

•

Русские и славяне T IV
Взгляд в историю Русского народа

**Только на правдивой истории Отечества
можно воспитать настоящего
гражданина-патриота.**

**Глава I 1917 г. Начало Великой Иудо-масонской революции и
Гражданской войны в России.**

«Коммунизм не есть бунт «бедных», а тайный заговор «богатых» (евреев). Это не идеалистический крестовый поход в пользу бедных и убогих, а замаскированный захват власти богатыми и высокомерными...

Историк Освальд Шпенглер копнул ещё глубже... Он связал Коммунизм с мировыми финансовыми кругами. Он утверждал: «Не существует ни пролетарского, ни коммунистического движения, которые бы не действовали в интересах денег, в направлении, указанном деньгами, и, до поры до времени, разрешённого деньгами, - при этом среди их руководителей нет идеалистов, не имеющих об этом ни малейшего понятия.

История современного Коммунизма берёт начало с тайного общества, названного Орденом Иллюминатов. В отчёте американского Комитета по образованию Калифорнийского сената за 1953 год говорится: «Так называемый современный Коммунизм, очевидно, не что иное, **как лицемерный мировой заговор для уничтожения цивилизации**, начало которому положили Иллюминаты...

Неста Уэбстер, одна из самых значительных исследователей масонов-Иллюминатов, подытожила их цели следующим образом:

1. Уничтожение монархий и всех организованных правительств.
2. Уничтожение частной собственности.
3. Уничтожение наследования.
4. **Уничтожение патриотизма (национализма).**
5. **Уничтожение семьи** (то есть брака и всех нравственных устоев, введение обязательного общественного образования детей).
6. **Уничтожение всякой религии (кроме иудаизма)». (Р.Эпперсон).**

22 февраля 1917 г. император Николай II отбыл из Царского села в Ставку Верховного Главнокомандования, а 23 февраля в 15⁰⁰ царский поезд прибыл в Могилёв. 23-го февраля в Санкт-Петербурге антивоенные митинги начали «стихийно» перерастать в массовые стачки и демонстрации. Остановили производство работницы ткацкой Торшиловской фабрики, снарядного завода «Старый Парвиейнен». Участники совместного митинга с Выборгской набережной направились в центр Петрограда. На Лесном проспекте они встретили 3-тысячную демонстрацию рабочих завода «[Новый Парвиейнен](#)» и вместе с ними по Литейному (Александровскому) мосту прошли в центр города. Прекратили работу заводы «Старый Лесснер», «Новый Лесснер», «Айваз», «Эриксон», «Русский Рено», «Розенкранц», «Феникс», «Промет» и др. К вечеру на Невский проспект вышли рабочие Выборгской и Петроградской сторон (через Литейный проспект); Рождественского и Александро-Невского районов (со стороны Знаменской площади); Путиловского завода и Нарвского района (к Казанскому собору). Всего забастовало **128 тыс. человек**. Колонны демонстрантов шли с лозунгами «**Долой войну!**», «**Долой самодержавие!**», «**Хлеба!**»

В центре города произошли первые стычки с казаками и полицией (1-й, 4-й, 14-й Донские казачьи полки, Гвардейский сводно-казачий полк, 9-й запасной кавалерийский полк, запасной батальон Кексгольмского полка).

Согласно донесениям Охранного отделения, на Корпусной улице рабочие серьезно избили полицейского надзирателя Вашева; на Нижегородской улице избит коллежский секретарь Гротюс. **Забастовщики широко применяют тактику «снятия» соседних заводов, силой вынуждая их присоединиться к забастовке.**

Согласно [Большой советской энциклопедии](#), Русское бюро ЦК и Петроградский комитет РСДРП(б) дали партийным организациям директиву максимально развивать начавшееся движение. Признаётся, однако, что у большевиков не доставало сил, чтобы в организационном отношении охватить весь массовый революционный поток.

Вечером состоялось совещание военных и полицейских властей Петрограда **под председательством командующего Петроградским военным округом**

генерала [С.С.Хабалова](#). Согласно докладу градоначальника генерала [А.П.Балка](#), наиболее решительно действовал 9-й запасной кавалерийский полк. В целом по итогам совещания ответственность за порядок в городе передана в руки военных (командующему Петроградским военным округом генералу С.С.Хабалову).

24 февраля

24 февраля началась всеобщая забастовка (свыше 214 тыс. рабочих на 224 предприятиях). Колонны демонстрантов прорывались через Литейный мост на левый берег Невы. Через Троицкий мост удалось пройти участникам демонстраций на Большом и Каменноостровском проспекте; через Тучков мост на Васильевский остров проникла часть рабочих Выборгской и Петроградской стороны, **после чего местные рабочие также начали забастовку**. К ним присоединились студенты университета и курсистки Высших женских (Бестужевских) курсов. Забастовка началась на предприятиях Нарвской и Московской застав, Невского и других районов.

В 12⁰⁰ градоначальник Санкт-Петербурга Балк сообщил Хабалову, что полиция «не в состоянии остановить движение и скопление народа». **24 февраля 1917 года командующему войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанту С. С. Хабалову была передана вся полнота власти в столице**. [Генерал-лейтенант Сергей Семёнович Хабалов с 13 июня 1916 года состоял в должности начальника Петербургского военного округа, а с 6 февраля по 27 февраля 1917 года был главнокомандующим войсками Петроградского военного округа]. На 1 февраля 1917 в его подчинении находилось **ок. 700 тыс. чел.** (в т.ч. 200 тыс. в Петрограде). Когда ситуация в Петрограде стала принимать плохой оборот, Хабалов 6 февраля 1917 года был переименован в командующего войсками Петроградского ВО (что значительно расширяло его права как высшего воинского начальника в столице и её окрестностях). Хабалов не только не проявил инициативы по наведению порядка, но и не подумал выполнять данную присягу царю, и не использовал возможности войск в своём подчинении, оставшихся верными воинской присяге. Постепенно (**возможно сознательно**) Хабалов полностью утратил контроль над армейскими частями. 28.2.1917 г. арестован и заключён в Петропавловскую крепость. [2 марта 1917 г. официально освобождён от должности и зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского ВО (оставаясь в заключении). В октябре 1917 г. освобождён из тюрьмы и 11. 11. 1917 уволен от службы по прошению с **мундиром и пенсией**. В 1919 уехал на Юг России. 1.3.1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Салоники].

24-го февраля командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов направил к центру города солдат гвардейских запасных полков: Гренадёрского, Кексгольмского, Московского, Финляндского, 3-го стрелкового и др. Были перекрыты основные городские магистрали, усилена охрана правительственных зданий, почтамта, телеграфа, всех мостов и переходов через Неву. Во второй половине дня начались непрерывные массовые митинги на Знаменской площади; здесь казаки отказались

разгонять демонстрантов. Отмечались отдельные случаи нелояльного властям поведения казаков. В течение 23-24 февраля было избито 28 полицейских.

25 февраля

С раннего утра были выставлены военно-полицейские заставы у Большого Охтинского, Литейного, Троицкого, Николаевского мостов. Патрулировались Смольнинская, Воскресенская, Дворцовая, Адмиралтейская набережные. К 10 часам утра к мостам подошли многотысячные колонны демонстрантов с Выборгской, Петроградской сторон, Васильевского острова, устремившиеся в центр города прямо по льду Невы. Бастовало около **305 тыс. человек** на 421 предприятии. Демонстрации и митинги в районе Невского проспекта проходили под лозунгами «Долой царя!», «Долой правительство!», «Хлеб, мир, свобода!», «Да здравствует республика!». К демонстрантам присоединялись ремесленники, служащие, интеллигенция, студенчество. Произошли столкновения с полицейскими и кавалеристами. **В жандармов бросали ручные гранаты**, петарды и бутылки. Были отдельные случаи стрельбы в демонстрантов.

Таким образом, **Гражданская война в России началась 25 февраля 1917 года!** [Николай II](#) узнал о начале серьезных беспорядков около 18⁰⁰ из двух параллельных источников — одно донесение поступило от Хабалова через начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала (одного из заговорщиков, масона) [М.В.Алексеева](#), второе пришло от министра внутренних дел [А.Д.Протопопова](#) через дворцового коменданта [В.Н.Воейкова](#). Ознакомившись с обоими донесениями, царь потребовал телеграммой от Хабалова решительного прекращения беспорядков в столице. Ночью сотрудники охранного отделения произвели массовые аресты.

26 февраля

С утра были разведены мосты через Неву, однако рабочие-демонстранты переходили реку по льду. Все силы войск и полиции были сосредоточены в центре, солдатам раздали патроны.

Произошло несколько столкновений с полицией. Самый кровавый инцидент имел место на Знаменской площади, где рота лейб-гвардии Волынского полка открыла огонь по демонстрантам (только здесь было 40 убитых и 40 раненых). Огонь также открывался на углу Садовой улицы, вдоль Невского проспекта, Лиговской улицы, на углу 1-й Рождественской улицы и Суворовского проспекта. На пролетарских окраинах появились первые баррикады, рабочие захватывали предприятия. В стачке участвовали уже около **306,5 тыс. человек** с 438 предприятий.

В донесении Охранного отделения отмечалось:

«Во время беспорядков наблюдалось (как общее явление) крайне вызывающее отношение буйствовавших скопищ к воинским нарядам, в которые толпа в ответ на предложение разойтись бросала камнями и комьями скелетов с улиц снега. При предварительной стрельбе войсками вверх толпа не только не рассеивалась, но подобные залпы встречала смехом. Лишь по применении стрельбы боевыми патронами в гущу толпы оказывалось возможным рассеивать скопища, участники коих, однако, в большинстве прятались во дворы ближайших домов и по прекращении стрельбы вновь выходили на улицу».

Вечером на частном совещании у председателя Совета министров князя [Н.Д.Голицына](#) было принято решение объявить Петроград на осадном положении, однако властям даже не удалось расклеить соответствующие объявления, так как их срывали.

Одно из последних донесений Охранного отделения приходит от полицейского провокатора Шурканова, внедрённого в РСДРП(б), 26 февраля незадолго до разгрома здания Охранного отделения революционной толпой:

«Движение вспыхнуло стихийно, без подготовки, и исключительно на почве продовольственного кризиса. Так как воинские части не препятствовали толпе, а в отдельных случаях даже принимали меры к парализованию начинаний чинов полиции, то массы получили уверенность в своей безнаказанности, и ныне, после двух дней беспрепятственного хождения по улицам, когда революционные круги выдвинули лозунги **«долой войну»** и **«долой правительство»**, — народ уверился в мысли, что началась революция, что успех за массами, что власть бессильна подавить движение в силу того, что воинские части не сегодня-завтра выступят открыто на стороне революционных сил, что начавшееся движение уже не стихнет, а будет без перерыва расти до конечной победы и государственного переворота.

В 17⁰⁰ царь получил паническую телеграмму от председателя IV Думы масона [М.В.Родзянко](#), утверждавшую, что **«в столице анархия»** и **«части войск стреляют друг в друга»**. Вероятно, телеграмма была связана с произошедшим в этот день бунтом **4-й роты запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка**, участвовавшего в разгонах рабочих демонстраций. **Солдаты открыли огонь по полиции и по собственным офицерам**. В тот же день мятеж был подавлен силами Преображенского полка. Часть солдат дезертировала с оружием. Военный министр [Беляев](#) (с 3 января 1917 г.) предлагал отдать виновных в мятеже под трибунал и казнить, однако Хабалов не решился на столь жёсткие меры, ограничившись только

арестом. Ричард Пайпс называет это «**фатальным слабоволием**» и обращает внимание на то, что большевики в подобных обстоятельствах не останавливались перед расстрелами. Тем временем царь отказывается как-либо реагировать на первую телеграмму Родзянко, сказав министру императорского двора [В.Б.Фредериксу](#): «опять этот толстяк Родзянко пишет мне всякий вздор».

Вечером 26 февраля после произошедших в городе массовых расстрелов участников демонстраций, что, несомненно, должно было вызвать вопросы и возмущение в Думе, председатель Совета министров князь [Н.Д.Голицын](#) решил объявить перерыв в работе Государственной думы и Государственного совета до апреля, доложив об этом Николаю II. **Высочайший указ о роспуске правительствующего Сената был сообщён немедленно по телефону председателю Государственной думы М. В. Родзянко**, а на следующее утро — всем членам Думы на её официальном заседании. Поздно вечером Родзянко реагирует на устранение «**последнего оплота порядка**» ещё одной телеграммой в Ставку с **требованием отменить указ о роспуске Думы и сформировать «ответственное министерство»** — в противном случае, по его словам, если революционное движение перебросится в армию, «**крушение России, а с ней и династии, неминуемо**». Копии телеграммы были разосланы командующим фронтами с просьбой поддержать перед царём это обращение. На эти панические телеграммы Родзянко Ставка, однако, не отреагировала.

В условиях массовых беспорядков судьба империи всецело зависела от лояльности войск, численность которых в Петрограде составляла около **160 тысяч**. Помимо них в городе находилось всего лишь **3,5 тыс. полицейских и несколько казачьих сотен**.

Как отмечает доктор исторических наук [С.А.Нефёдов](#), царское правительство, вопреки распространённому мнению, предвидело «неизбежные волнения», разработав в январе-феврале 1917 года план борьбы с возможными массовыми беспорядками. **Однако этот план не предусматривал массового мятежа дислоцированных в Петрограде запасных батальонов гвардейских полков**. В общих чертах план подавления надвигавшейся революции был составлен к середине января 1917 года. За его основу был взят опыт успешного подавления революции 1905 года. Согласно этому плану, полиция, жандармерия и дислоцированные в столице войска были расписаны по районам под единым командованием особо назначенных штаб-офицеров. Основной опорой правительства должны были стать петроградские полицейские (**3500 человек**) и учебные команды запасных батальонов, насчитывавшие около **10 тыс. человек** из

160-тысячного гарнизона. Особые усилия предпринимались также для изоляции солдат от городского населения, однако информация о происходящих событиях всё равно просачивалась, в частности, через часовых. Делались также и попытки изолировать солдат от собственного оружия, поместив его в отдельные оружейные комнаты под охраной учебных команд. Эти расчёты также не оправдались: с началом революции восставшие солдаты начали массово захватывать это оружие.

Как указывал [Ричард Пайпс](#):

«Понять случившееся [в феврале 1917 года] невозможно, не приняв во внимание состав и условия содержания Петроградского гарнизона. Гарнизон состоял, собственно, **из новобранцев и отставников**, зачисленных в пополнение ушедших на фронт запасных батальонов гвардейских полков, квартировавшихся в мирное время в Петрограде. Перед отправкой на фронт им предстояло в течение нескольких недель проходить общую военную подготовку. Численность сформированных с этой целью учебных частей превосходила всякую допустимую норму: в некоторых резервных ротах было более **1000 солдат, а встречались батальоны по 12-15 тыс. человек; в общей сложности 160 тыс. солдат были втиснуты в казармы, рассчитанные на 20 тысяч.**

Похожего мнения придерживался находившийся в момент событий в царской свите генерал [Дмитрий Дубенский](#):

«Как на причину быстрого перехода войск на сторону бунтовавших рабочих и черни указывали в Ставке **на крайне неудачную мысль и распоряжение бывшего военного министра масона Поливанова держать запасные гвардейские батальоны в самом Петрограде в тысячных составах.** Были такие батальоны, которые имели по 12-15 тысяч. Всё это помещалось в скученном виде в казармах, где люди располагались для сна в два, три и четыре яруса...

Вместе с тем, однако, получились известия, что некоторые роты, как например, Павловского, Волынского, Кексгольмского запасных батальонов, держались в первые два дня стойко. **Удивлялись, что генерал Хабалов не воспользовался такими твёрдыми частями, как Петроградские юнкерские училища, в которых в это время сосредоточивалось несколько тысяч юнкеров.**

Глава II 27 февраля. Вооружённое восстание. Образование новых органов власти

27 февраля в Петрограде началось вооружённое восстание. Подняла мятеж учебная команда запасного батальона [Волынского полка](#) в числе 600 человек во главе со старшим [унтер-офицером Тимофеем Кирпичниковым](#).

Солдаты убили командира, выпустили арестованных из гауптвахты, начали «снимать» соседние части, вынуждая их также присоединиться к восстанию. Часть офицеров этих частей разбежалась, а некоторые были убиты.

Вооружённые солдаты вышли к [Литейному проспекту](#), где соединились с бастующими рабочими Петроградского оружейного и патронного заводов. Восставшие захватили артиллерийские орудия из мастерских Оружейного завода. Нападениям подверглись тюрьмы, из которых толпа освобождала заключённых. Собравшиеся на Литейном проспекте подожгли здание Окружного суда ([Шпалерная улица](#), 23).

С Литейного проспекта огромная толпа рабочих, солдат, молодёжи и городских жителей направилась к самой большой Петроградской тюрьме «[Кресты](#)», где содержалось около 2-х тысяч заключённых. Находившийся на их пути [Литейный \(Александровский\) мост](#) был блокирован заставой 4-й роты Московского полка с пулемётами. Солдаты, однако, расступились и пропустили толпу, а потом присоединились к ней. Толпа с Литейного проспекта перешла на [Выборгскую сторону](#). Одновременно на Выборгской стороне к Финляндскому вокзалу шли демонстрации с Большого Сампсониевского и [Безбородкинского](#) проспектов. Тридцатитысячная толпа заполнила площадь перед [Финляндским вокзалом](#). Здесь начались новые митинги и выступления ораторов, в том числе «большевиков».

На улицы вышли рабочие [Петроградской стороны](#) (их сдерживала сильная застава у [Троицкого моста](#)), Нарвского, Петергофского, Александро-Невского и других районов Петрограда (всего свыше 385 тыс. рабочих с 869 предприятий). С присоединением солдатской массы (утром 25 тыс., к вечеру около 67 тыс. солдат) движение стало приобретать общенародный характер. Один поток демонстрантов вышел на [Большой Сампсониевский проспект](#), где к восставшим присоединились солдаты Московского полка, затем перешёл по [Гренадерскому мосту](#) через [Большую Невку](#). Там к нему присоединились солдаты Гренадерского полка. По [Каменноостровскому проспекту](#) восставшие прошли к Троицкому мосту, во второй половине дня смяли здесь заставу и открыли движение в центр Петрограда с Петроградской стороны. В то же время большая часть солдат и рабочих отправилась по [Арсенальной набережной](#) к расположенной рядом тюрьме «[Кресты](#)». Охрана тюрьмы пыталась оказать сопротивление, но оно было мгновенно сломлено. Все узники были освобождены. Среди них оказались [Кузьма Гвоздév](#), [Марк Бройдо](#), [Борис Богданов](#) и другие меньшевики-оборонцы — члены Рабочей группы при [Центральном Военно-промышленном комитете](#), арестованные в конце января 1917 года за организацию демонстрации с призывами «Долой Самодержавие». Толпа

восторженно приветствовала их как героев-революционеров. Они же, заявив, что теперь главная задача восставших — оказать поддержку Государственной думе, повели огромную массу солдат и рабочих к [Таврическому дворцу](#) — резиденции Государственной думы. Приблизительно к 14:00 тысячи солдат пришли к Таврическому дворцу и заняли его. Дума оказалась в двусмысленной ситуации: с одной стороны, она получила указ Николая II о собственном роспуске и опасалась подхода к Петрограду предполагаемой «карательной экспедиции». С другой же стороны, она оказалась осаждена толпой революционных солдат и рабочих. В результате депутаты (за исключением правых партий) решили, формально подчинившись указу о роспуске, **собраться под видом «частного совещания»**. Частное совещание членов Думы поручило Совету старейшин Думы выбрать **Временный комитет членов Думы** и определить дальнейшую роль Государственной думы в начавшихся событиях. Днём 27 февраля на заседании Совета старейшин был сформирован новый орган власти — [Временный комитет Государственной думы](#) («Временный Комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями»), в состав которого вошли следующие масонские российские шавки: октябрист [Михаил Родзянко](#) (председатель), члены «Прогрессивного блока» [Николай Некрасов](#), [Александр Коновалов](#), [Иван Дмитриуков](#), [Василий Шульгин](#), [Сергей Шидловский](#), [Павел Милюков](#), [Михаил Караулов](#), [Владимир Львов](#), [Владимир Ржевский](#), [Иван Ефремов](#), а также меньшевик [Николай Чхеидзе](#) и «трудолик» [Александр Керенский](#). Как позднее писал «мелкотравчатая масонская шавка» [Павел Милюков](#), «вмешательство Государственной думы дало уличному и военному движению центр, дало ему знамя и лозунг и тем превратило восстание в революцию, которая кончилась свержением старого режима и династии».

В это же время прибывшие к Таврическому дворцу члены **Рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета (ЦВПК)** совместно с уже находившимися там членами меньшевистской фракции Государственной думы приступили к обсуждению плана дальнейших действий. Естественно, что был полностью использован опыт революционного мятежа 1905 года. Было высказано предложение немедленно организовать **Совет рабочих депутатов**, подобный органу, существовавшему в период революционного иудо-масонского мятежа 1905 года. Из меньшевиков — членов фракции Государственной думы и Рабочей группы — «выделилось инициативное ядро», которое пополнили журналисты и члены социалистических партий, явившиеся в Таврический

дворец с толпой. Так был образован **Временный исполнительный комитет [Петросовета](#)**, в который вошли [Кузьма Гвоздѣв](#), масон [Борис Богданов](#) - (меньшевики, лидеры рабочей группы ЦВПК), масон Чхеидзе, масон [Михаил Скобелев](#) - (депутаты Государственной думы от фракции меньшевиков), [Наум Капелинский](#), [Константин Гриневиц \(Шехтер\)](#) (меньшевики-интернационалисты), [Хенрих Эрлих](#), Николай Соколов (крупный российский масон, редактор Приказа № 1, разрушившего русскую императорскую армию). Вот как описывает возникновение Петроградского совета рабочих депутатов Б. Богданов: «Вечером в Таврическом дворце был «избран» Исполком Петроградского совета рабочих депутатов (с **1 марта - Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов**), руководство в нём осуществляли эсеры и меньшевики. Один из членов Петроградского совета, меньшевик [Б.О.Богданов](#), в газете «Южный Рабочий» зимой 1918 года опубликовал следующую версию формирования «**Петроградского совета «рабочих» депутатов**»: «**Пришли (2 жида) [Суханов-Гиммер](#) и [Стеклов-Нахамкес](#), никем не выбранные, никем не уполномоченные, и объявили себя во главе этого ещё не существующего совета!**» [Петроградского совета «рабочих» депутатов].

В тот же день Бюро ЦК РСДРП опубликовало манифест «**Ко всем гражданам России**», в котором призвало к созданию **Временного революционного правительства**, установлению демократической республики, введению **8-часового рабочего дня**, конфискации помещичьих земель, прекращению империалистической войны.

Командующий Петроградским военным округом генерал-лейтенант Хабалов (скрытый еврей?) попытался организовать сопротивление революционерам, сформировав под командованием [полковника Кутепова](#) сводный отряд численностью до **1 тыс. человек**, однако, после [нескольких боестолкновений](#) с толпой, ввиду огромного численного превосходства вооружённых рабочих, к концу дня 27 февраля «был вынужден» прекратить сопротивление мятежникам, совершенно не используя боеспособные части Петроградского военного округа.

В тот же день 27 февраля около 16⁰⁰ члены царского правительства собрались на своё последнее заседание в [Мариинском дворце](#). На заседании было решено направить Николаю II в Могилёв телеграмму, где указывалось, что Совет министров не может справиться с создавшимся в стране положением, предлагает себя распустить и назначить председателем лицо, пользующееся общим доверием, — составить «[ответственное министерство](#)». Кроме того, **правительство отправило в отставку министра внутренних дел [Александра Протопопова](#)**, как вызывавшего

особое раздражение оппозиции. На практике это привело только к ещё большему параличу царского правительства.

Во второй половине дня 27-го февраля под контролем властей оставались Василеостровский район и Адмиралтейская часть. Тем временем вооружённое восстание уже начало распространяться за пределы Петрограда. Взбунтовался **Первый пулемётный запасной полк в Ораниенбауме и, убив 12 своих офицеров, самовольно выдвинулся в Петроград. По городу начались погромы полицейских участков, убийства полицейских и офицеров, грабежи и мародёрства.** Толпа сожгла дом министра императорского двора [Владимира Фредерикса](#) как «немецкий» (на самом деле Фредерикс был шведом). Вечером было разгромлено Петроградское охранное отделение.

В Ставке окончательно осознали всю серьёзность событий 27 февраля около 19:00, после получения донесений из Петрограда от генерала Хабалова и военного министра Беляева. Кроме того, в 14:00 было получено донесение от премьер-министра князя Голицына, сообщавшее, что правительство собирается уйти в отставку и готово уступить место **«ответственному министерству»** во главе с князем Львовым или Родзянко. Князь Голицын рекомендовал ввести военное положение и назначить ответственным за безопасность популярного генерала с боевым опытом.

Восстание столичного гарнизона сильно осложнило положение царя, однако в распоряжении Николая II как Верховного **главнокомандующего всё ещё находилась многомиллионная армия на фронте.** Генерал Алексеев, доложив Николаю II о развитии ситуации в Петрограде, предложил для восстановления спокойствия в столице направить туда сводный отряд во главе с начальником, наделённым чрезвычайными полномочиями.

Император Николай II распорядился выделить по одной бригаде пехоты и по бригаде кавалерии от Северного и Западного фронтов, **назначив начальником генерал-адъютанта Иванова Николая Иудовича.** Николай II приказал ему направиться во главе **Георгиевского батальона в Царское Село** для обеспечения безопасности императорской фамилии, а затем, в качестве командующего Петроградским военным округом, взять на себя командование войсками, которые предполагалось перебросить для него с фронта. Всем министрам царского правительства предписано было исполнять указания генерала Н. И. Иванова. [Судя по действиям генерал-адъютанта Иванова Николая Иудовича (скрытого еврея?) он тоже был за отстранение Николая II от власти].

Когда в Ставке стало известно, что остатки верных императору подразделений Петроградского гарнизона капитулировали, началась

подготовка военной операции против столицы в целом. Но поскольку начальник Генерального штаба Верховного Главнокомандования масон **генерал М.В.Алексеев** был одним из главных действующих лиц заговора против Николая II (как и большинство высших генералов императорской армии), то подготовленная операция по наведению порядка в Санкт-Петербурге не была осуществлена.

По воспоминаниям [барона Фредерикса](#), присутствующего при отречении Николая II, известным в изложении графини [М.Э.Клейнмихель](#), Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал Н.В.Рузский будто бы грубым насилием принудил колеблющегося царя подписать заготовленное отречение от престола. Рузский держал Николая II за руку, другой рукой прижав к столу перед ним заготовленный манифест об отречении и грубо повторял: **«Подпишите, подпишите же. Разве Вы не видите, что Вам ничего другого не остаётся. Если Вы не подпишете — я не отвечаю за Вашу жизнь»**.

Таким образом, под угрозой смерти со стороны генерала Н.В.Рузского, **2 марта 1917 года в 23 часа 40 минут** Николай II подписал и передал масонам Гучкову и Шульгину манифест об отречении, который, в частности, гласил: **«Заповедуем брату нашему (Михаилу Александровичу) править делами государства в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу»**.

В 6 часов утра **3 марта 1917 года** Временный комитет Государственной думы связался с великим князем [Михаилом Александровичем](#), сообщив ему об отречении уже бывшего императора в его пользу.

Во время встречи утром 3 марта 1917 года с великим князем Михаилом Александровичем **Родзянко заявил, что «в случае принятия им престола немедленно разразится новое восстание»**, и следует передать рассмотрение вопроса о монархии Учредительному собранию. Родзянко поддержал формальный руководитель российского масонства масон 33⁰ [Александр Керенский](#). Выслушав представителей Думы, великий князь Михаил Александрович потребовал разговора с Родзянко наедине и спросил, может ли Дума гарантировать его личную безопасность. Выслушав, что не может, великий князь Михаил Александрович подписал манифест об отказе от престола.

Так закончилось 300-летнее правление в России так называемой династии Романовых.

Глава III Временное правительство и Петроградский Совет «рабочих и солдатских» депутатов

27 февраля 1917 г. депутаты распушенной IV Государственной Думы (за исключением правых партий) собрались в Таврическом дворце под видом «частного совещания». На этом «частном совещании» лидер кадетской партии и председатель бюро Прогрессивного блока масон П.Н.Милюков убедил председателя Временного комитета Государственной думы масона М. В. Родзянко взять временно формальную государственную власть в свои руки и объявить о создании нового правительства. На этом «частном совещании» депутатов был сформирован новый орган власти — Временный комитет Государственной думы («Комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями»), председателем которого стал Председатель IV Государственной Думы «октябрист» Михаил Родзянко. Практически одновременно образовался второй центр власти — Исполком Петроградского совета рабочих депутатов, руководство в котором осуществляли эсеры и меньшевики: все – жидаы.

Временный комитет Государственной думы самочинно объявил, что берёт власть в свои руки ввиду прекращения правительством князя Голицына своей деятельности. Уже 1 марта Временный комитет Государственной думы наметил состав будущего Временного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым, которому Родзянко был намерен передать свою власть.

В Петроград из Москвы был вызван князь Г. Е. Львов. Он прибыл утром 1 марта 1917 и во Временном комитете началась подготовка к созданию правительства. При этом приходилось считаться уже не с царём и его окружением, а с совершенно новым политическим фактором — Петроградским Советом.

В полночь с 1-го на 2-е марта в Таврическом дворце начались переговоры представителей Временного комитета Государственной думы, ЦК кадетской партии, Бюро Прогрессивного блока и Исполкома Петросовета, на котором обсуждался состав будущего правительства и условия сотрудничества демократических сил с этим правительством. В результате Временный комитет и члены будущего буржуазного Временного правительства приняли ряд условий Исполкома Петросовета, которые вошли в Программу будущего правительства, а Исполком заявил, что не претендует на участие в правительстве (А. Ф. Керенский, однако, принял предложенный ему пост министра юстиции). В результате «ночного бдения» (в первые часы 2-го марта)

Временный комитет Государственной думы и Петросовет пришли к соглашению, что формируемое **Временное правительство** объявит политическую амнистию, обеспечит демократические свободы всем гражданам, отменит сословные, вероисповедные и национальные ограничения, заменит полицию народной милицией, подчинённой органам местного самоуправления, начнёт подготовку к выборам в Учредительное собрание и в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, не будет разоружать либо выводить из Петрограда воинские части, принимавшие участие в революционном движении. (Формальные «национальные ограничения» в Российской империи существовали только для лиц иудейского вероисповедания).

«Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (Петросовет),

в свою очередь, обязывался осудить разного рода бесчинства и хищения имущества, бесцельный захват общественных учреждений, враждебное отношение солдат к офицерству, призвать солдат и офицеров к сотрудничеству.

2 марта 1917 г. кроме Акта об отречении Николай II подписал и указ Правительствующему сенату об увольнении в отставку прежнего состава Совета министров и о назначении **масона князя Г.Е.Львова** министром-председателем.

Выборы в Учредительное собрание были назначены на 17 сентября, но затем были перенесены на 12 ноября 1917 года. Старые государственные органы были упразднены.

В состав нового **Временного правительства** вошло 11 министров:

1. Председатель Совета Министров и министр внутренних дел — масон князь Г. Е. Львов (бывший член 1-й Государственной думы, председатель главного комитета Всероссийского земского союза)

2. Министр иностранных дел — масон, кадет П. Н. Милюков (член Государственной думы от города Петрограда).

3. **Министр юстиции и Генерал-прокурор** — масон, «трудовик» (с марта — эсер) А. Ф. Керенский (член Государственной думы от Саратовской губернии, товарищ председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов).

4. Министр путей сообщения — масон, кадет Н. В. Некрасов (товарищ председателя Государственной думы).

5. Министр торговли и промышленности — масон, прогрессист А. И. Коновалов (член Государственной думы от Костромской губернии, товарищ председателя Военно-промышленного комитета).

6. Министр просвещения — кадет, профессор [А. А. Мануйлов](#) (бывший член Государственного совета, бывший ректор Московского университета).

7. Военный и временный морской министр — масон, [октябрист А. И. Гучков](#) (член Государственного совета, председатель Военно-промышленного комитета);

8. Министр земледелия — масон, кадет [А. И. Шингарёв](#) (член Государственной думы от Петрограда).

9. Министр финансов — масон, крупный предприниматель [М. И. Терещенко](#).

10. Обер-прокурор [Святейшего Синода](#) — масон, центрист [В. Н. Львов](#) (член Государственной думы от Самарской губернии).

11. Государственный контролёр — масон, октябрист [И. В. Годнев](#) (член Государственной думы от Казанской губернии).

Первый состав Временного правительства был сформирован сплошь из масонов -

представителей правой буржуазии и крупных помещиков. Кадеты (конституционные демократы), ставшие после Февральской революции правящей партией, сыграли определяющую роль в формировании его состава и политической линии. Правительство было тесно связано с буржуазными общественными организациями, которые возникли в годы войны ([Всероссийский земский союз](#), [Центральный Военно-промышленный комитет](#)).

Временное правительство сохранило структуру царского Совета министров, упразднив лишь министерство императорского двора и уделов.

«В первые же дни прихода к власти Временного правительства, **«повстанцы-революционеры»** организовали массовые убийства. Они убили в первые же дни долгожданной «свободы» половину из 7 000 городских Петербурга, часто вместе с их жёнами и детьми. Расправы были жестокими. Например, привязывали ещё живых к разным автомобилям и разрывали... Временное правительство (все поголовно масоны), вроде бы культурные люди в белых воротничках, **за 8 месяцев узаконенной анархии угробило 10-ки тысяч государственников**, включая царских чиновников и инакомыслящих... «Краса и гордость Балтфлота» растерзала больше своих офицеров, чем их было убито за все годы Первой мировой войны. В Твери толпа линчевала местного губернатора только за то, что он носил немецкую фамилию»...

Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов (Петросовет)

27 февраля 1917 г. в 9 часов вечера в другом крыле Таврического дворца совместно с членами меньшевистской фракции Государственной Думы, представителями других социалистических партий,

деятелями легальных профсоюзов, кооперативов и других организаций открылось Учредительное собрание Петроградского Совета рабочих депутатов [по образцу аналогичного революционного органа 1905 года]. Закончилось это Учредительное собрание в ночь на 28 февраля. На этом Учредительном собрании Петроградского совета рабочих депутатов был образован постоянный **Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов** — орган по созыву Учредительного собрания Совета рабочих депутатов. В его состав вошли: [К. А. Гвоздев](#), [Б. О. Богданов](#) (меньшевики, лидеры рабочей группы ЦВПК); [Н. С. Чхеидзе](#), [М. И. Скобелев](#) (депутаты Государственной думы от фракции меньшевиков); [Н. Ю. Капелинский](#), [К. С. Гриневич \(Шехтер\)](#) (меньшевики-интернационалисты); [Н. Д. Соколов](#) (внефракционный социал-демократ); [Г. М. Эрлих \(Бунд\)](#).

На этом собрании **Исполнительный комитет** и принял воззвание «К населению Петрограда и России», в котором говорилось:

«Совет рабочих депутатов, заседающий в Государственной думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России...

Приглашаем всё население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными делами. Все вместе, общими силами будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права.

Участники заседания одобрили предложение Русского бюро ЦК РСДРП об организации рабочей милиции.

Большевиков в составе **Исполнительного комитета** не было. Сконцентрировав главные свои силы на улицах, [Русское бюро ЦК](#) и другие большевистские организации недооценили иные формы воздействия на развивавшееся движение и, в частности, упустили Таврический дворец, где сосредоточились деятели разных социалистических партий, которые и взяли в свои руки организацию Совета.

Исполнительный комитет призвал рабочих избирать депутатов в Петроградский совет (по одному депутату на тысячу рабочих, но не менее одного депутата на каждый завод), а восставших солдат — избирать по одному своему представителю на каждую роту.

Официальным печатным органом Петроградского совета стала газета «[Извѣстія Петроградскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ](#)», которая

начала выходить 28 февраля 1917 года.

Существует мнение, что Петроградский совет являл собой «беспорядочное сборище делегатов местных фабрик и полков», среди участников которого наблюдалась [классовая ненависть](#), революционная злоба людей и нежелание призванных солдат следовать на фронт (среди солдат). Некоторые историки полагают, что у Петроградского совета не было демократической легитимности, при этом реальная власть Совета объяснялась хаосом, царившим в городе, и страхом, который представители буржуазного Временного правительства испытывали перед петроградской толпой.

Постоянный Исполнительный комитет Петроградского совета

В первоначальный состав постоянного Исполкома Петросовета из 15 чел. вошло лишь 2 большевика — [А. Г. Шляпников](#) и [П. А. Залуцкий](#). 28 февраля 1917 г. численность Исполкома была увеличена до 20 человек за счёт представителей от политических партий. 1 марта 1917 г. в Исполком было избрано дополнительно 10 представителей от солдат и матросов, в том числе 2 большевика. В тот же день (1 марта) образованный из представителей Петроградского гарнизона Совет солдатских депутатов объединился с Советом рабочих депутатов. При этом количество представителей гарнизона намного превышало численность рабочих. Так образовался единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Ко 2 марта 1917 г. Исполком состоял уже из 36 членов, среди которых было 7 большевиков.

Главой Исполкома Петроградского совета стал масон [Н. С. Чхеидзе](#) — лидер фракции социал-демократов-меньшевиков, член созданного тогда же [Временного комитета Государственной думы](#). Товарищи председателя — масон, меньшевик [М. И. Скобелев](#) и масон, эсер [А. Ф. Керенский](#) (все трое — члены [IV Государственной думы](#) и масоны).

Чхеидзе и Керенский были назначены Петросоветом его представителями во Временном комитете Государственной думы. Тогда же были образованы первые комиссии Исполкома Совета — военная и продовольственная, которые установили тесное взаимодействие с соответствующими комиссиями Временного комитета Госдумы. К 3 марта 1917 г. число комиссий увеличилось до одиннадцати. 17 апреля 1917, после [Всероссийского совещания Советов](#), на котором в состав Исполкома Петросовета было включено 16 представителей губернских Советов и фронтовых армейских частей, для ведения текущих дел было создано Бюро Исполкома.

9 марта [1917](#) организационно оформилась большевистская фракция Петросовета (около 40 чел.).

Председатели Исполнительного комитета:

[Н. С. Чхеидзе](#) (с 27 февраля) [1917 года](#) по 6 [сентября 1917 года](#));

[Д. Д. Троцкий](#) (с 7 [сентября 1917 года](#) по 13 [декабря 1917 года](#));

[Г. Е. Зиновьев](#) (с 13 ([26](#)), [декабря 1917 года](#) по [26 марта 1926 года](#)).

В различное время в исполком Петроградского совета входили: [В. А. Анисимов](#) (один из товарищей председателя), [Н. Н. Гиммер-Суханов](#), [М. И. Либер](#) (Гольдман), [Н. Д. Соколов](#) (секретарь), [Г. М. Эрлих](#), [Ф. И. Дан](#), [И. Г. Церетели](#), [А. Р. Гоц](#), [В. М. Чернов](#), [И. И. Бунаков](#), [В. М. Зензинов](#), [В. А. Мякотин](#),

[А. В. Пешехонов](#), [Л. М. Брамсон](#),
[С. Ф. Знаменский](#), [В. Б. Станкевич](#), [М. Ю. Козловский](#), [В. Н. Филипповский](#),
[П. Е. Лазимир](#), [Н. В. Чайковский](#),
[Н. В. Святицкий](#), [К. К. Кротовский](#), [В. М. Скрябин](#), [И. В. Джугашвили](#), [И. И. Рамишвили](#), [А. Н. Падерин](#), [А. Д. Садовский](#), [И. А. Кудрявцев](#),
[В. И. Баденко](#), [Ф. Ф. Линде](#), [П. И. Стучка](#), [П. А. Красиков](#), [А. П. Борисов](#),
[М. Г. Рафес](#) (от партии [Бунд](#)), [Вакуленко](#), [Климчинский](#). [Практически все – евреи (правильнее - жидаи)].

Таким образом, с самого начала Великой Иудо-масонской революции и Гражданской войны в России установилось двоевластие в виде Временного правительства и самозванного Петроградского Исполнительного комитета рабочих и солдатских депутатов.

Вот что впоследствии писал о составе Временного правительства [П. Н. Милюков](#):

«Во главе первого революционного правительства, согласно состоявшемуся ещё до переворота уговору, было поставлено лицо, выдвинутое на этот пост своим положением в российском земстве: кн. Г. Е. Львов, мало известный лично большинству членов Временного комитета. П. Н. Милюков и А. И. Гучков, в соответствии с их прежней деятельностью в Государственной думе, были выдвинуты на посты министров иностранных дел и военного (а также морского, для которого в эту минуту не нашлось подходящего кандидата). Два портфеля, министерства юстиции и труда, были намечены для представителей социалистических партий. Но из них лишь А. Ф. Керенский дал 2 марта своё согласие на первый пост. Н. С. Чхеидзе, предполагавшийся для министерства труда, предпочёл остаться председателем Совета рабочих депутатов (он, фактически, не принимал с самого начала участия и во Временном комитете). Н. В. Некрасов и М. И. Терещенко, два министра, которым суждено было потом играть особую роль в революционных

комитетах, как по их непосредственной личной близости с А. Ф. Керенским, так и по их особой близости к конспиративным (масонским) кружкам, готовившим революцию, получили министерства путей сообщения и финансов. Выбор этот остался непонятным для широких кругов. А. И. Шингарев, только что облечённый тяжёлой обязанностью обеспечения столицы продовольствием, получил министерство земледелия, а в нём не менее тяжёлую задачу — столкнуться с левыми течениями в аграрном вопросе. А. И. Коновалов и А. А. Мануйлов получили посты, соответствующие социальному положению первого и профессиональным занятиям второго — министерство торговли и министерство народного просвещения. Наконец, участие правых фракций Прогрессивного блока в правительстве было обеспечено введением И. В. Годнева и В. Н. Львова, думские выступления которых сделали их бесспорными кандидатами на посты государственного контролёра и обер-прокурора синода. Самый правый из блока, В. В. Шульгин, мог бы войти в правительство, если бы захотел, но он отказался и предпочёл остаться в трудную для родины минуту при своей профессии публициста».

Временное правительство считало себя преемником монархического государства и стремилось сохранить старый государственный аппарат, однако на волне демократизации в состав ведомств и учреждений включались представители Советов, профсоюзов и других общественных организаций.

Генерал [А. И. Деникин](#) писал:

«В начале революции Временное правительство, несомненно, пользовалось широким признанием всех здравомыслящих слоёв населения. Весь старший командный состав, всё офицерство, многие войсковые части, буржуазия и демократические элементы, не сбитые с толку воинствующим социализмом, были на стороне правительства...».

9 марта 1917 г. Временное правительство было признано правительством США; **11 марта 1917 г.** — правительствами Великобритании и Франции.

Свою первую программу правительство изложило в **Декларации**, обнародованной **3 марта 1917 г.**, а затем в Обращении к гражданам России **от 6 марта 1917 г.** В своей Декларации правительство заявило о намерении вести войну «**до победного конца**» и неуклонно выполнять договоры и соглашения, заключённые с союзными державами. В области внутренней политики правительство **объявляло амнистию политическим заключённым**, обещало ввести ряд политических свобод, приступить к подготовке созыва Учредительного собрания, заменить полицию «народной милицией», провести реформу местного самоуправления.

12 апреля [1917](#) г. Временным правительством был принят закон о свободе собраний и союзов.

Глава IV Реформа органов правопорядка и амнистия

Сразу же, 2 марта 1917 года, новый Министр юстиции и Генерал-прокурор Временного правительства, еврей, масон 33⁰, социалист-революционер **А.Ф.Керенский** издал 2 приказа:

1-м в МВД сразу упразднился **Штаб отдельного корпуса жандармов и Департамент полиции**. Немного позднее было упразднено Главное управление по делам печати.

2-м приказом от 2-го марта 1917 г. новый Министр юстиции и [Генерал-прокурор А. Ф. Керенский](#) предписал всем прокурорам России немедленно освободить всех политических заключённых и сосланных в Сибирь членов Государственной думы.

«Считается, что этот приказ освободил более 250 000 убеждённых революционеров». (Р.Эпперсон. «Невидимая

3 [марта](#) Керенский встретился с членами Петроградского совета присяжных поверенных, которых он ознакомил с программой деятельности министерства на ближайшее время, предусматривавшей пересмотр уголовных, гражданских, судопроизводственных и судостроительных законов — в частности, **введение «еврейского равноправия по всей полноте» и предоставление женщинам политических прав**. В тот же день им было предложено мировым судьям [Петрограда](#) принять участие в образовании временных судов для разрешения недоразумений, возникающих в Петрограде между солдатами, населением и рабочими.

4 [марта](#) министр-председатель и одновременно министр внутренних дел князь [Г. Е. Львов](#) отдал распоряжение о временном отстранении от должности губернаторов и вице-губернаторов, временно возложив обязанности губернаторов на председателей губернских земских управ и присвоив им наименование «**губернских комиссаров Временного правительства**». На председателей уездных земских управ в качестве «**уездных комиссаров Временного правительства**» были возложены обязанности уездных исправников, при этом за ними осталось и общее руководство управами. Полиция подлежала реформированию в [милицию](#).

4 [марта](#) было постановлено упразднить особые гражданские суды, [охранные отделения](#) и [Отдельный корпус жандармов](#), включая железнодорожную полицию. Офицеров и нижних чинов Отдельного корпуса жандармов (включая железнодорожную жандармскую полицию) требовалось немедленно передать на учёт соответствующих воинских начальников для назначения в армию.

5 марта была учреждена чрезвычайная следственная Комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих должностных лиц (Положение об этой Комиссии было утверждено 11 марта). Она вела допросы высших царских чиновников и сановников и готовила «стенографические отчёты», главным редактором которых был поэт А. А. Блок. По результатам работы комиссии, в частности, был осуждён Сенатом и приговорён к пожизненной каторге генерал В. А. Сухомлинов, **бывший военный министр (1905 – 1915 гг.)**, признанный виновным в неподготовленности русской армии к войне. Большинство фигурантов расследования были освобождены за отсутствием в их деятельности состава преступления.

В России была объявлена общая политическая амнистия и одновременно были сокращены наполовину сроки заключения лицам, содержащимся под стражей по приговорам судебных мест за общие уголовные преступления. **На свободе оказались не только все еврей-революционеры, но и тысячи воров и налётчиков, прозванных в народе «птенцами Керенского».** (Всего около 90 тысяч человек). Герман Стерлигов пишет, что Временное правительство отменило уголовное наказание за мужеложество. (От Адама до Путина. Учебник истории. Т 5, с.219).

7 марта Временное правительство постановило признать лишёнными свободы отрёкшегося императора Николая II и его супругу Александру Фёдоровну и доставить отрёкшегося императора в Царское Село. Для сопровождения отрёкшегося императора из Могилёва в Царское Село были командированы бывшие члены IV Государственной думы А. А. Бубликов, В. М. Вершинин, С. Ф. Горбунин и С. А. Калинин, которые и доставили Николая II в Царское Село 9 марта.

10 марта был упразднён Департамент полиции и учреждено «Временное Управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан».

В этот же день (10 марта 1917 г.) **Совет министров** постановил временно, впредь до установления постоянного правительства, именовать себя «**Временным правительством**».

12 марта **вышло постановление об отмене смертной казни.** Приказом по армии и флоту было отменено учреждение военно-полевых судов. Были упразднены Верховный уголовный и Высший дисциплинарный суды Сената, особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов.

15 марта Временное правительство предоставило губернским комиссарам решать вопрос о приёме в милицию «достоинных из числа

бывших чинов полиции и жандармов». Правительство предложило передать [сыскные отделения](#) Министерству юстиции. При министерстве юстиции создали Бюро уголовного розыска, при министерстве внутренних дел — политическую разведку, при Генштабе — контрразведку и при Петроградском градоначальстве — осведомительный отдел. Хотя было объявлено о ликвидации политического сыска, продолжался сбор материалов о рабочем и крестьянском движении, деятельности партий (с июня этим занялся Осведомительный отдел Главного управления по делам милиции).

13 апреля был расформирован [Отдельный корпус жандармов и жандармские полицейские управления железных дорог](#). Имущество корпуса передали военному ведомству, архивы — главному штабу, а дела губернских жандармских управлений — комиссиям из представителей суда и местных комиссаров Временного правительства.

17 апреля Временное правительство утвердило «Временное положение о милиции», закрепив правовые основы её деятельности. Комиссарам поручили руководить деятельностью милиции в губерниях и уездах. Принципом управления в милиции стало единоначалие. Начальник милиции (их избирали и увольняли земские управы из достигших 21 года русских подданных) решал вопросы комплектования кадров, их перемещения, определял размеры окладов, мог накладывать взыскания, формировать временные кадры. Ему поручили формировать разведочное бюро (для борьбы с уголовной преступностью), которое затем утверждал местный комитет народной власти.

Города были разделены на районы, районы — на уезды, уезды — на участки. Местные органы самоуправления выбирали начальников городской, уездной, районной, участковой милиции и их помощников. Контроль за деятельностью милиции возложили на комиссаров милиции и их помощников, работавших в каждом участке милиции (их назначало и увольняло министерство внутренних дел). Комиссар милиции подчинялся комиссарам Временного правительства и отвечал за создание и деятельность судебно-следственной комиссии для рассмотрения дел всех задержанных не более суток и проверки правомерности арестов. До полного формирования и перехода под городское самоуправление милиция подчинялась председателю исполнительного комитета народной власти. Общее руководство милицией страны возложили на министерство внутренних дел. Система государственных карательных органов была, таким образом, разрушена, а её кадры — деморализованы. Милиция не обладала необходимой квалификацией, чтобы справиться с задачей поддержания

порядка. Создать свой эффективный карательный аппарат Временное правительство так и не сумело.

По другому постановлению от 17 [апреля](#), было решено распустить на местах рабочую милицию, созданную [Советами рабочих и солдатских депутатов](#) для поддержания порядка при массовых мероприятиях и организации охраны фабрик и заводов.

22 марта 1917 г. Временным правительством были сняты все ограничительные для евреев законы и распоряжения. «Евреи не заставили себя ждать и по всем каналам устремились к руководящим позициям во всех, ещё не занятых ими раньше, секторах общественной и политической жизни России, а также административным постам».

[19 июня](#) Временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан было переименовано в «Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан».

В области законодательства Временное правительство сохранило основы старого права: Уголовное уложение 1903 г. и судебные уставы 1864 г., [Свод законов Российской империи](#) и [Табель о рангах](#). В марте при Временном правительстве было учреждено [Юридическое совещание](#), в которое были назначены семь видных юристов (все — кадеты). Оно должно было давать «предварительные юридические заключения» на решения Временного правительства. Определение общих принципов новой правовой системы было отложено до созыва Учредительного собрания.

Глава

V

Реформирование местных органов власти и самоуправления

«17-го апреля 1917 года 33-й градус масонского ордена Восточных тамплиеров рассмотрел вопрос о расчленении европейских империй». (Ю.Воробьёвский. «Тайна беззакония», МГ, 1998, № 5, с.281).

В аппарате местной российской власти происходили процессы децентрализации (вследствие ослабления государственного аппарата и местнических устремлений буржуазии) и демократизации — под сильным давлением снизу. Были ликвидированы посты генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, полицейские и жандармские должности и управления. Упразднённые должности заменялись комиссарами Временного правительства. В первые дни революции на местах в противовес Советам буржуазия создавала **комитеты общественных организаций**, которые сотрудничали с комиссарами.

Значительно расширились полномочия земских и городских органов самоуправления. Были учреждены волостные земские собрания (с управами

как исполнительными органами). Волостные и уездные земские учреждения стали избираться на всеобщих прямых и равных выборах при тайном голосовании. Прежние волостные крестьянские учреждения (сход, суд, правление) упразднялись. Руководил всей системой земских учреждений [Всероссийский земский союз](#).

21 апреля были учреждены **Главный земельный комитет**, а также губернские, уездные и волостные земельные комитеты. Основная задача этих комитетов состояла в том, чтобы предотвратить стихийное решение земельного вопроса крестьянами.

На местах стихийно создавались **продовольственные комитеты**, которые 2 апреля были узаконены как местные органы Министерства земледелия. Первоначальной их задачей была борьба со спекуляцией и оказание помощи голодающим.

Глава

VI

Отношения Временного правительства с Петросоветом в вопросе демократизации армии

1-го марта 1917 г. руководители **Петроградского Совета рабочих депутатов жидо-масоны** Николай Чхеидзе и его заместитель по Петроградскому Совету Александр Керенский несколько изменили вывеску своего властного органа и стали теперь называться **«Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов»**. Исполком Совета на рассвете 1 марта издал **«Приказ № 1»** по гарнизону Петроградского военного округа, **который узаконил солдатские комитеты, наделил солдат гражданскими правами, объявил об их равноправии с офицерами вне службы, отменил титулование и поставил приказы офицеров и генералов под контроль солдатских комитетов. Этот Приказ № 1 превращал императорскую русскую армию в полуанархическую деморализованную массу вооружённых солдат.** Авторство Приказа № 1 приписывается известному еврейскому юристу, члену **Верховного Совета** главной масонской организации в России **«Великий Восток народов России»** Н.Д.Соколову.

Приказ № 1

«1. Во всех частях Петроградского округа и на кораблях Балтийского флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов.

2. Во всех политических выступлениях часть подчиняется Петроградскому Совету и своему комитету.

3. Любое оружие ни в коем случае не выдавать офицерам.

4. Вне службы отменяется отдавание чести.

5. Равным образом отменяется титулование офицеров и генералов, а по отношению к солдатам запрещается обращение на «ты». О всяком нарушении этого приказа, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, солдаты должны доводить до ротных комитетов».

Приказ подписал от имени Петроградского Совета жидо-масон, секретарь Исполкома Петроградского совета Н.Д.Соколов, бывший присяжный поверенный.

Приказ № 1 прекращал наличие у России боеспособной дисциплинированной императорской армии и превращал бывшую императорскую армию в вооружённый анархический солдатский сброд. [На создание существующей на тот момент Русской императорской Армии и Флота были потрачены столетия, а разрушены они были всего одним приказом, устранившим единоначалие и строгую подчинённость].

Приказ № 1 предусматривал **выборы в войсках комитетов из нижних чинов и передачу оружия под контроль солдатских комитетов.** Таким образом, приказ нарушал основополагающий для любой армии принцип единоначалия; **в результате произошло резкое падение дисциплины и боеспособности русской армии, что в конечном итоге способствовало её развалу.** Солдатские комитеты, вызванные к жизни Приказом № 1, «непрерывно расширяли свои прерогативы. Они могли смещать того или иного командира и выбирать нового, они вмешивались в вопросы военной стратегии, являя собой небывалый образец „солдатской власти“. Эта солдатская власть проложила путь своеобразному „окопному большевизму“, который Верховный Главнокомандующий русской армии генерал [Брусилов](#) охарактеризовал следующим образом: «Солдаты не имели ни малейшего представления о том, что такое коммунизм, пролетариат или конституция. Им хотелось только мира, земли да привольной жизни, чтоб не было ни офицеров, ни помещиков. Большевизм их был на деле всего лишь отчаянным стремлением к свободе без всяких ограничений, к анархии». 4 марта под давлением Петросовета военный и морской министр Гучков учредил комиссию под председательством генерала [Поливанова](#) для разработки военных реформ.

6 апреля 1917 г., боясь упустить свой «куш» от побеждённой Германии, войну Германии объявили США.

В апреле 1917 года Комиссия Поливанова совместно с военной секцией Исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов разработала **«Декларацию прав солдата»** — документа, в котором провозглашалось предоставление солдатам всех гражданских прав наравне с гражданскими. **Военный министр А. И. Гучков отказался подписывать**

Декларацию и 1 мая подал в отставку «не желая разделять ответственности за тот тяжкий грех, который творится в отношении родины». В результате «Декларацию прав солдата» подписал новый военный министр, ставший им 5-го мая — еврей и масон 33⁰ А.Ф. Керенский.

В армии сразу после Февральской революции была проведена чистка командного состава (по данным А. И. Деникина, **за первые недели было уволено около половины действующих генералов**). На главные посты назначались близкие к думским оппозиционным кругам выдвиженцы — А. И. Деникин, Л. Г. Корнилов, А. В. Колчак.

Официально объявив «курс» на продолжение войны **«до победного конца»**, Временное правительство столкнулось с проблемами — демократизация армии сделала её **неуправляемой**.

18 июня 1917 г. началось последнее наступление русской армии во время Первой мировой войны, которое получило название **«наступление Керенского»**. Главный удар должны были осуществить войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенанта А. Е. Гутор) **в общем направлении на Львов**. Верховным главнокомандующим с середины марта 1917 г. являлся генерал А. А. Брусилов. Наступление началось 18 июня с обстрела позиций австро-германских войск артиллерией Юго-Западного фронта. 11 и 7 армии нанесли главный удар в направлении Львова. Первые несколько дней наступления были успешными, войска заняли почти без потерь неприятельские позиции, на отдельных участках удалось захватить линии окопов. В боях принимал участие и образованный в июне 1917 г. женский батальон смерти под командованием М. Л. Бочкаревой. Однако к 1-2 июля продвижение русской армии прекратилось из-за нежелания армии продолжать наступление.

Параллельно началось наступление 8 армии под командованием генерала Корнилова. Он удачно выбил противника с передовых позиций, завладел ими и отбил контратаки. В ходе наступления фронт был прорван на глубину 30 км, были взяты города Галич и Калиш (8-й армией под командованием Л. Г. Корнилова). К 13 июля операция набирала обороты. Но и здесь сказывалась деморализация войск, разброд и шатание среди солдат, что в итоге принесло наступательный спад в сражениях. Такое же положение складывается на Западном, Румынском и Серном фронтах.

Несмотря на преимущество в живой силе и технике, наступление остановилось, войска не захотели идти дальше. Началось массовое дезертирство и уход с позиций целыми частями.

Спад в наступлениях русской армии позволил действовать германцам. Они стали подтягивать внушительные силы к местам боев. Ими двигало

огромное желание завершить развал русской армии. Их удар был направлен на Юго-западный фронт, который при победе выводил их к Украине и Бессарабии.

6 июля Германия осуществила Тарнопольский прорыв и перешла в наступление, которое продолжалось до 18 июля. Предпринятые в июле контрмеры командования Северного, Западного и Румынского фронтов оказались тщетны: после начальных побед русские войска возвращались на исходные позиции, не желая развивать успех. Неудачи на фронте, разложение войск привели к очередному кризису Временного правительства. Россия была вынуждена оставить Галицию, потери Юго-Западного фронта составили около 50 тысяч человек, А. А. Брусилова на посту верховного главнокомандующего сменил Л. Г. Корнилов. Генералу Корнилову, ставшему

во главе Юго-западного фронта, удалось, взять отход в свои руки. Германцы

упустили возможность разгромить русскую армию. На неудаче июньского наступления сказался развал в армии: отсутствие дисциплины, самовольное оставление позиций. Упал авторитет Временного правительства. Потери российской армии в данный период на Юго-Западном фронте составили свыше 132 тысяч человек, а общие потери на всех фронтах – свыше 150 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести.

После провала последнего наступления русской армии в Первой мировой войне в июне 1917 года **сотни офицеров, заподозренных в «контрреволюции», были арестованы солдатами и многие из них убиты. В июле 1917 г.** Временное правительство было вынуждено восстановить на фронте упразднённые во время революции **военно-полевые суды**, но это не поправило дела. Созданное в штате военного министерства Политическое управление безуспешно пыталось наладить в войсках пропаганду в пользу продолжения войны.

Началось массовое дезертирство, которое в августе-сентябре достигало нескольких десятков тысяч в день. **С июня по октябрь 1917 года более двух миллионов солдат покинули части разлагавшейся армии.** Их возвращение в родные деревни подлило масла в огонь усиливающихся беспорядков. В городах вооружённые солдаты втянулись в политическую жизнь и подвергались большевизации.

Глава VII Национально-государственное устройство

Падение российской монархии вызвало резкий рост центробежных тенденций, стремления национальных «элит» к захвату власти в своих

«улусах».. Начался распад империи.

С момента своего создания Временному правительству пришлось действовать в чрезвычайно трудных условиях. К весне 1917 г. Россия потеряла Польшу и часть Прибалтики, **фронт проходил по территории Лифляндии**. Часть жителей западных областей — поляки, латыши, эстонцы, евреи — оказались в Петрограде на положении беженцев. **После объявления 2 марта 1917 г. амнистии в столицу хлынул поток евреев - бывших ссыльных и революционных эмигрантов.**

Временное правительство, с одной стороны, стремилось обеспечить равенство всех людей перед законом. 7 марта [1917](#) был издан манифест о восстановлении некоторых прав Финляндского сейма, 21 марта — постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в котором объявлялось о равенстве всех религий перед законом, отменялись все ограничения граждан в правах в зависимости от вероисповедания и национальности, декларировались свобода совести, право на получение начального образования на родном языке, местные языки допускались, хотя и в ограниченной мере, в суд и делопроизводство, была отменена [черта осёдлости](#). С другой стороны, реальные внешнеполитические шаги Временного правительства показывали, что оно намерено действовать в рамках традиционной имперской политики. Воззвание к полякам от 17 марта [1917](#) содержало призыв к борьбе за свободу славянских народов и «соединение с Россией свободным военным союзом славянства» против Средних держав. Однако Центральное Бюро мусульман заявило, что мусульмане России не пойдут за лозунгом войны для захвата Константинополя и проливов. «Такой лозунг, — говорилось в заявлении, — показывает, что партия кадетов применяет разные мерки для народов России и Азии».

После начала революции полной независимости потребовали лишь Польша и Финляндия (две территории с развитым национальным господствующим классом). Польша к тому времени была оккупирована Германией, и Временное правительство признало право на её государственное отделение, одновременно отказав в самоопределении Финляндии (до решения Учредительного собрания) и разогнав в июле её сейм. «Для России Финляндия нужна в качестве плацдарма и базы русского флота. В стратегическом отношении совершенно немыслимо иметь границу в 30 верстах от столицы... Пацифистские идеалы вечного мира ещё слишком неосуществимы», — писал член Особого совещания Б. Э. Нольде.

Временным масонским правительством был декларирован курс на сохранение **«великой и неделимой» России, хотя вся практика**

Временного правительства способствовала децентрализации и сепаратизму не только национальных окраин, но и русских областей.

Немедленно после захвата власти Временное правительство упразднило генерал-губернаторские посты в [Закавказье](#) и [Туркестане](#) и передало власть комитетам, созданным из депутатов Думы, являвшихся местными уроженцами.

9 марта 1917 года решением Временного правительства было ликвидировано [Кавказское наместничество](#) и вместо него для управления краем был создан Особый закавказский комитет Временного правительства ([ОЗАКОМ](#)). По сравнению с институтом наместничества ОЗАКОМ был гораздо слабее и не пользовался авторитетом у населения, в немалой степени вследствие сложных политических процессов, проходивших в этот период в Закавказье. В отличие от центральных регионов России, властная ситуация в этом регионе была более запутанной. Если в Центре сразу же после революции установилось двоевластие, то в Закавказье фактически возникло троевластие — наряду с ОЗАКОМом и Советами здесь действовали различные национальные комитеты, которые и владели реальной ситуацией на местах, обладая авторитетом среди представителей своей национальности.

Ранней осенью 1917 года была выдвинута идея создания союза для защиты интересов казачьих областей и коренных горских и степных народов. В первой половине сентября Донской Круг, обсудив предложения о «желательности федеративного устройства будущей России», поступившие с Кубани и Терека, выразил своё полное согласие. Первое совместное обсуждение прошло на совещании казачьих лидеров Дона, Кубани и Терека в Екатеринодаре **20-23 сентября 1917 г.**, где была выдвинута концепция «оздоровления России с окраин». На учредительном съезде, состоявшемся 20 октября 1917 года во [Владикавказе](#), было подписано соглашение о создании [Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей](#) — объединения [Донского](#), [Кубанского](#), [Терского](#) и [Астраханского казачьих войск](#), а также представителей [калмыков](#), горских народов [Дагестана](#) и [Закатальского округа](#), [Терского Края](#), [Кубанского Края](#), [Сухумского Края](#), степных народов Терского Края и Ставропольской губернии — как государственно-территориальной единицы, управляемой на принципах конфедерации.

4 октября 1917 г. Войсковая рада кубанских казаков в [Екатеринодаре](#) огласила проект управления Кубанской республикой, согласно которому она является «равноправным членом Союза народов, населяющих Россию: Республика имеет при центральной власти своего

посла, именуемого контролёром... Законодательная рада избирается немедленно... лишь правомочным населением области — казаки, горцы, крестьяне-общинники, члены земельных товариществ».

Временное правительство и Украина

Жиды выпили все жизненные соки из польских славян-русов и «к началу XIX века оказались почти полновластными хозяевами Польши, которая, вследствие этого, пришла в совершеннейший упадок». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.30).

В результате 3-х разделов Речи Посполитой в 1772 – 1795 годах Правобережная Украина, Подолье и Волынь постепенно влились в состав Российской империи.

После Второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. во время царствования Екатерины II в состав Российской империи вошли земли Малороссии по правому берегу Днепра с многочисленным еврейским населением. **В 1797 г.** на этой части Малороссии проживало **200 000 евреев; к 1858 году – 1 870 000 евреев (жидов).**

По данным переписи **1926 года** на территории новообразованной Украины проживало **1750000 евреев.** [Это те евреи, которые указали **при переписи** свою национальность, а сколько проживало «скрытых» евреев?]. У меня нет сомнений в том, что перед Великой Иудо-масонской революцией **1917 года** на территориях, которые затем стали республикой Украиной, проживало не менее **2-х миллионов евреев.** Города **Киев, Одесса, австро-венгерский Львов и польская Варшава были центрами мирового еврейства и сионизма.** Поэтому все последующие события как в Росси, а тем более в Малороссии, должны объясняться управлением Великой Иудо-масонской революцией в России **Мировым Иудо-масонским правительством.**

3—5 марта 1917 г. на территории всей Малороссии и Новороссии были ликвидированы органы царской администрации, исполнительная власть перешла к назначенным Временным правительством губернским и уездным комиссарам. Таким образом, Временное правительство как высший орган власти обновлённой демократической России было представлено в Киеве губернским комиссариатом.

Как и на остальной территории бывшей Российской империи, в Малороссии и Новороссии начали формироваться Советы рабочих и солдатских депутатов как представительные органы революционно-демократических сил.

С первых революционных месяцев устремления еврейских деятелей почти всех партий Малороссии были направлены на автономию Малороссии в федеративной Российской державе. Автономия мыслилась с

самостоятельными внешнеполитическими функциями, в том числе с собственной делегацией на будущей мирной конференции по устройству послевоенного мира, со своими вооружёнными силами.

В отличие от Петрограда, где с первых дней революции оформилось и утвердилось [двоевластие](#) (Временное правительство и [Петросовет](#)), в Киеве на арену политической жизни вышла и третья сила — [Центральная рада](#). Инициаторами её создания стали, естественно, евреи - умеренные либералы из [Товарищества украинских прогрессистов](#) совместно с [социал-демократами](#) во главе с евреем [Владимиром Винниченко](#) (через несколько недель к деятельности Центральной рады подключились также [украинские эсеры](#)). Среди её членов отсутствовало единство мнений относительно будущего статуса Украины. Сторонники самостоятельности (самостийники) во главе с [Н. Михновским](#) выступали за немедленное провозглашение независимости. Автономисты (В. Винниченко, [Д. Дорошенко](#) и их сторонники из Товарищества украинских прогрессистов) видели Украину автономной республикой в федерации с Россией.

В своей приветственной телеграмме на имя главы Временного правительства масона князя Львова и министра юстиции масона 33⁰ Керенского от 4 [марта](#) и в «Обращении к украинскому народу» 9 [марта](#) Центральная рада заявила о поддержке Временного правительства. В приветственной телеграмме, в частности, выражалась благодарность за заботу о национальных интересах украинцев и надежда на то, что «недалеко уже время полного осуществления наших давнишних стремлений к свободной федерации свободных народов».

14 марта 1917 г. деятельность Украинской Центральной Рады (УЦР) возглавил польский еврей, масон, фальсификатор украинской истории, связанный с австро-германской разведкой, [Михаил Грушевский](#), вернувшийся в Киев.

Большую роль в возникновении «украинского» национализма сыграл польский жид, масон, революционер, историк-фальсификатор, создатель нового «украинского» языка – «украинской мовы» Михаил Сергеевич Грушевский, родившийся 17 сентября 1866 года в царстве Польском в городе Холм. «Грушевский – украинский сепаратист, связанный с австро-германскими спецслужбами, киевский масон (1910-е), один из руководителей украинского масонства, в масонской ложе в Вене (с 1919)». (О.Платонов. «Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг.». М., 2005, с.415).

В своих произведениях Грушевский разработал свою собственную теорию происхождения и развития государственности [Киевской Руси](#) и её народа. В 1894 году во [Львовском университете](#) ([Австро-Венгрия](#)) была

открыта кафедра всеобщей истории со специальным обзором истории восточной Европы, которую и занял Грушевский.

Во [Львове](#) Грушевским написаны и изданы его исторические работы «Виймки з джерел до історії України-Русі» (1895), «Описи королівщини в землях руських XVI в.» (1895—1903, в 4 томах), «Розвідки и матеріяли до історії України-Руси» (1896—1904, в 5 томах) и начал работать над своим главным трудом — **восьмитомной «Историей Украины-Руси»**.

Постепенно Грушевский становится руководителем всей научно-культурной жизни [Галиции](#): с 1895 года работает редактором «Записок [Научного общества имени Шевченко](#)», а в 1897 году избран председателем этого общества. Принял на работу в общество лидеров национального движения Галиции — [Франко](#) и Павлика. **В 1899 году** Грушевский активно участвовал в создании **Украинской национально-демократической партии в Галиции**.

В 1906 году [Харьковский университет](#) присвоил Грушевскому степень почётного доктора **русской истории**. В 1908 году, продолжая оставаться профессором Львовского университета и председателем «[Наукового Товариства](#)», Грушевский выставил свою кандидатуру на кафедру в [Киевском университете](#), но получил отказ.

В сентябре 1914 года в связи с разразившейся войной между Австро-Венгрией и Россией подошла к концу 20-летняя профессорская служба Михаила Грушевского в императорском университете австрийского Львова.

11 декабря 1914 года Грушевский был арестован в Киеве **по обвинению в австрофильстве и причастности к созданию Легиона украинских сичевых стрельцов**. После нескольких месяцев тюрьмы выслан по постановлению главного начальника Киевского военного округа в [Симбирск](#) «на время состояния местностей, из коих он выслан, на военном положении». 7 апреля 1915 года за М.С.Грушевским по распоряжению Департамента полиции МВД был учреждён гласный полицейский надзор. Недолго пробыв в Симбирске, с помощью профессора [Императорского Петроградского университета А.А.Шахматова](#) М.С.Грушевский получил разрешение поселиться в [Казани](#). 2 сентября 1915 года он выехал из Симбирска. Вместе с М.С.Грушевским следовали его жена М.С.Вояковская и их дочь Екатерина. 4 сентября 1915 года, по прибытии в Казань, он дал подписку казанскому полицмейстеру в том, что не должен никуда отлучаться из города без разрешения казанского губернатора и при переменах квартир заявлять об этом как полицмейстеру, так и соответствующим участковым приставам.

Во время пребывания в Казани М.С.Грушевскому удалось убедить сочувствующих ему представителей либеральной интеллигенции в том, что

местные условия ставят под угрозу не только его научную работу, но также жизнь и жизнь его родных. За перевод М.С.Грушевского из Казани в Москву перед министром внутренних дел А.Н.Хвостовым ходатайствовали все шесть членов Государственного Совета от Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и университетов Д.Д.Гримм, В.И.Вернадский, М.М.Ковалевский, И.Х.Озеров, А.А.Васильев и С.Ф.Ольденбург. В соответствии с прошением М.С.Грушевского, командующим войсками Московского военного округа ему разрешено было «перейти на жительство в город Москву». 9 сентября 1916 года М. С. Грушевский выбыл из Казани в Москву, где и проживал до Февральской революции, после которой вернулся в Киев.

Что касается Центральной рады, то она позиционировала себя как территориальный орган, проводящий на Украине революционную политику Временного правительства. Кроме этих политических сил, фактической властью в своих регионах и на местах располагали советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Уже **22 марта 1917 г.** Временное правительство приняло постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в котором объявлялось о равенстве всех религий перед законом, отменялись все ограничения граждан в правах в зависимости от вероисповедания и национальности, декларировались свобода совести, право на получение начального образования на родном языке, местные языки допускались, хотя и в ограниченной мере, в суд и делопроизводство. Особое значение для Украины имел содержащийся в Постановлении пункт об отмене черты осёдлости. Ещё ранее Временным правительством был принят ряд мер, прямо касавшихся Украины: амнистия осуждённым галичанам, освобождение униатского митрополита Андрея Шептицкого, возобновление деятельности украинского культурно-просветительного общества «Просвита», открытие в Киеве украинской гимназии.

6—8 апреля 1917 г. в Киеве состоялся Всеукраинский национальный съезд, на котором делегаты от различных украинских политических, общественных, культурно-образовательных и профессиональных организаций обсудили вопросы национально-территориальной автономии Украины, приняли решение о создании органа государственной власти и выработке проекта автономного статута Украины. В резолюции съезда было заявлено: **«В соответствии с историческими традициями и современными реальными потребностями украинского народа, съезд признаёт, что только национально-территориальная автономия Украины в состоянии удовлетворить чаяния нашего народа и всех других народов, живущих на украинской земле».**

Как отмечает М. В. Соколова, уже резолюция этого съезда отражала известную эскалацию требований к Временному правительству. Хотя авторы резолюции вслед за Временным правительством признали, что основные проблемы, стоящие перед страной, могут обсуждаться и решаться только Учредительным собранием, однако требование, чтобы в будущей мирной конференции участвовали «кроме представителей воюющих держав, и представители народов, на территории которых происходит война, в том числе и Украины», явно говорило о намерении превратить Украину в субъект международного права, что уже выходило за рамки программы автономии.

Решительное требование «немедленного провозглашения особым актом принципа национально-территориальной автономии» содержалось и в решениях **Первого Всеукраинского военного съезда**, прошедшего 5 – 8 мая по инициативе новой общественно-политической организации — Украинского военного клуба имени гетмана Павла Полуботка, которым руководил один из идеологов «украинской самостийности» адвокат Н. Михновский. На съезд съехались со всех фронтов, флотов, гарнизонов и военных округов не только Украины, но и всей Российской империи более 700 делегатов.

Военный съезд также высказался за «немедленное назначение при Временном правительстве министра по делам Украины», реорганизацию армии по национально-территориальному принципу, формирование украинской национальной армии, а требование «украинизации» Черноморского флота и отдельных кораблей Балтийского флота, по мнению М. В. Соколовой, не только далеко выходило за рамки концепции автономии, но и содержало явные претензии на полное владение Черноморским флотом и раздел Балтийского флота.

На территории Украины в этот период располагался Юго-Западный фронт и часть Румынского фронта, созданного в 1916 г. Согласно статистическим данным, на начало 1917 г. из 6 млн. 798 тыс. военнослужащих действующей российской армии и 2260 тыс., находившихся в запасных частях, украинцы составляли 3,5 млн. Треть российской армии (25 корпусов) размещалась на Украине. Юго-Западный фронт на 1 апреля 1917 г. насчитывал 2 млн. 315 тыс. солдат и офицеров, а с тыловыми частями и органами — 3265 тыс., из которых 1,2 млн составляли украинцы. Румынский фронт насчитывал 1007 тыс., а с тыловыми частями — 1500 тыс. солдат и офицеров, 30 процентов которых составляли украинцы. В прифронтовых и ближайших тыловых городах, по некоторым подсчётам, находилось 44 гарнизона, насчитывавших 452,5 тыс. солдат и

офицеров. Утверждается, что на Черноморском флоте украинцы составляли около 65 % личного состава, а русские — лишь 28 %.

На основе резолюций съездов Центральная Рада составила специальный меморандум Временному правительству. В первом пункте документа говорилось, что «от Временного правительства ожидается выражение в том или другом акте принципиально-благожелательного отношения» к лозунгу автономии. Выдвигалось требование участия «представителей украинского народа» в международном обсуждении «украинского вопроса», причём предлагалось немедленно **«предпринять подготовительные практические шаги по сношению с зарубежной Украиной»**. Вместо учреждения поста министра по делам Украины предлагалось назначить **«особого комиссара»**, причём предусматривалось наличие **такого же комиссара и со стороны Рады**. Пятый пункт меморандума гласил: «В интересах поднятия боевой мощи армии и восстановления дисциплины необходимо проведение в жизнь выделения украинцев в отдельные войсковые части как в тылу, так, по возможности, и на фронте». Это был, фактически, первый шаг к созданию сепаратной армии — и значит, самостоятельного государства. **Остальные пункты предусматривали распространение украинизации начальной школы на среднюю и высшую «как в отношении языка, так и предметов преподавания», украинизацию административного аппарата, субсидирование украинских властных структур из центра, амнистию или реабилитацию репрессированных лиц украинской национальности.** Центральная рада претендовала на включение в состав автономии девяти губерний [бывшей Малороссии](#) и [Новороссии](#) — [Харьковской](#), [Полтавской](#), [Черниговской](#), [Киевской](#), [Подольской](#), [Волынской](#), [Херсонской](#), [Екатеринославской](#) и [Таврической](#).

В Петроград направилась делегация УЦР во главе с [В. Винниченко](#) и [С. Ефремовым](#), которая 16 [мая](#) была принята министром-председателем Временного правительства князем Г.Е.Львовым, которому был вручён меморандум УЦР. Этот меморандум был рассмотрен на заседании [Юридического совещания Временного правительства](#), однако внятного, чёткого решения по поводу выставленных требований принято не было. Как пишет М. В. Соколова, в ходе обсуждения возобладала установка, которая потом определила политику Временного правительства, — установка на пассивное ожидание. Временное правительство считало ЦУР не более, чем общественной организацией. **Как указало юридическое совещание** - меморандум Центральной рады был документом **«организации, по способу своего образования не могущей притязать на**

права представительства всего населения Украины». Временное правительство возражало против немедленного учреждения автономии в принципе, полагая, что этот вопрос, как и вопрос определения границ Украины, подлежит исключительному ведению образуемого всенародным избранием **Учредительного собрания**. Не найдя взаимопонимания с Временным правительством и Петросоветом, делегация вернулась в Киев. Однако руководящее ядро Центральной рады продолжало форсировать вопрос об автономии, ссылаясь на многочисленные требования общеукраинских съездов крестьян, военнослужащих и т. п.

Неудачные переговоры в Петрограде подтолкнули УЦР к более решительным действиям. 3 [июня](#) было опубликовано Правительственное сообщение об «отрицательном решении по вопросу об издании акта об автономии Украины». В тот же день на Четвёртом общем собрании Центральной рады было решено обратиться к украинскому народу с призывом «организоваться и приступить к немедленному заложению фундамента автономного строя на Украине».

5 [июня](#) в Киеве открылся новый, **2-й Всеукраинский военный съезд**, созванный вопреки запрету военного министра [А. Керенского](#), **который, однако, не принял никаких мер для реализации своего запрета**. Съезд прошёл в духе откровенной пропаганды сепаратизма. Выступая перед участниками съезда 7 [июня](#), В. Винниченко дал понять, что лозунг автономии Украины в рамках России, отказ от насильственных мер в защиту национальных требований — это лишь временные, тактические ходы. 10 [июня](#) 1917 г. на заседании Комитета Центральной рады был принят и в тот же день обнародован на военном съезде **Первый Универсал**, провозгласивший в одностороннем порядке национально-территориальную автономию Украины в составе России. Законодательным органом объявлялось **Всенародное украинское собрание** (Сейм), избираемое всеобщим равным, прямым, тайным голосованием. При этом ясно давалось понять, что его решения будут иметь приоритет над решениями Всероссийского Учредительного собрания. Центральная рада брала на себя ответственность за текущее состояние дел на Украине; для обеспечения её деятельности вводились дополнительные сборы с населения Украины. Как указывает историк [Орест Субтельный](#), в условиях, когда неспособность Временного правительства осуществлять управление страной становилась всё более очевидной, издание Центральной радой своего Первого Универсала имело целью получить признание в качестве наивысшей политической силы на Украине.

В резолюциях **Второго военного съезда** содержались существенные дополнения к концепции украинизации армии — помимо выделения

украинцев в отдельные части, теперь уже речь шла и о создании национально-территориальной армии. Вот что говорилось в резолюции съезда, адресованной Временному правительству, «Для укрепления войсковых частей в единое целое необходима немедленная национализация украинской армии; все офицеры и солдаты должны быть выделены в отдельные части. На фронте выделение должно происходить постепенно, а что касается флота на Балтийском море, то необходимо укомплектовывать некоторые корабли украинскими командами. В Черноморском флоте, который состоит преимущественно из украинцев, дальнейшее пополнение следует производить исключительно украинцами». **Фактически такая резолюция означала начало организации национальной армии.**

Ответом Временного правительства на Первый Универсал стало воззвание «Гражданам Украины» от 16 [июня](#), в котором фактически было повторено Правительственное сообщение от 3 [июня](#). В тот же день, 16 [июня](#), Центральная рада создала [Генеральный секретариат](#) — свой исполнительный орган. В Декларации Генерального секретариата, провозглашённой 16 [июня](#), создаваемому секретариату по военным делам была поставлена задача «украинизации армии, как в тылу, так, по возможности, и на фронте, приспособления военных округов на территории Украины и их структуры к потребностям украинизации армии... Правительство считает возможным продолжить способствовать более тесному национальному объединению украинцев в рядах самой армии или комплектованию отдельных частей исключительно украинцами, насколько такая мера не будет вредить боеспособности армии».

Центральная Украинская Рада в Декларации Генерального секретариата была названа «высшим не только исполнительным, но и законодательным органом всего организованного украинского народа».

28 июня в Киев прибыла делегация Временного правительства в составе военного и морского министра [А. Керенского](#), [И. Церетели](#), [М. Терещенко](#) с целью наладить отношения с Центральной радой. Делегация заявила, что правительство не будет возражать против автономии Украины, однако просит воздержаться от одностороннего декларирования этого принципа и оставить окончательное решение [Всероссийскому учредительному собранию](#). Переговоры закончились соглашением, основанным на взаимных уступках. Самый значительный шаг навстречу Раде со стороны Временного правительства состоял в том, **что было признано право на самоопределение за «каждым народом».**

2 [июля](#) 1917 г. из Петрограда в Киев пришла телеграмма с текстом правительственной декларации, где говорилось о признании Генерального секретариата как высшего распорядительного органа Украины, а также о

том, что правительство благосклонно отнесётся к разработке Украинской радой проекта национально-политического статута Украины. В ответ Центральная рада 3 [июля](#) провозгласила [Второй Универсал](#), текст которого был согласован с делегацией Временного правительства, в котором было заявлено, что «мы, Центральная Рада,... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России». **Генеральный секретариат объявлялся «органом Временного правительства»**, признавалась необходимость пополнения Рады за счёт представителей других национальностей, проживающих на территории Украины, и, самое главное, декларировалось, что Рада выступает решительно против самовольного объявления автономии Украины до Всероссийского Учредительного собрания. По военному вопросу фактически принималась точка зрения Временного правительства о возможности прикомандирования представителей Украины к кабинету военного министра и Генштабу, при этом вопрос об «украинизации» армии отходил на второй план.

Однако подобное фактическое [«предрешение»](#) государственного устройства российского государства вызвало правительственный кризис, выразившийся в протестной отставке министров-кадетов, совпавшее по времени с [антиправительственными выступлениями в Петрограде](#). Возможно в результате этих событий, но к августу 1917 года позиция Временного правительства по украинскому вопросу ужесточилась — 4 [августа](#) оно утвердило [«Временную инструкцию Генеральному секретариату»](#), в которой за Украиной сохранялись пять губерний из девяти (Харьковская, Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии признавались «не связанными с малороссийским народом»), из компетенции Секретариата изымались внешние сношения и военное дело, а при Временном правительстве утверждалась должность комиссара по Украине. В ответ на это Рада явочным порядком провозгласила автономию Украины в составе девяти губерний, учредила Кабинет генеральных секретарей и создала постоянно действующую Малую раду, члены которой должны были заниматься всеми вопросами в перерывах между созывами Центральной рады, и демонстративно отказалась посылать своих делегатов на Московское государственное совещание.

Глава VIII Кризисы в работе Временного правительства

Вторая конференция Циммервальдского социал-лемуократического движения состоялась в апреле 1916 года в деревне Кинталь, вблизи [Берна](#) (Швейцария). На конференции присутствовали 43 делегата из Германии, Франции, Италии, России, Польши, [Сербии](#), Швейцарии и Португалии. **При этом в Циммервальдскую левую группу входили 12 человек**, а по ряду вопросов за её предложения голосовало около половины делегатов. В

предложенном левой группой, но отклонённом большинством проекте резолюции по вопросу «о войне и мире» содержался призыв к рабочим воюющих стран: «Сложите оружие, обратите его против общего врага — капиталистических правительств!» В принятом «Обращении второй социалистической конференции к разоряемым и умерщвляемым народам» указывалось, что существует лишь один способ предотвращения войн — завоевание власти рабочим классом. [Подразумевалось: «захват власти еврейскими во всех европейских странах и установления ими в них своих правительств»].

Действуя внутри Циммервальдского объединения, Циммервальдская левая группа критиковала «непоследовательную» политику его большинства. К началу 1917, после того, как правое крыло объединения во главе с [Робертом Гриммом](#) в результате дальнейшего дрейфа вправо сомкнулось с «[социал-шовинистами](#)» (то есть, провозгласило лозунг «поддержка своих правительств в Первой мировой войне»), Ленин поставил перед левыми вопрос о разрыве с Циммервальдским объединением, что в тот момент не было поддержано.

После [начала Великой Иудо-масонской революции](#) в России Гримм, как руководитель Циммервальдской Интернациональной социалистической комиссии (ИСК), пытался помочь вернуться на родину российским эмигрантам, которым страны [Антанты](#) отказывали в визах.

В мае [1917 года](#), отправляясь в Россию с группой русских эмигрантов, Гримм согласился по просьбе главы политического департамента Швейцарии Артура Гофмана **прозондировать почву для заключения сепаратного мира между [Россией](#) и [Германией](#)**. Встретившись в [Петрограде](#) с рядом министров и близких к правительству политиков, Гримм 26 мая через швейцарского посланника сообщил Гофману, что **сепаратный мир представляется ему вполне возможным**, и просил дать более точные сведения о целях воюющих стран «(если Гофману они известны)». Ответная телеграмма Гофмана, в которой, по Суханову, сообщалось, что Германия не предпримет наступления, доколе ей будет казаться возможным соглашение с Россией, и выражалась уверенность в том, что «при желании союзников России Германия и её союзники готовы были бы немедленно начать переговоры о мире», была перехвачена французским социалистом [А. Тома](#), находившимся в то время в России. **Инцидент вызвал международный скандал и поставил под вопрос нейтралитет [Швейцарии](#)**. Сам Гримм был объявлен германским агентом и немедленно выслан [Временным правительством](#) из России; при этом Временное правительство не объяснило истинные причины его высылки. «Строго говоря, — пишет [И. Дойчер](#), — Гримм не был немецким шпионом.

Как простодушный пацифист, он считал вполне естественным прозондировать почву на предмет мира. Не очень сведущий в интригах русской революционной политики, он не мог понять, с какой стати русским социалистам... находить что-то предосудительное в его действиях». С Дойчером согласен и Суханов: «Он оказался просто заплутавшимся пацифистом. Он рассудил, что для России, для русской революции лучше сепаратный мир, чем продолжение войны. И он попытался ему содействовать грубо-наивными приёмами буржуазного пацифиста».

Слабое масонское либеральное Временное правительство, естественно, не смогло нормализовать ситуацию в России, что вызывало всё более тяжёлые и длительные правительственные кризисы. В результате этих кризисов менялся его состав, но результаты только ухудшались. Уже 5 мая 1917 правительство впервые стало коалиционным, но все три создававшиеся коалиции оказались непрочными.

Первый кризис в работе Временного правительства

1 мая 1917 г. разразился первый правительственный кризис, завершившийся образованием первого коалиционного правительства с участием социалистов. Катализатором стала «нота» министра иностранных дел П. Н. Милюкова от 18 апреля 1917 г. правительствам Англии и Франции, в которой Милюков заявил, что Временное правительство будет продолжать войну до победного конца и выполнит все договоры царского правительства. [П. Н. Милюков – с марта 1907 г. - председатель ЦК самой многочисленной российской партии конституционных демократов (кадетов)]. «Нота» П.Н.Милюкова с изложением этой позиции, отправленная союзникам 18 апреля, вызвала негодование левой части политического спектра — большевиков и их союзников.

20-21 апреля в Петрограде прошли вооружённые демонстрации большевиков и их союзников против П.Н.Милюкова и Временного правительства. Исполкомом Петросовета было спровоцировано «народное возмущение», которое перелилось в двухдневные массовые антиправительственные митинги и демонстрации с требованием немедленного прекращения войны, отставки П. Н. Милюкова, военного и морского министра А. И. Гучкова и передачи власти Советам. В результате вооружённых столкновений были убиты несколько рабочих и солдат.

24 апреля министр юстиции Временного правительства еврей и масон 33⁰ Керенский (Кирбис Арон), формальный руководитель российского масонства, а на самом деле мелкая шавка масонского ордена Великого

Востока Франции, пригрозил выходом из состава правительства и переходом Советов в оппозицию, **если П.Н.Милюков не будет снят со своего поста** и не будет создано коалиционное правительство, включающее представителей социалистических партий. [В марте 1917 года министр юстиции А.Ф.Керенский **снова** официально **вступил в [партию эсеров](#)**, став одним из важнейших лидеров партии]. Во время политического кризиса, вызванного «нотой Милюкова», циничный лживый от рождения иудей, бывший адвокат, министр юстиции, носящий лживую фамилию Керенский произнёс **29 апреля** свою знаменитую речь **перед делегатами фронта**. **В этой речи он выразил сожаление, что не умер «два месяца назад» (в разгар Февральской революции)**, и выразил глубокое разочарование в том, что революция привела к тому, что страну всё больше захлестывали беспорядки, «что же, русское свободное государство есть государство взбунтовавшихся рабов?»

4 мая [1917](#) г. Петросовет принял резолюцию, требовавшую в целях «предотвращения смуты, грозящей революции», запретить в течение двух ближайших дней «всякие уличные митинги и манифестации».

5 мая [1917](#) г. между Временным правительством и Исполкомом Петроградского Совета было достигнуто соглашение о создании правительственной коалиции и вхождении в правительство **6 министров-социалистов**. 5 мая [1917](#) года министр-председатель Временного правительства масон [князь Львов](#) выполнил требование Керенского и пошёл на создание первого коалиционного правительства с социалистами. Министр иностранных дел [Милюков](#), военный и морской министр [Гучков](#) подали в отставку, которая была принята. В результате сын пламенной революционерки Геси Гельфман, циничный лжец, адвокат, демагог и фразёр **Керенский занял пост военного и морского министра**.

В состав Первой правительственной коалиции вошли (все – масоны):

1. Министр-председатель и министр внутренних дел — князь [Г. Е. Львов](#);

2. Военный и морской министр — [А. Ф. Керенский](#) (эсер);

3. Министр юстиции — [П. Н. Переверзев](#) (трудовик);

4. Министр иностранных дел — [М. И. Терещенко](#);

5. Министр путей сообщения — [Н. В. Некрасов](#);

6. Мминистр торговли и промышленности — [А. И. Коновалов](#);

7. Министр народного просвещения — [А. А. Мануйлов](#);

8. Министр финансов — [А. И. Шингарёв](#);

9. Министр земледелия — [В. М. Чернов](#) (эсер);

10. Министр почт и телеграфов — [И. Г. Церетели](#) (меньшевик);

11. Министр труда — [М. И. Скобелев](#) (меньшевик);

12. Министр продовольствия — [А. В. Пешехонов](#) ([народный социалист](#));
13. Мминистр государственного призрения — князь [Д. И. Шаховской](#);
14. Обер-прокурор [Святейшего Синода](#) — [В. Н. Львов](#);
15. Государственный контролёр — [И. В. Годнев](#).

Управляющим делами Временного правительства во всё время его существования был еврей, адвокат, крупный (по российским меркам) масон – Генеральный секретарь Верховного совета Великого востока народов России Александр Яковлевич Гальперн.

В мае было образовано министерство труда; из отделов прежних министерств выделены министерство продовольствия, министерство государственного призрения и министерство почт и телеграфов.

Таким образом, [А. Ф. Керенский](#) и Г.Е.Львов добились создания нового гораздо более «левого» коалиционного кабинета министров с социалистами, в котором Милюкову был предложен второстепенный пост министра народного просвещения. Милюков отказался от этой должности и вышел из состава правительства.

На 8-ом съезде кадетской партии, **проходившем 9 - 12 мая 1917 года** в Санкт-Петербурге, П.Н.Милюков, обсуждая реформу местного самоуправления, заявил, что:

«Сохранение государственного единства России — это тот предел, которым диктуется крайнее решение партии».

6 мая [1917](#) была обнародована декларация коалиционного правительства, в которой оно обещало «неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны», выполнить «подготовительные работы» к аграрной реформе, укрепить демократические начала в армии, организовать и укрепить её боевые силы и т. п. В декларации говорилось о стремлении правительства к скорейшему достижению всеобщего мира.

25 мая [1917](#) г. было образовано **Особое совещание** по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание. Выборы были назначены **на 17 сентября**, но позднее были перенесены на 12 ноября.

Новый военный министр Керенский назначил на ключевые должности в армии малоизвестных, но приближённых к нему генералов. На должность начальника кабинета военного министра Керенский назначил своего шурина В. Л. Барановского, которого произвёл в полковники, а уже через месяц в генерал-майоры. Помощниками военного министра Керенский назначил полковников генерального штаба [Г. А. Якубовича](#) и [Г. Н. Туманова](#), людей недостаточно опытных в военных делах, но зато активных участников февральского переворота. **22 мая [1917](#) года** Керенский назначил на должность Верховного Главнокомандующего

генерала [Брусилова А. А.](#) вместо более консервативно настроенного генерала [Алексеева М. В.](#) **9 мая 1917 года Керенский обнародовал «Декларацию прав солдата».**

Пик популярности Керенского начинается с назначением его военным министром после апрельского кризиса. Еврейские революционные газеты именуют Керенского в таких выражениях: «рыцарь революции», «львиное сердце», «первая любовь революции», «народный трибун», «гений русской свободы», «солнце свободы России», «народный вождь», «спаситель Отечества», «пророк и герой революции», «добрый гений русской революции», «первый народный главнокомандующий» и т. д. Современники описывают обсуждения вокруг личности Керенского в таких выражениях:

«Тернист путь Керенского, **но автомобиль его увит розами.** Женщины бросают ему ландыши и ветки сирени, другие берут эти цветы из его рук и делят между собою как талисманы и амулеты. ...Его несут на руках. И я сам видел, как юноша с восторженными глазами молитвенно тянулся к рукаву его платья, чтобы только прикоснуться. Так тянутся к источнику жизни и света! ...Керенский — это символ правды, это залог успеха; Керенский — это тот маяк, тот светоч, к которому тянутся руки выбившихся из сил пловцов, и от его огня, от его слов и призывов получают приток новых и новых сил для тяжёлой борьбы.

В мае 1917 года петроградские газеты даже всерьёз рассматривают вопрос об учреждении «Фонда имени Друга Человечества А. Ф. Керенского».

В условиях падения многовекового самодержавия Керенский на какое-то время стал главным объектом для приложения восторженных монархических чувств. В мае-июне 1917 вокруг него стихийно сложился культ личности, включавший, в частности: отправление приветственных телеграмм и публикацию романтизированных биографий, приукрашивавших его революционную деятельность. Факт печатания подобных брошюр издательствами указывает на их коммерческую востребованность. Изучение документов того времени показывает, что многие даже переписывали наиболее известные речи в свои дневники. Керенский старается поддерживать аскетический образ «народного вождя», нося полувоенный френч и короткую стрижку.

В мае 1917 года в [Петрограде](#) состоялся **Общероссийский съезд сионистов.** На него съехалось **552 делегата от 700 местных организаций, объединявших 140 тысяч активных членов сионистских организаций,** плативших членские взносы. **К сентябрю 1917 года их насчитывалось более 300 тысяч,** а число организаций превысило 1200, несмотря на то, что существенная часть населённой евреями российской территории находилась

под немецкой оккупацией. В это время в России издавалось 39 сионистских газет и журналов на [идише](#), 10 на иврите и 3 на русском языке. Культурно-просветительское общество «[Тарбут](#)» имело 250 школ и других учреждений на иврите. «24 мая 1917 г. выступавший на VII Всероссийском съезде сионистов Идельсон кричал: «Да здравствует сионизм! Экстренно ставится задача – сделать Россию колонией Израиля. Бундовцы также выступают с предложением утвердить Сион не в Палестине, а в России! Сионисты обратились в военное ведомство правительства Керенского с предложением создать внутри России собственные вооружённые силы под названием «**Еврейский легион**» численностью в 100 тыс. человек под собственным флагом с голубой звездой Давида!» (Ю.М. Иванов. «Евреи в русской истории». М., «Витязь», 2000, с.127).

Приехавший в мае из США в Россию Лейба Давидович Троцкий (Бронштейн) летом 1917 г. сделал следующее программное заявление среди своих соратников:

«Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, о слева, и не белая, а красная, ибо мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых бань мы доведём русскую интеллигенцию до такого оупления, до идиотизма, до животного состояния... А пока наши юноши в кожаных куртках – сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы, - О, как великолепно, как восхитительно умеют они ненавидеть всё русское! С каким наслаждением они физически уничтожают русскую интеллигенцию – офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, агрономов, академиков, писателей!» (А. С. Симанович. Воспоминания секретаря Григория Распутина. Париж, 1922).

В июне при Временном правительстве для выработки экономической политики были учреждены **Экономический совет и Главный экономический комитет**. В них, наряду с промышленниками и министрами, входили и представители профсоюзов.

В то же время, как пишут авторы «Чёрной книги коммунизма», «популярные среди тысяч рабочих меньшевики и наиболее влиятельная на

селе партия — социалисты-революционеры, — согласившись в мае войти в правительство, обнаружили, что сам факт участия их представителей в правительстве, заботящемся о порядке и законности, лишает их возможности проводить давно задуманные ими реформы. Например, социалистам-революционерам не удалось осуществить „чёрный передел“, или, пользуясь термином их программы, „социализацию“ земли. Приняв участие в управлении „буржуазным“ государством и в защите его, умеренные социалистические партии уступили „протестное поле“ большевикам, не получив при этом никакой выгоды от участия в правительстве, с каждым днём всё менее влияющим на положение в стране».

На должности военного министра Керенский приложил большие усилия для организации наступления русской армии в июне 1917 года. Керенский объезжал фронтовые части, выступал на многочисленных митингах, стремясь воодушевить войска. Однако армия уже была серьёзно ослаблена послереволюционными чистками генералов и созданием солдатских комитетов.

18 июня 1917 г. на Юго-Западном фронте началось [стратегическое наступление](#) Русской армии. Наступление планировалось на конец апреля — начало мая, но хаос и разложение войск, возникшие в результате Февральской революции, сделали невозможным проведение наступления в намеченные сроки, и оно было отложено на конец июня. Через два дня, однако, несмотря на значительное превосходство в живой силе и технике, наступление остановилось и 20 июня **1917** г. было прекращено ввиду того, что войска, распропагандированные евреями, отказались идти в бой. В ходе наступления и в результате последовавшего контр наступления австро-германских войск русская армия понесла серьёзнейшие потери. Возобновление активных боевых действий на фронте привело к [массовым антиправительственным выступлениям](#) в Петрограде.

Провал первого крупного политического проекта Керенского — [Июньского наступления 1917 года](#) - становится первым заметным ударом по его популярности. Продолжающиеся экономические проблемы, провал политики [продразвёрстки](#), инициированной ещё царским правительством в конце [1916 года](#), продолжающийся развал действующей армии всё сильнее дискредитируют Керенского.

Как министр Временного правительства, Керенский переселился в Зимний дворец. Со временем в Петрограде появляются слухи о том, что он, якобы, спит на бывшей кровати императрицы Александры Фёдоровны,

Второй (июньский-июльский) кризис в работе Временного правительства.

Керенский становится министром-председателем Временного правительства

Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, прошедший 3—24 июня, на котором преобладали эсеры и меньшевики, поддержал коалиционное правительство и отклонил требование большевиков о прекращении войны и передаче власти Советам. Это позволило большевикам в очередной раз вызвать возмущение масс.

7 июня 1917 г. провалилась попытка Временного правительства выселения штаба анархистов с бывшей дачи Дурново. Так как в здании располагались, помимо **анархистов**, несколько общественных организаций, а сад при даче использовался рабочими Выборгской стороны как парк, действия властей на следующий день вызвали массовые забастовки. Распространились слухи о том, что Временное правительство якобы вызывает с фронта 20 тыс. казаков в качестве карательной экспедиции.

Эта попытка Временного правительства привела к тому, что 8 июня 1917 забастовали рабочие 29 заводов Петрограда. ЦК и Петроградский комитет (ПК) РСДРП(б), чтобы придать выступлению организованный характер, в тот же день назначили на 10 июня 1917 г. мирную демонстрацию рабочих и солдат. По настоянию эсеров и меньшевиков **Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 9 июня 1917 г. запретил проведение антиправительственной демонстрации, обвинив большевиков в «военном заговоре»**. ЦК РСДРП(б), не желая противопоставлять себя съезду, в ночь с 9 на 10 июня постановил отменить демонстрацию.

Тем временем Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов

принял решение о проведении **18 июня 1917 г.** общеполитической демонстрации под знаком доверия Временному правительству. Однако демонстрация, в организации которой участвовали большевики и которая собрала около 500 тыс. человек, прошла под лозунгами **«Вся власть Советам!»**, **«Долой 10 министров-капиталистов!»**, **«Хлеба, мира, свободы!»**.

Присоединившаяся к манифестации **группа вооружённых анархистов** во время митинга совершила налёт на тюрьму «Кресты», освободив шестерых своих сторонников и члена Военной организации РСДРП(б), редактора большевистской «Окопной правды» Ф. П. Хаустова. Воспользовавшись ситуацией, **из тюрьмы бежало и около 400 уголовников**.

Июньская демонстрация показала, по выражению лидера большевиков В. И. Ленина, что **«кризис неслыханных размеров (благодаря**

предательским стараниям большевиков) надвинулся на Россию...». Июньский кризис, не вылившись в кризис буржуазной власти, выявил, однако, крепнущее единство требований и действий рабочих и солдат, **рост влияния партии большевиков в массах.**

В ответ на это **19 июня 1917 г.** Временное правительство очистили дачу Дурново от анархистов. При этом произошло вооружённое столкновение, в результате которого был убит один из лидеров анархистов — Аснин — и ранен другой анархист — матрос [Анатолий Железняков](#). Более 60 рабочих, солдат и матросов были арестованы.

Агитаторы анархистов, не пожелавших «**оставлять эту акцию правительства без последствий**», направились на предприятия и в казармы и «уже 19-го июня на заводах Выборгского района начались стачки протеста. Но особый успех призыв к выступлению имел в 1-м Пулемётном полку...».

Первый Пулемётный полк насчитывал **11 340 солдат и около 300 офицеров**, что фактически соответствовало численности дивизии. Полк представлял собой самую крупную воинскую часть гарнизона. Полк дислоцировался на [Выборгской стороне](#) среди заводов. В силу многочисленных контактов с петроградскими рабочими **полк постоянно подвергался социалистической, большевистской агитации.** Кроме того, ставшая штабом анархистов [дача Дурново](#) находилась непосредственно вблизи заводов Металлический и Промет, что способствовало распространению в районе анархистской агитации. **21 июня 1917 г.** полковой комитет постановил «**маршевые роты на фронт не отправлять, пока война не примет революционный характер**».

24 июня 1917 г. [Первый Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов](#) завершился. Он лишний раз подтвердил, что большевики по своему влиянию на Советы пока уступают умеренным социалистическим партиям.

Большую активность в гарнизоне Петрограда развила Военная организация [РСДРП\(б\)](#), к июлю склонившая в свою сторону, помимо 1-го Пулемётного полка, также и целый ряд других частей. Как в июле 1917 года выразился французский журналист Клод Анэ, «Ленин и Троцкий царят здесь, как господа».

2 июля 1917 г., протестуя против заключения делегатами Временного правительства ([А. Ф. Керенским](#), [М. И. Терещенко](#) и [И. Г. Церетели](#)) соглашения с Украинской Центральной радой и опубликования Временным правительством декларации по украинскому вопросу (в которой говорилось о признании Временным правительством Генерального секретариата как высшего распорядительного органа Украины, а также

о том, что правительство благосклонно отнесётся к разработке Украинской радой проекта национально-политического статута Украины), в отставку ушли члены правительства — кадеты [Д. И. Шаховской](#), [А. А. Мануйлов](#), [А. И. Шингарёв](#), [В. А. Степанов](#).

2 июля 1917 г. руководство анархистов-коммунистов, в которое входили И. Блейхман, Н. Павлов, А. Фёдоров, П. Колобушкин, Д. Назимов и другие, решило «утром 3 июля, опираясь на 1-й Пулемётный полк, призвать солдат к восстанию».

[Н.Н.Суханов](#) в своих воспоминаниях описывает состояние Петроградского гарнизона непосредственно перед июльскими событиями следующим образом:

«...Петроградский гарнизон уже не был боевым материалом. **Это был не гарнизон, а полуразложившиеся воинские кадры.** И поскольку они не были активно за большевиков, они — за исключением двух-трёх полков — были равнодушны, нейтральны и негодны для активных операций ни на внешнем, ни на внутреннем фронте.

Правящий [эсеро-меньшевицкий] советский блок уже выпустил из своих рук солдатские массы; большевики крепко вцепились в некоторые части и час от часу проникали в остальные».

2—3 июля в расположении 1-го Пулемётного полка появились анархистские и большевистские агитаторы. Смысл агитации анархистов был прост: **соглашатели «нас продали», большевики оторвались от масс, а посему надо самим брать власть.** «Большевистских ораторов, призывавших к спокойствию — писал Н. И. Подвойский — выслушивали очень сочувственно, соглашались с ними, но по их уходу снова поднимали разговор о вооружённом выступлении». Утром 3 июля в расположении 1-го Пулемётного полка начался митинг. На нём выступил анархист еврей Блейхман. «Его решение всегда было при нём: **надо выходить с оружием в руках.** Организация? „Нас организует улица“. Задача? „Свергнуть Временное правительство...“» — писал Л. Д. Троцкий. Выступали также анархисты П. Колобушкин и Н. Павлов.

В ответ Временное правительство ввело в [Петрограде](#) военное положение, начало преследование партии большевиков, расформировало части, принимавшие участие в демонстрации [3 июля 1917](#) года, ввело смертную казнь на фронте. 12 июля 1917 г. по приказу Верховного главнокомандующего Русской армии Л.Г.Корнилова в действующей армии была введена смертная казнь за дезертирство и военно-полевые суды.

Информацию о том, что из состава кабинета вышли **пять** министров (включая В. А. Степанова и Н. В. Некрасова, «который, впрочем, покинув партию кадетов, в правительстве остался») днём сообщил прессе министр-председатель правительства князь [Г. Е. Львов](#). Некоторые наблюдатели считали, что последовавшие события были непосредственно связаны с этим распадом правительственной коалиции. Как пишет В. Т. Логинов, из информации о правительственном кризисе рабочие и солдаты сделали свой вывод: прежде в правительстве было **10** «министров-капиталистов», «которые, якобы, и являлись причиной всех зол», **теперь их осталось только пять** — осталось сбросить и их «и — если как следует нажать на „соглашателей“ — власть перейдёт к Советам. Важно лишь не упустить момент. Может быть, столь определённо масса и не формулировала свою задачу, но вновь поднявшаяся революционная волна имела именно такой вектор движения». Указывается также, что июльские события отчасти были обусловлены предшествовавшей им агитаторской деятельностью радикальных большевиков и анархистов.

Согласно Р. Пайпсу, большевики, узнав о начале волнений в воинских частях, предприняли попытку провести через рабочую секцию [Петроградского Совета](#) резолюцию о необходимости передачи власти Советам и тем поставить солдатскую секцию, Исполком Совета и Пленум перед свершившимся фактом, произошедшим, якобы, под непреодолимым давлением масс. Для этого большевики потребовали от Исполкома созыва немедленной чрезвычайной сессии рабочей секции на три часа дня; при этом времени на оповещение меньшевиков и эсеров не оставалось. Большевики же явились на заседание в полном составе, получив, таким образом, на сессии временное большинство.

Зиновьев, открывая заседание Петроградского Совета, потребовал, чтобы Совет взял в свои руки всю полноту власти. Присутствовавшие меньшевики и эсеры, не соглашаясь с ним, со своей стороны требовали, чтобы большевики помогли остановить выступление 1-го Пулемётного полка. Когда же большевики, как утверждает [Р. Пайпс](#), отказались выполнить это требование, меньшевики и эсеры покинули заседание, дав своим оппонентам свободу действий. После этого было избрано Бюро рабочей секции, которое сразу одобрило резолюцию, начинавшуюся словами: «Ввиду кризиса власти рабочая секция считает необходимым настаивать на том, чтобы Всероссийский съезд Советов рабочих и солдат (СРС) и Конституционных демократов взял в свои руки всю власть». Этот призыв означал, как пишет Пайпс, что Временное правительство должно быть свергнуто.

По свидетельству [Ф. Ф. Раскольников](#), 1-й Пулемётный полк направил своих делегатов в [Кронштадт](#), призывая вооружиться и двинуться на Петроград. По его оценке, **прибывшие делегаты находились под влиянием анархистов**. В Кронштадте была создана организационная комиссия по руководству демонстрацией, в которую вошли Ф. Ф. Раскольников (Ильин), (большевик), С. С. Гредюшко, [С. М. Рошаль](#) (большевик), П. Н. Беляевский (эсер), А. Павлов, А. К. Самоуков, Г. Попуриди (эсер), М. М. Мартынов, А. И. Ремнёв.

В ЦК большевиков информацию о развитии событий получили около 4 часов дня. Члены ЦК высказались против участия в демонстрации, на что впоследствии лидеры большевиков указывали как на доказательство непричастности к произошедшим событиям. Соответствующее обращение было решено опубликовать в «Правде». Однако, когда о решении ЦК сообщили делегатам пулемётчиков, те заявили, что «лучше выйдут из партии, но не пойдут против постановления полка».

Каменев, дозвонившись до Кронштадта, сказал Раскольникову, что партия не дала санкции на выступление и нужно удержать кронштадтцев. «А как сдержать их? — пишет очевидец. — Кто сдержит катящуюся с вершин Альп лавину?»...

Военный и морской министр Временного правительства [Керенский А. Ф.](#) в этот день выехал на фронт, где впоследствии и узнал о событиях в Петрограде.

Выступление пулемётчиков началось около 7 часов вечера.

3 июля около 8 часов вечера начальник контрразведки Петроградского военного округа Б. В. Никитин, по его воспоминаниям, на встрече с секретным агентом, бывавшим в доме Кшесинской, получил сведения, что большевики на следующий день собираются поднять вооружённое восстание. «Большевики, игнорируя Временное правительство, пойдут на [Таврический дворец](#), разгонят ту часть депутатов, которая поддерживает Временное правительство, объявят о передаче верховной власти Советам и составят новое правительство».

Опасаясь надвигающихся событий, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов вечером предложил приехавшему в Совет командующему войсками округа [П. А. Половцову](#) перенести свой штаб в Таврический дворец, где располагался Совет, но тот отказался, считая, что в случае опасности Совет легче будет спасти со стороны. Половцов оставил в Совете для связи [Б. В. Никитина](#), в свою очередь попросив назначить дежурство из членов Совета в штабе округа. Половцовым были вызваны к штабу округа и Зимнему дворцу казаки, два эскадрона 9-го запасного кавалерийского полка и гвардейские конные артиллеристы из Павловска.

Пехотным частям было приказано оставаться в казармах и быть в боевой готовности.

В 8 часов вечера, по воспоминаниям Подвойского, Первый Пулемётный полк был уже у дворца Кшесинской.

Около 11 часов вечера, когда демонстранты проходили мимо Гостиного двора, впереди раздался взрыв гранаты и началась стрельба. Солдаты открыли ответный огонь. Не обошлось без убитых и раненых.

ЦК и Петроградский комитет РСДРП(б), Военная организация при ЦК партии, Межрайонный комитет РСДРП приняли решение об участии в вооружённом движении солдат и матросов — «ЦК принял решение возглавить „мирную, но вооружённую демонстрацию“ с утра 4 июля». Ричард Пайпс, называя время принятия этой резолюции в 23 часа 40 минут 3 июля, привёл её полностью: «Обсудив происходящие сейчас в Петрограде события, заседание находит: создавшийся кризис власти не будет разрешён в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твёрдо и определённо немедленно не заявят о том, что они за переход власти к С. Р. и Кр. Деп. (к Советам рабочих и крестьянских депутатов). С этой целью рекомендуется немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать проявление своей воли». **Пайпс квалифицировал эту резолюцию как призыв вооружённой силой свергнуть Временное правительство.** Тогда же послали за Лениным, который в это время находился в Финляндии и не знал о начавшихся массовых выступлениях в столице. Из набора «Правды» было изъято обращение ЦК с призывом к сдерживанию масс и на следующее утро газета вышла с белой «дырой» в тексте. Ленин позднее объяснял, что решение принять участие в вооружённой демонстрации было принято исключительно «для того, чтобы придать ему мирный и организованный характер».

К полуночи с 3-го на 4-е июля демонстранты заполнили улицы вокруг Таврического дворца. «Положение скверное», — вспоминал член [ВЦИК Владимир Войтинский](#). «Кучка вооружённых людей, человек 200, могла без труда овладеть Таврическим дворцом, разогнать Центральный Исполнительный Комитет и арестовать его членов». Этого, однако, не произошло.

Около часа ночи с 3 на 4 июля в Таврическом дворце в комнате большевистской фракции Петроградского Совета состоялось совещание членов ЦК, ПК, Военной организации большевиков и Межрайонного комитета РСДРП. Обсуждался вопрос о демонстрации.

К 2 часам ночи к Таврическому дворцу подошло около 30 тысяч рабочих Путиловского завода, а из Кронштадта тогда же позвонил

Раскольников и сообщил, что помешать выступлению матросов невозможно и утром они уже будут в Петрограде.

Утром 4 июля в Кронштадте на Якорной площади собрались матросы и, сев на буксирные и пассажирские пароходы, двинулись в Петроград. Пройдя морским каналом и устьем Невы, матросы высадились на пристани [Васильевского острова](#) и [Английской набережной](#). По воспоминаниям Раскольникова, к нему подбежал большевик И. П. Флеровский и сообщил маршрут дальнейшего шествия. «Мы прежде всего должны были идти к [дому Кшесинской](#), где тогда сосредотачивались все наши партийные учреждения». Пройдя по университетской набережной, [Биржевому мосту](#), матросы перешли на Петроградскую сторону и, пройдя через Александровский парк, прибыли к большевистскому штабу в особняке Кшесинской. С балкона особняка перед демонстрантами выступали большевистские ораторы, в том числе **Свердлов, Луначарский и Ленин** (это было его последнее публичное выступление «до победы Октябрьской революции»). Свердлов призывал демонстрантов требовать «изгнания министров-капиталистов из правительства» и передачи власти Советам.

По описанию Суханова Н. Н., утром 4 июля Луначарский заявил ему в здании ВЦИК, что «только что привёл из Кронштадта двадцать тысяч **совершенно мирного населения**».

В 10 утра прибыл из Ораниенбаума большевизированный 2-й пулемётный полк.

Параллельно анархисты выдвинули лозунги «**Долой Временное правительство!**», «**Безвластие и самоустройство**» [и это во время войны]. Итогом стало то, что выступление приняло форму так называемой «вооружённой демонстрации»: никем не управляемая толпа численностью, по разным оценкам, от нескольких десятков до пятисот тысяч человек (по большевистским источникам) человек), двинулась вперёд. [Раскольников Ф. Ф.](#) впоследствии заявил на допросе следователю Временного правительства, что оружие было взято демонстрантами «для защиты от контрреволюции».

Вооружённая демонстрация прошла по Троицкому мосту, Садовой улице, Невскому проспекту и [Литейному проспекту](#), двигаясь к Таврическому дворцу. На углу Литейного проспекта и [Пантелеймоновской улицы](#) отряд матросов подвергся пулемётному обстрелу из окон одного из домов: трое кронштадтцев были убиты и более 10 ранены. Матросы схватились за винтовки и стали беспорядочно стрелять во все стороны. Произошли также перестрелки с членами правых организаций полувоенного типа: «Военная лига», «Национальный клуб» и т. д. Стычки и перестрелки происходили у Николаевского вокзала, на Садовой улице, на

углу Невского проспекта и Садовой, на Знаменской площади, на Обводном канале и др. Историк-монархист В. Родионов утверждал, **что столкновения были спровоцированы большевиками, которые заранее разместили на крышах своих стрелков, начавших пальбу из пулемётов по демонстрантам, причём пострадали как казаки, так и демонстранты.**

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет вызвал Волынский полк для защиты Таврического дворца от предполагаемого нападения большевиков.

Матросы, во главе с заместителем председателя Кронштадтского совета Ф. Ф. Раскольниковым прибыли к Таврическому дворцу. К середине дня площадь перед дворцом заполнилась многотысячной толпой солдат семи полков петроградского гарнизона, кронштадтских матросов, рабочих Путиловского завода и Выборгской стороны, которую в целом не контролировали ни Совет, ни штаб округа, ни большевики.

Очевидец событий, исполняющий должность начальника контрразведки Петроградского военного округа капитан Никитин Б. В. так охарактеризовал происходившее : «Нас окружала тесным поясом лавина в несколько десятков тысяч человек. Большевики действительно постарались нагнать возможно больше народа, **но именно такое число участников обрекло их сегодня на неудачу... они потеряли друг друга, сами потерялись в этой чудовищной толпе из бесчисленных голов.** Большевики прежде всего завязли. По мере того, как прибывали новые люди, они теряли управление. Уже к полудню было заметно, как рвались цепочки и исчезало оцепление. А во вторую половину дня технические средства управления были окончательно раздавлены массой, что было видно по всем её бестолковым передвижениям».

Дважды за день подверглось нападению здание контрразведки на Воскресенской набережной. В итоге здание было целиком разгромлено, многие досье были уничтожены. Сотрудники разбежались, вернувшись лишь через несколько дней.

В течение дня произошёл целый ряд актов мародёрства в частных квартирах на Литейном проспекте и Жуковской улице, были ограблены магазины Гостиного двора, Апраксина двора, Невского проспекта и Садовой улицы. В ходе событий неизвестными была предпринята неудачная попытка ареста В. Г. Громана, у И. Г. Церетели был угнан автомобиль. Петропавловская крепость во время событий была фактически захвачена анархистской 16-й ротой 1-го Пулемётного полка.

Демонстранты выделили 5 делегатов для переговоров с ВЦИК. Рабочие требовали, чтобы он немедленно взял всю власть в свои руки, тем более, что Временное правительство фактически распалось.

Лидеры [меньшевиков](#) и [эсеров](#) пообещали через 2 недели созвать новый [Всероссийский Съезд Советов](#) и, если не будет иного выхода, передать всю власть ему. Основные переговоры между большевиками и меньшевистско-эсеровским ВЦИК во время июльских событий **шли через [Сталина](#)**, который тогда имел среди меньшевиков репутацию «умеренного». Этим объясняется и то, что Сталин не попал в список большевиков, подлежащих аресту, хотя он и входил в ЦК РСДРП(б). Кроме того, председатель исполкома Петросовета [Н. С. Чхеидзе](#) был, так же как и Сталин, грузином, что облегчало им общение.

Арест Чернова

Зашедшая в Таврический дворец группа людей искала министра юстиции [П. Н. Переверзева](#), но вместо него забрала министра земледелия [В. М. Чернова](#).

«Отдельные группы наглеют всё больше и больше. Вот одна из них врывается, ищет Переверзева, но, схватив по ошибке министра земледелия Чернова, вытаскивает его наружу, успев при захвате его изрядно помять и разорвать костюм. Чернов уверяет, что он не Переверзев и начинает объяснять преимущества своей земельной программы, а попутно сообщает, что министры-кадеты уже ушли и правительству не нужны. Из толпы несутся всевозможные крики и упрёки, вроде требования сейчас же раздать землю народу. Чернова подхватывают и волокут к автомобилю».

Члены ВЦИК [Д. Б. Рязанов](#) и [Ю. М. Стеклов](#) пробовали образумить матросов, окруживших Чернова, но подверглись оскорблениям, получив ряд увесистых пинков. Затем подошли другие участники заседания, которых кронштадтские матросы отталкивали уже прикладами. Чернова посадили в автомобиль, порвав при этом пиджак и заявили, что не отпустят, «пока Совет не возьмёт власть». По свидетельству очевидцев, неизвестный рабочий, поднеся к лицу министра кулак, заорал: «ну бери власть, коли дают!»

«Вождь эсеровской (социалистической революционной) партии заместитель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов В.М.Чернов не мог скрыть своего страха перед толпой, у него дрожали руки, смертельная бледность покрывала его перекошенное лицо, седеющие волосы были растрёпаны».

Благодаря вмешательству Троцкого, выступившего с речью перед толпой, Чернов был освобождён. Толпа с недовольным видом расступилась. Троцкий, схватив Чернова за рукав, быстро увёл его. Также успокоить толпу попытался Раскольников, но безуспешно. Действиям Троцкого в эти дни была присуща значительная дерзость: он один выступил перед толпой практически никем не контролируемых кронштадтских матросов, к тому

времени уже ограбивших в Петрограде до трёхсот «буржуев» и отбил у них Чернова. В своей речи Троцкий заявил: «Товарищи кронштадтцы, краса и гордость русской революции! Я убеждён, что никто не омрачит нашего сегодняшнего праздника, нашего торжественного смотра сил революции, ненужными арестами. Кто тут за насилие, пусть поднимет руку!»

По мнению Троцкого, Чернов был арестован «десятком субъектов полууголовного провокаторского типа». Версия Троцкого, однако, опровергается большевиком Раскольниковым, который подтверждает, что Чернов был арестован пробольшевистскими кронштадтскими матросами:

Впоследствии в [«Крестах»](#) тов. Троцкий показал мне одного уголовного матроса, запомнившегося ему как участника ареста Чернова и видел в этом подтверждение своей версии о том, что арест был произведён десятком субъектов полууголовного, полупровокаторского типа. Однако я категорически считаю попытку ареста Чернова отнюдь не результатом провокации, а стихийным поступком самих кронштадтских массовиков, в глазах которых министр земледелия и вождь партии эсеров Чернов, как саботажник земельной проблемы, являлся худшим типом [врагов народа и революции](#).

Паника и бегство толпы

Узнав по телефону об аресте Чернова и насилиях моряков в Таврическом дворце, командующий войсками военного округа [П. А. Половцов](#) решил, что пора перейти к активным действиям, выступив в роли спасителя Совета. Половцов приказал полковнику [конноартиллерийского](#) полка Ребиндеру с двумя орудиями и под прикрытием [сотни](#) казаков [1-го Донского полка](#) двинуться на рысях по набережной и по Шпалерной к Таврическому дворцу и после краткого предупреждения, или даже без него, открыть огонь по толпе, собравшейся перед Таврическим дворцом.

Ребиндер, достигнув пересечения Шпалерной с Литейным проспектом, был обстрелян с двух сторон. На [Литейном мосту](#) ему противостоял десяток каких-то личностей в арестантских халатах с пулемётом. Ребиндер снялся с передков и открыл ответный огонь. Один снаряд разорвался у Петропавловской крепости, другим был разогнан митинг у [Михайловского артиллерийского училища](#), а третий попал в самую середину тех, кто в тот момент окружил отставшее первое орудие отряда Ребиндера. Восемь человек полегли на месте, а остальные разбежались.

По воспоминаниям П. А. Половцова, толпа у Таврического дворца, услышав близкий артиллерийский огонь, панически разбежалась во все стороны. Во время перестрелки было убито 6 казаков, 4 конноартиллериста, было много раненых и было убито много лошадей.

По воспоминаниям же Б. Н. Никитина, находившегося в Таврическом дворце, донским казакам в районе Литейного моста противостояли большевизированные солдаты 1-го Запасного полка, а пулемёт на Литейном мосту был поставлен солдатами Финляндского полка. Заслугу в том, что, попав под пулемётный огонь, артиллеристы смогли ответить огнём из одного орудия (другое было захвачено восставшими), Никитин отдаёт добровольцу Конной артиллерии [штабс-капитану](#) Цагурия, приехавшему в Петроград с Кавказа в командировку и вызвавшемуся идти с отрядом. Цагурия не растерялся, в одиночку (так как конные казаки, попав под пулемётный огонь, бросились врассыпную по соседним улицам) смог сняться с передка, развернуть орудие и дать первый выстрел, обескураживший противника. Последовавшая же паника среди толпы, окружавшей Таврический дворец, возникла не из-за артиллерийских выстрелов отряда Ребиндера, а из-за беспорядочных винтовочных выстрелов из самой толпы по дворцу, в результате которых были ранены люди в первых рядах возле дворца.

Милиция в июльские дни большевистского выступления оказалась несостоятельной и не способной обеспечить порядок на улицах столицы. В ночь с 4 на 5 июля ВЦИК объявил военное положение. Ночью и утром 5 июля часть матросов вернулась в Кронштадт.

С рассвета 5-го июля сводные отряды георгиевских кавалеров и юнкеров начали аресты большевистских боевых отрядов. К утру 5 июля остатки разбитых большевиков собрались у [особняка Кшесинской](#) и заняли северный конец [Троицкого моста](#). Часть кронштадтских матросов, в числе нескольких сот, укрылась в Петропавловской крепости. Против них был двинут отряд под руководством заместителя командующего войсками Петроградского военного округа капитана-революционера А. И. Кузьмина. Правительственными войсками без боя был занят Троицкий мост.

Утром 5 июля юнкерами занята редакция и типография газеты «Правда», которую буквально несколькими минутами ранее покинул Ленин. Юнкера обыскали здание, избив при этом нескольких сотрудников, поломав мебель и выкинув в Мойку свежотпечатанные газеты. Как впоследствии утверждала «Петроградская газета», при обыске было обнаружено неизвестное письмо на немецком языке.

Сталин возобновил свои переговоры с эсеро-меньшевистским ВЦИК, однако, по его мнению, «ЦИК ни одного своего обязательства не выполнил».

В столицу начали прибывать вызванные с фронта войска. Утром прибыли самокатчики, бронедивизион и эскадрон малороссийских драгун.

Суханов сообщает, что переговоры с Петропавловской крепостью также пытались вести член ЦК РСДРП(б) Каменев Л. Б. и меньшевик Либер,

однако, по недоразумению, Каменев был на какое-то время самовольно арестован солдатами, также был арестован и Либер, которого приняли за Зиновьева. После переговоров, которые от лица ЦК РСДРП(б) вёл Сталин, сдались солдаты и матросы в Петропавловской крепости, решившие не делать из себя «мучеников революции». Они были разоружены и отправлены в Кронштадт.

Следствие по июльскому восстанию против Временного правительства

Временным Правительством была создана особая следственная комиссия для расследования восстания и привлечения виновных к ответственности. Согласно приказу Временного правительства, аресту подлежали:

Ленин, [Луначарский](#), [Зиновьев](#), [Коллонтай](#), [Козловский](#), [Семашко](#), [Парвус](#), [Ганецкий](#), Суменсон (двоюродная сестра Ганецкого Суменсон Евгения Маврикиевна), [Раскольников](#), [Рошаль](#).

Сводный отряд Кузьмина приготовился штурмовать при поддержке тяжёлой артиллерии особняк Кшесинской, однако большевики решили не защищать его. Были арестованы 7 большевиков, среди которых был охранник В. И. Ленина — [Василий Васильев](#), которые всё ещё занимались эвакуацией партийных документов.

Вечером в Петроград прибыл с фронта отряд, направленный Керенским, в составе пехотной бригады, кавалерийской дивизии и батальона самокатчиков. Во главе отряда Керенским был поставлен некий прапорщик Г. П. Мазуренко (меньшевик, член [ВЦИК](#)) с полковником Параделовым в роли начальника штаба. Прибывшие с фронта силы насчитывали, впрочем, всего 10 тысяч человек, значительно уступая в численности Петроградскому гарнизону. Тогда же в столицу прибыл с фронта [Керенский А. Ф.](#) Перед прибытием он телеграммой приказал Половцову устроить ему торжественную встречу, выстроив войска вдоль всего пути Керенского от вокзала до места нахождения правительства, однако Временное правительство под давлением Совета отменило эту торжественную встречу. По пути в Петроград вагон с Керенским был частично разрушен взрывом гранаты («бомбы»).

Агрессивно настроенные военные попытались разгромить дом [Стеклова Ю. М.](#) (Нахамкиса), который в то время был меньшевиком и не имел никакого отношения к июльскому выступлению, однако прославился громкими и агрессивными обличениями «контрреволюционеров», в первую очередь — офицеров.

Был вынужден уйти в отставку министр юстиции Переверзев, которому не простили публикацию документов, компрометирующих большевиков, а

затем ушёл в отставку и министр-председатель Временного правительства князь [Львов](#).

Был проведён обыск на квартире сестры Ленина Елизаровой, где жила [Крупская](#), но Ленин пойман не был.

С 7 июля 1917 г. А. Ф. Керенский сменил [Георгия Львова](#) на посту [министра-председателя](#), сохранив пост военного и морского министра. Керенский пытался достигнуть соглашения о поддержке правительства буржуазными и правосоциалистическим партиями. Были выпущены новые денежные знаки, получившие название «[керенки](#)». 19 июля 1917 г. Керенский назначил нового Верховного Главнокомандующего Генерального штаба - генерала от инфантерии [Лавра Георгиевича Корнилова](#). В августе Корнилов при поддержке генералов [Крымова](#), [Деникина](#) и некоторых других отказал Керенскому остановить войска, движущиеся на Петроград по приказу Временного правительства и с ведома Керенского. В результате действий агитаторов войска Крымова в его отсутствие (поездка в Петроград к Керенскому) были распропагандированы и остановились на подступах к Петрограду. Корнилов, Деникин и некоторые другие генералы были арестованы.

8 июля 1917 г. Петроградская городская дума опубликовала постановление против «**безответственных агитаторов, возлагающих всю вину за бедствия, переносимые страной, на евреев, буржуазию, рабочих и внушающих крайне опасные мысли восставшим массам**».

9 июля юнкера разгромили большевистские штабы в Литейном и Петроградском районах. В ходе событий казачьим патрулём был убит на Шпалерной улице корреспондент «Правды» [Воинов И. А.](#), а Суменсон была избита солдатами гвардейской конной артиллерии в Павловске. В тот же день (9 июля) Ленин, сменив к этому времени пять конспиративных квартир, вместе с [Зиновьевым](#) (Апфельбаумом) бежал в посёлок [Разлив](#) (Сестрорецкий район Петроградской губернии).

С 9 на 10 июля Ленин с Зиновьевым перебрались из Петрограда к озеру Разлив под видом сенокосцев. Ленин поселился вместе с [Г. Е. Зиновьевым](#) у рабочего [Сестрорецкого оружейного завода Н. А. Емельянова](#), жившего тогда во время ремонта дома в сарае, приспособленном для жилья (по другой версии, он сдавал свой дом дачникам). После [Февральской революции](#) рабочие местного завода установили в [Сестрорецке](#) и его окрестностях **вооружённое самоуправление**. [Красная гвардия](#) предприятия насчитывала более тысячи человек; **окрестные форты и воинские части поддерживали большевиков**. Ленин и Зиновьев проживали на чердаке сарая (сеновале), но после неожиданного появления отряда солдат, поддерживающего Временное правительство, сменили

чердак сарая на шалаш на острове недалеко от берега Разлива. На сеновале и в шалаше Ленин написал тезисы «О политическом положении», статью «К лозунгам», работал над книгой «[Государство и революция](#)». Ленин и Зиновьев косили траву, купались в озере, занимались друг с другом мужеложеством (гомосексуализмом). В начале августа, после окончания сенокоса и с началом сезона охоты в лесах у озера Разлив, пребывание в шалаше стало опасным. Пошли дожди, похолодало. ЦК партии принял решение о переезде В. И. Ленина в [Финляндию](#). Отвечали за переезд опытные

подпольщики [А. В. Шотман](#) и [Э. А. Рахья](#). 8 августа — 9 августа 1917 года Ленин оставил шалаш и в сопровождении Н. Емельянова, А. Шотмана и Э. Рахья ушёл в сторону железной дороги. Они вывезли В. И. Ленина под видом кочегара на паровозе машиниста-большевика [Г. Э. Ялавы](#) в Финляндию.

По некоторым источникам, приказ об аресте Ленина подписал будущий Прокурор СССР [Вышинский А. Я.](#), бывший в 1917 году меньшевиком. По воспоминаниям генерала [Половцова](#), «Офицер, отправляющийся в [Териоки](#) с надеждой поймать Ленина, меня спрашивает, желаю ли я получить этого господина в цельном виде или разобранном?», на что генерал Половцов, по его словам, «с усмешкой» отвечает, что «арестованные часто делают попытки к побегу».

Через несколько дней после начала июльского выступления большевиков против Временного правительства началось немецко-австрийское [контрнаступление на фронте](#). В столицу известия о катастрофе на фронте дошли в ночь с 9 на 10 июля. Согласно некоторым авторам, «не вызывает сомнения» наличие связи между германской разведкой и членами РСДРП(б) в период, когда «большевики организовали демонстрации» в столице под лозунгами немедленной отставки [Временного правительства](#) и переговоров с Германией о заключении мира после [тяжёлого поражения Русской армии на фронте](#).

В результате правительственного кризиса 10 июля 1917 г. было сформировано второе коалиционное правительство, возглавлявшееся Керенским, который при этом сохранил посты военного и морского министров. Состав правительства был, преимущественно, социалистическим. В него вошли эсеры, меньшевики и радикальные демократы. Временное правительство переехало из Мариинского дворца в [Зимний](#).

Персональный состав Второго коалиционного Временного правительства.

1. Керенский А.Ф. – министр-председатель, военный и морской министр (еврей, масон 32⁰, эсер).

2. Некрасов Н.В. – заместитель председателя и министр финансов (еврей, Генеральный секретарь Верховного совета масонского Великого Востока народов России в 1915 – первой половине 1916 гг., радикальный «демократ»).

3. Авксентьев Н.Д. – министр внутренних дел (масон, эсер).

4. Терещенко М.И. - министр иностранных дел (масон, член ЦК партии эсеров).

5. Зарудный А.С. – министр юстиции (масон, народный социалист).

6. Ольденбург С.Ф. – министр просвещения (еврей, масон, член ЦК партии кадетов).

7. Прокопович С.Н. – министр торговли и промышленности (еврей, масон, социал-демократ).

8. Чернов В.М. – министр земледелия (масон, эсер, зам. Петроградского совета).

9. Никитин А.М. – министр почт и телеграфов (масон, меньшевик).

10. Скобелев М.И. - министр продовольствия (меньшевик, зам. председателя Советов рабочих и солдатских депутатов).

11. Пешехонов А.В. – министр продовольствия (масон, народный социалист).

12. Ефремов И.Н. - министр государственного призрения (масон, левый кадет).

13. Юренев П.П. - министр путей сообщения (масон, кадет).

14. Карташев А.В. – обер-прокурор Синода (член Верховного Совета российского масонства)

15. Кокошкин Ф.Ф. – государственный контролёр (еврей, масон, один из основателей партии народной свободы).

Юнкера арестовали Стеклова на даче Бонч-Бруевича и освободили только после вмешательства Керенского. По выражению Петросовета, «какие-то банды ломятся на квартиру Нахамкеса? Мы посылаем на его защиту три броневика». В ходе событий меньшевик Марк Либер был ошибочно арестован солдатами, принявшими его за Зиновьева, а представитель трудовиков во ВЦИК Дыбенко П. Е. был избит юнкерами и на 45 дней заключён в [«Кресты»](#) за **призыв не считать Ленина германским агентом**, пока это не будет доказано судом. Репрессии также распространились и на [Центробалт](#). Он был разогнан Временным правительством.

Революционерка Коллонтай на момент начала событий находилась в Стокгольме и поспешила вернуться в Россию. 13 июля она была арестована

на станции Торнео на шведско-финской границе.

14 июля «Петроградская газета» лживо поместила информацию о том, что Ленин, якобы, бежал в Кронштадт.

В субботу 15 июля, во время торжественных похорон донских казаков, погибших во время событий, уже стал заметен крен российского общественного мнения вправо. Газета «Речь» с удовлетворением отметила, что общественность проявила явную симпатию к убитым казакам, а за всё время похорон ни разу не играли «Марсельезу». «[Газета-копейка](#)» «обнаружила» Ленина в Стокгольме, а «Биржевые ведомости» — даже в Германии.

В середине июля 1917 г. министр внутренних дел в очередном указе признал, что милиция оказалась «не на высоте положения».

18 июля неожиданно «вернулся к жизни» [Временный комитет Государственной думы](#), сыгравший ключевую роль в событиях Февральской революции, но с тех пор никакой активности не проявлявший. На заседании Временного комитета выступили правомонархические депутаты Масленников А. М. и [Пуришкевич В. М.](#), которые резко обрушились как на большевиков, так и вообще на всех социалистов и систему Советов. Активизировались также несколько правых организаций, в первую очередь группа «Святая Россия».

26 июля в Петрограде полулегально открылся [VI съезд РСДРП\(б\)](#). Сталин на заседании ЦК прокомментировал положение Ленина словами: **«юнкера до тюрьмы не довезут, убьют по дороге».**

В июле-августе 1917 года стремительно продолжалось ухудшаться снабжение Петрограда — как населения хлебом, так и многочисленной промышленности сырьём.

3 августа 1917 года VI Съезд РСДРП(б) одобрил решение Ленина о неявке в суд.

В августе Ленин снимает лозунг **«Вся власть Советам».** Сталин комментирует это решение так: «рассчитывать на мирный переход власти в руки рабочего класса путём давления на Советы мы не можем. Как марксисты, мы должны сказать: дело не в учреждениях, а в том, политику какого класса проводит это учреждение. Мы, безусловно, за те Советы, где наше большинство. И такие Советы мы постараемся создать. Передавать же власть Советам, заключающим союз с контрреволюцией, мы не можем».

В августе — сентябре 1917 г. Ленин пишет теоретический труд **«[Государство и революция](#)».** В сентябре, с началом активной «большевизации Советов», лозунг **«Вся власть Советам»** возвращается.

7 сентября 1917 года (евреи) большевики, братья А.Ф.Керенского по революционным убеждениям и по национальности, в том

числе [Троцкий](#), арестованные за попытку июльского переворота, были освобождены Временным правительством - одновременно с арестом наиболее активной и государственно-мыслящей группы российского генералитета.

Последствия июньско-июльского мятежа

Июльские события на какое-то время фактически привели к сворачиванию режима «двоевластия» - благодаря своим жёстким методам в июле Временному правительству удалось на несколько месяцев оттеснить Петросовет. По итогам политического кризиса подал в отставку глава первого состава Временного правительства князь [Львов Г. Е.](#) Его место занял военный и морской министр [Керенский А. Ф.](#), влияние которого, таким образом, значительно усилилось. Эсеро-меньшевистский Петросовет признал новый состав Временного правительства «**правительством спасения революции**».

В результате подавления большевистского выступления в июле произошёл резкий крен российского общественного мнения вправо, вплоть до неприязни к Советам и вообще ко всем социалистам, включая умеренных эсеров и меньшевиков. Однако Временному правительству, одержав временную политическую победу над большевиками, так и не удалось исправить стремительно ухудшающееся экономическое положение. За восемь месяцев нахождения у власти Временного правительства рубль обесценился примерно во столько же раз, **во сколько и за предыдущие два с половиной года тяжёлой войны.** Частые перебои в снабжении заводов провоцировали их закрытия и забастовки. Не сумело правительство справиться и с массовыми самозахватами крестьянами земли.

Результатом стала стремительная радикализация общественного мнения, которое всё сильнее поляризовалось и отвергало умеренные альтернативы, склоняясь либо к идее диктатуры военных, либо к большевикам. После июльских событий и вплоть до подавления Корниловского выступления в обществе начали доминировать правые, «нельзя даже говорить об изменении, впечатление столь сильно, как будто перенёсся в какой-то другой город и очутился среди других людей и настроений». Августовское [Московское государственное совещание](#), задуманное Керенским как форум для примирения всех российских политических сил, **на деле превратилось в трибуну правых, в первую очередь генералов Каледина и Корнилова.**

После июньско-июльских волнений [большевики](#) вынуждены были перейти на нелегальное положение. Ф. Ф. Раскольников вспоминал: «Оказалось, что на каждом перекрёстке только и слышно, как ругают большевиков. Одним словом, открыто выдавать себя на улице за члена

нашей партии было небезопасно». Начались стихийные аресты большевиков солдатами Петроградского гарнизона, всякий старался поймать большевика, **ставшего в народном представлении германским наймитом.**

Основатель российского марксизма [Плеханов Г. В.](#), в своей газете «Единство» заявил: «Беспорядки на улицах столицы русского государства, очевидно, были составной частью плана, выработанного внешним врагом России в целях её разгрома. **Энергичное подавление этих беспорядков должно поэтому, со своей стороны, явиться составною частью плана русской национальной самозащиты...** Революция должна решительно, немедленно и беспощадно давить все то, что загораживает ей дорогу».

Официальный печатный орган ВЦИК, газета «Известия», отметила:

Чего же добились демонстранты...? ...Они добились гибели четырёхсот рабочих, солдат, матросов, женщин и детей... Они добились разгрома и ограбления ряда частных квартир, магазинов... Они добились ослабления нашего на фронтах... В дни 3—4 июля революции был нанесён страшный удар.

Было запрещено распространение в действующей армии большевистских газет «[Правда](#)», «Солдатская правда» и «Окопная правда». Ряд большевистских газет вскоре снова начали выходить под другими названиями: «Правда» переименовалась в «Рабочий и солдат»; «Голос правды» (Кронштадт) в «Пролетарское дело»; «Утро правды» (Таллин) в «Звезда»; «Прибой» (Гельсингфорс) в «Волна»; «Борьба» (Царицын) в «Листок борьбы».

Большая часть Первого пулемётного полка была расформирована или отправлена на фронт, полковой комитет арестован. При этом часть солдат дезертировали, захватив с собой 30 пулемётов. Красная гвардия была практически полностью разоружена.

Вместе с тем ряд большевизированных частей Петроградского гарнизона избежали разоружения, заявив о своей поддержке Временного правительства.

В то же время [Петросовет](#) фактически проигнорировал обвинения Ленина в государственной измене, а эсеро-меньшевистский ВЦИК назвал большевиков «заблуждающимися, **но «честными борцами».** Меньшевик [Дан](#) заявил, что «сегодня изобличён большевистский комитет, завтра под подозрение возьмут Совет Рабочих Депутатов, а там и война с революцией будет объявлена священной».

Разработанная большевиками во время попытки июльского восстания схема захвата «важнейших пунктов» Петрограда, найденная позднее при

обыске штаб-квартиры большевиков — особняка Кшесинской, была использована при занятии главных учреждений столицы во время удавшегося [восстания в Октябре 1917 года](#).

[Н.Н.Суханов](#) в своей фундаментальной работе «**Записки о революции**» сообщил, что [А. В. Луначарский](#) предположительно лично сказал ему, что целью июльских событий было установление большевистского советского правительства во главе с «триумvirатом» **Ленин — Троцкий — Луначарский**. Как Троцкий, так и сам Луначарский впоследствии опровергли это утверждение Суханова.

Обвинения против большевиков и следствие

В ходе событий Временное правительство **фактически обвинило большевиков в связях с германскими спецслужбами**. Во время уже начавшихся беспорядков [Сталин](#) обратился в Исполком Петросовета с требованием «пресечь распространение клеветнической информации», но благодаря активным действиям министра юстиции [Временного правительства Переверзева](#) в газете «**Живое слово**» всё же появляется статья «**Ленин, Ганецкий и К⁰ — шпионы**», копии из которой расклеиваются по всему городу.

Комментируя обвинения Ленина в финансировании со стороны немцев, американский историк [Адам Улам](#) отметил:

Сейчас нет сомнения — как это можно видеть на основе соответствующих документов — **что суть обвинений была верной**, но не их интерпретация. Ленин брал деньги у немцев, как он взял бы их для революции где угодно, включая Российский Двор Его Императорского Величества, но он не был «немецким агентом». [Еврей врёт гою всегда от рождения; документально доказано, что Парвус и Ленин были германскими агентами].

Глава французской военной миссии в России генерал [Ниссель](#) в своём докладе французскому правительству от 11 декабря 1917 года охарактеризовал Ленина следующим образом: «Всегда полностью поглощён тем, чтобы быть „самым левым“ в мире...фанатик, мало озабоченный средствами, которыми он достигает **своей цели: мировой социальной революции**».

Опубликованные в газете «Живое слово» данные основывались на показаниях перебежчика, прапорщика Ермоленко С. Д., опубликованных при содействии скандального политика [Алексинского Г. А.](#), социал-демократа, колебавшегося между большевиками, меньшевиками и социал-

демократической фракцией «Единство» [Плеханова](#). Сами эти показания были противоречивы, Ермоленко путался в датах.

[Троцкий Л. Д.](#), естественно лживо, так прокомментировал показания прапорщика Ермоленко:

Теперь мы, по крайней мере, знаем, как поступал немецкий генеральный штаб в отношении шпионов. Когда он находил безвестного и малограмотного прапорщика в качестве кандидата в шпионы, он, вместо того, чтоб поручить его наблюдению поручика из немецкой разведки, связывал его с «руководящими немецкими деятелями», тут же сообщал ему всю систему германской агентуры и перечислял ему даже банки — не один банк, а все банки, через которые идут тайные немецкие фонды. Как угодно, но нельзя отделаться от впечатления, что немецкий штаб действовал до последней степени глупо.

Не менее негативно Троцкий отозвался об Алексинском Г. А., которому впоследствии был приписан «троцкизм». Сам же Троцкий описывает Алексинского в выражениях вроде: «клеймённый клеветник», «профессионал клеветы», «неофициальный чиновник особых (то есть особо гнусных) поручений при контрразведке» и так далее. Тем не менее, эти сообщения повлияли на колеблющихся солдат. По утверждению Церетели, Ленину **«пришлось просить защиты у Исполкома»**. Троцкий сообщает, что Ленин заявил ему, что «теперь они нас перестреляют, самый подходящий для них момент».

Через несколько дней была предпринята неудачная попытка арестовать [Каменева](#). Всего арестовано около 800 большевиков, разогнана редакция газеты «[Правда](#)» и штаб большевиков в [особняке Кшесинской](#). После разгрома «Правды» большевики какое-то время пытались выпускать газету под названием «Листок правды».

Среди всех арестов особняком стоял арест Троцкого, на тот момент формально ещё не вошедшего в состав РСДРП(б). В знак своей солидарности с большевиками Троцкий сам требует себя арестовать, после чего оказывается в «Крестах». Троцкий стал одним из немногих не-большевиков, выступивших в их защиту. Непосредственно перед арестом он обсуждал перспективы своего выступления в качестве адвоката Раскольниковца.

Немалых трудов стоил Временному правительству также арест кронштадтских лидеров. Захвативший власть в городе Кронштадтский совет в ответ на требование Керенского о выдаче «контрреволюционных подстрекателей» заявил, что о таковых «ничего не известно». После

получения конкретных требований о выдаче Раскольников, Рошалья и Афанасия Ремнёва Совет наотрез отказался сотрудничать с Временным правительством и лишь после угрозы подвергнуть Кронштадт блокаде и бомбардировке Раскольников сдался властям. Вскоре в знак солидарности сдался и Рошаль.

В разгар июльского кризиса финский сейм провозгласил независимость Финляндии от России во внутренних делах и ограничил компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. 12 июля Финский Сейм направил в адрес Временного правительства требование признать «**неотъемлемые права Финляндии**». Временное правительство отказало Финляндии в самоопределении до решения Учредительного собрания и разогнало Сейм.

Июльские события нарушили неустойчивое равновесие сил между Временным правительством и Петроградским Советом («двоевластие»). В этот период в государственном управлении возросла роль министра-председателя, военного и морского министра Временного правительства, в результате чего **в стране фактически установился режим бонапартизма А. Ф. Керенского**, который свернул курс на демократизацию общественного строя путём усиления карательных функций государства. Политика лавирования между основными политическими силами страны (между кадетско-монархическим блоком и блоком кадетов и социалистов), вызвала, однако, недовольство в обоих лагерях.

Глава IX Кратко о некоторых важных исторических личностях Великой Иудо-масонской революции в России 1917 г. – евреях: А.Л.Парвусе-Гельфанде; А.Ф.Керенском (Кирбисе Ароне); В.И.Ульянове-Ленине; Л.Б.Троцком-Бронштейне; И.В.Джугашвили-Сталине.

Кратко о еврее (жиде) докторе философии Александре Львовиче Парвусе (Израиле Лазаревиче Гельфанде), (1867 – 1924 гг.)

Теория «перманентной» (непрерывной) революции по захвату евреями абсолютного Мирового господства восходит к К. Марксу и Ф. Энгельсу. Согласно этой теории, в ходе непрерывных революций власть будет последовательно переходить от абсолютизма к конституционной монархии, затем — к буржуазной республике и, наконец, к евреям через неимущий пролетариат, который евреи натравят на имущие слои (классы) своих состоятельных соотечественников. При этом, опираясь на опыт революций 1848—1849 годов в Европе, Маркс и Энгельс считали, что пролетарская революция неизбежно примет международный характер и, начавшись в одной стране, вызовет своего рода цепную реакцию: «француз****

начнёт, немец доделает». К этой теории, сложившейся ещё до [Парижской коммуны](#), теоретики [II Интернационала](#) вновь обратились в начале XX века, на фоне нарастающего революционного движения в России. Так, [Карл Каутский](#), повторяя, по сути, точку зрения Маркса и Энгельса, считал, что революция в России, перед которой стоят [буржуазно-демократические](#) задачи, может дать толчок революционному процессу в Европе, и прежде всего в Германии, в которой на повестке дня стояла уже революция социалистическая (пролетарская). Когда же в ведущих странах Европы установится пролетарская власть, она, в свою очередь, поможет русским рабочим модернизировать экономику России и создать условия для строительства социализма.

Еврей-революционер, масон **Парвус** Александр Яковлевич (**Гельфанд Израиль Лазаревич**), (он же Александр Москвин), родился 27 августа 1867 г. в семье еврейского ремесленника в местечке Березина Минской губернии. Парвус-Гельфанд, солидаризируясь с теоретиками марксизма, сделал свой вклад в развитие теории «перманентной революции», **уделив в ней особое место роли России**. Парвус полагал, что в России, в силу особенностей её исторического развития, буржуазия не является революционным классом, поэтому задачи, стоящие перед [буржуазной революцией](#), **здесь придётся решать пролетариату. Объединённый фронт с буржуазией, обязательный до падения царизма, должен рассматриваться только как временный союз**. Парвус также весьма сдержанно оценивал революционный потенциал российского крестьянства, считая, что играть в революции самостоятельную политическую роль оно не готово и обречено на то, чтобы оставаться лишь вспомогательной, резервной силой революции. Пролетариат, согласно Парвусу, должен в ходе вооружённого восстания создать своё собственное временное революционное правительство, не входя в союзы с другими классами [отсюда известный лозунг, который Ленин несправедливо приписывал Троцкому: **«Без царя, а правительство рабочее»**, (естественно, под управлением евреев)]. Главную задачу этого правительства Парвус видел в осуществлении как преобразований общедемократического характера, уже реализованных в ходе буржуазных революций на Западе, так и мер, направленных на радикальное улучшение положения рабочего класса. В силу того, что в мире уже сформирован единый рынок, буржуазная революция и создание правительства «рабочей демократии» в России должны будут подтолкнуть революционный процесс на Западе и привести к социалистическим революциям в странах Западе, где условия для победы социализма уже созрели. Придя к власти на Западе, пролетариат сможет помочь своим русским товарищам добиться построения социализма в России.

После [раскола РСДРП в 1903 году](#) на «большевиков» и меньшевиков по [организационным вопросам](#) Парвус поддержал [меньшевиков](#), но уже в 1904 г., когда в стане российской социал-демократии обнаружались серьёзные политические разногласия, разошёлся с меньшевиками и сблизился с **Лейбой Троцким**, которого увлёк теорией «[перманентной революции](#)». В конце 1904 года Парвус пытался помирить [большевиков](#) с меньшевиками, полагая, что грядущая революция многие разногласия снимет, в то время как раскол партии наносит огромный вред рабочему движению.

С началом [русско-японской войны](#) Парвус опубликовал в «Искре» серию статей «**Война и революция**», в которых, назвав войну «**кровавой зарёй предстоящих великих свершений**», предсказывал неизбежное поражение России и, как следствие, революцию. Неизбежность войны между Россией и Японией хорошо осведомлённым состоянием еврейских дел и замыслов Парвус предсказывал в 1895 году; это пророчество закрепило за ним репутацию проницательного политика.

Организатор революции 1905 года

На протяжении всей весны и лета 1905 года Парвус призывал российских рабочих захватывать власть и формировать социал-демократическое правительство «рабочей демократии» и в октябре принял решение приехать в Россию лично для принятия участия в революционной борьбе на месте.

В октябре 1905 года с началом Всероссийской стачки Парвус по подложному паспорту прибыл в [Петербург](#). Как и Троцкий, он опередил многих других эмигрантов-революционеров, которые вернулись в Россию только после провозглашённой царём амнистии. **Троцкий и Парвус** приняли непосредственное участие в создании [Петербургского совета рабочих депутатов](#) и вошли в его **Исполнительный комитет**.

Вместе с Троцким Парвус арендовал «газету-копейку» («**Русскую газету**»), которая с новыми редакторами быстро приобрела популярность: тираж её в считанные дни поднялся с **30 до 100 тысяч**, а через месяц достиг **500 тысяч экземпляров** (что в 10 раз превышало тираж большевистской «Новой жизни»). «Но техника, — вспоминал Троцкий, — не могла поспевать за ростом газеты. Из этого противоречия нас вывел, в конце концов, только правительственный разгром».

Лишившись «Русской газеты», Парвус и Троцкий в блоке с меньшевиками (левым крылом фракции) организовали газету «[Начало](#)», которая так же легко затмила «сероватую» газету большевиков.

По словам [Г. Л. Соболева](#), 1905 год стал «звёздным часом» Парвуса. Он писал статьи и прокламации, **был одним из тех, кто определял стратегию**

и тактику Петербургского Совета и составлял проекты его резолюций, выступал с пламенными речами в Совете и на заводах, был популярен и влиятелен. При этом находил время не только для политики. Троцкий вспоминал:

«Парвусу так понравилась новая сатирическая пьеса, так что он сразу закупил 50 билетов для друзей на следующее представление. Нужно пояснить, что он получил накануне гонорар за свои книги. При аресте Парвуса у него в кармане нашли 50 театральных билетов. Жандармы долго бились над этой революционной загадкой. Они не знали, что Парвус всё делает с размахом».

Именно Парвус был автором знаменитого **«Финансового манифеста»**, исчерпавшего терпение правительства. В документе, принятом Петербургским Советом 2 декабря 1905 г., речь шла о коррупции в правительстве России, о его финансовой несостоятельности и подложных балансах. «Страх перед народным контролем, который раскроет перед всем миром финансовую несостоятельность правительства, заставляет его затягивать созыв народного представительства...». Указывая на непредставительный характер правительства («самодержавие никогда не пользовалось доверием народа и не имело от него полномочий»), Петербургский совет заявлял, **что русский народ не будет оплачивать долги «по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом».** После **Октябрьской революции 1917 года** советское правительство напомним об этом давнем предупреждении зарубежным кредиторам **Николая II**.

После ареста **3 декабря** 1905 года Троцкого и других членов Исполнительного комитета, сам автор скандального документа ещё несколько месяцев оставался на свободе и некоторое время возглавлял ушедший в подполье Петербургский Совет. К **10 декабря** был избран новый состав Совета и Парвус стал его председателем. Но, как пишет Г. Л. Соболев, в конечном счёте Парвус потерпел поражение: «... Его авторитет в Петербургском Совете в решающие дни революционной борьбы резко упал, и ему даже пришлось выйти из его состава в знак протеста против трусливо принятого Петербургским Советом решения о прекращении забастовки». В результате этого решения **Декабрьское вооружённое восстание** в Москве, не получив поддержки в других промышленных центрах, в том числе в Петербурге, было подавлено.

В 1906 году Парвус был арестован и провёл несколько месяцев в Петропавловской крепости, имея возможность шить себе на заказ костюмы и шёлковые галстуки. Его приезжали навестить К. Каутский и Р. Люксембург.

Осенью 1906 года вместе с другими членами Исполкома Петроградского Совета Парвус предстал на открытом судебном процессе, получившем большой общественный резонанс. В отличие от Троцкого, приговорённого к пожизненному поселению в Сибири с лишением всех гражданских прав, Парвус получил лишь 3 года ссылки в Туруханский край. Но Парвус, как и его ученик Троцкий, по пути в ссылку бежал, вернувшись сначала в Петербург, а затем в Германию, где его ожидал большой скандал.

О том, насколько известен был в это время Парвус, свидетельствует статья о нём, помещённая в апреле 1906 года в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. И тем не менее - революция не сделала его ни героем (как Троцкого), ни влиятельной фигурой в российской социал-демократии. «Несмотря на инициативность и изобретательность его мысли, — писал Троцкий о своём учителе, — он совершенно не обнаружил качества вождя».

Парвус и «младотурки»: первый миллион

В годы реакции, разочаровавшись в русской революции, Парвус увлёкся революционными событиями на Балканах. Ещё до отъезда из Германии он издал одну из лучших своих работ — **«Колониальная политика и крушение капиталистического строя»**, **первое глубокое исследование империализма**, оказавшее значительное влияние на теоретиков II Интернационала, включая Ленина. «Изучение империализма, — писал Радек, — привело его к убеждению, что новый крупный толчок для рабочего движения придёт с Востока. Ещё в Германии он дал блестящий очерк движущих сил китайской революции. Из Константинополя он начал описывать замечательные характеристики турецкого освободительного движения».

Об константинопольском периоде жизни Парвуса его биографам доподлинно известно крайне мало; большая часть информации относится к разряду слухов, домыслов, предположений. Известно, что, поселившись в 1910 году в Константинополе, он установил контакты с различными социалистическими группами, писал статьи для правительственного журнала **«Молодая Турция»** и стал **экономическим советником правительства младотурок**, — но каким образом, достоверно не знает никто. Сторонники **«масонской»** версии русской революции считают, что с турецким правительством Парвуса свёл один из его лидеров, Мехмет Таллат, **Великий мастер** ложи **«Великий Восток Турции»**. Иначе думает Г. Л. Соболев: «Парвус гордился заключённой сделкой с Россией по доставке зерна, которая, по его утверждению, спасла режим младотурок от катастрофы. Возможно, поэтому он стал не только миллионером, но и советником правительства «младотурок»... Но если верить Радеку, Парвус мог обратить на себя внимание правительства своими статьями как

«глубокий знаток финансовых вопросов»: «Он сблизился с турецкими кругами и начал печатать в правительственном органе „Молодая Турция“ прекрасные боевые статьи против всех проделок финансового капитала в Турции».

Также доподлинно известно, что именно здесь, в Турции, осуществилась давняя мечта Парвуса: он наконец разбогател. Но история его обогащения представляет собою, в основном, область догадок. «...Его статьи, — пишет Радек, — обратили на него внимание финансовых кругов. ...Он вошёл во всякие сношения с русскими и армянскими дельцами в Константинополе, которым служил советом, зарабатывая на этом крупные деньги. Имея всегда тягу к широкой жизни, он начал теперь жить, разбрасывая деньги направо и налево». С дорогостоящих советов бизнес Парвуса только начинался. В дальнейшем, по имеющимся сведениям, **он стал официальным представителем ряда немецких компаний, в том числе концерна Круппа, и первые миллионы заработал на поставках в Турцию продовольствия и оружия во время Балканских войн 1912 — 1913 годов.**

Некоторые историки обоснованно утверждают, что уже в Турции, в 1911 году, **Парвус стал германским агентом**. Однако имперский посол в Константинополе Ганс фон Вангенгейм в своей телеграмме от 9 января 1915 года представлял Парвуса иначе: «Известный русский социалист и публицист д-р Гельфанд, один из лидеров последней русской революции, который эмигрировал из России и которого несколько раз выслали из Германии, последнее время много пишет здесь, главным образом, по вопросам турецкой экономики. С начала Первой мировой войны **Парвус занимает явно прогерманскую позицию**».

Германские деньги для революции в России

На встрече с немецким послом в Константинополе Гансом фон Вангенгеймом Парвус заверил его в своей **«совершенно пронемецкой позиции»** и сообщил, что **помогает украинским националистам** и поддерживает газету Батсариаса в Бухаресте. Он попросил денег у имперского правительства на организацию революции в России, убеждая посла, что русские революционеры смогут достичь своих целей только при полном уничтожении царизма и разделе России на малые государства. **«Россия будет опасна для Германии даже после войны, если русская империя не будет разделена на ряд отдельных частей»**, — доносил посол слова Парвуса.

Далее, предлагая принять Парвуса в Берлине, посол сообщал:

... «Отдельные фракции разобщены, между ними существует несогласованность. Меншевики ещё не объединились с большевиками,

которые, между тем, уже приступили к действиям. Парвус видит свою задачу в объединении сил и организации широкого революционного подъёма. Для этого необходимо, прежде всего, созвать съезд руководителей движения — возможно, в Женеве. Он готов предпринять первые шаги в этом направлении, но ему понадобятся немалые деньги».

В это время Германия уже начала искать возможности заключения сепаратного мира с Россией, однако российский император Николай II на это не пошёл. Поэтому в предложении Парвуса-Гельфанда немцы увидели альтернативную возможность прекратить войну на два фронта, устроив еврейскую революцию в России..

В начале марта 1915 года Парвус направил немецкому правительству подробный план организации революции в России — документ, известный под названием «Меморандум д-ра Гельфанда». Опираясь на опыт революции 1905—1907 годов, Парвус-Гельфанд на 20 страницах расписал, как организовать кампанию в прессе, как поднять на борьбу с царизмом армию, флот и национальные окраины. Ключевую роль в своём плане Парвус отводил большевикам, которые, будто бы, «уже начали действовать», но успех считал невозможным без объединения усилий всех социал-демократов (включая многочисленные национальные организации). Пренебрегая тем, что значительная часть меньшевиков занимала «патриотическую» позицию и считала недопустимыми антиправительственные выступления во время войны, Парвус писал, что «умеренная группа всегда находилась под большим влиянием немецких социал-демократов, и личный авторитет некоторых немецких и австрийских социал-демократических вождей и сейчас может оказать на них сильное воздействие».

6 марта 1915 г. по предложению А. Циммермана с Гельфанда-Парвуса были сняты все ограничения на передвижение по Германии, он был обеспечен паспортами для поездок в нейтральные страны. На следующий день Циммерман написал в Министерство финансов Германии запрос на выделение 2 млн. марок для ведения революционной пропаганды в России. 29 декабря 1915 г. германское министерство финансов выдало Парвусу 1 млн. рублей. [Расписка Парвуса в получении 1 млн/ рублей на организацию революции. Текст: «**Получил 29 декабря 1915 один миллион рублей в банкнотах на потребности революционного движения в России от посланника Германии в Копенгагене. Др. А. Гельфанд**».

Доверенными агентами Гельфанда-Парвуса были швейцарский социал-демократ [К. Моор](#), румыно-болгарский социалист [Х. Раковский](#), большевики [Я. Ганецкий](#) и [К. Радек](#), эсеры [Е. Цивин](#) и [Н. Рубакин](#), эстонский социалист, агент германской разведки [А. Кескюла](#) и другие.

Министр финансов Германии [Гельферих](#) 26 декабря 1915 года писал: «По-моему, он слишком нафантазировал в своих планах, особенно в так называемом финансовом плане, в котором мы вряд ли сможем участвовать». Однако 29 декабря 1915 года Гельфанду-Парвусу был выделен один миллион рублей. З. Земан и В. Шарлау считают, что немецкая сторона вовсе не горела желанием поиграть с огнём и поддержка русских революционеров изначально рассматривалась как способ давления на [Николая II](#) с целью заключения [сепаратного мира](#), не более того.

Реализация планов революции

Как утверждают З. Земан и В. Шарлау, при возвращении в Германию в 1915 году Парвус был прохладно встречен всеми фракциями германской социал-демократии. При этом одни, как [Г. Гаазе](#), считали его русским агентом, другие, как [Э. Давид](#), — агентом турецким; а для пацифистов он был спекулянтom, бесстыдно наживающимся на войне.

Деньги для Троцкого

Ещё в феврале 1915 года пацифистская газета «[Наше слово](#)», издававшаяся в [Париже](#) [Мартовым](#) и Троцким, опубликовала статью Троцкого «Некролог живому другу»: «На миг отвернувшись от фигуры, которая появляется на Балканах под столь заслуженным псевдонимом, автор сих строк считает долгом личной чести отдать должное человеку, которому он обязан своими идеями и умственным развитием больше, чем любому другому представителю старшего поколения европейских социал-демократов...». Но — «Парвуса больше нет. Теперь политический [Фальстаф](#) бродит по Балканам и порочит своего же покойного двойника». В другом номере газета призвала российских социалистов порвать какие бы то ни было политические связи с Парвусом, в частности, **воздержаться от работы в научном институте, основанном Парвусом в [Копенгагене](#)**. Уязвлённый «некрологом», Парвус написал открытое письмо редактору, в котором пытался объяснить свою позицию, но Троцкий письмо не опубликовал. Парадоксально, что деньги на издание газеты «Наше слово» её официальный руководитель [Х. Раковский](#) получал от Парвуса.

Деньги для Ленина

Парвус, обосновавшийся в мае 1915 года в одной из самых дорогих гостиниц Цюриха, дважды встречался с Лениным: сначала на ужине в ресторане, на который Ленин пришёл в сопровождении жены [Н. Крупской](#) и [И. Арманд](#), а затем на квартире Ленина и Крупской, но никаких исторических документов, подтверждающих это, не обнаружено. Ленин **публично** отказался от сотрудничества. В июле 1917 проводилось расследование, которое велось против Ленина и его соратников по

обвинению в государственной измене, но правительство Керенского, естественно, убедительных доказательств шпионской деятельности Ленина и получения им денег – «не выявило».

В 1915 году Ленин был занят подготовкой к «съезду», который войдёт в историю как [Международная социалистическая конференция в Циммервальде](#), и сам Парвус по поводу этих встреч с Лениным впоследствии писал: «Я изложил ему мои взгляды на последствия войны для социал-демократии и обратил внимание на то, **что пока продолжается война, в Германии не сможет произойти революция, что сейчас революция возможна только в России**, где она может разразиться в результате поражения от Германии. Однако Ленин мечтал об издании социалистического журнала, с помощью которого, как он полагал, он сможет немедленно направить европейский пролетариат из окопов в революцию».

Историк-эмигрант [Г. М. Катков](#) лживо констатирует, что «сговора не произошло», о том же лживо свидетельствует [Карл Радек](#): «Вернувшись из Константинополя в 1915 году, Парвус пытался завязать сношения с Лениным и Розой Люксембург. Получив от них обоих и от Троцкого ответ, что он предатель и что с ним не может иметь никаких политических дел, революционер, Парвус покатился безудержно по наклонной плоскости». Лживо подтверждают это и З. Земан и В. Шарлау. Поскольку **«пораженчество»** «большевиков» части российской еврейской социал-демократии под руководством Ленина не имело ничего общего с **желанием победы Германии** немецкой социал-демократии (лозунг Ленина «превращения империалистической войны в войну гражданскую» был адресован социал-демократам всех воюющих стран), Ленин весьма резко отзывался о содержании журнала «Колокол» ([нем. Die Glocke](#)), который Парвус с сентября 1915 года издавал в Германии. Так, в ноябре 1915 г. в статье «У последней черты» лидер большевиков Ленин писал:

«В шести номерах его журнальчика нет ни единой честной мысли, ни одного серьёзного довода, ни одной искренней статьи. Сплошная клоака немецкого шовинизма, прикрытая разухабисто намалёванной вывеской: во имя будто бы интересов русской революции! Вполне естественно, что эту клоаку похваляют [оппортунисты](#): [Кольб](#) и [хемницкий «Народный голос»](#). Господин Парвус имеет настолько медный лоб, что публично объявляет о своей «миссии» «служить идейным звеном между вооружённым немецким и революционным русским пролетариатом». (Совершенно очевидно, что Ленин, впоследствии, использовал все идеи Парвуса).

Договориться с русскими социал-демократами за рубежом Парвусу не удалось; вместо объединительного съезда руководителей РСДРП

состоялась [Циммервальдская конференция](#), не имевшая ничего общего ни с планами Парвуса, ни с интересами его покровителей. «Теперь, — пишут З. Земан и В. Шарлау, — ему предстояло сделать выбор: он мог информировать МИД о своей неудаче в Швейцарии и ограничиться, в этом случае, по договорённости с немецкими дипломатами, социалистической пропагандой в Западной Европе или попытаться создать свою организацию, достаточно сильную, чтобы она могла действовать в России». Но в России война загнала противников «мировой бойни» либо в труднодоступные районы Сибири, либо в глубокое подполье; никаких собственных связей с российским подпольем Парвус не имел, как политический деятель был в России давно забыт. Когда назначенная Парвусом на январь [1916 года](#) революция в России не состоялась (произошли лишь массовые стачки рабочих в Петрограде) и пришлось давать объяснения, Парвус ссылаясь на неких своих агентов в России, посчитавших будто бы необходимым отложить восстание на неопределённое время. Однако имена этих мифических агентов неизвестны исторической науке и по сей день.

Тем не менее **Парвус создал идеологическое и финансовое обеспечение «[Союза освобождения Украины](#)»**, от имени которого направил приветственные телеграммы германскому и австрийскому императорам по случаю взятия Варшавы и Холма.

Бизнес на войне

Переместившись в [Копенгаген](#), Парвус основал Институт по изучению причин и последствий мировой войны ([англ.](#) Parvus Institute for the Study of the Social Consequences of War, [дат.](#) Institut til Forskning af Krigens sociale Følger, [швед.](#) forskningsinstitut i Köpenhamn om krigets sociala följder). Быть может, именно с целью создания собственной организации и установления связей с российским подпольем он приглашал к сотрудничеству многих российских социал-демократов, именно из числа противников войны (согласились немногие); однако никакая самостоятельная организация на базе института не возникла, а предполагаемая конспиративная деятельность этого учреждения, по словам З. Земана и В. Шарлау, не имеет документального подтверждения: «институт занимался тем, чем и должен был заниматься, — исследовательской работой». Созданием «рабочих мест» для очень небольшого числа нуждающихся русских эмигрантов, по-видимому, исчерпывается вклад института в русскую революцию.

Более полезной оказалась импортно-экспортная компания, созданная Парвусом в Копенгагене в 1915 году — «Американо-Скандинавско-Русское акционерное общество». Компания поставляла в Россию различные товары отчасти легально, отчасти контрабандой. Сеть торговых агентов Парвуса постоянно курсирует между Россией и скандинавскими странами. В работу

вовлечены Скларц, Клингсланд, Ганецкий и его двоюродная сестра Евгения Суменсон, М.Козловский. Когда летом 1917 года [ЦК РСДРП\(б\)](#) разбирает персональное дело польских революционеров [Я. Ганецкого](#) и [М. Ю. Козловского](#), обвинённых в спекуляции и контрабанде, Ганецкий в своих показаниях по поводу этой компании сообщал: «Будучи в тяжёлом материальном положении, узнав, что Парвус в Копенгагене делает дела, я обратился к нему и предложил свои услуги. Парвус сначала предложил мне деньги для моего личного оборудования в коммерции. Но, не имея опыта, я не хотел лично вести дела с чужими деньгами. Немного спустя было организовано акционерное общество, и я был управляющим».

Американский историк С. Ляндерс, изучив перехваченную российской контрразведкой переписку Ганецкого с его финансовыми агентами в Петрограде, пришёл к неутешительному выводу: «Товары направлялись в Петроград, а вырученные за них деньги — в [Стокгольм](#), но никогда эти средства не шли в противоположном направлении». Но для эмигрантов, если верить Радеку, фирма всё же оказалась полезной. В июне 1917 года, защищая Ганецкого, Радек писал из Стокгольма Ленину: «... Ганецкий занимался вообще торговлей не для личной наживы, а для того, чтобы помогать материально партии. Последние два года Ганецкий не одну тысячу дал нашей организации, несмотря на то, что все рассказы о его богатстве пустая сплетня...».

В 1917 году

После [Февральской революции](#) Парвус принял деятельное участие в переброске через Германию в Петроград в специальном [поезде](#) находившихся в Швейцарии российских революционеров, которым страны [Антанты](#) отказывали в визе. Операция была проведена германским Генеральным штабом по предложению Александра Парвуса-Гельфанда.

Парвус состоял на должности в германском Генеральном штабе и был вхож в семью германского канцлера Бетман-Гольвега, а также являлся помощником Эриха Людендорфа. Эрих Людендорф с августа 1916 г. — начальник германского Полевого генерального штаба (военный мозг Германии). Позднее Людендорф заявлял, что «большевистское» правительство «существует по нашей милости».

Когда Парвус попытался в Стокгольме встретиться с Лениным, тот категорически отказался от общения и даже потребовал, чтобы его отказ был официально запротоколирован. Тем не менее, Ленин командировал в созданное Парвусом в Стокгольме **«Заграничное бюро большевистской партии»** Радека, дополнительно к уже работавшим там Ганецкому и [Воровскому](#).

Будучи к тому времени уже германским подданным, вернуться в Россию Парвус не мог, но много времени проводил в [Стокгольме](#), пытаясь оттуда, в первую очередь через [Заграничное бюро ЦК РСДРП](#), принять участие в русской революции. Когда в июле 1917 года большевиков обвинили в связях с германским генштабом и главным доводом оказалась созданная им экспортно-импортная компания, Парвус в своём берлинском издательстве выпустил брошюру под названием **«Мой ответ Керенскому и компании»**:

«Я всегда, — писал Парвус, — всеми имеющимися в моём распоряжении средствами поддерживал и буду поддерживать российское социалистическое движение. Скажите вы, безумцы, почему вас беспокоит, давал ли я деньги Ленину? Ни Ленин, ни другие большевики, чьи имена вы называете, никогда не просили и не получали от меня никаких денег ни в виде займа, ни в подарок»...

Однако Парвусу не поверили. Деятельность Парвуса всё больше разочаровывала германскую сторону. В декабре [1917 года](#) советник миссии в Стокгольме [Курт Рицлер](#) направил в МИД секретный меморандум об участии Парвуса «в развитии событий»:

«Насколько сильно его влияние на русских социалистов — не ясно. Он сам поначалу страстно ждал сообщений на этот предмет, а теперь он полагает, что Троцкий активно и открыто выступает против него, Ленин занимает нейтральную позицию, а деятели более мелкого масштаба — на его стороне. Его предположение относительно Троцкого абсолютно верно, но не исключено, что и Ленин тоже против него и что он переоценивает своё влияние на других, точно так же как он переоценил доверие Воровского и Радека к нему. Он говорит, что эти двое ничего не предпринимают, не сообщив ему. Но я абсолютно точно выяснил, что он ошибается. Воровский относится к нему с величайшим подозрением и говорит, что верить Парвусу нельзя. Сейчас доктор Гельфанд работает над укреплением своей позиции в России с помощью «унтер-офицеров», вопреки Ленину и Троцкому и даже, при необходимости, против них. В этих обстоятельствах, всячески стараясь сохранить с ним доверительные отношения, я был вынужден отстранить его от всех вопросов, касающихся способов переговоров».

Ещё раньше, в ноябре 1917 г., получив от нового российского правительства Ленина официальное предложение о перемирии и начале мирных переговоров, МИД Германии намеревался подключить к переговорам и Парвуса как представителя германской социал-демократии, и откомандировать его для этой цели в Петроград. Но от этого пришлось отказаться, поскольку Вухерпфенниг из Стокгольма 22 ноября докладывал:

«Здесьняя русская колония раньше времени узнала о делах Парвуса и отнеслась к ним неодобрительно. Даже круги, близкие к большевикам, возражают против того, что ему поручена столь деликатная миссия, говоря, что немецкие социал-демократы дадут противникам большевиков мощное оружие, «выбрав» такого человека, как он, в качестве курьера, тогда как другая сторона говорит, **что вряд ли большевики оказались бы у власти без денежной поддержки Парвуса.** Многие считают, что появление Парвуса в Петрограде поставит под угрозу ожидаемое там формирование «демократической» коалиции.

После Октябрьской революции

После [Октябрьского](#) захвата власти большевиками Парвус, по свидетельству Ганецкого, ждал, что Ленин всё-таки пригласит его руководить российскими финансами, но этого не произошло. К. Радек, проведший 1917 год в Стокгольме, рассказывал: «Когда пришли известия об Октябрьской революции, он приехал от имени Центрального Комитета германской социал-демократии в Стокгольм и обратился к заграничному представительству большевиков, предлагая от имени посланных его, в случае отказа германского правительства заключить мир, организовать всеобщую забастовку. В личном разговоре он просил, чтобы после заключения мира ему было разрешено Советским правительством приехать в Петроград. Он готов предстать перед судом русских рабочих и принять приговор из их рук; он убеждён, что они поймут, что он в своей политике не руководствовался никакими корыстными интересами, и позволят ему ещё стать в ряды русского рабочего класса, чтобы работать для русской революции». Ленин, однако, считал Парвуса слишком скомпрометированным.

Не получив разрешения вернуться в Россию, Парвус, по свидетельству Троцкого, какое-то время ещё пытался издали участвовать в русской революции:

«После Октября Парвус сделал было попытку сблизиться с нами; он даже стал издавать для этой цели где-то в Скандинавии газетку на русском языке, кажется, под заглавием «Извне»... Помню, как весело мы смеялись по поводу неуклюжей попытки «бывшего» человека взять русскую революцию под свою высокую руку. «Надо поручить „Правде“ его отхлестать...» — такими примерно словами откликнулся Ленин на парвусовскую попытку».

Дочь [Адольфа Иоффе](#) — старого друга и ученика Парвуса — вспоминала, что «в 1918 году в Берлине, где отец был в качестве советского посла, Парвус пытался с ним встретиться. Однако посол встретиться с ним

не пожелал. В это время Парвус был богатым человеком, преуспевающим коммерсантом, и, как говорили, с далеко не безупречной репутацией».

В ответ на обвинения в политических провокациях ради личного обогащения, запрет на въезд в Россию и циничные слова злейшего врага и ненасытного палача Русского народа

Ленина **«революцию нельзя делать грязными руками»**, Парвус написал книгу «В борьбе за правду» (1918 год, Берлин).

Приобретя многомиллионное состояние, Парвус в [1918 году](#) отошёл от политики (при этом, правда, в [1921 году](#) уволил из финансирувавшейся им газеты «Die Glocke» [Макса Беера](#), за попытку последнего повернуть газету влево. «Он расходовал, — пишет Радек, — значительные деньги на ряд социал-демократических издательств, но сам в них участия не принимал: политически он совершенно опустился. Он сказал несколько лет тому назад: «Я [Мидас](#) наоборот: золото, к которому я прикасаюсь, делается навозом».

Парвус умер в Берлине в декабре [1924 года](#) от [инсульта](#). После его смерти не осталось никаких его бумаг, **исчезло всё его состояние**.

Ещё о Парвусе

Исследователи жизни и деятельности Парвуса [З. Земан](#) (известный также как первый публикатор знаменитых документов МИДа Германии) и В. Шарлау оказались вынуждены признать, что «загадка жизни Гельфанда осталась неразрешённой» и имеющиеся в их распоряжении источники позволяют «частично раскрыть загадочные обстоятельства, связанные с жизнью Гельфанда», но не более того.

С одной стороны, уже один только **«Меморандум д-ра Гельфанда» в купе с распиской в получении денег даёт все основания считать его платным [германским агентом](#)**, действовавшим в интересах Германии, и с этой позиции толковать все его действия, в том числе считать его копенгагенский институт лишь прикрытием конспиративной деятельности.

С другой стороны, люди, знавшие Парвуса, никогда не верили в то, что он работал на кайзеровскую Германию. Парвус, считавший, что революция в России неизбежно вызовет цепную реакцию, **одной из ближайших жертв которой станет именно Германия** (что, в конечном счете, и произошло), — такой человек, разжигая революционный пожар в России, мог оказывать кайзеру лишь заведомо [медвежьё услугу](#).

Парвус был сторонником вступления [Турции](#) в войну на стороне Германии и [Австро-Венгрии](#). При его непосредственном участии **Германия оказывала Турции помощь оружием и продовольствием**, — для одних это вернейшее доказательство его предательства как в отношении России, так и в отношении социал-демократии; а для других — лишь очень

сомнительный путь к революции. «В Парвусе всегда было что-то сумасбродное», — напишет [Троцкий](#) после его смерти. Его позицию в годы войны [Карл Радек](#) излагает следующим образом: «Неверие в самостоятельные силы русской революции толкнуло его к мысли, что неважно, кто разобьёт царизм: пусть это сделает [Гинденбург](#). Русские рабочие используют поражение царизма. А что сделают германские рабочие перед лицом победоносного германского империализма? На этот вопрос Парвус отвечал: война настолько ухудшит положение германских рабочих, что они поднимутся и справятся со своими Гинденбургами. Он не понимал только одного — что для этого нужно ещё одно условие: чтобы германская социал-демократия подготовляла восстание рабочего класса, вместо того чтобы развращать его массы социал-патриотической проповедью». Примерно так же, только без критики, формулирует позицию Парвуса его немецкий ученик К. Хениш: «Союз между прусскими штыками и российским пролетариатом приведет к падению царского самодержавия, но одновременно исчезнет и прусский полу-абсолютизм, как только он лишится тыла русского абсолютизма, служившего ему защитой». Наконец, с этим согласуется и заявление самого Парвуса, сделанное в [1919 году](#): «Я желал победы [центральной державам](#), потому что я хотел предотвратить реакцию победоносного царизма и союзнического империализма и потому, что я считал, что в победоносной Германии социал-демократия будет достаточно сильна, чтобы изменить режим».

В итоге можно резюмировать, что еврей и масон Парвус-Гельфанд внёс весьма значительный вклад в совершение в России Великой Иудо-масонской революции и к полному захвату власти в России евреями, что естественно, приблизило к установлению евреями своего абсолютного мирового господства.

Кратко о Керенском Александре Фёдоровиче (Ароне Кирбисе) (1881 – 1970)

Керенский Александр Фёдорович (Кирбис Арон) – родился 12 октября 1881 года. Мать – пламенная революционерка Геся Гельфман. Геся Гельфман – член, как и старший брат Ульянова-Ленина Александр, «Террористической фракции» партии «Народная воля». Одна из главных организаторов запланированного и подготовленного **на 1-е марта 1887 г. (Второе первое марта)** покушения на императора Александра III. Наряду с пятью повешенными главными участниками покушения (А.И.Ульяновым, П.Шевыревым, П. Андреевским, В.Генераловым, В.Осипановым) была приговорена к [повешению](#). Однако до вынесения приговора, **сидя в одиночной камере Петропавловской крепости**, ухитрилась забеременеть.

(По всей видимости, ей передали свежую сперму одного из революционеров, сидящих по соседству). **По вынесении приговора она заявила о своей беременности**. Последнее было подтверждено медицинским обследованием и исполнение приговора было отсрочено, **так как согласно действовавшему на тот момент законам, казнить беременных женщин запрещалось ввиду невинности ребёнка**. В Англии, Франции, Швейцарии жидами была организована кампания за отмену смертного приговора Гесе Гельфман. Открытое письмо к императору Александру III опубликовал известный французский писатель Виктор Гюго. Подобная кампания была и в самой России.

12 октября 1881 года Геся Гельфман родила здорового мальчика (Кирбиса Арона). После родов смертная казнь Гельфман **была заменена пожизненными каторжными работами**. Однако роды протекали тяжело, с осложнениями. Через четыре месяца после рождения ребёнка Геся Гельфман умерла в тюрьме от гнойного воспаления брюшины, развившегося в результате нелеченого послеродового осложнения. За 6 дней до смерти Гельфман 25 января 1882 года её ребенок был помещён в воспитательный дом, откуда его забрала семья Керенских. В приёмной семье дед-еврей А.Ф.Керенского был фальшивомонетчиком и сидел в тюрьме города Керенска. Когда его выпустили из тюрьмы, то заявил, что свою фамилию «забыл» и его записали «Керенским» (из города Керенска). Приёмный отец Фёдор Михайлович Керенский в 1877—1879 годах был директором Вятской мужской гимназии и в 1879 г. в чине коллежского советника получил назначение на должность директора Симбирской мужской гимназии. Самым известным воспитанником Фёдора Керенского стал Владимир Ульянов — **сын его начальника, директора симбирских училищ Ильи Николаевича Ульянова**. Именно Фёдор Михайлович Керенский поставил ему единственную четвёрку (по логике) в аттестате золотого медалиста 1887 года. **Семьи Керенских и Ульяновых в Симбирске связывали дружеские отношения. Оба состояли в городе Симбирске в одной масонской ложе.**

У них было много общего в образе жизни, положении в обществе, интересах, происхождении. Фёдор Михайлович, после того как умер Илья Николаевич Ульянов, принимал участие в жизни детей Ульяновых. В 1887 году, уже после того как был арестован и казнён Александр Ильич Ульянов, он дал младшему брату революционера Владимиру Ульянову положительную характеристику для поступления в Казанский университет.

А.Ф.Керенский (по всей видимости в 1894 г.) закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

В масонской иерархии А.Ф.Керенский достиг **32°** шотландского обряда.

В 1915 – 1917 гг. – Генеральный секретарь масонского Верховного Совета Великого востока народов России, основатели которого вышли из масонской ложи «Возрождение» Великого востока Франции. (То есть, «Великий Восток народов России» занимал подчинённое положение по отношению к «Великому Востоку Франции». Российское масонство представляет из себя **«всякую шуштуру»** по отношению к древнему масонству, за которым стоит **Мировое иудо-масонское правительство.**

О «вожде мирового пролетариата» иудее (крещёном иудее) Ульянове-Ленине

Ульянов (Бланк, Ленин) Владимир Ильич (1870 – 1924 гг.). Профессиональный революционер. Ненасытный палач русского народа.

«Прадед со стороны матери – Мойша Ицкович Бланк. Мойша Ицкович Бланк был богатым жидом. Торговал спиртными напитками, занимался торговым мошенничеством, шантажом и вымогательством, за что против него было возбуждено уголовное дело. Мойша Бланк имел скандальный, грубый и мстительный характер. Конфликтовал против всех и вся: против своих сыновей Абеля и Израиля (Сруля), и против своих соплеменников. 29 сентября 1808 года Мойша Бланк был уличён в поджоге 23 домов своих соплеменников.

Оба сына Мойши Бланка: Абель и Сруль из прагматических соображений крестились в Петербурге 10 июля 1820 года. («**Жид крещёный – что вор прощёный**», - русская народная поговорка. «**Чтобы выгоды добиться – жид всегда готов креститься**», - вторая русская народная поговорка). После крещения дед В.И.Ульянова-Ленина стал Александром Дмитриевичем Бланком вместо Сруля Мойшевича Бланка. Необходимо отметить, что дед Ленина по отцовской линии **Николай Васильевич Ульянов женился поздно на собственной дочери Александре Ульяновой**, которая была младше его на 25 лет, и прижил от неё 4-х детей. Самый младший сын у Николая Васильевича Ульянова – отец Ленина Илья Николаевич, появился у Николая Васильевича Ульянова, когда ему было уже 67 лет». Именно этими наследственными обстоятельствами объясняются характерные признаки вырождения Ленина: облысение в 23 года, периодические приступы нервно-мозговой болезни, патологическая агрессивность, педерастия...

Ленин - профессиональный революционер, в масонстве достиг 28^о посвящения. Когда стажировался у французских масонов (прилежно изучая Великую иудо-масонскую революцию в Англии 1640 – 1660 годов и, более основательно, «Великую иудо-масонскую революцию во Франции 1789 года», организованную и проведённую масонским **Орденом иллюминатов**,

подцепил сифилис. [Я напомню, что во время «Великой иудо-масонской революции в Англии, проводимой Мировым иудо-масонским правительством, 30 января 1649 года во дворе Уайтхолла был обезглавлен Английский король Карл I Стюарт. Окончив свою прощальную речь на эшафоте, Английский король Карл I Стюарт, опустившись на колени, положил голову на плаху и вытянул вперёд руки – это был знак палачу, что король готов к казни. Палач одним взмахом топора отрубил королю голову. После свершения казни помощник палача поднял голову бывшего короля. С неё капала кровь, в которую макали свои носовые платки те, кто стоял поближе к эшафоту].

Я напомню, что во время «Великой иудо-масонской революции во Франции (началась в 1789 году), организованной и проводимой Мировым иудо-масонским правительством (непосредственно масонским Орденом иллюминатов), иудеи **21 января 1793 года** на парижской площади Революции гильотиной отрубили голову благороднейшему французскому королю Людовику XVI. Когда голова французского короля упала в корзину с опилками, какой-то человек в чёрном выскочил на помост, обмакнул руки в королевскую кровь и воскликнул: «**Жак де Мале, ты отмщён!**». (Жак де Мале был магистром Ордена тамплиеров, 150 рыцарей которого были сожжены на еврейском острове по приказу короля Франции Филиппа Красивого **13 марта 1314 года**). Жена Людовика XVI, французская королева Мария Антуаннета была обезглавлена гильотиной в Париже на площади Согласия **16 октября 1793 года**. Затем отрубленную голову французской королевы надели на палку и показали толпе. Марию Антуаннету и её двоих детей держали в бывшей резиденции Тамплиеров - в Тампле, превращённой затем в тюрьму. **10 марта 1794 года** был умерщвлён в Тампле 9-ти летний дофин Луи-Шарль (второй сын Людовика XVI и Марии Антуаннетты. Мишель Нострадамус писал в одном из своих катренов, что мальчик (дофин) был умерщвлён жидами на Пасху, а значит, перед этим они своим зверским способом выкачали у него всю кровь...

«**В феврале 1916 г. Ленин переехал из Берна в Цюрих.** В Цюрихе в феврале 1917 г. он узнал от Вронского о революции в России... Через швейцарского социалиста Фрица Платтена начались переговоры с германским послом. «Справка НКВД РСФСР 25 декабря 1922 г. ГПУ №14270. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину: «...Известно, что «**Кузьмич**» [Ленин] был действительно завербован представителем Германского Генерального штаба (в 1915 г.) Гельфандом Александром Лазаревичем. (Он же Парвус, он же Александр Москвин, урождённый в семье еврейского ремесленника в местечке Березина, Минской губернии)». Все письменные

формальности были завершены в мае 1915 года. «Кузьмичу» был даже присвоен псевдоним «**Зершторенманн**».

Друг Ленина Г.А.Соломон писал, что Ленин – полусумасшедший, его сёстры: Анна и Мария – полусумасшедшие. Ленин жил с комплексом латентной гомосексуальности, то есть педерастии. Гомосексуалисты часто имеют комплекс «**вождя**». Личность Ленина изучалась в 1940 – 50-х годах по Гарвардскому проекту. У Ленина в молодые годы были гомосексуальные отношения со старшим братом Александром. Занимался гомосексуализмом с Зиновьевым в «**шалаше**» в Финляндии. Возглавляя правительство в Москве, имел гомосексуальные отношения с Зиновьевым и Троцким. В.Ерчак сообщает следующее: «В.И.Ульянов 16-го июля 1900 года выехал из России по краденому паспорту потомственного дворянина, коллежского секретаря Николая Егоровича Ленина. С этой украденной чужой фамилией он и вошёл в историю в качестве «**Ленина**».

17 марта 1917 года Коллонтай, Пятакова, Бош и Ганецкий телеграфируют Ленину, что ему необходимо вернуться в Россию. Ленин отвечал, что выехать из Швейцарии очень затруднительно. Вечером появляется сообщение о том, что Временное правительство объявило амнистию "**по делам политическим и религиозным**", поэтому Ленин 18 марта поручает Валентине Мартошкиной, жене большевика Георгия Сафарова, узнать в британском посольстве, **возможно ли ему вернуться через Великобританию. На запрос Ленина из Великобритании последовал отрицательный ответ.**

19 марта 1917 г. в [Берне](#) состоялось совещание российских политических эмигрантов разной партийной принадлежности. Юлий Осипович Мартов предложил на этом совещании план проезда через Германию в обмен на интернированных немцев.

Начало [в феврале иудо-масонской революции](#) в России побудило немцев, оказавшихся в безвыходном положении в условиях затяжной войны, **на поиск реальных возможностей вывода из войны России** и после этого — решительной победы Германии на Западе. Начальник штаба [Восточного фронта](#) генерал [Макс Гофман](#) впоследствии вспоминал: «Разложение, внесённое в русскую армию революцией, мы естественно стремились усилить средствами пропаганды. В тылу кому-то, поддерживавшему отношения с жившими в Швейцарии в ссылке русскими, пришла в голову мысль использовать некоторых из этих русских, **чтобы ещё скорее уничтожить дух русской армии и отравить её ядом**». По словам Гофмана, через депутата [Маттиаса Эрцбергера](#) этот «кто-то» (агент германского Генерального штаба Парвус-Гельфанд) сделал соответствующее предложение министерству иностранных дел. В результате появился

знаменитый «пломбированный вагон», доставивший Ленина и других эмигрантов через Германию в Россию.

Инициатором отправки наиболее радикальных еврейских революционеров в Россию был

[Парвус-Гельфанд](#), который действовал через германского посла в [Копенгагене Ульриха фон Брокдорф-Ранцау](#). По словам У. Брокдорфа-Ранцау, идея А. Л. Парвуса нашла поддержку в МИДе у барона [Гельмута фон Мальцана](#) и у депутата [рейхстага М. Эрцбергера](#), руководителя военной пропаганды. Они убедили [канцлера Т. Бетман-Гольвега](#), который и предложил Ставке (то есть [Вильгельму II](#), начальнику германского Генерального штаба [Паулю фон Гинденбургу](#) и его заместителю [Эриху Людендорфу](#)) осуществить «гениальный манёвр». Эти сведения нашли подтверждение с опубликованием документов германского МИДа. В книге [З. Земана](#) и В. Шарлау приводится обширный отчёт У. Брокдорфа-Ранцау о встрече с А. Л. Парвусом, который поставил вопрос о необходимости приведения России в состояние хаоса путём поддержки наиболее радикальных элементов. В [меморандуме](#), составленном по итогам бесед с Парвусом, Брокдорф-Ранцау писал:

«Я считаю, что с нашей точки зрения предпочтительнее поддержать [экстремистов](#), так как именно это быстрее всего приведёт к определённым результатам. Со всей вероятностью, месяца через три можно рассчитывать на то, что дезинтеграция достигнет стадии, когда мы сможем сломить Россию военной силой».

В результате канцлер уполномочил германского посла в Берне [Гисберта фон Ромберга](#) войти в контакт с русскими эмигрантами и предложить им проезд в Россию через Германию. Одновременно МИД Германии запросил у казначейства 3 млн. марок на пропаганду в России, каковые и были выделены.

Тем временем Парвус, получив согласие германского Генерального штаба, попросил Ганецкого известить Ленина, что поездка его и [Григория Зиновьева](#) через Германию организована, но не сказал ясно, из какого источника оказана помощь. В Цюрих к Ленину был послан агент Георг Скларц для организации поездки, причём в первую очередь предполагалась переправка Ленина и его секретаря-любовника Зиновьева. Однако с первой попытки дело сорвалось: Ленин опасался быть скомпрометированным. Немецкий левый социал-демократ еврей [Пауль Леви](#) уверял, что именно он оказался посредствующим звеном между Лениным и посольством в Берне (и МИДом Германии), одинаково горячо стремившимися: Ленин — попасть в Россию, Германия — переправить его туда. Заинтересованность немцев была так велика, что кайзер лично

распорядился дать Ленину копии официальных германских документов (как материал для пропаганды о «миролюбии» Германии), а Генеральный штаб был готов пропустить «пломбированный вагон» непосредственно через фронт, если Швеция откажется принять российских революционеров. Однако Швеция согласилась.

22 марта 1917 г. Ленин подписал в германском посольстве точные письменные обязательства в случае его прихода к власти.

24 марта Зиновьев (Апфельбаум), по просьбе Ленина, телеграфирует Ганецкому: «Письмо отправлено. Дядя (то есть Ленин) хочет знать более подробно. Официальный проезд только нескольких лиц — неприемлемо». 28 марта Ленин телеграфировал Ганецкому: «Берлинское разрешение для меня неприемлемо. Или швейцарское правительство получит вагон до Копенгагена, или русское договорится об обмене всех эмигрантов на интернированных немцев». 30 марта Ленин, агент германского Генерального штаба, цинично пишет Ганецкому: «Пользоваться услугами людей, имеющих касательство к издателю „Колокола“ (то есть к Парвусу) я, конечно, не могу» — и вновь предлагает план обмена эмигрантов на интернированных немцев. (План этот принадлежал Юлию Мартову). Сергей Мельгунов утверждал, что письмо, адресованное человеку, имеющему непосредственное «касательство к издателю „Колокола“», **было рассчитано на распространение в партийных кругах и обработку партийного общественного мнения**, тогда как решение о возвращении через Германию было Лениным уже принято.

Условия проезда русских эмигрантов через Германию

1. Я, Фриц Платтен, сопровождаю за полной своей ответственностью и на свой риск вагон с политическими эмигрантами и беженцами, возвращающимися через Германию в Россию.

2. Сношения с германскими властями и чиновниками ведутся исключительно и только Платтенем. Без его разрешения никто не вправе входить в вагон.

3. За вагоном признается право экстерриториальности. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из неё никакого контроля паспортов или пассажиров не должно производиться.

4. Пассажиры будут приняты в вагон независимо от их взглядов и отношений к вопросу о войне или мире.

5. Платтен берет на себя снабжение пассажиров железнодорожными билетами по ценам нормального тарифа.

6. По возможности, проезд должен быть совершен без перерыва. Никто не должен ни по собственному желанию, ни по приказу покидать вагона. Никаких задержек в пути не должно быть без технической к тому необходимости.

7. Разрешение на проезд даётся на основе обмена на германских или австрийских военнопленных или интернированных в России.

8. Посредник и пассажиры принимают на себя обязательство персонально и в частном порядке добиваться у рабочего класса выполнения пункта 7-го.

9. Наивозможно скорое совершение переезда от Швейцарской границы к Шведской, насколько это технически выполнимо.

Берн — Цюрих. 22марта) 1917 г.

(Подписал) Фриц Платтен

Секретарь Швейцарской Социалистической Партии

Относительно пункта 7 профессор [Сергей Пушкарёв](#) полагает, что, поскольку большевики не входили в правительство и не имели большинства в Советах, а потому реально произвести обмен пленными не могли бы — пункт не имел никакого практического смысла и был включён Лениным исключительно для того, чтобы у стороннего читателя сложилось впечатление равноправного характера договора.

Понимая двусмысленность полученного официального разрешения на проезд через территорию враждебной страны, ведущей войну против государства, чьим гражданином он являлся, Ленин принял меры, чтобы не допустить чрезмерной огласки самого факта отъезда. Однако этого избежать не удалось, и даже [Вильгельм II](#), узнав об этом мероприятии из газет, высказал пожелание снабдить отъезжающих полезными для антироссийской пропаганды материалами.

Заклучив «точные письменные условия» с германским послом в Швейцарии о том, что в случае его прихода к власти Германии отойдут оговорённые в договоре российские земли (**которые Германия получила по Брест-Литовскому мирному договору**) и будет выплачена контрибуция,

немецкий Генеральный штаб 27 марта 1917 г. организовал отправку в охраняемом поезде из [Швейцарии](#) через [Германию](#) в Россию группы российских революционеров-эмигрантов главе со своим агентом Зершторенманном – Лениным.

27 марта 1917 г. 32 (35) профессиональных еврейских революционера и революционерок выехали из Цюриха до пограничной германской станции «[Готтмадинген](#)». Как отмечал немецкий атташе, обязанный доложить об успехе начала операции, на вокзале в Цюрихе собралась внушительная толпа патриотически настроенных эмигрантов числом около сотни человек, выкрикивавших обвинения отъезжавшим в национальном предательстве и предсказания, что все они будут повешены в России как еврейские провокаторы. В ответ на это при отходе поезда его пассажиры исполнили хором «[Интернационал](#)». Некоторое время пассажиры исполняли и другие песни революционного репертуара, в том числе «[Марсельезу](#)», чем весьма досаждали сопровождавшим офицерам не только проявляемой бестактностью, но и нарушением маскировки. В результате Ф. Платтен был вынужден запретить эту практику.

На станции «Готтмадинген» еврейские революционеры пересели в **опломбированный вагон**. Их сопровождали двое офицеров германского Генерального штаба — капитан фон Планец ([нем.](#) von Planetz) и лейтенант фон Буринг (von Buhring), который бегло говорил по-русски. Вагон почти безостановочно проследовал через Германию до станции «[Засниц](#)», где эмигранты пересели на пароход «Королева Виктория» и переправились в Швецию. В [Треллеборге](#) их встретил Ганецкий, в сопровождении которого Ленин 31 марта прибыл в Стокгольм. В пути Ленин старался воздерживаться от всяких компрометирующих контактов. В Стокгольме он отказался от встречи с Парвусом, потребовав засвидетельствовать это трёх лиц, включая Радека; однако при этом сам Радек провёл с Парвусом почти весь день 31 марта, ведя с ним переговоры с санкции Ленина. «Это была решающая и совершенно секретная встреча» — пишут Земан и Шарлау; существуют предположения, **что именно на ней было обговорено финансирование большевиков**. В Стокгольме для Ленина в банке лежали громадные суммы денег (**не менее 22 млн. немецких марок**), которые революционеры переправили в Петроград. При этом Ленин старался создать впечатление отсутствия денежных средств: он обращался за помощью, брал деньги у российского консула и т. д. По возвращении же предъявил расписки: «300 шведских крон я получил пособия от русского консула в Нараранда (из Татьянинского фонда). Доплатил я 472 руб. 45 коп. Эти деньги, взятые мною в долг, я желал бы получить из Комитета помощи ссыльным и эмигрантам». Однако, по впечатлению шведских социал-

демократов, прося о помощи, Ленин явно «переигрывал», так как шведы точно знали, что деньги у большевиков были. Парвус после отъезда Ленина направился в Берлин и имел там продолжительную аудиенцию у статс-секретаря Циммермана.

Затем поезд проследовал около 1000 км в городок [Хапаранда](#) на шведско-финской границе, где находилась таможня. Хапаранда была бойким местом контрабанды. Через этот же город шли в Россию пропагандистские материалы и в обе стороны денежные суммы. Из Хапаранды революционеры без труда достигли Петрограда.

Таким образом, операция немецкого Генерального штаба по переброске в Петроград 5-й колонны иудейских отморозков-революционеров завершилась полным успехом.

[Уинстон Черчилль](#) как-то заметил, что Ленин был ввезён в Россию в plombированном вагоне «КАК ЧУМНАЯ БАЦИЛЛА».

Список пассажиров plombированного вагона:

[Ульянов, Владимир Ильич](#), род. 22 [10] апреля 1870 г. Симбирск.

[Сулиашвили, Давид Сократович](#), род. 8 марта 1884 г. Сурам, Тифл. Губ.

[Ульянова, Надежда Константиновна](#), род. 14 февр. 1869 г. в Петрограде.

[Арманд, Инесса Фёдоровна](#), род. в 1874 г. в Париже.

[Сафаров, Георгий Иванович](#), род. 3 ноября 1891 г. в Петрограде.

[Морточкина, Валентина Сергеевна](#), род. 28 февраля 1891 г.

[Харитонов, Моисей Мотьков](#), род. 17 февраля 1887 г. в Николаеве.

Арманд-Константинович, Анна Евгеньевна, род. 19 авг. 1866 г. в Москве.

[Усиевич, Григорий Александрович](#), род. 6 сентября 90 г. в Чернигове.

Усиевич ([Кон](#)), [Елена Феликсовна](#), род. 19 февраля 93 г. в Якутске.

[Раввич, Сарра Наумовна](#), род. 1 августа 79 г. в Витебске.

[Цхакая, Михаил Григорьевич](#) [Миха], род. 2 января 1865 г.

[Сковно, Абрам Анчилович](#), род. 15 сентября 1888 г.

[Радомысльский \[Г. Зиновьев\]](#), [Овсей Гершен Аронович](#), 20 сентября 1882 г. в Елисаветграде.

[Радомысльская, Злата Эвновна](#), род. 15 января 82 г.

[Радомысльский, Стефан Овсевиц](#), род. 17 сентября 1913 г.

[Ривкин, Залман Бэр Ошерович](#), род. 15 сентября 83 г. в Велиже.

Слюсарева, Надежда Михайловна, род. 25 сент. 86 г.

Гоберман, Михаил Вульфович, род. 6 сент. 92 г. в Москве.

[Абрамович, Шая Зеликов](#), род. 27 марта 81 г.

Абрамович, Мая Зеликовна.

Линде, Иоган Арнольд Иоганович, род. 6 сентября 88 г. в Гольдингене.

[Бриллиант \[Сокольников\], Григорий Яковлевич](#), род. 2 августа 1888 г. в Ромнах.

Мириногоф, Илья Давидович, род. 25 окт. 77 г. в Витебске.

Мириногоф, Мария Ефимовна, род. 1 марта 86 г. в Витебске.

Розенблюм, Давид Мордухович, род. 9 августа 77 г. в Борисове.

Пейнесон, Семён Гершович, род. 18 декабря 87 г. в Риге.

Гребельская, Фаня Зосимовна, род. 19 апреля 91 г. в Бердичеве.

Поговская, Буня Хемовна, род. 19 июля 89 г. в Рикинах (при ней — сын Рувим, род. 22 мая 13 г.).

Айзенбунд, Меер Кивов, род. 21 мая 81 г. в Слуцке.

Радек, Карл (Собельсон).

Рубаков (Андерс).

Егоров (Эрих).

Как видим, все до единого жида и жидовки.

Немецкий агент, еврей, масон 28⁰ Ульянов-Ленин, после 9-ти летней эмиграции, прибыл вместе со своими ближайшими соратниками на Финляндский вокзал Петербурга в ночь с 3-го на 4-е апреля 1917 года. Еврейско-масонское Временное правительство и Петроградский совет «рабочих и солдатских» депутатов **организовали ему торжественную встречу с почётным караулом.**

Кратко о Троцком Льве Давидовиче (Бронштейне Лейбе) (1879 – 1940)

Лейба Бронштейн родился 7 ноября 1879 г. в селе Яновка, Херсонской губернии, Новороссия, в семье богатого еврея торговца-землевладельца. Еврейский [российский](#) революционер, активный участник российского и международного [социалистического](#) и [коммунистического](#) движения, советский государственный, партийный и военно-политический деятель, «основатель» и идеолог [троцкизма](#) (одного из течений [марксизма](#)). Еврей, масон 28⁰, профессиональный революционер, ненасытный палач русского народа.

В [1896 году](#) увлёкся идеями марксизма, став членом революционного кружка в городе [Николаев](#). Через два года был арестован и сослан царскими властями в [Восточную Сибирь](#). В [1902 году](#) бежал из сибирской ссылки в столицу [Великобритании](#) — [Лондон](#), где познакомился с [Владимиром Лениным](#). За последующие 15 лет [Троцкий](#) был [искровцем](#), [меньшевиком](#), создателем [Августовского блока](#), [межрайонцем](#) и [большевиком](#) в составе [РСДРП \(б\)](#) (с [1917 по 1927 год](#)). Во время [революции 1905 года](#) вернулся в Россию, став председателем [Петроградского совета](#) рабочих. Вскоре был вновь сослан в Сибирь и лишён всех гражданских прав, после чего бежал за

границу. Следующие **11** лет провёл в [Австрии](#), [Швейцарии](#), [Франции](#), [Испании](#) и [Соединённых Штатах Америки](#).

Резидент английской МИ-5 и вице-президент банка в Нью-Йорке Уильям Вайзман осенью 1915 г. обратился к Жану Лонге быть представленным Троцкому. Именно он сообщил Троцкому мысль, что в Америке и Англии есть большая группа банкиров, которые готовы оказать значительную и безвозмездную (!) помощь противникам царского режима.

Л.Д.Троцкий был женат на Седовой – дочери Животовского, племяннице банкира Якова Шиффа, а сам **Шифф был председателем Всемирного израильского союза**. Животовский был объединён с банкирами Варбургами, компаньонами и родственниками Якова Шиффа, а сам Шифф являлся наследником дома Ротшильдов. А бандитский воровской жидовский дом Ротшильдов финансировал иудо-масонские революции и коммунистическое движение во всём мире.

«В декабре 1916 г. французской разведкой в Вашингтоне правительству Франции был направлен секретный документ следующего содержания:

«1618-6. № 912 – Разв. Отд. 2. (Правительственный архив Французской Республики, 1916 г.).

1. Впервые в феврале 1916 г. сделалось очевидным, что в России назревает революция. Было установлено, что ниже поименованные лица и предприятия принимали участие в этом разрушительном деле: 1. Яков Шифф – еврей; 2. Кун, Лееб и К – еврейский торговый дом; дирекция: Яков Шифф – еврей, Феликс Варбург – еврей, Отто Кан – еврей, Серома И. Хануэр – еврей; 3. Гуггенгейм – еврей...

Следовательно, не может быть никакого сомнения, что революция в России, разразившаяся в 1917 году, инспирировалась и поддерживалась определённо еврейскими влияниями и еврейскими финансами. В апреле 1917 г. Яков Шифф публично заявил, что благодаря его финансовой поддержке «русской» революции был обеспечен успех.

2. Весной 1917 г. Яков Шифф выдал еврею Троцкому (Бронштейну) субсидию для устройства в России социальной революции. Нью-йоркская газета «Форвард» - ежедневный еврейско-большевистский орган, принимала деятельное участие в том же направлении.

В то же время в Стокгольме еврей Макс Варбург поддерживал Троцкого и К. Вся эта компания была поддержана также Вестфальско-Рейнским синдикатом (крупное еврейское предприятие), также как и другим евреем – Олафом Ашбергом из «Ниа-Банкен» в Стокгольме, равно как и Животовским – евреем, женатым на сестре Троцкого. Таким образом, были

установлено отношения между еврейскими миллиардерами и еврейским пролетариатом.

Александр Солженицын приводит следующих еврейских банкиров, финансирующих большевиков. Дмитрий Рубинштейн, освобождённый в феврале в начале Великой Иудо-масонской революции в России, перебрался в Стокгольм и стал финансовым агентом большевиков. Абрам Животовский – родственник Троцкого и Льва Каменева. В синдикат с Животовским входили: Денисов из бывшего «Сибирского банка»; Каменка из «Азово-Донского Банка»; Давидов из «Банка для внешней торговли». Другие большевицкие банкиры: Григорий Лессин, Штифтер, Яков Берлин и их агент Исидор Кон». (А.Солженицын. Двести лет вместе. Т 2, с.108).

Царское отречение застало Троцкого-Бронштейна в Нью-Йорке, **где он вместе с Бухариным руководил школой революционеров**. Узнав, что в России «революция», 25 марта 1917 года Троцкий посетил Российское генеральное консульство, где «с удовлетворением» обратил внимание на то, что на стене уже нет портрета русского царя. «После неизбежных проволочек и препирательств» он в тот же день получил необходимые документы для возвращения в Россию — никаких препон старые имперские чиновники ему не ставили. Американские власти также оперативно предоставили возвращавшимся в Россию евреям визы на выезд из США. Транзитные документы выдало и консульство Великобритании.

27 марта 1917 г. Троцкий с семьёй и несколькими другими эмигрантами, с которыми он успел сблизиться в США — Г. Н. Мельничанским, Г. И. Чудновским (помощник Троцкого), Константином Романченко, Никитой Мухиным и Львом (Лейбой) Фишелевым — поднялся на борт парохода «Христианиафиорд». Всего на борт парохода «Христианиафиорд» для участия в России в еврейской революции поднялись ещё 275 еврея-революционера, пребывающих в данное время в Нью-Йорке. «При Троцком была внушительная сумма денег от американских еврейских магнатов». По пути на родину Троцкий был интернирован британскими властями в канадском городе Галифакс: **обвинение заключалось в получении революционером «немецких денег» с целью свержения Временного правительства**. Задержание, сопровождавшееся насилием, имело резонанс как в российской прессе, так и на международной арене. Британский офицер, предположительно лейтенант М. Джонс (англ. Lt. M. Jones), в апреле 1919 года оставил следующее описание обстоятельств ареста будущего главы Красной армии:

«[Троцкий] сопротивлялся и... у нас получилась довольно оживлённая борьба: сначала в каюте, а затем и на палубе. Два матроса схватили его — тогда он упал на пол каюты, вопя по-русски благим матом. У него была причёска с длинными волосами и, когда он попытался укунить одного из моряков за руку, я схватил его за эти волосы и в тот момент подумал, что дёрнул слишком сильно — но теперь я сожалею, что не выдрал их целиком»....

Освобождению Троцкого активно способствовал [Владимир Ленин](#). В концентрационном лагере Троцкий успешно продолжил [агитационную работу](#) среди [германских военнопленных](#). Задержание и последовавшее за ним освобождение сблизил Троцкого с [большевиками](#) и привели к тому, что другие [социалисты](#), возвращавшиеся в [Петроград](#) и [Москву](#), предпочли не оказываться на британской земле.

Затем пароход «Христианиафиорд» прибыл в норвежский порт **Берген**. С трансатлантического парохода, который доставил группу еврейских революционеров Троцкого из Галифакса в Норвегию, Троцкий пересел на поезд. С пересадкой в [Финляндии](#), он вскоре добрался до Петрограда — на этот раз британские власти, охранявшие Шведско-Финскую границу, препятствий ему не чинили. **4 мая 1917 г.** Троцкий появился в Петрограде.

На дело «**пролетарской**» революции директор федерального резервного банка Нью-Йорка Вильям Томпсон сделал личный взнос большевикам в размере 1 000 000 \$. Группы Моргана и Рокфеллеров также финансировали Ленина. Яков Шифф выделил Ленину 2 000 000 \$. **40 000 000 золотых немецких марок** Ленин получил от банковских кругов Германии.

Таким образом, к **5 мая 1917 г.** в Петрограде собрались все четверо наиболее известных русским «лохам» руководителя «**рабоче-крестьянской революции**»: А.Ф.Керенский, В.И.Ленин, Троцкий, И.В.Сталин.

После [Февральской революции 1917 года](#), свергнувшей монархический строй, профессиональный революционер, масон 32⁰ Троцкий вернулся в Россию и вскоре вновь возглавил Петросовет. Стал одним из организаторов [Октябрьского захвата власти в 1917 г. радикальными евреями](#), разделявшими взгляды Ленина и одним из создателей [Красной армии](#). Являлся одним из основателей и идеологов [Коминтерна](#), а также членом его [Исполкома](#) (с 1919 по 1927 год). В [1919—1926 годах](#) был членом [Политбюро](#) ЦК ВКП(б), в 1917—1927 годах являлся членом [ЦК](#) и [ВЦИК](#). В первом советском правительстве занимал пост наркома по иностранным делам, а затем (в **1918** —

1925 годах) возглавлял Народный комиссариат по военным и морским делам и был председателем Реввоенсовета РСФСР (затем СССР). С 1923 года — лидер внутрипартийной левой оппозиции («Новый курс», который подразумевал непрерывную «Перманентную» расширяющуюся мировую революцию, насаждаемую с помощью оружия с еврейскими революционерами во главе) по отношению к политическому курсу Л.Кагановича и Иосифа Сталина. В 1927 году был снят со всех постов и отправлен в ссылку; в 1929 году выслан за пределы СССР; в 1932 году лишён советского гражданства. Последние годы своей жизни провёл в Турции, Франции, Норвегии и Мексике.

После высылки из СССР — создатель и главный теоретик Четвёртого интернационала (1938). Автор работ по истории революционного движения в России («Наша революция», «Преданная революция»), создатель капитальных исторических трудов по революции 1917 года («История русской революции»), литературно-критических статей («Литература и революция») и автобиографии «Моя жизнь» (1930). Дважды женат, без расторжения первого брака. 20 августа 1940 года был смертельно ранен агентом НКВД Рамоном Меркадером в Койоакане (Мексика) и умер на следующий день.

Кратко об Иосифе Виссарионовиче Джугашвили-Сталине (1878 – 1953)

Сталин-Джугашвили Иосиф Виссарионович (1878 – 1953 гг.). Профессиональный бандит и революционер. Ненасытный палач русского народа. Горский иудей-тат из «выкрестов», его предки были крещены. «Джуга» – грузинский вариант русского «жид», «швили» - «сын». «Иосиф» - очень распространённое еврейское имя. Дед по матери в конце XIX в. был евреем-старьевщиком в Кутаиси. Отец – Виссарион (Бесо = Бес) – по профессии сапожник, подверженный пьянству (алкоголик) и приступам необузданной ярости. Когда Иосифу Джугашвили было 11 лет, его отец Виссарион Джугашвили погиб в пьяной драке. У Иосифа Сталина были родовые телесные дефекты: сросшиеся 2-й и 3-й пальцы на левой ноге. Левая рука короче правой и плохо сгибалась в локте. (Иудеи пишут, что его в 1885 г. сбил Фаэтон, но, по всей видимости, это тоже предмет дегенерации плода в чреве матери).

В сентябре 1894 года Иосиф сдал приёмные экзамены и был зачислен в православную Тифлисскую духовную семинарию. Начав обучение как отличник, он уже к третьему классу стал превращаться в отстающего ученика, а в четвёртом был оставлен на осень для переэкзаменовки. Важный факт из биографии Сталина: «**Семинарист Иосиф Сталин 1 год провёл в Риме в обучении у иезуитов!**» (В.Истархов. Удар русских богов. М., 2001,

с.168). За пятый класс Иосиф Джугашвили экзамены уже не сдавал, имея средний балл по сочинению 2,5, а по остальным предметам — 3. 29 мая 1899 года, на пятом году обучения, не пройдя полного курса, Иосиф был исключён из семинарии с мотивировкой «за неявку на экзамены по неизвестной причине».

Сталин был причастен к т. н. «[Тифлисской экспроприации](#)» лета 1907 года, в которой под руководством революционера [Камо](#) было совершено вооружённое нападение на карету казначейства [похищенные ([экспроприированные](#)) деньги предназначались на нужды партии]. Уже тогда, по мнению историков, у него проявились качества, которые будут отличать его и в последующие годы: **склонность к насилию и параноидальность**. Видный еврейский политический, военный и партийный деятель в России (носившей с 1922 г. название СССР). С 3 апреля 1922 г. по 10 февраля 1934 года — генеральный секретарь, затем — секретарь [ЦК ВКП\(б\)](#) (с 1952 г. — [КПСС](#)); с 19 декабря 1930 года, после занятия должности [Вячеславом Молотовым](#) председателя [Совета народных комиссаров СССР](#) вместо [Алексея Рыкова](#), фактический [руководитель СССР](#). [Маршал Советского Союза](#). [Народный комиссар обороны СССР](#) (с 19 июля 1941 г.), [Председатель Совнаркома СССР](#) и [Председатель Государственного комитета обороны СССР](#). [Генералиссимус Советского Союза](#).

Глава X Развитие иудо-масонской революции в России после прибытия Ленина

24 апреля 1917 г. Керенский пригрозил выходом из состава Временного правительства и переходом Советов в оппозицию, если министр иностранных дел П. Милюков не будет снят со своего поста и не будет создано коалиционное правительство, включающее представителей социалистических партий. 2 мая П.Милюков вынужден был подать в отставку. Таким образом, два масонских антироссийских интригана: А.Ф.Керенский и князь Львов убрали более пророссийски настроенных членов Временного правительства: Милюкова и Гучкова. 5 мая [1917](#) года министр-председатель Временного правительства князь [Львов](#) подписал заявления Милюкова и Гучкова об отставке. А Временное правительство пошло на создание первого коалиционного правительства. В состав нового коалиционного правительства вошли социалисты, а юрист, интриган и демагог, масон 32⁰ Керенский получил портфель военного и морского министра.

«Уход из Временного правительства П.Милюкова, который в конце сентября 1917 г. заявил: «Или разумный мир, или торжество Ленина», - был вызван совместными усилиями Керенского и Альберта Тома, - писал в своих

мемуарах Б.Нольде, член ЦК партии кадетов, масон 33⁰. Альберт Тома, масон высокого посвящения, негласный надзиратель над правительством Керенского, стоял во главе делегации, в которую входил Марсель Кашен, тоже масон, тогда ещё не коммунист, а также масон Зиновий Пешков, приёмный сын М.Горького, работавший на французских масонов». (Ю.Воробьёвский, Е. Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.439).

Многие вспоминают, что первая речь Ленина в Петрограде была произнесена на перроне Финляндского вокзала **перед почётным караулом. Торжественную встречу с почётным караулом масону 28⁰ В.И.Ульянову-Ленину организовал ни кто иной, как его земляк по городу Симбирску** (отцы Керенского и Ленина были друзьями и членами одной и той же масонской ложи) **министр юстиции Временного правительства, масон 32⁰ А.Ф.Керенский.**

Речь Ленина на Финляндском вокзале воспроизвёл в своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич, причём без изменений во всех редакциях и вариантах публикаций. «Матросы, товарищи, приветствуя вас, я ещё не знаю, верите ли вы всем посулам Временного правительства, но я твёрдо знаю, что когда вам говорят сладкие речи, когда вам многое обещают — вас обманывают, как обманывают и весь русский народ. **Народу нужен мир, народу нужен хлеб, народу нужна земля. А вам дают войну, голод, бесхлебье, на земле оставляют помещика.** Матросы, товарищи, нам нужно бороться за социальную революцию, бороться до конца, до полной победы пролетариата! **Да здравствует всемирная социальная революция!**» [Естественно, что Ульянов-Ленин забыл сказать, что он приехал на немецкие деньги за тем, чтобы, в первую очередь, вывести Россию из войны с Германией путём устройства в ней войны Гражданской и непрекращающегося революционного хаоса].

По воспоминаниям большинства мемуаристов, после церемонии на перроне Ленин прошёл (в некоторых вариантах — **вбежал**) в специальное помещение вокзала — «**царские комнаты**», где его приветствовала делегация Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Остававшиеся снаружи писали о появлении Ленина в дверях вокзала через некоторое время после «Марсельезы» или паровозного гудка.

А. Г. Шляпников и Н.Н. Суханов вспоминали, что делегацию от Петроградского Совета возглавляли председатель Исполкома Петросовета масон меньшевик Н.С.Чхеидзе и заместитель председателя Исполкома Петросовета масон меньшевик М. И. Скобелев. Однако во всех прочих случаях упоминалось об одном Чхеидзе, произнёсшем речь по случаю возвращения Ленина и его ближайших соратников. Показательно, что по отношению к личности председателя Исполкома Совета рабочих и

солдатских депутатов ни в одном из выявленных воспоминаний не говорится ничего отрицательного.

По воспоминаниям Н. И. Подвойского, Н.С.Чхеидзе **«заговорил об образовании соглашательского «демократического» блока и пригласил Владимира Ильича принять участие в нём»**, на что Ленин ответил презрительным взглядом.

В более поздних воспоминаниях о речи в **«царских комнатах»** Подвойский рассказывает в форме прямой речи Ленина: «Во всём мире нет более великого дела, как уничтожение капитализма. Российская революция начала это делать. Она предвестник всех других пролетарских революций во всём мире. На эту революцию, революцию против капиталистов и буржуазии всего мира, направлено всё внимание рабочего класса и крестьянства. Борьба завязывается смертельная, начинается расправа пролетариата над

угнетателями и эксплуататора-ми. Международная социалистическая революция начинается. В начавшейся схватке пролетариата с буржуазией **самую гнусную роль играют всевозможные соглашатели, социал-патриоты, всякие меньшевики и эсеры.** Они продают рабочих во всех странах. В Германии шейдеманы, в России меньшевики путают позиции рабочего класса. Рабочий класс идёт своей дорогой мирового сплочения и мировой социалистической революции. **Да здравствует мировая социалистическая революция!»**

Сразу же по приезде в Россию, **4 апреля 1917 г.**, с трибуны Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Ленин выступил со своими знаменитыми **«Апрельскими тезисами»**, направленными против Временного правительства и «революционного оборончества». **«Апрельские тезисы»** — программа действий **российских «большевиков»** [на самом деле они были гораздо малочисленнее, чем «меньшевики» и «кадеты»] радикалов-ленинцев после **Февральской революции**, план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую путём захвата власти, предложенный **В. И. Лениным** после возвращения в **Петроград** из эмиграции в апреле **1917 года**. Текст тезисов был опубликован в большевистской газете **«Правда»** 7 апреля **1917** года.

Фактически в **«Апрельских тезисах»** были сформулированы **основы ленинизма**. Они стали программой действий большевиков в дооктябрьский период, служили идеологической базой для деятельности коммунистов после захвата власти и обоснованием их еврейской диктатуры в **СССР**. [Необходимо отметить, что Ленин и его

соратники жида (еврей) цинично и лживо использовали термин «**диктатура пролетариата**» вместо «**жидовская (еврейская) диктатура**». Россия того времени была крестьянской страной, в которой «пролетариат», вместе с полупролетариями, составлял максимум 11% всего населения].

«Апрельские тезисы» включают в себя 10 положений:

1. Резкая критика войны и Временного правительства («кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром нельзя без свержения капитала»), абсолютный отказ от «революционного оборончества». Война со стороны «Львова и Ко» характеризовалась как и при царе **«грабительская, империалистическая»**; содержались призывы **«организации широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии» и братаний.**

«В начавшейся схватке пролетариата с буржуазией **самую гнусную роль играют всевозможные соглашатели, социал-патриоты, всякие меньшевики и эсеры**».

2. «Буржуазно-либеральная» стадия революции завершена, и следует переходить к революции «социалистической», в ходе которой власть должна перейти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства;

3. «Никакой поддержки Временному правительству».

4. Необходимость противостояния блоку мелкобуржуазных оппортунистических элементов при одновременном продвижении лозунга о необходимости перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов.

5. Не парламентская республика, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху, с **упразднением полиции, армии и чиновничества и замене постоянной армии всеобщим вооружением народа.**

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. Аграрная реформа — конфискация всех помещичьих земель и национализация всех земель в стране.

7. Банковская реформа — слияние всех банков страны в один общенациональный банк, подконтрольный Советам рабочих депутатов.

8. Контроль Советов за общественным производством и распределением продуктов.

9. «Партийные задачи» РСДРП(б) (включая переименование в Коммунистическую партию). [Может быть Ульянов-Ленин соизволил объяснить малограмотному пролетариату и российскому крестьянству, а что это такое – «коммунизм»?].

10. «Обновление Интернационала».

На следующий день после публикации «Апрельских тезисов» в «Правде», 8 [апреля](#), один из руководителей немецкой разведки в Стокгольме телеграфировал в МИД в Берлин: **«Приезд Ленина в Россию успешен. Он работает совершенно так, как мы этого хотели бы»**. Впоследствии генерал [Эрих Людендорф](#) писал в своих мемуарах: **«Посылая Ленина в Россию, наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это оправдано, Россию нужно было повалить»**.

6 марта 1917 года Временным правительством был подписан указ об общей политической амнистии, согласно которому не только выпускались все политзаключённые, **но были ликвидированы политические дела в архивах корпуса жандармов и полицейских архивах**. С этого времени в города России, особенно в Петроград, потекли из мест заключения, ссылки и из-за границы сотни еврейских революционеров.

Эмигранты неполитические исполняли в местах своего выезда при посредстве русских консулов все требуемые формальности наряду с обыкновенными путешественниками, т. е. заполняли опросные листы и затем ожидали ответа из Петрограда на поданное ходатайство.

В совершенно иное положение были поставлены политические эмигранты. Им для получения от консулов удостоверения, дающего право на въезд, достаточно было простого заявления нашим консулам о желании возвратиться, сопровождаемого поручительством местного эмигрантского комитета о том, что данное лицо действительно состоит в эмиграции по мотивам политического характера. После этого фамилии отъезжающих сообщались по телеграфу через Правовой департамент Министерства иностранных дел в Главное управление Генерального штаба. Но сообщались, в сущности, лишь для сведения, потому что в распоряжении Главного управления Генерального штаба не было никаких средств, чтобы воспрепятствовать проезду нежелательных эмигрантов через границу. Эмигранты ехали обычно большими партиями и сплошь да рядом держали себя вызывающе по отношению к чинам пограничного надзора.

С самого начала Первой мировой войны Швейцария сделалась одним из главнейших центров германской разведки и германофильской пропаганды. Сюда стекались все сомнительные и нравственно неустойчивые элементы, внушавшие подозрение английским, французским и итальянским властям. Здесь издавались на русском языке пораженческие газеты, распространявшиеся затем в лагерях военнопленных. Здесь, несомненно, имела место и вербовка агентов и эмиссаров.

После объявления политической амнистии началось массовое возвращение евреев-революционеров из-за границы. Часть их ехала морским путем через Англию, другая часть, не желая подвергаться опасности со стороны подводных лодок, позволила себе прибегнуть к немецким консулам с ходатайствами о пропуске через Германию. Подобные ходатайства обычно охотно удовлетворялись. Как известно, именно этим способом прибыл в Россию Ленин и другие лица, ныне привлечённые по 108 ст.

Ходатайства о пропуске через германские владения подавались, главным образом, эмигрантами, находившимися в Швейцарии. Между тем, швейцарские эмигрантские колонии находились в несколько особом положении сравнительно с эмигрантскими поселениями в Англии, Франции и Италии.

Для характеристики положения вещей, создавшегося в Швейцарии в момент объявления амнистии, можно привести телеграмму российского военного агента от 30 марта 1917 года:

«22 марта в Женеве состоялся митинг русских эмигрантов, на коем присутствовали неприятельские агенты, усиленно агитировавшие. Из выступавших лиц некая Балабанова состоит австрийским агентом, а некий ЛУНАЧАРСКИМ является сотрудником выходящего с марта месяца в Женеве Обозрения, получающего субсидию от австрийского консульства. Сотрудниками журнала состоят, главным образом, австрийские и мадьярские журналисты, итальянские дезертиры и польские социалисты австрофилы. Прибывший на это собрание германский агент из Цюриха заявил, что желающие ехать должны обратиться в Центральное собрание в Цюрихе, где они получают средства на дорогу. Поездка предполагается через Германию и на немецкие деньги. Некоторые из желающих ехать жили до сего в Швейцарии на германские и австрийские деньги».

Как известно, переезд через Германию нескольких партий эмигрантов действительно состоялся. Из двух лиц, поименованных в сообщении военного агента — Анжелика Балабанова прибыла в Россию вместе с Робертом Гриммом, сопровождала его всюду, переводила на митингах с немецкого языка на русский речи, произносившиеся им в Кронштадте и других местах, а после высылки Гримма была выпущена за границу «по спешному партийному делу», согласно ходатайству министра земледелия

В.Н. Чернова. Литератор Анатолий Луначарский доселе состоит членом Центрального комитета Всероссийского съезда Совета рабочих и солдатских депутатов, где является лидером меньшевиков-интернационалистов. Во время событий 3—5 июля он с особенной горячностью протестовал против всяких репрессивных мер по отношению к Ленину и его сотрудникам.

Для предотвращения дальнейших переездов русских эмигрантов через Германию нашим консулам за границей ныне предложено не выдавать впредь паспортов лицам, кои совершили таковой переезд. Означенная мера, разумная сама по себе, не вполне достигает цели. Дело в том, что эмигрант — русский подданный, прибывший на границу без паспорта, не может, в силу основных принципов международного права, не быть допущен в пределы России, буде пограничные власти соседнего государства станут требовать его приёма. Попав таким образом в Россию, следующий из Германии эмигрант не несёт затем никакой ответственности, ибо деяние его не предусмотрено существующими законоположениями.

Проезд через Германию с согласия и содействия германских властей, конечно, не является ещё актом измены, хотя и создает весьма основательное предположение в пользу вероятности того, что деятельность данного лица может прямо или косвенно содействовать намерениям и видам враждебной державы. Но таковой проезд является, по меньшей мере, поступком, нелояльным с патриотической точки зрения и вредным для целей государственной обороны. Поэтому он не может оставаться без наказания.

Ввиду сказанного, представлялось бы в высшей степени желательным издание Временным правительством в порядке спешности особого закона, карающего тюрьмой и ограничением прав всякого русского гражданина, проехавшего через Германию или Австрию по пути нейтрального государства в Россию.

К сожалению, общее положение об отсутствии обратной силы закона избавляет от его действия тех лиц, кои уже успели проехать в Россию. Но даже и в отношении их означенный закон сыграл бы свою роль как моральное осуждение их поступка со стороны авторитетной всенародной власти».

П. Губер.

В случае каких-либо затруднений, чинимых при въезде в Россию евреям-революционерам, они терроризировали пограничные власти угрозами принести жалобу в Петроградский или Гельсингфорский (Гельсингфорс – совр. Хельсинки) Совет рабочих и солдатских депутатов. Представители обоих Советов неизменно обнаруживали тенденцию становиться на сторону эмигрантов против военных властей, не входя в рассмотрение дела по существу. Совершенно несомненно, что среди эмигрантов могли находиться лица, подозрительные с точки зрения шпионажа. Так, в числе прочих беспрепятственно были допущены Лев БРОНШТЕЙН (псевдоним ТРОЦКИЙ) и жидовка-революционерка Анжелика БАЛАБАНОВА. Троцкий и Балабанова значились в чёрном списке, составленном Междусоюзническим иностранным бюро в Париже. Число лиц, лишь недавно нанятых германским правительством, ещё не занесённых ни в какие списки и успевших проехать, пользуясь временным ослаблением надзора, разумеется, не может быть установлено.

Главное управление Генерального штаба вынуждено было мириться с подобным положением вещей после инцидента с членом 2-й Государственной думы Зурабовым. Зурабов, служивший в Бюро Парвуса-Гельфанта, **одного из главарей германской агентуры в Копенгагене**, в марте месяце 1917 года получил отказ в консульской визе и потому не мог вернуться в Россию. Это сообщение было раздуто до чрезвычайных размеров известною частью прессы и послужило поводом для ожесточённых нападков на тогдашнего министра иностранных дел **П.Н. Милюкова**. Под давлением Совета рабочих и солдатских депутатов Зурабову разрешено было вернуться, и его имя, по распоряжению свыше, было вычеркнуто из междусоюзнического чёрного списка. Этот случай послужил как бы прецедентом, **после которого возвращение политических эмигрантов совершалось фактически уже без всякого контроля**.

Супруги ШАПОВАЛОВЫ, дело коих послужило поводом для составления настоящей справки, вернулись в Россию через Германию описанным выше порядком, т. е. не будучи проверены через контрольное бюро Генерального штаба (в качестве политических, эмигрантов).

Их вызывающее поведение есть лишь частный случай общего порядка, нетерпимого с точки зрения государственной обороны, но установившегося в силу того, что военные власти были объектами давления со стороны чуждых им и недостаточно компетентных органов и не были вместе с тем

уверены, что законные и целесообразные требования их встретят надлежащую поддержку высшей правительственной власти.

После возвращения в Россию в plombированном вагоне с соратниками Ульянова-Ленина, тем же путём в Россию из Цюриха через Германию проехали ещё 2 поезда с еврейскими революционерами. В мае 1917 г. тем же путём проследовала значительная группа меньшевиков-интернационалистов, эсеров и нефракционных социал-демократов во главе с Ю. О. Мартовым, [Павлом Аксельродом](#) и [Анатолием Луначарским](#) (в то время ещё не большевиком). Отказавшись поначалу ехать через Германию без официального разрешения [Петроградского совета](#), застрявшие в Швейцарии эмигранты в итоге выбрали именно этот путь — за отсутствием иного, как утверждали они в своих телеграммах Петроградскому совету. В июне 1917 г. тем же путём в Россию прибыла третья группа.

Также в Россию прибывали многочисленные еврей-революционеры из США и других стран Европы.

Большую помощь приезду революционеров в Россию оказывало само [Временное правительство](#). По его приказу российским посольствам были выделены крупные денежные фонды для оплаты проезда и других нужд эмигрантов.

Некоторые другие возвращенцы

[Российская социал-демократическая рабочая партия \(РСДРП\)](#)

[Аксельрод, Товия Лейзерович](#), с женой;

[Аптекман, Иосиф Васильевич](#);

Асиариани, Сосипатр Самсонович;

Авдеев, Иван Ананьевич, с женой и сыном;

[Бронштейн \(Семковский\), Семён Юльевич](#), с женой;

Беленький, Захарий Давидович, с женой и ребёнком;

Богрова, Валентина Леонидовна;

Бронштейн, Роза Абрамовна;

[Беленький, Абрам Яковлевич \[Хацкелевич\]](#);

Баугидзе, Самуил Григорьевич;

[Войков, Пётр Григорьевич \[Лазаревич\]](#);

Ванадзе, Александр Семёнович;

Гишвалинер, Пётр Иосифович;

Гогиашвили, Поликарп Давидович, с женой и ребёнком;

Гохблит, Матвей Иосифович;

Гудович;

Геронимус, Иосиф Борисович;

Герштен;

Жвиф (Макар), Семён Моисеевич;

Добровицкий, Захарий Лейбович;
Долидзе, Соломон Ясеевич;
Иофе, Давид Наумович, с женой;
Коган, Владимир Абрамович;
Копельман;
Коган, Израиль Иеремиевич, с женой и ребёнком;
[Кристи, Михаил Петрович](#);
Левина;
Левитман, Либа Берковна;
Левин, Иохим Давидович;
[Людвинская, Татьяна Фёдоровна](#);
[Лебедев \(Полянский\), Павел Иванович](#), с женой и ребёнком;
[Луначарский, Анатолий Васильевич](#);
Мендер (З. Орлов), Фёдор Иванович;
[Мгеладзе, Власа Джарисманович](#);
Мунтян, Сергей Фёдорович, с женой;
Маневич, Абрам Эвель Израилевич, с женой;
Мовшович, Моисей Соломонович, с женой и ребёнком;
[Мануильский, Дмитрий Захарьевич](#) с женой и 2 детьми;
Назарьев-Павлов Михаил Федотович (Федорович);
Осташинская, Роза Гирш-Араповна;
Оржеровский, Марк с женой и ребёнком;
Пикер (Мартынов), Семён Юльевич, с женой и ребёнком;
Повес (Астров), Исаак Сергеевич;
Позин, Владимир Иванович;
Пшиборовский, Стефан Владиславович;
[Пластинин, Никанор Фёдорович](#), с женой и ребёнком;
Рохлин, Мордха Вульфович;
Райтман, с женой и ребёнком;
Рабинович (Скенрер), Пиля Иосифовна;
[Рузер, Леонид Исаакович](#), с женой;
[Рязанов \[Гольдендах\], Давид Борисович](#), с женой;
Розенблюм, Герман Хаскелевич;
Соколинская, Гитля Лазаревна, с мужем;
Сокольникова, с ребёнком;
Сагрето, Николай Петрович, с женой;
Строева;
[Салакая, Иосиф Бежанович](#);
[Туркин, Михаил Павлович](#);
Певзая, Виктор Васильевич;

Финкель, Моисей Адольфович;

Хаперия, Константин Алексеевич;

[Цедербаум \(Мартов\), Юлий Осипович](#);

Шейкман, Аарон Лейбович;

[Шифрин, Натан Калманович](#);

[Эренбург, Илья Лазаревич](#).

[Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше, России](#)

[\(БУНД\)](#)

1.

Альтер, Эстера Израилевна, с ребёнком;

2. Барак;

3. Болтин, Лейзер Хаимович;

4. Вейнберг, Маркус Арапович;

5. Гальперин;

6. Дранкин, Вульф Меерович, с женой и ребёнком;

7. Димент, Лейзер Нахумович;

8. [Дрейзеншток, Анна Мееровна](#);

9. Занин, Майром Менашеевич;

10. Иоффе, Пинкус Иоселевич;

11. Идельсон, Марк Липманович;

12. Клавир, Лев Соломонович;

13. Конторский, Самуил Сруль Давыдович;

14. Любинский, Мечислав Абрам Осипович, с женой и ребёнком;

15. Левит (Геллерт-Левит), Эйдель Мееровна, с ребёнком;

16. Люксембург, Моисей Соломонович;

17. Липнин, Иуда Лейбович;

18. Меерович, Мовша Гилелевич;

19. Лернер, Давид;

20. Махлин, Тайва-Зейлик Зельманович;

21. Тусенев, Исаак Маркович;

22. Раков, Моисей Ильич;

23. Нахимзон, Меер Ицкович;

24. [Рейн \(Абрамович\), Рафаил Абрамович](#), с женой и 2 детьми;

25. Розен, Хаим Иудович, с женой;

26. Скептор, Яков Лейбинович;

27. Слободский, Валентин Осипович;

28. Светицкий, А. А.;

29. Хёфель, Абрам Яковлевич;

30. Пиклис, Меер Бенционович;

31. Цукерштейн, Соломон Срулевич с 2 детьми;

32. Шейнис, Исер Хаимович;

33. Шейнберг.

[Социал-демократия Королевства Польского и Литвы \(СДКПиЛ\)](#)

Гольдблум, Роза Маврикиевна.

[Латышская социал-демократическая рабочая партия](#)

1.

Урбан, Эрнст Иванович, с женой и ребёнком;

2. Шустер, Иван Германович, с женой и ребёнком.

[Литовская социал-демократическая партия](#)

Мартна, Михаил Юрьевич.

[Польская социалистическая партия \(ППС\)](#)

1.

[Кон, Феликс Яковлевич](#)

;

2. Левинзон (Лапинский), Меер Абрамович;

3. Шпаковский, Ян Игнатий Александрович.

[Партия социалистов-революционеров \(эсеры\)](#)

Веснштейн, Израиль Аронович;

Виноградова, Елизавета Иевровна;

[Гавронский, Дмитрий Осипович](#);

[Кальян, Евгения Николаевна](#);

Клюшин, Борис Израилевич, с женой;

Левинзон, Меер Абрамович, с женой и ребёнком;

Лункевич, Зоя Павловна;

Дахлин, Давид Григорьевич, с женой и ребёнком;

[Натансон \(Бобров\), Марк Андреевич](#), с женой (В. И. Александрова);

Балеева (Урес), Мария Александровна, с ребёнком;

[Перель, Ревекка Авраамовна](#);

[Прошьян, Трон Першович](#);

Розенберг, Лев Иосифович с женой и 2 детьми;

[Устинов \(Безземельный\), Алексей Михайлович](#);

[Ульянов, Григорий Карпович](#);

[Фрейфельд, Лев Владимирович](#), с женой и ребёнком;

Тенделевич, Леонид Абрамович с женой и 2 детьми.

[Анархисты-коммунисты](#)

[Буцевич, Александр Станиславович](#);

Вьюгин, Яков с женой и 2 детьми;

[Гитерман, Абрам Моисеевич](#), с женой и ребёнком;

Гольдштейн, Абрам Борисович;

Юстин, Давид;
Липдиц, Ольга с ребёнком;
Максимов (Ястржембский), Тимофей Фёдорович;
Миллер, Абрам Липович, с женой и 2 детьми;
Рубинчик, Эфраим Абрам Аронов;
Ривкин, Абрам Яковлевич;
Сегалов, Абрам Вульфович, с женой;
Скутельский, Иосиф Исакович;
Тойбисман, Ветя Израилевна;
Шмулевич, Эстер Исааковна;

Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей цион»
(ЕСДРП Ц)

Воловнина, Аласса Овсеевна;
Динес, Ривка Хаимовна;
Кара.

Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП)

Розенберг, Лев Иосифович.

«Дикие» (заявили себя как не принадлежащих к какой-либо партии)

Авербух, Шмуль Лейб Иосифович;
Балабанова, Анжелика Исааковна;
Брагинский, Монус Осипович;
Гониондский, Иосиф Абрамович;
Киммель, Иоган Вольдемар;
Караджай, Георгий Артемьевич, с женой;
Зифельдт-Симумяги, Артур Рудольфович;
Марарам, Эля Эвельчевна;
Макарова, Ольга Михайловна;
Мейснер, Иван Иванович, с женой и 2 детьми;
Одоевский (Северов), Афанасий Семёнович;
Окуджава, Владимир Степанович;
Рашковский, Хаим Пинкусович;
Слободский, Соломон Мордкович;
Соколов, Павел Яковлевич;
Стучевский, Павел Владимирович;
Трояновский, Константин Михайлович;
Шапиро, Марк Леопольдович.

Списки даются в том виде (с возможными погрешностями), в каком они напечатаны В. Бурцевым в газете «Общее дело».

Глава XI Временное правительство после 2-го кризиса

Государственное совещание в Москве

12-15 августа 1917 г. состоялось созванное Временным правительством [Государственное совещание в Москве](#). В совещании приняли участие около 2500 человек, в том числе **488 депутатов Государственной думы** всех четырёх созывов, **147 гласных городских дум**, 117 представителей армии и флота, 313 от кооперативов, 150 от торгово-промышленных кругов и банков, 176 от профсоюзов, 118 от земств; **129 человек представляли Советы крестьянских депутатов и 100 — Советы рабочих и солдатских депутатов**; присутствовали также представители интеллигенции (83 человека), национальных организаций (58), духовенства (24) и т. д. На совещании присутствовали представители всех крупнейших политических партий, **за исключением большевиков**.

Председательствовал на совещании министр-председатель, военный и морской министр Временного правительства [А. Ф. Керенский](#).

Часть московских рабочих, организованных революционными политическими силами, в связи с Совещанием объявила однодневную всеобщую забастовку, в которой участвовало свыше 400 тыс. человек.

Государственное московское совещание потребовало радикальных законодательных мер по ликвидации Советов, упразднению солдатских комитетов, запрещению митингов и собраний, подавлению крестьянского и национального движений, милитаризации промышленного производства, восстановлению смертной казни в тылу и т. д. Таким образом, Государственное совещание не только фактически ликвидировало режим двоевластия и поддержало режим бонапартизма, но и создало базу для юридического оформления диктатуры.

VI

съезд РСДРП

(б) (26 июля – 3 августа 1917 г.)

VI съезд [Российской социал-демократической рабочей партии \(«большевикóв»\)](#) проходил полулегально в [Петрограде](#) с 26 июля по 3 августа **1917 года**. В открытой печати объявлено было только о созыве съезда, но не было указано место его заседаний. Угроза закрытия съезда со стороны Временного правительства была довольно реальна, поэтому большевики не только меняли место заседаний съезда, но и провели выборы членов ЦК задолго до его окончания, а также сократили продолжительность работы съезда.

На съезде присутствовало **267 делегатов**, из них **157 с решающим голосом** и 110 с совещательным, представлявших 162 партийные организации с 177 000 членов (всего в партии на тот момент 240 000 членов).

Во время съезда В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев находились в подполье в «шалаше» на озере «Разлив, а Л. Д. Троцкий и Л. Б. Каменев были арестованы. Съездом руководили И. В. Сталин и Я. М. Свердлов. Скрывавшиеся либо находившиеся в заключении Ленин, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Коллонтай и Луначарский были заочно избраны в почётный президиум съезда

Повестка съезда и резолюции:

1. Доклад Оргбюро (докладчик [Свердлов Я. М.](#));
2. Доклад ЦК РСДРП(б) (докладчики [Свердлов Я. М.](#), [Сталин И. В.](#), [Смилга И. Т.](#));
3. Отчёты с мест;
4. Текущий момент (докладчики [Бухарин Н. И.](#), [Сталин И. В.](#), [Милютин В. П.](#));
5. Пересмотр Программы (докладчик [Подбельский В. Н.](#));
6. Выборы во [Всероссийское Учредительное собрание](#) (докладчик [Шумяцкий Б. З.](#));
7. Вопрос об Интернационале (позже снят с повестки дня);
8. Объединение партии (докладчик [Юренев К. К.](#));
9. Профсоюзное движение (докладчики [Глебов-Авилон Н. П.](#), [Скрипник Н. А.](#));
10. Оргвопросы (докладчик [Харитонов М. М.](#));
11. Выборы;
12. Разное (О политическом положении; Об экономическом положении; Об Уставе РСДРП(б); О союзах молодёжи; О пропаганде; О курсах для инструкторов; О деятельности ЦК).
13. Дополнительно был заслушан доклад о явке [В. И. Ленина](#) на суд [Временного правительства](#) (докладчик [Орджоникидзе Г. К.](#)).

Решения съезда

В докладах ЦК были подведены итоги деятельности большевистской партии со времени [VII \(Апрельской\) Всероссийской конференции РСДРП\(б\)](#). В докладах ЦК была изложена политическая линия партии на новом этапе революции и **намечен курс на вооруженное восстание**. Съезд снял лозунг «**Вся власть Советам**» и дал решительный отпор как тем, кто выступал против снятия лозунга «Вся власть Советам», так и тем, кто расценивал временное снятие этого лозунга как отказ партии от борьбы за Советы вообще. **Съезд выдвинул лозунг** борьбы за полную ликвидацию

диктатуры контрреволюционной буржуазии и **«завоевания власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством путём вооруженного восстания»**. Съезд отнёс к оппортунистическим элементам тех, кто выступал против курса партии на социалистическую революцию и считал невозможной победу социалистической революции в России.

VI съезд обсудил и утвердил экономическую платформу партии, в которой были развиты положения, изложенные в Апрельских тезисах В. И. Ленина и в решениях VII (Апрельской) конференции по экономическим вопросам. Основные пункты платформы:

установление рабочего контроля над производством и распределением, национализация и централизация банков;

национализация крупной синдицированной промышленности;

конфискация помещичьей земли и **национализация всей земли**;

организация «правильного» обмена между городом и деревней.

В резолюции съезда об экономическом положении подчеркнуто, что осуществление этой платформы предполагает переход государственной власти в руки рабочего класса. [Я напомним, что Россия в 1917 г. была сугубо крестьянской страной, в которой «пролетариат» вместе с полупролетариями составлял не более 11% населения страны].

Я. М. Свердлов в докладе об организационной деятельности ЦК отметил, что **со времени VII (Апрельской) конференции число членов партии увеличилось втрое, а число организаций больше чем удвоилось**. Особенно быстро росли партийные организации в промышленных центрах.

Важное место на съезде занимали доклады с мест. Всего заслушано было 19 докладов, из них 5 от военных организаций. Военная организация партии с апреля по июль выросла с 6 до 26 тысяч членов.

В вопросе о работе партии в профессиональных союзах **съезд осудил меньшевистскую теорию нейтральности профсоюзов** и определил их задачи в новых политических условиях как боевых организаций рабочего класса. Съезд призвал всех членов партии вступить в члены профсоюзов и принять активное участие в их работе.

Съезд обсудил вопрос о руководстве союзами рабочей молодежи. В специальном решении «О курсах для инструкторов» съезд поручил ЦК партии создать курсы инструкторов по организации и руководству союзами социалистической молодежи.

Съезд принял новый Устав партии. Параграф 1-й Устава о членстве был дополнен требованием подчинения членов партии всем постановлениям партии; впервые были установлены: рекомендация двух членов партии при приёме новых членов и утверждение их общим

собранием партийной организации и регулярная уплата членских взносов в размере 1 % от получаемой заработной платы.

Съезд принял резолюцию «О пропаганде», в которой указывалось на необходимость усиления агитационно-пропагандистской работы партии в массах, на организацию партийных школ по подготовке пропагандистов из среды пролетарской интеллигенции и на издание научно-популярной литературы.

По вопросу об объединении партии съезд поставил задачу **сплочения всех интернационалистских элементов социал-демократии**, готовых порвать с оборонцами. Съезд осудил всякие предложения широкого объединения и создания единой социал-демократической партии. На VI съезде в партию были приняты межрайонцы, которые заявили о полном разрыве с оборонцами и своём согласии с линией большевиков.

Съезд определил задачи и тактику партии в предвыборной кампании в Учредительное собрание. Съезд указал, что с санкции ЦК на выборах в Учредительное собрание допустимы избирательные блоки с интернационалистскими элементами, порвавшими с оборонцами, а также и с беспартийными революционными организациями (с Советами депутатов, с земельными комитетами и др.), полностью принявшими большевистскую платформу.

Съезд поручил вновь избранному ЦК выработать и издать от имени съезда партии «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России». **Манифест призывал рабочих, солдат и крестьян упорно готовиться к решительным боям с буржуазией за победу социалистической революции.** «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетённые деревни!», — говорилось в заключительной части Манифеста.

VI Съезд высказался против явки [В. И. Ленина](#), находившегося в Финляндии, на суд, считая, что это будет не суд, а расправа над вождём партии. Проект решения о неявке подготовил и внёс Н. И. Бухарин.

Съезд избрал Центральный Комитет, в который вошли (по числу поданных голосов):

[Ленин В. И.](#), [Зиновьев Г. Е.](#), [Троцкий Л. Д.](#), [Сталин И. В.](#), [Каменев Л. Б.](#), [Свердлов Я. М.](#), [Ногин В. П.](#), [Рыков А. И.](#), [Бухарин Н. И.](#), [Бубнов А. С.](#), [Урицкий М. С.](#), [Милютин В. П.](#), [Коллонтай А. М.](#), [Артём \(Сергеев\) Ф.](#)

[А.](#), [Крестинский Н. Н.](#), [Дзержинский Ф. Э.](#), [Муранов М. К.](#), [Сокольников Г. Я.](#), [Смилга И. Т.](#), [Шаумян С. Г.](#), [Берзин Я. А.](#)

Кандидатами в члены ЦК были избраны:

[Иоффе А. А.](#), [Стасова Е. Д.](#), [Ломов-Оппоков Г. И.](#), [Преображенский Е. А.](#), [Киселёв А. С.](#), [Скрыпник Н. А.](#), [Теодорович И. А.](#), [Джапаридзе П. А.](#), [Яковлева В. Н.](#), Гудошников М. Т.

Альтернативный съезд РСДРП («меньшевиков»)

В августе 1917 года меньшевики собирают так называемый Объединительный съезд РСДРП, на котором принимают решение о переименовании своей партии на РСДРП (**объединённая**). На деле воссоединения большевиков и меньшевиков в единую партию не произошло, вместо этого сами меньшевики раскололись на **четыре фракции**, **«крайних оборонцев»**, **«революционных оборонцев»**, **интернационалистов-мартовцев** и **интернационалистов-«новожизненцев»** (от названия газеты [«Новая жизнь»](#)). Последняя фракция в сентябре 1917 выделилась в самостоятельную партию [РСДРП \(интернационалистов\)](#). Кроме того, отделилась фракция **«Единство»** во главе с [Г. В. Плехановым](#).

Основным поводом для внутри меньшевистских расколов стал вопрос о мире, разделивший партию на «оборонцев», отстаивавших идею т. н. «революционного оборончества» (**«война до победного конца»**), и «интернационалистов», склонявшихся к позиции большевиков.

Политические платформы «меньшевиков-интернационалистов» («мартовцев») и «внефракционных объединённых социал-демократов» («новожизненцев», РСДРП(и)) были близки к большевистской платформе. Обе фракции (партии) были представлены в после-октябрьских составах ВЦИК, хотя и незначительным меньшинством. РСДРП(и), хотя и не приняла Октябрьскую революцию, с 1918 года стала вновь сближаться с большевиками и после растянувшихся на несколько лет переговоров, в 1920 году окончательно вошла в состав РКП(б).

В целом все меньшевистские фракции, как «левые», так и «правые», отказались поддерживать Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде, охарактеризовав его, как **установление «большевистской диктатуры» путём «военного заговора»**. Меньшевики демонстративно бойкотировали II Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, отказались принять участие в формировании нового правительства.

Вопрос о нумерации

Из-за раскола в партии на большевиков и меньшевиков нумерация общепартийных съездов вызывала сомнения. В газете «Пролетарий» № 7 от

2 сентября 1917 г. напечатано: «По предложению т. Сталина съезд, как представитель большинства организованных с.-д. рабочих, верный защитник принципа партийности и единственный носитель революционных традиций пролетарской партии, **объявляет себя Шестым съездом РСДРП**». В текстах документов съезда партия большевиков всюду именуется ещё «РСДРП», однако в изданных в 1958 г. протоколах съезда везде (за исключением текста самих документов), в том числе и в данных редакцией заголовках партийных документов, партию называют исключительно «РСДРП(б)».

Таким образом, VI Съезд РСДРП (так называемых «большевиков», хотя они никогда не представляли большинства членов российской социал-демократии), прошедший в Петрограде 26 июля – 3 августа 1917 г., **взял курс на вооружённый перехват власти у революционного Временного правительства.**

Выступление Верховного главнокомандующего генерала Корнилова

Воспользовавшись своим положением Верховного Главнокомандующего, генерал Корнилов предъявил Временному правительству требования, известные как **«Корниловская военная программа»**. В Москве на [Государственном Совещании 13-15 августа](#) генерал Корнилов в своём обширном докладе указал на катастрофическое положение на фронте, на губительное действие на солдатские массы законодательных мер, предпринимаемых Временным Правительством, на продолжающуюся разрушительную пропаганду, сеющую в Армии и стране анархию.

Бездействие власти в конечном счёте парализовало все немногие благие начинания Корнилова. В армии и на флоте всё оставалось неизменным, пока масон 33⁰ (русская масонская шавка мирового масонства) еврей А.Ф.Керенский не счёл популярность в армии самого Корнилова слишком опасной для себя самого и еврейской «революции» в России.

28 августа 1917 г. генерал Корнилов, незадолго до этого выступивший на Московском совещании (несмотря на попытки [Керенского](#) лишить Верховного главнокомандующего на этом совещании слова) **с требованием «ликвидации анархии в стране»**, отказал Керенскому (накануне ложно обвинившего генерала Корнилова в измене с якобы имевшим место требованием о передаче «всей полноты гражданской и военной власти») в остановке продвижения на Петроград 3-го кавалерийского корпуса под командованием генерала [Крымова](#), которое проводилось по требованию Временного правительства и было санкционировано Керенским.

Этот корпус был направлен в столицу Временным правительством с целью окончательно (после подавления июльского мятежа) покончить с большевиками и взять под контроль ситуацию в столице:

20 августа Керенский, по докладу своего заместителя по военным делам [Б.В.Савинкова](#), соглашается на «объявление Петрограда и его окрестностей на военном положении и на прибытие в Петроград военного корпуса для реального осуществления этого положения, т. е. для борьбы с большевиками».

А. Ф. Керенский, фактически сосредоточивший в своих руках правительственную власть, во время корниловского выступления очутился в трудном положении. Он понимал, что только суровые меры, предложенные Л. Г. Корниловым, могли ещё спасти экономику от развала, армию от анархии, Временное правительство освободить от советской зависимости и установить, в конце концов, внутренний порядок в стране. Но масонская «шавка», еврей-революционер А. Ф. Керенский также понимал, что с установлением военной диктатуры русских генералов он лишится всей полноты своей власти и еврейской революции в России будет положен конец. К этому присоединилась и личная антипатия между министром-председателем А. Ф. Керенским и главнокомандующим генералом Л. Г. Корниловым - они не стеснялись высказывать своё отношение друг к другу.

[Л. Г. Корнилов](#) 25 августа 1917 года направил [3-й кавалерийский корпус](#) (к тому времени он находился в резерве [Румынского фронта](#)) и [Туземную дивизию](#) в Петроград. Эти части должны были стать основой Отдельной Петроградской армии, подчинённой непосредственно Ставке. 24 августа 1917 г. генерал Крымов был назначен ген. [Л. Г. Корниловым](#) главнокомандующим отдельной Петроградской армией. На Крымова возлагалось подавление выступлений в столице. 3-й кавалерийский корпус Крымова на поездах отправился из Ставки (Могилёв) (из района Невель-Новосокольники, куда корпус был переведён в июле 1917 г.) в направлении Петрограда.

В ходе продвижения казаков генерала Крымова на Петроград [Керенский](#) получил от [депутата Гос. Думы Львова](#) обсуждавшиеся им накануне с генералом Корниловым **различные пожелания в смысле усиления власти**. Но у Керенского были совершенно другие задачи в отношении России и он тут же совершил очередную еврейскую **провокацию** с целью очернить Верховного главнокомандующего в глазах общественности и устранить, таким образом, угрозу его личной и прочей масонско-еврейской власти в России:

«Было необходимо, — говорит Керенский, — доказать немедленно формальную связь между Львовым и Корниловым настолько ясно, чтобы

Временное правительство было в состоянии принять решительные меры в тот же вечер... заставив Львова повторить в присутствии третьего лица весь его разговор со мной».

Для этой цели был приглашён помощник начальника милиции еврей Булавинский, которого Керенский спрятал за занавеской в своём кабинете во время второго посещения его Львовым. Булавинский свидетельствует, что записка была прочтена Львову и последний подтвердил содержание её, а на вопрос, «каковы были причины и мотивы, которые заставили генерала Корнилова требовать, чтобы Керенский и Савинков приехали в Ставку», он не дал ответа.

Князь Львов категорически отрицает лживую версию Керенского. Он говорит: «**Никакого ультимативного требования Корнилов мне не предъявлял.** У нас была простая беседа, во время которой обсуждались разные пожелания в смысле усиления власти. Эти пожелания я и высказал Керенскому. Никакого ультимативного требования (ему) я не предъявлял и не мог предъявить, а он потребовал, чтобы я изложил свои мысли на бумаге. Я это сделал, а он меня арестовал. Я не успел даже прочесть написанную мною бумагу, как он, Керенский, вырвал её у меня и положил в карман».

После этого гнусный еврейский лжец и провокатор Керенский 27 августа 1917 г. объявил генерала Корнилова [мятежником](#). Керенский, боясь потерять власть, министр-председатель отказался поддержать выступление, назвав действия Верховного главнокомандующего «**контрреволюционным мятежом**».

27-го августа Керенский поведал стране о **восстании** Верховного главнокомандующего, причём сообщение министра-председателя начиналось следующей фразой: «26 августа генерал Корнилов прислал ко мне члена Государственной Думы В. Н. Львова с требованием передачи Временным правительством всей полноты военной и гражданской власти, с тем, что им, по личному усмотрению, будет составлено новое правительство для управления страной».

В дальнейшем Керенский, триумвират: Савинков, Авксентьев и Скобелев, петроградская дума с А. А. Исаевым и Шрейдером во главе и советы лихорадочно начали принимать меры к приостановке движения войск генерала Крымова...

Телеграммой без номера и за подписью «Керенский» Верховному главнокомандующему было предложено сдать должность генералу [Лукомскому](#) и немедленно выехать в столицу. Это распоряжение было незаконным и не подлежало обязательному исполнению — «Верховный главнокомандующий ни военному министру, ни министру-

председателю, ни тем более товарищу Керенскому ни в какой мере подчинён не был». Керенский пытался назначить нового Верховного главнокомандующего, однако оба генерала-«кандидата» — Лукомский и Клембовский — отказались, причём первый из них в ответ на предложение занять должность «Верховного» открыто бросает Керенскому обвинение в **провокации:**

«Генерал Корнилов приходит к заключению, что...

правительство снова подпало под влияние безответственных организаций и, отказываясь от твёрдого проведения в жизнь (его) программы оздоровления армии, решило устранить (его), как главного инициатора указанных мер

...и решает не подчиняться и должности Верховного главнокомандующего не сдавать.

Считая ложью начавшие поступать из Петрограда различные правительственные воззвания, генерал Корнилов обращается с воззваниями к армии, народу, казакам, в которых описывает, со своей позиции, ход событий и провокацию Председателя Правительства.

28 августа 1917 г. генерал Корнилов отказывает Керенскому в его требовании остановить движение на Петроград отправленного туда по решению Правительства и с согласия Керенского 3-го конного корпуса генерала Крымова и решает выступить открыто и, **произведя давление на Временное правительство, заставить его:**

1. исключить из своего состава тех министров, которые по имеющимся (у него) сведениям были явными предателями Родины;

2. перестроиться так, чтобы стране была гарантирована сильная и твердая власть,

воспользовавшись для этого ранее уже отправленным на Петроград по требованию Керенского 3-м конным корпусом и даёт его командующему — генералу Крымову соответствующее указание.

29 августа 1917 г. Керенский издает указ об отчислении от должностей и предании суду «за мятеж» генерала Корнилова и его старших сподвижников.

30 августа к генералу Крымову по поручению Керенского прибыл начальник кабинета военного министра **полковник Самарин**, бывший ранее начштаба уссурийской конной дивизии Крымова, с предложением отправиться для переговоров в Петроград. Крымов решил ехать. Он прибыл к Керенскому, где представил ему свои объяснения произошедших событий и после предложения Керенского о сдаче полномочий, понял, **что оказался в ловушке, устроенной Керенским с целью выманить его и, отделив от верных ему частей, насильно изолировать.**

Узнав действительную суть планов Керенского, осознав своё положение фактического пленника, а также невозможность что-либо изменить, унижительным допросам и аресту Крымов предпочёл смерть. «Выйдя из кабинета Керенского, он застрелился». Ещё по одной версии - **Крымов поднял руку на Керенского и был застрелен его адъютантом.**

В отсутствие своего боевого командира генерала Крымова революционные агитаторы легко **распропагандировали казаков и остановили продвижение 3-го кавалерийского корпуса на Петроград.**

Генерал Л.Г.Корнилов отказался от предложений покинуть [Ставку](#) и «бежать». Не желая кровопролития в ответ на уверения в верности от преданных ему частей:

«Скажите слово одно, и все корниловские офицеры отдадут за вас без колебания свою жизнь»,... - генерал ответил:

«Передайте [Корниловскому полку](#), что я приказываю ему соблюдать полное спокойствие, я не хочу, чтобы пролилась хоть одна капля братской крови».

Генерального штаба генерал от инфантерии [М. В. Алексеев](#), желая спасти корниловцев, соглашается «взять позор на свою седую голову» — стать Начальником штаба главнокомандующего при «Главковерхе»-Керенском. Чтобы спасти корниловцев, М.В.Алексеев производит арест генерала Корнилова и его сподвижников в Ставке **1 сентября 1917 года** и отправляет арестованных в [Быховскую тюрьму](#), где обеспечивает для заключённых безопасность. По свидетельству командира [Корниловского ударного полка](#) Генерального штаба капитана [М. О. Неженцева](#), «встретились они [Алексеев и Корнилов] чрезвычайно трогательно и дружески». Несмотря на очевидное желание генерала Алексеева помочь [быховским узникам](#), этот эпизод оказался недопонятым генералом Корниловым, и впоследствии уже на [Дону](#) весьма негативно сказался на отношениях двух генералов - руководителей молодой [Добровольческой Армии](#). Генерала Корнилова, без сомнения, также должна была ранее огорчать чрезвычайная осторожность генерала Алексеева в плане поддержки выступления, сочувствовавшего желанию генерала Корнилова навести порядок в армии и стране, однако публично не соглашавшегося ни по одному пункту по причине отсутствия веры в успех рискованного мероприятия. (Масон (скрытый еврей?) генерал Алексеев ранее уже предал царя Николая II, а теперь предал генерала Корнилова).

Через неделю после этого генерал Алексеев ушёл в отставку с поста Начальника штаба при Верховном главнокомандующем — Керенском. Об этом кратком, всего в несколько дней, периоде своей жизни генерал Алексеев говорил впоследствии всегда с глубоким волнением и скорбью. На

его место [Керенский](#) назначил генерала [Духонина](#). Своё отношение к корниловцам Михаил Васильевич выразил в письме редактору «[Нового времени](#)» Б. А. Суворину таким образом:

«Россия не имеет права допустить готовящегося в скором времени преступления по отношению её лучших, доблестных сынов и искусных генералов. Корнилов не покушался на государственный строй; он стремился, при содействии некоторых членов правительства, изменить состав последнего, подобрать людей честных, деятельных и энергичных. Это не измена родине, не мятеж»...

Победа еврея Керенского в этом противостоянии стала **прелюдией большевизма**, ибо она означала победу Советов, в среде которых большевики уже занимали преобладающее положение, и с которыми Правительство Керенского было способно вести лишь соглашательскую политику.

Как отмечает историк Иоффе, поражение Корнилова в противостоянии с Керенским произошло из-за отсутствия поддержки партийно-политических сил. (Я считаю, что неудача Корнилова вызвана тем, что в верхнем руководстве Русской армии было уже много масонов и скрытых евреев, пробравшихся на самые ответственные руководящие посты).

После распропагандирования революционерами войск генерала Крымова и остановки их движения на Петроград главнокомандующий Русской армией генерал Л.Г.Корнилов был арестован и в период с 1 сентября [1917](#) года по ноябрь 1917 года генерал и его сподвижники провели под арестом в белорусском Могилёве и Быхове. Сначала арестованных поместили в гостинице «Метрополь» в Могилёве. Вместе с Корниловым в Могилёве были арестованы также его начальник штаба генерал [Лукомский](#), генерал [Романовский](#), полковник [Плющевский-Плющик](#), [Аладьин](#), несколько офицеров генерального штаба и весь исполком союза офицеров.

Одновременно Временным правительством (Керенским) были освобождены [большевики](#), в том числе [Троцкий](#), арестованные за попытку [июльского переворота](#).

Внутреннюю охрану арестованных нёс сформированный Корниловым [Текинский полк](#), что обеспечивало их безопасность. Для расследования произошедшего была назначена следственная комиссия (председатель — главный военный прокурор [Шабловский](#), члены комиссии — военные следователи Украинцев, [фон Раупах](#) и Колосовский). **Керенский и Петросовет требовали [военно-полевого суда](#) над Корниловым и его сторонниками**, однако члены следственной комиссии относились к арестованным вполне благожелательно.

9 сентября [1917](#) года в знак солидарности с генералом Корниловым подали в отставку министры-[кадеты](#).

Часть арестованных, не принимавших активного участия в корниловском выступлении (генералы [Тихменев](#), [Плющевский-Плющик](#)), была освобождена следственной комиссией, остальные же были переведены в [Быхов](#) и помещены в здание женской гимназии от старого католического монастыря. В Быхов были перевезены Корнилов, Лукомский, Романовский, генерал Кисляков, капитан Брагин, полковник Пронин, прапорщик Никитин, полковник [Новосильцев](#), есаул Родионов, капитан Соетс, полковник [Ряснянский](#), подполковники Роженко, [Аладьин](#), Никоноров.

Другая группа арестованных сторонников Корнилова: генералы [Деникин](#), [Марков](#), [Ванновский](#), [Эрдели](#), [Эльснер](#) и [Орлов](#), капитан Клецанда (чех), чиновник Будилович — находились в заключении в [Бердичеве](#). Председателю следственной комиссии Шабловскому удалось добиться их перевода в Быхов.

Корнилову для проживания была отведена отдельная комната. Он давал показания следственной комиссии, вёл переписку с военными и общественными деятелями, в том числе искал помощь для оставшихся без денег семей офицеров и верных ему [текинцев](#). Совместно с другими арестованными Корнилов составил «**Быховскую программу**», основными пунктами которой стали установление сильной правительственной власти вплоть до Учредительного собрания, укрепление дисциплины в армии, победа в войне. Тем временем работа следственной комиссии не подтверждала «мятежа» генерала в августе 1917 года.

После Октябрьского захвата власти в Петрограде ленинскими «большевиками» стало ясно, что большевики вскоре отправят отряд для занятия Ставки. Остаться в Быхове не имело смысла. Новый председатель следственной комиссии полковник фон Раупах (И. С. Шабловский был вынужден скрыться), основываясь на данных следствия, к 18 ноября [1917](#) года освободил всех арестованных, кроме пятерых (Корнилова, Лукомского, Романовского, Деникина и Маркова).

19 ноября [1917](#) г. в Могилёв прибыл генерал-майор Одинцов, командированный Генеральным штабом с ведома Совнаркома «для ориентации Ставки в обстановке в Петрограде и для соглашения Ставки с Петроградом». После встречи генерала Одинцова с выступавшим от Ставки поручиком В. Шнеуром генерал Одинцов передал назначенному Совнаркомом главнокомандующим [Николаю Крыленко](#), что «Ставка сдаётся» и он «может свободно приехать для вступления в должность». [Н.Крыленко (еврей по отцу) – унтер-офицер. После увольнения в запас в ноябре 2013 г. произведён в прапорщика запаса армейской пехоты]. В тот же

день генерал [Духонин](#) распорядился выпустить из тюрьмы в Быхове всех пятерых оставшихся в заключении генералов. На следующий день Духонин был забит насмерть солдатами прямо в штабном вагоне Крыленко, у него на глазах и при невмешательстве личной охраны.

Большевики приняли самое активное участие в распропагандировании войск генерала Крымова, что положило начало процессу дальнейшей [большевизации Советов](#) и повышению их авторитета среди революционных масс рабочих и солдат.

Казачьи части, участвовавшие в мятеже, были после его подавления, были рассредоточены малыми соединениями в прифронтной полосе.

Директория. Демократическое совещание. Третье коалиционное правительство.

Предпарламент

Созданию третьего коалиционного правительства предшествовал провал корниловского выступления. В условиях острого политического кризиса, когда Советы продемонстрировали свою реальную силу, кадетам, поддержавшим выступление, пришлось покинуть правительство, а меньшевики и эсеры не решились поначалу вновь пойти по пути создания правительственной коалиции. **1 сентября 1917 г. [Керенский](#) образовал новый орган власти из пяти основных министров — [Директорию](#) («Совет пяти»**

— [А.Ф. Керенский](#), [М.И. Терещенко](#), [А.И. Верховский](#), [Д.Н. Вердеревский](#), [А. М. Никитин](#)), (все, естественно, масоны).

В постановлении Временного правительства от 2 сентября 1917 г. лживо говорилось: «**Срочная необходимость** принятия немедленных мер для восстановления порядка побудила Правительство передать полноту власти пяти лицам ... во главе с министром-председателем. Временное правительство своей главной задачей считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии, будучи убеждённым в том, что только сосредоточение всех живых сил может вывести родину из того тяжёлого положения, в котором она находится. Временное правительство будет стремиться к расширению своего состава путём привлечения в свои ряды представителей всех тех ведомств, кто ... **общие интересы ... ставит выше временных и частных интересов отдельных партий или классов**».

1 сентября 1917 г. Директория «под давлением Советов» своим Постановлением **вновь провозгласила Россию республикой.**

14 сентября — 22 сентября 1917 г. состоялось [Всероссийское демократическое совещание](#), созванное по инициативе [ЦИК Советов](#)

[рабочих и солдатских депутатов](#) и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов — в противовес августовскому [Московскому государственному совещанию](#). В совещании приняли участие представители лишь левых демократических политических партий и общественных организаций. **Представители правых сил не приглашались.** Один из принципиальных вопросов, вынесенных на обсуждение, касался отношения левых демократических сил к кадетам и возможности или невозможности создания с ними правительственной коалиции. После того, как **большевики оказались единственной политической силой, проголосовавшей против допустимости коалиции с кадетами**, они покинули зал заседания и приступили к подготовке собственных планов ликвидации «временной власти» и передачи её в руки Советов путём установления еврейской диктатуры (цинично назвав её диктатурой пролетариата).

Демократическое совещание избрало постоянно действующий Временный совет республики — [Предпарламент](#). Предполагалось, что ему станет подотчётно правительство, но на деле Предпарламент сам стал лишь совещательным органом при Временном правительстве и заметной роли в укреплении государственной системы не сыграл.

25 сентября 1917 г. Керенский создал третье коалиционное правительство, в которое вошли:

1. Министр-председатель и Верховный главнокомандующий — эсер [А. Ф. Керенский](#);
2. Заместитель Министра-председателя и министр торговли и промышленности — кадет [А. И. Коновалов](#);
3. Министр внутренних дел и министр почт и телеграфов — меньшевик [А. М. Никитин](#);
4. Министр иностранных дел — [М. И. Терещенко](#);
5. Военный министр — [А. И. Верховский](#);
6. Морской министр — [Д. Н. Вердеревский](#);
7. Министр финансов — [М. В. Бернацкий](#);
8. Министр юстиции — меньшевик [П. Н. Малянтович](#);
9. Министр путей сообщения — [А. В. Ливеровский](#);
10. Министр народного просвещения — [С. С. Салазкин](#);
11. Министр земледелия — эсер [С. Л. Маслов](#);
12. Министр труда — меньшевик [К. А. Гвоздев](#);
13. Министр продовольствия — [С. Н. Прокопович](#);
14. Министр государственного призрения — кадет [Н. М. Кишкин](#);
15. Обер-прокурор [Святейшего Синода](#) — кадет [А. В. Карташёв](#);
16. Государственный контролёр — кадет [С. А. Смирнов](#);

17. Председатель экономического совета — [С. Н. Третьяков](#).

В последний состав Временного правительства вошли 4 кадета, 2 эсера, 3 меньшевика, 1 [трудовик](#), 1 «независимый» и 2 военных специалиста. (**Все – масоны**).

В октябре правительство учредило Особую комиссию [Юридического совещания](#) по составлению проекта основных государственных законов под председательством профессора Н. И. Лазаревского (затем В. М. Гессена). С 11 по 24 октября эта комиссия разрабатывала проект новой конституции, по которой Россия становилась буржуазной республикой во главе с обладавшим широчайшими полномочиями президентом, избираемым Учредительным собранием на один год, и двухпалатным парламентом. Закончить работу комиссия не успела, и «Конституцию Российского государства» дописывали в 1919 г. уже в Париже.

26 октября 1917 года в 2 часа 10 минут **Временное правительство было арестовано**.

17 [ноября 1917 года](#) Временное правительство обратилось к российскому народу через кадетскую газету «Наша речь» с последними словами:

«Октябрьский мятеж... работу Временного правительства оборвал за несколько дней до [всенародных и свободных выборов](#) в [Учредительное собрание](#)... Измученные [трёхлетней войной](#), солдатская и рабочая массы, **соблазнённые заманчивыми лозунгами «немедленного мира, хлеба и земли»**, справедливыми по существу, но неосуществимыми немедленно, взяли в руки оружие, арестовали Временное правительство, стали захватывать важнейшие государственные учреждения, уничтожать [гражданские свободы](#) и угрожать жизни и безопасности граждан, беззащитных перед лицом начавшейся анархии... Опасаясь, что насилие не остановится и перед тем, чтобы поднять руку даже и на Учредительное Собрание, если оно не будет творить их волю, Временное правительство призывает всех граждан армии и тыла к единодушной защите Учредительного собрания для обеспечения ему возможности властно и твёрдо выразить народную волю...».

Глава XII Подготовка «большевиками» переворота и захват власти

В отсутствие Ленина, скрывшегося в июле с Зиновьевым в Финляндии, роль лидера большевиков перешла к Троцкому. «**Курс на вооружённое восстание**» был принят [большевиками](#) ещё на [VI съезде](#) РСДРП(б), который проходил 26 июля – 3 августа.

Ввиду вынужденного пребывания Ленина [в подполье](#), Сталин выступил на [VI съезде РСДРП\(б\)](#) с отчётным докладом ЦК. На заседании [ЦК РСДРП\(б\)](#) 5 августа был избран членом узкого состава Центрального комитета. В августе — сентябре главным образом вёл организационно-журналистскую работу.

Но в то время загнанная в подполье РСДРП(б) не могла даже готовиться к восстанию: сочувствовавшие большевикам **рабочие были разоружены, их военные организации были разгромлены, революционные полки Петроградского гарнизона расформированы.** Возможность вооружить своих сторонников представилась большевикам лишь в дни [Корниловского выступления](#), но после его ликвидации руководством [РСДРП\(б\)](#) казалось, что открылась новая страница мирного развития революции.

В ходе «большевизации Советов» в сентябре — октябре 1917 года большевики получили до 90 % мест в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов

В середине сентября германский агент [В. И. Ленин](#) (Зершторенманн) вновь заговорил о немедленной подготовке вооружённого восстания. Однако Ленин находился на нелегальном положении в Финляндии и не мог напрямую участвовать в политических событиях. Первоначально его предложение было категорически отвергнуто членами [ЦК РСДРП\(б\)](#).

14-22 сентября в [Петрограде](#) было проведено [Демократическое совещание](#), в работе которого принимала участие и фракция большевиков, однако на нём не было достигнуто соглашения ни о создании социалистического правительства, ни о передаче власти Советам. **Демократическое совещание избрало постоянно действующий Временный совет республики — Предпарламент.** Предполагалось, что Предпарламенту станет подотчётно правительство, но на деле Предпарламент сам стал лишь совещательным органом при Временном правительстве и заметной роли в укреплении государственной системы не сыграл.

На совместном заседании фракции большевиков и членов ЦК РСДРП 21 сентября большинством голосов было принято решение **войти в состав Предпарламента**, хотя часть участников заседания возражала. . 22 [сентября 1917 года](#) Троцкий был избран председателем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, который он возглавлял ещё во время революции 1905 года. 22 сентября председатель Петроградского совета Троцкий был также избран в [Предпарламент](#). В [Предпарламенте](#) Троцкий возглавил большевистскую фракцию. Предпарламент он характеризовал как попытку «цензовых буржуазных

элементов» «безболезненно перевести советскую легальность в буржуазно-парламентскую легальность» и отстаивал необходимость бойкота большевиками этого органа (по собственному выражению — «стоял на бойкотистской позиции не входа [в Предпарламент]»).

23 сентября 1917 г. представители Центрального Исполкома Петроградского совета и областных советов наметили проведение 2-го съезда Советов на 20 октября. Л. Троцкий был избран делегатом на II Съезд Советов.

25 сентября был избран новый состав Президиума [Петроградского совета](#), который возглавил [Л. Д. Троцкий](#).

По вопросу о времени начала вооружённого захвата власти руководство большевиков разделилось на три основные группы. Часть из них, в том числе [Л. Б. Каменев](#) и [Г. Е. Зиновьев](#), были противниками идеи восстания, в то время как другие, например, Л. Д. Троцкий, считали необходимым приурочить восстание ко времени проведения будущего съезда Советов. **Агент Германии Ленин из Финляндии требовал начать восстание немедленно.** Ленин предлагал действовать жёстко, организованно, быстро, поскольку далее ждать было нельзя. Нужно было арестовать правительство, не оставляя власти в руках Керенского до 25 октября, обезоружить юнкеров, мобилизовать районы и полки, направить от них представителей в ВРК и ЦК большевиков.

5 октября глава [Временного правительства А. Ф. Керенский](#) приказал комиссару правительства на Северном фронте [Войтинскому](#) перебросить из столицы наиболее ненадёжные части, заменив их фронтовыми. В тот же день был отдан соответствующий приказ командующему Петроградским военным округом [Г. П. Полковникову](#). Однако командующий Северным фронтом генерал [Черемисов](#) высказался против такой инициативы, заявив Войтинскому, что «таких частей уже достаточно на фронте».

Мера Керенского по отправке неблагонадёжных войск на фронт вызвала в Петроградском гарнизоне сильное недовольство. Множество частей, например, Егерский полк, 2-й Балтийский флотский экипаж, и многие другие, **на своих собраниях принимали резолюции, осуждающие предполагаемый вывод войск**, заявляли о своём недоверии Временному правительству и требовали передачи власти Советам. **Армейские солдатские комитеты Северного фронта высказали раздражение этой позицией гарнизона**, призвав их «выполнить революционный долг». Правительство решило организовать совещание делегатов от гарнизона с представителями армейских комитетов и командованием фронта. **На совещании в Пскове 17 октября представители солдат-фронтовиков с возмущением заявили, что солдаты гарнизона «с комфортом живут в**

тылу», в ответ на что представители Петроградского гарнизона возразили, что они «понесли значительные жертвы во имя революции». В итоге делегация Петроградского гарнизона отказалась подписывать какие-либо соглашения.

Ещё до начала заседаний Предпарламента ЦК РСДРП(б) изменил предыдущее решение, выступив теперь за его бойкот. Получив от Ленина письмо, санкционирующее бойкот,

7 октября 1917 г. на первом заседании Предпарламента большевистская фракция во главе с Троцким демонстративно покинула зал заседаний.

7 октября 1917 года Ленин нелегально прибыл из Выборга в Петроград.

9 октября исполком Петроградского Совета рассмотрел вопросы о военной защите Петрограда и о подозрениях гарнизонных частей в отношении мотивов действий правительства. Все выступавшие признали, что опасения солдат могут быть оправданными. [Меньшевики](#) и [эсеры](#) предложили создать комитет для подготовки обороны; в свою очередь большевики предложили свой вариант резолюции о создании **«революционного комитета обороны»** и принятии мер по вооружению рабочих для защиты революции от «открыто подготавливающейся атаки военных и штатских корниловцев».

10 октября в Петрограде состоялось заседание Центрального комитета РСДРП(б), на котором на этот раз присутствовал и Ленин. После бурных дебатов была принята резолюция **«О текущем моменте»**, поставившая **восстание в повестку дня. 16 октября** состоялось расширенное заседание ЦК с участием представителей районов, которое подтвердило принятое решение. Каменев и Зиновьев продолжали оставаться противниками вооружённого восстания. Каменев изложил свою позицию в заметке, опубликованной в газете [М. Горького](#) «Новая жизнь» 18 октября.

На заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября 1917 г. Троцкий предложил отложить начало вооружённого восстания до созыва II Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов с тем, чтобы поставить Съезд перед фактом, что режим «двоевластия» уничтожен, и сам Съезд оказался высшим и единственным органом власти в стране. **Троцкому удаётся склонить на свою сторону большинство ЦК**, несмотря на беспокойство Ленина отсрочкой восстания.

10 октября на заседании ЦК РСДРП(б) на своём заседании проголосовал за резолюцию **«о вооружённом восстании»**, а И.Сталин был избран членом **Политического бюро**, созданного «для политического руководства на ближайшее время».

12 октября вопрос о создании «**революционного комитета обороны**» был единодушно одобрен на заседании исполкома Петроградского Совета под председательством Л.Троцкого. В конечном итоге именно вариант большевиков – **Военный Революционный комитет (ВРК)** и был официально утверждён **16 октября** на пленуме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

В ночь на 16 октября на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) И.Сталин выступил против позиции [Л. Б. Каменева](#) и [Г. Е. Зиновьева](#), которые проголосовали против решения о восстании. Тогда же И.Сталин был избран членом [Военно-революционного центра](#), который вошёл в [Петроградский ВРК](#).

Именно Л.Троцкий **16 октября** сформировал [Петроградский военно-революционный комитет](#), состоявший, в основном, из большевиков, а также левых эсеров. **ВРК стал основным органом подготовки вооружённого восстания.** Для отвода глаз ВРК формально подчинялся не ЦК РСДРП(б), а непосредственно Петроградскому совету, а его председателем был назначен второстепенный деятель революции, левый эсер [Павел Лазимир](#). Основным предлогом для формирования ВРК стало возможное наступление немцев на Петроград, либо повторение [Корниловского выступления](#).

Сразу после своего формирования ВРК начал работу по склонению на свою сторону частей Петроградского гарнизона. Уже **16 октября** председатель Петросовета Троцкий приказывает выдать красногвардейцам 5000 винтовок.

В период 21-23 октября большевики проводят серию митингов среди колеблющихся солдат. 22 октября ВРК объявил, что приказы штаба Петроградского военного округа без согласования ВРК являются недействительными. На этом этапе ораторское искусство Троцкого сильно помогло большевикам склонить на свою сторону колеблющиеся части гарнизона. Очевидец одного из таких выступлений, меньшевик Н. Н. Суханов в своей работе «Записки о революции», отмечает выдающиеся ораторские способности Л.Троцкого [не зря Троцкий руководил школой революционеров в США]:

«Советская власть уничтожит окопную страду. Она даст землю и уврачует внутреннюю разруху. Советская власть отдаст всё, что есть в стране, бедноте и окопникам. У тебя буржуй две шубы — отдай одну солдату. У тебя есть тёплые сапоги? Посиди дома. Твои сапоги нужны рабочему...»

Зал был почти в экстазе. Казалось, что толпа запоёт сейчас, без всякого сговора, какой-нибудь революционный гимн... Предлагается резолюция: **за**

рабоче-крестьянское дело стоять до последней капли крови... Кто за? Тысячная толпа, как один человек, вздёрнула руки.

«Пусть ваш голос будет вашей клятвой поддерживать всеми силами и со всей самоотверженностью Совет, который взял на себя великое бремя довести победу революции до конца и дать людям землю, хлеб и мир». [Как видим, жидо-масон, профессиональный революционер Лейба Давидович Бронштейн-Троцкий лгал вдохновенно малограмотной толпе рабочих и солдат!].

23 октября Троцкий лично «разагитировал» гарнизон Петропавловской крепости. У большевиков были сильные сомнения по поводу этого гарнизона, а Антонов-Овсеенко даже подготовил план штурма крепости на случай, если она останется лояльной Временному правительству.

Фактически, Троцкий был одним из главных руководителей октябрьского захвата власти у Временного правительства. Его роль подробно описана итальянским коммунистом [Курцио Малапарте](#) в памфлете «**Техника государственного переворота**» (1931 г.).

Спустя год об этом периоде [Сталин](#) писал:

«Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета т. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана, прежде всего и главным образом, тов. Троцкому. Товарищи Антонов[-Овсеенко] и Подвойский были главными помощниками товарища Троцкого».

Спустя ещё несколько лет, с началом ожесточённой борьбы за власть внутри ВКП(б), Сталин уже резко меняет свой тон:

«...нельзя отрицать того, что Троцкий хорошо дрался в период Октября. Да, это верно, Троцкий действительно хорошо дрался в Октябре. Но в период Октября хорошо дрался не только Троцкий, недурно дрались даже такие люди, как левые эсеры, стоявшие тогда бок о бок с большевиками. Вообще я должен сказать, что в период победоносного восстания, когда враг изолирован, а восстание нарастает, нетрудно драться хорошо. В такие моменты даже отсталые становятся героями».

Своё первое организационное совещание ВРК провёл лишь **20 октября, избрав Бюро из 5 человек**, в которое вошли три большевика ([В. А. Антонов-Овсеенко](#), [Н. П. Подвойский](#) и [А. Д. Садовский](#)) и два левых эсера ([П. Е. Лазимир](#) и Г. Н. Сухарьков). Во главе Бюро формально стоял Лазимир, но основные решения принимались представителями большевиков. Формирование ВРК завершилось **21 октября**. В его состав,

который насчитывал несколько десятков человек, вошли большевики, [левые эсеры](#) и несколько анархистов, а меньшевики с самого начала отказались войти в ВРК. Также в состав комитета вошли представители Петроградского Совета, Совета крестьянских депутатов, [Центробалта](#), Областного исполкома армии, флота и рабочих в Финляндии, [фабрично-заводских комитетов](#) и профсоюзов. ВРК размещался в том же здании, что и Петроградский совет — в [Смольном институте](#).

Первоначально ЦК РСДРП(б) отводило руководящую роль в подготовке восстания Военной организации Петроградского комитета РСДРП(б), которую возглавляли Подвойский и [В. И. Невский](#), но после формирования Военного Революционного Комитета (ВРК) эта роль была передана ему. Военная организация должна была подчиняться решениям ВРК. Фактически ВРК координировал подготовку вооружённого восстания, обеспечивал военную сторону выступления

18 октября прошло гарнизонное совещание, на котором представители полков высказались за поддержку вооружённого выступления против правительства, **если такое выступление пройдёт от имени Петроградского совета.**

21 октября совещание представителей полков в принятой резолюции признало Петроградский совет единственной властью. ВРК с этого дня начал заменять ранее назначенных правительством комиссаров в воинских частях. В ночь на 22 октября представители ВРК официально заявили командующему военным округом Полковникову о назначении своих комиссаров в Штаб округа, но Полковников с ними сотрудничать отказался. **23 октября**, когда замена комиссаров близилась к своему завершению, **ВРК издал приказ, предоставивший его комиссарам неограниченное право накладывать вето на приказы военных властей.** Вечером того же дня на сторону ВРК перешёл и гарнизон [Петропавловской крепости](#), был установлен контроль над прилегающим к ней Кронверкским арсеналом. Началась выдача оружия для вооружения отрядов [Красной гвардии](#).

По выражению [Луначарского](#), Троцкий в период подготовки большевистского восстания «ходил точно [лейденская банка](#), и каждое прикосновение к нему вызывало разряд».

Весь день и ночь с 22 на 23 октября Керенский обсуждал со своими главными советниками вопрос о создавшемся положении. Премьер-министр распорядился, чтобы начальник штаба Петроградского военного округа генерал [Я. Г. Баградуни](#) направил Петросовету жёсткий ультиматум: или он немедленно отказывается от своего заявления от 22 октября, или военные власти примут любые меры, необходимые для восстановления закона и

порядка. Штабу Петроградского военного округа было приказано принять все необходимые меры для осуществления решений правительства. Генерал Багратуни отдал приказы юнкерам военных училищ в Петрограде, школам прапорщиков в его пригородах и другим частям прибыть на [Дворцовую площадь](#).

[24 октября](#) началась открытая вооружённая борьба сил ВРК (Военного Революционного Комитета) и Временного правительства. Утром юнкерами была закрыта типография «Труд», печатавшая большевистскую газету «Рабочий путь» (под этим названием выходила газета «[Правда](#)»), захвачен тираж газеты, на входе выставлена охрана.

24 октября, после разгрома [юнкерами](#) типографии газеты «[Правда](#)», И. Сталин обеспечил выход газеты, в которой опубликовал редакционную статью «Что нам нужно?» с призывом к свержению Временного правительства и замене его Советским правительством, избранным **«представителями рабочих, солдат и крестьян»**. В тот же день Сталин и Троцкий провели совещание большевиков — делегатов [I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов](#), на котором Сталин выступил с докладом о ходе политических событий. В ночь на 25 октября участвовал в заседании ЦК РСДРП(б), который определил структуру и наименование нового, еврейского «большевистского» правительства.

Получив информацию о разгроме типографии газеты «Правда», руководители ВРК составили и передали полевым комитетам и комиссарам в военных частях приказ под заголовком «**Предписание № 1**».

Петроградскому Совету грозит прямая опасность; ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Настоящим предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции.

Затем было дано указание отправить отряд на защиту типографии. Рота солдат Литовского полка под командованием [П. В. Дашкевича](#) прибыла к типографии «Труд» и вытеснила юнкеров, возобновив выпуск газеты.

Позже состоялось заседание ЦК РСДРП(б) партии «большевиков», на котором руководство партии сочло, что правительство уже не ведёт переговоры, а начинает открытую борьбу.

Днём к Зимнему дворцу прибыла рота [ударного женского батальона](#) (около 200 человек) и 68 юнкеров [Михайловского артиллерийского училища](#). Кроме того, во дворце уже находились 134 офицера и около 2 тысяч человек из школ прапорщиков Петергофа, Ораниенбаума и Гатчины. Используя эти силы, Керенский попытался

защитить правительственные здания, мосты, вокзалы. В тот же день он выступил на заседании [Предпарламента](#), рассчитывая получить резолюцию в поддержку правительства. **Однако на заседании в 19 часов Предпарламент отказался предоставлять Керенскому чрезвычайные полномочия** для подавления большевистского восстания. Предпарламентом была принята резолюция, резко критиковавшая правительство и требующая проведения решительных реформ, в частности, по вопросу о земле и мирных переговорах.

ВРК выпускает воззвание, в котором заявляет, что выступление большевиков является «защитой демократии от контрреволюции».

24 октября 1917 года после 6 часов вечера Ленин покинул конспиративную квартиру Маргариты Фофановой, оставив записку: «... Ушёл туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич». В целях конспирации Ленин изменил внешний вид: сбрил бороду и усы, надел старое пальто и кепку, повязал щёку платком. Ленин, в сопровождении [Эйно Рахьи](#), направился к [Сампсониевскому проспекту](#), на трамвае доехал до Боткинской ул., прошёл [Литейный мост](#), свернул на [Шпалерную](#), по дороге дважды останавливался юнкерами и, наконец, прибыл в Смольный (Леонтьевская ул., д. 1). Пробравшись в [Смольный](#), Ленин требует немедленного вооружённого восстания, **непосредственным организатором которого был председатель Петроградского Совета Л. Д. Троцкий.**

По воспоминаниям Троцкого, пробравшийся в Смольный Ленин (которого не хотела пускать охрана из-за смены пропусков), прочитав в газетах о предполагаемых переговорах ВРК со штабом округа, «весьма яростно был настроен против нас». Троцкий «успокаивает» Ленина, заявив, что сообщения о переговорах были дезинформацией, которую ВРК пустил в порядке «военной хитрости».

Ленин обращается, минуя ЦК, к Петроградскому и районным комитетам партии с воззванием о том, что **«Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало! Промедление в наступлении смерти подобно!»**.

Вечером 24 октября ВРК обратился с воззванием **«К населению Петрограда»**, сообщив что Петроградский совет взял на себя **«охрану революционного порядка от покушений контрреволюционных погромщиков»** и призвал жителей сохранять спокойствие. Позже городская дума во главе с масоном евреем-революционером [Г. И. Шрейдером](#) приняла резолюцию, осуждающую восстание и призывавшую население Петрограда объединиться вокруг думы «во имя подчинения грубой силы праву», и объявила о создании Комитета общественной безопасности.

Временное правительство и Генштаб приняли решение развести мосты через [Неву](#). Юнкера [Михайловского артиллерийского училища](#) прибыли к [Литейному мосту](#), но были разоружены. Ударный женский батальон неудачно пытался развести Троицкий мост. Юнкерам удалось развести только [Николаевский мост](#) и некоторое время удерживать [Дворцовый мост](#). Солдаты гарнизона, подчинявшиеся ВРК, заняли небольшие Гренадерский и Сампсониевский мосты через Большую Невку между Выборгским районом и Петроградской стороной. Вечером направленный ВРК отряд солдат Кексгольмского полка занял Центральный телеграф, а [Л. Н. Старк](#), командовавший отрядом матросов, установил контроль над Петроградским телеграфным агентством. От ВРК в [Кронштадт](#), [Гельсингфорс](#), Центробалт были направлены телеграммы с вызовом боевых кораблей [Балтийского флота](#) с отрядами матросов. Этот приказ начал выполняться. Солдаты Измайловского гвардейского полка заняли Балтийский вокзал, чтобы воспрепятствовать прибытию верных правительству войск.

События 25 октября

В ночь с 24 на [25 октября](#) силы восстания перешли в решительное наступление. Происходил планомерный захват стратегических пунктов и правительственных учреждений. В 1 час 25 минут ночи силами солдат [Кексгольмского полка](#), красногвардейцев Выборгского района и отряда балтийских моряков был взят Главный почтамт. В 2 часа ночи [Николаевский вокзал](#) заняла первая рота 6-го запасного сапёрного батальона. Ночью [крейсер «Аврора»](#) стал у Николаевского моста; этот мост был отбит у юнкеров и вновь сведён. В это же время отряд Красной гвардии занял Центральную электростанцию, отключив электроснабжение правительственных зданий. Около 6 часов утра моряки [гвардейского флотского экипажа](#) заняли здание Государственного банка; в 7 часов утра силами солдат Кексгольмского полка и красногвардейцев Выборгской стороны была взята Центральная телефонная станция после разоружения охранявших её юнкеров [Владимирского военного училища](#). В 8 часов утра отряды красногвардейцев Московского и Нарвского районов заняли последний остававшийся в руках правительства [Варшавский вокзал](#).

Командующий Петроградским военным округом Полковников направил доклад Керенскому, в котором оценил положение как «критическое» и сделал вывод, что **практически «в распоряжении правительства нет никаких войск»**. Керенский обратился с воззванием к 1-му, 4-му и 14-му казачьим полкам принять участие в защите «революционной демократии», однако казачьи части отказались подчиниться Временному правительству и не вышли из казарм. Только

около 200 человек из 14-го полка всё-таки прибыли к Зимнему дворцу. Керенский принял решение привлечь к защите правительства фронтные армейские части. Он оставил [А. И. Коновалова](#) временным главой кабинета и начал подготовку для немедленного выезда в Псков. **В 11 часов на автомобиле американского посольства Керенский выехал из Петрограда.**

В ВРК утром был создан полевой штаб (В. А. [Антонов-Овсеенко](#), [К. С. Еремеев](#), Г. И. [Чудновский](#)). Был разработан план, по которому восставшие должны были овладеть [Мариинским дворцом](#) и распустить Предпарламент, а потом окружить [Зимний дворец](#). Планировалось, что правительство сдастся без сопротивления, а в случае отказа, предполагалось обстрелять Зимний дворец из Петропавловской крепости и с [крейсера «Аврора»](#), а затем взять дворец штурмом.

В 9 часов утра 7 рот [Кексгольмского полка](#) выступили для занятия подступов к [Мариинскому дворцу](#). В 10 часов утра ВРК издал обращение «К гражданам России», сообщавшее, что Временное правительство низложено, а государственная власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

В 12 часов 30 минут в Мариинском дворце, где в этот момент проходило заседание Предпарламента, начали появляться революционные солдаты [Кексгольмского полка](#) и матросы [Гвардейского экипажа](#). На этот момент в самом Мариинском дворце были отключены телефоны. В 13:00 комиссар ВРК [Г. И. Чудновский](#) потребовал от собравшихся очистить помещение. Часть из них подчинились, однако около сотни делегатов какое-то время продолжали заседание.

По приказу ВРК, в Петроград из [Гельсингфорса](#) выехали три эшелона с революционными матросами, также из Гельсингфорса направлена в Петроград флотилия из патрульного катера и пяти эсминцев. Несколько кораблей направляются в [Петроград](#) из [Кронштадта](#). Современники описывают происходящее частушкой «из-за острова Кронштадта на простор Невы-реки выплывает много лодок, в них сидят большевики».

25 октября 1917 года окружение Зимнего дворца большевиками началось только после прибытия в Петроград уже испытанных в июльские дни «5000» кронштадтцев и матросов Балтийского флота из Гельсингфорса (Хельсинки).

25 октября в 2 часа дня прибыли корабли из Кронштадта: два минных заградителя «Амур» и «Хопёр», яхта «Зарница», учебное судно «Верный» и устаревший линкор «Заря свободы», на них находилось около трёх тысяч матросов.

В 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Открыв заседание, **Троцкий сообщил: «От имени Военно-революционного комитета объявляю, что Временное правительство больше не существует!»**, а затем рассказал о развитии событий. После Троцкого под аплодисменты появился Ленин и объявил Петроградскому совету, что **«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась»**. [Рабочие и крестьяне довольно быстро на своей шкуре почувствуют «все прелести» еврейской иудео-масонской революции].

В 22 часа 40 минут в Смольном открылся [2-й Всероссийский съезд Советов](#). 25-26 октября Л.Троцкий выступает в качестве главного большевистского оратора на [II Съезде Советов](#), выдержав упорную борьбу с меньшевиками и эсерами, заявившими бурный протест против произошедшего вооружённого восстания и покинувшими Съезд.

«Восстание народных масс не нуждается в оправдании. То, что произошло,— это восстание, а не заговор. Мы закаляли революционную энергию петербургских рабочих и солдат. Мы открыто ковали волю масс на восстание, а не на заговор... Тем, кто отсюда ушёл и кто выступает с предложениями, мы должны сказать: вы — жалкие единицы, вы — банкроты, ваша роль сыграна. И отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории»...

При наступлении на Петроград войск генерала [Петра Краснова](#) в октябре 1917 года Троцкий организовывал распропагандирование казаков и оборону Петрограда. 29 октября лично проверил на Путиловском заводе подготовку артиллерийских орудий и бронепоезда, 30 октября лично прибыл на Пулковские высоты, где состоялось решающее столкновение между революционными силами и казаками генерала Краснова.

Как описывает очевидец событий [Джон Рид](#), Троцкий выехал на Пулковские высоты прямо с заседания Петросовета 29 октября:

Петроградский Совет работал полным ходом, зал был переполнен вооружёнными людьми. Троцкий докладывал: «Казаки отступают от Красного Села (громкие восторженные аплодисменты). Но сражение только ещё начинается. В Пулкове идут ожесточённые бои. ... Крейсера „Олег“, „Аврора“ и „Республика“ стали на якорь на Неве и направили орудия на подступы к городу...».

«Почему вы не там, где дерутся красногвардейцы?» — крикнул чей-то резкий голос.

«Я отправляюсь сейчас же!» — ответил Троцкий, сходя с трибуны. Лицо его было несколько бледнее, чем обычно. Окружённый преданными

друзьями, он вышел из комнаты по боковому проходу и поспешил к автомобилю.

Занятие Зимнего дворца

Во второй половине дня силы [Павловского полка](#) окружили Зимний дворец в пределах Миллионной, Моховой и Большой Конюшенной улиц, а также Невского проспекта между Екатерининским каналом и Мойкой. Были выставлены пикеты с участием броневиков на мостах через Екатерининский канал и Мойку и на Морской улице. Затем прибыли отряды красногвардейцев из Петроградского района и с Выборгской стороны, а также части Кексгольмского полка, которые заняли участок севернее Мойки.

Зимний дворец никто не оборонял. Не было никакого штурма Зимнего дворца!

Временное иудо-масонское правительство по указанию своих вышестоящих масонов из Великого Востока Франции отдало власть лживым «большевикам» без сопротивления. Женский ударный батальон Бочкарёвой по приказу Временного правительства сдал оружие и был распущен. Также были распущены юнкера и казаки.

25 октября в большом Малахитовом зале на втором этаже Зимнего дворца шло заседание кабинета министров Временного правительства под председательством масона Коновалова. На заседании приняли решение назначить «диктатора» для ликвидации беспорядков; им стал [Н. М. Кишкин](#). Получив назначение, Кишкин прибыл в штаб военного округа, уволил Полковникова, назначив на его место Багратуни. К этому моменту Зимний дворец был полностью блокирован силами восстания.

Несмотря на то, что в целом силы окруживших Зимний дворец солдат, матросов и красногвардейцев значительно превосходили по численности войска, которые, как предполагалось, должны оборонять Зимний дворец, «штурм» в 18 часов не был начат. Это было связано с рядом второстепенных обстоятельств, вызвавших задержку мобилизации революционных сил, в частности, не успели прибыть отряды матросов из Гельсингфорса. Также, артиллерия Петропавловской крепости не была подготовлена для стрельбы, не были подготовлены средства для подачи сигнала на штурм. В 18 часов 15 минут Зимний дворец покинули последние юнкера Михайловского артиллерийского училища. А около 20 часов разошлись по казармам последние казаки, выполнявшие приказ Временного правительства.

Комиссар Петропавловской крепости [Г. И. Благонравов](#) в 18 часов 30 минут послал двух самокатчиков в Генеральный штаб, куда они и прибыли с ультиматумом о сдаче Временного правительства, срок был назначен на 19 часов 10 минут. Ультиматум был передан в Зимний и отвергнут Кабинетом

министров. Вскоре здание Генерального штаба было занято силами восставших.

В 20 часов комиссар ВРК [Г. И. Чудновский](#) прибыл в Зимний дворец парламентёром с новым ультиматумом о сдаче, который также был отвергнут. Красная гвардия, революционные части гарнизона и матросы были готовы начать штурм. К 22 часам в Петроград прибыли из Гельсингфорса поддерживающие восстание корабли: [посыльное судно «Ястреб»](#) и пять эсминцев — «Меткий», «Забияка», «Мощный», «Деятельный» и «Самсон».

В 2 часа 10 минут ночи 26 октября 1917 г. Зимний дворец был заполнен вооружёнными солдатами, матросами и красногвардейцами. В Малую столовую рядом с Малахитовым залом, в которой находились члены Временного правительства, вскоре прибыл Антонов-Овсеенко с отрядом революционных сил. Министр юстиции П. Н. Малянтович позднее вспоминал: «Шум у нашей двери. Она распахнулась — и в комнату влетел как щепка, вброшенная к нам волной, маленький человечек под напором толпы, которая за ним влилась в комнату и, как вода, разлилась сразу по всем углам и заполнила комнату...

Мы сидели за столом. Стража уже окружила нас кольцом».

«Временное правительство здесь», — сказал Коновалов, продолжая сидеть. «Что вам угодно?»

«Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов».

«Члены Временного правительства подчиняются насилию и сдаются, чтобы избежать кровопролития», — сказал Коновалов.

[Я напомним, что секретарём Временного правительства, с момента его создания и до окончания работы был жидо-масон А.Я.Гальперн, с 1916 г. Генеральный секретарь Верховного совета Великого Востока народов России (то есть, формальный глава российского масонства)].

Арестованные члены Временного правительства (без Керенского, выехавшего за подкреплениями на фронт) под усиленной охраной были отправлены в Петропавловскую крепость.

Таким образом, **в ночь с 25 на 26 октября** Временное правительство было арестовано и прекратило своё существование. **Более радикальные жидо-масоны Троцкий и Ленин перехватили «валяющуюся у ног Временного правительства ВЛАСТЬ».** Для свержения правительства

позёра и фразёра жидо-масона [А. Ф. Керенского](#) **понадобилось всего 2 дня.**

25 октября Ленин написал обращение о низложении Временного правительства. В тот же день на открывшемся [II Всероссийском съезде Советов](#) были приняты ленинские декреты [о мире](#) и [о земле](#), и образовано правительство — [Совет народных комиссаров](#) во главе с Лениным.

Из 17-ти членов последнего Временного правительства восемь эмигрировали в 1918—1920 годах. Все они умерли своей смертью, за исключением [С.Н.Третьякова](#) (завербован [ОГПУ](#) в 1929, в 1942 арестован гестапо как советский агент и в 1944 расстрелян в немецком концлагере). Жидо-масон А.Ф. Керенский умер 11 июня 1970 г. в Нью-Йорке, США. Военно-морской министр адмирал [Д.Н.Вердеревский](#) в мае 1945 года явился в советское посольство во Франции, успел получить советский паспорт. Умер в 1947 г. в возрасте 73 лет.

[С.Н.Прокопович](#) был выслан в 1922 г. Он также умер своей смертью.

Из оставшихся в СССР четверо были расстреляны во время [Большого террора](#) 1938—1940 годах: [А.М.Никитин](#), [А.И.Верховский](#), [П.Н.Малянтович](#), [С.Л.Маслов](#). Ещё четверо умерли своей смертью: [А.В.Ливеровский](#) (1867—1951; дважды арестовывался в 1933—1934 гг., но затем освобождался); [С.С.Салазкин](#) (1862—1932); [К.А.Гвоздев](#) (1882—1956; в 1931—1949 почти непрерывно в тюрьме, затем до 30 апреля 1956 в ссылке, освобождён за два месяца до смерти) и [Н.М.Кишкин](#) (1864—1930; неоднократно арестовывался; в конце 1920-х лишён пенсии и продовольственных карточек, вскоре после этого умер).

Из предыдущих составов Временного правительства в советское время трое были расстреляны:

[Н. В. Некрасов](#),

[М. И. Скобелев](#),

[Д. И. Шаховской](#).

[Ф.Ф.Кокоскин](#) и [А.И.Шингарёв](#) были **убиты** в тюремной больнице. [В.Н.Львов](#) умер в тюрьме.

В результате захвата власти вооружёнными солдатами, матросами и красногвардейцами под лозунгами: «**мира, хлеба, земли!**» **26 октября 1917 г.** вся власть в Петрограде перешла к **Петроградскому военно-революционному комитету** (хотя Петроградская городская дума продолжала функционировать).

Несмотря на то, что лозунги и цели партии «большевиков» во многих случаях сильно отличались от устремлений основных движущих сил революции, даже при их формальном совпадении, **а сама большевистская**

партия располагала минимальной поддержкой в масштабах страны, «тем не менее, в институциональном вакууме власти осени 1917 года, когда государственная власть уступила своё место бесчисленным комитетам, советам и прочим подобным структурам, достаточно было тесно сплочённого и дисциплинированного ядра, готового к решительным действиям, чтобы партия большевиков могла заполучить власть и пользоваться ею совершенно непропорционально своим реальным силам».

Глава XIII II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов

(25 – 27 октября 1917 г.)

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся 25—27 октября [1917 года](#), [Смольный](#), [Петроград](#). Был созван под давлением большевиков на [ВЦИК I Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов](#). В течение осени 1917 года [РСДРП\(б\)](#) развернула деятельность по завоеванию большинства в Советах, в первую очередь в Петрограде и Москве.

7 сентября председателем [Петроградского совета](#) рабочих и солдатских депутатов был избран [Л. Д. Троцкий](#). 17 сентября председателем Моссовета Президиума [Моссовета](#) был избран [большевик В. П. Ногин](#). Большевики занимают до **90 % мест в Петросовете** и до **60 % в Моссовете**.

Уже с конца сентября 1917 года большевики принимают курс на завоевание большинства и во всероссийских советских органах, для чего требовалось получение большинства на соответствующих съездах советов.

Решение о проведении II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в сентябре было принято еще I съездом, но ВЦИК саботировал его собрание, не желая уступать власть усилившимся большевикам. В конце сентября исполком большевизированного Петросовета разослал в 69 местных Советов и армейских солдатских комитетов запрос об отношении к созыву II Съезда. Эта идея была встречена [эсерами](#) и [меньшевиками](#) враждебно. Из 69 запрошенных органов **положительно ответили лишь 8**. Особенно резкой была реакция эсеро-меньшевистских [армейских комитетов](#), признавших созыв Съезда «несвоевременным».

Большевизация Советов проходила на фоне обострявшейся политической и военной обстановки: [Временное правительство](#) после долгих проволочек наконец назначило выборы в [Учредительное собрание](#) на 12 ноября, а его первое заседание — на 28 ноября.

Ситуация на фронте в этот период также сильно ухудшилась: 3 октября был отдан приказ об эвакуации [Ревеля](#) (совр. Таллинн), 8 октября немцы овладели [Моонзундскими островами](#), создав угрозу непосредственно Петрограду.

Генеральной репетицией II Съезда для большевиков стал организованный ими в октябре I Съезд Советов Северной области, львиную долю делегатов которого составили представители значительно большевизированных к тому времени Петрограда и Балтийского флота. Как утверждал [Ричард Пайпс](#), этот Съезд был созван с рядом нарушений непризнанным Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии (ОКАФРФ). В числе делегатов оказались даже представители Московской губернии, в Северную область не входившей. В составе Съезда резко преобладали большевики и левые эсеры. По его итогам был избран **большевицско-левоэсеровский Северный областной комитет, с 16 октября начавший работу по созыву II Съезда.**

Вся эта деятельность большевиков никак не была согласована со старыми советскими органами, большинство в которых оставалось эсеро-меньшевицским ([ВЦИК I Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов](#), ВЦИК I Съезда Советов крестьянских депутатов), армейскими комитетами, [Центрофлотом](#).

19 октября официальная советская газета «[Известия](#)» отметила, что

Никакой другой комитет [кроме ВЦИК] не уполномочен и не имеет права брать на себя инициативы созывать съезд. **Тем менее имеет на то право Северный областной съезд**, созданный с нарушением всех правил, установленных для областных съездов и представляющий случайно и произвольно подобранные Советы.

Тем не менее, ВЦИК всё же согласился на созыв Съезда, добившись лишь его переноса с 20 на [25 октября](#).

Некоторые публицисты ошибочно делают вывод о том, что II съезд Советов являлся частным совещанием партии большевиков, приводя заявление ВЦИКа о нелегитимности съезда, сделанное после его открытия. На самом же деле организацией II съезда занимался именно ВЦИК, который к этому принудили большевики через Петросовет.

Подготовка съезда стала поводом для разногласий между Лениным и Троцким. В то время как Ленин требовал начинать вооружённое восстание, не дожидаясь съезда, Троцкому удалось убедить большинство ЦК отсрочить восстание до начала его созыва. По мнению [Ричарда Пайпса](#), такая стратегия оказалась «более реалистичной»: **установление власти большевиков было «замаскировано» как захват власти внепартийными Советами.**

По описанию самого Троцкого,

...Мы называем это восстание «легальным» — в том смысле, что оно выросло из «нормальных» условий двоевластия. И при господстве соглашателей в Петроградском Совете бывало не раз, что Совет проверял или исправлял решения правительства.

Это как бы входило в конституцию того режима, который вошёл в историю под названием **керенщины**. Придя в Петроградском Совете к власти, мы, большевики, только продолжили и углубили методы двоевластия. **Мы взяли на себя проверку приказа о выводе гарнизона. Этим самым мы прикрыли традициями и приёмами легального двоевластия фактическое восстание Петроградского гарнизона...** Если соглашатели ловили нас на советскую легальность через [Предпарламент](#), вышедший из Советов, то и мы ловили их на ту же советскую легальность — через Второй Съезд Советов... Для того, чтобы ... манёвр оказался победоносным, нужно было стечение совершенно исключительных обстоятельств, больших и малых. Прежде всего, **нужна была армия, не желавшая более сражаться**. Весь ход революции, особенно в первый её период, с февраля по октябрь включительно, — об этом мы уже говорили, — выглядел бы совершенно иначе, если бы у нас не было к моменту «революции» разбитой и недовольной многомиллионной крестьянской армии... можно сказать с уверенностью, что в таком виде этот опыт никогда и нигде не повторится. Но тщательное изучение его необходимо.

Хроника

II

Съезда Советов

Съезд открыл меньшевик еврей [Ф. Дан](#) 25 октября в 22:45, в разгар продолжавшегося вооружённого захвата власти у несопротивлявшегося Временного правительства. В съезде приняли участие многие делегаты, прибывшие с мест.

Накануне государственного переворота (захвата большевиками власти у не сопротивлявшегося Временного правительства) действовало **1429 Советов** рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На II съезде было представлено **всего 402 Совета** из 1429 Советов России: из них **195** объединённых Советов рабочих и солдатских депутатов, **119** Советов рабочих и солдатских депутатов с участием крестьянских депутатов, **46** Советов рабочих депутатов, **22** Совета солдатских и матросских депутатов, **19** Советов крестьянских депутатов и **1** Совет казачьих депутатов.

По данным бюро всех фракций, к открытию съезда насчитывалось **649** делегатов, из них: **390 «большевиков»**, **160 эсеров**, **72 меньшевика**,

14 объединённых интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 социалистов-малороссов. К концу съезда, после ухода правых социалистов и с прибытием новых делегатов, насчитывалось **625 человек**, из них: 390 большевиков, 179 левых эсеров, 35 объединённых интернационалистов, 21 социалист-малоросс. Таким образом, большевистско-левоэсеровская коалиция получила на нём около **90% голосов**. По другим данным, на съезд прибыло **739 депутатов**, в том числе **338 большевиков, 211 правых и левых эсеров, 69 меньшевиков**. На момент открытия съезда большевики уже контролировали весь Петроград, но Зимний дворец ещё не был занят. В 18³⁰ защитникам Зимнего дворца был предъявлен ультиматум под угрозой обстрела с крейсера «Аврора» и Петропавловской крепости. В 2¹⁰ ночи арестованные В. А. Антоновым-Овсеенко министры Временного правительства были доставлены в Петропавловскую крепость. По дороге, в районе Троицкого моста, окружившая министров толпа потребовала «отрубить им головы, и бросить в Неву», однако конвой препроводил арестованных до места.

Первое заседание II Съезда Советов делится на две части:

— до избрания президиума Съезда — состоит из протестных выступлений умеренных социалистических партий против восстания большевиков;

— после избрания президиума Съезда из большевиков и левых эсеров и ухода со Съезда представителей меньшевиков, правых эсеров и представителей Бунда руководство II съездом перешло к большевикам.

Открытие заседания съезда сопровождалось ожесточённой политической борьбой, в которой сторону большевиков представлял Троцкий как самый способный оратор. **Крестьянские советы и все солдатские комитеты уровня армий отказались участвовать в деятельности съезда. Меньшевики и эсеры осудили выступление большевиков как «незаконный переворот». Оппоненты большевиков обвинили их в многочисленных махинациях при подборе делегатов съезда.**

25 октября старый состав ВЦИК также осудил большевиков, заявив, что

«Центральный исполнительный комитет считает II съезд несостоявшимся и рассматривает его как частное совещание делегатов-большевиков. Решения этого съезда, как незаконные, Центральный исполнительный комитет объявляет необязательными для местных Советов и всех армейских комитетов. Центральный исполнительный комитет призывает Советы и армейские организации сплотиться вокруг него для

защиты революции. Центральный исполнительный комитет созовёт новый съезд Советов, как только создадутся условия для правильного его созыва».

ЦК меньшевистской партии осудил Октябрьское выступление, назвав его **«захват власти большевиками путём военного заговора насилем над волей демократии и узурпацией прав народа»**. Меньшевик [Мартов](#) констатирует двусмысленность положения, в котором оказалась его партия: с одной стороны, «власть, созданная методом вооружённого солдатского восстания, **власть одной партии не может быть признана страной и демократией**», с другой «**если большевики будут побеждены силой оружия, то победитель явится третьей силой, которая раздавит всех нас**». По выражению Мартова, большевики демонстрируют **«аракчеевское понимание социализма, и пугачёвское понимание классовой борьбы»**. Меньшевик [Либер](#) на экстренном съезде меньшевиков 30 ноября заявляет, что «если же мы взяли бы власть, нас штурмовали бы и справа, и слева, и удержать власть можно было бы лишь методами большевиков. И так как мы не авантюристы, нам пришлось бы оставить власть».

Столь же резкой была и реакция эсеров. Так, центральный печатный орган партии эсеров, газета «Дело народа», осудила большевистское выступление, заявив, что **«наш долг — разоблачить этих предателей рабочего класса. Наш долг — мобилизовать все силы и встать на защиту дела революции»**.

Предпарламент в своём последнем обращении назвал новую власть **«врагом народа и революции»** и осудил арест большевиками в числе министров Временного правительства также и министров-социалистов.

Во время заседания до делегатов доносился грохот артиллерии; по свидетельству очевидцев, меньшевик Мартов вздрогнул, и объявил: **«Гражданская война началась, товарищи! Первым нашим вопросом должно быть мирное разрешение кризиса... вопрос о власти решается путём военного заговора, организованного одной из революционных партий...»**. [Гражданская война началась ещё в феврале месяце перед отречением Николая II].

После избрания президиума съезда из большевиков и левых эсеров ряд умеренных социалистических партий (меньшевики, правые эсеры, делегаты Бунда), в знак протеста против произошедшего восстания большевиков, покинули Съезд и бойкотировали его работу. Они перешли в Городскую думу Петрограда и образовали **«Комитет спасения родины и революции»** (действовал до 29 октября).

В свою очередь, Троцкий на первом заседании II съезда заявил, что «восстание народных масс не нуждается в оправдании; то, что произошло,

это не заговор, а восстание. Мы закаляли революционную энергию петроградских рабочих и солдат, **мы открыто ковали волю масс на восстание**, а не на заговор», и назвал уход со съезда меньшевиков и эсеров «преступной попыткой сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает Съезд и революцию от натиска контрреволюции».

С 2:40 до 3:10 26 октября в первом заседании съезда был перерыв.

В 3:10 ночи Каменев объявляет о захвате Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства. После этого съезд принимает **обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам»**, в котором сообщалось, что **«Временное правительство низложено»**; **«...Съезд берёт власть в свои руки»**; **«Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»**.

По иронии судьбы, именно [Л. Б. Каменеву](#), незадолго до того выступавшему против восстания, пришлось сообщать II съезду Советов о его победе. На заседании ЦК РСДРП(б) Каменев заметил, что «ну что же, если сделали глупость и взяли власть, то надо составлять министерство».

26 октября в 6 утра съезд закрывает первое заседание.

Второе заседание съезда с 21:00 26 октября до 5:15 27 октября:

На втором заседании Ленин, встреченный бурными аплодисментами, зачитывает съезду [декреты о мире](#) и [о земле](#). В декрете о земле Ленин **Заявил: «Право частной собственности на землю навсегда отменено! Вся земля, принадлежащая церкви, частным лицам, крестьянам, изымается без компенсации»**. (Р.Эпперсон. «Невидимая рука». С-Пб, 1996, с.146). Вот вам претворение в жизнь лозунга циничного лжеца Ленина: **«Земля – крестьянам!»**

Далее Ленин предлагает Съезду распустить старый состав ВЦИК, выбрав вместо него новый состав ВЦИК и сформировать временное рабоче-крестьянское правительство — [Совет Народных Комиссаров](#). Съезд принимает (около 22:30 26 октября) **Декрет о мире**, в котором содержится обращение ко всем воюющим народам и их правительствам с призывом **«немедленно заключить перемирие»**, **«немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире» без аннексий и контрибуций**.

II съезд принял **Декрет о земле** (в 2 часа 27 октября), который содержал решение:

— **о национализации всей земли и «обращение её во всенародное достояние»**;

— конфискации помещичьих имений и передачи их в распоряжение земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов;

— передачи земли в пользование крестьянам на принципах уравнительности (по трудовой или потребительской норме);

— наёмный труд у крестьян не допускается.

Согласно воспоминаниям Троцкого, автором термина «**народный комиссар**» являлся именно он; впоследствии это авторство было приписано Антонову-Овсеенко.

На заседании ЦК большевиков утром 25 октября, первом после захвата власти, собрались [Ленин В. И.](#), [Троцкий Л. Д.](#), [Сталин И. В.](#), [Смилга И. Т.](#), [Милютин В. П.](#), [Зиновьев Г. Е.](#), [Каменев Л. Б.](#), [Берзин Я. А.](#)

По воспоминаниям Троцкого:

«Власть в Петербурге завоёвана. Надо формировать правительство».

«Как назвать его?» — рассуждал вслух Ленин. «Только не министрами: это гнусное, истрёпанное название».

«Можно бы — комиссарами, предложил я, но только теперь слишком много комиссаров. Может быть, верховные комиссары?.. Нет, «верховные» звучит плохо. Нельзя ли «народные»?

«Народные комиссары? Что ж, это, пожалуй, подойдёт. А правительство в целом?»

«Совет Народных Комиссаров?»

«Совет Народных Комиссаров», — подхватил Ленин, — «это превосходно: пахнет революцией».

II Съезд Советов учредил и сформировал временное рабочее и крестьянское правительство — **Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным**, в состав которого из-за отказа [левых эсеров](#) вошли только большевики. Наркомом по иностранным делам стал Троцкий, председателем по делам национальностей — Сталин. Из-за давления исполкома железнодорожного профсоюза [Викжеля](#) пост народного комиссара по железнодорожным делам временно остался незамещённым.

Первый состав Совета народных комиссаров Советской России:

1. Председатель Совета народных комиссаров — [Владимир Ульянов \(Ленин\)](#).

2. Нарком по внутренним делам — [А. И. Рыков](#).

3. Нарком земледелия — [В. П. Милютин](#).

4. Нарком труда — [А. Г. Шляпников](#).

5. Наркомат по военным и морским делам — комитет, в составе: [В. А. Овсеенко \(Антонов\)](#) (в тексте Декрета об образовании СНК — Авсеенко), [Н. В. Крыленко](#), [П. Е. Дыбенко](#).

6. Нарком по делам торговли и промышленности — [В. П. Ногин](#).

7. Нарком народного просвещения — [А. В. Луначарский](#).

8. Нарком финансов — [И. И. Скворцов \(Степанов\)](#).

9. Нарком по иностранным делам — [Л. Д. Бронштейн \(Троцкий\)](#).

10. Нарком юстиции — [Г. И. Оппоков \(Ломов\)](#).

11. Нарком по делам продовольствия — [И. А. Теодорович](#).

12. Нарком почт и телеграфов — [Н. П. Авилов \(Глебов\)](#).

13. Нарком по делам национальностей — [И. В. Джугашвили \(Сталин\)](#).

Все «Народные комиссары» - евреи, профессиональные революционеры, которых российский народ никогда не избирал.

Пост народного комиссара по делам железнодорожным остался временно не замещенным.

Вакантный пост народного комиссара по железным дорогам позже занял [М. Т. Елизаров](#). **12 ноября** 1917 г. в дополнение к Постановлению о создании СНК наркомом государственного призрения была назначена [А. М. Коллонтай](#), первая женщина-министр в мире. **19 ноября** наркомом госконтроля был назначен [Э. Э. Эссен](#).

На втором заседании II Съезда Советов левый эсер [Камков](#) объявил, что фракция левых эсеров не собирается покидать съезд вслед за меньшевиками и правыми эсерами, однако отметил, что **«крестьянство не с большевиками, а крестьянство — это пехота революции, без которой революция должна погибнуть»**.

Согласно изданному Съездом Декрету «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», Совнарком образовывался до созыва Учредительного собрания, декларировалась подотчётность правительства Съезду Советов и его постоянному органу — ВЦИК.

Среди 101 членов нового ЦИК (чаще именуется [ВЦИК](#)) было 62 «большевика» и 29 левых эсеров, 6 объединённых социал-демократов интернационалистов, 3 малороссийских социалиста и 1 эсер-максималист. Председателем ВЦИК стал [Л. Б. Каменев](#). 27 октября II съезд Советов выпустил обращение к местным Советам с призывом «сплотиться вокруг нового состава ВЦИК», **полномочия комиссаров прежнего (эсеро-меньшевистского) состава ВЦИК в армии и на местах объявлялись прекращёнными.**

27 октября в 5:15 закончилось второе заседание и завершил работу II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.

27 октября 1917 года все арестованные министры-социалисты Временного правительства были отпущены под честное слово. Некоторые из освобождённых вскоре занялись антибольшевистской деятельностью; так, министр продовольствия [С.Н.Прокопович](#) был освобождён ещё 25 октября, однако немедленно вступил в антибольшевистский [Комитет спасения Родины и революции](#) и стал одним из основных

организаторов [демонстрации протеста гласных \(депутатов\) Петроградской городской думы](#).

Состав Президиума

II

Съезда Советов

Процент делегатов на съезде:

Большевики (60 %)

Левые эсеры (15,4 %)

Меньшевики (11,09 %)

Эсеры (9,2 %)

Меньшевики-интернационалисты (0,9 %)

Председатель Президиума Съезда - большевик [Каменев Л.Б.](#)

14 большевиков — [Антонов-Овсеенко В. А.](#), [Зиновьев Г. Е.](#), [Каменев Л. Б.](#), [Коллонтай А. М.](#), [Крыленко Н. В.](#), [Ленин В. И.](#) (на 1-м заседании отсутствовал), [Луначарский А. В.](#), [Муранов М. К.](#), [Ногин В. П.](#), [Рыков А. И.](#), [Рязанов Д. Б.](#), [Склянский Э. М.](#), [Стучка П. И.](#), [Троцкий Л. Д.](#)

7 левых эсеров — [Балтекаклис-Гутман М. Л.](#), [Закс Г. Д.](#), [Камков Б. Д.](#), [Карелин В. А.](#), [Каховская И. К.](#), [Мстиславский С. Д.](#), [Спиридонова М. А.](#) (заочно).

1 малоросский социалист — Кулиниченко П. И.

II Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов был вторым важнейшим, после вооруженного восстания, событием Октябрьской революции 1917 г. в России.

Съезд фактически решил задачи, стоящие перед Учредительным собранием в вопросе о выборе формы власти в стране. Съездом был сформирован новый состав ВЦИК и первый состав [Совнаркома](#), выпущен ряд ключевых декретов ([Декрет о мире](#), [Декрет о земле](#), Декрет о полноте власти Советов, **постановление об отмене смертной казни на фронте и др.**)

Известный специалист по революции 1917 г. в России [А. Е. Рабинович](#) отмечает:

«Сегодня очевидно, что главная цель, которую преследовал Ленин, настаивая на свержении Временного правительства до открытия съезда Советов, состояла в том, чтобы исключить любую возможность формирования на съезде социалистической коалиции, в которой умеренные социалисты играли бы значительную роль. Этот расчёт оказался верен».

Эсеро-меньшевистский бойкот Съезда фактически сделал первый состав нового правительства на 100 % большевистским.

Современник [Н. Н. Суханов](#) в своей фундаментальной работе «Записки о революции» упомянул:

«...Мы ушли, неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав всё будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции...Уходя со съезда, оставляя большевиков с одними левыми эсеровскими ребятами и слабой группкой новожиженцев, мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией. По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей линии Ленина»...

Судя по всему, во время Октябрьского государственного переворота и перехвата власти у Временного правительства и сразу после этих событий установление однопартийной системы ещё не входило в планы большевиков. К осени 1917 года Ленину и Троцкому удалось сколотить **широкую коалицию радикалов** — большевиков, левых эсеров, анархистов, межрайонцев и внефракционных социал-демократов, в число которых входил и сам Троцкий. Левые эсеры приняли самое деятельное участие в революции, активно поддержав большевиков, в том числе на Съезде Советов Северной области, на II Всероссийском Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на Крестьянском Съезде; в состав же [Петроградского ВРК](#) входили, помимо большевиков и левых эсеров, также и [анархисты](#).

Если первый послеоктябрьский состав Совнаркома был большевистским (с декабря 1917 года — большевистско-левоэсеровским), то избранный Съездом Советов ВЦИК («советский парламент») имел более пёстрый партийный состав. Хотя большевики и левые эсеры заранее обеспечили себе большинство, во ВЦИК были представлены близкая к большевикам **фракция меньшевиков-интернационалистов**, также малороссийские социалисты, имелся один представитель радикальной фракции эсеров-максималистов. Представители умеренных социалистов из-за своего бойкота в состав ВЦИК так и не вошли.

1 ноября 1917 года ВЦИК принял резолюцию «**Об условиях соглашения с другими партиями**», в которой прямо указал, что считает «соглашение социалистических партий желательным». Условия подобного соглашения были выдвинуты следующие:

1. Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле.

2. Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов и Каледин).

3. Признание Второго Всероссийского Съезда единственным источником власти.

4. Правительство ответственно перед Центральным Исполнительным Комитетом.

5. Дополнение Центрального Исполнительного Комитета, кроме организаций, не входящих в состав Советов, представителями от непредставленных в нём Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; пропорциональное представительство покинувших съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийских профессиональных организаций, как то: Совета профессиональных союзов, Союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, Союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

В советской историографии II Съезд Советов традиционно рассматривался, как легитимация новой власти («переход власти, захваченной восставшим народом, в руки Советов был оформлен и законодательно закреплён II Всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов»). С другой стороны, в отличие от Учредительного собрания, **на Съезде вообще никак не было представлено крестьянское большинство страны, составляющее около 80% населения. II Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов прошёл месяцем позднее** и ознаменовался жёсткой борьбой большевистско-левоэсеровской коалиции с правыми эсерами.

Как подчёркивает [Ричард Пайпс](#), суммарное представительство большевиков и левых эсеров на Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов было искусственно завышено примерно вдвое. Кроме того, по мнению исследователя, без помощи левых эсеров, позиционировавших себя как крестьянская партия, большевики не смогли бы захватить контроль над Крестьянским съездом. Однако левые эсеры, вслед за умеренными социалистами, отказались войти в новое правительство.

15 ноября 1917 года произошло слияние ВЦИК рабоче-солдатского и ВЦИК крестьянского Съездов, после чего левые эсеры всё же согласились войти в Совнарком, составив с большевиками правительственную коалицию.

Принятые

II

Съездом Советов документы

Документы Съезда (декреты, постановления и др.), которые были приняты на Съезде с датой и цитатами:

Рабочим, солдатам и крестьянам! (принято на первом заседании в 5 час. утра 26 октября 1917; «немедленное перемирие на всех фронтах», «вся власть на местах переходит к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов», «Да здравствует революция!»)

Отмена смертной казни (принято на втором заседании в 9 час. вечера; «на фронте»).

Всем губернским и уездным советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (принято на втором заседании в 10-м часу вечера; «Вся власть отныне принадлежит советам», «все арестованные члены земельных комитетов освобождаются»).

От Всероссийского Съезда Советов (принято на втором заседании в 10-м часу вечера; «меры для немедленного ареста Керенского»).

[Декрет о мире](#) (принят на втором заседании в 11-м часу вечера).

[Декрет о земле](#) (принят на втором заседании в 2 часа ночи с 26 на 27 октября)

Резолюция о погромном движении (принята на втором заседании во 2-м часу ночи с 26 на 27 октября; о недопущении каких бы то ни было погромов)

[Совет народных комиссаров](#) (принято на втором заседании в 5 час. утра 27 октября; «образовать для управления страной»)

К фронту («Об образовании в армии революционных комитетов») (вероятно, распоряжение принято между первым и вторым заседаниями).

Братья-казаки! (время не установлено; о союзе казаков с солдатами, рабочими и крестьянами всей России).

Ко всем железнодорожникам (время не установлено; «меры к сохранению полного порядка на железных дорогах»).

На [II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов](#) был продекларирован переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а 27 октября было сформировано новое правительство России — [Совет Народных Комиссаров](#) во главе с Лениным, в состав которого вошли только большевики. Однако к тому моменту Советское правительство ещё не контролировало всю территорию государства, и сопротивление сил, противодействующих захвату власти радикальными социалистами-интернационалистами ленинцами, продолжалось.

II Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов (26 ноября – 10 декабря 1917 г.)

Первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов состоялся в Петрограде 4 мая — 28 мая 1917 г. Созван по инициативе Главного комитета Крестьянского союза и Всероссийского кооперативного съезда, заседавшего в марте 1917 г. На съезд прибыло 1353 делегата, но мандатная комиссия утвердила мандаты 1167 делегатов. Из них 558 делегатов с фронта и 609 делегатов с мест от 69 губерний и областей (данные имеются о 1115 депутатах, в том числе эсеров — 537, социал-демократов, большей частью меньшевиков, — 103, народных социалистов — 4, трудовиков — 6, беспартийных — 136 и невыявленной партийной принадлежности — 329). Крестьянская большевистская фракция включала 9 человек, кроме того, организованная М. В. Фрунзе группа «14 беспартийных» целиком шла за большевиками. Эсерам, руководившим съездом, удалось, хотя и с большим трудом, провести предложенные ими резолюции о поддержке коалиционного Временного правительства, о войне и мире, по национальному вопросу и др.

К осени 1917 года в ходе [большевизации Советов](#) РСДРП(б) удалось достичь заметных успехов в завоевании большинства в Советах рабочих и солдатских депутатов на местах, особенно в Петрограде и Москве (а также в низовых солдатских и матросских комитетах Балтийского флота и северных фронтов), успехи в большевизации Советов крестьянских депутатов на местах были гораздо более скромными. В отличие от «крестьянской» [партии эсеров РСДРП\(б\)](#) позиционировала себя, в первую очередь, как «рабочую» партию. Из **455-ти** действовавших на октябрь 1917 года **Советов крестьянских депутатов в 264-х** даже не было большевистских фракций.

Исторический [II Съезд Советов](#) 25-27 октября [1917 года](#) представлял только рабочих и солдатских депутатов. **II Съезд Советов крестьянских депутатов** прошёл независимо 26 ноября — 10 декабря, и его большинство было эсеровским, что вызвало ожесточённую борьбу с большевиками на Съезде. При подготовке ко II Съезду Советов крестьянских депутатов большевики потребовали от мандатной комиссии включить в состав Съезда также представителей воинских частей, настроенных, в основном, пробольшевистски.

Действовавший на момент созыва II Съезда ЦИК I Съезда Советов крестьянских депутатов воспринял Октябрьское вооружённое восстание, руководимое большевиками» крайне негативно, и присоединился к эсеро-меньшевистскому [Комитету спасения Родины и революции](#).

26 ноября 1917 г. II Съезд Советов крестьянских депутатов открылся под председательством лидера левых эсеров [Марии Спиридоновой](#),

находившейся под влиянием большевиков. В состав II съезда вошли депутаты Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, проходившего 11—25 ноября по инициативе левых эсеров, составлявших на нём большинство, и большевиков. Правые эсеры — делегаты II Съезда Советов крестьянских депутатов - обвинили большевиков в намерении восстановить самодержавие, **«при котором вместо Николая будет Ленин»**, и на заседании 2 декабря освистали [Троцкого](#).

Один из деятелей кадетской партии Иван Куторга в своей книге «Ораторы и массы» так характеризует своё личное впечатление от ораторского искусства Троцкого, продемонстрированного им на Крестьянском съезде:

«Троцкий, которого я слышал уже искушённым посетителем политических собраний, **поразил меня тем чудовищным запасом ненависти, которую излучал из себя настоящий демон революции**. Уже тогда в нём чувствовалось нечто действительно страшное. Помню, я также был поражён его диалектическими способностями. На крестьянском съезде он выступал среди предельно враждебной ему аудитории. Казалось, большевистский оратор не сможет сказать ни одного слова. И действительно, вначале оборончески и эсеровски настроенные делегаты прерывали Троцкого на каждом слове. Через несколько минут своей находчивостью и страстностью Троцкий победил аудиторию настолько, что заставил себя слушать. А окончив речь, он даже услышал аплодисменты».

Ленину пришлось столкнуться с обвинениями эсеров в том, что **«большевики украли эсеровскую земельную программу»**, что они назвали «грабежом». На это Ленин ответил, что «мы можем сказать спасибо. Это всё, что вы от нас дождётесь». Лидер эсеров [В. М. Чернов](#) разослал **«Письмо крестьянам»**, в котором заявил, что **большевики защищают на селе интересы лишь крестьянской бедноты**, считая основную массу крестьянства **«мелкой буржуазией»**.

4 декабря Съезд раскололся: его **«левое»** (большевики и [левые эсеры](#)) и **«правое»** крыло (правые эсеры и эсеры центра) начинают заседать отдельно. 6 декабря «левая» часть Съезда **объявляет себя единственным законным Съездом**, и в течение 6-8 декабря полностью парализует деятельность ЦИК «правой» части Съезда. Без помощи левых эсеров, как «крестьянской» партии, большевики были бы не в состоянии организовать достаточно сильное «левое крыло» II Съезда Советов крестьянских депутатов. В качестве благодарности большевики предлагают левым эсерам войти в состав Совнаркома. 24 ноября Наркомом земледелия вместо В.П.Милютин на 4 месяца стал левый эсер А.Л.Колегаев), и в декабре в

Совнаркоме оформилась правительственная большевистско-левоэсеровская коалиция.

Самим же левым эсерам к тому времени уже было больше некуда идти: в качестве наказания за широкую поддержку, оказанную большевикам на II Съезде Советов и во время Октябрьского вооружённого захвата власти в Петрограде, 27 октября ЦК ПСР (партии социалистов-революционеров) исключил из партии всех левых эсеров, как «**принявших участие в большевистской аванюре**». Первоначально левые эсеры, вслед за правыми эсерами и меньшевиками, отказались входить в состав Совнаркома, поддержав лозунг «однородного социалистического правительства» из представителей всех социалистических партий. **Однако переговоры большевиков с умеренными социалистами о создании подобного правительства окончательно зашли в тупик и были прерваны уже в начале ноября.**

15 декабря 1917 года ЦИК II Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, и ЦИК II Съезда Советов крестьянских депутатов объединились.

В январе 1918 года ЦИК, избранный «левой» частью II Съезда Советов крестьянских депутатов, созывает III Съезд, по своему составу уже практически поголовно большевистско-левоэсеровский. Оба III Съезда Советов крестьянских депутатов, и рабочих и солдатских депутатов объединяются в один III Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Декларация Бальфура – 1-я вылетевшая в открытую печать «ласточка» с заявлением о создании (в перспективе) в Палестине национального еврейского государства.

Я считаю необходимым привести здесь важный еврейский документ от 2-го ноября 1917 года – «Декларацию Бальфура».

Декларация Бальфура 1917 года — официальное письмо, датированное 2 ноября 1917 года, от министра иностранных дел Великобритании лорда Артура Бальфура к лорду Ротшильду, представителю [главе?] британской еврейской общины, для передачи Сионистской федерации Великобритании.

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд.

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие **сионистским** устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, **и приложит все усилия для содействия достижению этой цели**; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине **или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране**».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне Ваш,
Артур Джеймс Бальфур.

Глава XIV Первые декреты советской власти

Первые декреты советской власти — нормативно-правовые акты, принятые в 1917—1918 годах после Октябрьского государственного переворота и захвата власти наиболее радикальными еврейскими революционерами под руководством Ленина и Троцкого. Эти декреты приняты пробольшевистскими II Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) и Советом народных комиссаров (СНК). Большинство исторических источников относят к этим декретам документы, выпущенные в ноябре — декабре 1917 года, некоторые источники также относят к их числу некоторые документы, изданные в январе 1918 года.

«Самым первым своим законодательным актом пришедшие к власти «большевики» отменили наказание за гомосексуализм». Декрет «О мире» на самом деле был вторым после распоряжения, отменявшего наказание за гомосексуализм». (В.Жириновский. «Фарисеи», М., 1998, с.14).

Декрет «О мире»

Декрет о мире от 26 октября провозгласил целью новой власти отказ от тайной дипломатии и немедленное заключение «всеми воюющими народами и их правительствами» «справедливого, демократического мира» «без аннексий и контрибуций». Наркому иностранных дел Троцкому Л. Д. удалось опубликовать секретные договоры царского правительства с союзниками. Эти договоры использовались в большевистской пропаганде для изображения войны, как ведущейся в заведомо несправедливых, захватнических целях. **Более важная цель декрета — достижение мира, однако, достигнута не была. Из воюющих**

держав к мирным переговорам присоединилась одна лишь проигрывающая войну [Германия](#), превратив тем самым мир из всеобщего - в [сепаратный](#). Выдвинутые Германией требования оказались крайне тяжёлыми для России, **фактически они содержали и аннексии, и контрибуции.**

Декрет «Об армейских революционных комитетах»

Декрет об армейских революционных комитетах от 26 октября предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возлагается ответственность за сохранение революционного порядка и твёрдости фронта. Главнокомандующие обязаны подчиняться распоряжениям комитетов. Комиссары бывшего Временного Правительства отстраняются; комиссары Всероссийского Съезда выезжают к армиям. О всех шагах немедленно телеграфировать.

Декрет «О земле»

Декрет о земле 26 октября легализовал массовые захваты крестьянами помещичьей земли, фактически начавшиеся уже с апреля и принявшие особый размах летом 1917 года. Он учитывал крестьянские дореволюционные требования и основывался на эсеровской программе решения аграрного вопроса. **Провозглашалась отмена частной собственности на землю, национализация всей земли и её недр.** По оценке Ричарда Пайпса, после принятия декрета крестьянское большинство населения страны на несколько месяцев полностью отошло от политической деятельности, с головой погрузившись в «чёрный передел» земли.

Другие декреты и постановления

Декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» 26 октября образовал первый состав Совнаркома во главе с Лениным. [Необходимо отметить, что в образованном «Рабоче-крестьянском правительстве не было ни одного рабочего и ни одного крестьянина].

Постановление «Об отмене смертной казни на фронте» 26 октября.

Постановление «Об аресте министров Временного правительства» 26 октября.

Постановление «О борьбе с погромным движением» 26 октября.

Постановление «Об образовании в армии временных революционных комитетов» 26 октября.

Декрет «О полноте власти Советов» от 28 октября объявил о ликвидации системы «двоевластия», отстранении всех комиссаров [Временного правительства](#).

Декреты Совета Народных Комиссаров

СНК принял декреты, касающиеся прессы, созыва Учредительного собрания, введении восьмичасового рабочего дня и Декларацию прав

народов России.

Декрет «О печати» 27 октября 1917 года открыл историю [советской цензуры](#), объявив вне закона «буржуазную прессу». Вся оппозиционная печать была сразу и немедленно закрыта. В декрете справедливо было сказано, что «это оружие не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулемёты». [При «кровоавом» самодержце Николае II в России существовала свобода слова и свобода вероисповедания].

Постановление «О созыве Учредительного собрания в назначенный срок» 27 октября подтвердило дату выборов в [Учредительное собрание](#) 12 ноября. Эта дата была назначена ещё [Временным правительством](#), после долгих проволочек. Неприятным для большевиков фактом было то, что Всероссийская комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание (Всевыборы) была также образована ещё Временным правительством и отказалась признавать Октябрьский государственный переворот. Большевики захватили контроль над Всероссийской комиссией по делам о выборах

только 29 ноября 1917 г., когда выборы были уже проведены.

Декрет «О введении [восьмичасового рабочего дня](#)» 29 октября 1917 года (в России действовало Примечание 1 к пункту 1).

Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 года [обнародованная еврейскими революционерами комиссарами-интернационалистами] провозгласила:

Декларация прав народов России 2(15) ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю – она упразднена.

Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми.

Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Всё живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнёт и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придинок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов.

Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно. Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам

национальностей.

Именем Республики Российской

Народный комиссар по делам национальностей

Иосиф Джугашвили-Сталин.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В.Ульянов (Ленин).

Таким образом, «Декларация прав народов России» заложила серьёзную мину под историческое Российское государство, продекларировав:

1) Равенство и **суверенность** народов России.

2) **Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.**

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Декрет «**Об уничтожении сословий и гражданских чинов**» 11 ноября 1917 года уничтожил (отменил) все сословия, титулы и чины Российской империи, заменив их единым «наименованием» — «гражданин Российской Республики».

Декрет «**О суде**» 22 ноября 1917 года инициировал слом старой судебной системы. [Петроградский ВРК](#) прекратил деятельность [Правительствующего Сената](#) уже 25 ноября. Сам Сенат не признал ни Октябрьский государственный переворот, ни собственный роспуск.

Декрет «**Об аресте вождей гражданской войны против революции**» 28 ноября 1917 года **объявил вне закона [конституционно-демократическую партию](#)**.

Декрет «Об образовании ВЧК»

Постановление «**Об образовании [Всероссийской Чрезвычайной Комиссии](#)**» (ВЧК) 7 декабря 1917 года «предполагало основной задачей ВЧК борьбу с массовым [бойкотом](#) (в советской литературе — «контрреволюционным саботажем») новой власти старыми госслужащими».

Первым председателем Комиссии был назначен польский жид и ярый русоненавистник Ф. Э. Дзержинский. В состав комиссии вошли И. К. Ксенофонтов, М. С. Кедров, М. С. Урицкий, Я. Х. Петерс, С. А. Менжинский, И. С. Уншлихт, М. И. Лацис и др.

В задачи созданной комиссии входили «пресечение и ликвидация контрреволюционных и саботажнических действий по всей России, со стороны кого бы они ни исходили», предание суду Революционных трибуналов и выработка мер по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Управленческий аппарат ВЧК возглавляла коллегия; руководящим органом был Президиум во главе с председателем, который имел двоих заместителей.

В 1918 г. были созданы местные органы ВЧК: губернские, уездные (упразднены в январе 1919 г.), транспортные, фронтовые и армейские ЧК.

Декрет «О национализации внешней торговли»

Декрет СНК «Об организации [РККА](#)» от 15 января 1918 года инициировал создание Красной Армии на добровольных началах.

Декрет СНК «[О введении западноевропейского календаря](#)» от 24 января 1918 года отменил [юлианский календарь](#): «Первый день после 31 января сего года считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день — считать 15 и т. д.» После издания этого декрета он был обсуждён Поместным Собором РПЦ; после некоторых дискуссий Церковь отказалась переходить на новый стиль.

Необходимо отметить, что русские и другие обособившиеся племена русского народа, называвшиеся славянами, до принятия иудо-христианства, имели многотысячелетнюю религию арийского ведизма и поклонялись своим Богам, которые оказывали значительное влияние на их жизнь в природных условиях на Матушке-Земле. Естественно, что жизнь руса-земледельца больше всего зависела от Солнца, которое даёт свет и согревает Землю. Поэтому весьма логично для земледельца отсчитывать начало Нового года от Зимнего Солнцестояния, то есть считать первым днём Нового года первый день, когда день начинает увеличиваться после Зимнего Солнцестояния. Поэтому «большевикам» следовало бы выбросить при переходе на новый календарь **не 13 суток, а 22 суток**.

Декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

За ноябрь — декабрь 1917 года ВЦИК

принял следующие декреты и положения:

Положение «**О рабочем контроле**» 14 ноября 1917 года, легализовавший систему [фабзавкомов](#);

В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наёмных рабочих или же дающих работу на дом, вводится

рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

Декрет «О праве отзыва депутатов» 21 ноября 1917 года легализовал внеочередные перевыборы любого представительного учреждения по требованию более половины избирателей. **В первой половине 1918 года с помощью подобных перевыборов большевики смогли вытеснить умеренных социалистов из целого ряда советов на местах.**

Декрет «О национализации банков» 14 декабря 1917 года упразднил частное управление банками.

Декрет об образовании Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) от 2 декабря 1917 года стал важной вехой на пути строительства режима военного коммунизма. Высший Совет народного хозяйства стал высшим органом централизованного управления экономикой; основным архитектором нового органа долгое время оставался Юрий Ларин, поначалу имевший определённое влияние на Ленина. По мнению Ричарда Пайпса, Ларин образовал главки ВСНХ по образцу германских «Кригсгезельшафтен» (центры регуляции индустрии в военное время).

Декреты «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» 16 декабря 1917 года завершили процесс демократизации бывшей царской армии. В соответствии с этими декретами, в армии была введена выборность командиров всех уровней, **и полностью отменены все воинские звания** (оставались только солдаты и командиры).

Декрет о расторжении брака от 16 декабря 1917 г. провозгласил, что брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или, хотя бы, одного из них, без обоснования причин.

Декрет о гражданском браке, о детях и введении книг-актов состояния 18 декабря 1917 года провозгласил, что **«Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки...Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся».**

Декрет Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) «О введении нового правописания» от 23 декабря 1917 года предписал **«всем правительственным и государственным изданиям» печататься по новому правописанию с 1 января 1918 года (по старому стилю).**

За январь 1918 года

Декрет ВЦИК «Об аннулировании государственных займов» от 21 января 1918 года объявил займы, «заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии» аннулированными.

Другие

В течение 1918 года Совнарком РСФСР издал ряд декретов, **лишавших граждан России права собственности.**

Декрет «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах».

Декрет ВЦИК от **20.08.1918** г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах».

Декрет «Об отмене права пользоваться сбережениями».

Декрет «О национализации крупнейших предприятий».

Декрет «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц» был принят 28 июня 1918 года и упразднял частный контроль над наиболее крупными предприятиями страны и передавал их в ведение отделов ВСНХ под руководством его Президиума.

Декрет «Об отмене права наследования».

Продекларированная еврейскими комиссарами (Лениным и Сталиным) «Декларация прав народов России» тут же начала разъедать Российское государство. **6 ноября 1917** г. финляндский парламент провозгласил **независимость Великого княжества Финляндского**. Далее последовала финляндская революция, подавленная в 1918 году. В 1918 – 1920 годах, 1921 – 1922 годах белофинские отряды нападали на Советскую Карелию.

Глава XV Всероссийское Учредительное собрание и его разгон

Подготовка выборов в **Учредительное собрание** началась сразу после [Февральской революции](#). Однако [Временное правительство России](#), которое, собственно, потому и называлось «Временным», что должно было действовать только до созыва Учредительного собрания, не торопилось проводить выборы. 14 июня 1917 датой выборов в Учредительное собрание было объявлено **17 сентября**, а созыв Учредительного собрания назначен **на 30 сентября**. Однако 9 августа Временное правительство под председательством [Керенского](#) постановило назначить выборы **на 12 ноября**, а созыв Учредительного собрания — **на 28 ноября 1917 года**.

Сразу после [Октябрьского](#) государственного переворота 27 октября 1917 года [Совет народных комиссаров](#) принял и опубликовал за подписью [Ленина](#) постановление о проведении в назначенный срок — **12 ноября 1917 года выборов в Учредительное собрание**. В соответствии с этим постановлением «все избирательные комиссии, учреждения местного самоуправления, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и солдатские организации на фронте должны напрячь все усилия для

обеспечения свободного и правильного производства выборов в Учредительное собрание в назначенный срок». Таким образом, **Советское правительство оставалось временным — до созыва Учредительного собрания.**

Работа над проектом Положения о выборах в Учредительное собрание была завершена в августе 1917 г. В результате был принят самый демократичный закон о выборах в Учредительное собрание: **выборы всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании.** Принятый закон значительно опережал социальное развитие избирательного законодательства в других странах и был революционен для России:

Избирательные права были предоставлены женщинам.

Был установлен низкий для того времени возрастной ценз в 20 лет (в Великобритании, Италии, США, Франции возрастной ценз составлял 21 год, в Бельгии, Германии, Нидерландах, Испании — 25 лет).

Избирательные права были предоставлены военнослужащим.

Положение о выборах в Учредительное собрание не признавало имущественного ценза, ценза оседлости и грамотности, ограничений по сословному, вероисповедному или национальному признакам.

Выборы были свободными и альтернативными.

12 ноября 1917 г. начались выборы. Правда, не везде выборы состоялись в установленные сроки и в ряде округов они были перенесены на декабрь и даже на январь. Это связано, в основном, с техническими и организационными причинами. Электоральная активность колебалась в зависимости от возраста избирателей. Например, в городах Московской губернии самый низкий показатель явки оказался у молодежи (у 20-летних он составил 45,5 %), а самый высокий показатель был у группы избирателей в возрасте 40—49 лет (59,2 %).

Выборы во Всероссийское учредительное собрание проходят и на не оккупированной немцами части [Латвии](#) — в [Видземе](#) и [Латгалии](#). В Видземе за голоса избирателей борются три списка — [Латышского крестьянского союза](#), большевистская Социал-демократия Латвии и умеренные соцдемы-меньшевики.

Во время проведения выборов в Петроград стягивались верные большевикам войска. После выборов большевики начали репрессии против кадетов. [Конституционно-демократическая партия](#) была официально объявлена партией «врагов народа», и начались аресты её членов. Составляющие менее 2 % депутатов Собрания, кадеты были нейтрализованы и участия в его деятельности не приняли.

[Ричард Пайпс](#) отмечает, что большевикам не удалось в полной мере захватить контроль над Всероссийской комиссией по делам о выборах в

Учредительное Собрание (Всевыборы). Эта комиссия была образована ещё Временным правительством в июле-августе 1917 года, во главе этого органа встал кадет Н. Н. Авинов. Комиссия не поддержала Октябрьский государственный переворот, также заявив, что считает большевистский [Совнарком](#) незаконным. Постановлением Совнаркома от 23 ноября [1917](#) года комиссаром «над комиссией» с правом смещения её членов и назначения новых был назначен еврей-«большевик» [М. С. Урицкий](#). Ввиду отказа комиссии работать совместно с М. С. Урицким её председатель, 15 членов и 6 «кандидатов к членам» были смещены постановлением Совнаркома от 29 ноября [1917](#) года, вступившим в силу 30 ноября [1917](#) года. Это же постановление содержало положение о том, что «**Впредь до назначения новых членов комиссии в управление всеми делами... комиссии вступает М. Урицкий**». Выборы к этому времени фактически уже были проведены.

Согласно сохранившимся сводкам Комиссии, голосование началось 15 ноября в 46 округах из 81, в некоторых из этих округов растянувшись на несколько недель. В 20 округах голосование началось лишь в период 15-26 ноября, в 12 округах было отложено на декабрь 1917 — январь 1918. По 3 округам (Таврический, Уральский, Русские войска во Франции и на Балканах) Комиссия вообще не имела сведений.

Результатом выборов стала победа [социалистов-революционеров](#) (эсеров), получивших по итогам выборов в Учредительное Собрание 428 мандатов из 767, то есть, 56% мест! «Большевики» получили всего 180 мандатов из 767, или 23%! Третье место заняли кадеты, которые получили 15 мандатов из 767, или всего 2%.

При этом на выборах в Учредительное собрание партия [левых эсеров](#) выступала с партией [эсеров](#) по общим спискам, так как организационно левые и правые [эсеры](#) вплоть до съезда [левых эсеров](#) 2—11 декабря 1917 г. представляли единую партию.

Партия

Число голосов

Доля голосов, %

Число мандатов (из 767)

[Эсеры](#)

17 943 000

40,4
347

Большевики

10 943 000
24
180

Эсеры Украины

3 433 000
7,7
81

Кадеты

2 088 000
4,7
15

Меньшевики

1 144 000
2,6

Меньшевики Грузии

662 000
1,5

Мусаватисты (Азербайджан)

616 000
1,4

Дашнакцутюн (Армения)

560 000
1,3

Левые эсеры

451 000

1,0

Алаш Орда (Казахстан)

407 000

0,9

Различные либеральные партии

1 261 000

2,8

Различные партии народов России

407 000

0,9

Различные левые партии

401 000

0,9

Независимые

4 543 000

10,2

После выборов Всероссийского Учредительного собрания стало ясно, что оно будет эсеровским по своему составу. Кроме того, в состав Всероссийского Учредительного собрания были избраны такие политики, как А. Ф. Керенский, атаманы А. И. Дутов и А. М. Каледин, украинский генеральный секретарь военных дел Петлюра. Курс большевиков на радикальные преобразования оказался под угрозой. Кроме того, **эсеры были сторонниками продолжения «войны до победного конца»** («революционное оборончество»). [В России была только одна партия за поражение России в империалистической Первой мировой войне – партия радикальных евреев-интернационалистов, возглавляемая агентом Германии Ульяновым-Лениным, лживо присвоившая себе название «большевики»].

Коалиция большевиков и [левых эсеров](#) приняла решение разогнать собрание как «контрреволюционное». **Резко против Учредительного собрания был настроен Ленин.** [Н. Н. Суханов](#) в своей фундаментальной работе «Записки о революции» утверждал, что Ленин уже после своего прибытия из Швейцарии через Германию в «пломбированном вагоне» в апреле 1917 года считал Учредительное собрание «либеральной затеей». Комиссар пропаганды, печати и агитации Северной области еврей [В. Володарский](#) шёл ещё дальше и заявлял, что «массы в России никогда не страдали парламентским кретинизмом», и «если массы ошибутся с избирательными бюллетенями, им придётся взяться за другое оружие».

При обсуждении в руководстве РСДРП(б) члены ЦК [Л. Б. Каменев](#), [А. И. Рыков](#), [В. П. Милютин](#) выступили с «проучредилловских» позиций. Наркомнац [И. В. Сталин](#) 20 ноября предлагал отсрочить созыв Учредительного собрания. Наркоминдел [Л. Д. Троцкий](#) и сопредседатель большевистской фракции в Учредительном собрании [Н. И. Бухарин](#) предлагали созвать «революционный конвент» из большевистской и левоэсеровской фракций, по аналогии с событиями Французской революции. Эту точку зрения поддерживал также левый эсер [М. А. Натансон](#).

По воспоминаниям Троцкого: «Незадолго до созыва «Учредилки» к нам зашёл [Марк Натансон](#), старейший член ЦК партии [левых эсеров](#) и с первых слов сказал: «Ведь придётся, пожалуй, разогнать Учредительное собрание силой»... «Браво!» — воскликнул Ленин, — «Что верно, то верно! А пойдут ли на это ваши?» «У нас некоторые колебания, но я думаю, что в конце концов согласятся».

23 ноября 1917 года большевики под руководством Сталина и [Петровского](#) поставили под свой контроль Комиссию по выборам в Учредительное собрание, назначив в ней новым комиссаром [М. С. Урицкого](#). **26 ноября Предсовнаркома Ленин подписал декрет «К открытию Учредительного собрания», требовавший для его открытия кворума в 400 человек, причём открывать Собрание должно было, согласно декрету, лицо, уполномоченное Совнаркомом, то есть большевик.** Таким образом, большевикам удалось отсрочить открытие Собрания до момента, когда в Петрограде соберутся 400 делегатов.

28 ноября в Петрограде собрались 60 делегатов, в основном — правых эсеров, которые пытались начать работу Учредительного собрания. Вечером 28 ноября в помещениях [Синода](#) состоялось многолюдное собрание чиновников высших государственных учреждений, настроенных враждебно к большевикам. Были прочитаны доклады об Учредительном собрании. Во время дискуссии в здание вошли представители [ВРК](#) и красногвардейцы,

арестовали всех участников, обыскали их и несколькими партиями доставили в Смольный. Некоторые арестованные содержались в Пересыльской тюрьме до конца декабря 1917 года, а 1 мая 1918 года все задержанные были амнистированы.

В тот же день **28 ноября** Предсовнаркома Ленин объявил вне закона партию кадетов, выпустив декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции». Сталин комментировал это решение словами: «мы определённо должны добить кадетов, или они нас добьют». Левые эсеры, в целом приветствуя этот шаг, выражали недовольство тем, что подобное решение было принято большевиками без согласования со своими союзниками. Резко против выступил **левый эсер И. З. Штейнберг**, который, назвав кадетов «контрреволюционерами», выступил при этом против ареста в данном случае целой партии поголовно. Была закрыта кадетская газета «Речь», которая через две недели вновь открылась под названием «Наш век».

29 ноября большевистский Совнарком запретил «частные совещания» делегатов Учредительного собрания. Тогда же правые эсеры сформировали «**Союз защиты Учредительного собрания**».

6-й Туккумский полк **латышских стрелков** в Петроград прибыл 8 декабря и заступил на охрану стратегически важных объектов, в том числе — **Таврического дворца**, в котором планировалось проводить заседания Учредительного собрания.

В целом внутривнутрипартийная дискуссия закончилась **победой Ленина**. 11 декабря он добился переизбрания бюро большевистской фракции в Учредительном собрании, часть членов которого высказалась против разгона. 12 декабря 1917 Ленин составил «Тезисы об Учредительном собрании», в которых цинично демагогически заявил, что:

...16. Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходит в столкновение с волей и интересами трудящихся и эксплуатируемых классов, начавших 25 октября социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что **интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания**, даже если бы эти формальные права не были подорваны отсутствием в законе об Учредительном собрании признания права народа на перевыборы своих депутатов в любое время.

17. Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формальной юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учёта классовой борьбы и гражданской войны является изменой делу пролетариата и переходом на

точку зрения буржуазии, а лозунг «**Вся власть Учредительному собранию**» был объявлен лозунгом «[калединцев](#)». 22 декабря Зиновьев заявил, что под этим лозунгом «кроется лозунг «Долой Советы».

20 декабря Совнарком принял решение открыть работу Собрания 5 января. 22 декабря постановление Совнаркома утвердил ВЦИК. В противовес Учредительному собранию большевики и левые эсеры готовились созвать III Всероссийский Съезд Советов в январе 1918 года. **23 декабря в Петрограде было введено военное положение.**

На заседании ЦК [ПСР](#), состоявшемся 3 января 1918 г., вооружённое выступление в день открытия Учредительного собрания, предлагавшееся военной комиссией партии социалистов-революционеров, было отвергнуто, «как несвоевременное и ненадёжное деяние». Один из эсеров, избранных в Учредительное собрание, вспоминал:

«Борис Петров и я посетили Семёновский полк, чтобы доложить его руководителям о том, что вооружённая демонстрация отменяется и что их просят «прийти на манифестацию безоружными, дабы не пролилась кровь». Вторая половина предложения вызвала у них бурю негодования... «**Да что вы, товарищи, в самом деле, смеётесь, что ли над нами? Или шутки шутите?.. Мы не малые дети и, если бы пошли сражаться с большевиками, то делали бы это вполне сознательно... А кровь... крови, может быть, и не пролилось бы, если бы мы вышли целым полком вооружённые**». Долго мы говорили с [семёновцами](#) и чем больше говорили, тем становились яснее, что отказ наш от вооружённого выступления воздвиг между ними и нами глухую стену взаимного непонимания. «Интеллигенты... Мудрят, сами не зная что. Сейчас видно, что между ними нет людей военных».

Л. Д. Троцкий впоследствии ехидно заметил об эсеровских депутатах следующее:

Зато они тщательно разработали ритуал первого заседания. Они принесли с собой свечи на случай, если большевики потушат электричество, и большое количество бутербродов на случай, если их лишат пищи. Так демократия явилась на бой с диктатурой — во всеоружии бутербродов и свечей.

Убийство кадетов Шингарёва и Кокошкина

К моменту созыва Учредительного собрания [5 января](#) 1918 г. один из лидеров запрещённой [Конституционно-демократической партии](#) (Партии народной свободы), депутат Учредительного собрания [Шингарёв](#), арестованный большевистскими властями ещё [28 ноября](#) в день предполагавшегося открытия Учредительного собрания, находился в заключении в Петропавловской крепости. [6 января он был](#)

переведён в Мариинскую тюремную больницу, где в ночь на [7 января](#) был убит «матросами» вместе с другим лидером кадетской фракции, [Кокоскиным](#).

Разгон «большевиками» Петроградской демонстрации в поддержку Учредительного собрания

[5 января](#) в «[Правде](#)» вышло постановление за подписью члена коллегии [ВЧК](#), еврея [Моисея Урицкого](#), которым всякие митинги и демонстрации в [Петрограде](#) были запрещены в районах, прилегающих к Таврическому дворцу.

По свидетельству Бонч-Бруевича, инструкция по разгону манифестантов гласила: «Безоружных возвращать обратно. Вооружённых людей, проявляющих враждебные намерения, не допускать близко, убеждать разойтись и не препятствовать караулу выполнять данный ему приказ. В случае невыполнения приказа — обезоружить и арестовать. На вооружённое сопротивление ответить беспощадным вооружённым отпором. В случае появления на демонстрации каких-либо рабочих убеждать их до последней крайности, как заблудившихся товарищей, идущих против своих товарищей и народной власти». Одновременно большевистские агитаторы на важнейших заводах ([Обуховском](#), [Балтийском](#) и др.) пытались заручиться поддержкой рабочих, но успеха не имели. Рабочие сохраняли нейтралитет.

Вместе с тыловыми частями [латышских стрелков](#) и [Литовского лейб-гвардии полка](#) большевики окружили подступы к Таврическому дворцу. **Сторонники Учредительного собрания ответили демонстрациями поддержки.** По разным данным, в манифестациях участвовало от 10 до 100 тысяч человек. Они были разогнаны. Количество погибших оценивалось с разбросом от 8 до 21 человека. Официально была названа цифра 21 человек (Известия ВЦИК, 6 января 1918 г.), раненых сотни. Среди погибших были [эсеры](#) Е. С. Горбачевская, Г. И. Логвинов и А. Ефимов. Через несколько дней жертвы были похоронены на Преображенском кладбище.

[5 января](#) произошёл разгон демонстрации в поддержку Учредительного собрания в Москве. По официальным данным (Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.) число убитых более 50, раненых — более 200. Перестрелки длились весь день; было взорвано здание Дорогомиловского Совета, при этом погибли начальник штаба Красной гвардии Дорогомиловского района П. Г. Тяпкин и несколько красногвардейцев.

Единственное заседание Учредительного собрания

Заседание Учредительного собрания открылось 5 января 1918 г. в [Таврическом дворце](#) в [Петрограде](#). На нём присутствовало 410 депутатов только от победивших левых партий. Большинство принадлежало эсерам-центристам, «большевики» и левые эсеры имели 155 мандатов (38,5 %). Открыл заседание по поручению [ВЦИК](#) его председатель [Я. Свердлов](#), который выразил надежду на «полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета народных комиссаров» и предложил принять написанный В. И. Лениным проект «[Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа](#)», 1-й пункт которой объявлял Россию «[Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов](#)». Декларация повторяла резолюцию [II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов](#) об аграрной реформе, рабочему контролю и миру. Однако депутаты Учредительного собрания **большинством в 237 голосов против 146 отказались даже обсуждать большевистскую Декларацию.**

Председателем Всероссийского учредительного собрания был избран эсер (центрист) [Виктор Михайлович Чернов](#), за которого было **отдано 244 голоса**. Второй претенденткой была лидер партии левых эсеров [Мария Александровна Спиридонова](#), поддержанная большевиками; за неё отдали свои голоса 153 депутата.

Ленин через большевика [Скворцова-Степанова](#) предложил делегатам Учредительного собрания **пропеть «Интернационал»**, что и выполнили все присутствовавшие социалисты, от большевиков до резко оппозиционных им правых эсеров.

Во время второй части заседания, в третьем часу ночи, представитель большевиков [Фёдор Раскольников](#) заявил, что большевики (в знак протеста против непринятия «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа») покидают заседание. От имени большевиков он заявил, что, «не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти депутатов окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания».

По свидетельству большевика [Мещерякова](#), после ухода фракции многие охранявшие Учредительное собрание солдаты караула «взяли винтовки наизготовку», один даже «прицелился в толпу делегатов-эсеров», **а Ленин лично заявил, что уход большевистской фракции Собрания «так подействует на держащих караул солдат и матросов, что они тут же перестреляют всех оставшихся эсеров и меньшевиков».** Один из современников, [М. В. Вишняк](#), комментирует обстановку в зале заседаний следующим образом: «Спустившись с помоста, я пошёл посмотреть, что

делается на хорах... Отдельные группы продолжают «митинговать», спорить. Кое-кто из депутатов пытается убедить солдат в правоте собрания и преступности большевиков. Проносится: **«И Ленину пуля, если обманет!»**

Вслед за большевиками в четыре часа утра 6 января **Учредительное собрание покидает левоэсеровская фракция**, заявившая через своего представителя [Карелина](#), что «Учредительное собрание не является ни в коем случае отражением настроения и воли трудящихся масс... Мы уходим, удаляемся из этого Собрания... Мы идём для того, чтобы наши силы, нашу энергию принести в советские учреждения, в Центральный исполнительный комитет».

Оставшиеся депутаты Собрания под председательством лидера эсеров [Виктора Чернова](#) продолжили работу и торопливо проголосовали за принятие следующих документов:

1. **Закон о земле**, провозглашавший землю общенародной собственностью, фактически дублирующий уже принятый [Совнаркомом](#) «[Декрет о земле](#)»; (в нём используется термин «[Российская республика](#)», тем самым подтверждено решение Временного правительства от 1 сентября 1917 г. о провозглашении России республикой).

2. **Обращение к воюющим державам с призывом начать мирные переговоры.**

3. **Постановление о провозглашении Российской демократической федеративной республики.** [За 2 дня до этого ВЦИК провозгласил Российскую Советскую Республику **федерацией советских национальных республик**].

В прениях выступили [И. И. Бунаков](#), [Н. И. Бухарин](#), [П. Е. Дыбенко](#), [А. Б. Ельяшевич](#), [Л. А. Ефремов](#), [В. М. Зензинов](#), [В. А. Карелин](#), [И. Н. Лордкипанидзе](#), [И. В. Мамкин](#), [В. Е. Павлов](#), [Ф. Ф. Раскольников](#), [Я. М. Свердлов](#), [А. С. Северов-Одоевский](#), [И. И. Скворцов](#), [А. И. Стрельцов](#), [Е. М. Тимофеев](#), [В. М. Чернов](#), [С. П. Швецов](#), [И. З. Штейнберг](#), [И. Г. Церетели](#).

Разгон

Учредительного собрания

[Ленин](#) распорядился не разгонять собрание сразу, а дожидаться прекращения заседания и тогда закрыть Таврический дворец и на **следующий день уже никого туда не пускать**. Заседание, однако, затянулось до поздней ночи, а затем и до утра. В 5-м часу утра **6 января**, сообщив председательствующему эсеру Чернову, что **«караул устал»** («Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все

присутствующие покинули зал заседаний, потому что караул устал»), начальник охраны [анархист А. Железняков](#) закрыл заседание, предложив депутатам разойтись.

«Около пяти часов утра из депутатов-большевиков во дворце находились только комиссар [Дыбенко](#) и ещё несколько человек. Железняков снова обратился к Дыбенко: «Матросы устали, а конца не видно. Что если прекратить эту болтовню?»

Дыбенко подумал и махнул рукой: «Кончай, а завтра разберёмся!»

Железняков через левый боковой вход вошёл в зал, неторопливо поднялся в президиум, обошёл сзади стол и тронул Чернова за плечо. Громко, на весь зал, не допускающим возражения тоном сказал: «Караул устал. Прошу прекратить заседание и разойтись по домам».

Чернов растерянно пробормотал что-то.

Еврей [Бухарин](#) вспоминал: «В ночь разгона Учредительного собрания [Владимир Ильич](#) позвал меня к себе... Под утро Ильич попросил повторить что-то из рассказанного о разгоне Учредилки и вдруг рассмеялся. Смеялся он долго, повторял про себя слова рассказчика и всё смеялся, смеялся. Весело, заразительно, до слёз. Хохотал».

6 января в 4:40 утра делегаты расходятся, **постановив собраться в тот же день в 17:00**. Председатель Совнаркома Ленин приказал охране Таврического дворца «не допускать никаких насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания и, свободно выпускать всех из Таврического дворца, **никого не впускать в него без особых приказов**».

Комиссар [Дыбенко](#) заявил начальнику охраны Железнякову, что требуется разогнать Собрание силой немедленно, не дожидаясь окончания заседания («приказ Ленина отменяю. Учредилку разгоните, а завтра разберёмся»). Сам Дыбенко был также избран в Учредительное собрание от Балтийского флота; на заседании он послал в президиум записку с издевательским предложением «избрать [Керенского](#) и [Корнилова](#) секретарями».

Вечером того же дня, 6 января 1918 г., депутаты нашли двери Таврического дворца запертыми на замок. У входа стоял караул с пулемётами и двумя лёгкими артиллерийскими орудиями. Охрана сказала, что заседания не будет. 9 января был опубликован декрет [ВЦИК](#) о роспуске Учредительного собрания, принятый 6 января.

Таким образом, еврейская банда радикальных еврейских большевиков-интернационалистов, руководимая агентом Германии и мирового Сионизма Ульяновым-Лениным, разогнав Учредительное собрание и узурпировав власть, **окончательно установила свою ДИКТАТУРУ над российскими народами.**

6 января 1918 года лживая еврейская газета «Правда» цинично объявила:

«Прислужники банкиров, капиталистов и помещиков, союзники [Каледина](#), [Дутова](#), холопы [Американского доллара](#), убийцы из-за угла правые эсеры требуют в учр. собрании всей власти себе и своим хозяевам — [врагам народа](#).

На словах будто бы присоединяясь к народным требованиям: земли, мира и контроля, на деле пытаются захлестнуть петлю на шею социалистической власти и революции.

Но рабочие, крестьяне и солдаты не попадутся на приманку лживых слов злейших врагов социализма, во имя социалистической революции и социалистической советской республики они сметут всех её явных и скрытых убийц.

[М. Горький](#) писал в своей газете «Новая жизнь»:

«5-го января 1918 года безоружная петербургская демократия — рабочие, служащие — мирно манифестировали в честь Учредительного Собрания... **«Правда» лжёт**, когда она пишет, что манифестация 5 января была организована буржуями, банкирами и т. д., и что к Таврическому дворцу шли именно «буржуи» и «калединцы». **«Правда» лжёт**, — она прекрасно знает, что «буржуям» нечему радоваться по поводу открытия Учредительного Собрания, им нечего делать **в среде 246 социалистов одной партии и 140 — большевиков.** **«Правда» знает**, что в манифестации принимали участие рабочие Обуховского, Патронного и других заводов, что под красными знаменами российской социал-демократической партии к Таврическому дворцу шли рабочие Василеостровского, Выборгского и других районов. **Именно этих рабочих и расстреливали, и сколько бы ни лгала «Правда», она не скроет позорного факта...** Итак, 5 января расстреливали рабочих Петрограда безоружных. **Расстреливали без предупреждения о том, что будут стрелять, расстреливали из засад, сквозь щели заборов, трусливо, как настоящие убийцы.**

18 января 1918 г. Совнарком принял декрет, предписывающий устранить из действующих законов все ссылки на Учредительное Собрание. **[18 января III Всероссийский Съезд Советов](#)** одобрил декрет о роспуске Учредительного Собрания и принял решение об устранении

из законодательства указаний на временный характер «советского» правительства («впредь до созыва Учредительного собрания»).

Последующие действия депутатов разогнанного Учредительного собрания

Депутаты от **большевиков и левых эсеров** вошли в новый состав [Всероссийского ЦИКа](#). Депутаты от Закавказья образовали [Закавказский сейм](#).

Летом [1918 года](#), при поддержке восставшего Чехословацкого корпуса и начавшейся [военной интервенции](#) стран [Антанты](#), на **огромной территории** бывшей Российской империи **образовалось несколько региональных правительств**, начавших вооружённую борьбу против созданной «большевиками» на [II Съезде советов рабочих и солдатских депутатов](#) власти. Во многие из них входили бывшие члены Учредительного собрания.

Ряд депутатов Учредительного собрания собирался в [Самаре](#), где эсерами был образован [Комитет членов Учредительного собрания](#) (КОМУЧ). Ещё одну группу эсеровских депутатов в [Екатеринодаре](#) организовал [Шрейдер](#). Хотя правые партии потерпели на выборах сокрушительное поражение, **так как часть из них была под запретом и агитация за них была запрещена большевиками**, защита Учредительного собрания тоже стала одним из лозунгов формирующегося [Белого движения](#).

В сентябре 1918 г. на [Государственном совещании в Уфе](#) Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), [Временное Сибирское](#) и другие региональные правительства сформировали [Временное Всероссийское правительство](#) (Директорию) под председательством правого эсера [Н. Д. Авксентьева](#). Для создания госаппарата на базе структур Сибирского правительства Директория переехала в [Омск](#). Стремление части эсеров собрать депутатов и объявить об открытии Учредительного собрания, избранного в конце 1917 года, не устраивало сконцентрировавшиеся там правоконсервативные политические силы. **18 ноября 1918 г.** Директория была [свергнута омским гарнизоном](#), а её военный министр [адмирал А. В. Колчак](#) избран [Верховным правителем России](#). Адмирал Колчак заявил, что его цель — **разгром «большевизма»**, а когда это произойдет, он созовёт **Учредительное Национальное собрание**, но отнюдь не то «партийное, которое было разогнано матросом Железняковым». Позднее, на допросе в январе 1920 года, адмирал высказался очень конкретно о разогнанном Учредительном собрании: «Считали, что оно было искусственным и партийным. Это было и моё мнение. Я считал, что если у большевиков и

мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного собрания является их заслугой, что это надо поставить им в плюс».

Съезд членов Учредительного собрания, с октября 1918 года находившийся в [Екатеринбурге](#), пытался протестовать против перехода власти к Колчаку. В результате Колчак отдал приказ «принять меры к немедленному аресту Чернова и других активных членов Учредительного собрания, находившихся в Екатеринбурге». Выселенные из [Екатеринбурга](#) 18 ноября 1918 г. то ли под охраной, то ли под конвоем чешских солдат, депутаты собрались в Уфе, где пытались вести агитацию против Колчака. 24 ноября 1918 года был незаконно арестован офицерами из отряда [Красильникова](#) и убит депутат [Борис Моисеенко](#).

30 ноября 1918 г. Колчак приказал предать бывших членов Учредительного собрания военному суду «за попытку поднять восстание и вести разрушительную агитацию среди войск». 2 декабря специальным отрядом под командованием полковника Круглевского часть членов съезда Учредительного собрания (25 человек) была арестована, в товарных вагонах доставлена в [Омск](#) и заключена в тюрьму.

После подавления [неудачного восстания большевиков](#) в Омске в ночь с 22 декабря на 23 декабря 1918 года содержащиеся в тюрьме член Учредительного собрания [Нил Фомин](#) и 9 видных эсеров и [меньшевиков](#) были бессудно изрублены шашками и расстреляны колчаковскими офицерами под началом [поручика](#) Барташевского и [капитана](#) Рубцова.

Находившаяся в подполье группа эсеров во главе с бывшим главой Комуча **Владимиром Вольским** после [занятия Уфы](#) Красной армией образовала так называемую «[Уфимскую делегацию](#)», вступившую в переговоры с большевиками. Позже они призвали признать Советскую власть и объединиться под её руководством для борьбы с контрреволюцией.

Судьба членов КОМУЧа

После [прихода к власти адмирала Колчака](#) 18 ноября 1918 года [Директория](#) и сопутствующие ей учреждения были распущены. [Съезд членов Учредительного собрания](#) (КОМУЧ) пытался протестовать против «переворота», в результате Колчаком был отдан приказ «принять меры к немедленному аресту [Чернова](#) и других активных членов Учредительного собрания, находившихся в Екатеринбурге». Выселенные из Екатеринбурга то ли под охраной, то ли под [конвоем чешских солдат](#), депутаты собрались в Уфе, где пытались вести агитацию против [Колчака](#). 30 ноября 1918 года он приказал предать бывших членов Учредительного собрания военному суду «за попытку поднять восстание и вести разрушительную агитацию среди войск». 2 декабря специальным отрядом

под командованием полковника [Круглевского](#) часть членов съезда Учредительного собрания (25 человек) была арестована, в товарных вагонах доставлена в [Омск](#) и заключена в тюрьму. Находившаяся в подполье группа эсеров во главе с бывшим главой КОМУЧа Владимиром Вольским после [занятия Уфы](#) Красной армией образовала так называемую «[Уфимскую делегацию](#)», вступившую в переговоры с большевиками. Позже они призвали признать Советскую власть и объединиться под её руководством для борьбы с контрреволюцией.

В январе 1921 года в Париже проходило частное совещание членов Учредительного собрания, посвящённое «обсуждению форм и способов защиты международных интересов России». Была выработана единая платформа и избрана представительная по составу исполнительная комиссия, состоящая из политического, финансового и защиты русских граждан отделов. Осенью 1922 года она прекратила свою деятельность.

На заключительном этапе Гражданской войны 6 марта 1921 года Чернов, как председатель Учредительного собрания, отправил по радиотелеграфу и нарочным приветствие [Кронштадтскому ревкому](#) с предложением содействия и помощи. На это в Ревель за подписью [Петриченко](#) пришёл сдержанный ответ, призывающий подождать «как развернутся дальнейшие события» в результате чего будет принято решение о сотрудничестве.

Сопrotивление населения власти «большевиков»

Начиная с февраля месяца 1917 года, со времени отказа запасных батальонов, разогитированных евреями-революционерами подчиняться своим командирам, в России началась Гражданская война, то немного затихая, то вспыхивая с новой силой.

Установление советской власти в Москве повлекло за собой кровавые события, в которых погибло около 1000 человек. Большевикам пришлось открыть артиллеристский огонь по Кремлю, который временно был занят юнкерами, их тогдашними противниками.

По признанию самих большевиков, на территории Поволжья и Урала недовольство Советской властью – вплоть до вооружённого сопротивления - существовало с самого момента её установления.

В этом смысле показательна судьба командира полка, казачьего старшины Александра Ильича Дутова, проявившего себя храбрым и талантливым командиром в Первую мировую войну на Юго-Западном фронте. После [Февральского большевистского государственного переворота](#) в марте 1917 года А.И.Дутов был избран товарищем (заместителем) председателя **Временного Совета Союза Казачьих Войск**. 1 июня избран [председателем II Общеказачьего съезда в Петрограде](#). 7

июня избран председателем Совета Союза Казачьих Войск. В сентябре избран атаманом [Оренбургского казачьего войска](#) и главой (председателем) **войскового правительства**. По своим политическим взглядам стоял на республиканских позициях.

К октябрю 1917 года 38-летний А. Дутов превратился в знаковую фигуру, известную всей России и популярную в казачестве.

26 октября 1917 г. А.И. Дутов вернулся в [Оренбург](#) и приступил к работе по своим должностям. **В тот же день подписал приказ по войску № 816 о непризнании на территории Оренбургского казачьего войска власти [большевиков](#), совершивших переворот в Петрограде, став, таким образом, первым войсковым атаманом, объявившим войну Советской власти.** 27 октября им был издан новый указ по Оренбургскому казачьему войску: «**Впредь до восстановления полномочий Временного правительства и телеграфной связи принимаю на себя всю полноту исполнительной государственной власти**». Город и губерния были объявлены на военном положении. **Созданный Комитет спасения родины**, в который вошли представители всех партий, **за исключением большевиков и кадетов**, назначил его начальником вооружённых сил края.

А.И. Дутов взял под свой контроль стратегически важный регион, перекрывавший сообщение центра страны с [Туркестаном](#) и [Сибирью](#). Поставил перед собой задачу провести выборы в [Учредительное собрание](#) и поддерживать стабильность в губернии и войске вплоть до его созыва. С этой задачей, в целом, справился. Приехавшие из Петрограда и местные, не ушедшие в подполье, большевики были арестованы, а разложившийся и пробольшевистски настроенный гарнизон Оренбурга разоружён и распущен по домам.

В ноябре А.И.Дутов был избран членом Учредительного Собрания от Оренбургского казачьего войска.

«Родзянко, Милюковы, Гучковы, Коноваловы хотят вернуть себе власть и при помощи Калединых, Корниловых и Дутовых превращают трудовое казачество в орудие своих преступных целей»... — этими словами открывалось обращение [Совета народных комиссаров от 25 ноября 1917 года](#). А главному комиссару [Черноморского флота](#) и «красному коменданту Севастополя» [В. В. Роменцу](#) СНК послал следующую «установочную» телеграмму: «**[Каледины, корниловцы, дутовы — вне закона!](#)**»

Открывая 7 декабря 2-й очередной [Войсковой Круг Оренбургского казачьего войска](#), Дутов говорил:

«Ныне мы переживаем большевистские дни. Мы видим в сумраке очертания царизма, Вильгельма и его сторонников, и ясно определённно

стоит перед нами провокаторская фигура Владимира Ленина и его сторонников: Троцкого-Бронштейна, Рязанова-Гольденбаха, Каменева-Розенфельда, Суханова-Гиммера и Зиновьева-Апфельбаума. Россия умирает. Мы присутствуем при последнем её вздохе. Была Великая Русь от Балтийского моря до океана, от Белого моря до Персии, была целая, великая, грозная, могучая, земледельческая, трудовая Россия — нет её».

16 декабря А.И. Дутов разослал командирам казачьих частей призыв направить казаков с оружием в войско. Однако основная масса казаков, возвращавшихся с фронта, воевать не хотела, только кое-где формировались станичные дружины. В связи с провалом казачьей мобилизации А. И. Дутов мог рассчитывать лишь на добровольцев из офицеров и учащейся молодежи, всего не более 2-х тысяч человек, включая стариков и необстрелянную молодежь.

Тем временем преданные «большевистской» власти войска начали наступление на Оренбург. После тяжёлых боёв численно превосходящие дутовцев отряды красной гвардии под командованием В. К. Блюхера, 31 января 1918 года в результате совместных действий с большевистским подпольем, захватили Оренбург. А. Дутов решил не покидать территорию Оренбургского войска и отправился в центр 2-го военного округа — Верхнеуральск, находившийся вдали от крупных дорог, рассчитывая там продолжить борьбу и мобилизовать новые антибольшевистские силы.

В марте 1918 г. Верхнеуральск был также взят Красной армией, после чего казачье правительство обосновалось в станции Краснинской, где к середине апреля попало в окружение. 17 апреля, прорвав окружение силами четырёх партизанских отрядов и офицерского взвода, А. Дутов вырвался из Краснинской и ушёл в Тургайские степи.

Весной 1918 г., вне связи с Дутовым, на территории 1-го военного округа началось мощное повстанческое движение, спровоцированное политикой Советской власти и руководимое съездом делегатов 25 станиц и штабом во главе с войсковым старшиной Д. М. Красноярецевым. В ночь на 4 апреля отряд казаков войскового старшины Н. В. Лукина и отряд С. В. Бартенева совершили дерзкий налёт на Оренбург, заняв его на некоторое время и нанеся частям Красной армии ощутимые потери. В ответ последовали антиказачьи карательные меры (в частности, сожжено 11 станиц).

В результате к июню только на территории 1-го военного округа в восстании участвовало **свыше 6 тысяч казаков**. В конце мая к движению присоединились казаки 3-го военного округа, поддержанные восставшими частями Чехословацкого корпуса. Красногвардейские отряды на территории

Оренбургского войска были повсеместно разбиты, и 3 июля 1918 г. казачьими частями был взят Оренбург. От казаков к А. Дутову, как законно избранному войсковому атаману, в Тургайские степи была выслана делегация. 7 июля он прибыл в Оренбург и вновь возглавил Оренбургское казачье войско, объявив территорию Оренбургской губернии «**Особой Областью Войска Оренбургского**». 28 сентября 1918 г. казаки взяли Орск — последний из городов на территории войска, занятых до этого Красной армией. Таким образом, **территория Оренбургского казачьего войска** была на некоторое время полностью очищена от красных.

В числе первых А.И. Дутов поддержал Верховного Правителя — А. В. Колчака. Подчиняющиеся А. Дутову войска в ноябре вошли в состав Русской армии адмирала А. Колчака.

Оренбургская армия А. И. Дутова с переменным успехом вела борьбу с Красной армией, но в сентябре 1919 года она была разбита под Актюбинском. Атаман с остатками войска отошёл в Семиречье, где присоединился к Семиреченской армии атамана Б. В. Анненкова.

[В сфальсифицированной евреями Российской истории здесь Семиречьем ложно названа область, расположенная между озёрами Балхаш на севере, Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребтами Северного Тянь-Шаня на юге]. Из-за отсутствия продовольствия переход через степи стал известен как «Голодный поход».

По прибытии в Семиречье А. Дутов был назначен атаманом Анненковым генерал-губернатором Семиреченской области. Командование же Оренбургской армией перешло к генералу А. С. Бакичу. Под натиском РККА в мае 1920 года Дутов с атаманским отрядом и гражданскими беженцами перешёл границу и ушёл в Китай, куда вскоре отступила и Семиреченская армия атамана Анненкова.

В январе-феврале 1918 года красные с большим трудом подавили вооружённое восстание в Астрахани, в марте-апреле 1918 года начались боевые действия между красными и уральскими казаками. В это же время происходило вооружённое противостояние сторонников и противников Советской власти в Ижевске, большое влияние на население имело оппозиционное к большевикам Башкирское правительство. Крестьянство региона было более зажиточно, чем в центральной России, а рабочие многочисленных уральских заводов, в подавляющем большинстве имеющие также личные подсобные хозяйства, были крайне недовольны начавшейся экономической разрухой, падением производства и ростом безработицы, связывая это с зачастую **безграмотными действиями при национализации предприятий**. В этой обстановке недовольства политикой

Советской власти весной 1918 года сформировалось достаточно мощное подпольное антисоветское движение.

Катализатором для крушения Советской власти в Поволжье и на Урале послужило восстание Чехословацкого корпуса в конце мая — начале июня 1918 года и вызванные им массовые антисоветские вооружённые выступления по всему региону, возглавляемые эсерами, кадетами, бывшими офицерами и другими оппозиционными силами. **Менее чем за месяц власть большевиков рухнула на огромной территории**, в июле образовался единый фронт вооружённого противостояния в целом проходивший по Волге, а к началу августа 1918 года были ликвидированы последние очаги сопротивления красных восточнее линии фронта (Уфа, Екатеринбург).

8 июня 1918 года в занятой чехами и местными повстанцами Самаре была провозглашена власть правительства Комитета делегатов Учредительного собрания (КОМУЧа), сформированного ещё в нелегальных условиях весной 1918 года.

В КОМУЧ первого состава вошли пять эсеров, членов Учредительного собрания: Владимир Вольский — председатель, Иван Брушвит, Прокопий Климушкин, Борис Фортунатов и Иван Нестеров. Управление банками и учреждениями, ведающими финансовым делом, было возложено на Брушвита; управление органами продовольствия и промышленности — на Вольского; управление административными делами и органами охраны и самоуправления — на Климушкина; управление ведомствами путей сообщения и народного просвещения — на Нестерова.

На территории, где с помощью чехов удалось свергнуть большевиков, КОМУЧ временно **провозгласил себя высшей властью в России от имени Всероссийского учредительного собрания до нового созыва последнего**. Впоследствии Комитет значительно расширился за счёт вступления в него ещё одной группы бывших членов Учредительного собрания (главным образом, эсеров), перебравшихся в Самару. В конце сентября 1918 года в Комуче было уже **97 человек**. К этому времени исполнительная власть КОМУЧа была сосредоточена в руках «**Совета управляющих ведомств**» под председательством Евгения Роговского (одновременно управляющий ведомством государственной охраны).

В день занятия Самары частями Чехословацкого корпуса КОМУЧ приступил к формированию собственной Народной армии. 9 июня 1918 года в Самаре была сформирована 1-я добровольческая Самарская дружина численностью 350 человек (сводный пехотный батальон капитана Бужкова (2 роты, 90

штыков), [эскадрон](#) конницы (45 сабель) [штабс-ротмистра](#) Стафиевского, Волжская конная батарея [капитана Вырыпаева](#) (при 2 орудиях и 150 человек прислуги), конная разведка, подрывная команда и хозяйственная часть). Командовать дружиной вызвался [генерального штаба подполковник Владимир Каппель](#).

[Войска под его командованием](#) в течение лета 1918 года наносят ряд тяжёлых поражений превосходящим силам [Красной армии](#):

— 11 июня 1918 года Каппель захватывает [Сызрань](#);

— 12 июня отряд добровольцев Каппеля уже возвращается в Самару, откуда по Волге перебрасывается в [Ставрополь \(Волжский\)](#) с целью взять город, что Владимир Оскарович успешно делает, очистив попутно от красных берег Волги напротив города;

— 10 июля Каппель уже даёт новое [сражение](#) под Сызранью, занятой было вновь красными и вернув её под контроль КОМУЧа.

Вслед за этим последовало занятие [Бугуруслана](#) и [Бузулука](#). Разгром же Каппелем красных после тяжёлого [боя](#) у станции [Мелекесс](#) отбросил большевиков к [Симбирску](#), обезопасив этим Самару.

17 июля ударный сводный русско-чешский [отряд](#) (2 батальона пехоты, конный эскадрон, [казацья сотня](#), 3 батареи) под командованием подполковника Каппеля выступает на [Симбирск](#), и, совершив 150-километровый [марш-бросок](#), берёт оборонявшийся превосходящими силами красных город **21 июля 1918 года**.

7 августа 1918 года, несмотря на спешное усиление красного Восточного фронта — срочную отправку туда всех возможных красных сил, личное прибытие на Волгу объявившего «[революцию в опасности](#)» [Троцкого](#) и упорнейшее сопротивление [советского 5-го Латышского полка](#), войска под командованием Каппеля, предварительно разгромив в устье Камы вышедшую навстречу [флотилию красных](#), взяли [Казань](#), а с ней — огромные склады с [вооружением](#), [боеприпасами](#), [медикаментами](#), [амуницией](#), а также с [золотым запасом России](#) (650 млн. [золотых рублей](#) в монетах, 100 млн рублей кредитными знаками, слитки золота, [платины](#) и другие ценности). В противобольшевистский лагерь в полном составе перешла находившаяся в Казани [Академия Генерального штаба](#) во главе с генералом [Андогским](#).

Таким образом, к августу 1918 года «территория Учредительного собрания» простиралась с запада на восток на 750 [вёрст](#) (от Сызрани до [Златоуста](#), с севера на юг — на 500 [вёрст](#) (от Симбирска до [Вольска](#)). Власть КОМУЧа распространялась на [Самарскую](#), часть [Саратовской](#), [Симбирскую](#), [Казанскую](#) и [Уфимскую](#) губернии, власть КОМУЧа признали [оренбургское](#) и [уральское казачество](#).

Также в июле КОМУЧ пригласил в Самару представителей [казахской «Алаш-Орды»](#) во главе с [Алиханом Букейхановым](#) и [Мустафой Шокаем](#) и заключил с ними военно-политический союз против красных.

Опираясь на накопившиеся военные силы, лояльные Комучу, были проведены следующие меры: официально установлен восьмичасовой рабочий день, разрешены рабочие собрания и крестьянские сходы, сохранены [фабрично-заводские комитеты](#) и [профсоюзы](#). Комуч отменил [все советские декреты](#), возвратил заводы, фабрики и банки их прежним владельцам, провозгласил свободу [частного предпринимательства](#), восстановил [земства](#), [городские думы](#) и другие досоветские учреждения. **Колеблясь между [красной](#) и [белой](#) идеологией, КОМУЧ то во всеуслышание заявлял о намерении [национализировать](#) землю, то предоставлял землевладельцам возможность вернуть все земельные наделы, конфискованные у них в пользу крестьян, и даже собирать урожай 1917 года.** КОМУЧ направлял [военизированные экспедиции](#) в сельские районы для защиты собственности землевладельцев и зажиточных крестьян (в советской терминологии — [кулаков](#)), а также для [рекрутирования](#) и, позднее, [мобилизации](#) мужчин в Народную армию.

В последующих неудачах Народной армии главную роль сыграл выход чехословаков из борьбы с большевиками в связи с падением Австро-Венгрии и провозглашением независимости Чехословакии, полное отсутствие [резервов, не подготовленных эсеровским руководством КОМУЧа](#), несмотря на время, которое Каппель им дал своими первыми успехами на Волге; несмотря на те возможности, которые давали огромные территории, находившиеся под контролем Комуча в плане мобилизации.

Полный провал постиг и начатую было реформу по внедрению в Народной армии [корпусной системы](#), обусловленный крахом мобилизационных мероприятий, которые, в свою очередь, потерпели неудачу из-за продолжавшегося и ставшего необратимым падения авторитета КОМУЧа и, как следствие, разложения социальной опоры власти. Особо непримиримыми были позиции рабочего класса Поволжья. Так, постановление общего собрания мастеровых и рабочих Самарских мастерских депо гласило: «Протестовать против этой мобилизации и

требовать от членов Учредительного собрания прекращения братоубийственной войны»...

6 июля 1918 года в Самаре проходил крупный [митинг](#) протестовавших железнодорожников, которые были настолько враждебны КОМУЧу, что [комендант](#) города был вынужден даже вызвать войска.

Одновременно с объявлением мобилизации [эсеровское](#) руководство КОМУЧа вернулось к своей старой идее об опоре на [крестьянство](#). Для консолидации крестьянства вокруг КОМУЧа и успешного проведения мобилизации правительство организовало созыв сельских сходов, волостных и уездных крестьянских съездов. Результаты оказались ошеломляющими для эсеров: крестьянство высказывалось в том ключе, что оно не хочет принимать участия в [Гражданской войне](#), сходы решают не давать новобранцев и даже не платить налоги, если они пойдут на ведение войны! Будучи же мобилизованными, крестьяне и рабочие отказывались сражаться против Красной армии, при первом же удобном случае разбегались по домам или сдавались в [плен красным](#), перевязав своих [офицеров](#). В армии участились случаи открытого неповиновения. 8 сентября два [полка](#), расположенные в Самаре, отказались выступить на фронт. Для их усмирения пришлось вызвать 3 [броневика](#), пулемётную команду и кавалерию — [солдаты](#) вынуждены были сложить оружие лишь под угрозой расстрела. 18 сентября, невзирая на угрозу расстрела, отказался выступить целый эшелон войск. Частыми были сообщения о расстрелах за [дезертирство](#) расквартированного в Самаре 14-го Уфимского полка, где постоянно отмечались случаи большевистской агитации. Особенно жёстко было подавлено выступление состоявшего преимущественно из рабочих [3-го Самарского полка](#), поводом для которого явилась неудачная попытка в этом полку и в 1-м Георгиевском батальоне освободить с [гауптвахты](#) арестованных за дезертирство сослуживцев. Как вспоминал находившийся в это время в городе генерал [Люпов](#), из [строя](#) был вызван и расстрелян каждый третий; позднее за отказ выступить на фронт здесь было расстреляно ещё 900 [новобранцев](#).

На фронте в конце августа — сентябре красные перехватили стратегическую инициативу. В сентябре 1918 года [Народная армия Комуча](#) потерпела ряд поражений от спешно усиленного [Восточного фронта Красной армии](#). В [Свияжск](#), где засели отступившие от Казани остатки разбитых красных войск, даже лично прибыл [народный комиссар по военным делам](#) и председатель [Высшего военного совета Советской Республики Троцкий](#), развивший там самую энергичную деятельность и применявший [самые жестокие меры к установлению дисциплины](#) в разрозненных и [деморализованных](#) красных войсках (был расстрелян

каждый десятый отступивший красноармеец – аналог римской децимации). [5-я армия](#) быстро получала подкрепления благодаря остававшемуся в руках большевиков стратегически важному мосту через Волгу и в скором времени Казань оказалась окружена красными с трёх сторон. Из состава [Балтийского флота](#) на Волгу большевистское руководство перебросило 3 [миноносца](#), а местные волжские пароходы красных были вооружены тяжёлыми морскими орудиями. Преимущество на воде быстро перешло к красным. Силы добровольцев таяли, а [красные](#), наоборот, усиливали свой напор, направив на Волгу свои лучшие войска — [латышские полки](#), сохранившиеся в целости со времён Императорской армии и привлечённые лозунгом «[самоопределения всех народов России](#)», поддержавшие большевиков против войск старой империи. К концу сентября Народная армия оставила большую часть ранее контролируемых КОМУЧем территорий (пали [Симбирск](#), [Вольск](#), [Хвалы́нск](#)).

23 сентября 1918 года в Уфе на [Государственном совещании](#) было достигнуто соглашение об образовании нового [Временного Всероссийского правительства](#), возглавляемого директорией из 5 человек. Объединившая между собой Комуч, соперничавшее с ним [Временное Сибирское правительство](#) и другие региональные правительства директория должна была дать отчёт о своей деятельности Учредительному собранию после возобновления последним своих заседаний. При этом декларировалось, что Всероссийское Учредительное собрание возобновляет своё заседание 1 января 1919 года, если к этому времени соберутся 250 депутатов или 170 членов Учредительного собрания к 1 февраля 1919 года. Уфимское совещание провозгласило, что вместо КОМУЧа все члены Учредительного собрания в совокупности образуют **Съезд членов Всероссийского Учредительного собрания**, представляющий собой постоянно действующее государственно-правовое учреждение. Он работал в [Екатеринбурге](#). Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России был назначен генерал [Василий Болдырев](#). Народная армия формально прекратила своё существование, объединившись с [Сибирской](#). Однако непосредственно на воинских частях эти преобразования никак не отразились, предоставленные самим себе они продолжали отступать. Вскоре [Волга](#) была полностью занята большевиками: 3 октября 1918 г. пала Сызрань, а 8 октября — бывшая столица КОМУЧа - Самара.

Глава XVI Первые шаги «большевистской власти»

Вскоре после Октябрьского «большевистского» государственного переворота, в соответствии с обнародованной им **2 ноября 1917 г. «Декларацией прав народов России»** СНК признал независимость пяти стран, которые ранее входили в состав российского государства: Финляндия, Польша, Латвия, Литва и Эстония. [5 ноября 1916 г. власти Германии и Австро-Венгрии издали [Акт 5 ноября](#), создавшее марионеточное государство [Королевство Польское](#). **14 января 1917 г.** - начало деятельности Польского Временного Государственного совета, что означает формальное существование Королевства Польского.

7 ноября 1917 г. Украинская центральная рада своим [III Универсалом](#) провозгласила [Украинскую Народную Республику](#) в составе федеративной России, в пределах Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской губерний и уездов Северной Таврии. С тех пор российскими и украинскими жидами (евреями) началась интенсивная дерусификация бывших Малороссии и Новороссии и насаждение разработанной австрийским агентом, польским жидо-масоном Грушевским «украинской мовы», нового украинского языка.

6.11.1917 г. Финляндский парламент провозгласил независимость Великого княжества Финляндского.

16 февраля 1918 г. провозглашена независимость Литовского государства.

24 февраля 1918 года была **провозглашена** независимая и демократическая Эстонская Республика.

18 ноября 1918 года Народным советом, представлявшим ряд латвийских партий и общественных организаций, была **провозглашена независимость Латвийской** Республики. Также было сформировано Временное правительство во главе с Карлисом Улманисом.

Быстрое и преимущественно мирное распространение советской власти в центральных областях России Ленин называл триумфальным шествием советской власти.

[Проблема войны и мира; Брест-Литовский договор](#)

Самая сложная проблема, которая досталась большевистскому правительству в наследство от правительства царского и временного — это проблема войны и мира.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске Советская Россия подписывает с Германией мирный договор. Этот документ вошел в историю под названием Брестского мира.

Первый тур переговоров с немцами, который проходил ещё в январе в городе Бресте, сорвал глава советской делегации, народный комиссар по иностранным делам Лев Троцкий. Как только немцы предъявили ультиматум: подписываете мир на наших условиях или мы продолжаем боевые действия, он произнес знаменитую еврейскую фразу «**ни мира, ни войны, а армию распустить**», и уехал в Петроград.

Эта фраза, приписываемая Троцкому, естественно, просто приглашала германские войска к занятию никем не защищаемых территорий бывшей Российской империи. Это, впрочем, не меняет сути дела: Троцкий выполнял указания Ленина! Троцкий два с половиной месяца затягивал переговоры с Германией, но не хотел ставить подпись под унижительной капитуляцией.

После срыва первого тура переговоров немцы вновь перейдут в наступление, захватят уже почти всю территорию нынешних Эстонии, Беларуси и Украины, вступят в Псков. И Брестский мир всё-таки придётся подписать через две недели на ещё более худших условиях.

По условиям этого договора, территория, оккупированная Германией и Австро-Венгрией, включала Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, 75% Белоруссии. Германия и Австро-Венгрия намеревались сами определить судьбу этих областей в согласии с их населением. Советская Россия обязалась заключить договор с Украинской Радой и урегулировать с ней пограничные споры. Все земли, захваченные у Турции, возвращались, вместе с занятыми ранее округами Карса, Ардагана и Батума. Таким образом, Россия теряла свыше **1 млн. кв. км территории**. Российская армия демобилизовывалась. Все военные суда России подлежали переводу в русские порты или разоружению. Россия также освобождала от своего присутствия Финляндию, Аландские острова и обязывалась прекратить пропаганду против властей Украины и Финляндии. Военнопленные отпускались на родину.

По тексту Брестского мира договаривающиеся стороны отказывались от взаимного возмещения расходов. Однако **27 августа 1918 г.** в Берлине было подписано дополнительное финансовое соглашение, по которому Россия должна была выплатить Германии в различных формах 6 млрд. марок и поставить Германии продовольствие. Восстанавливались права германских и австрийских подданных на их собственность в России. Возобновлялись невыгодные для России таможенные тарифы 1904 г.

Таким образом, выход России из Первой мировой войны проходит с огромными территориальными потерями и выплатой значительной контрибуции. Так называемый Брестский мир еще больше обострил противоречия в обществе, явившись еще одним толчком к Гражданской войне. Он назван современниками «**позорным и похабным**».

Провозглашение РСФСР
Росси́йская Социалисти́ческая Федерати́вная Советская
Респу́блика (Российская Советская
Республика) — **«социалистическое»** **российское** государство в период после **Октябрьской Социалистической революции 1917 года** и до образования **СССР** в 1922 году (с **19 июля 1918-го** официально — **РСФСР**).

С момента установления советской власти и до принятия первой конституции РСФСР в отношении Советского государства применялись различные названия:

Россия, Российская республика;
Российская Федеративная республика;
Советская Республика России;
Российская Советская Республика;
Российская Социалистическая Советская Республика;
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;
Российская Федеративная Советская Республика;
Социалистическая Республика Советов;
Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

Эти наименования часто существовали одновременно. Так, утверждённой 18 января **1918 года** **III Съездом Советов** «**Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа**» **унитарное государство** **Российская Советская Республика** объявлялось **федерацией**. Позже в ряде документов указывалась «**Российская Социалистическая Республика**» (например, в Договоре с **Финляндской Социалистической Рабочей Республикой** от 16 февраля **1918 года**).

V Всероссийский съезд Советов 10 июля 1918 года принял **первую Конституцию РСФСР**, вступившую в силу **19 июля 1918 года**, в соответствии с которой закреплялось официальное название страны: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), видоизменённое **Конституцией СССР** от **5 декабря 1936 года** в следующее: **Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика**.

Глава XVII Ленинский Брест-Литовский мирный договор

Несмотря на многочисленные слухи, циркулировавшие все первые три года **Первой мировой войны** и нередко повторявшиеся позже, по данным на начало XXI века нет оснований утверждать, что правительство **Российской империи** готовилось к **сепаратному миру** с **Центральными державами** или вело с ними секретные переговоры. **В то же время** **разделение блока стран Антанты** и прекращение войны на два фронта являлись целями

внешней политики Германской империи с 1914 года — надежда на подобный исход получила подкрепление в связи с событиями Февральской революции и уже 7 мая 1917 года рейхсканцлер Теобальд Бетман-Гольвег подготовил проект возможного сепаратного договора с Россией, а германская ставка Верховного командования (ОHL) предложила проект перемирия на Восточном фронте. Однако вместо переговоров Временное правительство провело безрезультатное Июньское наступление, в сентябре потеряло Ригу.

25 октября 1917 года ситуация полностью изменилась, поскольку в результате большевистского вооружённого восстания в Петрограде к власти пришла партия под руководством радикального революционера-интернационалиста германского агента Ленина, многие месяцы выступавшая под лозунгами **о прекращении «империалистической» войны [и превращения её в гражданскую]**.

26 октября 1917 г. Второй всероссийский съезд советов принял «Декрет о мире», в котором предложил всем воюющим государствам немедленно заключить перемирие и начать переговоры с целью заключения мирного договора «**без аннексий и контрибуций**», в рамках которого предполагалось также наделить народы правом на самоопределение.

В ночь на 8 ноября 1917 г. свежесозданное советское правительство — Совнарком (СНК) — направило радиотелеграмму и. о. Верховного главнокомандующего Русской армии генералу Николаю Духонину, приказав ему обратиться к командованию армий противника с предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В предписании говорилось, что Совнарком считает необходимым «безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях». В тот же день — за отказ выполнить данное распоряжение — Духонин был смещён с должности, а на его место был назначен **бывший прапорщик царской армии Николай Крыленко**, планировавший лично начать переговоры. [Николай Васильевич Крыленко — из жидов, дед — Абрам Корнеевич Крыленков]. Одновременно «Народный комиссар иностранных дел Лев Троцкий обратился с нотой ко всем послам союзных держав, предлагая им объявить перемирие и начать переговоры.

9 ноября председатель Совнаркома Владимир Ленин направил телеграмму во все фронтовые части, **содержавшую прямое обращение к солдатам: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»**. В результате сразу на нескольких

участках [Восточного фронта](#) начались [братания](#). В тот же день дипломатические представители союзных стран **на совещании в резиденции посольства [США](#) в Петрограде** решили проигнорировать ноту советского правительства. 10 ноября главы военных миссий союзных стран при штабе верховного главнокомандующего вручили Духонину подписанную

представителями [Великобритании](#), [Франции](#), [Японии](#), [Италии](#), [Румынии](#) и [Сербии](#) коллективную ноту, в которой выразили протест против нарушения договора от 5 сентября 1914 года, запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия. Духонин сообщил о содержании ноты всем командующим фронтами. Одновременно Наркоминдел обратился к послам нейтральных государств с предложением взять на себя посредничество в организации переговоров о мире. Представители [Швеции](#), [Норвегии](#) и [Швейцарии](#) ограничились извещением о получении ноты, а посол [Испании](#), заявивший, что предложение было передано в [Мадрид](#), был немедленно отозван.

Получив первые сведения о том, что большевики захватили власть в Петрограде, германский генерал [Эрих Людендорф](#) разработал план решительного наступления по всему [Западному фронту](#) с участием дивизий, переброшенных с Востока, — план, утверждённый [кайзером](#), был последней надеждой Германской империи переломить ход военных событий до массового [прибытия в Европу американских частей](#). В итоге **14 ноября 1917 г.** ОНЛ сообщила парламентам, перешедшим линию фронта в районе [Двинска](#), о своём согласии начать в городе [Брест-Литовск](#) переговоры о перемирии с советским правительством.

Заклучение перемирия

19 ноября 1917 г. мирная делегация советского правительства, возглавляемая евреем [Адольфом Иоффе](#), прибыла в нейтральную зону и проследовала в Брест-Литовск, в котором располагалась Ставка германского командования на Восточном фронте. Первоначально предполагалось, что в делегацию войдут 15 человек, но в итоге состав был расширен до 28. В качестве уполномоченных — членов [ВЦИК](#) — в делегации было 9 человек: сам Иоффе, [Лев Каменев](#), [Григорий Сокольников](#), [Анастасия Биценко](#), [Сергей Масловский](#), матрос [Фёдор Олич](#), солдат [Николай Беляков](#), крестьянин [Роман Сташков](#) и московский рабочий [Павел Обухов](#). Ещё 9 составляли «члены военной консультации» из числа офицеров бывшей царской армии во главе с [Василием Альфатером](#), а ещё десять человек входили в состав служебного персонала, обозначенного как «состоящие при делегации», во главе с секретарём евреем [Львом Караханом](#).

В Брест-Литовске советские представители встретились с делегацией Центральных держав в составе генерала [Макса Гофмана](#), австро-венгерского подполковника [Херманна Покорни](#) (знавшего русский язык), генерала [Зеки-паши](#) и полковника [Петра Ганчева](#). В качестве неофициальных политических «советников» на переговорах о перемирии, предполагавших обсуждение исключительно военных вопросов, также присутствовали дипломаты [Каеган Мерей](#) и граф [Эмерих Цаки](#). Включение женщины в состав советской делегации вызвало острую реакцию со стороны военных Центрального блока: «И это тоже делегат?» ([нем.](#) Ist das auch ein Delegat?).

Переговоры, ставшие дебютом советской власти на международной арене, начались 20 ноября и продолжались три дня: в то время как германо-австрийская делегация имела на руках готовые проекты перемирия, советские представители не подготовили никаких документов. При этом именно советская делегация настояла на публичности заседаний: в результате обмен мнениями за столом переговоров подробно протоколировался и после сверки русско- и немецкоязычных текстов немедленно становился достоянием общественности, что способствовало привлечению внимания [мировой прессы](#) к переговорам. Адольф Йоффе также предложил обсуждать приостановку военных действий на всех фронтах, но поскольку он не имел полномочий от стран Антанты, а Гофман — от своего генерального штаба, была достигнута договорённость обсуждать только перемирие на Востоке.

21 ноября советская делегация изложила своё видение перемирия: перемирие заключается на 6 месяцев; немецкие войска выводятся из [Риги](#) и с [Моонзундских островов](#); запрещаются переброски немецких войск на [Западный фронт](#). В результате переговоров было достигнуто соглашение, по которому: перемирие заключалось на период с 24 ноября по 4 декабря; войска оставались на ранее занимаемых позициях; прекращались переброски войсковых частей, кроме уже начатых. Переговоры были прерваны в связи с необходимостью для советской делегации, не имевшей на тот момент прямой связи с Петроградом, вернуться в столицу [РСФСР](#) и получить инструкции о своей дальнейшей деятельности

23 ноября Троцкий довёл до сведения послов Великобритании, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Румынии, Бельгии и Сербии, что переговоры в Брест-Литовске прерваны на неделю, и предложил правительствам «союзных стран определить своё отношение» к ним. 27 ноября на заседании Совнаркома был обсуждён вопрос об инструкции советской делегации на мирных переговорах — в решении СНК было написано: «Инструкция о переговорах — на основе «Декрета о мире». Тогда же Ленин составил [«Конспект программы переговоров о мире»](#), в котором

изложил своё видение понятия «аннексия», а вечером ВЦИК принял резолюцию - [наказ](#) делегации, выразив также и одобрение её предыдущих действий. В составе самой делегации были произведены изменения: из её старого состава были исключены «**представители революционных классов**» (**матрос, солдат, рабочий и крестьянин**) и к оставшимся добавлен ряд офицеров — генералы [Владимир Скалон](#), [Юрий Данилов](#), [Александр Андогский](#) и [Александр Самойло](#), подполковник [Иван Цеплит](#) и капитан [Владимир Липский](#). [Военный эксперт на Брест-Литовских переговорах, генерал-майор В.Е. Скалон был застрелен 29 ноября 1917 года как человек, мешающий заключению «**архипохабного**» мира. (Г.Стерлигов)].

2 декабря новый этап переговоров завершился заключением перемирия, аналогичного уже имевшему силу: на 28 дней с 4 декабря, с автоматическим продлением и с условием уведомить противника о разрыве за семь дней. Советская делегация сняла условие о выводе германских войск с Моонзундского архипелага, а Центральные державы не стали требовать очищения [Анатолии](#). Один из пунктов перемирия формально разрешал братания — встречи воинских чинов в дневные часы — в двух-трёх специально организуемых местах («пунктах сношения») на участке каждой дивизии: группы с каждой стороны не должны были превышать 25 человек, а участникам разрешалось обмениваться газетами, журналами и письмами, а также свободно торговать или обмениваться предметами первой необходимости.

Намерение вести пропаганду было совершенно ясно. Генерал Э. Людендорф

Переговоры о мире

Девятый пункт соглашения о перемирии позволил [Советской России](#) и странам Центрального блока приступить к мирным переговорам, которые проходили на фоне сложной внутривосточной обстановки во всех участвовавших странах: если в РСФСР в это время продолжалась борьба вокруг [созыва Учредительного собрания](#) и накалялись отношения с украинской [Центральной радой](#), то в [Австро-Венгрии](#) и [Османской империи](#) обострялась ситуация с продовольственным снабжением городов (включая [Вену](#) и [Стамбул](#)), а в Германской империи продолжался [конфликт](#) между военными и гражданской администрацией. Кроме того, правительства Германской и Австро-Венгерской империй порозному видели будущее польскоязычных территорий. **5 декабря 1917 года** в [Бад-Крейцнахе](#) под председательством кайзера Германской империи [Вильгельма II](#) состоялось совещание, целью которого было

выработать условия мира, «которые должны были быть поставлены России». На данном совещании во многом сбылись опасения министра иностранных дел Австро-Венгрии, графа [Оттокара Чернина](#) о «безграницных амбициях» ОНЛ: ранее Гофману было поручено настаивать на выводе солдат бывшей Российской империи из [Ливонии](#) и [Эстонии](#) — регионов, ещё не занятых германскими войсками. Подобное желание военных было во многом связано с [лоббированием](#) интересов многочисленных немецкоязычных прибалтийских [дворян](#), чьи земельные владения и [сословные привилегии](#) находились под непосредственной угрозой как из-за революционных событий в России, так и в связи с ростом «национальных движений» в регионе. Во время самого совещания статс-секретарь ведомства иностранных дел [Рихард Кюльман](#), полагавший невозможной полную военную победу империи на всех фронтах, и канцлер [Георг Гертлинг](#) советовали императору не распространять сферу влияния на всю [Прибалтику](#), мотивируя это угрозой для долгосрочных отношений с Россией. Генерал [Пауль Гинденбург](#) возражал, подчёркивая «военную необходимость» и ценность данного региона для «безопасности Германии». В результате «его величество решил предложить России очистить эти области, но не настаивать на этом требовании, чтобы предоставить [эстонцам](#) и [латышам](#) использовать право «**самоопределения наций**».

Готовились к переговорам и большевики: среди солдат [Германской имперской армии](#) активно велась [агитация](#) и распространялась революционная литература (включая специальное немецкоязычное периодическое издание «Die Fackel»), а 6 декабря «[Известия ЦИК](#)» опубликовали как обращение Советского правительства «**К трудящимся, угнетённым и обескровленным народам Европы**», в котором Совнарком призывал **рабочих и солдат** воюющих стран взять дело мира «**в свои руки**», так и передовую статью за авторством Троцкого, в которой [нарком](#) российских иностранных дел призывал рабочих и солдат всех воюющих стран к борьбе «за немедленное прекращение войны на всех фронтах»:

«В переговорах о мире Советская власть ставит себе двойную задачу: во-первых, добиться как можно скорейшего прекращения постыдной и преступной бойни, ... во-вторых, помочь всеми доступными нам средствами рабочему классу всех стран низвергнуть господство капитала и овладеть государственной властью в целях демократического мира и социалистического переустройства [Европы](#) и всего человечества.

Первый переговорный этап: 22—28 декабря 1917 года

Переговоры о мире были открыты главнокомандующим германским Восточным фронтом, принцем [Леопольдом Баварским](#) 9 декабря. Делегации государств [Четверного союза](#) возглавляли: от [Германии](#) — статс-секретарь Кюльман; от Австро-Венгрии — граф Чернин; от [Болгарии](#) — министр юстиции [Христо Попов](#); от Османской империи — великий [визирь Талаат-бей](#). В советскую делегацию входили Йоффе, Каменев, Биценко, [Михаил Покровский](#), секретарь Карахан, консультант [Михаил Вельтман-Павлович](#), военные консультанты Альтфатер, Самойло, Липский и Цеплит.

Исходя из общих принципов «[Декрета о мире](#)», советская делегация уже на первом заседании предложила принять за основу переговоров программу из шести основных и одного дополнительного пунктов. 1. Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий; войска, оккупирующие эти территории, выводятся в кратчайший срок. 2. Восстанавливается полная политическая самостоятельность народов, которые были этой самостоятельности лишены в ходе войны. 3. Национальным группам, не имевшим политической самостоятельности до войны, гарантируется возможность свободно решить вопрос о принадлежности к какому-либо государству или о своей государственной самостоятельности путём свободного референдума. 4. Обеспечивается культурно-национальная и при наличии ряда условий административная [автономия национальных меньшинств](#). 5. Производится отказ от [контрибуций](#). 6. Решение [колониальных вопросов](#) проводится на основе тех же принципов. Кроме того, Адольф Йоффе предлагал не допускать косвенных стеснений свободы более слабых наций со стороны наций более сильных.

После трёхдневного острого обсуждения советских предложений странами германского блока, в рамках которого представителям Германии и Австро-Венгрии удалось убедить делегатов от Османской империи и Болгарии принять как отсутствие точного срока вывода войск, так и отказ от аннексий, на втором пленарном заседании, состоявшемся вечером 12 декабря, Кюльман сделал заявление о том, что Германская империя и её союзники, в целом, (при ряде замечаний), принимают эти положения **всеобщего** мира и что они **«присоединяются к воззрению русской делегации, осуждающей продолжение войны ради чисто завоевательных целей»**. Констатировав присоединение германского блока к советской формуле мира **«без аннексий и контрибуций»**, сходной с изложенной в июльской мирной резолюции [Рейхстага](#) 1917 года, советская делегация предложила объявить десятидневный перерыв, в ходе которого можно было бы попытаться привести страны Антанты за стол переговоров.

Во время перерыва предполагалось продолжить работу специальных комиссий, обсуждавших отдельные детали будущего соглашения.

Узнав о принятии дипломатами концепции безаннексионного мира, в переговоры вмешалась ОНЛ: Людендорф, «с дипломатичностью большевика», телеграфировал Кюльману своё категорическое несогласие с направлением, которое приняла дискуссия. Кюльман был вынужден разъяснять генералу суть **«блефа»** — он считал невероятным, что Антанта присоединится к сепаратным переговорам, дабы на них действительно было возможно обсуждать всеобщий мир. И всё же, по просьбе генерала, Йоффе было неформально сообщено, что три территории бывшей Российской империи — [Польша](#), [Литва](#) и [Курляндия](#) — не подпадают под определение аннексии, **поскольку уже объявили о своей независимости.** «Ошарашенный» Йоффе в ответ пригрозил прервать переговоры, что в свою очередь вызвало конфликт между Черниным и Гофманом: австрийский дипломат угрожал заключить сепаратный мир с РСФСР, если германская ставка не откажется от своих аннексионных требований, **так как в Австрии из-за проблем с продовольствием надвигался голод.** Помимо генералов, с действиями Чернина был не согласен и премьер-министр [Королевства Венгрия Шандор Векерле](#), полагавший, что принятие принципа самоопределения наций может разрушить венгерское доминирование в многоязычном королевстве.

14 декабря, на втором заседании политической комиссии, различие в понимании сторонами «аннексии» стало публичным: советская делегация сделала предложение, согласно которому одновременно выводились войска из регионов Австро-Венгрии, Османской империи и [Персии](#), с одной стороны; и из Польши, Литвы, Курляндии «и других областей России», с другой. Германская и австро-венгерская делегации сделали контрпредложение — советскому государству было предложено «принять к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части [Эстляндии](#) и [Лифляндии](#), об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской федерации». Кроме того, Кюльман спросил, не согласится ли советское правительство вывести свои войска из всей Лифляндии и Эстляндии, чтобы дать местному населению возможность соединиться со своими «соплеменниками», живущими в областях, занятых германской армией. Также советской делегации было сообщено, что **украинская Центральная рада** направляет в Брест-Литовск свою собственную делегацию, поскольку не готова признать никакой мирный договор, в работе над которым её делегация не принимала бы участия.

15 декабря советская делегация, приняв в итоге участие в трёх пленарных заседаниях и трёх заседаниях политической комиссии, выехала в Петроград:

«...главное значение достигнутого нами успеха заключается в том, что впервые в истории империалистическое правительство... вынуждено было принять декларацию пролетарского правительства...», - А. Иоффе

Уже во время паузы в работе конференции, 17 декабря, было опубликовано обращение Народного комиссариата по иностранным делам ([НКВД](#)) к народам и правительствам союзных стран, подписанное Троцким. В нём нарком изложил причину перерыва в переговорах, а также охарактеризовал представленные программы делегаций, подчеркнув, что «правительства союзных народов до сих пор не примкнули к мирным переговорам по причинам, от точной формулировки которых они упорно уклонялись». Несмотря на отсутствие официальных ответов от держав Антанты, министр иностранных дел Франции занял «**бескомпромиссную**» позицию — обращаясь 31 декабря к [Палате депутатов](#), он сообщил: «**Россия может искать или не искать сепаратного мира с нашими врагами. В любом случае война для нас продолжается**». Это означало, что переговоры впредь могли идти только о сепаратном мире на Восточном фронте между Центральным блоком и бывшей Россией.

3 января 1918 г. газета «Правда» писала: «Надо признать, что программа мира нашей революции усвоена до конца пока лишь меньшинством сознательного [пролетариата](#) Запада»

18 декабря на заседании Совнаркома обсуждалось как состояние армии, так и положение в Брест-Литовске. Ленинское «большевистское» правительство приняло решение, насколько это возможно, **затягивать переговоры** — «продолжать мирные переговоры и противодействовать их форсированию немцами». Резолюция, **составлявшаяся из расчёта на скорую [мировую революцию](#)**, также предусматривала организацию **[новой армии](#)** и «оборону от прорыва [немцев] к Петрограду». Кроме того, Ленин предложил самому Троцкому выехать в Брест-Литовск и лично возглавить советскую делегацию — впоследствии Троцкий называл своё участие в брестских переговорах «визитами в камеру пыток».

«...сама по себе перспектива переговоров с бароном Кюльманом и генералом Гофманом была мало привлекательна, но „чтобы затягивать переговоры, нужен затягиватель“, как выразился Ленин». Л. Троцкий, «О Ленине».

Второй этап переговоров: 27 декабря 1917 года — 5 января 1918 года

На втором этапе переговоров в советскую делегацию, возглавляемую Троцким, входили Йоффе, Каменев, Покровский, Биценко, [Владимир Карелин](#), секретарь Карахан; консультантами были [Карл Радек](#), [Станислав Бобинский](#), [Винцас Мицкевич-Капсукас](#), [Ваан Терьян](#) (Териан), Альтфатер, Самойло и Липский.

В делегацию украинского ВЦИК входили [Ефим Медведев](#) и [Василий Шахрай](#). В делегацию Украинской Центральной Рады (УЦР) вошли: статс-секретарь [Всеволод Голубович](#), [Николай \(Микола\) Левитский](#), [Николай \(Микола\) Любинский](#), [Михаил Полозов](#) и [Александр Севрюк](#); консультантами были ротмистр [Юрий Гасенко](#) (фон Гассенко) и профессор [Сергей Остапенко](#).

Делегация Германии была представлена статс-секретарём Кюльманом, директором правового департамента [Криге](#), посланником [Розенбергом](#), тайным легационным советником Штокгаммером, легационным советником [Балигандом](#), легационным секретарем Гешем, генералом Гофманом, капитаном 1-го ранга В. Горном и майором Бринкманом. В состав австро-венгерской делегации входили Чернин, директор департамента доктор Грац, посланник барон Миттаг, посланник Визнер, легационный советник барон Андриан, легационный советник граф Коллоредо, легационный секретарь граф Чаки, фельдмаршал-лейтенант фон Чичерич, обер-лейтенант Покорный, майор Глайзе.

Делегация Болгарии состояла из министра Попова, посланника Коссова, посланника Стояновича, полковника Ганчева, легационных секретарей Анастасова и Кермекчиева, капитана 1-го ранга Нодева, капитана Маркова.

В Османскую делегацию входили [Талаат-паша](#), министр по иностранным делам Ахмед Нессими-бей, посол Ибрагим Хакки-паша, генерал от кавалерии [Ахмед Иззет-паша](#), капитан Хуссен Рауф-бей, секретарь посольства Вехби-бей, майор Садик-бей, капитан 2-го ранга Комал-бей.

«С переменой главы [советской] делегации резко изменились и отношения с немцами. Мы стали встречаться с ними только на совместных заседаниях, так как перестали ходить в офицерское собрание...», - А. Самойло.

Ещё 20 декабря 1917 года советское правительство направило телеграммы председателям делегаций стран Четверного союза с предложением перенести мирные переговоры в нейтральный [Стокгольм](#). Предложение было отклонено канцлером Германии. Открывая конференцию **27 декабря 1917 года** Кюльман заявил, что поскольку в течение перерыва в мирных переговорах ни от одной из основных участниц войны не поступило

заявления о присоединении к ним, то делегации стран Четверного союза отказываются от своего ранее выраженного намерения присоединиться к советской формуле мира «**без аннексий и контрибуций**», а сами дальнейшие переговоры следует рассматривать **как сепаратные**. Кюльман и Чернин также высказались против перенесения переговоров в Стокгольм, но выразили готовность «подписать мирный договор в нейтральном городе, который надлежит ещё определить».

На следующее заседание, состоявшееся на следующий день, была приглашена и делегация [УЦР](#): её председатель Голубович огласил декларацию Рады о том, что власть Совнаркома не распространяется на Украину и что Рада намерена самостоятельно вести мирные переговоры. Кюльман обратился к Троцкому с вопросом, следует ли считать делегацию Рады частью русской делегации или же она представляет самостоятельное государство. Троцкий ответил, **что признаёт независимость «украинской делегации»**, уточнив, что сама Украина «находится сейчас именно в [процессе своего самоопределения](#)». Кюльман же ответил, что заявление советской делегации по вопросу об участии в переговорах представителей Украины необходимо изучить.

Дальнейшие переговоры зачастую рассматривались как современниками, так и историками в качестве «**словесного поединка**» между Троцким и Кюльманом, в который иногда с протестами вмешивался генерал Гофман: поле их обсуждения простиралось от [Китая](#) до [Перу](#). Они затрагивали такие темы, как степень зависимости [низама](#) из индийского [Хайдарабада](#) от Британии и деятельность [Верховного суда США](#). При этом ОНЛ выражало крайнее недовольство затягиванием переговоров, опасаясь исчерпания ресурсов для продолжения войны и разложения армии; правительство Австро-Венгрии находилось в ещё более сложном положении. **[14 января 1918 г. в Австро-Венгрии началась всеобщая забастовка** - массовое политическое выступление пролетариата (свыше 700 тыс. участников), проходившее под лозунгами улучшения продовольственного положения и заключения мира на основе предложений правительства Советской России, выдвинутых на переговорах в Брест-Литовске. Забастовка началась 14 января и охватила промышленные районы Австрии, Венгрии, Чехии. В ходе её создавались Советы рабочих депутатов. Забастовка была сорвана социал-демократическими лидерами, вступившими в переговоры с правительством и призвавшими рабочих приступить к работе с 24 января].

Поскольку в середине января 1918 года в Восточно-Центральной Европе разразились масштабные забастовки и начались беспорядки,

казалось, что большевистский подход к мирной конференции может принести свои плоды.

5 января 1918 года на заседании политической комиссии генерал Гофман предъявил конкретные условия Центральных держав — они представляли собой карту бывшей [Российской империи](#), на которой **под военным контролем Германии и Австро-Венгрии оставались Польша, Литва, часть [Белоруссии](#) и Украины, Эстонии и Латвии, Моонзундские острова и Рижский залив**. Троцкий запросил перерыв «для ознакомления Русской делегации с этой столь ярко обозначенной на карте линией». Вечером того же дня советская делегация попросила о новом десятидневном перерыве в работе конференции для ознакомления правительства в Петрограде с германо-австрийскими требованиями. Троцкий отбыл в Петроград, а следующее заседание было назначено на 16 января.

Перерыв в переговорах. Начало внутрипартийной борьбы

Новости о приостановке переговоров в Брест-Литовске привели как к массовым забастовкам в австро-венгерской промышленности и голодным бунтам в городах империи, так и к спонтанному появлению рабочих советов по российской модели. Делегаты свежееобразованных советов выступали за отправку своих представителей на переговоры с Троцким.

Разность позиций по отношению к переговорам в Брест-Литовске наметилась внутри [РСДРП\(б\)](#) ещё до того, как Центральные державы представили свои территориальные требования. Так, 28 декабря 1917 года состоялось пленарное собрание Московского областного бюро в Центральный комитет которого входил [Николай Бухарин](#) и которое в тот период руководило партийными организациями Московской, Воронежской, Костромской, Калужской, Владимирской, Нижегородской, Тверской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Смоленской и Ярославской губерний. На заседании была принята резолюция, указывавшая, что **«мир же социалистической России с империалистической Германией может быть лишь миром грабительским и насильническим»**, и требовавшая от СНК как **«прекращения мирных переговоров с империалистической Германией»**, так и начала **«беспощадной войны с буржуазией всего мира»**. Резолюция была опубликована только 12 января 1918 года, когда в РСДРП(б) уже явно сформировались группы, придерживавшиеся разных мнений о подписании мира.

8 января 1918 г. германский агент Ленин, выступая на совещании членов [ЦК](#) с партийными работниками, привёл развёрнутое обоснование необходимости незамедлительного подписания мира, огласив свои **«[Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира](#)»** (были опубликованы 24 февраля). За ленинские

тезисы проголосовало лишь 15 участников совещания; 32 человека поддержали позицию **«левых коммунистов»**, предлагавших объявить «революционную войну» международному империализму и заявлявших о готовности «идти на возможность утраты советской власти» во имя «интересов международной революции». 16 участников совещания согласились с промежуточной еврейской антитезой Троцкого: **«НИ МИРА, НИ ВОЙНЫ»**, предполагавшей прекращение войны и демобилизацию армии без формального подписания мирного договора!

«Для революционной войны нужна армия, а у нас армии нет... Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, — мир **похабный**, но если начнётся война, то наше правительство будет сметено и мир будет заключён другим правительством. (В. Ленин).

Давно пора ФСБ опубликовать протокол, подписанный с германским правительством Лениным-Зершторенманном перед отправкой его и его единомышленников в германском plombированном вагоне из Швейцарии в Россию!

Троцкий же, прибывший в Россию на деньги американских еврейских банкиров, имевший в Брест-Литовске полный доступ к немецкоязычной прессе, не согласился подписывать такой унижительный для России договор. Но Троцкий, провозгласивший идиотскую формулу: «ни войны, ни мира», прекрасно понимал, что демобилизация российской армии – это прекрасная возможность для Германии для захвата Украины и части российских земель.

В свою очередь, Бухарин и «левые коммунисты», ссылаясь на опыт **Французской революции**, вооружённые силы которой сумели одержать победу над значительно превосходящими их по численности армиями коалиции консервативных держав, полагали, что большевики сумеют вдохновить российских рабочих и крестьян на поход против Центральных держав, способный помочь революции в Европе.

Ключевым стало заседание ЦК РСДРП(б) **11 января 1918 г.**, на котором представители разных взглядов вступили в острую **полемику**. В итоге при голосовании по вопросу «Собираемся ли мы призывать к революционной войне?» - **двое** высказались «за», одиннадцать — «против» (при одном воздержавшемся). Когда по предложению Ленина на голосование был поставлен тезис о том, что «мы всячески затягиваем подписание мира», его поддержали 12 человек (против был только **Григорий Зиновьев**). В заключение Троцкий предложил проголосовать за «хитрую, как ему казалось», идиотскую еврейскую формулу: «мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем», которая набрала большинство в 9 голосов (включая Троцкого, **Урицкого**, **Ломова**, Бухарина и **Коллонтай**) при 7 мнениях

«против» (Ленин, [Сталин](#), [Свердлов](#), [Сергеев](#), [Муранов](#) и другие). **Секретное решение ЦК являлось обязывающим партийным документом.** Через два дня, на совместном совещании руководства партий большевиков и [левых эсеров](#), формула «войны не вести, мира не подписывать» получила одобрение подавляющего большинства присутствовавших. 14 января Третий Всероссийский съезд Советов одобрил написанную Троцким резолюцию о внешней политике, составленную в «расплывчатых» еврейских лживых выражениях и наделявшую саму делегацию широкими полномочиями в принятии окончательного решения о подписании мира: «Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский Съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах программы Русской революции».

Подписание мирного договора с Украиной

21 января 1918 г. Кюльман и Чернин выехали в Берлин на совещание с Людендорфом, на котором обсуждался вопрос о возможности подписания [мира с Украинской Центральной радой](#), не контролировавшей ситуацию на Украине. Решающую роль в положительном решении сыграло тяжелейшее положение с продовольствием в Австро-Венгрии, грозившее голодом. Вернувшись в Брест-Литовск, германская и австро-венгерская делегации **27 января 1918 г.** подписали мирный договор с делегацией Украинской Центральной Рады, согласно которому — **в обмен на военную помощь против большевистских войск — УНР обязалась в срок до 31 июля 1918 г. поставить Германии и Австро-Венгрии 1 миллион тонн зерна, 400 миллионов яиц, до 50 тысяч тонн мяса рогатого скота, а также — сало, сахар, пеньку, [марганцевую руду](#) и другое сырьё.** Кроме того, делегации УНР удалось добиться секретного обещания о создании автономного австро-венгерского региона, в который бы входили все украиноязычные территории Австрии (но не Венгрии); за Украиной также признавался спорный [регион Холм](#).

Подписание Брестского мира между Украиной и Центральными державами стало серьёзным ударом по позициям Советской России, поскольку уже **31 января 1918 г. делегация УНР обратилась к Германии и Австро-Венгрии с просьбой о помощи против большевистских войск.** Несмотря на то, что военная конвенция между УНР, Германией и Австро-Венгрией, ставшая правовой основой для вступления австро-германских войск на территорию Украины, была официально оформлена позднее, германское командование в тот же день дало своё предварительное согласие на вступление в войну против большевиков и начало активно готовиться к походу на Украину.

«Я добился того, что статс-секретарь фон Кюльман дал обещание в течение 24-х часов после подписания мирного договора с Украиной прервать переговоры с Троцким», - Э. Людендорф.

Германский ультиматум и разрыв переговоров

Как только о подписании мирного соглашения с Украинской Центральной Радой узнали в Берлине, Вильгельм II, получивший также сведения о радиообращении с большевистским воззванием к германским солдатам, в котором содержался призыв «убить императора и генералов и побрататься с советскими войсками», категорически потребовал тотчас же предъявить советской делегации ультиматум о принятии германских условий мира с отказом от прибалтийских областей до линии [Нарва](#) — [Псков](#) — [Двинск](#).

«Сегодня большевистское правительство напрямую обратилось к моим войскам с открытым радиообращением, призывающим к восстанию и неповиновению своим высшим командирам. Ни я, ни фельдмаршал фон Гинденбург больше не можем терпеть такое положение вещей», - кайзер Вильгельм II.

Вечером того же дня Кюльман предъявил советской делегации категорическое требование немедленно подписать мир на германских условиях, сформулированных следующим образом: «Россия принимает к сведению следующие территориальные изменения, вступающие в силу вместе с ратификацией этого мирного договора: области между границами Германии и Австро-Венгрии и линией, которая проходит... впредь не будут подлежать территориальному верховенству России. Из факта их принадлежности к бывшей Российской империи для них не будут вытекать никакие обязательства по отношению к России. Будущая судьба этих областей будет решаться в согласии с данными народами, а именно, на основании тех соглашений, которые заключат с ними Германия и Австро-Венгрия». При этом ещё в конце января правительства Центральных держав обладали **«удивительно»** **детальной информацией** о ходе (секретной) внутрипартийной дискуссии в Петрограде и знали о планах большевиков максимально затягивать подписание мира — данная информация «просочилась» также и в немецкую прессу.

28 января Троцкий передал делегатам Центральных держав письменное заявление, подписанное всеми членами советской делегации; он также устно отверг германские условия мира и сделал заявление о том, что:

«Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаём приказ о полной демобилизации наших армий... В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам

правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов».

Германская сторона заявила в ответ, что не подписание Россией мирного договора **автоматически влечёт за собой прекращение перемирия**. После этого советская делегация демонстративно покинула заседание, мотивировав это необходимостью вернуться в Петроград для получения дополнительных инструкций. В тот же день Троцкий послал телеграмму [главковерху](#) Крыленко, в которой потребовал немедленно издать приказ по действующей армии о прекращении состояния войны с державами германского блока и о демобилизации армии. [Таковыми действиями Троцкий умышленно затягивал Первую мировую войну с целью максимального ослабления воюющих держав и для нарастания в них революционной ситуации].

Крыленко утром следующего дня издал данный приказ. 29 января 1918 г. на заседании [Петросовета](#) большинством участников (при одном голосе «против» и 23 воздержавшихся) была принята резолюция, подготовленная Зиновьевым и одобрявшая действия советской делегации в Брест-Литовске. На следующий день в «Известиях ЦИК» и «[Правде](#)» также вышли статьи, поддерживавшие данное решение. вечером 1 февраля на заседании ВЦИК была принята резолюция, одобрявшая «образ действий своих представителей в Бресте».

Возобновление военных действий против России Центральными державами

31 января 1918 г. на совещании в [Бад-Хомбурге](#) с участием Вильгельма II, канцлера Гертлинга, Кюльмана, Гинденбурга, Людендорфа, начальника морского штаба и вице-канцлера было принято решение прервать перемирие и начать наступление на Восточном фронте — «нанести короткий, но сильный удар расположенным против нас русским войскам, который позволил бы нам при этом захватить большое количество военного снаряжения». Согласно разработанному плану, предполагалось занять всю Прибалтику вплоть до Нарвы и оказать вооружённую поддержку [Финляндии](#). Решено было также занять Украину, ликвидировать на занятых территориях советскую власть и приступить к вывозу зерна и сырья. В качестве формального мотива прекращения с 17 февраля перемирия было решено использовать «**неподписание Троцким мирного договора**». 16 февраля германское командование официально заявило оставшемуся в Брест-Литовске советскому представителю о том, что между Россией и Германией возобновляется состояние войны. Советское правительство заявило протест по поводу нарушения условий перемирия, но немедленного ответа не последовало.

«Исторической задачей Германии издавна было: установить плотину против сил, угрожавших с Востока... Теперь с Востока угрожает новая опасность: моральная инфекция. Теперешняя больная Россия старается заразить своей болезнью все страны мира. Против этого мы должны бороться», - Леопольд Баварский (из радиобращения к солдатам).

4 февраля состоялось заседание ЦК РСДРП(б), на котором присутствовали 11 человек (все – евреи): Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Йоффе, Крестинский, Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников и [Смилга](#). Ленин предложил высказаться **«за немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира»**, против чего выступили 6 человек (Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Йоффе, Крестинский) при пяти голосах «за». Затем, возможно Троцким, было внесено предложение «выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на рабочее движение», за которое проголосовали 6 членов ЦК (Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Йоффе, Крестинский), а все остальные были против. На вопрос: «Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъёма в Германии и Австрии не наступит, заключаем ли мы мир?», - положительно высказались шестеро (Троцкий, Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников и Смилга), и только Йоффе проголосовал против.

Утром **18 февраля 1918 г.** советское правительство уже располагало сведениями об активизации немецких войск. Днём, начав наступление по всему фронту от [Балтийского моря](#) до [Карпат](#) силами 47 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, германские войска быстро продвигались вперёд и уже к вечеру отрядом менее чем в 100 штыков был взят [Двинск](#), где в тот момент находился штаб [5-й армии Северного фронта](#). Части старой армии уходили в тыл, бросая или унося с собой военное имущество, а сформированные большевиками отряды [Красной гвардии](#) серьёзного сопротивления не оказывали.

Еврейское правительство Ленина в ночь с 18 на 19 февраля составило и согласовало радиogramму правительству Германии с выражением протеста по поводу нарушения условий перемирия и с согласием подписать выработанный ранее в Бресте мирный договор:

«Ввиду создавшегося положения, Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным подписать условия мира, предложенные в Брест-Литовске делегациями Четверного Союза. Совет Народных Комиссаров заявляет, что ответ на поставленные германским правительством точные условия будет дан немедленно». В. Ленин, Л. Троцкий.

Вечером 19 февраля Ленин лично принял радиотелеграмму Гофмана, сообщавшую, что советское радиосообщение было передано в Берлин, но что оно не могло быть рассмотрено в качестве официального документа. В связи с этим генерал предлагал советскому правительству направить в Двинск специального [курьера](#) с письменным документом. В итоге прошло ещё пять дней, прежде чем в Петрограде был получен новый ультиматум германского правительства.

Тем временем наступление [германских](#) и австро-венгерских войск разворачивалось по всему фронту. Противники большевиков сумели продвинуться на 200—300 километров: **19 февраля были заняты [Луцк](#) и [Ровно](#); 21 февраля — [Минск](#) и [Новоград-Волынский](#); 24 февраля — [Житомир](#)**. В связи с германским наступлением, на пленарном заседании Петросовета от 21 февраля был образован [Комитет революционной обороны Петрограда](#) в составе 15 человек; столица РСФСР была объявлена на осадном положении.

«Мне ещё не доводилось видеть такой нелепой войны. Мы вели её практически на поездах и автомобилях. Сажаешь на поезд горстку пехоты с пулемётами и одной пушкой и едешь до следующей станции. Берёшь вокзал, арестовываешь большевиков, сажаешь на поезд ещё солдат и едешь дальше», - генерал М. Гофман.

Внутрипартийная и публичная дискуссия о мире

21 февраля Совнарком принял (и на следующий день опубликовал) ленинский декрет [«Социалистическое Отечество в опасности!»](#), обязывавший советские организации «защищать каждую позицию до последней капли крови». Одновременно Ленин — под псевдонимом **«Карпов»** — опубликовал в «Правде» статью [«О революционной фразе»](#), расширяя свои тезисы о мире и начиная, таким образом, открытую борьбу в печати за заключение мира: глава правительства, совершенно неправомочно, сравнивал текущую ситуацию в РСФСР с положением Российской империи перед заключением [Тильзитского мира](#). **22 февраля Троцкий подал в отставку с поста наркома по иностранным делам**, передав «с некоторым облегчением» полномочия [Георгию Чичерину](#).

В тот же день на заседании ЦК, проходившем без Ленина, Бухарин — в ходе дискуссии о возможности приобретения оружия и продовольствия у держав Антанты — внёс предложение: **«...ни в какие соглашения относительно покупки оружия, использования услуг офицеров и инженеров с французской, английской и американской миссиями не входить»**. Альтернативный проект Троцкого: **«мы через [государственные учреждения](#) принимаем все средства к тому, чтобы наилучшим образом вооружить и снабдить нашу революционную армию»**, — набрал

большинство в 6 голосов (против 5), после чего Бухарин подал заявление о выходе из ЦК и уходе с должности редактора «Правды». Ленин прислал записку с текстом: «Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма», - и опубликовал свою статью [«О чесотке»](#). Одновременно [ВЧК](#) сообщила населению, что до сих пор она «была великодушна в борьбе с врагами народа», **но теперь все [контрреволюционеры](#), шпионы, [спекулянты](#), громилы, хулиганы и [саботажники](#) «будут беспощадно расстреливаться отрядами Комиссии на месте преступления».**

В ответ на решения, принятые Центральным комитетом партии, Ломов, Урицкий, Бухарин, Бубнов, [Мечислов Бронский](#), [Варвара Яковлева](#), Спундэ, Покровский и [Георгий Пятаков](#) написали заявление в ЦК, в котором оценили принятые ранее решения как идущие **«вразрез с интересами пролетариата и не соответствующие настроению партии»**, а также сообщили о своём намерении вести внутрипартийную агитацию против заключения мира. Заявление появилось в печати 26 февраля. Иоффе, Крестинский и Дзержинский также выступили против политики большинства членов ЦК, но отказались от агитации из опасения раскола партии.

Официальный ответ германского правительства, содержавший более обременительные для Советской России условия мира, был получен в Петрограде утром **23 февраля**. В тот же день **23 февраля 1918 года** прошло **«историческое» заседание ЦК РСДРП(б), на котором Ленин потребовал заключения мира на предъявленных условиях**, пригрозив в противном случае подать в отставку с должности главы Совнаркома и выйти из ЦК, что фактически означало раскол партии. Троцкий, выразив своё отрицательное отношение к договору и отказавшись участвовать в дискуссии, согласился с Лениным:

«Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем... При создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной... нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственность голосовать за войну», - Л. Троцкий.

После дебатов Ленин вынес на голосование три вопроса: 1. Принять ли немедленно германские предложения? 2. Готовить ли немедленно революционную войну? 3. Производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы? По первому вопросу четверо проголосовало «против»: [Бухарин](#), [Урицкий](#), [Ломов](#), [Бубнов](#); «за» выступили

7

человек:

[Ленин](#), [Свердлов](#), [Сталин](#), [Зиновьев](#), [Сокольников](#), [Смилга](#) и [Стасова](#); воздержались 4 человека: [Троцкий](#), [Дзержинский](#), [Йоффе](#) и [Крестинский](#).

По второму вопросу все 15 человек высказались единогласно «да». Третий пункт поддержали 11 человек. По оценке [Ричарда Пайпса](#), **обеспеченные Троцким четыре голоса воздержавшихся «спасли Ленина от унижительного поражения»**. По оценке Фельштинского, «нелепо считать, что Троцкий руководствовался джентльменскими соображениями... он прежде всего заботился о самом себе, понимая, что без Ленина не удержится в правительстве и будет оттеснён конкурентами».

24 февраля 1918 г. Ломов, Урицкий, Спунде, Смирнов, Пятаков и Боголепов подали заявления о своей отставке из Совнаркома, а 5 марта Бухарин, Радек и Урицкий начали издавать газету «Коммунист», которая фактически стала собственным печатным органом «левых коммунистов». Сразу же после заседания ЦК Ленин под своим основным псевдонимом пишет статью «[Мир или война?](#)», опубликованную в вечернем выпуске «Правды».

«Ленин считает, что, подписывая мир, мы укрепляем Советскую власть, а мы считаем, что мы её подрываем... [через две недели] сегодняшнее решение может быть аннулировано и признано ошибкой»..., - Г. Ломов.

23 февраля в 11 часов вечера началось совместное заседание большевистской и левоэсеровской фракций ВЦИК. **Левые эсеры приняли решение голосовать против подписания мирного договора**. После совместного заседания началось отдельное заседание большевистской фракции: позицию Ленина поддержали 72 члена фракции (25 голосов было подано «против»). **24 февраля**, за четыре часа до истечения срока ультиматума, **ВЦИК принял условия мира**: 112 — за, 84 — против, 24 — воздержавшихся. Поимённое голосование дало уточнённые данные: 116 — за, 85 — против, 26 — воздержавшихся. Большевики Бухарин и Рязанов, вопреки [партийной дисциплине](#), остались в зале заседаний и проголосовали против. Фракция левых эсеров обязала своих членов голосовать против мира — однако за мир всё равно проголосовали члены ЦК [ПЛСР Спиридонова](#), [Малкин](#) и ряд других лидеров партии. В 7:32 царскосельская радиостанция передала в Берлин, Вену, [Софию](#) и Стамбул сообщение о принятии советским правительством условий мира и о готовности выслать новую делегацию в Брест-Литовск.

«Троцкий был прав, когда сказал: мир может быть трижды несчастным миром, но не может быть похабным, позорным, нечистым миром мир, заканчивающий эту стократ похабную войну», - В. Ленин.

Принятое решение вызвало протесты: в частности, против мира выступило Московское областное бюро РСДРП(б), которое в резолюции от 24 февраля выразило недоверие ЦК и потребовало его переизбрания, сообщив, что **«в интересах международной революции мы считаем**

целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Аналогичная резолюция, к которой присоединилась и общегородская Московская партийная конференция, была опубликована в газете «Социал-демократ». При этом [Петросовет](#) одобрил решение ВЦИК. В период с 28 февраля по 2 марта ВЦИК и СНК получили от местных [советов](#) и ряда других организаций ответы на запрос относительно их отношения к миру: «из сводки Ленина» следовало, что за мир было подано 250 голосов, а за войну — 224

Подписание похабного Брест-Литовского мирного договора

Большевистская еврейская делегация вновь прибыла в Брест-Литовск 1 марта при продолжавшемся германо-австрийском наступлении. Её новый состав: председатель – Сокольников (Бриллиант), [Григорий Петровский](#), Чичерин, секретарь Карахан, политический консультант Йоффе, военные консультанты: Альтфатер, Липский, Данилов, Андогский. Министры иностранных дел противной стороны не стали дожидаться советских представителей и уехали в [Бухарест](#) — заключать [договор с Румынией](#).

В итоге германская делегация была в составе: посланник Розенберг, генерал Гофман, действительный статский советник фон Кернер, капитан 1-го ранга В. Горн и директор правового департамента Криге. В австро-венгерскую делегацию входили доктор Грац, посол Мерей и Чичерич. Три человека — посланник [Андрей Тошев](#), полковник Ганчев и легационный секретарь Анастасов — являлись болгарскими представителями; турецкая делегация была представлена [Хаккы-пашой](#) и [Зеки-пашой](#). Делегацию [Советской Украины](#) германские военные не пропустили дальше Пскова.

По прибытии в Брест-Литовск глава советской делегации Сокольников заявил, что его страна даёт своё согласие на условия, которые «с оружием в руках продиктованы Германией российскому правительству», и отказался вступать в какие-либо дискуссии, чтобы не создавать видимость переговоров, — подобная позиция вызвала возражения Розенберга, полагавшего, что РСФСР может как принять предложенный мир, так и «решиться на продолжение войны». В итоге **3 марта 1918 года, на 129-й день существования «большевистской» власти**, в рамках заседания в Белом дворце [Брест-Литовской крепости](#) мир был официально подписан всеми делегациями. Заседание было закрыто в 17:52.

Итоговый Брест-Литовский договор состоял из 14 статей, включал в себя 5 приложений (первым из которых была карта новой границы РСФСР с областями, оккупированными Германской империей) и прибавления ко второму и третьему приложениям. Кроме того, советской стороной были

подписаны два заключительных протокола и четыре дополнительных соглашения с каждой из Центральных держав.

Ратификация

4 и 5 марта Троцкий встречался с английским и французским представителями [Брюсом Локкартом](#) и [Жаком Садулем](#), у которых Троцкий пытался выяснить, какая помощь союзников может быть оказана Советской России для борьбы с Центральными державами в случае, если Брест-Литовский мирный договор не будет [ратифицирован](#) на предстоящем съезде советов. Одновременно [правительству США](#) была передана нота Совнаркома за авторством Ленина с аналогичными вопросами о размере и сроках потенциальной помощи.

«...мирная политика официального ЦК сошла с рельс пролетарской революции...», - Бухарин, Ломов, Урицкий, Бубнов

7 марта 1918 года на [VII экстренном съезде РСДРП\(б\)](#), открывшемся днём ранее, Ленин выступил с политическим отчётом о деятельности ЦК, который «слился с докладом о войне и мире», **хотя делегаты съезда не были ознакомлены с текстом самого договора.** Содокладчиком главы правительства выступил Бухарин, изложивший позицию «левых коммунистов». 8 марта — при поимённом голосовании за резолюцию, начинавшуюся словами «съезд признаёт необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией» — голоса делегатов распределились следующим образом: 30 выступили за ратификацию, 12 — против, а 4 — воздержались. При этом «критические» высказывания Ленина в отношении действий советской делегации 10 февраля вызвали ответную критику Крестинского: в итоге после длительной дискуссии вопрос о том, как оценить февральское заявление делегации, был поставлен на голосование, и большинством в 25 голосов (против 12) была принята резолюция Зиновьева, которая благодарил делегацию «за её громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств».

«[Троцкий] начал переговоры в Бресте, великолепно использовав их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавлю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаём... Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна; неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращённым и мир не был подписан, - В. Ленин, 8 марта 1918.

VII съезд РСДРП(б): Резолюция о войне и мире, 8 марта 1918 года

12 марта советские газеты сообщили, что общее расстройство железнодорожного транспорта не позволило многим делегатам прибыть к открытию съезда советов: в итоге **IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов** открылся 14 марта — в этот день «**Известия ВЦИК**» поместили на своих страницах текст договора. На следующий день, в знак протеста против подписания мирного договора, все левые эсеры, включая Штейнберга, Шрейдера, Карелина, Колегаева и Прошьяна, вышли из состава Совнаркома. **16 марта советская сторона окончательно ратифицировала договор**, который был принят делегатами съезда при поимённом голосовании большинством в 704 голоса (против — 284, при 115 воздержавшихся). 18 марта началось рассмотрение договора в Рейхстаге, которому соглашение было представлено канцлером и заместителем министра иностранных дел Бушем, подчёркивавшими, что текст не содержал «никаких положений, которые бы ущемляли честь России, не говоря уже о навязывании военной контрибуции или насильственном отторжении российских территорий»; рассмотрение завершилось через четыре дня, против проголосовали только **независимые социал-демократы**. **26 марта 1918 года мир был подписан германским императором и королём Пруссии Вильгельмом II.**

Условия мирного договора

По условиям Брестского мира от марта 1918 года РСФСР обязывалась:

1. Не претендовать на Прибалтику (см. **Балтийское герцогство** и **Королевство Литва**) и часть современной Белоруссии.
2. Вывести войска из Финляндии и с Украины, признать Украинскую народную республику независимым государством.
3. Вывести войска с территории Османской империи, а также передать ей округа Ардаган, Батум и Карс.
4. Принять режим торговли с Германской империей от 1904 года.
5. Демобилизовать армию и разоружить флот.
6. Прекратить революционную пропаганду в Центральных державах и союзных им государствах.

Территориальные, людские и материальные потери России

В целом ряде немецких работ, опубликованных после 1955 года, указывалось просто «26 % территории», без уточнения «европейской». В итоге, по подсчётам Дианы Зиберт, договорённости предусматривали отделение около 660 000 квадратных вёрст (включая **Холмщину**) или 760 000 квадратных вёрст вместе с «**привисленскими** губерниями» (польскими землями, без Холмщины).

Османской империи отходили районы площадью 17 000 квадратных верст, а потеря Финляндии добавляла ещё 286 000 вёрст, что в сумме давало 1 063 000 квадратных вёрст, или 1 210 000 квадратных километров. **При этом Эстляндия и Лифляндия были полностью подчинены Центральным державам только после дополнительного договора от 27 августа 1918 года: 3 марта они передавались лишь частично.** Кроме того, северная граница Украинской Народной республики была проложена на десятки километров севернее нынешней границы между **Украиной и Белоруссией**, но ни одному украинскому правительству не удалось занять данные территории. Кроме того, по Брест-Литовскому мирному договору **Россия передавала Германии 245 тонн золота и 500 млн. рублей ассигнациями.** Последние 2 эшелона с золотом **общим весом 93 т 535 кг из Нижнего Новгорода в Германию были отправлены 7 и 10 сентября 1918 года, а 11 ноября 1918 г. Германия подписала Компьенское перемирие** и, таким образом, признала своё поражение в Первой мировой войне. Но тем не менее, даже последний вагон Русского золота был сдан в Берлине в банкирский дом Мендельсона.

«По Брестскому миру в состав передовой европейской страны – Германской империи – переходили: Польша, Прибалтика, Закавказье. Всего миллион квадратных километров. В состав Финляндии, переходившей к Германии, передавались: Каоелия, часть Архангельской, Вологодской и Мурманской областей – всего 300 тыс. кв. км. В создаваемые германо-австрийские протектораты – Белорусскую Народную Республику и Украинскую Народную Республику – переходили Витебская, Минская, Могилёвская губернии и Украина с Воронежской, курской, Царицынской губерниями и Доном, Крым. Новороссия и Бессарабия отдавались Румынии.

Области внутри России получали право на самоопределение, чем тут же воспользовались Сибирь, Туркестан, Дон и государство горцев Кавказа. А Россия вернулась к границам эпохи Ивана IV (Грозного) и стала одним из государств в составе Германской империи.

Но за такую «честь» надо было платить. Поэтому в германских районах бывшей Российской империи вводилось крепостное право. Всё сырьё и продукция вывозились только в Германию. Зато германские товары могли продаваться в России беспошлинно. Германии выплачивали 3 млрд. руб. золотом за «мучения» её военнопленных и контрибуцию в 18 млрд. руб. По дополнительному соглашению Германия получила назад всё своё имущество, и 6 млрд. марок золотом (в том числе 245,564 тонны золота), и контроль над государственным имуществом (т.е. тем, что до этого конфисковали) и финансами. В результате платежей Германии **внешний**

долг России вырос с 6 до 63 млрд. рублей». (В.В.Жириновский, А.Г.Виноградов. «Россия и реформы». М., 1995, с.10-11).

[КОМПЬЕНСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ 1918 года заключено **11 ноября 1918 г.** в Компьенском лесу (Compiègne), близ станции Ретонд (Франция) в салон-вагоне между Германией, потерпевшей поражение в 1-й мировой войне 1914-1918 годов, с одной стороны, и Францией, Великобританией, США и другими империалистическим государствами антигерманской коалиции - с другой. Условия Компьенского перемирия, согласованные между правительствами США, Великобритании и Франции, были продиктованы маршалом **Ф. Фошем** германской делегации, возглавлявшейся М. Эрцбергером. Они предусматривали прекращение военных действий, эвакуацию в течение 15 дней оккупированных германскими войсками районов Франции, территории Бельгии, Люксембурга, а также Эльзас-Лотарингии, передачу германской армией военного снаряжения согласно особому списку, очищение территории левого берега Рейна и создание демилитаризованной зоны на его правом берегу, немедленное возвращение в пределы Германии всех её войск с территорий стран, ранее входивших в состав Австро-Венгрии, из Румынии и Турции, а также эвакуацию германских войск из Восточной Африки. Компьенское перемирие содержало также требования отказа Германии от Бухарестского мирного договора 1918 года и **Брестского мира 1918 года**, немедленного возвращения ею кассовой наличности Бельгийского национального банка, а равно русского и румынского золота, захваченного Германией, сдачи союзникам всех германских подводных лодок, немедленного разоружения и интернирования германских военных судов, эвакуации Германией всех портов Черного моря и передачи союзникам всех русских судов, захваченных немцами в Черном море. Соглашение обязывало Германию немедленно вернуть на родину (без взаимности) всех союзных военнопленных и передать союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков.

Компьенское перемирие имело антирусскую направленность, которая проявлялась в статьях, предусматривавших оставление германских войск на оккупированной ими советской территории. Союзники сохраняли также часть германской армии для борьбы против Советского государства и революционного движения в самой Германии. Соглашение предусматривало "свободный вход и выход из Балтики" всех военных и торговых судов Антанты, подготавливавшей вооруженную интервенцию против Советского государства.

Компъенское перемирие было заключено сроком на 36 дней с правом продления (продлевалось 13 декабря 1918 года, 16 января 1919 и 16 февраля 1919 года); явилось преддверием **Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 года**].

[Необходимо отметить, что Мировое Иудо-масонское правительство в ходе Первой мировой войны, в основном, добилось своих целей. Если в 1914 г. в Европе насчитывалось 3 республики и 17 монархий, то по окончании Первой мировой войны число республиканских и монархических государств – **сравнялось!** Причём были ликвидированы **3 самых мощных европейских империи: Российская, Германская и Австро-Венгерская**].

Необходимо также отметить, **что заключением и выполнением Брест-Литовского договора жидо-масон, штатный агент Германии и мирового еврейства Ульянов-Ленин, привезённый германским правительством со своими еврейскими соратниками в plombированном вагоне и снабжённый немецкими деньгами, с лихвой «отработал» своим германским благодетелям!**

Я здесь не привожу безвозвратные людские потери России в Первой мировой войне и количество увечных, которые оказались напрасными и не принесли каких-либо положительных плодов. К западу от «линии Гофмана» проживало 56 миллионов человек (около трети населения европейской части Российской империи) и до 1917 года находилось: 27—33 % обрабатываемой сельскохозяйственной земли (**37—48 % собираемого хлеба**), 26 % всей железнодорожной сети, **33 % текстильной промышленности**, выплавлялось **73 % железа и стали**, добывалось **89 % каменного угля** и **изготавливалось 90 % сахара**; располагались 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачные фабрики, 1685 винокуренных заводов, **244 химических предприятия**, **615 целлюлозных фабрик**, **1073 машиностроительных завода** (в совокупности составлявших **32 % государственных доходов**) и где проживало **40 % промышленных рабочих**. В результате изменения границ также «расчленилось» и само народное хозяйство бывшей империи.

Оценки подписания Лениным и его соратниками Брестского мира

Большинство историков — как советских, так и западных — полагали условия Брест-Литовского мира «драконовскими». В частности, по мнению профессора [Ричарда Пайпса](#): «...условия договора были чрезвычайно обременительными. Они давали возможность представить, какой мир должны были бы подписать страны [Четверного согласия](#), проиграй они войну...». А профессор [Владимир Хандорин](#) отмечал, что в результате заключения сепаратного договора **Россия не смогла занять**

место среди победителей и воспользоваться плодами победы Антанты в Первой мировой войне.

Реакция в России на «архипохабный» Брестский мир

Ещё до заключения перемирия в оппозиционной прессе в адрес большевиков стали звучать обвинения как в «**предательстве интересов родины и народа**», так и в измене союзническому долгу — подобные обвинения зачастую связывали с получением [финансовой помощи от правительства Германской империи](#):

«Дело сделано. Большевики могут торжествовать. **Немецкие деньги взяты не даром.** Россия не только изменила своим союзникам, не только предала европейскую демократию реакционному хищнику, но для высшего торжества этого хищника пошла через своих уполномоченных умолять торжествующего победителя о мире, очевидно „похабном“.

В январе 1918 года главной темой оппозиционных газет Москвы и Петрограда оставалось разогнанное [Учредительное собрание](#). Постепенно социалистические газеты стали фокусироваться на перевыборах Советов, а буржуазная пресса стала обращать внимание на экономические мероприятия большевиков. Таким образом, возобновление 17 января мирных переговоров в Брест-Литовске первоначально почти не привлекло внимания прессы: ситуация резко изменилась **10 февраля 1918 г.** После оглашения Троцким декларации об отказе от подписания мирного договора реакцию оппозиционной прессы доцент [Анатолий Божич](#) оценивал как «весьма бурную». Большинство оппозиционных газет заявляло о необходимости немедленного возобновления деятельности Учредительного собрания в связи с возникшей чрезвычайной ситуацией.

Орган [социал-демократов-интернационалистов](#) «Новая жизнь» 30 января в передовой статье, озаглавленной «Полумир», комментировала заявление Троцкого: «Мировая история обогатилась новым, **не имевшим ещё прецедентов**, парадоксом: правительство России объявило страну в положении «**ни войны, ни мира...**». Газета «[Русские ведомости](#)» в передовице «Страшный час» предсказывала, что «придётся и России узнать, какой ценой покупается порядок, когда он водворяется чужой вооружённой рукой». [Эсеровский](#) печатный орган «Дело народа» 1 февраля опубликовал резолюцию [ЦК ПСР](#) «**О прекращении состояния войны**», в которой заявлялось, что «**Россия отдана в распоряжение германского империализма.** Её земли и народы отныне сделаются добычей любого международного хищника, безвозбранно могущего компенсировать за её счёт свои неудачи в другом месте», а московская газета «Новое слово» в статье «Выход из войны» писала: «Мир Троцкого и Ленина... с логической неизбежностью приводит... к торжеству германского империализма. Теперь

эти пророки интернационального социализма всю свою энергию обещают направить на „внутреннее переустройство“ России. Это значит, что не за горами торжество у нас [контрреволюции](#), — [монархизма](#) в его худших проявлениях...».

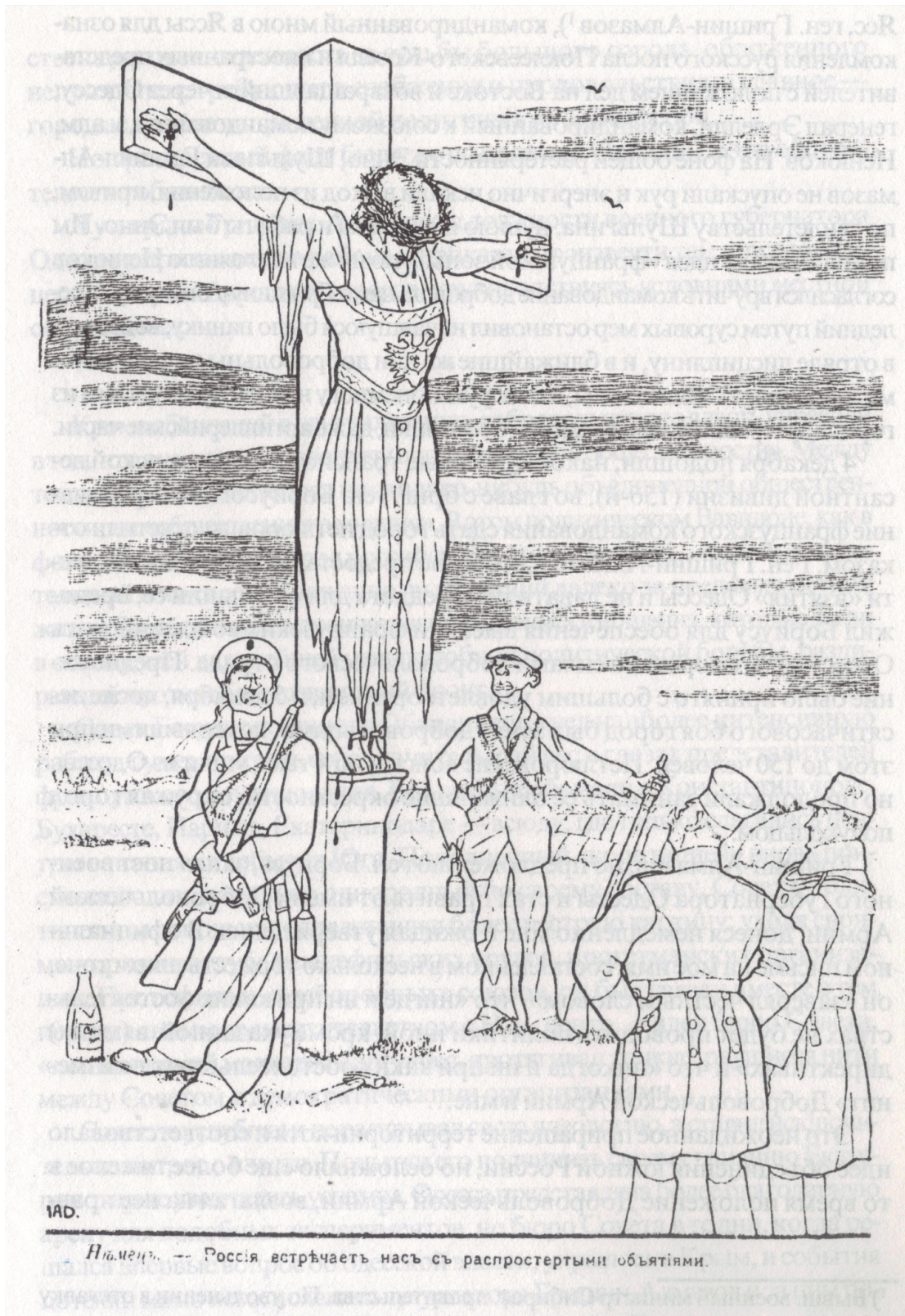
Газета [меньшевиков-оборонцев](#) и представителей [плехановского](#) «[Единства](#)» «Начало» опубликовала воззвание «К братьям пролетариям всего мира» — с протестом против заключения сепаратного мира, а в статье «Основная задача» оценивала ситуацию как «**приостановку самостоятельного развития страны**», объявляя это «катастрофой»:

«... состояние ни мира, ни войны на словах означает на деле состояние войны, и войны при значительно худших условиях, чем это было до начала брестских переговоров... в условиях страшной хозяйственной разрухи, усиленной всей разрушительной политикой большевиков...».

4 февраля 1918г. газета «Начало» опубликовала текст заявления межфракционного Совета Учредительного собрания, подписанного 31 января, по поводу мирных соглашений с Германией, в котором утверждалось, что «...только Учредительное Собрание может достойно и властно говорить от имени всей страны на будущем международном конгрессе, где будут установлены условия всеобщего мира».

Прекращение перемирия и начавшееся 18 февраля 1918 г. наступление войск Германской империи на Двинск, после которого большевики выдвинули лживый лозунг «[Социалистическое отечество в опасности!](#)», укрепили надежды социалистической оппозиции на мирную смену власти — на формирование единого социалистического правительства: «...в данных условиях единственным выходом является правительство из членов главных социалистических партий, представленных в Учредительном Собрании, опирающееся на это последнее». [Здесь необходимо отметить, что все социалистические партии возглавлялись евреями (жидами)], а жида всегда строго выполняют полученные директивы от своего вышестоящего начальства, так что все их показушные разногласия – это только для того, чтобы наивыгоднейшим способом обманывать гоев. «Слово раввина для еврея (жида) – закон!»]. В это же время правые меньшевики и эсеры использовали ситуацию для дальнейшей дискредитации большевиков в попытке отстранения их от власти: в частности, газета группы [Александра Потресова](#) «Новый день» 20 февраля 1918 г. опубликовала статью [Семёна Загорского](#) «Банкротство», которую Божич оценивал как «полную [сарказма](#)»: «**Советская власть, самая революционная в мире власть, самой революционной в мире страны, объявившая войну всему**

мировому империализму, капитулировала перед германским империализмом при первой его реальной, а не словесной угрозе». Эсеровская газета «Дела народные» выступила ещё более резко, сообщив своим читателям, что «**Совет народных комиссаров предал Россию, революцию, социализм**», а меньшевистская газета «Новый луч» опубликовала редакционную статью «Кто на смену?», в которой оценила ситуацию как «„Сумерки богов“ наступили. Политическое банкротство «**мужицко-солдатско-анархистского**» [это чистейшая еврейская ложь, правительство Ленина стопроцентное еврейское] правительства Ленина не подлежит сомнению».

22 февраля газета «Труд» опубликовала статью [Александра Гельфгота](#) «Враг у ворот» и воззвание делегатов Учредительного собрания,

подписанное членами эсеровской фракции от двенадцати губерний центральной России: «Граждане!.. Требуйте немедленного возобновления работы **Учредительного Собрания**, единственной власти, созданной всем народом... Только эта всенародная власть может сейчас взять в свои руки дело национальной защиты нашей революционной родины от империалистической Германии...». На следующий день газета «Вперёд!» вышла под лозунгом: «В отставку Совет народных комиссаров! Немедленный созыв Учредительного Собрания!», и опубликовала статью [Фёдора Дана](#) «Два пути», **призывавшую покончить с «большевицкой диктатурой»**, а «Труд» опубликовал передовицу «Уйдите!» с призывом к СНК добровольно сложить свои полномочия.

«Наступил последний акт трагедии. Окровавленная и обессиленная Россия лежит у ног кайзера Вильгельма. Теперь уже не остаётся никакого сомнения, что «пломбированные» диктаторы из Смольного являются сознательными изменниками и предателями».

Газеты сообщали своим читателям и «точную» цену «предательства»: Троцкий получил от немцев 400 тысяч в кронах, Камков — 82 тысячи во франках, Ленин — 662 тысячи в марках; получали также Каменев, Зиновьев, Луначарский, Коллонтай и другие лидеры большевиков. При этом критика политики большевиков в оппозиционных газетах либерально-демократической (кадетской) ориентации была значительно более умеренной, взывая лишь к «общенациональному сознанию» и не затрагивая ни тему «предательства», ни созыв Учредительного собрания, в котором большинство мест имели социалисты.

Подписание 3 марта 1918 г. самого Брестского договора вызвало «новый всплеск эмоций» — к критике советской власти и большевиков подключились почти все оппозиционные течения: социалистическая и буржуазная пресса выступили единым фронтом, жёстко критикуя условия мира. 5 марта [Николай Суханов](#) в статье «Самоубийство» писал, что «Ленин полагает, что его берлинские контрагенты, зная его намерения, действительно дадут ему „передышку“ и действительно позволят добровольно выковать оружие против себя... Нет, такая передышка есть смерть». Будущий [сменовеховец Юрий Ключников](#) 8 марта заявлял, что «впредь до окончания войны мы всецело во власти немцев», полагая также, что позднее «Германия... начнёт обратно водворять Романовых в их дворцы».

На страницах ряда оппозиционных газет появились и аналитические очерки, в которых авторы пытались оценить экономические последствия договора, в особенности его 11-й статьи: «Германия сама будет снабжать нас

готовыми изделиями и полуфабрикатами, выделанными из нашего же сырья».

Россия отрезана от южных, богатых хлебом, районов. Сибирь вряд ли даст зерно большевистской Москве. Отсюда вывод: центральную Россию ждёт голод.

Ратификация 16 марта 1918 г. Брест-Литовского договора внеочередным IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов вызвала ещё более болезненную реакцию оппозиционной печати, надеявшуюся, в том числе, и на то, что позиция «левых коммунистов» не позволит ратифицировать соглашение: **«Государство, которое принимает такой мир, теряет право на существование»**. Оппозиционные газеты активно апеллировали к оскорблённому национальному чувству граждан страны, а еврей профессор [Борис Нольде](#) и революционер [Александр Парвус](#) полагали, что мир мог бы быть заключён на лучших условиях. 18 марта 1918 г. с резким осуждением мира выступил [проснувшийся] патриарх [Тихон](#), обращавший внимание, что **«отторгаются от нас целые области, населённые православным народом»**. В июле юрист [Екатерина Флейшиц](#) начала публиковать свой анализ достигнутых в Бресте договоренностей, «тесно связанных не только с имущественными интересами широких слоёв населения России, но и существенными экономическими и финансовыми интересами русского государства в целом»

Эрзинджанское перемирие и его нарушение

Хотя требования по передаче Османской империи

[Карской области](#)

были предъявлены делегации РСФСР только на завершающем этапе переговоров, вопрос был фактически предreshён задолго до 8 февраля 1918 года. Так,

6 августа 1914 года

германский посол в Стамбуле

[Ганс Вангенгейм](#)

писал великому визирю

[Саиду Халим-паше](#)

, что «

Германия не заключит никакого мира без того, чтобы османские территории, которые, возможно, были бы заняты неприятельскими войсками, были эвакуированы

... Германия заставит поправить восточные границы О

[ттоманской империи](#)

таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение Турции с живущим в России мусульманским населением...». В письме говорилось, однако, что Германская империя окажет подобные «добрые услуги» Османской лишь в том случае, если они обе выйдут победителями из войны; 28 сентября 1916 и 27 ноября 1917 года представители Германии вновь брали на себя обязательства «не подписывать ни одного соглашения» в ущерб

[Порте](#)

, а за неделю до перемирия, 8 декабря, на заседании государственного министерства

[Пруссии](#)

речь шла о том, что на будущих мирных переговорах «для Турции речь может идти о возвращении

[Армении](#)

». В директивах Людендорфа также предусматривалось требование «возложить на русских обязательства прекратить всякую поддержку армянских и курдских банд, воюющих против турок». В то же время,

13 декабря

1917 г

., непосредственно перед переговорами в Брест-Литовске, при обсуждении советом министров политики в отношении Османской империи, речь шла лишь об эвакуации войск бывшей Российской империи из

[Восточной Анатолии](#)

и о регулировании судоходства на

[Чёрном море](#)

.
Одновременно с переговорами о перемирии в Брест-Литовске на [Кавказском фронте](#) велись аналогичные переговоры: ещё в начале декабря 1917 г. с предложением о перемирии к главнокомандующему войсками Кавказского фронта генералу от инфантерии [Михаилу Пржевальскому](#) обратился командующий турецкой третьей армией [Мехмед Вехиб-паша](#), действовавший по указанию [Энвер-паши](#). Закавказский комиссариат принял предложение, и 25 ноября военные действия были прекращены, а 5 декабря в Эрзинджане было подписано соглашение, содержавшее оговорку, что в «случае... заключения общего перемирия между Российской Республикой и Центральными державами, все пункты такого становятся обязательными для Кавказского фронта». 19 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат, действуя независимо от столичных властей, постановил «**демобилизовать, по возможности, армию**», «**национализировать**» **отдельные воинские части**, вооружить

националистические элементы и создать «специальный орган для руководства борьбой с большевиками». Почти одновременно само **большевицкое правительство приняло специальный «Декрет о «Турецкой Армении», в котором содержались гарантии поддержки права местного населения «на свободное самоопределение вплоть до полной независимости».**

Несмотря на то, что обе стороны обязались не возобновлять военных действий без предупреждения за две недели, уже 12 февраля 1918 года Эрзинджанский договор был нарушен: по мнению историков Казанджяна, Азнауряна и Григорян, Мехмед Вехиб-паша — после «демагогического» заявления о защите от **«насилия армян над мусульманским населением в занятых русскими войсками турецких провинциях»** и под предлогом «необходимости и долга гуманности и цивилизации» — отдал войскам приказ пересечь демаркационную линию. По версии историка Халила Бала ([тур. Halil Bal](#)), военные приготовления начались после того, как османские власти поняли, что большевики планируют покинуть Восточную Анатолию только после вооружения армянских отрядов: **20 января 1918 г.** османская делегация выразила свой протест против вооружения [армянских чет](#), на что получила ответ, что советские власти рассматривают их как представителей национально-освободительного движения. Кроме того, Энвер-паша потребовал от Вехиб-паши обратиться к командованию российской армии с требованием остановить насилие над исламским населением на территории, формально подконтрольной российским войскам.

Русско-турецкий дополнительный договор

Проект членов турецкой делегации, входивших в русско-турецкую комиссию, существовавшую на первом этапе переговоров в Бресте, был озаглавлен «Соглашение оттоманского и русского правительств, последствием которого является мир и вечное братство» и содержал требования изменения российско-османской границы, включая возвращение областей, входивших в состав Османской империи до [Русско-турецкой войны 1877—1878 годов](#). Согласно данному проекту от РСФСР требовались также: отвод армии из [Анатолии](#), демобилизация армянских отрядов и согласие с запретом на концентрацию в Закавказье войск численностью более одной дивизии. **В предъявленном же в феврале ультиматуме содержался пункт 5, по которому советская власть была обязана «всеми имеющимися в её распоряжении средствами... способствовать наискорейшему и планомерному возвращению Турции её анатолийских провинций и признать отмену турецких капитуляций»** — Розенберг позже разъяснил: «...мы в пункте 5-ом говорили не о турецких областях, занятых русскими войсками в течение Первой мировой войны войны, но

именно о восточно-анатолийских провинциях», то есть округах [Ардагана](#), [Карса](#) и [Батума](#), которые Турция «уступила в 1878 году России», «не имея возможности выплатить большой контрибуции». В итоговой версии договора была специальная статья (ст. IV) о территориях, переданных России в 1878 году в счёт погашения военного долга Порты:

«Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых отношении этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».

Кроме того, в Русско-турецком дополнительном договоре содержался и пункт, обязывавший советские власти «демобиловать и распустить армянские четы, состоящие из турецких и русских подданных, которые находятся как в России, так и в оккупированных турецких провинциях, и окончательно уволить названные четы». Заявление советской делегации о недопустимости решения «судеб живых народов, поляков, литовцев, латышей, эстонцев, армян... за их спиной» осталось без ответа. Тем не менее, при подписании самого договора Сокольников (Бриллиант) выступил с декларацией, в которой констатировал, что «на Кавказе, **явно нарушая формулированные германским же правительством условия ультиматума...** и не сообразуясь с подлинной волею населения областей Ардагана, Карса и Батума, Германия отторгает в пользу Турции эти области, ни разу не завоёванные турецкими войсками». В ответ османский представитель заявил, что речь идёт не об отделении этих территорий, а об их возвращении — то есть о восстановлении исторической справедливости.

Казанджян с коллегами полагал, что о намерении советских властей выполнять взятые на себя обязательства можно было судить из того факта, что буквально на второй день после ратификации Брест-Литовского договора был выпущен циркуляр [Наркомнаца](#) РСФСР № 325, в котором говорилось: «Сим доводится до сведения Революционных штабов, Советов и прочих советских учреждений, что Армянские Революционные организации имеют право свободного формирования армянских добровольческих отрядов... Упомянутым Советским учреждениям вменяется в обязанность не чинить препятствий при продвижении этих отрядов, призванных защитить свою Родину от турецко-германских насильников». Кроме того, данным формированиям оказывалась и материальная помощь.

«Договор можно толковать, и мы будем его толковать...», - еврей, жидо-масон 28⁰, председатель Совнаркома В. Ленин.

20 сентября (по другим данным — **30 сентября 1918 г.**), то есть за неполные два месяца до полного аннулирования Брестского мира, РСФСР отменила действие договора в части, касавшейся Османской империи.

Исполнение обязательств и дополнительное соглашение

Нежелание правительства РСФСР исполнять некоторые условия Брестского мира было понятно всем участникам переговоров ещё в момент его подписания и не скрывалось советскими лидерами. «Игра в кошки-мышки» в надежде на «**мировую еврейскую революцию**», начатая в Брест-Литовске радикальными евреями-революционерами, захватившими власть в России, продолжилась и после ратификации соглашения. В одном случае германские власти почти «поймали» большевиков: **9 июня 1918 года Людендорф составил развёрнутый меморандум о силовом отстранении большевиков от власти**, а **12 июня 1918 г.** Кюльман представил Йоффе, являвшемуся с конца апреля послом в Берлине, «завуалированный ультиматум», согласно которому - **если советские войска не прекратят нападения на части, дислоцированные в районе [Таганрога](#), а [Черноморский флот](#) не вернётся в порта приписки к 15 июня**, то «германское командование будет вынуждено предпринять дальнейшие меры». Вопреки мнению Троцкого, германский агент Ленин принял условия ультиматума. При этом многие экипажи Черноморского флота, которые должны были вернуть свои корабли из [Новороссийска](#) в занятый германской армией [Севастополь](#), взорвали их, не допустив передачи Германской империи.

[Убийство 6 июля 1918 г. двумя левыми эсерами, сотрудниками ВЧК, евреями-правокаторами Яковом Блюмкиным и Николаем Андреевым германского посла Мирбаха](#) создало новый кризис. В результате власти Германской империи предприняли последнюю попытку поставить свои отношения с Советской Россией на более прочную основу, **заклучив 27 августа 1918 г. дополнительный (секретный) двусторонний договор с большевиками**. Согласно финансовой части данного соглашения РСФСР обязывалась выплатить — в качестве компенсации «за ущерб, нанесённый в результате российских действий» и расходов на содержание военнопленных — [контрибуцию](#) в 6 миллиардов марок (2,75 миллиарда рублей): в том числе 1,5 миллиарда марок золотом (245,5 тонны) и царскими деньгами (545 млн рублей ассигнациями); 2,5 миллиарда марок — кредитными обязательствами, а ещё 1 миллиард — поставками сырья и товаров. Выплаты золотом, деньгами и товарами должны были быть исполнены до 31 марта 1920 года. По [Версальскому мирному договору](#) почти всё поступившее в Германию русское золото

было впоследствии передано правительству Франции в качестве немецкой послевоенной контрибуции.

Большевики всё же добились признания своего контроля над Баку, уступив Германии четверть производимой там продукции (прежде всего нефти). Для обеспечения безопасности нефтяных месторождений власти Германской империи взяли на себя обязательство не оказывать поддержку какой-либо третьей стране и воспрепятствовать военным действиям третьих стран в непосредственной близости от Бакинского района. Правительство Германии также согласилось вывести войска из Белоруссии, с черноморского побережья и из района Ростова, а также не оккупировать новые территории и не поддерживать никакие «сепаратистские» движения.

Несмотря на достигнутые дополнительные договорённости, министр иностранных дел Германии Пауль фон Хинце начал отмечать в поведении советских властей следы «большевистского империализма», свидетельствовавшие, по его мнению, о стремлении к воссоединению частей бывшей Российской империи.

Аннулирование Брест-Литовского мирного договора

Одним из условий Компъенского перемирия между Антантой и Германией от 11 ноября 1918 года являлся отказ последней от всех условий Брест-Литовского и Бухарестского мирного договоров. 13 ноября 1918 г., на фоне революционных событий в Германии, Брестский мир был аннулирован решением советского ВЦИК. Вскоре после этого начался отвод германских войск с занятых территорий бывшей Российской империи.

Влияние

После заключения Брестского мира на советской стороне Восточного фронта остались лишь небольшие отряды завесы. 9 марта 1918 г. прапорщик Крыленко был освобождён от обязанностей главковерха. А 27 марта 1918 г. последовал приказ «Народного» комиссара по военным делам Л.Троцкого, назначенного на этот пост 14 марта 1918 г. Лениным, о расформировании и ликвидации штабов, управлений и солдатских комитетов — на этом жалкие останки бывшей Великой русской армии прекратили своё существование. В связи с германской угрозой столицу РСФСР было решено «эвакуировать» в Москву. В то же время заключение Германией мира на Восточном фронте практически не повлияло на ход боевых действий на Западном фронте, поскольку переброшенные туда войска были деморализованы и малопригодны для наступательных действий. Необходимо отметить, что собираясь сорвать самый большой «куш» в Первой мировой войне, 6 апреля 1918 г. Центральным

Европейским державам войну объявили США. А с октября 1918 г. свежие хорошо вооружённые американские войска начали эффективно действовать против уставшей от войны германской армии.

Подписание Брестского мира стало причиной «растущего отчуждения» между партиями-партнёрами по первому Совнаркому — большевиками и левыми эсерами; конфликт вылился в [восстание левых эсеров](#) в июле 1918 года. При этом вслед за первоначальной реакцией на сепаратные **переговоры в исторической литературе Брестский мир многие десятилетия использовался как доказательство [финансовых связей большевиков с властями Германской империи](#)**.

Перемирие, объявленное на фронтах русской армии в декабре 1917 года, не привело к полному прекращению боевых действий, но стало поворотным моментом, разделившим «**столкновения империй**» 1914—1917 годов и «[континуум насилия](#)» в период с 1918 по 1923 год. [Континуум – непрерывный, непрерывное]. В частности, 11 декабря 1917 года — в ответ на мирные инициативы большевиков — правительства Англии и Франции договорились об оказании военной помощи всем антибольшевистским силам России, но оказывали её в такой степени (одновременно и большевикам), чтобы они не могли победить большевиков и претендовать на плоды победы над Центральными державами. Сам же Брестский мир послужил катализатором «демократической» «контрреволюции», выразившейся в провозглашении в [Сибири](#) и [Поволжье эсеровских](#) и [меньшевистских](#) правительств и в **переходе [Гражданской войны](#) от локальных стычек к широкомасштабным сражениям**.

После обмена ратификационными грамотами между Германской империей и РСФСР, состоявшегося **29 марта 1918 года**, последовал и обмен послами — советским правительством были установлены первые официальные дипломатические отношения. [Советское посольство \(полпредство\) в Берлине](#) стало активным проводником большевистской [пропаганды](#), достигавшей и германских воинских частей на Западном фронте. При этом принципы советской внешней политики, заложенные в Брест-Литовске, продолжали применяться Советской Россией в последующие семь десятилетий: в эти годы [СССР](#) совмещал переговоры с правительствами [стран Европы](#) и мира с одновременной идеологической борьбой, имевшей конечной целью революционную смену власти в этих странах. **В частности, уже в 1918 году сотни тысяч австро-венгерских военнопленных, возвратившихся из РСФСР на родину, включая евреев [Бела Куна](#) и [Матьяша Ракоши](#), попытались организовать еврейскую революцию в Венгрии и залили кровью цветущую Венгрию.**

В то же время Брест-Литовский договор предотвратил падение украинской Рады уже в феврале 1918 года, отсрочив приход большевиков к власти на территории будущей [УССР](#). 1 марта 1918 г. германские войска заняли Киев.

27 января 1918 года германская и австро-венгерская делегации подписали [сепаратный мирный договор](#) с делегацией Центральной рады «новопровозглашённой Украины». За признание УНР и в обмен на военную помощь в вытеснении большевистских сил с территории Украины УНР обязалась поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 г. миллион тонн зерна, 400 млн яиц, до 50 тыс. тонн мяса рогатого скота, сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и пр. Австро-Венгрия также взяла на себя обязательство создать автономную Украинскую область в Восточной Галиции.

Границы между УНР и Австро-Венгрией по этому договору совпадали с довоенными между Российской империей и Австро-Венгрией, а в пределах предполагаемой Польши их должна была окончательно признать совместная комиссия на основании «этнографических отношений и с учётом желаний населения». Стороны высказали желание жить в мире и дружбе, отказались от взаимных претензий на возмещение убытков, причинённых войной, обязались восстановить экономические отношения, произвести обмен военнопленными и излишками сельскохозяйственных и промышленных товаров. Также была подписана секретная декларация об объединении Восточной Галиции и Северной Буковины в отдельный коронный край.

31 января 1918 года в Бресте делегация УНР, по тайному решению нескольких украинских эсеров из Совета министров, обратилась к Германии и Австро-Венгрии с просьбой о помощи УНР против советских войск, что стало логическим продолжением подписанного несколькими днями ранее мирного договора. Хотя военная конвенция между УНР, Германией и Австро-Венгрией, ставшая правовой основой для [вступления австро-германских войск](#) на территорию Украины, была официально оформлена позднее, германское командование уже **31 января 1918 г.** дало своё предварительное согласие на вступление в войну против большевиков и начало активно готовиться к походу на Украину.

В результате этого соглашения **17 февраля 1918 года** началась оккупация Украины немецко-австрийскими войсками. 18 февраля немецкие и австро-венгерские части общей численностью более 230 тысяч человек (29 пехотных и четыре с половиной кавалерийские дивизии) стали переходить украинский участок линии Восточного фронта и продвигаться вглубь Украины, не встречая значительного сопротивления со стороны

фронтовых частей бывшей российской армии или большевистских войск. Фронтовые части были полностью разложены мирной пропагандой как большевиков, так и Центральной рады. Единственной боеспособной советской частью к западу от Киева был отряд [Киквидзе](#). 19 февраля немецкие войска вошли в [Луцк](#) и [Ровно](#), 21 февраля оказались в [Новоград-Волынском](#). Австро-венгерские войска вторглись в пределы УНР 25 февраля, перейдя приграничные реки [Збруч](#) и [Днестр](#), и с ходу заняли города [Каменец-Подольский](#) и [Хотин](#). Австрийские войска, наступая на одесском направлении — вдоль железной дороги [Львов](#) — [Тернополь](#) — [Жмеринка](#) — [Вапнярка](#), быстро оккупировали [Подолье](#). Малочисленные войска армии УНР, хотя и шли в авангарде, полностью зависели от решений немецкого командования. Украинскому командованию нужно было обязательно согласовать с ним все свои военные операции и тактические действия. [Правобережная Украина](#) вернулась под контроль немцев практически без боя.

1 марта 1918 года находившиеся в Житомире члены Центральной рады приняли ряд законов: в УНР вводился григорианский календарь, вводилась национальная денежная единица — **гривна**, был определён государственный герб УНР — «трезубец со времён Владимира Великого», был принят закон о гражданстве УНР.

Зная, что немцы готовят торжественное вступление в Киев, атаман Гайдамацкого коша Петлюра потребовал от украинского командования дать гайдамакам возможность первыми войти в Киев. **1 марта 1918 года** передовые отряды армии УНР — гайдамаков, сечевых стрельцов и запорожцев — вступили на западные окраины Киева. **2 марта Петлюра устроил парад на Софийской площади Киева**. На следующий день в Киев прибыли **немецкие войска, правительство УНР**. Вступление гайдамаков Петлюры в столицу и их несанкционированный парад вывели руководство Центральной Рады и немцев из себя (Петлюра считался сторонником Антанты). Премьер-министр Всеволод Голубович добился полного удаления от войска Петлюры, этого «...авантюриста, пользующегося большой популярностью». Петлюра был освобождён от командования гайдамаками и до середины ноября 1918 года оставался частным лицом, вне армии и большой политики.

«После занятия Киева немецко-гайдамацкими войсками, началась кровавая расправа с восставшими рабочими и крестьянами по всей Украине. «Документы и показания свидетелей, которые приводятся в работе «Андрея Дикого «Евреи в России и СССР», указывают на то, что Украина в период Гражданской войны была евреями буквально залита кровью совершенно невинных людей. Акции геноцида проводились не только евреями-

чекистами. **Во время наступления немецких интервентов в 1918 году еврейские банды, перешедшие на сторону интервентов, расстреляли десятки тысяч киевлян, пытавшихся бежать от наступающих немецких войск».** (Г.Себов. «Финал катастрофы». М., 2000, с.133).

Карательные экспедиции расправлялись с крестьянством в деревнях, устанавливая власть помещиков. В [Харьков](#), занятый немцами 7-8 апреля, вместе с ними вступил Запорожский корпус под командованием полковника УНР [П.Болбочана](#).

19 апреля 1918 года немцы захватили Джанкой, 22 апреля – Симферополь и Евпаторию, 29 апреля – Керчь, 30-го – Феодосию и Ялту. **1 мая 1918 года** германские войска вошли в Севастополь. А вскоре **Черноморский флот, за исключением нескольких кораблей, был затоплен в Цемесской бухте по личному указанию Ленина.**

Вся страна была в руках немецкого командования. Буржуазно-соглашательский кабинет министров В.А.Голубовича являлся ширмой для свободного распоряжения немецким командованием судьбами страны. **Внешняя и внутренняя политика кабинета Голубовича фактически являлась политикой немецкого командования.** После занятия Киева немцы открыто заговорили об оккупации всей Украины немецкими войсками и в то же время требовали допущения в Генеральный штаб своих представителей. Это требование, поддержанное силой, было удовлетворено. По мере занятия территории Украины и Крыма немецко-австрийскими войсками вся власть переходила к немецкому командованию. Вывоз хлеба за границу и распоряжение железно-дорожной сетью Украины производились немцами непосредственно при молчаливом согласии «правительства УНР». То обстоятельство, что «правительство УНР» существовало только юридически, доказывается тем фактом, что немцы ультимативно потребовали взять обратно выработанный «правительством УНР» земельный закон или внести в него коррективы по указанию немецкого командования, а также **немцы ввели свои военно-полевые суды.** Как следствие экономической политики Германии и «правительства УНР» на Украине, буржуазно-капиталистические группы под их покровительством объединялись в промышленно-индустриальные синдикаты, такие как «Протофис», «Суозиф» и другие буржуазные объединения. Внутренняя политика «правительства УНР» принаравливалась к требованиям немецкого командования. Таким образом, оккупация всей Украины и захват всего аппарата управления страной немецким командованием являлись результатом авантюристической политики Центральной Рады и её правительства, поддерживаемых социал-соглашательскими еврейскими партиями, входившими в состав как ЦР, так и «правительства УНР».

Центральной Раде удалось при помощи немецкого империализма задушить советскую власть на Украине, но самим фактом приглашения немцев Центральная Рада подписала себе смертный приговор, так как широкие массы населения этой авантюре не сочувствовали.

К концу апреля 1918 г. вся территория УНР оказалась под контролем немецкой и австро-венгерской армий. Генерал [фон Эйхгорн](#) возглавил администрацию большинства оккупированных областей Украины, за исключением

частей [Волынской](#), [Подольской](#), [Херсонской](#) и [Екатеринославской губерний](#), переданных под управление [австро-венгерской](#) администрации.

В ночь с 24 на 25 апреля 1918 года из собственной квартиры в [Киеве](#) неизвестными лицами был похищен миллионер, глава [Русского для внешней торговли банка](#), член финансовой комиссии Центральной рады **Абрам Добрый**. Заказчиками преступления германское командование объявило министра внутренних дел Центральной Рады [М. Ткаченко](#), военного министра Центральной Рады полковника [А. Жуковского](#) и премьер-министра украинского правительства [В.Голубовича](#). Похищение министрами Рады человека, через банк которого шли финансовые операции оккупационных войск с [Рейхсбанком](#), вызвало негодование немецкого командующего на Украине [Германа фон Эйхгорна](#). **26 апреля** он издал указ, согласно которому все уголовные преступления на территории Украины выборочно могли подлежать германскому военно-полевому суду при сохранении параллельной работы украинской правовой системы.

28 апреля 1918 года в зал киевского [Педагогического музея](#), во время вечернего заседания Центральной рады, вошёл вооружённый немецкий патруль и приказал всем участникам заседания поднять руки вверх. Все арестованные были обысканы на предмет наличия оружия, а затем отправлены домой. После этого Центральная Рада больше не собиралась.

В связи с декларациями, озвученными в Бресте, и публикацией большевиками ряда секретных «аннексионистских» договоров царского правительства, государственные деятели стран Антанты оказались «под огнём» как либеральных, так и левых политических кругов своих стран. Вследствие формального признания Иоффе, Кюльманом и Черниным принципа **самоопределения народов как центрального пункта переговоров**, политики Антанты оказались вынуждены формулировать собственные представления по этому вопросу. В итоге британский премьер-министр [Ллойд Джордж](#), а затем и президент США [Вудро Вильсон](#) сформулировали свои позиции (см. [«Четырнадцать пунктов Вильсона»](#)), признав **«самоопределение»** в качестве руководящего принципа [послевоенного устройства мира](#). При этом, как

показала [Парижская мирная конференция](#), на которой Брестский мир использовался как одно из доказательств аннексионистских намерений Центральных держав, принцип «**самоопределения**» был «открыт для интерпретаций». Дискуссия Троцкого и Кюльмана, предшествовавшая переговорам в Париже, стала одной из первых попыток отойти от самоопределения как лозунга и попытаться применить его к миротворческому процессу, хотя бы в границах [Восточной Европы](#). Иначе говоря, переговоры в Брест-Литовске стали дебютом провозглашённой евреями **концепции «самоопределения народов»**, оказавшей значительное влияние на всю восточноевропейскую и закавказскую историю XX века. Брест-Литовск стал началом публичного идеологического противостояния в Европе, в рамках которого борьба между [лживой еврейско-коммунистической](#), [фашистской](#) и [либерально-демократической идеологиями](#) определила состояние континента на начало XXI века, а «право народов на самоопределение» стало частью системы международных отношений.

В ноябре 1918 года поражение Центральных держав [Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии] и последовавшая за этим денонсация Брестского договора значительно укрепили позиции Ленина в большевистской партии.

В декабре 1917 года [Максимилиан Волошин](#) написал стихотворение «[Мир](#)» (иногда «**Брестский мир**»), в котором ярко выразил своё мнение по поводу русской интеллигенции, которая позволила евреям организовать в России Великую Иудо-масонскую революцию и заключить «архипохабный» Брестский мир:

...

С Россией кончено... На последях

Её мы прогалдели, проболтали,

Пролузгали, пропили, проплевали,

Замызгали на грязных площадях...

Глава XVIII Военный коммунизм в России

Военный коммунизм — название [внутренней политики](#), проводившейся еврейским ленинским правительством в [1918](#) — [1921 гг.](#) в условиях [Гражданской войны](#). Её характерными чертами были **крайняя** [централизация управления экономикой](#), [национализация](#) крупной, средней и даже

мелкой промышленности (частично), государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продразвёрстка, запрет частной торговли, свёртывание товарно-денежных отношений, уравнивание в распределении материальных благ, использование армии и милиции в народном хозяйстве.

Необходимо отметить, что жидаы, захватившие власть в России в 1917 году, никогда не объясняли народам России, что за иудейский «коммунизм» они собираются построить то ли в России, то ли во всём мире сразу!

«Коммунизм» - сменяющая капитализм общественно-экономическая формация, основанная на общественной (государственной) собственности на средства производства. «... Бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающихся науки и техники; все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится «великий принцип»: «От каждого – по способностям, **каждому – по потребностям!**»... Труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»... (СЭС, 1987, М., с.610).

Следует отметить, что провозглашённый иудеями лживый «коммунизм» не может быть осуществлён ни в одном государстве, так как противоречит высшим законам мироздания. Природа не терпит равенства, в природе побеждает сильнейший или наиболее приспособленный к данным условиям (а значит, в данных условиях – сильнейший). **Человек человеку «друг и товарищ» только в том случае, если их интересы совпадают.** Все люди от рождения не равны! Один рождён сильным и здоровым, другой рождён болезненным и слабым! Один – умный, второй – посредственность! Один – трудолюбивый, другой – лентяй! – и т.д. Труд на благо общества никогда не станет первой жизненной необходимостью для всех людей! Труд для большинства людей является средством существования и продления своего рода! **Ни одно государство не в состоянии обеспечить даже разумные потребности всех людей данного государства!** Запросы (потребности) человека имеют закономерность возрастать с течением времени, если существуют возможности для их реализации! По этому поводу необходимо вспомнить гениальное произведение А.С. Пушкина: **«Сказку о рыбаке и золотой рыбке»** (...жила старуха у разбитого корыта – а захотела стать Владычицей морскою...).

Политика «еврейского военного коммунизма» основывалась на еврейской идеологии, в которой идеал планового хозяйства виделся в превращении страны в единую фабрику, головная еврейская «контора» которой непосредственно управляет с помощью еврейских управленцев всеми хозяйственными процессами. После захвата власти «большевиками» в государственный управляющий аппарат России в кратчайшие сроки влились около 1,5 млн. евреев [В.Жириновский, «Последний удар по России», М., 1995, с.84], которые заняли все сколько-нибудь значимые управленческие должности. «1 500 000 жидов кинулись убивать, расстреливать, ликвидировать, - напяоив форму командира, чекисьа, тюремщика». (В Пранов. «Закон выживания подлейших». М., 2000, с.120).

Как можно свободного человека, имеющего средства к существованию, заставить послушно выполнять команды управленцев? Очень просто! Надо отобрать от человека средства к существованию, сосредоточить их в руках управленцев и выдавать человеку средства к существованию за исполнение «определённой работы», в противном случае обрекая его на голодную смерть или смерть по прихоти управленца.

«Идея о немедленном построении бестоварного социализма» путём замены торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов была зафиксирована в качестве партийной установки во II Программе на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года.

Основой военного коммунизма стала национализация всех отраслей хозяйства. Национализация началась сразу же после Октябрьской социалистической революции и прихода большевиков к власти — о национализации «земли, недр, вод и лесов» было объявлено в день Октябрьского захвата власти в Петрограде — 25 октября 1917 года. Комплекс социально-экономических мероприятий, проведённых большевиками в ноябре 1917 — марте 1918 гг., получил название «красногвардейская атака на капитал».

Ликвидация частных банков и конфискация вкладов

Одним из первых действий большевиков во время Октябрьского государственного переворота был вооружённый захват Государственного банка. Были захвачены и здания частных банков. 8 декабря 1917 года был принят Декрет СНК «Об упразднении Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка». Декретом «о национализации банков» от 14 декабря 1917 года банковское дело было объявлено государственной монополией. Национализация банков в декабре 1917 года была подкреплена конфискацией денежных

средств и сбережений населения. Конфисковалось всё золото и серебро в монетах и слитках, бумажные деньги, если они превышали сумму в 5000 рублей и были нажиты «нетрудовым путём». Для малых вкладов, оставшихся неконфискованными, была установлена норма получения денег со счетов не более 500 рублей в месяц, так что и неконфискованный остаток **быстро съедался инфляцией**.

Национализация промышленности

Уже в июне-июле 1917 года из России началось «бегство капитала». [Евреи предупредили своих сородичей о том, что надо выводить капиталы из России]. Первыми бежали иностранные предприниматели, искавшие в России дешёвую рабочую силу: после Февральской революции узаконение борьбы за повышение заработной платы, стачек и забастовки лишили предпринимателей их сверхприбылей. Постоянно нестабильная обстановка побуждала к бегству и многих отечественных промышленников. Но мысли о национализации ряда предприятий посещали совсем не левого министра торговли и промышленности жидо-масона А. И. Коновалова ещё раньше, в мае, и по другим причинам: постоянные конфликты промышленников с рабочими, вызывавшие забастовки с одной стороны и локауты с другой, дезорганизовали и без того подорванную войной экономику.

С теми же проблемами столкнулись и большевики после Октябрьского захвата власти. Первые декреты Советской власти никакой «передачи фабрик рабочим» не предполагали, о чём красноречиво свидетельствует и утверждённое ВЦИК и СНК 14 ноября 1917 года «**Положение о рабочем контроле**», которое специально оговаривало права предпринимателей. Однако и перед новой властью встали вопросы: что делать с брошенными предприятиями и как предотвратить локауты и прочие формы саботажа?

Начавшаяся как "усыновление" бесхозных предприятий национализация в дальнейшем превратилась в меру по борьбе с контрреволюцией. Позже, на XI съезде РКП(б) [проходил 27 марта – 2 апреля 1922 года в Москве], Л. Д. Троцкий вспоминал:

«...В Петрограде, а потом и в Москве, куда хлынула эта волна национализации, к нам являлись делегации с уральских заводов. У меня щемило сердце: «Что мы сделаем? — Взять-то мы возьмём, а что мы сделаем?» Но из бесед с этими делегациями выяснилось, что меры военные абсолютно необходимы. Ведь директор фабрики со всем своим аппаратом, связями, конторой и перепиской — это же настоящая ячейка на том или другом уральском, или питерском, или московском заводе, — ячейка той самой контрреволюции, — ячейка хозяйственная, прочная, солидная, которая с оружием в руках ведёт против нас борьбу. Стало быть, эта мера была политически необходимой мерой самосохранения. Перейти к более

правильному учёту того, что мы можем организовать, начать борьбу хозяйственную мы могли лишь после того, как обеспечили себе не абсолютную, но хотя бы относительную возможность этой хозяйственной работы. С точки зрения отвлечённо-хозяйственной можно сказать, что та наша политика была ошибочна. Но если поставить её в мировой обстановке и в обстановке нашего положения, то она была, с точки зрения политической и военной в широком смысле слова, абсолютно необходимой».

Первой была национализирована **17 ноября 1917 года** фабрика товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (Владимирская губерния). Всего с **ноября 1917 до марта 1918**, по данным промышленной и профессиональной **переписи 1918 года**, было национализировано **836** промышленных предприятий. **2 мая 1918 года** СНК принял декрет о **Национализации сахарной промышленности**, **20 июня — нефтяной**. К **осени 1918 г.** в руках большевистского государства было сосредоточено **9542** предприятия. Вся крупная **капиталистическая** собственность на **средства производства** была **национализирована** методом **бесвозмездной конфискации**. К **апрелю 1919 года** практически все крупные предприятия (с числом **наёмных рабочих** более 30) были **национализированы**. К началу **1920 года** была, в основном, национализирована и средняя промышленность. Было введено жёсткое еврейское **централизованное управление** производствами. Для управления национализированной промышленностью был создан **Высший совет народного хозяйства** (ВСНХ).

Монополизация внешней торговли

В конце **декабря 1917 года** **внешняя торговля** была поставлена под контроль **Наркомата торговли и промышленности**, а в **апреле 1918 года** **объявлена государственной монополией**. Был национализирован **торговый флот**. Декрет о национализации флота объявил общенациональной неделимой собственностью Советской России **судоходные** предприятия, принадлежащие **акционерным обществам**, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим морскими и речными **судами** всех типов.

Принудительная трудовая повинность

Была введена **принудительная трудовая повинность**, сначала для «**нетрудовых классов**». Принятый **10 декабря 1918 года** **Кодекс законов о труде** (КЗоТ) установил трудовую повинность для всех граждан **РСФСР**. Декретами, принятыми СНК **12 апреля 1919 года** и **27 апреля 1920 года**, запрещались **самовольный переход на новую работу и прогулы**,

устанавливалась суровая и жёсткая трудовая дисциплина на предприятиях. Широко распространилась также система неоплачиваемого труда в выходные и праздники в виде «субботников» и «воскресников».

Согласно декрету СНК от 29 января 1920 года «О порядке всеобщей трудовой повинности», всё трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий. Декретом при Совете обороны был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) во главе с Дзержинским.

В начале 1920 года в условиях, когда демократизация высвободившихся частей РККА представлялась преждевременной, некоторые армии были временно преобразованы в трудовые, сохранявшие военную организацию и дисциплину, но работавшие в народном хозяйстве. Направленный на Урал для преобразования 3-й армии в 1-ю трудовую Л. Д. Троцкий вернулся в Москву с предложением изменить экономическую политику: заменить изъятие излишков продовольственным налогом (с этой меры через год начнётся новая экономическая политика). Однако предложение Троцкого в ЦК получило лишь 4 голоса против 11, большинство во главе с Лениным к изменению политики оказалось не готово, и IX съезд РКП(б) принял курс на «милитаризацию хозяйства».

Продовольственная еврейская диктатура

Большевиками были продолжены хлебная монополия, введённая 25 марта 1917 г. Временным правительством законом «О передаче хлеба в распоряжение государства» и продразвёрстка, введённая Царским правительством. 9 мая 1918 г. вышел Декрет, подтверждающий государственную монополию хлебной торговли и запрещающий частную торговлю хлебом. 13 мая 1918 г. декретом ВЦИК и СНК «О предоставлении «народному» комиссару продовольствия (украинскому жиду-революционеру Цюрупе А.Д.) чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», были установлены основные положения продовольственной диктатуры. Цель продовольственной диктатуры заключалась в бесконтрольной централизованной заготовке и распределении продовольствия, подавлении сопротивления так называемых «кулаков» и борьбе с мещочничеством. Наркомпрод получил неограниченные полномочия при заготовке продуктов питания. На основании декрета от 13 мая 1918 г. ВЦИК установил нормы душевого потребления для крестьян — 12 пудов зерна, 1 пуд крупы и т. д. — аналогичные нормам, введённым Временным правительством в 1917 году. Весь хлеб, превышающий эти

нормы, должен был передаваться в распоряжение государства по установленным государственным ценам. **Фактически крестьяне сдавали продукты своего труда без вознаграждения** (в 1919 обесцененными деньгами или промышленными товарами компенсировали только половину реквизированного зерна, в 1920 — менее 20 %).

В связи с введением продовольственной диктатуры в мае-июне 1918 г. была создана **Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР (Продармия)**, состоящая из вооружённых продотрядов. Для руководства Продармией 20 мая 1918 г. при Наркомпроде было создано **Управление главного комиссара и военного руководителя всех продотрядов**. Для выполнения этой задачи создавались вооружённые продотряды, наделённые **чрезвычайными полномочиями**.

Жидо-масон, циничный лжец, Председатель Совнаркома (еврейской диктатуры) В.И. Ленин так объяснял существование продразвёрстки и причины отказа от неё:

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму. Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. **Иначе победить помещиков и капиталистов в разорённой мелко-крестьянской стране мы не могли...** Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе. Продналог есть переход к ней. Мы все ещё так разорены, так придавлены гнётом войны (бывшей вчера и могущей вспыхнуть благодаря алчности и злобе капиталистов завтра), что не можем дать крестьянину за весь нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, т.-е. минимально необходимое (для армии и для рабочих)».

27 июля 1918 года Наркомпрод принял специальное постановление о введении повсеместного **классового продовольственного пайка** с разделением на четыре категории, предусмотрев меры по учёту запасов и распределению продовольствия. Сначала **классовый паёк** действовал только в Петрограде, с **1 сентября** 1918 года — в Москве — а потом был распространён на **провинцию**.

Снабжаемые делились на 4 категории (потом на 3): 1. Все **рабочие**, работающие в особо тяжёлых условиях; **кормящие грудью матери** до 1-го года ребёнка и **кормилицы**; беременные с 5-го месяца. 2. Все работающие на тяжёлых работах, но в обычных (не вредных) условиях; женщины — хозяйки с семьёй не менее 4-х человек и дети от 3-х до 14 лет; **нетрудоспособные** 1-й категории — **иждивенцы**. 3. Все рабочие занятые на лёгких работах; женщины-хозяйки с семьёй до 3-х человек; дети до 3-х лет и **подростки** 14—17 лет; все **учащиеся** старше 14 лет; **безработные** состоящие на учёте на **бирже труда**; **пенсионеры**, **инвалиды** войны и труда и прочие нетрудоспособные 1-й и 2-й категории на иждивении. 4 Все лица мужского и женского пола, получающие **доход** от **наёмного чужого труда**; лица свободных **профессий** и их семьи, не состоящие на общественной службе; лица неопределённых занятий и все прочее население не поименованное выше. **Объём выдаваемого** соотносился по группам как **4:3:2:1**. В первую очередь одновременно выдавались продукты по первым двум категориям, во вторую — по третьей. Выдача по 4-й осуществлялась по мере удовлетворения спроса первых 3-х. **С введением классовых карточек отменялись любые другие** (карточная система действовала с середины 1915 года).

На практике принимавшиеся меры были гораздо менее согласованы и скоординированы, чем было запланировано на бумаге. Вернувшийся с Урала Троцкий привёл ставший хрестоматийным пример **чрезмерного централизма**: в одной уральской губернии люди ели **овёс**, а в соседней лошадей кормили **пшеницей**, так как местные губпродкомы не имели права обменять друг у друга овёс и пшеницу. Ситуация усугублялась условиями **гражданской войны** — **большие районы России были неподконтрольны большевикам**, а недостаток коммуникаций приводил к тому, что даже регионам, формально подчинявшимся советскому правительству зачастую приходилось действовать самостоятельно, в отсутствие **централизованного управления** из Москвы. До сих пор остаётся вопросом — был ли еврейский военный коммунизм экономической политикой в полном смысле этого слова, **либо всего лишь набором**

разрозненных мер, принятых, чтобы выиграть гражданскую войну любой ценой!

Итоги и оценки еврейского военного коммунизма

1. Запрет

[частного предпринимательства](#)

.

2. Ликвидация товарно-денежных отношений и переход к [прямому](#) распределению продуктов питания и промышленных товаров работниками, поставленными еврейскими правителями. "[Отмирание денег](#)".

3. Военизированное управление [железнодорожной сетью](#).

4. **Беспрецедентное падение производительности труда в промышленности, непомерное раздувание бюрократического аппарата и галопирующей инфляции.**

Кульминацией политики «военного коммунизма» были конец 1920 — начало 1921 года, когда вышли декреты Совнаркома «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» (4 декабря 1920 г.); «О бесплатном отпуске населению [предметов широкого потребления](#)» (17 декабря 1920 г.), «Об отмене платы за всякого рода [топливо](#)» (23 декабря 1920 г.).

Вместо ожидавшегося архитекторами военного коммунизма невиданного роста [производительности труда](#) произошло её резкое падение: на 1920 год производительность труда сократилась, в том числе вследствие массового [недоедания](#), до 18 % от довоенной. Если до революции средний рабочий потреблял в день 3820 калорий, уже в 1919 году эта цифра упала до 2680, чего уже было недостаточно для тяжёлого физического [труда](#).

Выпуск промышленной продукции к 1921 году уменьшился в три раза, а численность промышленных рабочих сократилась вдвое. В то же время штаты [ВСНХ](#) выросли примерно в сто раз, с 318 человек до 30 тысяч. [Вопиющим](#) примером стал входивший в состав этого органа Бенизиновский трест, разросшийся до 50 человек при том, что управлять этому [тресту](#) приходилось всего одним [заводом](#) численностью 150 рабочих.

Особенно тяжёлым стало положение [Петрограда](#), [население](#) которого за время Гражданской войны [уменьшилось](#) с 2 млн. 347 тыс. чел. - до 799 тыс., численность рабочих уменьшилась в 5 раз.

Столь же резким стал спад и в [сельском хозяйстве](#). Вследствие полной незаинтересованности крестьян увеличивать в условиях «военного коммунизма» посевы, производство [зерновых](#) на 1920 год упало, по

сравнению с довоенным, в 2 раза. По оценке [Ричарда Пайпса](#): «В такой ситуации достаточно было испортиться [погоде](#), чтобы в стране наступил [голод](#). При коммунистическом правлении в сельском хозяйстве не стало излишков, поэтому, случись неурожай, бороться с его последствиями было бы нечем».

Принятый большевиками курс на «**отмирание денег**» на практике привёл к **фантастической гиперинфляции**, во много раз превзошедшей «достижения» царского и Временного правительств. [Гиперинфляция – это еврейский метод уничтожения предыдущих накоплений граждан – все (кроме евреев) должны стать неимущим «**пролетариатом**»].

Тяжёлое положение в [промышленности](#) и сельском хозяйстве усугублялось окончательным развалом [транспортной системы](#). Доля так называемых «больных» (т.е. неисправных) [паровозов](#) дошла с **довоенных 13 % до 61 %** на [1921 год](#); [транспорт](#) приближался к порогу, после которого мощностей должно было хватать лишь на обслуживание собственных потребностей. Кроме того, в качестве топлива для паровозов использовались дрова, крайне неохотно заготавливаемые [крестьянами](#) по трудовой повинности.

Полностью провалился и эксперимент идеолога Л.Троцкого по организации в 1920—1921 годах трудовых армий. [Первая трудармия](#) продемонстрировала, по выражению председателя её совета (Предсовтрударма — 1) Троцкого Л. Д., «чудовищную» (чудовищно низкую) производительность труда. Лишь 10—25 % её личного состава занимались трудовой деятельностью как таковой, а 14 % из-за рваной [одежды](#) и отсутствия [обуви](#) вообще не выходили из [казарм](#). Широко распространилось массовое [дезертирство](#) из трудовых армий, которое на весну 1921 года окончательно вышло из-под всякого контроля.

Для организации [продразвёрстки](#) большевики организовали ещё один сильно разросшийся орган — [Наркомпрод](#) во главе с украинским жидом-революционером [А. Д. Цюрупой](#), но несмотря на усилия государства по налаживанию продовольственного обеспечения, **начался массовый голод 1921—1922 годов**. Политика «военного коммунизма» (особенно продразвёрстки) вызывала недовольство широких слоёв населения, в особенности крестьянства ([восстание на Тамбовщине](#), в [Западной Сибири](#), [Кронштадте](#) и другие). **К концу 1920 года в России появляется практически сплошной пояс крестьянских восстаний** («зелёный потоп»), усугублённый огромными массами дезертиров, и начавшейся массовой демобилизацией Красной армии.

«Утопив возмущение ограбленного народа в море крови, реформаторы достигли апогея своего эксперимента. И вот итог: производство нефти упало

на **67%**; железной руды, стали, машин, соды, цемента, резины, плугов, спирта, сахара, мыла, пряжи – на **95 – 100%**; руд и кислот – на **60 – 90%**; табака, хлопка, спичек, бумаги – на **80 – 85%**; угля – на **75%**. Была разрушена 361 тысяча зданий (30% всех домов), разрушились и заводы, из 305 тысяч предприятий пищевой и лёгкой промышленности осталось лишь **5%**; из 203 тысяч мельниц – только 1348; закрывались металлургические заводы, текстильные фабрики и шахты.

В сельском хозяйстве спад составлял в 1920 году лишь 10 – 13%. Сообщалось об избытке продуктов на складах в Поволжье. Несмотря на то, что из этого региона вывезли **150 миллионов пудов зерна**, все станции, вагоны, тока были забиты хлебом. В них и сгнили **23 млн. пудов зерна**, как и **60 млн. пудов картофеля** из 65-ти. И тогда, естественно, возник голод...

Чтобы его избежать, необходимо было доставить населению Поволжья **110 миллионов пудов хлеба** (что значительно меньше **173 млн. пудов**, которые у них попросту украли), и этот хлеб везли из Сибири в Петроград и Одессу, на помощь «голодающему немецкому пролетариату». В результате в 1921 году в Поволжье голодало **28 млн. человек**, в 1922 году – **35 млн. человек**, а с учётом Кавказа, Чернозёмного района и Украины – **90 млн. человек!** **40% из них так никогда и не получили еды!** Вдумайтесь в эти страшные цифры: **36 млн. человек погибло от голода в стране, кормившей хлебом всю Европу!** И если в 1914 – 1917 годах потери на фронтах составили **1,4 млн. человек**, то к 1920 году только в **58 центральных губерниях России они составили 18% населения!** В 1917 году население Российской империи (в границах РСФСР) составляло, по сведениям Генуэзской конференции 1920 года, **185 млн. человек**, а война шла 2 года.

Вымирала не только русская деревня, но и города. Так, в Петрограде из **2,33 млн. человек** (**2,7 млн.** с пригородами), живших в 1921 году, осталось **700 тысяч**, а в Москве из **1,7 млн. человек** к 1920 году – **900 тысяч**.

В итоге грандиозного «революционного еврейского эксперимента» 1917 – 1922 годов промышленность сократилась до **6%**, сельское хозяйство – до **15%** довоенного, а цены выросли в **563 миллиона раз!** И тогда советская («рабоче-крестьянская») власть объявила «**новую экономическую политику**» (НЭП)!

В марте 1921 года на [X съезде РКП\(б\)](#) задачи политики «военного коммунизма» признаны руководством страны выполненными и введена [новая экономическая политика](#) (НЭП)». (В.В.Жириновский, А.Г.Виноградов. «Россия и реформы». М., 1995, с.11,12).

Ключевым хозяйственным органом военного коммунизма стал [Высший совет народного хозяйства](#), созданный по проекту еврея [Юрия Ларина](#) как центральный административный планирующий орган экономики. Согласно собственным воспоминаниям, Ларин спроектировал [главные управления](#) (главки) [ВСНХ](#) по образцу германских «Кригсгезельшафтен» (нем. Kriegsgesellschaften; центры регуляции [индустрии](#) в [военное время](#)).

[Н. Н. Суханов](#) так описал этого политика: «...лихой кавалерист, не знающий препятствий в скачке своей фантазии, жестокий экспериментатор, специалист во всех отраслях государственного управления, дилетант во всех своих специальностях».

Хотя в дальнейшем Председателем ВСНХ был поставлен [А. И. Рыков](#), настоящим вдохновителем деятельности этого органа оставался Ларин. В своём кабинете Ларин рассматривал самые различные проекты в области экономики, и принимал некоторые из них. По описанию [Ричарда Пайпса](#), «этот полупарализованный, страдавший страшными болями инвалид, мало известный даже специалистам, **Юрий Ларин может по праву считаться автором уникального в истории достижения: вряд ли кому-нибудь ещё удалось за невероятно короткий срок в тридцать месяцев пустить под откос [экономику](#) великой державы**». Хотя первые два с половиной года у власти влияние Ларина на Ленина было огромным, в 1921 году он уже начал высказывать резкое раздражение «прожектёрством»: «По части [проектов](#) он неутомим. Он здесь упоминал, что ещё в январе 1920 года он выдвигал хороший проект. Но если собрать все проекты тов. Ларина и выбрать из них хорошие проекты, то, наверное, пришлось бы определять их в десятитысячных долях», или даже: «Запретить Ларину прожектёрствовать. Рыкову сделать предостережение: укротите Ларина, а то Вам влетит».

По воспоминаниям современника С. И. Либермана: «На одном заседании [в 1921 году] ... Цюрупа ... так прямо и сказал в качестве аргумента против какого-то проекта: «Ну, это ларинское изобретение!» И у Ленина, и у самых молодых участников заседания на лице появилась снисходительная улыбка».

Уже в 1919 году [В. А. Базаров](#) отметил, что «военный (еврейский) коммунизм» не может существовать без спекулянтов, которые выполняют функцию снабжения населения жизненно важными продуктами при неспособности государства накормить людей, несмотря на его монополию в этой сфере: «Спекулянт — не просто паразит, но вместе с тем и действительная опора правительства, герой, спасающий власть в критических случаях. Когда внезапно обнаруживается острый недостаток продовольствия на каком-нибудь фронте, когда грозит замереть из-за

недостатка топлива какой-нибудь стратегически важный участок железных дорог, кто спасает положение? Советский или околосоветский спекулянт! Это он из-под земли откапывает до зарезу необходимую партию угля или хлеба; это он, платя бешеные цены, вырывает продукт из рук десятка других претендентов; это он преодолевает таинственными способами трудовую дисциплину товарищей-железнодорожников и доставляет груз на место назначения с волшебной, почти дореволюционной быстротой».

[А.С. Изгоев](#) в статье «Социализм, культура и большевизм» в сборнике «[Из глубины](#)» писал: «Альфой и омегой нового экономического порядка большевики объявили «**рабочий контроль**»: «**пролетариат сам берёт дело в свои руки**». «**Рабочий контроль**» очень скоро обнаружил [свою истинную природу](#). Эти слова звучали всегда как начало гибели предприятия. Немедленно уничтожалась всякая дисциплина. Власть на фабрике и заводе переходила к быстро сменяющимся комитетам, фактически ни перед кем ни за что не ответственным. Знающие, честные работники изгонялись и даже убивались». Производительность труда понижалась обратно пропорционально повышению заработной платы. Отношение производительности труда к росту заработной платы часто выражалось в головокружительных цифрах: **плата увеличивалась, а производительность падала на 500—800 проц.** Предприятия продолжали существовать только вследствие того, что или государство, владевшее печатным станком, брало к себе на содержание рабочих, или же рабочие продавали и проедали основные капиталы предприятий. По марксистскому учению, социалистический переворот будет вызван тем, что производительные силы перерастут формы производства и при новых социалистических формах получают возможность дальнейшего прогрессивного развития и т. д., и т. д. **Опыт обнаружил всю лживость этих рассказней. При «социалистических» порядках наступило чрезвычайное понижение производительности труда. Наши производительные силы при «социализме» регрессировали к временам петровских крепостных фабрик.**

Демократическое самоуправление окончательно развалило наши железные дороги. **При доходе в 1½ миллиарда рублей железные дороги должны были платить около 8 миллиардов на одно только содержание рабочих и служащих.**

Желая захватить в свои руки финансовую мощь «буржуазного общества», большевики красногвардейским налётом «национализировали» все банки. Реально они приобрели только те несколько жалких миллионов, которые им удалось захватить в сейфах. Зато они разрушили кредит и лишили промышленные предприятия всяких средств. **Чтобы сотни тысяч**

рабочих не остались без заработка, большевикам пришлось открыть для них кассу Государственного банка, усиленно пополняемую безудержным печатанием бумажных денег.

[В.И. Ленин](#) давал двойственные объяснения о причинах и итогах военного коммунизма. В одном случае он лживо писал: «Введение политики «Военного коммунизма» было вызвано войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам [пролетариата](#) политикой. Он был временной мерой»]. В другом: «Наша предыдущая экономическая политика, если нельзя сказать: рассчитывала (мы в той обстановке вообще рассчитывали мало), то до известной степени предполагала, — можно сказать безрасчётно предполагала, — что произойдёт непосредственный переход [старой русской экономики](#) к государственному производству и распределению на коммунистических началах». Ленин также утверждал, что «военный коммунизм» надо поставить большевикам не в вину, а в заслугу, но в то же время необходимо знать меру этой заслуги.

Таким образом,

после прихода к власти «большевицкое» еврейское

[правительство](#)

Ленина пыталось командными методами «ввести в России

[коммунизм](#)

» (и

[большевики](#)

отказались от подобной идеи только после её полного провала).

Глава XIX Восстание левых эсеров

Восста́ние ле́вых эсе́ров (в советской историографии — **левоэсе́ровский мяте́ж**) —начавшийся с убийства германского посла графа фон [Мирбаха](#) и дальнейшее вооружённое выступление [левых эсеров](#) против [большевиков](#).

Противоречия внутри правительственной коалиции большевиков и левых эсеров обострились в марте 1918 года с подписанием [Брестского мирного договора](#). В знак протеста против его условий, **позорных для России, левые эсеры покинули [Совнарком](#), на [IV Съезде Советов](#) голосовали против Брестского мира**. Они игнорировали аргументы большевиков, что Россия не может более воевать ввиду окончательного развала действующей армии. [С.Д. Мстиславский](#) выдвинул лозунг: **«Не война, так восстание!»** - призывая «массы» к «восстанию» против германо-австрийских оккупационных войск. Он обвинил большевиков в том, что у них **«государство заслоняет класс»**, в отходе «от

чистых позиций революционного социализма на путь оппортунистического служения Молоху государства».

Однако, хотя эсеры вышли из состава Совнаркома, **они продолжали работать в ВЧК, которая сыграла решающую роль в мятеже.** Левые эсеры оставались в коллегиях наркоматов, военном ведомстве, разных комитетах, комиссиях, советах. **Совместно с большевиками левые эсеры расправлялись с правыми и центристскими, или, в советской фразеологии, «буржуазными» партиями.**

В апреле 1918 года левые эсеры участвовали в разгроме московских анархистов («[Чёрной гвардии](#)»). В частности, в этих событиях лично принял участие зампред ВЧК левый эсер еврей [Г.Д. Закс](#), который также от имени ВЧК зачитал на заседании ВЦИК доклад о произошедшем.

Новый всплеск напряжённости был связан с нарастанием активности большевиков на селе, которая настороженно воспринималась **эсерами, традиционно считавшими себя крестьянской партией.** Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 года была подтверждена государственная хлебная монополия, начата организация «**продотрядов**» для принудительного сбора хлеба. Левые эсеры восприняли негативно разворачивание системы [продразвёрстки](#) («продовольственной диктатуры»). В деревнях [зажиточные крестьяне](#) и [середняки](#) голосовали, в основном, за эсеров, в то время как деревенская беднота — как правило, за большевиков. Стремясь выбить почву из под ног своих политических конкурентов, большевики организовали в деревнях [комбеды](#) (декрет ВЦИК «**О комитетах бедноты**» от 11 июня 1918 года), чтобы сделать их основным центром силы вместо неподконтрольных им сельских Советов.

По мнению историка Юрия Фельштинского, левые эсеры поддерживали и разворачивание большевиками «хлебной монополии», возражая лишь против излишних полномочий Наркомпрода [Цюрупы](#), и поддерживали курс на «**восстание деревенской бедноты против кулачества**». Эти две партии окончательно пришли к разрыву лишь после того, как пробольшевистские комбеды всё больше начали вытеснять левоэсеровских представителей из проэсеровских сельских Советов.

Декретом ВЦИК от 14 июня 1918 года представители партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков были исключены из состава ВЦИК. Тем же декретом **всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов** было предложено также удалить из своей среды представителей этих партий. Член ЦК левых эсеров В.А. Карелин назвал этот декрет незаконным, так как только Всероссийский съезд советов мог изменять состав ВЦИК.

По мнению [Ричарда Пайпса](#):

«...левые эсеры вдруг обнаружили, что сотрудничают с режимом расчётливых политиков, которые заключают сделки с Германией и со странами Четверного согласия и вновь призывают «буржуазию» управлять заводами и фабриками, командовать армией. Что стало с революцией? Всё, что большевики делали после февраля 1918 года, не устраивало левых эсеров... Весной 1918 года левые эсеры стали относиться к большевикам так же, как сами большевики относились в 1917-м к Временному правительству и к демократическим социалистам. **Они объявили себя совестью революции, неподкупной альтернативой режиму оппортунистов и сторонников компромисса.** По мере уменьшения влияния большевиков в среде промышленных рабочих, левые эсеры становились для них всё более опасными соперниками, ибо взывали к тем самым анархистским и разрушительным инстинктам российских масс, на которые большевики опирались, пока шли к власти, но, получив власть, стремились всячески подавить... По сути, левые эсеры апеллировали к тем группам, которые помогли большевикам захватить власть в октябре и теперь почувствовали, что их предали.

На своём заседании от 24 июня ЦК ПЛСР-интернационалистов, обсудив настоящее политическое положение «Советской» (большевистской) Республики, нашёл, что в интересах русской и международной революции необходимо в самый короткий срок **положить конец так называемой передышке**, создавшейся благодаря ратификации большевистским правительством Брестского мира. В этих целях Центральный Комитет партии считает возможным и целесообразным организовать ряд террористических актов **в отношении виднейших представителей германского империализма.** Одновременно с этим ЦК партии постановил организовать для проведения своего решения мобилизацию надёжных военных сил и приложить все меры к тому, чтобы трудовое крестьянство и рабочий класс примкнули к восстанию и активно поддержали партию в этом выступлении. С этой целью к террористическим актам приурочить объявление в газетах участие нашей партии в украинских событиях последнего времени, как то: агитацию крушений и взрыв оружейных арсеналов.

В начале июля 1918 г. прошёл III съезд партии левых эсеров, в своей Резолюции по текущему моменту резко осудивший политику большевиков:

«Повышенная централизация, увенчивающая систему бюрократических органов диктатурой, **применение реквизиционных отрядов**, действующих вне контроля и руководства местных Советов, **культивирование комитетов бедноты** — все эти меры создают поход на

Советы крестьянских депутатов, дезорганизуют рабочие Советы, вносят путаницу классовых отношений в деревне, создавая гибельный фронт города и деревни.

Также III съезд ПЛСР постановил «разорвать революционным способом гибельный для русской и мировой революции Брестский договор. Выполнение этого постановления съезд поручает ЦК партии».

Борьба на V Съезде Советов

5 июля 1918 г. на V Съезде Советов левые эсеры активно выступили против большевистской политики, осуждая Брестский мир, продразвёрстку и комбеды. Левый эсер Борис Камков пообещал «вымести из деревни продотряды и комбеды». Мария Спиридонова характеризовала большевиков как «предателей революции» и «продолжателей политики правительства Керенского».

Одним из их требований левых эсеров являлось **устранение непропорционального представительства на выборах Советов**: например, на **Всероссийский Съезд советов** один делегат делегировался от 25 тыс. избирателей-горожан и от 125 тыс. избирателей, находящихся в сельской местности. На V Съезде советов левые эсеры получили 353 мандата против 772 большевистских. Склонить Съезд к принятию своих требований левым эсерам не удалось. Обстановка на V Съезде была очень напряжённой. По выражению Ричарда Пайпса: «Как только в Большом театре открылся съезд Советов, большевики и левые эсеры сразу же вцепились друг другу в глотки. **Ораторы от левых эсеров обвиняли большевиков в измене делу революции и в разжигании войны между городом и деревней.** Большевики же, в свою очередь, упрекали их в попытках спровоцировать войну России с Германией. Левые эсеры внесли предложение выразить недоверие большевистскому правительству, **денонсировать Брест-Литовский договор и объявить войну Германии.** Когда это предложение было отклонено большевистским большинством, левые эсеры покинули съезд.

Убийство германского посла графа фон Мирбаха и начало мятежа

На следующий день после открытия Съезда — **6 июля 1918 г.** двое левых эсеров, сотрудники ВЧК, еврей-правокатор, авантюрист Яков Блюмкин и Николай Андреев, предъявив мандаты ВЧК, прошли в германское посольство в Москве. Около 14:50 их принял немецкий посол Мирбах; при беседе также присутствовали советник посольства Рицлер и переводчик лейтенант Мюллер.

Как утверждал сам Блюмкин в своих воспоминаниях, он получил соответствующий приказ от лидера партии левых эсеров Марии Спиридоновой 4 июля. Как указывает [Ричард Пайпс](#), день восстания 6 июля был выбран в том числе потому, что на этот день приходился **латышский национальный праздник Иванов день** (22 июня по старому стилю), что должно было нейтрализовать наиболее преданные большевикам латышские части.

В ходе беседы Н. [Андреев](#) застрелил германского посла графа [Вильгельма фон Мирбаха](#). Затем Блюмкин и Н. Андреев выбежали из посольства и скрылись на ждавшем их автомобиле, после чего скрылись в штабе отряда ВЧК под командованием левого эсера [Дмитрия Попова](#), размещавшемся в центре Москвы ([Трёхсвятительский переулок](#)).

Одна из лидеров партии левых эсеров [Мария Спиридонова](#) отправилась на V Съезд Советов, где объявила, что «русский народ свободен от Мирбаха» и, взобравшись на стол, начала кричать «Эй, вы, слушай, Земля, эй, вы, слушай, Земля!».

Во время совещания в [ВЧК](#) заместитель председателя ВЧК [Петерс](#) по телефону от [Ленина](#) или [Троцкого](#) получил распоряжение идти в [Большой театр](#), где проходило заседание Съезда Советов, и арестовать фракцию левых эсеров. Со сцены было объявлено, что собирается фракция большевиков и чтобы все большевики выходили из театра. Чекисты установили на выходе из театра проверку документов и сначала выпускали только большевиков, затем других делегатов съезда, а оставшиеся в театре левые эсеры были арестованы.

Незадолго до своей гибели, 25 июня 1918 года, Мирбах сообщил своему начальнику, статс-секретарю МИД Германии [Кюльману](#), о глубоком политическом кризисе большевистского правительства: «Сегодня, после более чем двухмесячного внимательного наблюдения, я не могу более поставить благоприятного диагноза большевизму: мы, бесспорно, находимся у постели тяжелобольного; и хотя возможны моменты кажущегося улучшения, но в конечном счёте он обречён». В мае он телеграфировал в Берлин о том, что «Антанта предположительно тратит огромные суммы, чтобы привести к власти правое крыло партии эсеров и возобновить войну...Матросы на кораблях...вероятно, полностью подкуплены, так же как и бывший Преображенский полк; запасы оружия...с оружейного завода в руках социал-революционеров». Германский дипломат Карл фон Ботмер также свидетельствовал, что германское посольство, начиная с середины июня 1918 года, неоднократно получало угрозы, которые «большевистская служба безопасности» расследовала, но безуспешно.

В ходе происходящих 6-го июля событий Председатель ВЧК Ф.Э.[Дзержинский](#) лично явился в штаб левоэсеровского отряда ВЧК под командованием [Д. И. Попова](#) в [Большом Трёхсвятительском переулке](#), дом 1, и потребовал выдачи убийц Мирбаха. В сопровождении трёх чекистов Дзержинский начал обыскивать помещения, сломав при этом несколько дверей. На этот момент практически весь ЦК ПЛСР покинул проходивший в это время V Съезд Советов и начал заседание в штабе отряда Попова, где и был обнаружен Дзержинским.

Дзержинский грозился расстрелять чуть ли ни весь ЦК ПЛСР, объявил левоэсеровских наркомов Прошьяна и Карелина арестованными и потребовал от Попова немедленной выдачи Блюмкина, угрожая в случае отказа расстрелом на месте. Однако он сам был арестован и взят левыми эсерами в заложники.

Главной вооружённой силой, которой могли располагать эсеры, был отряд ВЧК под командованием [Д. И. Попова](#). Отряд состоял из финнов и матросов, насчитывал около 800 человек и имел на вооружении несколько орудий и броневигов. Однако никаких активных действий отряд Попова не предпринимал, **так и не сдвинувшись с места до самого разгрома**, оборона занятых позиций свелась к отсиживанию в двух зданиях Трёхсвятительского переулка. Впоследствии, в 1921 году на допросе в ВЧК, Попов утверждал, что «никакого участия в подготовке якобы восстания против соввласти не принимал, вооружённое столкновение в Трёхсвятительском переулке было актом самообороны».

В общей сложности во время мятежа левые эсеры взяли в заложники 27 большевистских функционеров, в том числе зампреда ВЧК [Лациса М. И.](#) и председателя Моссовета Смидовича. Кроме того, они захватили несколько автомобилей, при этом был убит делегат съезда [Николай Абельман](#). Также они захватили Главпочтамт и начали рассылать антибольшевистские воззвания. Одно из таких воззваний, объявляющее власть большевиков низложенной и приказывающее «приказов Ленина и Свердлова не исполнять», по свидетельству коменданта Кремля большевика [Малькова П. Д.](#), попадает в руки к Ленину. Другое воззвание заявляло, что «...убит палач Мирбах... Немецкие шпионы и провокаторы, которые наводнили Москву и частью вооружены, требуют смерти левым социалистам-революционерам. Властвующая часть большевиков, испугавшись возможных последствий, как и до сих пор, исполняет приказы германских палачей... Вперёд, работницы, рабочие и красноармейцы, на защиту трудового народа, против всех палачей, против всех шпионов и провокационного империализма». К этому времени лидер левых эсеров

Мария Спиридонова, явившаяся на Съезд Советов, уже сама была арестована большевиками и также взята в заложники.

Караул у штаб-квартиры ВЧК на Лубянке состоял из матросов и финнов из отряда Попова, что создало у Ленина ощущение, что взбунтовалась вся ВЧК. По свидетельству [Бонч-Бруевича](#), Ленин при этом известии «даже не побледнел, а побелел». Из всех частей Московского гарнизона большевики смогли опереться **только на латышских стрелков — все остальные части либо перешли на сторону мятежников, либо объявили о своём нейтралитете. Приказ Троцкого частям Московского гарнизона выступить против восставших был выполнен только Комендантским полком и Школой военных курсантов, причём Комендантский полк вскоре бежал.**

Ленин в разгар событий выразил сомнение в лояльности командира латышских стрелков [И. И. Вацетиса](#) и выразил готовность «принять его услуги», только приставив к Вацетису четырёх комиссаров. Троцкий во время восстания четырежды интересовался, — не присоединился ли Вацетис к левым эсерам.

Ленин выступил с инициативой роспуска ВЧК и замены её какой-то другой структурой. На какое-то время Ленин, Свердлов и Троцкий даже объявили ВЧК распущенной, сместили Дзержинского и поставили на его пост Лациса, которому предписывалось набрать в ВЧК новых людей. Троцкий приказал Лацису арестовать всех левых эсеров, служащих в ВЧК, и объявить их заложниками. Однако вскоре левые эсеры сами заняли здание ВЧК, арестовав Лациса и освободив арестованного им левого эсера Емельянова.

Также безуспешной оказалась попытка Троцкого предупредить захват восставшими центрального телеграфа. Отправленные им туда две роты латышских стрелков были разоружены левыми эсерами. Заняв телеграф, они начали рассылать свои воззвания.

Однако левые эсеры не предприняли никаких попыток арестовать большевистское правительство, хотя у них даже имелись пропуска, позволяющие беспрепятственно проходить в Кремль. Кроме того, мятежники не стали арестовывать большевистских делегатов V Съезда Советов. Никак не пытаясь захватить власть, они объявили большевиков «агентами германского империализма», установившими режим «комиссародержавия», а всех остальных социалистов «контрреволюционерами».

Подавление восстания левых эсеров

Американский историк [Ю. Г. Фельштинский](#) называет главными организаторами борьбы с мятежом предсовнаркома Ленина, наркомвоена

Троцкого и председателя ВЦИК Свердлова. Историк [Ричард Пайпс](#) называет **непосредственным организатором подавления [И. И. Вацетиса](#).**

Вацетис перебросил латышей с [Ходынского поля](#), где они праздновали [Янов день](#), в Москву и сосредоточил в своих руках силы до 3300 человек. Участие латышских стрелков в подавлении левоэсеровского мятежа сопровождалось ожесточённой закулисной борьбой. Британские спецслужбы вошли с ними в контакт, пытаясь проработать вопрос о предполагаемой эвакуации латышских частей из России в Латвию. Британский агент [Сидней Рейли](#) пытался подкупить латышей. С другой стороны, новый германский посол Рицлер в своих воспоминаниях утверждал, что **германское посольство, предположительно, подкупило латышей, чтобы они выступили против левых эсеров.**

В ночь на 7 июля чрезвычайная «пятёрка» Ленин — Троцкий — Свердлов — Подвойский — Муралов приказала райсоветам Москвы выставить дополнительные вооружённые патрули для ареста левых эсеров, а также «подозрительных и сомнительных лиц», не имевших при себе особых пропусков за подписью Ленина, Свердлова и Троцкого. Ленин лично направил официальное сообщение о произошедшем в райкомы РСДРП(б), а также пробольшевистские райсоветы Москвы и красногвардейские штабы, совместно с наркомом Подбельским заменил охрану телефонной станции.

Рано утром 7 июля против мятежников начали наступление латышские части, вооружённые [пулемётами](#), орудиями, [броневиками](#). **В течение нескольких часов мятеж был ликвидирован.**

Очевидцы событий указывали, что большевики в ходе подавления восстания использовали артиллерию. По согласованию с заместителем Троцкого [Э. М. Склянским](#) был обстрелян силами батареи латыша Э. П. Берзина прямой наводкой левоэсеровский штаб отряда [Д. И. Попова](#), хотя в нём в этот момент находились большевики, захваченные левыми эсерами в заложники. Троцкий в официальном докладе на V Съезде Советов заявил, что штаб отряда Попова был обстрелян артиллерией «с **исключительной меткостью**».

Нерешительность левых эсеров привела их к провалу. Они были исключены из состава ВЧК, левоэсеровские делегаты V съезда были арестованы. Большевикам удалось заменить всю левоэсеровскую охрану ВЧК и левых эсеров в охране Съезда Советов. Проинструктированный Свердловым Петерс руководил арестом **450 делегатов съезда. Несколько активных участников мятежа, среди которых заместитель председателя ВЧК [В. Александрович](#) и 12 сотрудников ВЧК из отряда Попова, были расстреляны по постановлению ВЧК на следующий же день, 8 июля.**

11 июля 1918 г. партия левых эсеров была объявлена большевиками вне закона.

Остальных, в том числе и руководителей, успевших скрыться, судили позднее. Верховный революционный трибунал приговорил командира отряда ВЧК Попова (заочно) к расстрелу, а руководителей ЦК партии левых эсеров — к 1—3 годам тюремного заключения (также заочно). В целом расправа с левыми эсерами оказалась неожиданно мягкой: их лидер Мария Спиридонова первоначально была осуждена всего лишь на 1 год лишения свободы, однако уже в апреле 1919 была похищена своими соратниками из тюрьмы. Непосредственные исполнители ликвидации Мирбаха Яков Блюмкин и Николай Андреев бежали на Украину и были заочно приговорены всего лишь к трём годам тюрьмы. Андреев умер на Украине от тифа. Яков Блюмкин в мае 1919 «раскаялся» и был принят в Коммунистическую партию, после чего служил в охране Троцкого и выполнял различные задания ВЧК.

В своём официальном сообщении в [«Известиях ВЦИК»](#) наркомвоен Троцкий назвал произошедшее восстание **«безумным»** и **«беспримерной авантюрой»**, в которой «легкомыслие, вероломство и провокация соединились в одно отвратительное целое». **7 июля он лично вручил Вацетису пакет с деньгами, двусмысленно заметив: «Вы разгромили одну из самых больших политических комбинаций и не знаете, кого вы громили».** Впрочем, по мнению Ричарда Пайпса, Ленин особой благодарности к Вацетису не испытывал, всё ещё продолжая в нём сомневаться. 31 августа 1918 года Ленин предлагал Троцкому Вацетиса расстрелять, а в июле 1919 года Вацетис всё-таки был арестован по подозрению в измене и просидел несколько месяцев в тюрьме.

На какое-то время под подозрением также оказался Дзержинский, так как убийцы Мирбаха имели мандат с его подписью. Дзержинский временно был отстранён от должности, однако 22 августа был вновь назначен на этот пост.

В своём докладе на V Съезде Советов, сделанном 9 июля 1918 года, Троцкий сообщил, что большевикам удалось арестовать в Москве **до 300 левых эсеров**, а также арестовать левоэсеровский отряд в «несколько десятков человек», направлявшийся в Москву из Петрограда и второй отряд **в 300—400 человек**, «направлявшийся сюда с западной пограничной полосы». В Петрограде были разоружены левоэсеровские дружины, причём в [Пажеском корпусе](#) было 10 убитых и 10 раненых.

Вместе с тем Троцкий отверг левоэсеровские обвинения в «недостаточной революционности» большевиков, назвав левых эсеров сторонниками «крикливых партизанских вспышек», а также сторонниками

«**импрессионистского** [так в тексте] **террора**» в противовес «массовой работе». В частности, Троцкий отметил:

«...если теперь нам говорят, что эта партия [левые эсеры] является передовым отрядом пролетариата и крестьянства и даже всего Интернационала, тогда как мы, **коммунисты**-де, переходим на позицию Керенского, то я всё-таки позволю себе сказать, что передовой пролетариат группируется вокруг Петрограда и Москвы, но во всяком случае не в Тамбове, где уездный съезд левых с.-р. постановил, против нашей фракции, раздать населению водку, ...я хотел этим сказать, что левые эсеры оказываются в большинстве не в Петрограде и не в Москве, а в уездах Тамбовской губернии или во [Льгове](#), где действуют банды, и левые эсеры только что выразили свою солидарность со льговскими бандами, назвав их уголовную работу революционным возмущением против германского империализма».

Разгромом левых эсеров в Петрограде руководил комендант города [В. С. Шатов](#). Лвоэсеровский штаб в Пажеском корпусе был обстрелян из артиллерийских орудий и взят штурмом. Бывший нарком юстиции [Штейнберг И. З.](#) бежал.

Июльский мятеж левых эсеров в Ярославле

Социально-экономическая и политическая обстановка, которые сложились к началу лета 1918 г. в Ярославской губернии, была крайне сложной и противоречивой. За прошедшие месяцы [после Октябрьского захвата власти «большевиками»](#) Советская власть была установлена во всех городах, уездах и волостях Ярославской губернии. Это произошло относительно спокойно и не вызвало каких-либо крупных вооруженных конфликтов. Новая власть начала проводить серьезные экономические преобразования в соответствии с той программой, которой придерживалась партия большевиков.

С ноября 1917 г. на предприятиях губернии начал вводиться рабочий контроль. Теперь предприниматели могли осуществлять руководство производством только с разре

шения фабзавкомов или контрольных комиссий. На некоторых предприятиях органы рабочего контроля взяли в свои руки и финансы. Контроль над производством был дополнен финансовым контролем.

Введение рабочего контроля подготовило условия для национализации промышленности. Сначала в собственность государства были переданы лишь некоторые предприятия. С весны 1918 г. национализации подверглись крупные предприятия машиностроения и металлообработки. Так, одними из первых были национализированы механические заводы С. С.

Щетинина и А. Г. Смолякова. К началу лета 1918 г. в Ярославской губернии было национализировано около **20%** от общего числа предприятий.

В декабре 1917 г. ВЦИК утвердил декрет о национализации банков. В Ярославле тогда действовали филиалы Волжско-Камского, Коммерческого, Московского и других банков. В феврале 1918 г. по решению финансовой комиссии Ярославского городского Совета эти банки были реорганизованы, объединены и получили новое название — **«Второе отделение Народного банка»**.

Все эти процессы создавали политическую напряженность в губернии, подпитывали недовольство новой властью, особенно у торгово-предпринимательских кругов, чиновничества, интеллигенции. Но и рабочие массы, просто обыватели вряд ли могли быть довольны, потому что **с каждым днём ухудшалось продовольственное положение**. Голод надвигался на губернию. В марте 1918 г. рабочие на ярославских предприятиях получали по карточкам лишь по **13 фунтов хлеба в месяц**, неработающие члены их семей и того меньше — **по 5 фунтов**. В апреле — мае положение стало ещё хуже. **Продовольственные карточки часто совсем не отоваривались**. Почти совершенно прекратилась выдача крупы. Исчезло мясо. **Хлеба выдавали по 100 — 150 г в день**.

В такой очень сложной ситуации многое зависело от политики местных властей. Но власть оказалась не на высоте положения. В губернских и городских органах власти не прекращалась борьба между представителями основных политических партий — **большевиками, левыми эсерами и меньшевиками**. Особенно напряжёнными стали отношения между большевиками и левыми эсерами **после заключения Брестского мира**, с которым левые эсеры были не согласны.

В апреле — мае 1918 г. прошли очередные перевыборы Ярославского городского Совета. Из общего числа 162 депутатских мест большевики и сочувствующие им получили относительное большинство — **76 мест, меньшевики — 26, левые эсеры — только 20 мест**. Казалось, что большевики укрепили свои позиции. Но борьба не прекратилась. Она была перенесена на губернский уровень. Ещё более обострились отношения между большевиками и левыми эсерами **после введения чрезвычайных мер в области заготовок продовольствия**. В июне 1918 г. намечался созыв очередного III губернского съезда Советов. Левые эсеры от имени губисполкома заявили о намерении созвать свой съезд. Большевики попытались его сорвать, используя своё влияние в уездных органах власти. В результате таких действий на эсероский «съезд» прибыло очень небольшое число делегатов с мест. Объявлять их съездом не имело смысла,

и левые эсеры заявили о готовности участвовать в работе III губернского съезда Советов.

III губернский съезд Советов начал свою работу в Ярославле **2 июля 1918 г.** Левые эсеры оказались на съезде в меньшинстве, но потребовали себе половину мест в президиуме и **пост председателя губисполкома**. Большевики предложили им одну треть мест в соответствии с тем числом мандатов, которые имели левые эсеры на съезде. Не согласные с такой расстановкой сил, левые эсеры покинули свой съезд и избрали свой губисполком.

Большевики на съезде также избрали свой губисполком, председателем которого стал еврей [С. М. Нахимсон](#). Таким образом, в результате полного раскола между большевиками и левыми эсерами в губернии сложилось некое двоевластие. До мятежа оставалось всего несколько дней...

Ненормальной была обстановка и в самой большевистской организации. Между коммунистическими фракциями губисполкома и городского Совета возник конфликт, в основе которого лежала **проблема разграничения властных полномочий**. «Кто главнее - губисполком или городской Совет?» — так можно было кратко определить суть конфликта. Конфронтация приняла затяжной характер. Последовала серия взаимных обвинений, причём не только политических, но и в пьянстве, моральном разложении. Слухи об этом ходили по городу, будоражили население. Осознавая опасность такого положения, ЦК РКП (б) направил в Ярославль своего представителя **С. М. Нахимсона**, который должен был разобраться в случившемся. Изучив обстановку, он докладывал в ЦК: конфликт зашёл так далеко, что «коммунисты фракции губисполкома и городского комитета партии арестовывают друг друга» и в Ярославль необходимо направить представителя ЦК с широкими полномочиями. **Таким представителем ЦК определил самого С. М. Нахимсона**. С его помощью договорились о разграничении полномочий. Конфликт был погашен, но его последствия сразу исчезнуть не могли.

Пока власти разбирались между собой и толкались у кормила власти, **экономическая и политическая ситуация в городе ещё более ухудшилась**

. К этому следует добавить, что по-настоящему боеспособных вооружённых сил в городе, да и в губернии, практически не было.

С начала 1918 г. в губернии расформировывалось более 80 воинских частей старой армии

. В феврале начали формировать 1-й Советский полк, вскоре — 2-й Советский полк. Накануне мятежа общая численность частей Красной Армии составляла в Ярославле примерно

1400 чел

., в Рыбинске около

700 чел

. Но в гарнизонах царил разброд, падала дисциплина. По признанию командования 1-го Советского полка караульная служба была поставлена из рук вон плохо, солдаты на постах сидели, курили. Патрули на улицах одеты были неряшливо, винтовки носили кто как хочет и т. п. По существу, у ярославских властей под рукой не было боеспособных частей, на которые можно было бы положиться в случае обострения ситуации.

В целом социально-экономическую и политическую ситуацию в Ярославской губернии, и особенно в Ярославле, к июлю 1918 г. можно охарактеризовать как глубокий кризис. Продолжался спад производства. Власть теряла авторитет и почти не контролировала ситуацию. Старая армия развалилась, новая еще не была создана. Среди населения, измученного хроническими продовольственными трудностями, преобладали настроения апатии и пессимизма.

Следует признать, что руководители мятежа выбрали исключительно благоприятное время для вооруженного выступления против коммунистической власти.

Подготовка и начало мятежа

В последние годы историки обнаружили немало новых документов, которые убедительно подтверждают: **ярославский мятеж не был случайным стечением обстоятельств.** Он целенаправленно и заблаговременно готовился определенными политическими силами, которые поставили перед собой цель — свергнуть большевистский режим.

Как показывают документы, ещё в январе 1918 г. полковник [А. П. Перхуров](#) вместе с группой офицеров Добровольческой армии был тайно направлен руководством армии в Москву для организации переброски бывших офицеров на Юг, в расположение белой армии. Когда эта деятельность была нейтрализована чекистами, Перхуров по прямому указанию командования Добровольческой армии примкнул к «**Союзу защиты Родины и свободы**», подпольной антибольшевистской организации, которую возглавлял **Б. В. Савинков**. В штабе белой армии тогда считали, что Савинков представляет «единственную реальную силу на Севере России, враждебную большевизму».

Белые офицеры вошли в контакт с Савинковым и были направлены им в Ярославль для подготовки там вооружённого восстания против

Советов. О существовании специально разработанного плана восстания свидетельствуют и другие источники. В первом же после захвата города обращении Перхурова к населению он указывал на спланированный характер выступления: «То, что произошло в Ярославле, произошло в тот же день и час по всему Поволжью». Тогда же Перхуров заявил, что полностью подчиняется «общему главнокомандующему старому генералу Алексееву».

Как часть «заранее разработанного плана освобождения России от коммунистической власти и германских войск» события в Ярославле и других городах Севера рассматривал в одной из своих книг известный деятель эсеровской партии, бывший член Учредительного собрания, а впоследствии эмигрант П. А. Сорокин. О планах белых и Антанты в отношении Ярославля и других городов Верхневолжья писали в своих мемуарах белый генерал Е. К. Миллер и полковник [К. Я. Гоппер](#).

Почему же именно Ярославль был выбран в качестве главного пункта антибольшевистского выступления?

На это было несколько причин

. Прежде всего, и это было главным, Ярославль, Рыбинск, Кострома и другие города являлись ближайшим тылом тех советских войск, которые несколько позже образовали Северный фронт. После прихода к власти в Ярославле мятежники должны были соединиться с войсками белых, наступавших с Севера через Архангельск и Вологду на Москву. Таким образом, в случае удачи под угрозой сразу оказалась бы большевистская столица. Правда, есть сведения, что сам Савинков скептически относился к перспективам Ярославского восстания. Он полагал, что этот район трудно будет удержать. Но в конце концов и он согласился, рассчитывая именно на то, чтобы удержать город только в течение нескольких дней, то есть до подхода главных сил белых с Севера.

Ярославская губерния оказалась удобным стратегическим пунктом для выступления ещё и потому, что при расформировании воинских частей здесь осталось около 11 тысяч бывших офицеров, часть которых можно было привлечь к подготовке восстания. Организаторы переворота учитывали также и наличие огромного количества военного снаряжения и оружия на складах Рыбинска и Ярославля, и отсутствие боеспособных воинских частей Красной Армии в губернии. На руку мятежникам оказался и социальный состав города, преобладание в его центральной части торгово-предпринимательских, чиновничьих кругов. О политических пристрастиях многих жителей центральной части города свидетельствовали, например, итоги выборов в Учредительное собрание **в ноябре 1917 г. За кадетов** в центральной части Ярославля проголосовало тогда **60,4%** избирателей. И еще 15% отдали свои голоса торгово-промышленному

союзу, избирательному блоку ярославских предпринимателей и торговцев. **За большевиков** в этой части города тогда **проголосовало лишь 4,3% избирателей.**

Успеху мятежников способствовал и тот разлад, который существовал в органах власти, и наличие в городе политических сил, которые не скрывали своего антисоветского настроения. Позднее на суде Перхуров признал, что один из лидеров ярославских эсеров, Н.А. Мамырин, накануне выступления заверил его, что крестьяне ряда волостей поддержат вооружённое выступление против большевиков. Накануне мятежа у Перхурова не было никаких разногласий и с лидером ярославских меньшевиков И.Т. Савиновым. Таким образом, все обстоятельства складывались для заговорщиков как нельзя лучше.

Первоначально Перхуров спланировал выступление на 4 июля 1918 г. Он полагал, что на первое время ему будет достаточно 200 вооружённых офицеров. Но когда рано утром 4 июля заговорщики собрались на Леонтьевском кладбище недалеко от артиллерийского склада, **в наличии у них оказалось только 70 человек.** Начинать не имело смысла. Перхуров дал отбой.

Новый срок выступления Перхуров назначил на 6 июля. При этом он заявил своим помощникам: если соберется хотя бы 100 человек, он начнет дело. Этих сил было, конечно, мало, но расчёт строился на том, что 1-й Советский полк (основные силы красных) через некоторых своих командиров обещал соблюдать нейтралитет.

Рано утром 6 июля, ещё в темноте, на Леонтьевском кладбище собралось 106 человек.

Пути назад уже не было. Довольно быстро мятежники овладели артиллерийским складом и получили оружие. Вскоре к ним присоединились бронедивизион и отряд конной милиции. Все эти силы по заранее разработанному плану двинулись в центр Ярославля. По пути ими был захвачен и разоружен 2-й Советский полк, железнодорожный мост через Волгу, почти все Заволжье

(
Тверицы, село Яковлевское, станция Урочь). На станции Урочь был сооружён бронепоезд, с помощью которого мятежники в последующие дни удерживали железнодорожный мост. Сам Перхуров вместе со своим штабом первоначально разместился в бывшей гимназии Корсунской

(
ныне это здание Главпочтамта на Богоявленской площади).

Довольно быстро, в течение ночи и следующего дня, мятежникам удалось арестовать многих руководителей советских учреждений. Аресты

производились по заранее составленным спискам с указанием адресов. Всего было арестовано около 200 человек. Некоторые из них во время ареста были убиты. Среди них [С. М. Нахимсон](#), [Д. С. Закгейм](#), П. А. Зелинский, [А. С. Шмидт](#), М. М. Лютов и другие.

В качестве «Главнокомандующего Добровольческой армией Северного фронта» Перхуров издал целый ряд приказов, в которых объявил о ликвидации советских органов власти, о создании «**Гражданского управления Ярославля**». Согласно приказам должны были быть воссозданы земства, городская управа, полиция. Примечательно, что Перхуров, монархист по убеждениям, стремился воссоздать ту структуру органов власти, которая действовала еще до Февральской революции.

В одном из своих первых приказов Перхуров объявил как о призыве добровольцев в свои ряды, так и об обязательной мобилизации мужского населения. Историкам до сих пор трудно ответить на вопрос, насколько же велика была численность перхуровских войск. Сам Перхуров впоследствии признавал, что через несколько дней после начала мятежа у него на позициях находилось не более **600 человек**. Советские историки называли цифру **в 6 тыс. человек**. В архивных документах есть сведения и **о 1,5 тыс. человек**, и о 4 тыс. человек. Сам Перхуров отмечал большие потери своих войск, жаловался, что добровольцы, получив оружие, подчас исчезали вместе с этим оружием.

Очевидно, что для губернского города с населением в **130 тыс. человек** эти цифры не могут говорить о массовости антибольшевистского движения. Чтобы сохранить стабильным костяк своих сил, Перхуров начал платить находившимся на позициях жалованье. Попавшие к красным пленные сообщали, что в первые дни боёв плата **составляла 300 руб. в день, а впоследствии была доведена до 900 руб.** Восставшие могли позволить себе такие затраты: из сейфов Государственного банка они взяли в общей сложности свыше **4,5 млн. руб.**

Развитие событий

Сначала казалось, что все события развиваются по заранее намеченному плану, никаких сбоев не было до тех пор, пока против мятежников не выступил 1-й Советский полк. Расположенный в здании бывшего кадетского корпуса, не пожелавший подчиниться Перхурову, полк занял линию обороны от Туговой горы почти до [Большой мануфактуры](#), где фронт держали рабочие отряды. Станция Всполие и территория артиллерийских складов также оказалась в руках красных войск. Таким

образом, с юга и юго-запада мятежники были охвачены полукольцом советских войск. Правда, численность этих войск была невелика. Нужны были подкрепления. А это зависело уже не столько от Ярославля, сколько от тех мер, которые должны были предпринять центральные власти.

Восстание в Ярославле началось **6 июля**, то есть в тот же день, что и вооружённое выступление левых эсеров в Москве. Занятые исключительно событиями в столице большевистские лидеры, видимо, просто не в состоянии были сразу оценить степень опасности Ярославского восстания. Некоторые из них поначалу просто не поверили полученной по телеграфу информации из Ярославля. Так, Н. И. Подвойский и М. С. Кедров назвали эту информацию провокацией и даже намеревались отдать приказ об аресте тех лиц, кто эти сведения сообщили. Подобной же была реакция председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого. На телеграмме из Ярославля он написал: «Распространяющих ложные слухи — расстреливать». **9 июля 1918 г.** Троцкий заявил делегатам V Всероссийского съезда Советов, что мятеж в Ярославле опасности не представляет, город окружен советскими войсками, мятеж почти ликвидирован.

Таким образом, в Москве явно недооценили опасность ярославских событий. Эта недооценка продолжалась, по крайней мере, несколько дней. Она ввела в заблуждение тех, кто должен был принимать экстренные меры. 14 июля [М. В. Фрунзе](#) писал Московскому окружному военному комиссару Н. И. Муралову о событиях в Ярославле: «Все мы в Москве были введены в заблуждение относительно их размеров...». Недооценка опасности не означала, что Москва совсем не оказала помощи Ярославлю. Военная помощь была отправлена в первые же дни. Но, не представляя себе масштабов Ярославского восстания, московские власти не могли принять меры, соответствующие размаху событий. Среди первых соединений, прибывших в Ярославль, находился рабочий отряд из Ростова, латышские стрелки из Рыбинска, которые защищали ст. Всполье. Рабочий отряд из Кинешмы действовал в районе железнодорожного моста через Волгу вместе со сводным отрядом интернационалистов. Несколько позже в город прибыл Московский сводный полк, интернациональный батальон Варшавского полка, отряды Иваново-Вознесенска, Костромы. **8 июля** из Москвы подошёл первый бронепоезд под командованием [В. М. Ремезюка](#), а всего в подавлении мятежа участвовало 3 бронепоезда.

К 12 июля линия расположения красных войск выглядела следующим образом: от Коровников до Николо-Мокринских казарм линию фронта держали 1-й Советский полк, Варнавинский революционный полк, резерв рабочей дружины. На среднем участке фронта в районе Любимской,

Рождественской и Борисоглебской улиц находились отряд из Иваново-Вознесенска и Шуи, а также Новгородский отряд. Левый участок фронта шёл от улицы Борисоглебской до железнодорожного моста через Волгу. Здесь действовали Московский, Кинешемский, Новгородский, Костромской и Рыбинский отряды. На ст. Всполье у красных находился резерв — Владимирский, Московский и Рыбинский отряды численностью в 450 человек и два эскадрона конницы. По данным оперативного отдела Московского военного округа общее количество красных бойцов достигало **2-х тысяч человек.**

Эти данные свидетельствуют, что и через неделю после начала восстания общая численность красных войск была недостаточной для взятия города. Часть отрядов состояла из рабочих, которые впервые получили оружие. Профессиональных военных не хватало, в то время как у Перхурова преобладали именно военные, бывшие офицеры.

У красных войск под Ярославлем была и ещё одна долго не решаемая проблема: у них не было единого командования. Войска действовали совершенно разрозненно. Донесения красных командиров в Москву пестрят такими фразами: «Организация никуда не годная... Командование войсками ужасно... Пришлите энергичных опытных руководителей...». Ещё более определенно высказался по этому поводу командир бронепоезда Ремезюк. Он считал, что «при энергичном действии командного состава можно [было] всё ликвидировать в один день». Видимо, сходной была позиция М. В. Фрунзе. В уже упомянутом письме Н. И. Муралову он писал, что для быстрой ликвидации мятежа нужно ещё «человек 500 хорошего войска».

Архивные документы позволяют выявить и ещё одну причину задержки в ликвидации мятежа. Среди тех воинских формирований, которые были направлены на помощь Ярославлю, преобладали артиллерийские части. Только своими силами они взять город не могли. Три бронепоезда курсировали по железной дороге от ст. Ярославль через ст. Всполье до железнодорожного моста, вели интенсивный обстрел города, но коренным образом повлиять на исход уличных боев не могли. Недостатка в артиллерийских снарядах у красных не было, но не доставало пулемётов и поначалу было мало живой силы. В этих условиях красные предпочитали вести артобстрел города, что вело к его разрушению, но исход операции не могло предсказать. Сами красные командиры вынуждены были признать, что «город разгромлен до ужаса, а пользы немного». Взять город можно было только путем упорных уличных боев, но это вело к большим потерям для осаждавших.

У Перхурова, напротив, было мало артиллерии, но имелось в наличии большое количество пулемётов. Кроме того, как прежде отмечал сам

Перхуров, вести артиллерийский огонь из города мешали здания, плотная городская застройка Ярославля. Именно по этим причинам мятежники слабо использовали артиллерию. Их тактика заключалась в том, чтобы превратить крупные здания в долговременные оборонительные сооружения и вести оборону в сочетании с наступательными операциями на отдельных участках фронта. Так они намеревались продержаться до подхода с Севера основных сил белых.

11 июля 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики командующим войсками Северного района Ярославского фронта был назначен [А. И. Геккер](#), архангельский окружной военный комиссар, командующий Вологодским тыловым районом. В соответствии с приказом А. И. Геккер должен был взять в свои руки общее руководство военными действиями по разгрому ярославского мятежа.

13 июля командующим войсками Южного района Ярославского фронта был назначен [Ю. С. Гузарский](#).

Первоначально штаб Геккера расположился в г. Данилове. В распоряжении штаба находились 1-й Архангельский и 1-й Вологодский полки, Костромской сводный отряд, 6-й и 8-й латышские полки и некоторые другие части. Штаб установил связь и подчинил себе те отряды красных войск, которые действовали в районе Ярославля. 12 июля красные части захватили железнодорожный мост через Волгу, 14 июля — станцию Филино, куда 17 июля переместился из Данилова штаб Геккера. Кольцо красных войск вокруг Ярославля сжималось всё плотнее.

Подавление мятежа

Стало ясно, что ликвидация мятежа — дело нескольких ближайших дней. 17 июля полковник Перхуров вместе с группой соратников, примерно в 50 человек, прорвался на пароходе из Ярославля на Толгу и пытался возобновить военные действия в Заволжье, в тылу красных войск. Когда это не удалось сделать, он ушёл в Кострому, оттуда в Казань, попал в армию Колчака, где был представлен к званию генерал-майора. Служил в колчаковской армии до её разгрома. В 1922 г. был осуждён в Ярославле и расстрелян по приговору военного трибунала.

После ухода Перхурова боевые действия в Ярославле были продолжены под руководством генерала [П. П. Карпова](#). 19 июля красные полностью овладели Тверицами. На следующий день началось их решительное наступление в центр города, и ещё через день, **21 июля, над городом появились белые флаги.**

Пытаясь спастись и не попасть в руки красных, штаб перхуровских войск «сдался в плен» находившейся в Ярославле германской военной

миссии, которая занималась вопросами отправки немецких военнопленных на родину. Поначалу германская военная миссия объявила перхуровцев своими пленными, но это не помогло. **Оставшиеся в живых организаторы и участники мятежа оказались в руках красных.**

Ярославль после мятежа

Продолжавшиеся целых
16 дней

кровавые события в Ярославле завершились. Но город после мятежа представлял собой страшную картину. Корреспондент одной из газет, прибывший в Ярославль сразу же после окончания боевых действий, дал следующее описание увиденного. «Былого, красивого Ярославля более нет», — писал он. «Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло всё, кроме куска центра и вокзальной части города... Торчат одинокие трубы домов, куски кирпичных закопченных стен, остовы обгорелых деревьев. Валяются куски железа, кирпичи, обожжённые чугуны и горшки и прочая домашняя утварь... Пожарная вышка разрушена. На Сенной площади все лари сгорели. Телеграфные столбы свалены и обгорели. В уцелевших домах выбиты все стекла. Цирк изрешечен снарядом...».

Полностью была разрушена одна треть Ярославля. 28 тысяч жителей остались без крыши над головой. Сгорело или было разрушено 20 промышленных предприятий, здание [Демидовского юридического лицея](#), Некрасовская библиотека, реальное училище и т. д. Общий материальный ущерб городу составил более 124 млн. золотых рублей. В городе долгое время не было водопроводной воды. Начались эпидемии. По-прежнему не хватало продовольствия. Жить в городе было невозможно, и часть ярославцев была вынуждена покинуть его. Население Ярославля к началу осени 1918 г. сократилось **до 76 тыс. человек**, то есть стало меньше на 50 тыс. человек.

Июльский мятеж в Ярославле стал одним из крупнейших выступлений против Советской власти в 1918 году. В ходе его подавления красноармейскими частями многие районы города были превращены в руины.

Мятеж М.А.Муравьёва

10—11 июля 1918 г. в Симбирске поднял мятеж командующий Восточным фронтом Красной армии левый эсер [М. А. Муравьёв](#), объявивший, что «защищая власть советов, я от имени армий Восточного фронта разрываю позор Брест-Литовского мирного договора и объявляю войну Германии ... всех своих друзей и бывших сподвижников наших

славных походов ... призываю под свои знамёна для кровавой последней борьбы с авангардом мирового империализма — германцами. Долой позорный Брест-Литовский мир! Да здравствует всеобщее восстание!»

11 июля Муравьёв с отрядом в тысячу человек прибыл из штаба фронта, размещавшегося в Казани, в Симбирск, занял стратегические пункты города и арестовал руководящих советских работников (в том числе [М. Н. Тухачевского](#)). Мятеж был подавлен после того, как Муравьёв был приглашён оставшимися верными большевикам руководителями на совещание и **застрелен при аресте**.

Предсовнаркома Ленин и наркомвоен Троцкий успели опубликовать в «Известиях ВЦИК» лживое совместное обращение, объявившее, что Муравьёв «подкуплен британско-французскими империалистами ... и отдал по всем войскам приказ повернуть против немцев, которые, будто бы, взяли Оршу и наступают на нас». Обращение требовало: «Бывший главнокомандующий на чехо-словацком фронте, левый эсер Муравьёв, объявляется изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин обязан его застрелить на месте».

Был или нет мятеж Муравьёва санкционирован ЦК ПЛСР, до сих пор остаётся неясным. Большинство современных исследователей считают, что Муравьёв поднял мятеж по собственной инициативе, хотя и под влиянием событий в Москве.

«Основная масса бойцов Красной Армии не хотела сражаться и умирать. Здесь не помогли уговоры комиссаров. Нередко целые полки снимались с поля боя и бежали. И вот тогда Троцкий принял решение об организации заградительных отрядов, которым полагалось быть в тылу и открывать огонь по своим, если они начнут отступать. **Первые заградительные отряды появились в августе 1918 года в 1-й армии Тухачевского**».

Утром [30 августа 1918 года](#) убит в вестибюле Народного Комиссариата внутренних дел Петрокоммуны (на [Дворцовой площади](#)) евреем [Леонидом Каннегисером](#) был убит Председатель Петроградского ЧК еврей Моисей Соломонович Урицкий (Радомысльский). Леонид Каннегисер, застреливший Урицкого из револьвера, по-видимому, состоял в [партии народных социалистов](#). В числе расстрелянных 21 августа был его друг Владимир Перельцвайг. В газетах в приказе о вынесении высшей меры значилась фамилия Урицкого. «Гибель друга сделала его террористом», — написал о Каннегисере знавший его Марк Алданов. «**Красная газета**» — официальный орган Петросовета, — комментируя убийство М. С. Урицкого, писала: «**Убит Урицкий. На единичный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором... За смерть одного нашего борца**

должны поплатиться жизнью тысячи врагов!» После убийства палача русского народа, Председателя Петроградского ЧК иудея Урицкого евреем Каннегисером в Петрограде без суда было расстреляно **10 000 человек из русской элиты**. «Списки этих 10000 русских были расклеены на стенах и заборах домов, прилегающих к Гороховой № 2, где помещалась Петроградская ЧК. О том, что напечатанные на машинке списки, содержащие 10 000 имён, были расклеены – об этом существует много свидетельских показаний и число это не оспаривается в многочисленной мемуарной литературе». (А.Дикий. «Евреи в России и СССР». Новосибирск. 1994, с.149). «Надо отметить, что в целом расстреливались исключительно не евреи, хотя евреями капиталистами, банкирами, купцами и т.д. был переполнен Петроград и террористический акт совершил еврей. Характерно, что принятие сионо-большевиками декрета о «красном терроре» и мотивы его реализации находятся в полной аналогии с историческим фактом зарождения ежегодно отмечаемого «весёлого еврейского праздника Пурим». (В.Жириновский. «Враги России». М., 2000,с.16,17). [За весь период после Октябрьского большевистского переворота и гражданской войны органами ВЧК было расстреляно не больше 2-х евреев. Еврейский террор распространялся только на гоев и прежде всего, на элитарные слои государствообразующего Русского народа].

30 августа 1918 года было совершено покушение на заводе Михельсона в Москве на Ленина, по официальной версии — полуслепой эсеркой Фанни Каплан. В результате покушения Ленин получил тяжёлое ранение в шею. Вопрос об организаторах и участниках покушения, а также причастности к покушению Фанни Каплан, остаётся невыясненным до сих пор. Ленин выздоровел очень быстро. 25 сентября 1918 года он уехал в [Горки](#) и вернулся в Москву 14 октября, сразу возобновив политическую деятельность. Первое после покушения публичное выступление Ленина состоялось 22 октября 1918 года.

2 сентября 1918 года иудеем [Я. М. Свердловым](#) в обращении [ВЦИК](#) был объявлен **Красный террор** как ответ на [покушение на Ленина](#) 30 августа и убийство в тот же день Председателя Петроградской ЧК Урицкого (решение было подтверждено [декретом Совнаркома от 5 сентября 1918 года](#), подписанным евреями: наркомом юстиции [Д. И. Курским](#), наркомом внутренних дел [Г. И. Петровским](#) и управляющим делами СНК [В. Д. Бонч-Бруевичем](#). Только в первые два дня после убийства Урицкого в Петрограде было расстреляно 512 человек, а всего «по факту убийства Урицкого» - не менее **10 000 элитных русских людей**.

Последствия

Чтобы устранить из [ВЧК](#) левых эсеров, Совнарком постановил распустить коллегию ВЧК, назначив новым председателем [Якова Петерса](#), который сформировал новую коллегию ВЧК уже **исключительно из коммунистов**. Ввиду того, что убийство Мирбаха было совершено с бумагами от имени [Дзержинского](#), тот был на некоторое время отстранён от должности председателя ВЧК.

Сразу же после событий в Москве местным органам ВЧК были даны указания разоружить боевые дружины левых эсеров в [Петрограде](#), [Витебске](#), [Владимире](#), [Орше](#) и других городах.

Исследователь [Ричард Пайпс](#) характеризует левоэсеровский план восстания как «целиком лишённый реализма»: во-первых, **план вообще не предполагал свержения власти большевиков**, предполагая вместо этого лишь заставить их отказаться от «оппортунизма». Во-вторых, план «строился на допущении, что немцы под влиянием момента откажутся от стратегических преимуществ, предоставленных им Брестским договором, и забудут об общих интересах, связывающих Берлин и Москву». По оценке непосредственно подавлявшего мятеж Вацетиса, «левоэсеровские вожди пропустили момент для решительных действий», а взятый левыми эсерами в заложники председатель Моссовета Смидович впоследствии показал следственной комиссии, что «люди эти не управляли ходом событий, а логика событий захватила их, и они не отдавали себе отчёта в том, что они сделали. **Ни системы, ни плана у них не было**».

Убийство Мирбаха послужило поводом для ареста руководства партии левых эсеров. Левоэсеровские делегаты Съезда Советов не были допущены к дальнейшим заседаниям съезда.

Уже находясь под арестом в Кремле, одна из лидеров левых эсеров Мария Спиридонова пишет **открытое письмо «Центральному комитету партии большевиков»**, содержащее множество обвинений в репрессиях и «надувательстве трудящихся». Вместе с тем она и в этом письме продолжает высказывать поддержку и Октябрьскому захвату власти «большевиками», и роспуску Учредительного собрания («и вот уже начались контрреволюционные лозунги, в волнениях уже поднимается учредилка, уже приходит этот ужас буржуазно-демократической республики»), а умеренных социалистов (**меньшевиков и правых эсеров**) именуя «социал-предателями».

В ноябре 1918 года состоялся суд над лидерами левых эсеров, обвинёнными в контрреволюционном мятеже. Революционный Трибунал при Всероссийском ЦИК Советов постановил:

«Попова объявить врагом трудящихся, стоящим вне закона, и как такового при поимке и установлении личности расстрелять.

Прошьяна, Камкова, Карелина, Трутовского, Магеровского, Голубовского, Черепанова, Блюмкина, Андреева, Майорова, Фишмана — заключить в тюрьму, с применением принудительных работ на три (3) года.

Спиридоновой и Саблину, принимая во внимание их особые прежние заслуги перед революцией, смягчить меру наказания и заключить в тюрьму сроком на один год.

Подавление половинчатого мятежа левых эсеров привело к окончательному переходу России к **однопартийному коммунистическому правительству на ближайшие 73 года**. Однако однопартийная система полностью завершила своё оформление только после окончания Гражданской войны. Некоторые меньшевистские и эсеровские фракции легально (иногда с перерывами) действовали вплоть до 1921 года.

Германо-советские отношения

6 июля 1918 года двое левых эсеров, сотрудники **ВЧК** евреи **Яков Блюмкин** и **Николай Андреев**, предъявив мандаты ВЧК, прошли в **германское посольство** в **Москве**. Около 14:50 их принял немецкий посол Мирбах, при беседе также присутствовали советник посольства **Рицлер** и переводчик лейтенант Мюллер. В ходе беседы **Андреев** застрелил германского посла графа **Вильгельма фон Мирбаха**. Затем Блюмкин и Андреев выбежали из посольства и скрылись на ждавшем их автомобиле, после чего скрылись в штабе отряда ВЧК под командованием левого эсера **Дмитрия Попова**, размещавшемся в центре Москвы (**Трёхсвятительский переулок**).

30 июля 1918 г. левый эсер **Б. М. Донской** убил в Киеве командующего оккупационными войсками генерала **Г. Эйхгорна**.

Попытка ВЧК спровоцировать немцев на возобновление войны с Россией не удалась. Германия никак не отреагировала на убийство своего посла графа Мирбаха, хотя новый посол **Курт Рицлер** потребовал разорвать дипломатические отношения. **Рицлер потребовал от Ленина лично явиться в посольство и принести извинения**. Кроме того, 31 июля Рицлер заявил протест против убийства генерала Эйхгорна.

По свидетельству немецких источников, Ленин действительно явился в германское посольство 6 июля в 17⁰⁰ вместе с Председателем ВЦИК Свердловым, однако Ленина интересовали лишь «технические подробности» теракта. Осматривать тело Мирбаха Ленин отказался и **принёс извинения**, которые были, по выражению немцев, «холодны, как собачий нос». Германский дипломат Карл фон Ботмер также свидетельствовал, что 7 июля в 5 утра в германское посольство прибыл

вооружённый пистолетом «размером с небольшое осадное орудие» [Карл Радек](#) с отрядом красногвардейцев и заявил, что «социалисты-революционеры окопались в отдельных частях города, захватили Центральный телеграф, который, как он надеется, теперь снова отбит. Убийство организовано партией левых социалистов-революционеров и послужило, как он полагает, сигналом к началу выступления, которое, однако, очень скоро окончится для них провалом. Рано утром начнётся наступление, убийцам и повстанцам уйти не удастся. Он надеется, что **Германия поймёт, что русское правительство не только не виновато в случившемся, но само, скорее, является мишенью ещё в большей степени, чем мы, немцы**».

Тем не менее, советско-германские отношения после убийства посла фон Мирбаха испортились, чему также способствовала **бурная революционная деятельность, развёрнутая в Берлине советским полпредом [А. А. Иоффе](#)**. Германия потребовала разрешения на ввод в Москву одного германского батальона под предлогом охраны своего посольства, однако Ленин отверг такое требование, заявив, что «подобное требование мы ни в коем случае и ни при каких условиях удовлетворить не можем, ибо это было бы объективно началом оккупации России чужеземными войсками».

Теории, связанные с восстанием

8 июля 1918 года официально было объявлено об аресте большевиками в разных городах **650 левых эсеров**, из которых 200 человек, включая и Марию Спиридонову, якобы, были расстреляны. Появились также ошибочные сообщения о якобы расстреле [Б. Д. Камкова](#), Саблина и т. д. На самом же деле большевики ограничились расстрелом активного участника событий, зампреда ВЧК левого эсера Александровича и 12-ти левых эсеров из отряда ВЧК Попова. Одна из лидеров левых эсеров Мария Спиридонова была осуждена всего лишь на год лишения свободы, а непосредственные исполнители ликвидации графа Мирбаха, евреи Андреев и Блюмкин, приговорены к трём годам лишения свободы. В мае 1919 года Блюмкин «раскаялся» и даже был принят в Коммунистическую партию, а также продолжил свою деятельность в ВЧК.

Такая мягкость выглядела тем более странной на фоне вскоре произошедшего подавления эсеровского восстания в Ярославле, где **большевики не остановились перед расстрелами нескольких сотен человек**. Эти обстоятельства позволили некоторым исследователям выдвинуть теорию, утверждающую, что мятеж, якобы, был инсценировкой самих большевиков. В частности, такую версию продвигал в своей работе «Вожди в законе» [Ю. Г. Фельштинский](#). С началом борьбы за власть внутри

ВКП(б) в 20-х — 30-х годах основные лидеры партии начинают выдвигать разнообразные версии заговоров с целью дискредитации друг друга. Так, **11 декабря 1923 года Зиновьев и 15 декабря Сталин заявили**, что весной 1918 года возглавлявший фракцию «левых коммунистов» Бухарин якобы получил от левых эсеров предложение силой сместить Ленина и якобы рассматривал вариант нового состава Совнаркома во главе с [Г. Л. Пятаковым](#). Зиновьев и Сталин обвинили Бухарина в том, что он не сообщил об этом предложении левых эсеров Ленину.

Непосредственно подавлявший мятеж левых эсеров [И. И. Вацетис](#), ещё со времён Гражданской войны недолюбливавший Троцкого, в 1935 году объявил мятеж «инсценировкой» Троцкого. «Разоблачения» Вацетиса не продлили ему жизнь. В ноябре 1937 года он был арестован по обвинению в участии в так называемой «латышской фашистской шпионско-террористической организации в РККА», якобы виновной в подготовке «контрреволюционного переворота». В июле 1938 года расстрелян.

С другой стороны, по свидетельству [Карла Радека](#), мягкость большевиков была связана с тем, что они «испугались» фанатизма левых эсеров. Положение большевиков в это время сильно осложнилось с началом [мятежа Чехословацкого корпуса](#) и эсеров-белогвардейскими восстаниями в Ярославле, [Муроме](#) и Рыбинске. Согласно советской историографии, в Ярославле восставшими впервые в истории Гражданской войны была использована [баржа смерти](#), на которую посадили 82 большевика.

Последствия для партии левых социалистов-революционеров

Из [ПЛСР](#) откололись части, образовавшие [Партию народников-коммунистов](#) и [Партию революционного коммунизма](#). Они отмежевались от московских событий и высказались за сотрудничество с большевиками. До **200** левозэсеровских делегатов V Съезда Советов возвратились на Съезд, заявив о своём несогласии с политикой своей партии.

Некоторые региональные отделения партии всё же встали на путь борьбы с большевиками. Так в **августе 1918 года имело место восстание в [Чембарском уезде Пензенской губернии](#)**.

Хотя Мария Спиридонова в своём открытом письме большевикам и скептически отозвалась о «**красном терроре**», как об убийстве «**тысяч людей**» из-за, по её выражению, «поранения левого предплечья Ленина», 31 августа 1918 года ЦК ПЛСР выпустил резолюцию с одобрением террора «**против всех империалистов и прихвостней буржуазии**». Вместе с тем в этой же резолюции Ленин именуется «соглашателем», политика которого является «недостаточно революционной»:

«Слугами буржуазной контрреволюции ранен Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин. Мы, **стоящие на крайне левом крыле революционного социализма**, считающие террор одним из способов борьбы трудящихся масс, будем всеми силами бороться против подобных приёмов, когда они имеют целью удушить русскую революцию. Покушение на Ленина произведено справа, защитниками буржуазного строя, кого революция лишила былых привилегий и кто желает уничтожения советского строя и социалистических реформ. Ленин ранен не за то, что он капитулировал и пошёл на путь соглашательства. Нет, он ранен теми, для кого даже его политика есть политика крайней революционности. ...Мы считаем, что восстание миллионов трудящихся, хотя и искаженное соглашательской политикой вождей, не удастся задушить гибелью этих вождей. Покушение на Ленина один из таких эпизодов контрреволюционного падения, и на такие попытки контрреволюции трудящиеся массы должны ответить встречным нападением на цитадели отечественного и международного капитала...».

На VI съезде ПЛСР (2—7 октября 1918 г., Москва) ответ за 6 июля держали [Б. Д. Камков](#), В. А. Карелин и П. П. Прошьян, не пересмотревшие своих убеждений. Камков заявил на съезде: **«Когда придёт мировая революция, не большевики, а левые эсеры будут иметь шансы на успех и победу»**. (ЦПА ИМЛ, ср. 564, оп. 1, д. 5, л. 91).

Д. А. Черепанов — оппонент Камкова, — усомнился в том, что на месте [РКП\(б\) ПЛСР](#) «сколько-нибудь длительное время стала бы терпеть существование другой партии, ставящей препону на её пути». (там же, л. 171 — 72). Г. Л. Лесновский говорил: «Революционер перед взрывом... обдумывает всё, подготавливает, рассчитывает каждую мелочь, прежде чем взорвать. Ребёнок же, в страшном нетерпении сделать поскорее, сердится и топает ножкой». (там же, д. 5, л.).

Тем не менее VI съезд ПЛСР принял резолюцию Камкова и избрал его в ЦК. **В августе-октябре 1918 года** оставшееся руководство партии принимает **решение об окончательном уходе в подполье**.

Из всех лидеров левых эсеров во время репрессий 1920—1930-х годов спастись удалось лишь наркому юстиции в первом послеоктябрьском правительстве [И. З. Штейнбергу](#), уехавшему за границу. Остальные многократно арестовывались, долгие годы находились в ссылке, а в годы «Большого террора» были расстреляны.

Глава XX «Красный террор»

6 декабря 1917 года СНК рассмотрел вопрос о возможности антибольшевистской забастовки служащих в правительственных

учреждениях во всероссийском масштабе. Было принято решение создать [чрезвычайную комиссию](#) для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путём «**самых энергичных революционных мер**». На пост председателя чрезвычайной комиссии (ЧК) была предложена кандидатура [Феликса Дзержинского](#). [ЧеКа – в переводе с иврита – бойня для скота]. **7-го декабря 1917 года** постановлением Совета «Народных» Комиссаров **была образована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК)** по борьбе с контрреволюцией и саботажем. 7 декабря 1917 г. Феликс Дзержинский на заседании СНК сделал доклад о задачах и правах комиссии. В своей деятельности она, по мнению Дзержинского, должна была обращать внимание, прежде всего, **на печать, «контрреволюционные партии» и саботаж**. Её надлежало наделить довольно широкими правами: производить аресты и конфискации, выселять преступные элементы, лишать продовольственных карточек, публиковать списки [врагов народа](#). Совнарком во главе с [Лениным](#), заслушав Дзержинского, с его предложениями по наделению нового органа **чрезвычайными полномочиями согласился**. Во главе ВЧК был поставлен польский жидо-масон (бабушка – польская жидовка по имени Руфь) Феликс Эдмундович Дзержинский. «Дзержинский настоял на присвоении ВЧК права непосредственной расправы над людьми **«на основе классового правосознания и революционной совести... Получив право на расстрелы без суда и следствия, ВЧК оказалась над законами**. Стремительно растёт штат этого органа. В марте 1918 года было **всего 600 чекистов, в конце 1918 года численность ВЧК достигла 40 000 человек**. [«С легализации гомосексуализма и прочих извращений начиналось законодательное творчество всех жидо-масонских «революционеров». Садисты, например, получали законное право казнить и пытаться «реакционеров», в разряд которых неизменно попадали все нормальные люди. С этой целью дегенераты толпами пристраивались на работу в разные **«органы»**. Так, легендарный кумир садистов маркиз Де-Сад зверствовал в масонском «ревтрибунале» Франции, а кавказец Камо (Тер-Петросян) – в ЧК.

«Тер-Петросян – Камо» ввёл для желающих служить в ЧК новичков своеобразное «испытание верности» (термин самого товарища Камо). Быстрыми ударами ножа «верный ленинец» вырезал у приставленного к стене «контрреволюционера» сердце, вырывал его рукою из груди жертвы и тут же протягивал его, тёплое и кровавое, в руки новичка. Если новичок брал кровавое трепещущее сердце не смущаясь, карьера чекиста была ему обеспечена. **Если нет – отсев**. Юный революционер Аллилуев (родственник второй жены Сталина) после такого испытания свихнулся пожизненно». (В.С.Герасимов. «Будни мирового дурдома». Нью-Йорк, 2010, с.26).

Дзержинский был вполне согласен с фразой своего единомышленника и главного ненасытного палача Русского народа, жидо-масона Ленина-Бланка: **«Дело не в России, на неё, господа хорошие, мне наплевать, - это только этап, через который мы проходим к мировой революции... Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожили до мировой революции»**. (Р. Гуль. «Дзержинский». МГ, 1992, с.12).

«Из программы деятельности ВЧК, написанной Дзержинским: «Чрезвычайная комиссия есть боевой орган коммунистической партии, несущей красное знамя коммунизма. В качестве такового она не судит, не милует, а **ИСПЕПЕЛЯЕТ** всякого, кто по ту сторону баррикад. В отчаянной схватке 2-х миров нет третьего пути: **кто не с нами, тот против нас...**». (Б.Башилов. Русская мощь. М., 2008, с.335).

В то же время, **17 декабря 1917 г.**, в своём обращении к [кадетам](#) Л. Троцкий заявляет о начале стадии массового террора по отношению к врагам революции в более жёсткой форме: **«Вам следует знать, что не позднее, чем через месяц, террор примет очень сильные формы по примеру великих [французских революционеров](#). Врагов наших будет ждать [гильотина](#), а не только тюрьма»**.

В декабре 1917 г. в статье «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин писал о необходимости жёсткого надзора над контрреволюционными классами и даже возможности применения к ним насильственным мер: «Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма; этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».

«За время Первой мировой войны в офицеры произвели больше человек, чем за всю историю Русской армии до этого, и в основном, - до 70% - новопроизведённые офицеры были из крестьян...

Офицеров в России к концу 1917 года **было 350 тысяч человек**. У большевиков служило **50 тысяч человек**, через белые армии прошло **170 тысяч человек**. Не приняли участие в Гражданской войне лишь несколько тысяч – те, кто не вернулся из-за границы после распада фронта.

Находясь в России избежать участия в Красной армии или в Белой было невозможно: большевики вели учёт абсолютно всех офицеров. Соответственно, офицеру оставалось либо погибнуть без боя от рук красных, либо против них, либо за них.

Куда делось 130 тысяч офицеров? – Какое-то количество погибло при распаде фронта, и огромное количество – в ходе Красного террора перед Гражданской войной. «Красный» террор начался задолго до своего провозглашения. Множество офицеров было уничтожено при возвращении с войны зимой и весной 1918 года в поездах и железнодорожных станциях, где за ними велась постоянная «охота». На то же время приходится массовое истребление офицеров в ряде местностей: в Крыму, в Одессе, в Киеве, на Дону...

В Красной армии мобилизованные составляли 80%, в Белых армиях – от 50 до 80%.

В Красной армии, прежде всего, надо выделить такую категорию (так называемую «гвардию» Красной армии), как «**интернационалисты**»: - **до 300-т тысяч человек.**

Это немцы, австрийцы и венгры, взятые в плен царской армией, китайцы и корейцы, завезённые царским правительством для постройки Мурманской железной дороги и других тыловых задач. Про латышскую стрелковую дивизию слышал каждый. Именно её стрелки устроили террор в Великом Новгороде а октябре 1917 года. Именно она в течение 1918 года обеспечивала большевикам удержание власти, подавляла все восстания: левых эсеров – в Москве, в Ярославле, Рыбинске и т. д.

Большинство «царских» офицеров уволили сразу же после окончания Гражданской войны – в 1922-1923 годах. В 1927-1928 годах офицеры (из царской армии) занимали **3/4** командных должностей, а уже в 1931 году – **1/5**.

Иногда первым актом «**красного террора**» считают убийство руководителей партии кадетов, [депутатов Учредительного собрания Ф. Ф. Кокошкина](#) и [А. И. Шингарёва](#) в ночь с 6 на 7 января 1918 года, но фактически, еврейский «красный террор» начался с 23 февраля 1917 года.

14 января 1918 года на станции Тула была расстреляна группа мастеровых и железнодорожников, протестовавшая против убийства большевиком Кожариным двух железнодорожников.

После [штурма Киева большевистскими войсками Муравьёва](#) в конце января 1918 года большевики в Киеве убили около 5-ти тысяч офицеров, генералов, сторонников УНР и других жителей Киева, которых большевики считали врагами. При штурме Киева были использованы отравляющие газы.

В феврале 1918 года большевиками была организована офицерская бойня в Киеве. Было убито не менее 2 000 офицеров! Расстреливали и

рубил прямо в театре, куда офицеры были вызваны для «проверки документов»...

Латвия пережила первую волну красного террора в феврале 1918 года, когда германская армия после трёхмесячного перерыва возобновила военные действия на [Восточном фронте](#). Большевики — [Республика Исколата](#) — не надеются остановить или хотя бы задержать германцев, поэтому из рядов интеллигенции, состоятельных латышей и местных немцев берут сотни заложников, которых вывозят в Россию, чтобы застраховаться от возможных германских репрессий. Несколько десятков из заложников в хаосе отступления убили.

21 февраля 1918 года СНК издал декрет **«[Социалистическое отечество в опасности!](#)»**, который постановлял, что **«неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»**. Ленин дал указание под угрозой расстрела принудить мужчин и женщин буржуазного класса рыть окопы. На основании этого декрета [ВЧК](#) объявила, что **«контр-революционные агитаторы... все бегущие на Дон для поступления в контр-революционные войска... будут беспощадно расстреливаться отрядом комиссии на месте преступления»**.

13 июня 1918 года был принят декрет о восстановлении [смертной казни](#). С этого момента расстрел мог применяться **по приговорам революционных трибуналов**. 21 июня 1918 года первым приговорённым революционным трибуналом к расстрелу стал [адмирал А. М. Щастный](#).

14 июня в [Березовском Заводе](#) неподалёку от [Екатеринбурга](#) рабочие проводили [митинг](#) протеста против действий «большевистских комиссаров», обвиняя их в захвате лучших домов городка и в присвоении ста пятидесяти рублей контрибуции, взысканной с местных богачей. Отряд [Красной гвардии](#) открыл огонь по митингующим, и пятнадцать человек было убито. На следующий день местные власти ввели военное положение в этом рабочем городке, и четырнадцать человек были немедленно расстреляны местной [ЧК](#).

За май—июнь 1918 года Петроградская ЧК зарегистрировала семьдесят инцидентов: забастовок, митингов, антибольшевистских манифестаций. Участвовали в этих инцидентах преимущественно рабочие. [Собрание рабочих уполномоченных](#) — организация, координирующая оппозиционную деятельность среди рабочих, которой руководили [меньшевики](#), — было распущено. За два дня было арестовано более восьмисот «зачинщиков».

«27 июня 1918 г. ВЦИК, в «Известиях» опубликовал сообщение «От Совета Народных Комиссаров». В нём говорилось: **«СНК объявляет антисемитское движение и погромы евреев гибелью дела революции... Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона».** (И. Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.348).

Председатель Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленин предложил метод проведения террора, объявив **нравственность - «обманом»**, подчеркнув, что **«нравственно всё, что полезно революции»**. Ленин и руководство коммунистической партии выступили против гуманности в действиях против **«контрреволюционеров»**, **поощряя массовый террор**, лживо называя его **«вполне правильной революционной инициативой масс»**.

Ночью 17-го июля 1918 года жида (иудеи) зверски, ритуально, расправились с царской семьёй в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. [О том, что это был ритуальный **«холокост»**, свидетельствует следующее: **17 июля 1918 г.** был днём жертвоприношений (в Храме Соломона) по иудейскому календарю. Левит предписывает начало совершения холокоста убийством **11 животных** следующим образом: **«Вместе с хлебами представьте 7 агнцев без порока, однолетних, и из крупного рогатого скота тельца и 2-х овнов (без порока); да будет это всесожжение Господу... Приготовьте также из стада коз одного козла в жертву за грех...»** (Лев. 23:18-19). [Всесожжение этих 7-ми агнцев, тельца и 2-х овнов и одного козла и называлось, по-гречески, - **«холокост»**]. Всего в доме Ипатьева было принесено в жертву 11 человек.

Убийц подобрали из нерусских жидов. Вот их кровавые имена: Лаонс Горват, Анзельм Фишер, Изидор Эдельштейн, Эмиль Фекете, Имре Надь, Виктор Гринфельд, Андреас Вергази. Эти изверги рода человеческого под руководством раввина подвергли Царственных Мучеников изуверским мучениям: глумились, сдирали кожу, резали и кололи, выпускали кровь, отрубали честные головы, рубили тела на части, сжигали и растворяли останки в кислоте. Для сокрытия истины по этому делу его организаторы произвели множество выстрелов в южной части подвала, инсценировав расстрел Царской Семьи. Какие муки претерпели члены Царской Семьи – ведаёт пока один Бог. Не просто так кричала блаженная дивеевская старица Мария Ивановна в ночь с 4 на 5 июля (по ст ст.) 1918 г.: **«Царевен штыками! Проклятые жида!»**

«Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали», - хвастался один из убийц Пинхус Войков. **Два дня и три ночи пылали костры**

диавольского обряда всеожжения на дне Ганиной ямы под Екатеринбургом. Обезглавленные тела Царя Николая, Царицы Александры, Цесаревича Алексея, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и верных им до смерти слуг были сожжены. Это был ритуальный иудейский обряд «**холокоста**».

Следователь Соколов по окончании расследования по факту убийства Царской семьи утверждал следующее: «Разрубленные части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой (в деле имеются 2 подлинные квитанции на 11 пудов (176 кг) серной кислоты, выписанных Войковым для уничтожения несгоревших костных останков».

Валерий Ерчак работал в Госархиве РФ (ГАРФ) в фонде Николая II (Ф. 601). Вторая опись фонда состоит из документов, переданных в архив в середине 1990-х гг. из КГБ-ФСБ. Безусловно, это только малая часть документального материала... Царственных Мучеников не расстреляли, а изуверски замучили. Наверняка и засняли диавольский ритуал на киноплёнку. Следы пуль на стене дома Ипатьева, которые фигурируют в материале уголовного дела следователя Соколова, - только следы маскировки более страшных мучений.

Исай Радзинский был ответственным за сокрытие царских останков. Сохранилась магнитофонная запись его воспоминаний. Она сделана 13 мая 1964 г. на звуко студии Всесоюзного радио, сохранилась в архиве и доступна для изучения. Его показания: «Вопрос о сокрытии следов был даже важнее самого выполнения (ритуального убийства). Подумаешь там – перестрелять, а вот ведь самое ответственное было, чтобы укрыть, чтобы следов не осталось. Это самое главное было. Так толковали: всё это вообще сжечь к чёрту. Сколько мы сожгли – то ли 4, то ли 5, то ли 6 человек. Николая точно помню, Боткина, Алексея. Ну, вообще, должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Долго жгли их, поливали и жгли керосином там, что-то ещё сильно действующее (поливали кислотой), дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом».

Один из участников убийства, член президиума Уральского облсовета Г.И.Сафаров (1891 – 1942) через 6 дней после учинённого преступления писал в редакторской статье газеты: «...Пусть при этом были нарушены многие формальные стороны буржуазного производства и не был соблюден традиционно-исторический церемониал казни коронованных особ. Но (еврейская) «рабочее-крестьянская» власть проявила при этом крайний демократизм. Она не сделала исключения для всероссийского убийцы и расстреляла его наравне с обыкновенным разбойником. Нет больше Николая Кровавого... И рабочие, и крестьяне с полным правом могут сказать своим

врагам: «Вы поставили ставку на императорскую корону. Она бита, получите сдачи одну пустую коронованную голову...».

«Судебный следователь Николай Алексеевич Соколов, проводивший расследование по факту убийства Царской Семьи, расшифровал телеграмму Янкелю (Якову = Иакову) Свердлову от главы **«Всемирного Израильского (Еврейского) союза» Янкеля (Якоба = Иакова = Якова) Шиффа с требованием ликвидировать всю Царскую Семью**]. (Описание ритуального убийства Царской Семьи приводится из книги Валерия Ерчака «Слово и дело Ивана Грозного». М., 2015, с.105-113).

«Были казнены и другие члены императорской фамилии, находившиеся в Петрограде, Перми, Алапаевске. В довершение ко всему, по приказу Г.Е.Зиновьева (Радомысльского Герша Ароновича, Апфельбаума Овсея), были разорены великокняжеские усыпальницы в Петропавловском соборе, а ограбленный прах членов Дома Романовых спущен под лёд Невы». (Ю.Федосеев. «Русские и евреи». М., «Витязь», 2002, с.84).

«27 июля 1918 г. еврейское правительство Ленина приняло «Закон против антисемитизма». По этому закону жидо-масона Ульянова-Бланка (Ленина), кто неуважительно отзывался о евреях, немедленно подвергался репрессиям вплоть до расстрела и конфискации имущества в пользу «оскорблённого» еврея». (Г.К.Дубров).

[Необходимо отметить, что **иудеи (евреи, жидаы, жидовствующие)** на протяжении тысячелетий являются непревзойдёнными циничными лжецами. Ещё иудейский революционер Иисус Христос хотел избавить их от этого порока. Так, в Евангелии от Иоанна Иисус говорит иудеям: **«Ваш отец – диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он – лжец и отец лжи».** (8:44). **«Семиты»** - (потомки библейского Сима), **народы, говорящие на семитских языках. На современных семитских языках говорят, преимущественно, арабы. Современные иудеи (евреи, жидаы) говорят на новом «иврите» и на «идише».** **Правильный термин – «антииудаизм» или «антииудейство».** Так что правильное название еврейского закона – **«Закон против антииудейства», а не против «антисемитизма»**].

5 августа 1918 года в селе Кучки Пензенского уезда были убиты 5 продармейцев и три члена сельского комитета бедноты. Вспыхнувшее восстание перекинулось на ряд соседних уездов. Ситуация осложнялась тем, что в 45 километрах от места событий проходил Восточный фронт. 9 августа 1918 года Ленин отправляет указания в [Пензенский](#) губисполком: **«Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надёжных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и**

белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города.

Пензенское восстание было подавлено без массового террора и концентрационных лагерей — были расстреляны 13 непосредственных участников убийства и организаторов восстания.

8 августа 1918 г. [В. И. Ленин](#) пишет помощнику народного комиссара Г. Ф. Фёдорову о необходимости массового террора для «наведения революционного порядка»:

«В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напярчь все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), **навести тотчас массовый террор**, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п.

Ни минуты промедления.

Петерс, председатель Чрезвычайной комиссии, говорит, что от них тоже есть надёжные люди в Нижнем.

Надо действовать всюду: массовые обыски. Расстрелы за хранение оружия. Массовый вывоз меньшевиков и ненадёжных. Смена охраны при складах, поставить надёжных.

Говорят, к Вам поехали Раскольников и Данишевский из Казани.

Прочтите это письмо друзьям, ответьте мне по телеграфу или по телефону.

Не пропускайте момента победы над Григорьевым, не отпускайте ни одного солдата из сражающихся против Григорьева. Декретируйте и проводите в жизнь полное обезоружение населения, расстреливайте на месте беспощадно за всякую сокрытую винтовку. Весь гвоздь момента: быстрая победа в Донбассе, сбор всех винтовок из деревень, собрание прочной армии».

Среди мер по наведению порядка и предупреждению сопротивления, саботирования и контрреволюции предлагались также операции по взятию [заложников](#) и осуществлению угроз и шантажа. Данный факт, к примеру, Ф. Э. Дзержинский объяснил словами, что данная мера: «...**самая действенная — взятие заложников среди буржуазии**, исходя из списков, составленных вами для взыскания наложенной на буржуазию контрибуции ... арест и заключение всех заложников и подозрительных в концентрационных лагерях».

Ленин данное предложение дополняет и предлагает перечень мер по практической реализации проекта: «Я предлагаю «заложников» не брать, а назначить поимённо по волостям. Цель назначения именно богачи, так как они отвечают за контрибуцию, отвечают жизнью за немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба в каждой волости».

Применение мер по взятию заложников объяснялось, прежде всего, эффективностью данной меры.

Оставшийся в живых во время террора в Петрограде мичман [А. А. Гефтер](#) вспоминал о событиях августа 1918 года: «...В последних числах августа две барки, наполненные офицерами, потоплены и трупы их были выброшены в имёни одного из моих друзей, расположенном на Финском заливе; многие были связаны по двое и по трое колючей проволокой...».

Резкое усиление геноцида Русского народа (Объявление «Красного террора»)

2 сентября 1918 года иудеем [Я. М. Свердловым](#) в обращении [ВЦИК](#) был объявлен «Красный террор» как ответ на убийство утром 30 августа Председателя Петроградской ЧК еврея Урицкого (Радомысльского) эсером, евреем Канегиссером, и [покушение в тот же день 30 августа на Ленина](#) еврейкой Фанни Каплан. Решение о начале «Красного террора» было подтверждено [декретом Совнаркома от 5 сентября 1918 года](#), подписанным евреями: наркомом юстиции [Д. И. Курским](#), наркомом внутренних дел [Г. И. Петровским](#) и управляющим делами СНК [В. Д. Бонч-Бруевичем](#). Таким образом, декрет о «Красном терроре» разрабатывался, согласовывался и принимался двумя руководящими еврейскими высшими органами Советской России: Советом «народных» комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Декрет о «Красном терроре» открыл самые широкие возможности для физического уничтожения лиц, неугодных новой еврейской власти.

Только в первые два дня после убийства Урицкого в Петрограде было расстреляно 512 человек русской элиты (бывших сановников, министров, профессоров), а всего в Петрограде по поводу убийства Урицкого было расстреляно не менее 10 000 элитных русских людей. «В порядке красного террора подлежали уничтожению все те, «кто по своему социальному происхождению и положению, а также по своей прежней политической деятельности и профессии, в минуты, опасные для «Советской» Еврейской Власти, могли встать в ряды её врагов». (А. Дикий. «Евреи в России и СССР». Новосибирск, 1994, с.148).

Согласно декрету [СНК РСФСР](#) от 5 сентября 1918 г., «обеспечение тыла путём террора является прямой необходимостью»; республика освобождается от «классовых врагов путём изолирования их в концентрационных лагерях»; «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам».

Один из ненасытных палачей Русского народа польский еврей Ф. Э. Дзержинский заявил: **«Законы 3 и 5 сентября наконец-то наделили нас законными правами на то, против чего возражали до сих пор некоторые товарищи по партии, на то, чтобы кончать немедленно, не испрашивая ничего разрешения, с контрреволюционной сволочью»**. Затем, **17 сентября 1918 г.**, Дзержинский предлагает местным ЧК **«ускорить и закончить, то есть ликвидировать, нерешённые дела»**.

В сентябре 1918 года, на момент начала «Красного террора», **из 781** сотрудника московского центрального аппарата ЧК **278 были латышами** (Сколько из них были латышскими иудеями?). В тот момент из 70 комиссаров Чрезвычайной комиссии латышей было больше половины — **38**.

3 сентября 1918 г. Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский в своём распоряжении заявил о несоответствующем выполнении указаний революционной власти, поскольку расстрелы происходят недостаточно массово и, **несмотря на «массовые расстрелы десятками тысяч наших товарищей», всё ещё не введён массовый террор против «эсеров, белогвардейцев и буржуазии»**.

Издаётся и затем публикуется в Еженедельнике ВЧК следующее указание:

«Расхлябанности и миндальничанью должен быть немедленно положен конец. Все известные правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должно быть взято значительное количество заложников. При малейших попытках сопротивления должен применяться массовый расстрел. Местные губисполкомы должны проявить в этом направлении особую инициативу. Отделы милиции и чрезвычайные комиссии должны принять все меры к выяснению и аресту всех подозреваемых с безусловным расстрелом всех замешанных в контр.р. [контрреволюционной] и белогвардейской работе.

О всяких нерешительных в этом направлении действиях тех или иных органов местных советов Завуправы исполкомов обязаны немедленно донести народному комиссариату Внутренних Дел. ...Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора!

«I. Применение расстрелов. 1. Всех бывших жандармских офицеров по специальному списку, утверждённому ВЧК.

2. Всех подозрительных по деятельности жандармских и полицейских офицеров соответственно результатам обыска.

3. Всех имеющих оружие без разрешения, если нет на лицо смягчающих обстоятельств (например, членство в революционной Советской партии или рабочей организации).

4. Всех с обнаруженными фальшивыми документами, если они подозреваются в контрреволюционной деятельности. В сомнительных случаях дела должны быть переданы на окончательное рассмотрение ВЧК.

5. Изобличение в сношениях с преступной целью с российскими и иностранными контрреволюционерами и их организациями, как находящимися на территории Советской России, так и вне её.

6. Всех активных членов партии социалистов-революционеров центра и правых. (Примечание: активными членами считаются члены руководящих организаций — всех комитетов, от центральных вплоть до местных городских и районных; члены боевых дружин и состоящие с ними в сношениях по делам партии; выполняющие какие-либо поручения боевых дружин; несущие службу между отдельными организациями и т. д.).

7. Всех активных деятелей к/революционных партий (кадеты, октябристы и проч.).

8. Дело о расстрелах обсуждается обязательно в присутствии представителя Российской партии коммунистов.

9. Расстрел приводится в исполнение лишь при условии единогласного решения трёх членов Комиссии.

10. По требованию представителя Российского комитета коммунистов или в случае разногласия среди членов Р. Ч. К. (Районной Чрезвычайной комиссии) дело обязательно передаётся на решение Всероссийской ЧК.

II. Арест с последующим заключением в концентрационный лагерь.

11. Всех призывающих и организующих политические забастовки и другие активные выступления для свержения Советской власти, если они не подвергнуты расстрелу.

12. Всех подозрительных согласно данным обысков и не имеющих определённых занятий бывших офицеров.

13. Всех известных руководителей буржуазной и помещичьей контрреволюции.

14. Всех членов бывших патриотических и черносотенных организаций.

15. Всех без исключения членов партий с.-р. центра и правых, народных социалистов, кадетов и прочих контрреволюционеров. Что касается рядовых членов партии с.-революционеров центра и правых рабочих, то они могут быть освобождены под расписку, что осуждают террористическую политику своих центральных учреждений и их точку

зрения на англо-французский десант и вообще соглашение с англо-французским империализмом.

16. Активных членов партии меньшевиков, согласно признакам, перечисленным в примечании к пункту 6.

Должны быть произведены массовые обыски и аресты среди буржуазии, арестованные буржуа должны быть объявлены заложниками и заключены в концлагерь, где для них должны быть организованы принудительные работы. В целях терроризации буржуазии следует также применять выселение буржуазии, давая на выезд самый короткий срок (24-36 часов)...».

В сентябре 1918 г. Председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Председатель Совнаркома Союза коммун Северной области, педерастический партнёр В.И.Ленина-Бланка еврей [Г. Е. Зиновьев](#) (Радомысльский) сделал следующее соответствующее заявление: **«Нужно уподобиться военному лагерю, из которого могут быть кинуты отряды в деревню. Если мы не увеличим нашу армию, нас вырежет наша буржуазия. Ведь у них второго пути нет. Нам с ними не жить на одной планете. Нам нужен собственный социалистический милитаризм для преодоления своих врагов. Мы должны увлечь за собой 90 милл.[ионов] из ста, населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить — их надо уничтожать».**

В то же время ЦК РКП(б) и ВЧК разрабатывают совместную инструкцию следующего содержания: **«Расстреливать всех контрреволюционеров. Предоставить районам право самостоятельно расстреливать... Взять заложников... устроить в районах мелкие концентрационные лагеря... Сегодня же ночью Президиуму ВЧК рассмотреть дела контрреволюции и всех явных контрреволюционеров расстрелять. То же сделать районным ЧК. Принять меры, чтобы трупы не попадали в нежелательные руки...».**

Призывы к массовому террору широко присутствуют в революционной прессе. 31 августа 1918 года газета [«Правда»](#) писала: **«...настал час, когда мы должны уничтожить буржуазию, если мы не хотим, чтобы буржуазия уничтожила нас. Наши города должны быть беспощадно очищены от буржуазной гнили. Все эти господа будут поставлены на учёт и те из них, кто представляет опасность для революционного класса, уничтожены. [...] Гимном рабочего класса отныне будет песнь ненависти и мести!».**

3 сентября 1918 года газета «Известия» публикует слова главы ВЧК Ф. Э. Дзержинского: **«Пусть рабочий класс раздавит массовым террором гидру контрреволюции! Пусть враги рабочего класса знают, что каждый задержанный с оружием в руках будет расстрелян на месте, что каждый,**

кто осмелится на малейшую пропаганду против советской власти, будет немедленно арестован и заключён в концентрационный лагерь!»

Официальное издание Петросовета, «[Красная газета](#)», комментируя убийство [М. С. Урицкого](#), писала: «Убит Урицкий. На единичный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором... **За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов**».

«... дабы не проникли в них жалость, чтобы не дрогнули они при виде моря вражеской крови. И мы выпустим это море. Кровь за кровь. **Без пощады, без сострадания мы будем избивать врагов десятками, сотнями. Пусть их наберутся тысячи. Пусть они захлебнутся в собственной крови!** Не стихийную, массовую резню мы им устроим. Мы будем вытаскивать истинных буржуев-толстосумов и их подручных. За кровь товарища Урицкого, за ранение тов. Ленина, за покушение на тов. Зиновьева, за неотмщённую кровь товарищей Володарского, [Нахимсона](#), латышей, матросов — пусть прольётся кровь буржуазии и её слуг, — **больше крови!**»

3 ноября 1918 года в **Пятигорске** «в силу приказа № 3 от 8 октября сего года, в ответ на дьявольское убийство лучших товарищей, членов ЦИК и других, по постановлению Чрезвычайной комиссии расстреляны ... заложники и лица, принадлежащие к контрреволюционным организациям» **в числе 59 человек**, в числе которых: князя [Сергей](#), Фёдор и [Николай](#) Урусовы, князь [Леонтий](#) и Владимир Шаховские, князь [Туманов](#), граф [Капнист](#), граф Бобринский, министры [С. В. Рухлов](#) и [Добровольский](#), ряд генералов, полковников и лица иных высоких чинов из числа заложников. Вскоре, 13 ноября 1918 года Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на заседании под председательством Атарбекова вынесла постановление **о расстреле ещё 47 человек** из числа контрреволюционеров и фальшивомонетчиков. В действительности большинство заложников в Пятигорске были не расстреляны, а зарублены шашками или заколоты кинжалами. Эти события получили название «**Пятигорской бойни**».

«Роберт Вильтон, англичанин, корреспондент газеты «Таймс», который 17 лет прожил в России и имел возможность наблюдать всё, что в ней происходило в годы революции, сообщает, что **из 556 лиц**, занявших руководящие посты во всех отраслях советской администрации – **447 были евреями**. [А сколько «скрытых» евреев и евреев, формально принадлежащих к разным другим национальностям, было в оставшихся 109?]. В самом Петрограде, по свидетельству методистского священника, долгие годы прожившего в Петрограде, вплоть до 1919 года, правительственный аппарат состоял **из 16 русских и 371 еврея, причём 265**

евреев из этого числа прибыли из Нью-Йорка. Коммерческий атташе при посольстве США в Петрограде, пробывший там с июня 1916 по сентябрь 1918 года, свидетельствовал по возвращении в США, что **две трети большевиков составляют русскоязычные евреи.** (Показание перед комиссией Овермана).

«Лондон Таймс» в номере от 5-го марта 1919 года сообщала, что **75% большевиков – это русскоязычные евреи.** (Под словом «большевик» здесь разумеется не член партии большевиков, а лицо, занимающее ту или иную должность в административном аппарате).

«Теперь еврей – во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект св. Владимира носит теперь славное имя Нахамкеса, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск – в Слуцк.

Русский человек видит еврея и судьёй, и палачом. Он встречает евреев и не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но всё же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду и уйти от неё некуда. А власть эта такова, что поднимись она из последних глубин ада, она не могла бы быть ни более злобной, ни более бесстыдной. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть – еврейская и что именно потому она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что она делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть». (Еврей И.М.Бикерман. «Россия и евреи», Сборник первый, 1924 г., изд. «Основа», Берлин, с.22-23).

«Основной идеей порабощателей России было истребление русского народа и ликвидация христианства для целей всемирной еврейской революции, обеспечившей бы евреям господство над всей вселенной под владычеством иудейского царя... Князь Жевахов поясняет, что... «Чека» на еврейском языке «иврит» выражает «бойню для скота», т.е. как раз отвечает понятиям Талмуда, рассматривающим каждого не еврея, как животное и требующим его убийства...». (П.Пересвет. «Враги». М., 1993, с.12).

«Фактом, который нельзя не отметить, было массовое участие евреев в ВЧК. Какие мемуары или документы того времени не возьми, везде натыкаешься на имена еврейских чекистов: в Одессе – Горожанин (Кудемский), Гришин (Клювгант), Ровер; в Киеве – Ремовер, Розанов (Розенблат), Соколов (Шостак), Бувштейн; в Харькове – Абугов, Дагин, Даганский, Мазо, Островский, Португейс, Шаров (Шавер), Фельдман,

Иесель Манькин; в Николаеве – Алёхин (Смоляров), Вайнштейн, Спектор; На Украине и в Крыму – Гай (Штоклянд), Дмитриев (Плоткин), Говлич (Говбиндер), Зеликман. Но и вне бывшей «черты осёдлости», в Твери – Кедрова (Мейзель) Ревекка (по первому мужу – Пластинина); на Урале – Гольдман; в Симбирске – Бельский (Левин); в Самаре – Визель, Рейхман; в Саратове – Дейч; в Курске – Волков (Вайнер), Каминский; в Перми и Вятке – Берман; в Пскове и Новгороде – Пассов; в Воронеже – Раппопорт; в Архангельске – Кацнельсон; да даже в Сибири – Бак, Южный, Берманы (оба брата); в Туркестане – Гержот, Диментан, Каплан, Слуцкий; в Самарканде – Паукер; на Дальнем Востоке – Литвин. В столицах: Петрограде – Урицкий (глава ЧК Петрограда), Вейзагер, в Москве – Леплевский, Мессинг, Гендин, Раппопорт. В Особом отделе ВЧК – Агранов, Алиевский, Паукер; в Секретном отделе – Генкин и т.д. и т.д. И в верхушке: Фельдман – начальник Следственного отдела ЧК, Трилиссер – начальник Иностранного отдела, а среди членов коллегии ВЧК – Ягода, Урицкий, Закс.

Вот некоторые факты беспримерного кровавого геноцида Русского народа, организованного еврейской ЧК:

«... В Казани, на Урале и в Екатеринбурге несчастных распинали на крестах...

...В Вологде свирепствовали палачи Кедров (Цедербаум) и латыш (латышский иудей?) Эйдук, о жестокости которых создавались целые легенды...

...В Николаеве чекист Богбендер, имевший своими помощниками 2-х китайцев и одного каторжника-матроса, замуrowали живых людей в каменных стенах...

...В Воронеже Чрезвычайка практиковала чисто ритуальные способы казни. Людей бросали в бочки со вбитыми кругом гвоздями и скатывали бочки с горы...

Часто практиковалось сдирание кожи с живых людей, для чего их бросали в кипяток, делали надрезы на шее и вокруг кистей рук и щипцами стаскивали кожу, а затем человека выбрасывали на мороз. Этот способ практиковался в Харьковской Чрезвычайке...

...В Архангельске Кедрова (Мейзель) Ревекка расстреляла собственноручно 87 офицеров, 33 обывателя, потопила баржу с 500-ми беженцами и солдатами армии Миллера...

... 23 марта 1919 года английский военный атташе сообщал лорду Керзону: «В последних числах августа 2 баржи, наполненные офицерами, потоплены, и трупы их были выброшены морем в имени одного из моих друзей, расположенном на Финском заливе: многие были связаны по двое и по трое колючей проволокой... Большинство арестованных

«контрреволюционеров» отвозилось на металлургический, кожевенный и, главным образом, Балтийский завод. Там они убивались, причём большевиками была проявлена такая жестокость, которая возмущала даже сочувствующих им рабочих, заявивших им по этому поводу протест. На Балтийском металлургическом заводе красноармейцы бросили в пылающую доменную печь 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им руки и ноги в полусогнутом положении...

В Киеве шёпотом передавали любимый приказ Розы Шварц, так часто раздававшийся в кровавых застенках Чрезвычайка, когда уже ничем нельзя было заглушить душераздирающих криков истязаемых: **«Залей ему глотку горячим оловом, чтобы не визжал, как поросёнок...»**. И этот приказ выполняли с буквальной точностью. Особую ярость вызывали у Розы Шварц те из попавших в Чрезвычайку, у кого находили нательный крест. После невероятных глумлений над религией палачи срывали эти кресты и выжигали огнём изображение креста на груди или на лбу своих жертв...

В августе 1919 года в материалах [Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков](#), организованной [Деникиным](#) в ходе [наступления](#) белогвардейских [Вооружённых сил Юга России \(ВСЮР\)](#), сообщается о наличии в Киеве так называемых **«человеческих боен»** губернской и уездных ЧК, данные факты рассыпаны в воспоминаниях людей, спасшихся и переживших террор в Киеве с весны 1919 года, до лета 1919 года:

«Весь ... пол большого гаража был залит уже ... стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клочьями волос и другими человеческими остатками стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и куски головной кожи... жёлоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины... был на всём протяжении доверху наполнен кровью... Рядом с этим местом ужасов в саду того же дома лежали наспех поверхностно зарытые **127 трупов последней бойни...** у всех трупов разможжены черепа, у многих даже совсем расплющены головы... Некоторые были совсем без головы, но головы не отрубались, а... **отрывались...** мы натолкнулись в углу сада на другую, более старую могилу, в которой было приблизительно **80 трупов...** лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще совершенно изрублены. **У некоторых были выколоты глаза...** головы, лица, шеи и туловища были покрыты колотыми ранами... У нескольких не было языков... Тут были старики, мужчины, женщины и дети. Одна женщина была связана верёвкой со своей дочкой, девочкой лет восьми. У обеих были огнестрельные раны.

В губернской Чека мы нашли кресло (то же было и в Харькове) в роде зубоврачебного, на котором остались ещё ремни, которыми к нему привязывалась жертва. Весь цементный пол комнаты был залит кровью, и к окровавленному креслу прилипли остатки человеческой кожи и головной кожи с волосами... В уездной Чека было то же самое, такой же покрытый кровью с костями и мозгом пол и прочее... В этом помещении особенно бросалась в глаза колода, на которую клалась голова жертвы и разбивалась ломом, непосредственно рядом с колодой была яма, в роде люка, наполненная до верху человеческим мозгом, куда при размозжении черепа мозг тут же падал».

Не менее жестокими оказываются пытки, применяемые так называемой «китайской» ЧК г. Киева:

«Пытаемого привязывали к стене или столбу; потом к нему крепко привязывали одним концом железную трубу в несколько дюймов ширины... Через другое отверстие в неё сажалась крыса, отверстие тут же закрывалось проволочной сеткой и к нему подносился огонь. Приведённое жаром в отчаяние животное начинало въедаться в тело несчастного, чтобы найти выход. Такая пытка длилась часами, порой до следующего дня, пока жертва умирала».

Как сообщается, в свою очередь [Харьковская ЧК](#) под руководством [Саенко](#), применяла скальпирование и «снятие перчаток с кистей рук»; Воронежская ЧК применяло катание голыми в бочке, утыканной гвоздями. В Царицыне и Камышине «пилили кости». В Полтаве и Кременчуге священнослужителей сажали на кол. В Екатеринославе применяли распятие и побивание камнями, в Одессе офицеров привязывали цепями к доскам, вставляя в топку и жаря, либо разрывали пополам колёсами лебёдок, либо опускали по очереди в котёл с кипятком и в море. В Армавире, в свою очередь, применялись «смертные венчики»: голова человека на лобной кости опоясывается ремнём, концы которого имеют железные винты и гайку, которая при завинчивании сдавливает ремнём голову. В Орловской губернии широко применяется замораживание людей путём обливания холодной водой при низкой температуре.

Сведения о применении пыток во время допросов проникают в революционную прессу, поскольку данная мера, естественно, была непривычна для многих большевиков. В частности, газета «[Известия](#)» № 18 от 26-го января 1919 года публикует статью «Неужели средневековый застенки?» - с письмом случайного пострадавшего члена РКП(б), который был подвергнут пыткам следственной комиссией Суццево-Мариинского района в Москве:

«Арестован я был случайно, как раз в месте, где ... фабриковали фальшивые керенки. До допроса я сидел 10 дней и переживал что-то невозможное ... Тут избивали людей до потери сознания, а затем выносили без чувств прямо в погреб или холодильник, где продолжали бить с перерывом по 18 часов в сутки. На меня это так повлияло, что я чуть с ума не сошёл».

Через два месяца [газета «Правда»](#) № 12 от 22-го февраля 1919 г. публикует информацию о том, что во Владимирской ЧК «иголками колят пятки».

Журнал [«Социалистический вестник»](#) от 21-го сентября 1922 года пишет о результатах расследования пыток, практикуемых в уголовном розыске, которое проводила комиссия губернского трибунала г. Ставрополя во главе с общественным обвинителем Шапиро и следователем-докладчиком Ольшанским. Комиссия установила, что помимо **«обычных избиваний», подвешиваний и «других истязаний»**, при Ставропольском уголовном розыске под руководством и при личном присутствии начальника уголовного розыска Григоровича, члена Ставропольского Исполкома, Губкома РКП(б), заместителя начальника местного Госполитуправления, имели место следующие практики применения пыток:

горячий подвал — камера без окон, 3 шага в длину и полтора в ширину с полом в виде двух-трёх ступенек, куда помещаются 18 человек, как установлено, мужчины и женщины, на 2-3 суток без пищи, воды и права на «отправление естественных надобностей».

холодный подвал — яма от бывшего ледника, куда во время зимних морозов помещают раздетого «почти до нага» заключённого и поливают водой, как установлено, применяли до 8 вёдер воды.

измерение черепа — голова допрашиваемого обвязывается шпагатом, продевается палочка, гвоздь, либо карандаш, необходимые для сужения окружности бечёвки путём вращения, в результате чего сжимается череп, вплоть до отделения кожи головы вместе с волосами.

убийства арестантов «якобы при попытке побега».

Жестокостям подвергались арестованные в ходе борьбы с «контрреволюцией» женщины — как сообщается, к примеру, из Вологодской пересыльной тюрьмы, где практически все заключённые женщины подвергались изнасилованию со стороны тюремного руководства:

«Уходя надзирательница предупреждала нас, чтобы мы были на стороже: ночью к нам может прийти с известными целями надзиратель или сам заведующий. Такой уже был обычай. Почти всех проходящих сюда с этапами женщин используют. При этом почти все служащие больны и заражают женщин... Предупреждение оказалось не напрасным...».

Формально красный террор был прекращён 6 ноября 1918 г. Однако интенсивный «красный» еврейский террор не прекращался вплоть до смерти И.Джугашвили-Сталина.

Известный чекист М. Я. Лацис так определил принцип красного террора: «Мы уже не боремся против отдельных личностей, мы уничтожаем буржуазию как класс. Это должны учесть все сотрудники Чрезвычайных комиссий и все Советские работники, из которых многие взяли на себя роль плакальщиц и ходатаев.

Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого.

В этом смысл и суть Красного террора».

Согласно мнению М. Я. Лациса, явно повторяющему мнение большинства лидеров большевистского движения и членов ВЧК:

«Гражданская война не знает писаных законов ... надо не только разгромить действующие вражеские силы, но и показать, что кто бы ни поднял меч против существующего классового строя, от меча и погибнет. По таким правилам действовала буржуазия в гражданских войнах, которые она вела против пролетариата. <...> Мы ещё недостаточно усвоили эти правила. Они убивают нас сотнями и тысячами. Мы казним их по одному, после долгих обсуждений перед комиссиями и судами. В гражданской войне нет места для суда над врагами. Это — смертельная схватка. Если не убьёшь ты, убьют тебя. И если ты не хочешь быть убитым, убей сам!»

При этом, по его словам, органы ЧК были не слишком строги и решительны в принятии решений о непосредственной ликвидации, убийстве противников новой революционной власти: «**Если можно в чём-нибудь обвинить ЧК, то не в излишнем рвении к расстрелам, а в недостаточности применения высшей меры наказания. Строгая железная рука уменьшает всегда количество жертв».**

Согласно п. 37 Инструкции от 1-го декабря 1918 года «Чрезвычайные комиссии на местах», при особой необходимости, наделялись правом применять расстрел «**в не судебном порядке**» а «**в административном порядке**».

12 апреля 1919 года ВЦИК издаёт декрет, которым утверждается «**Положение о революционных трибуналах**», определившее порядок вынесения приговоров «**руководствуясь исключительно обстоятельствами дела и велениями революционной совести**» и предоставившее трибуналам «**ничем не ограниченное право в**

определении меры репрессии». В дальнейшем, «Положение о революционных трибуналах» от 18 марта 1920 года подтверждает данное право в пределах действующих законодательных актов.

В июне 1919 года В. И. Ленин был оповещён о нарушениях законности в ходе красного террора органами ВЧК Украины. Председателю Всеукраинской ЧК М. Я. Лацису была направлена записка: «...на Украине Чека принесли тьму зла, будучи созданы слишком рано и впустив в себя массу примазавшихся».

В ноябре 1920 года председатель московской комиссии по проведению амнистии, докладывая о результатах проверки документов о заключённых, писал: «В анкетных карточках в рассмотренных делах в графе „за что осуждён“ встречались самые разнообразные ответы в количестве до 105... Там, кроме обычных современных преступлений, как [спекуляция](#), [контрреволюция](#), [взяточничество](#), [бандитизм](#), [кража](#), преступление по должности, [дезертирство](#)... встречаются такие ответы: „за болтливость“, „за убеждение“, „за родственников, находящихся у белых“ (арестована вся крестьянская семья Семёновых в возрасте от 12 до 70 лет в количестве 8 человек [Вятской губ ЧК](#) до конца гражданской войны), „за критику Советской власти“, „за распространение слухов о наступлении на Кремль“, „как подозрительный элемент“, „неблагонадёжный в политическом отношении“, „за пьянство“ (до конца [гражданской войны](#)), „за [проституцию](#)“, „как [праздношатающийся](#)“, „за участие в [Союзе русского народа](#) в 1905 году“, „как [кадеты](#)“, „за прежнюю службу“, „за нахождение в прифронтовой полосе“, „за распространение ложных слухов“ и т. д.

Размеры кары были так же разнообразны, как и наименование преступлений, и сроки отбывания наказания определялись: в 3 мес., 6 мес., год, два, три, пять, десять, 15, 20 лет, до совершеннолетия, до выяснения политической физиономии, без срока, до конца [польской войны](#), до окончания гражданской войны, до ратификации мирного договора с Польшей, до ликвидации Западного фронта, до заключения мира с [Эстонией](#), до укрепления Советской власти».

... В Одессе свирепствовали знаменитые палачи Дейч и Вихман... Каждому жителю Одессы было известно изречение Дейча и Вихмана, что они не имеют аппетита к обеду, прежде чем не перестреляют сотню «гоев»... Одесский Вихман расстреливает в самих камерах по собственному желанию, хотя в его распоряжении было 6 специальных палачей... В Одессе офицеров истязали, привязывали цепями к доскам, медленно вставляя в топку и жаря, других разрывали пополам колёсами лебёдок, третьих опускали по очереди в котёл с кипятком и в море, а потом бросали в топку...

... При ликвидации сдавшихся в плен офицеров Врангелевской армии (при сдаче в плен им обещали сохранить жизнь) особыми зверствами отличались Розалия Землячка (Залкинд) и кровавый палач, австро-венгерский еврей Бела Кун (Аарон Кон). [Отправленный для разжигания революции в Венгрии из русского плена австро-венгерский еврей Аарон Кон, присвоивший себе венгерское имя Бела Кун, «Народный» комиссар военных и иностранных дел Венгерской советской республики, организует **«красный террор» в Венгрии** и в кратчайший срок превращает цветущую Венгерскую равнину в голодную тюрьму... После подавления еврейской революции в Венгрии **1-го августа 1919 года**, бежал в Австрию, где его соплеменники прямехонько посадили его в сумасшедший дом, а затем из сумасшедшего дома вывезли в Москву. **14 ноября 1920 года** был поставлен главой Крымского ревкома, в который также вошли жидовка Розалия Землячка (Залкинд) и еврей (жид) Георгий Пятаков. Георгий Пятаков в ноябре 1920 года был членом РВС 6-й армии, возглавлял «Чрезвычайную тройку по Крыму» и наряду с Землячкой и Бела Куном руководил карательной политикой большевиков в Крыму. С ноября 1920 года по январь 1921 года Розалия Землячка (Залкинд) являлась ответственным секретарём Крымского обкома РКП(б). Вошла в состав образованного **14 ноября 1920 Крымского ревкома, во главе которого был поставлен Бела Кун**. Вместе с ним, а также Георгием Пятаковым, является ответственной за проведение в Крыму массовых расстрелов жителей полуострова и пленных солдат и офицеров Русской армии П. Н. Врангеля].

«Бела Кун и Розалия Землячка (Залкинд) так поработали в Крыму, что Чёрное море покраснело от пролитой ими русской крови. Они и Георгий Пятаков несут ответственность за расстрел **около 100 000 белых офицеров**», - А.Мельский. «У истоков великой ненависти». М., 1994, с.80).

...В Симферополе, - рассказывает корреспондент газеты «Общее дело», - в ЧК применяют новый вид пытки, устраивая клизмы из битого стекла и ставя горящие свечи под половые органы. В Царицыне имели обыкновение ставить пытаемого на раскалённую сковороду, там же применяли прутья, резину с металлическими наконечниками, вывёртывали руки, ломали кости...

...Нахимовский проспект в Севастополе увешан трупами офицеров, солдат и гражданских лиц, арестованных на улице и тут наспех казнённых без суда. Город вымер, население прячется в погребах, на чердаках. Все заборы, стены домов, телеграфные и телефонные столбы, витрины магазинов, вывески – оклеены плакатами «смерть предателям». Офицеров вешали, - добавляет другой очевидец, - обязательно в форме, с погонами...

... В Севастополе тогда же, это было в феврале (1921 г.), - говорит автор, - произошла вторая резня офицеров, но на этот раз она была отлично организована. Убивали по плану и уже не только морских, но и вообще всех офицеров и целый ряд уважаемых граждан города, всего около 800 человек. Убивали также зверски – выкалывали глаза...

В 1921 году за заслуги в деле политического воспитания и повышения боеспособности частей Красной армии Розалия Землячка была награждена [орденом «Красного Знамени»](#). Она была первой женщиной, награждённой советским орденом «Красного Знамени»...

[Приведенные данные сатанинского еврейского геноцида элиты русского народа взяты из книг: С.П.Мельгунов, «Красный террор»; И.Шафаревич, «Русский вопрос», М., 2005, с.339,340; П.Пересвет, «Враги», М., 1993, с. 11,12; Г.Климов, «Божий народ». Краснодар, 1999, с.535-538].

«Оба они, польский еврей, главный непосредственный палач Великой еврейской революции в России - Председатель ВЧК Феликс Дзержинский и главный непосредственный палач еврейской Великой французской революции – еврей Марат, - «олицетворяли в себе смутные кровавые инстинкты человеческой черни... **Террором, шпионажем, доносами Дзержинский отнял у страны возможность не только говорить, но думать, чувствовать, ненавидеть**»... **Дзержинский официально декретирует институт заложников, а в методы открыто вводит провокацию как «военную хитрость**»... Дзержинский подписывал небывало большое количество смертных приговоров, никогда при этом не испытывая ни жалости, ни колебаний. А после взрыва в Леонтьевском переулке, Дзержинский перешёл уже к бессчётным массовым казням... [25 сентября 1919 года в Москве, в Леонтьевском переулке анархистом Соболевым в Московский Комитет РКП (б) была брошена бомба. В результате этого террористического акта погибли 12 человек и 55 были ранены]. 25 сентября 1919 года, бледный как полотно, с трясущимися руками и прерывающимся голосом, Дзержинский приехал на автомобиле Московского ЧК и отдал приказ по всем тюрьмам и местам заключения Москвы расстреливать людей «прямо по спискам». В один этот день на немедленную смерть в одной только Москве он послал многие сотни людей...

В 1922 г. ненасытный палач русского народа польский еврей Феликс Эдмундович Дзержинский писал: **«Ещё мальчиком я мечтал о шапке невидимке и уничтожении всех москалей»**. (Р.Гуль. «Дзержинский». МГ, 1992, с.11, 12, 13, 14, 33, 45, 51, 52).

Достоинным соратником польского иудея Дзержинского, одного из главных кровавых палачей русского народа во время Великой еврейской

революции в России, была его правая рука по ВЧК, член коллегии ВЧК, казначей ВЧК – Петерс Яков Христофорович, в 1918 г. зам председателя ВЧК, Председатель Ревтрибунала «Петерс (латвийский еврей?) угрожал: **«Всякая попытка контрреволюции поднять голову встретит такую расправу, перед которой побледнеет всё, что понимается под красным террором... Этот кровавый палач залил кровью Дон, Петербург, Киев, обезлюдил расстрелами Кронштадт, легендарно зверствовал в Тамбове».** (Р.Гуль. «Дзержинский». МГ, 1992, с.55).

Вторым членом коллегии ВЧК с 1918 года, (с 1919 г. – Председатель Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии), **левой рукой Дзержинского, был латыш М.И.Лацис** (наст. Фамилия, имя, отчество – Судрабс Ян Фридрихович).

«Апогеем красного террора была зима 1920 года. Этой зимой в мёрзлых окровавленных подвалах Большой Лубянки сошёл с ума главный палач Чеки, латыш Мага, расстрелявший собственноручно больше тысячи человек». (Р.Гуль. «Дзержинский». МГ, 1992, с.13).

Во время **«Красного террора»**, устроенного захватившими власть в России жидо-масонскими отморозками, гнусными палачами русского народа: Ульяновым-Лениным-Бланком, Троцким-Бронштейном, Свердловым-Свердлиным, Дзержинским, Зиновьевым-Апфельбаумом, Володарским-Когеном, Урицким-Радомысльским, Штейнбергом, Бела Куном и т.д., - было расстреляно: **«160 000 академиков, профессоров, писателей, художников, учителей и студентов; 50 000 чиновников, офицеров, фабрикантов и полицейских; 40 000 представителей русского духовенства; 1 300 000 русских рабочих и крестьян».** (В.Жириновский. «Последний удар по России». М., 1995, с.10).

Эти цифры далеко не определяют полные потери русского народа **«Только за один 1919 год Советской власти было истреблено 320 000 священнослужителей».** (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., «Алгоритм», 2005, с.121).

«В 1919 году американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала: «...Происходящая в России большевистская революция является на самом деле гигантской финансовой операцией, цель которой переместить огромные денежные средства из под русского контроля под контроль европейских и американских банков»... (За Русский Народ. № 4 (59), 2012, с.41).

«Расказачивание»

29 января 1919 г. Председатель ВЦИК, член Оргбюро ЦК РКП(б), Председатель Секретариата ЦК РКП(б) [по существу – первое лицо в

исполнительной и политической власти в это время], один из ненасытных палачей Русского народа, Я.М. Свердлов выпустил в свет следующую директиву:

«Последние события на различных фронтах и казачьих районах, наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляет нас дать указания партийным работникам о характере их работы в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным **самую беспощадную борьбу** со всеми верхами казачества, **путём поголовного их истребления**.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты. Это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, где это возможно.

4. Уровнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надёжным элементам из иногородних.

7. Вооружённые отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, полагается проявить максимальную твёрдость и неуклонно проводить настоящие указания.

Центральный Комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзёму разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли».

С.И.Сырцов [в ноябре 1917 — феврале 1918 года — **Председатель Донского областного Военно-революционного комитета по борьбе с белоказаками**; в марте-сентябре 1918 года — заместитель председателя СНК Донской советской республики, **ведущий член Донского бюро ЦК РКП(б)**, в январе – апреле 1919 года – Начальник управления при

Реввоенсовете Южного фронта], в дополнение к январской директиве Я.Свердлова, послал в ревкомы собственную директиву Донского бюро ЦК РКП(б):

«В целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний, Донбюро предлагает провести через соответствующие советские учреждения следующее:

1. Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить их, как заложников, в революционный районный трибунал. [Известно, что живым из революционного трибунала никто не возвращался].

2. При опубликовании о сдаче оружия объявить, что в случае обнаружения по истечении указанного срока у кого-либо оружия, будет расстрелян не только владелец оружия, но и несколько заложников.

3. В состав ревкомов ни в коем случае не могут входить лица казачьего звания – не коммунисты.

4. Составить по станицам под ответственность ревкомов списки всех бежавших казаков, то же относится и к кулакам, всякого, без исключения, арестовывать и направлять в районные трибуналы, где должна быть применена высшая мера наказания».

На основании директивы Я.М.Свердлова от 29 января 1919 года:

«Реввоенсовет Южного фронта приказывает ввиду немедленного осуществления мероприятий по борьбе с контрреволюцией создать временные полковые Военно-полевые трибуналы на нижеследующих основаниях: при каждом полку учреждается временно Военно-полевой трибунал, который движется вместе с наступающим полком.

Второе: трибунал действует по пути продвижения части в местах её расположения в данный момент, являясь органом расправы со всякими контрреволюционными элементами, не принадлежащими в данный момент к составу армии.

Третье: трибунал состоит из политкома полка, 2-х членов и одного кандидата из состава полковой парторганизации. Опрос свидетелей может иметь место в том случае, если трибунал находит это необходимым.

Четвёртое: приговоры трибунала обжалованию не подлежат.

Пятое: материалы по всем делам трибунала должны препровождаться в окружные ревкомы через политотдел дивизии.

Приказ вводится в действие по телеграфу. Ревком Южфронта – Ходоровский, Гиттис, Плят, Борышников, Дашкевич». (Все члены Ревкома – жиды).

Пленум ЦК РКП(б) 16 марта 1919 года отменил январскую директиву Свердлова, но Донбюро не посчиталось с этим и уже **8 апреля 1919 г. обнародовало ещё одно указание: «Насущная задача – полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества и формальная его ликвидация».**

Донбюро (С.И.Сырцов) телеграфирует предревкома станицы Вёшенской: «Свяжитесь с отрядом 8-й армии т. Малаховского, выделенным для подавления контрреволюционеров, примите руководство политической стороной. **За каждого убитого красноармейца и члена ревкома расстреливайте сотню казаков.** Приготовьте этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте от 18 до 55 лет включительно. Караульным командам приказать за каждого сбежавшего расстреливать 5-ых, обязав круговой порукой следить друг за другом».

Это нагляднейший урок того, как германский агент и агент международного еврейства Ульянов-Ленин «отрабатывал» подписанный им протокол с Германией. Отсюда просматривается также хитрая еврейская тактика, заимствованная затем у Ленина Сталиным : **«После развязывания высшим еврейским эшелоном власти очередной кампании по уничтожению лучших слоёв русского населения или русской национальной культуры, осуждение этой кампании на Пленуме ЦК РКП(б), но в дальнейшем, упорное и жёсткое продолжение начатой кампании до тех пор, пока задача не будет выполнена до конца».**

Донбюро ЦК РКП, как ответственный за проведение расказачивания орган, на директиву Свердлова реагирует оперативно, что следует из докладов в ЦК партии, причём упоминается "инструкция ЦК" - возможно, имеется в виду та самая "январская директива", как её называют с 1967 года:

...из доклада секретаря Донбюро ЦК РКП еврея **А.Френкеля** к VIII съезду РКП(б) (март **1919 года**):

«... широко применить более радикальные террористические методы, указанные в той же инструкции ЦК, но ещё не применяющиеся, а именно: экспроприация казачества (**расказачивание**) и **массовое переселение их внутрь России**, с вселением на их место пришлых трудовых элементов. Это лучшим образом растворит казачество».

«Но эти мероприятия под силу только центру, где должна быть образована особая комиссия для разработки этого вопроса. И к этому

необходимо приступить срочно. ... **всех казаков не уничтожишь, а при таких условиях восстания будут продолжаться».**

Директива Реввоенсовета Южфронта от 16 марта 1919 года:

... Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: напрячь все усилия к быстрой ликвидации возникших беспорядков путём сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путём применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам-хуторам:

а) сожжение восставших хуторов;

б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании;

в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов;

г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторам;

д) широкое оповещение населения хуторов, станиц и т. д. о том, что все станицы и хутора, замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения.

Директива Реввоенсовета 8-й армии № 1522 от 17 марта 1919 года:

Реввоенсовет 8-й армии приказывает в наикратчайший срок подавить восстание предателей, воспользовавшихся доверием красных войск и поднявших мятеж в тылу. Предатели донцы ещё раз обнаружили в себе вековых врагов трудового народа. Все казаки, поднявшие оружие в тылу красных войск, должны быть поголовно уничтожены, уничтожены должны быть и все те, кто имеет какое либо отношение к восстанию и к противосоветской агитации, не останавливаясь перед процентным уничтожением населения станиц, сжечь хутора и станицы, поднявшие оружие против нас в тылу. Нет жалости к предателям. Всем частям, действующим против восставших, приказывается пройти огнём и мечом местность, объятую мятежом, дабы у других станиц не было бы и помысла о том, что путём предательского восстания можно вернуть красновский генеральско-царский режим.

Относительно механизма подавления восстаний и карательных мероприятий существует приказ члена Реввоенсовета 8-й армии, сына

кишинёвского еврея-фармацевта, [Ионы Эммануиловича Якира](#): «Ни от одного из комиссаров дивизий не было получено сведений о количестве расстрелянных белогвардейцев, полное уничтожение которых является единственной гарантией прочности наших завоеваний. В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысль возникновения такого. Эти меры: полное уничтожение всех, поднявших восстание; расстрел на месте всех, имеющих оружие и даже процентное уничтожение мужского населения. Никаких переговоров с восставшими быть не должно».

8 апреля 1919 года Донбюро ЦК РКП(б) принимает решение «о быстром и решительном уничтожении казачества как особой экономической группы... и о формальной его ликвидации».

16 марта 1919 года с участием В. И. Ленина состоялся пленум ЦК РКП(б). Пленум по заявлению члена Реввоенсовета Южного фронта и члена ЦК Г.Я. Сокольникова, который в случае наличия январской директивы был бы ответственным за её исполнение, принял решение о приостановке намеченных РККА мер беспощадного террора «по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». Основанием было заявление Сокольникова о том, что, в частности, «в Донской области есть резкая разница между Севером и Югом, которая делает излишним вмешательство наше». Возможно, под этим он имел в виду восстания казаков против режима Краснова на севере Донской области в начале 1919 года. Данное положение дел подтверждалось и с белоказачьей стороны. По свидетельству начальника штаба Донской армии генерала Полякова: «Северную половину области пришлось с боем очищать от большевиков и от казаков, причём „порыв“ последних выразился... в том, что они пополнили собой казачьи красные дивизии и с необыкновенным ожесточением защищали от нас свои станицы и хутора».

В защиту казачества с докладом о невыполнимости «Постановления ЦК о казачестве» выступил член ЦК РКП Г.Я.Сокольников, заявивший, что часть донских, оренбургских и иных казаков не выступала против революционной власти и боролась за неё с оружием в руках.

Реализация политики расказачивания в регионах

В мае 1918 г., то есть почти за год до «директивы Свердлова», [Терский Совнарком](#), по инициативе его наркома внутренних дел Я. И. Фигатнера и [Г. К. Орджоникидзе](#), во исполнение решения III съезда народов Терека разработал план выселения казаков из станиц [Сунженской линии](#) и передаче их земли ингушам. А в августе 1918 большевики организовали нашествие ингушских отрядов на станицы [Аки-Юртовскую \(Воронцово-](#)

[Дашковскую](#)), [Сунженскую](#), [Тарскую](#) и Тарские хутора: казаки из них были выселены поголовно (до **10 000**). Безоружные, они двигались на север, гибли и мёрзли по дороге, подвергаясь постоянным нападениям горцев. У казаков было отобрано имущества на сумму 120 миллионов золотых рублей. Только за несколько дней 1918 г. **было истреблено около 12 000 казаков** — в основном женщин, детей и стариков, а **70 000 были изгнаны из своих домов**. Ряд станиц (большая часть которых находится сейчас в [Пригородном районе](#) Северной Осетии) превратились в ингушские аулы.

После передачи части казачьих территории ингушам Терский Совнарком (его возглавлял **Ф. Х. Булле**) по предложению Орджоникидзе обратился с подстрекательским воззванием теперь уже и к осетинам: «Целый ряд казачьих станиц вклинивается в Осетию. И если казаки не согласны добровольно и по постановлению Пятигорского съезда уступить вам принадлежащие по праву революции земли, то с оружием в руках, подобно братьям ингушам, предложите станицам, осевшим на нашей родной земле, разоружиться и выселиться».

Геноцид терского казачества, несмотря на обещания I-му Всероссийскому съезду трудового казачества 1-го марта 1919 года, куда терцев не пригласили, **прекратить все репрессии против казаков, санкционировал лично Ленин**, написавший проект соответствующего постановления Политбюро ЦК РКП(б) от **14 октября 1920 г.** Как с удовлетворением объявил Орджоникидзе: «Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60 тысячным населением по ту сторону Терека»; в результате — «станции [Сунженская](#), [Тарская](#), [Фельдмаршальская](#), [Романовская](#), [Ермоловская](#) и другие были освобождены от казаков и переданы горцам ингушам и чеченцам».

Как происходило это «освобождение», видно из свидетельства современницы: «Нашу станицу разделили на три категории. „Белые“ — мужской пол был расстрелян, а женщины и дети рассеяны, где и как могли спастись. Вторая категория — „красные“ — были выселены, но не тронуты. И третья — „коммунисты“. Включённым в первую категорию никому ничего не давали, „красным“ давали на семью одну подводку, на которую можно было брать всё, что желали. А „коммунисты“ имели право забрать всё движимое имущество. Дворы всей станицы поступили чеченцам и ингушам, которые и задрались за наше добро между собою».

Из телеграммы члена РВС Кавказской трудовой армии Врачева Сталину и Орджоникидзе от 1 ноября 1920 г.: «Выселение станиц идёт успешно... Сегодня у меня происходило совещание с чеченцами —

представителями аулов. Настроение чеченцев превосходное, они рады до бесконечности...».

Даже Сталин признавал, что политику большевиков «горцы поняли так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин». Сам Сталин также несёт персональную ответственность за репрессии, что видно из следующей секретной телеграммы: «РВС Терской группы. Копия РВС Комфронта Грозный. 30.10.20. Предписывается Вам произвести в срочном порядке переселение казаков Асиновской станицы за Терек...» — за подписями Сталина и Орджоникидзе. Несколько ранее (26 октября 1920 г.) Сталин докладывал Ленину: «Несколько казачьих станиц наказаны примерно...». Из другой телеграммы Сталина (30 октября): **«Выселено в военном порядке пять станиц.** Недавнее [восстание казаков](#) дало подходящий повод и облегчило выселение, земля поступила в распоряжение чеченцев...».

На территорию, принадлежавшую ранее казакам, переселилось 20 000 чеченцев, которые получили в своё распоряжение 98 000 десятин земли... Выселено было население и многих населённых пунктов Малой Кабарды.

Выселение казачества на Тереке продолжалось и позже — люди бежали от постоянных бандитских набегов горцев: «Со стороны Чечни и Ингушетии... отмечены частые нападения на их станицы и массовые угоны скота. На этой почве две станицы Терской губернии, потеряв весь скот, выселились» (из письма А. И. Микояна в ЦК РКП(б) 25 января 1923 г.). В коллективном письме представителей терского казачества в то время отмечалось, что **«жизнь русского населения всех станиц стала невыносима и идёт к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики».** В письме отмечалось также, что **«русское население обезоружено и к физическому отпору и самосохранению бессильно. Аулы, наоборот, переполнены оружием, каждый житель, даже подростки лет 12-13 вооружены с ног до головы, имея и револьверы, и винтовки».**

Любопытно при этом, что, по признанию заведующего отделом землеустройства Управления народного комиссариата земледелия — «земли казачьих станиц Михайловской, Самашкинской, Закан-Юртовской и Ермоловской были свободны более 3-х лет после выселения и фактически никем не использовались» — то есть, **землепашеством красные горцы заниматься не хотели.** То же было и в других местах, откуда выселяли казаков и кулаков. Таким образом, **рассказывание сыграло большую роль в [голоде начала 20х годов.](#)**

Как писал в приказе-воззвании в августе 1919 года после встречи с Лениным красный комдив [Ф.К. Миронов](#): «Коммунисты вызвали своими злодеяниями на Дону поголовное восстание и гонят теперь русский народ на поправление своей злой ошибки. Кровь, проливаемая теперь на Южном фронте, — это кровь напрасная и лишняя, и проливается она под дикий сатанинский хохот новых вандалов, воскресивших своим злодейством времена средневековья и инквизиции. Например: в станице Качалинской 2-го Донского округа коммунисты, пытая перебежавшего с кадетской стороны 22-летнего казака, ставили его босыми ногами на раскалённую сковороду, причем они ещё и били по оголённым ногам палками. В станице Боковской из числа 62 человек невинно расстрелянных казаков есть расстрелянный за то, что не дал спичек комиссару Горохову. В станице Морозовской ревком **зарезал 67 человек**. Эти злодеи приводили людей в сарай и здесь, пьяные, изощрялись над людьми в искусстве ударов шашкою и кинжалом. Всех зарезанных нашли под полом сарая. В хуторе Севастьяновом Чернышевской станицы расстрелян председатель хуторского совета за то, что носил одну фамилию с кадетским офицером. А когда возмущённое население стало допытываться, за что, то убийцы ответили: «Произошла ошибка». В хуторе Сетраковском Мигулинской станицы в силу приказа по экспедиционному корпусу об истреблении казачества **во время митинга убито безоружных 400 человек**. В силу приказа о красном терроре **на Дону расстреляны десятки тысяч безоружных людей**. Беззаконным реквизициям и конфискациям счёт нужно вести сотнями тысяч. Население стонало от насилий и надругательств. **Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса**. Теперь установлено, что восстания в казачьих областях вызывают искусственно, чтобы под видом подавления истребить казачье население. Дон, если бы он не восстал, ждала та же участь, что и Урал. В газете «Известия» от 10 августа 1919 года в № 176 мы читаем: «Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга, нужно отметить также на редкость яростное сопротивление, оказываемое нам уральскими казаками. Отступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т. д.» Спросим: что же заставляет уральских казаков ожесточенно драться и умирать, сжигая при отступлении свои родные станицы и хутора? На это отвечает нам телеграмма некоего РУЖЕЙНИКОВА, посланного Казачьим отделом ВЦИК на Урал строить Советскую власть. Он раз доносил, а над ним посмеялись. В отчаянии он телеграфирует вторично следующее: «Москва. Кремль. Президиум ВЦИК. Совет Народной Рабоче-Крестьянской Обороны. Казачий Отдел. Снова довожу до сведения о линии поведения **Уральского областного ревкома**. Его большинство ведёт к окончательному

срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводит крайнюю политику тов. ЕРМОЛЕНКО — **самое беспощадное истребление казачества**. Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего имущества, часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь. В подтверждение всего вышеуказанного привожу инструкцию советам: § 1. **Все оставшиеся в рядах казачьей армии после первого марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению.** § 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после первого марта, подлежат безусловному аресту. § 3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после первого марта объявляются арестованными и заложниками. § 4. **В случае самовольного ухода одного из семейств, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учёте данного Совета, и т. д. ...».**

Что остаётся делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению? Только умирать с ожесточением. Что остаётся делать казаку, когда он знает, что его хата передана другому, его хозяйство захватывается чужими людьми, а семья выгнана в степь, на выгон? Только сжигать свои станицы и хутора. Таким образом, в лице всего казачества мы видим жестоких мстителей коммунистам за поруганную правду, за поруганную справедливость, что в связи с общим недовольством трудящегося крестьянства России, вызванным теми коммунистами, — грозит окончательную гибелью революционным завоеваниям и новым тяжким рабством народу. Чтобы спасти революционные завоевания, остаётся единственный путь: свалить партию коммунистов. Лишь только это известие на Южном фронте дойдёт до слуха казаков — они тотчас же остановятся и отвернутся от генералов и помещиков, за которыми идут только во имя поруганной правды. Мне, вызванному 14 июня с Западного фронта в шестичасовой срок, где я принял в командование 16-ю армию, — спасти положение на Южном фронте, — 5 июля было поручено формирование корпуса из 3 дивизий, преимущественно из донских беженцев. Формирование должно быть закончено 15 августа, но к этому числу мы видим только три полка, почти безоружных, раздетых и разутых людей, причём вооружение и снабжение и для этих людей искусственно задерживается, что в конце концов может привести к недовольству, а там на очереди опять карательные отряды и усмирения. Остановка формирования произошла, по-видимому, вследствие поданной мною 24 июня со ст. Анна телеграммы, в которой я указывал на создавшееся положение на Южном фронте в связи со зверствами коммунистов, и рекомендовал сделать народу

уступку и созвать народное представительство от трудящихся. Как тогда, в телеграмме 24 июня, так и теперь, перед лицом корпуса и трудящихся масс рабочих и крестьянства объявляю: «Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, в котором народ принимал бы живое участие». В новой телеграмме от 18 августа за № 75 на имя Южфронта и Казачьего отдела в Москве я заявил такую политическую платформу, на которой останусь до последнего часа моей жизни: «Ещё раз заявляю, что Деникин и буржуазия мои смертельные враги, но моими друзьями не могут быть и люди, вызвавшие поголовное восстание на Дону зверствами и насилиями. Перед лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю: боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм». Отсюда для спасения революционных завоеваний да будет лозунгом нашего Донского корпуса: «Вся земля — крестьянам!» «Все фабрики и заводы — рабочим!» «Вся власть трудовому народу, в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов!» **"Долой единоличное самодержавие и бюрократизм комиссаров и коммунистов!"** Граждане-казаки и солдаты Донской области! Написав эти святые слова на своих красных знамёнах и гордо подняв их ввысь, — пронесём теперь же, несмотря ни на что, к славным борцам на фронте, истекающим кровью в неравной борьбе, и рядом с ними умрём за истинную свободу, за землю и подлинное счастье человечества, которое оно может выковать только само, но не кучка людей, не знающих жизни. Своим появлением и именем корпус поднимет дух красных борцов. Помните, вы не одиноки. С вами подлинная душа измученного народа. Если и погибнете в боях, то погибнете за правду. Любить же правду и умирать за неё завещал нам Христос. Лучше смерть на бранном поле, чем возмущение на печке при виде народных мук. Командующий Донским корпусом, гражданин-казак **Ф.К. Миронов**». **(Красный командир дивизии Ф.К.Миронов 2-го апреля 1921 г. был убит** в Москве по личному указанию Троцкого часовым Бутырской тюрьмы. Не знал Ф.К.Миронов русской народной поговорки: **«Не служи жиду – не минуешь беду!»**).

Исполнение государственной политики по рассказыванию на местах было неоднозначным и дифференцированным, поскольку, по сути дела, большая часть вопроса была передана областным и местным органам, которые могли понимать и трактовать статью Вацетиса, решения ЦК и Реввоенсовета двояко, рассматривая идею рассказывания как уравнивание казаков с не казаками в экономическом отношении, либо как физическое уничтожение казаков. В отрядах красного казачества так же создавались тайные партизанские группы белого казачества из числа казаков,

недовольных политикой революционной власти в отношении казачества. Сообщалось также об актах неподчинения либо о «настороженных» и «сомнительных настроениях» лояльных власти казаков. Причиной этому в ряде регионов стало то, что местные органы понимали позицию ЦК как линию по ликвидации казачества в целом, проводя обыски в домах так же и лояльных власти красных казаков, что зачастую могло перейти в акты грабежа. В ряде регионов казакам запрещалось носить казацкую атрибутику и казацкую форму, станицы подлежали переименованию, казаки ущемлялись в гражданских правах. Действия ряда местных органов были неподконтрольны даже казачьему отделу ВЦИК, который заявлял протест против репрессивных мер: **«вопросы чрезвычайной важности, нередко затрагивающие основы казачьего быта, установившегося веками, рассматриваются и решаются безо всякого участия со стороны Казачьего отдела ВЦИК»**. При этом, однако, немногим позже на очередном заседании казачий отдел ВЦИК меняет свою позицию, заявляет о поддержке государственной политики в области казачества и конкретно мер по ликвидации казачества.

Уральский областной Революционный комитет в феврале 1919 года издаёт инструкцию, согласно которой следовало: **«...объявить вне закона казаков, и они подлежат истреблению»**. Во исполнение инструкции были использованы имеющиеся концентрационные лагеря, и организован ряд новых мест лишения свободы. В докладной записке в [ЦК РКП \(б\)](#) члена Казачьего отдела ВЦИК Ружейникова в конце 1919 года сообщается, что на местах принимались наиболее жёсткие и решительные репрессивные меры, к примеру: в ночь на 6-7 мая 1919 года из заключённых в Уральской тюрьме 350—400 человек из состава 9 и 10 Уральских казачьих полков, перешедших на сторону большевиков в марте 1919 года, **было расстреляно 100—120 человек, несколько заключённых казаков были утоплены**. В докладе члена ВЦИК сообщается так же, что расстрелянных казаков сбрасывали в реку Урал, что вызывало негативное отношение к советской власти. Сообщается о том, что Чапаевская дивизия при продвижении

от Лбищенска до станицы Скворкиной выжигала все станицы на протяжении 80 верст в длину и 30-40 в ширину.

В Астраханской губернии конфискованные у казачества земли не подлежали возврату. Казачество было лишено права использования природных ресурсов, таких как лесные угодья, рыба. В Астраханской губернии в 1920 году в концентрационных лагерях содержалось около 2000 казаков.

Во исполнение секретного приказа № 01726 и. о. командующего Кавказской Трудовой Армии А. Медведева была сожжена станица

Калиновская, станицы Ермоловская (ныне с. Алханкала), Романовская (Заканюртовская) (с. Заканюрт), Самашкинская (с. Самашки), Михайловская (с. Серноводское) подверглись репрессивным мерам и были разграблены. Станица Кохановская была полностью уничтожена. Мужское население станиц из числа казаков в возрасте от 18 лет до 50 лет в соответствии с приказом было решено «погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север... для тяжёлых принудительных работ». Женщины, дети и старики были выселены «на Север»; всего из данных станиц было выселено 2917 семей, около 11 000 человек.

К. К. Краснушкин, председатель Урюпинского комитета ВКП(б) в своей докладной записке в Казачий отдел ВЦИК заявлял о следующих фактах:

«Был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своей властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот, молоко, хлеб, яйца и другие продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счетов доносили в ревтрибунал на граждан и те из-за этого страдали... Отдел розысков и обысков при ревтрибунале, а также комиссары при производстве обысков отбирали вещи, продукты совершенно безнаказанно на основании личных соображений и произвола, причём, как видно из переписок по дознаниям, отобранные предметы исчезали неизвестно куда. Эти отобрания и реквизиции производились сплошь и рядом... с совершением физических насилий. Трибунал разбирал в день по 50 дел... **Смертные приговоры сыпались пачками, причём часто расстреливались люди совершенно невинные: старики, старухи и дети.** Известны случаи расстрела старухи 60 лет неизвестно по какой причине, девушки 17 лет по доносу из ревности одной из жён, причем определённо известно, что эта девушка не принимала никогда никакого участия в политике. Расстреливались по подозрению в спекуляции, шпионстве. Достаточно было ненормальному в психическом отношении члену трибунала Дёмкину заявить, что подсудимый ему известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу... Расстрелы производились часто днём, на глазах у всей станицы, по 30-40 человек сразу...

Сообщается о массовых расстрелах, проводимых членами Ревкома на местах в станицах.

Богуславский, возглавлявший ревком в станице Морозовской, в пьяном виде пошёл в тюрьму, взял список арестованных, вызвал по порядку номеров 64 сидевших в тюрьме казаков и всех по очереди расстрелял. И в дальнейшем Богуславский и другие члены ревкома проводили такие же массовые расстрелы, вызывая казаков в ревком и к себе домой. Возмущение

этими бессудными расстрелами было так велико, что когда в станицу переехал штаб 9-й армии, политотдел этой армии распорядился арестовать весь состав Морозовского ревкома и провести следствие. Была выявлена страшная картина диких расправ с жителями станицы и окрестных хуторов. **Только во дворе Богуславского обнаружили 50 зарытых трупов расстрелянных и зарезанных казаков и членов их семей. Ещё 150 трупов нашли в разных местах вне станицы.** Проверка показала, что большинство убитых ни в чём не было виновно и все они подлежали освобождению.

18 сентября 1919 года объединённое заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило лживые «Тезисы о работе на Дону», определяющие политику РКП(б) по казачьему вопросу. Автором этого лживого документа был Троцкий.

«Мы разъясняем казачеству словом и доказываем делом, что наша политика не есть политика мести за прошлое. Мы ничего не забываем, но за прошлое не мстим. Дальнейшие взаимоотношения определяются в зависимости от поведения различных групп самого казачества"... "Критерием в наших отношениях к различным слоям и группам донского казачества в ближайший период будет не столько непосредственная классовая оценка разных слоев (кулаков, середняков, бедняков), сколько отношение различных групп самого казачества к нашей [Красной Армии](#). Мы возьмём под своё решительное покровительство и вооружённую защиту те элементы казачества, которые делом пойдут нам навстречу. Мы будем беспощадно истреблять все те элементы, которые будут прямо или косвенно оказывать поддержку врагу и чинить затруднения Красной Армии».

Донбюро РКП(б) просило ЦК партии удержать войска от эксцессов, предупреждая, что казаки боятся «повторения тех неладов, безответственных выступлений, хаотического хозяйничания всяких проходимцев, что имело широкое место на Дону». В части направлялись такие, например, предостерегающие указания:

2711-19 [от] имени Реввоенсовета и Политотдела армии циркулярно приказываю всем политработникам принять категорические меры [по] устранению при занятии территории Дона явлений, влекущих недовольство населения советвластью: массового террора, незаконных реквизиций, вообще бесцельных насилий. Завполитотделарм 9 Поволоцкий.

С 29 марта по 6 марта 1920 года, во время Гражданской войны, большевики созвали в Москве «Всероссийский съезд трудового казачества». Было 466 делегатов: от Оренбургского войска — 169, Донского — 122, Сибирского — 79, Уральского — 21, Астраханского — 7, Семиреченского —

4, Кубанского — 2, войсковых частей — 51, иногородних — 11. От Терского войска на съезде свои представители отсутствовали, так как намечались, как описано выше, новые карательные акции против терских казаков. Съезд признал, что казачество — неотъемлемая часть русского народа, и основная задача трудовых казаков состоит в том, чтобы в тесном союзе с рабочим классом и крестьянством бороться за упрочение Советской власти. Делегаты постановили, что советское строительство в казачьих областях должно проводиться на основе Конституции 1918 года, а землеустройство — в соответствии с действующими положениями Советской Республики. На съезде избрали 18 представителей в состав Казачьего отдела ВЦИК, председатель которого являлся членом Президиума ВЦИК. С трибуны съезда член Оргбюро ЦК ВКП(Б) [с 25 марта 1919 года – Председатель ВЦИК РСФСР] М. И. Калинин лживо заявил: «Конечно, советская власть нравственно обязана рассказывать казачество, и она будет рассказывать, но в каком отношении? Рассказывать — это не значит снимать или срезать красные лампасы с брюк — обыкновенное украшение, которое привыкло носить все казачье население. Рассказывание состоит не в этом, а в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги, чтобы женщина-казачка поднялась на высший культурный уровень, чтобы с казачьего населения были сняты особые воинские повинности. Если вы только подумаете, в чём состоит сущность этого рассказывания, то вы увидите, что оно должно приветствоваться всем казачьим населением». Однако в дальнейшем эти слова всероссийского старосты больше никогда не включались в сборники его работ. По просьбе съезда рядовых белых казаков, кроме терских, из которых последующему рассказыванию подлежали не только белые, но и красные и даже коммунисты, так как их земли и имущество нужны были горцам, действительно амнистировали. Амнистия была проведена, например, при эвакуации белых из Новороссийска, когда не хватило пароходов, а оставшихся русских казаков зачислили в Красную армию.

Активное истребление казаков шло до 1924 года, после чего наступило некоторое затишье. Аресты продолжались, приутихла лишь волна бессудных расправ. Советская власть, изображая «гражданский мир», добивалась возвращения эмигрантов (чтобы окончательно ликвидировать угрозу с их стороны). Первое время «возвращенцев» не трогали...

В результате «**Красного террора**» и «**рассказывания**», например, на Дону, где к 1 января 1917 года проживало **4 428 846 человек**, на 1 января 1921 года осталось лишь **2252 973 человека**. К 1926 году на Дону оставалось не более **45 %** прежнего казачьего населения, в других

войсках — до 25 %, а в Уральском — лишь 10 % (оно чуть ли не целиком снялось с места, пытаясь уйти от большевиков).

Было уничтожено и выброшено из страны много казаков старше 50 лет — хранителей традиций.

Историк [Л. Решетников](#) заявляет о том, что «за время так называемого расказачивания было уничтожено свыше миллиона казаков».

«

В годы Гражданской войны в распоряжении ВЧК находился

50-ти тысячный

китайский корпус

. Именно этот корпус вырезал

1 000 000 казаков вместе с женщинами, стариками и детьми после известной директивы Свердлова о ликвидации казачества...

В Пскове, по газетным сведениям, все пленные офицеры были отданы на растерзание китайцам, **которые распиливали их пилами на куски**». (Жевахов Н.Д. «Работа чека в России»).

15 апреля 1919 года вышло Постановление [ВЦИК «О лагерях принудительных работ»](#), а **17 мая 1919 года** — Декрет [ВЦИК «О лагерях принудительных работ»](#).

Подавление антибольшевистских восстаний

Антибольшевистские восстания, прежде всего восстания крестьян, сопротивлявшихся [продразвёрстке](#), жестоко подавлялись [частями особого назначения ВЧК](#) и [внутренними войсками](#).

Во время [Ярославского восстания](#) газета «[Правда](#)» призывала к мести, напечатав 14 июля 1918 года (то есть задолго до официального объявления большевиками красного террора) обращение: «В Ярославле убиты восставшими белогвардейцами Доброхотов... [Закгейм](#)... Нахимсон... Товарищи ярославцы! Мы ждём от вас ответа: сколько сотен гадов и паразитов истребили вы за эти три драгоценные жизни наших друзей? **Поп, офицер, банкир, фабрикант, монах, купеческий сынок — всё равно**. Ни ряса, ни мундир, ни диплом не могут им быть защитой. Никакой пощады белогвардейцам!

10 августа 1918 года Ленин отправил [телеграмму о подавлении «кулацкого» восстания в Пензенской губернии](#):

В Пензу

Т-щам [Кураеву](#), [Бош](#), [Минкину](#) и другим пензенским коммунистам.

Т-щи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо

теперь везде «последний решительный бой» с кулачьём. Образец надо дать.

1. Повесить (непреренно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.

2. Опубликовать их имена.

3. Отнять у них весь хлеб.

4. Назначить [заложников](#) — согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни вёрст народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков.

Телеграфируйте получение и исполнение. Ваш Ленин.

P. S. Найдите людей потвёрже

Из донесений ЧК о карательных мерах при подавлении восстаний:

«30 апреля 1919 г. Тамбовская губерния. В начале апреля, в [Лебедянском уезде](#) вспыхнуло восстание кулаков и дезертиров на почве мобилизации людей и лошадей, и учёта хлеба. Восстание шло под лозунгом: «**Долой коммунистов! Долой советы!**» Восставшие разгромили четыре волисполкома, замучили варварски семь коммунистов, заживо распиленных. Прибывший на помощь продармейцам 212-й отряд внутренних войск ликвидировал кулацкое восстание, 60 чел. арестовано. 50 расстреляно на месте, деревня, откуда вспыхнуло восстание, — сожжена.

11 июня 1919 г. [Воронежская](#) губерния. Положение улучшается. Восстание в [Новохопёрском уезде](#) можно считать ликвидированным. Бомбами с аэропланов сожжено село [Третьяки](#) — гнездо восстания. Операции продолжаются».

«Из Ярославля 23 июня 1919 г. Восстание дезертиров в Петропавловской волости ликвидировано. Семьи дезертиров были взяты в качестве заложников. Когда стали расстреливать по мужчине в каждой семье, зелёные стали выходить из леса и сдаваться. Расстреляно 34 вооружённых дезертира».

Во время подавления [Тамбовского восстания](#) в 1921 году сообщалось:

«В качестве заложников берутся ближайшие родственники лиц, участвующих в бандитских шайках, причём берутся они целиком, семьями, без различия пола и возраста. В лагеря поступает большое количество детей, начиная с самого раннего возраста, даже грудные».

Записка Ленина о терроре в Латвии и Эстонии

В середине августа 1920 года в связи с получением информации о том, что в [Эстонии](#) и [Латвии](#), с которыми Советская Россия заключила мирные договоры, идёт запись добровольцев в антибольшевистские отряды, Ленин

писал заместителю председателя Революционного военного совета республики [Э. М. Склянскому](#):

«Прекрасный план! Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом „[зелёных](#)“ (мы потом на них свалим) пройдем на 10—20 вёрст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100.000 р. за повешенного».

Расстрелы в Крыму в 1920 году и некоторые другие эпизоды еврейского террора

Красный террор начался на территории полуострова Крым задолго до эвакуации врангелевских войск в 1920 г.

В декабре 1917 г. в Севастополе по приговору военно-революционного трибунала на Малаховом кургане расстреляны 62 офицера. Расстрелы производились по рекомендациям судовых команд. В последующие несколько дней офицеров убивали без суда на улицах и в частных квартирах, используя для розыска адресные книги и телефонные справочники. Жертвами декабрьских убийств **пали 8 сухопутных и 120 морских офицеров. Бойня была инициирована Севастопольским военно-революционным комитетом во главе с [Ю. П. Гавеном](#).**

В январе 1918 г. начались массовые убийства обывателей и бывших офицеров в Крыму. В ночь на 1 января 1918 г. в Симферополе убиты по минимальным данным **более 1 тыс. человек, в том числе от 100 до 700 офицеров**, пытавшихся защищать собственную жизнь. Значительную часть убитых составили офицеры и нижние чины Крымского Конного полка, которые подверглись массовым избиениям со стороны севастопольских матросов и красногвардейцев. В городах Южного берега Крыма убиты до 200 человек.

В ходе «красного террора» в Евпатории 15-18 января арестованы более 800 человек, преимущественно бывших офицеров и раненых участников Первой мировой войны, находившихся здесь на излечении от ран в курортно-санаторных учреждениях. Зверские казни производились матросами на транспорте «Трувор» и крейсере «Румыния». Убийства в Евпатории продолжались по март включительно. Инициаторами и организаторами расправ выступили руководители местного ревкома — Ж. А. Миллер, Н. М. Демьшев, Х. Г. Кебабчианец, [А. П. Немич](#), [С. П. Немич](#) и др.

В ходе «красного террора» в Ялте 13-16 января большевики расстреляли более 200 обывателей и офицеров. Стоимость разграбленного в Ялте имущества обывателей матросами с миноносцев «Керчь», «Хаджибей» и транспорта «Прут» превысила 1 млн рублей.

После договорного наступления немцев и ухода советской власти с территории Крыма террор был прекращён до конца 1920 года. После того, как [Русская белая армия](#) оставила Крым, на территории полуострова осталось значительное число офицеров и солдат, которые не захотели или не смогли его покинуть.

14 ноября 1920 г. был создан Крымский [ревком](#), которому были предоставлены неограниченные полномочия. Возглавил его [Бела Кун](#), членами стали [Лиде](#), [Гавен](#), Меметов, Идрисов и [Давидов-Вульфсон](#). Позднее в состав ревкома вошла [Землячка](#). Крымревком сразу же установил на полуострове режим чрезвычайного положения и начал проводить политику террора, жестокость которого превосходила уровень террора в других регионах.

16 ноября 1920 г. главой ВЧК [Ф. Дзержинским](#) был отдан приказ о начале очистки Крыма «от контрреволюционеров». Общее руководство было поручено [Г. Пятакову](#). 17 ноября вышел приказ об обязательной регистрации всех иностранных граждан; всех лиц, прибывших в Крым с июня 1919 года; всех офицеров, чиновников военного времени и работников [Добровольческой армии](#). Зарегистрировавшихся сначала собирали в казармах, а затем отвозили в тюрьмы. Вскоре задержанных стали расстреливать, вешать, топить в море.

Основными руководителями террора в Крыму были Бела Кун и Землячка, однако существенную роль сыграли также Крымская ЧК и особые отделы [Красной армии](#). В частности, 21 ноября 1920 года была создана крымская ударная группа во главе с заместителем начальника особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов [Е. Г. Евдокимовым](#). В результате деятельности этой группы было «изъято» **12 000 человек, из которых до 30 губернаторов, более 50 генералов, более 300 полковников, столько же «контрразведчиков и шпионов».**

Розалия Самойловна Залкинд (она же – «Демон», она же – «Землячка») — из еврейской семьи купца первой гильдии. Окончила Лионский университет. В революционном движении с 17 лет. Агент "Искры", а это было рискованным делом. Чтобы не попасть в руки жандармов, требовались немалый артистизм, хладнокровие и находчивость, а общаться приходилось с кем угодно, даже с контрабандистами. Розалия Самойловна всеми этими качествами обладала. Участвовала в баррикадных боях в Москве 1905 года. Претендует у евреев-интернационалистов на роль «**одной из жесточайших красных фурий**» - не зря одна из партийных кличек – «Демон». [Революция](#) — идеальный бульон для появления **разнообразной еврейской нечисти.**

Розалия Самойловна Залкинд — фурия, порожденная [большевизмом](#), неуклонно следовала в фарватере основополагающей идеи еврейской диктатуры. «Землячка» имела колоссальный опыт работы в военной ячейке партии, а потому уже после большевистского переворота, в конце 1918 года, руководство решает использовать её боевой потенциал и хладнокровие на практике: она становится начальником политотделов сначала 8-й, а потом 13-й армий Южного фронта. **Под её руководством на фронтах Гражданской войны убили множество неугодных жидам людей.**

Громкую славу принесли Землячке события в [Крыму](#) в 1920 году. После ухода армии [Врангеля](#) полуостров был отдан в руки самых жестоких, доказавших в боях свою преданность революции, командиров — Розалии Землячке и [Бела Куну](#), австрийскому еврею-революционеру, попытавшемуся по заданию Ленина совершить еврейскую революцию в Венгрии (коммунистическое радикальное правительство просуществовало 133 дня). В качестве председателя Реввоенсовета Крыма они предложили назначить [Льва Троцкого](#), на что тот ответил: *«Я тогда приеду в Крым, когда на его территории не останется ни одного белогвардейца»*. Это распоряжение Землячка и Кун восприняли, как руководство к действию, и приступили к кровавой «зачистке». В декабре 1920 года Ленин заявлял: *«Сейчас в Крыму триста тысяч буржуазии. Это источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмем их, распределим, подчиним, переварим»*.

Землячкой и Бела Куном был придуман хитроумный план, как в короткие сроки уничтожить всех бывших белых офицеров: был издан приказ, по которому всем военным служащим необходимо было официально зарегистрироваться, а уклонистам грозили казнями. Несколько десятков тысяч сдавшихся офицеров оказались в расстрельных списках.

За первую зиму было расстреляно 96 тыс. человек из 800 тыс. населения Крыма. Кровавое предприятие длилось несколько месяцев. 28 ноября 1920 г. «Известия временного севастопольского ревкома» опубликовали первый список расстрелянных белых офицеров — **1634 человека**, 30 ноября был готов второй список — **1202 человека**. **За неделю** только в Севастополе Бела Кун расстрелял более **8000 человек**, а такие расстрелы шли по всему Крыму, **пулемёты работали день и ночь**. А когда боеприпасы стали заканчиваться, Землячка заявила: *«Жалко на них тратить патроны, топить их в море, и всё»*. Приговорённых к уничтожению загружали на огромные баржи, которые затапливались в Чёрном море. А когда баржи закончились, не проблема, привязывали

жертве к ногам камень — и за борт. Это патроны в [Гражданскую войну](#) жаль, а булыжники и русских людей — нет.

Очевидцы вспоминали: «Окраины города Симферополя были полны зловония от разлагающихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю. Ямы за Воронцовским садом и оранжереи в имении Крымтаева были полны трупами расстрелянных, слегка присыпанных землёй, а курсанты кавалерийской школы (будущие красные командиры) ездили за полторы версты от своих казарм **выбивать камнями золотые зубы изо рта казнённых, причём эта охота давала всегда большую добычу**».

За кровавые расправы в Крыму **Землячка получила орден Красного знамени — она стала первой женщиной, удостоившейся этой награды.**

До вершины властной пирамиды Землячка не добралась. Её демонический имидж использовали лишь на должности главы комиссии контроля при Совнарком. Последняя должность — зам председателя партийного контроля при ЦК ВКП(б). Дожила до 70-ти. Умерла 21 января 1947 года. Урна с прахом — в Кремлёвской стене.

Террор в Крыму касался самых широких социальных и общественных групп населения: офицеров и военных чиновников, солдат, врачей и служащих [Красного Креста](#), сестёр милосердия, ветеринаров, учителей, чиновников, земских деятелей, журналистов, инженеров, бывших дворян, священников, крестьян, убивали даже больных и раненых в лазаретах.

Точная цифра убитых и замученных неизвестна и различается от источника к источнику. Первым из историков масштабы террора оценил [С. П. Мельгунов](#). В своей книге он пишет, что согласно официальным данным было расстреляно **56 000 человек**. [М. Х. Султан-Галиев](#) говорил о 70 000, а [И. Шмелёв](#) — о **120 000** погибших. Исследователи истории Крыма периода Гражданской войны Зарубины полагали, что, «без всякого сомнения, счет идёт на десятки тысяч человек».

Масштабный террор вызвал недовольство ряда советских работников и привёл к конфликту между руководителями Крыма. На полуостров прибыл представитель ЦК М. Х. Султан-Галиев. Изучив сложившееся положение дел, он направил в Москву доклад «О положении в Крыму», в котором указал на ошибочность массового террора на полуострове. Доклад вызвал эффект разорвавшейся бомбы, **так как в нарушение негласной партийной этики были названы конкретные факты и фамилии**. И уже в мае 1921 года в Крым была направлена комиссия ЦК и [СНК РСФСР](#). Еврейские отморозки Бела Кун и Землячка были отозваны.

Массовый жесточайший еврейский террор бушевал по всей России.

Вот другой пример установления еврейской власти на севере России.

Майзель Ревекка Акибовна [Пластинина, Кедрова (1886 – 1946)], профессиональная еврейка-революционерка, борец за установление Советской власти на Русском Севере. Ревекка Майзель родилась в 1886 году в семье присяжного поверенного из Гродно еврея Акиба Моисеевича Майзеля. Член РСДРП (б) с 1904 года.

В 1906 году устроила побег из Гродненской тюрьмы своей двоюродной сестры Евы Герцелевны Майзель. Помимо профессиональной борьбы с «кровавым царским самодержавием», подрабатывала фельдшером. Потом пришлось уехать из царской "тюрьмы народов" (еврейского и прочих) и до февраля 1917 года жила и вела партийную работу в эмиграции.

Затем, после государственного иудо-масонского переворота и прихода к власти в России Временного правительства, вместе с мужем Н. Ф. Пластининым приехала на его родину – в северный русский городок Шенкурск.

Здесь Ревекка активно участвовала в борьбе за установление Советской власти. В январе 1918 года её избрали секретарём исполкома Шенкурского Совета, а в июне того же года на II губернском съезде – членом и секретарём Архангельского губисполкома.

В период борьбы с интервентами и белогвардейцами ведёт работу по организации политотдела 6-й армии, является членом Президиума – секретарём комитета содействия Северному фронту, членом Вологодского губкома партии.

С января 1918 года по июнь 1920 года товарищ Ревекка собственноручно расстреляла не менее 100 контрреволюционеров. В Архангельске она исполнила смертный приговор в отношении **80–87 офицеров и 40 гражданских лиц**, обвинённых в контрреволюционной деятельности. По её приказу была затоплена баржа, на которой находилось **500 беженцев и солдат армии генерала Миллера. Учинила расправу в Соловецком монастыре.**

В годы Гражданской войны **лично избивала, пытала и расстреливала контрреволюционеров.** В этом ей помогал её любовник еврей и чекист [Михаил Сергеевич Кедров](#), с которым она крутила шашни чуть ли не на глазах у мужа. Потом Кедров стал её новым мужем.

В чём заключалась работа Р. Пластининой-Майзель в Вологде, рассказывала оказавшаяся там в это время и чудом избежавшая смерти видная русская общественная деятельница Е. Д. Кускова в статье **«Женщины – палачи»**, опубликованной в парижской газете:

«После большевистского переворота Кедров и Пластинина оказались на Севере России в Архангельске и Вологде. И он и она – в качестве буквально диких палачей, которых и сейчас население вспоминает,

бледнея. В Вологде оба жили в вагонах, около станции. В вагонах же происходили и допросы, и около них – расстрелы при допросах. Ревекка была по щечкам обвиняемых, орала, стучала кулаками, исступленно и кратко отдавала приказы: **«к расстрелу, к расстрелу, к стенке»**.

И вот Ревекка Пластинина весной и летом 1920 года в роли секретаря Архангельского губисполкома:

«После торжественных похорон пустых красных гробов началась расправа Ревекки Пластининой со старыми партийными врагами... Целое лето город стонал под гнётом террора...».

Летом 1920 года в Шенкурском уезде вспыхнуло крестьянское восстание, подавленное, как обычно, без всякой пощады. Надо ли говорить, что Ревекка Акибовна принимала в расправе самое деятельное участие.

Белоэмигрантский автор С. П. Мельгунов в книге **«Красный террор в России. 1918—1923»** приводит свидетельство корреспондента газеты «Голоса России» об её деятельности в Архангельской губернии весной и летом 1920 года:

«Она была большевичка. Эта безумная женщина, на голову которой сотни обездоленных матерей и жён шлют своё проклятье, в своей злобе превзошла всех мужчин ВЧК... Жестокая, истеричная, безумная, она придумала, что её белые офицеры хотели привязать к хвосту кобылы и пустить лошадь вскачь, уверовала в свой вымысел, едет в Соловецкий монастырь и там руководит расправой вместе со своим новым мужем Кедровым».

Даже в собственной среде деятельность Ревекки Пластининой-Кедровой подвергалась критике. Уже к июню 1920 года она была выведена из состава Архангельского губисполкома. На II Архангельской губернской конференции большевиков отмечалось:

«Товарищ Пластинина – человек больной, нервный...».

Вопреки расхожему мнению, далеко не всех представителей старой ленинской гвардии товарищ Сталин пустил в расход в 1937 году и позже. Те, **кто преданно лизал ему сапожища - тому был респект и уважуха**. В том числе и товарищу Ревекке, не запятнавшей себя связями с право и лево-троцкистскими уклонистами.

В 1940-х годах она — член Верховного Суда РСФСР.

Сия достопочтенная Мамзель, жестокая еврейская палачка, вполне спокойно и мирно окончила свои дни в Москве, «почив от трудов праведных» 10 октября 1946 года. И была похоронена на престижном Донском кладбище. Наверное, **в Кремлёвской стене места не хватило**.

В. Солоухин приводит такой пример: «До сих пор в Центральный Дом Литератора (ЦДЛ) ходит одна старуха, бывшая чекистка (1976 г.). Как

напьётся, тпк и хвалится, что особенно любила расстреливать молодых русских девушек-гимназисток и чуть постарше, особенно красивых. Пьяная, слюни текут из беззубого рта, хвалится: «Помню, красавица девка, коса до пояса. Поставила её к стенке. Она мне плюнула в лицо, а я ей прямо в рот из нагана». Так вот эта старуха хвастается, что собственноручно застрелила **83** русских молодых красивых женщин. Почему молодых и красивых? Вспомним, что писал Н.Мандельштам: «Возраст тоже принимался во внимание». Потому что молодые и красивые русские девушки нарожали бы красивых русских людей. Шло истребление элитного «биоматериала». (В.Солоухин. «Тайна времени. Русские писатели о евреях». М., 2005, с.352).

К концу 1920 года в России появляется практически сплошной пояс крестьянских восстаний («зелёный потоп»), усугублённый огромными массами дезертиров, и начавшейся массовой демобилизацией Красной армии.

Главный ненасытный палач Русского народа В. И. Ленин в 1922 году заявлял о невозможности прекращения террора и необходимости его законодательного урегулирования, что следует из его письма наркому юстиции Курскому от 17 мая 1922 года: **«Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого. С коммунистическим приветом, Ленин».**

Репрессии против российской христианской церкви и христианского клира

Одним из первых постановлений большевистского правительства был подготовленный наркомом юстиции левым эсером евреем И. З. Штейнбергом и заведующим отделом законодательных предположений Наркомюста евреем Михаилом Рейснером **декрет СНК** Российской Советской Республики, принятый 20 января и официально опубликованный **23 января 1918 года**: **«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»** (речь шла преимущественно о **«Православной» христианской российской церкви**). Декрет узаконивал принимавшиеся с декабря 1917 года распоряжения и акты, упразднявшие функции православной церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством.

В 1918 году в Ставропольской епархии были казнены 37 священнослужителей, в числе которых — Павел Калиновский, 72 лет и

священник Золотовский, 80 лет.

В конце января и начале февраля 1918 года во время празднования Сретения Господня были расстреляны крестные ходы в Воронеже, Туле, Харькове, Шацке.

Некоторые убийства осуществлялись публично в сочетании с различными показательными унижениями. В частности, священнослужитель старец Золотовский был предварительно переодет в женское платье и затем повешен. 8 ноября 1917 года [царскосельский](#) протоиерей [Иоанн Кочуров](#) был подвергнут продолжительным избиениям, затем был убит путём волочения по шпалам железнодорожных путей. В 1918 году три православных иерея в г. [Херсоне](#) были [распяты](#) на крестах. В декабре 1918 года епископ Соликамский [Феофан \(Ильменский\)](#) был публично казнён путём периодического окунания в прорубь и замораживания, будучи подвешенным за волосы; в Самаре бывший Михайловский епископ [Исидор \(Колоколов\)](#) был [посажён на кол](#), вследствие чего умер. Епископ Пермский [Андроник \(Никольский\)](#) был захоронен в землю заживо. Архиепископ [Нижегородский Иоаким \(Левицкий\)](#) был казнён, согласно преданиям, путём публичного повешения вниз головой в севастопольском соборе. Епископ Сарапульский [Амвросий \(Гудко\)](#) был казнён путём привязывания к хвосту лошади; в Воронеже в 1919 году было одновременно убито 160 священников во главе с архиепископом [Тихоном \(Никаноровым\)](#), которого повесили на Царских вратах в церкви [Митрофановского монастыря](#). В начале января 1919 года, в числе иных, был зверски умерщвлён епископ Ревельский [Платон \(Кульбуш\)](#).

Письмо В.И.Ульянова-Ленина от 1 мая 1919 года:

«Председателю ВЧК

Тов. Дзержинскому Ф.Э.

Указание

В соответствии с решением ВЦИК и Сов. нар. Комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией.

Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников,

расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше...

Председатель ВЦИК Калинин

Председатель Сов. нар. комиссаров Ульянов (Ленин)

(Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003. С.147).

«Только за один 1919 год Советской власти было истреблено 320 000 священнослужителей». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., «Алгоритм», 2005, с.121).

« До захвата власти иудо-масонскими революционерами в 1917 году в России было **360 тысяч** священнослужителей. Из них 100 тысяч приходских пастырей; 4 духовных академии, **58 духовных семинарий, 1250 монастырей, 55173 православных церквей, 25 тысяч часовен. К концу 1919 г. осталось в живых 40 тысяч священников».** (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.339).

9 апреля 1921 года Ф. Дзержинский написал [Лацису](#) следующее:

«Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать её в обновлённой форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой... Наша ставка на коммунизм, а не религию. Ликвидировать может только ВЧК...».

При реализации политики борьбы с инакомыслием и контрреволюцией важным моментом являлась окончательная ликвидация какого-либо влияние церкви на политическую и социально-культурную ситуацию в республике и избавление от так называемого «реакционного духовенства». В частности, политику РКП(б) времён красного террора проясняет письмо В. И. Ленина, направленное руководящим органам Политбюро, ОГПУ, Наркомата юстиции и Ревтрибунала от 19 марта 1923 года:

«Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

При этом ни одна синагога не была закрыта либо разграблена.

Крестьянские восстания против «большевистской» еврейской власти

В череде крестьянских восстаний в Советской России в период [Гражданской войны](#) Тамбовское восстание выделялось своими масштабами и массовым характером: повстанческое движение охватило три уезда губернии, число участников достигало **40 тысяч человек.**

Восставшие действовали в соответствии с собственной политической программой и были хорошо организованы.

Причины, побудившие тамбовских крестьян к вооруженной борьбе с коммунистической властью, хорошо изучены. Главная из них – продразвёрстка, а точнее, насильственные методы по отъёму у крестьян продовольствия без всякой оплаты.

Продовольственная политика большевиков, основой которой было принудительное изъятие хлеба у крестьян, поставила деревню на грань физического выживания. Тамбовская деревня ответила резким сокращением посевов и натурализацией своего хозяйства. Если в **1918 г.** на одно крестьянское владение в Тамбовской губернии приходилось **4,3 десятины посева, то в 1920 г. лишь 2,8.** Ситуацию усугубил недород 1920 г. При этом продовольственную развёрстку для Тамбовской губернии установили в **11,5 млн. пудов, что изначально было невыполнимо,** так как всего в губернии было собрано 12 млн. пудов.

По данным самих властей, в ряде мест сельское население голодало, употребляя в качестве пищи **«не только лебеду, мякину, но и кору и крапиву».** При этом крестьяне видели, что изъятое в ходе развёрстки зерно гнило на станциях, пропивалось советскими руководителями и перегонялось на самогон. Масло в огонь недовольства подливали разного рода повинности – гужевая, трудовая и т. п. Таким образом, **восстание было спровоцировано самой «большевистской» властью.** Для крестьян же оно стало формой борьбы за физическое выживание в критических условиях.

На политику еврейской «большевистской» власти сельское население первоначально ответило массовым саботажем мобилизации. По состоянию на 1 января 1920 г. в Тамбовской губернии было зарегистрировано **более 250 тыс. крестьян, дезертировавших из Красной армии.**

Центром восстания стал Тамбовский уезд. Здесь **19–20 августа 1920 г.** в сёлах Афанасьевке и Каменке отряды «зелёных» при поддержке местных жителей разгромили продовольственные отряды. **21 марта 1920 г.** в Каменке был созван сход, на котором местный крестьянин Г. Н. Плужников, по прозвищу Батько, провозгласил начало восстания против коммунистов и продразвёрстки. Так вспыхнуло пламя протеста, быстро охватившее пожаром сначала соседние волости, а затем и уезды.

Один из лидеров восстания, чьим именем оно впоследствии было названо, Александр Степанович Антонов родился 26 июля 1889 г. в Москве в семье запасного фельдфебеля, тамбовского мещанина, и московской портнихи. С начала 1890-х гг. он жил в г. Кирсанове Тамбовской губернии, где обучался в городском трёхклассном училище. С 1908 г. стал активистом Партии социалистов-революционеров (эсеров) и руководителем одной из

групп независимых социалистов-революционеров, которая действовала в Кирсановском уезде. В материалах полиции, где Александр Антонов фигурировал под прозвищами Шурка, Румяный, Антонов характеризовался как прекрасный конспиратор и организатор, смелый, дерзкий и честный по натуре. 20 февраля 1909 г. в Саратове при подготовке покушения на генерала А. Г. Сандецкого он был арестован в составе группы, выданной известным провокатором Евно Азефом, и приговорён к смертной казни, заменённой пожизненной каторгой. Сидел в тюрьмах Тамбова, Москвы и Владимира. Дважды пытался бежать. До 1916 г. содержался в кандалах. 3 марта 1917 г. Антонов был освобожден по амнистии и вернулся в Тамбов, где с 15 апреля 1917 г. начал службу в городской милиции. Он зарекомендовал себя прекрасным сотрудником и в конце октября 1917 г. был назначен на должность начальника Кирсановской уездной милиции. В работе проявлял инициативу и решительность: **разоружил эшелон с чехословацкими войсками**, препятствовал разорению бывших помещичьих имений, решительно боролся с самогоноварением. 6 февраля 1918 г. Антонова избрали в Кирсановский совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

После разгрома большевиками в июле 1918 г. левозсеровского мятежа Антонов, стремясь избежать ареста, оставил должность и перешел на нелегальное положение. В декабре 1918 г. он создал боевую дружину, которая начала успешную борьбу с большевиками, в частности, с членами продовольственных и чекистских отрядов.

С прибытием в Каменку **25 августа 1920 г. отряда в 500 бойцов во главе с Антоновым** события вышли за рамки локального бунта. Первая попытка губернской власти подавить крестьянское выступление силой оружия оказалась тщетной. К концу лета в руках восставших была вся Каменская волость, и они начали движение на губернский центр – Тамбов.

Поход повстанцев вызвал тревогу у местного большевистского руководства: стало очевидно, что происходящее намного серьезнее, чем крестьянские мятежи прежних лет. В районе восстания активно действовали отряды под предводительством И. Е. Ишина, Е. И. Казанкова, И. С. Матюхина, а боевая дружина А. С. Антонова заняла крупное село Рамзу. К началу осени 1920 г. губернские власти осознали, что своими силами подавить выступления они не смогут. В Орёл, где находился штаб военного округа, из Тамбова шли настойчивые просьбы о срочной присылке армейских частей.

С момента возникновения крестьянского движения к повстанцам стали применяться карательные меры. Так, **в приказе оперативного штаба при губчека от 31 августа 1920 г. предлагалось брать заложников от 18 лет**

вне зависимости от пола, в первую очередь членов семей повстанцев и им сочувствующих. Имущество таких противников большевиков должно было быть конфисковано, а дома снесены или сожжены. Жители сёл, замеченных в участии в выступлениях, облагались чрезвычайными продовольственными контрибуциями, в случае невыполнения которых предусматривалась конфискация земли и имущества, а также выселение в принудительном порядке: **взрослых – в концентрационные лагеря, детей – в детские дома.**

Безжалостная политика тамбовских властей вызывала ропот у командиров и рядовых красноармейцев. Отдельные части отказывались выполнять приказ по сожжению сёл, а бойцы переходили на сторону восставших. Население целых деревень при подходе карателей покидало свои дома и уходило в леса, умножая число повстанцев.

10 сентября 1920 г. командование войсками Красной армии на территории Тамбовской губернии принял латыш Ю. Ю. Аплук. Репрессии по отношению к восставшим стали ещё более жестокими. В обращении от 16 сентября командующий заявил, что все «бандиты», захваченные с оружием, будут расстреляны на месте, а сёла, оказывающие сопротивление войскам, – сожжены дотла. 18 сентября за убийство двух красноармейцев было сожжено село Золотовка Кирсановского уезда.

С началом восстания выяснилось, что повстанческие отряды неплохо вооружены и организованы, а их боевые операции хорошо продуманы. Это стало возможным потому, что крестьянское движение возглавили люди, обладавшие недюжинными организаторскими способностями, имевшие боевой опыт как армейской службы, так и участия в антиправительственных выступлениях. Особо следует отметить Петра Михайловича Токмакова, крестьянина с. Иноковки Кирсановского уезда, подпоручика Русской императорской армии, участника [Первой мировой войны](#). Сподвижник Антонова по боевой дружине осенью 1920 – зимой 1921 г., он стал одним из военных руководителей восстания, командующим Объединённой партизанской армии Тамбовского края. Другой яркой личностью был Иван Егорович Ишин, крестьянин с. Калугино Кирсановского уезда, эсер с 1905 г., с осени 1920 г. член губернского комитета (Губкома) Союза трудового крестьянства (СТК) – главный идеолог восстания.

Большинство руководителей повстанческого движения относили себя к эсерам, хотя центральные организации правых и левых эсеров к ходу восстания непосредственного отношения не имели. В то же время идейное влияние Партии социалистов-революционеров заметно в содержании программы и устава Союза трудового крестьянства (СТК). Своей главной задачей он считал **«свержение власти “коммунистов-большевиков”**,

доведших страну до нищеты, гибели и позора». Программа включала в себя такие цели, как «политическое равенство всех граждан», «созыв Учредительного собрания для осуществления нового политического строя, а до начала его работы – организация власти на выборных началах, но без большевиков», «проведение в жизнь закона о социализации земли в полном объёме», «удовлетворение предметами первой необходимости, в первую очередь продовольствием, населения города и деревни через кооперативы», «частичная денационализация фабрик и заводов». Таким образом, программные документы повстанческого движения были близки крестьянским интересам, а создание в ходе восстания более 300 ячеек СТК свидетельствует о поддержке их деятельности со стороны сельского населения.

Повстанческая армия, сформированная преимущественно из местных крестьян, пользовалась поддержкой сельских жителей. Хорошее знание местности позволяло восставшим совершать внезапные нападения на продотряды или, умело маневрируя, уходить от боевых столкновений с численно превосходившими их армейскими частями. Тактика партизанской войны существенно затрудняла действия большевиков, а намеренное снижение боевой активности не раз создавало иллюзию победы у красных командиров. Так произошло и с Апломом, который после нескольких успешных боевых операций **3 октября 1920 г.** издал победный приказ и сообщил в центр о подавлении мятежа. Но это заявление было преждевременным. Отряд Антонова численностью **в 2 тыс. бойцов** отошёл в Балашовский уезд Саратовской губернии, а оттуда несколькими группами по 400 бойцов скрытно переместился в новый район оперативных действий у железной дороги Жердёвка – Борисоглебск. Вскоре более половины Борисоглебского уезда оказалось под контролем повстанцев. Руководство Тамбовского губкома РКП(б) вновь забило тревогу, прося прислать новые армейские части. Восставшие также предпринимали меры для координации действий своих отрядов. **14 ноября 1920 г.** в с. Моисеево-Алабушка Борисоглебского уезда полевые командиры провели совещание, на котором **приняли решение о создании Объединённой партизанской армии Тамбовского края** и избрании Главного оперативного штаба в составе 5 человек во главе с А. С. Антоновым.

Вооруженные силы Антонова сочетали принципы регулярной армии (21 полк в составе 3 армий, отдельная бригада) с действиями иррегулярных формирований. Наряду с набором добровольцев из числа местных жителей, повстанцы прибегали и к принудительной мобилизации. Большинство крестьян, рядовых участников движения, готовы были действовать лишь в пределах своей волости, максимум уезда, не удаляясь от родного села. И в

этом отношении «антоновщина» представляла собой типичное крестьянское восстание с вполне предсказуемым финалом – военным разгромом при уходе из родных мест. Но это будет позже, а пока повстанцы достаточно успешно использовали все преимущества партизанской тактики внезапных атак и стремительных отходов.

Особое внимание в партизанской армии уделялось пропагандистской работе в подразделениях и агитации среди местного населения. Она носила упрощенный характер, выражалась в форме лозунгов «Долой коммунистов!», «Да здравствует трудовое крестьянство!» и строилась на критике продовольственной политики большевиков, «плоды» которой крестьяне уже ощутили в полной мере.

С распространением восстания агитация становилась еще более действенной по форме и целенаправленной по характеру. Из опроса пленных, захваченных красными в бою 8 января 1921 г., было установлено, «что по селам разъезжают агитаторы... по три-четыре человека, собираются на сходы, на которых главным образом призывают к уничтожению коммунистов и коммунистического строя за то, что коммунисты отбирают у крестьян последний хлеб и что им придется в конце умирать с голоду, и призывают записываться в партизанские отряды». **В воззваниях восставшие обозначали свою цель как освобождение народа от ига коммунистов.**

Таким образом, повстанческое движение тамбовских крестьян в своей основе стало протестом против произвола компартии, членов которой местные жители именовали не иначе как «наильники», «грабители», «бандиты». Эта ненависть и послужила причиной того, что «комитетчики» оказывались первыми, кого казнили повстанцы. Приверженность крестьян традиционной форме общинного самоуправления проявлялась в том, что на практике восставшие в основном реализовывали лозунг «**Советы без коммунистов!**», сохраняя исполкомы после арестов членов РКП(б) и перевыборов сельсоветов.

В январе – феврале 1921 г. восстание достигло кульминации: приток крестьян в повстанческие отряды стал максимальным, а к февралю 1921 г. численность антоновских войск составляла **40 тыс. человек**. Весь январь шли ожесточенные бои партизан с войсками большевиков. **23 января 1921 г.** антоновцы захватили крупное село Уварово, а вечером этого же дня под их контроль перешла станция Токаревка. Несмотря на усилия регулярных частей, сопротивление восставших сломить не удавалось. Более того, в рядах Красной армии на территории губернии возросло дезертирство. Только за два месяца (**январь и февраль**) 1921 г. из войск, дислоцированных в губернии, дезертировало **8 362 человека**.

Командующий войсками Тамбовской губернии А. В. Павлов отсутствие успехов объяснял тем, что в регионе «не бандитизм, а крестьянское восстание, захватившее широкие слои крестьянства».

Для того, чтобы успокоить народный протест, советское руководство пошло на отмену продразвёрстки: она была снята с губернии более чем за месяц до известного решения X съезда РКП(б) в марте 1921 г. о замене продразвёрстки натуральным налогом. Сознавая, что этой уступки крестьянству недостаточно, власть усилила репрессии. К 1 марта 1921 г. войска Тамбовской губернии насчитывали 32,5 тыс. штыков и 7 948 сабель при 463 пулеметах и 63 орудиях. Помимо этого в их распоряжении находилось 8 самолетов, 4 бронепоезда, 7 бронелетучек и 6 броневиков.

С весны 1921 г. начинается завершающий этап Тамбовского восстания. Сильный удар по повстанческой армии был нанесён двухнедельником добровольной явки с повинной. За период с 21 марта по 12 апреля 1921 г. в руки властей сдалось около 7 тыс. партизан. Свою роль сыграли начавшиеся полевые работы: не все крестьяне были готовы пожертвовать посевной ради борьбы с «коммунистами-насильниками». Но руководство Объединённой партизанской армии Тамбовского края не собиралось складывать оружие. 11 апреля 1921 г. части 2-й армии Антонова практически без боя заняли крупное фабричное село Рассказово, расположенное всего в 30 км от губернского центра. Общая численность вооруженных повстанцев, по данным военной разведки РККА на 1 мая 1921 г., составляла примерно 21 тыс. человек.

11 июня 1921 года Полномочной комиссией ВЦИК был издан приказ № 171. По нему, в сёлах, где обнаруживали спрятанное оружие, расстреливали всех! Расстрелу на месте подлежали и семьи повстанцев, а их дома сжигались.

Разгром протестного движения начался с назначения на должность командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского. Его заместителем стал И. П. Уборевич, а начальником штаба – Н. Е. Какурин. Для контроля над военными по линии спецслужб в губернию был направлен **член Президиума ВЧК Г. Г. Ягода (Иегуда).**

В подавлении крестьянского восстания приняли участие известные советские военачальники, будущие маршалы Г. К. Жуков и Б. М. Шапошников. Автором идеи использовать **автобронепоезда против конницы повстанцев** стал командующий 1-м боевым участком И. Ф. Федько. Кавалеристы бригады Г. И. Котовского **запомнились местным жителям грабежами и мародёрством.**

«К лету 1921 года на Тамбовщину ввели свежие войска. Интернациональные части Красной Армии насчитывали, по разным оценкам, от 182-х до 250 тыс. человек, **включая самый зверский контингент – китайские и венгерские части**. Были даже 2 батальона автоматчиков. Прибыло 9 кавалерийских дивизий и бригад, 6 бронеотрядов, 5 автоотрядов с крупнокалиберными пулемётами, несколько бронепоездов. 2 авиаотряда насчитывали 40 самолётов».

Прибыв 12 мая 1921 г. в Тамбов, Тухачевский сразу повёл дело по-военному решительно. Территория, охваченная восстанием, была разбита на сектора, которые подвергались планомерной оккупации. Для устрашения населения был издан знаменитый приказ № 130, а в его развитие полномочной комиссией ВЦИК во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко **11 июня 1921 г. одобрен приказ № 171**. Согласно этим драконовским мерам в районах распространения восстания устанавливали управление участковых политкомиссий и сельских ревкомов, хозяйства повстанцев уничтожали, а дома разрушали, членов семей партизан брали в заложники и отправляли в концентрационные лагеря. В июне 1921 г. на армейской партконференции Тухачевский докладывал, что «взято **5 194 заложника-одиночки и 1 895 семей**». Не жалели никого, даже детей. По сообщению заведующего губернским управлением принудительных работ В. Г. Белугина **от 22 июня 1921 г.**, «в лагеря поступает большое количество детей, начиная с самого раннего возраста, даже грудных». **В 10 концлагерях Тамбовской губернии, по данным на 1 августа 1921 г., содержалось 1 155 детей, из них до 3 лет – 397, до 5 лет – 758.**

В ряде сёл карательные войска прибегали к расстрелу заложников. Подтверждение тому – архивные документы. Так, на заседании Кирсановской участковой политкомиссии 10 июля 1921 г. председатель полномочной «пятерки» докладывал, что в с. Богословке 3 июня взяли в заложники 58 человек. На следующий день была расстреляна первая партия из 21 человека, а 5 июля – 15 человек. Выступая на заседании представителей политкомиссии и волостных ревкомов 5 июля 1921 г. о проведении в жизнь приказа № 130 в Лазовском районе (скорее всего, в документе имеется в виду Больше-Лазовская волость Тамбовского уезда) товарищ Мачихин сетовал: «Без расстрелов ничего не получается. Расстрелы в одном селении на другие не действуют, пока в них не будет проведена такая же мера».

Приказ № 116 командующего войсками М.Н. Тухачевского о применении против повстанцев химического оружия 12.06.1921...

Ещё одним примером варварских методов борьбы с повстанцами стал приказ № 116 от 12 июня 1921 г. о применении отравляющих газов. Документально подтверждено использование химического оружия в ходе проведенного **2 августа 1921 г.** артобстрела «острова северо-западнее с. Кипец Карай-Салтыковской волости», в результате которого было выпущено 59 химических снарядов.

Летом 1921 г. основные силы Антонова были разбиты. В начале июля лидер восставших издал приказ, где боевым отрядам предлагалось разделиться на группы и скрыться в лесах или разойтись по домам. Восстание распалось на ряд очагов, которые до конца года большевики ликвидировали. Александр Антонов и его брат Дмитрий, также принимавший участие в антикоммунистическом выступлении, **были убиты 24 июня 1922 г.** в с. Нижний Шибряй Борисоглебского уезда в ходе чекистской спецоперации.

В соответствии с данными отчётов руководителей подавления восстания, за сентябрь 1920 г. – август 1921 г. около 12 тыс. повстанцев были убиты в боях, кроме того, до 1,5 тыс. партизан и заложников – расстреляны. Общие демографические потери ещё выше: население тех районов губернии, где жители принимали наиболее активное участие в повстанческом движении, **к 1926 г. сократилось на 82 тыс. человек.** (Цифра чрезвычайно сомнительная, - прим. П.П.И.). [**«Всего большевики уничтожили не менее 200 тысяч русских крестьян.** В восстании из них участвовали **не более 60 тысяч».** (За русский народ. № 3 (74), 2016, с.29)]. Труднее оценить моральный ущерб, который понесла тамбовская деревня в результате жесткого подавления коммунистической властью массового недовольства крестьян.

Владимир Безгин, доктор исторических наук

Повстанческое крестьянское движение в Башкирии в 1918 – 1921 годах

...Октябрьская революция не оправдала надежд и чаяний крестьянства, так как **главная – для крестьян - цель революции — завоевание права быть хозяевами на своей земле — так и не была достигнута.** Власть помещиков и дворян сменилась еще более жёсткой и бездарной в глазах крестьян властью **“господ в кожаных куртках”.**

Анализируя причины массовых выступлений крестьян против советской власти, необходимо выделить следующее: это отсутствие чётких программных установок у большевиков по преобразованию жизни на селе; халатность, безответственность местных органов власти; размытость

критериев — кого можно считать кулаком; **нетерпимость правящей власти к религии; бесосновательные попытки создания первых коммун.**

Недовольство введением продовольственной развёрстки обострилось насилием и полным произволом со стороны продотрядов, комбедов, разного рода уполномоченных и комиссаров, которые нередко отбирали **“подчистую”** весь хлеб и не только у кулаков. Традиционно существовавшая в советской историографии точка зрения о том, что пролетарское государство заключило компромисс с крестьянством в форме развёрстки, сегодня не является основополагающей. Сама хлебная монополия была частью более широкой идеологической программы расширения контроля государства над экономикой — той программы **«военного коммунизма»**, которая начала осуществляться после октябрьской революции и продолжалась в годы гражданской войны. [Еврейская власть, установившая в России свою диктатуру в результате 2-х государственных переворотов 1917 года, считала гоев (всех не евреев) своим рабочим (рабским) быдлом, с которым она может делать всё, что ей угодно, - прим. П.П.И.].

Крестьянство Башкортостана испытало на себе всю тяжесть и все эксцессы **“крестового похода за хлебом”** и ответило на них мятежами и восстаниями. Уже летом 1918 г. восстания охватили Уфимскую губернию. Особенно размаха они достигли в Бирском и Златоустовском уездах. В восставших волостях создавались объединенные штабы повстанцев, возглавляемые бывшими офицерами, которые руководили военными операциями. Повстанцы избирали свои крестьянские комитеты или временные комиссии по управлению волостью. Местные работники Советов и волисполкомов обычно расстреливались — таковы реалии гражданской войны: в ответ на **“красный террор”** — **“белый”**, и наоборот... Официальной программой восставших были различные варианты эсеровской идеологии — конец большевистскому правлению, созыв Учредительного собрания, равенство для всех, землю тем, кто её обрабатывает. В волостях с преимущественно русским населением добавлялся лозунг **“За веру православную!”**. Надо отметить, что в противовес большевистским прогнозам связи между крестьянами неравного экономического статуса оказывались сильнее, чем ненависть бедноты к кулакам.

Провозглашенный большевиками в ноябре 1919 г. лозунг форсирования революционного натиска на деревню открыл широкий простор для применения административно-карательных мер в деле заготовки хлеба. Особенно активно новая политика при сборе продразвёрстки стала применяться присланными в Башкирию продовольственными отрядами.

Ратуя на словах за интересы государства рабочих и крестьян, они позволяли себе множество злоупотреблений. Попавшие в продотряды деклассированные элементы скатывались до открытого произвола, грабежа, насилия, актов террора, своими преступными действиями значительно усиливая социальную напряжённость на селе.

Открытое недовольство Советской властью проявлялось крестьянами всё чаще, и достаточно было **в феврале 1920 г.** разгореться серьёзному инциденту (в отчёте Уфимского Губчека отмечалось, что поводом к выступлению послужили необоснованные репрессии против находившихся на лечении красноармейцев, вымогательство, грабёж крестьянства), как в крае вспыхнуло одно из самых крупных антибольшевистских восстаний на Урале, носившее название **“Черный орел”** или **“Вилочный мятеж”**. Он охватил значительную часть Мензелинского, Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов и перекинулся в смежные районы Самарской и Казанской губерний. Восставшие выдвинули лозунги: **“Да здравствует Советская власть!”**, **“Долой коммунистов- насильников!”**, **“Да здравствует свободная торговля!”**.

Повстанческие отряды представляли собой внушительную силу: в ЦК РКП(б) из Уфимского губкома поступила информация о том, что общая численность восставших доходила **до 26 тыс. человек**. На вооружении у них находилось 1268 винтовок, несколько пулемётов. Согласно перехваченному красноармейцами приказу повстанцев штаб **“Черного орла”** находился в селении Чаллы Бугульминского уезда, и повстанцы имели цель двигаться **“в направлении станции Чишмы для воссоединения с Башкирской армией Заки Валидова”**. Многие сёла выносили **“мирские приговоры о присоединении к Башреспублике, существовавшей тогда в пределах Малой Башкирии**. В отличие от **башкирского национального восстания, охватившего в 1920 г. юго-восточные районы Малой Башкирии, “Вилочный мятеж”** на западных уездах не носил ярко выраженного национального характера.

Обострение политической обстановки в Башкортостане весной 1920 г., вызванное, в первую очередь, острым противостоянием между Башревкомом и представителями центра, прекращение деятельности Башревкома старого состава и **создание 26 июня 1920 г.** нового, послужило поводом к восстанию, охватившему юго-восток республики, кантоны с преимущественно башкирским населением: Бурзян-Тангауровский, Тамьян-Катайский и Усерганский.

Распространенная на горно-лесные районы башкир хлебная продразвёрстка, запрещение кочёвок и насильственное **“привязывание”** к земле вызывали особое возмущение населения. Кроме того, видя в корне

изменившееся отношение властей в лице нового ревкома к башкирам и чувствуя свою безнаказанность, участились случаи захвата башкирских земель со стороны русских переселенцев-колонистов.

Ответной реакцией стало формирование вооружённых отрядов из башкир, которые начинают вести партизанские действия против регулярных частей Красной армии и, прежде всего, продотрядов. На борьбу с “дезертир-бандитизмом” в республику дополнительно направляются карательные отряды, возглавляемые уполномоченными обкома РКП(б) В. Поленовым и Руденко, которые начинают открытый террор и геноцид в отношении башкирского населения.

Предводители восставших Х. Унасов и С. Мурзабулатов создают из разрозненных отрядов “Башкирскую Красную Армию”, состоящую из двух дивизий. Так стихийный бунт, мятеж, перерос в хорошо организованное, имеющее перед собой чёткие цели и задачи национальное движение. Основные требования повстанцев: **Советы без коммунистов; введение рыночной торговли, отмена продразвёрстки, защита прав башкирских вотчинников на землю** и др. Советские и партийные руководители республики начинают понимать, что одними карательными мерами и репрессиями, как это было сделано в Уфимской губернии при подавлении “**Вилочного мятежа**”, ликвидировать восстание башкир не удастся. **14 ноября 1920 г.** президиум Башкирского обкома РКП (б) постановил направить делегацию во главе с П.Н. Мостовенко для переговоров с повстанцами, завершившиеся заключением соглашения, по которому всем участникам восстания, сложившим оружие, гарантировалась полная амнистия. Были выполнены частично и другие требования восставших, однако о полной ликвидации повстанческого движения говорить не приходилось: **мятежи, носившие теперь уже более локальный характер, продолжались и в 1921 г.**

Таким образом, крестьянские восстания, мятежи, развивались по причине неудовлетворённости от владения малыми земельными участками и **диктатурой еврейской власти**, которая направляла на крестьян острioе неумолимого принуждения, не обращая внимания на экономические особенности крестьянства, а также вследствие известного преломления в сознании народа общей социальной напряжённости, стремления добиться хозяйственной самостоятельности в соответствии с трудовыми традициями. (Мидхат Гарипов).

Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 – 1922 годов

В истории города Сургута период нахождения у власти антикоммунистического режима, созданного самим населением в ходе крестьянского восстания 1921 года и непосредственно не связанного с

какими-либо политическими партиями и организациями, представляет интересный пример своеобразного политического творчества, обусловленного, преимущественно, **представлениями о справедливой и законной власти**, а не чьими бы то ни было программами или умозрительными теоретическими схемами. Эта трагическая страница истории Тобольского Севера до недавнего времени освещалась односторонне. **Акцент делался на злодеяниях участников «кулацко-эсеровского мятежа»**. В действительности же в событиях весны 1921 г. вряд ли возможно дать однозначную оценку той или иной противоборствующей стороне.

Сургут находился под властью «партизан» (так сами себя называли участники Западно-Сибирского крестьянского восстания) около двух с половиной месяцев — **с 9 марта по 29 мая 1921 г.** Первоначально повстанцы старались следовать провозглашённым ими демократическим принципам. Уже днём 9 марта, спустя несколько часов после оставления города коммунистами и их сторонниками, созывается общее собрание жителей Сургута, на котором выбирается **Комитет общественной безопасности (КОБ)** — высший орган, **сосредоточивший в своих руках управление гражданской и военной властью на территории Сургутского уезда**. В состав уездного КОБа были избраны: А.И.Кондаков (председатель, учитель Сургутской школы); Ф.Е.Третьяков (товарищ председателя, до этого — сотрудник уездного финотдела); М.А.Носков (секретарь, руководитель профсоюзной организации Сургута); А.П.Дождев (бухгалтер уездного исполкома и кооператива); А.В.Силин (учитель Сургутской школы); Д.Н.Бучельников (завскладом кооператива «Северсоюз»), С.И.Проскураков. Позднее в КОБ ввели П.С.Мансурова (лесной объездчик, первый Сургутский уездный комиссар периода Временного правительства), Н.Ю.Закорюкина (судья, стал руководителем юридического и следственного отдела КОБа).

Вечером того же дня при участии отряда А.Г.Третьякова избирается Военный совет. Однако последний так и не приступил к работе, т.к. большинство его членов отправилось вверх по Оби преследовать отступающих коммунистов. Из добровольцев, в том числе и женщин, формируются патрули, предназначенные для поддержания порядка в городе и выявления коммунистов. Патрули несли охрану уездного центра в течение первых двух дней после его занятия повстанцами.

10 марта 1921 г. приказом Комитета общественной безопасности начальником Сургутской милиции назначается М.А.Шестаков (ранее — заведующий информационно-инструкторским подотделом Сургутского уездного исполкома, заведующий заготовительным отделением районной

конторы), которому предлагается «в срочном порядке организовать штат народной милиции по своему усмотрению». По показаниям свидетелей, Модест Александрович без особой охоты исполнял возложенные на него обязанности, старался не допускать беспричинных арестов и конфискаций.

Сургутскому КОБу подчинялись местные волостные и сельские комитеты, организовывавшиеся в соответствии с приказом № 1 от 10 марта 1921 г.: «В сельских местностях должны быть немедленно созданы Волостные и Сельские Комитеты Общественной Безопасности, распоряжения которых для жителей обслуживаемых ими районов обязательны».

Военная власть сосредотачивалась в руках «начальников отрядов».

По документам и косвенным свидетельствам известно о существовании Локосовского волостного крестьянского совета (председатель А.П.Трофимов), Александровского КОБа (председатель Ф.Комаров), Юганского и Ларьякского КОБов. Эти учреждения также избирались на общих сходах граждан, как правило, в присутствии командиров отрядов «партизан». В отличие от большевистских советов, при формировании КОБов и крестьянских советов не учитывалось имущественное положение и социальное происхождение. Главные критерии — доверие населения и неприятие коммунистических идей. В свою очередь Сургутский КОБ в гражданском отношении подчинялся Тобольскому крестьянско-городскому совету и начальнику Тобольского гарнизона - в военном.

Однако необходимость ведения боевых действий против коммунистов заставляла ограничивать провозглашённые принципы народовластия. Все освобождённые от коммунистов территории объявлялись прифронтовой полосой. За распространение **«провокационных слухов»**, **«нарушение общественной тишины и безопасности»**, **порчу телефонных и телеграфных линий** виновные подлежали военно-полевому суду. Вводился комендантский час с 8 часов вечера (в сельской местности) или 9 часов вечера (в городе) до 6 часов утра, система пропусков.

После поражения повстанцев 20 марта под д. Мурасы на границе Томской и Тюменской губерний, началось их стремительное отступление по долине Оби к уездному центру. К концу марта в Сургуте скапливается большое число беженцев и военных, прибывают подошедшие с Конды подкрепления. В Сургут вывозятся из села Юган ценности местной православной церкви.

Бой в 30 верстах к востоку от Сургута у д. Широково, произошедший вечером 31 марта 1921 года, не смог переломить ситуацию, принявшую на следующие два месяца патовый характер: у красных не имелось достаточных сил, чтобы в условиях распутицы наступать на Сургут,

повстанцы же после понесённых поражений не решались атаковать Локосово, где сосредоточились основные силы противника, ограничиваясь лишь разведывательными операциями.

Всё вышеизложенное отразилось на положении в Сургуте. 28 марта высшим органом власти фактически становится Сургутский Военный штаб (другое название — **Сургутский Военный Штаб Народной Армии по борьбе с коммунизмом**), подчинивший гражданскую администрацию. В его состав вошли: Н.А.Преображенский (начальник штаба и одновременно начальник городского гарнизона), М.Змановский (его помощник), Д.Змановский, А.И.Кондаков, А.В.Силин. Устанавливаются ночные дежурства сотрудников штаба. Своего рода элементами «**военной демократии**» следует признать периодически практиковавшиеся «**общие военные собрания**», обсуждавшие важнейшие вопросы политики повстанцев.

Основным направлением деятельности «мятежников» являлась мобилизация сил для продолжения борьбы с коммунистами. Первоначально призыву подлежали мужчины в возрасте от 18 до 30 лет. Впоследствии призывной возраст был доведен до 40—45 лет. Так, в соответствии с приказом Сургутского КОБа от 23 марта объявляется мобилизация горожан **20—29 лет**. Для освидетельствования призывников создается комиссия под руководством Н.Ю.Закорюкина. Всего мобилизации подлежало 54 человека. Лишь двое из них — А.Г.Клепиков и С.Прилуцкий были приняты на службу как добровольцы. В Локосово приёмной комиссией в составе «уполномоченного Главного Штаба Народной армии» Н.А.Преображенского, председателя местного Крестьянского совета А.П.Трофи-мова, фельдшера В.И.Рассохина было осмотрено 17 человек 1892—1901 годов рождения, из которых 8 признали годными, 7 получили отсрочку на срок от двух недель до двух месяцев.

Значительное внимание уделялось развешиванию антикоммунистической пропаганды. Распространялись воззвания к коммунистам, к крестьянам, составлявшиеся преимущественно Н.Ю.Закорюкиным и А.В.Силиным. Как и любой подобного рода материал, эти обращения содержали много пафоса и преувеличений. «Всюду, как на территории Сибири, так равно и на территории Европейской России в городах и провинции, Государственное Управление молниеносно переходит в руки Красных Крестьянских Советов, приветствуемое с громадным энтузиазмом всеми слоями населения...», — утверждалось в одном из таких воззваний].

Милитаризация сургутской жизни выразилась в том, что к середине апреля гражданские органы власти сворачивают активную работу. 18 апреля

прекратил существование Комитет общественной безопасности. Он реорганизуется в городской совет, председателем которого назначается всё тот же А.И.Кондаков. Совет имел ограниченные полномочия, занимаясь в основном делами городского хозяйства. Позднее он переименовывается в городскую управу. Начальник повстанческой милиции М.А.Шестаков признавался, что целыми днями слонялся по городу, имитируя хоть какую-то деятельность.

До минимума сокращаются штаты оставшихся учреждений. Их сотрудники подлежали медицинскому освидетельствованию и призыву на военную службу. Так, 14 апреля призывают семерых сотрудников почтово-телеграфной конторы. 27 апреля издаётся приказ Военного штаба об «изъятии» из уездного транспортно-материального отдела двух из четырёх его сотрудников. В 20-х числах апреля мобилизуют возчиков, оказавшихся в Сургуте при мартовском отступлении.

Отряды повстанцев, вероятно, так и не получили правильной организации. Тем не менее, помимо подразделений, именованных по их командирам (отряды Сеянова, Третьякова, Иглойкова, Зеленского, Сеина и др.) существовала караульная рота. Отряд А.Г.Третьякова делился на взводы. В источниках упоминаются, по меньшей мере, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й взводы этого отряда. Потребности повстанцев обслуживала сапожная мастерская. Действовал военный госпиталь (врач — П.Е.Суетин, фельдшер — В.И.Рассохин).

Милитаризация системы управления в Сургуте объяснялась, в том числе и тем, что в условиях временного прекращения активных боевых операций в период распутицы основные военные силы повстанцев были сосредоточены в самом городе. Разместить «партизан» в других местах уезда, где преобладали небольшие удалённые друг от друга селения, имевшие от 1 до 5 дворов каждое, было затруднительно. Другой фактор — стремление усилить политическую власть после военных неудач, пресечь возможное недовольство сомневающихся в успехе восстания.

В это время у многих людей начинают проявляться далеко не самые лучшие стороны их натуры. М.А.Шестаков вспоминал, что к нему приходили граждане (в основном женщины) с просьбами произвести обыски у коммунистов и членов их семей. Был отдан приказ зарезать коров у семей коммунистов. Из документов и свидетельств современников известно о расправах, допускавшихся повстанцами по отношению к лицам, заподозренным в сотрудничестве с врагом или сочувствии к коммунистам. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что отчасти эти жёсткие меры являлись реакцией на расстрелы заложников, широко практиковавшиеся ревкомом Тобольского Севера в конце февраля 1921 г.

«Прилагаю при сём копию только что полученной телеграммы из Берёзова», — писал начальник Сургутского Военного штаба Н.А.Преображенский командиру одного из повстанческих отрядов. «Из неё Вы увидите, как ведут себя коммунисты с незащищённым населением. Надо покончить с этими извергами, потерявшими всякое человеческое достоинство, надо отомстить невинную кровь. В Сургуте мною уже расстреляно по приговору военно-полевого суда три коммуниста. Только что приговорены к смерти ещё четверо. Приговор будет приведён в исполнение сегодня в 10 часов вечера». До 24 мая 1921 г. в Сургуте действовала Военно-Следственная комиссия (секретарь М.А.Носков), занимавшаяся разбором дел арестованных коммунистов и сочувствующих им лиц.

В середине мая в Сургуте проводятся повальные обыски с целью найти спрятанное населением оружие и боеприпасы, а также, вероятно, для того, чтобы занять «партизан» хоть каким-то «полезным» делом. В прилегающем к Оби районе были вырыты окопы, выставлены заставы (у пристани, в с. Юган, в д. Широково), назначались наряды и караулы. После взятия 11 мая с. Самарово отрядом П.И.Лопарёва часть сурутских повстанцев под командованием Зеленского была отправлена вниз по Оби для ликвидации возникшей угрозы. В этот период, возможно, проводится реорганизация военных сил, о чём свидетельствует появление в документах упоминаний о «ротах и командах» как основных воинских подразделений «партизан».

О положении и настроениях повстанцев в последние дни перед их окончательным поражением можно судить по следующим, случайно сохранившимся документам.

В приказе № 74/а от 26 мая 1921 г. сообщается: «Мною замечено, что сплошь и рядом приказы командиров рот и команд вовсе не выполняются, а выполняются только после длинных разговоров. Чтобы предотвратить разгильдяйство, предоставляю право командирам рот и команд виновных партизан подвергать аресту до 10 суток. Об арестах доносить рапортами с указанием проступков». В приказе № 75 от 27 мая 1921 г. отмечалось, что партизаны «совершенно не знают своих обязанностей»: в ночь с 25 на 26 мая, во время дежурства дневального Чебуренкова, из помещения 1-й роты вынесли винтовки, что «недопустимо и противоречит уставу внутренней службы». Далее отдается приказ об организации командирами занятий по изучению устава внутренней службы. Провинившегося дневального арестовали на 5 суток.

Тексты этих документов свидетельствуют, что в рядах повстанцев наблюдалось ослабление дисциплины и боеготовности накануне появления частей красных под командованием А.А.Неборака. Ещё 8 апреля прервалась связь Сургута с Тобольском. После падения Самарова город оказался

отрезанным и от Берёзова. Находясь в полной изоляции, повстанцы неизбежно теряли присутствие духа, надежду на победу. Поэтому ими не было оказано практически никакого сопротивления отряду А.А.Неборака, занявшему Сургут 29 мая 1921 г.

Об общей численности участников восстания на территории Сургута и Сургутского уезда точные данные отсутствуют. Тем не менее, можно привести некоторые предварительные расчёты. По сведениям А.А.Неборака, его отрядом было арестовано в Сургуте около 400 человек, в том числе 35 «активных работников». За всё время операции отряд А.Неборака уничтожил 58 повстанцев и ещё 540 захватил в плен. Несколько месяцев спустя после подавления восстания был составлен «Список лиц, принимавших активное участие в восстании гр.(аждан) г.Сургута». В него вошли 30 человек, из которых 14 к тому времени были расстреляны, 1 находился под следствием, а 15 числились «в бегах». При том, что в конце 1919 г. население Сургута составляло 1888 человек, а всего в уезде проживало около 13 тыс. человек (из них русских — около 5,5 тыс.), можно сделать вывод, что в восстании приняла участие весьма существенная часть местных жителей. Другое дело, что большинство из них не являлись сознательными противниками коммунистического режима и сторонниками либеральной демократии. Основная масса населения была стихийно вовлечена в водоворот политической борьбы еврейской **политикой «военного коммунизма»**

Кронштадское восстание 1921 года

Кроншта́дтское восста́ние (также — **Кронштадтский мяте́ж**) — вооружённое выступление в марте 1921 года гарнизона крепости [Кронштадт](#), [экипажей](#) кораблей [Балтийского флота](#) и жителей города». Событиям на острове [Котлин](#) против диктатуры [большевиков](#) и проводимой ими политики «военного коммунизма» предшествовали серьёзные внутренние проблемы Советского государства: [продразвёрстка](#) и [развал промышленности](#), а также политические разногласия в самой большевистской партии. Мятежный дух распропагандированных евреями [балтийских матросов](#), активно участвовавших в революционных событиях начиная с 1906 года и названных [Львом Троцким](#) «[красой и гордостью русской революции](#)», вновь проявился уже в феврале 1921 года — когда собрание команд [линкоров](#) «[Севастополь](#)» и «[Петропавловск](#)» приняло резолюцию, включавшую политические требования («[Власть Советам, а не партиям!](#)»), которая затем была поддержана на митинге в [центре Кронштадта](#). После появления слухов о намерении большевиков подавить

восстание силовыми методами, в крепости был создан Временный революционный комитет (ВРК), взявший всю полноту власти в городе.

Восстание в Кронштадте приветствовали русские [эмигранты](#), готовившиеся поддержать [антибольшевистские](#) действия матросов.

7 марта 1921 года, после требования властей [РСФСР](#) о «немедленной и безоговорочной капитуляции» восставших — объявленных вне закона — лояльные большевикам части [Красной армии](#) пошли на штурм острова, закончившийся неудачей. Группировка была усилена новыми частями. При втором штурме большевистским войскам удалось, несмотря на значительные потери, взять крепость, после чего в городе начались [массовые репрессии](#). Восемью тысячам восставших удалось уйти в [Финляндию](#).

В современной [историографии](#) «Кронштадта 1921» сложились две основные конкурирующие концепции событий, к которым иногда добавляют и оригинальную версию Троцкого.

К осени 1920 года [Гражданская война](#), в основном, завершалась. Молодая [Советская Россия](#) заключила мирные договоры с [Эстонией](#), [Латвией](#), [Литвой](#) и [Финляндией](#), добившись международного признания. 12 октября 1920 года было заключено [перемирие с Польшей](#) (Россия бездарно проиграла войну Польше), а через три недели в результате [падения белого Крыма](#) был положен конец мощному организованному вооружённому сопротивлению советской власти на европейской части страны. При этом на юге Украины ещё действовали вооружённые отряды «анархиста-коммуниста бакунинско-кропоткинского толка» [Нестора Махно](#).

Выиграв, по сути, [гражданскую войну](#), [большевистское правительство](#) столкнулось с серьёзными внутренними проблемами: **промышленность, сельское хозяйство и транспорт были разрушены и дезорганизованы в результате прошедших войн**, а действовавшая политика «[военного коммунизма](#)», включавшая насильственную безвозмездную конфискацию урожая у крестьян, вызывала их резкое недовольство.

Отсутствие угрозы со стороны [белых армий](#) привело к большому количеству крестьянских восстаний, недовольных [продразвёрсткой](#). Особенно серьёзными были волнения в [Тамбовской губернии](#), на [Средней Волге](#), на [Украине](#), на [Северном Кавказе](#) и в [Западной Сибири](#). Согласно данным [ВЧК](#), к февралю 1921 года в разных частях страны произошло **118 крестьянских мятежей**, зачастую под лозунгами: «Долой реквизицию!», «Долой [продотряды](#)!», «Не сдавать продовольственные излишки!», «**Долой коммунистов и евреев!**» и так далее.

Политические разногласия

Разногласия по поводу будущего «военного коммунизма» возникли и в большевистском руководстве: ряд членов партии выступал за усиление государственного вмешательства в сельское хозяйство (включая формирование посевных комитетов, отвечавших за сосредоточение и подготовку людских ресурсов и сельскохозяйственной техники, необходимых для увеличения посевных площадей), в то время как другие выступали за отказ от принудительной политики в деревне. По инициативе [наркомвоенмора Льва Троцкого](#) в стране также проводилась милитаризация рабочего класса: создавались [трудовые армии](#), которые направлялись на низкоквалифицированные работы, такие как [лесозаготовки](#) или строительство.

Лидеры меньшевиков сравнивали распределение рабочих по группам с египетским рабством, когда фараоны принудительно использовали рабочую силу для строительства пирамид.

Продолжавшаяся с декабря 1920 по март 1921 года внутривнутрипартийная полемика на [X съезде](#) РКП(б) [проходил с 8 по 16 марта в Москве] достигла своего апогея. Во время [дискуссии о роли профсоюзов](#) сложились три позиции: полное подчинение [профсоюзов](#) государству, полная независимость профсоюзов, а также промежуточная позиция. Полное подчинение предлагал Троцкий, руководствуясь военным подходом; против него высказались члены [Рабочей оппозиции](#), которые также требовали передачи профсоюзам управления предприятиями. Ленин в сложившейся дискуссии занял промежуточную позицию. По мнению Эврича, «внутрипартийные споры отражали возросшее напряжение в советском обществе».

В Петрограде

Положение в городах РСФСР, ранее зачастую поддерживающих большевиков, было намного хуже, чем в деревнях — разрушенная за шесть лет [промышленность](#) к концу 1920 года выпускала почти в пять раз меньше продукции по сравнению с уровнем 1913 года, а производство [потребительских товаров](#) составляло лишь четверть от довоенного уровня. В результате существенно сократилась и численность рабочих, занятых в промышленном секторе: 2,6 миллиона человек в 1917 году против 1,2 миллиона в 1920 году.

Серьёзные проблемы с доставкой продовольствия посадили горожан «на голодный паёк»: в начале 1921 года петроградские рабочие, занятые в [сталеплавильном производстве](#), ежедневно получали 800 граммов [чёрного хлеба](#); [ударники труда](#) — 600, а прочие категории — 400 или даже 200 граммов. По официальным данным, работники транспорта получали в день

от 700 до 1000 [килокалорий](#). К концу 1920 года это привело к тому, что несмотря на наличие вооружённых [заградительных отрядов](#), блокировавших дороги и конфисковавших продукты у [спекулянтов](#), **незаконная торговля процветала**. Более того, она в значительной степени вытеснила официальные источники поступления продовольствия. При этом городское население резко сократилось: в частности, в [Петрограде](#) от 2,5 миллионов человек (2,7 млн. чел. с пригородами), проживавших в октябре 1917 года, к августу 1920 года осталось примерно 750 тысяч, а в 1921 году – 700 тысяч. В Москве из 1,7 млн. человек к 1920 году осталось 900 тысяч.

Ещё больше обострила проблему зима 1920/1921 годов, выдавшаяся крайне холодной.

Топливо в Петроград поставлялось с перебоями: в начале февраля 1920 года более 60 % фабрик и заводов Петрограда были вынуждены закрыться, так как топить было нечем. **23 февраля 1921 года** на собрании рабочих [Трубочного завода](#) была принята резолюция с требованием увеличить пайки и немедленно распределить имеющуюся в наличии зимнюю одежду и обувь. На следующее утро массовая демонстрация рабочих завода прошла по [Васильевскому острову](#); при этом в мероприятие были вовлечены и рабочие других предприятий, включая пролетариат табачной фабрики [Лаферм](#). Таким образом, **24 февраля 1921 года** в Петрограде начались забастовки и митинги рабочих с политическими и экономическими требованиями. [Петроградский комитет РКП\(б\)](#) расценил волнения на заводах и фабриках города как **мятеж** и 25 февраля ввёл в городе [военное положение](#), арестовав около пяти сотен рабочих-активистов — вооруженные курсанты военного училища разогнали демонстрацию без кровопролития (стреляли только в воздух).

26 февраля на расширенном заседании пленума Петроградского Совета начальник политотдела [Балтийского флота Николай Кузьмин](#) обратил внимание собравшихся на бунтарские настроения в матросской среде. Он предупредил, что если не положить конец забастовкам («волынке») в Петрограде, то на флоте может произойти взрыв. 27 февраля власти приняли решение увеличить нормы пайков для солдат и рабочих: теперь каждый получал [фунт](#) с четвертью хлеба и банку мясных консервов ежедневно. Помимо этого, с 1 марта по всей [Петроградской губернии](#) были сняты заградотряды, и рабочим было официально разрешено покидать город для выезда в деревни. Такое решение привело к снижению недовольства, и к 3 марта почти все бастующие предприятия вновь приступили к работе. При этом, по мнению американского консула в городе, повышение продовольственных норм «пробило серьёзную брешь в продовольственных запасах Петрограда». Российский историк [Сергей Яров](#) отмечал, что только

на нескольких предприятиях Петрограда рабочими были приняты политические резолюции, «на других заводах и фабриках интересовались только экономическими вопросами».

«В связи с событиями в Петрограде настроение [корабельных] команд резко изменилось к худшему»..

Кронштадт

После

[Февральского государственного переворота](#)

в Кронштадте прокатилась волна

[убийств офицеров](#)

.

Ещё в мае 1917 года

Кронштадтский Совет, руководимый представителями различных политических групп (

большевики,

[анархисты](#)

,

[левые эсеры](#)

и

радикалы анархо-

[народнического](#)

направления

), объявил себя единственной властью в городе и отказался подчиняться

[Временному правительству.](#)

[Александра Керенского](#)

, фактически реализовав будущий лозунг

[Октябрьской революции](#)

«

Вся власть

Советам

!». В результате большевик

[Иван Флеровский](#)

назвал

[Якорную площадь](#)

города «

Кронштадтским

[вече](#)

». По данным Эврича, жители Кронштадта в тот период массово создавали небольшие сельскохозяйственные

КОММУНЫ

, в которых занимались обработкой свободных участков земли. Обычно в составе таких коммун было до пятидесяти человек обоих полов, работавших на одном предприятии или живших по соседству.

В июле 1917 года кронштадтские матросы сыграли ключевую роль в неудавшемся восстании, за что были названы Троцким «красой и гордостью» революции. Вновь они были призваны в Петроград в конце августа, во время выступления Корнилова. Особенно отличилась команда линейного корабля «Петропавловск». В октябре 1917 года матросы участвовали в занятии Зимнего дворца, а большевизация Совета на острове прошла быстрее, чем самого Петросовета столицы. **В ходе Гражданской войны в рядах РККА сражались более 40 тысяч матросов Балтийского флота.** За время войны их не раз называли «вдохновителями революционной воинственности».

Уже в марте 1918 года, после роспуска Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта) и передачи его полномочий Совету комиссаров Балтийского флота, отношение балтийцев к новым властям резко ухудшилось: **усилия большевиков по ликвидации комитетов и назначению комиссаров на командные посты вызвали «бурю протеста».** В июле—октябре 1918 года многие матросы участвовали в выступлении левых эсеров. В 1928 году Павел Дыбенко писал о «вечно мятежном» духе матросов.

В 1920—1921 годах, в связи с планомерным затиханием боевых действий и отсутствием необходимости в высокой численности армии, солдаты и матросы Кронштадта, впервые за многие месяцы, получили отпуск и смогли приехать на свою малую родину, чтобы столкнуться с принудительной конфискацией зерна:

«Большевистская цензура скрывала от нас многое, что происходило у нас дома, пока мы были на фронте и в море. Когда мы вернулись домой, наши родители спросили нас, почему мы воевали за угнетателей. Это заставило нас задуматься».

К концу 1920 года на Балтийском флоте вспыхнула эпидемия цинги и резко увеличилось случаи дезертирства. В январе 1921 года около 5-ти тысяч балтийских моряков покинули ряды РКП(б), а развернувшаяся политическая борьба за управление флотом между Троцким и Зиновьевым дополнительно подорвала авторитет партии. На II-й партийной конференции моряков-балтийцев, прошедшей 15 февраля 1921 г. в Петрограде, доклад начальника политуправления Балтийского флота

(Побалта) [Эрнеста Батиса](#) подвергся суровой критике — в принятом конференцией решении утверждалось, что Побалт превратился в [бюрократический](#), не пользующийся доверием орган, не опирающийся на народные массы.

Начало восстания

26 февраля 1921 года состоялось экстренное собрание команд [линкоров](#) «[Севастополь](#)» и «[Петропавловск](#)», стоявших «бок о бок» в закованной льдом [гавани](#) Кронштадта. Было принято решение направить в Петроград делегацию, которая бы выяснила, что происходит в городе и почему бастуют рабочие. Посетив бывшую столицу [Российской империи](#), кронштадтские моряки увидели, что фабрики, на которых происходили стачки, окружены красноармейцами. **«Можно было подумать, что это не фабрики, а трудовые тюрьмы царских времен».** ([Петриченко С. М.](#) «Правда о Кронштадте». — Прага, 1921).

28 февраля состоялось новое, «**историческое**», собрание, на котором делегаты описали матросам ситуацию в городе. Тогда же была принята резолюция с требованиями провести перевыборы [Советов](#), упразднить комиссаров, предоставить свободу деятельности всем [социалистическим](#) партиям, разрешить свободную торговлю. **На собрании были отвергнуты пункты о полной свободе торговли и о [выселении всех евреев в Палестину](#).** По мнению Эврича, резолюция являлась «**обращением к советскому правительству с требованием выполнять Конституцию, предоставить те права и свободы, о которых Ленин говорил в 1917 году**» — то есть моряки повторно обратились к лозунгу «**Вся власть Советам!**».

1 марта на [Якорной площади](#) Кронштадта состоялся 15-тысячный (по другим данным — 16-тысячный) митинг под лозунгами, включавшими «**Власть Советам, а не партиям!**» и «**Советы без коммунистов!**». На митинг прибыл председатель [ВЦИК](#) [Михаил Калинин](#) (Зиновьев, по некоторым данным, доехал только до [Ораниенбаума](#), так как матросы вызывали у него опасения), который попытался успокоить собравшихся, но матросы сорвали его выступление: его неоднократно прерывали выкриками: «Брось, Калиныч, тебе тепло», «Ты сколько должностей-то занимаешь и поди везде получаешь!», «Мы сами знаем, что нам надо. А ты, старик, возвращайся к своей жене». В адрес матросов были произнесены угрозы о «**железном кулаке [пролетариата](#)**», способном уничтожить «**недисциплинированность и измену**». После выступления Калинин покинул крепость: первоначально мятежный караул отказался его выпустить.

Несмотря на угрозы, резолюция была митингующими принята.

Резолюция собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых общим собранием команд с кораблей в город Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

Ввиду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием, причём перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов, левых социалистических партий.

Свободу собраний и профессиональных союзов, и крестьянских объединений.

Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов гор. Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.

Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключённых в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

Выбрать комиссию для пересмотра дел заключённых в тюрьмах и концентрационных лагерях.

Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получить от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждены с мест выбранные культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускатся государством.

Немедленно снять все заградительные отряды.

Уравнять паёк для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах - разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначить в воинских частях роты, а на фабриках и заводах - по усмотрению рабочих.

Дать полное право действия крестьянам над своею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наёмным трудом.

Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

Назначить разъездное бюро для контроля.

Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно при 2 воздержавшихся.

Председатель Бригадного собрания Петриченко

Секретарь Перепелкин

На следующий день комиссар флота [Николай Кузьмин](#) и председатель Кронштадтского совета [Павел Васильев](#) были арестованы.

Временный революционный комитет

2 марта в 13 часов в большой аудитории бывшего [Морского инженерного училища](#) состоялось «делегатское собрание», на повестке дня которого стояла подготовка к переизбранию Кронштадтского Совета. Было решено пригласить по два человека с каждого корабля, фабрики, воинского подразделения и любой другой организации или коммуны. Собралось чуть более 300 человек, треть из которых были [коммунистами](#). Делегаты, отправленные на собрание, избирались коллективами: например, по инициативе начальника артиллерии Кронштадта, бывшего царского генерала [Александра Козловского](#), в Управлении крепостной артиллерии для этого был созван сход. Большевистского комиссара и по совместительству председателя совета артуправления отстранили от должности за протест против участия управления в собрании.

Собрание делегатов охраняли вооружённые матросы с линкора «Петропавловск». Открывал заседание [Степан Петриченко](#), который занял ведущую роль в событиях. Собравшиеся полагали, что сам Петроград находится в состоянии «всеобщего восстания». В середине собрания один из матросов с «Севастополя» выкрикнул, что к зданию следуют пятнадцать грузовиков с местными коммунистами, вооружёнными винтовками и пулемётами. После этого для управления городом и гарнизоном на собрании был сформирован Временный революционный комитет (ВРК), позднее планировалось передать его полномочия новому Совету. По советским данным, ВРК во главе с матросом Петриченко был создан за день до этого; в состав данного органа вошли также Яковенко, машинный старшина Архипов, мастер электромеханического завода Тукин и заведующий третьей трудовой школой [И. Е. Орешин](#). Впоследствии ВРК был расширен до 15 человек.

Возможной причиной возникновения слуха о вооружённых коммунистах был тот факт, что с острова спешно эвакуировалась Высшая партийная школа (во главе с членом кронштадтской [ЧК](#)) — всего около 150 человек. До этого комиссар Кронштадтской крепости Новиков

действительно забрал из местного арсенала [ручные пулемёты](#), но осознав масштаб событий, он дал указание группе покинуть остров: комиссара перехватили у [форта Тотлебен](#), но он всё же верхом на лошади, по льду покинул город.

Штаб ВРК расположился на борту «Петропавловска». После обустройства штаба комитет распорядился направить вооружённые отряды для захвата всех стратегических объектов, и к полуночи им это удалось — город сдался без сопротивления. Все военные корабли, форты и батареи признали новую власть. Копии резолюции, принятой на митинге, были доставлены в близлежащие города, в том числе [Ораниенбаум](#) и Петроград: морской воздушный дивизион в Ораниенбауме признал ВРК и направил туда своих представителей. Используя мощные радиостанции военных кораблей, ВРК немедленно передал в эфир резолюцию митинга и просьбу о помощи. В самом Кронштадте был введён [комендантский час](#) и, в подражание опыту [Комитета революционной обороны Петрограда](#) 1918—1919 годов, были сформированы «ревтроечки».

С 3 по 16 марта ежедневно выпускалась газета «Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта» (Известия ВРК). В первом номере Петриченко попросил поддержки у жителей города:

«Товарищи, Временный революционный комитет постановил, что не будет пролито ни единой капли крови... Задача Временного революционного комитета состоит в том, чтобы общими усилиями создать в городе и крепости условия для справедливых выборов в новый Совет. Итак, товарищи, за порядок, спокойствие, решительность, за новую, справедливую социалистическую структуру, которая будет способствовать обеспечению благосостояния всех трудящихся».

В дальнейшем восставшими выпускались листовки с призывами к рабочим и красноармейцам поддержать **«третью революцию»** (после Февральской и Октябрьской) — на этот раз, **против диктатуры большевиков**. Руководитель революционного и повстанческого движения на юге России [Нестор Махно](#) был информирован о событиях в Петрограде и Кронштадте: **его армия приветствовала восстание** в радиопередаче, переданной с использованием слабого радиооборудования, захваченного [махновцами](#).

Известия о событиях в [Кронштадте](#) вызвали серьёзную обеспокоенность в [Совнарком](#). Уже 1 марта было опубликовано воззвание Московского совета рабочих и красноармейских депутатов «Ко всем рабочим города Москвы и губернии, ко всем крестьянам и красноармейцам,

всем честным гражданам», в котором разъяснялись причины временных хозяйственных трудностей: сам документ заканчивался призывом «Долой провокаторов [Антанты](#)! Не забастовки, не демонстрация, а дружная работа на фабриках, мастерских и железных дорогах выведет нас из нищеты, спасёт нас от голода и холода!». 3 марта было опубликовано специальное постановление в связи с событиями в Кронштадте, подписанное Лениным и Троцким и принятое днём ранее Советом труда и обороны. Царский генерал Козловский обозначался в постановлении руководителем мятежа, а его сподвижники объявлялись преступниками (жену и детей генерала Козловского ВЧК взяла заложниками). При этом резолюция мятежников была охарактеризована как «[черносотенно-эсеровская](#)». Этим же документом Петроград и [Петроградская губерния](#) переходили на осадное положение, а вся полнота власти в Петроградском укрепленном районе передавалась в руки Комитета обороны Петрограда. С этого дня все городские кварталы патрулировались вооружёнными отрядами, на стенах домов были вывешены объявления с запретом всяких собраний. **Нарушившим это предписание полагался расстрел на месте.** Для руководства подавлением восстания в Петроград прибыли два жидо-масона: председатель Реввоенсовета Лев Троцкий и главком [Сергей Каменев](#).

Реакция среди русских эмигрантов

Русские [эмигранты](#), относительно недавно покинувшие территорию бывшей Российской империи в связи с революционными событиями и Гражданской войной, приветствовали восстание в Кронштадте и заявляли о стремлении помочь мятежникам. При этом Эврич отмечал, что обвинения со стороны правительства Советской России в организации эмигрантами самого восстания нельзя назвать справедливыми — «заговорщики» не сыграли существенной роли в начале самого восстания. Кроме [барона Павла фон Вилькена](#), прибывшего из [Финляндии](#) 16 марта, за всё время восстания у матросов не было непосредственных контактов с потенциальными сторонниками за рубежом. При этом, согласно [Советской военной энциклопедии](#), в [Ревель](#) в период восстания прибыл лидер эсеров [Виктор Чернов](#), пославший своего представителя в Кронштадт.

Ход и подавление восстания

7 марта в 18:45 батареи на Лисьем Носу и в [Сестрорецке](#) открыли заградительный огонь в основном по отдалённым фортам крепости, призванный ослабить мятежников и облегчить наступление РККА. После ответных залпов в артиллерийский поединок вмешалась [Красная Горка](#), а следом открыли огонь 305-миллиметровые орудия «Севастополя». В результате развязанной артиллерийской дуэли, в частности, был повреждён участок железной дороги между Ораниенбаумом и [Петергофом](#). Начало

обстрела крепости было отмечено жителями Петрограда, включая [Александра Беркмана](#), который был ошеломлён произошедшим.

После артиллерийской подготовки была предпринята первая попытка взять крепость штурмом: на рассвете 8 марта северная и южная группы пошли в атаку на Кронштадт. При этом некоторые из красноармейцев, как, например, отряд курсантов из Петергофа, перешли на сторону мятежников; другие же отказались выполнять приказы и отступили. Согласно докладу комиссара северной группы войск, несколько красноармейцев посетили крепость до штурма, солдаты хотели направить делегацию в Кронштадт для ознакомления с требованиями мятежников.

Несмотря на уверенность Ленина в успехе штурма, он не принёс никаких результатов, был захвачен только повреждённый форт «[Павел I](#)». Войска большевиков с потерями отступили на [исходные рубежи](#). Уже днём был сделан первый налёт советской авиации на остров Котлин. (Город Кронштадт находится в восточной части острова Котлин). Под плотным зенитным огнём были нанесены бомбовые удары (сброшено от 14 до 19 авиабомб) по батареям и кораблям восставших. Согласно данным из эмигрантского источника, один советский самолёт был сбит и упал в Финский залив, советская сторона эту потерю отрицает, зато по докладу одного из красных военлётов, его самолёт был атакован финским истребителем.

Известия ВРК выпустили передовицу «**Пусть знает весь мир**», в которой Временный Революционный Комитет предъявил «[фельдмаршалу](#)» Троцкому обвинение в кровопролитии. 9 марта Каменев в своей речи на X съезде РКП(б) сообщил, что подавить мятеж сразу не удалось, положение оказалось сложнее. Как отмечал [К. Е. Ворошилов](#), после неудачного штурма «политико-моральное состояние отдельных частей вызывало тревогу», два полка 27-й Омской стрелковой дивизии (235-й Минский и 237-й Невельский) отказались участвовать в сражении и были разоружены: дивизия успешно сражалась против [колчаковцев](#) и [белополяков](#), но отказалась повиноваться приказу о переброске под Ораниенбаум — мятежники из числа солдат дивизии призывали «**идти в Петроград бить евреев**». Примерно в то же время были арестованы и под конвоем отправлены в Петроград все участники антибольшевистского заговора в Петергофском командном училище.

Второй штурм (8 – 18 марта)

При подготовке ко второму штурму численность группы войск штурмующих была доведена до 24 тысяч штыков при 159 орудиях и 433 пулемётах. Части были реорганизованы в два оперативных соединения: Северная группа (командующий [Е. С. Казанский](#), комиссар [Е. И. Верер](#)),

наступавшая на Кронштадт с севера по льду залива, с участка побережья от Сестрорецка до мыса Лисий нос, и Южная группа (командующий [А. И. Седякин](#), комиссар [К. Е. Ворошилов](#)), наступавшая с юга, из района [Ораниенбаума](#). К 16 марта **численность 7-й армии** была доведена до **45 тысяч человек**.

В действующие части для усиления направили отряд сотрудников петроградской губернской милиции (из них в штурме приняли участие 182 сотрудника Ленинградского уголовного розыска), **около 300 делегатов X съезда партии** (включая вызвавшихся добровольно лидеров [рабочей оппозиции](#) и фракции [демократического централизма](#)), 1114 коммунистов и **три полка курсантов нескольких военных училищ**. Была проведена разведка, подготовлены белые [маскхалаты](#), доски и решётчатые мостки для преодоления ненадёжных участков ледяной поверхности.

В период подготовки штурма советская авиация бомбила Кронштадт 11 марта (29 самолётов), 12 марта (30 самолётов), 13 марта (29 самолётов), 15 марта, 16 марта. Особых результатов достигнуто не было (в гавани поражена и сгорела 1 баржа, отмечались разрывы авиабомб «в непосредственной близости» от целей, и только в последнем налёте зафиксировано 1 прямое попадание авиабомбы в корму линкора «Петропавловск»). В целом выполнено 137 боевых вылетов, сброшено около 2 700 кг авиабомб, один самолёт повреждён зенитным огнём и совершил вынужденную посадку, до 10 самолётов вышли из строя из-за аварий и поломок (два в итоге были списаны).

Перед вторым штурмом Тухачевский отдал приказ о применении против восставших [химического оружия](#): мятежные линкоры предполагалось обстрелять снарядами с «удушающими газами». Приказ будущего [маршала Советского Союза](#) не был исполнен в связи с погодными условиями (позже, летом 1921 года, Тухачевский использовал химическое оружие при подавлении [Тамбовского восстания](#); в своих воспоминаниях он не упоминал ни об одном из случаев).

Второй штурм начался в ночь на 16 марта 1921 года (по данным Эврича — 17 марта, в 3 часа утра). До начала боя атакующие сумели скрытно занять форт № 7 (оказавшийся пустым), однако форт № 6 оказал продолжительное и ожесточённое сопротивление. Форт № 5 сдался после начала артиллерийского обстрела, Гарнизон форта не оказал сопротивления, но когда к нему подошла штурмовая группа курсантов, их встретили возгласами: «Товарищи, не стреляйте, мы тоже за Советскую власть»). Однако соседний форт № 4 держался несколько часов и в ходе штурма атакующие понесли тяжёлые потери. С тяжёлыми боями войска овладели также фортами № 1, № 2, «Милютин» и «Павел», однако батарею «Риф» и

батарею «Шанец» защитники покинули до начала штурма и по льду залива ушли в [Финляндию](#). В середине дня 17 марта 1921 года 25 советских самолётов совершили налёт на штаб мятежников — линкор «Петропавловск» (зафиксировано несколько прямых попаданий в надстройки, ранения получили 20 членов экипажа). После захвата фортов красноармейцы ворвались в крепость, где начались ожесточённые уличные бои. К 5 часам утра 18 марта сопротивление кронштадтцев было сломлено.

18 марта 1921 года штаб восставших принял решение уничтожить [линкоры](#) (вместе с пленными, находившимися в трюмах) и прорываться в Финляндию. Они приказали заложить несколько пудов взрывчатки под орудийные башни, однако это распоряжение вызвало возмущение (поскольку руководители мятежа уже сбежали в Финляндию). На «Севастополе» «старые» матросы разоружили и арестовали восставших, после чего выпустили из трюма коммунистов и радировали, что на корабле восстановлена Советская власть. Некоторое время спустя после начала артиллерийского обстрела сдался и «Петропавловск», который уже покинуло большинство мятежников).

По данным советских источников, штурмующие потеряли 527 человек убитыми и 3285 ранеными. При штурме была убита 1 тысяча мятежников, свыше 2 тысяч было «ранено и захвачено в плен с оружием в руках», более 2 тысяч — сдались в плен, а около 8 тысяч — перешли границу с [Финляндией](#). Согласно утверждению американского консула в [Выборге](#) Гарольда Б. Куартона (Harold B. Quarton) общие советские потери в результате восстания **составили около десяти тысяч человек**. В ходе мятежа также погибли около 15-ти делегатов X съезда РКП(б); 24 марта они вместе с другими погибшими были с воинскими почестями похоронены в Петрограде. Большая Российская энциклопедия ([БРЭ](#)) приводит потери в войсках Петроградского военного округа в **1,9 тысяч убитыми и 1,2 тысяч ранеными**.

Итоги и влияние Кронштадтского восстания

После подавления восстания начались репрессии, в том числе и против населения города. По информации [Виктора Кибальчича](#) они проводились с ведома [Феликса Дзержинского](#). Первый, показательный расстрел [13 защитников](#) крепости был приведён в исполнение 20 марта 1921 г. в 24:00. **Всего к расстрелу были приговорены 2103 человека и к различным срокам наказания — 6459 человек**. С весны 1922 года началось массовое выселение жителей Кронштадта с острова. В последующие годы оставшиеся в живых участники кронштадтских событий неоднократно [репрессировались](#). К пятилетию Октябрьской революции

решением [ВЦИК](#) от 2 ноября 1922 года некоторая часть рядовых участников восстания была амнистирована.

[Историк [Константин Морозов](#) в 2005 году утверждал, что Кронштадтское восстание «поставило перед властью проблему потери популярности», в особенности в армейской среде. Морозов считал, что для большевистских властей в столице «настоящим шоком» стало не столько восстание единичного гарнизона, сколько тот факт, что в многомиллионной Красной армии нашлось не так уж много боевых частей, которые можно было использовать для подавления восстания без опасения, что красноармейцы перейдут на сторону мятежников].

Уинстон Черчилль так отзывался в 1920 году о российской еврейской революции 1917 года: «Со дней Адама Вейсхаупта (основатель масонского Ордена иллюминатов, масонский псевдоним «Спартак»), до Карла Маркса и дальше до Троцкого (Россия), Белы Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Гольдман (США) **этот мировой заговор** с целью свержения цивилизации и установления общества, в котором приостановлено развитие, которое основано на зависти и невозможном равенстве, постепенно расширялся... Сейчас же эта группа исключительных личностей из подонков больших городов Европы и Америки схватила за волосы русский народ и установила господство над огромной империей. Нет нужды преувеличивать роль, сыгранную этими, в основном не религиозными, **евреями-интернационалистами** в создании большевизма и в совершении Русской революции. Безусловно, **эта роль очень велика, вероятно, перевешивающая всё остальное**». (Газета «Illustrated Sunday Herald, 8.02.1920 г.).

Непревзойдённый геноцид Русского народа еврейской властью в России в 1921 – 1922 гг.

К концу 1920 года в России появился **практически сплошной пояс крестьянских [восстаний](#)** («зелёный потоп»), усугублённый огромными массами дезертиров, и начавшейся массовой демобилизацией Красной армии.

В итоге во время Кронштадского и Тамбовского восстаний, в марте 1921 года на [X съезде РКП\(б\)](#), который проходил с 8 по 16 марта в Москве, Ленин был вынужден заявить, что задачи политики «**военного коммунизма**» признаны руководством страны выполненными и **вводится [новая экономическая политика](#) (НЭП)**. «Продразвёрстка» была заменена натуральным «**продналогом**», а также введена, с некоторыми ограничениями, свободная торговля сельскохозяйственными продуктами и другими товарами.

Причиной изменения экономической политики советской власти Иосиф Сталин в 1924 году называл восстания в Кронштадте и Тамбовской губернии:

«Разве мы не опоздали с отменой продразвёрстки? Разве не понадобились такие факты, как Кронштадт и Тамбов, для того, чтобы мы поняли, что жить дальше в условиях военного коммунизма невозможно?»

Еврейская власть в России не простила Русскому народу «зелёный потоп» и жестоко отомстила ему за нежелание жить в условиях еврейского «военного коммунизма», хотя на словах объявила НЭП.

«В сельском хозяйстве спад составлял в 1920 году лишь 10 – 13%. Сообщалось об избытке продуктов на складах в Поволжье. Несмотря на то, что из этого региона вывезли 150 миллионов пудов зерна, все станции, вагоны, тока были забиты хлебом. В них и сгнили 23 млн. пудов зерна, как и 60 млн. пудов картофеля из 65-ти. И тогда, естественно, возник голод...

Чтобы его избежать, необходимо было доставить населению Поволжья 110 миллионов пудов хлеба (что значительно меньше 173 млн. пудов, которые у них попросту украли), и этот хлеб везли из Сибири в Петроград и Одессу, на помощь «голодающему немецкому пролетариату». В результате в 1921 году в Поволжье голодало 28 млн. человек, в 1922 году – 35 млн. человек, а с учётом Кавказа, Чернозёмного района и Украины – 90 млн. человек! 40% из них так никогда и не получили еды! Вдумайтесь в эти страшные цифры: 36 млн. человек погибло от голода в стране, кормившей хлебом всю Европу! И если в 1914 – 1917 годах потери на фронтах составили 1,4 млн. человек, то к 1920 году только в 58 центральных губерниях России они составили 18% населения!» (В.В.Жириновский, А.Г.Виноградов. «Россия и реформы». М., 1995, с.11).

Вот некоторые абзацы из текстов и высказываний военного российского диктатора, жидо-масона 32⁰ Л. Троцкого-Бронштейна. «В 1917 г. Троцкий писал: «В стране, где единственным нанимателем является Государство, оппозиция (Государству) означает медленную смерть от голода. Старый принцип... «Кто не работает, тот не ест», заменяется на новый: «Кто не повинуется, тот не ест!» (Р.Эпперсон. «Невидимая рука». С-Пб. 1996, с.67).

«Русские — социально чуждый элемент в России. В опасную для советской власти минуту они могут стать в число её врагов... Идеальная территория для успешного освоения — мёртвая зона. Так поступили евреи на земле Ханаанской, так удалось освободить от

индейцев американский материк. Так в конце концов будет и с Россией. Мало окажется пулемётных очередей — своё слово скажет Голод (такой, как в древнем Египте)».

Когда к Троцкому явилась делегация церковно-приходских советов Москвы и профессор Кузнецов стал говорить о небывалом голоде, диктатор вскочил и закричал:

«Это не голод. Когда Тит (Веспасиан) осадил Иерусалим (в 70-м году н. э.), еврейские матери ели своих детей. Вот когда я заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы можете прийти и сказать: «Мы голодаем». А пока вон отсюда! Вон!»

А вот некоторые абзацы из выступлений и высказывания «**вождя мирового пролетариата**» В.Ленина: *«Наша власть не знает свободы или справедливости. Она целиком установлена на уничтожении индивидуальной воли. Мы – господа! Полное пренебрежение к страданию – наша обязанность. В осуществлении нашего призвания величайшая жестокость есть достоинство».*

«Через систематический террор, во время которого всякое нарушение договора, всякое предательство, всякая ложь будут законными, мы найдём путь низвести человечество к самому низкому уровню существования. Это необходимо для установления нашего господства». (Р.Эпперсон. «Невидимая рука». С-Пб. 1996, с.146).

А вот цитата из письма жидо-масона, сифилитика и гомосексуалиста, еврейского главы «большевистской» российской власти В.И.Ленина-Бланка: (от Ленина строго секретно Молотову для членов политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г.):

«...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией...». (П.Пересвет. «Враги». М., 1993, с.11).

С 5 ноября по 5 декабря 1922 года в Петрограде/Москве проходил IV конгресс Коммунистического интернационала. По предложению В.Ленина IV конгресс Коминтерна принял резолюцию **«о несовместимости членства в масонстве и в коммунистической партии»**. (После принятия этой резолюции «вождя мирового пролетариата» быстро «долечили»).

Необходимо отметить, что небольшая часть евреев не поддерживала политику «большевиков» и также была вынуждена эмигрировать за границу. В 1923 – 1932 годах в Берлине возникло **«Отечественное объединение русских евреев за границей»**, целью которого было сделать максимум

возможного для снятия с евреев позорного клейма большевизма. Возглавляли организацию публицист Иосиф Бикерман (1867–1942), философ и публицист Григорий Ландау (1877–1941) и бывший сионистский лидер Даниил Пасманик (1869–1930). В сборнике «Россия и евреи» эти и другие авторы осудили «непомерно рьяное участие евреев большевиков в угнетении и разрушении России» и призвали русских евреев бороться «против большевистского владычества всеми силами». Словно набат звучат слова «Обращения к евреям всех стран», напечатанного в Сборнике Первом «Россия и Евреи», выпущенного «Объединением» в Берлине в 1924 г.

«Мираж «русской» революции давно рассеялся. Вместо мраморных дворцов и висячих садов мир увидел безбрежную пустыню, загромождённую развалинами и густо усеянную могилами. Разрушено величайшее в мире государство, до самых основ разорено хозяйство многомиллионного народа, вырождается и вымирает сам народ. Потонули в море крови и все высшие человеческие ценности: религия, совесть, право, наука, опыт веков. Над хаосом царит по-прежнему злобный (еврейский, - прим. П.П.И.) дух разрушения и обесценения. Как он не оборачивается, какое лицо не показывает, он всё тот же (еврейский, - прим. П.П.И)...

Все, положительно все страны и народы заливаются волнами юдофобии, нагоняемыми бурей, опрокинувшей Русскую державу. Никогда ещё над головой еврейского народа не скопилось столько грозных туч...

За Россию и против её губителей! За еврейский народ и против осквернителей его имени!

Берлин 1923 г.». (В.Жириновский. «Последний удар по России» М., 1995, с.13,14,15).

Вывоз евреями из России русского золота и других драгоценностей, разграбление церквей

В 1920 г. три жидо-масона: Председатель Совета «Народных» Комиссаров В.И.Ленин, Комиссар торговли и промышленности Л.Б.Красин и подручный Красина Ю.В.Ломоносов «осуществили тайную операцию по вывозу золота из СССР в США. Посредниками в этой операции были активные враги русского народа небезызвестные еврейские банкиры Я.Шифф и О.Ашберг». (О.Платонов. Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг.).

26 октября 1920 года СНК РСФСР издал Постановление «О сборе и продаже за границей антикварных вещей». За рубеж вагонами

вывозили произведения искусства (в том числе из Эрмитажа) и драгоценности. («Память Отечества». № 10 (264), октябрь, 2015, с.3).

23 января 1918 года (по старому стилю) Совнарком РСФСР издал [Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви](#). Согласно этому документу, все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Власть использовала вопрос о церковных ценностях, **чтобы начать мощную антицерковную кампанию**. Разработка и непосредственное проведение кампании по изъятию церковных ценностей были поручены секретной комиссии во главе со [Львом Троцким](#). При этом были приняты меры, чтобы создать впечатление, будто решения принимаются в общесоветском и общепартийном порядке.

Высший орган законодательной власти [Советской России](#) — [Президиум ВЦИК](#) (председатель [Михаил Калинин](#)) — 2 января 1922 года принял постановление «О ликвидации церковного имущества». 23 февраля было опубликовано принятое ВЦИК 16 февраля постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», которое предписывало местным Советам «... изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов для помощи голодающим».

10 марта 1922 года Ленин получил подробную от полпреда и торгпреда в Великобритании докладную записку с обоснованием необходимости создания за рубежом специального [синдиката](#) для реализации изъятых церковных ценностей от наркома внешней торговли [Леонида Красина](#), на которую наложил положительную резолюцию.

11 марта Троцкий направил Ленину письмо, в котором жаловался на медлительность комиссий ВЦИКа по изъятию ценностей и на неразбериху, царящую в этих комиссиях. Троцкий предложил создать «секретную», «ударную» комиссию в составе председателя [Тимофея Сапронова](#), [Иосифа Уншлихта](#), [Розалии Землячки](#) и Галкина для проведения показательного изъятия в Москве. По замыслу Троцкого, такая комиссия должна была заниматься «фактическим изъятием» и обеспечением «политической ...

стороны дела». Деятельность комиссии должна была быть секретной, всё должно делаться от имени ЦК помощи голодающим (Помгола).

На следующий день, 12 марта Троцкий написал на имя Ленина донесение о фактическом ходе изъятия, акцентируя внимание, что дело перешло в стадию **«последнего удара»** и работу по изъятию церковных ценностей необходимо организовать так, **«чтобы оно произошло без политических осложнений»**, для чего накануне созданная «ударная» московская комиссия уже приступила к работе. Для дискредитации и внесения раскола в Церковь планировалась широкомасштабная кампания в пользу изъятия со стороны священников-**обновленцев**. Изъятие в Москве планировалось завершить к началу XI **партийного съезда** РКП(б), который состоялся в Москве с 27 марта по 2 апреля 1922 года.

Москва должна была стать примером: «Если в Москве пройдёт хорошо, то в провинции вопрос решится сам собой». Шла подготовительная работа по началу акции в Петрограде. Заканчивалось донесение так: «Главная работа до сих пор шла по изъятию из упразднённых монастырей, музеев, хранилищ и пр. **В этом смысле добыча крупнейшая, а работа далеко ещё не закончена**». На донесение Троцкого Ленин отреагировал немедленно, в тот же день отправив телефонограмму ответственному секретарю ЦК РКП(б) **Вячеславу Молотову**: «Немедленно пошлите от имени ЦеКа зашифрованную телеграмму всем губкомам о том, чтобы делегаты на партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работ по изъятию их».

В марте 1922 г. в ряде мест произошли волнения, связанные с изъятием ценностей. **Особенно большой общественный отклик вызвали события в Шуе**, где 15 марта 1922 года толпа взволнованных верующих оказала сопротивление изъятию ценностей. **По толпе на площади перед Воскресенским собором города был открыт пулемётный огонь**. Со стороны верующих пострадали двадцать два человека, из них четверо были убиты.

На следующий день в связи этим событием **Политбюро ЦК РКП(б)**, в отсутствие Ленина, приняло решение приостановить изъятие, на места была разслана телеграмма: «...Политбюро пришло к заключению, что дело организации изъятия церковных ценностей ещё не подготовлено и требует отсрочки...».

Но 19 марта Ленин направил секретное письмо членам Политбюро, в котором изложил свой план расправы с церковью, воспользовавшись голодом и событиями в Шуе. Письмо квалифицировало события в Шуе как лишь одно из проявлений общего плана сопротивления декрету Советской

власти со стороны «влиятельнейшей группы черносотенного духовенства» и безусловно требовало воспользоваться ситуацией и «с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления, ... дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий ... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Ленин настаивал на окончательной и скорой расправе с Русской православной церковью немедленно: «Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

1 мая 1919 года вышел приказ № 13666-2, подписанный В. Лениным и М. Калининим, о расстреле русских священнослужителей. Этот приказ был отменён И. Сталиным 11 ноября 1939 года.

Кампания по изъятию церковных ценностей только за первое полугодие 1922 г. вызвала более 1400 случаев кровавых столкновений. По этим событиям состоялся 231 судебный процесс; 732 человека, в основном священнослужители и монахи, оказались на скамье подсудимых.

Судебные процессы над духовенством прошли в 1922—1923 гг. по всей России. В литературе указывается, что было рассмотрено 250 судебных дел в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей. В 1923 г. в VI отделении («церковном») секретно-политического отдела [ГПУ](#) находилось в производстве 301 следственное дело, было арестовано 375 человек и [выслано](#) в административном порядке, в том числе за границу, 146 человек. К концу 1924 г. в тюрьмах и лагерях побывало около половины всего российского епископата — 66 архиереев. По данным Православного Свято-Тихоновского богословского института, общее количество репрессированных церковных деятелей в 1921—1923 гг. составило 10 тысяч человек, при этом был расстрелян каждый пятый — всего около 2 тысяч.

Подавляющая часть изъятых в 1922 году церковных ценностей было вывезена за границу. Часть золота и драгоценностей была попросту разворована, о чём свидетельствуют суды, прошедшие над сотрудниками [Гохрана](#).

В 1917 г. в Российской империи было около 80 000 храмов и до 1250 монастырей, то к 1939 г. действующих храмов осталось не более 100, а действующих монастырей не осталось вовсе.

«К 1917 году золотой запас России составлял 1500 тонн. Однако только за 8 месяцев 1921 года в США было вывезено 767 тонн русского золота,

оценённых тогда в **460 млн. \$**. В 1923 г. в большевистской России осталось 12 млн. золотых рублей... Весь золотой запас Российской империи – 2 млрд. \$ - ушёл в США. Если в США в **1913 г.** золотой запас составлял **1,9 млрд. \$**, то в **1927 г.** – уже **4 млрд. \$**. А **5 млрд. (\$)**, **награбленных при разграблении евреями российской христианской церкви, и несколько миллиардов рублей**, изъятых у населения, вывезли в частные банки США, Франции, Англии, Швейцарии, Японии. (За русский народ. № 4 (59), 2012, с.40,41).

«Вид этой правительствующей, сплошь еврейской, клики террористов говорит сам за себя. Эта злодейская шайка евреев добилась к 1917 году деспотической власти над 150-ти миллионным русским народом только потому, что у еврейства всегда была своя сионская программа, и эту человеконенавистническую программу еврейство выполняло и выполняет с железной, ни перед чем не отступающей настойчивостью». (Князь Горчаков).

Еврей Елиезер Воронель-Дацевич: **«Еврей был вынужден возглавить «русскую» революцию, потому что иначе вся добыча ушла бы в песок. Это была еврейская миссия в России... Еврей придумал мировую революцию, ЧК и лагеря»...**

«Трудно даже приблизительно подсчитать выгоду, которую получили от «Советской» (еврейской) власти американцы. Кроме царского золота здесь и неисчислимы сокровища, антиквариат, вывозившийся в США чуть ли не пароходами вплоть до 1930 года – полотна великих мастеров, изделия Фаберже, драгоценные камни... Здесь и сырьевые богатства, выкачанные из СССР посредством концессий трудами Хаммера и иже с ним...». (А.Бушков. Россия, которой не было. 2000, с.493).

«Америка извлекла из Первой мировой войны значительные выгоды: она сосредоточила у себя почти 50% всего мирового золотого запаса, и теперь уже не английский фунт, а американский доллар определяет валютный курс во всём мире», - из воспоминаний германского кайзера Вильгельма II.

Евгений Петрович Тарле в своей работе «Европа в эпоху империализма. 1871 – 1919 гг.» указывает: **«Чтобы понять, до какой степени обогатила Соединённые Штаты Первая мировая война, достаточно сказать, что от начала этого государства (с первого года президентства Вашингтона) до начала войны в 1914 году, т. е. за 125 лет в общей сложности, перевес вывоза из Соединённых Штатов над ввозом в них из других стран исчисляется в 9 с небольшим млрд. \$, а тот же перевес за время войны, начиная с августа 1914 года до капитуляции Германии в ноябре 1918 года равняется 10,9 млрд. \$.** Значит, эти 4 года и 3 месяца войны были, с точки зрения торгового

баланса, выгоднее для Соединённых Штатов, чем в общей сложности все 125 лет (1788 – 1914 гг.) всей их предшествующей истории... Уже в 1919 г. золотой запас Соединённых Штатов превышал 3 млрд. \$... с тех пор он не перестал расти...». (Ю.П.Власов. Временщики. М., 1999, с.139,140).

В 1938 году, Хаим Рейковер (**Кристиан Раковский**), личный друг Троцкого, бывший кровавый диктатор Советской Украины, подтвердил на допросе в ОГПУ, что иллюминаты – Ротшильды планировали использовать коммунизм для установления мировой диктатуры (еврейских) **сверхбогачей**.

Продолжение еврейской властью террора в России (СССР)

«Русская интеллигенция – не мозг нации, а говно..., а потому и надо давить Русь и великорусскую шваль»... (Жидовский дегенерат, педераст-сифилитик В.Ленин). Это заявление Ленина вполне соответствует одной из статей иудейского Талмуда: **«Лучшего из гоев – убей, а самой красивой змее (гойке) – разможи голову!»**.

11 февраля 1918 года предупреждённый об угрозе ареста и расстрела из России через Архангельск выехал на Запад великолепный авиаконструктор **Игорь Иванович Сикорский**. И.И.Сикорский создал лучшие в мире 4-х моторные военные самолёты: в 1913 году – «Русский витязь», а в 1914 году – «Илья Муромец».

Осенью 1919 года из-за невозможности возврата остался в США русский инженер-электронщик **В.К.Зворыкин, который в 1931 г. изобрёл в США телевизор**.

29 сентября 1922 года из России ушёл в плавание «**Философский пароход**» «Oberburgermeister Naken». Еврейская власть выслала из России около 200-т неугодных власти интеллектуалов. В их числе: Н.А.Бердяева, С.Л.Франка, И.А.Ильина, С.Е.Трубецкого, Б.П.Вышеславцева, М.А.Осоргина.

Через 1,5 месяца пароход «Пруссия» увёз Н.О.Лосского, Л.П.Красавина, И.И.Лапшина, А.А.Кизеваттера. Ещё раньше были депортированы в Ригу П.А.Соркин и Ф.А.Степун. А историк А.В.Флоровский – в Константинополь. В начале 1923 г. из СССР за рубеж был выслан С.Н.Булгаков.

«За 1922 – 1925 годы было расстреляно ещё 2 миллиона русских интеллигентов – движущей силы русской нации!» (Ю.М.Иванов. «Евреи в русской истории». М., «Витязь». 2000, с.140).

7 августа 1921 года в Петербурге от голода и невыносимых условий существования умер полуеврей поэт Александр Блок. Зимой 1920 года у Блока **началась цинга**. Как отмечал Первый нарком просвещения РСФСР

А.В.Луначарский: «**Мы в буквальном смысле слова, не отпуская поэта и не давая вместе с тем необходимых удовлетворительных условий, замучили его**».

26 августа 1921 года в Петрограде или в его окрестностях **был расстрелян русский поэт Николай Степанович Гумилёв**. 24 августа 1921 года вышло постановление Петроградской ГубЧК о расстреле участников по сфабрикованному Петроградской ГубЧК делу «**Таганцевского заговора**» (всего 61 человек). 1 сентября было опубликовано сообщение о «Таганцевском заговоре» с указанием, что приговор над его участниками уже приведён в исполнение. **Гумилёв и ещё 56 осуждённых**, как установлено в 2014 году, **были расстреляны в ночь на 26 августа 1921 года**.

30 марта 1925 года в Москве были расстреляны по приговору тройки НКВД близкий друг Сергея Есенина **русский поэт Алексей Ганин** и русский поэт и писатель Пётр **Чекрыгин**.

Поздним вечером 27 декабря или ночью 28 декабря 1925 года в номере гостиницы «Англетер» в Ленинграде евреями был убит гениальный русский поэт Сергей Александрович Есенин. «Его убийца – еврей Лейба Сосновский из шайки Голощёкина и Свердлова». (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.545).

14 апреля 1930 года в Москве был убит поэт Владимир Владимирович **Маяковский**.

Необходимо отметить, «что с 1917 г. (особенно после принятия **25 июля 1918 г.** Декрета о борьбе с антисемитизмом) до 1940 года в одном только Ленинграде было «**за антисемитизм**» уничтожено **3,5 млн. человек**. Несколько раз население Ленинграда уничтожалось почти полностью. Потом, когда город заселялся, **уничтожение русских по этому пресловутому обвинению** возобновлялось вновь.

В Москве точно так же было уничтожено **3,5 млн. человек**.

В Киеве, Харькове, Минске, Одессе, Екатеринбурге – **примерно по 1-му млн. человек**. (В.Жириновский. «Фарисеи». М., 1998, с. 96).

Глава XXI Попытки еврейских «большевиков» организовать мировую революцию

Захватив в свои руки богатства царской России и Русского народа, правящая российская еврейская верхушка (Ленин, Троцкий, Сталин и др.) всячески пыталась распространить еврейскую революцию на другие страны.

Основали Коммунистическую партию Германии еврей Карл Либкнехт и еврейка Роза Люксембург, которые были сторонниками вооружённой революционной борьбы за установление еврейской диктатуры в Германии. Коммунистическая партия Германии (КПГ) была основана на общегерманской конференции «Союза Спартак» и леворадикальных групп немецкой социал-демократии, которая проходила в Берлине с 29 декабря 1918 года по 1 января 1919 года. На конференции **30 декабря 1918 года** конституировался Учредительный съезд Коммунистической партии Германии. В руководство новой партии вошли лидеры левого крыла германской социал-демократии, выступившие в 1914 году против мировой войны — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Лео Йогихес и другие.

Восстание спартаковцев, или **Январское восстание** — период всеобщей забастовки и вооружённой борьбы в Берлине с 5 по 12 января 1919 года, один из ключевых этапов еврейского революционного мятежа в Германии. В ходе восстания Коммунистическая партия Германии и левое крыло Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), настаивавшие на установлении советской республики, противостояли правительству, сформированному Социал-демократической партией Германии, и отрядам фрайкоров, (свободных добровольцев корпусов), состоявшим из добровольцев, ранее служивших в кайзеровской армии.

4 января 1919 года правительство Фридриха Эберта освободило Эмиля Эйхгорна, принадлежавшего к левому крылу НСДПГ, от должности полицей-президента в связи с его ролью в событиях 24 декабря и назначило на этот пост члена СДПГ Ю. Эрнста. Это привело к совместной демонстрации независимых с оциал-демократов и КПГ на следующий день. На встрече партийных агитаторов КПГ решает **«что время ещё не пришло для нас выступить как правительство»**. Они планируют протестовать против увольнения Эйхгорна. 5 января собирается толпа в 150 тысяч человек. Один из их лозунгов: «Долой Эберта и Шейдемана, **кровавых собак и могильщиков революции**». Люди были на взводе, но лидеры демонстрации не давали определённых указаний.

Лидеры левого крыла НСДПГ и КПГ, а также «революционные старейшины» встречаются вместе, но не могут принять решение. Около 6 вечера вооружённые толпы по собственной инициативе занимают здание «Форвертс» и некоторые другие СМИ. Густав Носке пишет, что «если бы массы имели сильных лидеров, которые ясно осознавали их цели, вместо пустомель, к полудню этого дня они бы захватили Берлин».

Формируется «Временный Революционный Комитет» из левого крыла независимых, КПГ и революционных старост. Из 70 революционных

старост около 4/5 были левыми независимыми социал-демократами и 1/5 — членами КПП. Временный Революционный Комитет путём голосования решает **«начать борьбу против правительства и продолжать, пока оно не падёт»**, но неудачно.

Центральный комитет КПП не планировал свержение правительства. Однако после того, как были захвачены здания редакций газет и типографии и восставшие преступили черту применения насилия, ни одна из революционных групп не хотела показаться менее радикальной, чем остальные. Из вождей КПП первым поддался давлению снизу и выдвинул **лозунг свержения правительства** [Карл Либкнехт](#). За ним последовала [Роза Люксембург](#), пойдя на поводу у спонтанного движения масс, которые она считала важнейшей силой исторического развития. [Лео Йогихес](#), наоборот, хотел, чтобы партия открыто дистанцировалась от Либкнехта. Посланник большевистской России еврей [Карл Радек](#), находившийся с **19 декабря 1918 г.** в Берлине в качестве представителя большевистского руководства при КПП, заявил **6 января** на заседании центрального комитета КПП, что призывы к свержению правительства неверны, а через три дня потребовал, чтобы партия вышла из этой бесперспективной борьбы.

6 января Революционный Комитет опять призвал к массовой демонстрации. На этот раз отозвалось ещё больше людей. Опять они несли плакаты: „Братья, не стреляйте“ и остались ждать на площади. Часть Революционных Старост вооружилась и призвала к свержению правительства Эберта. Но активисты КПП не смогли привлечь войска на свою сторону. **Даже Народная Морская Дивизия не поддержала вооружённое восстание.** Она объявила себя нейтральной. Другие части гарнизона остались лояльными правительству».

Ситуация не является революционной, когда даже наиболее левая часть армии не готова поддержать повстанцев.

К. Шелавин пишет: «Вожди восстания оказались даже не способными вооружить рабочих... 5 и 6 января Э. Эйхгорн настоятельно приказывал оружейному складу не выдавать оружие».

Революционный комитет начал переговоры с правительством, которое он намеревался свергнуть. Роль посредников выполняли политики из правого крыла НСДПГ, например, [Карл Каутский](#).

7 января 1919 года Роза Люксембург писала:

«24 часа прошло после атаки правительства Эберта на Эйхгорна. Массы с энтузиазмом отозвались на призыв их лидеров; спонтанно и самостоятельно они добились переназначения Эйхгорна. По собственной инициативе они взяли здание „Форвертса“ и захватили буржуазные издательства и Телеграфное Бюро Вольфа. Насколько возможно, они

вооружились. Они ждут дальнейших указаний от их лидеров». Однако указаний не последовало.

Правительство поручило Густаву Носке, члену [Совета народных уполномоченных](#), ответственному за военную сферу, собрать войска. Носке превращает [Далем](#), пригород Берлина, в военный лагерь противников коммунистической революции.

[11 января](#) Носке входит в [Берлин](#) во главе 2 000 — 3 000 солдат и, используя пушки и пулемёты, сперва захватывает здание «Форвертс», а затем полицейско-президиум. Роза Люксембург пишет: «Правительственные войска зверски убивали посредников, которые пробовали вести переговоры о сдаче здания „Форвертс“, используя приклады ружей, чтобы избивать их до неузнаваемости. Пленных ставили к стенке и убивали так жестоко, что череп и кусочки мозговой ткани разлетались в разные стороны».

Вечером 15 января 1919 года Роза Люксембург и Карл Либкнехт были обнаружены на берлинской квартире, арестованы и переданы добровольческим войскам тяжело вооружённой дивизии. Их допросил командир капитан [Вальдемар Пабст](#), обращавшийся с ними жестоко. В ту же ночь оба пленника были избиты до потери сознания прикладом винтовки рядовым [Отто Рунге](#) и убиты выстрелами в голову. Либкнехта застрелил лейтенант [Рудольф Липман](#), Люксембург — лейтенант [Герман Сушон](#). В убийстве принимали участие также капитан [Хорст фон Пфлюгк-Хартунг](#), лейтенанты [Генрих Штиге](#), [Ульрих фон Ритген](#), [Курт Фогель](#).

Бременская советская республика в немецких городах Бремене и Бремерхафене просуществовала с **10-го января по 9 февраля 1919 года**.

Баварская советская республика — кратковременное государственное образование, провозглашённое [советом рабочих и солдатских депутатов 6 апреля 1919 года](#) в [Мюнхене](#). По версии [Большой советской энциклопедии](#) и [Льва Троцкого](#), провозглашена [13 апреля](#). Просуществовала до [3 мая 1919 года](#).

Высший орган — Баварский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Между Баварскими съездами советов — высший орган «Баварский исполнительный комитет рабочих советов»

7 ноября 1918 года в Мюнхене начались массовые демонстрации против монархии [Виттельсбахов](#), которые возглавил член [Независимой социал-демократической партии Германии](#) (НСДПГ) еврей [Курт Эйсер](#) совместно с лидером революционного крыла Баварского крестьянского союза Людвигом Гандорфером. **В ночь на 8 ноября 1918 года** на заседании Мюнхенского совета рабочих и солдатских депутатов Эйсер объявил короля [Людвига III](#) низложенным, а Баварию — [социалистической республикой](#).

8 ноября 1918 года Советом было сформировано временное правительство, в котором Эйсер стал премьер-министром и министром иностранных дел.

На выборах в [ландтаг](#), прошедших **12 января 1919** года, относительное большинство получила католическая [Баварская народная партия](#). НСДПГ получила **2,53 %** голосов и **3 места**, что означало отставку правительства еврея Эйснера. Когда 21 февраля 1919 года Эйсер направлялся в [ландтаг Баварии](#), он был застрелен монархистом графом [Антоном фон Арко-Валли](#).

Убийство Эйснера сразу же повлекло за собой реакцию — коммунист и член совета рабочих депутатов в отместку за убийство выстрелил в ландтаге в Эрхарда Ауэра, председателя баварского отделения СДПГ, тяжело ранив его, а также нанёс смертельное ранение одному из секретарей военного министерства, попытавшемуся его остановить. В перестрелке погиб депутат от Баварской народной партии.

Последовавшие волнения привели к установлению Баварской советской республики. Правительство в это время возглавлял социал-демократ [Эрнст Никиш](#).

С [6 апреля](#) по [12 апреля 1919](#) год первое правительство Баварской советской республики возглавлял немецкий писатель, член [НСДПГ](#), 25-летний [Эрнст Толлер](#). Среди других лидеров — [анархисты Эрих Мюзам](#), [Густав Ландауэр](#). После подавления рабочими [контрреволюционного путча](#) ушёл в отставку. «Эрнст Толлер и Эрих Мюзам смогли проводить в жизнь декларированную ими мечту в течение нескольких дней, после чего на смену их идиллическим видениям пришёл более жёсткий тип государственного устройства – Республика Советов по образцу Советской России, во главе с евреями Левиным, Левине и Аксельродом, которые, кстати, все были присланы из России». (И. Фест. «Предваряющее размышление: Гитлер и историческое величие». 1973, с.345).

13 апреля — 3 мая 1919 правительство (Исполнительный Совет) возглавляли еврей [Евгений Левине](#), Левин и Аксельрод - иммигранты из большевистской России. Верховной властью БСР был объявлен **Комитет действия**. Правительство БСР ввело рабочий контроль на предприятиях, провело национализацию банков, сформировало Красную армию и Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. Была начата подготовка к созыву Всебаварского Съезда Советов. Массовая экспроприация и другие действия еврейской диктатуры (проводимые по совету и под частичным руководством В. И. Ленина) привела к очень быстрой деградации и без того плачевного состояния в регионе.

До [29 апреля 1919 года](#) срочно организованная Баварская Красная армия во главе с коммунистом Эгльгофером вела успешные бои за установление контроля над территорией [Баварии](#), успешно отразив атаку очень малочисленных войск. [27 апреля 1919 г.](#), видя приближающийся крах, коммунисты вышли из состава правительства Баварской советской республики.

[29 апреля](#) германские войска и части [Фрайкора](#) перешли в контрнаступление. В результате ожесточённых боёв 1 мая 1919 года правительственные войска и соединения Фрайкора вошли в [Мюнхен](#). [3 мая 1919 г.](#) — последнее заседание правительства БСР. [5 мая 1919](#) были подавлены последние очаги сопротивления – Республика Советов в Баварии – пала.

Попытка создания евреями Венгерской Советской Республики

Венгёрская Совётская Респуб́лика — политический режим, существовавший в Венгрии примерно на **23 % её территории** в период с **21 марта 1919 года до 6 августа 1919 года**. Республика просуществовала всего четыре месяца (133 дня).

Юридически главой государства был президент [Шандор Гарбаи](#), но фактически власть была сосредоточена в руках комиссара иностранных дел еврея **Когана** ([Белы Куна](#)), поддерживавшего посредством радиотелеграфа прямой контакт с Лениным, который давал Куну рекомендации и прямые приказы. Режим был вторым в мире социалистическим государством после [РСФСР](#). За свою недолгую историю режим вступил в военные конфликты с [Королевством Румыния](#), [Королевством сербов, хорватов и словенцев](#), а также с нарождающейся [Чехословакией](#). Фактический конец режиму был положен направлением представителей для обсуждения условий сдачи румынским войскам (**1 августа 1919 года**).

3 ноября 1918 года Австро-Венгерская монархия капитулировала в Первой мировой войне. 4 ноября 1918 года из бывших военнопленных и эмигрантов, придерживавшихся [коммунистических](#) взглядов, в Москве было создано ядро [венгерской коммунистической партии](#) — в виде её **Центрального Комитета под руководством бывшего австро-венгерского военнопленного еврея **Аарона Когана** (Бела Куна). После этого венгерские коммунисты прибыли в Венгрию и **24 ноября 1918 года** создали там **Партию коммунистов Венгрии** (по-венгерски: *Kommunisták Magyarországi Pártja*). Такой выбор названия партии был продиктован тем, что **в ней этнические венгры составляли меньшинство**. Партия начала активно**

привлекать сторонников, в частности, склоняя [социал-демократов](#) к более радикальным взглядам. К **февралю 1919 года** партия насчитывала уже **от 30 до 40 тысяч членов**, включая большое количество безработных бывших военнослужащих, молодых интеллектуалов и представителей национальных меньшинств.

Бела Кун основал газету «**Красные новости**» (Vörös Újság), при помощи которой начал пропагандистскую атаку на либеральное правительство. Со временем Партия коммунистов Венгрии становилась всё более популярной, а её сторонники — всё более агрессивными. Своего пика этот процесс достиг **20 февраля 1919 года**, когда демонстрация коммунистов переросла в погром редакции официальной газеты социал-демократов, в ходе которого погибло 7 человек, включая полицейских. В качестве ответной меры правительство арестовало лидеров партии, запретило её газету и закрыло партийные ячейки. Венгерские коммунисты вернулись к активному участию в общественной жизни **после заключения тайного союза с социал-демократами**.

После [крушения Австро-Венгерской империи](#) 3 ноября 1918 года, в Венгрии состоялась т. н. «**Революция астр**», в результате которой **16 ноября 1918 года** была образована [Венгерская Народная Республика](#) во главе с президентом графом [Михае́м Каро́йи](#) и премьер-министром Денешем Беринкеи. Франция рассматривала Венгрию как часть побеждённой Австро-Венгрии и потребовала от неё территориальных уступок в пользу соседних с Венгрией стран. Не желая подчиняться таким требованиям и не имея возможности отвергнуть их, Беринкеи 20 марта 1919 года ушёл в отставку. На следующий день Каройи объявил остальным членам действовавшего правительства, что новый кабинет может быть сформирован **только [социал-демократами](#)**, как партией, имевшей наибольшую поддержку в стране. В тайне от президента и с надеждой на формирование более устойчивого правительства, социал-демократы вступили в переговоры с лидерами [венгерских коммунистов](#), находившимися в заключении после нападения 20 февраля 1919 года руководимой коммунистами толпы на редакцию официального органа социал-демократической партии газеты «Народное слово». В ходе последовавших беспорядков погибло семь человек, в том числе несколько полицейских. Арест руководителей венгерской компартии был проведён в очень жёсткой форме с открытым применением физической силы, что вызвало возмущение среди будапештских рабочих. «В результате» власти настолько смягчили режим заключения, что содержащимся под стражей лидерам коммунистов было разрешено принимать посетителей. Воспользовавшись предоставленной возможностью, социал-демократы и коммунисты договорились

объединиться в [Венгерскую социалистическую партию](#). Таким образом, сложивший с себя полномочия 21 марта Каройи, сам бывший убеждённым антикоммунистом, **передал власть правительству, в котором доминировали коммунисты**, и был этим правительством немедленно арестован, после чего ему удалось сбежать и покинуть страну. **23 марта 1919 года** Ленин приказал Бела Куну отстранить социал-демократов от власти и, таким образом, трансформировать страну в подлинно коммунистическое государство, управляемое **«диктатурой пролетариата»**. На следующий день, согласно полученному из Кремля приказу, коммунисты начали **«вычищать»** социал-демократов из правительства.

Пришедшая к власти [Венгерская социалистическая партия](#) создала правительство под названием **«Революционный Правящий Совет»**, провозгласившее **Венгерскую Советскую Республику**. Несмотря на то, что название правительства было позаимствовано у рабочих советов, они были отстранены от прямого участия в его формировании. Первоначально правительство представляло коалицию социалистов и [коммунистов](#) во главе с [Шандором Гарбаи](#), однако всего через несколько дней коммунисты вывели из него последних [социалистов](#). «Все основные вожди Венгерской коммунистической (социалистической) революции были евреи: Бела Кун, Погани, Самуэли, Карвин-Клейн, Кунфи, Лукач. Из 33-х «народных» комиссаров, членов правящего совета – **24 были евреи. 9 неевреев занимали менее влиятельные места (комиссаров по делам украинского или немецкого меньшинства и т.д.)**». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.376,377).

После этого новое коммунистическое правительство, которым фактически заправляли народный комиссар иностранных дел еврей Бела Кун и заместитель народного комиссара по военным делам еврей Тибор Самуэли, **провозгласило отмену всех [аристократических титулов](#) и привилегий, отделение церкви от государства, гарантировало свободу слова и собраний, бесплатное образование, языковые и культурные права для национальных меньшинств**. Также коммунисты национализировали промышленные и коммерческие предприятия, жильё, транспорт, банковскую сферу, медицину, учреждения культуры и все земельные владения, размеры которых превышали 40 га. Такая экономическая политика вызвала высокую инфляцию и **привела к повсеместной нехватке продовольствия**. Поскольку в ходе борьбы за власть венгерские коммунисты привлекли большое число сторонников обещанием восстановить бывшие границы страны, они предпринимали определённые шаги, направленные на восстановление суверенитета

Венгрии над некоторыми территориями, отторгаемыми от неё по итогам послевоенных переговоров.

Хотя Гарбаи формально оставался главой правительства до 1 августа 1919 года, фактически основную роль в правительстве играл Бела Кун – «Народный» комиссар военных и иностранных дел. Кун радиogramмой проинформировал Ленина о том, что в Венгрии **установлена (еврейская) диктатура «пролетариата»** и предложил заключить союз между [РСФСР](#) и Венгерской советской республикой с целью противодействия [Антанте](#). Однако [Советская Россия](#), втянутая в [гражданскую войну](#), ничего, кроме моральной поддержки, оказать Венгрии не смогла. Венгры оказались предоставлены сами себе.

Государственное устройство

Высший орган государственной власти — государственное собрание советов или Федеральное государственное собрание советов - избиралось комитатскими рабоче-крестьянскими советами и городскими рабоче-крестьянскими советами городов на правах регионов. Между собраниями Советов высшим органом государственной власти являлся Федеральный центральный исполнительный комитет, который избирался государственным собранием советов. Высший исполнительный орган государственной власти — **Революционный Совет управляющих**, избирался государственным собранием советов.

Для обеспечения защиты республики началось формирование [Красной гвардии](#) во главе с [Матьяшем Ракоши](#), позднее реорганизованной в [Красную армию](#). Кроме того, появился отряд, насчитывавший около 200 вооружённых человек во главе с [Йожефом Черни](#), которые называли себя «ленинцами», и был задействован на селе, где выявлялись контрреволюционные настроения. «[Ленинцы](#)», а также подобные им группы, были настроены радикально [антиклерикально](#), что вызывало у консервативного сельского населения резкое неприятие. Кроме того, национализация земли и реквизиции восстановили против правительства большую часть венгерского крестьянства. Результатом этого явились регулярные конфликты, нередко приводившие к вооружённым столкновениям красноармейцев с крестьянами. Ещё одним фактором, снизившим популярность коммунистического правительства стало то, что почти все его члены ([Аарон Коган \(Б. Кун\)](#), [Д. Лукач](#), [Т. Самуэли](#), [М. Ракоши](#), [Э. Герё](#), [В. Бём](#), [Е. Варга](#) и др.) **были евреями**, в то время как в населении Венгрии евреи составляли лишь небольшой процент (к 1920 году 473 000 человек, **около 6 %**). А начальником Генерального штаба Красной армии Венгрии был будапештский немец, полковник Аурел Штротмфельд.

Тем временем на оккупированных странами [Антанты](#) территориях страны было образовано контрреволюционное правительство графа [Дьюлы Каройи](#). Военно-политическим центром «[венгерских белых](#)» стал город [Сегед](#). Под командованием [Миклоша Хорти](#) и [Дьюлы Гёмбёша](#) сформировалась [Национальная армия](#).

Бела Кун активно содействовал распространению коммунизма на соседних территориях, ранее принадлежавших Венгрии. После того, как им была одержана победа над войсками [Чехословакии](#), Президент [США](#) Вудро [Вильсон](#) был вынужден направить правительству Венгрии приглашение в [Париж](#) на переговоры по установлению границ Венгрии. Кун ожидал «дружественной» интервенции со стороны Советской России, которая смогла бы гарантировать существование его режима, что должно было стать началом всемирной еврейской коммунистической революции. Одним из проявлений этого процесса можно рассматривать появление [16 июня 1919 года](#) [Словацкой Советской Республики](#) в южной и восточной частях Словакии.

Ситуация в Венгрии начала изменяться после провала мятежа, устроенного [24 июня 1919 года](#) Народными социал-демократами. Новым коммунистическим правительством были организованы **массовые репрессии**: было казнено 590 участников мятежа. В стране был развёрнут «**красный террор**», и поддержка правительства населением начала ослабевать.

Отправленный Лениным из Москвы для разжигания революции в Венгрии бывший военнопленный австро-венгерский еврей Аарон Коган, присвоивший себе венгерское имя Бела Кун, «Народный» комиссар военных и иностранных дел Венгерской советской республики, со своим заместителем со своим заместителем Тибором Самуэли организуют «**красный террор**» в Венгрии и в кратчайший срок превращают цветущую Венгерскую равнину в голодную тюрьму... После подавления еврейской революции в Венгрии [1-го августа 1919 года](#) бежал в Австрию, где его соплеменники прямехонько посадили его в сумасшедший дом, а затем из сумасшедшего дома вывезли в Москву. [14 ноября 1920 года](#) был поставлен главой Крымского ревкома, в который также вошли жидовка Розалия Землячка (Залкинд) и еврей (жид) Георгий Пятаков. Георгий Пятаков в ноябре 1920 года был членом РВС [6-й армии](#), возглавлял «Чрезвычайную тройку по Крыму» и наряду с [Землячкой](#) и [Бела Куном](#) руководил [карательной политикой большевиков в Крыму](#). С ноября 1920 года по январь 1921 года Розалия Землячка (Залкинд) являлась ответственным секретарём Крымского обкома РКП(б). Вошла в состав образованного [14 ноября 1920](#) Крымского ревкома, во главе которого

был поставлен [Бела Кун](#). Вместе с ним, а также [Георгием Пятаковым](#), является ответственной за проведение в Крыму массовых расстрелов жителей полуострова и пленных солдат и офицеров Русской армии [П. Н. Врангеля](#)].

«**Бела Кун и Розалия Землячка** (Залкинд) так поработали в Крыму, что Чёрное море покраснело от пролитой ими русской крови. Они и Георгий Пятаков несут ответственность за расстрел **около 100 000 белых офицеров**», - А.Мельский. «У истоков великой ненависти». М., 1994, с.80).

В июле 1919 года «Советская» Венгрия столкнулась и с внешней угрозой. Продвижение Красной (венгерской) армии на север было остановлено, и 7-го июля 1919 года под ударами чехословацких войск [Словацкая Советская Республика](#) прекратила своё существование. В то же время [Румыния](#), при поддержке [Антанты](#), напала на Венгрию с юго-востока, её армия быстро продвигалась по стране, вскоре отрезав все пути, ведущие к столице. [Венгерская Красная армия](#) была принуждена дать бой на подступах к [Будапешту](#). Битва была красными проиграна и [1 августа](#) 1919 года Бела Кун и большинство членов правительства бежали в [Австрию](#). Оставшаяся небольшая часть во главе с [Дьёрдем Лукачем](#), бывшим [комиссаром](#) по культуре, приступила к организации подпольной коммунистической партии. Будапештским Советом рабочих депутатов было избрано новое правительство во главе с [Дьюлой Пейдлом](#), однако действовало оно всего несколько дней, до [6 августа](#), когда вошедшие в Будапешт румынские войска поставили точку в истории Венгерской Советской Республики.

В результате военного поражения Венгерской Советской Республики и её румынской оккупации, быстро набрали силу консерваторы [Иштван Бетлен](#) и [Миклош Хорти](#), захватившие контроль над западной Венгрией, не оккупированной румынами. Национальная армия, возглавляемая Хорти, представляющая собой ряд полусамостоятельных вооружённых формирований, начала кампанию террора против коммунистов и других левых, которая стала известна как «белый террор». Особой жестокостью отличался отряд [Пала Пронаи](#).

Многие сторонники коммунистической Венгерской Советской республики были расстреляны без суда и следствия, значительная часть попала в тюрьму в результате так называемых «комиссарских процессов». Большинство этих заключённых впоследствии были обменены на основании соглашения об обмене между большевистской Россией и хортистской Венгрией, заключённого в [1921 году](#). (по этому соглашению **в Россию были выданы 415 важных коммунистов в обмен на пленных венгерских офицеров, унтер-офицеров и других**).

Попытки евреев разжечь революции в Германии и Венгрии – провалились. «Эти революции делали революционеры-профессионалы из Советской России». (Г.Стерлигов. Учебник истории. Т 5., с.233).

Глава XXII Кратко о гражданской войне

В 1917 – 1918 году большая часть русского офицерства, осознав, что большевистская власть – это катастрофа для них и для России, создала Русскую Добровольческую армию и неоднократно могла бы разбить большевиков и взять власть в свои руки. Но для этого надо было предложить **крестьянам** (так как не менее 80% граждан Российской империи жило в сельской местности) адекватные текущему моменту лозунги о земле и о власти. Например, бросить в массы лозунг: **«За справедливого народного царя!»** Ни того, ни другого, Русские офицеры не придумали и начисто проиграли информационную войну «большевикам». Циничный лжец и провокатор, жидо-масон 28⁰, В.Ленин (Бланк) провозгласил понятные и привлекательные для малообразованных людей лживые лозунги: **«Долой империалистическую войну», «Вся власть – Советам», «Земля – крестьянам!»**, **«Мир хижинам – война дворцам!»**

А вот как это отразилось в реальных событиях в России. Если Россия участвовала в Первой мировой войне 2,5 года и потеряла, максимум, 1,4 млн. человек (по данным Императорского штаба - ... человек), то потери Русского народа в Гражданской войне, которая продолжалась 6 лет – не сопоставимы с потерями Первой мировой войны. **Только от голода, организованного «большевистской» еврейской властью Ленина, Троцкого, Кагановича, Сталина, в 1921 – 1922 годах в России погибло 36 млн. человек.** (В.Жириновский, А.Виноградов. Россия и реформы. М., 1995, с.11).

«Вся власть советам!» Никаких честных выборов еврейская банда Ленина-Троцкого никогда не допускала. Начавшее заседать Учредительное собрание было силой разогнано по указанию агента Германии и мирового Иудо-масонского правительства жидо-масона Ленина. В Совете Народных Комиссаров собрались исключительно евреи, радикальные профессиональные революционеры, которых российский народ никогда не выбирал.

«Земля – крестьянам!» Сейчас идёт уже 2002 год, а **не только своей земли у русских крестьян во владении нет, но нет уже и самих русских крестьян!**

«Мир хижинам – война дворцам!» Сколько исчезло за годы Гражданской войны хижин русских крестьян, казаков и других категорий граждан? А русские владельцы дворцов были истреблены поголовно, если

не успели сбежать за границу! А кто занял эти дворцы? Практически во всех поселились евреи либо штабы еврейских организаций.

«В 1918 г. в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) добровольно служили или были призваны под угрозой расправы с семьями **22 000** бывших царских офицеров... В гражданскую войну в РККА служило почти **50 тысяч** бывших царских офицеров, в том числе более **600 бывших генералов и офицеров Генерального штаба**. Из **20 командующих фронтами 17 были кадровыми офицерами, все начальники штабов – бывшие офицеры**. Из **100 командующих армиями – 82 в прошлом офицеры**». (АН, №7 (600), 22.02.2018, с.21).

Русская Добровольческая армия — официальное наименование оперативно-стратегического объединения Белой армии на Юге России с ноября 1917 года по март 1920 года во время Гражданской войны. Русская Добровольческая армия начала формироваться 2 ноября 1917 года в Новочеркасске Генерального штаба генералом от инфантерии М. В. Алексеевым под названием «Алексеевская организация». 4 ноября 1917 года в Новочеркасске была сформирована **первая воинская часть — Офицерская рота**.

Целью Добровольческой армии ставились возрождение единой и неделимой России, восстановление её целостности и правопорядка. Кроме того, заявлялось о продолжении **нежеланной в народе** войны с немцами.

С 6 декабря 1917 года в создании армии принял участие прибывший на Дон Генерального штаба генерал от инфантерии Л. Г. Корнилов. Первоначально Добровольческая армия комплектовалась исключительно добровольцами. До 50 % записавшихся в армию **составляли обер-офицеры и до 15 % — штаб-офицеры**, были также юнкера, кадеты, студенты, гимназисты (более 10 %). Казаков было около 4 %, солдат — 1 %. С конца 1918 года и в 1919—1920 годах из-за мобилизаций на территориях, подконтрольных Добровольческой армии, офицерский состав утратил своё численное преобладание. Крестьяне и пленные красноармейцы в этот период составляли основную массу воинского контингента армии, что резко снизило её высокий боевой профессионализм и патриотизм.

В начале декабря 1917 года части Добровольческой армии участвовали в боях за город Ростов и понесли первые потери, в том числе убитыми гимназистами. Части Красной гвардии были выбиты из города, и Ростов стал опорным пунктом для Добровольческой армии, покинувшей Новочеркасск.

К концу декабря 1917 года в армию записалось добровольцами **3 тыс. человек**. Современные исследователи отмечают, что основными

побудительными мотивами добровольцев **были патриотизм**, желание покончить с большевистской анархией, авторитет вождей армии. К середине января 1918 года их было уже 5 тыс., к началу февраля — около 6 тыс. человек. При этом боевой состав Добровольческой армии **не превышал 4½ тыс. человек**

Снабжение частей Добровольческой армии боеприпасами производилось совершенно в недостаточной степени. Собственного производства наладить не удалось, поэтому Добровольческой армии приходилось организовывать специальные экспедиции для пополнения запасов снарядов и патронов. Например, в апреле 1919 года добровольцам удалось вывезти около 50 тыс. снарядов со складов бывшего Юго-Западного фронта на острове Березань, а в мае были доставлены снаряды из Батума, из складов бывшей Кавказской армии.

31 августа 1918 года при командующем Добровольческой армией было создано **Особое совещание**, выполнявшее функцию гражданского правительства на территории, подконтрольной армии. По оценке историка **Какурина**, **Добровольческая армия представляла целостный военно-политический организм.**

8 января 1919 года Добровольческая армия вошла в состав образованных **Вооружённых сил Юга России** (ВСЮР), став их основной ударной силой, а её командующий генерал Деникин возглавил ВСЮР.

В конце 1918 — начале 1919 года части Деникина нанесли поражение **11-й советской армии** и заняли **Северный Кавказ**.

23 января 1919 года армию переименовали в Кавказскую Добровольческую армию, чтобы отличать от Крымско-Азовской Добровольческой армии, и её стали перебрасывать с Северного Кавказа в **Донецкий бассейн** на помощь новому союзнику — **Всевеликому Войску Донскому**.

22 мая 1919 года Кавказская Добровольческая армия была разделена на 2 армии: **Кавказскую**, наступавшую на Царицын — Саратов и собственно Добровольческую армию, наступавшую на Курск — Орёл.

12 июня 1919 года Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России генерал А. И. Деникин приказом по Добровольческой армии № 145 объявил о своём подчинении адмиралу **А. В. Колчаку**, как **Верховному правителю Русского Государства** и Верховному Главнокомандующему **Русских Армий**. Однако ввиду удалённости белогвардейских армий друг от друга, затруднительной коммуникации (например, отправленная весной во главе с генералом **Гришиным-Алмазовым** делегация в Сибирь была перехвачена на Каспии) и отсутствия

реальной координации военных действий — заявление так и осталось номинальным.

В августе 1919 года добровольческие части отбили наступление Рабоче-крестьянской Красной армии (группу Селивачева в 37 тыс бойцов) и отбросили её к Курску. Военачальник РККА [А. И. Егоров](#) оценивал Добровольческую армию как полностью боеспособную, с командным составом «на высоте».

К сожалению, значительные силы Добровольческая армия вынуждена была держать в тылу. Так, в августе 1919 года 8 дивизий из 24 в составе Добровольческой армии, а это 44 тыс. штыков, 6,9 тыс. сабель, при 219 орудиях использовались не на фронте против РККА, а **против партизанской армии революционера-анархиста Нестора Махно** и других повстанцев новопровозглашённой жидами «Украины», **что существенно ослабляло фронтовые части Русской Добровольческой армии.**

В середине июля 1919 года Нестор Махно возглавил Реввоенсовет объединённой [Революционно-повстанческой армии Украины \(РПАУ\)](#), а после убийства атамана [Григорьева](#), не желавшего вести активные боевые действия против войск Деникина, стал её главнокомандующим.

С началом наступления белогвардейских [Вооружённых сил Юга России](#) на Москву летом 1919 года, Махно начал широкомасштабную партизанскую войну в тылу у белых и вновь **призвал крестьянских повстанцев к союзу с красными**: «Главный наш враг, товарищи крестьяне, — Деникин. **Коммунисты — всё же революционеры...** С ними мы сможем рассчитаться потом. Сейчас всё должно быть направлено против Деникина». Теснимый регулярными частями белых, Махно увёл свои партизанские отряды на запад и к началу сентября подошёл к [Умани](#), где попал в полное окружение: с севера и запада — петлюровцы, с юга и востока — белые. В воспоминаниях Деникина читаем:

«Махно вступил в переговоры с петлюровским штабом, и стороны заключили соглашение: взаимный нейтралитет, передача раненых махновцев на попечение [Петлюры](#) и **снабжение Махно боевыми припасами.** Для выхода из окружения Махно решился на смелый шаг: 12 сентября он неожиданно поднял свои отряды и, разбив и отбросив два полка генерала [Слащёва](#), двинулся на восток, обратно к Днепру. Движение это совершалось на сменных подводах и лошадях с быстротой необыкновенной: 13-го — Умань, 22-го — Днепр, где, сбив слабые наши части, наскоро брошенные для прикрытия переправ, Махно перешёл через [Кичкасский мост](#), и 24-го он появился в Гуляйполе, пройдя за 11 дней около 600 [вёрст](#)».

Прорвав кольцо окружения под [Перегоновкой](#), отряды Махно совершали рейды по всему Приазовью, захватывая крупные города и важные стратегические объекты. Как пишет далее Деникин:

«...в результате в начале октября 1919 года в руках повстанцев оказались [Мелитополь](#), [Бердянск](#), где они взорвали артиллерийские склады, и [Мариуполь](#) — в 100 верстах от Ставки ([Таганрога](#)). Повстанцы подходили к Синельниково и угрожали [Волновахе](#) — нашей артиллерийской базе... Случайные части — местные гарнизоны, запасные батальоны, отряды Государственной стражи, выставленные первоначально против Махно, легко разбивались крупными его бандами. Положение становилось грозным и требовало мер исключительных. Для подавления восстания пришлось, невзирая на серьёзное положение фронта, снимать с него части и использовать все резервы. ...Это восстание, принявшее такие широкие размеры, расстроило наш тыл и ослабило фронт в наиболее трудное для него время».

Таким образом, партизанские действия Махно по разрушению тыла белой армии оказали заметное влияние на ход Гражданской войны и помогли красным отбить наступление Деникина на Москву. (Жиды вскоре отблагодарят «украинских повстанцев-самостийников» голодомором 1921 – 1922 годов, а сам Нестор Махно умрёт (или ему помогли умереть) то ли 6 июля, то ли 25 июля 1934 года в возрасте 45 лет в парижской больнице от костного [туберкулёза](#)).

Летом — осенью 1919 года Добровольческая армия (40 тыс. человек) под командованием генерала [В. З. Май-Маевского](#) стала главной силой в [Походе на Москву](#). Основным соединением Добровольческой Армии в 1919 году неизменно был [1-й армейский корпус](#) генерала [А. П. Кутепова](#), состоящий из отборных т. н. «[цветных полков](#)» — [Корниловского](#), [Марковского](#), [Дроздовского](#) и [Алексеевского](#), развёрнутых впоследствии в ходе наступления на Москву осенью 1919 года в [дивизии](#). Добровольцами были взяты [Харьков](#), Киев, Курск, [Орёл](#). Русская Добровольческая Армия создала реальную угрозу Туле и Москве. Но соотношение сил было слишком не равным.

Большевистское правительство Ленина заключило перемирие с поляками и петлюровцами, и против Деникина на Южный фронт с [Западного фронта](#) стали перебрасывать освободившиеся силы, перебрасывались войска и с других фронтов:

- 26 сентября с Западного фронта была начата переброска [Латышской стрелковой дивизии](#) и кавалерийской бригады Червоного казачества;

- 7 октября началась переброска конного корпуса [С. М. Будённого](#) для [захвата Воронежа](#);

- 8 октября началась переброска Эстонской стрелковой дивизии (начальник - Пальвадре Я.К.), 11-й кавалерийской дивизии (начальник - Глаголев В.П.) и Кременчугского кавалерийского партизанского отряда Ф. В. Попова (позднее отряд был переформирован в кавалерийскую бригаду в составе 9-й стрелковой дивизии РККА).

Из переброшенных с запада дополнительных частей в районе Навля — Дмитровск начала создаваться ударная группа. В её состав вошли:

- **Латышская стрелковая дивизия** (9 стрелковых полков и 1 кавалерийский полк, 40 орудий);

- Отдельная кавалерийская бригада Червоного казачества (2 кавалерийских полка - 1200 шашек, 10 орудий и 24 пулемёта), развёрнутая в кавалерийскую дивизию;

- Отдельная стрелковая бригада (3 стрелковых полка, 6 орудий и 46 пулемётов).

Быстрая переброска войск стала возможной благодаря хорошо развитой сети железных дорог в центральной России, преимуществам действия красных войск на внутренних операционных линиях и перемирию на Западном фронте. Замысел красного командования состоял в том, чтобы силами Ударной группы нанести удар во фланг и тыл наступающим на Москву частям 1-го армейского корпуса.

В итоге силы «Рабоче-крестьянской» Красной армии по численности в **2,5 раза** превосходили атакуемые Вооружённые силы Юга России.

В ожесточённом Орловско-Кромском сражении, которое продолжалось с 11 октября 1919 года по 18 ноября 1919 года Русская Добровольческая армия потерпела стратегическое поражение, главным образом, из-за крайней нехватки сил и средств, из-за низкой боеспособности мобилизованных крестьян и пленных красноармейцев, ведя бои с противником, который имел подавляющее преимущество. В армии падала дисциплина, росли дезертирство и грабёж населения.

В ноябре 1919 года согласно Зятковским соглашениям в состав Добровольческой армии вошла Галицкая армия, ранее составлявшая вооружённые силы Западно-украинской Народной Республики (ЗУНР).

Добровольческая армия под давлением Красной армии отступила на Дон, при этом от неё оказались отрезанными 2-й и 3-й армейские корпуса, отступившие в Польшу и в Крым. Армия из-за понесенных потерь в начале 1920 года была сведена в Отдельный Добровольческий корпус численностью 10 тыс. штыков под командованием генерала А. П. Кутепова.

В Доно-Маньчском сражении, проходившем 17 января – 6 февраля 1920 года, добровольцы смогли отбить город Ростов-на-Дону, но

вынуждены были его оставить для участия в [Егорлыкском сражении](#), и в марте 1920 года продолжили отступление на Юг.

26—27 марта 1920 года остатки Добровольческой армии [были эвакуированы](#) из [Новороссийска](#) в [Крым](#), где вошли в состав [Русской Армии](#) генерала барона [П. Н. Врангеля](#).

[4 апреля](#) 1920 г. Деникин под давлением генералитета был вынужден передать пост Главнокомандующего ВСЮР (вскоре после этого преобразованных в [Русскую Армию](#)) генерал-лейтенанту барону [П. Н. Врангелю](#) и в тот же день [отбыл](#) в Англию. Врангель принял назначение и издал приказ о вступлении в должность. [6 апреля](#) 1920 года заседавший в Ялте [Правительствующий Сенат](#) издал указ, в котором заявил, что «новому народному вождю» отныне «принадлежит вся полнота власти, военной и гражданской, без всяких ограничений». [11 апреля](#) П. Н. Врангель принял титул «**Правителя и Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России**».

Летом 1920 года масон А. И. Гучков обратился к Деникину с просьбой «довершить патриотический подвиг и особенным торжественным актом облечь барона Врангеля... преемственной всероссийской властью», однако тот отказался подписать такой документ.

Вскоре после [эвакуации остатков белогвардейцев из Крыма](#), 5 апреля 1921 года в [Константинополе](#) был создан [Русский совет при Главнокомандующем Русской армией](#) под председательством П. Н. Врангеля, мыслившийся его создателями как прообраз российского [правительства в изгнании](#). Однако, им не удалось добиться признания его в таком качестве ни иностранными правительствами, ни даже другими эмигрантскими группировками. В итоге, [20 сентября 1922 года](#) [Русский совет при Главнокомандующем Русской армией](#) прекратил свою деятельность.

[1 сентября 1924 года](#) распоряжением генерала Врангеля на базе структур Русской армии был создан [Русский общевоинский союз](#) — политическая организация, не претендующая на публично-правовые функции. На этом данная линия российской [публичной власти](#) завершается.

Правительство А. В. Колчака

[23 сентября 1918 года](#) «Актом об образовании Всероссийской верховной власти» [Уфимского Государственного совещания](#) было создано [Временное Всероссийское правительство \(«Уфимская Директория»\)](#) и установлено, что это правительство будет являться «впредь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания ...

единственным носителем верховной власти на всём пространстве государства Российского». 4 ноября 1918 года был сформирован исполнительный орган Директории — **Всероссийский Совет министров**.

Уфимская Директория прекратила свою деятельность в результате [событий в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г.](#), когда группой военнослужащих казачьих частей, дислоцированных в [Омске](#), были арестованы председатель Уфимской Директории [Н. Д. Авксентьев](#), член Директории [В. М. Зензинов](#), заместитель члена Директории [А. А. Аргунов](#), а также товарищ министра внутренних дел, руководитель секретной службы [Е. Ф. Роговский](#). Все арестованные были членами [Партии социалистов-революционеров](#) (эсеров).

Утром **18 ноября 1918 г.** собравшийся на экстренное заседание Совет министров при участии двух членов Директории — [П. В. Вологодского](#) и [В. А. Виноградова](#), обсудив сложившееся положение, признал Директорию несуществующей, объявил о принятии на себя всей полноты верховной власти и пришёл к выводу о необходимости **«полного сосредоточения власти военной и гражданской в руках одного лица с авторитетным именем в военных и общественных кругах»**. Было принято принципиальное решение «передать временно осуществление [верховой власти](#) одному лицу, опирающемуся на содействие Совета министров, присвоив таковому лицу наименование **Верховного Правителя**», после чего было выработано и принято **«Положение о временном устройстве государственной власти в России»** (так называемая «конституция 18 ноября»), устанавливавшее, в частности, порядок взаимоотношений верховного правителя и Совета министров.

Большое значение для А.В.Колчака сыграло знакомство с возглавлявшим Русский отдел британского военного министерства генералом [А. Ноксом](#). У них завязались дружеские отношения. Через несколько месяцев британский генерал Нокс запишет: «Он обладает двумя качествами, необычными для русского: вспыльчивостью, вселяющей благоговейный ужас в его подчинённых, и нежеланием говорить просто ради того, чтобы поболтать». В одном из своих докладов в Лондон Нокс написал о Колчаке: «...нет никаких сомнений, что он является **лучшим русским для осуществления наших целей на Дальнем Востоке**». Эта оценка позволила некоторым советским историкам утверждать, что **«адмирал стал действовать по указке англичан»**. По совету российского посла в Токио Крупенского Колчак посетил в Токио французского посла Э. Реньо, которого уже тогда считали претендентом на пост главы французской миссии во Владивостоке. В сентябре Колчак узнал, что Нокс и Реньо отправляются во Владивосток, и, видимо, при содействии Нокса сумел

получить место на их судне и 16 сентября отплыл во Владивосток. Колчак прибыл во [Владивосток](#) 19—20 сентября 1918 года. Во Владивостоке он ознакомился с положением на восточных окраинах страны, узнал о состоявшемся в Уфе [совещании представителей различных демократических сил](#) и об образовании [Директории](#) — объединённого «антибольшевистского» правительства на территории от Волги до Сибири, претендовавшего на роль «**Временного Всероссийского правительства**». Узнав о приезде Колчака, с ним захотели встретиться многие морские офицеры. На частном совещании с ними адмирал заявил, что из конкурирующих правительств он поддержал бы [Сибирское](#), так как оно появилось без внешнего влияния и смогло провести мобилизацию населения, что означало значительную поддержку правительства гражданами. Приезд Колчака совпал по времени с посещением Владивостока главой Временного Сибирского правительства [П. В. Вологодским](#). 21 сентября они встретились. Познакомился Колчак и с одним из руководителей антибольшевистского выступления [Чехословацкого корпуса](#) и командующим чехословацкими войсками генералом [Р. Гайдой](#), с которым, по данным И. Ф. Плотникова, Колчак договорился о будущем сотрудничестве. В результате двух бесед Гайда, человек весьма трудноуправляемый, «попал под влияние Колчака».

Через Сибирь Колчак ехал в как частное лицо штатской одежде. **13 октября 1918 года** Колчак прибыл в [Омск](#), планируя провести здесь лишь несколько дней и отправиться дальше — на [Дон](#). В первую очередь Колчак установил связь с представителями [Добровольческой армии](#). Представители Добровольческой армии относились к Директории крайне отрицательно, считая её «повторением Керенского», что, по мнению историка Хандорина, **полностью соответствовало истине**. В Омске состоялась встреча Колчака и главнокомандующего войсками Директории генерала [В. Г. Болдырева](#). Видимо, после этой встречи Колчак отправил письмо генералу [М. В. Алексееву](#) о своём желании служить под его началом. Колчак встречался и с другими членами Директории, где **большинство составляли эсеры**, а также с представителем Добровольческой армии в Сибири полковником [Д. А. Лебедевым](#) и казачьими офицерами, включая коменданта Омска казачьего полковника [В. И. Волкова](#). С Колчаком пытались установить отношения и члены правительства, включая главу Директории [Н. Д. Авксентьева](#). С одной стороны, в Колчаке нуждались, с другой — его боялись; через него **рассчитывали наладить отношения с англичанами**, так как было известно, что Колчак состоит с ними в наилучших отношениях, однако одновременно и опасались его диктаторских наклонностей.

Ко времени приезда в Омск Колчак утвердился в мысли, что единственным средством победить большевизм может быть только [военная диктатура](#). В это же время по заданию подпольной антибольшевистской организации [Национальный центр](#) из Москвы в Сибирь и Маньчжурию выехал видный сибирский кадет, в прошлом депутат [IV Госдумы В. Н. Пепеляев](#). Он имел специальное задание и значительные полномочия: «Национальный центр командировал меня на восток для работы в пользу единоличной диктатуры и для переговоров с адмиралом Колчаком в целях предотвращения соперничества имён Алексеева и Колчака. Со смертью Алексеева кандидатура адмирала стала бесспорной»...

Свидетельство Пепеляева, написанное в марте 1919 года, очень важно. Очевидно, кандидатура Колчака рассматривалась в антибольшевистских кругах уже довольно давно, ведь выехал из Москвы он ещё в августе 1917 года. Историк И. Ф. Плотников приходит к заключению, что в Национальном центре знали о пребывании Колчака весной — летом 1918 года на Дальнем Востоке и рассматривали его как кандидата во всероссийские диктаторы. Относительно возможной конкуренции имён Колчак заявил Пепеляеву: «...если бы я имел власть, то, объединившись с Алексеевым, я бы отдал её ему».

16 октября 1918 года генерал Болдырев предложил Колчаку пост военного и морского министра (вместо не удовлетворявшего Директорию и правительство [П. П. Иванова-Ринова](#)). От этого поста, не желая связывать себя с Директорией, Колчак сначала отказался, но потом, выяснив ряд вопросов (особенно вопрос о степени подчинённости ему некоторой части войск), дал согласие с условием, что если обстановка и условия работы будут противоречить его взглядам, он оставляет за собой право уйти. Против кандидатуры Колчака Сибирское правительство ничего не имело, возражали лишь Иванов-Ринов, начальник штаба Сибирской армии [П. А. Белов \(Виттенкопф\)](#) и эсеровский вождь [В. М. Чернов](#). В начале ноября почти удалось достичь соглашения, но на этот раз против вхождения в состав правительства [Е. Ф. Роговского](#), находившегося под подозрением в организации сепаратных эсеровских вооружённых формирований, выступил уже Колчак. Уступил адмирал лишь после просьбы председательствовавшего министра снабжения [И. И. Серебренникова](#): «...спасти положение дел, войти в состав Совета Министров, примирившись с присутствием в Совете некоторых нежелательных для него лиц».

5 ноября 1918 г. Колчак был назначен военным и морским министром Временного Всероссийского правительства и 7 ноября приступил к исполнению своих новых обязанностей, первыми своими приказами начав

формирование центральных органов Военного министерства и Главного штаба. На следующий день Колчак отправился на фронт для личного ознакомления с положением армии и её командным составом.

Приезд Колчака в Омск совпал с конфликтом между находившейся под влиянием [правых эсеров](#) [Директорией](#) ([Временным Всероссийским правительством](#)) и её исполнительным органом — правоцентристским Всероссийским Советом министров во главе с [П. В. Вологодским](#). Ряд военных поражений привёл к падению авторитета Директории в глазах армии. Директория не обладала реальной властью, а с неудачами на фронте настроение офицерства становилось всё более консервативным. Директория оказалась изолированной от военных — единственной реальной антибольшевистской силы. Назрел правительственный кризис, вызванный недовольством военной среды.

Именно военные и составили ударную силу заговора против Директории. 18 ноября около трёх сотен казаков и солдат под командованием казачьих офицеров арестовали эсеров — представителей левого крыла Временного Всероссийского правительства. Состоявший из эсеров батальон охраны Директории был разоружён. В поддержку Директории не выступила ни одна воинская часть омского гарнизона.

Колчак лично к перевороту не был причастен, однако был поставлен заговорщиками в известность, выразив готовность возглавить будущую диктатуру, «если будет нужно». «Роль» английской военной миссии в перевороте ограничивалась тем, что **английские офицеры, будучи проинформированы о перевороте, обещали не вмешиваться в него при условии, что переворот будет бескровным.**

После ареста эсеров Совет министров признал Директорию несуществующей, объявил о принятии на себя всей полноты верховной власти и заявил о необходимости «полного сосредоточения власти военной и гражданской в руках одного лица с авторитетным именем в военных и общественных кругах», которое будет руководить на принципах единоначалия. Было решено «передать временно осуществление верховной власти одному лицу, опирающемуся на содействие Совета министров, присвоив таковому лицу наименование [Верховного правителя](#)». Было выработано и принято «Положение о временном устройстве государственной власти в России» (так называемая «**Конституция 18 ноября**»), устанавливавшее, в частности, порядок взаимоотношений Верховного правителя и Совета министров. В качестве кандидатов в «диктаторы» рассматривались главнокомандующий войсками Директории генерал [В. Г. Болдырев](#), управляющий КВЖД генерал [Д. Л. Хорват](#) и военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак. Сам адмирал

поддержал кандидатуру Болдырева, командовавшего армией на германском фронте и пользовавшегося доверием войск. Совет министров, однако, проголосовал за Колчака.

Совет министров произвёл Колчака в [полные адмиралы](#), ему было передано осуществление верховной государственной власти и **присвоено звание Верховного правителя**. В его подчинении были все вооружённые силы государства. Верховному правителю были предоставлены полномочия предпринимать любые меры, вплоть до чрезвычайных, по обеспечению вооружённых сил, а также по установлению гражданского порядка и законности. Историк И. М. Ходаков обращает внимание на интересную деталь: перед переворотом Колчак говорил напрямую, что считает генерала М. В. Алексеева (если он ещё жив) Верховным главнокомандующим и что, если генерал Деникин (к которому Колчак относился с большим уважением) стал преемником бывшего Главковерха Русской Императорской армии, **то он готов признать его власть над собой**. «Сначала Колчак не хотел принимать должность Верховного правителя», находя достаточной должность Верховного главнокомандующего, однако в итоге согласился с настойчивыми просьбами своего окружения.

По воспоминаниям [П. В. Вологодского](#), титул **«Верховный Правитель»** был принят на совещании Совета министров без каких-либо предварительных обсуждений и споров: «...когда перешли к вопросу, кого же избрать диктатором, то решили дать ему название „Верховного Правителя“ и обставить конституционными гарантиями».

Тайным голосованием членов Совмина на пост Верховного правителя был избран **военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак**, который одновременно был повышен в звании до полного адмирала. А. В. Колчак заявил о своём согласии с избранием **«Верховным Правителем»** и первым же приказом по армии объявил о принятии на себя звания **Верховного главнокомандующего** и определил основные направления предстоящей работы в качестве Верховного правителя: «Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройства государственных дел и жизни, объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью я ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и порядка».

При «Верховном Правителе» А. В. Колчаке было образовано [Российское правительство](#), которое работало до [4 января 1920 года](#).

Генерал-лейтенант [Д. В. Филатьев](#) писал в своих воспоминаниях об этом:

«18 ноября 1918 г. в [Омске](#), хотя и в малоудачной процессуальной форме, свершилось то, что по логике государственного разума должно было свершиться в Петрограде после отречения Великого Князя [Михаила Александровича](#). Будь [Государственной Думой](#) избран тогда же Верховный Правитель как несменяемый носитель власти до [Учредительного Собрания](#), Россия не скатилась бы в пропасть».

9 мая 1919 г. Российское правительство утвердило символику Верховного правителя — [флаг](#) и [брейд-вымпел с двуглавым орлом](#), но без знаков «царской» власти.

Первым приказом по армии Колчак объявил о принятии должности Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами. Этим же приказом Колчак отправил в отставку занимавшего эту должность генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева. Тот находился в Уфе, когда его вызвал по прямому проводу Колчак и сообщил о произошедшем перевороте. Болдырев, являвшийся к тому же одним из членов распущенной Директории, энергично протестовал и требовал от адмирала восстановления Директории и наказания виновных, указывая на угрозу гражданской войны в самом антибольшевистском лагере, но адмирал резко прервал его, потребовав немедленно выехать из Уфы. Болдырев, в конце концов, не пошёл на обострение ситуации и подчинился распоряжению Колчака.

Забайкальский атаман [Г. М. Семёнов](#), пользовавшийся поддержкой японцев, отказался признать власть Колчака. **1 декабря 1918 года** Колчак издал приказ об аресте Семёнова, который, впрочем, исполнить не удалось. При участии японских представителей и главы французской миссии генерала [М. Жанена](#) конфликт был урегулирован лишь к лету 1919 года. 25 мая приказ Колчака об аресте Семёнова был официально отменён. Атаман Семёнов, однако, фактически, продолжал вести себя на подвластной ему территории Забайкалья как самовластный правитель и так и не направил на фронт ни одного полка из своих сил. Настороженное отношение приход Колчака к власти вызвал поначалу и у семипалатинского атамана [Б. В. Анненкова](#) и у руководителя оренбургского казачества [А. И. Дутова](#).

[Западные державы](#) вначале восприняли события в Омске с настороженностью, вызванной слухами о реакционно-монархических устремлениях организаторов переворота, **распространявшимися [эсерами](#)**. Союзники также опасались, что произошедшее может привести к вооружённому конфликту в антибольшевистском лагере. Однако реакция сибирского общества и последовавшие официальные выступления Верховного правителя, **в которых он заверял в отсутствии «реставрационных намерений**, успокоило их. **Российское отделение**

Чехословацкого национального совета 21 ноября высказало своё недовольство свершившимся переворотом. При этом командир [чехословацкого корпуса](#) генерал-майор [Ян Сыровый](#) потребовал от подчинённых ему войск сохранять нейтралитет; рассматривать события 18 ноября как внутренние российские дела, и запретил в войсках политическую пропаганду под угрозой военно-полевого суда. Верховный правитель адмирал Колчак, в свою очередь, очень резко отреагировал на выступление чешских политиков, заявив, что мнение иностранцев, бросивших фронт после окончания мировой войны, его не интересует.

Реакция в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке на «омский переворот» была в основном благоприятной — **слишком многие желали установления твёрдой власти**. В адрес Верховного правителя поступали многочисленные приветствия от местных органов власти, промышленно-торговых объединений, общественных организаций, воинских соединений и частей, отдельных граждан. Так, съезд судовладельцев Сибири в своём обращении заявлял: **«Только единоличная власть, опирающаяся на боееспособную армию и государственно мыслящие группы русского общества, может восстановить погибшую русскую государственность и защитить национальные интересы России»**.

Представители «революционной демократии» и [меньшевики](#) осудили переворот, а [эсеры](#) призвали к вооружённому сопротивлению (Практически все они являлись или жидо-масонами, или жидами, - прим. П.П.И.).

В [Екатеринбурге](#) в этот период проходил съезд депутатов [Учредительного собрания](#), готовивший возобновление его деятельности к началу 1919 года. Здесь же находилось и руководство партии эсеров во главе с жидо-масоном [В.М.Черновым](#) — председателем Учредительного собрания. **19 ноября 1918 г. съезд принял воззвание «Ко всем народам России» с призывом к борьбе за устранение «кучки заговорщиков»**. Колчак отдал приказ о роспуске съезда и об аресте его руководителей. **Командующий Екатеринбургской группой Сибирской армии чешский генерал [Радола Гайда](#)** выполнил приказ, но два дня спустя распорядился освободить арестованных и выслать в [Челябинск](#), где основу гарнизона составляли чехословаки, а оттуда — в Уфу. По приказу Колчака от 3 декабря 30 депутатов Учредительного собрания были в Уфе арестованы и отправлены в Омск. По делу ЦК партии эсеров, возглавившей сопротивление «омскому перевороту», было возбуждено следствие.

В [Уфе](#) против переворота выступили представители местной демократической власти, которые потребовали от премьера [П. В. Вологодского](#) восстановления «законной» власти и обратились за содействием к автономным правительствам областей и

казацких войск, а также чехословакам. Генерал [В. Г. Болдырев](#), с которым они также пытались договориться, после некоторых колебаний всё же подчинился Колчаку. 30 ноября Верховный правитель отдал приказ об аресте уфимских «мятежников». Тогда же правительство Колчака приняло постановление, которое предусматривало смертную казнь для лиц, виновных в воспрепятствовании осуществлению власти Верховного правителя или Совета министров. Населению было приказано сдать имеющееся на руках оружие, за исключением охотничьих ружей. В начале декабря за попытки нелегальной борьбы с новым режимом по распоряжению Колчака были вновь произведены аресты депутатов Учредительного собрания.

Вооружённые выступления против новой власти всё же продолжились. **В ночь на 23 декабря 1918 г. большевики подняли в Омске [восстание](#)**, которое было жестоко подавлено в тот же день частями местного гарнизона. По официальным данным, 277 повстанцев было убито на месте, 166 расстреляно по приговору военно-полевых судов. В ходе подавления восстания в результате [самосуда](#) колчаковских офицеров погибли 8 депутатов Учредительного собрания, которых восставшие выпустили из тюрьмы. Убитые сами в восстании не участвовали, а после его усмирения добровольно вернулись в тюрьму. Остальные находившиеся в тюрьме депутаты позднее были отпущены на свободу.

Гибель 8-ми депутатов предполагавшегося Учредительного собрания была раздута антиколчаковскими элементами в неблагоприятную для Верховного правителя пропагандистскую кампанию. Поэтому официальное правительственное сообщение о событиях 23 декабря, с одной стороны, выражало благодарность войскам за подавление восстания, а с другой заверяло общественность в расследовании фактов незаконных самосудных расправ. Созданная следственная комиссия выявила виновников, но от наказания им удалось уйти.

После этих событий основная масса эсеров и меньшевиков, боровшихся против укрепления твёрдой патриотичной власти, на Урале и в Сибири перешла к подпольной деятельности против правительства Колчака. ЦК партии эсеров ещё в ноябре принял резолюцию, гласившую: «Партийные организации должны вернуться к методам и формам работы, практиковавшимся при самодержавном режиме, **объявив беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть режиму единоличной диктатуры, не отступая ни перед какими способами борьбы**». Вполне закономерно руководство эсеров заняло позицию сотрудничества с большевиками и правительством РСФСР. После этого колчаковское правительство запретило

деятельность партии эсеров и объявило её местные организации распущенными.

В конце января 1919 года в ответ на распространившиеся в заграничной прессе разноречивые толки о причинах и содержании переворота, [правительство](#) Колчака выпустило заявление, в котором характеризовало свергнутую власть Директории как «неделовую», лишённую политического единства и раздираемую партийными противоречиями, и поставило в вину её эсеровским руководителям узкопартийное интриганство и привнесение политики в жизнь армии, а также попытку создания эсеровской партийной военной организации.

В целом Колчак продолжил экономический и политический курс [Временного Сибирского правительства](#), бывший глава которого — близкий к кадетам [П. В. Вологодский](#), ставший для Верховного правителя символом легитимности его правления, — был оставлен председателем Совета министров.

Приход Колчака к власти, концентрация в его руках военной, политической и экономической власти дали возможность белым оправиться от поражений, понесённых ими в Поволжье осенью 1918 года. Антибольшевистское движение после омских событий стало более консолидированным, подавляющее большинство современников отмечали, что после ноябрьского переворота престиж власти укрепился и управление стало более упорядоченным. Закончились междоусобицы различных правительств и «областных дум», была выстроена единая «вертикаль» управления сверху донизу. Таким образом, в результате событий 18 ноября 1918 года антибольшевистское движение трансформировалось в [Белое движение](#).

Один из видных большевистских деятелей, председатель Сибирского ревкома [И. Н. Смирнов](#) в период колчаковской диктатуры сообщал [В. И. Ленину](#): «В Сибири контрреволюция сложилась в правильно организованное государство с большой армией и мощным разветвлённым госаппаратом». Историк Хандорин отмечает, что, даже делая скидку на субъективность и преувеличенность этого отдельно взятого мнения, нельзя не заметить, что оно во многом ломает бывшее принятым в советской историографии представление о «**внутренней гнилости**» государственного организма белых.

Адмирал Колчак ошибочно рассчитывал на то, что под знаменем борьбы с красными ему удастся объединить самые разнородные политические силы и создать новую государственную власть. Поначалу положение на фронтах благоприятствовало этим планам. В декабре 1918 г. [Сибирская армия](#) заняла [Пермь](#), имевшую важное стратегическое значение и

существенные запасы военного снаряжения. Оценивая в апреле 1919 года значение ноябрьского переворота, омская газета «Наша заря» писала: «Фронт начал крепнуть. Снабжение его самым необходимым становилось с каждым днём лучше и лучше. Жизнь прифронтовой полосы упорядочивалась. Население получило уверенность в завтрашнем дне и стало поддаваться организации. Движение неприятеля было остановлено».

В январе 1919 года произошло знакомство Колчака с генералом [В. О. Каппелем](#), который уже давно в соответствии со своими заслугами должен был получить соответствующее военное назначение, но оказался в Сибири не у дел. Заочно Каппель был представлен Колчаку в невыгодном свете, однако при личной встрече генерал произвёл на адмирала благоприятное впечатление. Отношения между Колчаком и Каппелем наладились, генералу Каппелю был поручен стратегический резерв Ставки — [1-й Волжский корпус](#), предназначенный для нанесения ударов на наиболее важных направлениях.

Процесс официального признания правительства Колчака как общероссийского проходил непросто. Энергичные усилия, имеющие целью консолидацию антибольшевистских сил, предпринимали российские промасоненные и прожидовленные дипломаты и политические деятели кадетского и умеренно-правого направления.

В конце мая — начале июня 1919 года о своём подчинении Колчаку как Верховному правителю России официально заявили командовавшие отдельными белыми армиями генералы [Е. К. Миллер](#) на Севере и [Н. Н. Юденич](#) на Северо-Западе. Приказом Верховного правителя они получали статус генерал-губернаторов и командующих вооружёнными силами в своих регионах. Аналогичное заявление сделал командующий [Добровольческой армией](#) (с начала 1919 года — главнокомандующий [Вооружёнными силами Юга России](#)) генерал [А. И. Деникин](#). Понимая необходимость консолидации сил, Деникин уже 11 января 1919 года направил Колчаку телеграмму: «Признаём верховную власть, принятую Вашим превосходительством, в уверенности, что Вы солидарны с основными началами политической и военной программы Добровольческой армии». [Масон С. Д. Сазонов](#), министр иностранных дел в правительстве Деникина, был назначен министром иностранных дел «**объединённого**» правительства и переехал в Париж, откуда руководил деятельностью русских послов за границей. Правительство Франции выразило Колчаку своё удовлетворение объединением усилий Востока с Югом и назначением Сазонова, пользовавшегося авторитетом в дипломатических кругах Антанты. Несколько позже там же было образовано и объединённое военное

представительство Колчака и Деникина за границей под руководством генерала [Д. Г. Щербачёва](#).

Деникин, однако, долгое время не заявлял об официальном подчинении Колчаку, предпочитая рассматривать свои отношения с адмиралом как равноправные. В окружении Деникина многие считали, что именно его правительство имеет большее право именоваться всероссийским, несмотря на меньшую территорию. Лишь после того как стало ясно, что правительства держав Антанты однозначно рассматривают Колчака как главу Белого движения и будут вести переговоры по основным вопросам именно с ним, Деникин ради консолидации антибольшевистских сил был вынужден заявить о подчинении ему. **30 мая 1919 года Деникин в приказе по армиям Юга заявил: «Спасение нашей Родины заключается в единой Верховной власти и нераздельном с нею едином Верховном командовании.** Исходя из этого глубокого убеждения, отдавая свою жизнь служению горячо любимой Родине и ставя превыше всего её счастье, я подчиняюсь адмиралу Колчаку как Верховному правителю Русского государства и Верховному главнокомандующему Русских армий».

17 июня 1919 г. Колчак официально назначил Деникина заместителем Верховного главнокомандующего. Лишь в сентябре, когда армии Колчака уже терпели поражения, он назначил его также своим заместителем как Верховного правителя. Указом об этом назначении Деникину предоставлялась широкая самостоятельность в вопросах местного управления, военного командования и ведения сношений с союзниками. При этом общие вопросы внутренней и внешней политики, земельный вопрос и финансовую политику Колчак оставил в своей исключительной компетенции. Официально заявив о подчинении Колчаку, Деникин, однако, по существу сохранил полную самостоятельность и в военно-оперативных действиях, и в управлении занятыми территориями. Координация действий между антибольшевистскими силами Востока и Юга была крайне слабой.

Внешняя политика адмирала Колчака и отношения с союзниками

Во внешней политике Колчак неуклонно придерживался ориентации на [союзников России](#) в Первой мировой войне. В качестве Верховного правителя и правопреемника царского и Временного правительств России он в декларации от **21 ноября 1918 года признал их внешние долги и другие договорные обязательства.** Главным представителем белых правительств за границей был назначен бывший царский министр иностранных дел [масон С. Д. Сазонов](#).

Отношения с союзниками, однако, складывались непросто. [Зачем союзникам делиться с Россией плодами победы в Первой мировой войне?? Надо вооружать и «белых», и «красных», и пусть они уничтожают друг

друга как можно дольше]. Руководители правительств Англии и Франции ([Д. Ллойд-Джордж](#) и [Ж. Клемансо](#)) на первых порах претендовали на руководство всей борьбой с большевиками в России. 13 декабря 1918 года Колчак известили радиотелеграммой о том, что направленный во Владивосток французский генерал [Морис Жанен](#) уполномочен осуществлять верховное командование всеми войсками в Сибири — как союзными, так и русскими. Колчак, однако, категорически отверг предъявленный Жаненом мандат, подписанный Клемансо и Ллойд-Джорджем, и заявил, что скорее откажется вообще от иностранной помощи, чем согласится на такие условия. В результате переговоров был достигнут компромисс — приказом Колчака от 19 января 1919 года **М. Жанен** был назначен главнокомандующим союзными войсками — [Чехословацким легионом](#), а также прибывшими позднее небольшими отрядами сербов, итальянцев, румын и поляков. Все они стояли в глубоком тылу. На фронте недолгое время находились лишь небольшой французский отряд и английская бригада, в которой рядовой состав был набран в основном из русских. Стоявшие на Дальнем Востоке японские (**40-тысячный корпус**) и американские войска (**бригада численностью 7 тыс.**) **не подчинялись Жанену** и в боевых действиях на фронте также не участвовали.

Чехословаков, несмотря на усилия представителей Антанты, вернуть на фронт гражданской войны после [капитуляции Германии и Австро-Венгрии в мировой войне](#) так и не удалось. Они рвались домой, не желая сражаться в чужой стране за непонятные им цели. Отношения между русскими и чехами становились всё более напряжёнными. Единственное, на что они согласились под давлением эмиссаров Антанты, — нести в тылу охрану [Транссибирской магистрали](#) от [Новониколаевска](#) до [Иркутска](#).

Генерал Жанен, лишившийся первоначально предназначавшегося ему престижного поста, испытывал личную неприязнь к Колчаку и в донесениях своему правительству не упускал случая представить его в невыгодном свете. В отличие от него, руководитель английской военной миссии генерал [Альфред Нокс](#), отвечавший за снабжение колчаковской армии, добросовестно выполнял свою работу и с симпатией относился к Колчаку.

Основная помощь союзников белым свелась к снабжению армий Колчака и Деникина оружием и обмундированием. Эта помощь поступала в основном от Англии, располагавшей значительными излишками оружия и снаряжения, оставшегося после мировой войны. До сентября 1919 года Англия потратила на помощь белым (включая [интервенцию на Севере](#)) 60 млн фунтов стерлингов — больше, чем остальные союзники, вместе взятые. В мае 1919 года Колчак направил военному министру [Уинстону Черчиллю](#) телеграмму с выражением персональной благодарности за его

деятельность. Несмотря на все поставки союзников, Красная армия неизменно превосходила белых по количеству оружия.

Что касается США и Японии, то с их стороны практической помощи колчаковскому правительству было мало. По оценке историка В. Г. Хандорина, они ограничивались, в основном, политическими сношениями с Колчаком и ролью «дружественных» наблюдателей на Дальнем Востоке, соперничавших между собой за преобладающее влияние в этом регионе, исходя из собственных экономических интересов. По его словам, американское командование не было настроено на активное вмешательство в российские дела и даже, по существу, **враждебно воспринимало режим Колчака** из-за его «недемократичности» и белого террора. Весной 1919 года, отвечая на предложение японцев совместно участвовать в подавлении большевистского восстания в тылу, американцы заявили: **«Мы не смотрим на большевиков как на врагов, так как они представляют одну из политических партий в России... действуя против них, мы стали бы вмешиваться в домашние дела России»**. В отличие от США, японцы не только вмешивались в местные дела, но и активно стремились подчинить своему влиянию Дальний Восток, поддерживая таких **сепаратистов и откровенных бандитов, как атаман [Г. Семёнов](#)**, и не столько «помогали» белому делу, сколько **дискредитировали его и вредили Колчаку**. Власть Колчака в этом регионе была фактически номинальной.

Целью внешней политики Колчака было дипломатическое признание его правительства странами-победительницами в Первой мировой войне. Но союзные миссии не спешили признать Колчака как официального правителя России. Признание де-юре в итоге было получено в начале 1919 года только со стороны [Королевства сербов, хорватов и словенцев](#). Как сообщал в Омск [В. А. Маклаков](#), страны Антанты хотели убедиться, что новое правительство «**не реакционное**».

Руководители держав Антанты, несмотря на первоначальные заявления, отказались пригласить представителей белой России на [Парижскую мирную конференцию](#), на которой были подведены итоги Первой мировой войны, что было воспринято Белым движением как ущемление национального достоинства России — великой страны, понёвшей огромные потери и на протяжении трёх лет удерживавшей второй фронт, без которого невозможна была бы конечная победа союзников. **В декларации колчаковского правительства от 7 декабря 1918 года** по поводу окончания мировой войны выражалась надежда на участие России в мирной конференции. Предполагалось, что если до созыва конференции не будет юридически признанного союзниками правительства новой России, то её интересы будет

представлять кто-либо из дипломатов старой России по согласованию с белыми правительствами. Рассчитывая на это, правительство Колчака в декабре 1918 года создало специальную комиссию по подготовке к мирной конференции. Вскоре, однако, позиция союзников в этом вопросе изменилась под предлогом отсутствия признанного де-юре правительства всей России. Единственное, что Россия получила от мирной конференции, — это право на возмещение причинённого войной ущерба со стороны Германии и её союзников. **Германия также передала союзникам 300 миллионов золотых рублей, полученные от Советской России в счёт контрибуции по Брестскому миру, который после победы союзников был аннулирован.** На конференции было принято решение отложить рассмотрение вопроса о России, её международном статусе и границах до окончания в ней гражданской войны.

В феврале 1919 года державы Антанты предприняли попытку созыва международного совещания с участием представителей всех политических групп и государственных образований бывшей [Российской империи](#) ([Совещание на Принцевых островах](#)) для выработки договора о дальнейшей судьбе России. По сути дела, это была попытка создания всероссийской власти под непосредственным руководством держав Антанты. Для участия в работе совещания была приглашена и делегация от [правительства Советской России](#). Ввиду того, однако, что все потенциально заинтересованные участники (включая [Российское правительство](#) адмирала Колчака) отказались дать своё согласие на участие в совещании, оно, по существу, не состоялось.

26 мая 1919 г. в Омск была направлена [нота](#) Верховного совета Антанты. Союзники в ней обещали помощь, но требовали от Верховного правителя выполнения ряда условий. В ответном послании Колчак **подтверждал соблюдение законов и свобод**, но большинство политических требований оставлял на усмотрение будущего Национального собрания, которое должно было быть созвано после победы над большевиками. Союзники продолжили поставки Колчаку, но отступление фронта летом 1919 года негативно сказалось на прогрессе по этому направлению.

Социальная политика правительства Колчака

Чтобы снизить социальную напряжённость, Российское правительство принимало специальные меры: несмотря на неизбежную во время военных действий [инфляцию](#), особый комитет при министерстве труда утверждал специальные [прожиточные минимумы](#) по регионам, и в зависимости от них время от времени производил индексирование зарплаты госслужащих. Историк Хандорин замечает, что эти колчаковские «**прожиточные**

минимумы» были реальными. Практика исчисления прожиточных минимумов была впервые введена в Сибири именно при Колчаке.

Боевые действия на восточном фронте Гражданской войны

(Ошибочный) план операции по наступлению **вместо Москвы на Вологду** (чтобы выйти на соединение с архангельскими белыми частями и получить доступ к помощи союзников через порты [Архангельск](#) и [Мурманск](#)) был разработан ещё чехами. (План явно **ошибочный, надо было наступать на Москву, чтобы совместно с войсками ВСЮР А.И.Деникина её взять**). Чехословацкое командование при оставлении фронта передало эту идею Болдыреву, которому идея тоже понравилась. Её поддерживал и английский генерал Нокс. В итоге «по наследству» всё это досталось Колчаку.

Наступление началось **27 ноября 1918 г.** с началом обхода [Кушвы](#) правофланговой группой генерала [Г. А. Вержбицкого](#). Кушва была взята белыми штыковой атакой 2 декабря 1918 г..

29 ноября 1918 г. в наступление перешла ударная группировка [А. Н. Пепеляева](#). При 20-градусных морозах, по колено в снегу, за две недели солдаты преодолели 100 вёрст и взяли 14 декабря узловую [станцию Калино](#). В результате манёвра белых армия [М. М. Лашевича](#) оказалась разрезанной на две части.

20 декабря 1918 г. [7-я Уральская дивизия](#) генерала [В. В. Голицына](#) и [2-я Чехословацкая дивизия](#), с разных сторон, ворвались в [Кунгур](#), выбив оттуда [30-ю дивизию В. К. Блюхера](#).

Понёсшие значительные потери советские войска отступали к опоясанной несколькими рядами окопов и проволочных заграждений Перми, которую красное командование надеялось удержать. Войска Колчака, перерезав железную дорогу, не дали частям дивизии Блюхера усилить гарнизон города. Пермь была взята белыми войсками **24 декабря 1918 г.** В плен было взято **более 30 тыс. красноармейцев, 120 орудий, свыше 1000 пулемётов, 9 бронепоездов, 180 поездных составов, речная флотилия и весь обоз разбитой 3-й армии красных**, в результате декабрьских сражений потерявшей половину своего состава. На некоторых направлениях красные сдавались целыми полками, например, [4-й Камский полк](#). Успех был достигнут белыми частями уже без помощи оставивших фронт чехов.

Сообщение о взятии Перми вызвало восторженную реакцию в Омске. Совет министров постановил наградить Колчака, находившегося и действовавшего всё время операции в боевой обстановке, орденом Святого Георгия 3-й степени за большой вклад в подготовку операции. В связи с

взятием Перми личное поздравление Верховному правителю прислал премьер-министр Франции [Ж. Клемансо](#).

Генеральное наступление армий Восточного фронта весной 1919 года

В начале 1919 года Колчаком была произведена реорганизация войск. Бывшая Екатеринбургская группа войск была преобразована в [Сибирскую армию](#), во главе которой стал сдавшийся в плен в 1915 г., а затем перешедший на русскую службу австриец Гайда. (По рождению австриец Рудольф Гайдль). [Западной армией](#) командовал генерал [М. В. Ханжин](#), которому была оперативно подчинена примыкавшая к его левому флангу Южная армейская группа генерала [П. А. Белова](#).

[Восточный фронт РККА](#) имел сильные фланги и слабый центр, что давало возможность [Восточному фронту Русской армии](#) нанести удар в центр Советской России. Согласно стратегическому плану Ставки Колчака, в первой фазе операции должно было произойти наступление на [Пермско-Вятском](#) и [Самаро-Саратовском](#) направлениях. При успехе наступление должно было продолжиться двумя главными ударами на обоих направлениях и перерасти в наступление на Москву с севера, юга и востока. **Генеральное наступление было запланировано Ставкой на апрель 1919 года.**

В начале марта, упредив готовившееся наступление РККА, армии Колчака ударили в стык между 5-й и 2-й красными армиями. Правофланговая Сибирская армия на Вятском направлении соединилась с войсками [Архангельского правительства](#). Части Западной армии генерала Ханжина в марте взяли [Бирск](#), [Уфу](#), [Стерлитамак](#), в апреле — [Мензелинск](#), [Белебей](#), [Бугуруслан](#), [Бугульму](#), [Набережные Челны](#). Сибирская армия в апреле взяла [Воткинский завод](#), [Сарапуд](#), [Ижевский завод](#). В конце апреля армии Колчака вышли на подступы к [Казани](#), Самаре, [Симбирску](#), заняв значительные территории с важными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами, население которых превышало 5 млн человек. **Это открывало армиям Колчака прямую дорогу на Москву.**

«[Полёт к Волге](#)», как стали называть [весеннее наступление 1919 года](#), произвёл сильное впечатление на современников. В буржуазных и общественных кругах России чувствовался подъём, связанный с надеждой на скорую победу над большевиками. Премьер-министр Российского правительства [П. В. Вологодский](#) в интервью томской газете «[Сибирская жизнь](#)» 29 апреля говорил, что он «верит в звезду Верховного правителя» и что к осени армии возьмут Москву, в связи с чем он уже говорил о предстоящих выборах в Национальное (или [Учредительное](#)) собрание.

Колчака поздравили с успехом наступления, в частности, премьер-министр Франции [Ж. Клемансо](#), военный министр Великобритании [У. Черчилль](#) и министр иностранных дел Франции [С. Пишон](#). Отреагировали на успехи армии Колчака и большевики. **Ленин в апреле объявил Колчака главным врагом Советской республики** и призвал «напрячь все силы в борьбе с ним». Летом 1919 года [Советское правительство](#) назначило премию в **7 млн. долларов** за голову Колчака.

Значительно возрос авторитет Колчака. Начала поступать помощь союзников. **30 мая 1919 г.** Главнокомандующий [ВСЮР](#) генерал А. И. Деникин признал власть адмирала Колчака как Верховного правителя Русского государства и подчинился ему как Верховному главнокомандующему Русской армией. Вокруг Колчака были созданы [единые вооружённые силы](#) и образовалось [Российское государство](#), хотя и состоявшее из трёх разрозненных частей.

Успех весеннего наступления, однако, оказался непрочным. Красная армия, **остановив войска белых на подступах к Волге, 28 апреля перешла в контрнаступление и в течение лета отбросила армию Колчака за Урал.**

1 января 1919 года австриец Гайда поступил на службу в [Русскую армию](#) Верховного правителя [адмирала А. В. Колчака](#). (Специального военного образования не имел. В 1916 г. – лейтенант; в 1919 г. – генерал-лейтенант).

Весной 1919 года [Сибирская армия](#) под командованием Гайды, наступающая на Вятку, в ходе [генерального наступления](#) одержала ряд побед и вышла на ближние подступы к [Казани](#), однако, из-за отступления [Западной армии](#), которое поставило под угрозу фланг и тыл сибирских частей, **начала поспешный отход на Восток, оставив Пермь и Екатеринбург.**

Ещё в начале мая между Колчаком и Гайдой возникли противоречия: Гайда отказался выполнить приказ Колчака о приостановке наступления Сибирской армии на [Вятку](#) и [Казань](#) и переброске её основных сил с северного крыла фронта и перебросить на юг в помощь терпящей поражение Западной армии. Этот отказ в помощи в итоге обернулся разгромом Западной армии, выходом красных в тыл к сибирцам и крушением всего [Восточного фронта](#). (Вот так в критический момент сказывается невыполнение приказа).

7 июля 1919 года Гайда был отстранён от командования Сибирской армией (официальная формулировка: «...увольняется по болезни в отпуск...») и **ненадолго арестован**, после чего 22 августа переведён в командный резерв Чехословацкого корпуса.

2 сентября 1919 года по распоряжению Колчака Гайда был уволен из Русской армии, **лишён всех наград и генеральского чина.**

17 ноября 1919 года во [Владивостоке](#) Гайда возглавил подготовленный [эсерами](#) мятеж против колчаковской власти при молчаливом согласии (или одобрении) союзников. Гайда появился в генеральской шинели без погон, призывая всех к оружию под лозунгом: **«Довольно гражданской войны. Хотим мира!»**. Мятеж, однако, не был поддержан жителями Владивостока. На третий день бунт был усмирён учебной инструкторской ротой, прибывшей с Русского острова. **Гайда и некоторые его помощники были арестованы.** По требованию союзных миссий Гайда освобождён и покинул Россию.

Сам Колчак осенью 1919 года, на фоне ширококомасштабного отступления белых войск, оценивал итоги своей весенней кампании следующим образом:

«Не мне оценивать и не мне говорить о том, что я сделал и чего не сделал. Но я знаю одно, что я нанёс большевизму и всем тем, кто предал и продал нашу Родину, тяжкие и, вероятно, смертельные удары. Благословит ли Бог меня довести до конца это дело, не знаю, но начало конца большевиков положено всё-таки мною. Весеннее наступление, начатое мною в самых тяжёлых условиях и с огромным риском... явилось первым ударом по Советской республике, давшим возможность Деникину оправиться и начать в свою очередь разгром большевиков на Юге»... (А.В.Колчак. Начало октября 1918 года).

Отступление Восточного фронта летом — осенью 1919 года

К середине 1919 года «большевистское правительство довело численность Красной армии до 1,5 миллионов человек. Большевики восстановили свой численный перевес на Восточном фронте, сосредоточив на главном направлении 33-тысячную группировку. **«Все на Колчака!»** — гласил лозунг правительства Ленина в эти дни. ЦК РКП(б) 7 апреля объявил Восточный фронт главным. [М. В. Фрунзе](#) получил в своё распоряжение 4 армии, чья совокупная численность составляла **80 тыс. человек и вдвое превышала число бойцов Западной армии генерала Ханжина.** 28 апреля 1919 г. началось контрнаступление Красной армии. **Положение белых войск усугубило восстание [Украинского куреня имени Тараса Шевченко](#),** к которому присоединились ещё 4 полка и егерский батальон. Это стало основным фактором, определившим прорыв фронта Красной армией. Многие военачальники Белого движения позднее называли именно эти события первопричиной поражения Западной и других армий [Восточного фронта](#). Западной армии пришлось отходить. 9 июня 1919

г. красные части взяли Уфу. Отступив из Поволжья, Колчак потерял стратегическую инициативу. Боеспособность армии снизилась.

В июне Колчак отклонил предложение [К. Г. Маннергейма](#) двинуть 100-тысячную финскую армию на Петроград в обмен на признание независимости Финляндии, недальновидно заявив, что **«не поступится никогда и ни за какие минутные выгоды» «идеей великой неделимой России»**. (В критическом положении умный дипломат предпочтёт потерять часть, чем потерять всё. Космополиты-интернационалисты жида, для которых «Отечество» - любая страна, с лёгкостью обещали маленьким народам национальные государства и перетаскивали их себе на помощь в борьбе с белыми армиями). В телеграмме министру иностранных дел С. Д. Сазонову от 5 декабря 1919 года Колчак говорил, что никогда не признает независимость республик, провозглашённых по условиям Брестского мира: **«Образование самоопределяющихся республик в виде Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Украины и других социалистических образований, ставит Россию в положение Московии после Столбовского трактата. 300-летний исторический путь России даёт основание считать, что в дальнейшем будущем Россия не откажется от этого пути, определяемого государственными операционными направлениями на морские пути сообщения. Отказ от этих направлений и суверенных прав на территории, соприкасающиеся с выходами на Балтийское, Чёрное и Средиземное моря и в Тихий океан, означал бы историческую гибель русского народа и одичание его в глубине равнин Европейской России и Сибири»**.

«Кадровый голод» привёл в конечном итоге к поражению белых армий. Основная масса русского крестьянства не пошла за непонятными ей туманными лозунгами белых полководцев. Русский крестьянин несколько столетий жил при правлении «**батюшек**»-царей. Выбрось «белые» лозунги: **«За справедливого народного царя!»**; **«Земля – крестьянам!»** - и большевистская еврейская власть в России в 1919 году была бы свергнута.

Генералу [М. А. Иностранцеву](#) Колчак говорил: «...мы бедны людьми, почему нам и приходится терпеть даже на высоких постах, не исключая и постов министров, людей, далеко не соответствующих занимаемым ими местам, но — это потому, что их заменить некем»...

20 июня 1919 г. были произведены кадровые перестановки. Колчак закрепил за собой должность верховного главнокомандующего вооружёнными силами Российского государства. Дитерихс занял освобождённый Колчаком пост главнокомандующего Восточным фронтом. Вместо Ханжина командующим Западной армией стал генерал [К. В. Сахаров](#).

В июле провалился авантюрный план Лебедева и Сахарова завлечь 5-ю армию красных в Челябинск, а потом окружить её и разгромить. Западная и Сибирская армии отступали в Зауралье.

Колчак предпринял усилия для усиления централизации власти: по его указу от 7 августа [Совету Верховного правителя](#), состоявшему из приближённых министров, предоставлялись дополнительные полномочия по организации обороны. Был резко сокращён бюрократический аппарат.

Колчак усилил пропаганду в войсках, обратился с воззваниями к крестьянам и солдатам. Его приказ от 28 июля 1919 г. обязывал офицеров разъяснять солдатам цели войны: **«единство и целостность России, решение насущных для народа вопросов через Национальное учредительное собрание, защита [православной веры](#) и национальных святынь»**. Либеральные газеты выходили с призывами крепить оборону государства. Аэропланы белых начали сбрасывать прокламации на позиции большевиков. Для компрометации большевиков, пользуясь их же методами борьбы, печатали фальшивые декреты советской власти и номера [газеты «Правда»](#). Были открыты курсы военных информаторов, готовившие профессиональных агитаторов в войсках.

Главной задачей Восточного фронта белых стало содействие силам Деникина в их [наступлении на Москву](#), отвлечение на себя частей большевиков. Белые одержали победу в своём последнем наступательном сражении на Восточном фронте — **сентябрьской [Тобольской операции](#)**. Верховный главнокомандующий адмирал Колчак лично планировал десантные операции последнего наступления трёх своих армий и действия Обь-Иртышской флотилии, рассчитывая доплыть до Тюмени. Замысел адмирала был смел, состоял в стремлении не допустить отхода красных, окружить и уничтожить их путём быстрой перевозки частей по рекам и высадки десантов во взаимодействии с конницей фронтально наступающих армий. В случае успеха белые окружали 29-ю, 30-ю и 51-ю стрелковые дивизии красных. Несмотря на срыв этого плана, белые были довольно близко к разгрому [3-й Красной армии](#). Именно поэтому советские военные историки **Тобольско-Петропавловскую операцию** рассматривали исключительно фрагментами, подробно описывая бои одной лишь только [5-й армии](#). Красные были отброшены от реки [Тобол](#) на 100 км. Сентябрьские победы после длительных неудач оценивались как поворотный момент в гражданской войне. Колчак решился на шаг, который не хотел делать в период отступления, чтобы это нельзя было интерпретировать как проявление слабости власти, — преобразование Государственного экономического совещания в избираемый населением орган.

Александр Васильевич Колчак ездил на передовую независимо от того, как шли дела его армий. Стремление Колчака как можно больше лично присутствовать на фронте вытекало из его уверенности, что именно здесь делается настоящее важное дело. У адмирала много раз возникало желание взять самому винтовку и сражаться наравне со своими солдатами. Выступая перед бойцами, Верховный главнокомандующий говорил, что он «такой же солдат, как и все остальные, что для себя он ничего не ищет, а старается выполнить долг перед Россией». Отправляясь на фронт, Колчак прицеплял к своему поезду вагон-два с табаком, сахаром, чаем, бельём, чтобы подарить их солдатам. При этом Александр Васильевич переживал, если возникали сложности с добычей этих вещей для нужд фронтовиков, готов был даже выпрашивать необходимое. Колчак при этом неосознанно вёл себя как Николай II и делал это от знания жизни солдата, желая помочь ему не только речами и наградами, но и материально.

После сентябрьских боёв на Тоболе последовало некоторое затишье. В середине октября красные повели наступление свежими силами. Белые сдавали свои опорные пункты. Началось отступление белых частей. Красные не смогли прорвать фронт, однако захватили плацдармы на левом берегу Тобола. Понимая, что дальнейшая борьба за позиции близ Тобола приведёт к окончательному истощению войск, командующий Восточным фронтом генерал Дитерихс решил начать стратегическое отступление с уступкой противнику значительной территории Белой Сибири, включая, возможно, и сам Омск, чтобы затем нанести удар по противнику из глубины своих позиций. Однако этот план не учитывал, что сдача столицы приведёт в движение все враждебные Колчаку силы в тылу армии. Колчак, ставший уже опытным политиком, предчувствовал всеобщий обвал в тылу и начал склоняться к мысли, **что Омск надо защищать до последней возможности: потеря столицы лишала смысла всю структуру Всероссийской власти**, Ставка и правительство переходили автоматически в статус «странствующих». Дитерихс был вызван к Колчаку, при этом генерал К. В. Сахаров с деланным возмущением поддержал Верховного правителя и выступил в защиту плана обороны Омска. Дитерихс был отозван в тыл для формирования добровольческих частей, а на его место был назначен Сахаров. После оставления Петропавловска Омск оказался под ударом с двух сторон: по сходящимся линиям железной дороги со стороны Петропавловска и Ишима. При этом Сахаров не смог организовать ни оборонительного рубежа, ни защиты Омска, ни организованного отступления. В результате белые опоздали с эвакуацией столицы, произведённой лишь **10 ноября 1919 года**. Сам Верховный правитель решил отступать вместе с армией, сделав ставку на то, что его присутствие в рядах

действующих войск поможет поднять их дух. На решение Колчака оказало влияние и желание предотвратить захват чехословаками, союзниками или красными партизанами [золотого запаса России](#). Предложение от французского генерала Жанена и всего дипломатического корпуса о взятии золотого запаса под международную опеку, охране и транспортировке во Владивосток Колчаком было воспринято как заламывание непомерной цены за обещанную помощь. Александр Васильевич категорически отверг их предложение: «Я вам не верю. Золото скорее оставлю большевикам, чем передам союзникам». По мнению историка Зырянова, эти слова стоили Александру Васильевичу жизни: с этого момента иностранные представители утратили к нему всякий интерес. Все ценности, а также специальный груз с вещами царской семьи и уликами их [убийства](#) были скрытно погружены в эшелон Красного Креста.

С оставлением Омска армии Восточного фронта начали свой «[Великий Сибирский Ледяной поход](#)».

Великий Сибирский Ледяной поход

Оставив Омск, командование Восточного фронта планировало задержать наступление красных на рубеже реки [Обь](#). Армию предполагалось пополнить за счёт тыловых соединений, а фронт восстановить на рубеже [Томск](#) — [Новониколаевск](#) — [Барнаул](#) — [Бийск](#). Однако войска к этому времени контролировали лишь крупные населённые пункты, во многих из которых были подняты восстания. Несмотря на упорные арьергардные бои, организовать оборону не удалось, и 11 декабря был оставлен Барнаул, 13 декабря — Бийск, 14 декабря — Новониколаевск.

В ноябре 1919 года конфликт между правительством Российского государства и командованием Русской армии, с одной стороны, и чехословацким политическим и военным руководством, с другой, превратился в столкновение. 13 ноября лидеры чехословаков в России опубликовали в газетах Сибири политический меморандум, наполненный жалобами и выпадами в адрес русских властей. Разгневанный действиями чехословацких политиков, Колчак 25 ноября 1919 года потребовал от Совета министров прекратить сношения с чехословацким руководством. Верховный правитель сумел «поставить на место» чехословаков: после резкой реакции Верховного их руководители были вынуждены оправдываться, выступая с заявлениями, что их слова, якобы, «неправильно поняли». Тем не менее вскоре было опубликовано обращение чехов к союзникам, где они объявляли себя свободными от всех обязательств перед Россией и сообщали об эвакуации по железной дороге в соответствии с принципом: «**Наши интересы — прежде всех остальных**». [Транссибирская магистраль](#) в это

время контролировалась Чехословацким корпусом, получившим приказ не пропускать русские воинские эшелоны восточнее [станции Тайга](#) до тех пор, пока не проедут все чехословаки с «**благоприобретённым имуществом**». **Действия союзников превратили боевые неудачи Восточного фронта белых в катастрофу всего Белого движения на Востоке России:** армия оказалась отрезана от тыла, лишена возможности вовремя получать боеприпасы и эвакуировать раненых. [Адмирал Колчак забыл высказывание русского царя Александра III, что у России всего лишь 2 союзника: **армия и флот!**»].

24 ноября 1919 г. адмирал Колчак отправил [М. Жанену](#) и [Я. Сýровому](#) телеграмму с констатацией: использование железной дороги исключительно для пропуска чехословацких эшелонов - означает гибель многих русских эшелонов, последние из которых фактически находились на линии фронта. Адмирал писал: «В таком случае я буду считать себя вправе принять крайние меры и не остановлюсь перед ними».

Историк [Г. З. Иоффе](#) отмечал, что в своём меморандуме [Чехословацкий национальный совет](#) открыто заявил, что страна в состоянии полного произвола и беззакония, от которых ужаснётся весь цивилизованный мир. При этом историк Хандорин отмечает, что изображая себя мучениками долга, действующими в крайних условиях, и требуя отправки на родину, чехи умышленно «забывали», что власть адмирала держалась отнюдь не чехословацкими, а русскими штыками: чехи составляли в общей массе войск в разное время от 1/8 до 33 % и давным давно пребывали в тылу. Историк обращает внимание, что подобные действия давно стали общей чертой Гражданской войны с обеих сторон. При этом сами чехи действовали в этом же духе, свидетельством чего может служить, например, приказ полковника Крейчего о взятии и расстреле заложников, отменённый Российским правительством.

Экономическая и политическая ситуация в Сибири была очень непростой. Премьер [Вологодский](#) докладывал 21 ноября верховному правителю Колчаку о произволе, о бессилии правительства, об ужасном экономическом кризисе и приближении голода, о том, что авторитет правительства и Колчака «падает с каждым часом».

11 декабря 1919 г. за преступное оставление Омска Колчак сместил и отдал под следствие генерала К. В. Сахарова. Новым Главнокомандующим войсками Восточного фронта был назначен генерал [В. О. Каппель](#), который планировал восстановить фронт по [Енисею](#) и установить связь с забайкальскими войсками атамана [Г. М. Семёнова](#). Адмирал поспешил в новую столицу — [Иркутск](#), так как гарнизон города был слаб и к нему приближался партизанский отряд [Н. Каландаришвили](#).

Однако генерал Жанен, так и не расставшись с надеждой прибрать к рукам золотой запас России, распорядился не пропускать [литерный поезд](#) Колчака дальше [Нижнеудинска](#). 25 декабря 1919 г. эшелоны Верховного правителя России были остановлены чехословаками на подходе к станции Нижнеудинск. Чешский офицер сообщил, что по распоряжению штаба союзных войск поезда Колчака задерживаются «до дальнейших распоряжений» и предпринял попытку разоружить конвой Верховного правителя. Чехословаки силой забрали и угнали два паровоза, тянувшие «золотой эшелон» и поезд Верховного правителя. Русские эшелоны были оцеплены чешскими войсками, связь с внешним миром теперь можно было осуществлять только через них. Под видом охраны от нападения, **чехословаки фактически взяли Верховного правителя** России под арест. «Нижнеудинское сидение» продолжалось около двух недель.

21 декабря 1919 г. в

[Черемхове](#)

вспыхнуло восстание.

[22 декабря](#)

Совет министров Российского правительства принял следующее постановление: «В целях обеспечения непрерывности и преемства всероссийской власти Совет министров постановил: возложить обязанности Верховного Правителя на случай тяжкой болезни или смерти Верховного Правителя, а также на случай отказа его от звания Верховного Правителя или долговременного его отсутствия - на Главнокомандующего Вооружёнными силами на Юге России генерал-лейтенанта Деникина».

Через три дня [восстание](#), которое было подготовлено большевистскими подпольными комитетами РКП(б) и [Политцентром эсеров и меньшевиков](#), началось в пригороде Иркутска Глазкове, а к вечеру 27 декабря — и в самом Иркутске. Колчак предпринял попытку отбить город при помощи войск атамана Семёнова, но им не удалось прорваться в город. Тем временем шли переговоры между генералом **Жаненом**, [Политцентром](#) и [Советом министров](#) о передаче власти Политцентру.

3 января 1920 года в Нижнеудинске Колчак получил от Совета министров телеграмму с подписями [А. А. Червен-Водали](#), Ханжина и [Ларионова](#) с требованием отречения от власти и передачи её **А. И. Деникину, как новому Верховному правителю**. В телеграмме Совета министров **содержался подлог**: якобы о необходимости передачи власти Деникину ранее уже телеграфировал [С. Д. Сазонов](#), который на самом деле говорил не о немедленной передаче власти главкому ВСЮР, а только о назначении последнего преемником Верховного правителя, чтобы в случае ухода Колчака с политической арены или из жизни не утерять

«**достигнутое объединение всех борющихся с большевиками сил под одной властью**». Подлог был сделан, чтобы Колчак не противился. Телеграмма говорила также о стремлении её авторов «откупиться» Колчаком от наседавших на них партизан и повстанцев. Александр Васильевич не стал цепляться за власть, однако он хотел проехать Иркутск в статусе Верховного правителя — иначе это могли счесть за слабость и трусость. Поэтому Колчак ответил телеграммой Совету министров, что он согласен передать власть Деникину, но лишь по прибытии в [Верхнеудинск](#), издав одновременно **4 января 1920 г.** свой последний указ — о предрешении передачи власти.

4 января 1920 года А. В. Колчак издал в Нижнеудинске указ, которым «ввиду предрешения... вопроса о передаче верховной всероссийской власти Главнокомандующему Вооружёнными силами Юга России генерал-лейтенанту Деникину, впредь, до получения его указаний, в целях сохранения на нашей Российской Восточной Окраине оплота государственности на началах неразрывного единства со всей Россией», предоставлял «**всю полноту военной и гражданской власти на всей территории [Российской Восточной Окраины](#), объединённой российской верховной властью**», **генерал-лейтенанту [Г. М. Семёнову](#)**.

Как свидетельствует в своих мемуарах сам Деникин, в обстановке тяжёлых поражений Вооружённых сил Юга России и политического кризиса он счёл совершенно неприемлемым «принятие соответственного наименования и функций» **и отказался от принятия титула Верховного правителя**, мотивируя своё решение «отсутствием официальных сведений о событиях на Востоке».

По мнению британского исследователя Питера Флеминга, такой шаг Колчака мог иметь смысл также ввиду известного Колчаку пристрастия союзников к дипломатическому протоколу и вероятной важности для них документального узаконивания отречения от власти в пользу генерала Деникина. Соответственно, отсутствие подписи Колчака на документах увеличивало его шансы на то, что союзникам придётся таки провезти его в Забайкалье, где враждебные чехи уже не будут единственными влиятельными представителями войск союзников. Историк С. П. Мельгунов считает, что Колчак не хотел отречься в условиях вынуждения, считал чреватым последствиями отречение, когда с ним был только Председатель Совета министров, а его заместитель в Чите. В Иркутске в условиях восстания **действовало меньшинство Совета министров**. Отказ от власти и её передача Деникину в таких условиях были тождественны ликвидации Правительства и передаче власти Политцентру, планировавшему вести переговоры с большевиками. Что было для Верховного правителя

неприемлемым. Мельгунов пишет, что имеются свидетельства намерений временной передачи Колчаком своих функций **генералу Каппелю**, с которым не смог, однако, связаться, будучи сознательно изолированным от окружающего мира. А. С. Кручинин пишет, что в отказе от сдачи власти адмиралом в этой самой безвыходной ситуации, будучи блокированным «союзниками» и почти переданным ими в руки врагов, было что-то сродни верности морскому закону — «до конца оставаться на капитанском мостике тонущего корабля».

Колчак и его помощники рассматривали варианты дальнейших действий. Был выдвинут план ухода в Монголию, к границе с которой вёл от Нижнеудинска старый тракт длиной в 250 вёрст. Конечно, адмирала должны были преследовать. Но у него был конвой численностью более 500 солдат и 60 офицеров, с которым преследования можно было не опасаться. Колчак загорелся этим планом, напоминаясь походы его молодости. Адмирал надеялся на верность своих солдат и офицеров. Собрав конвой, он, вызвав на откровенный разговор и предварительно предоставив бойцам свободу выбора сообщил, что не едет в Иркутск, а остаётся временно в Нижнеудинске, предложил остаться с ним всем тем, кто готов разделить его судьбу. И только после этого освобождённые от обязательств солдаты, воспользовавшись предоставленной свободой действий, покинули адмирала. **К утру из 500 человек осталось с ним лишь десятеро.** Офицеры остались, но высказались за уход поодиночке и принятие адмиралом предложения чехов как лучший вариант. На вопрос Колчака «Что же, вы бросаете меня?», - старший офицер ответил: «Никак нет, Ваше Высокопревосходительство, если Вы прикажете, мы пойдём». После этого, поняв, что в успех офицеры не верят, адмирал распустил их своим распоряжением.

Колчак мало верил союзникам, чувствуя по их поведению, что будет предан ими. («Продадут меня эти союзнички», — сказал адмирал генералу [М. И. Занкевичу](#)), но после долгих колебаний всё же решил положиться на них. Он занял купе в пассажирском вагоне второго класса, декорированном флагами Великобритании, США, Франции, Японии и Чехословакии. Генерал Жанен получил от высоких комиссаров письменную инструкцию обеспечить, если окажется возможным, безопасное следование Колчака туда, куда он захочет. Фраза «если окажется возможным» была включена в инструкцию **по настоянию Жанена**. Вслед за вагоном Колчака шёл «**золотой эшелон**», переданный под чешскую охрану. **10 января 1920 г.** эшелон вышел из Нижнеудинска и 15 января прибыл в Иркутск. По прибытии вагон Колчака был оцеплен плотным кольцом охраны. Адмиралу стало известно, что накануне город покинули все союзные миссии. С

наступлением сумерек чехословаки объявили Александру Васильевичу, что передают его местным властям. Арест адмирала и передача его **эсеро-меньшевистскому Политцентру** были согласованы чехами с представителями союзников и стали мерою, «необходимой для безопасности передвижения чешского войска по Великой Сибирской магистрали», сделаны были для обеспечения свободного продвижения их эшелонов на Восток. Несмотря на данные ранее заверения и гарантии безопасности и защиты, **Жанен и чехословаки предали адмирала**. «Командир чехов поручик Гайда, произведший сам себя в генералы, спёр изрядную часть колчаковского золотого запаса, и в обмен на разрешение вывезти украденное у России золото без досмотра, в компании с французами сдал Колчака партизанам. Именно это российское золото легло в основу созданного, чуть погодя, «Легия-банка», благодаря которому кукольная страна Чехословакия и просуществовала худо-бедно 20 лет, пока не прикатил вермахт». (А.Буцков. Россия, которой не юбыло. 2000, с.512).

Около 9 часов вечера «Политцентр» объявил Колчаку и Пепеляеву об их аресте, после чего они были помещены в здании губернской тюрьмы. Колчак, будучи человеком слова, долго недоумевал, как [генерал Жанен](#) мог его выдать. [Анна Тимирёва](#), покинувшая Омск вместе с Колчаком, попыталась успокоить адмирала и решила пойти под арест вместе с ним. Акт передачи был составлен в 21:55. **Командующий японскими войсками Иркутска полковник Фукуда**, узнав о прибытии в город Верховного правителя, обратился к [Яну Сыровому](#) с просьбой передать Александра Васильевича под охрану японского батальона, на что получил ответ, что Колчак уже выдан повстанцам.

Историк П. Н. Зырянов пишет, что о причинах выдачи адмирала правильно говорил руководитель иркутских большевиков [А. А. Ширямов](#), отмечая в них уважение к Колчаку со стороны врага: «**Без власти Колчак никакой ценности ни для союзников, ни для чехов не представлял; по своим же личным качествам прямой и резкий, пытавшийся отстаивать «суверенитет [Российского правительства](#)» от притязаний союзников, он давно уже находился в остром конфликте с союзниками, а тем более с чехами**».

Основной причиной предательства Колчака и последующей его выдачи союзниками стали заявления Верховного правителя, сделанные ещё в Омске, что **золотой запас, как и награбленные чехословаками за время пребывания в России материальные ценности, являются достоянием России и что он не допустит их вывоза за рубеж**. Трагическая развязка была ускорена ставшим известным чехословацкому командованию

телеграфный приказ Колчака во Владивосток о проверке всех ценностей и имущества, вывозимых чешскими легионерами.

Последние дни адмирала Колчака

С 21 января 1920 года начались [допросы Колчака Чрезвычайной следственной комиссией](#), имевшие для адмирала особое значение. Адмирал держался во время допросов спокойно и с большим достоинством, вызывая этим невольное уважение у следователей, подробно рассказывая о своей жизни и охотно отвечая на вопросы. При этом Колчак старался не называть имён, и, не сваливая ответственность за те или иные события на других, брал её на себя. Осознавая, что эти допросы являются своего рода «мемуарами» и его последним словом для потомков, Колчак был откровенен и открыт, стремился оставить для истории и собственные биографические данные, и сведения о важных исторических событиях, участником которых ему довелось быть. Подробно Колчак описал арктическую эпопею, ни обронив при этом ни слова ни о тяготах пути, ни про остров, названный его именем. Захватив в Иркутске власть, [большевики](#) сменили председателя следственной комиссии на своего ставленника [еврея Самуила Чудновского](#), который с первого дня нахождения в этой должности стал ущемлять и уязвлять допрашиваемого.

Верный Колчаку генерал [Каппель](#) во главе ещё сохранивших боеспособность остатков частей [Восточного фронта](#) поспешил ему на выручку — несмотря на лютую стужу и глубокие снега. В результате при переправе через реку Кан Каппель провалился с конём под лёд, обморозил ноги, и уже 26 января 1920 г. скончался от воспаления лёгких. Тем не менее, войска белых под командованием генерала [Войцеховского](#) продолжили движение вперёд. Их оставалось всего 4—5 тысяч бойцов. Войцеховский планировал взять штурмом Иркутск и спасти Верховного правителя и всех томившихся в тюрьмах города офицеров. Больные, обмороженные, 30 января они вышли на линию железной дороги и у станции [Зима](#) разбились высланные против них советские войска. После короткого отдыха, 3 февраля каппелевцы двинулись на Иркутск. Они с ходу взяли [Черемхово](#) в 140 км от Иркутска, разогнав шахтёрские дружины и расстреляв местный ревком. По свидетельству генерала [Пучкова](#), генерал Войцеховский мог рассчитывать при реализации своего плана спасения Колчака не более чем на 5 тысяч бойцов, которые были растянуты вдоль дороги так, что на их сборы к месту боя понадобилось бы не менее суток. Армия имела четыре действующих и семь разобранных орудий с ограниченным количеством боеприпасов. В большинстве дивизий наличествовало не более двух—трёх пулемётов с малым количеством патронов. Ещё хуже дела обстояли с патронами у стрелков. Тем не менее, по свидетельству генерала, «...при малейшей

надежде найти Верховного Правителя в городе армия атаковала бы Иркутск немедленно же с подходом к нему». В ответ на ультиматум командующего советскими войсками Зверева о сдаче, Войцеховский направил красным встречный ультиматум с требованием освобождения адмирала Колчака и арестованных с ним лиц, предоставления фуража и выплаты контрибуции в размере 200 млн рублей, обещая обойти в этом случае Иркутск стороной. Большевики не выполнили требований белых, и Войцеховский направил свои войска в атаку: каппелевцы прорвались к [Иннокентьевской](#) в 7 км от Иркутска. Иркутский ВРК объявил город на осадном положении, а подступы к нему были превращены в сплошные линии обороны. Началось сражение за Иркутск — по ряду оценок, не имевшее себе равных за всю Гражданскую войну по ожесточённости и ярости атак. Пленных не брали. Каппелевцы взяли Иннокентьевскую и смогли прорвать линии городской обороны красных. На 12 часов дня был назначен штурм города. В этот момент **в события вмешались чехословаки**, заключившие с красными соглашение, имевшее целью обеспечение их собственной беспрепятственной эвакуации. За подписью начальника 2-й чехословацкой дивизии Крейчего, белым было направлено требование не занимать Глазковского предместья под угрозой выступления чехов на стороне красных. Сражаться со свежим хорошо вооружённым чешским войском у Войцеховского уже не хватило бы сил. Одновременно пришли вести о гибели адмирала Колчака. В сложившихся обстоятельствах генерал Войцеховский приказал отменить наступление. Каппелевцы с боями начали отход в Забайкалье.

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 адмирал А. В. Колчак и председатель Совета министров [Российского правительства](#) [В. Н. Пепеляев](#) были [расстреляны без суда](#), по постановлению Иркутского [военно-революционного комитета большевиков](#) во исполнение прямого приказа [Ленина](#). Постановление Иркутского военно-революционного комитета о расстреле А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева было подписано А. Ширямовым, председателем Иркутского ВРК, и его членами: А. Сноскаревым, М. Левенсоном и управделами комитета Обориным.

О золотом запасе России

Российская империя обладала огромным золотым запасом. К перевороту [25 октября 1917 г.](#) Государственный банк хранил золотых

слитков и монет на 1101 млн. рублей (около 855,4 тонны). Больше было только у США и Франции.

В 1914—1917 годах около трети [золотого запаса России](#) было отправлено на временное хранение в Англию и Канаду, а примерно половина была вывезена в [Казань](#). Часть доставшегося после Октября 1917 года целиком большевикам золотого запаса, хранившегося в Казани (более 500 тонн), была отбита у них **7 августа 1918 года** войсками

Народной армии Комитета членов Учредительного собрания (Комуча) под командованием полковника [В. О. Каппеля](#) при [взятии Казани](#) и отправлена в [Самару](#), где утвердилось правительство [Комуча](#). Большевики успели эвакуировать из Казани только сотню ящиков (**на 6 млн. золотых рублей**), которые вскоре бесследно пропали.

Из Самары эти ценности на некоторое время перевезли в [Уфу](#), а в конце ноября 1918 года — в [Омск](#) и передали в распоряжение правительства Колчака. Здесь золотой запас и хранился в виде золотых монет и слитков, а также ювелирных изделий, платины, серебра и ценных бумаг. В мае 1919 года было установлено, что всего в Омске находилось золота на сумму 650 млн. золотых рублей по довоенному курсу (505 тонн).

31 октября 1919 года золотой запас под усиленной охраной был погружён в 40 вагонов, ещё в 12 вагонах находился сопровождавший персонал. Транссибирская магистраль на протяжении от [Новониколаевска](#) до Иркутска контролировалась чехами, чьей главной задачей была собственная эвакуация из России. Только 27 декабря 1919 года штабной поезд и поезд с золотом прибыли на станцию [Нижнеудинск](#), где представители [Антанты](#) вынудили адмирала Колчака подписать приказ о предрешении в будущем своего отречения от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотым запасом под контроль [Чехословацкого корпуса](#). 15 января 1920 года чешское командование выдало адмирала Колчака эсеровскому [Политцентру](#), который уже через несколько дней передал адмирала Колчака большевикам. 7 февраля чехословаки передали большевикам 409 миллионов рублей золотом в обмен на гарантии беспрепятственной эвакуации корпуса из России. [Народный комиссариат финансов РСФСР](#) в июне 1921 года составил справку, из которой следует, что за период правления адмирала Колчака золотой запас России сократился на 235,6 миллионов рублей, или на 182 тонны. **Ещё 35 миллионов рублей из золотого запаса пропало уже после передачи его большевикам, при перевозке из Иркутска в [Казань](#).**

Имея в своём распоряжении бóльшую часть золотого запаса России, Колчак не позволял своему правительству расходовать его даже для стабилизации финансовой системы и борьбы с [инфляцией](#) (которой

способствовала безудержная эмиссия «[керенок](#)» и царских рублей большевиками). На закупку вооружения и обмундирования для своей армии Колчак потратил 68 миллионов рублей. Под залог 128 миллионов рублей были получены кредиты в зарубежных банках.

По некоторым данным, не вполне надёжным, **ещё около 6 млн. золотых рублей** (золота в слитках на эту сумму) по пути украли чехи.

Предполагается, что атаман [Г. М. Семёнов](#), который формально подчинялся Колчаку, но и прежде похищал его грузы, так как контролировал часть Транссибирской магистрали, во время эвакуации части золота во Владивосток перехватил в Чите один поезд со слитками и монетами на 43 млн. 577 тыс. 744 рубля 06 копеек. Большую часть этих денег Семёнов потратил на содержание своей армии и правительства, ещё часть перевёл **в японские банки**. Как минимум 22 ящика на 1,2 млн. рублей японцы ему так и не вернули.

Остальное российское золото оказалась в руках большевиков.

Национальному русскому правительству, которое рано или поздно придёт к власти в России, предстоит самым тщательным образом выяснить судьбу Российского золота по пути из Казани во Владивосток и в каких иностранных банках оно, в конечном итоге, осело!.

Поход армии Юденича на Петроград

Наступление Северо-Западной армии осенью 1919 года — (**операция «Белый Меч»**) -боевая операция осенью 1919 года во время Гражданской войны в России, в ходе которой Северо-Западная армия генерала **Н. Н. Юденича** при поддержке вооружённых сил Эстонии и военно-морского флота Великобритании пыталась овладеть **Петроградом**.

На всей советской территории северо-западного края России осенью [1919 года](#) сложилась **критическая продовольственная обстановка**. На фронте в течение нескольких дней суточный хлебный паёк был сокращён до ½ фунта в сутки, в тылу — до ¼ фунта хлеба в сутки. (1 фунт = 453,6 грамма). В Петрограде люди голодали. За один год численность населения города сократилась **почти вдвое** — с 1 469 000 жителей в [1918 году](#), до около 800 000 в 1919 г. При этом [коэффициент смертности](#) в городе был одним из самых высоких **за всю современную мировую историю** — к началу [1920 года](#) на 1000 жителей приходилось 90 умерших.

Дезертирство из Красной армии было массовым явлением. За три осенних месяца 1919 года на территории Петроградского военного округа было задержано 47 217 дезертиров, то есть количество дезертиров почти вдвое превышало количество военнослужащих 7-й армии РККА,

защищавшей Петроград. В сельской местности не прекращались антисоветские восстания недовольных [продразвёрсткой](#) и поголовной мобилизацией в Красную армию крестьян.

Отсутствие необходимого количества транспорта, как [гужевого](#), так и моторного, сильно затрудняло переброску войск, техники, боеприпасов и продовольствия, а осенняя сырая погода так испортила дороги края, превратив их в вязкую, топкую жижу, что сделало задачи по быстрому перемещению по ним войск и грузов практически невыполнимыми.

Подготовка войск к взятию Петрограда

26 августа 1919 г. в [Риге](#), при активном содействии главы британской военной миссии в Прибалтийском регионе генерала Ф. Марча (бывший британский [военный атташе](#) при российском [наместнике на Кавказе Воронцове-Дашкове](#)), был подписан протокол «**об общем наступлении на Петроград**», в котором обязались принять совместное участие все антибольшевистские силы региона — [русские Северо-Западная](#) и [Западная добровольческая](#) армии, вооружённые силы Эстонии, Литвы, Латвии, Польши. Наступление было назначено на **16 сентября 1919 года**, причём активные наступательные действия должны были вести только русские армии. Вооружённым силам иностранных государств отводилась роль сковывания Красной армии на их восточных границах. Северо-Западной армии ставилась задача овладения Петроградом, а Западной армии [П. Р. Бермондта-Авалова](#) — наступлением от [Двинска](#) на [Великие Луки](#), с тем, чтобы в дальнейшем перерезать [Николаевскую железную дорогу](#) и разорвать пути снабжения Петрограда. В силу разнообразных причин **согласованный план наступления остался только на бумаге**.

Белые лидеры тщательно готовились к вступлению в бывшую столицу. Прежде всего нужно было продумать поставки продовольствия голодающему населению. Для этого была создана общесоюзническая продовольственная комиссия, возглавил которую будущий Президент США сенатор [Гувер](#). [Северо-Западное правительство](#) заключило договоры с эстонскими и финскими поставщиками на закупку продовольствия. Было приготовлено 400 000 и 200 000 [пудов](#) муки в [Выборге](#) и [Ревеле](#) соответственно. [Красным Крестом](#) были закуплены сало, колбасы, молоко, бобы. Велись переговоры о закупке 1 500 000 пудов картофеля в Эстонии и нескольких миллионов пудов овощей у финских огородников. [Специальная американская комиссия](#) обязалась обеспечить едой всех петроградских детей в возрасте до 14 лет, для чего закупила у эстонцев 54 000 пудов муки. На средства [Центрального военно-промышленного комитета](#), которые ещё оставались со времени Великой

войны, в [САСШ](#) были закуплены 600 000 пудов муки, 1 500 000 пудов риса и сахара. По занятию [Гатчины](#) во время наступления, Юденич запросил правительство о срочной погрузке продовольствия в вагоны, и его отправке, так как занятие Петрограда в тот момент ожидалось через день-два.

Была продумана организация гражданского управления городом и очистка его от «нежелательных элементов» — Начальником разведки штаба Северо-западной армии была подготовлена специальная автомобильная колонна, которая должна была войти в Петроград и обеспечить арест лиц, по заранее составленному списку.

По занятию Петрограда предполагалось образовать специальную «Государственную комиссию по борьбе с большевизмом» (по аналогии с [комиссией Мейнгарда](#) на [Юге России](#)), целями которой был бы сбор информации о преступлениях большевизма в Северо-Западном регионе для последующей передачи материалов в следственные органы и распространение информации о большевизме по всему миру. Как отмечал министр юстиции [Северо-Западного правительства](#) масон-кадет [Е. И. Кедрин](#), который был назначен председателем комиссии, **большевизм «...оказался чрезвычайно заразительным ... чрезвычайные профилактические меры против большевизма необходимы и не только в России, но и на пространстве всего мира»**. В комиссию предполагалось пригласить ведущих учёных, историков, литераторов, общественных деятелей и глав дипмиссий.

Мероприятия по обороне Петрограда

Петроград был объявлен «на военном положении» ещё [2 мая 1919 года](#). Вся власть (гражданская и военная) с этого момента передавалась [«Революционному комитету обороны](#) г. Петрограда» («Военному совету»), практически осуществлявшим исполнительную власть посредством **«революционных районных троек»**, образованных в каждом из 11-ти (по числу районных организаций РКП([б](#))) районов города, члены которых назначались Петроградским комитетом РКП([б](#)) и утверждались «Ревкомом обороны». При тройках были созданы [ревтрибуналы](#), на них же были возложены функции [ЧК](#). В конце июля 1919 года на территории города и его окрестностей в радиусе до 15 километров был образован [Петроградский укрепленный район](#). Командование «укрепленным районом» передавалось 7-й армии.

С 27 сентября 1919 года, в связи с раскрытием контрреволюционного заговора в Москве, в помещениях «ревтроек» было установлено круглосуточное дежурство, а все коммунисты Петрограда были переведены на казарменное положение. 15 октября, ввиду угрозы Петрограду,

«ревтройки» были созданы также при всех промышленных предприятиях города.

15 октября 1919 года, когда катастрофическое положение дел под Петроградом стало очевидно для большевистского руководства, было проведено совещание Политбюро ЦК РКП(б), на котором, в числе иных вопросов, рассматривался вопрос защиты Петрограда. Политбюро постановило:

«Петрограда не сдавать. Снять с Беломорского фронта максимальное количество людей для обороны Петроградского района. Помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии. ... Предложить [Троцкому](#) после проведения в [Реввоенсовете](#) срочных мер съездить на сутки в Петроград».

15-го же числа было усилено «осадное положение» — передвижение по городу после 20 часов вечера воспрещалось; частным абонентам отключалась телефонная сеть и пр. 17 октября 1919 года Троцкий прибыл в Петроград. Был воссоздан действующий во время [весеннего наступления белых](#) «Район внутренней обороны» Петрограда (нач. [Д. Н. Авров](#)) в задачи которого входила организация вооружённой борьбы в пределах города. Был создан «Штаб внутренней обороны» (нач. А. А. Бобрищев). В каждом из 11 районов города создавался свой «районный штаб внутренней обороны». Одной из задач штаба была **«подготовка особо важных объектов государственного значения к взрыву, на случай возможного падения Петрограда»**. Предполагалось вести «активную оборону», то есть не обороняться, а активно искать врага в пределах города для его уничтожения, для чего в каждом районе создавался свой вооружённый отряд — батальон, с пулемётной командой и приданной артиллерией, штатной численностью **1072 человека**. Внутри Петрограда были определены три последовательных позиции — рубежи обороны. Впрочем, по мнению историка Корнатовского, несмотря на установку на «активное уничтожение противника», авторы плана обороны Петрограда на созданных трёх рубежах обороны, гораздо больше внимания уделили планированию отхода с этих рубежей и указанию путей отступления из города, чем собственно «активной обороне».

20 октября была объявлена мобилизация всех трудящихся в возрасте от 18 до 43 лет. Была произведена также мобилизация коммунистов Петрограда, давшая фронту 1169 бойцов. Из других регионов Советской России в эти дни октября в Петроград прибыло 794 коммуниста. Не остался в стороне от мобилизации и Петроградский Комитет [РКСМ](#) — были мобилизованы 1500 юношей из Петрограда и прилегающих уездов в возрасте старше 16 лет, а также 150 девушек, которые были направлены, в основном, в санитарные части. Особенно «отличился» комитет [Шлиссельбургского порохового завода](#), отправивший на фронт

подростков 14-15 лет, из числа которых впоследствии были убитые и раненые (в ходе боёв «Шлиссельбургский рабочий батальон» потерял более половины личного состава).

[В.И.Ленин](#) живо интересовался ходом военной операции и непрерывно посылал из Москвы Троцкому письма с инструкциями. В одном из них, написанным уже после того, как РККА начала наступление, он писал:

«Покончить с Юденичем (именно покончить — добить) нам дьявольски важно. Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать ещё тысяч 20 питерских рабочих, плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулемёты, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?» (В. И. Ленин. Из письма Троцкому. 22 октября 1919 г.).

К обороне активно привлекали и женщин-работниц. За октябрьские дни, среди общего числа мобилизованных в районные батальоны внутренней обороны, на трудовые работы по возведению оборонительных сооружений и пр., было привлечено **14 000 женщин**. В основном они использовались в санитарных частях, на тыловых и окопных работах.

К концу октября удалось улучшить продовольственное снабжение города и армии. В действующей армии суточный хлебный паёк поднялся до 2-х фунтов. В городе, хотя хлебный паёк остался на прежнем уровне (лицам 3-й категории выдавали по $\frac{1}{4}$ фунта хлеба в день), жителям начали выдавать сахар, соль, картофель. Все дети получали паёк, приравненный к 1-й категории.

После ликвидации военной угрозы структура «внутренней обороны» была упразднена [22 ноября](#) 1919 г., а [25 января 1920 года](#) военное управление Петроградом было полностью заменено на обычное гражданское управление районными советами.

Наступление Северо-Западной армии

Операция по овладению Петроградом должна была содействовать [наступлению](#) войск [А. И. Деникина](#) на [Москву](#). Это, а также ряд других причин практического свойства (моральный дух войск падал бы от вынужденного безделья; переговоры о мире эстонцев с советами; обещанная помощь английского флота не могла бы быть оказана после того, как воды Финского залива были бы стянуты льдом; желание как можно скорее спасти вымирающее от голода население Петрограда; как можно скорее показать союзникам практическую отдачу от поставленной ими помощи, для получения новой), **требовали ускорить начало наступления**, хотя СЗА не успела должным образом пополнить свой состав, не были ещё

до конца распределены между частями полученные от союзников припасы и пр.

Силы и дислокация сторон

Эстонская армия под общим главнокомандованием генерала [Й. Лайдонера](#) должна была прикрывать фланги СЗА. В Эстонскую армию входили:

1-я Эстонская дивизия - располагалась в районе Ингерманландских озёр и держала линию фронта от [Копорского залива](#) до железной дороги Ямбург — Гатчина, примыкая своим правым флангом к левому флангу Северо-Западной армии. Из состава дивизии в распоряжение командования СЗА был выделен всего один, правда считавшийся лучшим во всей армии, «Балтийский полк».

2-я Эстонская дивизия держала фронт от устья [реки Великой](#) и далее на запад.

Не следует переоценивать помощь союзников СЗА вооружением. **Танки, присланные англичанами, нуждались в капитальном ремонте и не имели запасных частей. Английские орудия прибыли без замков.** Только германские орудия и броневики в отряде князя Ливена были в хорошем техническом состоянии. Из шести аэропланов **только два — русского и немецкого производства — были пригодны к использованию**, на четырёх английских аэропланах не решались подняться в воздух даже отчаянные смельчаки. В 20-х числах октября Финляндия, под сильным давлением Франции, доставила в СЗА на условиях [лизинга](#) два французских лёгких танка «Бэби» («малыш»), состоявших на вооружении финской армии. Эти два танка очень хорошо зарекомендовали себя в боях, а после отступления СЗА и её разоружения в Эстонии были отправлены обратно в Финляндию.

Войска Петроградского военного округа РККА

Войскам русской Северо-Западной и эстонской армий противостояла [7-я армия РККА](#). К моменту начала наступления СЗА в 7-й армии было 24 850 штыков, 800 сабель, 148 орудий, 2 бронепоезда, 8 бронемашин. Протяжённость фронта 7-й армии равнялась 250 километрам — фронт пролегал от Копорского залива до реки [Вердуге](#), по которой проходила разграничительная линия с частями [15-й армии](#). После того, как в результате [сентябрьского контрнаступления](#) Красной армии белые были отбиты от Петрограда и непосредственная опасность городу миновала, многие боеспособные части, комиссары и коммунисты были переведены на [Южный фронт](#), где в результате [«похода на Москву»](#) армии [ВСЮР](#) сложилась очень тяжёлая обстановка. Это, а также тот факт,

что военнослужащие были расслаблены слухами о проходящих мирных переговорах и скором [заклучении мира с Эстонией](#), послужило причиной, что боевая способность и моральное состояние 7-й армии были низкими. Всего же в Петроградском военном округе в тот период (с 15 сентября по 15 октября 1919 г.) числилось **206 763 едока** (действующая армия; тыловые учреждения; мобилизованные и проходящие курс обучения; части, выведенные в тыл на отдых и пополнение и т. п.).

Действия Западной «русской» армии

26 августа 1919 года в Риге прошло совещание, **инициированное английским военным представителем Ф. Д. Марчем**, в котором приняли участие представители всех антибольшевистских сил региона: Северо-Западной армии, Западной русской армии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши. На совещании было принято решение начать совместное наступление на Советы 15 сентября. Причём армия еврея Бермондта-Авалова **получала задачу наступать на [Двинск](#) — [Великие Луки](#) — [Бологое](#)** для перерезания **[Николаевской железной дороги](#)**. Последующие события показали, что сроки наступления были сдвинуты, да и наступление было не совместным. Так как инициатива совместных действий исходила от англичан, а Бермондт-Авалов был тесно связан с немцами, то изначально возникали опасения, что он в таком наступлении принимать участия не будет.

5 сентября генерал для поручений К. С. Десино от своего имени передал Авалову распоряжение Юденича: «Главкомандующий Северо-Западным фронтом ... назначил Вас Командующим

всеми русскими частями, сформированными в Курляндии и Литве

».

20 сентября 1919 г

. Бермондт-Авалов объявил «народу Латвии» о том, что он является «представителем русской государственной власти» и принятии на себя всей полноты власти в

[Прибалтике](#)

,

игнорируя тем самым факт латвийского суверенитета и существования латвийских органов власти. В тот момент в корпусе Бермондта-Авалова, который стал именоваться как

Русская Западная добровольческая армия

, находилось около

50 000 человек

.

Западная добровольческая армия (ЗДА) вступила в открытое противостояние с правительством Латвии, выдвинув 6 октября ультимативное требование пропустить её через территорию Латвии на «большевистский фронт», и начав продвижение от Митавы в сторону Двинска. Правительство Латвии ответило отказом. Произошли первые вооружённые столкновения передовых частей ЗДА (надо полагать немецких) и латвийских войск. 7 октября силы Бермондта двинулись на Ригу, обвиняя латышскую армию в вооружённых провокациях против ЗДА. 8 октября войска вышли к Риге, которую в то время защищали относительно слабые силы латвийской армии, состоящие в основном из новобранцев. На город было сброшено с аэропланов несколько бомб и прокламации на русском языке, в которых латышам предлагалось **«подчиниться власти полковника Бермондта, чтобы быть присоединёнными к великой и могучей России»**. 9 октября предместья Риги были заняты частями Бермондта-Авалова, но вместо того, чтобы развить успех, 10 октября Бермондт-Авалов предложил правительству Латвии заключить с ним перемирие. Тем временем к Риге были подтянуты 4 эстонских бронепоезда и на рейд Риги прибыла английская эскадра, **принявшаяся непрерывно обстреливать позиции ЗДА из своих орудий**. Когда части армии Бермондта-Авалова всё же начали переправу через Двину, то наткнулись на подготовленную оборону. Начались упорные позиционные бои.

Все эти события происходили именно в тот момент, когда армия Юденича устремилась на Петроград, надеясь, что обещания помощи от союзников по антибольшевистской борьбе будут выполнены — от английской эскадры на море (по захвату береговых фортов Финского залива, уничтожению Красного Балтийского флота и Кронштадта) и эстонцев на суше.

К 16 октября армия Бермондта-Авалова, израсходовав боеприпасы и не имея резервов, наступление на Ригу остановила. К утру 11 ноября части Бермондта-Авалова были выбиты из левобережной части Риги. 18 ноября командование Западной русской армией принял на себя прибывший из Германии генерал-лейтенант Эбергардт, однако отступление продолжалось. К середине декабря 1919 г. русско-германская армия Бермондта-Авалова была эвакуирована в Германию. Там она ещё некоторое время сохраняла своё значение как военная единица.

Кроме отвлечения военных сил антибольшевистского фронта от Петрограда, действия Бермондта-Авалова имели далеко идущие политические последствия, несомненно, повлиявшие на судьбу всего Белого дела в Северо-Западной области. Правительственная газета Эстонии «Ваба

Маа» в те дни писала: «Планы Бермондта ясны — усмирить мятежную Латвию и присоединить её к великой России. За Латвией настанет очередь и Эстонии ... Нет сомнения, что Бермондт действует в полном согласии с Колчаком и Деникиным».

Газета эстонских **социал-демократов** выразилась ещё яснее в плане эстонской помощи Юденичу: «Весьма возможно, что Юденич и Бермондт — люди одной и той же идеи, но каждый из них стремится к ней разными путями. И если мы теперь не хотим участвовать в походе Юденича на Петроград, то пусть он в этом винит не нас, а Бермондта»... [Необходимо помнить, что «евреи» (жиды») во всех частях света действуют согласованно – по приказу своей иудо-масонской верхушки, - прим. П.П.И.].

Акция Бермондта-Авалова могла насторожить и англичан, стремящихся в своей конечной политике максимально ослабить и расчлененить Россию и поэтому поддерживавших формирующиеся прибалтийские государства.

Таким образом, еврей Бермондт-Авалов с его военной акцией в Латвии под лозунгом о «Единой и Неделимой России» действовал явно как агент Великобритании и Мирового Иудо-масонского правительства.

Отвлекающий удар на Псковско-Лужском направлении

Хотя часть генералитета СЗА, особенно та, которая получила свои чины, ещё служа в

[Русской императорской армии](#)

, настаивала на том, что прежде, чем начать наступление на Петроград, нужно обеспечить свои фланги, то есть занять Псков, либо вообще выбрать Псков как главное направление удара, в командовании СЗА возобладало мнение

молодых командиров, чьё мастерство проявилось во время манёвренной гражданской войны и которые считали, что только массированным ударом по кратчайшему направлению на Петроград, не оглядываясь на фланги, можно достичь успеха.

Поэтому псковское направление было выбрано как второстепенное. Наступление на данном направлении началось ранее времени основного удара по Петрограду — **28 сентября 1919 года**, для отвлечения внимания красных от основного удара. Части 4-й дивизии, при поддержке танков, использованных на этом театре военных действий впервые, легко прорвали фронт красных на широком участке. На следующий день наступление продолжилось, но уже без танковой поддержки, так как танки из-за плохого состояния дорог и слабости моторов принуждены были вернуться на базу в [Гдов](#). В первые несколько дней наступлению сопутствовал успех, но с 1-го ноября наступательное движение заметно замедлилось, ввиду переброски советским командованием на данный участок крупных резервов. Красные

даже пытались контратаковать на Лужском и Псковском направлениях, но были отбиты. С выходом на станцию [Струги Белые](#) - было перерезано [железнодорожное сообщение Луга — Псков](#). Далее продвинуться, ввиду малой численности наступающих войск, белые не сумели. Однако цель отвлекающего манёвра была достигнута — красные, поверив, что именно на южном направлении находятся главные силы белых, и что до взятия Пскова последние не начнут наступление на Петроград, перебросили под Псков и Лугу значительные подкрепления, сняв их с Ямбургского и Нарвского участков.

При этом 2-я эстонская дивизия проявила полную пассивность, так и не вступив в битву на протяжении всей кампании. Хотя эстонской армии на Псковском участке, в случае перехода в наступление, наверняка легко бы удалось занять Псков, так как какими бы то ни было существенными силами красные там не обладали.

Наступление СЗА на Петроград

Всеобщее наступление СЗА на основном, **Ямбургско — Петроградском направлении**, началось **10 октября 1919 г.** (На левом фланге наступление началось ещё 8 октября). Боевые действия имели очень подвижный характер, удары наносились собранными в кулак силами, об удержании [сплошной линии фронта](#) командование не помышляло. Белые распределили силы в семь колонн, по нумерации с правого фланга на левый:

— **колонна № 1** — отдельная бригада полковника Лебедева (несколько позже бригаду возглавил [К. А. Ежовский](#));

— **колонна № 2** — 4-я дивизия князя [Долгорукова](#) и конный полк [Булак-Балаховича](#);

— **колонна № 3** — 1-я дивизия генерала [Дзержинского](#);

— **колонна № 4** — 3-я дивизия под личным командованием генерал-майора А. П. Родзянко;

— **колонна № 5** — 2-я дивизия [М. В. Ярославцева](#);

— **колонна № 6** — 5-я дивизия Светлейшего князя [Ливена](#);

— **колонна № 7** — танки, ударный танковый батальон и разные мелкие части под началом полковника Хомутова;

— отдельные задачи командования, действуя самостоятельно, выполнял Конно-егерский полк полковника Бенкендорфа.

10 октября удалось захватить переправы через [р. Лугу](#), а **11 октября** фронт был прорван. Колонна № 6 вышла к [Балтийской железной дороге](#) у станции [Веймарн](#), а ударный танковый батальон под прикрытием танкового огня **овладел Ямбургом**. Здесь танки надолго остановились (так же, как и бронепоезда и бронемашины белых) и в последующие 10 дней в боях участия не принимали — единственный железнодорожный мост через

р. Лугу был взорван [при оставлении Ямбурга](#), а иные мосты в регионе не могли выдержать вес танков. Танки удалось переправить по сооружённой переправе 20 октября. Бронепоезда и броневики смогли преодолеть водное препятствие только после починки железнодорожного моста — 5 ноября, когда белые части уже отступали.

Красные в панике отступали, а преследующие их части СЗА в день проходили по 30—40 км. К [13 октября](#) были заняты [Луга](#), [Плюсса](#), [Серебрянка](#). В этот день перешли в наступление части эстонской армии. [16 октября](#) белые заняли [Красное Село](#), [17 октября](#) — [Струги Белые](#) и [Гатчину](#). События на фронте приняли для красных катастрофический характер. Советские части отступали в полнейшем хаосе и панике, в соприкосновении с противником находилась только одна 1-я бригада, остальные части, отрезанные друг от друга колоннами белых и не имея связи с командованием армии, отступали даже не имея соприкосновения с противником. При этом местное население, из-за политики советской власти, было настроено к красноармейцам враждебно: где пассивно, где в форме открытых восстаний. Из запасных полков, в спешном порядке направленных в действующую армию, по пути дезертировало до $\frac{3}{4}$ личного состава.

В общем можно сказать, что второй этап операции — расчленение и разгром 7-й армии РККА — СЗА выполнила. Но и наступающие части в силу отсутствия связи между колоннами и общеармейским штабом (отступающие красные части рубили телеграфные столбы и обрывали линии проводной связи), из-за необычайно высоких темпов наступления не могли координировать свои действия. 17 октября все колонны достигли обозначенных по плану рубежей и сблизились между собой к юго-западу от Петрограда на линии: Красное Село — Гатчина — Луга. В тот день белое главнокомандование решило дать наступающим частям день отдыха. Наступательные операции не производились.

17 октября 1917 г. Ленин выпустил следующее обращение:

К рабочим и красноармейцам Петрограда

17 октября 1919 г.

Товарищи! Наступил решительный момент.

Царские генералы ещё раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки. Ещё раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять Красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения отчасти объясняет

быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Петербургу. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвёртую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы всё знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире, революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силён быстротою, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули её. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека. Победа будет за нами!

В. Ульянов (Ленин)

Текст воспроизводится по [Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград](#). — Москва: АСТ, 2004. — 606 с.

18 октября 1919 г. командование СЗА начало третий этап армейской операции — штурм Петрограда. Движение на Петроград должны были продолжить колонны левого фланга — № 5 ([Царское Село](#) — [Пулково](#)) и 6 ([Стрельна](#) — [Лигово](#)). Колонна № 4 под командованием [Д. Р. Ветренко](#) должна была перерезать [Николаевскую железную дорогу](#) в районе станции [Тосно](#), чем лишила бы Петроградский гарнизон возможности получать подкрепления по кратчайшему пути. Колонны № 1, 2 и 3 должны были маневрировать на Лужском и Псковском направлениях, не допуская опасности контрудара [РККА](#) на правом фланге.

Но к этому моменту красное командование успело прийти в себя от первоначального шока и наладить оборону. На передовую начали прибывать отряды, состоящие из коммунистов, курсантов курсов красных командиров, моряков Балтфлота и других идеологически спаянных и преданных советской власти лиц. Троцкий, в качестве наказания за оставления позиций, применил римский принцип «[децимации](#)» — в отступивших

красноармейских частях товарищи по оружию [расстреливали](#) каждого десятого соратника. Наступающие войска СЗА начали встречать отчаянное сопротивление. Красные, не считаясь с потерями, «не отдавали без упорного сопротивления ни пяди земли, ни одной деревни». Штабом Петроградского укрепрайона на фронт было отправлено **18 000 бойцов** при 59 орудиях из числа гарнизона Петрограда. В направлении наступления эстонцев — вдоль побережья Финского залива — были высажены десанты моряков Красного Балтфлота, численностью **до 11 000 штыков**, для удержания побережья и фортов. По прибытии в Петроград 17 октября [Башкирской группы войск](#) в составе [Башкирской отдельной кавалерийской дивизии](#) и [Башкирской отдельной стрелковой бригады](#), башкирская группа войск была брошена на защиту [Пулковских высот](#), где понесла **огромные потери людьми и лошадьми**. Огромные потери понесли мобилизованные рабочие Петрограда — только на Пулковских высотах погибло более **10 тыс. рабочих**.

Между тем, по до конца не выясненным причинам, **полковник Ветренко**, вместо того, чтобы все силы своей дивизии поставить на выполнение данной ему задачи, направил по направлению к ст. Тосно Николаевской железной дороги только одну бригаду, а с основными своими силами начал продвижение на север, к [Павловску](#). **В результате станция Тосно так и не была взята**, а советское командование непрерывно перебрасывало в Петроград по Николаевской железной дороге резервы, причём добываясь весьма высокой в условиях коллапса железнодорожного транспорта скорости движения поездов — до 500 км в сутки.

Попытка захвата [форта «Красная Горка»](#)

и

[батареи «Серая Лошадь»](#)

17 октября 1919 г. активизировались боевые действия на левом фланге СЗА. Здесь наступление вдоль побережья Финского залива вели вооружённые силы Эстонии, обеспеченные с моря поддержкой английского и эстонского флотов. В задачи наступающих эстонских частей входили высадки десантов на побережье в тылу Красной армии и захват береговых фортов. Руководил [операцией](#) эстонский адмирал [Йохан Питка](#). Защитники фортов проявили мужество и героизм и, невзирая на артобстрел эстонского флота, атаки сухопутных сил и авианалёты эстонских и английских аэропланов, удержали батарею и форт. При этом открывали ответный огонь из орудий фортов по морским и сухопутным силам противника, принуждая их к отступлению. Операция провалилась. Сообщалось, что эстонцы имели планы, в случае захвата форта «Красная Горка», уничтожить огнём его

орудий [крепость Кронштадт](#) и Балтийский флот, чтобы он не мог представлять в будущем опасность для молодой эстонской независимости. Питка позднее вспоминал: *«Если бы силам Северо-западной белогвардейской армии удалось завладеть Петроградом и в её руках очутился бы флот, то через несколько недель этот флот появился бы под Андреевским флагом под Ревелем, чтобы вновь превратить последний из столиц Эстонской республики в губернский город России».*

Провал эстонской операции по захвату «Красной Горки» и иных фортов на побережье Финского залива привёл к тому, что левый фланг наступления СЗА остался открыт для флангового удара со стороны оставшихся в опорных пунктах красных частей. Белое командование при разработке наступления исходило из того, что эти пункты на побережье будут подавлены эстонским и английским флотами и захвачены эстонскими десантами, поэтому выставления какого-либо существенного заслона на левом фланге произведено не было. Но силы английского флота и эстонской армии в тот момент были задействованы на [подавление выступления еврея Бермондт-Авалова](#) под [Ригой](#). И всё побережье Финского залива, ввиду отсутствия действий английского флота, осталось в руках красных, которые из районов [Петергофа](#), [Ораниенбаума](#) и [Стрельны](#) начали угрожать левому флангу СЗА, с 19-го октября наступая на [Ропшу](#), а корабли Красного Балтфлота, подходя к южному берегу Финского залива, смогли обстреливать позиции белых и высаживать десанты моряков-краснофлотцев.

Война на Балтийском море

Листовка СЗА, разбрасываемая с аэропланов над Кронштадтом в конце октября 1919 г.

Матросы!

Час падения Петрограда настал. Наши войска стоят на ближайших подступах к городу. Расплата за ваши кровавые подвиги, ужаснувшие весь мир, близится. Вы можете спасти вашу жизнь только лишь переходом на нашу сторону в момент занятия Петрограда. Всякий же застигнутый на улице Петрограда с оружием в руках для сопротивления нам будет беспощадно расстрелян на месте.

Командующий Северо-западной армией

генерал от инфантерии Юденич.

Б

ои 20—25 октября

К 20 октября колонны СЗА вышли на линию наибольшего продвижения в сторону Петрограда: [Лигово](#) — [Красное Село](#) — [Царское Село](#) — [Колпино](#). Троцкий усилил обороняющую Петроград группировку до **40 000 бойцов при 453 орудиях, 708 пулемётах, 6 бронепоездах, 9 броневедомках, 23 самолётах** и назначил на 21 октября переход в контрнаступление. В ночь на 20 октября с чьей-то подачи весь мир облетела срочная радиограмма о том, что красный Петроград пал, а Кронштадт захвачен английским флотом.

Атаки красноармейцев и десанта моряков Красного Балтфлота на обнажённый левый фланг СЗА начались ещё 19 октября. Здесь на всём пространстве от Красной Горки до Стрельны маневрировал один резервный Конно-егерский полк. До 21 октября немногочисленным частям белых удавалось отбивать атаки упорно атакующих красных, но в тот день красным удалось овладеть Ропшей и 23 октября развить наступление на Русскую-Капорскую и Красное Село, в тыл ливенцам, которым пришлось вместо атак на Стрельну развернуться и ликвидировать прорыв в тылу. Ослабленные части ливенцев, которые до этого медленно, но методично вытесняли красных из каждой деревни на своём пути, повели 24 октября наступление на Стрельну, но, потеряв до 50 % личного состава были вынуждены вернуться на прежние позиции. 25 октября красные части вновь повели наступление на Русскую-Капорскую. Как вспоминал очевидец красной атаки, она велась «четырьмя цепями, двигавшимися одна за другой, а за ними следовали сплошные колонны резервов». По сведениям белых источников, «красные бойцы были сильно возбуждены

[кокаином](#)

, который специально выдавался всем красноармейцам до наступления». Белые не смогли удержать Красное-Копорское, что решило и судьбу Красного Села, которое пришлось оставить в ту же ночь.

В те же дни РККА пыталась совершить более глубокий обхват СЗА, наступая на юг из окрестностей «Красной Горки» и [Петергофа](#) на [Гостилицы](#) — [Волосово](#), чтобы, перерезав [Балтийскую железную дорогу](#), лишить белые части возможности отступления. Каких бы то ни было резервов у СЗА в данном районе не было. Однако, находящиеся в осаде «Красной Горки» части 1-й эстонской дивизии нанесли по колонне красных фланговый удар, принудив её вернуться на первоначальные позиции.

В этот момент к наступательной операции присоединились танки, которые искусно использовались белым главнокомандованием, оперативно перебрасывающим их в места наиболее упорного сопротивления красных. В течение 23—22 октября на подступах к Пулкову шли ожесточённые бои,

атаки талабцев и островцев сменялись контратаками красных курсантов, финских коммунистов и башкир. Корабли Красного Балтфлота вынуждены были прекратить огневую поддержку сухопутных частей, так как при переменном успехе атак невозможно было не вредить огнём собственной пехоте. Вечером 23 октября красным удалось ударом по Вятскому полку, занимающему позиции на стыке 2-й и 3-й дивизий, опрокинуть его. Причём беспорядочное бегство полка, состоявшего в 3-й дивизии (которая вместо овладения станцией Тосно продвинулась к [Павловску](#) с юга), пришлось в направлении расположения 2-й дивизии, полки которой из-за слухов о прорыве фронта и возникшей из-за этого панике также начали отступление.

Хотя 25 октября белые, после произведённых перегруппировок, пытались наступать и продвигались вперёд, но закрепиться на вновь отбитых позициях из-за контратак многократно превосходящих сил красных, не могли и отступали. Сказалось полное отсутствие резервов и **авантюрные действия еврея Бермонт-Авалова, не отправившего свои силы на помощь Северо-Западной армии**. Первый успех воодушевил красных. Инициатива, до того дня бывшая в руках у белых, перешла к красному командованию. Теперь оно решало, где нанесёт удар, а белые штабы должны были думать, из какого места перебросить уставшие и воюющие части, чтобы закрыть очередную «дырку».

Контрнаступление РККА

К моменту перехода РККА в наступление численность СЗА увеличилась до примерно **25 000 бойцов** за счёт мобилизаций в белую армию пленных красноармейцев и притока добровольцев с отвоёванных территорий. Примерно 25 октября 1-я дивизия была срочно переброшена из-под Луги в район восточнее Гатчины. 30 октября за ней последовала Отдельная бригада. На всём пространстве от [Чудского озера](#) до [Луги](#) белые имели одну 4-ю дивизию численностью **около 3000 штыков**.

Войска Петроградского военного округа РККА

К концу октября боевой состав 7-й армии, несмотря на непрерывно подходящие резервы, не превышал 20 000 человек. Армия несла огромные потери. Кроме 7-й армии Петроградский фронт держали части Петроградского гарнизона и «внутренней обороны» города, а также различные отряды, сформированные в срочном порядке специально для отражения наступления Юденича из преданного и поддерживающего советскую власть местного населения — коммунистических рабочих, красных курсантов и т. п. На южном берегу Финского залива были высажены десанты матросов Красного Балтфлота.

15-я армия РККА

15-я армия РККА, входившая в состав Западного фронта, располагалась на его правом фланге и занимала позиции от Псковского до [Белого](#) озера. Армия насчитывала **33 500 штыков и сабель, 128 орудий и 625 пулемётов** и состояла из трёх стрелковых дивизий — 10-й, [11-й](#) и 19-й.

Планы красного командования

Общая численность сухопутных красных войск оценивалась в 59 тыс. штыков, 2 тыс. сабель, 243 орудия, 1297 пулемётов, бронепоезда. Разработанный план наступления предполагал нанесение ударов 7-й армией от Тосно и 15-й армией от Луги по направлениям, сходящимся в районе Ямбурга. Если бы план удался, вся Северо-Западная армия, сконцентрированная на подступах к Петрограду, попала бы в окружение. 7-я армия должна была перейти в наступление 21 октября. 15-я армия — 26 октября.

Ход боевых действий

Бои 21 — 25 октября происходили с переменным успехом. Фронтальными ударами красным удалось сбить белых с позиций и несколько оттеснить их от Петрограда, но с появлением на театре военных действий 1-й дивизии полковника Дзержинского и Отдельной бригады положение нормализовалось. Белое командование даже смогло выделить из состава Ливенской дивизии отдельную ударную группу для ликвидации выступа на левом фланге СЗА в районе Кипень — Витино, угрожавшего всей вырвавшейся вперёд СЗА. В состав ударной группы, командование которой было поручено генерал-майору [Пермикину](#), вошли Талабский, Семёновский, Конно-Егерский, Булак-Балаховича полки, два танка «Бэби», ударный танковый батальон, личная сотня генерала Родзянко и десантная рота. Удачными манёврами ударной группе Пермикина удалось 29 октября разгромить красные группировки в районе Ропши, а 1 ноября обходным манёвром принудить красных начать отход от Красного Села. Аналогично складывалась обстановка и на Гатчинском участке — белые части в течение 31 октября — 2 ноября, пополненные снятыми с Лужского направления частями, пытались вырвать инициативу из рук красных, достигая тактических успехов — оттесняя противника и перемалывая всё прибывающие и прибывающие красные подкрепления. Но в этот момент, из-за катастрофического развития ситуации на Лужском направлении, белое главнокомандование отдало приказание частям, сражающимся на Петроградском фронте, начать отступление.

[24 октября](#) по приказу Троцкого в наступление перешла 15-я армия РККА. Наступление проходило в сложных условиях осеннего бездорожья, а наступившие холода отрицательно сказывались на физическом состоянии плохо экипированных красноармейцев. Наступавшие на флангах армии 10-я

и 19-я дивизии встретили сопротивление белых и смогли продолжить наступление при крайне незначительном темпе продвижения — за первые 8 дней наступления каждая из дивизий продвинулись на 70 — 80 километров по фронту. Против 10-й дивизии белые даже удачно контратаковали, переправляясь через [реку Желчу](#) и захватывая плацдармы на южном берегу. Находящаяся в центре 11-я советская дивизия, располагавшаяся между станциями Струги Белые и Плюсса, не встречая никакого сопротивления из-за отсутствия противника, перерезала железнодорожное сообщение Луга — Гдов и к 1-му ноября вышла на подступы к Луге. 2 ноября Луга была взята обходным манёвром с запада. При этом некоторые белые части, отступавшие на запад с позиций восточнее Луги через город, не зная, что он уже в руках красных, попали на его улицах в засаду и были наголову разбиты (Нарвский и Гдовский полки). 3 ноября красные продолжили продвижение на север и заняли станции Преображенская и [Мшинская](#). Такое положение дел, а также продвижение 10-й дивизии в направлении Гдова и 11-й в направлении Ямбурга создали опасность белым войскам под Гатчиной, над ними нависла угроза оказаться отрезанными от эстонской границы.

В связи с успешным наступлением дивизий 15-й армии РККА, в Гатчине началась паника, распространять которую стал сам комендант города, начавший всех предупреждать, что необходимо как можно скорее покинуть город. По свидетельствам некоторых очевидцев, панике способствовали верхи армии. В ночь на 3 ноября Гатчина была оставлена белыми без боя. Из воспоминаний генерала Ярославцева:

«... при отходе от Гатчины войска, не имея руководящих указаний, отходили в беспорядке. Начальники дивизий ездили к генералу Юденичу в Нарву за инструкциями, но ни он, ни начальник штаба генерал Вандам, ни его коллеги — Малявин и Прюссинг — не знали, на что решиться, и отход обратился в бесцельное, стихийное отступление».

Между тем части 15-й армии РККА продолжали движение на северо-запад и запад направлением на Ямбург-Нарву и Гдов. Особенно глубоко проникла в тылы белых кавалерийская группа, сформированная из двух полков — кавполка 11-й дивизии и Эстонского кавалерийского полка, численностью 350—400 сабель при нескольких пулемётах. Группа рейдом прошла до самого Гдова. Уничтожив склады и тыловые учреждения СЗА на своём пути, распустив по домам команды вновь мобилизованных в Северо-западную армию местных жителей, захватив много трофеев и около 300 пленных, она вышла в расположение красных войск уже у самого города. Угроза полного окружения основной группировки СЗА стала настолько

реальной, что белое командование приняло решение о всеобщем отступлении.

Отступление проходило поспешно, но при этом в полном порядке. Наступающая 7-я армия на несколько дней потеряла соприкосновение с отступающими частями СЗА. Белые попытались организовать оборону на линии Волосово — Лигово, но в результате ожесточённого боя красная пехота при поддержке бронепоезда «Черноморец» и кавалерии выбила их с позиций.

5 ноября 1919 г. Ленин направил приветствие рабочим Петрограда:

Приветствие рабочим Петрограда

Первого привета заслуживают петроградские рабочие, как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира.

Петроградские рабочие первые отвергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма. Два года рабочие и трудящиеся крестьяне Советской республики держат победно это знамя, вопреки всем трудностям и мучениям голода, разрухи, разорения. Два года социалистического строительства дали нам, несмотря на бешеную злобу и сопротивление буржуазии, несмотря на военные нашествия всемирного империализма, дали нам большой опыт, дали укрепление советской власти.

Сочувствие рабочих всего мира на нашей стороне. Медленно и трудно, но неуклонно, зреет во всех странах пролетарская революция, и зверские насилия буржуазии только обостряют борьбу, только ускоряют победу пролетариата.

Как раз в последние дни английские реакционеры и империалисты поставили последнюю свою карту на взятие Петрограда. Буржуазия всего мира и русская особенно уже предвкушала победу, но вместо победы они получили поражение. Под Петроградом войска Юденича разбиты и отступают. Товарищи рабочие, товарищи красноармейцы, напрягите все силы во чтобы то ни стало, преследуйте отступающего врага. Бейте их. Не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага.

Да здравствует Красная армия, побеждающая царских генералов, белогвардейцев, капиталистов!

Да здравствует Международная советская республика!

В. Ленин 5 ноября 1919 г.

К 7 ноября СЗА отступила на свои летние позиции под Ямбургом. 8 ноября белые оставили Гдов. К 12 ноября обе красные армии достигли нижнего (северного) течения реки Луги. 14 ноября при поддержке бронепоезда «Черноморец» красные вошли в Ямбург. Белые потеряли до 600 человек пленными, 35 пулемётов, три орудия. Было освобождено около 500 пленных красноармейцев. Под контролем белых не осталось ни одного крупного города.

Советский историк Корнатовский отмечал, что с первых дней наступления, в занимаемых местностях, прилегающих к Петрограду, Красная армия получала от местного населения «всемерную поддержку» и «посильную помощь», которые выражались в предоставлении фуража, квартир, подвод и рабочей силы. Он же приводил факты о том, что по мере продвижения Красной армии на запад в сторону границ с Эстонией, благожелательное отношение к Советской власти сменилось на отрицательное, что в некоторых случаях было вызвано несвоевременным подвозом в армию пищи и фуража, из-за чего красное командование было вынуждено прибегать к реквизициям. Особо отмечались конфликты между местным населением и башкирскими частями.

Части эстонской 1-й дивизии, принимавшие участие в наступлении СЗА, к концу октября всё ещё были скованы осадой фортов «Передовой» (бывший «Серая Лошадь») и «Краснофлотский» (бывший «Красная Горка»). Взять с суши форты не удалось. Помощь англичан с моря была запоздалой, робкой и незначительной.

2 ноября 1919 г. в Нарве было проведено совместное военное совещание командования СЗА, военно-морских и сухопутных сил Эстонии и начальника английской военной миссии Великобритании Рихарда Хекинга. Решался вопрос о дальнейших действиях. Стороны обвиняли друг друга в военных неудачах. Юденич сообщил, что ввиду отсутствия действенной поддержки на море флота Великобритании и из-за того, что союзникам не удалось захватить Кронштадт, он начал отступление. На что Хенинг обвинил Юденича в неокказании поддержки правому флангу адмирала Питки, припомнив заявление Юденича о том, что для него Красная горка и Кронштадт не имели никакого значения. На это ничего внятного Юденич не ответил, лишь пробормотал о недостаточной помощи союзников. Совещание окончилось решением эстонского командования о свёртывании операции на советской территории и отходе на позиции на границе Эстонии, *«так как выяснилось, что армия Юденича уже давно*

превратилась в беспорядочное стадо и что его последние сообщения о боях — ложь и выдумки». К 14 ноября, когда Красная армия подошла к границе Эстонии её встретила на заранее укрепленных оборонительных позициях Эстонская армия.

Бои на Эстонской границе

Боевые действия на восточной Эстонской границе, получившие в советской историографии название «Нарвская операция», проходили с середины ноября до [31 декабря](#) 1919 года (когда между Эстонской и РСФСР республиками было заключено перемирие) и отличались ожесточённостью боёв, проходивших в тяжёлых климатических условиях, усугубляющихся трудностями пребывания в болотистой местности, и нарастающей в связи со всеми этими факторами измождённостью сторон. Красная армия, сосредоточившая на данном участке шесть дивизий, пыталась уничтожить СЗА и захватить Нарву, чтобы сделать эстонцев, ведущих мирные переговоры, более сговорчивыми.

После падения Ямбурга части СЗА, многочисленные обозы и беженцы (за отступавшей армией последовало примерно 80 000 — 90 000 беженцев, не пожелавших остаться в Советской России) скопились к востоку от Эстонской границы на пространстве от [Чудского озера](#) до шоссе Нарва — Ямбург. К северу от шоссе до побережья Финского залива фронт держали 1-я и 3-я дивизии Эстонской армии.

Эстонское правительство вначале не разрешило частям Северо-Западной армии переходить на эстонскую территорию. Только спустя несколько дней — 16 ноября — и после многочисленных обращений командования СЗА и представителей союзников, на левый берег р. Наровы было разрешено перевести пленных красноармейцев, некоторые группы беженцев, тыловые и запасные части СЗА. Оружие оставляли только тем частям, которые ещё не утратили боеспособности и были готовы и далее продолжать вооружённую борьбу с [большевизмом](#). Некоторые части самовольно уходили на левый берег, но такие оказывались в ещё худших условиях, чем сражающиеся на правом берегу — их разоружали и размещали в лагерях для интернированных — как правило под открытым небом в болотистой местности.

Примерно 2/3 СЗА продолжали сражаться с РККА на вверенном им участке. Силы армии таяли. Не имея тыла, не получая должного снабжения и медицинской помощи, не имея укрытия, не видя никаких перспектив из-за отказа Эстонии принять армию на свою службу, солдаты СЗА впадали в отчаяние и дезертировали, кто на территорию Эстонии, кто возвращался на территорию Советской России. **Началась эпидемия тифа.** Но при всём этом армия продолжала отбивать ожесточённые атаки красных. **Её вклад в**

оборону Эстонии и в это время невозможно переоценить, так как на начальном этапе обороны Эстонская армия не располагала на границе достаточными силами, чтобы сдержать 2 красные армии. Но если к началу оборонительного сражения СЗА держала 1/3 фронта, то к концу декабря из-за убыли состава армии её части держали только 1/6 общей протяжённости фронта.

В целом **Нарвская операция** выявила огромные дефекты в управлении красными войсками — разведка, координация действий различных родов войск, штабная и командирская работа — всё было на очень низком уровне. Красная армия не смогла выполнить поставленные задачи, а к концу декабря 1919 была полностью вымотана непрерывными боями и тяжёлыми погодными условиями.

Катастрофа Северо-Западной армии

Ещё 14 ноября 1919 г. Юденич, видя катастрофическое для его армии развитие ситуации, послал эстонскому главнокомандующему Лайдонеру следующую телеграмму:

«Красные подавляющими силами упорно атакуют и местами теснят части вверенной мне армии, особенно со стороны Гдова. Войска до крайности утомлены непрерывными боями. На крайне тесном пространстве между фронтом и эстонской границей — в непосредственном тылу войск скопились все обозы, запасные, пленные, беженцы, что до крайности стесняет маневрирование войск, малейший неуспех может создать панику в тылу и привести к катастрофе и гибели всей армии. Необходимо не позднее завтрашнего дня перевести все тылы на левый берег Наровы. Предвижу возможность и даже неизбежность дальнейшего отхода армии, что может вызвать конфликт в случае перехода границы Эстонии. Во избежание неминуемой гибели армии я прошу вас не отказать немедленно принять под ваше командование вверенную мне армию и назначить ей участок общего с вверенными вам войсками фронта. Прошу вас доложить мою просьбу эстонскому правительству о принятии Северо-Западной армии под покровительство Эстонии. Для переговоров командую генерала Родзянко».

Но [ситуация](#) коренным образом изменилась в сравнении с ноябрём 1918 г. Эстонская армия окрепла и больше не нуждалась в помощи русских антибольшевистских сил. Эстонское правительство посчитало, что дело Северо-Западной армии проиграно, и сделало ставку на заключение мира с Советской Россией. Эстонцы отвернулись от Северо-Западной армии.

Эстонское правительство с 16-го ноября разрешило пропуск на свою территорию некоторых категорий северозападников и русских беженцев. При этом эстонские власти разоружали военнослужащих, отбирали припасы

и амуницию, а зачастую и личное имущество. Журналист Г. И. Гроссен так описывал происходящее на границе:

«Несчастные русские, несмотря на зимнюю стужу, буквально раздевались, и всё беспощадно отнималось. С груди срывались нательные золотые кресты, отнимались кошельки, с пальцев снимались кольца. На глазах русских отрядов эстонцы снимали с солдат, дрожащих от мороза, новое английское обмундирование, взамен которого давалось тряпьё, но и то не всегда. Не щадили и тёплое нижнее американское бельё, и на голые тела несчастных побеждённых накидывались рваные шинели.

Встреченные таким образом бойцы СЗА размещались в лагерях для интернированных в болотистой местности Вируского уезда, зачастую под открытым небом. **Множество людей заболели и умерли от переохлаждения и истощения.** Из-за скученности людей в антисанитарных условиях быстро распространилась [завшивленность](#) и **началась эпидемия тифа**. Эстонские власти объясняли такое отношение к северозападникам и русским беженцам тяжёлым положением в самой Эстонии и отсутствием ресурсов для оказания помощи.

Юденич сдал командование армией 28 ноября генерал-лейтенанту [П. В. Глазенапу](#), который 1-го декабря издал свой единственный приказ по армии, пытаясь приободрить военнотружущих. Между тем эстонские власти начали всячески препятствовать деятельности русских тыловых учреждений и вообще русских организаций, находящихся в Эстонии, пытаясь вообще изгнать их со своей территории в преддверии назначенной на 3 декабря открытия эстонско-советской мирной конференции. **К этому моменту английское правительство также приняло для себя решение прекратить помощь русским антибольшевистским формированиям и начать торговые отношения с Советской Россией.** Только Франция ещё поддерживала белую Северо-Западную армию. В начале декабря [Верховный совет Антанты](#), встревоженный сообщениями членов [политического совещания](#) об отношении Эстонского правительства к СЗА и слухами о намерении Эстонии заключить мир с Советской Россией, направил Эстонии запрос о действительном состоянии дел. Ответ Эстонского правительства, составленный в претенциозной манере, содержал прямые фальсификации и искажения фактов, ставившие целью оправдать отказ от продолжения сотрудничества со своей бывшей союзницей по антибольшевистской борьбе и обосновывающие необходимость заключения мира с Советской Россией.

В начале декабря русское [Северо-Западное правительство](#) проводило ежедневные совещания, ища пути выхода из создавшегося положения. Заслушав доклад военного министра правительства Н. Н. Юденича о

состоянии армии и перспективах дальнейшей борьбы, правительство 3 декабря послало ноту Эстонскому правительству, в которую были включены следующие пункты: 1) части СЗА на территории Эстонии должны рассматриваться как резервная армия и им должно быть разрешено вернуться на русскую территорию; 2) армии должны быть возвращены вся амуниция и снаряжение; 3) Эстония должна предоставить СЗА район переформирования, как плацдарм для подготовки нового наступления на Петроград. Данная нота была поддержана французским военным представителем, но правительство Эстонии ответило отказом:

«Было бы непростительной глупостью со стороны эстонского народа, если бы он сделал это».

Как возможность сохранения Северо-Западной армии и продолжение борьбы с большевизмом обсуждались варианты переброски боеспособных частей СЗА морем в [Северную область](#) или во [ВСЮР](#), но **союзники отказались предоставить тоннаж**, а зафрахтовать необходимое количество транспортных судов за свой счёт белое командование было не в состоянии. Как вариант продолжения борьбы в северо-западной области изучалась возможность проведения десантной операции из наиболее боеспособных частей СЗА, которые при помощи британского флота можно было бы высадить на максимально близкой к Петрограду территории для молниеносного удара по бывшей столице, но планы этой операции не нашли поддержки у англичан. Планы переброски на [Польский фронт](#) также остались на бумаге (впрочем, значительное количество северозападников, продолживших антибольшевистскую борьбу, в конечном итоге оказались именно на Польском фронте).

К концу декабря северозападникам и беженцам наконец-то разрешили перейти на территорию Эстонии и разместиться в Нарве. Для СЗА начался «последний и самый жуткий круг страданий». Армию разоружили и всех разместили в огромных бараках — «гробах». **Началась эпидемия тифа.** Люди умирали сотнями, трупы свозили на окраину Нарвы и сбрасывали в общие могилы на так называемом «трупном поле». Видя отношение местных властей к бесправным русским, эстонская чернь позволяла себе по отношению к ним хулиганские выходки. Частыми были уличные избиения и издевательства со стороны недисциплинированных солдат эстонской армии.

Масса рядовых русских солдат, особенно бывших красноармейцев, попавших в ряды СЗА по мобилизации, единственным выходом видела для себя возвращение на советскую территорию. С момента заключения перемирия 31 декабря по конец января только на нарвском боевом участке было зафиксировано 7611 перебежчиков. Офицеры также самовольно оставляли армию — те, кому позволяли средства, уезжали во ВСЮР или на

Север, остальные просто уезжали, ища возможность устроиться хоть где-нибудь.

22 января 1920 года Н. Н. Юденич издал приказ о ликвидации Северо-Западной армии.

Причины поражения Северо-Западной армии

Одной из основных причин неудачи осеннего похода на Петроград явилось выступление

Западной армии

под командованием еврея Бермондт-Авалова против

Риги

. Эта многочисленная и хорошо вооружённая военная сила не только не оказала СЗА никакой помощи, но и своими действиями оттянула на себя силы «союзников» последней — англичан и эстонцев. В результате Красный Балтийский флот имел возможность поддержать оборону Петрограда, а с южного берега Финского залива, оставшегося в руках красных, над левым флангом СЗА нависла угроза флангового удара.

Другой важной причиной было то, что Англия, как всегда, играла хитрую игру как против императорской России, так и против победы Белого движения над коммунистическим «большевизмом». После победы Антанты в Первой мировой войне (заклучения Компьенского перемирия 11 ноября 1918 года) победа Белого движения в корне противоречила интересам Великобритании.

Польско-«большевистская» война 1919 – 1920 годов

После проигрыша в Первой мировой войне и подписания 11 ноября 1918 года Компьенского перемирия, в ноябре 1918 года немецкие части начали выход с занятых ими территорий бывшей Российской империи.

Советская Западная армия, в задачу которой входило установление контроля над Белоруссией, 17 ноября 1918 года двинулась вслед за отступающими немецкими частями и 10 декабря 1918 вступила в Минск. Поляки Литвы и Белоруссии создали организацию «Комитет защиты восточных окраин» (КЗВО) с боевыми подразделениями, сформированными из бывших солдат Польских корпусов, и обратились за помощью к польскому правительству. Указом главы польского правительства («временного начальника государства») Юзефа Пилсудского от 7 декабря 1918 года, отряды КЗВО объявлялись составной частью Войска Польского под общим командованием генерала Владислава Вейтко. Формируется польская армия.

Цели участников конфликта

Основной целью руководства Польши во главе с [Юзефом Пилсудским](#) было восстановление Польши **в исторических границах Речи Посполитой 1772 года**, с установлением контроля над Белоруссией, частью Украины, Литвой и геополитическим доминированием в Восточной Европе:

*«Замкнутая в пределах границ времён XVI века, отрезанная от Чёрного и Балтийского морей, лишённая земельных и ископаемых богатств Юга и Юго-Востока, Россия могла бы легко перейти в состояние второсортной державы, неспособной серьёзно угрожать **новообретённой независимости Польши**. Польша же, как самое большое и сильное из новых государств, могла бы легко обеспечить себе сферу влияния, которая простиралась бы от Финляндии до Кавказских гор».* (Ю.Пилсудский).

С советской стороны первоначальной целью было установление контроля над западными губерниями бывшей Российской империи (Украиной и Белоруссией), их советизация и советизация Польши. Советское руководство считало войну против Польши частью борьбы против всей существовавшей на тот момент [Версальской международной системы](#).

Л. Д. Троцкий: *«У Ленина сложился твёрдый план: довести дело до конца, то есть вступить в Варшаву, чтобы помочь польским рабочим массам опрокинуть правительство Пилсудского и захватить власть».*

Ленин впоследствии отмечал, что наступление на Варшаву создало ситуацию, при которой *«и по отношению к [Германии](#) мы прощупали международное положение».* И это «прощупывание» показало: а) *«приближение наших войск к границам Восточной Пруссии привело к тому, что Германия вся „закипела“»;* б) *«без гражданской войны советскую власть в Германии не получишь»;* в) *«в международном отношении другой силы для Германии, кроме как Советская Россия, нет».*

Образование советско-польского фронта

19 декабря 1918 года польское правительство дало приказ своим войскам занять город Вильно (совр. г. Вильнюс). **21 декабря 1918 года** создаётся польская **Временная комиссия** управления округом Средней Литвы.

1 января 1919 года польские части взяли под контроль город [Вильно](#).

Первое вооружённое столкновение между частями РККА и польскими частями произошло **6 января 1919 года**, когда польский гарнизон был выбит из Вильно. 16 февраля 1919 года власти Белорусской ССР предложили польскому правительству определить границы, но [Варшава](#) оставила это предложение без внимания. 27 февраля, после слияния Белорусской ССР и Литовской ССР, она была переименована в [Литовско-Белорусскую ССР](#).

Польша не могла оказать существенной помощи отрядам КЗВО, поскольку часть польских войск втянулась в пограничный конфликт с [Чехословакией](#) и готовилась к возможному конфликту с [Германией](#) за Силезию, а в западных районах Польши ещё находились немецкие войска. Только после вмешательства [Антанты](#) (Англии и Франции, с которыми тайным договором были связаны и США) **5 февраля 1919 года** между Германией и Польшей был подписан договор о том, что немцы пропустят поляков на восток. В результате 4 февраля польские войска заняли [Ковель](#), 9 февраля вступили в [Брест-Литовск](#), 19 февраля — вошли в оставленный немцами [Белосток](#). В это же времядвигающиеся на восток польские войска ликвидировали администрацию [Украинской Народной республики](#) на [Холмщине](#), в [Жабинке](#), [Кобрине](#) и [Владимире-Волынском](#).

9—14 февраля 1919 года немецкие войска пропустили польские части на линию р. [Неман](#) (до [Скиделя](#)) — р. [Зельвянка](#) — р. [Ружанка](#) — [Пружаны](#) — [Кобрин](#).

Вскоре туда с другой стороны подошли части [Западного фронта Красной армии](#). Таким образом, образовался польско-советский фронт на территории Литвы и Белоруссии.

Численность советской Западной армии оценивается в **45 тыс. человек**, однако после занятия Белоруссии наиболее боеспособные части были переведены на другие направления, где положение РККА было крайне тяжёлым. 19 февраля 1919 года Западная армия была преобразована в Западный фронт под командованием [Дмитрия Надёжного](#).

Для подготовки наступления на восток польские войска в Белоруссии, получившие подкрепления, были разделены на три части: Полесской группой командовал генерал [Антони Листовский](#); Волынской группой — генерал [Эдвард Рыздз-Смиглы](#); на линии Щитно-Скидель находилась Литовско-Белорусская дивизия генерала [Вацлава Ивашкевича-Рудошанского](#). К югу от них находились подразделения генералов [Юлиуша Руммеля](#) и [Тадеуша Розвадовского](#).

Наступление польских войска на Белоруссию

В конце февраля 1919 года польские войска форсировали реку [Неман](#) и начали наступление на территорию [советской Белоруссии](#) (с 3 февраля находившейся в федерации с РСФСР). 28 февраля подразделения генерала [Ивашкевича](#) атаковали войска РККА по реке [Щара](#) и 1 марта заняли [Слоним](#), а части Листовского 2 марта взяли [Пинск](#). Вскоре Ивашкевича сменил Станислав Шептицкий.

17—19 апреля 1919 г. поляки заняли [Лиду](#), [Новогрудок](#) и [Барановичи](#), а 19 апреля польская кавалерия вступила в [Вильно](#). Через два дня туда прибыл

Юзеф Пилсудский, который выступил с обращением к литовскому народу, в котором предлагал Литве вернуться к унии времён [Речи Посполитой](#).

Между тем польские войска в Белоруссии под командованием Станислава Шептицкого продолжали двигаться на восток, получая подкрепления из Польши. 28 апреля поляки заняли город [Гродно](#), оставленный немцами. В мае — июле польские части пополнились 70-тысячной армией [Юзефа Халлера](#), переправленной из [Франции](#). Одновременно под контроль поляков переходит Западная Украина. 25 июня 1919 года Совет министров иностранных дел [Великобритании](#), [Франции](#), [США](#), [Италии](#) уполномочивает Польшу на оккупацию [восточной Галиции](#) до реки [Збруч](#). К 17 июля 1919 года восточная Галиция была полностью занята польской армией, администрация [Западно-Украинской Народной республики \(ЗУНР\)](#) ликвидирована.

Наступление польских войск в Белоруссии продолжалось. 4 июля 1919 года было занят [Молодечно](#), а 25 июля под польский контроль перешёл город [Слуцк](#). Командующий советским Западным фронтом Дмитрий Надёжный 22 июля был снят с должности, на его место назначен [Владимир Гиттис](#). Однако существенных подкреплений советские войска в Белоруссии не получили, поскольку все резервы советский генштаб направлял на южное направление против [Добровольческой армии Антона Деникина](#), которая в июле начала наступление на Москву.

Между тем, в августе польские войска вновь перешли в наступление, главной целью которого был [Минск](#). После шестичасового боя 8 августа 1919 г. польские войска захватили город Минск, а 29 августа, несмотря на упорное сопротивление Красной Армии, поляками был взят [Бобруйск](#). В октябре 1919 г. части Красной армии предприняли контратаку на город, однако потерпели поражение. После этого боевые действия затихли до начала следующего года: стороны заключили перемирие. Это объяснялось нежеланием стран Антанты и [А.И.Деникина](#) поддерживать планы дальнейшей польской экспансии. Начался долгий переговорный процесс.

Дипломатическая борьба

Как было сказано выше, успехи польских войск в Белоруссии во многом были связаны с тем, что руководство РККА основные силы направляло для обороны южного направления от наступающих войск [А.И.Деникина](#). Деникин, как и в целом [Белое движение](#), признавал независимость Польши, однако был противником польских претензий на земли к востоку от Буга, считая, что они должны входить в состав единой и неделимой России.

Позиция Антанты по этому вопросу совпадала с деникинской. **8 декабря 1919 года** была оглашена Декларация Антанты о восточной границе Польши по «**Линии Керзона**», совпадающей с линией этнического преобладания поляков. При этом Антанта требовала от Пилсудского оказать военную помощь войскам Деникина и возобновить наступление в Белоруссии. Однако на тот момент польские войска находились значительно восточнее линии Керзона и правительство Пилсудского было не намерено оставлять занятые территории. После того, как многомесячные переговоры в Таганроге между Деникиным и представителем Пилсудского генералом [Александром Карницким](#) закончились безрезультатно, польско-советские переговоры продолжились в Микашевичах.

В конце сентября в [Микашевичах](#) переговоры от лица еврейского правительства Ленина вёл революционер, этнический поляк Юлиан Мархлевский, от польской стороны – ставленник Пилсудского капитан Игнацы Бёрнер. В результате переговоров предполагалось освобождение политических заключённых — был составлен список из 1574 поляков, находящихся в заключении в РСФСР, и 307 коммунистов, находящихся в польских тюрьмах. Большевики потребовали проведения в Белоруссии плебисцита среди местного населения по вопросу государственного устройства и территориальной принадлежности. Поляки, в свою очередь, потребовали передачи [Двинска Латвии](#) и прекращения боевых действий против [УНР Петлюры](#), с которой к этому времени вступили в союз. В октябре польско-советские переговоры в Микашевичах продолжились. Непосредственной причиной, по которой польская сторона вновь пошла на переговоры, **была её обеспокоенность успехами армии Деникина в борьбе с Красной Армией**. Белая армия Деникина по пути на Москву заняла города Орёл и Курск.

По оценкам [Пилсудского](#), поддержка Белой армии не отвечала интересам Польши. Подобное мнение высказал Юлиану Мархлевскому уполномоченный главы Польского государства на переговорах в Микашевичах капитан Игнацы Бёрнер, отметив, что *«помощь Деникину в его борьбе с большевиками не может служить интересам Польского государства»*. Прямым следствием переговоров стала переброска элитной [Латышской дивизии РККА](#) с польского на [Южный фронт](#). Победа над белыми стала возможной исключительно благодаря фланговому удару Ударной группы, **основу которой составляли латыши**. В декабре 1919 года переговоры в Микашевичах были по инициативе поляков прекращены. Это объясняется, во многом, низкой оценкой Красной армии (как и ВСЮР) со стороны [Пилсудского](#). Перед началом боевых действий польских войск

против красных, в частности в январе 1920 года, в беседе с британским дипломатом сэром [МакКиндером](#) Пилсудский высказал следующее мнение:

«В начале беседы он (Пилсудский) пессимистически выражался об организации вооружённых сил генерала Деникина... Он выражал мнение, что в настоящий момент большевистские вооружённые силы по своей организации превосходили вооружённые силы генерала Деникина. Пилсудский утверждал, что генерал Деникин никогда не сможет в одиночку свергнуть большевистский режим. Тем не менее, большевиков он расценивал как находящихся в тяжёлом положении и решительно утверждал, что польская армия могла самостоятельно войти в Москву следующей весной, но в этом случае перед ним встал бы вопрос — что делать в политическом плане».

Хотя переговоры закончились безрезультатно, перерыв в военных действиях позволил Пилсудскому подавить просоветски настроенную оппозицию, а РККА — перебросить резервы на белорусское направление и разработать план наступления.

После провала мирных переговоров боевые действия возобновились. В первых числах января 1920 года войска [Эдварда Рыздз-Смиглы](#) неожиданным ударом [взяли Двинск](#) и затем передали город латвийским властям.

28 января 1920 года [Совнарком РСФСР](#) опубликовал обращение к правительству и народу Польши, в котором говорилось, что РСФСР безоговорочно признаёт независимость и суверенитет Польши; Красная армия не будет переходить существующей линии фронта в Белоруссии и на Украине; не будут заключаться договоры с Германией и другими странами, прямо или косвенно направленные против Польши; все вопросы двусторонних отношений, включая территориальные и экономические, Москва готова решать мирно, путём переговоров, взаимных уступок и соглашений.

28 февраля 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение, в котором говорилось:

«Поручить т. [Радеку](#) руководство всей печатной агитацией и ознакомление общественного мнения с позицией России и польского правительства в польском вопросе, чтобы могущая возникнуть война с Польшей была правильно понята русскими и польскими массами как нападение империалистской Польши в угоду Антанте на желающую мира Советскую Россию».

6 марта 1920 года польские войска начали наступление в Белоруссии, захватив [Мозырь](#) и [Калинковичи](#). Четыре попытки Красной Армии отбить Мозырь не увенчались успехом.

27 марта Польша дала согласие начать мирные переговоры в оккупированном поляками [Борисове](#), без прекращения «враждебных действий» на других участках фронта. 19 марта 1920 года правительство Польши объявило предварительные условия соглашения с РСФСР. Они включали проведение «свободных и демократических выборов» и «признание независимости всех государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи и в настоящее время фактически уже имеющих правительства; взять на себя обязательство не оказывать никакого влияния на их внутренний строй, оставляя за ними полную свободу».

Между тем с марта 1920 года польское военное командование готовилось к военной операции на Украине. 22 и 24 апреля соответственно были подписаны политический договор и секретная военная конвенция с [Директорией](#) во главе с [Петлюрой](#).

Польское наступление на Украине

21 апреля 1920 года [Симон Петлюра](#) от лица УНР заключил [договор с Польшей](#) о совместных действиях против большевистских войск. В соответствии с достигнутым соглашением, правительство Петлюры обязывалось в обмен на признание независимости Украинской Народной Республики оказывать помощь полякам в борьбе с большевиками.

Союз с Петлюрой позволил полякам значительно улучшить свои стратегические позиции и развернуть [наступление на Украине](#). Условия договора оказались крайне тяжёлыми — УНР согласилась на установление границы между Польшей и Украиной по реке [Збруч](#), тем самым признав вхождение [Галиции](#) и Волыни в состав [Польши](#).

Польша забрала себе населённые преимущественно украинцами следующие области: [Лемковщину](#), [Надсанье](#) и [Холмщину](#).

25 апреля 1920 года польские войска атаковали позиции Красной Армии по всей протяжённости украинской границы и к 28 апреля заняли линию [Чернобыль](#) — [Казатин](#) — [Винница](#) — [румынская](#) граница.

29 апреля командующий Западным фронтом [Владимир Гиттис](#) был снят с должности, на его место был назначен [Михаил Тухачевский](#), ранее проявивший себя в ходе боёв против войск [Колчака](#) и Деникина. Также для лучшего управления войсками южная часть Западного фронта была преобразована в [Юго-Западный фронт](#), командующим войсками которого был назначен [Александр Егоров](#).

Части [12-й армии РККА](#) были разбросаны на большом расстоянии друг от друга, потеряли единое управление и нуждались в перегруппировке. Командующий армией [С.А. Меженинов](#), не рискуя вступать в бой, отвёл войска.

7 мая 1920 года в оставленный частями РККА [Киев](#) вступила польская кавалерия. Вскоре полякам удалось создать на левом берегу [Днепра](#) плацдармы глубиной до 15 км.

Однако в результате [Киевской операции Красной армии](#) во второй половине мая польские войска были вынуждены начать отступление в полосе от Полесья до Днестра. Затем в ходе [Новоград-Волынской](#) и [Ровенской](#) операций (июнь — июль) войска [Юго-Западного фронта РККА](#) нанесли поражение польским войскам и петлюровским отрядам и вышли на подступы к [Люблину](#) и [Львову](#), но не смогли овладеть Львовом и в августе были вынуждены отступить.

Расстановка сил на советско-польском фронте к маю 1920 года

Южный участок фронта

: от Днестра – до Припяти:

Войско Польское: 6-я армия генерала Вацлава Ивашкевича; 2-я армия генерала Антони Листовского; 3-я армия генерала Эдварда Рыдз-Смиглы. Всего: **30,4 тыс. штыков и 4,9 тыс. сабель.**

Юго-Западный фронт Александра Егорова: 12-я армия [Сергея Меженинова](#); 14-я армия Иеронима Уборевича. Всего: **13,4 тыс. штыков и 2,3 тыс. сабель.**

Северный участок фронта: между реками Припятью и Западной Двиной:

Войско Польское: 4-я армия (район Полесья и Березины) генерала Станислава Шептицкого; Оперативная группа генерала [Леонарда Скерского](#) (район Борисова); 1-я армия (район Двины) генерала [Стефана Маевского](#); Резервная армия генерала Казимежа [Соснковского](#). Всего: **60,1 тыс. штыков и 7 тыс. сабель.**

Западный фронт Михаила Тухачевского: 15-я армия [Августа Корка](#); 16-я армия [Николая Соллогуба](#). Всего: **66,4 тыс. штыков и 4,4 тыс. сабель.**

Наступление Красной армии весной-летом 1920 года

29 апреля 1920 года главнокомандующим Западного фронта был назначен масон **Михаил Тухачевский**. Отец, мать и сам Михаил Тухачевский по физиономиям лиц – «сущие жидаы». В 1914 году Михаил Тухачевский окончил Александровское военное училище и ему было присвоено младшее офицерское звание «**подпоручика**»... В начавшейся [Первой мировой войне](#) принимал участие в боях

с [австрийцами](#) и [немцами](#) в составе [1-й гвардейской дивизии](#) на [Западном фронте](#). В бою [19 февраля 1915 года](#) у деревни Пясечно под [Ломжей](#) рота, в которой он служил, была окружена немцами и почти полностью уничтожена. Ротный командир капитан [Ф.А.Веселаго](#) погиб в этом ожесточённом бою. Позже, когда русские гвардейцы вновь отбили захваченные германцами окопы, **на теле капитана насчитали не менее двадцати штыковых и огнестрельных ран** — и опознали его только по [Георгиевскому кресту](#). Тухачевский не получил не царапины, но попал в плен... Пробыв в немецком плену у немцев 2 года 8 месяцев – бежал и 18 сентября 1917 года перешёл швейцарскую границу. Затем через Францию, Англию, Норвегию и Швецию в октябре 1917 года вернулся в Россию...

Тухачевский решил воспользоваться отвлечением части сил польской армии с белорусского направления и **14 мая 1920 года** начал [наступление](#) на позиции поляков силами 12 пехотных дивизий. Несмотря на первоначальный успех, к 27 мая наступление советских войск захлебнулось, а 1 июня 4-я и части 1-й польских армий перешли в контрнаступление против советской 15-й армии и к **8 июня нанесли ей тяжёлое поражение**.

На Юго-Западном фронте ситуация была переломлена в пользу советских войск с вводом в действие переброшенной с Кавказа [1-й конной армии С. М. Будённого](#) (16,7 тыс. сабель, 48 орудий, 6 бронепоездов и 12 самолётов). Она вышла из Майкопа 3 апреля, разгромила отряды [Н. И. Махно](#) в Гуляйполе и 6 мая переправилась через Днепр к северу от Екатеринослава. 26 мая, после концентрации всех частей в Умани, 1-я Конная армия атаковала [Казатин](#), а 5 июня Будённый, нащупав слабое место в польской обороне, прорвал фронт под [Самгородком](#) и вышел в тыл польским частям, наступая на [Бердичев](#) и [Житомир](#). 10 июня 3-я польская армия Рыдз-Смиглы, опасаясь окружения, оставила Киев и двинулась в район Мазовии. Через 2 дня 1-я Конная армия вступила в Киев. Попытки малочисленных войск Егорова помешать отступлению 3-й польской армии окончились неудачно. Польские войска, перегруппировавшись, попытались перейти в контрнаступление: 1 июля войска генерала [Леона Бербецкого](#) нанесли удар по фронту 1-й Конной армии под [Ровно](#). Это наступление не было поддержано смежными польскими частями, и войска Бербецкого были отброшены. Польские войска предприняли ещё несколько попыток захватить город, однако 10 июля город Ровно окончательно перешёл под контроль РККА.

На рассвете 4 июля 1920 г. Западный фронт Михаила Тухачевского вновь перешёл в наступление. Основной удар наносился на правом, северном фланге, на котором было достигнуто почти двукратное превосходство в людях и вооружении. Замысел операции заключался в

обходе польских частей кавалерийским корпусом [Гая](#) и оттеснении [4-й армией РККА](#) Белорусского фронта к литовской границе. Эта тактика принесла успех. 5 июля 1-я и 4-я польские армии начали быстро отходить в направлении Лиды, и не сумев закрепиться на старой линии немецких окопов, в конце июля отступили к Бугу. За короткий период времени Красная Армия продвинулась более, чем на 600 км: 10 июля поляки оставили Бобруйск, 11 июля — Минск, 14 июля части РККА взяли Вильно. 26 июля в районе Белостока РККА перешла уже непосредственно на польскую территорию, а 1 августа, несмотря на приказы Пилсудского, советским войскам почти без сопротивления был сдан Брест -Литовск.

На южном направлении поляки оказали упорное сопротивление 29-31 мая [под Володаркой](#), а 29 июля - 3 августа - под [Бродами](#).

Выйдя на польскую границу, Главное командование РККА оказалось перед сложным выбором, продолжать операцию или нет. Главком вооружёнными силами РСФСР С.С. [Каменев](#) 2 года спустя в статье «Борьба с Белой Польшей» так описывал сложившуюся при принятии решения обстановку:

«Рассматриваемый период борьбы во всем ходе событий оказался краеугольным. По достижении вышеуказанных успехов перед Красной Армией сама собою, очевидно, стала последняя задача - овладеть Варшавой, а одновременно с этой задачей самой обстановкой был поставлен и срок её выполнения „немедленно“.

Срок этот обуславливался двумя важнейшими соображениями: сведения по части политической суммарно сводились к тому, что нельзя затягивать испытания революционного порыва польского пролетариата, иначе он будет задушен. Судя по трофеям, пленным и их показаниям, армия противника, несомненно, понесла большой разгром, следовательно, медлить нельзя: недорубленный лес скоро вырастает. Скоро вырасти этот лес мог и потому, что мы знали о той помощи, **которую спешила оказать Франция своему побитому детищу**. Имели мы и недвусмысленные предостережения со стороны Англии, что если перейдем такую-то линию, то Польше будет оказана реальная помощь. Линию эту мы перешли, следовательно, надо было кончать, пока эта «реальная помощь» не будет оказана. Перечисленные мотивы достаточно вески, чтобы определить, насколько бывший в нашем распоряжении срок был невелик.

Перед нашим командованием, естественно, стал во всю свою величину вопрос: посильно ли немедленное решение предстоящей задачи для Красной Армии в том её составе и состоянии, в котором она подошла к Бугу, и справится ли тыл. И теперь, как и тогда, на это приходится ответить: и да, и нет. Если мы были правы в учёте политического момента, если не

переоценивали глубины разгрома белопольской армии, и если утомление Красной Армии было не чрезмерным, то к задаче надо было приступить немедленно. В противном случае от операции, весьма возможно, нужно было бы отказаться совсем, так как было бы уже поздно подать руку помощи пролетариату Польши и окончательно обезвредить ту силу, которая совершила на нас предательское нападение. Неоднократно проверив все перечисленные сведения, было принято решение безостановочно продолжать операцию».

Как видно, решение принималось исходя из двух факторов — политического и военного. И если второй в общем-то наверное был оценён верно — **польская армия действительно находилась на грани катастрофы**, даже по оценкам сторонних наблюдателей (в частности, участник французской военной миссии генерал Фори отмечал, что *«в начале операции на Висле для всех военных специалистов судьба Польши казалась окончательно обречённой, причём не только стратегическое положение было безнадёжным, но и в моральном отношении польские войска имели грозные симптомы, которые, казалось, должны были окончательно привести страну к гибели»*) и времени на передышку при прочих благоприятных условиях ей давать было нельзя, то первый фактор оказался ошибочным. Как отметил тот же С.С.Каменев, *«теперь наступил тот момент, когда рабочий класс Польши уже действительно мог оказать Красной армии ту помощь... но протянутой руки польского пролетариата не оказалось. Вероятно, более мощные руки польской буржуазии эту руку куда-то спрятали»*.

«Сразу по вступлении на территорию Польши РККА (Ленин) провозгласил Польскую Советскую Социалистическую Республику во главе с Дзержинским и Уншлихтом. Однако полякам и немцам крупно повезло: в результате полной бездарности масона Тухачевского Красная армия была разбита Пилсудским». (Герман Стерлигов). Коммунистические революции в Польше и Германии не состоялись.

Впоследствии, во времена Сталина, вину за провал наступления на Варшаву было принято возлагать на Тухачевского. Это мнение звучало и из уст военных профессионалов, в частности Конева:

«К его (Тухачевского) недостаткам принадлежал известный налёт авантюризма, который проявился ещё в польской кампании, в сражении под Варшавой. И. С.Конев говорил, что он подробнейшим образом изучал эту кампанию, и, каковы бы ни были ошибки Егорова, Сталина на Юго-Западном фронте, целиком сваливать на них вину за неудачу под Варшавой Тухачевского не было оснований. Само его движение с оголёнными

флангами, с растянувшимися коммуникациями и всё его поведение в этот период не производят солидного, положительного впечатления».

Был здесь и ещё один момент риска, который создавался тем политическим значением Данцигского коридора, которого Красная Армия могла не оценить и вынуждена была принять план овладения Варшавой с севера, так как прежде всего надо было отрезать её от магистрали, по которой не только подавалась материальная помощь самими поляками, но могла появиться помощь Антанты (читай Франции) живой силой.

Ошибочное направление операции по взятию Варшавы с севера крайне отрывала наши главные силы от ивангородского направления, куда отходили значительные силы белополяков, и затем чрезмерно растягивала наш фронт. Силы же наши, не имея возможности получить пополнения, так как железные дороги, оставленные нам белополяками, были совершенно разрушены, с каждым днём таяли. Таким образом, к моменту развязки мы шли, с каждым днём уменьшаясь в числе, в боевых припасах и растягивая свой фронт».

В начале июля 1920 года польское правительство обратилось за поддержкой к [Верховному совету Антанты](#). Страны Антанты обусловили оказание поддержки Польше отводом польских войск на определённую в декабре 1919 года Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши [линию Керзона](#). **10 июля 1920 года Польша согласилась признать эту линию** в надежде на получение крайне необходимой поддержки западных держав. **11 июля 1920 года** лорд [Керзон](#) направил ноту на имя советского правительства, предлагая приостановить наступление на расстоянии в 50 км к востоку от линии Керзона. Если наступление не будет приостановлено, — писал [Керзон](#), — **«Британское правительство и его союзники сочтут себя обязанными помочь польской нации защищать своё существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении».**

12 июля 1920 года «Правда» в передовой статье сообщала:

«Мы начали разгром белогвардейской Польши. Мы должны довести его до конца... Да здравствует Польская Советская Республика, которой сегодня нет, но которая родится завтра...».

15 июля 1920 года Владимир Ленин запросил Уншлихта о том, как он и другие польские товарищи относятся к тому, чтобы Красная армия разгромила Пилсудского и сразу ушла из Польши, вооружив рабочих и пообещав «польским рабочим и крестьянам границу восточнее той, которую даёт Керзон и Антанта». Уншлихт одобрил это предложение. [Этнический польский жид, профессиональный революционер Иосиф Станиславович

Уншлихт в это время – член Реввоенсовета Западного фронта и член Революционного комитета Польши].

В результате начавшегося **26 мая 1920 года** контрнаступления советского Юго-Западного фронта польские армии Юго-Восточного фронта отступили почти на исходное перед апрельским наступлением положение. В связи с этим польское командование перебросило на Украину часть сил из Белоруссии с ослаблением Северо-Восточного фронта. С учётом этого Тухачевский принял решение нанести первый удар в **Июльской операции** максимальными силами. **4 июля 1920 года** Западный фронт под командованием Михаила Тухачевского перешёл в наступление. На правом фланге **4-я армия** прорвала польскую оборону, и в прорыв был введен 3-й конный корпус **Г.Д.Гая** (военком А. М. Постнов), создавая угрозу окружения польской 1-й армии. 11 июля части красной 16-й армии взяли Минск, а с **12 июля** все армии фронта перешли к преследованию противника. **Были взяты Вильно, Гродно, Барановичи, Пинск.** В ходе июльской операции Западного фронта основные силы польского Северо-Восточного фронта потерпели тяжёлое поражение. В свою очередь большевистский Юго-Западный фронт в июле нанёс поражение польскому Юго-Восточному фронту, и его армии заняли Западную Украину.

На этом этапе польской кампании военные решения были полностью подчинены политической воле руководства РСФСР. Получив ноту министра иностранных дел Великобритании **лорда Керзона от 11 июля 1920 года** с предложением о перемирии на линии **Гродно — Брест-Литовск — Рава Русская** (границы Польши, определённые Парижской мирной конференцией 1919 г.), Ленин расценивает её как попытку «вырвать из рук победу» и требует **«бешеного ускорения наступления на Польшу»**. **22 июля 1920 года** министр иностранных дел Польши Сапега направил радиogramму Советскому правительству с предложением немедленного перемирия. Однако успешное наступление фронтов породило в ЦК РКП(б) ожидания полного разгрома Польши.

Главком **С.С.Каменев** ставит перед Западным фронтом задачу овладеть Варшавой не позднее **12 августа**. В то же время по просьбе Реввоенсовета Юго-Западного фронта директива Главкома переносит его главный удар с **Брест-Литовского на Львовское направление, то есть фронты должны были наступать по расходящимся направлениям.**

Тем не менее, **к началу августа 1920 года положение Польши было критическим и близким к катастрофе.** Причём не только из-за быстрого отступления в Белоруссии, но и из-за ухудшения международного положения страны. Великобритания фактически перестала оказывать Польше военную и экономическую помощь, Германия и Чехословакия

закрыли границы с Польшей, и единственным пунктом доставки грузов в республику остался Данциг. Впрочем, основные поставки и помощь осуществлялись не вышеперечисленными странами, а **Францией и США**, которые не прекращали свою деятельность по поддержке Польши. С приближением войск РККА к Варшаве, оттуда началась эвакуация иностранных дипмиссий.

Планируя Варшавскую операцию, Тухачевский отказался от фронтального главного удара по Варшаве. Предполагая, что главные польские силы отходят севернее столицы, он нанёс главный удар на этом направлении, чтобы разгромить противника северо-западнее Варшавы. В то же время левый фланг фронта был прикрыт слабо.

Решение о начале наступления Тухачевским было принято **8 августа 1920 года**. Тогда же Тухачевский предложил создать временный оперативный пункт для управления **1-й Конной и 12-й армиями**, передаваемыми **по решению Политбюро от 2 августа** в подчинение Западного фронта из состава Юго-Западного фронта. Эти войска, а также 14-я армия, предназначались для подкрепления слабой Мозырской группы и 16-й армии, направленных южнее Варшавы, с дальнейшей целью окружения польской столицы с юга.

Учитывая критическое положение на Западном фронте, главком РСФСР Каменев **11 августа** приказал передать 12-ю и 1-ю Конную армии в состав Западного фронта для его существенного усиления. **Руководство Юго-Западного фронта, безрезультатно осаждавшее Львов, проигнорировало этот приказ**, а одним из противников переброски Конармий на западное направление **был** член РВС Юго-Западного фронта **И.В.Сталин**, который в целом был принципиальным противником планов завоевания исконно польских территорий, в частности, столицы Польши. Командование Юго-Западного фронта заявило, что сумело ознакомиться с директивой только **13 августа** из-за искажений при шифровании. **14 августа** Главком РСФСР **С.С.Каменев** **требует повернуть войска немедленно**. РВС ЮЗФ отвечает, что они уже втянуты в бои под Львовом и повернуть их на север невозможно. В своих мемуарах Будённый позже укажет, что на самом деле 1-я Конная в это время только выдвигалась ко Львову и завязывала бои с отступающими арьергардами противника. ***Приказу повернуть на север 1-я Конная подчинилась только 21 августа, а 12-я армия его не выполнила вообще. К этому времени Пилсудский, начавший наступление 16 августа против левого фланга Западного фронта и встык ЗФ и ЮЗФ, уже выходил на линию Остроленка-Ломжа-Белосток.***

Маршал **Ю.Пилсудский** подготовил **польское контрнаступление** с рубежа реки **Вепш**, где сосредоточил ударные силы своего Среднего фронта.

Решение о контрнаступлении было принято **6 августа**. **8 августа** из-под Львова была выведена в район сосредоточения 3-я польская армия.

14 августа 5-я армия генерала [В. Сикорского](#) (будущий премьер) нанесла контрудар против 4-й армии Западного фронта ([А. Д. Шуваев](#)) и разбила её. 16 августа Средний фронт перешёл в контрнаступление против левого фланга Западного фронта и в первый же день разгромил прикрывавшую его Мозырскую группу, *которая не успела даже сообщить в штаб фронта о польском наступлении*. **17 августа** Тухачевский приказал своим северным армиям начать отход, **однако отступление приняло беспорядочный характер**. Часть войск Западного фронта оказалась окружена и попала в плен или была интернирована в Восточной Пруссии. Западный фронт потерпел серьёзное поражение и к октябрю отошёл к [Минску](#). **12 октября 1920 года** вступило в силу советско-польское перемирие, а в марте 1921 года был заключён мир, **по которому за Польшей остались Западные области Украины и Белоруссии**. Присутствие РККА на приграничных территориях, в том числе, в [Минске](#), ограничивалось.

Подобно [Ленину](#), [Сталину](#) и [Каменеву](#), Тухачевский был противником остановки на [линии Керзона](#) и сторонником похода на [Варшаву](#), разделяя иллюзии большевистского руководства о революционном подъёме в Польше при появлении там Красной армии. С военной точки зрения, **фронтная Варшавская операция практически была обречена с принятием Главкомом Каменевым решения о наступлении по расходящимся направлениям**. Собственные решения 27-летнего командующего Тухачевского усугубили стратегическую ошибку Главкома. В других условиях блестящий манёвр по глубокому охвату Варшавы с северо-запада мог бы привести к разгрому противника.. **Однако фронтная разведка не смогла ни обнаружить отсутствие главных польских сил к северу от Варшавы, ни подтвердить переброску на Вепш дивизий, воевавших против советского Юго-Западного фронта**.

Большевиками был сформирован [Временный революционный комитет Польши](#) (Польревком), который должен был принять на себя всю полноту власти после взятия Варшавы и свержения Пилсудского. Об этом большевики официально объявили **1 августа в Белостоке, где и расположился Польревком**. Возглавлял комитет [Юлиан Мархлевский](#). В тот же день, 1 августа, Польревком огласил «**Обращение к польскому рабочему народу городов и деревень**». В «Обращении» сообщалось о создании **Польской Республики Советов**, о национализации земель, отделении церкви от государства, а также содержался призыв к рабочим гнать прочь капиталистов и помещиков, занимать фабрики и заводы,

создавать ревкомы в качестве органов власти (таких ревкомов было сформировано 65). Комитет призвал солдат Войска Польского к мятежу против Пилсудского и переходу на сторону Польской Республики Советов. Польревком приступил также к формированию Польской Красной Армии под командованием Романа Лонгвы, однако не достиг в этом каких-либо успехов. Создание Польревкома объяснялось серьёзными надеждами советского руководства на помощь польского пролетариата и сыграло свою негативную роль в принятии решения о дальнейших действиях военным руководством.

Между тем, положение польских войск ухудшилось не только на Белорусском, но и на Украинском направлении, где вновь перешёл в наступление [Юго-Западный фронт](#) под командованием Александра Егорова (со [Сталиным](#) в качестве члена Реввоенсовета). Главной целью фронта являлся захват [Львова](#), который защищали три пехотные дивизии 6-й польской армии и украинская армия под командованием Михайло Омеляновича—Павленко. 9 июля 14-я армия РККА взяла [Проскуров](#), а 12 июля штурмом овладела [Каменец-Подольским](#). 25 июля Юго-Западный фронт начал Львовскую наступательную операцию, однако овладеть Львовом так и не смог.

Воздушную битву авиация и Западного, и Юго-Западного фронтов весной - летом 1920 годов выиграла.

Варшавское сражение

12 августа 1920 года войска Западного фронта Михаила Тухачевского перешли в наступление, целью которого был захват Варшавы. Главным инициатором похода был Ленин. Троцкий в своей книге «Моя жизнь» пишет, что Ленин «**истово верил**» **в подготовленность польского пролетариата к революции извне.**

Состав Западного фронта

[3-й кавалерийский корпус Г. Д. Гая](#);

[4-я армия А. Д. Шуваева](#), начштаба — [Г. С. Горчаков](#);

15-я армия [Августа Корка](#);

3-я армия [Владимира Лазаревича](#);

16-я армия [Николая Соллогуба](#);

Мозырская группа [Тихона Хвесина](#).

На территории Украины продолжалось сражение за Львов, которое вёл [Юго-Западный фронт Александра Егорова](#):

12-я армия [Гаспара Восканова](#);

14-я армия Михаила Молкочанова;

[1-я Конная армия Семёна Будённого](#).

Двум фронтам РККА противостояли 3 польских:

Северный фронт генерала [Юзефа Халлера](#);

5-я армия генерала [Владислава Сикорского](#);

1-я армия генерала [Францишека Латиника](#);

2-я армия генерала Болеслава Рои.

Центральный фронт генерала Эдварда Рыдз-Смиглы:

4-я армия генерала Леонарда Скерского;

3-я армия генерала Зигмунта Зелинского.

Южный фронт генерала Вацлава Ивашкевича:

6-я армия генерала Владислава Енджеевского;

Армия УНР генерала Михайла Омеляновича-Павленко.

Общая численность личного состава расходится во всех источниках. Можно предположить, что силы были примерно равны и не превышали **200 тыс. человек** с каждой стороны.

План Михаила Тухачевского предусматривал форсирование Вислы в нижнем течении и атаку на Варшаву с запада. «Согласно некоторым предположениям», целью «отклонения» направления удара советских войск на север был скорейший выход к германской границе, что должно было ускорить установление советской власти в этой стране. 13 августа 1920 года две стрелковые дивизии РККА ударили под Радимином (в 23 км от Варшавы) и овладели городом. Затем одна из них двинулась на Прагу (правобережная часть Варшавы), **а вторая (вопреки здравому смыслу) повернула направо** — на Непорент и Яблонну. Польские силы отошли на вторую линию обороны.

В начале августа **польско-французским** командованием был окончательно оформлен план контрнаступления. Советский историк польско-советской войны Н.Какурин, подробно разбирая формирование данного плана и вносимые в него изменения, приходит к мысли о **значительном влиянии французских военных на появление его окончательного варианта.**

Польский план контрнаступления предусматривал концентрацию крупных сил на реке Вепш и внезапный удар с юго-востока в тыл войск Западного фронта. Для этого из двух армий Центрального фронта генерала Эдварда Рыдз-Смиглы были сформированы две ударные группы. В руки красноармейцев, однако, **попал приказ 8358 / III о контрударе под Вепшем** с подробной картой, но советское командование (машон Михаил Тухачевский) **«посчитало найденный документ дезинформацией»**, целью которой был срыв наступления Красной Армии на Варшаву. В тот же день и [польская радиоразведка](#) перехватила приказ по 16-й армии о наступлении на Варшаву **14 августа**. Чтобы опередить красных, по приказу [Юзефа](#)

[Халлера](#) 5-я армия Владислава Сикорского, защищающая Модлин, из района реки Вкра ударила по растянувшемуся фронту Тухачевского на стыке 3-й и 15-й армий и прорвала его. **В ночь на 15 августа** две резервные польские дивизии атаковали с тыла советские войска под Радимином. Вскоре город был взят.

16 августа маршал Пилсудский начал осуществление задуманного контрудара. Полученная радиоразведкой информация о слабости Мозырской группы сыграла свою роль. Сосредоточив против неё более чем двойной перевес (**47,5 тыс. бойцов против 21 тыс.**), польские войска (первая ударная группа под командованием самого Пилсудского) прорвали фронт и разгромили южное крыло 16-й армии. Одновременно шло наступление на Влодаву силами 3-й дивизии пехоты Легионов, а также, при поддержке танков, на Минск-Мазовецкий. Это создало угрозу окружения всех войск РККА в районе Варшавы.

В результате поражения под Варшавой советские войска Западного фронта понесли тяжёлые потери. По некоторым оценкам, в ходе Варшавского сражения погибли **25 тыс. красноармейцев, 60 тысяч попали в польский плен, свыше 50 тыс. ушли в [Восточную Пруссию](#) и были там [интернированы](#)**. Несколько тысяч человек пропали без вести. Фронт потерял также большое количество артиллерии и техники. Польские потери оцениваются в **15 тыс. убитых и пропавших без вести и 22 тыс. раненых**.

Рейд 1-й Конармии на Замостье

1-я Конная армия начала движение на север только 20 августа
и прибыла маршем в район Замостья
к 30 августа

.

К этому времени войска Западного фронта уже начали неорганизованное отступление на восток

. 19 августа поляки заняли Брест, 23 августа — Белосток.

В период с 22-го по 26-е августа

[4-я армия](#)

, 3-й конный корпус

[Гая](#)

, а также две дивизии из состава 15-й армии (**всего около 40 тысяч человек**

) перешли германскую границу и были

[интернированы](#)

.

29 августа 1-я Конная начала атаку на укрепленный город [Замостье](#). Взять город с ходу не удалось. Польское командование послало на выручку гарнизону [1-ю кавалерийскую дивизию](#) (ком. [Юлиуш Руммель](#)). 31 августа в районе села Komarów (Комаров) к юго-востоку от Замостья произошло крупное кавалерийское сражение, вошедшее в историю как [битва при Комарове](#). Сражение закончилось решительной победой поляков, 1-я Конная была вынуждена отступить и вскоре была снята с фронта. Красная армия начала отступление на восток.

Бои в Белоруссии

После отступления из Польши Тухачевский закрепился на линии рек Неман — Щара — Свислочь, используя при этом в качестве второго рубежа обороны оставшиеся с Первой мировой войны германские укрепления. Западный фронт получил большие подкрепления из тыловых районов, также в его состав возвратились **30 тыс. человек** из числа интернированных в Восточной Пруссии. Постепенно Тухачевский смог почти полностью восстановить боевой состав фронта: **на 1 сентября 1920 года он располагал 73 тыс. бойцов и 220 орудиями**. По приказу Каменева Тухачевский готовил новое наступление.

К наступлению готовились и поляки. Атакой на Гродно и Волковыск предполагалось связать основные силы РККА и дать возможность 2-й армии через территорию Литвы выйти в глубокий тыл передовых частей Красной армии, держащих оборону на Немане. **12 сентября** Тухачевский отдал приказ о наступлении на Влодаву и Брест южным флангом Западного фронта, включающим 4-ю и 12-ю армии, **но приказ был перехвачен и расшифрован польской радиоразведкой**. [Я не сомневаюсь, что в Красной армии было достаточно осведомителей, которые выдавали планы Тухачевского и других командиров польской стороне, - прим. П.П.И.]. В тот же день началось малоизвестное [сражение за город Кобрин](#), затем была прорвана оборона 12-й армии и взят Ковель. Это сорвало общее наступление войск РККА, поставило под угрозу окружения южную группировку Западного фронта и вынудило 4-ю, 12-ю и 14-ю армии отойти на восток.

Оборону Западного фронта на Немане держали 3 армии: 3-я Владимира Лазаревича, 15-я [Августа Корка](#) и 16-я Николая Соллогуба (всего около **100 тысяч бойцов, около 250 орудий**). Им противостояла польская группировка Юзефа Пилсудского: 2-я армия генерала Эдварда Рыдз-Смиглы, 4-я армия генерала Леонарда Скерского, резерв главнокомандующего.

Пилсудский предполагал развить успех, окружить и уничтожить оставшиеся войска Западного фронта у Новогрудка. Однако ослабленные в боях польские части не смогли выполнить этот приказ, и войска РККА смогли перегруппироваться и организовать оборону.

В ходе Неманского сражения польские войска захватили пленных, орудия, большое количество лошадей и амуниции. Боевые действия в Белоруссии продолжались вплоть до подписания мирного договора в Риге. **12 октября 1920 года поляки вновь вошли в Минск и Молодечно.**

В тот же день **12 октября 1920 года**, в 7 часов 30 минут вечера по местному времени, *во дворце Шварцкопф в Риге представители Польши, РСФСР и Украинской ССР подписали договор о перемирии и предварительных условиях мира.* По условиям договора Польша обязалась признать независимость Белоруссии и Украины и **подтвердила, что уважает их государственный суверенитет.** Стороны, подписавшие договор, обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не создавать и не поддерживать организаций, «ставящих своей целью вооружённую борьбу с другой договаривающейся стороной», а также не поддерживать «чужих военных действий против другой стороны».

18 марта 1921 года в Риге между Польшей с одной стороны и РСФСР (делегация которой представляла также Белорусскую ССР) и Украинской ССР — с другой, был подписан [Рижский мирный договор](#), поставивший окончательную точку под Польско-большевистской войной.

Боевые действия авиации

На Западном фронте в составе военно-воздушных сил Красной Армии насчитывалось 67 истребительных и 27 разведывательных самолётов. С началом наступления войск Западного фронта число действующих самолётов возросло за счет авиационных отрядов, переброшенных из глубины страны и находившихся там после ликвидации Восточного фронта. Советская авиация располагала самолётами, оставшимися ещё со времени 1-й мировой войны. Это были устаревшие типы самолётов, в основном "ньюпоры" и "сопвичи", с небольшим радиусом действия, прошедшие по несколько раз ремонт. Самолёты других моделей насчитывались единицами. Средняя скорость полёта самолётов не превышала 120-150 км/ч.

Задачи авиации сводились к следующему:

самолёты-разведчики - разведка и фотографирование совмещалась с бомбометанием и пулемётным обстрелом противника. Бомбардировщики типа "**Илья Муромец**" производили бомбометание и фотографирование. Самолёты-истребители вели разведку и действия по наземным целям, сопровождение разведчиков и бомбардировщиков, патрулирование.

Польская авиация в своём составе имела самолёты, которые ей достались из остатков русской, германской и австрийской армий. Это были "брандербурги", "эльфауге", "альбатросы", "гальберштаты" и др. Из новейших типов польское правительство закупило у французов самолёты "бреге", "ньюпоры" последних серий и спады. При уходе из Польши

итальянских авиационных отрядов поляки купили у них несколько самолётов "LVG" и "капрони" .

Боевые полёты авиации проходили на высотах порядка 700-1200 м. Иногда в ходе боя отдельные самолёты поднимались до 3000-3500 м. Основная высота полёта находилась в пределах 700-1000 м. В 1920 году средства противовоздушной обороны не были развиты и это позволяло пилотам летать без опаски. Лётчики Красной армии в основном летали клином не только звеном или отрядом, но и большими соединениями.

Подлетая к цели для бомбометания или вступая в бой с противником для обстрела пулемётным огнем, самолёты рассредотачивались и вступали в бой индивидуально.

Авиационный отряд был в то время самостоятельной хозяйственной и административной единицей.

Мозырьская операция

К началу боевых действий на мозырьском направлении авиация Красной Армии совершила всего четыре полёта с разведывательными целями. Но в апреле здесь работало уже четыре авиационных отряда - два разведывательных и два истребительных. В разведывательном отряде было 6 самолётов, в истребительном - 8. Разведчики, выполнявшие разведку с бомбометанием, выполнили 14 полётов. Истребители, выполняющие задачу барражирования в сопровождении разведчиков, выполнили 30 полётов.

С отходом советских войск за Днепр внимание авиации было приковано, в основном, к району Речица. Всего с 10 марта по 20 мая было выполнено 66 разведывательных полётов. Фотографирование при разведке выполнялось редко. За этот же период было сброшено 506 кг бомб. Объектами для бомбометания являлись скопления войск в тылу противника, его штабы и обозы. На самолёты-истребители также возлагалась задача разбрасывания агитационной литературы. Обычно в один полёт бралось до 8 кг литературы, примерно около 1000 листовок. Продолжительность полёта составляла от одного до трёх часов. Авиация Красной Армии плохо взаимодействовала с войсками, в отличие от польской авиации.

В Мозырьской операции красным лётчикам приходилось не сталкиваться с польскими лётчиками, совершающими групповые полёты по 5-10 самолётов одновременно. Мозырьская операция показала, что в боевой работе авиации необходимо тесное взаимодействие с наземными войсками на поле боя и показала преимущества групповых полётов перед полётами одиночных самолётов.

Майское наступление и боевая работа авиации

Основная группировка авиации Красной армии создавалась в 16-й армии, которая должна была наносить удар на игуменско-минском

направлении. Всего в 21-м авиационном отряде на Западном фронте имелось 136 исправных и 84 неисправных самолётов. К этому времени поляки имели на Западном фронте 7 эскадр в составе 60 самолётов на фронте и 50 самолётов в резерве.

Авиация Западного фронта до 19 мая вела тщательную подготовку своих будущих боевых действий. В день начала наступления было выпущено шесть очередей из имевшихся 40 самолётов. Во избежание катастроф в воздухе и при посадках все маршруты авиационных групп были точно указаны, было регламентировано время вылета и время посадки.

Обслуживающие взлёт и посадку люди, разделённые на команды по шесть человек в каждой, под руководством моториста немедленно уводили самолёт со старта, освобождая место другой машине. По его же сигналу самолёты взлетали. За первый день наступления только 4 самолёта из 40 не выполнили боевого задания.

Истребители Красной армии установили постоянное дежурство в 3-5 км от передовых частей наших войск, что позволило парализовать польскую авиацию и загнать её на свою территорию. Лётчики, желая оказать помощь своим войскам, часто не могли отличить расположение своих войск от расположение частей противника. Поэтому задачи на бомбометание и пулемётный обстрел противника ставились в глубине расположения поляков. Таким образом, успех воздушной атаки наших самолётов не мог быть использован пехотой и через 1-2 часа терял своё значение. Практически вся работа большевистской авиации проводилась на самолётах системы "ньюпор". Потери этих самолётов отмечались редко, в то же время поляки, летающие на немецких самолётах "LVG", потеряли несколько самолётов. Однако продуктивность работы "ньюпора" снижалась вследствие нехватки горючего и патронов. Работа авиации сводилась, в основном, к разведке и участию в бою во взаимодействие с пехотой.

В майском наступлении Западного фронта впервые выявилась необходимость массированного применения авиационных средств. При этом требовалось наличие хорошей связи со штабами полков и бригад, чтобы в момент вылета самолёта точно знать, где находятся части противника, а где свои войска. **При наличии хорошей связи с пехотой лётчики оказывали ей огромную услугу, снижаясь до пулемётного обстрела противника на 300-400 м.**

Сухопутные части польской армии не выдерживали пулемётного огня наших самолётов. На игуменском направлении поляки, после атаки наших самолетов, отошли на 3-4 км. Лётчики Красной Армии поднимались в воздух **по три раза в день**, рассеивая кавалерию и скопление пехоты противника.

Боевые действия авиации во время июльского наступления

К началу июльских боевых действий из 236 самолетов только 110 было исправных, годных к боевой работе. С началом активных операций на фронте авиацией Красной Армии было налётано больше 1500 часов, при 1000 боевых полётов. Было сбито 4 польских самолета. Активно велась авиаразведка. В июльском наступлении Западного фронта основную боевую работу вела авиационная эскадрилья при 16-й армии. Эскадрилья была укомплектована сильно изношенными "ньюпорами". Командующий 16-й армии придал эскадрилье три самолёта "Илья Муромец", поставив им задачу постоянного налета на Минск, где находился штаб польской армии, и наблюдения за железнодорожными линиями.

4 июля эскадрилья, в целях подготовки форсирования р. Березины, провела разведку и фотографирование ближайшего тыла поляков. 5 июля семь самолетов эскадрильи провели фотографирование окопов в районе Жерновка, Березино, также были сброшены бомбы и литература. 6 июля из-за дождя летало только два самолета. В ночь с 6 на 7 июля 16 армия начала наступление и форсировала р. Березину. Эскадрилья проводила бомбометание и обстрел пулемётным огнём польские позиции и бомбила отступающие польские части в районе Котова, Дробовики, Рачки. Лётчики Красной Армии весь день были в воздухе. После израсходования боеприпасов и горючего лётчики возвращались на аэродром, набирали бензин, масло, бомбы, патроны и опять отправлялись в бой, получив последние данные об обстановке. Самолёты обстреливали скопления отходящих обозов и войск противника. Лётчики снижались до 200 м и пулемётным огнём разгоняли обозы и людей, содействуя продвижению нашей пехоты. Пехота не начинала атаку до появления самолётов. Лётчики один за другим снижались до 100 м, пикировали и обстреливали позиции поляков, совершенно дезорганизовывая противника, сидевшего в окопах.

Действия авиации при отходе красных войск от Варшавы

Из общего числа 273 самолетов, состоящих на вооружении Красной Армии на польском фронте, только **73 находились непосредственно в авиационных отрядах и только 22 самолёта были пригодны к боевой работе. Боеспособность авиации была понижена также вследствие переброски на врангелевский фронт шести лучших авиационных отрядов.** В это время на долю авиации выпала ответственной задачей - обеспечить эвакуацию войск по железной дороге Барановичи - Минск, затруднить передвижение ударных частей противника и дать возможность нашим армиям сделать необходимую перегруппировку.

29 сентября 1920 года, при начавшемся отступлении красных войск, **командование армии отправляет авиацию с фронта в тыл, совершенно**

отказываясь применять её в самый нужный момент. [Командовал 16-й армией Николай Соллогуб]. Штаб воздушных сил Западного фронта, видя такое ненормальное положение, приказал в трёхдневный срок сформировать из неиспользованных в армии и отправленных в Минск авиационных отрядов воздушную эскадрилью Западного фронта. Создаваемая эскадрилья должна была защитить подступы к Минску и обеспечить планомерную эвакуацию по железной дороге Барановичи-Минск. **2 октября 1920 года** эскадрилья начала свою боевую работу. Обстановка на минском направлении всё более усложнялась и в начале октября на станции Барановичи уже стоял штаб польской пехотной дивизии и на подводах подтягивались польские пехотные части.

Эскадрилья получила задание провести разведку района Барановичи. К вечеру 2 октября эскадрилья в составе семи самолетов вылетела для выполнения задания. Была проведена бомбардировка ст. Барановичи. Бомбардировкой были разрушены станционные постройки и в нескольких местах полотно железной дороги. Кроме того, были разогнаны обозы, скопившиеся на станции и разгромлен штаб 14-й польской пехотной дивизии. У деревни Миловидны и по всем дорогам в районе станции польская пехота была рассеяна бомбами и пулемётным огнём. В результате таких действий авиации произошла задержка наступления польской армии на несколько часов. Однако полякам удалось укрепить свои позиции и ввести в прорыв конницу. Путь на Минск был свободен и польское командование планировали к вечеру **4 октября** захватить Минск.

Для защиты подступов к Минску была брошена эскадрилья Красной Армии. Воздушной разведкой было установлено, что разъезды противника уже достигли станции Фаниполь, а у станции Койданово находится большая кавалерийская группа. Эскадрилья в полном составе вылетела для атаки конницы. Снизившись до 300-400 м лётчики атаковали польские части, забрасывая их бомбами и обстреливая из пулемётов. В результате воздушной атаки движение польских войск замедлилось, а наши войска, используя замешательство противника, уничтожили остатки прорвавшихся частей поляков. Эта воздушная атака авиации Красной Армии заставила польское командование произвести перегруппировку своих частей и подвести более серьёзные подкрепления. Эти действия польской стороны существенно улучшили положение красных войск, которые выиграли время для осуществления необходимых перегруппировок и переброски части авиации и наземных войск на фронт против Врангеля.

18 октября 1920 года, после заключения перемирия с Польшей, боевые действия на юго-западном направлении прекратились.

Рижский договор

18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор между Польшей и РСФСР. По условиям договора к Польской Республике отошли обширные территории, *находившиеся к востоку от [линии Керзона](#), с преобладанием непольского населения — [Западная Украина](#) (западная часть [Волынской губернии](#)), [Западная Белоруссия](#) ([Гродненская губерния](#)) и часть территорий других губерний [Российской империи](#).* Стороны обязывались не вести враждебной деятельности в отношении друг друга.

Договором предусматривалось проведение переговоров о [заключении торговых соглашений](#).

Советская сторона согласилась вернуть Польской Республике военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории [Царства Польского](#), начиная с 1 января 1772 года, а также обязалась уплатить Польше в течение года 30 млн. золотых рублей за вклад Царства Польского в хозяйственную жизнь Российской империи и передать польской стороне имущества на сумму 18 млн. золотых рублей, то есть выплатить де-факто [репарации](#). Польская Республика освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи.

Как видим, плохо организованная и плохо проведённая некомпетентным антирусским еврейским правительством Польско-большевистская война очень дорого обошлась Великокорусскому, Белорусскому и Малорусскому народу. Кроме кровавой, с бесчисленными жертвами солдат и населения, мясорубки, ещё и потеря больших исконно русских территорий, и громадные репарации. Чего другого можно было ожидать от еврейской (правильнее жидовской) антирусской банды, посаженной в 1917 году Мировым Иудо-масонским правительством на верхушку власти в России, во главе с сифилитиком, агентом Мирового Иудо-масонского правительства и Германии Ульяновым-Лениным? Профессиональные еврейские интернационалисты-революционеры, циничные лжецы, болтуны и демагоги, никогда ничем серьёзным не управлявшие, кроме партийных собраний, конференций и съездов, взлетевшие на вершину власти в огромной стране, народ которой они ненавидели, разве могли они управлять русским народом по-другому? **Их главная цель – Мировая Революция**, в результате которой евреи (иудеи) будут управлять «скотскими» гоевскими народами всей земли, а для этого надо как можно больше истребить мужчин Белой расы, в первую очередь, **Русский народ – стержневой народ Белой расы.**

Пропаганда и репрессии в ходе Польско-«большевистской» войны
Польская антибольшевистская пропаганда для православного населения Украины и Белоруссии строилась на [антисемитизме](#). Польские епископы также обратились к католикам всего мира с обращением, в котором война трактовалась в антисемитском и [эсхатологическом](#) духе. («Эсхатология» – здесь - учение о цели космоса и истории в их конце).

Польский плакат для польских солдат и польского, белорусского и литовского населения:

«Снова в еврейские лапы? Нет, Никогда!»

В ходе войны совершались казни гражданского населения, при этом польские войска проводили этнические чистки, объектом которых, в основном, были евреи. **Во время битвы за Варшаву еврей-добровольцы были удалены из польской армии и интернированы.** [По-видимому, Юзеф (Иосиф) Пилсудский хорошо разбирался в иудаизме и жидовском мировоззрении].

С другой стороны, руководство РККА сурово карало уличённых участников погромных акций.

Судьба русских военнопленных

До сих пор нет точных данных о судьбе польских и советских военнопленных. Согласно российским источникам, от 28 до **80 тыс.** красноармейцев **из 130 тыс.**, попавших в польский плен, **погибли от крайне тяжёлых условий содержания** — голода, эпидемических болезней и зимнего холода при отсутствии надлежащего обогрева помещений и одежды.

Польские источники не отрицают, что условия жизни в польских лагерях были крайне тяжелы. Пленных содержали в лагерях, оставшихся после Первой мировой войны — Стшалкове (самый крупный), Домбе, Пикулице, Вадовице и Тухольском концентрационном лагере. По соглашению 1921 года об обмене пленными (дополнение к Рижскому мирному договору) 65 тыс. пленных бойцов РККА вернулись в Россию. Польские и российские профессиональные историки спорят и о числе военнопленных, и о числе погибших. В основном причиной смерти были эпидемии, которые возникали из-за холода, **скудного питания**, скученности и отсутствия медицинской помощи, быстро распространялись и имели большую летальность. Вот так описывал член Международного комитета Красного Креста лагерь в Бресте:

«От караульных помещений, так же как и от бывших конюшен, в которых размещены военнопленные, исходит тошнотворный запах. Пленные зябко жмутся вокруг импровизированной печки, где горят несколько поленьев, — единственный способ

обогрева. Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладываются группами по 300 человек в плохо освещенных и плохо проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял. Пленные большей частью одеты в лохмотья... Из-за скученности помещений, не пригодных для жилья; совместного тесного проживания здоровых военнопленных и заразных больных, многие из которых тут же и умирали; недостаточности питания, о чём свидетельствуют многочисленные случаи

истощения; отёков, голода в течение трёх месяцев пребывания в Бресте, — **лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь».**

В лагере военнопленных в Стшалкове, помимо всего прочего, имели место многочисленные издевательства над пленными латышами, за которые комендант лагеря поручик Малиновский и капитан Вагнер были позже отданы под суд. Однако какие-либо сообщения о понесённых ими наказаниях отсутствуют.

Согласно д.и.н. [Сергею Полтораку](#), пленных красноармейцев использовали как тягловую силу при перевозке грузов, кормили объедками, топили в отхожих местах и превращали в живые мишени для стрельбы. При этом к пленным полякам советская власть относилась как к обманутым братьям по классу, пытаясь распропагандировать их.

Что касается польских военнопленных, то по уточнённым данным в 1919—1920 годах было взято **33,5-34 тыс.** пленных. Ещё **до 8 тыс. пленных** — это 5-я польская дивизия, сдавшаяся в плен зимой 1919—1920 года в Красноярске. В сумме получается **41-42 тыс.** польских пленных (по польским данным 40 тыс.), из них всего с марта 1921 по июль 1922 года было репатриировано **34 839 польских военнопленных**, ещё порядка 3 тыс. изъявили желание остаться в РСФСР. Таким образом, общая убыль составила всего порядка 3-4 тыс. военнопленных, из них около 2 тыс. зафиксированы по документам как умершие в плену.

Роль других стран в Польско-большевистском конфликте

Польско-большевистская война происходила одновременно с [интервенцией в Россию стран Антанты](#), активно поддерживавших Польшу с момента её воссоздания как независимого государства. В связи с этим, война Польши против России рассматривалась «великими державами» как часть борьбы против большевистской России, чтобы Россия, не дай Бог, снова не превратилась в сильное государство в Евро-Азии. Однако мнения стран Антанты относительно возможного усиления Польши в результате конфликта сильно расходились: **США и Франция выступали за всемерную помощь правительству Пилсудского и принимали участие в создании польской армии**, тогда как Великобритания склонялась к ограниченной помощи Польше, а затем — к политическому нейтралитету в этом конфликте. Участие стран Антанты касалось экономической, военной и дипломатической поддержки Польши. **С февраля по август 1919 года Польша получила от США 260 тыс. т продовольствия на сумму 51 млн. \$. В 1919 году — только из военных складов США в Европе Польша получила военного имущества на \$ 60 млн, в 1920 — на \$ 100 млн.**

Всего за 1920 год одна Франция поставила следующие объёмы вооружения (в скобках для сравнения цифры британских поставок Деникину за период март-сентябрь 1919 года):

**поставленное оружие и снаряжение
количество**

орудий (разных калибров)
1494 (558)

аэропланов
291 (168)

пулеметов
2600 (4013)

винтовок
327 000 (214 753)

грузовых автомобилей
250 (398)

(цифры по французским поставкам польской армии даны по работе Какурина и Меликова, по британским Деникину — по данным отчёта британской военной миссии ген. Холлмэна от 8 октября 1919 года).

Как видно из сравнения с британскими поставками Вооружённым Силам Юга России

(ВСЮР), военные поставки Польше значительно превышали поставки ВСЮР. При этом масштаб и важность британских поставок хорошо демонстрирует тот факт, что, например, количество патронов, поставленных британцами ВСЮР, было сопоставимо с количеством патронов, полученным РККА за тот же период со складов царской армии и с действовавших тогда патронных заводов. Здесь в отношении французских поставок Польше количество патронов не указано, но сопоставимость прочих цифр позволяет сделать вывод о важности и масштабах французских поставок. [Таким образом, Антанта поставляла противоборствующим сторонам такое количество вооружений, чтобы ни одна сторона не имела подавляющего преимущества перед другой. **«И пусть они убивают друг друга как можно больше»...**].

Кроме поставок вооружения, **Франция отправила и военную миссию**, которая не только обучала польские войска, **но и оказала существенное влияние в планировании и разработке военных операций**, и как итог, во многом способствовала победе польской армии. В боевых действиях на стороне поляков принимали участие и **военные из США: эскадрилья имени Костюшко, действовавшая против армии Будённого**, была составлена из американских лётчиков, командовал ею американец Фонтлеруа, которому было присвоено звание полковника польской армии. В июле 1919 г. в Польшу прибыла **70-тысячная армия, созданная во Франции** в основном из эмигрантов польского происхождения из Франции и США. Французское участие в конфликте также выразилось в деятельности **сотен французских офицеров во главе с генералом Максимом Вейганом**, приехавших в 1920 году для подготовки польских войск и оказания помощи польскому генштабу. Среди французских офицеров в Польше был **Шарль де Голль**.

Позиция Великобритании была более сдержанной. Линия Керзона, предложенная английским министром в качестве восточной границы Польши в декабре 1919 года, предполагала установление границы западнее линии фронта в то время и отвод польских войск. Спустя полгода, когда обстановка изменилась, Керзон вновь предложил зафиксировать границу по этой линии, иначе страны Антанты обязывались поддержать Польшу «всеми средствами, имеющимися в их распоряжении». Таким образом, Великобритания на протяжении фактически всей войны выступала за компромиссный вариант раздела спорных территорий (по восточной границе проживания поляков).

Однако даже в условиях критического военного положения Польши Великобритания не оказала ей какой-либо военной поддержки. В августе 1920 года конференция профсоюзов и лейбористов проголосовала за всеобщую забастовку в случае, если правительство будет и дальше поддерживать Польшу и попытается вмешаться в конфликт, в дальнейшем отгрузка боеприпасов в Польшу просто саботировалась. В это же время Международная федерация профсоюзов в Амстердаме проинструктировала своих членов усилить эмбарго на предназначенные для Польши боеприпасы. Помощь полякам продолжали оказывать только **Франция и США**, однако Германия и Чехословакия, с которыми Польша успела вступить в пограничные конфликты из-за спорных территорий, в конце июля 1920 г., запретили транзит через свою территорию оружия и боеприпасов для Польши.

Сокращение помощи со стороны стран Антанты сыграло заметную роль в том, что после победы под Варшавой поляки не смогли развить успех

и разгромить советские войска Западного фронта. Изменение дипломатической позиции Великобритании ускорило заключение [мирного договора в Риге](#).

Спор об ответственности

С 22 по 25 сентября 1920 года в Москве прошла [IX Всероссийская конференция РКП\(б\)](#), посвящённая, в частности, вопросу о заключении мира с Польшей. С отчётным докладом ЦК выступил [Ленин](#). Он выразил уверенность в победе над Польшей в случае продолжения войны. Он также сообщил, что ЦК решил не возбуждать расследования степени ответственности за неудачи среди военных, но воздержался от объяснения причин этих неудач. О своей персональной роли в провале кампании Ленин не упомянул, он признал лишь ошибку со стороны ЦК.

На конференции Троцкий публично обвинил Сталина в обмане Политбюро относительно перспектив занятия Львова. Сталин эмоционально возражал и выдвигал встречные обвинения. Дискуссия вылилась в публичную перепалку между членами Политбюро. Ленин решил встать на сторону Троцкого. Как отмечает британский историк [Роберт Сервис](#), к концу конференции Ленин остался единственным членом Политбюро, избежавшим критики делегатов за провал польской кампании.

С моей точки зрения, **главным виновником поражения Красной армии под Варшавой является недалёкий полководец - главком Западного фронта масон Михаил Тухачевский**. (Вполне возможно, что Михаил Тухачевский – масон, этнический поляк-иудей, получил инструкции от высших масонов действовать при наступлении на Варшаву именно таким образом, чтобы Варшава не была взята). Дополнительные причины: 1) Недостаточное использование имеющейся авиации. 2) Невыполнение приказа Главкома РСФСР С.С.Каменева командующим Юго-Западным фронтом Александром Егоровым о переброске его войск под Варшаву. 3) Прожидовленный и промасоненный командный состав Российской армии и полная информированность польско-французского командования о планах военачальников Красной армии.

Помощь «большевицкой» России в борьбе Турции за свою независимость

[Генерал-лейтенант Мустафа Кемаль](#) (Ататюрк), возглавивший в 1919 году движение за национальное освобождение турецкой Анатолии, прекрасно понимал, что Турции не отстоять свою независимость без новой регулярной армии и внешней помощи. Он сделал ставку на Советскую Россию, с которой рассчитывал создать

общий [антиимпериалистический](#) фронт. Установление диалога с «большевистской» Россией стало основной внешнеполитической задачей кемалистов.

Военная помощь большевиков позволили бы туркам победить [греческую](#) интервенцию на западе Малой Азии. В то же время, по мнению кемалистов, взаимодействие с Турцией на Кавказе помогло бы и Советской России быстрее и эффективнее установить советскую власть в Закавказье и избавило бы её от «империалистической (английской)» опасности в Причерноморье и на Кавказе. «Большевистско» еврейское еправительство Ленина действительно решилось поддержать кемалистов. Во-первых, идея национально-освободительной борьбы против империализма совпадала с большевистской идеологией. А во-вторых, что ещё более важно, превращение Анатолии в английскую зону влияния было крайне невыгодно для России. Москва оказала Турции военную, материальную и дипломатическую помощь. В течение 1920—1922 гг. из России в Анатолию поставлялись вооружение, боеприпасы, медикаменты, обмундирование, средства химической защиты, лодки, моторы для военных самолетов и пр.

В марте 1920-го султан Мехмед VI, признавший поражение в Первой мировой войне, согласился на оккупацию Стамбула победителями — британцами, французами и итальянцами. Турецкий парламент распустили, в ответ на что националисты во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком созвали своё законодательное собрание в Анкаре. Официальные власти объявили Кемалю мятежником, но сил на усмирение его восстания у султана не было. По решению англичан и французов, распорядившихся в Стамбуле, карательную операцию поручили греческим войскам.

Исторически симпатии России находились на стороне православных Афин. Однако Ленин развернул доску шахматной большой игры, сломав систему прежних альянсов. Направленные им на помощь туркам Фрунзе и Аралов нанесли большой урон грекам, привезя их врагам сотни тысяч золотых рублей и оружие. Всего с 1920 по 1922 год советская Россия поставила Ататюрку и его сторонникам **10 млн. деньгами, 39 тыс. винтовок, 327 пулеметов, 147 тыс. снарядов и два миноносца — " Живой" и "Жуткий"**. Советские специалисты помогли наладить военное производство: под их руководством построили две пороховые фабрики.

И Фрунзе, и Аралов выступали в роли раздатчиков помощи. Советский командарм М.В.Фрунзе вручил администрации Трабзона **100 тыс. рублей** для создания детского приюта, а Аралов передал **20 тыс. золотых турецких лир** военным на покупку походных типографий и киноустановок.

Последний денежный взнос советских властей в мае 1922 года — один из самых весомых: **3,5 млн. золотыми рублями.**

Турецкий исследователь, профессор Стамбульского университета [Мехмет Перинчек](#) в книге "Тайные страницы российско-турецкой дипломатии по архивным материалам: от Сулеймана Великолепного до Назыма Хикмета" (Москва, 2019) впервые сообщает об участии Русской дивизии из 12 тысяч бывших российских военнопленных в Войне за независимость Турции, о чем нарком иностранных дел Чичерин получил донесение 3 марта 1921 года. Оно основывалось на показаниях врача Филиппа Феликсовича Домбровского, попавшего в турецкий плен в ходе Первой мировой войны 20 октября 1916 года и ставшего одним из организаторов этого воинского соединения, принимавшего участие в военных действиях по соглашению: в изгнании англичан из Зонгулдака и в боях против французов в Киликии.

В 1921 году РСФСР и закавказские республики заключили [мирные договоры](#) с [Турецкой Республикой](#). [Карсская область](#) была возвращена Турции, в составе Грузии остался округ [Батуми](#), где по договору была создана [Аджарская АССР](#).

Однако в 1925 году Мустафа Кемаль запретил созданную по настоятельному совету советского советника [Я.Я.Упмал-Ангарского](#) Коммунистическую партию и другие оппозиционные партии. Лидер коммунистов [М.Субхи](#) и его соратники, попытавшиеся выехать из Турции морем, были пойманы и убиты, что стало примером жестокости к оппозиционерам и вошло в историю как «**убийство пятнадцати**».

Мустафа Кемаль начал налаживать контакты с Великобританией и Францией, которые накануне стремились к захвату его страны. Это вызвало резкую реакцию Советского правительства. **В 1925 году** посол РСФСР в Турции Виноградов в официальной ноте потребовал денонсации [Московского договора](#) как заключенного в период слабости Советской России, в результате чего закавказские республики потеряли значительные территории. На это ближайший сподвижник Мустафы Кемаля [Исмет Иненю](#) ответил замечанием: «Новой стране необходимо придерживаться своих международных обязательств, а через 25 лет Турция, конечно же, возвратит эти территории».

В годы работы послом СССР в Турции [Якова Сурица](#) (1923—1934), страну посещали наркоминдел [Максим Литвинов](#) и его заместитель [Лев Карахан](#), а в октябре 1933 — правительственная делегация во главе с [Ворошиловым](#), который вместе с [Ататюрком](#) принимал в Анкаре [военный парад](#). Был подписан [Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и](#)

[Турцией](#). Расширялись культурные связи, так, в 1932 г. на турецких стадионах выступала [сборная СССР по футболу](#).

По современным данным, Советская Россия пожертвовала для национально-освободительного движения Турции около **80 миллионов турецких лир**, что превышало годовой бюджет республики в начале 1920-х годов.

Миллионы золотых рублей, снаряды, винтовки, пулеметы и продовольствие получила Турция из советской России. В 1920–1922 годах большевики встали на сторону лидера турецких националистов Мустафы Кемаля Ататюрка, ведшего борьбу против греческих, британских, французских, армянских и итальянских войск. На помощь Анкаре Москва направила одного из своих самых способных командармов — Михаила Фрунзе, и тогда же турки доверили советским специалистам военную тайну: план готовившегося наступления на греков.

Политику турецкого лидера Кемаля Ататюрка по отношению к крайне левым часто трактуют как отказ от взятых на себя обязательств. Уже в 1923 году, закрепившись на берегах Босфора, Ататюрк распорядился запретить коммунистическую партию, а её руководство репрессировал. Анкара отказалась входить в орбиту советского влияния, однако нельзя было сказать, что она совсем не расплатилась. Двусторонний Московский договор 1921 года закрепил территориальную уступку: **передачу Грузии порта Батуми**. В исторических трудах часто повторяется ошибка: якобы, желая сближения с Ататюрком, Ленин позволил тому оккупировать Карс. В действительности город достался туркам раньше по итогам войны с недолго существовавшей независимой Арменией. И Ленин лишь согласился не требовать его назад.

В 1925 году СССР и Турция вновь нашли точки соприкосновения после того, как недовольный решением территориального спора вокруг города Мосула Ататюрк вывел свою страну из Лиги Наций — организации — предшественницы ООН. Под влиянием этого разрыва Москва, всё ещё ведшая борьбу за международное признание, и Анкара заключили договор о ненападении. По состоянию на 1930 год СССР продолжал придерживаться политики сближения с Турцией, которую рассматривал как дружественную державу: по крайней мере, с такими утверждениями выступал на Западе высокопоставленный советский перебежчик Георгий Агабеков. Турки тоже не спешили ссориться. В 1933-м, когда Ворошилов прибыл с визитом в Анкару, Ататюрк позволил ему принять парад, поставив рядом с собой.

Глава XXIII Некоторые другие аспекты строительства евреями коммунистической России

После иудо-масонского переворота и начала Великой Иудо-масонской революции в России было установлено **22 памятника Иуде Искарриоту**.

«27 марта – 2 апреля 1922 года в Москве проходил XI съезд РКП(б). Это был последний съезд с деятельным участием Ленина. Помимо решения других важных вопросов, съезд ввёл должность генерального секретаря и избрал им Сталина...

Ленин был потрясён возможностью перехода партии на национальные позиции – это было для умирающего вождя жизненной катастрофой...

Перед самым закрытием XI съезда партии Ленин, **вопреки воле большинства участников съезда, которая склонялась к кандидатуре самостоятельного и умного работника РКП(б) Ивана Никитича Смирнова** (годы жизни 1899 – 1936), **протолкнул на пост генерального секретаря Сталина**; (в ту ночь Ленин проговорил со Сталиным почти до утра)». (Ю.П.Власов. Временщичи. М., 1999, с.204, 205,207).

«И.Сталин (не зря проходил стажировку у иезуитов в Италии) применит знаменитую тактику уничтожения своих соперников по частям. В год смерти Ленина (Ленин умер 21 января 1924 года) каждый из них был слишком велик для Сталина. Без опаски смертельно подавиться он не мог проглотить ни одного из них.

Сталин собьёт всех в одну кучу, и общим навалом одолел Троцкого. Сталин вычистил Троцкого из партии, а погодя и из жизни вместе с его приверженцами. Затем Сталин собьёт новую группу – и расправится с Зиновьевым и Каменевым. А уже после, в одиночку, добьёт Пятакова, Радека, Бухарина, Рыкова и других – это для него будет вроде забавы...

Через 14 лет после смерти Ленина в РКП(б) не останется ни одного деятеля, способного даже в чём-то, самом ничтожном, соперничать со Сталиным. (Ю.П.Власов. Временщичи. М., 1999, с.206).

Здесь необходимо отметить, что не прикасаемым для Сталина (а возможно, и главным идеологом ВКП(б) оставался главный раввин России-СССР Лазарь Моисеевич Каганович. [Кандидат в члены [ЦК РКП\(б\)](#) (1923—1924), член ЦК партии (1924—1957), член [Оргбюро ЦК ВКП\(б\)](#) (1924—1925, 1928—1946), [секретарь ЦК ВКП\(б\)](#) (1924—1925, 1928—1939), кандидат в члены [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) (1926—1930), член [Политбюро](#) (Президиума) ЦК (1930—1957)].

25 мая 1926 г. в Париже, на углу бульвара Сан-Мишель и улицы Расин, иудеем (жидом) Шоломом Шварцбардом был расстрелян бывший атаман, главнокомандующий войсками вновь образованной Украинской народной республики (УНР) **Симон Петлюра**. В ноябре 1927 г. над Шварцбардом состоялся суд, вынесший ему **оправдательный приговор**. Украинские националисты настаивают на том, что Шварцбард действовал по заданию советского агента Михаила Володина.

О III-м еврейском Коммунистическом интернационале и его конгрессах

« В десятилетие реакции в России (1907 – 1917 гг.) за границей происходило сближение «большевистского» штаба с верхушкой левого Интернационала. Затишье в России, вынужденная праздность эмиграции обращала их внимание к европейским делам. Здесь завязались прочные связи у Ленина, Зиновьева, меньшевика Троцкого с Розой Люксембург, Карлом Радеком, Раковским, с польско-еврейско-немецкими радикалами, кочующими из страны в страну и связанными с Германией Маркса как своей духовной родиной. Во время Первой мировой войны и измены **социалистов** делу революции совершилось в Циммервальде-Кинтале рождение **Третьего интернационала**, связавшего с мировой войной чаяния **всемирной революции**. [Как известно, Ленин единственный из революционных партий ратовал «За поражение в Первой мировой войне страны своего происхождения – России и **«превратить войну мировую – в гражданскую»**]. В эту эпоху Ленин, а особенно Троцкий, менее всего чувствовали себя русскими революционерами. Подобно Радекам и Раковским, это были бесплотные духи, жаждущие воплотиться в любой стране. Они могли бы спуститься в тело Австрии или Германии, если бы Россия не развалилась первой. Единственно русское в Ленине того времени – обратная сторона патриотизма – **его особая ненависть к России**, как злейшей из так называемых «империалистических стран». Но в центре его политических интересов и вообще большевиков, до 1918 года была, конечно, Германия, духовно импонировавшая им в обоих своих полюсах: **Маркса и Людендорфа**. Францию и романские страны они презирали. Российская революция всегда рисовалась еврейским революционерам-интернационалистам прелюдией, провинциальным бунтом. Ведь только в Германии могло начаться строительство социализма.

Вернувшись в Россию «в plombированном вагоне», Ленин увлёк за собой и головку Третьего интернационала. Состояла же эта головка исключительно из евреев – как российских по происхождению так и евреев немецко-польских...

Как известно, в Циммервальде Ленин сказал: «а на Россию мне наплевать»!... А привезённая Лениным в Россию головка Третьего интернационала, взявшая в свои руки дело воспитания русского народа, в правительственных органах печати писала следующее: «У нас нет национальной власти – у нас власть интернациональная. Мы защищаем не национальные интересы России, а интернациональные интересы трудящихся и обездоленных всех стран». («Известия», 8 февраля 1921 года). «Русь!... Сгнила?... Умерла?... Подохла?... Что же!!!... Вечная память тебе». («Правда», 13 августа 1925 года)...

III-ий Коммунистический интернационал (III-ий Коминтёрн) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943 годах. Основан В.И.Лениным и существовал, в основном, на средства, полученные евреями от ограбления русского народа. По лживой формулировке Ленина — «союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах». (Правильнее – союз еврейских организаций всего мира, стремящихся установить свою власть во всех странах мира).

Первый (Учредительный) конгресс III-го Коммунистического интернационала

Проходил в Москве в **марте 1919 года**. Присутствовали 52 делегата от 35 партий и групп из 21 страны мира. На конгрессе с докладом «**О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата**» выступил лживый теоретик всемирного коммунистического государства, Председатель Совета «Народных» Комиссаров РСФСР Ульянов-Ленин. Никогда не раскрывая подлинную антинаучную сущность еврейского коммунизма, который собирались построить еврейские коммунисты, **Ленин разоблачал классовую сущность буржуазной демократии как демократии для буржуазного меньшинства и лживо доказывал необходимость замены её диктатурой пролетариата, подразумевая под этим жесточайшую еврейскую диктатуру.**

Таким образом, на Первом конгрессе III-го Коминтерна была основана международная еврейская коммунистическая организация, поставившая своей целью захват власти во всех странах мира и установление еврейской диктатуры под видом установления «**диктатуры пролетариата**». «**Пролетарии**» - в Древнем Риме низший неимущий класс граждан. То есть еврейские коммунисты договорились захватывать власть в других государствах, натравив низший неимущий класс на своих богатых сограждан, для чего всегда использовался понятный лозунг: «**отобрать у богатых и поделить бедным**»! Второй очень притягательный лозунг для

самых низов общества: **«Кто был никем – тот станет всем!»** Я напомним, что никакой диктатуры пролетариата в РСФСР никогда не существовало. Россия перед революцией была сугубо крестьянской страной. Если в 1913 году максимально возможная численность пролетариата вместе с полупролетариями по отношению к остальному населению составляла **не более 11%**, то за время революции и гражданской войны она заметно уменьшилась, так что **никакой «диктатуры пролетариата» в РСФСР никогда не было!** **«На рубеже 1917 – 1918 гг. 80% жителей России составляли крестьяне».** (В.П.Дмитренко. История России. XX век. М., 1996, с.133).

После Первого конгресса III-го Коминтерна мировое коммунистическое движение за счёт средств (получаемых РКП(б) за счёт беспрецедентного ограбления Российского государства и русского народа), выделяемых ему Председателем Совета Еврейских Комиссаров Ульяновым-Лениным, коммунистическое движение значительно активизировалось. Коммунистические группы возникли в ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки. Возникли и молодёжные коммунистические организации. В ноябре 1919 года представители молодёжных коммунистических групп собрались в Берлине на нелегальный конгресс и образовали **Коммунистический Интернационал Молодёжи (КИМ)**.

Второй конгресс III-го Коммунистического интернационала

Проходил **19 июля — 7 августа 1920 года** в Петрограде. В работе II конгресса Коммунистического интернационала принимали участие представители коммунистических и левых рабочих организаций 37 стран. Значительную группу представляли революционеры из колониальных и зависимых стран – Индии, Китая, Кореи, Турции и др. Центральными в работе конгресса были 2 вопроса: 1). «Создание и укрепление коммунистических партий»; 2). «О завоевании коммунистическими партиями большинства в массах».

По предложению В.Ленина II конгресс Коминтерна утвердил **«21 условие приёма в Коммунистический Интернационал»**. Условия предусматривали: (лживое) признание идеи «диктатуры пролетариата» (на самом деле – диктатуры еврейских революционеров); полный разрыв с оппортунистами (несогласными с ленинским враньём); систематическую работу в армии; в деревне; в реформистских профсоюзах; в буржуазном парламенте; принцип демократического централизма. Что означал **«принцип демократического централизма»** на практике? – На практике **«принцип демократического централизма»** означал принцип беспрекословного подчинения всех нижестоящих коммунистов **вождю**

партии (секретарю, генеральному секретарю), то есть реальное отсутствие всякой внутрипартийной демократии.

На II конгрессе III-го Коминтерна был принят Устав Коминтерна и создан Отдел международных связей Коминтерна. На Втором конгрессе обсуждался и национально- колониальный вопрос. В принятых решениях Второго конгресса

III

-го

Коминтерна подчёркивалась громадная роль борьбы колониальных народов против империализма как составной части мирового революционного процесса.

На

II

конгрессе была поставлена задача осуществления тесного союза Российской коммунистической партии («большевиков») и мирового пролетариата с борющимися угнетёнными народами колоний и полуколоний. По предложению Ленина Второй конгресс

III

-го Коминтерна

лживо указал

, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны

могут перейти к

«

социализму

» и через определённые ступени развития – к «

коммунизму

»,

минуя стадию капиталистического развития

. [Совершенно очевидно, что ни иудей Карл Маркс, ни иудей В.Ленин - не только не разработали хотя бы контуры коммунистического общества (не говоря уже о контурах коммунистического государства), но цинично лгали о возможности построения коммунистического общества. «Как написал Шопенгауэр: «

Евреи

(иудеи)

являются

(непревзойдёнными)

виртуозами лжи

», - поэтому ко всему, что написано евреями в общественных и экономических науках, надо подходить именно с такой позиции.

Все люди от рождения не равны

!

**Справедливые
законы Космоса не терпят равенства**

. Поэтому человек (в идеально справедливом обществе) должен занимать положение в обществе соответственно с приносимой пользой этим человеком этому обществу.

**Потребности
человека**

,

даже разумные

,

безграничны

, - и не могут быть полностью удовлетворены ни в одном реальном сообществе людей. Изучайте гениальное произведение А.С.Пушкина – «

Сказку о рыбаке и золотой рыбке

». Так что

еврейская

химера

под названием «коммунизм» не может быть осуществлена ни в одном государстве.

О том, что это рассуждение справедливо, доказывают 105 лет, прошедшие со дня Великой Иудо-масонской революции в России 1917 года. Ни в одной стране мира за прошедшие 105 лет лживая теория Карла Маркса – Ульянова-Ленина о коммунистических революциях не подтвердилась.

14 марта 1921 года

на X съезде еврейской верхушкой РКП(Б) было принято решение (ввиду невозможности продолжения) о прекращении в РСФСР еврейской политики

военного

коммунизма

].

Третий конгресс III-го Коммунистического интернационала проходил в Москве 22 июня — 12 июля 1921 года. Участвовало 605 делегатов от 103-х партий и организаций.

Революционные выступления европейского пролетариата в Германии, Австрии, Чехословакии и других странах подтверждали ожидания участников Конгресса на скорую революцию в европейских государствах. Вместе с тем поражения выступлений привели к перелому в

революционном движении Европы и стабилизации капиталистической системы в большинстве европейских стран.

«В международном положении нашей республики политически приходится считаться с тем фактом, что теперь, бесспорно, наступило известное равновесие сил, которые вели между собой открытую борьбу с оружием в руках, за господство того или другого руководящего класса, — равновесие между буржуазным обществом, международной буржуазией в целом, с одной стороны, и советской Россией — с другой»... (В. И. Ленин). В. Ленин, как всегда, лгал – государствами на всём земном шаре руководят не классы, а «олигархия».

В ходе съезда проявились разногласия в РКП(б) по тактике партии. В прениях по соответствующему докладу Ленина [А. М. Коллонтай](#) выступила с позиции «[рабочей оппозиции](#)». Она считала, что укреплять власть Советов нужно, в первую очередь, путём раскрытия ещё не полностью исчерпанных возможностей рабочего класса, а не через союз рабочего класса с крестьянством, а также за счёт свободы торговли и оживления капиталистических элементов. Кроме того, «рабочая оппозиция» потребовала большей демократизации внутрипартийной жизни и системы государственного управления. С критикой позиции А. М. Коллонтай на III конгрессе Коминтерна выступили Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, К. Радек и [Г. Роланд-Гольст](#), и эту позицию поддержало большинство участников конгресса.

В ходе обсуждения написанных Троцким тезисов о тактике коммунистов был сформулирован новый лозунг «**К массам**», понимаемый как «**завоевание широких масс пролетариата для идей коммунизма**». По предложению В. Ленина III-й конгресс III-го Коминтерна провозгласил лозунг для коммунистов: «**В массы!**» Лозунг подразумевал необходимость выдвижения европейскими компартиями переходных требований и переход к тактике «**единого рабочего фронта**». Предпосылками к этому стали, с одной стороны, общее полевение европейского рабочего класса, а с другой — усиление давления со стороны буржуазной реакции.

III конгресс принял решение о создании [Международного объединения красных \(революционных\) профсоюзов](#), которое должно было бы стать альтернативой «жёлтым» социал-демократическим профсоюзам. Учредительный съезд [Профинтерна](#) прошёл в июле 1921 года в Москве.

III

конгресс III-го Коминтерна не выбирал Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (

[ИККИ](#)

)

напрямую, а решил, что каждая партия пошлёт определённое количество делегатов.

РКП(б)

— 5 делегатов, 4 партии — по два делегата, 14 партий — по одному делегату, а остальные — по одному делегату с совещательным голосом.

ИККИ выбрал президиум из восьми человек, в который входили Григорий Зиновьев, Карл Радек, Николай Бухарин, Фриц Хеккерт (Германия), Борис Суварин (Франция), Эджилио Дженнари (Италия), Бела Кун и Жюль Эмбер-Дро (Швейцария). Был выбран секретариат из трёх человек: Отто Куусинен, Матьяш Ракоши и Жюль Эмбер-Дро.

Естественно, что

III

-ий

Коминтерн считал своей стратегической целью революции во всех странах и создание всемирной конфедерации государств под управлением еврейской диктатуры (ультрафашистской еврейской олигархии).

Если в 1918 году было

10

компартий, то в 1921 году – уже

34

. В 1921 году были образованы коммунистические партии в Италии, Чехословакии, Китае, Южной Африке, а в 1922 году – в Чили, Бразилии, Японии.

Спад революционной борьбы

В 1920 – 1921 годах начался заметный спад революционной борьбы. В Венгрии бушевал белый террор.

В 1922 году к власти в Италии пришёл Муссолини.

2 октября 1922 года

Бенито Муссолини со своими сторонниками, построенными в многотысячные колонны, осуществил поход на Рим. Парламент Италии большинством голосов передал ему власть. Несколько лет Муссолини не осмеливался открыто действовать только насилием, но в 1926 году он, наконец, уничтожил остатки оппозиции в стране. Им были изданы чрезвычайные законы, по которым все политические партии, кроме фашистской, запрещались и распускались, а их депутаты изгонялись

из парламента. Тогда же Муссолини создал фашистский трибунал, осудивший с 1927 по 1937 годы около 3 тысяч антифашистов. Высшим законодательным органом в стране стал Большой фашистский совет. Была запрещена деятельность свободных профсоюзов, всех демократических организаций, начал осуществляться открытый террор, поощрялись доносы, разжигалась подозрительность граждан друг к другу. Старая мораль объявлялась буржуазным пережитком, а новая заключалась в полном подчинении интересов личности фашистскому государству.

Последний всплеск революционных восстаний, инициированных Коминтерном, произошёл в 1923 году в Болгарии, в Германии и Польше.

Сентябрьское Болгарское восстание (болг. Септемврийско въстание) — вооружённое восстание в Северо-Западной Болгарии **14 – 29 сентября 1923 г.**, поднятое Болгарской коммунистической партией против правительства Цанкова. Восстание было поддержано аграриями и анархистами.

5-7 августа 1923 года в Софии состоялось заседание ЦК БКП, на котором было принято решение «сосредоточить все свои силы в основном на подготовке массового вооружённого восстания». Была начата работа по созданию единого антифашистского фронта. С этой целью были установлены контакты с партией «Болгарский земледельческий народный союз» (БЗНС) и ряд активистов левого крыла БЗНС выразили согласие на участие в восстании. 14 августа 1923 года БКП была опубликована программная статья с призывом к антифашистскому единству народа. 16 августа 1923 года руководство БКП предложило партии широких социалистов и радикальной партии создать коалицию единого фронта, но это предложение было отклонено. В это же время БКП установила контакты с руководством Внутренней Македонско-одринской революционной организацией (ВМОРО) и активизировала работу среди переселенцев из Македонии, Фракии и Добруджи.

12 сентября 1923 года правительство начало массовые аресты коммунистов на всей территории страны. Среди арестованных был один из членов ЦК БКП — Христо Кабакчиев. Профсоюзные комитеты дали указание рабочим Софии объявить 24-часовую стачку протеста. Г. Димитров выступил с предложением превратить её во всеобщую забастовку, однако Т. Луканов распорядился прекратить стачку.

Вечером **15 сентября 1923 года** состоялось заседание руководства БКП, на котором было принято решение начать **вооружённое восстание**. Общее руководство восстанием было возложено на группу из четырёх человек: [Васила Коларова](#), Георгия Димитрова, Тодора Петрова и Тодора

Луканова. 20 сентября 1923 года на расширенном заседании руководства партии была определена дата начала восстания — 22 сентября 1923 года.

Накануне восстания полиции удалось разгромить Софийский революционный комитет. Также, 21 сентября 1923 года в селении Выршец был арестован офицер-артиллерист Никола Атынский — член БЗНС, который должен был занять пост начальника штаба повстанческих войск.

Хотя дата начала восстания была определена **на 22 сентября 1923 года**, в некоторых районах страны (Старозагорской, Новозагорской, Казанлыкской и Чирпанской околиях) восстание началось раньше. Центром восстания стала Северо-западная Болгария.

В ночь с 22 на 23 сентября 1923 года восставшие захватили село Выршец, а после двух атак заняли город [Фердинанд](#), однако в городе [Враца](#) местная организация БКП была разгромлена.

25 сентября 1923 года в бою у железнодорожной станции [Бойчиновцы](#) отряд восставших под командованием Гаврила Генова разгромил правительственные войска. Также повстанцы сумели с боем занять большую часть города [Лом](#), но правительственные войска заняли оборону в кавалерийских казармах и дождались подхода подкреплений из Видинского гарнизона.

26 сентября 1923 года правительственные войска перешли в наступление, они заняли город Берковица.

27 сентября 1923 года правительственные войска заняли город [Фердинанд](#). После чего Главный военно-революционный комитет отдал приказ отступать к границе с Югославией.

В период с начала восстания до конца 1923 года, в ходе восстания и его подавления правительственными силами, 5 тыс. человек погибли, 10 тыс. были арестованы и осуждены, около 2 тыс. человек были вынуждены покинуть страну. В общей сложности, в 1923—1925 годы Болгарию покинули 3 тыс. политических беженцев (участники восстания и члены их семей).

В октябре 1923 года Международная организация помощи революционерам

([МОПР](#)) призвала коммунистические партии и трудящихся всего мира оказать помощь участникам Сентябрьского восстания в Болгарии. [Коммунистическая партия Югославии](#), югославская секция МОПР и иные политические партии и общественные союзы Югославии организовали кампанию помощи беженцам, в ходе которой для беженцев из Болгарии было собрано около 100 тыс. [динаров](#).

Гамбургское восстание (нем. Hamburger Aufstand) — вооружённое восстание гамбургских коммунистов **23—25 октября 1923 года**. Решив

использовать кризисную ситуацию, сложившуюся в Германии в 1923 году, руководство Коминтерна приняло решение осуществить вооружённое восстание с целью захвата власти немецкими коммунистами (КПГ). Революция была запланирована на октябрь-ноябрь 1923 года, но была предотвращена в результате действий правительства. Только коммунисты Гамбурга 23 октября, не зная об отмене восстания руководством КПГ, совершили попытку овладеть городом. Руководили восстанием Эрнст Тельман и Ханс Киппенбергер.

22 октября 1923 года член КПГ Т. Вассерканте получил приказ от регионального отделения КПГ начать восстание. В восстании приняло участие только 300 человек, хотя Гамбургское отделение КПГ насчитывало около 14 000 членов. **23 октября в 5 часов утра восставшие начали штурм 26 полицейских участков и захватили 17 из них.**

Восстание началось также в Альтоне и городском округе Стормарн, где были атакованы полицейские участки, а в Шиффбеке и Брамфельде восставшие смогли завладеть оружием. В Бад-Ольдеслое, Аренсбурге и Ралстедте районы и улицы были блокированы. В городе Баргтехайде повстанцы арестовали руководителей местных органов власти и провозгласили Баргтехайдскую Советскую республику. В Шиффбеке, где активно поддерживалась КПГ, были размещены плакаты, чтобы успокоить жителей и призвать поддержать восстание. На плакатах было написано «Да здравствует Советская Германия! Да здравствует Всемирная Федеративная Республика Советов! **Да здравствует мировая революция!**»

Большинство очагов восстаний было подавлено через несколько часов. В Шиффбеке восставшие держались до полудня. Только в Бармбеке, где КПГ получила около 20% голосов на предыдущих выборах, повстанцев поддерживали жители, которые помогали им строить баррикады и приносили им еду. Повстанцы смогли сохранить свои позиции в течение всего дня, несмотря на непрерывный обстрел. Ночью, однако, убеждённые в безнадежности своего положения, они покинули свои баррикады. На следующий день полиция начала крупное наступление на пустые баррикады.

Краковское восстание (польск. *Powstanie krakowskie*) — **вооружённое выступление рабочих Кракова 6 ноября 1923 года**. Одно из крупнейших вооружённых выступлений в Польше до начала Второй мировой войны.

Восстание было вызвано политическим и экономическим кризисом, в котором находилась Польша. Безработица, гиперинфляция, снижение уровня жизни и нарушение прав вызывали недовольство огромных масс населения. 13 октября 1923 г. произошёл взрыв на складе

боеприпасов Варшавского гарнизона, организованный советским подпольем, и полиция воспользовалась этим для начала арестов революционеров-коммунистов и всех недовольных. 22 октября 1923 г. началась всеобщая забастовка железнодорожников. Для борьбы с появившимися на этой почве беспорядками, 31 октября правительство Польши издало указ о введении чрезвычайного положения и создании военно-полевых судов. Ответом на эти действия правительства стала всеобщая политическая забастовка, начавшаяся 5 ноября.

Власти Кракова запретили проведение митинга, намеченного на 6 ноября у Рабочего дома, а в город были введены дополнительные полицейские подразделения из Кельце и Люблина и войска из Познани. Рабочие не подчинились запрету и вышли на улицы, и хотя войска отказались выполнять приказ открыть огонь по рабочим, в стычках с полицией было применено оружие, в результате чего было убито 2 человека.

Началось вооружённое восстание. Разоружив 2 пехотные роты солдат, рабочие оттеснили полицию и соорудили баррикады. Отбив атаки трёх эскадронов улан 8-го уланского полка, восставшим удалось захватить броневик «Гарфорд-Путилов». К вечеру 6 ноября весь рабочий район города оказался в руках восставших.

В тот же день начались уличные бои с полицией и войсками в городе Борислав — убито 3 и ранено 9 человек. Однако уже вечером было заключено соглашение руководителей повстанцев с войсками о прекращении вооруженной борьбы.

7 ноября произошло разоружение повстанцев по соглашению руководства Польской социалистической партии с правительством. Во время восстания со стороны повстанцев убито 18 рабочих, несколько десятков ранено; со стороны армии и полиции — 14 убитых и примерно 130 раненых.

8 ноября была прекращена всеобщая политическая забастовка — правительство пообещало рассмотреть экономические требования трудящихся, однако следом за этим начались репрессии против участников восстания.

С падением революционной активности в Европе приближался к своему жизненному финишу и «вождь мирового пролетариата», гомосексуалист, сифилитик, масон 28⁰ В. И. Ульянов-Ленин. «Облик Ленина незадолго до смерти, наверное выразительнее всего изобразил писатель Н.Брешко-Брешковский. «Пухлый, обрюзглый, с лицом дегенеративного азиата, Ленин никогда не был красавцем, но сейчас, изгрызаемый, точнее, **догрызаемый последней судорожной хваткой сифилиса**, он был отвратителен. Он, желавший, чтобы вся Россия ходила на четвереньках, сам

превратился в животное, **в разлагавшуюся падаль**. Печать чего-то тихого, идиотского, заклемила весь его облик. Он улыбался, как идиот, и левый, перекошенный угол рта всё время точил слюною, цеплявшуюся вожжой за реденькую ледащую калмыцкую бородёнку. Он даже не мог говорить по-человечески. С губ срывалось какое-то бульканье, и нельзя было разобрать ни одного слова. Ни одной человеческой мысли, и вообще ничего человеческого в узеньких, мутных, заплывших глазках». (Ю.Воробьёвский, Е.Скобелева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.357). «В мгновения смерти температура рывком подскочила к 40⁰, тело сковала судорога нечеловеческой крепости; Ленин весь невероятно напрягся, задрожал...». (Ю.П. Власов. Временщичи. М., 1999, с.115). Съеденный недолеченным сифилисом, В.И.Ленин скончался 21 января 1921 года.

«От русской земли Мавзолей Ленина отделяют положенные в его основание камни. **Камней – 13**. Эти камни привезены из 13 российских губерний. Бригада из 5-ти иудеев **выбила на этих камнях надписи на иврите** и положила их в основание капища-мавзолея Ленина. После выполнения задания члены бригады пересчитали денежки за работу и уехали в Палестину». (Ю.Воробьёвский, Е. Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.357,406).

Об образовании в «большевицкой» России

Незадолго до начала Великой Иудо-масонской революции 1917 года, в 1914/1915 учебном году в Российской Империи насчитывалось 105 высших учебных заведений, в которых обучались 127 тысяч студентов.

Большинство вузов располагалось в Петрограде, Москве, Киеве и некоторых других городах Европейской части страны. В Средней Азии, Белоруссии, на Кавказе высших учебных заведений не было. Стоит отметить, что университеты даже в таких ныне крупных городах-миллиониках, как, к примеру, Нижний Новгород и Самара, были созданы только накануне или сразу после революции 1917 года. Например, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского был основан в 1916 году, Самарский государственный университет – в 1918 году.

После Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны перед пришедшим к власти еврейским правительством стояли серьёзные задачи: кроме восстановления хозяйственной жизни страны, развития промышленности, военного потенциала и пр., ему срочно надо было укоренить в подавляющем количестве граждан России новое **«пролетарское»** мировоззрение: новые политические, экономические, правовые, культурно-ценностные установки. К решению этих задач необходимо было привлечь, в первую очередь, систему российского

образования, которая, таким образом, сама нуждалась в радикальном реформировании.

Декретом СНК РСФСР от 11 декабря 1917 года все учебные заведения, в том числе вузы, были переданы в ведение Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпроса) РСФСР.

12 февраля 1918 года было принято Постановление НКП РСФСР №859 об упразднении юридических факультетов российских университетов, «ввиду совершенной устарелости учебных планов... полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии». Срок ликвидации был продлён до 15 марта 1919 г. Кафедры политической экономии, статистики, финансового права, международного права, русского государственного права временно, до организации факультета общественных наук (ФОН), относились к историко-филологическому факультету. Профессора считались выбывшими из состава юридического факультета.

4 июля 1918 года все вузы были объявлены государственными учебными заведениями. Тогда же были приняты важные решения о бесплатности получения высшего образования, демократизации состава студенчества и его пролетаризации.

В РСФСР 31 мая 1918 года было введено обязательное совместное обучение для мальчиков и девочек.

Декретом от 2 августа 1918 года "О правилах приема в высшие учебные заведения" всем трудящимся предоставлялось право поступления в любой вуз независимо от предыдущего образования. Студентом мог стать любой человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и пола **без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании какой-либо школы.**

Вместе с декретом было принято постановление о преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. При складывании конкурсной ситуации при приёме в вузы преимуществом пользовались студенты из рабочих и бедных крестьян, которым при поступлении выплачивалась повышенная стипендия. "Необходимо помнить, – напоминала университетская многотиражка того времени, – что университет только тогда выполнит поставленную перед ним советской властью и партией задачу, **когда его студенческий актив будет укомплектован действительно социально здоровым элементом, т.е. рабочими, батраками, крестьянами**".

Пример Воронежского университета показывает действенность принятого постановления: если в 1925/26 учебном году прослойка рабочих и трудового крестьянства составляла в массе студенчества университета 35,5 %, то в 1926/27 г. она достигла 49,2%, в 1927/28 г. – 51,4%, в 1928/29 г. – 62,5

%, а в 1929/30 г. составила 80,7 %. Естественное стремление государства привлечь к получению высшего образования большего количества представителей рабочих и крестьян имело и побочный эффект - профессора стали чаще жаловаться на низкий уровень образования вновь принимаемых студентов. "Поступая в вуз, – говорил, например, в мае 1929 г. профессор Воронежского университета Б.А.Келлер, – люди имеют небольшую подготовку... Мы стоим перед грозным явлением: наша высшая школа будет готовить людей, знающих меньше, чем развитой крестьянин".

Естественно, что для «ковки» нового «пролетарского» мировоззрения коренным образом трансформировались содержание читаемых в советских вузах гуманитарных и социальных наук, где в основу преподавания были положены лживые теории еврейских гомосексуалистов-лжецов Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Ульянова-Ленина об исторической неизбежности «пролетарской» революции, историческом материализме, а также лживые антинаучные теории о «научном» коммунизме.

Для подготовки преподавателей вузов по теоретической «социалистической» экономике, историческому материализму, развитию общественных форм, новейшей истории и советскому строительству в **Москве и Петрограде в 1921 году были открыты институты красной профессуры.**

В декабре 1917 г. в Народном Комиссариате Просвещения (Наркомпросе) РСФСР был создан внешкольный отдел под руководством Н. К. Крупской, одной из основных задач которого стала организация ликвидации неграмотности в стране. В мае 1919 г. состоялся 1-й Всероссийский съезд по внешкольному образованию. По инициативе участников съезда в Наркомпросе был подготовлен проект декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Ликвидация неграмотности рассматривалась как непременное условие обеспечения сознательного участия всего населения в политической и хозяйственной жизни России.

26 декабря 1919 года был принят декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР». Декрет предусматривал полную ликвидацию неграмотности по всей стране: отныне всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязано было учиться грамоте на родном или на русском языке по желанию.

В июле 1920 г. СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ликбез), подчинённую Наркомпросу. Комиссия взяла под свой контроль организацию курсов ликбеза, подготовку учителей, издание учебной литературы. Материальную поддержку, помощь комиссии

в создании учебников оказывали русские писатели М. Горький, Л. Н. Сейфуллина, поэты В. Я. Брюсов, В. В. Маяковский, Демьян Бедный, а также учёные Н. Я. Марр, В. М. Бехтерев. В 1920–1924 гг. были напечатаны два издания первого советского массового букваря для взрослых Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской. В те же годы появились «Рабоче-крестьянский букварь для взрослых» В. В. Смушкова и «Букварь для рабочих» Е. Я. Голанта.

Тем, кто обучался грамоте, рабочий день на всё время обучения сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Органам народного просвещения для организации занятий по обучению неграмотных позволялось использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках и заводах и в других учреждениях. Наркомпросу и его местным органам предоставлялось право привлекать к обучению неграмотных все общественные организации, а также всё грамотное население страны в порядке трудовой повинности.

Всесоюзная перепись 1939 г. показала, что грамотность среди населения в возрасте от 8-ми лет и старше в масштабах всей страны приближалась к 90%.

В 1921 году упразднялись исторические и филологические факультеты (отделения) во всех вузах страны. Юридические факультеты были упразднены ещё в 1918 году решением Наркомпроса РСФСР. На их месте были организованы **факультеты общественных наук**, появившиеся в 1919 году в соответствии с решением Наркомпроса и включающие в себя экономическое, правовое и общественно-педагогическое отделения. **Факультеты общественных наук были закрыты в 1924 году** (кроме МГУ).

3 июля 1922 года Советом народных комиссаров РСФСР принимается "**Положение о высших учебных заведениях**", которым вводилась новая система руководства вузов. Вузы теперь управлялись правлениями, факультеты — президиумами. **Кафедры упразднялись**, вместо них создавались предметные комиссии и отделения. Директор вуза назначался Наркомпросом РСФСР.

Естественно, что еврейская прокоммунистическая власть в России мечтала и пыталась осуществить свою мечту о построении Мирового государства под управлением евреев, цинично навязав народам лживые невыполнимые лозунги: свобода, пролетарская справедливость, «всеобщее» равенство и братство всех народов, красивая изобильная жизнь при социализме → коммунизме. «В 1920-е годы в Москве открылась целая сеть вузов для студентов из стран Азии – там их обучали (за русский счёт) в

коммунистическом духе, и выпускники становились проводниками соответствующих идей у себя на родине.

Одна из таких международных школ называлась КУТК – Коммунистический университет трудящихся Китая. Располагался КУТК на Волхонке, напротив храма Христа Спасителя. Открылся КУТК в сентябре 1925 года.

В 1923 году один из лидеров китайского Гоминьдана Чан Кайши приехал в 3-х месячную командировку в Советский Союз, общался с Троцким и другими коммунистическими товарищами...

Пообщавшись с высокопоставленными российскими коммунистами, Чан Кайши решил: «советская модель» китайским националистам не очень подходит. Но без современной армии они точно проиграют, значит, нужно послать молодых китайцев в советские военные училища. И в 1925 году в Москву отправился его сын – 15-ти летний Цзян Цзинго. Цзяна Цзинго приютила в своей квартире и воспитывала сестра Ленина Анна Ильинична. Цзян Цзинго в сентябре 1925 года вместе с сотней соотечественников стал первым студентом московского КУТКа. За соседней с ним партией сживал китайский паренёк Дэн Сяопин. Кто бы мог тогда подумать, что через некоторое время Цзян Цзинго, женатый на российской белоруске комсомолке Фаине Вахревой, станет президентом Тайваня, а Дэн Сяопин – негласным руководителем громадного «коммунистического» Китая?

«В 1923 году по всей России (СССР) происходили массовые исключения студентов «по социальному происхождению». Исключали студентов даже с последних семестров, если устанавливалось их «непролетарское» происхождение. Сыновья не только дворян и помещиков или офицеров и чиновников царского времени, купцов и промышленников, людей свободных интеллигентских профессий, священников, диаконов и даже дьячков – **все исключались без права поступления в какое-либо другое заведение.** В связи с этими исключениями периодическая печать писала о многочисленных самоубийств исключённых. Но студенты-евреи были поставлены в особое привилегированное положение. **Их не исключали».** (А.Дикий. Евреи в России и СССР. Новосибирск, 1994, с.167).

В 1929 году, с целью увеличения доступности высшего образования, Наркомпрос РСФСР **разрешил** студентам технических специальностей, которые по уважительной причине не могли постоянно посещать занятия, **учиться по заочной форме** в отраслевых вузах. Был определен перечень специальностей, по которым было возможно заочное образование, а также создавалась сеть самостоятельных заочных вузов. Также для заочников вводились дополнительные оплачиваемые отпуска по месту работы.

В самом конце 20-х годов по "**реакционной профессуре**" были нанесены наиболее чувствительные удары. В стране ставилась задача создания однородного в социальном отношении общества, господствующей идеологией которого мог быть только лживый еврейский **марксизм-ленинизм, объявленный единственно верным учением о развитии природы и общества**. Всякие отклонения от этого учения становились недопустимыми; в стране снова начинала раскручиваться спираль политических гонений.

В ряде университетов прошла кампания отчётов профессорско-преподавательского состава перед пролетарским студенчеством и общественными организациями. Профессора должны были объявить о своих идейных позициях, после чего выносился вердикт о целесообразности их дальнейшего использования в советском вузе. Революционной проверки не выдержали многие преподаватели. Так, в Воронежском университете в 1929 году был лишён должности доцента историк С.Н.Введенский, аттестованный как "**скрытый церковник**" и "**мракобес**". За отсутствие классового подхода к гуманитарным исследованиям были уволены профессора М.Н.Крашенинников, Г.А.Замятин, целый ряд доцентов и преподавателей. Большинство из них вскоре подверглось политическим репрессиям.

Для судьбы университетов значительные последствия имели постановления **ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 года**. Пленум настойчиво потребовал от высшей школы увеличить выпуск специалистов по конкретным направлениям, умеющих решать прикладные задачи социалистического строительства. Эта задача плохо решалась университетской системой, направленной на подготовку специалистов, обладающих общими фундаментальными знаниями по избранным научным направлениям. **На пленуме ЦК возобладала негативная оценка классического университета как учебного заведения устаревшего типа, не отвечающего задачам ускоренной реконструкции народного хозяйства и культуры страны.**

Вскоре появилось постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации системы высшего образования. На основе факультетов многопрофильных вузов планировалось создать самостоятельные отраслевые учебные заведения, способные в короткое время дать стране необходимое число специалистов, вооружённых, в первую очередь, прикладными знаниями и навыками. В кругах научной общественности начал насаждаться тезис об отмирании многопрофильных вузов, прежде всего, конечно, университетов.

Такого рода настроения захватили даже часть деятелей науки. Ректор МГУ академик И.И.Удальцов юбилею своего университета (**основан в 1755**

году) посвятил статью под едким названием "175-летний старец". И.Д.Удальцов настаивал на том, что университетская структура уже не актуальна и, в силу своей громоздкости, тормозит развитие науки. В статье говорилось: "Мы считаем необходимым расчленение университета на его вполне самостоятельные составные части: Медицинский институт (он должен возникнуть из слияния медфаков 1 и 2 МГУ); Институт общественных наук (в него должны войти факультеты: советское право, историко-философский и факультет литературы и искусства); Институт физико-химических наук с факультетами – химфак и физмат (он разобьется на ряд самостоятельных факультетов). Пора старику-университету на 175-летнем юбилее своей жизни – на покой". Аналогичные суждения появились и по поводу дальнейшей судьбы Ленинградского университета. Некоторые факультеты столичных университетов были вскоре преобразованы в самостоятельные вузы.

Серьёзным трансформациям подверглось в 1930 году МВТУ. В марте 1930 года училище разделили на пять самостоятельных высших технических училищ: механико-машиностроительное, аэромеханическое, энергетическое, инженерно-строительное, химико-технологическое. Оставшееся в прежнем здании МВТУ механико-машиностроительное училище (бывший механический факультет) вскоре переименовали в Московский механико-машиностроительный институт (МММИ), которому в том же 1930 году присвоили имя Н.Э.Баумана. На базе других училищ были организованы технические вузы, ставшие в дальнейшем крупнейшими учебными заведениями: Московский авиационный институт (МАИ), Московский энергетический институт (МЭИ), Московский инженерно-строительный институт (МИСИ), Академия противохимической защиты и др.

Вскоре в правительственных сферах произошли существенные перемены в отношении к университетскому образованию. Опытные учёные отмечали, что ликвидация университетов могла привести к невосполнимым утратам в области фундаментальных наук. Кроме того, вновь созданные многочисленные отраслевые институты сами остро нуждались в квалифицированных научно-педагогических кадрах, качественную подготовку которых целесообразнее всего было вести в крупных и универсальных учебно-научных центрах. При создании же отраслевых институтов происходило неизбежное дробление научно-педагогического потенциала. Например, **в Воронеже было создано целых 6 самостоятельных институтов сельскохозяйственного профиля** со строго определенной отраслевой направленностью. Они должны были готовить специалистов по птицеводству, агрономии, молочному животноводству и

т.п. Естественно, что все они создавались путем выделения из состава Воронежского СХИ. Ни один из новых малых сельскохозяйственных вузов не располагал нормальными возможностями для развития научных исследований, работы аспирантуры, а значит, и подготовки научной смены. Слабости от такого реформирования вскрылись очень быстро.

По инициативе наркома Наркомпроса А.С.Бубнова была создана особая комиссия для определения дальнейшей судьбы университетов. Выводы комиссии легли в основу принятого в **апреле 1931 г. специального постановления ЦК ВКП(б) "О целевых установках университетов"**. В этом решении содержалось принципиальное положение о сохранении ограниченного числа университетов, главная задача которых состояла в подготовке молодой научной смены и в развитии исследований по фундаментальным научным направлениям. Указания высшей партийной власти надо было выполнять. Поэтому Совнарком РСФСР в июле 1931 г. утвердил постановление **"Об университетах Российской Федерации"**. В нём впервые шла речь об особом статусе университетов как **головных высших учебных заведений**, призванных дать кадровое и научное обеспечение отраслевым институтам и исследовательским учреждениям. В соответствии с постановлением выпускники университета должны были обладать навыками самостоятельной научно-исследовательской и научно-педагогической работы. Их квалификационные характеристики должны были соответствовать должностям вузовских ассистентов и научных сотрудников исследовательских институтов. После этого постановления в общественное сознание на долгое время вошло представление о том, что университету принадлежит особая и очень престижная роль **"вуза для вузов"** и о том, что в его стенах должна царить атмосфера высокой науки.

В 1934 году были восстановлены исторические факультеты в вузах страны. Необходимо отметить, что в восстановленных исторических факультетах изучалась не правдивая история Российского государства, а, преимущественно, история КПСС.

В 1936 году совместным постановлением Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) отмечалось неудовлетворительное состояние подготовки в высшей школе — вузы не были обеспечены соответствующими научно-педагогическими кадрами, лабораториями, библиотеками, в результате чего уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличался от уровня средней школы и техникумов. Учебные планы были многопредметны и вместе с программами предметов подвергались ежегодным изменениям; для высшей школы либо отсутствовали стабильные учебники, либо их совсем не было (в том числе по важнейшим дисциплинам). Поэтому СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли

ряд важных мер в сфере высшего образования. Были чётко определены порядок приёма, организации учебного времени и работы, вопросы руководства вузами и дисциплины в высшей школе. Были восстановлены: деканаты и кафедры; должности профессорско-преподавательского состава; **упразднённая в октябре 1918 года система учёных степеней и званий**; прежняя система занятий (лекции профессоров и доцентов, практические занятия с преподавателями и производственная практика), срок приёма был ограничен (до этого вузы устанавливали эти сроки произвольно). В вузах создавались аспирантуры. **Защита аспирантами кандидатских диссертаций началась с 1934 года, а в 1944 году был создан Всесоюзный фонд диссертационных работ.** Тем самым можно говорить о том, что система высшего образования в СССР к этому времени в основном сформировалась.

Эмансипация и социализация женщин

Начнём эмансипацию женщин со знакомства с российской литовской жидовкой Эммой Голдман. Эмма Гольдман родилась в городе Ковно (с 1918 года - Каунас) в 1869 году. Там прошли первые годы её жизни, затем семья переехала в Кёнигсберг, где Эмма окончила школу. Позже Гольдманы переехали в Петербург. Некогда зажиточная семья обеднела, и Эмме пришлось работать на корсетной фабрике отца.

В 1885 году Эмма и её старшая сестра Елена переехали в США, где жила их тётка.

Эмма Голдман обосновалась в городке Рочестер, а в 1889 году переехала в Нью-Йорк. Там она познакомилась с представителями анархистского движения, в первую очередь, с Александром Беркманом, который сначала стал её любовником, в результате чего Эмма Голдман сделалась ярой убеждённой анархистской.

В 1892 году Александр Беркман, при поддержке Эммы Гольдман, попытался убить промышленника и профессионального борца с профсоюзным движением Генри Клэя Фрика. Фрик выжил, Беркмана посадили на 14 лет в тюрьму...

Побывав в Вене в 1895 году, она выучилась на акушерку, чтобы делом помогать бедным женщинам.

Второй раз Эмма Голдман вместе с 9-тью соратниками-анархистами (включая Гавела и Эйба Исаака) была арестована [10 сентября 1901 года](#) по

обвинению в участии в подготовке покушения на Президента США [Уильяма Мак-Кинли](#) — несколькими днями ранее ([6 сентября](#)) сын польских эмигрантов еврей [Леон Чолгош](#) **смертельно ранил президента США Мак-Кинли** на открытии [Панамериканской выставки](#) в [Буффало](#). За несколько недель до покушения Чолгош единственный раз в жизни встречался с Гольдман на её лекции в [Кливленде](#), **обсуждая с ней теоретические проблемы анархизма**. Участие Эммы в планировании покушения не было доказано, и [24 сентября](#) 1901 г. Эмма Голдман была освобождена из тюрьмы. Вскоре она опубликовала статью, в которой сравнила Чолгоша с [Марком Юнием Брутом](#), а Мак-Кинли назвала «**президентом денежных баронов и магнатов**».

В [1908 году](#) Эмма Голдман была лишена американского гражданства. Тем не менее она продолжала выступать в городах США с лекциями, **пропагандирующими анархизм**. Во время одного только тура по стране 1910 года, организованного её новым возлюбленным доктором Бенем Рейтманом, **чикагским «Королём бродяг»**, она выступала в общей сложности 120 раз в 37 городах и 25 штатах. Исходя из своих анархистско-феминистских взглядов, в этих лекциях Гольдман высказывалась «**против института брака**» и призывала женщин к раскрепощённости, то есть, «**к свободной любви**».

Позже Гольдман написала работы: «Брак и любовь» (1911), «Торговля женщинами» (1911), «Трагическое в эмансипации женщины» (1911).

Эмма Голдман писала о том, что аборт является следствием неравноправия и тяжёлого положения женщин, а не общественного сознания и религии, царивших в обществе. Вместе с Маргарет Сэнгер Эмма Гольдман выступала «**за планирование семьи**» и контрацепцию.

В 1916 году Эмму Гольдман вновь арестовали за распространение литературы «о контроле над рождаемостью» и пропаганду контрацепции. Активистки попали под действие закона Комстока, определявшего подобные публикации Гольдман «как непристойные».

Эмма Голдман считала и писала, что «**равенство полов является таким же важным вопросом для человека, как наличие воды и воздуха**».

15 июня 1917-го июня Эмма Голдман снова оказалась в тюрьме по закону США о шпионаже: теперь за создание «**Лиги против призыва**». Её и Беркмана признали виновными, осудили на два года и рекомендовали к депортации. **Вскоре их выслали в Советскую Россию**. Здесь анархистов Беркмана и Голдман ждали встречи с Лениным, Горьким, Махно и другими.

Эмма Голдман прожила в России два года, но решила уехать в Европу после подавления Кронштадтского восстания в 1921-м году. С 1923 по 1932

год Эмма Голдман колесила по Европе. Пегги Гуггенхайм собрала с евреев деньги и купила ей домик в городке Сен-Тропе, лучшем средиземноморском курорте на Юге-востоке Франции. В 1933 г. Эмма Гольдман вернулась в США.

Мемуары Эммы Голдман «**Проживая свою жизнь**» вышли в «**Радикальной теории и практике**» в 2016 году. Как остроумно пишут о Гольдман её «русские» издатели,

«эта женщина осуществила все радикальные идеи за 100 лет до того, как они зародились в вашей голове, и знала всех, с кем стоило познакомиться в то время».

Теперь немного о второй яркой жидовке-феминистке Александре Михайловне Коллонтай (Массалин-Мравинской).

Алекса́ндра Миха́йловна Коллонта́й — российская революционерка, советский государственный деятель и дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР. Член РСДРП с 1915 года. В 1917—1918 годах была наркомом государственного призрения в первом Советском правительстве, что делает её второй женщиной-министром в истории.

Получила разностороннее домашнее образование. Владела несколькими иностранными языками ([английским](#), [немецким](#), [французским](#), [шведским](#), [норвежским](#), [финским](#) и другими), интересовалась литературой. Большое влияние на неё оказала домашняя учительница М. И. Страхова, сочувствовавшая идеям [народовольчества](#). В 1888 году сдала экзамены за курс гимназии в 6-й мужской гимназии в Санкт-Петербурге. Посещала Школу поощрения художеств, брала частные уроки рисования. Была введена в великосветское общество.

С юных лет Александра Массалин-Мравинская пользовалась успехом у мужчин и отличалась разборчивостью в них. Так, она отказалась выйти замуж за генерала [Ивана Тутолмина](#), который сделал ей предложение в первый же вечер знакомства. Один из воздыхателей Александры, Иван Драгомиров (сын [генерала](#)), не выдержал её обращения и застрелился.

В молодости Александра Домонтович выступила против решения родителей выдать её замуж за адъютанта императора и в 17 лет, по своей охоте, вышла за своего дальнего родственника, выпускника Военно-инженерной академии, бедного офицера Владимира Коллонтая ([1893](#)). И через год уже родила сына. И тогда же записала в дневнике: «**Женщина во мне не была разбужена**». Но скоро нашёлся тот, кто разбудил. Друг семьи, тоже офицер, Саткевич. Вместе читали Чернышевского «Что делать?». Сеансы чтения кончились постелью.

Но хотелось большего, не только полового удовлетворения. Как-то бывшая учительница Александры Коллонтай свела её со Стасовой, известной большевичкой, соратницей Ленина. Так Коллонтай попала в среду профессиональных революционеров. Там её научили премудростям политической борьбы, которая и стала тем большим, чего она хотела. Дружба связывала её с [Татьяной Щепкиной-Куперник](#), в доме которой Коллонтай скрывалась от полиции.

Но получалось так, что её революционные дела всегда шли в обнимку с сексом. Сразу влюбилась в Петра Маслова, известного экономиста, по убеждениям социал-демократа и меньшевика, да ещё и женатого. Роман и здесь быстро закончился постелью.

Через пять лет Александра Коллонтай оставила мужа и сына, чтобы участвовать в революционном движении: «Я хотела быть свободной. Маленькие хозяйственные и домашние заботы заполняли весь день, и я не могла больше писать повести и романы... Как только маленький сын засыпал, я шла в соседнюю комнату, чтобы снова взяться за книгу [Ленина](#)».

В 1898 году, оставив мужа и сына, уехала в Швейцарию, где поступила в [Цюрихский университет](#) к профессору [Геркнеру](#). По совету профессора в 1899 году отправилась в Англию изучать английское рабочее движение. В Англии познакомилась с [Сиднеем Веббом](#) и [Беатрисой Вебб](#). После этого в 1899 году возвратилась в Россию.

В 1901 году отправилась за границу, в [Женева](#) познакомилась с [Георгием Плехановым](#).

И что там Пётр Маслов! У Александры Коллонтай сразу возник роман с первым русским марксистом, с человеком, привившим марксизм России, женатым и солидным господином – Георгием Валентиновичем Плехановым. И следом, на одном дыхании, с Карлом Либкнехтом – главным немецким социал-демократом. От теоретиков и вождей – к рабочим! Ее очередное увлечение – Саша Шляпников, рабочий из мещан, профессиональный большевик. Мировоззрение она ему выправила, да так, что он сочинил даже книгу «По заводам Франции и Германии». И в постели она его кое-чему научила.

Во время [расстрела демонстрации 9 января 1905 года](#) была на петербургских улицах. В [1905 году](#) в Петербурге познакомилась с [Владимиром Лениным](#). После раскола [Российской социал-демократической партии](#) на большевиков и меньшевиков на [II съезде партии](#) (проходил 17 июля – 10 августа 1903 г.), Коллонтай не примкнула ни к одной из противоборствующих фракций. Тем не менее, в это время по

своим убеждениям она стояла ближе к Плеханову, который, вначале поддержав большевиков, постепенно переходил на сторону меньшевиков.

У меня были друзья в обоих лагерях. По душе ближе мне был большевизм... но обаяние личности Плеханова удерживало от разрыва с меньшевиками.

Во время попытки захвата власти в России евреями-«большевиками» в [1905](#) г., Коллонтай инициировала создание «Общества взаимопомощи работницам». После поражения революционного мятежа в 1908 г. эмигрировала, так как против неё были выдвинуты обвинения в призыве к вооружённому восстанию в брошюре «Финляндия и социализм». В эмиграции вначале примыкала к [реформистскому](#) крылу РСДРП, поддерживала [ликвидаторов](#), затем перешла к [отзовистам](#), читала лекции в основанной группой «[Вперёд](#)» фракционной школе в [Болонье](#). Посетила целый ряд стран Европы: [Бельгию](#), [Великобританию](#), [Германию](#), [Данию](#), [Норвегию](#), [Францию](#), [Швейцарию](#), [Швецию](#), где налаживала связи с местным [социал-демократическим](#) и [суфражистским](#) движениями, принимая в них активное участие.

(Представители суфражистского движения в Англии выступали за предоставление женщинам равных избирательных прав с мужчинами).

Коллонтай вместе с Литвиновым в начале XX века ввозила в Россию оружие. Коллонтай пишет, что оружие в Россию ввозилось с 1905-го по 1911-й год под видом какой-то театральной мишуры»... Это тоже один из малоизвестных эпизодов её революционной деятельности.

После начала [Первой мировой войны](#) с помощью [Карла Либкнехта](#) смогла выехать из Германии. Находясь в Швеции, отошла от меньшевиков и правого крыла европейской социал-демократии, поддерживавших свои правительства в войне. Осуждение [империалистического](#) характера войны сблизило Коллонтай с большевиками, к которым она окончательно присоединилась в 1915 г.. За активную антимилитаристскую пропаганду, в частности, за публикацию антивоенной статьи в одном из шведских журналов в ноябре [1914](#) г., она была арестована шведской [полицией](#), доставлена в крепость [Мальмё](#) и выслана из страны по личному указу короля [Густава V](#). Поселившись в Копенгагене, Коллонтай связалась с Лениным и выполняла его специальные поручения, в частности, совершила две агитационных поездки по США.

В Россию вернулась после [начала Великой Иудо-масонской революции](#) [1917](#) года, вскоре стала членом Исполкома [Петроградского совета](#). Участвовала в работе 7-й (Апрельской) конференции РСДРП(б) 1917 года от большевистской военной организации, была в числе немногих

делегатов, полностью поддержавших позиции Ленина, изложенные в «[Апрельских тезисах](#)». На [I Всероссийском съезде Советов](#) была избрана членом ЦИК от большевиков. В период «[двоевластия](#)» вела организационную агитацию в среде солдат и матросов, что повлекло за собой преследования [Временного правительства](#). Возвращаясь с совещания левого антивоенного [Циммервальдского объединения](#) в [Стокгольме](#) в июле 1917 г., Коллонтай была арестована по приказу Временного правительства. Содержалась в Выборгской женской тюрьме, была освобождена под денежный залог, внесённый писателем [Максимом Горьким](#) и евреем-революционером [Леонидом Красиным](#). Во время ареста на [VI съезде РСДРП\(б\)](#) в 1917 году заочно была избрана одним из почётных председателей съезда и членом ЦК партии.

Всё же Александра Коллонтай являла собой женщину темпераментную и раскованную, никак не из тургеневских, и даже не из чеховских барышень. С такими данными только в агитаторы. Она и стала агитатором партии. Пламенным, как её называли.

В преддверии Октябрьской революции Ленин отправил её к матросам Балтики, чтобы возбудить их революционный пыл и одновременно заставить слушаться революционных командиров. Миловидная ладная женщина в чёрной кожанке смело входила в матросский круг. И держала речи. Аура у нее была сочная, жгучий взгляд с привораживающим голосом творили чудеса. Матросская братва сначала раздевала глазами, а потом внимала речам. Хлопала, редела в поддержку, даже бескозырки бросала. Реакция десятков, а на линкорах и сотен мужиков в матросских робах на женщину, источающую женственность, была бешеная. Но рядом с ней был надёжный человек, выделенный Центробалтом, матрос Дыбенко, эдакий медведь по сложению. Сильный, симпатичный мужик, волосы волной. Он её скоро подавил своей энергетикой. А она и не сопротивлялась: «*Люблю в нём сочетание крепкой воли и беспощадности*». В нём она, наконец-то, нашла свою настоящую любовь. А его не остановило то, что она старше на семнадцать лет.

Принимала участие в заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября 1917 года, принявшем решение «**о вооружённом восстании**», и в проведении [Октябрьского переворота в Петрограде](#). Член президиума проводившегося параллельно [II съезда Советов](#) (25—26 октября 1917 года). После установления власти большевиков и [левых эсеров](#) избиралась во ВЦИК и 30 октября 1917 г. лично от Ленина получила пост народного комиссара общественного призрения в первом составе [Совета народных комиссаров](#). При наркомате общественного призрения Коллонтай создала Отдел по охране материнства и младенчества и Коллегию по охране и

обеспечению материнства и младенчества. «Политика этих структур строилась на том постулате, что охрана материнства, **«как специфической функции женщины»**, является прямой обязанностью государства.

13—21 января 1918 года с помощью отряда матросов предприняла попытку реквизировать Александро-Невскую лавру в Петрограде, что спровоцировало массовое сопротивление верующих; **реквизицию Лавры пришлось отложить**. Эксцессы (включая убийство протоиерея Петра Скипетрова) вокруг реквизиции Лавры стали непосредственной причиной издания Патриархом Тихоном 19 января 1918 года **«Воззвания»**, предавшего анафеме «безумцев». **22 января 1918 г.** работавший тогда в Москве Священный Собор Православной Российской Церкви одобрил патриаршее воззвание.

В феврале 1918 года наркомвоенмор Дыбенко провалил операцию под Нарвой. Арестовали военмора. И тогда Коллонтай у Ленина поручилась за него. А через пару дней оба исчезли. Троцкий, глава Реввоенсовета Республики, рвал и метал. Ведь власть на волоске! **А они в Крыму нежились на море – «медовый» месяц.**

«Расстрелять!» – зверел Троцкий.

«Расстрел не наказание», – парировал Ленин. «Предлагаю приговорить их к верности в течение пяти лет».

В марте 1918 года, стоя на позициях Николая Ивановича Бухарина и **«левых коммунистов»**, **выступила против Брестского мирного договора** и в знак протеста вышла из состава правительства.

Летом 1919 года Коллонтай была на Украину, где возглавила политический отдел 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии, а затем наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики, а также политический отдел Крымской армии.

Будучи наиболее заметной женщиной в советском руководстве, Коллонтай была инициатором создания и заведующей (с 1920 г.) женотделом ЦК РКП(б), **целью которого была борьба за уравнивание в правах женщин и мужчин**, борьба с неграмотностью среди женского населения, **информирование о новых условиях труда и организации семьи**. Одновременно с руководством Женотдела Коллонтай читала лекции в университете имени Я. Свердлова и работала в секциях Коминтерна.

В марте 1921 г. во время дискуссии о профсоюзах, развернувшейся после выступления Троцкого относительно необходимости расширения прав профсоюзов, Коллонтай совместно со своим прежним любовником **Александром Шляпниковым**, тогда одним из руководителей советских

профсоюзов, создала и возглавила «группу рабочей оппозиции». Их с Сашей идея – профсоюзы управляют народным хозяйством, а партия не вмешивается. И вообще в партии нехорошие тенденции – отрывается от рабочих, обрастает бюрократией.

«[Рабочая оппозиция](#)» предлагала передать управление всем народным хозяйством Всероссийскому съезду производителей, объединённых в [профсоюзы](#), считающиеся высшей формой организации рабочего класса. Программа «рабочей оппозиции» была представлена в выпущенной к [X съезду РКП\(б\)](#) брошюре Коллонтай «Рабочая оппозиция». За эти взгляды и дал им бой Ленин на X-ом партийном съезде РКП(б). Их оппозицию разгромили. На X-ом съезде РКП(б) программа «Рабочей оппозиции» получила разгромное осуждение в ленинской резолюции «О [синдикалистском](#) и [анархистском](#) уклоне в нашей партии». Ленин обиделся на Коллонтай, бросил ей в сердцах, проходя мимо: «Не ожидал! Теперь разрыв». Резкое ухудшение отношений с Лениным явилось тяжёлым ударом для Коллонтай.

Нсмотря на постановление X съезда партии о единстве партии, Коллонтай продолжала защищать идеи «рабочей оппозиции». После последнего предупреждения, вынесенного на [XI съезде РКП\(б\)](#) в 1922, и окончательного разгрома группы, Коллонтай была вынуждена отказаться от платформы «рабочей оппозиции».

Ранее Ленин ошибся – любовная верность Дыбенко и Коллонтай кончилась через три с половиной года. У Дыбенко появились молодые любовницы. А у Коллонтай разыгралась ревность, против которой она так рьяно выступала в своих теоретических изысканиях. Она к тому времени заведует женотделом в ЦК партии и пишет новому партийному хозяину Сталину, чтобы её направили на работу за рубеж: «Куда угодно по заданию партии». И здесь же категорическое: «Прошу больше не смешивать имена Коллонтай и Дыбенко. Наши пути разошлись».

Сталин внял её просьбе, Коллонтай отправили главой дипломатической миссии и одновременно торгпредом в Норвегию. С [1922 года](#) Коллонтай находилась на дипломатической работе. Причинами для второго в мировой истории назначения женщины послом (первой была шведка [Катарина Стоппа](#) ещё в XVII веке) послужили прочные связи Коллонтай с европейским социалистическим движением (как реформистским, так и революционным), а также опыт работы на должности секретаря

Международного женского секретариата при [Коминтерне](#) в 1921—1922 годах.

Коллонтай хорошо развернулась в Норвегии, далеко от российской политики, от которой она устала больше, чем от Дыбенко.

А в Норвегии хорошо. Коллонтай пришла в себя. И вспыхнуло желание опять прижаться к Дыбенко. Выхлопотала визу. Приехал с радостью, красный комиссар. Каждая ночь была их. Расстались со скандалом, случайно узнала, что шлёт телеграммы новой любовнице в Союз. Столько переживаний, а вот уехал, и что-то оборвалось. Самый дорогой её мужчина. А скоро почувствовала, что беременна. Ужаснулась – в 51 год! Пришлось ложиться в клинику.

После Первой мировой и потом Гражданской войн (7 лет боевых действий) в России сложилась особая демографическая ситуация - **женщин в стране стало на 4 (?) миллиона больше, чем мужчин**. Причём женщин в расцвете лет. Они-то и стали сияющим полюсом сексуальной напряженности в обществе. И власть, к тому времени большевиков, придала этой напряженности **идейную заострённость, обёрнутую в теоретические изыскания**.

И вот теретиком «**сексуальной революции**» выступила заметный деятель Российской коммунистической партии Александра Михайловна Коллонтай. **Целый свод работ по социологии секса выпорхнул из-под её пера**. Еще в дореволюционной эмиграции, предвосхищая Вильгельма Райха, она сочиняет «**Социальные основы женского вопроса**» (1909). В 1919 году в роли наркома пропаганды и агитации Крымской советской республики и начальника политотдела Крымской армии она пишет труд под названием «**Новая мораль и рабочий класс**». С 1920 года она заведует женским отделом Центрального Комитета большевистской партии, партии власти. И здесь она выдает сочинение «**Семья и коммунистическое государство**», и следом самое заметное и громкое произведение «**Дорогу крылатому эросу**» (1923). А позже, на дипломатической работе, рождает не менее знаменитую книгу «**Любовь пчёл трудовых**» (1924). А сколько статей, заметок, полемических ответов в газетах и журналах! **Всё написанное – гимн сексуальной свободе**. Она выступает за **сверхсвободную любовь** и с большевистской откровенностью говорит о **необходимости разрушения семьи**, потому что семья подрывает основной «принцип идеологии рабочего класса – товарищескую солидарность». Райх скажет потом: «**...семья - один из столпов антисексуальности**». А по Коллонтай – семья бьёт по сексуальной энергетике, сексуальной свободе. «**Половой коммунизм**» **вместо семьи** – теоретическое достижение

Коллонтай. А практический лозунг для России: «Дорогу крылатому эросу!» Чему и следовала нимфоманка Коллонтай в жизни.

Всё же, какая постылая бывает жизнь. Одна отрада, когда целиком уходишь в размышления по поводу свободной любви. Сколько написано, но теория недосказана. И вот ещё одна попытка – готова рукопись и придумано название «**Любовь пчёл трудовых**». Сочинительство, даже теоретическое, хорошо успокаивает. Появился и новый друг – французский коммунист Марсель Боди. Он из тех, кто может понять, душу успокоить.

А в Советском Союзе внутривластная борьба не утихает. Громы долетают и до Коллонтай. Коллеги-послы – многие симпатизируют Троцкому – с ней отношения держат. Она теперь в Москву наведывается по сугубо деловым причинам. В столице визиты и встречи, и в служебных кабинетах, и в квартирах: разговоры, прощупывание взглядами, полунамёками. Интересно, но выматывает. Приверженцы Троцкого тянут к себе. Она осторожничает, мысль молоточком: подальше от них.

Вызвали к наркому Чичерину. Московский контролер вскрыл в посольстве перерасход средств. И на что? На платья для неё. В Берлине куплены почти пятьдесят. Она спокойна: **элегантная одежда «работает» на престиж страны**. Тем более, когда посол женщина. Чичерин, ломкий интеллигент, возмущён: «Вы представляете государство рабочих и крестьян, у нас другая мораль и другие вкусы». Не спорила, попросила оставить на дипломатической работе. Была Мексика, потом опять Норвегия, и, наконец, Швеция. Посол Советского Союза. Её не тронули. В марте 1945 года сдала дела и тихо жила в Москве, предаваясь воспоминаниям и хлопоча за внука.

Тихо живя в Москве, чаще всего вновь переживала то хмельное время революции и Гражданской войны, романтическое, **сексуально раскрепощённое**. Вспоминала идеи свои в бесчисленных публикациях и лекциях, что были брошены ею в массы, возбуждённые «Первой империалистической», а потом и Гражданской войной, и **горевшие праведным сексом**.

«Для классовых задач пролетариата совершенно безразлично, принимает ли любовь формы длительного оформленного союза или выражается в виде преходящей связи. Идеология рабочего класса не ставит никаких формальных границ любви».

«Что победит ревность? 1). Уверенность каждого мужчины и каждой женщины, что, лишаясь любимых ласк данного лица, они не лишаются возможности испытать любовно-половые наслаждения (смена и свобода общения служат этому гарантией). 2). Ослабление чувства собственности, отмирание чувства ПРАВА на другого...3). Ослабление индивидуализма, из

которого вытекает стремление к самоутверждению себя через признание себя любимым человеком».

«Когда говорят о слишком свободных отношениях, то при этом совсем забывают, что эта молодёжь почти совсем не прибегает к проституции. Что, спрашивается, лучше? Мещанин будет видеть в этом явлении „разврат“, защитник же нового быта увидит в этом оздоровление отношений».

Но Коллонтай не просто бросала идеи, она стала активно их продвигать в массы. Всей своей богатой любовной практикой». (Википедия).

Придя в октябре 1917 года к власти, большевики ломали не только институты бывшей империи, но и сложившиеся моральные скрепы. Призывая активно втягивать женщин в общественную жизнь, революционные идеологини в лице Александры Коллонтай провозглашали: в стране победившего социализма женщины не должны проводить время только на кухне и у детских люлек. А потому каждая должна иметь возможность сама решать, рожать ей или не рожать.

[Разрушение семьи, как мы помним, один из постулатов масонво-иллюминатов для построения мирового сверхгосударства под управлением иудейской сатанинской элиты].

Некоторые другие аспекты эмансипации и социализации российских женщин

В марте 1918 г. председатель ЦИК Кубано-Черноморской республики еврей Абрам Рубин издал декрет, по которому девицы 16 -25 лет становились «социалистической собственностью».

Такие декреты издавались не только на Кубани. Как поётся в песне: **«А в комнатах наших – жида-комиссары, и девушек наших – ведут в кабинет».**

Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, созданная генералом Деникиным, опубликовала материалы об издевательствах над женщинами в марте 1918 г. в г. Екатеринодаре. В этом городе большевики издали декрет, напечатанный в «Известиях Совета» и расклеянный на столбах, согласно которому женщины в возрасте от 16 до 25 лет **«подлежали социализации»**. Желаящим воспользоваться этим декретом предлагалось обратиться в соответствующее революционное учреждение. Инициатором этой акции был комиссар по внутренним делам Троцкий-Бронштейн, который и выдавал мандаты на эту **«социализацию»**. Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц, например, на имя Карасеева, коменданта дворца, в котором проживал Троцкий-Бронштейн: по этому мандату предоставлялось право **«социализации»** 10 девиц. Образец мандата: **«МАНДАТ»**. Предъявителю сего товарищу Карасееву предоставляется право

социализировать в г. Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16 до 20 лет, на кого укажет товарищ Карасеев. Главком Иващев. Место печати».

На основании таких документов красноармейцы подобрали более 60 девушек – молодых и красивых, главным образом из буржуазии и учениц местных учебных заведений. Некоторые из них схвачены во время устроенной в городском саду облавы, причём 4 из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков. Около 25 девушек отвели во дворец Войскового атамана к Троцкому-Бронштейну, а остальных – в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где и подвергли изнасилованию. Некоторые из арестованных были затем освобождены, как, например, девушка, изнасилованная начальником большевистской уголовно-розыскной милиции Прокофьевым, другие же уведены уходившими отрядами красноармейцев, и судьба их осталась невыясненной. Некоторые после различного рода жестоких истязаний были убиты и выброшены в реки Кубань и Карасунь. Ученица 5-го класса одной из екатерининских гимназий подвергалась изнасилованию в течение 12 суток целую группу красноармейцев, затем большевики подвязали её к дереву и жгли огнём и, наконец, расстреляли». (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.384,385).

31 мая 1918 г. Народным Комиссариатом Просвещения в России введено совместное обучение школьников и школьниц. Для каждого нормального взрослого мужчины и взрослой женщины понятно, что совместное обучение, начиная с 4-х – 5-х классов отвлекает внимание обучаемых на противоположный пол, при этом усвоение знаний обучаемыми при этом ухудшается. Так что забота государства о качественном конкурентном обучении должна выражаться в отдельном обучении юношей и девушек.

В Российской империи аборт считался умышленным детоубийством и карался тюрьмой. До Великой Иудо-масонской революции 1917 года рабочий средней квалификации в Петрограде на свою заработную плату мог снимать жильё и прокормить не работающую жену и 4-х детей. После большевистской революции рабочий на свою нищенскую зарплату уже не мог кормить не работающую жену и детей, поэтому большинство жён пролетариев вынуждены были работать и зарабатывать деньги на своё существование. Этим еврейская власть сразу убивала 2-х зайцев: минимальные затраты на содержание русской рабочей силы и резкое снижение рождаемости в городах (и, таким образом, резкий подрыв возможного усиления Русского народа).

В ноябре 1920 года постановлением наркоматов юстиции и здравоохранения производство аборт в Советской России было

официально разрешено. Сами операции при этом проводились бесплатно. Причём аборт разрешались молодым женщинам, не достигшим 18-ти летнего возраста без уведомления родителей.

Таким образом, **РСФСР стала первой в мире страной, легализовавшей искусственное прерывание от беременности.** При этом, естественно, никто не предупреждал молоденьких девушек, делающих 1-ый аборт, что 25% из них уже никогда не смогут иметь собственных детей.

Впрочем, инициатива революционных феминисток вряд ли прошла бы, не поддержки её нарком здравоохранения иудей Николай Семашко. Иудомасонская революция 1917 года существенно раскрепостила нравы. **Иметь одновременно по два-три партнёра в среде комсомольских активистов считалось обычным делом.** При этом знания о предохранении и половой культуре вообще у молодёжи, зачастую не получившей никакого образования, отсутствовали напрочь. Это неудивительно, учитывая, что некоторые революционные деятельницы, в частности Полина Виноградская, называли контрацептивы «элементом буржуазного разложения». Глава Женотдела ЦК РКП(б) жидовка Софья Смидович описывала случай: «Недавно в одном из центральных городов Союза к заведующему Отделом охраны материнства и младенчества два бравых рабфаковца вкатили коляску с требованием принять на воспитание их коллективного ребёнка. «То есть как это?» – удивилась заведующая. «Ну да, – взволнованно заявляют рабфаковцы, – мы оба являемся отцами этого ребёнка, так как одновременно были в половой связи с его матерью».

«В 1923 г. 61% заводских рабочих Ленинграда пользовались услугами проституток». (АН, №10 (704), 18.03.2020, с.8).

«Сталин никогда не расставался со своим излюбленным подручным Львом Мехлисом. И ещё от Царицына, Гражданской войны, его верным сподвижником был Моисей Рухимович, за то и весьма отмеченный». (А.Солженицын).

«В 1923 г. в СССР создаётся акционерное общество «Народное питание» (Нарпит). Председателем «Нарпита» был поставлен известный большевик Халатов Артёмий Багратович. (В 1938 г. – расстрелян). Стратегическую задачу «Нарпита» Халатов выразил следующим образом: «Нехватка рабочей силы, во всю ширь ставящая задачу внедрения женского труда в производство, заставляет нас серьёзно задуматься о ликвидации домохозяйки как класса на основе сплошной

коллективизации питания и этим самым положить основание перестройки мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое». (АН, №15 (456), 23.04.2015, с.14).

Национальная политика и политика в отношении евреев, проводимая еврейским правительством России после захвата власти в 1917 году

После захвата евреями («большевиками») власти в России начался **«Великий исход еврейского населения в столицы»**... Иные авторы-евреи описывают его категорично: «тысячи евреев кинулись из местечек и нескольких южных городов в Москву, Петроград, Киев навстречу **«настоящей жизни»**. Начиная с 1917 г., евреи валом повалили в Петроград и Москву. Еврейская Энциклопедия даёт такие цифры: «сотни тысяч евреев переселились в Москву, Петроград->Ленинград и другие крупные центры. В 1920 г. в Москве проживало около **28 тыс.** евреев, в 1923 г. – около 86 тыс., по переписи 1926 г. – 131 тыс., в 1933 г. – **226,5 тыс.**

Фанатичный и планомерный водитель «военного коммунизма» Лурье-Ларин пишет: «в первые годы новой власти местечки покинуло **«не менее миллиона»** евреев. К 1923 году в крупных городах жило «уже... **50%** всего населения Украины»; кроме того, с Украины и из Белоруссии был **«отлив в РСФСР»** (т.е., в прошлом запретные внутренние губернии), в Закавказье и Среднюю Азию, и величина этого отлива – **полмиллиона**; при этом, 4/5 – в РСФСР, а каждый 5-ый переселенец – в Москве. М.Агурский считает эти данные Ларина-Лурье **«существенно преуменьшенными»**.

По переписи 1926 г., по всему СССР, в городах и местечках жило евреев 2 млн. 211 тыс. (83% всего еврейского населения), в сельских местностях – 467 тыс. Ещё около 300 тыс. – «не показали себя евреями», а они живут «почти сплошь в городах». Так что «евреи в СССР – на 5/6 – горожане, составляя в городах Украины до **23%** населения, в городах Белоруссии – до **40%**. (А.Солженицын. Двести лет вместе. М., 2009, Т 2, с.204,205).

«В начале 1920-х годов «председателем Главнауки» был (после Главтоплива) не учёный, а большевистский деятель Мартын Мандельштам-Лядов». (В.Солженицын). **«У русских не должно быть прошлого!.. 6 мая 1921 г. вышло подписанное Лениным Постановление Народного Комиссариата Просвещения (НКП) РСФСР № 319 об упразднении к 1-му июня 1921 г. историко-филологических факультетов в российских университетах.** Состав еврейской комиссии, подготовившей и обосновавшей декрет об упразднении историко-филологических факультетов в российских университетах: Гойхбарг, Ларин, Радек, Скворцов-Степанов, Фриче, Ротштейн, Бухарин, М.Покровский. (В.Солженицын).

« На X съезде ВКП(б), который проходил с **8 по 16 марта 1921 г.** в Москве, Народный комиссар по делам национальностей РСФСР И.Сталин откровенно заявил: **«В 1918 и 1920 годах** мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России. **15 февраля 1920 г.** И.Сталиным было подписано постановление об образовании **Донецкой губернии в составе Украинской ССР из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и области Войска Донского.** 23 марта 1920 г. это постановление одобрили ЦК ВКП(б) и СНК, а 2 апреля 1920 г. утвердил ВЦИК.

В 1923 г. XII съезд РКП(б), проходивший в Москве с 17 по 25 апреля, принял **специальную резолюцию** по национальному вопросу, предусматривавшую курс на **«коренизацию» (дерусификацию) партийного и государственного аппаратов, усиленное внедрение национальных языков в систему образования, делопроизводство, издательскую деятельность и т.д.** во вновь созданных «национальных» республиках и регионах. Во вновь созданной Украине после апрельской партийной конференции РКП(б) 1923 г. началась интенсивная повсеместная **дерусификация-украинизация.**

«Второй президент постсоветской Украины Л. Д.Кучма (еврей Кучман Лейба Давидович) в своей программной книге **«Украина не Россия»** без излишней политкорректности признал: **«Украинизация советского типа, о чём часто забывают, имела один общий знаменатель с украинизацией в УНР и Украинской Державе Скоропадского, а именно – ДЕРУСИФИКАЦИЮ...** Если бы не проведённая в то время украинизация школы, нашей сегодняшней независимости, возможно, не было бы». (АН, №20 (461), 4.06.2015, с.13).

С 1927 г. еврейское правительство России начало повсеместную **латинизацию** – письменность всех народов России (СССР) переводилась на латинский алфавит. [Для великорусов, белорусов и малороссов был установлен переход сначала в 1931 году, затем – в 1935-м, а потом – в 1937 году].

В 20-х – 30-х годах XX века подавляющее большинство населения СССР в национальных регионах не знали русского языка. **Только с 1938 года преподавание русского языка как государственного стало обязательным.**

«Генеральную линию на 30-е годы дала **резолюция XVI съезда ВКП(б),** проходившего в Москве с **26 июня по 13 июля 1930 г.,** по докладу

Сталина: «призыв к энергичной борьбе с шовинизмами, и в первую очередь – с **великорусским**.

«И. Сталин раз за разом, начиная с X съезда ВКП(б) и кончая XVI-м, декларировал, что **«великодержавный русский шовинизм»** является главной опасностью в области национальной политики... **Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма»**. (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.88, с.402).

В январе 1931 г. в «Нью-Йорк Таймс», а затем и во всей мировой печати появилось внезапное демонстративное **заявление Сталина Еврейскому Телеграфному Агенству: «Коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью»**. (А.Солженицын).

Попытка большевистского руководства разрушить еврейские общины в СССР

(За основу взята статья В.В.Энгеля «О национальной политике СССР по отношению к евреям»).

Известно, что евреи (жиды) предпочитают селиться в портовых городах с неплохим климатом. С этой точки зрения им вполне подходил и подходит Крымский полуостров.

В 1920 году после освобождения Крыма от белогвардейских войск генерала Врангеля **еврейское лобби в США заинтересовалось Крымом**. В Симферополь тихой сапой влезла «благотворительная» еврейская организация «Джойнт», (точное название: «Американский еврейский объединённый распределительный комитет»), активно помогавшая крымским колонистам – евреям. «Джойнт» финансировал приезд в Крым новых еврейских переселенцев и подготовку национальных еврейских кадров в местных учебных заведениях Крыма.

В 1923 году в СССР и в США, «независимо друг от друга», начали обсуждать идею переселения евреев из Белоруссии, Украины, России на земли **в район Чёрного моря и создания там национальной еврейской автономии**. Активно лоббировал эту идею руководитель еврейской секции РКП(б) Абрам Брагин... В ноябре 1923 года Брагин подготовил проект документа, в соответствии с которым к 10-тилетию Октябрьской еврейской революции в России предлагалось **образовать автономную еврейскую**

область на территории Северного Крыма, южной степной части Украины и Черноморского побережья вплоть до границ Абхазии, общей площадью 10 млн. десятин. Туда должны были переселиться **500 тыс. евреев.** Брагина поддерживали: Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Калинин, Чичерин.

В начале 20-х годов всей верхушкой РСФСР и «Джойнт» был подписан **Договор** о выдаче РСФСР (СССР) очень приличного займа под залог Крымских земель. По этому Договору «Джойнт» выделял в течение 10 лет по 900 тыс. \$ в год под 5% годовых. Также планировалась выплата добавочных сумм до 500 тыс. \$ в год. Итого: 10 – 14 млн. \$.

Отдать долг СССР должен был с 1945 по 1954 год.

Миллионы гектаров крымской земли были разделены на паи. **200 крупнейших финансовых и политических фамилий США: Рокфеллер, Маршал, Варбург, Рузвельт (и его жена Элеонора), Гувер и другие – купили эти акции** (на земельные паи). То есть американское еврейское лобби оказалось крупнейшим латифундистом Крыма.

4 мая 1938 года Постановлением Политбюро ВКП(б) отделение «Джойнт» в СССР было ликвидировано...

В первые годы «Военного коммунизма» «большевиками»-интернационалистами была выдвинута идея объединения народов бывшей Российской империи не только при помощи широкомасштабных преобразований в экономике и социальной сфере, но и в области культуры. С этой целью была задумана **культурная революция**, одним из направлений которой должны были стать ликвидация неграмотности, развитие народного просвещения и **национального образования**, отделение школы от религии.

Начало строительства массовой еврейской школы было положено ещё в феврале 1917 г., когда в городах и местечках в дополнение к существовавшим **хедерам, талмуд-торам, профессиональным школам и гимназиям открылись десятки школ для обучения детей еврейских беженцев из прифронтовой полосы.**

Большинство еврейских школ традиционно находились **в ведении синагоги.** К началу Первой мировой войны их число в России составило 8 942 (325 000 учащихся), а к 1917 г. **традиционный хедер** посещали почти **400 000 учеников**, тогда как светские еврейские школы с русским языком обучения — только **30 000 человек.**

После октябрьских событий 1917 г. в Москве был образован **Еврейский комиссариат**, отдел культуры и просвещения которого курировал работу еврейских школ. Однако изо всех еврейских учебных заведений поддержку получили только школы **на идише.** Причиной

послужило отрицательное отношение большевиков к иудейской религии и сионизму. В их глазах **иврит был олицетворением «религиозного дурмана» и средством пропаганды сионизма.** По свидетельству Иегошуа А. Гильбоа, редактор «Дер Эмес» Моше Литваков **сравнивал иврит с языком готтентотов.** Деятели еврейской секции РКП (б) утверждали, что **иврит есть язык классового врага, поскольку им пользуются только сионисты, клерикалы и крупная буржуазия. Идиш, напротив, они считали языком трудящихся масс.** Перевод детей из религиозных школ в светские учебные заведения атеистического направления, отрицавшие опыт традиционного воспитания и обучения, был большим испытанием как для учащихся, так и для их родителей.

Языком обучения в советской еврейской школе был избран **идиш.** Согласно переписи 1920 г., **на идише говорили 71% евреев Советского Союза, в том числе в РСФСР — 48%, на Украине — 76%, а в БССР — 91%.** В местечках же и в деревнях Белоруссии идишем пользовалось **97% евреев.** Вместе с тем будущее и самого идиша как средства обучения и воспитания в еврейской школе оставалось проблематичным.

В эпоху военного коммунизма некоторые евреи коммунисты-интернационалисты утверждали, что в интересах революции евреи должны пренебречь своим языком. Руководитель Еврейского комиссариата Самуил Диманштейн заявлял в 1918 г., что коммунисты, в отличие от еврейских националистов, не являются фанатиками еврейского языка, и **идиш для них — не священный язык: «Возможно, что в близком будущем более богатые языки вытеснят повсюду еврейский язык. Мы, коммунисты, не прольём ни слезинки по этому поводу».** Только с началом НЭПа эта точка зрения на национальное школьное строительство изменилась.

Дело в том, что в 20-е гг., несмотря на действовавшие запреты Еврейского отдела, борьба с иудаизмом началась с категорического запрета на организованное религиозное воспитание детей, и велась она руками Евсекции, первыми шагами которой была ликвидация начальных школ при синагогах (**хедеров**) и религиозных учебных заведений (**иешив**). Основанием для закрытия хедеров стал Закон об отделении церкви от школы, и уже в сентябре 1918 года Государственный комитет по просвещению издал приказ, запрещающий занятия в хедерах. Этот приказ не раз обновлялся. С особым рвением выполнялся циркуляр еврейского отдела Народного комиссариата просвещения о ликвидации хедеров и иешив **от 28 декабря 1920 года.**

В целом, мероприятия, проведенные властями в период с марта 1919 г. по июль 1920 г, позволили на всей подконтрольной большевикам территории окончательно прикрыть еврейские общинные структуры,

базирующиеся на центральной роли синагоги не только в религиозной, но и в светской жизни еврейского населения. Именно тогда началось открытое столкновение воспитанной на многовековых традициях еврейской массы с новыми властями.

Это столкновение носило драматический характер и не раз приводило к еврейским бунтам (один из таких бунтов, возникший в Витебске в 1921 г., был подавлен войсками) и заканчивалось осуждением и ссылкой раввинов и учителей хедеров (меламедов). В Белоруссии, начиная с 1921 г., во многих городах (Витебск, Полоцк, Мозырь и др.) прошли публичные показательные процессы над иудаизмом и религиозным обучением. Витебский процесс (12-18.01.1921г.) был первым процессом такого рода.

Этот показательный процесс над хедером в Витебске стал сигналом к закрытию всех еврейских религиозных учебных заведений в Белоруссии. Власти готовились к этому суду очень тщательно: было найдено нужное помещение (театр «Рекорд»), подобран соответствующий состав судей, экспертов, свидетелей; газетные публикации обеспечили необходимую обстановку в зале. Властям было отчего беспокоиться: в городе тогда было 35 хедеров, в которых трудилось 49 учителей (меламедов). Одним из тезисов обвинительного заключения был тот факт, что ни у одного другого народа нет подобной системы образования, то есть поводом для осуждения стала даже не сама национальная традиция, а отсутствие таковой (или аналогичной) у других народов. В защиту хедера в те дни выступил лишь бывший витебский казённый раввин Х.Меламед. Приговор был категоричен: **«Хедеры должны быть закрыты, по возможности, в кратчайшие сроки, а дети отправлены в еврейские школы с преподаванием на идиш».**

Начиная с 1921 г. во многих городах (Витебск, Полоцк, Мозырь и др.) проходили публичные показательные процессы над иудаизмом и религиозным обучением. Витебский процесс (12-18.01.1921) был первым процессом такого рода.

Аналогичные «суды» прошли в 1921 г. в Гомеле, Бобруйске, Полоцке, Мозыре и других городах. **Борьбе с хедерами были посвящены многие общественные акции евреев Белоруссии**, в частности, съезд евреев – работников просвещения (Минск, 1921), конференция еврейских женщин Могилева, Витебска и Слуцка и др. Во многих городах (Минск, Витебск, Гомель, Могилев, Рогачев, Слуцк, Бобруйск и др.) были созданы специальные комиссии, которым было поручено обеспечить закрытие хедеров и открытие новых школ на идиш.

Антирелигиозные мероприятия чаще всего проводились руками молодежи, объединенной в комсомольские организации: в апреле 1921 г. II съезд ЛКСМ Белоруссии призвал комсомольцев «вырвать молодежь из клерикальной школы». С целью атеистической контрпропаганды и для отвлечения верующих от синагогальных служб власти устраивали в праздничные дни массовые альтернативные мероприятия. В 1921-1922 гг. почти во всех городах с большим еврейским населением (Минск, Гомель, Витебск, Мозырь, Борисов, Бобруйск, Рогачев, Могилев и др.) в дни еврейских праздников (Рош га-Шана, Песах, Йом-Киппур) проводились митинги с последующей раздачей бесплатных обедов. В еврейских клубах проходили диспуты о «судном дне», которые больше напоминали диспуты где-нибудь в средневековой Испании, когда исход спора был заранее предрешен, и даже была известна будущая судьба их еврейских участников (Гомель, 1921 г.). Именно в праздничные дни, как издёвка над чувствами верующих в городах устраивались еврейские концерты, инсценировались суды над религиозными обычаями, которые превращались в судилища над иудаизмом. Такой суд в 1922 г. в городе Мозыре в здании городского театра в еврейский праздник Йом-Киппур длился всю ночь и до середины следующего дня.

Судами над религией и еврейской традицией дело не заканчивалось. В течение 20-х годов проходили многочисленные показательные суды над конкретными людьми – служителями культа. Известны публичные процессы над раввинами (1925, 1930), резниками (1925), которые проходили параллельно сразу в нескольких городах. Некоторые из них носили откровенно фальсифицированный характер, как например, суд по обвинению минских резников в убийстве молодого витебского коллеги за то, что тот, якобы, резал евреям кур за половинную от обычной платы. Аналогичный процесс состоялся в Гомеле, где 10 шохетов (резников) были осуждены к нескольким годам тюрьмы.

Новый виток борьбы государства с еврейским религиозным образованием начался в январе 1922 г., когда все Евсекции в Белорусской республике посвятили свои заседания вопросу о существовании хедеров, и был принят специальный документ: **«О нашей тактике в борьбе с хедерами»**. Одновременно Совет Народных комиссаров принимает очередное постановление на эту тему: **«Об отделении школы от государства и школы от церкви»**, в развитие которого 26 мая 1922 года издается указ Совнаркома **«О запрещении преподавания детям еврейской национальности до 18 лет религии в хедерах, талмуд-торах и иешиботах»**. Этот указ породил новые антирелигиозные акции

(например, суд над меламедами в Бобруйске, «антипасхальное» собрание в Витебске и демонстрации в Йом-Киппур в Борисове в 1923 г.)

В некоторых городах суды над работниками культа стали едва ли не привычным делом. В Бобруйске, например, первый суд над группой меламедов состоялся уже в 1921 г. Через 2 года состоялся большой суд над ещё одной группой меламедов и синагогальными служками (шамесами). И так продолжалось почти до конца 30-х гг. Последний такой суд состоялся в 1938 г., когда пятилетний срок получил местный моэл. (Поскольку по законам СССР обрезание не запрещено, моэлов, совершающих эту процедуру, осуждали по самым разным поводам, нередко совершенно вымышленным).

Несмотря на постановления Наркомпроса и Евсекции в отношении функционирования хедеров и йешив, еврейское религиозное образование всё-таки осуществлялось в полуподпольных условиях. Власти смотрели на это сквозь пальцы, поскольку основной удар в 20-е гг. наносился не по иудаизму, а по русской православной церкви, которую коммунисты рассматривали как классового врага.

Только Евсекция следила за соблюдением пресловутого указа о закрытии еврейских религиозных учебных заведений от 28 декабря 1920 года. [Евсекция - [аббре](#)виатура от «Еврейская секция» — название еврейских коммунистических секций ВКП(б), созданных в советское время наряду с другими национальными секциями при [ВКП\(б\)](#), а также при компартиях Украины ([КП\(б\)У](#)) и Белоруссии ([КП\(б\)Б](#))].

Конечно, деятельность Евсекций носила вызывающий характер (например «красные йомкипурники» или «живые синагоги», где проводились коммунистические проповеди «красными раввинами», но это не оказывало определяющего воздействия на еврейскую жизнь, так как Евсекции «сквозь пальцы» смотрели на функционирование полуподпольных хедеров и иешив. В 20-е гг. даже удавалось издавать небольшое количество еврейской религиозной литературы.

Позднее (1926 г.) в одном из решений Евсекции по этой проблеме прямо указывалась истинная причина такой политики властей: «С причины возрастания вопросов по еврейской школе, с целью окончательной ликвидации еврейского культа, в связи с нехваткой начальной сетки для еврейских детей — считать необходимым увеличение сети еврейских начальных школ».

Однако было бы неверно сводить всю борьбу государства с хедерами только к борьбе с религией. Власти в своих попытках монополизировать все вопросы образования уничтожали любую самостоятельную деятельность населения, а потому закрывались и

светские школы, если обнаруживалось, что государство о них ничего не знает. Так, в Витебске была закрыта подпольная еврейская начальная школа, никакого отношения к хедерам не имевшая. Поводом для закрытия послужило то, что преподавание велось по программам еврейских средних школ, существовавших до 1917 г. Учителя были арестованы и высланы в Сибирь.

В ответ на эти действия властей **евреи начали создавать подпольные хедеры**, и, несмотря на репрессии, **число учащихся в них постоянно росло**. Так, в Минске в 1926 г. в подпольных хедерах училось 273 школьника, а в 1928 году их уже было 324. Во властные структуры республики поступали многочисленные протесты по поводу преследований меламедов и закрытия хедеров. Долгие века хедеры были едва ли не основной формой начального образования еврейского населения, **обеспечивавшего ему почти сплошную грамотность**, и переломать эту традицию было не так просто.

Однако десятки тысяч религиозных евреев СССР не могли согласиться, что их дети не получают традиционного еврейского воспитания и образования. В различных районах страны действовало в это время большое количество полулегальных хедеров и йешив, которые получали финансовую помощь от образованного **в 1922 году** опять же полулегального **Комитета раввинов России** под руководством **6-го главы хасидов-хаббадников Любавичского ребе Йосефа-Ицхока Шнеерсона**. (Хаббад – самое агрессивное человеконенавистническое направление в консервативном иудаизме-хасидизме).

В 1924 г. 6-й Любавичский ребе Шнеерсон договорился с представителями «Джойнта» в СССР о предоставлении «Джойнтом» финансовой помощи на развитие еврейской культуры и религиозного образования. Эта помощь постоянно росла. Помимо Джойнта деньги собирались среди других еврейских зарубежных организаций, а также внутри страны.

Всё изменилось в период ликвидации НЭПа – **в 1927-29 годах**. Следуя сталинской лживой теории «**об ужесточении классовой борьбы в период перехода к социализму**», органы ГПУ-НКВД начали массовые репрессии против всех социальных врагов, среди которых, не в последнюю очередь, значились религиозные деятели всех религий. Новая антирелигиозная кампания была уже направлена в первую очередь против религий национальных меньшинств – православная церковь была разгромлена еще в нач.-сер.20-х гг.

14 июня 1927 г. были арестованы глава хасидов и основатель полулегального Комитета раввинов 6-й Любавичский ребе Йосеф-

Ицхок Шнеерсон и его секретарь ребе Х. Либерман. На третий день Любавичский ребе Шнеерсон был приговорён к смертной казни, которая под давлением общественности (германские и латвийские парламентарии, «[Политический Красный Крест](#)») была заменена на ссылку в [Кострому](#). Однако буквально через несколько дней ссылка была заменена на выдворение из Советского Союза. Тем не менее ребе Йосеф-Ицхок в течение многих лет оставался руководителем нелегальных общин Хабада в СССР.

[В [1929 году](#) Йосеф-Ицхок совершил поездку в [Палестину](#). По ходатайству [Мордехая Дубина](#) ребе поселился в [Риге](#), где прожил до [1934 года](#). В 1934 году переселился в [Отвоцк](#), [Польша](#). В начале [1940 года](#), во время [Второй мировой войны](#), по ходатайству последователей в [США](#) и при помощи руководителя [Абвера](#) ([немецкой](#) военной разведки и контрразведки) адмирала [Вильгельма Канариса](#), смог через Германию выехать в Ригу, откуда через [Швецию](#) отплыл в [Нью-Йорк](#). С переездом Йосефа-Ицхока Шнеерсона в Нью-Йорк центр хасидизма «Хаббад» переместился в США. В [1941 году](#) Шнеерсон помог своей дочери Хае-Мушке и зятю [Менахему-Мендлу](#) (будущему 7-му Любавичскому ребе) перебраться из оккупированной [Франции](#) в США].

Начались массовые закрытия йешив и синагог, которые охватили в основном три славянские республики. В Закавказье и Средней Азии эти процессы были менее выражены, **потому что в местные партийные органы была спущена установка о бережном отношении к традициям местного населения.** В основном это касалось неашкеназских еврейских общин, которые относились к «традиционным» общинам Востока. Власти избегали оскорблять религиозные чувства, понимая, что более консервативные жители этих республик, сохранившие приверженность традиционному укладу жизни, могли встретить в штыки новую антирелигиозную политику центра.

В 1929 г. советская еврейская правящая верхушка ввела повышенное налогообложение на выпечку мацы, велась активная компания против проведения пасхальных седеров.

«Важным событием еврейской жизни было закрытие в 1930 г. Евсекции при ЦК ВКП(б). Председателем Центрального бюро Евсекции ВКП(б) был Семён (Шимен) Маркович Диманштейн». (А.Солженицын).

В 1932 г. в СССР была объявлена антирелигиозная пятилетка, ставившая целью закрытие к 1 мая 1937 г. всех церквей, синагог, мечетей и пр. Они объявлялись центрами, «вокруг которых группируются антисоветские элементы, нэпманы и нувориши».

Было решено оставить по 1 синагоге в городах, где проживало значительное количество евреев. Раввинов преследовали, лишали прописки, их детей выгоняли из институтов, принуждали к эмиграции. **Частично еврейская религиозная жизнь в этот период уходит в подполье: действовали кружки по 10-15 бывших учащихся йешив, которые продолжали изучение вопросов богословия., открывались подпольные молельные дома, тайно выпекалась к празднику Песах маца.** Однако всё это было недолговечным в условиях усиления тоталитаризма – организаторы и участники подобных мероприятий подвергались репрессиям.

В 1937-38 гг. большинство служителей еврейского религиозного культа было репрессировано. Большинство было обвинено в шпионаже в пользу Польши или других стран и расстреляно. Многие синагоги остались без раввинов. На должности председателей правления синагог власти назначали послушных им людей, в задачу которых входило сокращение членов религиозной общины.

В 1937 г. еврейское советское правительство разрешило выпекать мацу только в государственных пекарнях, что автоматически делало её **некошерной и непригодной к пище религиозными евреями.**

Мощный удар обрушился и на деятелей еврейских некоммунистических движений.

XI конференция Бунда (март 1919 г.) провозгласила признание Советской власти, оговорив, однако, что бундовцы «не берут целиком ответственности за её политику и остаются на платформе тактической оппозиции». В апреле 1919 г. ЦК Бунда объявил о мобилизации членов партии в [Красную армию](#), призвал еврейский пролетариат выступить на защиту революции и Советской власти. **Была организована еврейская военная секция** (занималась отправкой бундовцев на фронт и изданием газеты «Красная армия»).

В целях контроля за деятельностью бундовцев большевики пошли на финансирование деятельности левого крыла партии, выделили дотации на издание и распространение её печатных органов, не препятствовали стремлению бундовцев сохранить некоторую самостоятельность организации.

В [Белоруссии](#) левым бундовцам был предоставлен статус автономной организации и создана [Еврейская коммунистическая партия](#). На [Украине](#) в конце 1918 года левые бундовцы объединились в [Коммунистический Бунд](#) (КомБунд). Остальные члены Бунда (меньшая часть) образовали украинский Социал-демократический Бунд (Бунд СД). Руководители Социал-демократического Бунда Украины — С. Фокс, А. Литвак, [Д.](#)

[Петровский](#) открыто выступали против коммунистической большевистской политики конфискации имущества, узурпации политической власти, арестов и преследования политических оппонентов. Раскол Бунда завершился на его XII конференции (март-апрель 1920 г., Москва), где было принято решение о выходе Бунда из [меньшевистской партии](#), признании программы [РКП\(б\)](#) и присоединении к [Коминтерну](#). Отвергая нажим [большевиков](#), бундовцы пытались сохранить свою организационную автономию и настаивали на передаче Бунду функций еврейской секции при [Агитпропе](#) ЦК [РКП\(б\)](#). Комиссии [Политбюро](#) ЦК [РКП\(б\)](#) и [Коминтерна](#) отвергли предложенный Бундом организационный проект и XII (Чрезвычайная) конференция Бунда вынуждена была заявить о присоединении Бунда к [РКП\(б\)](#) на условиях, предложенных [Коминтерном](#).

В марте 1921 г. на территории России Бунд самоликвидировался, часть членов была принята в [РКП\(б\)](#). Когда в 1920 году из Палестины в РСФСР приехали члены так называемого «Глуд ха-авода», отнюдь не во всём разделявшие «большевистскую» коммунистическую идеологию, «большевики» расправились с ними довольно быстро – часть сослали в Сибирь, часть расстреляли.

Однако с сионистами было не всё так просто. Те сионистские партии и течения, которые не поддержали революцию, были закрыты ещё в первые годы большевистской власти. Но были и те, кто поддержал. Например, левое крыло Поалей Цион и движение хе-Халуц. Поалей Цион не придерживалась жёстких сионистских требований и с пониманием относилась к идеям территориализма. В 1919 г. члены левого крыла этой партии откололись и создали Еврейскую коммунистическую партию Поалей Цион, которая активно сотрудничала с Евсекцией.

Хе-Халуц и Цеирей Цион практически долгое время оставались единственными реальными сионистскими организациями в Советском Союзе. С ними Евсекция пыталась вести активную борьбу, опираясь на органы ВЧК-ОГПУ. Однако в 1923 г. представители хе-Халуц, в принципе принявшие революцию, обратились к властям с просьбой о легализации своей деятельности в СССР. Несмотря на сопротивление Евсекции, опасавшейся появления какой-то иной легальной еврейской структуры, хе-Халуц СССР **получил право на легальное существование**, чем во многом был обязан Ф.Дзержинскому. На последнего произвели большое впечатление трудовые коммуны, явно социалистического типа, созданные этой организацией.

Председатель ОГПУ писал по поводу сионистов следующее:

«Программа сионистов нам не опасна, скорее, наоборот, считаю её полезной... Мы должны ассимилировать только самый незначительный

процент». Он считал, что **идеи сионистов сродни идеям мировой революции**, которая обязательно произойдет в Палестине, если во главе этого движения будут стоять сионисты-коммунисты. Легализовав движение, Дзержинский и его коллеги по партии рассчитывали расколоть его изнутри и привести его в лоно международного коммунистического движения. Последнее удалось в том же 1923 г. От легального «хе-Халуца СССР», поддерживавшего советскую власть, откололась Национально-трудовая организация хе-Халуц», которая существовала нелегально.

Однако после смерти Дзержинского в 1926 г., власти приступили к ликвидации всех сионистских организаций – как легальных, так и нелегальных. **В 1927 году ОГПУ бросило в Шпалерную тюрьму главу хасидов, 6-го Любавичского ребе Йосефа-Ицхока Шнеерсона** – за его религиозную деятельность. Приговорённый вначале к расстрелу, который тут же был заменён ссылкой, а через несколько дней ссылка была заменена на запрещение проживать в СССР. Шнеерсон был выпущен из СССР исключительно благодаря волне протестов за границей...

В начале 30-х гг. сионистское движение в СССР прекратило своё открытое существование, хотя скрытое (подпольное) движение продолжало и продолжает действовать по настоящее время.

Вместе с тем антиеврейские меры в этот период ещё не носили характера особой национальной дискриминации. Однако уничтожение части старых большевиков и фактическая чистка партийного и государственного аппарата от некоторых евреев подготовили почву для сближения СССР с гитлеровской Германией.

Кроме того, в этот период происходит свёртывание культурного расцвета на «еврейской улице», включая национальную систему образования, завершается окончательный разгром еврейского религиозного и независимого политического движения. Окончательно терпит крах большевистская территориальная идея относительно еврейской советской республики в европейской части СССР, а опыт с созданием еврейского социалистического национального очага на Дальнем Востоке также можно считать не удавшимся». (В.В.Энгель).

Под лозунгом «**Борьбы с уклонами в национальном вопросе**» к 1938 году практически был завершён процесс закрытия еврейских школ. К 1938 г. в РСФСР (за исключением Еврейской АО) были закрыты все еврейские школы. На Украине и в Белоруссии осталось всего несколько таких школ, просуществовавших вплоть до самой Отечественной войны.

Аналогичная ситуация сложилась к 1938 году и с т.н. еврейскими национальными районами.

Глава Строительство еврейского социализма в России

Режим, установленный в России с 1917 г., явился формой жесточайшей диктатуры евреев-интернационалистов, которые рассматривали Россию и Русский народ как расходный материал в борьбе за окончательное установление абсолютного еврейского мирового господства.

Некоторые атрибуты этого режима: постоянный террор, полный контроль верхушкой еврейской власти всех слоёв общества, сословность, еврейский абсолютизм в политике с элементами феодализма (превращение крестьян в неимущих полурабов, а затем и других русских пролетариев) в экономике. Если опираться на эту теорию, то становится очевидным, что иные условия не могли гарантировать существование еврейской власти в России, что понимали идеологи и практики новой еврейской власти.

Полный контроль над гражданами СССР и экономикой был необходим, чтобы обеспечить абсолютный контроль еврейской верхушки над гражданами страны, полную зависимость населения от власти этой еврейской верхушки.

Абсолютная власть над населением государства была бы невозможна без его тотального контроля. Как писал (Лейба Бронштейн) Лев Троцкий в 1917 году: «В стране, где единственным нанимателем является Государство, оппозиция (Государству) означает медленную смерть от голода. Старый принцип... «Кто не работает, тот не ест», заменяется на новый... «Кто не повинуется, тот не ест!»

Основанная на догмах иудаизма [богоизбранность евреев и их «расовое» превосходство, долженствование повелевать всеми другими народами земли (гойскими скотами)] логика удержания евреями власти в России и во всём мире и диктовала идеологию, методы и практику построения еврейского социализма в СССР.

6 апреля 1917 г. на стороне Антанты в Первую мировую войну вступили США.

Образование Белорусской Советской Социалистической Республики 1 января 1919 г.

Решающим шагом на пути национально-государственного самоопределения Беларуси на советской основе **явились решения конференции белорусских секций РКП(б),** состоявшейся 21-23 декабря 1918 года в Москве. На основе ленинских установок **Конференция** признала необходимым создание Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии. Фактически вопрос о самоопределении Белоруссии получил своё разрешение в последнюю неделю декабря 1918 года, когда Центральное партийное и советское руководство решили

провозгласить независимую Социалистическую Советскую Республику Белоруссию.

Уже 30 декабря 1918 года в Смоленске начала работу VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), провозгласившая себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Беларуси. Согласно директиве ЦК РКП(б) в доклад Александра Мясникова по вопросу "Текущий момент" был включен пункт "Белорусская Советская Республика", содержащий предложение объявить Западную коммуно самостоятельной социалистической республикой. В качестве аргумента выделялся международный фактор: "замкнуть цепь самоопределившихся образований". Делегаты согласились с таким предложением и приняли общую резолюцию о провозглашении Западной коммуны Белорусской Советской Республикой.

В тот же день единогласно было принято отдельное постановление о территории Белоруссии. Согласно документу основным территориальным ядром республики считались губернии: **Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская** с прилегающими к ним местностями соседних губерний, населенных преимущественно белорусами.

Вечером 1 января 1919 года было окончательно сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии. Председателем правительства был утвержден Дмитрий Жилунович. В этот же день по радио был обнародован Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии и в ночь с 1 на 2 января напечатан. В тексте Манифеста Белоруссия провозглашалась "свободной независимой Социалистической Республикой", закреплялись основные положения её общественного и политического строя.

Установление еврейской «большевицкой» власти во вновь образованной Керенским и Лениным Украине

Одним из условий Компъенского перемирия между Антантой и Германией от 11 **ноября 1918 года** стал отказ проигравшей Первую мировую войну Германией от условий Брест-Литовского мира и Бухарестского мирного договора с Румынией. 13 ноября 1918 г. Брестский мирный договор был аннулирован ВЦИК, однако воспользоваться плодами победы в войне и занять место среди победителей Россия уже не могла.

В конце 1918 года, после ухода германских войск с оккупированных территорий, армия Директории самозваной Украинской Народной Республики (УНР) заняла Киев, свергнув гетманское правительство Скоропадского. 22 января 1919 года между УНР и

Западно-украинской народной республикой (ЗУНР) был провозглашён [Акт Злуки](#). В начале 1919 года на территорию самозванной Украины вступили большевики, заняв к весне большую её часть.

10 марта 1919 года на III Всеукраинском съезде советов в Харькове большевиками **было провозглашено самостоятельное государство [Украинская Советская Социалистическая Республика](#)**, тогда же была принята первая Конституция УССР. Столицей новоиспечённой Украинской Советской Социалистической Республики Украины стал город Харьков и оставался ею до 24 июня 1934 года.

Весной — летом 1919 года на территорию Украины вступили войска [Вооружённых сил Юга России](#) и 31 августа одновременно с украинскими войсками [овладели Киевом](#). К ноябрю 1919 года силы [Белого движения](#) заняли большую часть территории Украины.

С осени 1919 года в Гражданской войне в [Центральной России](#) наметился коренной перелом в пользу [Красной армии](#), а на Украине в тылах белых развили активную деятельность [повстанческие войска Нестора Махно](#), в результате чего советские формирования нанесли поражение белым армиям, и в конце 1919 года вступили на территорию Украины. С конца 1919 — по конец 1920 года войска РККА заняли всю основную территорию Украины.

В апреле 1920 года в конфликт на основной территории Украины вступили польские войска, и на протяжении 1920—1921 годов Центральная и [Правобережная](#) Украины были ареной [советско-польской войны](#), в которой УНР выступала в качестве союзника Польши.

Цепь военных конфликтов завершилась в 1920—1921 годах установлением [советской власти](#) и утверждением [УССР](#) на большей территории современной Украины (кроме [Западной Украины](#), части которой вошли в состав [Польской](#) и [Чехословацкой](#) республик, а также [Королевства Румыния](#)).

30 декабря 1922 года [Российская СФСР](#), Украинская ССР, [Белорусская ССР](#) и [Закавказская СФСР](#) подписали [Договор об образовании СССР](#), который положил начало учреждению [СССР](#).

Образование Закавказской Советской Федеративной Социалистической республики
(ЗСФСР)

Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Закавказская Федерация, ЗСФСР; до 13.12.1922 года называлась Федеративным Союзом Социалистических Советских

Республик Закавказья) — [союзная республика](#) в составе [СССР](#) с [1922 года](#) по [5 декабря 1936 года](#), одна из [республик-учредителей СССР](#).

Идея объединения закавказских республик была выдвинута [В. И. Лениным](#) исходя из необходимости хозяйственного и военно-политического объединения закавказских республик после [Гражданской войны](#), уничтожения остатков контрреволюционных сил, восстановления хозяйства, ликвидации межнационального недоверия и вражды.

16 декабря 1921 года ССР Абхазия и ССР Грузия как «субъекты международного права» подписали Союзный договор, согласно которому произошло объединение Абхазии с Грузинской Республикой на федеративных договорных началах. 13 декабря 1922 года Грузия и Абхазия вошли в Закавказскую федерацию.

[12 марта 1922 года](#) в [Тифлисе](#) конференция представителей [ЦИК Азербайджанской ССР](#), [ЦИК Армянской ССР](#) и [ЦИК Грузинской ССР](#) утвердила договор о создании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ).

[13 декабря 1922 года](#) 1-й Закавказский съезд Советов ([Баку](#)) преобразовал ФСССРЗ в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР) при сохранении самостоятельности входивших в неё республик. Съезд утвердил Конституцию ЗСФСР, образовал Закавказский ЦИК (председатель — [Нариман Нариманов](#)) и правительство — Совет народных комиссаров ЗСФСР, который возглавил [И. Д. Орахелашвили](#).

[30 декабря 1922 года](#) ЗСФСР объединилась с [РСФСР](#), [УССР](#) и [БССР](#) в [Союз ССР](#).

В 1931 году статус, приобретённый Абхазией в рамках Союзного договора, был утрачен и она вошла в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики ([Абхазская АССР](#)).

По [конституции СССР](#) 1936 года ЗСФСР была упразднена — Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР вошли в состав СССР непосредственно, как самостоятельные союзные республики. [Как видим, И. Сталин в 1936 г. волюнтаристски лишил Абхазию субъектности].

Образование СССР (30.12.1922 г.)

30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов представителями РСФСР, Украинской и Белорусской советских социалистических республик, а также Закавказской Советской Федеративной Социалистической республикой были подписаны **Декларация об образовании СССР и Союзный Договор**.

Декларация определяла основные принципы объединения: равноправие и добровольность объединения, право свободного выхода из СССР и право вступления в него других советских социалистических республик.

В Договоре определялись взаимоотношения между республиками и центром. В компетенцию союзных органов передавались вопросы внешней политики, внешней торговли, финансов, обороны, путей сообщения, связи. Остальные сферы оставались в ведении союзных республик. Высшим органом страны объявлялся Всесоюзный съезд Советов, а в перерывах между его созывами — Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР, состоявший из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей.

Первым председателем ЦИК СССР был избран М. И. Калинин, сопредседателями — Г. И. Петровский, Н. Н. Нариманов, А. Г. Червяков. Также было сформировано союзное правительство — **Совет Народных Комиссаров** — во главе с В. И. Лениным.

II Всесоюзный съезд Советов, проходивший в Москве с 26 по 2 февраля 1924 года, принял первую Конституцию СССР, в основе которой лежали Декларация и Договор 1922 года. В ней устанавливалось единое союзное гражданство: гражданин каждой республики являлся гражданином СССР. В целом эта Конституция **повторяла принципы Конституции РСФСР 1918 года и сохраняла ограничение избирательных прав для значительной части населения**. В 1924-1925 гг. на основе Конституции 1922 г. были приняты конституции союзных республик.

Состав Советского Союза постоянно менялся в результате постоянных изменений административно-территориального деления страны.

Несмотря на провозглашённый при образовании СССР федеративный принцип устройства государства, де факто СССР был унитарным государством под еврейским руководством коммунистической партии.

Похороны «вождя мирового пролетариата», агента немецкого Генерального штаба и Мирового Иудо-масонского правительства, ненасытного палача Русского народа, В.И. Ульянова-Ленина

9 марта 1923 года у Ленина произошёл третий инсульт, в результате которого Ленин лишился речи; и хотя он прожил ещё десять месяцев, больше уже Ленин не работал.

Советское руководство озаботилось судьбой тела Ленина на случай его кончины ещё при жизни вождя: осенью 1923 года состоялось заседание Политбюро (в составе Сталина, Троцкого, Бухарина, Калинина, Каменева и Рыкова), на котором Сталин сообщил, что здоровье Ленина весьма ухудшилось,

возможен летальный исход. В связи с этим Сталин объявил, что существует предложение «**некоторых товарищей из провинции**» в случае смерти Ленина подвергнуть его тело бальзамированию.

В.И.Ульянов-Ленин, изучая во Франции коммунистическую теорию Маркса и, соответственно, теорию и практику проведения масонами Великой Иудо-масонской революции во Франции 1789 – 1799 годов, подхватил там сифилис. Незадолго до смерти облик Ленина, догрызаемого незалеченным сифилисом, наверное вернее всего изобразил писатель Н.Брешко-Брешковский. «Пухлый, обрюзглый, с лицом дегенеративного азиата, Ленин никогда не был красавцем, но сейчас изгрызаемый, точнее, догрызаемый последней, судорожной хваткой сифилиса, он был отворотителен. Он, желавший, чтобы вся Россия ходила на четвереньках, сам превратился в животное, в разлагающуюся падаль. Печать чего-то тихого, идиотского, заклемила весь его облик. Он улыбался, как идиот, и левый, перекошенный угол рта всё время точил слюною, цепляющуюся вожжюю за реденькую ледащую калмыцкую бородёнку. Он уже не мог говорить по человечески. С губ срывалось какое-то бульканье, и нельзя было разобрать ни одного слова. Ни одной человеческой мысли, и вообще ничего человеческого в узеньких, мутных, заплывших глазках. (Ю. Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.357). «В мгновения смерти температура рывком подскочила к 40⁰, тело сковала судорога нечеловеческой крепости; он весь невероятно напрягся, задрожал...». (Ю.Власов).

Первое известие о смерти Ленина прозвучало на заседании XI съезда советов 21 января 1924 года. Новость была сообщена делегатам председателем ВЦИК М. И. Калининm. В зале послышались испуганные возгласы, несколько человек заплакали. Члены президиума, в частности, Зиновьев и Каменев, «уронив головы на стол, плакали, как дети». В тот же день в стране был объявлен траур, образована комиссия ЦК по организации похорон под председательством главы ОГПУ Ф.Э.Дзержинского. После этого большевистские лидеры срочно прибыли в Горки. 22 января Дзержинский написал распоряжение ОГПУ «не поддаваться панике» и сохранять «особую бдительность».

23 января 1924 года в багажном вагоне № 1691 гроб с телом Владимира Ильича Ленина был доставлен в Москву.

Далее гроб был установлен в Колонном зале Дома Союзов, где в течение пяти дней и ночей проходило официальное прощание.

Существует точка зрения, что идеологом посмертного сохранения тела Ленина был масон Леонид Красин (он осуществлял надзор за бальзамированием тела Ленина), «который разделял идеи Александра

[Богданова](#) о физическом бессмертии и [Николая Фёдорова](#) о возможности физического воскресения умерших в будущем».

26 февраля 1924 года была создана медицинская комиссия «по наблюдению за состоянием бальзамирования тела Владимира Ильича Ленина и своевременному принятию необходимых мер».

Оккультисты [Борис Збарский](#) и Владимир Воробьёв предложили способ долговременного бальзамирования: Владимир Воробьёв занимался мумификацией животных и птиц, мумии хранились на кафедре в обычных условиях и за 15 лет сохранились в отличном состоянии.

Збарскому и Воробьёву предложили провести бальзамирование. Чтобы осуществить задуманное, Мавзолей снова закрыли и 26 марта 1924 года устроили в нём лабораторию.

Воробьёв использовал смесь из формалина, ацетата калия и глицерина. Процесс проходил следующим образом: на несколько дней тело Ленина обложили ватой, смоченной в формалине, после чего поместили в ванну с 3%-м раствором формальдегида. Для глубокой пропитки мышц формалином и бальзамирующим раствором на теле сделали разрезы.

27 января 1924 года гроб с [забальзамированным](#) в специальном саркофаге телом Ленина был помещён в специально построенном на Красной площади [Мавзолее](#) (архитектор [А. В. Щусев](#)). Гроб с телом Ленина в Мавзолей несли «близкие товарищи Ленина по партии»: Калинин, Томский, Каменев, Сталин, Бухарин, Молотов. Л.Троцкий на похороны не приехал – поправлял здоровье в г. Сухум.

Замысел создания оккультного сооружения в виде ассиро-вавилонского зиккурата ([Мавзолея](#)) был взят из иудейских оккультных зиккуратов Ассирии (правильнее «Ассурии»).

Первый деревянный [Мавзолей](#) (проект [А. В. Щусева](#)) был возведён ко дню похорон [В.И. Ульянова-Ленина](#) (к 27 января 1924 г.), имел форму **куба, увенчанного трёхступенчатой пирамидой**. Он простоял лишь до весны 1924 года.

Во втором временном деревянном Мавзолее, установленном весной 1924 года (проект А. В. Щусева), к ступенчатому объёму были пристроены с двух сторон трибуны.

В апреле 1924 г. Воробьёв с помощью [пергидроля](#) отбеливал потемневшие участки кожи. Когда тело Ленина переложили в ванну, в неё поочерёдно добавили спирт, [глицерин](#), а в июне добавили [ацетат калия](#). В конце июня жидкость в ванной состояла из следующих компонентов: 240 литров глицерина, 150 литров воды и 110 килограммов ацетата калия.

26 мая в 16 часов Мавзолей посетили делегаты [XIII съезда партии](#). Успехи учёных произвели на делегатов впечатление.

В июне 1924 года началась работа по устройству саркофага, а Мавзолей открыли на один день для участников [пятого конгресса Коминтерна](#).

В июле 1924 года над саркофагом было размещено переданное Коммунистической партией Франции [Знамя парижских коммунаров](#).

26 июля 1924 г. комиссия ЦИК СССР по увековечиванию памяти Ленина признала новое бальзамирование удавшимся. Оно давало право рассчитывать на сохранение тела Ленина в течение десятилетий.

Лаконичные формы второго Мавзолея были использованы при проектировании *третьего, ныне существующего варианта из [железобетона](#), с кирпичными стенами и облицовкой [гранитом](#), с отделкой [мрамором](#), [лабрадором](#) и [малиновым кварцитом](#) (порфиром) постройки [1929—1930](#) годов (по проекту А. В. Щусева с коллективом авторов). Внутри здания находятся вестибюль и траурный зал, оформленный [И. И. Нивинским](#), площадью 100 м². В [1930 году](#) по сторонам Мавзолея были возведены новые гостевые трибуны (архитектор [И. А. Француз](#)).*

«От русской земли Мавзолей отделяют положенные в его основание камни. После смерти Ленина бригада из 5-ти евреев на привезённых из 13-ти российских губерний камнях выбила надписи на иврите и положила их в фундамент будущего капища. После выполнения задания евреи из бригады пересчитали полученные денежки и отправились в Палестину».

Сама «муза истории» Клио помазала первого коммунистического «царя», и в этой лживой истории он воцарился на десятилетия. На личину безумия, столь явно проступившую на фотографиях, сделанных в Горках, еврейские властители России натянули маску мудрости и доброты». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел ваструбил». М., 2003, с.406).

[С моей точки зрения, тело Ленина должно быть сожжено, а пепел развеян над Лондоном, Иерусалимом и над Вашингтоном].

Образование Узбекской и Туркменской советских социалистических республик

Узбекская Советская Социалистическая Республика (УзССР) и Туркменская Советская Социалистическая Республика образованы [27 октября 1924 года](#) в результате так называемого [национально-территориального размежевания в СССР](#). Постановлением III-го съезда Советов СССР от 13.5.1925 г. на УзССР распространено действие [Договора об образовании Союза ССР](#).

В результате [административно-территориальной реформы 1924 года](#) были расформированы [Хорезмская Социалистическая Советская Республика](#), [Бухарская Социалистическая Советская Республика](#) и на их

территории, а также на территории бывшей [Туркестанской АССР](#), **вошедшей в состав РСФСР**, были образованы две новые союзные республики — [Туркменская ССР](#) и Узбекская ССР. В состав Узбекской ССР вошли территории большей части Бухарской ССР, Хорезмской ССР, а также [Самаркандская область](#), большая часть [Ферганской области](#) и [Ташкентский уезд Сырдарьинской области](#) Туркестанской АССР. Тогда же в южной части Узбекской ССР была образована [Таджикская АССР](#).

В 1925 году было введено единое административное деление. Узбекская Советская Социалистическая Республика была разделена на 7 областей: Самаркандская, Ташкентская, Ферганская, Зарафшанская, Сурхандарьинская, Кашкадарьинская, Хорезмская. Области состояли из 33 уездов. Столица республики — город [Самарканд](#).

В [1926 году](#) областное деление было заменено на окружное. Учреждены Андижанский, Бухарский, Зеравшанский, Кашка-Дарьинский, Самаркандский, Сурхан-Дарьинский, Ташкентский, Ферганский, Ходжентский (упразднён в 1929 году), Хорезмский округа.

В [1929 году](#) Таджикская АССР была преобразована в [Таджикскую ССР](#) и выведена из состава Узбекской ССР.

В [1930 году](#) были упразднены округа. Узбекская ССР стала состоять из 9 городов, выделенных в самостоятельные административно-хозяйственные единицы, 73 районов, 1696 сельских советов. В 1930 г. столица республики была перенесена из Самарканда в [Ташкент](#).

В [1936 году](#) из состава РСФСР в Узбекскую ССР была передана [Каракалпакская АССР](#).

В [1956 году](#) произошло изменение границ Узбекской и [Казахской ССР](#), в результате Узбекская ССР получила территории нынешнего Бостанлыкского района и часть Кибрайского района Ташкентской области, участок Голодностепской области Казахской ССР (вошёл в состав Джизакской, Навоийской и Сырдарьинской областей).

Туркменская Социалистическая Советская Республика была создана **27 октября 1924 года** из [Туркменской области Туркестанской АССР](#) и небольших частей территорий бывших [Бухарской НСР](#) ([Туркменская АО](#)) и [Хорезмской ССР](#) ([Туркменская АО](#)) в ходе [национально-территориального размежевания в Средней Азии](#). Постановлением III-го съезда Советов СССР от 13.5.1925 г. на Туркменскую ССР распространено действие [Договора об образовании Союза ССР](#).

С 5 декабря 1936 года — **Туркмѐнская Совѣтская Социалистическая Республѣка**.

[Таджикская Автономная Социалистическая Советская Республика](#) (Таджикская АССР) в составе [Узбекской ССР](#) образована в

результате [национально-территориального размежевания в Средней Азии 14 октября 1924](#) года.

III Чрезвычайный съезд Советов СССР [16 октября 1929](#) года утвердил Декларацию о преобразовании Таджикской АССР в **Таджикскую Советскую Социалистическую Республику (Таджикскую ССР)**, в состав которой входили Автономная область Горного Бадахшана, Гармский, Гиссарский, Кулябский, Курган-Тюбинский, Пенджикентский, Ура-Тюбинский округа, а также переданный из Узбекской ССР [Ходжентский округ](#). Таджикская ССР стала 7-ой союзной республикой в составе [СССР](#).

[14 октября 1924](#) года по [национально-территориальному размежеванию](#) советских республик Средней Азии была образована **Кара-Киргизская АО**. С [25 мая 1925](#) года переименована в **Киргизскую АО** — автономную область в составе [РСФСР](#).

[1 февраля 1926](#) года Киргизская автономная область была преобразована в [Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику](#), а [5 декабря 1936](#) года — в **Киргизскую Советскую Социалистическую Республику**.

[Конституция СССР 1936 г. \(«Конституция Сталина»\)](#)

5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный Съезд Советов принял новую Конституцию СССР. Конституция состояла из 13 глав и 146 статей. В документе лживо объявлялось, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, которым принадлежит вся власть в стране.

30 января 1933 г. рейхспрезидент Германии Пауль фон Гинденбург назначил Адольфа Гитлера, как председателя НСДАП, набравшей в результате выборов в Рейхстаг наибольшее количество голосов, - рейхсканцлером Веймарской республики. Мировое Иудо-масонское правительство тут же начало готовить новую мировую войну. А поскольку немцам на европейском континенте могли противостоять только русские, то СССР надо было срочно готовить к войне.

В 1934 году в СССР произошёл поворот курса: *«решительный отказ от ориентации на мировую революцию, провозглашение приоритетной защиты национальных интересов СССР и требование закрепить всё это в конституции»*, что выразилось и в докладе Сталина на [XVII съезде ВКП\(б\)](#). 25 июня 1934 года [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) включило в повестку дня [VII съезда Советов СССР](#) доклад по конституционным вопросам.

Структура Конституции

Принятая в 1936 году конституция содержала 13 глав и 146 статей.

Структура Конституции СССР 1936 г.:

Глава I. Общественное устройство

Глава II. [Государственное устройство](#)

Глава III. Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик

Глава IV. Высшие органы государственной власти Союзных республик

Глава V. Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик

Глава VI. Органы государственного управления Союзных республик

Глава VII. Высшие органы государственной власти автономных Советских Социалистических Республик

Глава VIII. [Местные органы государственной власти](#)

Глава IX. [Суд и прокуратура](#)

Глава X. Основные права и обязанности граждан

Глава XI. [Избирательная система](#)

Глава XII. [Герб, флаг, столица](#)

Глава XIII. Порядок изменения конституции

Содержание

[XVII съезд ВКП\(б\)](#) (проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г., «Съезд победителей» и «Съезд расстрелянных») провозгласил, что [социализм](#) в [СССР](#) победил и в основном построен. Это означало, что уничтожена [частная собственность на средства производства](#) и [эксплуататорские классы](#) (и, следовательно, [диктатура пролетариата](#) — [пройденный этап](#)), победили социалистические производственные отношения. В новой Конституции экономической основой провозглашалась плановая социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, которая имела «[либо форму государственной собственности](#)» (всенародное достояние), «[либо форму кооперативно-колхозной собственности](#)» (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Впервые в истории Советского государства [Конституция 1936 года](#) всем гражданам предоставляла равные права:

всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;

право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на образование (бесплатное).

Провозглашались: свобода совести, слова, печати, собраний и митингов, а также неприкосновенность личности и тайна переписки.

Земля, её недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный, наземный и воздушный транспорт, банки,

средства связи объявлялись всенародным достоянием; земля, занимаемая колхозами, передавалась им в вечное пользование.

В статье 126 раздела «Основные права и обязанности граждан» **Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)** провозглашалась представителем «руководящего ядра» всех общественных и государственных организаций трудящихся (в Конституции 1924 года партия не упоминалась).

Высшим органом законодательной власти становился **Верховный Совет СССР**, состоявший из Совета национальностей и Совета союза.

Совет национальностей состоял из 750 депутатов, избравшихся народом по мажоритарной системе в 1 тур по одномандатным округам, образуемых следующим образом: вся территория любой союзной республики делилась на 25 примерно равных по численности населения избирательных округов, АССР — на 11, автономная область на 5, и каждый национальный округ образовывал 1 отдельный избирательный округ.

Совета союза также состоял из 750 депутатов, избравшихся народом по мажоритарной системе в 1 тур по одномандатным округам, образованным пропорционально численности населения той или иной административно-территориальной единицы (АССР, области, края, автономной области, национального округа, союзной республики не имевшей областного деления).

Коллективным главой государства являлся — **Президиум Верховного Совета СССР**, избиравшийся Верховным Советом на срок полномочий последнего.

Высшим органом исполнительной власти оставался **Совет народных комиссаров СССР** (в 1946 году переименованный в Совет Министров СССР), состав которого утверждался Верховным Советом и он нес ответственность перед его обеими палатами.

Общественное устройство

Общественное устройство СССР было установлено в 12 статьях главы I.

Согласно статье 1 Конституции «**Союз Советских Социалистических Республик** есть **социалистическое государство рабочих и крестьян**».

Согласно статье 2 «политическую основу СССР составляют **Советы депутатов трудящихся**, выросшие и окрепшие в результате свержения власти **помещиков** и **капиталистов** и завоевания **диктатуры пролетариата**».

Согласно статье 3 «вся власть в СССР принадлежит трудящимся **города** и **деревни** в лице Советов депутатов трудящихся».

Согласно статье 4 «экономическую основу СССР составляют **социалистическая экономика** и **социалистическая**

собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Согласно статье 5 «социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)».

Согласно статье 6 «земля, её недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть, всенародным достоянием».

Согласно статье 7 «общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мёртвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки - составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций. Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно уставу сельскохозяйственной артели».

Согласно статье 8 «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно».

Согласно статье 9 «наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда».

Согласно статье 10 «право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом».

Согласно статье 11 «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах

увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма материального и культурного уровня трудящихся, укрепления [независимости](#) СССР и усиления его [обороноспособности](#)».

Согласно статье 12 «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: „[кто не работает, тот не ест](#)“. В СССР осуществляется принцип социализма: „[от каждого по его способности, каждому — по его труду](#)“.

Внесение изменений

Изменение Конституции стало прерогативой Верховного Совета СССР, причём решение об изменении должно было приниматься при поддержке его большинством не менее 2/3 голосов в каждой из палат.

25 февраля 1947 года была утверждена новая редакция Конституции. В Конституцию неоднократно вносились изменения. В основном это было связано с изменениями в структуре правительства СССР.

Начиная с 1937 г. и до [1977 года](#) день [5 декабря](#) отмечался как официальный государственный праздник — **День Конституции**.

Необходимо отметить, что в Конституции 1936 года был реализован [принцип разделения властей](#): **законодательная поручалась единственно Верховному Совету СССР** (права законодательной инициативы не было даже у его [Президиума](#)); **Совет Народных Комиссаров стал органом исполнительной власти и утратил законодательные полномочия**.

[Необходимо также отметить, что на бумаге можно лживо написать самую демократичную и красивую Конституцию, а на деле придерживаться совершенно других принципов осуществления власти. За всё время существования «советской» власти с момента Великой Иудо-масонской революции 1917 г. - в России (СССР) никогда не было ни «диктатуры пролетариата», ни власти «рабочих и крестьян». С 1917 г. по 24 февраля 2022 г. власть в России/СССР/России осуществлялась антирусскими еврейскими коммунистами-интернационалистами и еврейскими олигархами. Если можно назвать нещадно эксплуатируемых нищих бесправных русских рабочих и нищих бесправных русских крестьян живущими при социализме – то такой социализм еврейская властная верхушка – построила... В стране победившего социализма на 1 января 1936 г. в концентрационных лагерях (исправительно-трудовых лагерях и колониях) отбывали свои сроки наказания 1 296 494 человека, а в период коллективизации было уничтожено не менее 15 млн. (в основном) русского и малороссийского крестьянского населения].

Интерес Мирового Иудо-масонского правительства и еврейского правительства «большевиков» к тайным знаниям

В 1922 году профессор Александр Васильевич Барченко, увлекающийся оккультизмом и «тайными знаниями», возглавил экспедицию в центр Кольского полуострова, в район Ловозера и Сейдозера. Целью было изучение явления «мереченья», явления подобного массовому гипнозу. После отчётного выступления Барченко в Институте мозга о его исследованиях, он был принят Главнаукой 27 октября 1923 года на работу в качестве учёного консультанта.

Основной задачей экспедиции было обследование района, прилегающего к Ловозерскому погосту, населенному лопарями или саамами, которому приписывали необычайные явления.

Здесь находился центр русской Лапландии, местность почти не исследованная учёными. Некогда на этой земле, согласно древним преданиям, обитало **чудское племя** — «чудь, что в землю ушла». О чуди Барченко слышал вновь по пути к Ловозеру, от молодой лопарской «колдуньи» — **шаманки Анны Васильевны**. «Давным-давно лопари воевали чудь. Победили и прогнали. Чудь ушла под землю, а два их начальника ускакали на конях. Кони перепрыгнули через Сейд-озеро и ударились в скалы и остались там на скалах навеки. Их изображения на скалах лопари называют «Старики»».

С этой шаманкой Анной Васильевной связана удивительная история, происшедшая в самом начале путешествия. «Когда к вечеру они (члены экспедиции. — А.А.) добрались до чума Анны Васильевны, у А.В. Барченко сделался тяжёлый сердечный приступ. Анна Васильевна взялась его вылечить. Он лежал на земле. Она встала у него в ногах, покрылась с ним длинным полотенцем, что-то шептала, делала какие-то манипуляции кинжалом. Затем резким движением направила кинжал на сердце А.В. Барченко. Тот почувствовал страшную боль в сердце. У него было ощущение, что он умирает, но он не умер, а заснул. Проспал всю ночь, а наутро встал бодрый, взвалил свой двухпудовый рюкзак и продолжил путь. В дальнейшем (по утверждению Э.М. Кондияйн) сердечные приступы у Барченко больше не повторялись.

Чудесное излечение А.В. Барченко произвело на всех огромное впечатление. Надо сказать, что о лопарях или саамах в то время имелись довольно скудные сведения по причине их крайне обособленного существования. Происхождение лопарского народа, с незапамятных времён обитающего в этом суровом приполярном крае, теряется во мраке столетий или даже тысячелетий. Уже в самом начале экспедиции во время перехода к Ловозеру её участники натолкнулись в тайге на довольно странный памятник — массивный прямоугольный гранитный камень. Всех поразила геометрически правильная форма камня, а компас показал к тому же, что он

ориентирован по сторонам света. В дальнейшем Барченко и Кондияйну удалось установить, что хотя лопари поголовно исповедуют православную веру и необычайно ревностно исполняют все церковные обряды, **в то же время они втайне поклоняются богу Солнца и приносят бескровные жертвы каменным глыбам-менгирам, по-лопарски «сейдам».**

Переправившись на парусной лодке через Ловозеро, экспедиция двинулась дальше в направлении близлежащего Сейд-озера, почитавшегося лопарями священным. К нему вела прорубленная в таёжной чаще прямая просека, поросшая мхом и мелким кустарником. В верхней точке просеки, откуда открывался вид одновременно на Ловозеро и Сейд-озеро, лежал еще один прямоугольный камень.

«С этого места был виден по одну сторону в Ловозере остров — **Роговой остров, на который одни только лопарские колдуны могли ступить.** Там лежали олени рога. Если колдун пошевелит рога, поднимется буря на озере. По другую сторону виден противоположный крутой скалистый берег Сейд-озера, и на этих скалах довольно ясно видна огромная, с Исаакиевский собор, фигура. Контуры её темные, как бы выбиты в камне. Фигура в позе «**падмаасана**». На фотографии, сделанной с этого берега, её можно было без труда различить»...

На обратном пути Барченко и его спутники попытались вновь совершить экскурсию на «запретный» **Роговый остров** в Ловозере — первая попытка была сделана ими в самом начале путешествия, — однако и на этот раз они потерпели неудачу. Едва они отплыли от берега, как небо неожиданно затянули чёрные тучи. Налетел ураган, который мгновенно сломал мачту и едва не перевернул лодку. В конце-концов путешественников прибило к крошечному, совершенно голому островку, где они, дрожа от холода, и заночевали. А утром уже на вёслах кое-как дотащились до Ловозерска. Роговой остров действительно оказался «заколдованным»!...

Барченко выступил в бехтеревском институте со своим докладом где-то в начале 1923 г. Судя по выданному ему институтом в том же году удостоверению, этот доклад, посвященный в основном результатам обследования лопарей-эмеряков, вызвал у слушателей большой интерес. В то же время известно, что участник экспедиции А.А. Кондияйн 20 ноября 1922 г. выступил на заседании географической секции общества «Мироведения» с собственным докладом о Лапландской экспедиции, который назывался «**В стране сказок и колдунов**». В нём он рассказал о сделанных экспедицией удивительных находках, свидетельствующих, по его мнению, о том, что местные жители-лопары происходят «**от какой-то более древней культурной расы**». Продемонстрированные им фотографии и диапозитивы произвели на собравшихся большое впечатление.

Экспедиция Барченко получила некоторое освещение и в петроградской прессе. Так, 19 февраля 1923 г. «Красная газета» поместила на своих страницах краткое сообщение о сенсационном открытии: **«Проф. Барченко открыл остатки древнейших культур, относящихся к периоду, древнейшему, чем эпоха зарождения египетской цивилизации».** Проф. Барченко писал: **«...человечество пережило сотни тысяч лет назад степень культуры не ниже нашей, и остатки этой культуры передаются из поколения в поколение тайными обществами...».**

Попутно экспедиции удалось собрать немаловажный этнографический материал, в особенности относительно старейших жителей Лапландии — лопарей. В обследуемом нами районе лопарей насчитывается не более 400, а на всю Мурманскую губернию приходится сейчас, пожалуй, не более 1000. Живут лопари совершенно обособленно, со своими обычаями и повериями, **насчитывающими сотни и тысячи лет.** По религии лопари числятся православными, и по отзывам местного священника они очень ревностны в выполнении религиозных обрядов. Между тем, на вопрос, кому вы молитесь, в глубине острова можно неизменно получить ответ: **«Богу-солнцу».** При подробных же расспросах лопари тотчас же начинают уверять, что этот бог и есть Иисус Христос, что так их учили, и проч. и проч.

Между прочим выяснилось, что лопари до сих пор приносят **бескровные жертвы в виде съестных припасов, табаку и прочее** как вышеупомянутым остаткам изваяний, так и священному холму на лежащем верстах в 5 от Сейд-озера Ловозере — **священном острове — «острове Славы», Кыйтсуэл.**

После [Октябрьского захвата власти «большевиками»](#) А.В.Барченко приглашают работать в [Институт Бехтерева](#). Исследованиями Барченко заинтересовались чекисты, после чего началась его активная работа в **особом спецотделе ОГПУ** под руководством [Г. И. Бокия](#).

В 1923 году Барченко организовал эзотерическое общество **«Единое трудовое братство»**, в который входили А. А. Захаров, жена [П. Д. Успенского](#) Софья Григорьевна, [Г. И. Бокий](#) и другие. Эта страница его биографии нашла отражение в романе [Д. Быкова](#) **«Остромов, или Ученик чародея».**

Со времён учёбы в Юрьевском университете и знакомства с работами [Сент-Ив Д'Альвейдра](#) Барченко интересовался [Шамбалой](#) как неким очагом древней культуры и науки, существующим в горах [Тибета](#). В рамках спецотдела готовился к экспедиции на поиски Шамбалы для овладения наследством **«тайной науки»** и для укрепления позиций СССР в Азии, однако экспедиция не состоялась из-за вражды между отделением

иностранной разведки и руководством ОГПУ. Согласно одной из версий, [Г. В. Чичерин](#) вместо Барченко поддержал [Тибетскую экспедицию](#) предположительно связанного с ОГПУ художника [Николая Рериха](#).

А.В.Барченко арестован 21 мая 1937 года, **осуждён 25 апреля 1938 года** [Военной Коллегией Верховного Суда СССР](#) к высшей мере наказания по обвинению в создании [масонской](#) контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу [Англии](#) (пункты 6, 8 и 11 статьи 58 УК РСФСР). В этот же день расстрелян.

Немного о чекисте Глебе Ивановиче Бокии

Согласно показаниям бывшего сотрудника Иностранного отдела ОГПУ и перебежчика [Георгия Агабекова](#), данным в 1930 году, Бокий был одним из организаторов «красного террора» в 1919—1920 годах в Туркестане и **отличался крайней жестокостью**, которая стала основой множества легенд.

Согласно письму наркома иностранных дел РСФСР [Георгия Чичерина](#) Ленину от 20 августа 1920 года, советскому правительству срочно требовалось создание надёжной системы шифров: несмотря на постоянные замены ключей, использовавшиеся большевиками шифры были прекрасно известны деятелям Белого движения. 12 апреля 1921 года на заседании Малого Совнаркома Бокий выступил с проектом создания в РСФСР Специального отдела при ВЧК — «центра, объединяющего и направляющего деятельность шифровальных органов различных ведомств». 5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома при ВЧК создаётся [Специальный \(шифровальный\) отдел ОГПУ СССР](#) (с июля 1934 г. — [ГУГБ НКВД СССР](#)). Его начальником и одновременно членом коллегии ВЧК был назначен Г. И. Бокий, что было обосновано его большими познаниями в области криптографии

По некоторым данным, о назначении Бокия главой отдела хлопотали академик [Владимир Бехтерев](#), сотрудник Бехтеревского института мозга [Александр Барченко](#) и начальник личной охраны Троцкого [Яков Блюмкин](#), познакомивший Бокия с первыми двумя. Барченко стал в этом Спецотделе заместителем Бокия по научным исследованиям. Помимо своей деятельности во главе Спецотдела, в 1925—1926 годах Бокий был заместителем [Феликса Дзержинского](#), занимавшего тогда должность председателя [ОГПУ при СНК СССР](#). С 29 ноября 1935 года Бокий — комиссар государственной безопасности 3-го ранга.

Ещё в дореволюционные годы в круг увлечений Глеба Бокии входили восточная философия, **мистика и оккультизм**. Наставником Бокии в

области эзотерики был врач, теософ и гипнотизёр [Павел Мокиевский](#), известный как заведующий отделом философии научно-публицистического журнала «Русское богатство» и введший Глеба Блкию в «[Орден розенкрейцеров](#)» в 1909 году, где состояли [Николай Рерих](#) и [Сергей Ольденбург](#). Когда Бокию, создавшего под прикрытием бесплатной столовой для студентов Горного института большевистскую явку, в 1906 году в очередной раз арестовали, Мокиевский внёс за него залог 3000 рублей. Несколько раз залогом за Бокию вносили также мистик [Георгий Гурджиев](#) и врач [Пётр Бадмаев](#). [Евгений Шошков](#) писал о Мокиевском, что Бокий, якобы, «водил с ним дружбу, не раз бывал на его сеансах гипноза и даже чему-то учился — не зря же потом в НКВД под его личным контролем существовала **специальная парапсихологическая лаборатория**». Также среди друзей Бокии был петроградский писатель и философ [Александр Барченко](#), которого Бокий считал уважаемым учёным и называл «**всеведающим оракулом**». Согласно одной из статей [Виктора Брачева](#) 1994 года, в 1919 году Бокий был также посвящён в масонской ложе «Единое трудовое братство», возглавляемой Барченко; в то же время Брачев в 2006 году утверждал, что в 1923 году Барченко основал одноимённое эзотерическое общество «Единое трудовое братство», членом которого и стал Бокий.

16 мая 1937 года Бокий, занимавший пост начальника сводного отдела 4-го управления НКВД, был арестован при исполнении служебных обязанностей — без ордера, по устному распоряжению Наркома внутренних дел СССР [Н. И. Ежова](#), прямо в здании НКВД СССР на Лубянке. Арест был произведён заместителем Ежова, комиссаром государственной безопасности 2-го ранга [Л. Н. Бельским](#). Согласно официальному обвинению, Бокия обвиняли в принадлежности к контрреволюционной масонской организации «Единое трудовое братство», занимавшейся шпионажем в пользу одного из иностранных государств (подразумевается, что речь шла о Великобритании), а также в руководстве антисоветским спиритическим кружком, который, якобы, устраивал тайные сеансы «предсказания будущего». Расстрелян в Москве 15 ноября 1937 года.

Немного о еврейском чекисте Якове Блюмкине (Симха-Янкеле Гершевиче Блюмкине) и его экспедициях в Тибет

Яков Григорьевич Блюмкин (одесский еврей Симха-Янкель Гершевич Блюмкин) известен как «**древнееврейский великий воин**», авантюрист, эсер, сотрудник ЧК/ОГПУ. Известность пришла к Якову Блюмкину после того, как чекисты Яков Блюмкин и Николай Андреев убили 6 июля 1918 г. в Москве немецкого посла графа Вильгельма фон Мирбаха. Таким образом

руководители ЧК пытались втянуть Германию в войну против РСФСР. Блюмкин в это время возглавлял в ЧК отдел по борьбе с международным шпионажем...

В 1920-1921 годах Блюмкин — на курсах Военной академии РККА, где готовили и разведчиков. Специализация — Восток.

В 1924 году Блюмкин опять встретился с Барченко. Он предложил естествоиспытателю написать Дзержинскому записку о его увлечении потусторонними явлениями и возможностью передачи мысли на расстоянии, что Барченко и сделал...

С Барченко встретился заместитель Бокия — комиссар государственной безопасности Яков Саулович Агранов (по поручению Ленина составлял списки высылаемых из страны людей, расстрелян в 1938 году), а затем и сам Бокий. В результате Барченко возглавил секретную лабораторию неопознанных явлений и парапсихологии при спецотделе ОГПУ. Именно он и предложил Бокию заняться установлением контакта с Шамбалой, «чтобы вывести человечество из кровавого безумия, той ожесточенной борьбы, в которой оно безнадежно тонет». Было решено начать отбор людей, достигших нравственного совершенства, для этого контакта. А заниматься этим была должна «тайная мистическая организация «Единое Трудовое Братство». Добро от Бокии на организацию братства было получено. Он сам и ещё несколько чекистов вступили в него.

Бокий также увлекался оккультизмом, поэтому элитарное подразделение советских спецслужб также интересовалось «зазеркальем» — от НЛО до снежного человека.

Началась подготовка к поиску Шамбалы. Блюмкину, помимо поиска Шамбалы, было поручено наладить контакты с Далай-ламой Тринадцатым. Тибет (Далай-лама Тринадцатый) находились в сложном положении, так как на него претендовал, в первую очередь, Китай.

Предполагалось, что переодетые под паломников чекисты доберутся через горные кряжи афганского Гиндукуша в один из каньонов Гималаев, где, якобы, и находится таинственная Шамбала. [Шамбала или Шамбхала — мифическая прекрасная страна в Тибете (страна Богов) которая упоминается в нескольких древних текстах, в том числе в Калачакрантантре]. Базой для подготовки экспедиции стала одна из дач спецотдела в подмосковном поселке Верея. Здесь участники мероприятия изучали английский язык, язык урду и осваивали верховую езду. Всё держалось в строжайшей тайне, так как могло оказаться под угрозой срыва. Яков Блюмкин работал в специальной научной лаборатории ОГПУ в Краскове под руководством Е. Гопуса. «Целью экспедиции являлось: уточнение географических маршрутов в Тибет; поиск «города Богов», получение

информации о технологиях ранее неизвестного оружия (информация о таковых поступала в Россию из различных источников), а также революционно-агитационная пропаганда, которая, как следовало из докладов Блюмкина, не нашла «соответствующей востребованности» у властей Тибета. Дзержинский выделил на это мероприятие **100 тысяч царских рублей золотом.**

В сентябре 1925 года экспедиция из 10 человек под руководством Якова Блюмкина направилась в Тибет. Интерес к Блюмкину со стороны тибетских лам был проявлен чрезмерный. Что здесь сыграло главную роль – прежний интерес к революции в России, **обещание Блюмкина помочь Тибету оружием** или 100 тыс. рублей золотом – сказать трудно.

В 1926 году Блюмкин направлен представителем [ОГПУ](#) и Главным инструктором по государственной безопасности [Монгольской республики](#). Ему, в частности, приписывают убийство [П. Е. Щетинкина](#) — инструктора Государственной военной охраны МНР, секретаря партячейки. Но это было прикрытием главного задания — Блюмкину поручалось руководство деятельностью советской разведки в Тибете, Внутренней Монголии и северных районах Китая. Блюмкин выполнял спецзадания в [Китае](#) (в частности, в 1926—[1927 годах](#) был военным советником генерала [Фэн Юйсяна](#)), [Тибете](#) и [Индии](#). Тибет был в приоритете. Там Блюмкин должен был присоединиться и присоединился к экспедиции увлекающегося спиритизмом и якобы работающего на советскую разведку художника и философа Николая Константиновича Рериха.

Первая Центральноазиатская экспедиция (1927 – 1928 гг.) Н. К. Рериха проходила в несколько этапов. По прибытии в [Монголию](#) она переросла в самостоятельное [Тибетское](#) путешествие, известное теперь как «Миссия Западных буддистов в [Лхасу](#)». По своему характеру тибетская экспедиция являлась не просто художественно-археологической, но, по заявлению её руководителя, Рериха, имела статус дипломатического посольства от имени «Союза Западных буддистов». Своим окружением в экспедиции Рерих рассматривался в качестве «Западного Далай-ламы». Однако в действительности в [буддизм](#) Рерих не обращался.

В 1928 году в Лхасу были отправлены офицеры-калмыки для встреч с далай-ламой Тринадцатым, которые обещали ему защиту от Китая и независимость от Тибета. Не исключено, что одним из этих «калмыков» был Блюмкин.

В [1928 году](#) Блюмкин становится резидентом ОГПУ в [Константинополе](#), откуда курирует весь [Ближний Восток](#). По заданию ЦК [ВКП\(б\)](#) занимался организацией в Палестине резидентской сети. Работал то под видом набожного владельца прачечной в [Яффо](#) Гурфинкеля,

то под видом [азербайджанского](#) еврея-купца Якуба Султанова. Блюмкин завербовал венского антиквара Якоба Эрлиха, и с его помощью обустроил резидентуру, законспирированную под [букинистический](#) магазин.

Помимо этого, Блюмкин наладил через каналы [ЧК](#) вывоз еврейских [манускриптов](#) и [антиквариата](#) из СССР. ОГПУ проделало огромную работу в западных районах СССР по сбору и изъятию старинных свитков [Торы](#), а также 330 сочинений средневековой еврейской литературы. Чтобы подготовить Блюмкину материал для успешной торговли, в еврейские

местечки [Проскуров](#), [Бердичев](#), [Меджибож](#), [Брацлав](#), [Тульчин](#) направлялись экспедиции ОГПУ с целью изъятия старинных еврейских книг. Блюмкин сам выезжал в [Одессу](#), [Ростов-на-Дону](#) и украинские местечки, где обследовал библиотеки [синагог](#) и еврейских молитвенных домов. Книги изымались даже из государственных библиотек и музеев.

В [1929 году](#) по заданию [Сталина](#) Я.Блюмкин безуспешно пытался совершить покушение на бывшего сталинского секретаря [Б. Г. Бажанова](#), бежавшего за границу.

Я.Г. Блюмкин в Лхасе действительно выведал секреты чрезвычайной важности, значительная часть которых Советской России не досталась не только из-за предательства Блюмкина, но и в силу разветвлённого присутствия в руководстве страны, и прежде всего, в спецслужбах (евреев) космополитов, ставивших на первый план своей деятельности не интересы России (СССР), а решение задач мировой революции во имя установления мировой власти сионистского капитала. Россия для них, по выражению Троцкого, являлась лишь хворостом для разжигания мирового революционного пожара.

Летом 1929 года Блюмкин приехал (или был вызван) в Москву, чтобы отчитаться о ближневосточной работе. Его доклад членам ЦК партии о положении на Ближнем Востоке одобрен членами ЦК и руководителем ОГПУ [В. Менжинским](#), который в знак расположения даже приглашает Блюмкина на домашний обед. Блюмкин с успехом проходит очередную партийную чистку благодаря отличной характеристике начальника иностранного отдела ОГПУ [Меира Трилиссера](#). Партийный комитет ОГПУ характеризовал Блюмкина как «проверенного товарища».

Работая в Монголии и в Северном Китае, Яков Блюмкин продал часть добытых в Лхасе сведений японской разведке. По пути в Москву Я.Блюмкин заехал сначала в Константинополь. В Константинополе он встретился со Львом Седовым, сыном Троцкого, а затем и с самим опальным **«демоном революции»** Троцким, у которого в годы Гражданской войны он был начальником личной охраны. Блюмкин передал Троцкому полный отчёт о

своих экспедициях в Лхасу. От Троцкого Блюмкин получил в Константинополе письма для левой оппозиции и лишь затем приехал в Москву. По возвращении в Москву Блюмкин встретился с секретарём исполкома III-го Коминтерна Карлом Бернгардовичем Радеком (расстрелян в 1939 году).

В Москве Я.Блюмкин за **2,5 млн. долларов США** продал добытые им в Лхасе сведения агенту германской разведки. Доллары получил наличными, а затем собрался бежать в Аргентину. Яков Блюмкин собрался взять в Аргентину свою любимую любовницу – Лизу Розенцвейг (агента ОГПУ Полежаеву М.С.). Блюмкин дал Полежаевой 10 000 \$ для того, чтобы она хорошо приоделась и купила билеты на поезд. **28 сентября 1929 года** при обмене долларов на советские рубли гражданку Полежаеву задержали сотрудники ОГПУ.

А 29 сентября задержали на вокзале и самого Я.Г.Блюмкина.

Из протокола допроса от 30.10 1929 г. обвиняемого Я.Блюмкина:

Вопрос: Какие характеристики оружия, обнаруженного Вами в Тибете, Вы выдали немцам? Что это за оружие, где Вы его увидели? Каков метод его действия?

Ответ: Как я уже говорил своему следователю, в командировке в Тибет 1925 года, с распоряжения главы Тибетского государства Далай-ламы 13, меня провели в подземные залы и показали некоторые так называемые артефакты – оружие Богов, сохранившееся на Земле с 15 – 20 тысяч лет до нашей эры. Это оружие хранится в отдельных залах. Я подробно писал об этом в своих отчётах. Один отчёт – рукописный, другой – напечатан на пишущей машинке, примерно по 20 -25 листов каждый. Где они сейчас – не знаю. Характеристика оружия примерно следующая:

1. Гигантские щипцы – «**Ваджару**». С их помощью осуществляется плавка драгоценных металлов. Если плавить золото при температуре поверхности солнца (6 тыс. градусов С), то золото на 70 сек. вспыхивает и превращается в порошок. Этот порошок использовался при строительстве передвижных огромных каменных платформ. Если на платформу насыпать этот порошок, то её вес терялся до минимума. Порошок также применялся в медицине при лечении неизлечимых болезней и для избранных – в основном вожди употребляли его в пищу, чтобы продлить себе жизнь.

2. Колокол – так называемый «**Шу-дзы**», с помощью которого можно ослепить на время большое войско или армию. Способ его действия заключается в трансформации электромагнитных волн на определённой частоте, которую не воспринимает человеческое ухо, а светит непосредственно на мозг. Это очень странное оружие. При его помощи индийский пророк Арджуна выигрывал большие сражения, приводя врагов

в панику. Как действует это оружие, я не видел. Я видел сами агрегаты в подземных залах, а член Совета Тибета давал мне пояснения относительно технических характеристик, которые я передал немцам, а точнее, представителю германской военной разведки господину фон Штильхе.

С Штильхе я познакомился в Европе в закордонной командировке.

Кроме технических характеристик этих 2-х агрегатов я передал Штильхе также сведения ещё об одном оружии Богов. Это оружие осталось с 8 – 10 тысяч лет до нашей эры.

Мной (Якрвым Блюмкиным) также было сообщено Штильхе об объектах, которые располагаются во всех частях света в горах. *С помощью этих объектов в один момент можно уничтожить на земле все города и промышленные центры всех стран независимо от государственного и социального строя. Насколько я понял из разъяснений в Штабе и как указывал об этом в своих статьях, во всех частях света располагаются врытые в горы сферы из особо прочного металла, который невозможно ни распилить, ни взорвать. Внутри этих сфер находятся определённые механизмы, которые при их включении вырабатывают облако, похожее на солнце. Это облако вырывается в атмосферу, оно управляемо, т.е. может двигаться по определённой траектории. В необходимом месте оно взрывается.*

3 ноября 1929 года дело Блюмкина было рассмотрено на судебном заседании ОГПУ. Судила его так называемая «тройка» в составе председателя ОГПУ Вячеслава Рудольфовича Менжинского, заместителя Менжинского, члена ЦК ВКП(б) Генриха Григорьевича Ягоды и начальника внешней разведки Меера Абрамовича Трилиссера.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановление утвердило.

Точная дата приведения приговора в исполнение неизвестна. То ли 3 ноября, то ли 6 ноября. «Мёртвые, как известно, «не кусаются» и не выдают никаких тайн». Поэтому начальству Блюмкина было выгодно как можно быстрее его расстрелять, чтобы не разболтал чего-либо лишнего об их деятельности и связях.

Вооружённым силам СССР никакие секреты Лхасы, полученные в Тибетских экспедициях – не достались.

«В январе 1939 г. органами НКВД была организована научная экспедиция в Тибет, которая была свёрнута в апреле-мае 1939 года из-за войны Тибета с Китаем. Из материалов экспедиции следует, что тибетские монахи обладают знаниями об оружии и летательных аппаратах, доставшиеся им от древних цивилизаций, существовавших на Земле около 1 млн. лет назад. Советской экспедицией были получены сведения о том, как в древности при строительстве пирамид и дворцов применялось золото,

которое с помощью щипцов «Ваджару» превращали в белый порошок при температуре, равной температуре поверхности Солнца, затем этот порошок наносили на гранитные плиты и активизировали его сверхпроводящие свойства путём звука струн арфы. Огромные гранитные блоки, таким образом, передвигали по воздуху, а скальные горные породы разрезали как масло. Аналогичные эксперименты с золотом проводились в специальной лаборатории ОГПУ/НКВД СССР в период с 1933 по 1935 года под руководством товарища Савельева. В результате проводимых опытов был извлечён катализатор, с помощью которого осуществлялось воздействие на расплавленные металлы, в результате чего происходила своеобразная транспмутация. При добавлении такого катализатора в свинец или медь оба вещества превращались в металлы, по характеристике схожие с золотом. Добавление порошка, полученного из золота при высоких температурах в пищу, продлеvalo жизнь вождей анунаков на сто лет (8 тысячелетие до н. э.), что следует из исследований советских и американских учёных». (Л.Ивашов. «Опрокинутый мир». М., 2017, с.376,377).

Первая Всесоюзная перепись населения СССР

Первая Всесоюзная перепись населения СССР, охватившая всё население страны, **началась 17 декабря 1926 года и длилась 2 недели на селе и 1 неделю в городах.** Проводилась методом опроса (при этом допускалось и самосчисление). Учитывалось наличное население.

Руководили подготовкой к переписи Михайловский Василий Григорьевич и [Квиткин](#) Олимпий Аристархович.

За два месяца до начала Всесоюзной переписи населения 1926 года жизнь ведущего статистика [В. Г. Михайловского](#) внезапно оборвалась, и Коллегия ЦСУ поручила возглавить общее руководство по проведению, разработке и публикации материалов переписи О. А. Квиткину.

Разработка переписи завершилась к 1 сентября 1932 года.

Предварительные итоги были опубликованы в [1927 году](#), краткие результаты — в 1927—1929 годах, **а полные результаты после редактирования ЦК ВКП(б) и личной подписи [Иосифа Сталина](#)** — отдана в печать в 56 томах начало в 1928 — конец 1933 году.

Некоторые итоги переписи 1926 года:

Великороссы - 77 791 124 чел.

Украинцы (бывшие малороссы) – 31 194 976 чел.

Белорусы - 4 738 923 чел.

Общее количество русского населения – **113 725 023 чел. (77 %)**

Всего населения в СССР - **147 027 915 чел.**

По завершении в 1932 году публикации материалов переписи 1926 года Квиткин активно включился в подготовку очередной переписи населения,

дата проведения которой несколько раз переносилась. Окончательный срок проведения Всесоюзной переписи был назначен на 6 января 1937 года. Вся подготовительная работа по организации и проведению этой переписи была сосредоточена в Бюро переписи населения ЦУНХУ, которое возглавлял О. А. Квиткин.

Результаты [переписи 1937 года](#) не удовлетворили Сталина и тогдашнее руководство СССР, спустя восемь месяцев после её проведения перепись была объявлена вредительской, но до этого, уже 25 марта 1937 года, О. А. Квиткин в числе ответственных за её проведение был арестован и [28 сентября 1937 года](#) расстрелян.

Некоторые итоги XV съезда ВКП(б)

Со 2-го по 19 декабря 1927 г. в Москве прошёл XV съезд ВКП(б). На XV съезде ВКП(б) был взят курс на «**построение социализма в одной стране**» (в СССР). Были утверждены Директивы по составлению [Первого пятилетнего](#) плана (1928 – 1933 гг.) развития народного хозяйства, принят план [коллективизации сельского хозяйства](#).

На XV съезде были подведены итоги борьбы с [троцкизмом](#) («**троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком**»). [Лев Троцкий был идеологом для получения абсолютного мирового еврейского господства «**перманентной**» (непрерывной) мировой еврейской революции). XV съезд одобрил решение объединённого собрания ЦК и ЦКК об исключении из партии [Л. Д. Троцкого](#), [Г. Е. Зиновьева](#) и др. Принятой по докладу Сталина резолюцией «Об оппозиции» съезд исключил из партии ещё 75 «активных деятелей [троцкистской оппозиции](#)» (среди них: [Л. Каменева](#), [Г. Пятакова](#), [И. Бакаева](#), [Г. Евдокимова](#), [П. Залуцкого](#), [М. Лашевича](#), [Н. Муралова](#), [К. Радека](#), [Х. Раковского](#), [Г. Сафарова](#), [И. Смилгу](#), [И. Смирнова](#), [Л. Сосновского](#)), а также членов «группы [Т. В. Сапронова](#)» (23 человека) — «как явно антиреволюционной».

После XV съезда в промышленности произошёл отказ от НЭПа, который в 1929 г. окончательно был назван политбюро ошибкой (по инициативе Сталина, Ворошилова, Молотова и Рудзутака). В сельском хозяйстве была провозглашена коллективизация, явившаяся, по сути дела, началом войны советской власти против русского (малороссийского) крестьянства, войны, которую на этот раз крестьянство проиграло.

Курс был взят на максимально быстрое построение мощной тяжёлой промышленности в ущерб легкой индустрии и сферы услуг за счёт энтузиазма населения, резкого увеличения денежной массы, отказа от «золотого червонца» (конвертируемой валюты) и за счёт труда заключенных.

Для того, чтобы оправдать новые трудности в жизни страны, а также найти предлог для расправы со своими идеологическими противниками в государственном аппарате и внутри самой партии, **Сталиным был выдвинут лживый тезис «об усилении классовой борьбы по мере построения социализма» и развернуты массовые политические репрессии.** Репрессии (в основном русского народа) имели также и экономическую причину – в условиях недофинансирования и отказа от рыночных механизмов управления экономикой **«великим стройкам социализма»** была нужна бесплатная рабочая сила. Поэтому Сталин, Каганович и их окружение решили широко использовать заключённых и своих противников как очень дешёвую рабочую силу, которая не могла отказаться от «собачьих» условий жизни и любого труда, навязанного ей под дулом винтовки или пулемёта.

«Шахтинское дело»

«Шахтинское дело» (официально: **«Дело об экономической контрреволюции в Донбассе»**) — судебнополитический процесс, проходивший с 18 мая по 6 июля 1928 года в московском [Доме Союзов](#). В рамках процесса фигурировала группа из 53-х руководителей и специалистов угольной промышленности [СССР](#), входившая как в [ВСНХ](#) и [трест «Донуголь»](#), так и в управляющие органы ряда шахт [Донбасса](#), обвинялась во [вредительстве](#) и [саботаже](#). Кроме того, участников процесса, являвшихся преимущественно представителями старой ([дореволюционной](#)) технической интеллигенции, обвиняли в создании подпольной [контрреволюционной](#) организации, связанной с зарубежными антисоветскими центрами, в частности, с «парижским центром». Первые аресты отдельных участников произошли в июне-июле 1927 года, в марте 1928 года. После того, как [Политбюро ЦК](#) приняло **версию о «заговоре»**, дело стало политическим.

Итоговые обвинения, за отсутствием улик, строились на [компрометирующих](#) показаниях и [самооговорах](#). В связи с арестом ряда граждан [Германии](#), дело стало причиной серьёзного дипломатического кризиса. **«Шахтинский процесс»** над группой представителей «буржуазной» интеллигенции стал знаковым событием в истории СССР, **обозначив переход от [НЭПа](#) к «[социалистическому наступлению](#)» в экономике.**

В конце 1927 года в советской экономической политике наметились значительные изменения: в октябре 1927 г. член Политбюро ЦК ВКП(б) жидо-масон [Бухарин](#) призывал к усиленному наступлению на [капиталистические](#) элементы в советской деревне — на [«кулака»](#). В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) одобрил данное предложение, хотя и

уточнил, что новые меры, в частности, [коллективизация](#), **будут иметь постепенный характер**. Однако в том же году возникла проблема со сбором зерна: если весной и летом 1927 года фактический сбор даже несколько опережал [плановый](#), то к концу года ситуация заметно ухудшилась — в ноябре и декабре сбор составлял менее половины от объёма прошлого года. Руководство партии оказалось встревожено как перспективой нехватки продовольствия, так и общим нарушением экономических планов, а рост крестьянских выступлений против [хлебозаготовок](#) и иных чрезвычайных мер ставил перед [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) задачу поиска более рационального (безвозмездного) метода «перекачки» как зерна, так и другой сельскохозяйственной продукции от производителя государству. **«Сталин изменил саму идеологию причин кризиса»**: «Игнорируя формулу об ошибках партийно-советского аппарата (о которых немало говорилось в коллективных директивах Политбюро), он почти целиком перенёс акцент на обличение враждебных действий „кулаков“ и антисоветских сил». В партии возникла дискуссия по поводу необходимости дополнительных мер для борьбы с [«классовыми врагами»](#) — с кулаками в деревне и с «буржуазными» специалистами в промышленности, и к началу 1928 года органы [ОГПУ](#), при поддержке партийного руководства, активизировали свою деятельность в экономической сфере.

«Таким образом, выводы тов. СТАЛИНА в его докладе на Пленуме ЦК в отношении новых форм работы контр-революции и подготовки интервенции, получают фактическое подтверждение в материалах этого дела», - из докладной записки председателя ГПУ Украины [В. А. Балицкого](#) начальнику ОГПУ [Г.Г.Ягоде](#), 25 апреля 1928 года.

Кроме того, изменения происходили и в сфере внешней политики: в частности, в германских правящих кругах не отрицали возможность дальнейшего кредитования СССР, но решение данного вопроса откладывалось из месяца в месяц.

Представители [Веймарской республики](#) не соглашались на долгосрочное кредитование, **допуская лишь выдачу кредитов на срок не более двух лет**, а в качестве условия ставили полное погашение **первого 300-миллионного займа** при том, что советская сторона выдвигала требование нового кредита («непрерывного кредитования») в 600 миллионов [марок](#). Столь значительная сумма вызывала сомнение в платежеспособности СССР, тем более что в период переговоров страна Советов была вынуждена пойти на сокращение расходов валюты для закупок сырья, оборудования и машин за границей. В частности, были сокращены закупки хлопка в [Соединенных Штатах Америки](#) и в [Египте](#) и

увеличены площади его производства в Средней Азии. При этом пополнение запасов валюты предполагалось провести за счёт увеличения урожайности зерновых культур и расширения вывоза собранного зерна за границу, а отрицательное отношение немецкой стороны к вопросу о кредитах объяснялось её осведомлённостью **как о кризисе хлебозаготовок зимой 1927—1928 годов, так и об общем ослаблении политических и экономических позиций СССР**.

Конфиденциальные источники сообщали немецкому послу Ульриху фон Брокдорф-Ранцау о том, что и французский посол Жан Хербетт, и итальянский посланник Витторио Черрути, и польский посланник Станислав Патек называли внутреннее положение в СССР «**экономическим параличом**» и «**политической катастрофой**», в результате которой, в частности, заметно обострились отношения как среди простых рабочих шахт, так и между рабочими и специалистами.

Сворачивание НЭПа коснулось и германских концессий, которые без поддержки советского правительства и так находились в плачевном положении, с трудом удерживая самих себя «**на плаву**»: по мнению Густава Хильгера, немецкие концессии в СССР не оправдали возлагавшихся на них надежд и доставляли «больше раздражения, чем практических выгод». Вместе с тем отказ государства от «смешанных» предприятий требовалось объяснить широким слоям советского населения. **Ответственность за наблюдавшиеся бесхозяйственность, халатность и некомпетентность, приводившие к авариям и поломкам дорогостоящего оборудования, зачастую списывалась на «классовых врагов», «саботажников», «вредителей» и «старых специалистов», что в совокупности с представлениями о «новых формах контрреволюционной работы» и подготовке к «интервенции со стороны мирового империализма против СССР»** — затрудняло для Германии восстановление доверительных отношений с руководством СССР.

9 сентября 1927 года следствие по делу **против 13-ти человек** перешло в ведение Экономического отдела ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. На начальном этапе в качестве ключевых фигур чекисты рассматривали заведующих шахтами Николая Гаврищенко и Беленко. В тот период в деле появились несколько заявлений от рабочих, сообщавших о недоплате (позже многие шахтёры на допросах сообщали о тяжёлых условиях труда, неправильном начислении заработной платы и бюрократизме инженерно-технического персонала) и обвинявших Беленко во враждебном отношении к советской власти. Ни иностранные специалисты, ни дореволюционные инженеры не скрывали недовольства как низким уровнем финансирования угольного производства, так и

методами управления, порождавшими нарушения технических процессов и правил [техники безопасности](#), снижая добычу угля в регионе. Летом 1927 года к местным чекистам из города Шахты прибыли их ростовские коллеги: [Евгений Еленевич](#), [Михаил Яхонтов](#) и Борисевич-Луцик, что позволило ускорить ход дела. Арестованным стали организовывать очные ставки с бывшими сотрудниками и агентами «**белогвардейской**» контрразведки, которые давали «стереотипные» показания о причастности арестованных к репрессиям в отношении рабочих. Красильников полагал, что давление на арестованных оказывалось по трём направлениям: во-первых, «**саботаж и вредительство на производстве**»; во-вторых, **ненормальные взаимоотношения с пролетариями, включая обчёты, грубость и рукоприкладство**; в-третьих, активно прорабатывалась «**антирабочая и антиреволюционная деятельность**» подозреваемых в период Иудо-масонской [революции](#) и [Гражданской войны](#).

Постепенно изменилось и поведение самих арестованных: в конце августа 1927 года Николай Гавришенко и Беленко практически одновременно изменили свою прежнюю линию поведения — они начали давать показания о наличии в ДГРУ **целой группы управленцев и техников, настроенных [антисоветски](#)**. 24 августа 1927 года Беленко сообщил следователям, что «на производстве была задействована группа, родственно связанная между собой, а также связанная между собой деловыми дореволюционными связями во главе с [Емельяном Колодубом](#), в прошлом известным шахтовладельцем». В тот же день Беленко впервые озвучил и конкретные обвинения, заключающиеся в сокрытии данных о богатых угольных месторождениях, разведанных ещё до 1917 года и, одновременно, в разработке бесперспективных [угольных пластов](#). После этого уже Гавришенко в своих показаниях «**солидаризировался**» с коллегой. Красильников считал неизбежным, что после подобных признаний технико-экспертные комиссии начали давать «нужные чекистам заключения».

Следующий «сюжет» дела состоял в выявлении причин сбоев и аварий на производстве, **поскольку в данный период в стране вследствие бесхозяйственности на предприятиях возросло число крупных аварий и пожаров**. Этот сюжет вредительства рассматривался сразу в двух аспектах: а) **конкретные (единичные) акты «вредительства»**; б) выявление причин, **по которым насыщение местного производства новой дорогостоящей техникой (зачастую, иностранного производства) не давало «ожидаемых» результатов**. В итоге материалы о вредительстве в угольной промышленности [Донбасса](#) давали партийно-государственному руководству возможность указывать на врагов рабочего класса, тесно связанных с

бывшими хозяевами предприятий и иностранными разведками при том, что само содержание дел подтверждало бедственное состояние шахт: изношенность оборудования, нехватку квалифицированной рабочей силы, низкую заработную плату и производительность труда, проблемы с организацией труда. В совокупности это создавало перспективы для выхода следствия на новый уровень: «заговорщики» **были обнаружены на более высоких уровнях управления**, в частности, в правлении самого харьковского треста «Донуголь» и, одновременно, среди иностранных специалистов.

Во второй половине января 1928 года в ходе следствия произошёл «принципиальный перелом» - через полтора месяца после ареста начал давать «признательные» показания инженер еврей Абрам Башкин (Башнин), длительное время работавший в ДГРУ. Красильников считал, что Башкин представлял «особый интерес» для следствия, поскольку имел брата, проживавшего в Берлине, с которым состоял в переписке и от которого получал посылки. 21 января, ознакомившись с предъявленными ему обвинениями сразу по нескольким пунктам 58-й статьи, включая и «шпионский», Башкин написал:

«Взвесив и хорошо обдумав всю свою прошлую деятельность, я пришел к такому выводу, что[,] не будучи идейным противником Советской власти, вследствие своей слабыхарактерности и вхождению в круг знакомых и приятелей, занимавшихся преступной деятельностью, направленной против Советской власти[,] я решил раскаться в своей прошлой деятельности и стать искренним другом Советской власти, для чего хочу и буду помогать раскрывать существующие заговоры и лиц, принимавших в них участие. <...> Быстрое развитие каменноугольной промышленности и укрепление ее с большими достижениями срывались врагами и буржуазией, диктовавшей свою борьбу и методы ведения ее через приезжавших внутрь страны иностранцев и организованных в центре Управления Донугля лиц, принимавших эти задания и передававших их дальше, через главных инженеров или путём выезда выезжавших на места, то есть в Рудоуправления[,] иностранцев.

Итоги следствия

В итоге дознание велось группой следователей полномочного представительства Объединённого Государственного Политического Управления (ПП ОГПУ) по Северо-Кавказскому краю и ГПУ УССР, в частности: Владимиром Антоновичем, Лазарем Арровым-Тандетницким, Евгением Евгеньевым-Шептицким, Еленевичем, Юлианом Зверевым, Александром Инсаровым, будущим заместителем народного комиссара внутренних дел СССР Владимиром Курским, Александром

[Розановым](#), [Зиновием Ушаковым](#), будущим [генерал-лейтенантом](#) Павлом Федотовым, [Павлом Финаковым](#) и Яхонтовым, которые выполняли поручение, целью которого было получить «чистосердечные признания» и придать делу характер общегосударственного. [«Чистосердечное признание», полученное в результате изощрённых пыток, являлось неоспоримым доказательством виновности «подозреваемого»].

Предварительное следствие вёл следователь по важнейшим делам при [прокуроре РСФСР](#) еврей [Эммануил Левентон](#). Красильников считал, что само предварительное следствие по «Шахтинскому делу» показало «невысокий» уровень работы органов ОГПУ, перед которыми встала задача доказать наличие несуществующей заговорщицкой организации. Кроме того, в деле проявилась и недостаточная компетентность самих чекистов, входивших в экономические подразделения: поскольку в течение нескольких месяцев следственный аппарат не смог «сломать» ряд арестованных руководителей шахт, «закалённых в хозяйственных конфликтах» и «уверенно опровергавших обвинения». Следствие не укладывалось в нормативами сроки и неоднократно продлевалось. Особенно «скандальными» оказались действия чекистов в отношении арестованных немецких специалистов.

Несмотря на это, **9 февраля 1928 года** ОГПУ всё же доложило Председателю [Совнаркома](#) [Алексею Рыкову](#) о раскрытии **контрреволюционной организации**, которая в течение ряда лет занималась «вредительством» в горнорудной промышленности. Для тщательной подготовки процесса Политбюро создало специальную комиссию в составе Рыкова, Сталина, [Григория Орджоникидзе](#), [Вячеслава Молотова](#), [Валериана Куйбышева](#) и (с марта) [Климента Ворошилова](#). 2 марта 1928 года Молотов и Сталин разослали членам Политбюро письмо, в котором утверждалось о связях шахтинских специалистов с русскими контрреволюционными элементами в [эмиграции](#), а также — с немецкими капиталистами и контрреволюционерами.

Всего по делу было арестовано **несколько сотен человек**: одна часть арестованных была освобождена; другая часть (**82 человека**) — **осуждена во внесудебном порядке Коллегией ОГПУ**. В итоге на публичный судебный процесс по делу «Об экономической контрреволюции в Донбассе» было выведено 53 человека.

Список обвиняемых

Горные инженеры:

П.И.Антонов,

[А. Б. Башкин](#)

,
[Н. Н. Березовский](#)

,
[Н. А. Бояринов](#)

,
[С. П. Братановский](#)

,
[А. К. Валиковский](#)

,
[В. В. Владимирский](#)

,
[Н. Н. Горлецкий](#)

,
[А. В. Деттер \(Детер\)](#)

,
[С. Г. Именитов](#)

,
[А. И. Казаринов](#)

,
[П. Э. Калнин](#)

,
[Н. К. Кржижановский](#)

,
[Л. Б. Кузьма](#)

,
[В. В. Люри](#)

,
[Ю. Н. Матов](#)

,
[Л. Н. Мешков](#)

,
[И. И. Некрасов](#)

,
[М. А. Овчарек](#)

,
[В. К. Одров](#)

, Э. Э. Отто (гражданин Германии), В. Ф. Петров, Г. П. Потёмкин,

[Л. Г. Рабинович](#)

, В. С. Ржепецкий, Н. И. Скорутто, В. О. Соколов, И. К. Стояновский,
Д. М. Сущевский, С. Е. Чернокнижников,

[Н. А. Чинакал](#)

, Г. А. Шадлун, В. Э. Штельбринк, А. Я. Элиадзе, А. Я. Юсевич. В апреле 1928 года были дополнительно арестованы член президиума Всероссийской ассоциации инженеров

[Пётр Пальчинский](#)

(расстрелян в мае 1929 г.) и

[Иосиф Федорович](#)

Горные техники, механики и технические специалисты:

С. А. Бабенко, В. И. Бадштибер (гражданин Германии), В. И. Беленко, Н. П. Бояршинов, С. З. Будный, Ф. Т. Васильев, И. Г. Горлов, Н. Е. Калганов, С. Л. Касаткин, А. К. Колодуб, Е. К. Колодуб, В. М. Кувалдин, М. К. Майер (гражданин Германии), В. Н. Нашивочников, А. Е. Некрасов, М. Е. Никишин, В. Н. Самойлов, П. И. Семенченко, П. М. Файгерман.

Ход судебного процесса

Судебные заседания, проходившие в колонном зале [Дома Союзов](#), начались 18 мая 1928 года и продолжались **41 день**. Председательствовал в суде ректор [Московского государственного университета](#) одесский еврей (жид) [Андрей Януарьевич Вышинский](#), до этого являвшийся государственным обвинителем в целом ряде громких процессов, включая дело «Гукон» (1923), дело ленинградских судебных работников (1924) и дело Консервтреста (1924), а в число судей входил [Владимир Антонов-Саратовский](#). Сторону обвинения представляли два государственных обвинителя: [Николай Крыленко](#), на которого Политбюро **15 марта 1928 года** возложило обязанности главного обвинителя и поручило ознакомиться со всеми материалами дела, и [Григорий Рогинский](#). Кроме того, в заседаниях принимали участие и **42 общественных обвинителя**. Ранцау был возмущён поведением обвинителя Крыленко, который, по словам посла, при обращении к нему по поводу немецких обвиняемых, на всё отзывался «презрительным смехом». Обвиняемых защищали **15 адвокатов**, состоявших членами московской губернской коллегии защитников: [Альфонс Вормс](#), Л. Ф. Добрынин, [Арон Долматовский](#), [Николай Коммонов](#), [Владимир Короленко](#), бывший делегат [Учредительного собрания Эдуард \(Аркадий\) Левенберг](#), Владимир Николаевич Малянтович (брат [Павла Малянтовича](#)), первый председатель [Белгородского](#) Совета рабочих и солдатских депутатов [Леонид Меранвиль](#) де Сент-Клер, [Сергей Ордынский](#), [Матвей Оцеп](#), [Иван \(Ян\) Иосифович Плят](#) (отец актёра [Ростислава Плятта](#)), [Лев Пятецкий-Шапиро](#), [Лидия Розенблюм](#), А. М. Рязанский и Смирнов. Двух оправданных германских подданных защищал Вормс, хотя президент [Пауль фон Гинденбург](#) интересовался возможностью предоставления обвиняемым

немецких защитников, в результате чего германский адвокат Мунте получил разрешение на неофициальный визит в Москву (как частному лицу, без контактов с подсудимыми), то есть, ему отвели роль юридического консультанта посольства. На суде присутствовали несколько сотен [журналистов](#) и многочисленные зрители. 23 из 53-х **обвиняемых отказались признать себя виновными, а десять — признали свою вину лишь частично.**

Приговор

Сталин «выступил против расстрела» шахтинских «вредителей», но Бухарин настоял на расстреле: «... вовне Сталин ведёт правую политику: выгон Коминтерна из Кремля провёл он. Он предлагал ни одного расстрела по шахтинскому делу (мы голоснули против)»...

6 июля 1928 года было вынесено решение суда, согласно которому **11 обвиняемых** были приговорены к [«высшей мере социальной защиты»](#) — [расстрелу](#). Через три дня, **9 июля, 5 человек** — инженеры Н. Н. Горлецкий, Н. А. Бояринов, Н. К. Кржижановский, А. Я. Юсевич и служащий С. З. Будный — были расстреляны. Для **6 остальных** приговорённых — Н. Н. Березовского, С. П. Братановского, А. И. Казаринова, Ю. Н. Матова, Г. А. Шадлуна и Н. П. Бояршинова — расстрел был заменён десятью годами заключения, поскольку суд счёл нужным довести до сведения Президиума ЦИК, что ряд осуждённых к расстрелу признали свою вину и **«стремились раскрыть преступную деятельность организации»**, а также относились к числу высококвалифицированных специалистов. По данным [Леопольда Треппера](#), четверо из ключевых обвиняемых по делу, приговорённых в 1928 году к смертной казни, но помилованных ЦИК, в начале 1930-х годов работали на строительстве шахт на [Карагандинском угольном бассейне](#). «Видите ли, расстрелять кого-нибудь стоит не так уж дорого, но поскольку все они исключительно компетентные в своём деле люди... то привезли их сюда».

4-ро обвиняемых, в том числе двое граждан Германии, были оправданы. Ещё **4-ро**, в том числе гражданин Германии Бадштибер, были приговорены к условным срокам наказания. Остальные фигуранты дела получили различные сроки лишения свободы, составлявшие от одного года до десяти лет, с поражением в правах на срок от трёх до пяти лет: **10 подсудимых** — от 1 до 3 лет; **21** — от 4 до 8 лет; **3-е подсудимых** — 10 лет.

«Шахтинское дело» не стало единственным актом выявления и наказания «экономических контрреволюционеров-вредителей». Процесс получил большой резонанс и выявил так называемых «специалистов - вредителей», организовавших «третий этап подрывной работы международной буржуазии против СССР». После показательного

процесса о необходимости борьбы с контрреволюцией среди техников и специалистов **заявлялось на съездах партии; к активной борьбе по выявлению вредителей призывал и Сталин:**

«...Нельзя считать случайностью так называемое «Шахтинское дело». «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко ещё не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом».

Уже 9 мая 1928 года в докладной записке председателя ОГПУ [Генриха Ягоды](#) Сталину, Орджоникидзе, Ворошилову и Рыкову сфера «вредительства» расширялась за счёт обвинения ряда бывших царских полковников и генералов, работавших в советской военной промышленности, **в умышленном перерасходе средств и замедлении темпов строительства патронных заводов в Туле, Ульяновске и Луганске**, что ставило под угрозу срыв мобилизационной подготовки. Данная записка позволила Сталину предложить Политбюро в срочном порядке рассмотреть вопрос **«О вредительстве в военной промышленности»**, что послужило поводом для начала «расправы» над специалистами ряда московских заводов. 14 июня 1928 года Политбюро приняло новое постановление, в котором борьба с «вредительством» распространялась теперь и на [железнодорожный транспорт](#). В итоге Ягода на совещании по вопросу о вредительстве старых спецов не скрывал, что «Шахтинский процесс» являлся только прелюдией к «грандиозной» кампании против вредительства во всех сферах советского народного хозяйства».

Превращение мест заключения в ГУЛАГ

«Из приводимых профессором восточных языков Гейдельбергского университета Эйзенменгером талмудических изречений: «...Народы земли не называются людьми, так как их души происходят от нечистого духа, людьми же называются израильтяне, души которых происходят от святого духа Божия». Рабби Симон бен Иахаи говорит: «Вы (израильтяне) называетесь людьми, другие же народы называются не людьми, но скотами». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.510).

Естественно, что воспитанные на Талмуде евреи считают совершенно нормальным делать с гоями всё, что им заблагорассудится.

До 1929 года места заключения в СССР находились в ведении народных комиссариатов внутренних дел союзных республик. Лишь [Соловецкий лагерь особого назначения](#) (СЛОИ) и [политизоляторы](#) находились в ведении [ОГПУ](#). Заключенных не рассматривали как дешёвую рабочую силу, в лучшем случае рассчитывали лишь на то, что их труд покроет затраты на содержание мест лишения свободы. Возможно, одна из причин тому — расположение большинства мест лишения свободы в достаточно густонаселённых районах, где не было дефицита рабочей силы. В 1929 году было решено использовать опыт СЛОИ (отделения которого к этому времени располагались не только на [Соловецких островах](#), но и на материке) и сделать основным типом мест заключения «[исправительно-трудовые лагеря](#)», расположенные там, куда не хотели ехать вольнонаёмные рабочие. При этом особое значение получили [лесозаготовки](#), так как лес в тот период был одной из главных экспортных статей СССР, и занятые на лесоповале заключённые (особенно в районах, где возможности привлечения вольнонаёмных рабочих были крайне ограничены) становились добытчиками иностранной валюты, остро необходимой для выполнения [первого пятилетнего плана](#).

11 июля 1929 года [СНК СССР](#) принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых», по которому содержание всех осуждённых на срок 3 года и больше передавалось в ОГПУ.

25 апреля 1930 г. приказом [ОГПУ](#) № 130/63 во исполнение постановления [СНК СССР](#) «Положение об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 было организовано Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (УЛАГ ОГПУ) (СУ СССР. 1930. № 22. — С. 248). С 1 октября 1930 года УЛАГ ОГПУ был преобразован в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛАГ). Таким образом, 1930 год является в СССР годом создания массовых карательных концентрационных лагерей для уничтожения любых несогласных с проводимой политикой и применением рабского труда заключённых для строительства «светлого коммунистического будущего».

10 июля 1934 года был создан [Народный комиссариат внутренних дел \(НКВД\) СССР](#), в состав которого вошли 5 главных управлений. Одним из них было Главное управление лагерей (ГУЛАГ). В 1934 году Внутренней охране НКВД были переподчинены [Конвойные войска СССР](#). 27 октября 1934 в ГУЛАГ перешли все исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции РСФСР.

Дело Промпартии

«Дело Промпартии» («Дело контрреволюционной организации Союза инженерных организаций»), (Промышленной партии) — организованный

властью СССР крупный судебный процесс по сфабрикованным материалам о вредительстве в 1925—1930 годах в промышленности и на транспорте, состоявшийся 25 ноября — 7 декабря 1930 года.

В феврале 1936 года ЦИК СССР помиловал некоторых осуждённых по делу Промпартии.

Весной 1930 года после ряда забастовок рабочих на шахтах была арестована большая группа инженеров и научно-технической интеллигенции. По материалам дела они обвинялись в создании антисоветской подпольной организации, известной под названиями: «**Союз инженерных организаций**», «**Совет Союза инженерных организаций**», «**Промышленная партия**». По данным следствия, эта антисоветская организация в 1925—1930 годах занималась вредительством в различных отраслях промышленности и на транспорте. Кроме того, согласно обвинению она была связана с «Торгпромом» («Торгово-промышленным комитетом»), объединением бывших русских промышленников в Париже и французским генеральным штабом и подготавливала инострannую интервенцию в СССР и свержение советской власти.

Результатом данного процесса стал удар по русской технической интеллигенции: высококлассным специалистам и инженерам. При этом обвинения во «вредительстве» и «заговоре» позволили оправдать просчёты партийного руководства в управлении промышленностью, хищения и бесхозяйственность.

Отчасти «дело Промпартии» закрепило непрофессиональный и формальный подход к ведению хозяйственных проектов в СССР, **когда бодрые данные рапортов и отчётов разительно расходились с реальным состоянием дел.** Результатом данного дела стала также острая нехватка опытных инженерных кадров, что приводило к неэффективному использованию оборудования, падению качества и росту аварийности на производстве.

Условия труда рядовых рабочих оставались тяжёлыми, но появившийся страх перед протестом позволял руководству страны контролировать ситуацию. Сегодня можно предположить, что «дело Промпартии» позволило значительно укрепить власть в руках еврейской партийной «элиты».

Дело ЦК Промпартии

По данным следствия в состав ЦК Промпартии входили инженеры: П. И. Пальчинский (расстрелян до показательного процесса «Промпартии» по приговору коллегии ОГПУ по делу о «Совете Союза инженерных организаций»); Л. Г. Рабинович (осуждён по «шахтинскому

делу»); [С. А. Хренников](#) (умер во время следствия); [А. А. Федотов](#); [С. В. Куприянов](#); [В. А. Ларичев](#); профессор [Н. Ф. Чарновский](#).

Хотя в обвинительном заключении было указано, что **в подпольной Промпартии состояло 2 тыс. человек, перед судом предстали всего 8 её членов.** Главой «Промпартии» был объявлен профессор [Леонид Константинович Рамзин](#) — директор [Всесоюзного теплотехнического института](#), член [Госплана](#) и [ВСНХ](#).

Процесс начался 7 декабря 1930 года. Дело рассматривало [Специальное судебное присутствие](#) Верховного Суда СССР под председательством [А. Я. Вышинского](#). Государственное обвинение представляли прокуроры [Н. В. Крыленко](#) и [В. И. Фридберг](#); защитниками были [И. Д. Брауде](#) и [М. А. Оцел](#).

В обвинительном заключении по делу Промпартии указывалось:

«Преступная антигосударственная деятельность ЦК Промпартии выражалась:

а) во вредительстве для создания расстройств хозяйственной жизни;

б) вредительской работе по срыву планового строительства путём создания кризисов в топливоснабжении, металлоснабжении, энергохозяйстве, текстильной промышленности и других отраслях;

в) в шпионской работе по заданиям французского генерального штаба и находящегося во Франции «Торгпрома» по сообщению данных об экономике нашей страны и секретных сведений, касающихся обороны, в целях облегчения иностранной военной интервенции;

г) в военной работе, направленной к дезорганизации Красной Армии и подготовке изменнических действий со стороны отдельных частей и командного состава — в тех же целях облегчения иностранной интервенции;

д) в диверсионной работе, направленной на разрушение производительных сил советской промышленности, тыла Красной Армии уже непосредственно в момент интервенции.

В ходе процесса обвиняемые [признались](#), что в случае прихода к власти они намеревались сформировать контрреволюционное правительство. Его премьер-министром должен был стать П. А. Пальчинский (осуждённый и расстрелянный ещё до начала суда); министром внутренних дел — бывший

промышленник [П. П. Рябушинский](#), а министром иностранных дел — академик [Е. В. Тарле](#) (позднее на Западе выяснилось, что **П.П.Рябушинский умер в эмиграции ещё до того, как якобы создавалась эта организация**).

Все 8 обвиняемых признали свою вину. **Пятеро** из них (Рамзин, Ларичев, Чарновский, [И. А. Калинин](#) и А. А. Федотов) были приговорены Верховным судом СССР к расстрелу с конфискацией имущества, **а трое** (С. В. Куприянов, В. И. Очкин и К. В. Ситнин) — к 10 годам лишения свободы и поражению в правах на 5 лет, также с конфискацией имущества. Президиум [ЦИК СССР](#) по ходатайству осуждённых заменил расстрел 10-летним тюремным заключением с поражением в правах на 5 лет (оставив в силе конфискацию имущества) и снизил срок наказания другим осуждённым с 10 до 8 лет (оставив в силе конфискацию имущества и 5 лет поражения в правах).

Наиболее активным подсудимым на процессе был профессор Л. Рамзин. **Он не только признал свою вину, но обвинил ещё и других.** По окончании суда его поместили в особую тюрьму, где он занимался созданием нового парового котла, и откуда его потом выпустили. Когда Рамзин встретился на свободе с одним из бывших подсудимых на этом процессе, инженером Лурье, тот отказался с ним разговаривать из-за того, что Рамзин дал на суде ложные показания. Рамзин разрыдался и сказал, что на себя наговорил больше, чем на других, и что такие показания заставляло его давать ОГПУ.

В ходе процесса по делу Промпартии прямо в зале суда был арестован [П. С. Осадчий](#) (с 1921 по 1929 — первый заместитель Председателя Госплана; выступал одним из общественных обвинителей на «шахтинском процессе»). Его обвинили в том, что он был одним из руководителей «головного звена» этой партии и участвовал в её шпионской деятельности. [18 марта 1931 года](#) Осадчий был приговорён к расстрелу, который позже был заменён десятью годам лишения свободы. Освобождён досрочно в [1935 году](#).

Результаты судебного процесса

[Рамзин Леонид Константинович](#) — приговорён к расстрелу. Приговор заменён 10 годами лишения свободы. В феврале 1936 года амнистирован. После освобождения работал в [ЭНИНе](#), а также преподавателем в [Московском энергетическом институте](#), возглавляя созданную им на энергомашиностроительном факультете кафедру котлостроения. Стал профессором МЭИ ([1944](#)). Умер 28 июня 1948 года.

[Ларичев Виктор Алексеевич](#) — приговорён к расстрелу. Приговор заменён 10 годами лишения свободы. В феврале 1936 года амнистирован.

[Чарновский Николай Францевич](#) — приговорён к расстрелу. Приговор заменён 10 годами лишения свободы. В дальнейшем сослан в г. [Ковров](#), где арестован 29 ноября 1937 года. Расстрелян 5 марта 1938 года в г. [Горьком](#).

[Калинников Иван Андреевич](#) — приговорён к расстрелу. Приговор заменён 10 годами лишения свободы. Умер в 1939 г. или, возможно, в апреле 1942 г. в блокадном Ленинграде.

[Федотов Александр Александрович](#) — приговорён к расстрелу. Приговор заменён 10 годами лишения свободы. Через несколько лет из-за нехватки в стране специалистов переведён в город [Иваново](#), где он, оставаясь заключённым, работал по профессии. Около 1937 г. амнистирован, но через некоторое время вновь арестован. Пробыл в заключении ещё около года, работая по специальности на фабрике «[Трёхгорка](#)» в Москве. В 1939 г. Федотов освобождён и через полгода, 6 января 1940 года, умер. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

[Куприянов Сергей Викторович](#) - приговорён к 10 годам лишения свободы, затем срок снижен до 8 лет. Расстрелян в ноябре 1937 г.

[Очкин Владимир Иванович](#) - приговорён к 10 годам лишения свободы, затем срок снижен до 8 лет. Дальнейшая судьба неизвестна.

[Ситнин Ксенофонт Васильевич](#) - приговорён к 10 годам лишения свободы, затем срок снижен до 8 лет. Дальнейшая судьба неизвестна.

Отраслевые дела Промпартии

С основным делом «Промпартии» были связаны и так называемые отраслевые дела «Промпартии» о вредительстве: в угольной промышленности; в нефтяной промышленности; в металлопромышленности; в текстильной промышленности; в химической секции Госплана, в лесной промышленности; в цементной промышленности; в электротехнической промышленности; в области топливо-снабжения; в энергетической промышленности; в энергетической военной промышленности; в энергетике транспорта; в [Наркомате путей сообщения](#); т. н. «ленинградская группа»; т. н. «профсоюз инженерно-технических работников»; т. н. экономической группы в [ВСНХ](#) и др.

Всего по делам, связанным с Промпартией, было арестовано более 2 тыс. человек.

Попытка Сталина и Кагановича создать автономную еврейскую область

на Дальнем Востоке

«Еврейская секция» (Евсекция) — название еврейских коммунистических секций ВКП, созданных в советское время наряду с другими национальными секциями при ВКП, а также при компартиях Украины и Белоруссии. Первая Евсекция была организована в июле 1918 года в [Орле](#), вторая — в [Витебске](#), а затем ещё в 11 городах с еврейским населением. Создана для подавления проявлений религиозности и буржуазного национализма в еврейской среде и стремившаяся заменить еврейскую культуру традиционного еврейского местечка ([идишкэйт](#)) [пролетарской культурой](#). Евсекции внедряли идеи [диктатуры пролетариата](#) в среде еврейского рабочего класса. **Первая конференция Евсекций прошла в октябре 1918 года в [Москве](#).**

В Евсекцию, кроме большевиков, вошли многие представители [Бунда](#), [Поалей Цион](#) и других революционных еврейских партий.

С 1918 г. Председателем Центрального бюро Еврейской секции [ВКП\(б\)](#) был [С.М. Диманштейн](#) (расстрелян 25 августа 1938 года).

Еврейское население абсолютно не вписывалось в советскую систему национально-территориального деления. Евсекция активно работала в местах наибольшего расселения евреев – Украине и в Белоруссии, всячески способствуя развитию культуры на языке идиш, вмешиваясь практически во все аспекты жизни местечек. Все это до боли напоминало коммунистическим функционерам забытый бундовский лозунг национально-культурной автономии, с которым небезуспешно боролись в прошлом большевики.

Исторически, основными источниками пропитания евреев в [Российской империи](#) были: ростовщичество, банковское дело, биржевые спекуляции, оптовая торговля, медицина, юриспруденция, [ремёсла](#) и мелкая торговля. Самостоятельный индивидуальный труд в сельском хозяйстве, как малоприбыльный и низкоинтеллектуальный, никогда не пользовался авторитетом у евреев. Евреи, по своей религии (иудаизму), никоим образом не должны смешиваться со «скотскими» гойскими народами, поэтому их правящая верхушка стремилась их всячески обособить от смешения с автохтонными народами. При этом евреи постоянно, для получения определённых выгод, практиковали смешанные браки с выходцами автохтонного народа, занимавшими высокие посты в данном государстве. Российские евреи издавна лелеяли мечту о создании еврейской автономии или Еврейского национального государства на полуострове Крым.

ОЗЕТ (*Общество землеустройства еврейских трудящихся*) — [общественная организация](#), существовавшая в [СССР](#) с 17

января [1925](#) г. по [1938 год](#), и ставившая первоначально целью обустройство [советских евреев](#) посредством «аграризации».

29 августа 1924 г. еврейским правительством СССР был образован «КомЗЕТ» - *Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся* при президиуме [Совета национальностей ЦИК СССР](#) - с целью привлечения еврейского населения Советской России к производительному труду. В цели КомЗЕТа также входило сотрудничество с международными еврейскими организациями (в первую очередь, «Джойнтом») и создание альтернативы [сионизму](#).

С этой целью Комзет и ОЗЕТ, при помощи зарубежных и внутренних спонсорских денег, проводили политику заселения евреев преимущественно на компактных территориях Украины, Белоруссии и Крыма - с целью создания территорий компактного расселения советских евреев, которые в дальнейшем могли бы быть оформлены в отдельную автономную область или республику в составе одной из трёх союзных республик.

Кроме того, в глазах лидеров Евсекции, это было бы достойным ответом сионистам, стремившимся создать национальный очаг евреев в Палестине.

При этом еврейская власть стремилась создавать новые поселения рядом с уже существовавшими и организовывать, таким образом, целые поселенческие еврейские массивы.

В 1924—1927 гг. в Крым, Херсонский округ и Никопольский район УССР было переселено **КОМЗЕТОМ** свыше 80 тысяч евреев.

Таким путём было создано несколько еврейских национальных районов: в 1927 – Калининдорфский, 1929 – Новозлатопольский, 1930 – Сталиндорфский.

В Крымской АССР (в составе РСФСР) в декабре 1930 г. был образован Фрайдорфский еврейский национальный район, а в 1935 году из него выделился отдельный Лариндорфский район. Всё административно-хозяйственное управление в этих районах осуществлялось **на идиш**.

Большую поддержку этому поселенческому движению оказывали зарубежные еврейские благотворительные организации «Джойнт», ОРТ и др. Однако, ни в одном из этих национальных еврейских районов евреи так и не смогли стать очевидным большинством.

Фактически, это был один из немногих полностью профинансированных грандиозных еврейских переселенческих проектов в России.

Когда в конце 20-х гг. резко обострилась ситуация у китайской границы, выяснилось, что граница на этом участке Советского Союза не только открыта, но и практически не обжита. На многие тысячи километров вглубь

советской территории не было ни одного поселения людей, что создавало угрозу геополитического характера в этом регионе.

Одним из способов решения этой проблемы стало создание многонаселённого советского анклава в этом районе. На этот проект не было ни материальных, ни людских ресурсов.

Палочкой-выручалочкой стал ОЗЕТовский проект еврейской колонизации необработанных земель. Во-первых, на него имелись огромные средства, собранные этой организацией внутри страны и за рубежом. А во-вторых, имелся необходимый человеческий ресурс – евреи, участвовавшие в программе переселения. Тогда никто не задумался над тем, что евреи, не желающие заниматься сельским хозяйством на землях Крыма и юге Украины, не будут заниматься сельским хозяйством в уссурийской тайге.

Расчёт Сталина и Кагановича делался на энтузиазм масс и партийную работу, что уже было опробовано на ниве индустриализации и коллективизации.

В начале 1928 года Сталин, Каганович и другие члены верхушки КПСС мудро решили, что если и давать евреям территориальную автономию, то пусть это будет стратегически и геополитически важный район в непроходимой тайге, «который евреи должны обжить для своей Родины». **В марте 1928 года** было принято постановление Президиума [ЦИК СССР](#) о закреплении за [КомЗЕТОМ](#) (Комитет по землеустройству еврейских трудящихся) для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в Приамурской полосе [Дальневосточного края](#). Решение советского еврейского правительства избрать центром для еврейского дальневосточного заселения **станцию Тихонькую**, расположенную в междуречье Биры и Джана на Транссибирской магистрали, определялось множеством факторов. Основным было намерение укрепить границы советского Дальнего Востока из-за близости Японии и возможного вторжения китайцев. Заселение данного региона стало особенно важным для СССР после [советско-китайского конфликта](#) 1929 года и [оккупации](#) японцами в 1931 году [Маньчжурии](#).

В конце 1920-х и начале 1930-х гг. правительство СССР пыталось улучшить отношения с Западом, и Биробиджанский проект мог повлиять на еврейское и проеврейское общественное мнение в Европе и Америке. Включение евреев в проект заселения Дальнего Востока имело также целью получение финансовой помощи от богатых евреев, живших за рубежом. Кроме того, такое заселение позволяло разрешить часть экономических трудностей, стоящих перед евреями СССР. Поселения евреев, создаваемые в небольших населённых пунктах, соединяли Транссибирскую магистраль с долиной реки Амур.

В апреле 1928 года на станцию Тихонькая начали прибывать первые переселенцы. Всего в течение 1928 года прибыло 856 человек. Однако, из-за тяжёлых бытовых условий и тяжёлого климата большинство приезжающих евреев жить здесь не оставалось. В первые годы прибыло достаточно большое число евреев-поселенцев, однако более половины поселенцев, прибывших в 1928—1933 годах, покинули область. Всего за первые шесть лет колонизации прибыло **19 635 евреев, а уехало 11 450**, то есть осталось только **8185 человек**.

В 1928 году, в связи с прибытием первых переселенцев, начинают создаваться [артели](#): портняжная, сапожная, кирпичная (уже в 1929 году были произведены первые 100 тыс. штук кирпича).

В журнале «Огонёк» № 40 от 30 сентября 1928 года опубликован очерк А. Рор «Путешествие по Бира-Бишану», побывавшей в посёлке первых 150 еврейских переселенцев, живших под руководством Л. Г. Баскина. Очерк иллюстрирован двумя фотографиями.

Постановлением Президиума [ВЦИК от 10 октября 1931 года](#) селение **Тихонькое** было отнесено к категории [рабочих посёлков](#) и ему присвоено наименование Биро-Биджан.

Рабочий посёлок Биробиджан стал центром **Еврейского национального автономного района Дальневосточного края**.

На Тихонькую приехали евреи-иммигранты из Аргентины, Литвы, Франции, Германии, США, Польши и самой Палестины... 60 – 80% приехавших евреев в течение года уезжали либо восвояси, либо в Шанхай...

7 мая 1934 года постановлением Президиума ВЦИК из Биробиджанского еврейского национального района Дальневосточного края была образована **Еврейская автономная область (ЕАО)** с центром в рабочем посёлке Биробиджан.

Рабочий посёлок Биробиджан получил статус города на основании постановления Президиума ВЦИК от [2 марта 1937 года](#) № 17 «О преобразовании рабочего посёлка Биробиджан в город».

Биробиджанский эксперимент не удался. **Евреи не стали титульной национальностью в новом территориальном образовании**. План переселения евреев в Биробиджан к **1936 г.** был выполнен, в среднем, на 65%.

Более того, в 30-х гг. наблюдается массовый отток еврейского населения с предоставленных им для сельскохозяйственных поселений земель. Из переселённых **126000 чел.** к 1937 г. на новых местах жительства в Крыму, юге Украины и Биробиджане **осталось только 42% или 53 тыс. человек**.

Однако партия все равно заявила об успехе Биробиджанского эксперимента. Там традиционно назначался еврей на пост первого секретаря обкома партии, выходили газеты на **идиш**, а сама область считалась долгое время удачной альтернативой сионистскому проекту в Палестине. К концу 80-х годов евреи в ЕАО составляли только 5% всего населения области, а в 2010-м году – около 1%.

В 1936 г. организация Комзетом переселения евреев в ЕАО подверглась резкой критике. **В сентябре 1936 г.** ЦИК СССР принял постановление о частичной передаче функций переселения в ЕАО от Комзета переселенческому отделу НКВД, **который в дальнейшем строил и заселял область силами заключенных.**

В 1937 г. деятельность Комзета и ОЗЕТа в результате репрессий против многих функционеров резко сократилась, а **в 1938 г. сначала ОЗЕТ, а потом Комзет были распущены, а подавляющее большинство сотрудников этих учреждений – репрессировано.**

В 1938 г. полностью прекратилась работа по организованному переселению евреев на с/х фонды ЕАО, Крыма, юга Украины, а также Узбекистана, Грузии и Северного Кавказа.

В начале 1938 года в колхозах насчитывалось около **12 тыс.** еврейских семей или менее **60 тыс. человек.**

В связи с истечением сроков договоров с советскими властями **в 1938 году** прекратилась деятельность Агро-Джойнта, ЕКО и ОРТа – многие еврейские граждане, бывшие сотрудники этих организаций были обвинены в шпионаже и арестованы.

Так закончилось еврейское поселенческое движение в СССР.

На время переписи 2010 года население **ЕАО** составило **158 000 человек, а евреи составили около 1%.** По переписи 2010 года еврейское население области – **1628 человек**, из которых владение древним еврейским языком («ивритом») указали **меньше сотни.**

Советско-китайский военный конфликт по поводу КВЖД в 1929 году

После того, как **в 1928 году** глава Гомиьндановского правительства Китая Чан Кайши и его правительство в Нанкине получили международное признание, в том числе и со стороны СССР, и начали процесс интеграции Маньчжурии в состав Китая, события вокруг КВЖД начали развиваться стремительно.

С декабря 1928 года действия китайского правительства по отношению к КВЖД приобрели откровенно агрессивный характер. 22 декабря 1928 г. была захвачена и обращена в китайскую собственность телефонная станция

дороги в Харбине, 29 декабря на здании управления появился флаг Гоминьдана вместо флага КВЖД, а после Нового года китайская сторона стала требовать согласования всех решений управляющего дорогой с назначенными Нанкином советниками.

После этого инциденты на дороге и вокруг нее стали регулярными. Большинство из них сопровождалось арестами советских граждан: к маю 1929 года их число перевалило за 2000 человек. 31 мая 1929 г. Москва потребовала освободить всех арестованных и вернуть захваченное имущество, а в ответ китайские дипломаты начали покидать Советский Союз. В начале июля Нанкин перешёл к открытой агрессии, начав захватывать имущество КВЖД и повально заменять советских сотрудников на китайцев или белоэмигрантов под предлогом участия граждан СССР в антигосударственной коммунистической пропаганде.

17 июля 1929 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Китаем, возложив ответственность за это на китайские власти. А через три дня ответный шаг предпринял Нанкин. К этому времени в Маньчжурии местные власти уже повсюду вооружали белоэмигрантов китайским и японским оружием, а к КВЖД начали подтягиваться китайские войска. Ситуация достигла апогея. И замерла: обе стороны копили силы и ждали, кто нанесёт удар первым.

6 августа 1929 года Реввоенсовет СССР выпустил приказ о создании Особой Дальневосточной армии (ОДВА) под командованием командарма Василия Блюхера. Именно ОДВА была отведена роль основной военной силы Советского Союза, с помощью которой Москва намеревалась решить конфликтную ситуацию вокруг КВЖД: надежд на мирные переговоры уже не осталось. В состав армии вошли два стрелковых корпуса, две стрелковые дивизии, танковые и авиационные подразделения, Дальневосточная военная флотилия и пограничные войска. Общая численность армии едва достигала 18 тысяч человек.

Противостоявшая советским войскам Мукденская армия, а также вооружённые подразделения белоэмигрантов, были гораздо более многочисленными. Численность китайских войск, по данным советской разведки на 8 августа, составляла около 300 тысяч человек, которых поддерживали около 70 тысяч вооружённых белых эмигрантов. Правда, все эти силы были сосредоточены в шести районах, из которых только два располагались непосредственно у советско-китайской границы, а четыре других — на линии КВЖД.

При таком неравенстве сил, которое лишь отчасти уравновешивалось лучшей подготовкой и вооружением Красной Армии, единственным вариантом одержать верх в прямом боестолкновении был превентивный

удар. Но решиться на него Советский Союз смог только после 3 октября 1929 года, когда были восстановлены дипломатические отношения между Москвой и Лондоном. Этот шаг на фоне эскалации конфликта на КВЖД достаточно очевидно свидетельствовал, что ведущие мировые державы готовы сохранять нейтралитет, а то и поддержать Советский Союз, поскольку понимали, что в противном случае им тоже придется поступиться своими интересами в Китае.

12 октября 1929 г. части Отдельной Дальневосточной армии начали Сунгарийскую наступательную операцию, 30 октября — Фугдинскую, а 17 ноября — Маньчжуро-Чжалайнорскую. В результате этих ударов была окружена и разгромлена наиболее крупная и опасная группировка китайских войск на северо-западном участке КВЖД, непосредственно примыкающем к территории СССР. Разгром был сокрушительным: части ОДВА потеряли всего 123 человека убитыми и около 600 ранеными, китайские — свыше 1500 погибшими.

Такое соотношение потерь касалось и всего вооруженного конфликта на КВЖД: советские войска потеряли 281 человека погибшими и 729 ранеными, Мукденская армия и белоэмигрантские отряды — около 2000 погибшими, около 1000 ранеными и свыше 8500 пленными. Такой исход категорически отличался от планов развития конфликта, которые прорабатывались в Нанкине. Уже **19 ноября 1929 г.** китайская сторона начала настаивать на мирных переговорах.

Они начались 13 декабря в Хабаровске и завершились **22 декабря 1929 года** **подписанием Хабаровского протокола**. По нему Советский Союз восстанавливал все свои права в отношении КВЖД, а Китай освобождал всех задержанных советских граждан и обязался ликвидировать все вооружённые белоэмигрантские отряды в Маньчжурии. КВЖД оставалась совместным советско-китайским предприятием ещё пять лет, пока в **1935 году СССР не продал её Китаю**. К тому времени экономически она стала совершенно нерентабельной, а новый рост провокаций обещал очередной приграничный конфликт, чего Советский Союз пытался избежать.

Некоторые итоги XVI съезда партии ВКП(б)

XVI съезд ВКП(б) проходил в Москве с **26 июня по 13 июля 1930 года**. XVI съезд ВКП(б) вошёл в историю как **съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту**. Он дал установку на форсирование темпов создания материально-технической базы социализма, **на ликвидацию всех капиталистических элементов в стране и вошёл в историю как съезд развёрнутого наступления [социализма](#)**.

XVI съезд поручил добиться выполнения [первой пятилетки](#) (1928 – 1935 гг.) в 4 года.

Съезд зафиксировал факт, что **СССР** превратился из аграрной страны в «индустриально-колхозную социалистическую державу» (правда, совершенно не объяснив, что такое «социализм» в индустриально-колхозной социалистической державе для конкретного гражданина СССР).

Особое внимание обращалось на всемерный подъём тяжёлой индустрии, ускорение темпов развития чёрной и цветной металлургии, внедрение передовых технологий, производство новых машин и оборудования, необходимых для технической реконструкции всех отраслей хозяйства. Съезд принял решение создать в ближайшее время на востоке вторую угольно-металлургическую базу страны — **Урало-Кузнецкий комбинат**. Съезд предложил форсировать развитие тех отраслей промышленности, которые связаны с укреплением обороноспособности СССР.

На съезде всесторонне рассматривался вопрос о колхозном движении. Поскольку в области коллективизации пятилетка была перевыполнена, съезд признал необходимым пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства. Главная задача заключалась в завершении (в основном) социалистического преобразования деревни, в хозяйственном укреплении колхозов.

Активизация антирелигиозной деятельности

В начале 1929 года был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», который борьбу с религией приравнивал к классово-политической, что открывало новый этап наступления на религию.

8 апреля 1929 года ВЦИК и СНК РСФСР на основании Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» **приняли Постановление «О религиозных объединениях»**, которое служило нормативно-правовым документом, регулировавшим статус религиозных обществ (объединений) в СССР. Постановление запрещало религиозным объединениям: заниматься **благотворительностью**, организовывать паломничество верующих к святым местам и подобное. Деятельность служителей культа ограничивалась местожительством членов нанимавшего их общества (группы). Вне церковных стен деятельность духовенства ограничивалась посещением больных и умирающих, на всё другое требовалось специальное разрешение местного Совета.

В мае 1929 года на XIV Всероссийском съезде Советов была принята новая редакция статьи 4-й Конституции РСФСР: вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды», что

законодательно ставило верующих в неравное с прочими гражданами положение.

В августе 1924 года в Москве было образовано Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). I съезд ОДГБ, который состоялся в апреле 1925 года, постановил создать единое всесоюзное антирелигиозное общество, получившее название «**Союз безбожников**». В том же году появился ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник», который стал органом Центрального Совета Союза безбожников СССР.

Союз (войнствующих) безбожников — добровольная общественная организация в СССР, существовавшая с 1925 по 1947 год. Ставила своей целью идейную борьбу с религией во всех её проявлениях. Председателем Центрального совета СВБ с 1924 по 1943 год был Емельян Михайлович Ярославский. Ярославский Емельян Михайлович (**Губельман Милей Израилевич**) — советский государственный и партийный деятель, историк, публицист, один из организаторов **Союза воинствующих безбожников**. В качестве председателя Центрального Совета СВБ СССР выступал с основным докладом на его II съезде.

10 – 15 июня 1929 года в Москве прошёл **II Всероссийский съезд Союза воинствующих безбожников**.

На II Всероссийском съезде Союза воинствующих безбожников присутствовали также приглашённые делегации Интернационала пролетарских свободомыслящих (ИПС) из Германии, Австрии, Бельгии, Франции и др. С речами на съезде выступили [Бухарин](#), [Луначарский](#), [Максим Горький](#), [Демьян Бедный](#), [Владимир Маяковский](#). Съезд переименовал организацию в «**Союз воинствующих безбожников**», а также утвердил новую редакцию Устава СВБ СССР. На съезде произошло оформление детского безбожного движения в организацию Юных воинствующих безбожников (ЮВБ СССР).

Инструкция НКВД от 1 октября 1929 года «О правах и обязанностях религиозных объединений» относил служителей культа к категории [лишенцев](#).

1929 год стал последним, когда в СССР церковные праздники официально считались «особыми днями отдыха». Так, в постановлении Уральского областного отдела труда от 18 декабря 1928 года «О праздничных и особых днях отдыха на 1929 год» устанавливались «особые дни отдыха» (перед ними, в отличие от революционных праздничных дней, рабочий день не сокращался): [Страстная суббота](#), второй день Пасхи, [Духов день](#), [Преображение](#) и Рождество (два дня).

Принятое 15 февраля 1930 года Постановление правительства «**О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений**» предписывало местным органам власти усилить контроль за руководителями религиозных общин, исключать из актива «враждебных советскому строю». Центральная комиссия по вопросам культов, отмечая «консолидацию контрреволюционного актива в рамках религиозных организаций», признавала, что Постановление от 8 апреля 1929 года «подлежит пересмотру в сторону упрощения процесса закрытия молитвенных зданий».

В 1930—1931 года вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства и Наркомфина об упорядочении налогового обложения религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР.

В рядах Союза воинствующих безбожников к ноябрю 1931 г. числилось свыше 5 миллионов членов, резко увеличились тиражи антирелигиозной литературы. Безбожники из Антирелигиозной комиссии планировали полностью уничтожить религию в СССР к 1937 году.

5-го декабря 1931 г. главный раввин СССР Лазарь Каганович нажал на замыкающую кнопку на проводах, идущих к тротиловому заряду в храме Христа «Спасителя» в Москве и взорвал его.

«Уничтожением «православной» христианской церкви в 20-е годы XX столетия

руководили Ленин, Троцкий «(при ближайшем помощнике Троцкого Шпицберге) и главный раввин СССР Лазарь Каганович, а в 30-е годы – Емельян Ярославский (Миней Израилевич Губельман)... Список основных авторов атеистической литературы: Емельян Ярославский, Румянцев (Шнайдер), Захаров (Эдельштейн), Ранович, Шахнович, Скворцов-Степанов, а в более позднее время – Ленцман и Менкман». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2003, с.86, 87). Естественно, что главными идеологами уничтожения «православного» христианства в России были: Лазарь Каганович, Ленин, Троцкий, Сталин.

«Талмуд позволяет еврею причинять христианам всяческий вред, **не исключая и лишения жизни.** «Они были для нас камнем преткновения; поэтому рабби Шимон сказал:

«Лучшего из гоев – убей! Самой красивой змее (гойке) разmozжи голову! Справедливейшего из безбожников (все, не исповедующие иудаизм) лиши жизни!». (Талмуд. Трактат Абода Зара 26, в Тосафот, Соферим).

Геноцид Русского крестьянства в 1930 – 1933 годах

Василий Витальевич Шульгин (сделавший не мало для Великой Иудомасонской революции 1917 года в России), свидетельствует о России 1927 года: *«Таким образом, социализм пока дал следующий результат. Интернациональный коммунизм уничтожил всё и вызвал повальный голод. НЭП, т. е. попытка вернуться к старому положению, но не совсем, - вернул жизнь, но тоже «не совсем», а именно: жизнь стала вдвое дороже, чем была при царях.*

И так, если вы хотите..., претерпев годы каннибальских мук, получить в награду жизнь вдвое хуже..., соединяйтесь под стягом коммунизма!»

Истреблением русского царского чиновничества, русской буржуазии, большей части царского русского офицерства, русского казачества, русской интеллигенции – истребление генофонда русской нации ещё не закончилось. Иудейству необходимо было истребить наиболее здоровые силы в русском крестьянстве.

Главные идеологи и организаторы истребления цвета русского крестьянства: Ленин, Троцкий, Лазарь Каганович [главный раввин Российской империи, а позднее – СССР]; верный ученик и сподвижник Ленина Иосиф Сталин. Ярые исполнители: Молотов-Скрябин; Яковлев-Эпштейн, Крыленко-Абрахам, сионист А.Я.Вышинский и др.

«Коллективизация» — принудительная политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные «колхозы» и «совхозы», проводившаяся в СССР в период с 1928 года. Целями коллективизации заявлялись «преобразование мелких и неэффективных индивидуальных хозяйств - в крупные общественные (государственные) «для роста продуктивности сельскохозяйственного производства», «роста промышленных производств и индустриализации страны», остававшейся аграрной, с преимущественно сельским населением»... В 1914 год свыше 80 % населения России проживало на селе и только 15,3 % составляли горожане.

Сложившиеся крупные хозяйства и механизация позволили бы упростить перераспределение рабочей силы и перераспределение продуктов из аграрного сектора в индустриальный.

Решение о «коллективизации» было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 году. «Коллективизация» проводилась в СССР в 1928—1937 годах. Основной этап пришёлся на 1929—1930 гг.— годы, так называемой, «сплошной коллективизации». После развала СССР и социалистической системы восточноевропейские страны провели

политику деколлективизации и вернулись к частной собственности на землю, хотя не во всех странах она была обобществлена.

Зерно было основной экспортной статьёй дореволюционной России. Так, в 1913 году удельный вес зерновой продукции составлял 47 % от всего экспорта и 57 % от экспорта сельхозпродукции. На экспорт шло более половины всего товарного зерна (1876—1887 гг. — 42,8 %, 1911—1913 гг. — 51 %). В 1909—1913 гг. зерновой экспорт достиг наибольших размеров — **11,9 млн. т** всех зерновых, из которых 4,2 млн. т пшеницы и 3,7 млн. т ячменя. 25 % экспорта давала Кубань. На мировом рынке зерновой экспорт из России составлял до **28,1 %**.

7 ноября 1929 года в газете «Правда» № 259 была опубликована статья Сталина «Год Великого перелома», в которой **1929 год** был объявлен годом «коренного перелома в развитии нашего земледелия!» «Наличие материальной базы для того, чтобы заменить кулацкое производство, послужило основой поворота в нашей политике в деревне... **Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества - к политике ликвидации кулачества как класса**».

Эта статья признана большинством историков отправной точкой «**сплошной коллективизации**». По лживому утверждению Сталина, в 1929 году партии и стране удалось добиться **решительного перелома**, в частности, в переходе земледелия «от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию; к совместной обработке земли; к машинно-тракторным станциям; к артелям; колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооружённым сотнями тракторов и комбайнов».

Реальная ситуация в стране, однако, была совсем другая. Как полагает российский исследователь О. В. Хлевнюк, «курс на форсированную индустриализацию и насильственную коллективизацию **«фактически вверг страну в состояние гражданской войны»**».

Насильственные хлебозаготовки на селе, сопровождавшиеся массовыми арестами и разорением хозяйств, **привели к мятежам, количество которых к концу 1929 года исчислялось уже многими сотнями**. Не желая отдавать имущество и скот в колхозы и опасаясь репрессий, которым подверглись зажиточные крестьяне, люди резали скот и сокращали посевы.

Тем временем **ноябрьский 1929 года пленум ЦК ВКП(б)** принял постановление «**Об итогах и дальнейших задачах колхозного**

строительства», в котором отметил, что в стране начато широкомасштабное «социалистическое» переустройство деревни и строительство крупного социалистического земледелия. В постановлении было указано на необходимость перехода к сплошной коллективизации в отдельных регионах. Ноябрьский Пленум поставил во главе «**Специальной комиссии по коллективизации**» еврея Яковлева-Эпштейна Якова Аркадьевича. На пленуме было принято решение направить в колхозы на постоянную работу **25 тыс. городских рабочих (двадцатипяти тысячники)** для «**руководства созданными колхозами и совхозами**» (фактически их число впоследствии выросло чуть ли не втрое, составив свыше 73 тыс.).

7 декабря 1929 года еврейская власть создала Народный комиссариат земледелия (**Наркомзём СССР**), которым с 8 декабря 1929 года по 9.04.1934 года руководил еврей Яковлев-Эпштейн Яков Аркадьевич. Ему было поручено «возглавить работу по реконструкции сельского хозяйства, руководя строительством совхозов, колхозов и МТС и объединяя работу республиканских комиссариатов земледелия».

В 1929 году в связи с резкой интенсификацией крестьянской коллективизации в СССР была введена паспортная система с **обязательным указанием места прописки**. Тогда же, **в 1929 году, были введены карточки на продовольствие и талоны на одежду**. Жить на карточки можно было лишь впроголодь.

Основные активные действия по проведению коллективизации начались после выхода Постановления **ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года** «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и **пришлись на январь – начало марта 1930 года**. В постановлении была поставлена задача в основном завершить коллективизацию к концу пятилетки (1932), при этом в таких важных зерноводческих районах, как Нижняя и Средняя Волга и Северный Кавказ, — уже к осени 1930 или весной 1931 гг.

«Спущенная на места коллективизация» проходила, однако, в соответствии с тем, как её видел тот или иной местный чиновник. Например, в Сибири крестьян массово сгоняли в «коммуны» с обобществлением всего имущества. Районы соревновались между собой в том, кто быстрее получит больший процент коллективизации и т. п. При проведении коллективизации широко применялись различные репрессивные меры, которые **Сталин** позднее (**в марте 1930 г.**) подверг критике в своей знаменитой статье «Головокружение от успехов» и которые получили в дальнейшем название «левые загибы».

Одним из ярых сторонников **быстрой насильственной коллективизации** был руководитель Колхозного центра – **еврей**

Г.Н.Каминский. Ещё один герой коллективизации в Центральной Чернозёмной области – еврей Варейкис. Коллективизацию в Московской области возглавлял еврей Бауман. **С 1 октября 1929 года к 1 марта 1930 года процент коллективизации по Московской области поднялся с 3,3% до 73%. У Варейкиса в ЦЧО – с 5,9% на 1 октября 1929 года до 81,8% к 1 марта 1930 года.**

Это вызывало резкое сопротивление крестьянства. Согласно данным из различных источников, приводимым О. В. Хлевнюком, в январе 1930 года было зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых приняли участие 125 тыс. человек, в феврале — 736 (220 тыс.), за первые две недели марта — 595 (около 230 тыс.), не считая Украины, где волнениями было охвачено 500 населённых пунктов. В марте 1930 г. в целом в Белоруссии, Центрально-Чернозёмной области, в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Ленинградской, Московской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых крестьянских выступления, в которых приняли участие не менее 750—800 тыс. человек. На Украине в это время волнениями было охвачено уже более тысячи населённых пунктов. За 1930 год ГПУ УССР зафиксировало 4098 выступлений, в которых приняли участие 956 587 человек. В послевоенный период после ВОВ на Западной Украине процессу коллективизации противодействовало подполье [ОУН](#).

2 марта 1930 г. в советской печати было опубликовано письмо [Сталина](#) **«Головокружение от успехов»**, в котором вина за «перегибы» при проведении коллективизации была возложена на местных руководителей.

14 марта 1930 года [ЦК ВКП\(б\)](#) принял постановление **«О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»**. *На места была направлена правительственная директива о смягчении курса в связи с угрозой «широкой волны повстанческих крестьянских выступлений» и уничтожения «половины низовых работников»*. После резкой статьи Сталина и привлечения отдельных руководителей к ответственности, темп коллективизации снизился, а искусственно созданные колхозы и коммуны начали разваливаться.

В июле 1930 г. было объявлено о раскрытии несуществующей «Трудовой крестьянской партии». Руководителями «контрреволюционной организации» были объявлены известные экономисты: Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов и учёный-агроном А.Г.Доренко.

Осенью 1930 г. ОГПУ объявило о раскрытии вредительской и шпионской организации в сфере снабжения населения продуктами во главе с бывшими помещиками – профессором А.В.Рязанцевым и генералом

Е.С.Каратыгиным. **46 обвиняемых были расстреляны по приговору закрытого суда.**

А теперь я кратко приведу некоторые «дела» одного из главных политических деятелей Великой Иудо-масонской революции в России, начавшейся в 1917 году с государственного военного переворота и отречением от власти императора Николая II – главного раввина России Лазаря Моисеевича Кагановича.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893 – 1991). Еврей. **Главный раввин царской России с 1915 года!!! [Наиболее вероятно, и главный раввин СССР].** Сын еврейского купца Первой гильдии. Фамилия Каганович говорит о том, что он является потомком высшей касты Хазарского каганата. **Злейший враг и ненасытный палач русского, малорусского и белорусского народа.** Кандидат в члены [ЦК РКП\(б\)](#) (1923—1924), **член ЦК партии ВКП(б)/КПСС - (1924—1957); член [Оргбюро ЦК ВКП\(б\)](#) - (1924—1925, 1928—1946); [секретарь ЦК ВКП\(б\)](#) (1924—1925, 1928—1939); кандидат в члены [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) (1926—1930), член [Политбюро](#) (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС - (1930—1957); **Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии «большевиков» Украины [КП(б)У]: 7 апреля 1925 года – 14 июля 1928 года.****

Заместитель/Первый заместитель Председателя СНК СССР – Совета Министров СССР. Это далеко не полный перечень важных постов, которые занимал этот злейший враг Русского народа.

«Лично Кагановичу принадлежит идея троек – внесудебных органов (для истребления неугодных евреям русских людей, - прим.П.П.И.); создание газовых камер; создание ГУЛАГа (создания концентрационных лагерей для планомерного истребления лучших сословий Русского народа); организация голода в Поволжье и на Украине». (В.Жириновский. «Враги России». М., 2000, с.63).

Каганович, как секретарь ЦК и заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК в 1929—1934 гг., непосредственно руководил «насильственной коллективизацией сельских единоличников» (отъёмом у крестьян земли, обобществлением лошадей и скота и другого хозяйственного имущества крестьян) и «делом организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов и борьбой против организованного кулачеством саботажа государственных мероприятий».

5 декабря 1931 года именно Каганович – главный раввин СССР – нажал кнопку, замкнувшую электрический провод, идущий к тротиловому заряду под храмом Христа Спасителя в Москве и взорвал его.

На Кубани 25 января 1931 года была осуществлена депортация казачества в числе 9000 семей, около 45 000 человек из районов Черноморья были выселены на освоение засушливых районов Ставрополя и Сальских степей. В течение 1930—1931 годов было арестовано и депортировано не менее 300 000 казаков из различных регионов, в большей степени из Уральской области и бывших территорий казачества на Северном Кавказе.

22 октября 1932 года Политбюро по инициативе Кагановича приняло решение о создании на [Украине](#) и [Северном Кавказе](#) **чрезвычайных комиссий** для увеличения хлебозаготовок. Комиссию по Украине возглавил [Молотов](#) (Скрябин), по Северному Кавказу — Каганович, однако фактически Каганович участвовал и в работе комиссии Молотова как заведующий отделом сельского хозяйства при ЦК ВКП(б). Мероприятия по хлебозаготовкам оставляли станицы, хутора и другие сельские поселения не только без зерна на весеннюю посевную, но и вообще без зерна для пропитания...

Вскоре Каганович выехал на Северный Кавказ. **Комиссия Кагановича** ввела практику занесения [станец](#), не выполняющих план хлебозаготовок, на «**чёрные доски**». Это означало:

а) немедленное прекращение подвоза товаров и полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок всех наличных товаров;

б) полное запрещение колхозной торговли, как для колхозов, колхозников, так и единоличников;

в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств;

г) проверку и очистку органами Рабоче-крестьянских инспекций (РКИ), возглавляемых евреями, в колхозных, кооперативных и государственных аппаратах от всякого рода чуждых и враждебных элементов;

д) изъятие войсками «Объединённого главного политического управления» (ОГПУ) контрреволюционных элементов, организаторов саботажа хлебозаготовок и сева.

Всего за время работы комиссии Кагановича на «чёрные доски» было занесено 15 станиц. Также в ходе борьбы с «саботажем» только за полтора месяца (с 1 ноября по 10 декабря) 1932 года на территории Северо-Кавказского края было арестовано 16 864 человека «кулацкого и

антисоветского элемента». Не ограничившись этим, Каганович осуществлял такую меру, как практически поголовное выселение жителей некоторых станиц, не справлявшихся с планом госпоставок («в северные области»). Только из трёх станиц — [Полтавской](#), [Медвёдовской](#) и [Урупской](#) — было выселено 45 600 человек из 47 500.

«В 1932 году в Западную Европу вывезли 18,1 миллиона центнеров зерна, в 1933 году – около 10 миллионов центнеров...»

К зиме 1932 года чёрное пятно смерти (голода, скорби) расплозлось по всей стране: его верхняя граница через северные районы Украины выходила в Центрально-Чернозёмные области и пересекала Курскую и Воронежскую примерно в середине. Дальше голод прошёл через южные районы Воронежской области, пересёк Пензенскую с юго-запада на северо-восток, захватил всю Куйбышевскую, южную часть Ульяновской области, Башкирию. Голодало Оренбуржье. И далее по этой линии на восток практически до границы. С юга смертная черта шла по побережью Чёрного моря, Главному Кавказскому хребту, вдоль Каспия и уходила на восток»... (В.И.Корчагин. «Суд над академиком». М., «Витязь», 2001, с.372,373).

Как откровенно поведал по поводу «голодомора 1932 – 1933 годов» член Политбюро ЦК КП(б) Украины еврей Мендель Хатаевич, **«понадобился голод, чтобы показать им, кто здесь хозяин. Это стоило миллионы жизней, но мы выиграли»**. (В. Жириновский. «Последний удар по России». М., 1995, с.10)

«На 1.09.1929 года во всех сельхозкооперативах состояло 70% крестьян. В результате коллективизации было репрессировано 5% хозяйств («кулаков») и разорено 10% зажиточных хозяйств. Налог достигал 734 – 1233 рублей в год при доходе в 1000 рублей. **Доходы русских крестьян упали в 7 раз** и резко сократилось сельхозпроизводство.

Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 1927 – 1933 годах на 44% (27 млн. голов), в том числе коров на 35%; свиней на 55%; овец на 67% (70 млн. голов); лошадей на 54% и составило 30-50% от уровня 1914 года. Сборы зерна упали на треть, а экспорт его вырос до 6 млн. тонн. В итоге, как писали партийные издания того времени, возник голод на Украине, Тереке, Дону и Кубани. Население вновь сократилось, на сей раз на **11 млн. человек**. (Другие источники приводят цифру в **15 млн. человек**).

Что касается уровня жизни оставшихся в живых граждан, то **потребление продуктов питания сократилось в 1,5 – 2 раза, а цены выросли в 20 раз** и были введены карточки на все товары от хлеба до тканей...

В лёгкой и пищевой промышленности осталось лишь 20 – 25% производств. Напрмер, из 577 маслозаводов функционировало лишь 125.

«Прирост» национального дохода в постоянных ценах составил в 1932 году - - 57% (минус 57%) и составил лишь 46 % дореформенного уровня». (В.В.Жириновский, А.Г.Виноградов. «Россия и реформы». М., 1995, с.12).

«В 1931 г. Иван Михайлович Гронский (1895 – 1985), будучи редактором «Известий», проезжал по Украине. То, что он увидел, потрясло его. Гронский встретился со Сталиным и рассказал ему **о диком голоде, дикой нужде, о гибели тысяч и тысяч людей**. Сталин крайне нервно воспринял рассказ. Вождь подытожил их разговор так: «Крестьянство объявило войну советской власти. Мы должны сломать его сопротивление – другого пути нет, и партия не отступит РТ избранного на коллективизацию курса.

Крестьяне будут гибнуть до тех пор, пока не примут нашу программу и нашу волю».

В 1931 – 1932 годах **нужда и недоед, уже переходящий в голод, уже поразили и городскую Россию**. Бережков рассказывает: «Чтобы скоротать путь, я спускался... прямо к Бессарабскому рынку в Киеве... Никогда не забуду, как мне приходилось переступать через замёрзшие и припорошенные снегом трупы... К утру их убирала милиция. Но в ранние часы, когда я шёл на завод, эти скорбные холмики из зачочневших человеческих тел и тряпья вселяли ужас... Любые деньги не спасали. Продукты попросту отсутствовали. Отец и мать страшно исхудали, ая вообще превратился в скелет... Ничего хорошего жизнь не сулила.

Лишь **1 октября 1935 года карточки были отменены, но вскоре после начала Великой Отечественной войны (в июле 1941 г.) снова введены и действовали дл 16 декабря 1947 года**». (Ю.П.Власов. «Военщники». М., 1999, с.232,233).

25 декабря 2009 года, в ходе расследования на Украине уголовного дела «**О геноциде украинского народа в 1932 – 1933 годах**» Главным следственным управлением СБУ, было возбуждено новое уголовное дело в отношении советских и партийных руководителей — **И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, П. П. Постышева, С. В. Косиора, В. Я. Чубаря и М. М. Хатаевича** по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 442 УК Украины. Апелляционный суд Киева, рассматривавший это дело в январе 2010 года, подтвердил выводы следователей СБУ об организации на территории УССР **геноцида «украинской национальной группы»**, то есть искусственного создания жизненных условий, рассчитанных на её частичное физическое уничтожение. Суд констатировал, что обвиняемые совершили вменяемое им преступление, и закрыл уголовное дело в связи с их смертью.

От еврейского геноцида Русского народа во время коллективизации и раскулачивания «погибло 15 миллионов русских!» (А.Солженицын. «Двести Лет вместе». Т.2. М., 2009, с.341).

«Только с 1927года по 1936 год в СССР от голода умрёт каждый пятый!» (То есть, 20% населения, преимущественно великороссов и малороссов). (Ю.Воробьёвский, Е. Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.146).

После выхода 2-го марта 1930 года сталинской статьи «Головокружение от успехов» отмечался массовый выход крестьян из колхозов. Но вскоре они вновь вступают в них. **Ставки сельхозналога с единоличников были повышены на 50 % по сравнению с колхозными**, что не позволяло нормально вести индивидуальное хозяйство. В сентябре 1931 года охват коллективизацией достигает 60%. В 1934 году - 75%. Вся политика советского руководства в отношении сельского хозяйства была направлена на удержание крестьянина в жёстких рамках: **либо работать в колхозе, либо уехать в город и влиться в новый пролетариат**. Для недопущения неконтролируемой властями миграции **населения в декабре 1932 г. были введены паспорта и система прописки**. Крестьяне паспортов не получили. Без них же нельзя было переехать в город и устроиться там на работу. **Покидать колхоз можно было только с разрешения председателя**. Подобное положение **русского колхозника в качестве полуроба сохранялось вплоть до 1960-х гг.** Но одновременно в массовых масштабах проходил так называемый организованный набор рабочей силы из села на стройки первых пятилеток.

В 1934 г. было объявлено о завершающем этапе коллективизации. **Было покончено с разделением крестьян на бедноту, середняка и кулака**. К 1937 г. 93% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы и совхозы и все стали «бедняками». Государственная земля закреплялась за колхозами в вечное пользование. Колхозы располагали землёй и рабочей силой. Машины давали государственные машинно-тракторные станции (МТС). За свою работу МТС брали часть собранного урожая. На колхозах лежала ответственность сдавать государству по «твёрдой цене» 25-33% продукции. Формально руководство колхозом осуществлялось на основе самоуправления: общее собрание колхозников избирало председателя, правление и ревизионную комиссию. **Фактически же колхозами управляли райкомы партии**. Коллективизация решила проблему свободной перекачки средств из аграрного сектора в промышленность, обеспечила снабжение армии и индустриальных центров продуктами сельского хозяйства, а также решила проблему экспортных

поставок хлеба и сырья. **В годы первой пятилетки 40% экспортной выручки дал экспорт зерна.**

Таким образом, истребив с помощью **«раскулачивания» и массового голодомора 1932 - 1933 годов** наиболее трудолюбивых, образованных и рачительных русских крестьян, **еврейская «большевицкая» власть** в лице главного раввина СССР Лазаря Кагановича, Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Сталина и их многочисленных сподвижников **сломала становой хребет Русского государства и Русского народа**, превратив оставшееся русское крестьянство в нищий неимущий полурабский малообразованный советский пролетариат.

«В 1935 г. еврей А. Адами написал: **«Мы принадлежим к поколению, которому не пришлось разочаровываться. Мы действительно стали «управителями», «победителями», «владельцами» 1/6 (одной шестой) части земли...».** (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.386).

В 1933 году еврейское руководство СССР было вынуждено прервать геноцид русского народа. «Когда евреи украли все немецкие деньги, то там к власти пришёл Адольф Гитлер». **30 января 1933 года** рейхспрезидент Германии Пауль фон Гинденбург **назначил Адольфа Гитлера**, главу «Национал-социалистической немецкой рабочей партии», которая на выборах в Рейхстаг в 1932 году набрала наибольшее количество голосов, рейхсканцлером Веймарской республики. В кабинет рейхсканцлера А.Гитлера вначале вошли только два члена НСДАП — Вильгельм Фрик в качестве министра внутренних дел и Герман Геринг как министр без портфеля. 1 февраля 1933 года: Роспуск рейхстага рейхспрезидентом Паулем фон Гинденбургом. Перед еврейством СССР реально замаячила перспектива новой войны с Гитлером (Германией), **который собирался очистить Германию и Европу от нежелательных евреев. Перед мировым еврейством замаячила реальная опасность и Мировое Иудо-масонское правительство решило, что лучшим способом решения этой опасности является новая мировая война объединённой Европы с Русским народом, который управляется еврейским «большевицким» правительством.**

Приход национал-социалистов к власти в Германии глубоко поразил Сталина, который рекомендовал своим коллегам по Политбюро учиться у Гитлера тому, как он расправился с оппозицией и за короткий срок сплотил вокруг себя всю нацию. Характерно, что **важнейшим инструментом такого сплочения был образ врага, данный германской нации Гитлером в виде «еврея-кровопийцы».**

И.Сталин, и окружавшая его еврейская верхушка власти вынуждены были проанализировать происходящие в мире и, особенно в Германии, политические процессы.

Во-первых, поражение трёх вооруженных восстаний в Германии (1919, 1921, 1923 гг.), одного в Венгрии (1919 г.), Эстонии (1924) и Китае (1926-27 гг.), поражение коммунистов на выборах в Германии в 1933 году и приход к власти Гитлера окончательно убедили марксистских догматиков в Кремле, что победа мировой еврейской революции откладывается очень надолго и необходимо строить социализм в одной отдельно взятой стране.

Совершенно очевидно, что приход к власти в Германии А.Гитлера побудил сталинское руководство начать изменения в национальной политике страны. Руководство СССР хорошо понимало, что противостоять национал-социалистической Германии может только русский народ. Поэтому, если в 1932-1933 годах еврейской властью в СССР проводился очередной беспримерный в мировой истории геноцид русского народа с помощью «голодомора», от которого погибло **11 млн. человек** (В.Жириновский), **15 млн. человек** (А.Солженицын), то теперь срочно понадобилось возродить русский патриотизм.

Если 20-е гг. прошли в СССР под лозунгами **мировой революции и пролетарского**

интернационализма, то с 1933 года ситуация изменилась. Формально, всё осталось по-прежнему, и лозунга «**Пролетарии всех стран, соединяйтесь!**» (до полного построения мирового государства с еврейской верхушкой во главе), никто не отменял и этот лозунг действовал в СССР вплоть до Второй Иудо-масонской революции в СССР (России) 1991 – 1993 годов. Но, по сути, **пропагандистская ситуация в СССР существенно изменилась.**

Сталин и другое еврейское руководство СССР, де-факто, встали на постепенный отказ от реального интернационализма в сторону возврата к русской великодержавности и старшинства одной нации над другой. Именно в этот период Сталин впервые говорит **о русском народе** как о «**старшем брате в большой семье советских народов**» и в этот период (то есть со времени прихода А.Гитлера к власти в Германии) начинается постепенный процесс русификации всей системы образования и культуры в СССР.

Особенно это было заметно в РСФСР, Украине и Белоруссии, где в 20-е гг. процветала дерусификация (т. н. «украинизация» и «белорусизация» школ, подразумевавшая, что работа велась на языке основных народов, населявших тот или иной район – «украинском», «белорусском» и «идише». Теперь разговорным языком в этих школах становился русский.

Тот же самый процесс проходил, с 1933 года, в системе органов милиции, судах, государственных учреждениях.

Некоторые итоги

XVII

съезда ВКП(б) – «Съезда победителей» русского крестьянства и «православного» христианства

XVII

съезд ВКП(б) проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 года.

XVII съезд ВКП(б) вошёл в историю как **съезд развёрнутого наступления социализма.**

Съезд зафиксировал факт, что СССР превратился из аграрной страны в индустриально-колхозную социалистическую державу.

Выступая на

XVII

съезде ВКП(б),

Сталин призвал к борьбе с уклонами в национальном вопросе

. [

XVII

съезд ВКП(б)

известен как «Съезд победителей».

Судя по всему, название «Съезд победителей» он получил потому, что И.Сталин, Л.Каганович во время коллективизации и голодомора 1932 – 1933 годов сломали хребет русскому крестьянству, превратив его в неимущий полурабский пролетариат].

На XVII съезде ВКП(б) были подведены итоги первой пятилетки 1928 – 1933 годов. На съезде было официально заявлено о выполнении планов первой пятилетки за 4 года, хотя на деле эти планы были достигнуты не до конца. Страна за короткое время превратилась из аграрной в индустриальную. При содействии иностранных специалистов были воздвигнуты ряд гигантских промышленных сооружений, таких как: ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Челябинске, Липецке, Новокузнецке и Норильске, Уралмаш, тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, ГАЗ и ЗИС (современный ЗИЛ), а также множество других промышленных и хозяйственных объектов.

Одновременно с успехами существовали и серьёзные проблемы, которые в выступлениях докладчики старательно обходили стороной. Так, коллективизация и хлебозаготовки обернулись трагедией для деревни и привели к значительному снижению валового сбора зерновых. Возникший в 1932-1933 годах голод унес жизни, разным оценкам, от 11 до 15 миллионов человек. Символом государственного террора в этот период стал закон **от 7 августа 1932 года**, принятый по инициативе Сталина, «**Об охране**

имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», более известный как «Закон о трёх колосках». Он предусматривал расстрел или 10-летнее заключение за самые незначительные хищения.

Главным итогом XVII съезда ВКП(б) стало **политическое оформление единовластия Сталина** и устранение последних атрибутов партийной демократии и «коллективного руководства». Сам же Вождь народов обрушился с критикой на коллег. Он потребовал ужесточить требования к членам партии. В частности, в своей речи Сталин отметил, что для проведения в жизнь линии партии необходимо реорганизовать ЦКК и РКП, провести «**чистку в рядах партии**» и «**советско-хозяйственных организациях**» от «**ненадёжных и переродившихся людей**». Снять с постов предлагалось «**бюрократов и канцеляристов**» и «**вельмож, людей с известными заслугами в прошлом**», «**которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков**».

XVII съезд ВКП(б) носит также название как «**съезд расстрелянных**», так как судьба большей части делегатов XVII съезда сложилась трагически: из 1966 делегатов с решающим и совещательным голосом через несколько лет были арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях **1103 человека**, из них расстреляны **848 человек**. Из **139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б)**, избранных на съезде, **101 человек был расстрелян (как враги народа)**, 5-ро покончили жизнь самоубийством. Главный конкурент Сталина на пост вождя ВКП(б), любимец партии, секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б), русский **Сергей Миронович Киров** был ликвидирован чекистами во главе с иудеем Ягодой уже **1 декабря 1934 года**.

Очередной этап террора еврейской власти в СССР

«В борьбе Сталин никогда не опровергает критики, а немедленно поворачивает её против противника, придав ей самый грубый и беспощадный характер. Чем чудовищнее обвинения, тем лучше... Люд и ошарашены, но не допускают возможности иакой чудовищной лжи. Этот приём, на котором построены московские процессы, мог бы быть смело увековечен в учебниках психологии как «**рефлекс Сталина**». (Л.Троцкий).

Убийство Кирова [1 декабря](#) 1934 года было использовано И.Сталиным как повод для усиления политических репрессий. При расследовании дела об убийстве [Кирова](#) Сталин приказал разрабатывать «**зиновьевский след**», обвинив в убийстве Кирова [Г. Е. Зиновьева](#), [Л. Б. Каменева](#) и их

сторонников. Через несколько дней начались аресты бывших сторонников зиновьевской оппозиции, а **16 декабря 1934 г.** были арестованы сами Зиновьев и Каменев. 28—29 декабря 1934 г. 14 человек, непосредственно обвинённых в организации убийства, были приговорены к расстрелу. В приговоре утверждалось, что **все они были «активными участниками зиновьевской антисоветской группы в Ленинграде»**, а впоследствии — **«подпольной террористической контрреволюционной группы»**, которую возглавлял так называемый **«Ленинградский центр»**.

[О. Г. Шатуновская](#) в письме А. Н. Яковлеву утверждала, что «в личном архиве Сталина при нашем расследовании был обнаружен собственноручно составленный список двух сфабрикованных им „**Троцкистско-зиновьевских террористических центров**“ — **Ленинградского и Московского**».

1 декабря 1934 года было издано Постановление [ЦИК](#) и [СНК СССР](#), в соответствии с которым следствие по делам о террористических организациях и террористических актах должно было вестись в ускоренном режиме (до десяти дней); судебное слушание — производиться без участия сторон и без вызова свидетелей; ни кассационного обжалования, ни подачи ходатайств о помиловании не допускалось; **смертные приговоры приводились в исполнение в тот же день**. Рассмотрение дел «в упрощенном порядке» требовало обязательной предварительной санкции [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#), оформленной специальным решением.

9 января 1935 года в Особом совещании при НКВД СССР по уголовному делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы **Сафарова, Залуцкого и других**» были осуждены **77 человек**. **16 января 1935 г.** были осуждены **19 обвиняемых по делу** так называемого **«Московского центра» во главе с Зиновьевым и Каменевым**.

В течение нескольких последовавших лет Сталин использовал убийство Кирова как повод для окончательной расправы с бывшими политическими противниками, возглавлявшими различные оппозиционные течения в партии в 1920-е годы или принимавшими в них участие. **Все они были уничтожены по обвинениям в террористической деятельности**.

В закрытом письме ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова», подготовленном и разосланном на места в январе 1935 года, Сталин напоминал об иных «антипартийных группировках», существовавших в истории ВКП(б) — **«троцкистах»**, **«демократических централистах»**, **«рабочей оппозиции»**, **«правых уклонистах»**. Это письмо на местах следовало рассматривать как прямое указание к действию.

26 января 1935 года Сталин подписал постановление Политбюро о высылке из Ленинграда на север Сибири **663 бывших сторонников**

Зиновьева. Одновременно 325 бывших оппозиционеров были переведены из Ленинграда на партийную работу в другие районы. Аналогичные действия предпринимались и в других местах. Так, например, 17 января 1935 года Политбюро ЦК КПУ поставило вопрос о необходимости перевода бывших активных троцкистов и зиновьевцев из крупных промышленных центров республики и о подготовке материалов на исключённых из партии, в том числе за принадлежность к «троцкистскому и троцкистско-зиновьевскому блоку». Всего в январе-феврале 1935 года в Ленинграде были арестованы **843 «зиновьевца»**.

По плану Управления НКВД по Ленинградской области в течение одного месяца выселению из Ленинграда подлежали 5 тысяч семей бывших [дворян](#) и тому подобных [«бывших людей»](#). С **28 февраля по 27 марта 1935 года** были отправлены в ссылку **11072 человек (4833 глав и 6239 членов семей)**, в том числе: **бывших князей — 67, графов — 44, баронов — 106, бывших офицеров императорской и белой армий — 1177, священнослужителей — 218**. С 1 апреля 1935 года началась новая операция, в ходе которой к 25 апреля было выселено ещё 5100 семей (**22 511 человек**). Позднее до 15 июня 1935 года за пределы Ленинграда, погранзоны и 100 км режимной местности дополнительно было выслано свыше **8 000 человек**, так называемый [«Кировский поток»](#).

В марте-апреле 1935 года [Особое совещание при НКВД СССР](#) осудило ряд известных партийных деятелей, например [А. Г. Шляпникова](#), поддержавших в 1921 году во время дискуссии по материалам X съезда партии **платформу «рабочей оппозиции»**, по сфальсифицированному делу о создании «контрреволюционной организации».

В январе—апреле 1935 года органы НКВД «раскрыли» так называемое «кремлёвское дело», в рамках которого была арестована группа служащих правительственных учреждений в Кремле по обвинению в создании террористической группы, готовившей покушения на руководителей государства. В связи с этим делом 3 марта 1935 года был снят с поста секретаря ЦИК СССР [А. С. Енукидзе](#). Его сменил бывший прокурор СССР [И. А. Акулов](#), которого, в свою очередь, сменил первый заместитель, юрист, одесский еврей [А. Я. Вышинский](#).

В 1935 году глава НКВД Генрих Ягода и прокурор СССР Андрей Вышинский докладывали о создании **внесудебных «троек»** для нарушителей паспортного режима. Эти так называемые [«милицейские тройки»](#) были образованы приказом НКВД СССР № 00192 27 мая 1935 года. Данным приказом обращалось внимание на абсолютную недопустимость производства массовых операций при «изъятии» уголовного и деклассированного элемента. При вынесении решений «тройкам» НКВД

предлагалось руководствоваться правами, предусмотренными Положением об [Особом совещании при НКВД СССР](#). Участие прокурора в заседании «тройки» было обязательно. Протоколы «троек» направлялись начальнику [Главного управления рабоче-крестьянской милиции](#) для представления их на Особое совещание НКВД СССР.

Московские процессы

В период 1936—1938 состоялись три больших открытых процесса над бывшими высшими функционерами компартии, которые были в 20-е годы связаны с [троцкистской](#) или [правой](#) оппозицией. За рубежом их назвали «**Московскими процессами**» ([англ. Moscow Trials](#)).

Обвиняемым, которых судила [Военная коллегия Верховного суда СССР](#), вменялось в вину сотрудничество с западными разведками с целью убийства Сталина и других советских лидеров, роспуска СССР и восстановления капитализма, а также организация вредительства в разных отраслях экономики с той же целью.

[Первый Московский процесс](#) над **16 членами** так называемого «Троцкистско-Зиновьевского Террористического Центра» **состоялся 19 - 24 августа 1936 года**. Основными обвиняемыми были [Зиновьев](#) и [Каменев](#). Кроме Зиновьева и Каменева по делу проходили Евдокимов, Бакаев, Мрачковский, Тер-Ваганян и другие. Зиновьеву и Каменеву помимо прочих обвинений, инкриминировалось убийство Кирова и заговор с целью убийства Сталина. «Большевик Зиновьев перед расстрелом вспомнил о своём иудействе. Заламывал руки и кричал: «**Услышь меня, бог Израиля, бог единый!**» (Ю.Воробьевский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.88).

[Второй процесс](#) (дело «**Параллельного антисоветского троцкистского центра**») в январе 1937 года прошёл над **17 менее крупными функционерами**, такими как [Карл Радек](#), [Юрий Пятаков](#) и [Григорий Сокольников](#). **13 человек расстреляны**, остальные приговорены к длительным срокам заключения.

[Третий процесс](#) в марте 1938 года состоялся над **21 членами** так называемого «**Право-троцкистского блока**». Главным обвиняемым являлся [Николай Бухарин](#), бывший глава Коминтерна, также бывший председатель Совнаркома [Алексей Рыков](#), [Христиан Раковский](#), [Николай Крестинский](#) и [Генрих Ягода](#) — организатор первого московского процесса. Среди обвиняемых были также [И. Н. Казаков](#), [Л. Г. Левин](#) и [Д. Д. Плетнёв](#), известные деятели советской медицины.

« На допросе в ЧК еврей, бывший революционер и масон 33⁰ Христиан Раковский скажет замечательные слова: «Если когда-нибудь вам случится

присутствовать при какой-нибудь будущей революции, то не упустите случая понаблюдать жесты удивления и отражения глупости на лице какого-нибудь масона в момент, когда он убеждается в том, что **он должен умереть от руки революционеров... Как он кричит и хочет, чтобы оценили его заслуги перед революцией!...** (Ю.Воробьевский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.88).

Все обвиняемые, кроме троих ([Бессонова](#), [Плетнёва](#) и [Раковского](#)), были приговорены к расстрелу. Трое осуждённых к тюремным срокам содержались в [Орловском центре](#), и были расстреляны в сентябре 1941 года в [Медведевском лесу](#) под Орлом.

26 сентября 1936 года наркомом внутренних дел вместо еврея (иудея) Ягоды был назначен еврей (иудей) [Н. И. Ежов](#).

ТЕЛЕГРАММА

ШИФРОМ

МОСКВА. ЦК ВКП(б).

Т.т. [Кагановичу](#), [Молотову](#) и другим членам Политбюро ЦК.

Первое. Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост Наркомвнуделом. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Запом Ежова в Наркомвнуделе можно оставить [Агранова](#).

...

Сталин. [Жданов](#).

№ 44

25/IX.36 г.

Шестое. Само собой понятно, что Ежов остаётся секретарём ЦК.

Крестьянский поэт Павел Николаевич Васильев - в феврале 1937 года арестован в третий раз, 15 июля приговорён [Военной коллегией Верховного суда СССР](#) к расстрелу по обвинению в принадлежности к «террористической группе», якобы готовившей покушение на [Сталина](#). Расстрелян в [Лефортовской тюрьме](#) в Москве 16 июля 1937 года вместе

с рядом пролетарских писателей и поэтов ([М. П. Герасимовым](#), [И. М. Васильевым](#), [В. Т. Кирилловым](#), [И. И. Макаровым](#), [М. Я. Карповым](#) и др.). Был захоронен в общей могиле № 1 «[невостребованных прахов](#)» [Донского кладбища](#) в Москве.

8 октября 1937 г. в Москве, по постановлению Военной коллегии Верховного суда СССР, **расстрелян русский поэт Сергей Антонович Клычков.**

Между 23 и 25 октября (примем дату **25 октября**) **1937 года** расстрелян представитель новокрестьянского направления в русской поэзии XX века русский поэт **Николай Алексеевич Клюев.**

«Общее количество пострадавших **в 1937 – 1938 годах** не поддаётся точному подсчёту. Число репрессированных членов партии, если принимать во внимание отсутствие точных сведений, колеблется, по различным оценкам, от 180 тысяч (Дж. Гетти) **до 1млн. 200 тыс.** человек. (А. Сахаров). Количество заключённых в 1939 – 1940 гг. определяется цифрами **от 3,5 млн. до 10 млн. человек**». («Вся история в 1-м томе». Авторы-составители: И.О.Родин, Т.М.Пименова. М., 2000, с.257).

Репрессии в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА)

«За время Первой мировой войны в офицеры произвели больше человек, чем за всю историю Русской армии до этого, и в основном, - до 70% - новопроизведённые офицеры были из крестьян...

Офицеров в России к концу 1917 года **было 350 тысяч человек.** У большевиков служило **50 тысяч человек, через белые армии прошло 170 тысяч человек.** Не приняли участие в Гражданской войне лишь несколько тысяч – те, кто не вернулся из-за границы после распада фронта.

Находясь в России избежать участия в Красной армии или в Белой было невозможно: большевики вели учёт абсолютно всех офицеров. Соответственно, офицеру оставалось либо погибнуть без боя от рук красных, либо против них, либо за них.

Куда делось 130 тысяч офицеров? – Какое-то количество погибло при распаде фронта, и огромное количество – в ходе Красного террора перед Гражданской войной. «Красный» террор начался задолго до своего провозглашения. Множество офицеров было уничтожено при возвращении с войны зимой и весной 1918 года в поездах и железнодорожных станциях, где за ними велась постоянная «охота». На то же время приходится массовое истребление офицеров в ряде местностей: в Крыму, в Одессе, в Киеве, на Дону...

Приведу пример расстрела русского заслуженного генерала Владимира Андреевича Косаговского. «Это был огромный, статный, красивый, с

мужественным лицом генерал, весь осыпанный наградными звёздами и бриллиантовыми знаками. Так он всем и запомнился, как «красавец писанный, богатырь», военный мундир которого украшен аксельбантами, лентами и множеством наград. Из отечественных у него были ордена Святых Владимира, Анны, Станислава разных степеней и пр. Из иностранных – офицерский Крест французского Ордена Почётного легиона, командирский Крест Австрийского ордена Франца Иосифа со звездой, прусский орден Красного орла, турецкий орден Меджидие, Бухарская золотая звезда, множество персидских наград, которые как раз и были усеяны алмазами. Кроме ордена Льва и Солнца, орден Сардара с лентой, ордена Эмир-Тумана, наградного портрета Наср-эд-Дин Шаха, наградного оружия с алмазной обсыпкой и пр., у него были золотые знаки Академии наук и Тегеранского военного училища, свидетельствующие об особом вкладе Косаговского в дело обучения персидской армии и востоковедение. Восток он любил и знал хорошо. В его уникальной библиотеке в Погостихе среди книг по военному делу, истории, географии, естествознанию, среди энциклопедий и словарей более всего было книг о Ближнем и Дальнем Востоке, в первую очередь, о Персии.

В последние месяцы жизни генерал Косаговский пишет самому близкому своему человеку Ивану Аничкову о том, что собирается заняться обработкой своего детища, «единственных в мире материалов по Персии и Ближнему Востоку». Где сегодня весь уникальный комплекс этих материалов?... По крайней мере востоковедам имя Косаговского хорошо знакомо по «Тегеранскому дневнику полковника В.А.Косаговского», а также по древним арабским рукописям, привезённым им в Россию и переданным в Публичную библиотеку...

Благодаря его умениям, таланту, дружбу с персидским шахом в Персии и на русской границе поддерживались порядок и спокойствие – свидетельством тому многочисленные русские и иностранные награды этого времени, два очередные воинские звания, которые он получил в этот период.

В связи с началом Японо-русской войны 1904 – 1905 годов генерал-майор Владимир Косаговский вновь в действующей армии в качестве начальника Ляоянского укрепленного района в Манчжурии, начальника Ляохейского отряда, Приамурской казачьей бригады. В битве при Ташичао (Дашичао) был ранен картечью в живот, но остался на поле брани и был награждён золотым Георгиевским оружием. За сражение при Сондепу был представлен к золотому Георгиевскому кресту, который вследствие интриг и последующей отставки он так и не получил...

С 1906 года Косаговский жил в своём Валдайском имении Погостиха. В годы Первой мировой войны назначения в действующую армию не получил

– как человек независимых убеждений, отрицательно относившийся к интригам при дворе...

В июне 1917 г. отставной генерал Косаговский пишет: «...Духом я всё-таки бодр: копаю сад и огород, сам поливаю, кошу и т.д. за черверых. У меня, «барина», огород – это нынешнее-то время, когда нет рабочих рук – лучше, чем бывало при царе, и гораздо лучше, чем у «товарищей»: они о земле и деревне пререкаются в городах, а я эту самую деревенскую землю упорно ковыряю, как умею, и пока что не голодаю»...

В марте 1918 г. Советы наложили на Косаговского контрибуцию в сумме 1500 рублей. Нужных денег нищий генерал, у которого почти всё было национализировано, не собрал и приготовился было ехать в Валдай, сдаваться властям, садиться в тюрьму. И тогда произошло непредвиденное. **Крестьяне окрестных деревень выкупили «барина»**, внося за него деньги и огласив решение сельского схода 5-ти деревень с желанием жить со своим «барином», от которого никогда ничего худого не видели. Русские люди всегда ценили открытость, добросердечие, искренность и прямоту генерала и в трудные времена 1917 – 1918 годов, как могли, защищали его от «товарищей». Попытки ареста, расправы над Косаговским были в марте, апреле, июне 1918 года. И всякий раз крестьяне Лучек, Серганихи и других деревень его буквально отбивали лт солдат...

10 сентября 1918 г. самозванный отряд под командованием еврейского комиссара Губы поздно вечером ворвался в дом Косаговского в усадьбе Погостиха, которая примыкала к красивейшему Валдайскому озеру Песно. «Товарищи» разграбили всё, что ещё можно было разграбить, и сообщили, что хозяина будут расстреливать утром. «Почему же не теперь?» - спросил Косановский. « Темно, ничего не видно». Тогда генерал засветил фонарь, благословил мальчика, которому не было и 2-х недель от роду, спустился по каменным ступеням веранды в сад, к озеру, и приказал стрелять.

Раздались выстрелы. Стреляли практически из дома, с верхних ступеней веранды. Стреляли, а он всё стоял! Фонарь висел на груди генерала, и трудно было не попасть в цель, но убили его только с 5-го залпа.

Этот человек привык смотреть смерти в лицо, он и сейчас стоял перед нею открыто, но ничего не видел, кроме темноты. **Как странно и как больно погибать боевому генералу, прошедшему столько войн, в своей стране, в своём саду, от пуль, летящих из собственного дома...**

Крестьяне тайно похоронили его на погосте Еглино возле Преображенской церкви, рядом с могилой его родителей.

«20 сентября 1918 г. тот же самый отряд под командованием еврейского комиссара Губы расстрелял на глазах своих детей на берегу

Валдайского озера Песно выдающегося русского публициста-патриота Михаила Осиповича Меньшикова. Больше ста лет назад этот человек мечтал о том же, о чём мечтаем мы сегодня: **«Крепкая централизованная власть с парламентским представительством и конституционными свободами, способная защитить традиционные ценности России и оздоровить народную жизнь»**. На вопрос М.С.Меньшикова о причине ареста комиссар Давидсон ответил: «Вы писали статьи, направленные против евреев и призывали к погромам. «Какие именно? Где? – спросил Меньшиков. «Статьи у нас. Например, та, где вы пишете, что евреи истребляли своих пророков», - ответил Давидсон.

Очевидцы рассказывали, что русские солдаты не согласились расстреливать Меньшикова. Были посланы инородцы и дети комиссара Губы, одному 15 лет, а другому 13 лет. **Несчастливая наша Родина»**.

В Красной армии офицерский состав состоял на 80% из мобилизованных бывших царских офицеров, в Белых армиях – от 50 до 80%.

Большинство «царских» офицеров уволили сразу же после окончания Гражданской войны – в 1922-1923 годах. В 1927-1928 годах офицеры (из царской армии) занимали 3/4 командных должностей, а уже в 1931 году – 1/5.

Многие из военспецов остались по завершении войны в СССР. В начале 1920-х гг. «большевистские» власти провели ряд амнистий для участников Белого движения. На Родину возвратилась часть недавних противников красных, включая таких видных военачальников, как генералы Я.А. Слащёв-Крымский, Ю.К. Гравицкий, Е.С. Гамченко, А.С. Секретёв. Немалое число военных специалистов, бывших царских и белых офицеров, продолжило службу в армии, на флоте или в качестве преподавателей академий и школ. Но для большинства из них безболезненное встраивание в рамки советского общества оказалось не более, чем иллюзией. Забыли они русскую поговорку: [«Если служишь жиду - не минуешь беду!»].

Самой яркой фигурой среди бывших лидеров белых, вернувшихся в Советскую Россию, бесспорно, являлся «белый» генерал-лейтенант Яков Александрович Слащёв (1885-1929). Он скандально разругался с **Врангелем**, суд чести выгнал его «из рядов». Я.А. Слащёв **отличался ярким военным талантом, безумной отвагой** (сам водил полки в атаку). В 1920 г. за успехи в обороне Крыма получил от Врангеля почётное наименование Слащёв-Крымский. 9 раз раненый, 2 раза контуженный. Был бескорыстен, аскетичен.

Часто пишут, что Слащёв в Константинополе прозябал, пил – да, так. Хотя вообще-то ему, поначалу, купили птичник: разводи кур, индеек, хоть

голодать не будешь. Но Слащёв не мог, не умел и не хотел разводить кур! Предпочёл гордо опускаться.

Тогда-то чекисты и провели операцию по переманиванию его в советскую Россию (курировали лично **Дзержинский** и **Троцкий**). В 1921-м Слащёв вернулся и призвал бывших соратников сделать то же самое. Кое-кто решился. С точки зрения красных спецслужб – удачный ход по разложению противника.

Слащёв стал старшим преподавателем тактики на курсах усовершенствования комсостава «Выстрел». Курс иактики читал блестяще – это вспоминал, скажем, тогдашний курсант, а потом крупный советский военачальник **П. Батов**. Яков Александрович Слащёв активно публиковался, не теряя надежды на получение обещанного ему корпуса РККА.

Мощный импульс "спецедействию" придали процессы рубежа 1920-1930-х гг., затронувшие широкие слои "старорежимной" интеллигенции, от инженеров до историков. Коснулись они и военных: тысячи бывших царских офицеров были репрессированы по делу "Весна" и другим чекистским операциям, менее известным, вроде дела "микробиологов". Убийство С.М. Кирова (что характерно, изначально приписанное "белогвардейцам-террористам"), также повлекло за собой волну репрессий.

«ЦК ВКП(б) – тов. СТАЛИНУ. 11 января 1929 года на своей квартире (в здании военной школы «Выстрел») 3 выстрелами из револьвера системы «парабеллум» был убит б.белый генерал Я.А. СЛАЩЁВ, вернувшийся из эмиграции, амнистированный Советским правительством и состоявший (...) преподавателем военной школы «Выстрел». Убийство совершено гр. КОЛЛЕНБЕРГ Лазарем Львовичем, 24 лет, уроженцем гор. Николаева, беспартийным, командиром запаса Красной армии. Мотивом (...) явился расстрел в 1919 г. белыми брата Л.Л. КОЛЛЕНБЕРГ – Григория Львовича КОЛЛЕНБЕРГ, работавшего в подполье гор. Николаева. (...) Установлено, что Григорий (Герш) КОЛЛЕНБЕРГ, член комсомола, (...) действительно значится в списках расстрелянных б.генералом Слащёвым 20 ноября 1919 г.

Психиатрической экспертизой Л.Л. КОЛЛЕНБЕРГ установлено, что последний страдает тяжёлым расстройством нервной системы, и в отношении совершённого преступления его надлежит считать невменяемым. (...) Мы полагаем дело КОЛЛЕНБЕРГ Л.Л. прекратить, освободив его из-под стражи. **Зам. пред ОГПУ Г. Ягода».**

К этому документу прилагался акт экспертизы:

«Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствовали 29 апреля 29 года (...) гр-на КОЛЛЕНБЕРГ Лазаря Львовича...

В таком именно состоянии и совершено инкриминируемое КОЛЛЕНБЕРГУ деяние, и это состояние следует расценивать как болезненное. А потому гр. КОЛЛЕНБЕРГ следует считать неменяемым в отношении содеянного. Профессора: **Ганнушкин, Гиляровский, Краснушкин**, и врачи: **Чельцов и Внуков**».

Как повелевает еврейю одна из статей Талмуда: «**Лучшего из гоев – убей!**». А поэтому еврей (жид), выполнивший это указание Талмуда, естественно, осуждён собратьями-евреями быть не может.

В январе 1930 года ОГПУ арестовало крупных военспецов Красной Армии – бывших офицеров царской армии: Снесарева, Свечина, Лигнау, Верховского и многих других.

Во время чекистской операции "Бывшие люди", проведенной ОГПУ в Ленинграде **в феврале-марте 1935 г.**, среди арестованных и высланных насчитывалось **1177** бывших белых и царских офицеров и генералов.

Одним из репрессированных военных стал начальник кафедры истории войн и военного искусства в Военно-воздушной академии Н.Е.Жуковского профессор [Гая Дмитриевич Гай](#) (Гайк Бж Шкян, по всей видимости, армянский еврей). **В июне 1935 года** он был снят со всех постов, уволен из РККА и исключён из ВКП(б). **Арестован 3 июля 1935 года**. В письме, направленному наркому внутренних дел СССР Г. Ягоде из тюрьмы, Г. Гай признал, что, «будучи выпивши, в частном разговоре с беспартийным, сказал, что „**надо убрать Сталина, всё равно его уберут**“.

Обвинён в «создании военно-фашистской организации в РККА». **Осуждён на 5 лет лагерей**, однако при пересылке в Ярославскую тюрьму 22 октября 1935 году бежал. Для его поимки НКВД мобилизовало до нескольких тысяч чекистов, комсомольцев и колхозников для создания сплошного кольца радиусом **100 километров**. Через два дня Гай был пойман. Расстрелян 11 декабря 1937 года.

«**Дело Тухачевского**». В июне 1937 также состоялся суд над группой высших офицеров РККА, включая маршала Советского Союза, командующего Приволжским военным округом Михаила Тухачевского, по так называемому «**Делу антисоветской троцкистской военной организации**». Михаил Тухачевский бездарно провалил взятие Варшавы и выигрыш в Польско-«большевистской» войне 1919 – 1920 годов. Необходимо отметить, что М.Тухачевский был масоном-розенкрейцером и являлся членом ложи, возглавляемой руководителем российских розенкрейцеров Б.М.Зубакиным.

Согласно обвинительному заключению от 9 июня 1937 года, все обвиняемые являлись членами антисоветской троцкистской военной организации, связанной со [Львом Троцким](#), его сыном [Львом Седовым](#),

осуждёнными в январе 1937 года [Георгием Пятаковым](#) и [Леонидом Серебряковым](#), уже арестованными к тому времени [Николаем Бухариным](#) и [Алексеем Рыковым](#), а также германским генеральным штабом.

Следственными органами было выдвинуто обвинение, что целью организации был насильственный захват власти в СССР в обстановке военного поражения от Германии и Польши.

Кроме Тухачевского обвинение было выдвинуто против следующих лиц РККА:

Ионы Якира – командарма 1-го ранга, командующего войсками Киевского ВО;

Августа Корка – командарма 2-го ранга, начальника Военной академии им. Фрунзе;

Роберта Эйдемана – председателя Центрального совета Осоавиахима;

Витовта Путны – военного атташе при полпредстве СССР в Великобритании;

Бориса Фельдмана – начальника Управления по командному и начальствующему составу РККА;

Виталия Примакова – заместителя командующего войсками Ленинградского ВО;

Яна Гамарника – комиссара 1-го ранга, 1-го заместителя Наркома обороны СССР, начальника Политуправления РККА.

Список обвинений включал:

передачу в 1932—1935 годах представителям германского Генштаба секретных сведений военного характера;

разработку в 1935 году подробного оперативного плана поражения [Красной Армии](#) на основных направлениях наступления германской и польской армий;

подготовку террористических актов против членов [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) и советского правительства;

подготовку плана вооружённого «захвата Кремля» и ареста руководителей [ЦК ВКП\(б\)](#) и советского правительства.

За неделю до суда, 2 июня 1937 года, было созвано расширенное заседание Военного Совета при Народном комиссариате обороны (НКО) СССР. О размахе мероприятия говорит то, что помимо членов Военного Совета, в заседании участвовало 116 приглашённых. С объяснением позиции правительства по «делу **Тухачевского**» перед армейской общественностью **выступил Сталин**. Своё выступление он начал словами:

«Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал против Советской власти, теперь, я надеюсь, никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны

товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что, несомненно, здесь имеет место военно-политический заговор против Советской власти, стимулировавшийся и финансирувавшийся германскими фашистами». Сталин подчеркнул схожесть обвинений в адрес группы Тухачевского со случившимся годом ранее [военным мятежом в Испании](#), с которым советские военные советники были знакомы на практике.

Ян Гамарник застрелился 31 мая 1937 года – накануне своего ареста; остальные были расстреляны 12 июня 1937 года.

Необходимо отметить, что И.Сталин парализовал работу масонов в СССР – последняя масонская ложа была частью ликвидирована, частью «усыплена» в 1936 году.

Продолжение террора верхушкой еврейской власти в СССР

23 февраля – 3 марта 1937 года в Москве прошёл плену ЦК ВКП(б). На этом пленуме со своим докладом **«О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников»** выступил Сталин И. В., повторивший свою доктрину об **«обострении классовой борьбы по мере строительства социализма»**. На пленуме были заслушаны обвинения в адрес [Бухарина Н. И.](#) в подпольном сколачивании **«право-левой»** оппозиции, которая якобы должна была объединить как бывшие левые оппозиции (троцкисты [Пятаков Г. Л.](#), [Радек К. Б.](#); зиновьевцы: [Каменев Л. Б.](#), [Сокольников Г. Я.](#) и др.), так и бывших «правых уклонистов» (Бухарин Н. И., [Рыков А. И.](#), [Угланов Н. А.](#)). В распоряжении НКВД оказалась запись тайных переговоров Бухарина с Каменевым о создании подобной «право-левой» (в сталинской терминологии — «троцкистско-бухаринской») объединённой оппозиции. Кроме того, согласно докладу [Ежова Н. И.](#), Бухарин и Рыков, якобы, прямо планировали террор против Сталина.

Рассмотрев «дело Бухарина-Рыкова», пленум обвинил, в первую очередь, Бухарина в «двурушничестве» (тайном ведении оппозиционной деятельности), несмотря на публичные **«признания ошибок»**. Заявления Бухарина о том, что данные о его якобы террористической деятельности являются клеветой, а соответствующие показания были выколочены следователями НКВД, были объявлены очернением советского строя; объявленная Бухариным в знак протеста **голодовка была заклеена как «троцкистский метод»**.

Большинство участников Пленума были готовы проголосовать за расстрельную резолюцию, но эти настроения «погасил» Сталин, предложивший исключить обоих из ЦК партии, а дело передать на рассмотрение НКВД.

По итогам пленума Бухарин был исключён из партии, его дело передано в НКВД.

В ходе террора **из 72 лиц**, выступавших на этом пленуме, **52 были расстреляны**.

В феврале 1937 года началось опросное утверждение в [Политбюро ЦК списков лиц](#), чьи приговоры, **чаще всего расстрельные**, оформлялись затем [Военной коллегией Верховного суда СССР](#), началось на регулярной основе. Утверждение пофамильных списков с заранее намеченной мерой наказания **осуществлял лично И. Сталин и его ближайшие соратники по партии**. Формальных решений Политбюро ЦК об этом не принималось, а их роль выполняли резолюции «за» и подписи на самих списках. Первый подобный документ оформлен **27 февраля 1937 года**. В нём **фигурировали фамилии 479 человек и мерой наказания определён расстрел**.

Возвращённые в НКВД списки направляли в Военную коллегию Верховного суда ([ВКВС](#)) СССР. Там полученные дела рассматривались в соответствии с Постановлением от 01 декабря 1934 года. Суд проходил формально. Документы готовились заранее. Слушание дела занимало пять — десять минут. Считалось, что за это время подсудимому разъясняли его права, сущность обвинения, заслушивали отношение обвиняемого к совершённым преступлениям, его показания и последнее слово. Приговор выносился по назначенной ранее категории. Исключений практически не встречалось. Смертные приговоры обычно объявляли подсудимым непосредственно перед казнью. Всего в таком порядке было осуждено **свыше 40 тысяч человек**.

Для бывших работников НКВД устанавливался так называемый «**особый порядок**». Как правило, их списки подавались Сталину отдельно и либо не имели обложки, либо были озаглавлены просто «**Список**» или «**Список лиц**», без указания, что означенные в нём лица подлежат суду ВКВС. Если фамилии сотрудников НКВД шли в общих списках, против них обычно указывалось: «**бывш. сотрудник НКВД**». **Утверждённые членами Политбюро ЦК списки нигде больше не рассматривались**, а людей просто расстреливали. То есть визы членов Политбюро ЦК фактически становились приговором и никакой, даже формальной легитимации не требовали. В представленных на СД документах по делам центрального аппарата НКВД «в особом порядке» было осуждено **254 чекиста**. Первый «особый» список был утверждён 16 июня 1937 года, последний — 10 июня 1938 года.

Начальник управления милиции в [Иваново М. П. Шрейдер](#) так вспоминал о выездном заседании Военной коллегии Верховного суда (ВКВС):

«До суда всех подследственных крепко обрабатывали, уговаривая их не отказываться от выбитых у них показаний, обещая за это сохранить им жизнь. Следует отметить, что ещё до начала судебного заседания машинистка печатала под диктовку секретаря суда заранее определённые приговоры с одной только мерой наказания — расстрел [...]. Хотя я имел право войти в помещение, где происходил суд, я не мог этого сделать — мне стыдно было смотреть в глаза подсудимым».

В июне 1937 года Троцкий, находившийся в изгнании в Мексике, направил во [ВЦИК](#) СССР телеграмму, в которой писал, что «политика Сталина ведёт к окончательному как внутреннему, так и внешнему поражению. Единственным спасением является поворот в сторону советской демократии, начиная с открытия последних судебных процессов. На этом пути я предлагаю полную поддержку». Телеграмма была переслана Сталину, наложившему на неё резолюцию: «**Шпионская рожа! Наглый шпион Гитлера!**»

28 июня 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: «1. Признать необходимым применение высшей меры наказания ко всем активистам, принадлежащим к **повстанческой организации сосланных кулаков**. 2. Для быстрейшего разрешения вопроса создать тройку в составе: тов. Миронова (председатель), начальника управления НКВД по Западной Сибири; тов. Баркова, прокурора [Западно-Сибирского края](#) и тов. [Эйхе](#), секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии».

2 июля 1937 года Политбюро приняло решение послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик телеграмму:

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учёт всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через [тройки](#), а остальные, менее активные, но всё же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество

подлежащих высылке».

16 июля 1937 года состоялось совещание Ежова с начальниками областных управлений НКВД для обсуждения предстоящей операции. [С. Н. Миронов](#) (начальник УНКВД по Западно-Сибирскому краю) позже рассказывал: «Ежов дал **общую оперативно-политическую директиву**, а [Фриновский](#) уже в развитие её прорабатывал с каждым **начальником управления „оперативный лимит“**, то есть количество лиц, подлежащих репрессии в том или ином регионе СССР. Миронов, в заявлении на имя [Л. П. Берия](#), писал: «... в процессе доклада Ежову в июле я ему заявил, что столь массовые широкие операции по районному и городскому активу... рискованны, так как наряду с действительными членами контрреволюционной организации они очень неубедительно показывают на причастность ряда лиц. Ежов мне на это ответил: „А почему вы не арестовываете их? Мы за вас работать не будем, посадите их, а потом разберётесь — на кого не будет показаний, потом отсеете. Действуйте смелее, я уже вам неоднократно говорил“. При этом он мне заявил, что в отдельных случаях, если нужно „с вашего разрешения могут начальники отделов применять и физические методы воздействия“. Заместитель наркома внутренних дел Армянской ССР [Кондаков](#), со ссылкой на своего бывшего начальника по Ярославскому управлению НКВД А. М. Ершова, докладывал: «Ежов допустил такое выражение: „**Если во время этой операции и будет расстреляна лишняя тысяча людей — беды в этом совсем нет.** Поэтому особо стесняться в арестах не следует“. «Начальники управлений, — показывал [А. И. Успенский](#), — стараясь перещеголять друг друга, **докладывали о гигантских цифрах арестованных.** Выступление Ежова на этом совещании сводилось к директиве „**Бей, громи без разбора**“. Ежов прямо заявил, что в связи с разгромом врагов будет уничтожена и некоторая часть невинных людей, но что это неизбежно». На вопрос Успенского, как быть с арестованными 70-ти и 80-летними стариками, Ежов отвечал: «**Если держится на ногах — стреляй**».

31 июля 1937 г. был одобрен [Политбюро ЦК ВКП\(б\) приказ НКВД № 00447](#) «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Одновременно было принято и подписано Ежовым решение о расширении системы лагерей [ГУЛАГа](#).

В приказе НКВД № 00447 помимо кулаков и уголовников к репрессированным отнесли политических активистов ([эсеры](#), [грузмеки](#), [муссаватисты](#), [иттихадисты](#), [дашнаки](#), [белые](#), [реэмигранты](#)). В рамках «кулацкой операции» было осуждено тройками около **818 тысяч человек, из них к расстрелу приговорено 436 тысяч.**

Вот некоторые примеры «Сталинского большого террора»:

Значительной категорией репрессированных были священнослужители. Данные о точном количестве репрессированных священников противоречивы. Согласно цифрам, приведённым **А. Н. Яковлевым**, в 1937 году было арестовано **136900 православных** священнослужителей, из них **расстреляно — 85 300**, а в 1938 году было арестовано **28 300**, **расстреляно — 21 500**. Были также расстреляны тысячи католических, исламских, иудейских священнослужителей и священнослужителей прочих конфессий.

В связи с продажей **КВЖД** в Советский Союз вернулось несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на КВЖД, а также эмигрантов. Вся эта группа лиц получила нарицательное имя «**харбинцы**» и затем была подвергнута репрессии в соответствии с приказом НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года. Было всего осуждено 29 981 человек, из них **к расстрелу — 19 312 человек**.

В начале 1938 года **дела инвалидов**, осуждённых по разным статьям на 8—10 лет лагерей, пересматривались тройкой по Москве и Московской области, **которая приговаривала их к высшей мере наказания, так как их нельзя было использовать как рабочую силу; в феврале-марте 1938 года было расстреляно 1160 инвалидов**.

Тройки и двойки, отправлявшие на смерть нижние слои населения, **вынесли около 625483 смертных приговора** и играли значительно более важную роль в смертоносной системе сталинского террора, чем Военная коллегия Верховного суда, а вместе с ней и Постановление от 1 декабря 1934 года.

В 1937—1938 годах серией приказов Ежова был запущен механизм массовых репрессий против этнических немцев, поляков, румын, латышей, греков, финнов, иранцев, болгар, македонцев, афганцев и других, которые воспринимались руководством СССР как опора для иностранных разведок. Особым размахом отличилась «**польская операция**», проведённая в соответствии с **приказом НКВД № 00485 от 11.08.1937 г.**, в ходе которой **было расстреляно 111 тыс. человек**.

Приказ НКВД № 00485 от 11.08 1937 г. установил «**альбомный порядок**» проведения всех национальных операций. Обвинительные заключения на арестованных с рекомендованными мерами наказания отправлялись с мест в Москву. Далее в центральном аппарате НКВД составлялись протоколы заседаний «**Комиссии НКВД СССР и прокурора Союза ССР**», которые подавались на подпись Н. И. Ежову и А. Я. Вышинскому. За один раз Ежов и Вышинский могли вынести несколько сотен смертных приговоров: например, 29 декабря 1937 года они

приговорили к расстрелу **992 человека**. В итоге Комиссия НКВД СССР и прокурора Союза ССР осудила 235 122 человека, из которых **172 830 человек** приговорила к расстрелу. В сентябре 1938 года, когда в Москве скопились данные о десятках тысяч следственных дел, во всех республиках, краях и областях для их рассмотрения были образованы «**особые тройки**», функционировавшие два месяца. С **25 августа 1937 года**, когда был подписан первый альбом, и до **17 ноября 1938 года**, в «**альбомном порядке**» и Особыми тройками по всем национальным операциям были рассмотрены дела на 346 713 человек, из которых осуждено 335 513 человек, в том числе приговорено к расстрелу **247 157 человек**, то есть, **73,66 % от общего числа осуждённых**.

Не обошёл сталинско-ежовский террор и работников внешней разведки. В общей сложности в период 1937—1938 годов из 450 сотрудников Иностранного отдела (ИНО) НКВД было репрессировано **275 чел.** Были репрессированы резиденты НКВД в Лондоне: Чапский, Графпен и Малли; в Париже — Глинский (Смирнов) С. М. и Косенко (Кислов) Г. Н., а также репрессированы резиденты в Риме, Берлине и Нью-Йорке. **В берлинской резидентуре ИНО после чистки из 16 человек осталось 2.** (И это в преддверии большой войны). Вследствие подобного разгрома в 1938 году высшему руководству страны в течение 127 дней вообще не поступало никакой информации от заграничной резидентуры НКВД.

В 1937 году советские войска подавили [уйгурское восстание](#) в [Синьцзяне](#) против лояльного СССР [Шэна Шицая](#). Полковник Н. Норейко доложил о **массовых расстрелах военнопленных из 36-й дунганской дивизии - 1887 человек** и из 6-й уйгурской дивизии — **607 человек**.

После того, как в 1936 году [Хорлогийн Чойбалсан](#) стал фактическим правителем [МНР](#), **Монголия окончательно превратилась в сателлита СССР**. По указанию Сталина в 1937—1939 годах в МНР были проведены массовые репрессии, направленные, прежде всего, против [буддийских монахов](#). 19 сентября 1937 года [Политбюро ЦК ВКП\(б\)](#) постановило: «Принять предложение т. Фриновского об организации специальной тройки в составе Чойбалсана, министра юстиции и секретаря ЦК МНРП для рассмотрения дел на монгольских лам». 20 октября 1937 г. была образована «**Чрезвычайная комиссия**» во главе с Чойбалсаном для рассмотрения, аналогично советским тройкам, тысяч дел во внесудебном порядке. **В 1937—1939 годах она приговорила к расстрелу 20 099 человек**.

Приказом НКВД № 00447 от 31.07.37 предусматривалось рассмотрение тройками дел осуждённых, уже находящихся в лагерях [ГУЛАГа](#) и

тюрьмах особого назначения.

5 августа 1937 года в крупнейшие лагерные управления было послано отдельное распоряжение («**директива наркома № 409**»), которая предусматривала, что лагерная администрация должна составить список тех, кто намечен к репрессированию, представив на каждого краткую справку-характеристику. Эти справки и передавались «тройке» Управления НКВД.

По решениям троек были расстреляны **около 8 тысяч заключённых колымских лагерей**. (Это событие вошло в историю под названием «**Гаранинщина**»), **свыше 8 тысяч заключённых Дмитровлага, 2519 заключённых Ухтпечлага** (большую часть из них расстреляли в лагпункте «Новая Ухтарка», также был инсценирован пеший переход в другой лагерь и затем был открыт **пулемётный** огонь из засады. Этой операцией по уничтожению заключённых руководил помощник начальника II отделения III отдела ГУЛАГа **Е.И.Кашкетин**), **1825 заключённых Соловецкой тюрьмы особого назначения, тысячи заключённых других лагерей.**

[Я здесь не описываю систему изуверских пыток и наказаний, существующую в тюрьмах и лагерях. А вот один из примеров, как обращались с еврейскими преступниками и преступницами в «**треклятой**» царской России. **25 июля 1877 года** генерал-адъютант, петербургский градоначальник **Ф. Ф. Трепов** отдал приказ о **порке** политического заключенного **народника А. С. Боголюбова** за то, что тот не снял перед ним шапку. Приказ Ф. Ф. Трепова о **сечении розгами** был нарушением закона о запрете **телесных наказаний** от **17 апреля 1863 года** и вызвал широкое возмущение в российском обществе.

24 января 1878 года жидовка Вера Засулич пришла на приём к Трепову и выстрелила из **револьвера** и попала попала в левый бок петербургского градоначальника. Была арестована в приёмной Ф.Ф.Трепова. И хотя по закону за подобные преступления **полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения**, **суд присяжных 31 марта 1878 года** полностью оправдал **Веру Засулич**. Обвинение поддерживал прокурор иудей **К. И. Кессель**, который ранее проводил расследование по делу о **Тилигульской катастрофе**. На оправдательный вердикт присяжных повлияла и позиция председателя суда иудея **А. Ф. Кони** и защитника **П. А. Александрова**. Судебное оправдание Засулич вызвало бурное одобрение со стороны (еврейских) либеральных российских и западноевропейских кругов и осуждение консервативных кругов российского общества.

По судебному решению дела Веры Засулич видно, какую скрытую власть имело еврейство в России уже в 1878 году].

Многим заключённым по решению троек и Особого совещания были продлены сроки заключения.

Немного ещё о репрессиях в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА)

Мировое Иудо-масонское правительство методично планировало будущую мировую бойню арийских народов (Вторую мировую войну) и, естественно, максимальное ослабление ведущих арийских европейских народов. Мировое Иудо-масонское правительство провело через свою 5-ю колонну в Советской России (СССР) грандиозное мероприятие по ослаблению Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

В 1937 году РККА захлестнула волна репрессий. «С мая 1937 года по сентябрь 1938 года из армии были уволены 36 761 офицер, с флота – 3 000. Особенно сильно пострадал высший командный состав. В 1938 – 1940 годах сменились все командующие войсками военных округов, на 90 % были заменены их заместители, помощники, начальники штабов, начальники родов войск и служб; на 80 % был заменён руководящий состав корпусных управлений и дивизий; на 91 % - заменены командиры полков, их помощники и начальники штабов полков. В сухопутных войсках были сняты с должностей и арестованы 27 командиров корпусов, 96 командиров дивизий, 184 командира полка.

Репрессиям подверглась основная часть руководящего состава Наркомата обороны. Были расстреляны: 9 заместителей наркома, 4 командующих ВВС, 5 начальников разведуправления Генштаба, 4 командующих Военно-морским флотом, многие ответственные работники военного ведомства. В общей сложности в предвоенные годы было репрессировано более 600 лиц высшего начальствующего состава.

До этого история не знала примеров, когда накануне большой войны с таким размахом уничтожался бы цвет собственной армии. В течение полутора лет было уничтожено больше генералов, чем погибло в боях Великой Отечественной войны. (Дмитренко В.П. «История России. XX век». М., 1997, с.412, 413).

«К концу 1938 года, когда иудеи уже закончили чистку Советской Армии, её потери в личном составе исчислялись, приблизительно, в 30 000 командного состава. Среди них были: 186 командиров бригад из 220 командиров бригад; 110 из 195 командиров дивизий; 57 из 85 командиров корпусов; 13 из 15 командующих армиями; все поголовно начальники военных округов и т.д.» (В.Гладкий. «Жиды». М., 1993, с.72).

Вторым ножом от иудейства в спину Красной Армии был приказ 17 декабря 1939 года о расформировании механизированных (танковых)

корпусов. И это несмотря на то, что механизированные корпуса хорошо зарекомендовали себя во время боёв на Халхин-Голе.

В 1920 году В.А.Артемов познакомился с инженером [Н.И.Тихомировым](#), став его ближайшим помощником. Весной 1920 года Тихомиров и Артемов оборудовали на [Тихвинской улице](#) в Москве небольшую механическую мастерскую, где проводили первые эксперименты с [дымным порохом](#). Мастерскую инженеры содержали за свои собственные деньги, а также на те средства, которые получали от продажи [велосипедных](#) принадлежностей и детских игрушек, изготовленных в мастерской. В марте 1921 года по инициативе Тихомирова мастерская была преобразована в лабораторию по изучению и проектированию ракетной техники, основным направлением которой стало создание [твердотопливных ракет](#). В том же году изобретатели приступили к разработке реактивных снарядов для самолётов.

В 1921 г. инженеры Н.И.Тихомиров и В.А. Артемов приступили в Москве к разработке реактивных снарядов. Существенные успехи: в начале 1924 г. В.А.Артемов предложил использовать в качестве ракетного топлива бездымный порох на растворителе тротиле...

22 сентября 1922 года А. А. Артемов был арестован по обвинению в «бездействии власти, халатном отношении, в результате которых последовало полное расстройство и развал снабжения [РККА](#) артогнеимуществом... и участия в [шпионаже](#)». Постановлением [Особого совещания при Коллегии ОГПУ](#) от 10 июня 1923 года Артемов был осуждён сроком на 3 года и заключён в [Соловецкий лагерь особого назначения](#).

В 1924 году Артемов вернулся из заключения и продолжил работу в лаборатории Тихомирова, в том же году предложил конструировать толстосводные пороховые шашки из бездымных порохов, изготовленных на нелетучем растворителе. В 1925 году лаборатория Тихомирова переехала в [Ленинград](#). **3 марта 1928 года** на одном из полигонов в районе Ленинграда был осуществлён пуск ракеты на [бездымном порохе](#).

В 1930-е годы работы по созданию реактивных снарядов были возобновлены под руководством Г.Э.Лангемака. Однако его и группу ведущих инженеров и химиков арестовали в 1937 г. за «шпионаж» и расстреляли...

Создатели отечественной ракетно-космической техники: Сергей Павлович Королёв и Валентин Петрович Глушко начинали свою деятельность в **Реактивном научно-исследовательском институте** в Москве. **В 1938 г.** бериевский НКВД (ОГПУ) Реактивный научно-

исследовательский институт разгромил. **Тех учёных и изобретателей, которые создали знаменитые «Катюши», расстреляли. Многих – арестовали.** Глушко дали 8 лет, но отправили не в лагерь, а в Особое техническое бюро НКВД – создавать двигатели для самолётов. Королёву дали 10 лет и отправили на Колыму. Он бы там погиб, но за него вступились знаменитые лётчики – Гризодубова и Громов. Летом 1940 г. дело Королёва пересмотрели и ему дали 8 лет лагерей. По просьбе Глушко Королёва передали в Особое техническое бюро НКВД.

Эти еврейские репрессии будущего генералиссимуса И.Сталина привели к тому, что СССР чудом не оказался поверженным в Великой Отечественной войне и не сдал Москву. (Сталин закидал русскими трупами необученных воевать войск наступающие немецкие войска).

Значительное снижение массового террора

21 августа 1938 года решением Политбюро первый заместитель «Народного» комиссара внутренних дел (НКВД) иудея, гомосексуалиста А.Н.Ежова иудей Н.П. Фриновский был заменён на этом посту иудеем, двоюродным племянником Л. Кагановича - [Л.П.Берией](#). В сентябре Берия стал начальником 1-го управления (позже переименованного в Главное Управление Государственной Безопасности (ГУГБ) НКВД. 17 сентября 1938 года, в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), были образованы **«особые тройки»**. Они рассматривали дела на представителей **«контрреволюционных национальных контингентов»**, **арестованных до 1 августа 1938 года**. Особые тройки должны были закончить работу в двухмесячный срок. За период с 17 сентября по 1 ноября 1938 года они приговорили к расстрелу **63 921 человека**.

В октябре 1938 года началась подготовка к свёртыванию террора. 8 октября 1938 г. Сталин поручил Ежову, Берии, Вышинскому, [Рычкову](#) и [Маленкову](#) подготовить проект постановления **«О новой установке по вопросу ареста, ведения следствия и прокурорского надзора»**. **Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года положило конец сталинскому «Большому террору»**. Все внесудебные органы, кроме Особого совещания, были ликвидированы, все массовые операции прекращены. Упрощённый порядок ведения следствия категорически запрещался, на любой арест теперь нужно было получить санкцию прокурора.

Расстрелы приговорённых к смертной казни продолжались ещё около двух недель. **23 ноября 1938 года Ежов написал письмо Сталину, в котором каялся за свои ошибки и недостатки в работе НКВД**. В письме

он попросил освободить его от должности наркома внутренних дел. Тем не менее, Ежов в письме заявлял:

«Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК — НКВД погромил врагов здорово».

Итоги прошедшей к этому времени чистки были оценены в целом как положительные. Однако вместе с тем высшее руководство страны (как всегда) признало, что **чистка сопровождалась рядом «перегибов»**: «... следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечёркнутые записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы, включаются неподписанные и неутверждённые обвинительные заключения».

Начиная с октября 1938 года, Берия проводил аресты людей из ежовского окружения. Как рассказал на допросе в 1953 году [В. Н. Меркулов](#), начальников региональных НКВД—УНКВД арестовывали партиями. В Москву была вызвана группа руководителей региональных НКВД—УНКВД (от 15 до 20 человек), «все они по одному вызывались из приёмной в кабинет наркома и здесь же арестовывались». Меркулов пояснил, что «операция эта была проведена Берией».

«11 ноября 1938 года в Москве Лаврентием Берия от России (СССР) и Генрихом Мюллером от Германии было подписано «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Германией и СССР».

Параграф 1-ый соглашения: установить тесное сотрудничество спецслужб СССР и Германии «во имя безопасности и процветания обеих стран, укрепления добрососедских отношений, дружбы русского и немецкого народов, совместной деятельности, направленной на ведение беспощадной борьбы с общими врагами, ведущими планомерную политику по разжиганию войн, международных конфликтов и порабощению человечества».

Параграф 2-й: «...контрразведки Германии и России (НКВД и Гестапо) отныне будут вести непримиримую борьбу с двумя основными общими врагами: **«Международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением».**

Подобное решение не являлось каким-то эпизодом. Этот Договор был утверждён «Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1938 г., (за подписью) Секретарь ЦК И.Сталин». В п.1 Постановления одобрялся подписанный Договор о сотрудничестве. В пунктах 2,3 «в знак искренности взаимоотношений» постановлено выдать Германии деятелей III Коминтерна,

а «НКВД надлежало провести задержание этих граждан и этапирование спецэшелона для передачи германским властям». В январе 1939 г. Гейдрих направил Берии первый список из 43 лиц, подлежащих выдачи германским властям». Подавляющее большинство – евреи. Началось одновременное уничтожение деятелей Коминтерна в Германии и СССР. По данным НКВД, на 20 декабря 1940 г. были осуждены 180 300 членов Коминтерна, из которых 95 854 расстреляны. Среди них - Н. Гейнц, К. Радек, А. Абрамов, С. Брике, В. Раков. Сталин не выдал Г. Димитрова и В. Ульбрихта»... В развитие Постановления от 20 декабря 1938 г. был издан приказ № 00310 Народного комиссариата Внутренних дел СССР от 21 декабря 1938 г., которым была утверждена инструкция № 00134/13 «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР». В органы НКВД запрещалось брать граждан с признаками дегенерации: «Основные видимые признаки дегенерации: Нервный тик, судороги лица... Косоглазие и прочие дефекты глаз (глаза – зеркало души). Дефекты речи. Шепелявость, картавость, заикание – тесно связаны с нервными, наследственными психическими заболеваниями. Хронические мигрени. Сильные головные боли вплоть до тошноты и рвоты. Лошадиные зубы (торчащие вперёд, как у лошади, зубы можно отнести в категорию уродств, связанных с дурным взглядом»).

Родимые пятна. При медицинском обследовании следует выявлять большие родимые пятна чёрного или красноватого, тёмно-жёлтого, бурого цвета, которые в Средние века назывались печатью дьявола или меткой ведьмы. Не путать с обычными маленькими родимыми пятнами, которые есть у каждого человека.

Особое внимание обращать на национальное происхождение. Для кадрового отбора в НКВД следует отсекал лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до 5-го колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников, были ли в их роду евреи. Все остальные межрасовые браки следует считать позитивными. Самоубийцы (среди родственников). **«Половые аномалии» принадлежат к самым характерным знакам вырождения (эротомания, нимфомания, педерастия, некрофилия, зоофилия).**

Демонические черты:

а) в отношении ума: многоречивость, склонность к спору, софизмам и диалектике, сухая логика и умственный формализм, пытающийся стать выше чувств, совести и намёков нравственного такта.

б) в отношении чувства: сильно развитое чувство гнева и органическая стихийная гневливость, часто достигающая до размеров страсти. Очень легко переходит в злобу, злопамятство, мстительность. Существует

наклонность к усилению в себе личного начала, личного интереса, борьбы и враждебности. Такой нравственный дальтонизм усиливает в них гордость, самомнение, что ведёт к личной переоценке, неуважению и презрению к людям. **Гордость у дегенератов является такой же глубокой чертой характера, как гнев.**

в) по отношению к воле: внутренняя дисгармония в соединении со слабым развитием нравственной жизни делает для дегенерата невозможным как индивидуальное усовершенствование, так и достижение высших целей жизни... Жизнь превращается в нравственную случайность. К такому положению дегенерат приходит неминуемо, что влечёт за собой последствия самоубийства, свойственного дегенератам вообще».

Инструкцию № 00134/13 отменил в 1969 году председатель КГБ еврей Ю. Андропов (отец Андропова – Вэлв (Владимир) Либерман, мать – Геня (Евгения) Файнштейн». (В. Ерчак. «Слово и дело Ивана Грозного». М., 2015, с.695-698).

В 1939—1940 годах были расстреляны: [Б. Д. Берман](#), [Г. Ф. Горбач](#), [А. А. Наседкин](#), [С. Ф. Реденс](#), [А. И. Успенский](#) и многие другие активные участники Большого террора.

6 апреля 1939 года был арестован Фриновский, 10 апреля — Ежов. Им предъявили обвинения **в руководстве контрреволюционной фашистской организацией в НКВД, подготовке государственного переворота и терактов, шпионаже, убийствах неугодных им лиц.** Также Ежова обвинили **в мужеложстве.** 3 февраля 1940 года Высшая Коллегия Верховного суда (ВКВС) СССР под председательством В. В. Ульриха приговорила их к расстрелу. 4 февраля они были казнены. Тела Ежова и Фриновского кремировали, прах захоронили на Новом Донском кладбище. По свидетельству авиаконструктора Яковлева, в 1941 году Сталин высказался о Ежове: «Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли».

Как всегда, прошедший иезуитскую выучку иудей И.Сталин, **всегда сваливал вину за дичайшие репрессии на «перегибы» своих подчинённых (вождь – хороший, это подчинённые плохие),** а вся коммунистическая пресса, целиком и полностью находящаяся в руках евреев, **всячески формировали из И.Сталина непогрешимого дальновидного вождя.**

Перепись населения СССР 6 января 1937 года

1 декабря 1935 г., выступая на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров с членами ЦК ВКП(б) и правительства, Сталин сказал: "У нас теперь все говорят, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что **«жить стало лучше, веселее»**. Это, конечно, верно. Но это ведёт к тому, **что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время**. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо, и мы это приветствуем. (Весёлое оживление в зале). Сейчас у нас каждый год чистого прироста населения **получается около трех миллионов душ**. Это значит, что **каждый год мы получаем приращение на целую Финляндию** (Общий смех)". [Следует исходить из того, что общественный деятель из евреев (в том числе и И.Сталин) врёт голям всегда, разница лишь в том – насколько? На 100 %, на 75 %, или на 50 %?].

В дело проведения переписи вмешался И. Сталин. Представленный «Центральным управлением народнохозяйственного учёта» (ЦУНХУ) в Совнарком проект переписи подвергся там значительным изменениям. **Его переделывал сам Сталин**. К сожалению, пока не удалось отыскать проект переписного листа с его поправками. Известно только, что их было много. В 60-х годах А.Я.Боярский рассказывал автору этих строк, что в сейфе у начальника ЦСУ СССР В.П.Старовского (с которым он был в приятельских отношениях) хранится проект бланка переписи с многочисленными собственноручными поправками Сталина. Тому есть подтверждения и в печати. В третьем издании "Азбуки статистики" В.Н.Старовский писал: "По инициативе товарища Сталина проводится Всесоюзная перепись населения 1937 г. Товарищ Сталин принимал личное участие (подчеркнуто нами - А.В.) в редактировании бланка переписи". Еще более определенно говорилось в передовой статье журнала "План": *"Партия и правительство уделяет переписи величайшее внимание. Переписной лист тщательно редактировал лично тов. Сталин (подчеркнуто нами - А.В.). Это воодушевляет, придает бодрость и силу в работе. Это порождает готовность работать изо всех сил, чтобы оправдать оказанное доверие, и создает уверенность в успехе, ибо дело, которому уделяет внимание вождь трудящихся всего мира тов.Сталин, не может не завершиться полным успехом"*. Выступая на совещании районных уполномоченных-инспекторов нархозучета, проходившем в Мособлисполкоме 3-15 октября 1936 г. и посвященном переписи, председатель Мособлисполкома Н.А.Филатов говорил: "Вождь народов нашей страны товарищ Сталин лично занижался редактированием переписного листа и благодаря этому бланк получился очень кратким, ясным и глубоко содержательным (подчеркнуто нами - А.В.). Безымянный автор отчета об этом совещании идет еще дальше: "Гролом

аплодисментов, - пишет он, - было встречено сообщение начальника ЦУНХУ т.И.А.Кравалю о том, что переписной лист краткий, ясный и глубоководный с первого до последнего вопроса был написан лично товарищем Сталиным (подчеркнуто нами -А.В.) ". Вряд ли кто-нибудь в то время осмелился писать об этом без высочайшей санкции. Так что, несомненно, мы имеем дело не с легендой: **Сталин действительно редактировал бланк переписи.** Что из этого вышло - будет ясно из дальнейшего.

Проведённая **6 января 1937 года** перепись населения **была единственной в истории СССР и России однодневной переписью.**

В проекте записки ЦУНХУ Сталину и Молотову, составленной по телеграфным донесениям результатов переписи, сообщается, что счётчиками учтено **155,6 млн. человек; предполагается, что ещё 5,5 млн. должны дать НКВД и Наркомат обороны,** которые вели перепись их контингентов своими силами; **около 350 тыс.** - составят пассажиры и **300-400 тыс.** выявится в результате контрольных обходов. **Всего ожидалось получить по итогам переписи 162 млн. человек.**

В другой записке в ЦК ВКП(б) и Совнарком - от 14 марта 1937 г. - Краваль указывал, что при сверке с сельсоветскими списками по 21 тыс. сельсоветов в 25 областях и республиках было обнаружено **всего 4877 пропущенных.** Возможный недоучёт населения переписью **составляет,** по мнению специалистов, **доли процента.**

Таким образом, если в 1934 г. население СССР составляло 168 млн. чел., то на конец 1936 г. – 162 млн. человек.

В «Справочнике необходимых знаний» 1994 г. выпуска под ред. А.Стаценко приводятся следующие данные по количеству населения:

Всё население Мужчины Женщины Превышение кол. женщин над кол. мужчин

СССР 162 039 470 77 692 104 84 347 366 6 655 262

РСФСР 103 967 924 48 726 033 55 241 891 **6 515 858**

УССР 28 387 609 13 117 514 15 270 095 **2 152 581**

БССР 5 196 549 2 439 114 2 757 435 318 321

Перепись населения СССР самого начала 1937 года наглядно показала гениальное еврейское руководство СССР, **«выдающиеся результаты индустриализации и коллективизации».** Естественно, что **«гениальный вождь всех народов»** такую статистику предъявить не мог, поэтому результаты переписи были засекречены, а руководители переписи – репрессированы.

В истории статистики в России и СССР четвёртая после революции и вторая Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 г. – одна из самых тёмных и ещё не до конца разобранная страница еврейской террористической власти, установленной евреями- интернационалистами в России в 1917 году.

Трагедия этой переписи связана с тем, что её подготовка и проведение пришлось на время очередного разгула сталинских репрессий. Летом 1936 г. прошёл процесс так называемого **"антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра"**; в конце января 1937 г. - **"параллельного антисоветского троцкистского центра"**.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. И.В.Сталин, Л.М.Каганович, В.М.Молотов и Н.И.Ежов призвали к выявлению и разоблачению врагов народа, которые к тому времени уже были обнаружены в целом ряде ведомств. Вскоре враги народа отыскились и в Центральном управлении народнохозяйственного учета (ЦУНХУ). В конце марта были арестованы начальник сектора населения, заместитель начальника отдела населения и здравоохранения Михаил Вениаминович Курман, **начальник бюро переписи населения Олимпий Аристархович Квиткин**, его заместитель Лазарь Соломонович Брандгендлер (Бранд), а также заместитель начальника отдела учёта транспорта и связи Иван Максимович Обломов.

Арест четырёх статистиков положил начало форменному разгрому статистической службы страны. Очередной жертвой разворачивающейся кампании вскоре стал начальник ЦУНХУ Иван Адамович Краваль. За ним последовал целый ряд работников центрального аппарата, руководителей и ответственных работников республиканских, краевых и областных управлений народнохозяйственного учета. Возглавил и провел эту чистку вновь назначенный начальник ЦУНХУ И.Д.Верменичев, зарекомендовавший себя до прихода в статистику участием в разгроме "кондратьевщины".

Неудивительно, **что якобы допущенный при переписи недоучёт был приписан проискам врагов народа.** Это единственное более или менее правдоподобное свидетельство "вины" репрессированных статистиков оказалось удобным дополнением к стандартным обвинениям их в создании контрреволюционных организаций, подготовке террористических актов и т.п.

Спустя восемь месяцев после переписи **специальным постановлением Совнаркома от 25 сентября 1937 г.** она была объявлена проведенной "с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утверждённых правительством

инструкций". Организация переписи была признана неудовлетворительной, материалы - дефектными, и на январь 1939 г. назначена новая перепись.

В этом постановлении не было указано, в чём усматривали дефектность материалов переписи. Но вскоре мотивы стали известны. Полученная в результате переписи **численность населения страны оказалась гораздо меньше ожидавшейся** и даже меньше публиковавшихся оценок для прошлых лет. Данные переписи в то время **обнародованы не были**, но теперь мы знаем, что **она учла 162 млн. человек**. Между тем, согласно последней оглашённой с высоких трибун и опубликованной тогда оценке население страны **на начало 1934 г. составляло 168 млн., а на начало 1937 г. ожидалось не менее 170-172 млн.** Если исходить из этих чисел, то при переписи недосчитались, по крайней мере, **8 млн. человек**.

Сохранилась копия заявления, которое Л.С.Брандгендлер в декабре 1939 г. направил из колымского лагеря Председателю Верховного суда СССР с просьбой пересмотреть его дело:

"Я обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации», - писал он. «Это обвинение подтверждается моим собственным признанием, показаниями бывшего начальника бюро переписи населения ЦУНХУ Госплана СССР О.А.Квиткина и работника ЦУНХУ УССР Вейцблита. Все эти показания являются ложными. Мое "признание" было вынуждено рядом насильственных мер со стороны следователей и угрозами арестовать не только меня, но и мою семью - жену и ребёнка - если я откажусь подписать соответствующий протокол. В отношении жены эта угроза, насколько мне известно, была приведена в исполнение. Я подписал протокол [...]. Что же касается показаний Квиткина и Вейцблита, то они мне предъявлены не были, несмотря на мои требования. Не были мне даны и очные ставки, на чём я также настаивал. Показания эти, если они и даны, ложны от начала до конца [...]. Совершенно очевидно, что "изобличения" носят точно такой же характер, как и моё "признание". Также сплошной выдумкой являются показания Квиткина, и, поскольку следователи Иванов, Завгородний и Кикин неоднократно говорили мне, что найдут способ "выжать" (их подлинное выражение) любое количество свидетельских показаний о моей принадлежности к к.р. (контрреволюционной) организации - есть все основания считать, что эти показания именно так и "выжаты" из Квиткина".

Таким образом очевидно, что статистики были репрессированы как контрреволюционеры и заговорщики, а не за подлинные или мнимые дефекты переписи. Вредительство же в переписи было присочинено, чтобы придать этим обвинениям видимость правдоподобия.

Характер нарушений, вызвавших недоучёт, ни в постановлении, ни в печати не указывался. Но в закрытом письме бюро новой Всесоюзной

переписи населения 1939 г. "О вредительских извращениях и организационных недостатках в проведении переписи населения 1937 г.", разосланном 10 декабря 1937 г. в местные органы народнохозяйственного учёта, недостатки переписи описывались подробно, хотя и не всегда вразумительно. Вскоре перечень их перекочевал в статистическую литературу.

С тех пор в течение полувека перепись населения 1937 г. считалась в истории советской статистики примером плохой организации, ненаучности и недостоверности данных.

«Результаты этой переписи населения разошлись с ранее сделанными оценками населения». Ввиду этого организация переписи была признана неудовлетворительной, а её материалы - дефектными, и на 1939 г. назначена новая перепись.

Однако есть один положительный результат этой переписи: 27 июня 1936 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК СССР "О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах".

Строительство и разрушение «Линии Сталина»

Линия Сталина – это система укрепленных районов (УРов) вдоль старой западной границы СССР от Карельского перешейка до берегов Черного моря. Строилась линия обороны с 1928-го и до осени 1939 года.

После окончания Первой мировой войны практически во всех европейских странах пришло понимание того, что крепости не годятся для укрепления границ и наиболее перспективным направлением является строительство укреплённых районов или линий.

В двадцатые – тридцатые годы XX века «фортификационная лихорадка» по укреплению своих границ охватила многие страны Европы. Во Франции в 1929 – 1936 годах была сооружена система долговременных укреплений на границе с Германией, Люксембургом и частью Бельгии – знаменитая «**Линия Мажино**». Германия строила «**Западный вал**» («Линия Зигфрида») и «**Восточный вал**», Финляндия – «**Линию Маннергейма**», Греция – «**Линию Метаксаса**» (по имени греческого диктатора). Укрепляли свои границы Чехословакия, Польша, Румыния. Сам факт возведения

укреплений на границах многих европейских государств **свидетельствовал о** сложной политической обстановке, обострении национальных и территориальных проблем, **подготовке к войне**.

Советскими учеными-фортификаторами на основе опыта Первой мировой и Гражданской войн было предложено построить на западной границе Советского Союза ряд укрепленных районов (УРов), состоящих из долговременных огневых точек (ДОТов).

Строительство укрепрайонов было очень материалоемким и дорогостоящим: так, **Летичевский укрепрайон** обошелся в 16 млн рублей, что эквивалентно затратам на **300 танков Т-26 по 50 тысяч рублей каждый**.

Основу боевой мощи УРов составляли долговременные железобетонные сооружения – ДОТы, предназначенные для размещения гарнизона, установки орудий и пулеметов. На протяженности **1835 км** было возведено **более 7 тысяч долговременных огневых точек**. Четыре укрепрайона (Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский) находились на территории Беларуси.

Всего к середине 1930-х годов СССР располагал **13 укрепленными районами** в европейской части страны: Карельский УР – на границе с Финляндией, Кингисепский и Псковский УРы – на границе с Эстонией и Латвией, Полоцкий УР – на границе с Литвой. Границу с Польшей прикрывали Минский, Мозырский, Коростеньский, Новоград-Волынский, Летичевский, Могилёв-Ямпольский УРы. Наконец, Рыбницкий и Тираспольский УРы располагались на границе с Румынией. Отдельный укрепрайон был построен для прикрытия Киева – Киевский. Протяженность УРа по фронту составляла **50 – 150 км**.

УРы организационно включали также передовые позиции и препятствия глубиной до **12 км**, и основные позиции глубиной около **4 км**. По возможности, фланги УРов прикрывались естественными препятствиями, и каждый УР должен был прикрывать важный маршрут. Главной задачей укрепрайонов было удержать приграничные районы до мобилизации основных сил.

В 1938 – 1939 гг. на западной границе началось строительство **ещё 8-ми укрепленных районов** – Островского, Себежского, Изяславского, Шепетовского, Старо-Константиновского, Остропольского, Каменец-Подольского и Слуцкого. За 1 год в новых УРах было забетонировано более тысячи боевых сооружений...

Так у СССР появилась своя линия, которая получила неофициальное название «**Линия Сталина**», по аналогии с уже известными «Линией Мажино» и «Линией Маннергейма».

Общая протяжённость фортификационной линии составляла 1850 км, причём между укрепрайонами были оставлены проходы (длина линий укрепрайонов 1200 км).

Оборона УРов должна осуществляться крепостными войсками, однако к ним могли быть добавлены полевые войска, в том числе артиллерия. Конечно, состав войск УР зависел от местности, важности прикрываемого направления, имеющихся сооружений. **Укрепрайоны «Линии Сталина» имели полноценную полосу обеспечения, которая давала и время для занятия позиций в случае наступления противника** (в отличие от «Линии Молотова», которую занять войска просто не успели).

По немецким данным (составленным после захвата «Линии Сталина» в 1941 году), всего на этой линии (не считая Карельского УРа) было 142 каземата и позиции для полевой артиллерии (калибра 76 мм), 248 казематов и бункеров для противотанковых орудий (калибра 45 мм) и 2572 казематов и бункеров для пулемётов. Больше всего построенных сооружений было в Минском УРе — 33 артиллерийских, 114 противотанковых, 401 пулемётных. В некоторых же УРах отсутствовали артиллерийские позиции (Полоцкий УР) или противотанковые (Мозырский, Коростеньский, Летичевский, Рыбницкий УРы).

Вполне закономерно, что на эту великую стройку оборонительной «Линии Сталина» из населения РСФСР были вытянуты многие миллиарды рублей (по подсчётам В.Суворова – не менее 120 млрд. рублей).

23 августа 1939 г. в Москве главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза Иоахимом Риббентропом и Вячеславом Молотовым был подписан «**Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом**», известный также как «**Пакт МÓлотова — Рíббентропа**».

Отличительной чертой договора являлся прилагаемый к нему секретный дополнительный протокол о разграничении между сторонами сфер интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных «областей, входящих в состав Польского государства», и Бессарабии в сферу интересов СССР. Литва и западная часть Польши были отнесены в сферу интересов Германии.

После присоединения к СССР в 1939—1940 годах Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтийских республик и Бессарабии — «Линия Сталина» была заброшена, и **примерно на 300 км западнее стала возводиться новая Линия Молотова**. Вооружение из УРов «Линии

Сталина» было частично снято и сдано на склады, а часть передана на новые укрепления.

«И накануне самой войны - весной 1941 г. по всей 1200 километровой линии укреплений загремели мощные взрывы по разрушению этих укреплений, **по личному приказу Сталина».** (Генерал-майор П.Г.Григоренко).

Несмотря на снятие с постоянного боевого дежурства и значительные разрушения, «Линия Сталина» сыграла определённую положительную роль в начале Великой Отечественной войны. Некоторые из УРов были заняты в начале июля 1941 года приписанными к ним пулемётными батальонами, а также некоторыми из отступавших частей [Красной Армии](#), и оказывали сопротивление противнику от нескольких дней до двух недель.

Карельский УР с лета 1941 до июня 1944 года служил основной линией обороны Ленинграда с севера. **Киевский УР** с начала июля по 19 сентября 1941 года служил основой обороны Киева.

[Минский укрепрайон](#) вёл оборонительные бои с 26 по 29 июня, вывел из строя, по немецким данным, **210 танков** (это треть списочного состава наступавших на Минск танковых частей, или целая дивизия). По советским данным, было подбито около 300 танков, но расхождение в данных может быть связано с тем, что танки с частичными повреждениями ремонтировались на месте и снова вступали в боевые действия. Германское командование здесь впервые столкнулось со столь внушительными потерями и вынуждено было констатировать, что *«за всё время боёв по прорыву рубежей дотов северо-западнее Минска три танковые дивизии понесли такие потери, что запланированное на 2 июля возобновление наступления придётся осуществлять при наличии в своём составе 70 % танков».* Взятие Минска состоялось вместо 27 июня только 29-го, при этом ещё 30 июня в городе шли бои.

Вооружённые столкновения РККА и Японской армии в 1938 – 1939 годах

К 1930-м годам в императорской Японии, бедной природными ресурсами, сложилась экономика, имеющая экспортно-импортный характер. Страна импортировала сырьё и экспортировала готовую продукцию. Для расширения эффективного производства необходимо было иметь контролируемые источники сырья и рынки сбыта. Как рынок сбыта готовой продукции использовался огромный [Китай](#), а в качестве источников дешёвого сырья японским руководством рассматривались СССР, Юго-Восточная Азия и острова Тихого океана. В целях реализации этой политики в 1932 году завершилась [оккупация Маньчжурии](#) японскими войсками. Маньчжурия, как и другие части бывшей империи Цин за

пределами исторического [Китая](#) (Тибет, Монголия, Восточный Туркестан), на тот момент не имела чёткой территориальной принадлежности. Территориальные претензии предъявлялись Китайской республикой, которая, впрочем, сама была создана в начале XX века в результате сепаратистского националистического восстания китайцев против маньчжурской империи. В отличие от квазинезависимого Тибета и признаваемой и поддерживаемой советскими властями Монголии, в Маньчжурии собственного государства так и не возникло. Поскольку китайские претензии были необоснованными (Маньчжурия ни в один из периодов истории Китая до маньчжурского завоевания не являлась его частью), этим воспользовались японцы, создав на оккупированных территориях марионеточное государство [Манчжоу-го](#) под формальным руководством последнего императора государства Цин [Пу И](#). Японцы планировали использовать Манчжоу-Го как плацдарм для дальнейшей агрессии против [Китая](#), МНР и [СССР](#)^{[15][16]}. Для организации плацдарма необходимо было создать в Маньчжурии соответствующую инфраструктуру, а так как там не производилось ничего, то всю промышленную продукцию следовало завезти. Первоначально рассматривался вариант создания для этого морского порта в [эстуарии](#) реки [Туманная](#) (*Туманган* [кор.], *Тумыньцзын* [кит.]), для чего было необходимо будущий порт обезопасить от возможного уничтожения Красной армией. Сделать это Японии не удалось: летом 1938 года между советскими и японскими войсками у озера [Хасан](#) произошёл [двухнедельный конфликт](#), закончившийся победой СССР.

Хасанские бои — серия столкновений в [1938 году](#) между [Японской императорской армией](#) и [РККА](#) из-за [оспаривания Японией принадлежности территории](#) у озера [Хасан](#) и реки [Туманная](#). В [Японии](#) эти события именовались «[инцидент у высоты Чжангуфэн](#)».

В 1932 году японские войска [завершили оккупацию Маньчжурии](#), на территории которой было создано [марионеточное государство Маньчжоу-го](#). Вскоре после этого обстановка на линии границы осложнилась. Не стал исключением участок, который занимал Посъетский пограничный отряд.

В феврале 1934 г. линию границы перешли пять японских солдат. В столкновении с пограничниками один из нарушителей был убит, а четверо — ранены и задержаны. 22 марта при попытке провести [рекогносцировку](#) на участке заставы Емельянцева были застрелены офицер и солдат японской армии. В апреле 1934 года японские солдаты предприняли попытку захватить высоту «Лысая» на участке Гродековского погранотряда, одновременно была атакована застава «Полтавка», но пограничники, при поддержке артиллерийской роты,

отразили нападение и выбили противника за линию границы. В июле 1934 года на линии границы японцы совершили шесть провокаций, в августе 1934 года — 20 провокаций, в сентябре 1934 года — 47 провокаций.

В течение первых семи месяцев [1935 года](#) на линии границы произошло 24 случая вторжения японских самолётов в воздушное пространство [СССР](#); 33 случая обстрела территории СССР с сопредельной территории и 44 случая нарушения речной границы на реке Амур маньчжурскими судами. Осенью 1935 года в 15 км от заставы «Петровка» пограничный наряд заметил двух японцев, которые пытались подключиться к линии связи, солдат был убит, а унтер-офицер — задержан, у нарушителей были захвачены винтовка и ручной пулемёт. 12 октября отряд японцев атаковал заставу «Волынка», погиб пограничник В. Котельников. В ноябре 1935 года полномочный представитель СССР в Токио [К. К. Юренев](#) вручил японскому министру иностранных дел [Хироте](#) ноту протеста в связи с нарушениями японскими силами советской границы, произошедшими 6 октября, 8 октября и 12 октября 1935 года.

30 января 1936 года две японско-маньчжурские роты пересекли границу в Мещеряковой пади и на 1,5 км углубились на территорию СССР, прежде чем были отеснены пограничниками. Потери составили 31 человек маньчжурских солдат и японских офицеров убитыми и 23 человека ранеными, а также четыре убитых и несколько раненых советских пограничников. 24 ноября конно-пеший отряд из 60 японцев пересёк границу в районе [Гродеково](#), но попал под пулемётный огонь и отступил, потеряв 18 солдат убитыми и 7 — ранеными, 8 трупов остались на советской территории. 26 ноября трое японцев пересекли границу и начали топографическую съёмку местности с вершины Павловой сопки, при попытке их задержания с сопредельной территории был открыт пулемётный и артиллерийский огонь, погибли три советских пограничника. В 1936 году на участке заставы «Ханси» японские солдаты захватили высоту Малая Чёртова и возвели на ней [доты](#).

В мае [1937 года](#) в 2 км от границы пограничный наряд вновь заметил японцев, пытавшихся подключиться к линии связи — был застрелен японский солдат, захвачены шесть мотков полевого телефонного кабеля, кусачки, шесть киркомотыг.

5 июня на участке ответственности [21-й стрелковой дивизии РККА](#) японские военнослужащие совершили вторжение на советскую территорию и заняли сопку у озера [Ханка](#), однако при приближении к границе 63-го стрелкового полка отступили на сопредельную территорию. Командир полка И. Р. Добыш, опоздавший с выдвиганием сил к линии границы, был привлечён к дисциплинарной ответственности.

30 июня на реке [Амур](#) японские войска атаковали и потопили советский пограничный [бронекатер](#) (погибли семь членов экипажа), а у деревни Ганьчаза обстреляли бронекатер № 74 и канонерскую лодку № 308 [Амурской военной флотилии](#).

Командующий ОКДВА [В. К. Блюхер](#) поднял по тревоге и придвинул к линии границы один разведывательный батальон, шесть стрелковых батальонов, один сапёрный батальон, три артиллерийских дивизиона и авиаотряд из 12 самолётов, однако дальнейшего развития инцидент не получил — пока происходило выдвижение войск, японцы подняли затопленный пограничный катер и увели на свою базу, после чего отступили от линии границы.

28 октября 1937 года на высоте 460,1 пограничный наряд заставы «Пакшехори» обнаружил два отрытых окопа, обнесённых проволочным заграждением. Из окопов открыли огонь, в перестрелке был ранен старший наряда лейтенант А. Махалин и убиты два японских солдата.

В марте 1938 года штаб [Квантунской армии](#) разработал план войны против СССР («Политика обороны государства»), который предусматривал использовать для нападения на СССР 18 дивизий.

15 июля 1938 года пограничный наряд заметил на вершине сопки Заозёрная группу из 5

японцев, проводивших рекогносцировку и фотосъёмку местности, при попытке задержания был застрелен японский разведчик Мацусима (при нём обнаружили оружие, бинокль, фотоаппарат и карты советской территории), остальные скрылись.

Всего с 1936 года до начала боевых действий у озера Хасан в июле 1938 года японские и маньчжурские силы совершили 231 нарушение границы СССР, в 35 случаях они вылились в крупные боевые столкновения. Из этого количества в период с начала 1938 года до начала боёв у озера Хасан было совершено 124 случая нарушения границы по суше и 40 случаев вторжения самолётов в [воздушное пространство](#) СССР.

По мнению члена [Российской академии естественных наук](#) А. Кошкина, в этот же период западные державы (в том числе Великобритания и США) были заинтересованы в эскалации вооружённого конфликта между СССР и Японией на Дальнем Востоке и перерастании напряжённости в советско-японскую войну. Одной из форм поощрения Японии к войне против СССР было снабжение военной промышленности Японии стратегическим сырьём, поставки товаров и горючего для Японии (примером являются поставки горючего из США), которые не прекратились ни после начала [японского наступления в Китае летом 1937 года](#), ни после начала боёв у озера Хасан.

Побег Люшкова

После начала в 1937 году японской агрессии в Китае перед [советскими органами госбезопасности](#) на Дальнем Востоке была поставлена задача активизации разведывательной и контрразведывательной деятельности. Однако осенью 1937 года начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар государственной безопасности 3-го ранга [Г. С. Люшков](#) приказал ликвидировать шесть оперативных пунктов на границе, а работу с агентами передать в погранотряды.

14 июня 1938 года в Маньчжоу-го у города [Хуньчунь](#) Г. С. Люшков перешёл границу и сдался японским пограничникам. Он попросил [политического убежища](#) и в дальнейшем активно сотрудничал с японской разведкой.

Начало конфликта

Предлогом для применения военной силы со стороны Японии стала [территориальная претензия](#) к СССР, однако настоящей причиной была активная помощь СССР Китаю в период после подписания **21 августа 1937 года советско-китайского договора о ненападении** (которое вызвало обострение советско-японских противоречий и ухудшение советско-японских отношений). Стремясь не допустить капитуляции Китая, СССР оказывал ему дипломатическую и политическую поддержку, **материально-техническую и военную помощь.**

8 мая 1938 года заместитель Наркома НКВД СССР Михаил Фриновский отдал устный приказ командиру 59 погранотряда занять высоту Заозёрная. Приказ был выполнен, на высоте установлен станковый пулемёт. Японцы заявили протест.

В течение мая 1938 в районе реки Туманная активно действовала спецопергруппа М. Фриновского, в составе которой был снайпер, лейтенант Виневитин, застреливший японского жандарма. Все участники группы, включая Фриновского, впоследствии будут уничтожены.

1 июля 1938 года, в связи с возрастанием военной опасности, [Особая Краснознамённая Дальневосточная армия](#) РККА была преобразована в [Дальневосточный фронт](#) РККА.

В связи с осложнением обстановки на участке государственной границы у озера Хасан, а также важным положением [сопок Заозёрной](#) ([42°26,79' с. ш. 130°35,67' в. д.НГЯО](#)) и [Безымянной](#) ([42°27,77' с. ш. 130°35,42' в. д.НГЯО](#)), со склонов и вершин которых можно было просматривать и при необходимости — простреливать значительное пространство в глубину территории СССР, а также полностью перекрыть приозёрное дефиле для доступа советских пограничных нарядов,

8 июля 1938 года было принято решение установить на сопке Заозёрной постоянный пост пограничной охраны.

Прибывшие на сопку советские пограничники отрыли окопы, откуда можно было просматривать и при необходимости простреливать значительное пространство в глубину территории Кореи и посёлка [Туманган](#), установили перед ними малозаметное проволочное ограждение. Это привело японцев в ярость — подразделение пехотинцев японской армии во главе с офицером имитировало атаку на сопку, развернувшись в боевой порядок, однако остановилось у линии границы.

9 июля 1938 года советские войска стали стягиваться к границе.

12 июля 1938 года советские пограничники снова заняли сопку Заозёрная, на которую заявило претензии марионеточное правительство [Маньчжоу-го](#), составившее [14 июля](#) 1938 года протест о нарушении своей границы.

15 июля 1938 года в Москве японский посол в СССР [Мамору Сигэмицу](#) потребовал в ноте протеста советскому правительству вывода всех войск СССР со спорной территории. Послу были предъявлены документы [Хуньчуньского соглашения 1886 года](#) и приложенная к ним карта, свидетельствующая о том, что высоты Заозёрная и Безымянная находятся на советской территории. Однако 20 июля японский посол вручил очередную ноту правительства Японии к СССР. Нота содержала ультимативное требование об эвакуации советских войск «с незаконно занятой территории».

21 июля 1938 года японский военный министр [Итагаки](#) и начальник японского генерального штаба запросили у японского императора разрешения на использование японских войск в боевых действиях против советских войск у озера Хасан.

22 июля 1938 года [правительство СССР](#) в ноте правительству [Японии](#) прямо и решительно отклонило ничем не обоснованные требования Японии, в том числе требования об отводе войск с высоты Заозёрная.

В этот же день, 22 июля 1938 года, японский император [Хирохито](#) одобрил план атаки на участке границы у озера Хасан.

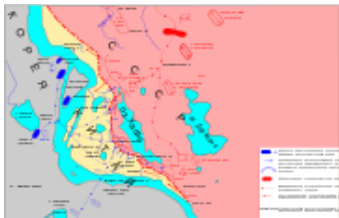
23 июля 1938 года японские части начали выгонять из приграничных деревень местных жителей. На следующий день на песчаных островах на реке [Туманная](#) было отмечено появление огневых позиций для артиллерии, а на высоте Богомольной (находившейся на расстоянии 1 км от сопки Заозёрной) — огневых позиций для артиллерии и пулемётов.

24 июля 1938 года маршал [В. К. Блюхер](#), не поставив в известность о своих действиях правительство и вышестоящее командование в лице

наркомата обороны, выехал на сопку Заозёрная с комиссией для проверки сообщений о ситуации на границе. Он приказал засыпать один из открытых пограничниками окопов и переместить проволочное ограждение от нейтральной полосы на четыре метра к окопам пограничников. Действия Блюхера представляли собой превышение должностных полномочий (пограничная охрана не находилась в подчинении армейского командования) и прямое вмешательство в работу штаба пограничного округа (распоряжение которого выполнял пограничный наряд). Кроме того, как показало дальнейшее развитие событий, действия Блюхера были ошибочными. Действия Блюхера были направлены на предотвращение развития конфликта в большую войну. Маршал не понял того, что от него требовало высшее командование, поскольку требования эти доносились в форме намёков, но не прямых инструкций и приказов.

Соотношение сил сторон

СССР

Карта боевых действий с 29 июля по 11 августа 1938 г.

В боевых действиях у озера Хасан участвовали 15 тыс. советских военнослужащих и пограничников, на вооружении которых имелось 237 артиллерийских орудий (179 орудий полевой артиллерии и 58 [противотанковых 45-мм орудий](#)), 285 танков и 1014 пулемётов (341 станковый пулемёт и 673 ручных пулемёта). В обеспечении действий войск участвовали 200 грузовых автомобилей [ГАЗ-АА](#), [ГАЗ-ААА](#) и [ЗИС-5](#), 39 бензовозов и 60 тракторов, а также гужевого транспорт.

Из имеющейся на Дальнем Востоке многочисленной группировки советских ВВС (1300 самолётов ВВС [ОКДВА](#) и 500 самолётов ВВС [ТОФ](#)) в боевых действиях по официальным данным, участвовали 250 самолётов; фактически же — 356 самолётов.

По уточнённым данным, в боевых действиях в районе озера Хасан также принимали участие два пограничных катера ([ПК-7](#) и [ПК-8](#)) пограничных войск СССР.

Опосредованное участие в операции принимали специалисты радиоразведки [Тихоокеанского флота](#) — они не участвовали в боевых действиях, но занимались радиоперехватом и дешифровкой японских радиопередач.

Япония

К началу боевых действий приграничная группировка японских войск насчитывала: три пехотные дивизии (15-я, 19-я, 20-я), один кавалерийский полк, три пулемётных батальона, отдельные бронетанковые части (численностью до батальона), подразделения зенитной артиллерии, три бронепоезда и 70 самолётов; в устье реки Туманная было сосредоточено 15 боевых кораблей (один крейсер и 14 миноносцев) и 15 катеров. Непосредственное участие в боевых действиях принимала 19-я [пехотная дивизия](#), усиленная пулемётами и артиллерией. Также, японское военное командование рассматривало возможность использования в боевых действиях [белоэмигрантов](#) — для координации совместных действий белоэмигрантов и японских войск во время подготовки к боевым действиям у озера Хасан к атаману [Г. М. Семёнову](#) был направлен майор японского генерального штаба Ямооко.

В боевых действиях у озера Хасан участвовали (по [советской](#) оценке) более 20 тыс. военнослужащих японской армии, на вооружении которых находились 200 орудий и 3 бронепоезда.

По мнению [американского](#) исследователя Элвина Д. Кукса, в боевых действиях у озера Хасан участвовали не менее 10 тыс. японских военнослужащих, из которых в боевых подразделениях 19-й дивизии насчитывалось 7000—7300 человек. Эта цифра, однако, не включает личный состав артиллерийских подразделений, приданных дивизии в последние дни конфликта.

В ходе боевых действий у озера Хасан была отмечена деятельность японских [снайперов](#).

Кроме того, в ходе боевых действий у озера Хасан зафиксировано применение японскими войсками 20-мм противотанковых ружей «[тип 97](#)».

Боевые действия

24 июля 1938 года Военный совет [ДВФ](#) отдал приказ привести в боевую готовность 118-й, 119-й стрелковые полки (сп) и 121-й кавалерийский полк (кп) [40-й стрелковой дивизии](#) (40-й сд). Считалось, что оборона на пересечённой [болотистой](#) местности невозможна, так как это мешает стягиванию советских частей к месту конфликта.

24 июля к озеру Хасан были переброшены 3-й батальон 118-го полка 40-й сд и резервная погранзастава лейтенанта С. Я. Христюбова. Таким образом, к началу наступления японцев на боевом участке имелись следующие силы:

на сопке Заозёрной — группа ст. лейтенанта Е. Сидоренко (92 человека со станковым пулемётом);

на высоте 62,1 (впоследствии — «Пулемётная») — группа лейтенанта Курдюкова (12 снайперов);

на высоте 68,8 — штаб (командование, телефонист и 15 бойцов со станковым пулемётом «[Максим](#)»);

на сопке Безымянной — наряд [А. Е. Махалина](#) (11 пограничников: снайпер С. А. Бигус, пулемётчик Д. Емцов с ручным пулемётом [ДП-27](#), остальные были вооружены винтовками и ручными гранатами).

Перед рассветом 29 июля японские войска численностью до 150 солдат (усиленная рота пограничной жандармерии с четырьмя пулемётами «[гочкис](#)»), пользуясь [туманной](#) погодой, скрытно сосредоточились у склонов сопки Безымянная и утром [атаковали сопку, на которой находилось 11 советских пограничников](#). Потеряв до 40 солдат, они заняли высоту, но после того, как к пограничникам прибыло подкрепление, уже к вечеру были выбиты обратно.

Вечером 30 июля 1938 года японская артиллерия обстреляла сопки, после чего японская пехота вновь предприняла попытку захвата Безымянной и Заозёрной, но пограничники с помощью прибывшего 3-го батальона 118-го сп 40-й сд отбили атаку.

31 июля 1938 года Народный комиссар по военным и морским делам [К. Е. Ворошилов](#) приказал привести в боевую готовность [Приморскую армию](#) и [Тихоокеанский флот](#).

В этот же день, после короткой артиллерийской подготовки, японские войска предприняли новую атаку силами до двух полков 19-й пехотной дивизии и заняли сопки. Сразу же после захвата японцы начали укреплять высоты — отрыли окопы полного профиля, установили [проволочные](#) заграждения в 3—4 кола. На высоте 62.1 («Пулемётная») японцы установили до 40 пулемётов.

Попытка советской контратаки двумя батальонами успеха не имела, хотя огнём взвода 45-мм противотанковых орудий под командованием лейтенанта [И. Р. Лазарева](#) были уничтожены два японских противотанковых орудия и три японских пулемёта.

Батальон 119-го сп отступил на высоту 194.0, а батальон 118-го сп был вынужден отступить в Заречье. В этот же день в штаб прибыли начальник штаба фронта еврей [Г. М. Штерн](#) и заместитель наркома обороны, армейский комиссар еврей [Л. З. Мехлис](#); общее командование советскими войсками принял на себя [Г. М. Штерн](#).

Утром 1 августа в район озера Хасан прибыл весь 118-й сп, а до полудня — 119-й сп и 120-й кавалерийский полк (кп) 40-й сд. Общая атака задерживалась, поскольку части выдвигались в район боёв по единственной труднопроходимой дороге. [1 августа](#) между В. К. Блюхером и Главным военным советом состоялся разговор по прямой линии, где [И. В. Сталин](#) резко раскритиковал Блюхера за командование операцией.

2 августа 1938 г. в Посыет прибыли В. К. Блюхер и член Военного совета фронта комиссар П. И. Мазепов; общее командование советскими войсками принял на себя В. К. Блюхер, который отдал 40-й стрелковой дивизии приказ атаковать, не переходя на вражескую территорию. В атаке были достигнуты некоторые успехи (солдаты преодолели полосу заграждений и начали окапываться у подножия высот), захвачено трофейное оружие, но сопки остались в руках японцев. Вечером прошёл приказ: отойти с вершины Пулемётной на склон и новых атак не предпринимать.

3 августа в районе боевых действий сосредотачивалась 32-я стрелковая дивизия, 2-я отдельная механизированная бригада и корпусная артиллерия. В этот же день Л. З. Мехлис сообщил в Москву, что В. К. Блюхер не способен выполнять обязанности командующего, после чего тот был отстранён от командования войсками, а командующим всеми войсками был назначен Г. М. Штерн.

В приграничных боях с японцами 29 июля — 5 августа 1938 года советские войска захватили пять артиллерийских орудий, 14 пулемётов и 157 винтовок.

4 августа сосредоточение войск было завершено. Командующий Дальневосточным фронтом Г. М. Штерн отдал приказ о наступлении для уничтожения противника между сопкой Заозёрная и озером Хасан и восстановления государственной границы.

6 августа 1938 года, в 16:00, после того, как над озёрами рассеялся туман, бомбардировку японских позиций начали 216 советских самолётов; в 17:00, после 45-минутной артподготовки и двух массированных бомбардировок расположения японских войск, началось наступление советских войск:

32-я стрелковая дивизия и танковый батальон 2-й механизированной бригады наступали с севера на сопку Безымянную;

40-я стрелковая дивизия, усиленная разведывательным батальоном и танками, наступала с юго-востока на сопку Заозёрную.

7 августа бои за высоты продолжались, в течение дня японская пехота предприняла 12 контратак.

8 августа части 39-го корпуса и 118-й стрелковый полк 40-й дивизии захватили сопку Заозёрная и развернули также бои за овладение высотой Богомольная. Стремясь ослабить натиск на свои войска в районе озера Хасан, японское командование предприняло контратаки на других участках границы: 9 августа 1938 года на участке 59-го погранотряда японские войска заняли гору Малая Тигровая для ведения наблюдения за движением советских войск. В этот же день на участке 69-го Ханкайского пограничного отряда японские кавалеристы нарушили линию границы, а на участке 58-го

Гродековского погранотряда японская пехота три раза атаковала высоту 588.3.

Тем не менее, [9 августа](#) 32-я стрелковая дивизия при поддержке артиллерийского огня заняла высоту Безымянная (по другим данным, высота была занята только 11—12 августа, уже после прекращения огня), а противник был отброшен за границу. Для остановки наступления советской пехоты японцы развернули на острове посреди реки Туманная несколько артиллерийских батарей, которые открыли огонь, но были подавлены ответным огнём артиллерийской группы дальнего действия.

10 августа 1938 года японский посол в СССР М.Сигэмицу посетил в Москве наркома иностранных дел СССР М.М.Литвинова и предложил начать мирные переговоры. Советская сторона согласилась на прекращение боевых действий с 12 часов 11 августа 1938 года при сохранении войск на тех позициях, которые войска занимали по состоянию на 24 часа 00 минут 10 августа 1938 года.

В течение 10 августа японские войска предприняли несколько контратак и вели артиллерийский обстрел высот с сопредельной территории.

11 августа 1938 года в 13 часов 30 минут по местному времени боевые действия были прекращены. Вечером этого же дня к югу от высоты Заозёрная состоялась первая встреча представителей сторон для фиксации положения войск. В этот же день, **11 августа 1938 года, между Японией и СССР было заключено перемирие.**

12—13 августа 1938 года состоялись новые встречи советских и японских представителей, на которых стороны уточнили расположение войск и произвели обмен тел погибших. Было решено, что граница устанавливается на основании соглашения 1860 года, так как более позднего соглашения о границе не существовало.

Применение авиации

В преддверии конфликта на Дальнем Востоке командование ВВС РККА сосредоточило значительное количество авиации. Без учёта авиации [Тихоокеанского флота](#) (около 500 самолётов) к августу 1938 года советская авиагруппировка насчитывала 1298 самолётов, в том числе 256 самолётов-бомбардировщиков (СБ, из них 17 неисправных). Непосредственное командование авиацией в зоне конфликта осуществлял [П. В. Рычагов](#).

В период с 1 по 8 августа против японских укреплений советская авиация Дальневосточного фронта выполнила 1028 самолёто-вылетов: [СБ](#) — 346, [И-15](#) — 534, [ССС](#) — 53 (с аэродрома в [Вознесенское](#)), [ТБ-3](#) — 41, [Р-зет](#) — 29, [И-16](#) — 25. Кроме того, ВВС ТОФ

выполнили около 350 боевых вылетов (прикрытие бомбардировщиков, прикрытие морских перевозок в [заливе Посьета](#), разведка моря), а ВВС пограничных войск — 29 боевых вылетов (на разведку местности и для выполнения задач связи). В операции были задействованы:

2-й штурмовой авиаполк;

36-й смешанный бомбардировочный авиаполк;

55-й смешанный бомбардировочный авиаполк;

10-й смешанный авиаполк ВВС ТОФ;

48-й истребительный авиаполк;

две эскадрильи истребителей И-16 из [40-го истребительного авиаполка](#);

отдельная авиаэскадрилья им. В. И. Ленина;

21-я отдельная разведывательная эскадрилья;

59-я отдельная разведывательная эскадрилья.

В ряде случаев советская авиация по ошибке применяла [химические бомбы](#). Тем не менее, свидетельства очевидцев и участников утверждают обратное. В частности, говорится о том, что доставленные химические авиабомбы были загружены в бомбардировщик всего один раз, и при вылете это было обнаружено уже в воздухе. Лётчики не стали садиться, а сбросили бомбы в заиленное озеро, чтобы избежать подрыва боеприпасов.

Японская авиация в конфликте не участвовала.

Результаты боевых столкновений.

В результате боёв советские войска выполнили поставленную перед ними задачу по защите государственной границы СССР и разгрому частей противника. Японцы были вытеснены за линию, обозначенную на карте, приложенной к Хунчуньскому протоколу.

Потери сторон

Потери советских войск составили 960 человек погибшими и пропавшими без вести (из них: 759 человек погибло на поле боя или умерло от ран на этапах санитарной эвакуации; 100 — умерло в госпиталях от болезней и ран; шесть человек погибли в не боевых происшествиях и 95 пропали без вести), 2752 — ранеными и 527 — заболевшими. Основную часть заболевших составили военнослужащие с желудочно-кишечными заболеваниями из-за употребления плохой воды. Поскольку все военнослужащие РККА, принимавшие участие в боевых действиях, были привиты [анатоксином](#), за весь период боевых действий не было ни одного случая заболевания [столбняком](#).

Велики оказались потери советских войск в боевой технике и в вооружении: подбито и сожжено 72 танка, 32 орудия, 9 самолётов (2 сбито японской зенитной артиллерией, 7 потеряно при авариях и катастрофах), 636 пулемётов, 1923 винтовки, много другого вооружения.

Японские потери составили, **по советской оценке**, около 650 убитых и 2500 раненых; или 526 убитых и 914 раненых — по японским данным. По словам синоведа В. Усова (ИДВ РАН), помимо официальных японских коммюнике, существовал и секретный меморандум на имя императора Хирохито, в котором количество потерь японских войск существенно (не менее чем в полтора раза) превосходит официально опубликованные данные. Так, почти полностью был разгромлен 25-й маньчжурский полк полевой артиллерии под командованием полковника [Рюкити Танаки](#).

Кроме того, в ходе боевых действий у озера Хасан японские войска понесли потери в вооружении и военном имуществе.

Японцы существенно завысили потери советской стороны: по заявлению Министерства иностранных дел Японии, Советский Союз в этом конфликте потерял 1200 человек убитыми и 5500 человек ранеными.

Отстранение от командования и арест В. К. Блюхера

31 августа 1938 года в Москве прошло заседание [Главного Военного совета РККА](#), на котором были подведены итоги боевых действий у озера Хасан. Совет пришёл к выводу, что «События этих немногих дней обнаружили огромные недочёты в состоянии ДКФронта... Обнаружено, что Дальневосточный к войне плохо подготовлен». По итогам заседания Управление Дальневосточного фронта было расформировано, а командующий фронтом В. К. Блюхер отстранён от должности.

Одним из пунктов обвинения в адрес Блюхера являлось создание комиссии, которая провела расследование на высоте Заозёрная 24 июля и пришла к выводу о нарушении линии границы советскими пограничниками, после чего Блюхер потребовал частично ликвидировать оборонительные позиции на высоте.

22 октября 1938 года Блюхера арестовали. Он скончался в ходе следствия. После смерти он был обвинён в шпионаже в пользу Японии.

Блюхер «скончался» в Лефортовской тюрьме от закупорки лёгочной артерии. Судмедэкспертиза проводилась в Бутырской тюрьме, зафиксированы следы истязаний, в частности, вырванный глаз. Труп кремирован там же.

Приговорить к смертной казни за шпионаж пришлось мертвеца.

Позже подверглись репрессиям близкие Блюхера, в том числе несовершеннолетние дети.

К 1939 году Япония завершила оккупацию Центрального Китая и немедленно приступила к строительству железной дороги от Калгана на Халун-Аршан с перспективой выхода в Маньчжурии на Ганьчжур. Цель прежняя — закрепление на захваченных территориях и организация плацдарма для нападения на СССР и МНР.

Советско-японское вооружённое столкновение на реке Халхин-Гол (1939 г.)

Бои на Халхин-Голе ([монг.](#) *Халхын голын байлдаан* или [монг.](#) *Халхын голын дайн* «Халхин-Гольская война», [яп.](#) *Номон-хан дзикэн* «Номонханский инцидент») — локальный вооружённый конфликт между советско-монгольскими войсками и Вооружёнными силами Японии, продолжавшийся с весны по осень 1939 года у реки [Халхин-Гол](#) на территории [Монголии](#) (примерно 900 км на восток от [Улан-Батора](#)) у границы [Маньчжоу-го](#) с [МНР](#). Заключительное сражение произошло в конце августа и завершилось полным разгромом 23-й пехотной дивизии 6-й отдельной армии [Японии](#). [Перемирие](#) между [СССР](#) и Японией было заключено 15 сентября 1939 года.

В [советской историографии](#) и документах Монгольской Народной Республики эти события, как правило, называются «военным конфликтом».

В японской историографии термин «

Халхин-Гол

» употребляется только для наименования реки, а сам военный конфликт называется «

инцидентом у Номон-Хана

», по названию

[ориентирного](#)

знака

Номон-Хан-Бурд-Обо

в этом степном районе маньчжуро-монгольской границы.

По мнению советской стороны, начало конфликту положили требования японской стороны о признании реки Халхин-Гол границей между Маньчжоу-го и МНР, хотя граница проходила на 20—25 км восточнее. Основной причиной такого требования было желание обеспечить безопасность строящейся японцами в этом районе в обход [Большого Хингана](#) железной дороги *Халун-Аршан — Ганьчжур* к границе СССР в районе [Иркутска](#) и озера [Байкал](#), так как местами расстояние от дороги до границы было всего два-три километра. По словам советского историка М. В. Новикова, для обоснования своих претензий японскими картографами были сфабрикованы подложные карты с границей по Халхин-Голу и «*издан специальный приказ об уничтожении ряда авторитетных справочных японских изданий, на картах которых приводилась правильная граница в районе реки Халхин-Гол*». Однако публицист [К. Е. Черевко](#) указывает, что какая-то административная граница по руслу Халхин-Гола была обозначена

на одной карте, изданной на основе российских топографических съёмок 1906 года и на физической карте Внешней Монголии Генерального штаба [Китайской республики](#) 1918 года.

В условиях отсутствия законодательной базы по демаркации, с весны 1935 года начались провокации подразделений армии Маньчжоу-го на монголо-маньчжурской границе. Летом того же года начались переговоры между представителями Монголии и Маньчжоу-го о [демаркации](#) границы. К осени переговоры зашли в тупик.

12 марта 1936 года между СССР и [МНР](#) был подписан «Протокол о взаимопомощи». С 1937 года в соответствии с этим протоколом на территории Монголии были развёрнуты части [57-го Особого корпуса Красной армии](#), которым последовательно командовали [комдивы И. С. Конев](#) и [Н. В. Фекленко](#). К маю 1939 года численность корпуса составила 5544 чел., в том числе 523 командира и 996 младших командиров. В составе ВВС на 27 мая 1939 года было 203 самолёта, в том числе 51 самолёт [И-16](#), 48 самолётов [И-15 бис](#), 88 самолётов-истребителей ([СБ](#)), 16 самолётов [Р-5Ш](#).

В 1939 году, после смены в январе японского правительства, напряжённость на границе усилилась. Стал выдвигаться лозунг о расширении японской империи «вплоть до Байкала». Участились нападения японских войск на монгольских пограничников. В то же время Япония обвиняла Монголию в преднамеренном нарушении границ Маньчжурии.

Ночью 8 мая группа японцев численностью до взвода с ручным пулемётом попыталась скрытно занять принадлежавший МНР островок посредине реки Халхин-Гол, но после короткой перестрелки с пограничниками [МНР](#) отступила, потеряв троих солдат убитыми и одного пленного (Такадзакэ Итиро из разведотряда 23-й пехотной дивизии).

11 мая отряд японской кавалерии (до 300 человек с несколькими пулемётами) продвинулся на 15 км вглубь территории МНР и атаковал монгольскую пограничную заставу на высоте Номон-Хан-Бурд-Обо. С подходом к границе монгольского подкрепления японцы были оттеснены на [исходный рубеж](#). Это событие условно считается началом полномасштабного вооружённого конфликта.

14 мая разведотряд 23-й японской пехотной дивизии (300 всадников при поддержке звена из пяти лёгких пикирующих бомбардировщиков) атаковал 7-ю пограничную заставу МНР и занял высоту Дунгур-Обо. 15 мая к занятой высоте японцами были переброшены до 30 грузовиков с двумя ротами пехоты, семь бронемашин и один танк.

Утром 17 мая командир 57-го особого стрелкового корпуса комдив [Н. В. Фекленко](#) направил к Халхин-Голу группу советских войск в

составе трёх мотострелковых рот, сапёрной роты и артиллерийской батареи РККА. Одновременно туда же был направлен дивизион бронемашин МНР. 22 мая советские войска перешли Халхин-Гол и отбросили японцев к границе.

В период с 22 по 28 мая в районе конфликта сосредотачиваются значительные силы. В составе советско-монгольских войск было 668 штыков, 260 сабель, 58 пулемётов, 20 орудий и 39 бронемашин. Японские силы под командованием полковника Ямагата составляли 1680 штыков, 900 сабель, 75 пулемётов, 18 орудий, 6—8 бронемашин и один танк.

28 мая японские войска, обладая численным превосходством, перешли в наступление, намереваясь окружить противника и отрезать его от переправы на западный берег Халхин-Гола. Советско-монгольские войска отступили, но план их окружения сорвался, во многом благодаря действиям батареи под командованием старшего лейтенанта Ю. Б. Вахтина.

На следующий день советско-монгольские войска провели контрнаступление, оттеснив японцев на исходные позиции. Хотя на земле в июне не произошло ни одного столкновения, **в небе с 22 мая развернулась воздушная война**. Первые столкновения показали преимущество японских авиаторов. Так, за 2 дня боёв советский истребительный полк потерял 15 истребителей, в то время как японская сторона — всего одну машину (полной неожиданностью стало превосходство новейших японских истребителей Ki-27, которые советские лётчики вначале принимали за некие устаревшие модели). Советское командование приняло радикальные меры. 29 мая из Москвы в район боевых действий вылетела группа из 42 лётчиков-асов во главе с заместителем начальника ВВС РККА Я. В. Смушкевичем. 17 лётчиков были Героями Советского Союза, многие имели боевой опыт войны в Испании и Китае. Они приступили к обучению пилотов, реорганизовали и укрепили систему воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Для укрепления противовоздушной обороны в Забайкальский военный округ были направлены два дивизиона 191-го зенитно-артиллерийского полка

В начале июня Фекленко был отозван в Москву, а на его место по предложению начальника оперативного отделения Генерального штаба М. В. Захарова был назначен Г. К. Жуков. Начальником штаба корпуса стал прибывший вместе с Жуковым комбриг М. А. Богданов. Вскоре после прибытия в район военного конфликта в июне начальником штаба советского командования М.А.Богдановым был предложен новый план боевых действий: ведение активной обороны на плацдарме за Халхин-

Голом и подготовка сильного контрудара по противостоящей группировке японской [Квантунской армии](#). Наркомат обороны и Генеральный штаб РККА согласился с выдвинутыми предложениями Богданова. К району боевых действий стали стягиваться необходимые силы: войска подвозились по [Транссибирской железнодорожной магистрали](#) к [Улан-Удэ](#), а далее, по территории Монголии, они следовали походным порядком на 1300—1400 км. Помощником Жукова по командованию монгольской кавалерией стал [корпусной комиссар Жамьянгийн Лхагвасурэн](#).

Для координации действий советских войск на [Дальнем Востоке](#) и частей Монгольской народно-революционной армии из [Читы](#) в район реки Халхин-Гол прибыл командующий [1-й Отдельной Краснознамённой армией](#) командарм 2-го ранга [Г. М. Штерн](#).

Воздушные бои возобновились с новой силой с 20 июня. В сражениях 22, 24 и 26 июня японцы потеряли **более 50 самолётов**. Так, в бою над озером Буир-Нур с участием 105 советских и 120 японских самолётов потери составили 10 советских и 17 японских истребителей. Ранним утром 27 июня японской авиации (104 самолёта) удалось нанести внезапный удар по советским аэродромам, уничтожив при этом **22 машины**, погибли 11 и ранены 20 лётчиков (японцы потеряли три бомбардировщика и три истребителя). Это были крупнейшие потери советской авиации в одном бою, но этот же бой стал и последним крупным успехом японцев в воздухе.

Весь июнь советская сторона занималась обустройством обороны на восточном берегу Халхин-Гола и планированием решающего контрнаступления. Для обеспечения [господства в воздухе](#) сюда были переброшены новые советские модернизированные истребители [И-16](#) и «[Чайка](#)», **которыми впервые в мире были применены боевые [неуправляемые ракеты «воздух-воздух»](#)**, позднее использованные для создания [систем залпового огня](#). Так, в результате боя 22 июня, который получил широкую известность в Японии (в этом бою сбит и взят в плен известный японский лётчик-ас Такэо Фукуда, прославившийся во время войны в Китае), было обеспечено превосходство советской авиации над японской и **удалось получить [господство в воздухе](#)**. В воздушных боях с 22 по 28 июня японская авиация потеряла **90 самолётов**; потери с советской стороны оказались гораздо меньшими — **38 машин**.

26 июня было сделано первое официальное заявление советского правительства по поводу событий на Халхин-Голе. По советскому радио прозвучали слова «[ТАСС](#) уполномочен заявить...». Новости с берегов Халхин-Гола появились на страницах [советских газет](#).

**К концу июня штабом
[Квантунской армии](#)**

был разработан план новой пограничной операции под наименованием «Второй период номонханского инцидента».

В общих чертах он был идентичен майской операции японских войск, но на этот раз помимо задачи окружения и уничтожения советских войск на восточном берегу реки Халхин-Гол перед японскими войсками ставилась задача:

[форсировать](#)

реку Халхин-Гол и прорвать оборону Красной армии на оперативном участке фронта. Реализацией этого плана стало

[Баин-Цаганское сражение](#)

2 июля японская скользящая группировка на восточном берегу реки Халхин-Гол перешла в [наступление](#). В ночь со 2 на 3 июля ударная группа — войска генерал-майора Кобаяси - форсировала реку Халхин-Гол и после ожесточённого боя захватила на её западном берегу гору Баин-Цаган, находящуюся в 40 километрах от маньчжурской границы. Сразу же после этого японцы сосредоточили здесь свои главные силы и стали чрезвычайно быстро строить [фортификационные сооружения](#) и возводить [эшелонированную оборону](#) — в дальнейшем планировалось, опираясь на господствовавшую над местностью гору Баин-Цаган, ударить в тыл оборонявшихся на восточном берегу реки Халхин-Гол советских войск, отрезать и в дальнейшем уничтожить их. На восточном берегу реки Халхин-Гол также начались ожесточённые бои. Японцы, наступая силами двух пехотных и двух танковых полков (130 танков) против полутора тысяч красноармейцев и двух монгольских кавалерийских дивизий численностью в 3,5 тысячи конников, первоначально добились успеха. Из сложного положения обороняющиеся советские войска выручил заранее созданный Жуковым подвижный резерв, который был оперативно введён в действие: Жуков, не дожидаясь подхода пехотного прикрытия, бросил в бой прямо с марша находившуюся в резерве 11-ю танковую бригаду комбрига [М. П. Яковлева](#) (до 150 танков [Т-37А](#), [БТ-5](#), [БТ-7](#) и [ОТ-26](#)) и 8-й монгольский бронедивизион, оснащённый броневыми автомобилями [БА-6](#) с 45-мм пушками. Вскоре их поддержала 7-я мотоброневая бригада (154 бронемшины [БА-6](#), [БА-10](#), [ФАИ](#)). Жуков в этой ситуации, нарушая требования боевого устава РККА, действовал на свой страх и риск и вопреки мнению командарма [Штерна](#). Впоследствии Штерн признал, что в той ситуации принятое решение оказалось единственным возможным. Однако этот поступок Жукова имел и другие последствия. По линии особого отдела корпуса в Москву было передано донесение, которое легло на стол [И. В. Сталину](#), о том, что комдив Жуков «преднамеренно» бросил в бой

танковую бригаду без разведки и пехотного сопровождения. Из Москвы была выслана следственная комиссия во главе с заместителем наркома обороны, командармом 1-го ранга [Г. И. Куликом](#). Однако после конфликтов командующего 1-й армейской группы Жукова с Куликом, который стал вмешиваться в оперативное управление войсками, [нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов](#) в телеграмме от 15 июля объявил Кулику выговор и отозвал в Москву. После этого на Халхин-Гол был из Москвы прислан начальник Главного политического управления РККА, комиссар 1-го ранга, еврей [Л. Мехлис](#), с поручением от «Народного» комиссара внутренних дел еврея [Л. П. Берии](#), «проверить» Жукова.

Вокруг горы Баин-Цаган развернулись ожесточённые бои. С обеих сторон в них участвовало до 400 танков и бронемашин, более 800 артиллерийских орудий и сотни самолётов. Советские артиллеристы вели огонь по противнику прямой наводкой, а в небе над горой в отдельные моменты находилось до 300 самолётов с обеих сторон. Особенно отличились в этих боях 149-й стрелковый полк майора [И. М. Ремизова](#) и 24-й мотострелковый полк [И. И. Федюнинского](#).

На восточном берегу реки Халхин-Гол к ночи 3 июля советские войска из-за численного превосходства противника отошли к реке, сократив размер своего восточного [плацдарма](#) на её берегу, однако ударная группировка японцев под командованием генерал-лейтенанта [Масаоми Ясуоки](#) не выполнила поставленную перед ней задачу (опираясь на господствовавшую над местностью гору Баин-Цаган, ударить в тыл оборонявшихся на восточном берегу реки Халхин-Гол советских войск, отрезать и в дальнейшем уничтожить их).

Группировка японских войск на горе Баин-Цаган оказалась в полуокружении. К вечеру 4 июля японские войска удерживали только вершину Баин-Цагана — узкую полосу местности в пять километров длиной и два километра шириной. 5 июля японские войска начали отступление в сторону реки. Для того, чтобы заставить своих солдат драться до последнего, по приказу японского командования был взорван единственный [понтонный мост](#) через Халхин-Гол, имевшийся в их распоряжении. В конце концов, к утру 5 июля японские войска у горы Баин-Цаган начали повальное отступление с занимаемых позиций. По оценке некоторых российских историков, на склонах горы Баин-Цаган погибло более 10 тысяч японских солдат и офицеров, хотя по оценкам самих японцев их общие потери за весь период боевых действий составили **8632 чел. убитыми**. Японской стороной были потеряны почти все танки и бóльшая часть артиллерии. Эти события стали известны как «Баин-Цаганское побоище».

После этих боёв, как позже отметил Жуков в [своих мемуарах](#), японские войска «больше не рискнули переправляться на западный берег реки Халхин-Гол». Все дальнейшие события происходили на восточном берегу реки.

Однако японские войска продолжали оставаться на территории Монголии, и военное руководство Японии планировало новые наступательные операции. Таким образом, очаг конфликта в районе Халхин-Гола сохранялся. Обстановка диктовала необходимость восстановить государственную границу Монголии и кардинально разрешить этот пограничный конфликт. Поэтому Жуков стал планировать наступательную операцию для полного разгрома всей японской группировки, находившейся на территории Монголии.

В соответствии с постановлением Главного Военного совета РККА для руководства войсками приказом Наркома обороны СССР от 5 июля 1939 года была создана Фронтовая группа (командующий [командарм 2-го ранга Г. М. Штерн](#)), в которую вошли [1-я Краснознамённая армия](#), [2-я Краснознамённая армия](#), [Забайкальский военный округ](#) и 57-й особый корпус.

Вскоре, 19 июля, управление 57-го особого корпуса было преобразовано в управление 1-й армейской группы под командованием [комдива Г. К. Жукова](#). Также был учреждён [Военный совет](#) 1-й армейской группы в составе: командующий армейской группой Жуков Г. К., начальник штаба [комбриг М. А. Богданов](#), командующий авиацией комкор [Я. В. Смушкевич](#), член Военного совета [дивизионный комиссар М. С. Никишев](#).

К месту конфликта срочно перебрасывались новые войска, в том числе [82-я стрелковая дивизия](#). Из [Московского военного округа](#) была переброшена [37-я танковая бригада](#), имевшая на вооружении танки [БТ-7](#) и [БТ-5](#); на территории [Забайкальского военного округа](#) была проведена частичная мобилизация и сформированы [114-я](#) и [93-я](#) стрелковые дивизии.

8 июля японская сторона вновь начала активные боевые действия. Ночью японские войска повели наступление крупными силами на восточном берегу Халхин-Гола против позиции 149-го стрелкового полка и батальона стрелково-пулемётной бригады, которые были совершенно не готовы к этой атаке. В результате этого 149-й полк вынужденно отошёл к реке, сохраняя плацдарм всего в 3—4 километра. При этом были брошены одна артиллерийская батарея, взвод противотанковых орудий и несколько пулемётов.

В такого рода внезапных ночных атаках японцы захватили высоту, но после контратаки советских танков и пехоты, которую возглавил командир [11-й танковой бригады](#) комбриг

[М. П. Яковлев](#)

, были выбиты с высоты и отброшены на исходные позиции. Линия обороны на восточном берегу Халхин-Гола была полностью восстановлена.

С 13 по 22 июля в боевых действиях наступило затишье, которое обе стороны использовали для наращивания своих сил. Советская сторона энергично укрепляла плацдарм на восточном берегу реки, который был необходим для проведения планируемой **начштабом Богдановым** наступательной операции против японской группировки. На этот плацдарм были переброшены 24-й мотострелковый полк [И. И. Федюнинского](#) и 5-я стрелково-пулемётная бригада.

21 июля 157 советских истребителей провели воздушное сражение с 40 японскими, несмотря на большое превосходство удалось сбить только 6 японских самолётов ценой потери 3-х советских. При разборе боя Смушкевич охарактеризовал его как неудачный вследствие плохого взаимодействия поднятых в воздух авиаполков.

23 июля японцы после артиллерийской подготовки начали наступление на правобережный плацдарм советско-монгольских войск. Однако после двухдневных боёв, понеся значительные потери, японцы вынуждены были отойти на исходные позиции. В это же время происходили интенсивные воздушные бои. С 21 по 26 июля японская сторона потеряла 67 самолётов, советская — только 20.

Значительные усилия легли на плечи пограничников. Для прикрытия границы Монголии и охраны переправ через Халхин-Гол из Забайкальского военного округа был переброшен сводный батальон советских пограничников под командованием начальника штаба Кяхтинского пограничного отряда майора А. Бульги. Только за вторую половину июля пограничники задержали 160 подозрительных лиц, среди которых были выявлены десятки японских разведчиков.

Во время разработки наступательной операции против японских войск выдвигались предложения как в штабе 1-й армейской группы, так и в Генеральном штабе РККА, о переносе боевых действий с территории Монголии на маньчжурскую территорию, однако эти предложения были категорически отвергнуты политическим руководством страны. Маршал Советского Союза [М. В. Захаров](#) позднее вспоминал одно из сталинских высказываний по этому поводу:

«Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник, в ответ на ваши обходы, бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну.

В результате проведённой обеими сторонами конфликта подготовке, к началу советского контрнаступления, 1-я армейская группа имела в своём составе около 57 тысяч человек, 542 орудия и миномёта, 498 танков, 385 бронемашин и 515 боевых самолётов. Противостоящая ей японская группировка — специально сформированная императорским декретом японская 6-я отдельная армия под командованием генерала [Рюхэя Огису](#), имела в своём составе 7-ю и 23-ю пехотные дивизии, отдельную пехотную бригаду, семь артиллерийских полков, два танковых полка маньчжурской бригады, три полка [баргутской](#) кавалерии, два инженерных полка и другие части, что в общей сложности составляло более 75 тысяч человек, 500 артиллерийских орудий, 182 танка, 700 самолётов. Сильной стороной японской группировки было наличие у большинства офицеров и солдат боевого опыта [войны в Китае](#).

Генерал Огису и его штаб также планировали наступление, которое было назначено на 24 августа. При этом, с учётом печального для японцев опыта боёв на горе Баин-Цаган, в этот раз охватывающий удар планировался на правом фланге советской группировки. Форсирование реки не планировалось.

Во время подготовки советским командованием наступательной операции советских и монгольских войск был тщательно разработан и неукоснительно соблюдался план оперативно-тактического обмана противника. Все передвижения войск в прифронтовой полосе производились только в тёмное время суток; категорически запрещалось вводить войска в исходные для наступления районы; рекогносцировки на местности командным составом проводились только на грузовых автомашинах и в форме красноармейцев. Для введения противника в заблуждение в ранний период подготовки к наступлению советская сторона по ночам с помощью звуковых установок имитировала шум движения танков и бронемашин, самолётов и инженерных работ. Вскоре японцам надоело реагировать на источники шумов, поэтому во время реальной перегруппировки советских войск их противодействие было минимальным. Во время подготовки к наступлению советская сторона вела активную [радиоэлектронную борьбу](#) с противником. Зная, что японцы ведут активную радиоразведку и прослушивают телефонные переговоры, для дезинформации противника советской стороной была разработана программа ложных радио- и телефонных сообщений. Переговоры велись

только о строительстве оборонительных сооружений и подготовке к осенне-зимней кампании. Радиообмен в этих случаях строился на легко дешифруемом коде.

Несмотря на общее превосходство в силах японской стороны, к началу наступления Штерну удалось достичь **почти трёхкратного превосходства в танках и в 1,7 раза** — в самолётах. Для проведения наступательной операции были созданы двухнедельные запасы боеприпасов, продовольствия и горюче-смазочных материалов. Для перевозки грузов на расстояние в 1300—1400 километров было задействовано более 4 тысяч грузовиков и 375 автоцистерн. Один автомобильный рейс с грузом и обратно длился 5 суток.

В ходе наступательной операции советское командование, используя манёвренные механизированные и танковые части, планировало неожиданными сильными фланговыми ударами окружить и уничтожить противника в районе между государственной границей МНР и рекой Халхин-Гол. На Халхин-Голе **впервые в мировой военной практике танковые и механизированные части использовались для решения оперативных задач как основная ударная сила фланговых группировок, совершавших манёвр на окружение.**

Наступающие войска были разделены на три группы — Южную, Северную и Центральную. Главный удар наносился Южной группой под командованием полковника [М. И. Потапова](#), вспомогательный удар — Северной группой, командующий полковник [И. П. Алексеенко](#). Центральная группа под командованием комбрига Д. Е. Петрова должна была сковать силы противника в центре, на линии фронта, тем самым лишив их возможности манёвра. В резерве, сосредоточенном в центре, находились [212-я авиадесантная](#), 9-я мотоброневая бригады и танковый батальон. В операции также участвовали монгольские войска — 6-я и 8-я кавалерийские дивизии, а также автотранспортный дивизион под общим командованием маршала [Х. Чойбалсана](#).

Наступление советско-монгольских войск началось 20 августа, упреждая наступление японских войск, назначенное на 24 августа.

Соотношение сил сторон перед началом наступления

Перед началом наступления, по состоянию **на 20 августа 1939 года:**

общая численность советских и монгольских войск составляла 35 пехотных батальонов (по 463 человека в каждом), 20 кавалерийских эскадронов, 216 полевых и 286 противотанковых орудий, 40 миномётов, 2255 станковых и ручных пулемётов, 498 танков, 346 бронемашин, 581 самолёт;

общая численность японских войск составляла 25 пехотных батальонов (по 931 человек в каждом), 17 кавалерийских эскадронов, 135 полевых и 142 противотанковых орудий, 60 миномётов и бомбомётов, 1238 станковых и ручных пулемётов, 120 танков и бронемашин, 450 самолётов.

20 августа наступление началось в 6:15 с [авиационного налёта](#) на позиции противника; в воздух были подняты 153 [бомбардировщика](#) при поддержке 100 [истребителей](#). Затем началась мощная [артиллерийская подготовка](#) из 200 орудий. Далее был произведён ещё один налёт в составе 45 бомбардировщиков. В 9 часов началось наступление сухопутных войск. В первый день наступления атакующие войска действовали в полном соответствии с планами, за исключением заминки, случившейся при переправе танков 6-й танковой бригады через реку Халхин-Гол, когда не выдержал тяжести танков наведённый сапёрами [понтонный мост](#).

Наступление советско-монгольских войск оказалось полной неожиданностью для командования 6-й японской армии, которое в первый день наступления не смогло определить направление главного удара наступающих войск и не предприняло попытки оказать поддержки своим войскам, оборонявшимся на флангах. При этом, наиболее упорное сопротивление противник оказывал на центральном участке фронта, где у японцев имелись хорошо оборудованные инженерные укрепления; здесь наступавшим удалось за день продвинуться всего на 500—1000 метров.

Уже 21 и 22 августа японские войска, придя в себя, повели упорные оборонительные бои, поэтому советскому командованию пришлось ввести в сражение резервную 9-ю мотоброневую бригаду.

Активно действовала в это время и [советская авиация](#). 21 августа был отражён массированный налёт японцев (41 бомбардировщик и 88 истребителей) на советские аэродромы, на перехват поднято в воздух 184 советских истребителя, потери составили 13 японских и 5 советских самолётов. С свою очередь, только за 24 и 25 августа самолёты-бомбардировщики совершили 218 боевых групповых вылетов и сбросили на противника около 96 тонн бомб. Истребителями за эти два дня в [воздушных боях](#) было сбито около 70 японских самолётов.

В целом японские солдаты, в основном пехотинцы, как отмечал позднее Жуков в своих мемуарах, дрались крайне ожесточённо и исключительно упорно, до последнего человека. Часто японские [блиндажи](#) и [дзоты](#) захватывались только тогда, когда там уже не было ни одного живого японского солдата. В результате упорного сопротивления японцев, 23 августа на Центральном участке фронта советскому командованию пришлось даже ввести в бой свой последний резерв: 212-ю [авиадесантную](#) бригаду и две роты [пограничников](#), что

представляло собой немалый риск, так как ближайший резерв командующего — монгольская бронетанковая бригада — находилась в [Тамцак-Булаке](#), в 120 километрах от фронта.

Неоднократные попытки японского командования провести [контратаки](#) и деблокировать окружённую в районе Халхин-Гола группировку закончились неудачей. 24 августа полки 14-й пехотной бригады Квантунской армии, подошедшие из [Хайлара](#) к монгольской границе, вступили в бой с 80-м стрелковым полком, прикрывавшим границу. Однако ни в этот день, ни на следующий японские полки пробиться к окружённой группировке не смогли и отошли на территорию Маньчжоу-Го. После боёв 24—26 августа командование Квантунской армии до самого конца операции на Халхин-Голе не пыталось больше деблокировать свои окружённые войска, смирившись с неизбежностью их гибели.

К исходу 26 августа бронетанковые и механизированные войска Южной и Северной групп советско-монгольских войск соединились и **завершили [полное окружение](#) 6-й японской армии**. После этого началось её дробление отсекающими ударами и уничтожение по частям.

Красная армия в качестве [трофеев](#) захватила 30 тяжёлых и 145 полевых орудий, 42 тыс. снарядов, 18 миномётов, 115 станковых и 225 ручных пулемётов, 12 тысяч винтовок и около 2 млн патронов, 100 автомашин, много другого военного имущества.

Последние бои ещё продолжались 29 и 30 августа на участке, севернее реки Хайластын-Гол. К утру **31 августа 1938 г.** территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских войск. Однако это ещё не было полным окончанием боевых действий.

Утром 4 сентября два батальона японской пехоты попытались занять высоту Эрис-Улын-Обо, но были отброшены за линию [государственной границы](#), потеряв убитыми до 350 солдат и офицеров. Ночью 8 сентября в этом же районе японские войска предприняли новую попытку проникновения на территорию Монголии силами до четырёх пехотных рот, однако вновь были отбиты, понеся при этом большие потери. В этих атаках противник потерял до 500 военнослужащих убитыми, были захвачены 18 пулемётов и более 150 винтовок.

После 8 сентября японское командование не предпринимало действий наземными войсками, однако воздушные бои продолжались. В первой половине сентября в небе над территорией МНР состоялись семь воздушных боёв. Крупнейший бой, в котором участвовало 120 японских самолётов против 207 советских, состоялся **15 сентября - в день подписания перемирия. 16 сентября боевые действия на границе были прекращены.**

Данные о потерях авиации сторон также значительно разнятся. Так, по информации от журналиста [Би-би-си](#) А. Кречетникова, за время конфликта СССР потерял 207 самолётов, Япония — 162. По публикациям в отечественной прессе, японцы потеряли **646 самолётов** (588 сбито истребительной авиацией, 33 — зенитной артиллерией, 58 — уничтожено на земле при штурмовых операциях на японские аэродромы); советские потери составили **258 самолётов** (из них боевые потери **209 самолётов**).

В ходе боевых действий у реки Халхин-Гол советские войска активно использовали артиллерию: по неполным данным (результаты обстрела ряда объектов на сопредельной территории установлены не были), артиллерийским огнём были уничтожены 133 артиллерийских орудия (шесть 105-мм орудий, пятьдесят пять 75-мм орудий, 69 малокалиберных и три зенитных орудия), 49 миномётов, 117 пулемётов, подавлено 47 артиллерийских, 21 миномётная и 30 пулемётных батарей, подбито 40 танков и 29 бронемашин, разрушены 21 наблюдательный пункт, 55 блиндажей, два склада горючего и два склада с боеприпасами.

Через своего посла в Москве Сигэнори Того [японское правительство](#) обратилось к правительству СССР с просьбой о прекращении военных действий на монгольско-маньчжурской границе.

15 сентября 1939 года было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол, которое вступило в силу на следующий день.

Однако [де-юре](#) конфликт закончился лишь в мае 1942 года, после подписания окончательного соглашения об урегулировании. Причём это было компромиссное, во многом в пользу японцев, урегулирование — на основе старой карты. Для Красной армии, которая терпела поражения на [советско-германском фронте](#), тогда сложилась достаточно сложная ситуация. Поэтому урегулирование было прояпонским.

Это соглашение просуществовало до [капитуляции Японии во Второй мировой войне](#) в сентябре 1945 года.

Потери сторон

В докладе о результатах операции Жуков указал: «Итого общие потери японцев за два месяца нами определяются в **52—55 тысяч человек**, из них убито **не менее 23—25 тысяч**».

По официальным советским данным, потери японо-маньчжурских войск за время боёв с мая по сентябрь 1939 года составили более 61 тыс. человек убитыми, ранеными и попавшими в плен, в том числе **около 25 тыс. убитыми** (из которых **около 20 тыс. человек — собственно японские потери**). Официально объявленные потери Квантунской армии составили **17 206 чел.**: 8440 убитых, умерших и пропавших без вести, 8766

раненых и заболевших (официально); по докладу штаба Квантунской армии потери составили **17 719 чел.:** 8632 убитых, умерших и пропавших без вести, 9087 раненых и заболевших; независимые исследователи общие потери японо-маньчжурской группировки оценивают до 45 тыс. чел. (из них пленными — 227 чел., ранеными и заболевшими — около 36 тыс.). Так как некоторые японцы служили в армии Маньчжоу-Го инструкторами, а баргуты и маньчжуры в японских частях были переводчиками и водителями, разделить их по принадлежности к Армии Великой Японской империи и Маньчжурской Императорской Армии на основании имеющихся документов не представляется возможным. В исследованиях А. Наканиси только японцы потеряли убитыми и ранеными 17 405—20 801 человек, потери маньчжуров не учтены.

По советским данным, в плен в ходе боёв захвачено 227 японских и маньчжурских солдат. Из них шесть солдат умерли в плену от ран, трое отказались возвращаться в Японию, остальные были переданы японской стороне, три [баргута](#) отказались возвращаться во Внутреннюю Монголию. В эту численность не входили маньчжурские перебежчики, которых по состоянию на 26 августа было не менее 270 человек.

Безвозвратные потери советских войск составили **9703 человека** (в том числе — 6472 погибших, 1152 умерших от ран в госпиталях, восемь умерших от болезней, 2028 пропавших без вести, 43 погибших от несчастных случаев). Санитарные потери составили **15 952 человека** (раненых, контуженных и обожжённых — 15251 человек, заболевших — 701). Потери монгольских войск составили, по официальным данным, 165 убитых и 401 раненый (иногда со ссылкой на монгольского историка Т. Ганболда приводятся данные о 234 убитых и 661 раненом, а всего — 895 человек общих потерь монгольских войск). До опубликования результатов исследования комиссии [Г. Ф. Кривошеева](#) в 1993 году, в советской историографии была принята несколько заниженная цифра потерь — «советско-монгольские войска потеряли **18 тыс. человек**». В исследованиях А. Наканиси потери советско-монгольской стороны составили 23 000 — 24 889 человек.

Авиация в боях на Халхин-Голе

Развернувшиеся на Халхин-Голе воздушные битвы с участием 200—300 самолётов, являлись беспрецедентными в истории авиации. С советско-монгольской стороны в боевых действиях участвовали, в общем счёте, свыше 900 самолётов, с японской - более 400. При этом действовали они на участке фронта, не превышающем 60-70 км, то есть на каждый километр фронта приходилось по 10—12 самолётов. С 22 мая по 15 сентября 1939 года советская авиация выполнила 20524 самолёто-вылетов.

Начало боевых действий в воздухе показало, что уровень лётного мастерства у большинства японских пилотов был выше, чем у советских лётчиков. Кроме того, японцы обладали высокими морально-волевыми качествами, что признавали и их советские противники. Японские пилоты демонстрировали не только высокое лётное мастерство, но и отличную стрелковую подготовку. Японские лётчики вели прицельный огонь при любых положениях самолёта в воздухе, в том числе и в перевёрнутом положении. В советских лётных училищах **возможность таких «трюков» даже не рассматривалась.**

Тем не менее, в ходе конфликта советская авиация постепенно завоевала господство в воздухе. Парк самолётов советской авиагруппировки в Монголии состоял из поликарповских истребителей [И-15 бис](#) и [И-16](#), многоцелевых бипланов [Р-5](#) в вариантах штурмовика и бомбардировщика, и скоростных бомбардировщиков Туполева [СБ](#). [И-15](#) не сыграли в войне никакой роли, они были устаревшими, сильно изношенными и летом все были списаны. Истребитель-биплан [И-15 бис](#) проигрывал японским истребителям по всем параметрам, кроме вооружения, а низкая скорость не позволяла даже догнать бомбардировщик.

Новые истребители [И-16](#) с появились на Халхин-Голе с прибытием [22-го истребительного авиационного полка](#). До конца июля [И-15 бис](#) и [И-16](#) составляли основу советской истребительной авиации на Халхин-Голе. Главным оппонентом советской авиации был японский истребитель «Накадзима» [Ки-27](#). В отличие от советских цельнодеревянных истребителей, он имел цельноалюминиевую конструкцию и закрытый фонарь кабины.

Все японские самолёты были оснащены радиостанциями. В советских самолётах радиостанции стояли только на бомбардировщиках. В советской истребительной авиации команды отдавались визуальными сигналами — покачиванием крыльями и жестикуляцией, следовательно, в воздушном бою управление группой было затруднено. Наведение истребителей с земли осуществлялось путем выкладывания белых полотнищ ткани в форме стрел, острием направленных в ту сторону, где был замечен противник.

Основной ударной силой советских ВВС на Халхин-Голе был **скоростной** туполевский [бомбардировщик СБ](#). Эти самолёты хорошо себя проявили в Испании, однако бои на Халхин-Голе показали, что эти самолёты устарели по всем параметрам. Они не могли за счёт скорости отрываться от истребителей, а слабое оборонительное вооружение являлось плохой защитой в бою. Японские истребители [Ки-27](#) легко перехватывали группы [бомбардировщиков СБ](#), идущие без прикрытия. В дальнейшем

пришлось повышать рабочий потолок бомбардировщиков или сопровождать их многочисленным истребительным эскортом.

Японцы использовали в боях на Халхин-Голе несколько типов ударных самолётов. Наиболее массово применялся легкий армейский бомбардировщик «Мицубиси» Ки-30. Самым быстрым самолётом из всех воевавших на Халхин-Голе был армейский разведчик «Мицубиси» [Ки-15](#). Как правило, [Ки-15](#) удавалось, сделав разведывательные фотоснимки, уходить от преследования.

Основным двухмоторным бомбардировщиком у японцев был армейский тяжелый бомбардировщик «Мицубиси» [Ки-21](#). Несмотря на то, что обозначение самолёт имел «тяжёлый», он развивал более высокую скорость, чем советский скоростной бомбардировщик [СБ](#), обладая при этом гораздо большей дальностью и высотой полёта, где их не доставали зенитки и советские истребители.

За время боёв советская авиация сбросила на японцев 1298 тонн бомб, израсходовали 990266 патронов к пулемётам ШКАС, 75 054 патронов к пулемётам ПВ-1 и 57 979 снарядов к пушкам ШВАК. Японская авиация расстреляла на Халхин-Голе около 1,6 миллиона пулемётных патронов, а бомбардировщики сбросили примерно 970 тонн бомб.

Бои над Халхин-Голом стали первым серьёзным испытанием для советских военно-воздушных сил накануне Второй Мировой войны. Несмотря на то, что была одержана победа, Халхин-Гол выявил целый ряд серьёзных недостатков. Воздушные бои показали необходимость срочной модернизации парка боевой авиации. Истребители Поликарпова И-15 и И-16 исчерпали резервы совершенствования.

Реакция на «халхингольское предупреждение» последовала незамедлительно, и в Советском Союзе развернулась масштабная программа создания новых образцов авиатехники, моторов и вооружения.

К началу Великой Отечественной войны были созданы и запущены в серию новые типы истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков. На Халхин-Голе советские лётчики приобрели ценный боевой опыт, а командиры практические навыки оперативного руководства и организации боевой работы в условиях реальных боевых действий. На основании полученного опыта был подготовлен перевод советских ВВС на дивизионную структуру. Также были утверждены новые уставы истребительной и бомбардировочной авиации, в которых нашли отражение уроки конфликта на монгольско-манчжурской границе. При обучении лётчиков стало уделяться больше внимания тактике группового воздушного боя.

Итоги:

Политическая обстановка на Дальнем Востоке была в 1939 году явно не в пользу СССР. Боевые действия на территории МНР совпали с переговорами японского министра иностранных дел [Хатиро Ариты](#) с **английским послом** в Токио [Робертом Крейги](#). В июле 1939 года между Англией и Японией было заключено соглашение, по которому [Великобритания](#) признала японские захваты в Китае (тем самым оказав дипломатическую поддержку агрессии против МНР и её союзника — СССР). В это же время правительство США продлило на шесть месяцев денонсированный 26 января 1939 г. торговый договор с Японией, а затем полностью восстановило его. В рамках соглашения Япония закупила грузовики для Квантунской армии, станки для авиазаводов на 3 млн долларов, стратегические материалы (до 16.10.1940 — стальной и железный лом, до 26.07.1941 — бензин и нефтепродукты) и др. Новое [эмбарго](#) было наложено только 26 июля 1941 года, однако официальная позиция правительства США не означала полного прекращения торговли. Товары и даже стратегическое сырьё продолжали поступать в Японию вплоть до начала войны с США.

Победа СССР в конфликте на Халхин-голе имела кардинальные, далеко идущие геополитические последствия. В Японии поражение и одновременное (23 августа 1939 г.) подписание [советско-германского договора о ненападении](#) привело к правительственному кризису и отставке кабинета [Хиранумы Киитиро](#). *Новое японское правительство 4 сентября заявило, что ни в какой форме не намерено вмешиваться в конфликт в Европе, а 15 сентября подписало с Советским Союзом соглашение о перемирии, приведшее 13 апреля 1941 года к заключению [советско-японского пакта о нейтралитете](#).*

Так как в традиционном политическом противостоянии японских армии и флота в 1939 году победила «морская партия», отстаивавшая идею экспансии в [Юго-Восточной Азии](#) и на острова [Тихого океана](#), японская военная промышленность стала больше производить морских вооружений, нежели сухопутных (корабельную артиллерию, а не полевую, авианосцы вместо танков и др.), иными словами — Япония стала перестраивать структуру военной промышленности и вооружённых сил для войны на море и вскоре приступила к захвату источников сырья в [Океании](#). В 1940 году Япония оккупировала Северный Индокитай, в 1941 году завершила его полную оккупацию, 7 декабря 1941 года напала на США, начав военные действия на Тихом океане. В феврале 1942 года Япония завершила оккупацию Малайи, в мае — [Бирмы](#), [Голландской Ост-Индии](#) и [Филиппин](#). Японские вооружённые силы действовали решительно, энергично, последовательно, однако направление экспансии Японии для СССР стало

неопасным. Более того, СССР, имея в 1939 году только одного союзника в регионе — МНР, получил сильного потенциального союзника в лице США.

Победа СССР и МНР на Халхин-Голе стала одной из главных причин отказа от нападения Японии на СССР до начала [Великой Отечественной войны](#). Сразу после начала войны Генеральный штаб Японии, учитывая в том числе и опыт Халхин-Гола, принял решение вступить в войну против СССР - только если Москва падёт до конца августа. В ответ на требование [Гитлера](#) в телеграмме от 30 июня немедленно выполнить свои союзнические обязательства и ударить по СССР с востока на заседании Совета министров 2 июля было принято окончательное решение ждать, пока Германия не будет побеждать наверняка. Разработанный японцами соответствующий план наступательной военной кампании против СССР, носивший название [план «Кантокуэн»](#), так и не был реализован, хотя и оставался в ежегодном плане японского генерального штаба вплоть до 1944 года, вынуждая СССР держать немалые силы для обороны на Дальнем Востоке на случай японского вторжения. Лишь к 1944 году этот план японского командования для Квантунской армии в Манчжурии был изменён с наступательного на оборонительный, в связи с произошедшими к тому времени кардинальными изменениями как на советско-германском фронте в Европе, так и непосредственно на Тихом океане между Японией и США.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока

После окончания Второй мировой войны, в 1946 году, решением [Международного военного трибунала для Дальнего Востока](#), 13 высокопоставленных лиц Японской империи были осуждены за развязывание конфликта у озера Хасан в 1938 году.

События на Халхин-Голе стали также важным элементом [пропаганды в СССР](#), суть которой сводилась к идее непобедимости Красной армии в будущей войне. Участники [трагических событий лета 1941 года](#) позднее много раз отмечали вред излишнего оптимизма в канун большой войны.

Влияние Халхин-Гольской кампании на японо-китайскую войну изучено слабо.

Халхин-Гол стал началом полководческой карьеры Г. К. Жукова. Прежде безвестный комдив (заместитель командующего ЗапОВО), после победы над японцами с 7 июня 1940 года возглавил крупнейший в стране [Киевский военный округ](#), а затем стал начальником Генерального Штаба РККА. Крупным военачальником и [генералом армии](#) стал [И. И. Федюнинский](#), многие участники халхингольских боёв в годы Великой Отечественной войны стали генералами или Героями Советского Союза.

Завершение «биробиджанского проекта»

Все средства, несмотря на возражения многих руководителей ОЗЕТа и Комзета, предназначенные для организации еврейских земледельческих поселений, с 1928 г. были **направлены на колонизацию Биробиджанского еврейского национального района.**

Одновременно началась т.н. «интернационализация» и коллективизация еврейских сельхозпоселений, в результате которых доля евреев в бывших еврейских земледельческих колониях сократилась **до 15-25%**. [Для того, кто понимает еврейскую идеологию, низкооплачиваемый сельскохозяйственный труженик – самая неперевариваемая форма деятельности для еврея].

Советская пропагандистская машина была запущена на полную мощь и *поначалу лозунг еврейской республики на Дальнем Востоке вызвал большой энтузиазм не только у многих советских евреев, но и у некоторых активистов зарубежных еврейских территориалистских организаций.* Если добавить к этому популярность у определённых кругов левой ориентации на Западе коммунистических и социалистических идей, то станет понятным появление на берегу Биры **целых отрядов еврейских добровольцев из Аргентины, Литвы, Франции, Германии, США, Польши и даже Палестины.** Но в течение года большинство из них, вкусив прелестей советской социалистической жизни, возвращались либо восвояси, либо перебирались в Шанхай – делать бизнес на необразованных китайцах.

Американский еврейский объединённый распределительный комитет «Джойнт» сразу же отказался финансировать дальневосточный еврейский проект, сочтя его нереализуемым, но тем самым только нажил себе дополнительных врагов в правительстве СССР.

Конфликт у озера Хасан остановил биробиджанский проект и массовое переселение евреев в Еврейскую автономную область: намеченная на 1939 год отправка в [Еврейскую автономную область](#) 250 еврейских семей не состоялась. В апреле 1940 года первый секретарь областного комитета ВКП(б) ЕАО [Гирш Сухарев](#) безуспешно просил [Георгия Маленкова](#) возобновить еврейское переселение: направить в «ближайшие два — три года» в область 30 — 40 тысяч евреев из [Западной Украины](#) и [Западной Белоруссии](#).

Глава Советско-германские отношения после Первой мировой войны

Как уже ранее отмечалось, германский Генеральный штаб в своей войне против Антанты, решил использовать своего агента «Кузьмича» (он же Ленин) и российскую социал-демократию под руководством Ленина-«Кузьмича» для создания неуправляемого хаоса (а, возможно, и революции) в России. Для этого Ленина-«Кузьмича» с сотоварищами,

снабжённых необходимым количеством немецких денег) перевезли в пломбированном вагоне в Россию (Финляндию). Как выразился в 1919 г. английский военный министр и министр авиации Уинстон Черчилль: «Ленин был заброшен в Россию **«как чумная бацилла»**».

3 марта 1918 г. по настоянию Ленина, 4 еврея: Григорий Сокольников (Бриллиант Гирш Яковлевич), Петровский Григорий Иванович, Чичерин (Мейендорф) Георгий Васильевич, Карахан Лев Мтхайлович подписали унизительнейший **Брест-Литовский мирный договор с Германией**. [Необходимо отметить, что условия этого договора были подписаны Лениным перед его отправкой в Россию в «пломбированном вагоне»].

По условиям этого договора, территория, оккупированная Германией и Австро-Венгрией, включала Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, 75% Белоруссии. Германия и Австро-Венгрия намеревались сами определить судьбу этих областей в согласии с их населением. Советская Россия отдавала немцам на разграбление Украину и обязалась заключить договор с Украинской Радой и урегулировать с ней пограничные споры. Все земли, захваченные у Турции, возвращались, вместе с занятыми ранее округами Карса, Ардагана и Батума. Таким образом, Россия теряла свыше **1 млн. кв. км территории**. Российская армия демобилизовывалась. Все военные суда России подлежали переводу в русские порты или разоружению. Россия также освобождала от своего присутствия Финляндию, Аландские острова и обязывалась прекратить пропаганду против властей Украины и Финляндии. Военнопленные отпускались на родину.

По тексту Брестского мира договаривающиеся стороны отказывались от взаимного возмещения расходов. Однако **27 августа 1918 г.** в Берлине было подписано дополнительное финансовое соглашение, по которому Россия должна была выплатить Германии в различных формах 6 млрд. марок и поставить Германии продовольствие.

Но агенты Мирового Иудо-масонского правительства, такие как Парвус, Керенский, Ленин, Троцкий и др. считали, что они смогут организовать **«МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ»** и привести к мировой власти **«еврейскую финансовую олигархию»**.

Началом революции в Германии считается **восстание матросов в Киле** 3 ноября 1918 года, кульминационным моментом — **провозглашение республики в полдень 9 ноября 1918 года**. Революция привела к установлению в Германии режима **парламентской демократии**, известного под названием **Веймарская республика**. Днём формального окончания революции в Германии считается **11 августа 1919 года**, когда

президент республики [Фридрих Эберт](#) подписал [Веймарскую конституцию](#).

Всё советское посольство под руководством [Адольфа Йорфа](#) было депортировано из Германии 6 ноября 1918 года за активную поддержку [ноябрьской революции](#). Представители [Коминтерна](#), и в особенности [Карл Радек](#), также незаконно вели и всячески поддерживали подрывную деятельность коммунистов в 1919 году в [Веймарской Германии](#).

11 ноября 1918 года между Германией и странами Антанты было подписано **Компьенское перемирие**, по которому Германия признавала своё поражение в Первой мировой войне.

28 июня 1919 года между Германией и странами Антанты был заключён **Версальский мирный договор**. [Необходимо отметить, что договор заключён 28 июня – именно в этот день масонами было организовано убийство в Сараево австрийского наследного принца эрцгерцога Фердинанда, что послужило формальным поводом для развязывания Первой мировой войны]. Немецкая газета «Фёлькишер беобахтер» назвала Версальский договор «**сифилитическим миром**», который, как и эта болезнь, «рождается от короткого запретного удовольствия», начавшись с маленькой твёрдой опухоли, поражает постепенно все члены и суставы, да и всю плоть, включая сердце и мозг согрешившего». (И.Фест. «Лицо 3-го рейха. Профиль тоталитарного режима». 1973, с.133).

С самого начала Германия и «большевистская» Россия стремились свергнуть систему, созданную победителями в Первой мировой войне. Германия, страдавшая от обременительных [репараций](#) и уязвленная положениями коллективной ответственности [Версальского договора](#), была побежденной нацией, переживавшей попытку еврейской революции и другие потрясения. Это и [гражданская война в России](#) сделали и Германию, и Советский Союз международными изгоями, и их сближение в [межвоенный период](#) было естественной конвергенцией. В то же время динамика их отношений определялась как отсутствием доверия, так и опасениями правительств соответствующих стран, что партнёр может выйти из дипломатической изоляции и **повернуться лицом к [Третьей французской республике](#)** (которая в то время считалась обладательницей самой большой военной мощи в Европе) и **[Второй Польской республике](#)**, её союзнице. [Экономические отношения](#) стран сошли на нет в 1933 году, когда к власти пришёл [Адольф Гитлер](#) и создал [нацистскую Германию](#); однако в конце 1930-х годов отношения возобновились, кульминацией которых стал [пакт Молотова — Риббентропа](#) от 23 августа 1939 года и несколько торговых соглашений.

Очень немногие вопросы, касающиеся [истоков Второй мировой войны](#), являются столь более противоречивыми и идеологически нагруженными, чем вопрос о политике Советского Союза при [Иосифе Сталине](#) в отношении нацистской Германии в период между захватом власти нацистами и [вторжением Германии](#) в СССР 22 июня 1941 года.

Существуют мнения, что СССР пытался избежать втягивания в войну, как потому, что советские лидеры не чувствовали, что у них есть достаточный военный потенциал для проведения стратегических операций в то время, так и потому, чтобы **не «загрести жар чужими руками»**, (как Великобритания и Франция после Первой мировой войны - слова Сталина на 18-м съезде партии 10 марта 1939 года)».

Революция и окончание Первой мировой войны

Итоги Первой мировой войны оказались катастрофическими как для [Веймарской республики](#), так и для [Российской Советской Федеративной Социалистической Республики](#). Во время войны [большевики](#) боролись за выживание, и германский агент «Зершторренманн», он же Ульянов-Ленин, выполнил все свои подписанные обязательства перед немецким правительством и признал независимость [Финляндии](#), [Эстонии](#), [Латвии](#), [Литвы](#), [Польши](#) и [Украины](#).

Но после краха [Российской империи](#) [британские](#), [французские](#), [американские](#) и [японские](#) войска вмешались в разгоревшуюся [гражданскую войну в России](#).

Первоначально советское руководство надеялось на успешную социалистическую революцию в Германии как часть «[мировой еврейской революции](#)». Однако [революция](#) в Германии была подавлена правым [фрайкором](#). Впоследствии большевики оказались втянуты в [войну СССР с Польшей](#) 1919-20 годов. Поскольку Польша была традиционным врагом Германии (см., например, [Силезские восстания](#)), а советское государство оказалось в международной изоляции, советское правительство стало стремиться к сближению с Германией и поэтому заняло гораздо менее враждебную позицию по отношению к ней. Эта линия последовательно проводилась под руководством [народного комиссара иностранных дел Георгия Чичерина](#) и советского посла [Николая Крестинского](#). Другими советскими представителями, принимавшими участие в переговорах, были [Карл Радек](#), [Леонид Красин](#), [Христиан Раковский](#), [Виктор Копп](#) и [Адольф Йоффе](#).

В 1920-е годы многие в руководстве [Веймарской Германии](#), чувствовавшие себя униженными условиями Версальского договора после поражения в Первой мировой войне (особенно генерал [Ханс фон Сект](#), начальник [рейхсвера](#)), были заинтересованы в сотрудничестве с Советским

Союзом как для того, чтобы отвести угрозу со стороны [Второй Польской республики](#), поддерживаемой [Третьей французской республикой](#), так и для предотвращения возможного советско-британского союза. Конкретными целями Германии были полное перевооружение рейхсвера, что было прямо запрещено Версальским договором, и союз против Польши. Точно неизвестно, когда состоялись первые контакты между фон Сектом и Советами, но это могло произойти уже в 1919—1921 годах, а возможно, и до подписания Версальского договора.[\[12\]](#)[\[13\]](#)

16 апреля 1920 года Виктор Копп, специальный представитель [РСФСР](#) в Берлине, спросил в германском министерстве иностранных дел, существует ли «возможность объединения германской и Красной армий для совместной войны против Польши». Это было ещё одно событие в начале военного сотрудничества между двумя странами, которое закончилось перед вторжением Германии в Советский Союз 22 июня 1941 года.

К началу 1921 года в министерстве рейхсвера была создана специальная группа, занимавшаяся советскими делами, — зондергруппа «Р».

Версальским мирным договором армия Веймарской Германии была ограничена **100 000 человек**, который также запрещал немцам иметь самолёты, танки, подводные лодки, тяжёлую артиллерию, отравляющий газ, противотанковое оружие и многие зенитные орудия. Группа инспекторов из [Лиги Наций](#) патрулировала многие немецкие заводы и мастерские, чтобы убедиться, что это оружие не производится.

Обмен военнопленными и интернированными

19 апреля 1920 года сторонами было подписано «Соглашение между РСФСР и Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон», в соответствии с которым подлежали выдаче военнопленные и интернированные, а 23 апреля того же года аналогичный договор был заключен между Германией и [УССР](#).

Рапалльский договор 1922 года и тайное военное сотрудничество

[Рапалльский договор](#) между Веймарской Германией и Советской Россией был подписан министром иностранных дел Германии [Вальтером Ратенау](#) и его советским коллегой [Георгием Чичериным](#) **16 апреля 1922 года** во время [Генуэзской экономической конференции](#), аннулировав все взаимные претензии, восстановив полные дипломатические отношения и положив начало тесным торговым отношениям, которые сделали Веймарскую Германию главным торговым и дипломатическим партнером Советской России.

Вскоре распространились слухи о секретном военном дополнении к договору. Однако долгое время все сходились во мнении, что эти слухи ошибочны, и что советско-германские военные переговоры были независимы от Рапалло и некоторое время держались в секрете от [Министерства иностранных дел Германии](#). Позже эта точка зрения была оспорена. **5 ноября 1922 года** 6 других советских республик, которые вскоре станут частью Советского Союза, также согласились присоединиться к Рапалльскому договору.

Нравительство Ленина предложили Веймарской Германии объекты в глубине СССР **для создания и испытания вооружений и военной подготовки**, вдали от глаз инспекторов Договора. Взамен Советы попросили доступ к немецким техническим разработкам и помощь в создании Генерального штаба [Красной Армии](#). Первые немецкие офицеры отправились в Советскую Россию для этих целей **в марте 1922 года**. Месяцем позже [Юнкерс](#) начал строить самолёты в подмосковных [Филях](#) в нарушение Версаля. Вскоре на юге СССР, вблизи [Ростова-на-Дону](#), начал активно работать крупный производитель артиллерии [Крупп](#). **В 1925 году под [Липецком](#) была создана лётная школа ([Липецкая школа истребителей-пилотов](#))** для подготовки первых пилотов для будущих [Люфтваффе](#). [В годы Великой Отечественной войны ни одна немецкая бомба не упала на город Липецк. Так распорядился 2-й человек в Люфтваффе Эрхард Мильх, который, в своё время обучался в Липецкой лётной школе и имел в Липецке русскую любовницу].

В благодарность за военное сотрудничество Берлин через льготные кредиты финансировал развитие советской индустрии.

29 июля 1921 г. Адольф Гитлер был избран председателем Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) с неограниченной властью.

В **1925 г.** в Германии была издана программная книга Адольфа Гитлера «Майн Кампф», в которой он чётко обозначил Францию и Россию главными противниками Германии, а Великобританию – союзником. «В своей книге «Майн Кампф» Адольф Гитлер видел свою Германию как объект некоего **«Всемирного заговора»**, осаждаемый со всех сторон большевиками, масонами, капиталистами, иезуитами, выступающими в едином союзе и ***руководимыми в этом истребительном деле жаждущим крови и денег, тиранящим народы евреем...***

Еврей завладел 75% мирового капитала, покорил себе биржи и марксизм, Золотой и Красный интернационал; еврей был зачинщиком ограничения рождаемости и идей эмиграции, он подорвал устои государства, привёл к вырождению расы, воспел братоубийство,

организовал гражданскую войну, оправдывал низость и поливал грязью благородство – ОН, «ЭТОТ ЗАКУЛИСНЫЙ ВОДИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА». (И.Фест. «Лицо 3-го рейха. Профиль тоталитарного режима». 1973, с.170).

«Для еврея религия, социализм, демократия [...] являются лишь средствами для достижения цели, удовлетворения жажды денег и власти. Его деяния оборачиваются по своим последствиям расовым туберкулёзом народов». (А.Гитлер).

С 1926 года рейхсвер мог использовать танковое училище в [Казани](#) ([Камское танковое училище](#)) и объект [химического оружия](#) в [Саратовской области](#) (газовый полигон Томка). В свою очередь, Красная Армия получила доступ к этим учебным заведениям, а также к военным технологиям и теории Веймарской Германии.

Советский Союз предложил строительство подводных лодок в порту на [Чёрном море](#), но это предложение не было принято. [Кригсмарине](#) всё же приняла более позднее предложение о базе вблизи [Мурманска](#), где немецкие корабли могли прятаться от британцев. Во время [холодной войны](#) эта база в [Полярном](#) (которая была построена специально для немцев) стала крупнейшим в мире складом оружия.

Документация

Большинство документов, касающихся секретного германо-советского военного сотрудничества, систематически уничтожались в Германии. Польская и французская разведки 1920-х годов были очень хорошо информированы о сотрудничестве. Однако это не оказало непосредственного влияния на отношения Германии с другими европейскими державами. После Второй мировой войны стали доступны документы генерала Ханса фон Секта и мемуары других немецких офицеров, а после [распада Советского Союза](#) была опубликована горстка советских документов по этому вопросу.

Торговля

С конца девятнадцатого века Германия, имеющая мало природных ресурсов, в значительной степени зависела от российского импорта [сырья](#). До Первой мировой войны Германия ежегодно импортировала из России сырье и другие товары на 1,5 миллиарда [рейхсмарок](#). После Первой мировой войны этот показатель снизился, но после подписания торговых соглашений между двумя странами в середине 1920-х годов, к 1927 году объём торговли вырос до 433 миллионов рейхсмарок в год. В конце 1920-х годов Германия помогла советской промышленности начать модернизацию, а также оказала содействие в создании танкового производства на

Ленинградском [заводе «Большевик»](#) и [Харьковском паровозостроительном заводе](#).

Страх Германии перед международной изоляцией из-за возможного сближения СССР с Францией, главным противником Германии, был ключевым фактором ускорения экономических переговоров. 12 октября 1925 года было заключено торговое соглашение между двумя странами.

Планы на Польшу

Наряду с военной и экономической помощью Советского Союза, стремления Германии поддерживались и политически. **19 июля 1920 года** Виктор Копп сообщил германскому министерству иностранных дел, что ***Советская Россия хотела бы иметь «общую границу с Германией, к югу от Литвы, примерно по линии [Белостока](#)»***. Другими словами, Польша должна была быть разделена ещё раз. Эти предложения повторялись на протяжении многих лет, причём Советы всегда стремились подчеркнуть, что идеологические различия между двумя правительствами не имеют значения; важно лишь то, что обе страны преследуют одни и те же внешнеполитические цели.

4 декабря 1924 года Виктор Копп, обеспокоенный тем, что ожидаемое принятие Германии в [Лигу Наций](#) (Германия была окончательно принята в Лигу Наций в 1926 году) является [антисоветским](#) шагом, предложил послу Германии [Ульриху Графу фон Брокдорфу-Рантцау](#) сотрудничать против Второй Польской Республики, и секретные переговоры были санкционированы. Однако [Веймарская республика](#) отвергла любое вступление в войну.

Дипломатические отношения

К 1919 году и Германия, и Россия были странами-изгоями в глазах демократических лидеров. Обе они были исключены из крупных конференций и пользовались глубоким недоверием. Это привело к сближению [Москвы](#) и Берлина, в частности, в Рапалло. Немецких дипломатов беспокоила революционная природа Советского Союза, но их успокаивала ленинская [Новая экономическая политика](#), которая, казалось, восстановила подобие капитализма. Берлинские чиновники пришли к выводу, что их политика вовлечения была успешной. Однако в 1927 году Берлин понял, что Коминтерн и Сталин не отражают отход от революционного [марксизма-ленинизма](#).

В 1925 году Германия прервала свою дипломатическую изоляцию и приняла участие в [Локарнских договорах](#) с Францией и Бельгией, обязавшись не нападать на них. Советский Союз рассматривал западноевропейскую разрядку как потенциальное углубление собственной политической изоляции в Европе, в частности, за счёт ослабления советско-

германских отношений. По мере того как Германия становилась менее зависимой от Советского Союза, она всё больше не желала терпеть подрывное вмешательство [Коминтерна](#): в 1925 году несколько членов *Rote Hilfe*, организации Коммунистической партии, были судимы за измену в Лейпциге в ходе так называемого процесса ЧК.

24 апреля 1926 года Веймарская Германия и Советский Союз заключили ещё один договор ([Берлинский договор 1926 года](#)), провозгласивший присоединение сторон к Рапальскому договору и нейтралитет на пять лет. Договор был подписан министром иностранных дел Германии [Густавом Штреземаном](#) и советским послом [Николаем Крестинским](#). Договор был воспринят как непосредственная угроза со стороны Польши (что способствовало успеху [майского переворота](#) в [Варшаве](#)), и с осторожностью со стороны других европейских государств относительно его возможного влияния на обязательства Германии как участника [Локарнских соглашений](#). Франция также выразила озабоченность по этому поводу в контексте ожидаемого членства Германии в Лиге Наций.

Третий период в отношениях СССР и Веймарской республики

В 1928 году 9-й пленум [Исполнительного комитета III Коммунистического Интернационала](#) и его 6-й конгресс в Москве отдали предпочтение программе Сталина перед линией, проводимой генеральным секретарем Коминтерна Николаем Бухариным. В отличие от Бухарина, Сталин считал, что глубокий кризис западного капитализма неизбежен, и Сталин осудил сотрудничество международных коммунистических партий с социал-демократическими движениями, назвав их [социал-фашистами](#), и настаивал на гораздо более строгом подчинении международных коммунистических партий Коминтерну, **то есть, советскому руководству**. Этот период был известен как Третий период. Соответственно изменилась и политика Коммунистической партии Германии (КПГ) под руководством Эрнста Тельмана. Относительно независимая КПГ начала 1920-х годов почти полностью подчинила себя Советскому Союзу.

Приказ Сталина о том, что Коммунистическая партия Германии никогда больше не должна голосовать с социал-демократами, совпал с его соглашением в декабре 1928 года с так называемым «Союзом промышленников». По этому соглашению Союз промышленников согласился предоставить Советскому Союзу современную оружейную промышленность и промышленную базу для её поддержки **на двух условиях**.

Во-первых, они требовали оплаты в твёрдой валюте, а не в никчемных советских рублях. Сталин отчаянно хотел получить их оружие, включая

зенитные орудия, гаубицы, противотанковые пушки, пулемёты и т. д., но у него катастрофически не хватало денег. Поскольку до Первой мировой войны Россия была крупным экспортёром пшеницы, он решил ликвидировать всех «непокорных» крестьян («кулаков» и значительную часть «середняков») **«на великих стройках социализма»**, в концентрационных лагерях Севера и Сибири и создать на их землях огромные колхозы, подобные тому, который Крупп создал на Северном Кавказе, площадью 50 000 гектаров. Таким образом, **в 1930 и 1931 годах огромный поток советской пшеницы по ценам рабского труда** наводнил ничего не подозревающие мировые рынки, где уже преобладали излишки, **тем самым вызвав нищету и бедствие североамериканских фермеров**. Однако Сталин обеспечил драгоценную иностранную валюту для оплаты немецкого вооружения.

Однако Союз промышленников интересовали не только деньги за оружие, они хотели получить политическую уступку. **Они боялись прихода социализма в Германии** и были раздражены тем, что КПП и социал-демократы возражали против выделения средств на разработку новых бронированных крейсеров. Сталин не постеснялся бы приказать немецким коммунистам перейти на другую сторону, если бы это соответствовало его целям. Он вёл переговоры с немецкими производителями вооружений в течение всего лета 1928 года и был полон решимости модернизировать свои вооружённые силы. Поэтому с 1929 года коммунисты верно голосовали в рейхстаге вместе с крайне правой Немецкой национальной народной партией (ДНВП) и гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабачей партией (НСДАП), несмотря на борьбу с ними на улицах.

Опираясь на доктрину внешней политики, которой придерживалось советское руководство в 1920-е годы, Иосиф Сталин в своём докладе Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 года приветствовал международную дестабилизацию и рост политического экстремизма среди капиталистических держав.

Начало 1930-х годов

Наиболее интенсивный период военного сотрудничества СССР с Веймарской Германией пришелся **на 1930—1932 годы. 24 июня 1931 года** было подписано продление Берлинского договора 1926 года, однако из-за внутривнутриполитической борьбы он был ратифицирован рейхстагом только в 1933 году. Советское недоверие возникло во время Лозаннской конференции 1932 года, когда прошёл слух, что канцлер Германии Франц фон Папен предложил премьер-министру Франции Эдуару Эррио военный союз. Советские также быстро развивали свои собственные отношения с Францией и её главным союзником, Польшей. **Кульминацией этого стало заключение**

советско-польского пакта о ненападении 25 июля 1932 года и советско-французского пакта о ненападении 29 ноября 1932 года.

Конфликт между Коммунистической партией Германии и Социал-демократической партией Германии в значительной степени способствовал гибели Веймарской республики. Однако вопрос о том, стал ли захват власти Гитлером неожиданностью для СССР, является спорным. Некоторые авторы утверждают, что Сталин сознательно способствовал приходу Гитлера к власти, направив политику Коммунистической партии Германии по самоубийственному пути, **чтобы способствовать межимпериалистической войне.**

В этот период торговля между Германией и Советским Союзом сократилась по мере укрепления изоляционистского сталинского режима и отказа от военного контроля после Первой мировой войны, что привело к снижению зависимости Германии от советского импорта до 223 миллионов рейхсмарок к 1934 году.

Преследование этнических немцев в Советском Союзе

В СССР проживало большое количество этнических немцев, особенно в Поволжской немецкой автономной советской социалистической республике, которым Сталин не доверял и преследовал с 1928 по 1948 год. Они были относительно хорошо образованы, и поначалу классовые факторы играли главную роль, уступив после 1933 года место этническим связям с нацистским режимом Германии в качестве главного критерия. После немецкого вторжения 1941 года налоги на немцев возросли. Некоторые поселения были навсегда изгнаны на восток Урала.

Нацистская Германия и Советский Союз перед Второй мировой войной

Немецкие документы, относящиеся к советско-германским отношениям, были захвачены американской и британской армиями в 1945 году и вскоре после этого опубликованы Государственным департаментом США. В Советском Союзе и России, в том числе в официальных выступлениях и историографии, нацистскую Германию с 1933 года и до сегодняшнего дня принято называть фашистской Германией.

Первоначальные отношения после назначения Гитлера
рейхсканцлером Веймарской
республики

После прихода Адольфа Гитлера к власти 30 января 1933 года он начал подавление Коммунистической партии Германии. Нацисты приняли полицейские меры против советских торговых представительств, компаний, представителей прессы и отдельных граждан в Германии. Они также развернули антисоветскую пропагандистскую кампанию в сочетании с отсутствием доброй воли в дипломатических отношениях, хотя

Министерство иностранных дел Германии под руководством Константина фон Нейрата (министр иностранных дел в 1932—1938 годах) решительно выступало против предстоящего разрыва. Второй том программной книги Гитлера «Майн Кампф» (впервые опубликованной в 1926 году) призывал к созданию Lebensraum (жизненного пространства для немецкой нации) на востоке (в частности, упоминалась Россия) и, в соответствии с его мировоззрением, изображал коммунистов как евреев (см. также [Теория коммунистического заговора евреев](#)), которые разрушают великую нацию.

В ответ Мирное еврейство уже **24 марта 1933 года выпустило Декларацию об объявлении войны Германии. «Начиная с 1933 до 1939 года различные еврейские организации и агентства 6 раз (!) объявляли миру, что они находятся в состоянии войны с Германией».** (Р.Харвуд. «Шесть миллионов – потеряны и найдены». Перевод Лукьяненко. М., 1999, с.12).

Реакция Москвы на эти шаги Берлина поначалу была сдержанной, за исключением нескольких неуверенных нападок на новое немецкое правительство в советской прессе. Однако, поскольку жёсткие антисоветские действия немецкого правительства не прекращались, Советы развернули собственную пропагандистскую кампанию против нацистов, но к маю 1933 г. возможность конфликта, похоже, отступила. 5 мая в Германии было ратифицировано продление Берлинского договора 1931 года. В августе 1933 года Молотов заверил германского посла Герберта фон Дирксена, что советско-германские отношения будут зависеть исключительно от отношения Германии к Советскому Союзу. Однако доступ рейхсвера к трём военным полигонам (Липецк, Кама и Томка) был резко прекращён Советским Союзом в августе-сентябре 1933 года. Политическое взаимопонимание между Советским Союзом и нацистской Германией было окончательно нарушено [Германо-польским пактом о ненападении от 26 января 1934 года](#) между нацистской Германией и Второй Польской Республикой.

[Максим Литвинов](#), занимавший пост «Народного» комиссара иностранных дел (министра иностранных дел СССР) с 1930 года, считал нацистскую Германию самой большой угрозой для Советского Союза. Однако, поскольку Красная Армия считалась недостаточно сильной, а СССР стремился избежать втягивания в общеевропейскую войну, он начал проводить политику коллективной безопасности, пытаясь сдержать нацистскую Германию посредством сотрудничества с Лигой Наций и западными державами. Отношение СССР к Лиге Наций и международному миру изменилось. В 1933-34 годах Советский Союз был впервые дипломатически признан Испанией, США, Венгрией, Чехословакией,

Румынией и Болгарией и, в конечном итоге, **в сентябре 1934 года вступил в Лигу Наций**. Часто утверждают, что изменение советской внешней политики произошло примерно в 1933-34 годах, и что оно было вызвано приходом к власти Гитлера. Однако советский поворот в сторону французской Третьей республики в 1932 году и заключение [советско-французского пакта о ненападении](#) 29 ноября 1932 года, также мог быть частью изменения политики.

Герман Раушнинг в своей книге 1940 года "Гитлер говорит: серия политических разговоров 1934 года с Адольфом Гитлером о его истинных целях записывает, что Адольф Гитлер говорит о неизбежной борьбе как с панславизмом, так и с неославизмом. Подлинность этой книги вызывает споры: некоторые историки, такие как Вольфганг Хенель, утверждают, что книга является выдумкой, в то время как другие, такие как Ричард Штайгманн-Галл, Ян Кершоу и Хью Тревор-Ропер, избегают использовать её в качестве справочника из-за её сомнительной подлинности.

Отношения в середине 1930-х годов

2 мая 1935 года Франция и СССР подписали пятилетний франко-советский договор о взаимопомощи. Ратификация договора Францией стала одной из причин, побудивших Гитлера ремилитаризировать Рейнскую область 7 марта 1936 года.

7-й Всемирный конгресс Коминтерна в 1935 году официально одобрил стратегию Народного фронта по формированию широких союзов с партиями, готовыми противостоять фашизму — коммунистические партии начали проводить эту политику с 1934 года. Также в 1935 году на 7-м Конгрессе Советов (в ходе исследования противоречий) Молотов подчеркнул необходимость хороших отношений с Берлином.

25 ноября 1936 года нацистская Германия и императорская Япония заключили Антикоминтерновский пакт, к которому в ноябре 1937 года присоединилась фашистская Италия.

В экономическом плане Советский Союз предпринимал неоднократные усилия по восстановлению более тесных контактов с Германией в середине 1930-х годов. Советский Союз стремился, в основном, погасить долги, образовавшиеся в результате прежней торговли сырьём, в то время как Германия стремилась перевооружиться. В 1935 году две страны подписали кредитное соглашение. К 1936 году кризисы в поставках сырья и продовольствия вынудили Гитлера издать указ о 4-ёх летнем плане перевооружения «без учёта затрат». Однако, несмотря на эти проблемы, Гитлер отверг попытки Советского Союза добиться более тесных

политических связей с Германией наряду с заключением дополнительного кредитного соглашения.

Стратегия Литвинова столкнулась с идеологическими и политическими препятствиями. Правящие консерваторы в Великобритании, которые доминировали в Палате общин с 1931 года, продолжали считать Советский Союз не меньшей угрозой, чем нацистская Германия (**некоторые считали СССР большей угрозой**). В то же время, поскольку Советский Союз переживал потрясения **в разгар Великой чистки 1934—1940 годов**, Запад не воспринимал его как потенциально ценного союзника.

Ещё больше осложнило ситуацию то, что в результате чистки в Народном комиссариате иностранных дел Советский Союз был вынужден закрыть довольно большое количество посольств за рубежом. В то же время чистки сделали менее вероятным подписание экономического соглашения с Германией: они нарушили и без того запутанную советскую административную структуру, необходимую для переговоров, и тем самым побудили Гитлера считать Советы слабыми в военном отношении.

Гражданская война в Испании (16 июля 1936 г. – 1 апреля 1939 г.)

Гражданская война в Испании ([исп. Guerra Civil Española](#); [17 июля 1936 г. — 1 апреля 1939 г.](#)) — [вооруженный конфликт](#) на основе социально-политических противоречий между **лево-социалистическим** (республиканским) [правительством](#) [страны](#), поддерживаемым [коммунистами](#), и поднявшими **вооруженный мятеж** **правомонархическими** силами, на сторону которых встала большая часть [испанской армии](#) во главе с [генералиссимусом Франсиско Франко](#). **Последних поддержали фашистская Италия и нацистская Германия**, на стороне **республиканцев** выступил [СССР](#) и добровольцы-[антифашисты](#) из многих стран мира. **Война закончилась установлением военной диктатуры Франко.**

Королевство Испания вступило в XX век, будучи застойным полуфеодальным государством с отсталой экономикой и сильной межнациональной, межклассовой и, как следствие, идеологической враждой. Основная масса населения жила за гранью бедности. Крестьяне страдали от малоземелья и гнёта землевладельцев, рабочие — от неурегулированности трудовых отношений. Национальные меньшинства ([баски](#), [каталонцы](#), [галисийцы](#)), составлявшие более четверти населения Испании, выступали против централизаторской внутренней политики Мадрида и требовали автономии. Во внешней политике Испания давно перестала играть важную роль — ещё в первой половине XIX века она потеряла колонии в Центральной и Южной Америке, ставшие

независимыми государствами в результате народно-освободительной борьбы, затем в 1898 году в [войне с США](#) лишилась [Кубы](#), [Пуэрто-Рико](#) и [Филиппин](#) (эти острова перешли под контроль американцев) и год спустя продала [Марианские острова](#) Германии и тем же США, сохранив, таким образом, из всех своих заморских владений только [Канарские острова](#) и ряд территорий в Африке.

На особом положении в государстве находилась армия, которая представляла собой фактически [государство в государстве](#). Тем не менее крайний консерватизм её руководства мешал её развитию: испанские войска обучались по устаревшим стандартам и воевали устаревшим оружием, что особенно сказалось в испано-американской войне и [Рифской войне](#) с Марокко. Последняя война и привела к тому, что фронтовые офицеры («[африканисты](#)») начали ощущать себя особой кастой и мечтать о приходе к власти в стране. Большими льготами и привилегиями в стране пользовалась и [Римско-католическая церковь](#).

Король [Альфонс XIII](#) и его правительство не собирались проводить необходимые для страны реформы. Любые попытки протеста против режима жестоко подавлялись войсками и [Гражданской гвардией](#) (военизированной полицией).

В 1923 году стабилизировать ситуацию в Испании попытался генерал [Мигель Primo де Ривера](#). 13 сентября 1923 г. он произвёл военный переворот, распустил правительство, парламент и действовавшие политические партии, ввёл [цензуру](#), установив в стране режим военной диктатуры. [Primo де Ривера](#) попытался провести модернизацию в Испании, опираясь на опыт итальянских [фашистов](#). Поощряя отечественных предпринимателей, он добился ряда социально-экономических успехов, однако их свёл на нет начавшийся мировой экономический кризис. Под давлением и короля, и значительной части общества, отрицательно отнёсшейся к ущемлению своих прав, **28 января 1930 года** Primo де Ривера подал в отставку, уехал во Францию и вскоре там скончался.

В следующем, 1931 году, монархия в Испании пала: 12 апреля в государстве проходили свободные муниципальные выборы, в крупных городах триумф оппозиционных партий не вызывал сомнения, хотя в сельской местности лидировали, по-прежнему, монархисты. Под влиянием многочисленных демонстраций сторонников республиканской формы правления 14 апреля Альфонс XIII эмигрировал, но от трона формально не отрёкся. **Испания была провозглашена республикой.**

28 июня 1931 года в Испании состоялись внеочередные [парламентские выборы](#), на которых победили [социалисты](#) и [левые либералы](#), принявшие 9 декабря 1931 года [новую испанскую конституцию](#).

Ключевую роль в её создании сыграли умеренные социалисты Х. де Асуа и [Хулиан Бестейро](#). Первым президентом республики стал консервативный либерал [Нисето Алькала Самора](#), а премьер-министром — левый либерал [Мануэль Асанья](#).

Испания провозглашалась «демократической республикой трудящихся всех классов». Закреплялось [равенство всех перед законом](#), отменялись всевозможные аристократические титулы и звания, граждане наделялись необычайно широким объёмом прав и свобод (на труд, образование, социальную помощь, участие в политике и так далее). Испания становилась [парламентской республикой](#). В целях соблюдения принципа разделения властей, был создан и конституционный суд — Трибунал конституционных гарантий. [Каталония](#) приобретала статус автономии, обсуждалась возможность предоставления самоуправления и [Стране Басков](#).

В течение первых 2-х лет [республики](#) у [власти были, в основном, левые партии](#), проводившие военную и аграрную реформы, секуляризацию образования и социальные преобразования (введено трудовое законодательство на селе, минимальная оплата труда трудящихся, арбитражные суды по производственным конфликтам, 8-часовой рабочий день, обязательная оплата сверхурочной работы, страхование от несчастных случаев и пособие по беременности). Кроме того, **были проведены антиклерикальные реформы, ликвидирован [конкордат с католической церковью 1851 года](#)**, католицизм перестал быть государственной религией, любые выплаты духовному сословию были приостановлены на двухлетний период, [орден иезуитов](#) вновь запрещён, широко распространённая система церковного образования расформирована, облегчена процедура развода, принят закон о конфискации церковных земель и части недвижимости.

Новые власти повели решительное наступление на элиту прежней Испании — духовенство, помещиков, офицерство. В частности, у помещиков отчуждались излишки земель (более 200 [гектар](#)), были значительно сокращены вооружённые силы. **Церковь была отделена от государства**, ей было запрещено участвовать в образовании, проводить службы в армии, был ликвидирован [конкордат](#) с Ватиканом, запрещён [Орден Иезуитов](#), [легализованы разводы и гражданские браки](#) и так далее. При этом новое правительство не смогло за два года решить главнейшие проблемы, так как, надеясь на компромисс между либералами и социалистами, действовало по принципу полумер. Начались поджоги церквей (как, например, массовые поджоги в мае 1931 года). В 1936 году в Мадриде «кто-то» пустил слух, что монахи раздают детям [пролетариев](#) отравленные конфеты, и этот ничем не обоснованный слух привёл к тому, **что множество монахов и священников было убито**

разъярёнными пролетариями. Впрочем, причины ненависти к Церкви были гораздо глубже и заключались в поддержке ею как старого порядка, так и консервативных сил в ходе политической борьбы в 1933—1936 годах.

Неуверенная компромиссная политика временного правительства свергла Испанию в череду острых политических кризисов: **с 1931 по 1936 года республика пережила более 20 правительственных кризисов.**

В 1933 в Испании была образована ультраправая партия — [Испанская Фаланга](#). В октябре 1934 г. было поднято рабочее восстание под левыми лозунгами в провинции [Астурия](#), которое было жестоко подавлено. В обществе росло влияние радикально настроенных политических сил — [коммунистов](#), [анархистов](#), [фашистов](#). Окончательно политическую карьеру Алахандро Лерруса доби́ли коррупционные скандалы осенью 1935 года. В результате, Леррус лишился поддержки своих союзников из Испанской конфедерации независимых правых (CEDA) и ушёл в отставку, в третий и последний раз. «**Чёрное двухлетие**» завершилось.

Ещё больше накалили ситуацию в стране итоги [парламентских выборов](#), состоявшихся **16 февраля 1936 года**. На них победу с минимальным перевесом одержал блок левых партий [Народный фронт](#), в который входили социалисты, коммунисты, анархисты и леволиберальные партии.

Председателем правительства вновь стал лидер партии «**Левые республиканцы**» [Мануэль Асанья](#). В апреле 1936 года за нарушение предвыборного законодательства **был смещён** (по мнению правых — с **нарушением конституции**) умеренный президент Н. Алькала Самора, и Асанья занял его место. Премьер-министром стал близкий к Асанье [Сантьяго Касарес Кирога](#).

Либеральное по составу правительство Народного фронта выполняло требования левых сил. Асанья и Касарес Кирога ускорили аграрную реформу. Если в 1932—1935 годах было распределено 119 тысяч га земли, то с **февраля по июль 1936 года — 750 тысяч га**. Но большинство крестьян так и не дождались своей очереди на получение земли, что спровоцировало захват крестьянами земель помещиков и столкновения крестьян с гражданской гвардией. В условиях углубляющегося экономического кризиса радикализировались требования бастующих рабочих. В феврале—июле произошло 113 всеобщих и 228 местных стачек. Были амнистированы левые политические заключённые, а ряд деятелей вроде генерала Очоа, руководившего подавлением Астурийского восстания, или лидера Фаланги [Хосе Антонио Примо де Риверы](#), руководившего вооружёнными акциями против левых политиков, были арестованы.

После победы на февральских выборах Народного фронта в испанских городах происходили беспорядки, столкновения между сторонниками и противниками Народного фронта, покушения. Даже в армии были созданы верный правительству Республиканский антифашистский военный союз (РАВС) и оппозиционный Испанский военный союз (ИВС). Правительство поддерживали рабочие, левые организации.

13 июля 1936 года служащими государственной полиции, которые были одновременно членами левых организаций, был убит лидер правой оппозиции в парламенте, депутат-монархист с профашистскими взглядами [Хосе Кальво Сотело](#). Они мстили правым за убийства своих офицеров, придерживавшихся левых взглядов.

После прихода после выборов 16 февраля 1936 года к власти блока левых партий генерал Франсиско Франко [бывший главнокомандующий в Испанском Марокко и бывший глава Генерального штаба вооружённых сил Испании] и его соратник [Мануэль Годед](#) обратились к президенту страны [Н. Алькала Самора](#) с предложением признать итоги выборов недействительными и не допустить победу левых. Однако президент и премьер-министр на это не решились. Ф. Франко был переведён на [Канарские острова](#). В течение нескольких последующих месяцев правительство всё более и более радикализировалось, раскол в обществе углублялся, участились насилие и террористические акты.

В сложившихся условиях власть в руки решили взять военные с целью установления военной диктатуры и избавления Испании от «**красной еврейской заразы**». Они начали готовить переворот вскоре после победы Народного фронта. Во главе заговора, формально, стоял живший в Португалии Санхурхо, но основным организатором был сосланный Народным фронтом за неблагонадёжность в отдалённую провинцию [Наварра](#) генерал [Эмилио Мола](#) и генерал Ф.Франко. Им удалось за короткое время скоординировать действия значительной части офицерства, испанских монархистов (как [карлистов](#), так и [альфонсистов](#)), фалангистов и прочих противников социалистического правительства и поддерживавших его левых организаций. Генералам-заговорщикам удалось добиться и финансовой поддержки многих крупных испанских промышленников и землевладельцев, вроде Хуана Марча и Луки де Тены, понёсших колоссальные убытки после победы Народного фронта. Также моральную и материальную поддержку правым силам оказывала церковь.

По плану Молы правые силы должны были синхронно восстать при руководящей роли войск, взять под контроль крупнейшие города и свергнуть республиканские власти. Эту идею поддержали многие представители испанского генералитета. 5 июня Мола публикует документ с

планом будущего восстания («Цели, методы и пути»), а позднее назначает и дату — 17 июля в 17:00.

Контрреспубликанский мятеж военных

23 июня 1936 года Ф. Франко, явно не убеждённый в успехе мятежа, написал главе правительства письмо с двусмысленными намёками на скорое выступление военных и просьбой о своём обратном переводе в континентальную Испанию. Однако [С. Касарес Кирога](#) не придавал сведениям о подготовке мятежа значения, и это письмо проигнорировал.

16 июля 1936 года в [Испанском Марокко](#) начался мятеж в «туземных» частях и [Испанском легионе](#), который в следующий день перерос в [мятеж в разных районах Испании и её колоний](#). Путчисты распространяли обращение Франко, который в это время руководил мятежом на Канарских островах. В обращении, выдержанном в демократической риторике, ни слова не было об установлении военной диктатуры, говорилось лишь о необходимости борьбы с анархией и установления порядка в Испании.

Военные подняли восстание в большинстве крупных городов Испании, но в большинстве, включая [Мадрид](#), [Бильбао](#) и [Барселону](#), оно было быстро подавлено. В результате быстрой победы не вышло. Обе стороны начали массовые расстрелы своих идеологических противников.

17 июля 1936 года началась [Гражданская война на территории самой Испании](#).

Первоначально лидером восставших/мятежников был не генерал Франко, а генерал [Хосе Санхурхо](#), находившийся в изгнании в [Португалии](#). Но сразу же после начала восстания **он погиб в авиакатастрофе**, направляясь на территорию, занятую националистами (так называли восставших). **29 сентября 1936 года** состоялись выборы нового вождя среди генералитета восставших, **на которых победил генерал Франсиско Франко** — он не был в отличие от других генералов ни [фалангистом](#), ни монархистом, ни правым республиканцем. **Ему был присвоен чин генералиссимуса и титул каудильо (вождя)**. Франко быстро установил связь с [нацистской Германией](#) и [фашистской Италией](#). [Гитлер](#) и [Муссолини](#), рассчитывая сделать Франко своей марионеткой, начали поставлять ему оружие. В конце 1936 года на стороне националистов стали сражаться немецкий авиационный «**Легион Кондора**» и итальянский пехотный «**Корпус добровольческих сил**». Помимо них, на стороне Франко воевали добровольцы из [Ирландии](#), Португалии, небольшое количество из числа российских [белоэмигрантов](#).

На стороне же Республики воевали коммунисты, анархисты и социалисты со всего мира.

Достаточно быстро под контроль мятежников перешли и другие испанские колонии: [Канарские острова](#), Испанская Сахара (ныне — [Западная Сахара](#)), Испанская Гвинея (ныне — [Экваториальная Гвинея](#)).

Распространено мнение, что сигналом к мятежу [18 июля 1936 года](#) стало то, что радиостанция [Сеуты](#) передала в Испанию условную фразу-сигнал к началу общегосударственного мятежа: «[Над всей Испанией безоблачное небо](#)»; в то же время историческая достоверность этого сигнала ставится под сомнение. Правительство республики в Мадриде всё ещё было настроено крайне оптимистично и не придало серьёзного значения мятежу. Правительственная радиосводка от 18 июля уверяла, что если в «некоторых районах протектората (**Марокко**) отмечено повстанческое движение», то «на полуострове к сумасшедшему заговору никто не присоединился» и «сил правительства хватит для его скорого подавления». Касарес Кирога, вдобавок, под угрозой расстрела, запретил губернаторам и муниципальным властям выдавать оружие гражданским сторонникам Народного фронта. Однако вскоре мятеж начался уже на территории собственно самой Испании. Днём 18 июля 1936 г. мятежный генерал [Гонсало Кейпо де Льяно](#), имевший репутацию либерала, неожиданно [захватил власть](#) в центральном городе южной Испании [Севилье](#). Вскоре в городе начались ожесточённые бои между мятежниками и республиканцами. Уличные столкновения не стихали более недели, но Кейпо де Льяно в итоге сумел жестоко подавить выступления сторонников Народного фронта и удержал город в своих руках. Взятие Севильи и соседнего [Кадиса](#) позволило мятежникам создать в южной провинции [Андалусия](#) надёжный плацдарм. Однако кроме Севильи мятеж завершился успехом только в ещё 2-ух крупных испанских городах — Овьедо в Астурии и Сарагосе в Арагоне. Во многом этому помогло то, что там путч возглавили генералы [Мигель Кабанельяс](#) и [Антонио Аранда](#), которые подобно Кейпо де Льяно считались лояльными к республике. Однако Овьедо вскоре был окружён республиканцами, и мятежникам пришлось приложить немало усилий, чтобы деблокировать своих сподвижников. В «кольце» или «полукольце» оказались путчисты и во многих других взятых ими под контроль городах: [Толедо](#), [Кордове](#), [Гранаде](#), [Хаке](#), [Теруэле](#), [Уэске](#) и так далее.

В целом уже в первой половине дня 19 июля в восстании участвовало 80 % военных страны. Восставшие добились значительных успехов, захватив **35 из 50-ти провинциальных центров страны**. Разворачивание

мятежа стало полной неожиданностью для властей в Мадриде. [19 июля](#) Касарес Кирога был вынужден уйти в отставку, новым премьером был назначен лидер правой либеральной партии «Республиканский союз» [Диего Мартинес Баррио](#). Он попытался по телефону договориться с Молой о прекращении мятежа и образовании правительства из представителей как и левых, так и правых партий. Однако Мола это предложение отверг, а среди Народного фронта попытка пойти на компромисс с мятежниками вызвала негодование. Уже через 8 часов после своего назначения Мартинес Баррио был вынужден подать в отставку. Третьим за сутки главой правительства стал левый либерал [Хосе Хираль](#). **Буквально сразу же он объявил о бесплатной выдаче оружия сторонникам Народного фронта по всей республике.**

Это поспособствовало тому, что на большей части Испании мятеж провалился — **республиканские власти смогли удержать более 70 % территории страны**. Безоговорочный успех мятежники одержали лишь на консервативном северо-западе страны, в [Галисии](#), [Наварре](#) и Старой Кастилии. Также им удалось свергнуть республиканские власти на части Андалусии и Арагона. В остальных регионах Испании, в том числе во всех промышленно развитых, путч серьёзного успеха не имел.

Неудачей закончился путч и в двух наиболее значимых испанских городах — столице [Мадриде](#) и крупнейшем городе страны - [Барселоне](#). В столице повстанцев сгубила нерешительность генерала [Хоакина Фанхуля](#), который, объявив об участии в мятеже, двое суток не предпринимал никаких активных действий, хотя сразу после начала путча в Мадриде закипели уличные бои фалангистов и монархистов со сторонниками Народного фронта. В итоге последние одержали победу, а затем и взяли штурмом столичные казармы. Почти все офицеры, в том числе и сам Фанхуль, были вскоре преданы суду и казнены.

Совсем иная ситуация была в Барселоне: этот город считался оплотом многих сил Народного фронта — каталонских националистов, анархистов и коммунистов. Служивший в Барселоне младший брат Эмилио Мола Роман высказал старшему брату своё мнение о бессмысленности и обречённости на провал антиправительственного путча в Барселоне. Однако «Директор» [решил рискнуть](#): [19 июля](#) в городе высадились части генерала [Мануэля Гоедеда](#), днём ранее свергнувшего республиканские власти на острове [Мальорка](#). Гоедеду и Роману Моле удалось взять под контроль центр Барселоны и важнейшие учреждения города. Однако барселонские анархисты захватили местные арсеналы и раздали оружие своим многочисленным сторонникам. В результате, уже через два дня путч был подавлен. Роман Мола был убит в бою, а Гоедед взят в плен и казнён.

Провалился или не состоялся вообще мятеж в [Валенсии](#), [Бильбао](#), [Сан-Себастьяне](#), [Малаге](#), [Сантандере](#), [Альбасете](#) и ряде других городов поменьше.

Правительство поддержала и подавляющая часть ВМС Испании: [линкор «Хайме I»](#), 3 [крейсера](#) («Либертад», «Мигель Сервантес», «Мендес Нуньес»), 16 эсминцев, все субмарины — всего 27 судов. На сторону мятежников перешли 17 судов, но затем матросы на многих судах, не знавшие о мятеже и исполнявшие приказы восставших, узнав о нём, арестовали или уничтожили сочувствовавших путчу офицеров и вернулись на сторону республики. У путчистов в распоряжении остались лишь линкор [«Эспанья»](#), 2 строящихся крейсера ([«Балеарес»](#) и [«Канариас»](#)), 2 лёгких крейсера, эсминец и 4 канонерки. Почти полностью отказались принимать участие в путче и ВВС Испании. Это делало для мятежников крайне затруднительной переброску надёжных войск из Марокко в Испанию. Помимо всех прочих неудач бунтовщиков, 20 июля погиб в авиакатастрофе номинальный лидер путча Хосе Санхурхо, возвращавшийся в Испанию из португальской эмиграции. Мятежным генералам пришлось в качестве нового руководства создать **Хунту национальной обороны** под председательством генерала Мигеля Кабанельяса.

Себя восставшие войска провозгласили «**национальными силами**» или националистами. Какой-то конкретной программы лидеры националистов не предложили, ограничившись лозунгами восстановления порядка, защиты Церкви и религии и борьбы с «**красными**». В первые дни войны националисты старательно избегали разговоров о будущей форме правления и практиковали обращения к народу через радио и печать, выдержанные в либерально-республиканском духе.

Таким образом, на большей территории Испании мятеж первоначально потерпел неудачу. Республиканские власти удержали большую часть страны, её наиболее населённые и развитые регионы. Скорое поражение националистов казалось большинству современников неизбежным.

В ответ на мятеж в последовавшие июльские дни сторонники левых сил [совершали массовые незаконные убийства священников, землевладельцев и промышленников, а также лиц, связанных с правыми группировками](#). Во время этого террора, по утверждениям националистов, **были убиты 85 940 человек**, из которых **7937 имели отношение к религии**: 12 епископов, 283 монахини, 5255 священников, 2492 монаха и 249 послушников. Монастыри и церкви часто подвергались осквернению и сожжению.

1 октября 1936 года к власти в Испании пришёл **каудильо Франсиско Франко** - глава Национального комитета обороны. (Национальный комитет

обороны командовал Испанской армией, действовавшей против республиканских вооружённых сил).

Испания Франко стала напоминать фашистские страны — были введены нацистский девиз «**один вождь, одно государство, один народ**» и «римское приветствие» — вскидывание вперёд и вверх правой руки с открытой ладонью, единственной разрешённой партией стала **Испанская Фаланга**.

18 ноября 1936 года франкистов признала Италия; 28 ноября 1936 года было подписано Итало-испанское соглашение. Вслед за этим Италия отправила в территориальные воды Испании корабли военно-морского флота, которые действовали в Средиземном море в интересах франкистов; итальянские пилоты совершили 86 420 вылетов, сбросив на территорию Испании 11 585 тонн бомб. По официальным данным правительства Италии, расходы на участие Италии в войне составили **14 млрд. дир.**; в боевых действиях в Испании на стороне франкистов принимало участие 150 тысяч итальянцев; франкистам было поставлено 1000 самолётов, 950 единиц бронетехники, 7633 автомашин, 2 тысячи артиллерийских орудий, 241 тысяча винтовок, 7,5 млн снарядов, а также 17 тысяч авиабомб, 2 подводные лодки, 4 эсминца и иное снаряжение и военное имущество.

Германия отправила в Испанию военных советников; Легион «Кондор» общей численностью 5,5 тысяч военнослужащих и другие части; поставляла самолёты 27-и различных типов; танки (с учётом танков для немецких частей в Испании — около 180 PzKpfw I трёх модификаций); артиллерию, иное вооружение и средства связи. В феврале 1937 года представительство абвера в Испании было развёрнуто в «военную организацию» (КО), численность сотрудников которой была увеличена до 30 кадровых работников немецкой военной разведки. Орденами и медалями нацистской Германии за участие в войне в Испании были награждены **26 тысяч немецких военнослужащих**.

Франкистам оказывал финансовую помощь Ватикан.

С 17 июля 1936 г. по 1 апреля 1939 г. на территории Испании полыхала мясорубка гражданской войны. **1 апреля 1939 года Испанская республика пала.**

Наиболее активно помощь франкистам оказывали нацистская Германия и Италия. На стороне Франко воевали **150 тысяч итальянцев, 50 тысяч немцев, 20 тысяч португальцев**, а также нацисты и фашисты из других стран мира.

Режим **каудильо Франко** смог закрепиться у власти после победы в гражданской войне в Испании коалиции повстанцев-националистов.

Кроме поддержки внутри страны, мятеж Франко был активно поддержан из-за границы [салазаровской Португалией](#), [фашистской Италией](#) и [нацистской Германией](#), в то время как [Вторая Испанская Республика](#) в значительной мере опиралась на поддержку [Советского Союза](#).

СССР принял самое активное участие в Гражданской войне в Испании: для республиканцев Испании были поставлены: 806 самолётов; 362 танка (из них: Т-26 – 297 штук, БТ – 5 – 85 штук), броневедомостей – 60 штук, **большое количество боеприпасов.**

Советские танки в гражданской войне в Испании — наиболее многочисленный вид [бронетехники](#), принимавший участие в [гражданской войне в Испании](#) в [армии Испанской Республики](#).

В Гражданской войне в Испании со стороны СССР непосредственно участвовали: военные танкисты и военные лётчики, российские военспецы, военные советники и т.д... Также на стороне республиканской армии участвовали идейные добровольцы других стран, из которых были созданы интербригады республиканских войск.

Гражданская война в Испании стала первым со времён [Первой мировой войны](#) [военным конфликтом](#), в котором танки в значимых количествах применялась обеими сторонами. Проверка на практике существовавших [концепций конструкции](#) и [боевого применения танков](#) оказала влияние на мировое танкостроение, в первую очередь в [СССР](#) и [США](#), приведя, прежде всего, к признанию бесперспективности танков с чисто [пулемётным](#) вооружением и усилению [бронирования](#) танков, **с переходом к [противоснарядному бронированию](#).**

Впервые со времён Первой мировой войны в боевых действиях были задействованы **большие силы авиации**, причём все её виды, существовавшие на то время. Обе стороны активно боролись за господство в воздухе с переменным успехом. Основная часть участвовавших в боях самолётов была поставлена воюющим сторонам из других стран, а в боях участвовали воинские и интернациональные авиационные формирования из-за рубежа. Так, на стороне франкистов за время войны участвовало в боях **721 самолёт из Италии.**

Истребительная авиация сторон за период войны претендовала на большие количество побед: итальянская на 903, немецкая на 400, франкистская на 295.

Республиканская сторона (с учётом советских лётчиков и добровольцев из других стран) претендовала **на 841 сбитый самолёт противников**; 154 уничтоженных на земле, 65 сбитых зенитным огнём и ещё 15 захваченных при вынужденных посадках на занятой республиканцами территории. Потери оцениваются **в 531 самолёт только из СССР** (по самолётам

иностранных конструкций есть только отрывочные сведения), из них 258 - в воздушных боях, 37 - от зенитного огня, 43 - потери на земле, 179 - по не боевым причинам и 14 - при вынужденных посадках на занятой франкистами территории

Итоги Гражданской войны в Испании

После победы в 1939 году в Гражданской войне националисты Испании создали **однопартийное авторитарное государство** с фактически абсолютной властью **каудильо Франко**. Правящей и единственной партией являлась **Испанская фаланга**. Первоначально франкизм обладал чертами, сближавшими его с **германским нацизмом**: **была запрещена деятельность любых еврейских организаций (запрет отменён в 1964 году); цыганам запрещалось собираться в группы более 4-х человек; Высший совет по научным исследованиям публиковал работы, обосновывающие превосходство белой расы над чёрной, использовался «римский салют».**

Гражданская война обошлась Испании в **450 тысяч погибших** (5 % довоенного населения). По приблизительным подсчётам, погибло 320 тысяч сторонников республики и 130 тысяч националистов. Каждый пятый погибший стал жертвой не собственно военных действий, а политических репрессий по обе стороны фронта.

Диктатура каудильо Франко просуществовала в Испании до ноября 1975 года.

Включение Австрии в состав Германии (12 – 13 марта 1938 г.)

После **распада Австро-Венгрии** в результате **Первой мировой войны** на **политической карте** оказалось два **немецких** государства: Германия и Австрия. Последняя считалась нежизнеспособным и искусственным образованием ввиду своих небольших размеров и потери основных промышленных мощностей и сельскохозяйственных угодий. Движение за воссоединение было весьма сильным с обеих сторон, особенно в период непосредственно после войны, однако оно сдерживалось странами-победительницами. В текстах **Версальского** и **Сен-Жерменского договоров** (1919) и **Женевских протоколов** (октябрь 1922 г.) были статьи, **запрещавшие аншлюс** (присоединение Австрии к Германии).

В марте **1931 года** правительства Германии и Австрии выступили с предложением о **таможенном союзе**. Однако страны-победительницы воспротивились этому.

С **приходом к власти в Германии Гитлера** аншлюс стал частью официального курса внешней политики Германии. Во все государственные структуры Австрии внедрялась агентура нацистского режима. В то же время в самой Австрии идея аншлюса с нацистской диктатурой начала вызывать активное отторжение. В октябре 1933 года пункт об аншлюсе был снят из

программы [австрийских социал-демократов](#). Ещё раньше, 19 июня, канцлер [Энгельберт Дольфус](#) запретил деятельность [НСДАП](#) на территории Австрии. После того, как правительственные войска и [хеймвер](#) разгромили [февральское восстание 1934 года](#), Дольфус консолидировал союз правых сил и церкви и провёл так называемую «[майскую конституцию](#)» 1934 года, заимствовавшую основные положения у режима [Муссолини](#). В отличие от прочих ультраправых режимов тех лет, [австрофашизм](#) опирался на прочную поддержку духовенства и отрицал саму возможность иностранного (германского) влияния на политику Австрии.

25 июля 1934 года, около полудня, 154 эсэсовца-австрийца из 89-го австрийского батальона [СС](#), переодетые в форму австрийской гражданской гвардии, ворвались в канцелярию и захватили канцлера Дольфуса, потребовав от него подать в отставку с тем, чтобы новым канцлером стал [А. Ринтелен](#). Получивший серьёзные ранения Дольфус категорически отказался. Перед ним положили перо и бумагу, лишили какой-либо медицинской помощи и вновь стали требовать отставки. Не получивший ни врача, ни священника, Дольфус умер через несколько часов, но так и не нарушил присяги. Тем временем верные правительству войска окружили здание парламента. К вечеру стало известно, что оказывавший Дольфусу открытую поддержку Муссолини, в ответ на попытку переворота, мобилизовал пять дивизий, которые немедленно двинулись через [Бреннерский перевал](#) к границе Австрии. В 19 часов мятежники были вынуждены сдаться.

Поняв, что грубые методы воздействия не дают желаемого результата, немецкое правительство сменило тактику, подключив к работе [СД](#) и [гестапо](#), и значительно увеличило дипломатическое давление на новое австрийское правительство во главе с канцлером [Куртом фон Шушнигом](#). Одновременно спецслужбы Германии активизировали свою деятельность в среде австрийских нацистов. Например, один из лидеров австрийской нацистской партии, инженер Рейнталер, ещё с осени 1934 года тайно получал из Мюнхена жалованье в размере 200 тыс. марок ежемесячно. Стараясь оттянуть развязку, [Шушник](#) **11 июля 1936 года** **договор с [нацистской Германией](#)**, по которому Австрия фактически обязалась **следовать в русле германской политики**. Со своей стороны Германия признавала суверенитет и независимость Австрии и обещала не оказывать никакого давления на её внешнюю политику. Чтобы подтвердить положения договора, Шушник назначил на различные административные посты австрийских нацистов, согласился допустить некоторые их организации

в [Отечественный фронт](#) и, наконец, [амнистировал](#) несколько тысяч осуждённых нацистов.

Ещё более благоприятная для Гитлера ситуация сложилась в 1937 году, когда западные державы стали рассматривать захват Австрии не как акт агрессии и ревизию Версальского договора 1919 года, а как шаг по пути «умиротворения» Германии. В ноябре 1937 года английский министр [Галифакс](#) во время переговоров с Гитлером дал от имени своего правительства согласие на «приобретение» Австрии Германией. Чуть позднее, 22 февраля 1938 года, британский премьер [Невилл Чемберлен](#) заявил в парламенте, что Австрия не может рассчитывать на защиту [Лиги Наций](#): «Мы не должны обманывать, а тем более не должны обнадёживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять».

12 февраля 1938 года канцлер Шушниг был вызван в гитлеровскую резиденцию [Берхтесгаден](#), где под угрозой немедленного военного вторжения был вынужден подписать предъявленный ему [ультиматум](#) из 3-х пунктов, фактически превращавших страну в протекторат Германии:

1. Лидер австрийских нацистов [Артур Зейсс-Инкварт](#) назначался министром внутренних дел и начальником сыскной полиции, что обеспечивало нацистам полный контроль над австрийскими правоохранителями.

2. Объявлялась новая политическая амнистия для нацистов, ещё имевших ограничения свободы или гражданских прав.

3. Австрийская нацистская партия вступала в Отечественный фронт.

Ультиматум Гитлера

Пытаясь перехватить инициативу, 9 марта [Шушниг](#) объявил на ближайшее воскресенье **13 марта 1938 года** [плебисцит](#) по вопросу о [независимости](#) Австрии. Единственным вопросом на нём должен был быть: желает ли народ иметь «свободную и немецкую, независимую и социальную, христианскую и собственную Австрию», а бланки — содержали только кружок «да». При объявлении плебисцита Шушниг пренебрёг предписанными конституцией совещанием с собственным правительством, в связи с чем [Зейсс-Инкварт](#) и вице-канцлер [Гляйзе-Хорстенау](#) объявили канцлеру, что они считают плебисцит противоречащим конституции.

Опасавшийся отклонения идеи объединения на плебисците, Гитлер отреагировал на объявление о плебисците приказом о мобилизации предназначенной для вторжения в Австрию 8-й армии. **10 марта 1938 г.** Гитлер приказал Зейсс-Инкварту предъявить канцлеру ультиматум и начать

мобилизацию сторонников. На следующий день (11 марта) отмены плебисцита и отставки Шушнига в пользу Зейсс-Инкварта в ультимативной форме потребовал [Герман Геринг](#). Ультиматум был передан через находившегося в этот момент в Берлине Гляйзе-Хорстенау. Позже в тот же день Геринг ещё раз подтвердил его в телефонном разговоре с Шушнигом. По указанию из Берлина австрийские национал-социалисты заняли администрацию канцлера.

Во второй половине дня 11 марта Шушниг согласился на отмену плебисцита, а вечером Гитлер добился его согласия на отставку и передачу власти Зейсс-Инкварту. Шушниг объявил о своей отставке по радио и приказал австрийской армии в случае вступления немецких войск в Австрию отступить, не вступая в боевые действия.

Президент Австрии [Вильгельм Миклас](#) отказался поручить формирование нового правительства Зейсс-Инкварту и предложил пост премьер-министра трём другим политикам: статс-секретарю [Михаэлю Шкублю](#) (бывшему начальнику венской полиции), бывшему канцлеру [Отто Эндеру](#) и главному армейскому инспектору [Сигизмунду Шильхавски](#). **Все они отказались. В 23 часа 15 минут президент Австрии Вильгельм Миклас капитулировал.**

По приказу Геринга и с согласия Гитлера была написана телеграмма с просьбой об отправке в Австрию немецких войск, которую новое австрийское правительство отправило от имени Зейсс-Инкварта. Сам Зейсс-Инкварт был информирован о данной телеграмме лишь после её отправки.

Дальнейший ход событий

В ночь с 11 на 12 марта 1938 года германские войска, заранее сосредоточенные на границе в соответствии с планом «[Отто](#)», вошли на территорию Австрии.

Австрийская армия, получившая приказ не оказывать сопротивления, капитулировала. В 4 часа утра 12 марта в [Вену](#) в качестве первого представителя нацистского правительства прибыл под охраной роты эсэсовцев [Гиммлер](#) в сопровождении [Вальтера Шелленберга](#) и [Рудольфа Гесса](#). Гестапо устроило свою главную ставку на [Морцинплац](#), где содержался под стражей Шушниг. В течение нескольких недель с ним обращались очень грубо, а затем отправили в [концлагерь](#), где он оставался до мая 1945 года.

В сформированное Зейсс-Инкварту правительство вошли [Эрнст Кальтенбруннер](#) в качестве министра безопасности и зять Геринга [Гюбер](#) в качестве министра юстиции.

12 марта 1938 года Гитлер въехал в Австрию, проследовав через свой родной город [Браунау](#) и город своей юности [Линц](#). Первое выступление фюрера перед австрийским народом состоялось с балкона [Старой ратуши в Линце](#) — при огромном скоплении народа. 13 марта 1938 года в 19 часов Гитлер торжественно въехал в Вену в сопровождении шефа Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии (ОКВ) [Вильгельма Кейтеля](#). В тот же день был опубликован закон «О воссоединении Австрии с Германским рейхом», согласно которому Австрия объявлялась «одной из земель Германского рейха» и отныне стала называться «Остмарк». Выступая 15 марта в венском дворце [Хофбург](#) перед людьми, собравшимися на площади [Хельденплац](#), Зейсс-Инкварт провозгласил Гитлера «протектором [короны](#)», а сам Гитлер заявил: «Я объявляю немецкому народу о выполнении самой важной миссии в моей жизни».

10 апреля 1938 года в [Германии](#) и [Австрии](#) состоялся [плебисцит](#) об аншлюсе. По официальным данным, в Германии за аншлюс проголосовало 99,08 % жителей, в Австрии — 99,75 %. Наблюдатель ([Уильям Ширер](#)) так характеризует настроение австрийцев во время плебисцита:

«Было ясно, что большинство австрийцев, которые 13 марта сказали бы «да» Шушнигу, 10 апреля скажут «да» Гитлеру. Многие из них верили, что прочный союз с Германией, даже нацистской, желателен и неизбежен для Австрии, что Австрия <...> не сможет долго существовать сама по себе, что она способна выжить только в составе германского рейха. Кроме приверженцев подобной точки зрения были и ярые нацисты — безработные или имеющие работу, число которых в стране непрерывно росло. Их привлекала возможность поправить своё положение. Многие католики <...> были привлечены широко публиковавшимся **заявлением кардинала [Иннитцера](#), в котором он приветствовал приход нацистов в Австрию и призывал голосовать за аншлюс.**

Западные демократии не предприняли никаких реальных действий для противодействия аншлюсу, а [Польша](#) открыто поддержала его, получив взамен заверения о поддержке Германией польских требований к [Литве](#).

Мюнхенский сговор (29 сентября 1938 г.)

При населении Чехословакии накануне Мюнхенского соглашения в 14 млн. человек, в стране проживало помимо чехов и словаков около 3,3 млн. этнических немцев. Немецкоязычное население, т. н. судетские немцы, постоянно громогласно заявляли о дискриминационных мерах по отношению к ним со стороны чехословацкого правительства.

Почти половину из 1 млн. безработных в стране составляли судетские немцы.

Центральные власти принимали всевозможные меры, чтобы снизить накал недовольства в Судетской области: представительство в Национальном собрании, равные права в отношении образования, местное самоуправление и др., но напряжение не спадало. Гитлер решил воспользоваться нестабильной ситуацией в Судетской области и в феврале 1938 обратился к рейхстагу с призывом "

обратить внимание на ужасающие условия жизни немецких собратьев в Чехословакии

". Он заявил, что судетские немцы могут рассчитывать на Третий рейх, который защитит их от чехословацких притеснителей. В германской прессе поднялась волна обвинений в адрес чехословацких властей, якобы осуществляющих зверства в отношении судетских немцев. Воспользовавшись небольшим пограничным инцидентом, в результате которого погибло несколько немцев, Гитлер выдвинул германские войска к границе с Чехословакией в надежде оказать политическое и военное давление на страну, чья армия составляла всего

400 тыс. человек

. Но Советский Союз и Франция предупредили Германию, что исполнят свои обязательства по отношению к Чехословакии, и Гитлер был вынужден отвести свои войска от границы. Однако осторожный Чемберлен заявил, что он не может гарантировать поддержку Великобритании в случае германской агрессии против Чехословакии. Воодушевленный нерешительностью британского правительства, Гитлер решил опереться в своих планах на "пятую колонну", которую представляли судетские немцы и пронацистская Судетская немецкая партия. По его указанию 24 апреля 1938 г. лидер этой партии Генлейн выдвинул ряд требований, по существу предполагавших отказ Чехословакии от суверенитета над Судетской областью. 30 мая Гитлер созвал секретное совещание генералитета в Ютербоге, на котором заявил: "

Моё непоколебимое стремление - уничтожить Чехословакию в результате военных действий в самое ближайшее время

". Затем он огласил приказ о проведении операции "

Грюн

" не позднее 1 октября 1938 года.

Мюнхенское соглашение 1938 года

(называемое также

Мюнхенский сговор

) — соглашение между

[Германией](#)

,

[Великобританией](#)

,

[Францией](#)

и

[Королевством Италией](#)

, составленное в

[Мюнхене](#)

[29 сентября](#)

[1938 года](#)

и подписанное в ночь с 29 на

[30 сентября](#)

того же года рейхсканцлером Германии

[Адольфом Гитлером](#)

, премьер-министром Великобритании

[Невиллом Чемберленом](#)

, премьер-министром Франции

[Эдуаром Даладье](#)

и премьер-министром Италии

[Бенито Муссолини](#)

.

Чемберлен и Даладье приняли условия Гитлера. Советский Союз и Чехословакия не были допущены на переговоры.

Соглашение предусматривало передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 года Судетской области Чехословакии (со всеми сооружениями и укреплениями, фабриками, заводами, запасами сырья, путями сообщения и др.).

Под давлением

[Польской Республики](#)

и

[Королевства Венгрии](#)

к Мюнхенскому соглашению были добавлены приложения, требующие от Чехословакии в течение 3-х месяцев удовлетворения их территориальных притязаний.

Представители чехословацкой делегации

[Губерт Масаржик](#)

и

Войтех Мاستны

присутствовали, но не были приглашены на обсуждение условий соглашения и только подписали готовый документ.

Утром 30 сентября президент Чехословакии

Эдвард Бенеш

принял условия данного соглашения - без согласия Национального собрания.

1 октября 1938 г. германские войска пересекли границу Чехословакии и к 10 октября заняли всю территорию Судетской области Чехословакии. 1 октября 1938 г. Чехословакия приняла ультиматум Польши об уступке ей Тешинской области, которая 2 октября была занята польскими войсками. Вскоре после подписания Мюнхенского соглашения, 2 ноября 1938 года, состоялся Первый Венский арбитраж, который отделял от Чехословакии в пользу Венгрии территории на юге Словакии и юге Подкарпатской Руси, а в пользу Польши ряд территорий на севере. **В марте 1939 года** была провозглашена **Первая Словацкая Республика**, и вскоре после создания Протектората Богемии и Моравии Германия полностью взяла под контроль оставшиеся чешские территории.

Мюнхенское соглашение считается кульминацией британо-французской политики умиротворения Германии. Война в Европе, которую Гитлер хотел спровоцировать, была пока предотвращена. (Великобритании была нужна война Германии с СССР). Великобритания и Франция дали понять чехословацкому правительству, что, если требования Германии будут отклонены, никакой помощи ожидать не стоит. Чтобы избежать войны, Чехословакия приняла условия соглашения.

Чемберлен, вернувшись в Лондон, радостно заявил в аэропорту, размахивая текстом соглашения: "Я принёс мир нашему времени".

Провалы коллективной безопасности

Политика Литвинова по сдерживанию Германии с помощью коллективной безопасности потерпела полный крах после заключения **Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 года**, когда Великобритания и Франция высказались за самоопределение немцев Судетской области вместо территориальной целостности Чехословакии, игнорируя позицию СССР. Однако до сих пор остаётся спорным вопрос, выполнил бы Советский Союз свои гарантии Чехословакии ещё до Мюнхена в случае фактического вторжения Германии, которому сопротивлялась бы Франция.

В апреле 1939 года Литвинов начал переговоры о трёхстороннем союзе с новыми послами Великобритании и Франции (английский посол Уильям Сидс, которому помогали Уильям Стрэнг, и французский посол Поль-Эмиль Наггиар) в попытке сдержать Германию. Однако они постоянно затягивались и проходили с большими задержками.

Западные державы считали, что войны ещё можно избежать, а СССР, сильно ослабленный чистками, не мог выступать в качестве главного военного участника. СССР более или менее не соглашался с ними по обоим вопросам, подходя к переговорам с осторожностью из-за традиционной враждебности капиталистических держав. Советский Союз также вел секретные переговоры с нацистской Германией, а официальные — с Великобританией и Францией. С самого начала переговоров с Францией и Великобританией Советский Союз требовал включения Финляндии в советскую сферу влияния.

Пакт Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 г.

К концу 1930-х годов, поскольку в Германии автаркический (основанный на самообеспечении) экономический подход или союз с Великобританией были невозможны, более тесные отношения с Советским Союзом были необходимы, и не только по экономическим причинам. Германия не имела нефти и могла обеспечить только 25% своих собственных потребностей, в результате чего Германии не хватало 2 миллионов тонн в год и на 10 миллионов тонн меньше запланированных мобилизационных сумм, в то время как Советскому Союзу требовалось множество других ключевых видов сырья, таких как руды (включая железо и марганец), каучук, пищевые жиры и масла. Хотя советский импорт в Германию сократился до 52,8 млн рейхсмарок в 1937 году, массовое увеличение производства вооружений и критическая нехватка сырья заставили Германию изменить в начале 1939 года своё прежнее отношение к экономическим переговорам с Москвой.

3 мая 1939 года Сталин освободил Литвинова от должности, а руководить иностранными делами был назначен Вячеслав Молотов, у которого с Литвиновым были натянутые отношения, он, в отличие от еврея Литвинова, всегда выступал за нейтралитет по отношению к Германии. Комиссариат иностранных дел был очищен от сторонников Литвинова и евреев. Все это вполне может иметь чисто внутренние причины, но это также могло быть сигналом для Германии, что эра антигерманской коллективной безопасности прошла, или сигналом для британцев и французов, что Москву следует воспринимать более серьёзно в переговорах

о трёхстороннем союзе и что она готова к договоренностям без старого багажа коллективной безопасности, или даже и то, и другое.

Перестановки в Народном комиссариате иностранных дел были восприняты Германией с опаской.

Иногда утверждают, что Молотов продолжал переговоры с Великобританией и Францией, чтобы побудить немцев сделать предложение о заключении договора о ненападении, и что тройственный союз потерпел неудачу из-за решимости СССР заключить пакт с Германией. Другая точка зрения заключается в том, что стремление СССР к тройственному союзу было искренним и что советское правительство обратилось к Германии только тогда, **когда союз с западными державами оказался невозможным.**

Дополнительными факторами, подтолкнувшими Советский Союз к сближению с Германией, могли стать подписание пакта о ненападении между Германией, Латвией и Эстонией **от 7 июня 1939 года** и угроза со стороны императорской Японии на Востоке, о чём свидетельствует битва на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года). Молотов предположил, что нападение Японии могло быть инспирировано Германией с целью помешать заключению трёхстороннего союза.

В июле 1939 г. велись открытые советско-германские торговые переговоры. В конце июля и начале августа переговоры между сторонами перешли к потенциальной сделке, но советские переговорщики ясно дали понять, что сначала необходимо выработать экономическую сделку. После того, как Германия запланировала вторжение в Польшу на 25 августа и подготовилась к последующей войне с Францией, немецкие военные планировщики подсчитали, что британская морская блокада ещё больше усугубит острую нехватку сырья, единственным потенциальным поставщиком которого был Советский Союз.

Затем, **3 августа 1939 года**, министр иностранных дел Германии Иоахим Риббентроп изложил план, в котором Германия и Советский Союз договорились бы о невмешательстве в дела друг друга и отказались бы от мер, направленных против жизненных интересов друг друга, и что «нет такой проблемы между Балтийским и Чёрным морями, которая не могла бы быть решена между нами двумя». Немцы заявили, что «в идеологии Германии, Италии и Советского Союза есть один общий элемент: оппозиция капиталистическим демократиям Запада», и объяснили, что их прежняя враждебность к советскому большевизму ослабла после изменений в Коминтерне и отказа СССР от мировой революции.

Заключение договоров и коммерческих сделок

К 10 августа стороны проработали последние мелкие технические детали, чтобы окончательно оформить экономическое соглашение, но Советы отложили подписание этого соглашения почти на десять дней, пока не убедились, что достигли политического соглашения с Германией. Советский посол объяснил немецким чиновникам, что Советы начали переговоры с Великобританией «без особого энтузиазма» в то время, когда они чувствовали, что Германия не «придёт к пониманию», и параллельные переговоры с британцами не могут быть просто прерваны, поскольку они были начаты после «зрелого рассмотрения». Между тем, все внутренние немецкие военные и экономические исследования утверждали, что Германия обречена на поражение, по крайней мере, без советского нейтралитета.

19 августа 1939 г. было заключено германо-советское коммерческое соглашение. Соглашение охватывало «текущий» бизнес, который подразумевал обязательство СССР поставить сырьё на 180 миллионов рейхсмарок в ответ на немецкие заказы, в то время как Германия разрешала Советам заказывать немецкие промышленные товары на 120 миллионов рейхсмарок. Согласно этому соглашению, Германия также предоставила Советскому Союзу товарный кредит в размере 200 миллионов рейхсмарок на 7 лет для покупки немецких промышленных товаров по чрезвычайно выгодной процентной ставке.

22 августа секретные политические переговоры были раскрыты, когда немецкие газеты объявили, что Советский Союз и нацистская Германия собираются заключить пакт о ненападении, и что затянувшиеся переговоры Советского Союза о Тройственном союзе с Францией и Великобританией приостановлены. Советы обвиняли западные державы в нежелании серьёзно отнестись к военной помощи Советского Союза и признать право СССР пересечь Польшу и Румынию, если потребуется, против их воли, а также в неспособности направить представителей с более важными и чётко определёнными полномочиями и разрешить разногласия по поводу понятия «косвенная агрессия».

23 августа 1939 года немецкая делегация во главе с министром иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом прибыла в Москву. И вечером этого же дня Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп и Народный комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов, в присутствии Иосифа Сталина, подписали **«Пакт о ненападении» (Пакт Молотова — Риббентропа)**. Десятилетний пакт о ненападении декларировал неизменную приверженность обеих сторон Берлинскому договору 1926 года, однако к пакту был приложен секретный

дополнительный протокол, который разделил Восточную Европу на германскую и советскую зоны влияния:

1. В случае территориально-политического переустройства территорий, принадлежащих странам Балтии (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), северная граница Литвы будет представлять собой границу сфер влияния Германии и СССР. В этой связи интерес Литвы к Виленскому району признается каждой из сторон.

2. В случае территориально-политического переустройства территорий, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут ограничены приблизительно линией рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, делают ли интересы обеих сторон желательным сохранение независимого Польского государства и как это государство должно быть ограничено, может быть определено решено только в ходе дальнейшего политического развития.

В любом случае, оба правительства решат этот вопрос путём дружественного соглашения.

3. В отношении Юго-Восточной Европы советская сторона обращает внимание на свой интерес к Бессарабии. Германская сторона заявляет о своей полной политической незаинтересованности в этих областях.

Секретный протокол должен рассматриваться обеими сторонами как строго секретный.

Хотя стороны отрицали его существование, слухи о существовании протокола ходили с самого начала.

Новость о пакте, о котором 24 августа объявили «Правда» и «Известия», была встречена с полным шоком и удивлением государственными лидерами и средствами массовой информации всего мира, большинство из которых знали только о британско-французско-советских переговорах, которые велись в течение нескольких месяцев. Британским и французским переговорщикам, которые находились в Москве и вели переговоры о том, что, по их мнению, будет военной частью союза с Советским Союзом, было сказано, что **«продолжение разговора не может служить никакой полезной цели»**. 25 августа 1939 г. Гитлер заявил британскому послу в Берлине, что пакт с СССР освободил Германию от перспективы войны на два фронта, тем самым изменив стратегическую ситуацию по сравнению с той, которая сложилась в Первой мировой войне, и что поэтому **Великобритания должна принять его требования в отношении Польши**. Однако Гитлер был удивлён, когда в тот же день (25 августа) Великобритания подписала договор о взаимопомощи с Польшей, что заставило Гитлера отложить запланированное на 26 августа вторжение в западную Польшу.

Десятилетний «Пакт о ненападении» был ратифицирован Верховным Советом Советского Союза 31 августа 1939 года.

Глава

Начало

Второй мировой войны

Захват и раздел Польши

Через неделю после подписания пакта Молотова — Риббентропа, **1 сентября 1939 года, нацистская Германия вторглась в зону своего влияния в Польше. 3 сентября Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Индия, выполняя обязательства Франции и Англии перед Второй Польской Республикой, объявили войну Германии. В Европе, в соответствии с планами Мирового Иудо-масонского правительства, началась Вторая мировая война.**

Как мы помним, современный стратегический план завоевания иудеями абсолютного мирового господства был разработан в 1871 г. в Чарльстоуне «Верховным Масонским Советом Мира» под председательством Первосвященника Сатаны Альберта Пайка (Лиммуда Энсофа). Верховный Масонский Совет Мира был утверждён 31 мая 1801 года масоном-евреем Исааком Лонгом и состоял из 11 «Величайших светильников мира». В 1871 г. Альберт Пайк выпустил книгу **«Мораль и Догма»**, которая среди «вольных каменщиков» получила название **«масонской библии»**. (Альберт Пайк признавался, что написал эту книгу под диктовку **«Сатаны»**). Непосредственной исполнительной организацией, непосредственно подчинённой «Верховному Масонскому Совету Мира», представляется «Верховная Масонская Исполнительная Директория», пребывающая в Риме... В 1871 г. председателем «Верховной Масонской Исполнительной Директории» был «Верховный Глава Деяний Нолитических» - Мадзини. В письме от 15 августа 1871 г. главарю Иллюминатов Мадзини Альберт Пайк писал: **«Для полного торжества масонства (люциферианства) понадобятся 3 мировые войны...»**... В 3-ей Мировой войне будет уничтожен мусульманский мир, после чего мы спровоцируем гигантское потрясение, ужасы которого покажут всем гибельность безверия. Революционное меньшинство будет уничтожено, а разочаровавшееся в христианстве большинство... **получит от нас истинный свет учения Люцифера**». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.437).

4 сентября, когда Британия блокировала Германию на море, немецкие грузовые суда, направлявшиеся в немецкие порты, были перенаправлены в советский арктический порт Мурманск. 8 сентября советская сторона согласилась пропустить их грузы по железной дороге в советский

балтийский порт Ленинград. В то же время Советский Союз 5 сентября отказался разрешить польский транзит через свою территорию, ссылаясь на угрозу быть втянутым в войну.

Фон дер Шуленбург сообщил в Берлин, что нападки на поведение Германии в советской прессе полностью прекратились, изображение событий в области внешней политики, в основном, совпадает с немецкой точкой зрения, а антинемецкая литература была изъята из торговли.

7 сентября 1939 г. Сталин вновь изложил новую линию Коминтерна, которая теперь основывалась на идее, что война является межимпериалистическим конфликтом и, следовательно, у рабочего класса нет причин выступать на стороне Великобритании, Франции или Польши против Германии, тем самым отступив от антифашистской политики народного фронта Коминтерна 1934—1939 годов. **Сталин назвал Польшу фашистским государством, угнетающим белорусов и украинцев.**

Немецкие дипломаты с самого начала войны призывали Советский Союз выступить против Польши с востока, но Советский Союз не хотел вмешиваться, поскольку Варшава ещё не пала. Советское решение о вторжении в ту часть восточной Польши, которая ранее была согласована как советская зона влияния, было сообщено немецкому послу Фридриху Вернеру фон дер Шуленбургу **9 сентября**, но фактическое вторжение было отложено более чем на неделю. Польской разведке стало известно о советских планах около 12 сентября.

Советское вторжение в восточную Польшу (1939 г.)

5 сентября 1939 г. польский посол В. Гжибовский обратился с просьбой о снабжении военными материалами и транзите военных грузов через СССР в Польшу. Молотов заверил в точном исполнении торгового соглашения, но отказал в транзите, поскольку в сложившейся международной обстановке Советский Союз не хочет быть втянутым в войну на той или другой стороне и должен обеспечить свою безопасность.

В ночь, с 6 на 7 сентября, в 7-ми военных округах была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов» (БУС). БУС начались утром 7 сентября и проходили не совсем организованно, с опозданием на 2—3 дня; отмечались трудности с получением из народного хозяйства техники и автотранспорта, задействованного в уборке урожая, и неудовлетворительная работа железных дорог. Для улучшения ситуации на железных дорогах пришлось принять решение о сокращении народно-хозяйственных и пассажирских перевозок.

7 сентября 1939 г. Сталин на встрече с главой [Коминтерна Г. Димитровым](#) высказал следующую оценку происходящего в мире:

«Война идёт между двумя группами капиталистических стран — (бедные и богатые в отношении колоний, сырья, и т. д.) за передел мира, за господство над миром! Но мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. [...] Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны. [...] Уничтожение этого государства [Польши] в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население.

— Дневник Г. Димитрова, запись 7.09.1939.

По поручению Сталина была подготовлена директива Секретариата Исполкома Коминтерна ([ИККИ](#)) от 9 сентября, в которой было сказано:

«Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности».

В этот же день (9 сентября) на передовице газеты «[Правда](#)» появляется статья «**О внутренних причинах военного поражения Польши**», текст которой был подготовлен [А. А. Ждановым](#) и правился Сталиным. В статье утверждалось, что «**Польское государство, основанное на угнетении проживавших на его территории белорусов и украинцев, оказалось недееспособным и при первых военных неудачах стало распадаться**». В статье подавался двойственный образ Польши. С одной стороны — враждебно-реакционное польское правительство, с другой — стонущие под гнётом «**единокровные братья**» **белорусы и украинцы**, которые с нетерпением ожидали освобождения именно со стороны СССР силами Красной Армии.

15 сентября 1939 г. Риббентроп направил Шуленбургу инструкции для передачи советскому руководству информации относительно того, что **уничтожение польской армии близится к концу** (что также подтверждают данные армейского командования, переданные советской стороне 14 сентября), а Варшава будет оккупирована в ближайшие дни. Кроме того указывалось следующее:

«Из сообщения Молотова мы поняли, что Советское правительство предпримет военные действия, и что таковые ожидаются вскоре. Мы приветствуем это... В то же время остается вопрос о ситуации, если подобного не произойдет, не создастся ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такого вмешательства со стороны

Советского Союза могут возникнуть условия для формирования новых государств».

Далее предлагалось указать советскому руководству, что действия советской стороны должны начаться как можно скорее по причине приближения зимы — и, исходя из этого, выказывалась острая необходимость в указании конкретной даты и времени выступления. Также предлагалась организация координирующего центра с участием представителей правительств и военных обоих государств в занятом немцами Белостоке.

16 сентября Шуленбург сообщил Молотову полученную из Берлина позицию немецкой стороны. В ответ Молотов заявил Шуленбургу, что военное вмешательство СССР случится в ближайшие дни — завтра или послезавтра, и уже вскоре можно будет точно указать день и час. Также в ответе Молотова оговаривалось, что заявление о вмешательстве советской стороны в ответ на скрытую угрозу со стороны немецкой стороны **видится единственно возможной официально декларируемой политической мотивацией своих действий**, несмотря на то, что данное заявление затрагивает нежелательный для немецкой стороны момент. Официальный текст заявления включал текст: **«польское государство распалось и более не существует, поэтому аннулируются все соглашения, заключённые с Польшей; третьи державы могут попытаться извлечь выгоду из создавшегося хаоса; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно»**.

В завершении беседы с Шуленбургом Молотов затребовал немедленно прояснить ситуацию с Вильно, поскольку СССР не желает конфликта с Литвой, и имеется ли уже договорённость немецкой стороны с Литвой в отношении Виленской области и того, кто будет оккупировать сам город Вильно.

17 сентября 1939 г. СССР ввёл свои войска на территорию буржуазной Польши. **Польский поход Красной армии** (в советской историографии **освободительный поход РККА**, в польской историографии **вторжение СССР в Польшу**) — [военная операция Рабоче-Крестьянской Красной армии](#) в восточных областях [Польской Республики](#), проводившаяся с [17 сентября](#) по [5 октября 1939](#) года и повлёкшая [присоединение](#) этих территорий к [Украинской](#) и [Белорусской ССР](#) (в качестве [Западной Украины](#) и [Западной Белоруссии](#) соответственно) и к [Литовской Республике](#) (часть [Виленского края](#)). Тем самым осуществился фактический (иногда называемый «четвёртым») [раздел Польши](#) между [СССР](#) и [гитлеровской Германией](#),

который соответствовал [Секретному протоколу](#) к [Договору о ненападении между Германией и СССР](#). Операция началась через 16 дней после начала [немецкого вторжения](#) в Польшу и не сопровождалась формальным [объявлением войны](#) Польше со стороны СССР — в 3:15 утра 17 сентября 1939 года заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потёмкин зачитал польскому послу в Москве [В. Гжибовскому](#) и вручил ноту, где ввод советских войск объяснялся **необходимостью «защиты жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии»**. В [ноте советского правительства](#), вручённой утром 17 сентября 1939 года в Москве послу Польши в СССР, причинами начала операции были указаны:

«Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договоры, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе [нейтральным](#), советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам, а также к беззащитному положению украинского и белорусского населения. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии, Западной Украины».

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.
Народный Комиссар Иностранных дел СССР В. Молотов

Польский посол обратил внимание на то, что нота содержит ряд неточностей и передержек, и не принял её. В ответ Потёмкин указал на ответственность, которую он может понести перед своей страной, отказавшись передать правительству ноту. В итоге посол согласился уведомить своё правительство о содержании ноты, отказываясь принять её как документ. Нота была передана в посольство, и вручена там под расписку, ещё в то время, пока Гжибовский находился в [НКВД](#). Советский

посол в Польше Николай Шаронов вместе с военным атташе [Павлом Рыбалко](#) отбыли в Москву ещё 11 сентября «для получения указаний».

В тот же день текст этой ноты был передан также всем государствам, с которыми Москва имела дипломатические отношения, с уведомлением, что СССР будет продолжать придерживаться нейтралитета в отношении этих стран.

17 сентября 1939 г. войска СССР начали вступать на польские территории, которые были предоставлены ему секретным протоколом пакта о ненападении с Германией. В качестве предлога для оправдания своих действий, СССР ссылаясь на крах Второй Польской республики и утверждал, что пытается помочь белорусскому и украинскому народам. Советское вторжение обычно считается прямым результатом пакта, хотя ревизионистская школа утверждает, что это было не так и что советское решение было принято несколькими неделями позже. Советский шаг был осужден Великобританией и Францией, но они не вмешались. В рамках обмена захваченными польскими территориями в соответствии с условиями протокола уже **17 сентября 1939 г. Красная Армия и вермахт провели совместный военный парад в Бресте.** Затем оккупация Бреста была передана Германией советским войскам. В последующих боях с остатками армии Второй Польской Республики Советский Союз занял территории, примерно соответствующие его сфере интересов, как это было определено в секретном дополнительном протоколе к пакту Молотова — Риббентропа. **Практически всего за 1 месяц германские войска разгромили польские вооружённые силы.**

После вступления советских войск в польские пределы украинское и белорусское население в ряде мест стало создавать партизанские отряды и самостоятельно освобождать населённые пункты от польской оккупации. В Западной Белоруссии наиболее ярким и успешным было [Скидельское восстание](#), в ходе которого была окончательно деморализована крупная группировка польских войск и при подходе частей РККА сдалась без боя. В ряде населённых пунктов Западной Украины произошли антипольские выступления, инициированные, в том числе, и сторонниками Организации Украинских националистов ([ОУН](#)), часть их была подавлена отступавшими польскими войсками.

«Хотя к Советскому Союзу в сентябре 1939 года отошла почти половина Польши, в плен Красной армии сдалось только 217 тысяч поляков, немцам – **694 тысячи.**»

20 сентября 1939 года польский гарнизон осаждённого гитлеровцами Львова узнал о том, что город отходит русским. Тогда командование польского гарнизона обратилось к германскому командованию с просьбой

принять от них, поляков, капитуляцию». (Мировая война. 1939 – 1945 гг., М., 1957, с.17,18).

20 сентября 1939 года в 16:20 начались переговоры Наркома обороны СССР К. Ворошилова и начальника Генштаба РККА Шапошникова с представителями германского военного командования в лице генерала Кестринга, полковника Генриха Ашенбреннера и подполковника [Ганса Кребса](#) о порядке отвода германских войск и продвижения советских войск на установленную демаркационную линию. Немецкая сторона предлагала, чтобы движение войск РККА на запад началось с утра 23 сентября, войска должны будут двигаться с 25-км интервалом, и к вечеру 3 октября германские войска отойдут за окончательную демаркационную линию. В ходе дальнейшего обсуждения уточнялись сроки выхода на демаркационную линию, и в 4 утра 21 сентября был подписан советско-германский протокол:

1. Части Красной армии остаются на линии, достигнутой ими к 20 часам 20 сентября 1939 года, и продолжают вновь своё движение на запад с рассветом 23 сентября 1939 года.

2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчётом, чтобы делая каждый день переход, примерно в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 3 октября и у Демблина к вечеру 2 октября; на западный берег р. Писа к вечеру 27 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 29 сентября и у Пултуска к вечеру 1 октября; на западный берег р. Сан, у Перемышля, к вечеру 26 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 28 сентября.

3. Движение войск обеих армий должно быть организовано с таким расчётом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной армии и хвостом колонн Германской армии, в среднем до 25 километров.

Обе стороны организуют своё движение с таким расчётом, что части Красной армии выходят к вечеру 28 сентября на восточный берег р. Писа; к вечеру 30 сентября - на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 2 октября - у Пултуска; на восточный берег р. Висла у Варшавы - к вечеру 4 октября и у Демблина - к вечеру 3 октября; на восточный берег р. Сан у Перемышля - к вечеру 27 сентября и на восточный берег р. Сан у Санок и южнее - к вечеру 29 сентября.

4. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Германской армией и приёме Красной армией районов, пунктов, городов и т. п., разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной магистрали движения обеих армий командованием выделяются

специальные делегаты. Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т. п., Германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т. п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной армии.

5. При обращении германских представителей к Командованию Красной армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей, или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск, Командование Красной армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяют необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.

6. При движении на запад германских войск авиация Германской армии может летать только до линии арьергардов колонн германских войск и на высоте не выше 500 метров, авиация Красной армии при движении на запад колонн Красной армии может летать только до линии авангардов колонн Красной армии и на высоте не выше 500 метров.

7. По занятию обеими армиями основной демаркационной линии по рр. Писа, Нарев, Висла, р. Сан от устья до истоков, авиация обеих армий не перелетает вышеуказанной линии.

25 сентября 1939 г., когда Гитлер ещё только собирался проследовать в Литву, Советский Союз предложил пересмотреть сферы интересов.

27 сентября 1939 года, после сильного артиллерийского обстрела и бомбардировок, **Варшава сдалась немцам. 29 сентября 1939 года**, в соответствии с секретным протоколом к пакту о ненападении, **Германия и Советский Союз разделили Польшу.**

28 сентября 1939 года в Москве Молотов и Риббентроп подписали германо-советский **Договор о границе и дружбе**, определив границы своих национальных интересов на территории бывшего Польского государства. В секретном дополнительном протоколе к договору были пересмотрены сферы интересов за пределами Польши, и в обмен на некоторые уже захваченные Красной Армией части польской территории **Германия признала все ещё независимую Литву частью советской зоны.**

4 октября 1939 г. в Москве был подписан протокол с описанием границы от р. Игорка до Ужокского перевала.

К 6 октября 1939 г. территория Польши была полностью оккупирована двумя державами, и прожидовленное **Польское государство было ликвидировано**. В начале ноября 1939 г. Верховный Совет Советского Союза аннексировал оккупированные территории, и СССР впервые получил общую границу с нацистской Германией - оккупированными нацистами польскими территориями и Литвой.

Боевые потери [РККА](#) во время польской кампании 1939 года, по данным российского историка [Г. Ф. Кривошеева](#), составили **1173 человека убитыми, 2002 ранеными и 302 пропавшими без вести**. По данным польских историков, Красная армия потеряла 150 броневых автомобилей и 20 самолётов.

После 4-го раздела Польши сотрудничество между Германией и Советским Союзом было заметно, например, в 4-х конференциях Гестапо-НКВД, на которых оккупационные державы обсуждали планы по борьбе с польским движением сопротивления, по дальнейшему уничтожению Польши, и которые позволили обеим сторонам обменяться польскими пленными до подписания германо-советского пограничного договора в Москве в присутствии Иосифа Сталина. Сотрудничество между гестапо и НКВД продолжалось, что привело к дальнейшему обмену заключёнными, среди которых были Маргарете Бубер-Нойман, Александр Вайсберг-Цыбульский, Бетти Ольберг и Макс Цукер.

Расширенное коммерческое соглашение

11 февраля 1940 года Германия и Советский Союз заключили сложный торговый пакт, который был в 4 раза больше, чем тот, который две страны подписали в августе 1939 года. Торговый пакт помог Германии преодолеть британскую блокаду Германии. В первый год **Германия получила миллион тонн зерновых, полмиллиона тонн пшеницы, 900 000 тонн нефти, 100 000 тонн хлопка, 500 000 тонн фосфатов** и значительное количество другого жизненно важного сырья, наряду с транзитом одного миллиона тонн соевых бобов из Маньчжурии. Эти и другие грузы перевозились через советские и оккупированные польские территории, что позволило нацистской Германии обойти британскую морскую блокаду. СССР должен был получить морской крейсер, чертежи линкора «Бисмарк», тяжёлые морские орудия, другое военно-морское оборудование и 30 новейших немецких военных самолётов, включая истребитель Vf 109, истребитель Vf 110 и бомбардировщик Ju 88. СССР также получит нефтяное и электрическое оборудование, локомотивы, турбины, генераторы, дизельные двигатели, корабли, станки и образцы немецкой артиллерии, танков, взрывчатки, оборудования для химической войны и другие предметы. СССР также помог Германии избежать британской морской блокады, предоставив

базу подводных лодок «Базис Норд» на севере Советского Союза вблизи Мурманска. Это также обеспечило место для дозаправки и технического обслуживания немецких подводных лодок, а также взлётную площадку для немецких самолётов для рейдов и атак на различные суда.

Война СССР с Финляндией (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.)

Советско-финляндская (советско-финская) война 1939—1940 годов ([фин. talvisota](#) — **Зимняя война**, [швед. vinterkriget](#)) — война между [СССР](#) и [Финляндией](#) в период с [30 ноября 1939 года](#) по [12 марта 1940 года](#).

26 ноября 1939 года правительство СССР направило [ноту протеста](#) правительству Финляндии по поводу [артиллерийского обстрела](#), который, по заявлению советской стороны, был совершён с финской территории. Ответственность за начало военных действий советской стороной была полностью возложена на Финляндию. Начало военных действий привело к тому, что **14 декабря 1939 года** СССР, как [агрессор](#), был исключён из [Лиги Наций](#).

Война завершилась подписанием [Московского мирного договора](#). В состав СССР перешло 11 % территории Финляндии (со вторым по величине городом [Выборгом](#)). 430 тысяч финских жителей финские власти [эвакуировали](#) из прифронтовых районов вглубь страны.

В 1910—1920-х годах в финском обществе получила широкое распространение идея [Великой Финляндии](#), поддерживавшаяся всеми политическими партиями и движениями, даже левыми: два социал-демократических политика страны Оскар Токкола и Войнма Вайно опубликовали первое серьёзное исследование на эту тему — «**Большая Финляндия в естественных границах**».

2 ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров был принят один из первых документов Советской власти — **Декларация прав народов России**. Подписи под этим документом поставили народный комиссар по делам национальностей Иосиф Сталин (Джугашвили) и председатель СНК Ленин (Ульянов). В Декларации были установлены равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

6 декабря 1917 года [финский сенат](#) объявил [Финляндию независимым государством](#).

18 [декабря 1917 года](#) [Совет народных комиссаров РСФСР](#) обратился во [Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет](#) (ВЦИК) с предложением признать независимость Финляндской

Республики. 22 декабря 1917 года ВЦИК постановил признать независимость Финляндии.

Гражданская война в Финляндии (28 января – 16 мая 1918 г.)

18 декабря [1917 года](#) в Финляндию вернулся швед по происхождению, генерал-лейтенант российской армии, талантливый, высокообразованный, смелый, опытный полководец Карл Густав Эмиль Маннергейм. [До этого Карл Маннергейм участвовал в Японско-русской войне 1904 – 1905 годов и в Первой мировой войне].

«Фельдмаршал Маннергейм обладал высоким ростом, стройным и мускулистым телом, благородной осанкой, уверенной манерой держаться и чёткими чертами лица. Он принадлежал к тому типу как будто специально созданных для выполнения своей миссии великих исторических личностей, которыми так богаты были XVIII и XIX века, но в настоящее время вымершему практически полностью. Он был наделён личными чертами, свойственными всем жившим до него великим историческим персонажам. К тому же он был прекрасным наездником и стрелком, галантным кавалером, интересным собеседником и выдающимся знатоком кулинарного искусства и производил собой в салонах, равно как и на скачках, в клубах и на парадах в одинаковой степени великолепное впечатление».

— [Виперт фон Блюхер](#) - посланник Германии в Финляндии с 1934 по 1944 годы

Незадолго до возвращения Маннергейма, 6 декабря 1917 г., Финский сенат объявил Финляндию независимым государством.

Финляндию Маннергейм застал в состоянии революционного брожения и острого антагонизма между [Сенатом](#) и [правительством](#) (во главе с [П. Э. Свинхувудом](#)), с одной стороны, и социал-демократами, опиравшимися на [Красную гвардию](#) и находившиеся в Финляндии русские воинские части с их солдатскими советами, с другой. Хотя 31 декабря 1917 года [В. И. Ленин](#) официально признал независимость Финляндии, русские войска из неё не выводились, а социал-демократы готовили захват власти. Маннергейм вошёл в состав Военного комитета, пытавшегося организовать военную поддержку правительства, но скоро вышел из него, осознав его недееспособность. 12 января 1918 года парламент уполномочил Сенат принять жёсткие меры по наведению порядка, а 16 января Свинхувуд назначил Маннергейма главнокомандующим фактически не существующей армии. Маннергейм немедленно оставил юг Финляндии с его социал-демократическими рабочими и русскими войсками и выехал на север, в город [Ваза](#), где намеревался организовать основу своих сил. Там он с помощью [шюцкора](#) начал готовить контрреволюционное восстание, которое должно было сопровождаться разоружением русских частей и Красной

гвардии. В ночь на **28 января 1918 года** силы Маннергейма, в основном шюцкор (силы самообороны), разоружили русские гарнизоны в Вазе и ряде других северных городов. В тот же день в Гельсингфорсе (с 1926 года г. Хельсинки)

социал-демократы произвели переворот, опираясь на Красную гвардию и поддержку русских солдат.

Так началась гражданская война в Финляндии. Уже к марту Маннергейм сумел сформировать боеспособную **70-тысячную армию**, которую возглавил в чине **генерала от кавалерии** (произведён 7 марта 1918 г.). 18 февраля он ввёл воинскую повинность. Финские «белые» оказывали поддержку сепаратистскому движению в Восточной Карелии, войдя в неё уже в марте. Маннергейм в своей «клятве меча» 23 февраля 1918 года публично призвал завоевать Восточную Карелию, не входившую ранее в состав княжества Финляндского.

На протяжении двух месяцев финская армия под командованием Маннергейма, при помощи высадившегося в Финляндии немецкого корпуса фон дер Гольца, разгромила расположенные в южной Финляндии отряды финской Красной гвардии. Перейдя в наступление 15 марта, Маннергейм 6 апреля после ожесточённого многодневного сражения захватил Таммерфорс и начал стремительно продвигаться на юг. 11-12 апреля 1918 года немцы взяли Гельсингфорс, 26 апреля Маннергейм занял Выборг, откуда бежало эвакуировавшееся из Гельсингфорса революционное правительство. После этого в городе начался белый террор: были проведены массовые расстрелы финских красногвардейцев и гражданского населения, заподозренного в связях с коммунистами.

Первая советско-финская война (15 мая 1918 г. – 14 октября 1920 г.)

15 мая 1918 года белые овладели последней цитаделью красных: фортом Ино на южном побережье Карельского перешейка. Гражданская война была окончена. Но началась советско-финская война.

16 мая 1918 года в Гельсингфорсе состоялся парад победы, на котором Маннергейм проследовал во главе эскадрона Нюландского драгунского полка. Однако победа вскоре принесла Маннергейму разочарование. Маннергейм изначально выступал против германской (и предполагавшейся шведской) интервенции на стороне «белых» финнов, надеясь справиться с красными внутренними силами, а узнав о заключении соглашения с Германией, требовал, чтобы участие немцев было ограниченным и они подчинялись его приказам. Тем не менее, правительство заключило с Германией ряд кабальных договоров,

фактически лишивших страну суверенитета. Когда Маннергейму было заявлено, что он должен формировать новую армию с помощью немецких офицеров и фактически в подчинении у немцев, Маннергейм в возмущении подал в отставку и уехал в Швецию. В октябре, ввиду наметившегося поражения Германии в войне, он по просьбе правительства направляется в Лондон и Париж с дипломатической целью — установить (в случае с Францией восстановить) отношения со странами Антанты и добиться международного признания молодого государства.

В ноябре 1918 г. Германия капитулировала, и правительству Свинхувуда, односторонне связавшему себя с Берлином, 12 декабря 1918 г. пришлось уйти в отставку. Временным главой государства (регентом королевства — так назвалось в соответствии с действовавшей на тот момент [конституцией 1772 г.](#) должностное лицо, обладающее полномочиями монарха) **был объявлен Маннергейм**, находившийся в тот момент в [Лондоне](#).

Маннергейм предполагал, что победа белых в Финляндии может быть частью [всероссийской антибольшевистской кампании](#) и рассматривал возможность наступления финской армии на красный [Петроград](#). Мнение Маннергейма не совпадало с позицией националистических финских элементов, не желавших восстановления сильного Российского государства и потому считавших выгодным для Финляндии сохранение большевистской власти в России.

В мае-апреле 1919 года, во время переговоров с англичанами о возможной [интервенции](#), в качестве условий начала финского наступления против большевиков, Маннергейм просил официального одобрения интервенции со стороны Великобритании, предоставления займа в 15 млн фунтов, признания независимости Финляндии будущим небольшевистским правительством России, проведения плебисцита о присоединении к Финляндии [Восточной Карелии](#), [автономии Архангельской](#) и [Олонецкой](#) губерний и [демилитаризации Балтийского моря](#).

Генерал-лейтенант, бывший командир Гвардейского кавалерийского корпуса [Е. К. Арсеньев](#), так отчитывался о своих переговорах с Маннергеймом от 8 мая 1919 года:

«...он [Маннергейм] мыслит поход [на Петроград] только «как совместное дружеское действие сил финляндских и русских», но для похода «необходимо, чтобы какая-нибудь авторитетная русская власть признала независимость Финляндии». Маннергейм — уже финляндский национальный герой. Но это его не удовлетворяет. Он хотел бы сыграть

большую историческую роль и в России, в которой он прослужил 30 лет и с которой его связывают тысячи нитей.

18 июня 1919 года Маннергейм заключил секретное соглашение с находившимся в Финляндии генералом [Юденичем](#), из которого, однако, не последовало никаких практических результатов.

Накануне выборов президента Финляндии **25 июля 1919 года**, пользуясь нечёткой позицией [Колчака](#) и [Сазонова](#) относительно признания независимости Финляндии, финская социал-демократическая печать всячески стремилась подчеркнуть дружбу Маннергейма с представителями «[белой России](#)», делая выводы об опасности, которую Маннергейм представляет для финской независимости, в случае победы его «белых друзей». Маннергейм был вынужден отказаться от прямых и публичных высказываний о поддержке вооружённой борьбы с большевиками в России и делал такие заявления только в частных беседах. Но выборы всё равно были им проиграны. **Проиграв президентские выборы 25 июля 1919 года, Маннергейм уехал из Финляндии.** Он жил в Лондоне, Париже и [скандинавских](#) городах. Маннергейм действовал как неофициальный, а впоследствии официальный представитель Финляндии во Франции и Великобритании, поскольку в Лондоне и Париже он рассматривался как единственный человек, обладающий достаточным для переговоров [политическим капиталом](#).

Во время [наступления Юденича на Петроград](#) в октябре 1919 года Маннергейм писал:

«Освобождение Петрограда — это не чисто финско-русский вопрос, это всемирный вопрос окончательного мира... Если белые войска, сражающиеся сейчас под Петроградом, будут разбиты, то в этом окажемся виноватыми мы. Уже сейчас раздаются голоса, что Финляндия избежала вторжения большевиков только за счёт того, что русские белые армии ведут бои далеко на юге и востоке».

Начавшаяся [Первая советско-финская война](#) в ходе [гражданской войны уже в России](#) и [военной интервенции](#) длилась до конца 1920 года, когда был заключён [Тартуский \(Юрьевский\) мирный договор](#). К Финляндии отошла вся [Печенгская волость](#) ([Петсамо](#)), часть полуостровов [Рыбачьего](#) и [Среднего](#) и ряд островов [Баренцева моря](#). Отменив действие [Фридрихсгамского мирного договора](#), Тартуский договор закреплял суверенитет Финляндии над территориями, переданными княжеству Финляндскому от Российской империи, в том числе [Выборгское наместничество](#). Некоторые финские политики, такие как [Юхо Паасикиви](#), расценили этот договор как «слишком хороший мир», полагая, что великие державы идут на компромисс только при сильной необходимости.

Маннергейм, [бывшие активисты](#) и лидеры сепаратистов в Карелии — наоборот, считали этот мир позором и предательством соотечественников, а представитель [Ребол Боби Сивен](#) в знак протеста застрелился.

Хотя официальные межгосударственные [отношения между Финляндией и СССР](#) после [советско-финских войн 1918—1922 годов](#) не были дружественными или нейтральными, однако и открыто враждебными — тоже.

Кратко о взаимоотношениях Финляндии и СССР после Первой советско-финской войны

В 1920—1930 годы Маннергейм занимается самой разнообразной деятельностью: посещает с полуофициальными визитами Францию, Польшу и другие страны Европы, Индию, принимает участие в руководстве [шюцкором](#), в управлении коммерческими банками, общественной деятельностью, занимает должность председателя [Красного Креста](#) Финляндии. **В 1931 году принимает предложение стать президентом государственного комитета обороны Финляндии.** Возглавив комитет обороны Финляндии, Маннергейм реформирует наземные войска и [шюцкор](#), чем значительно повышает их боеспособность.

В 1932 году [Тартуский мирный договор](#) был дополнен [пактом о ненападении](#) и продлён до 1945 года.

В мае 1933 года Маннергейм был произведён в [фельдмаршалы](#) по случаю 15-летия окончания гражданской войны. Поскольку новое воинское звание являлось почётным, то даже **после** получения такого повышения Маннергейм продолжал числиться генералом от кавалерии в списке офицеров Финляндии. Следующий титул, **маршал** Финляндии (также почётное воинское звание), он получит лишь в день своего 75-летия, **4 июня 1942 года.**

По причине экономии средств, начиная с 1927 года боевые учения в Финляндии не проводились. Выделявшихся средств хватало лишь на содержание армии, но на вооружение средств практически не уделялось. Современного вооружения, танков и самолётов не было вообще.

10 июля [1931 года](#) во главе только что созданного Совета обороны стал Маннергейм, но лишь в 1938 году он добился создания собственного штаба в составе разведывательного и оперативного отделов.

27 февраля 1935 года в беседе с посланником Финляндии в СССР [Юрьё-Коскинен](#) глава НКВД [М. Литвинов](#) отметил: «Ни в одной стране пресса не ведёт так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведётся такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии».

Маннергейм понимал, что в условиях обострения противостояния между англо-французским блоком и Германией, Финляндия могла быть втянута в конфликт с СССР «с глазу на глаз», без помощи со стороны западных государств. В то же самое время, как и его прадед, он считал, что существовавшая издавна граница между Финляндией и Россией проходит слишком близко к Петербургу. По его мнению, следовало бы отодвинуть эту границу дальше, получив за это соответствующую и приемлемую компенсацию.

27 июня 1939 года госсовет Финляндии, наконец, утверждает ассигнования на модернизацию системы укреплений, построенной в 1920-х годах («линии [Энкеля](#)») на Карельском перешейке, которая по результатам проверки оказалась непригодной для использования. Одновременно летом того же года в Финляндии зародилось народное движение по строительству, на добровольных основах, оборонительных сооружений. В течение 4 летних месяцев за счёт отпусков финны, на наиболее угрожаемых в случае агрессии участках, построили, главным образом, противотанковые препятствия в виде [надолбов](#) и [эскарпов](#). Удалось также создать и около двух десятков долговременных пулемётных гнёзд, что всё вместе позже получило неофициальное название «[Линия Маннергейма](#)».

В результате активности, проявленной в предвоенные годы советской дипломатией, был выявлен ключевой момент, заключающийся в требовании права на ввод на территорию сопредельных государств (стран Прибалтики и Финляндии, которые относились ранее к территории царской России) советских войск, **независимо от просьбы правительств, или отсутствия таковой, этих государств**, которые могли к этому времени оказаться под сильным давлением Германии.

Маннергейм вёл активные переговоры с рядом европейских стран, ища помощи в возможном противостоянии с Советским Союзом. Одновременно он пытался найти, совместно с [Паасикиви](#), компромисс между требованиями СССР и патриотически настроенной общественности Финляндии. На этих переговорах Паасикиви заявил [Сталину](#), что «Финляндия хочет жить в мире и оставаться вне конфликтов», на что последний ответил: «Понимаю, но заверяю, что это невозможно — великие державы не позволят».

Начало и ход войны СССР и Финляндии (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.)

Уже во время войны сложилось две концепции, которые обсуждаются до сих пор: одна, что СССР преследовал заявленные цели (обеспечение безопасности Ленинграда), вторая — что истинной целью СССР была советизация Финляндии. При этом *возможный вариант* советизации

Финляндии рассматривается либо как конечная цель, либо лишь как прикрытия для подготовки молниеносного вторжения СССР и освобождения Европы от германской оккупации с последующей советизацией всей Европы и оккупированной Германией части африканских стран.

[М. И. Семиряга](#) отмечает, что накануне войны у обеих стран были претензии друг к другу. Финны боялись сталинского режима и хорошо знали о [репрессиях против советских финнов](#) и карелов в конце 1930-х годов, закрытии финских школ и так далее. В СССР, в свою очередь, знали о деятельности ультранационалистических финских организаций, ставивших своей целью «вернуть» Советскую Карелию. Москву тревожило также одностороннее сближение Финляндии с западными странами и, прежде всего, с Германией, на которое Финляндия шла, в свою очередь, из-за того, что видела в СССР главную угрозу для себя. Президент Финляндии П. Э. Свинхувуд в 1937 году заявил в Берлине, что «враг России должен быть всегда другом Финляндии». В беседе с германским посланником он сказал: «Русская угроза для нас будет существовать постоянно. Поэтому для Финляндии хорошо, что Германия будет сильной». В СССР подготовка к военному конфликту с Финляндией началась в 1936 году.

14 апреля 1938 года (спустя месяц после Аншлюса Австрии) в [Хельсинки](#), в посольство [СССР](#) в [Финляндии](#), прибыл второй секретарь [Б. А. Ярцев](#). Он встретился сразу с министром иностранных дел [Рудольфом Холсти](#) и изложил позицию СССР: правительство СССР уверено, что Германия планирует нападение на СССР, и в эти планы входит боковой удар через Финляндию. Поэтому отношение Финляндии к высадке немецких войск так важно для СССР. Красная армия не будет ждать на границе, если Финляндия позволит высадку. С другой стороны, если Финляндия окажет немцам сопротивление, СССР окажет ей военную и хозяйственную помощь, поскольку Финляндия не способна сама отразить немецкую высадку. В течение 5-ти последующих месяцев Б. Ярцев проводил многочисленные беседы, в том числе с премьер-министром [Каяндером](#) и министром финансов [Вяйнё Таннером](#). Гарантий финской стороны в том, что Финляндия не позволит нарушить свою территориальную неприкосновенность и вторгнуться в Советскую Россию через её территорию, было недостаточно для СССР. СССР требовал секретного соглашения, состоящего в обязательном своём участии в обороне финского побережья при нападении Германии, строительства укреплений на [Аландских островах](#) и размещения советских военных баз для флота и авиации на острове [Гогланд](#) (фин. *Suursaari*). Территориальные требования

не выдвигались. Финляндия отвергла предложения Ярцева в конце августа 1938 года.

В марте 1939 года СССР официально заявил, что хочет арендовать на 30 лет острова [Гогланд](#), Лавансаари (ныне — [Мощный](#)), [Тютяrsaари](#) и [Сескар](#). Уже позже, в качестве компенсации, Финляндии предложили территории в [Восточной Карелии](#). Глава Совета обороны Финляндии [Маннергейм](#) был готов отдать острова, поскольку их всё равно практически невозможно было ни оборонять, ни использовать для охраны Карельского перешейка. Тем не менее переговоры были безрезультатными и прекратились 6 апреля 1939 года.

23 августа 1939 года СССР и Германия заключили [договор о ненападении](#). По [секретному дополнительному протоколу к Договору](#) Финляндия была отнесена к сфере интересов СССР. Этими соглашениями договаривающиеся стороны предоставили друг другу гарантии невмешательства в сферы интересов сторон договора. Спустя неделю, **1 сентября 1939 г.**, [нападением на Польшу](#) - Германия начала [Вторую мировую войну](#).

1 сентября 1939 г. в СССР опубликован «Закон о всеобщей воинской повинности».

17 сентября войска СССР [вошли на территорию Польши](#) приблизительно до [линии Керзона](#).

17 сентября 1939 года СССР выразил поддержку финскому нейтралитету, но буквально в те же дни (11—14 сентября) начал частичную мобилизацию в Ленинградском военном округе, что ясно свидетельствовало о подготовке силового решения. (Частичная мобилизация в ЛенВО скорее была связана с подготовкой вторжения в Польшу и носила предупредительный характер против европейских соседей на случай возможных осложнений).

С 28 сентября по 10 октября СССР заключил [договоры о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой](#), согласно которым эти страны предоставили СССР свою территорию для размещения советских военных баз.

Окончательное решение о силовом способе разрешения было принято в середине ноября 1939 г, когда стало ясно, что переговоры с финской стороной зашли в тупик. Командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 2-го ранга Мерецков К. А. в начале ноября докладывал Сталину о плане операции и 15 ноября получил приказ начать подготовку к операции. **28 ноября 1939 г.** прошло последнее совещание у Сталина в присутствии Мерецкова и Куусинена).

Как считает [А. В. Шубин](#), до подписания советско-германского пакта, СССР несомненно стремился лишь к обеспечению безопасности Ленинграда. Заверения Хельсинки в своём нейтралитете Сталина не удовлетворяли, так как он, во-первых, считал финское правительство враждебно настроенным и готовым присоединиться к любой внешней агрессии против СССР, а во-вторых, сам по себе нейтралитет малых стран не гарантировал, что они не могут быть использованы как плацдарм для нападения (в результате оккупации). После подписания пакта Молотова — Риббентропа требования СССР ужесточились.

М. Семиряга считает, что для определения характера войны против Финляндии «не обязательно анализировать переговоры осени 1939 года. Для этого нужно просто знать общую концепцию мирового коммунистического движения Коминтерна и сталинскую концепцию — великодержавные претензии на те регионы, которые раньше входили в состав Российской империи...

Важным аргументом в пользу теории советизации Финляндии как цели войны является тот факт, что на второй день войны на территории СССР было создано марионеточное [Териокское правительство](#), возглавляемое финским коммунистом [Отто Куусиненом](#). 2 декабря 1939 г. советское правительство подписало с правительством Куусинена договор о взаимопомощи и, по словам Рюти, отказалось от каких-либо контактов с законным правительством Финляндии во главе с [Ристо Рюти](#). С большой долей уверенности можно предположить: если бы дела на фронте шли в соответствии с оперативным планом, то это «правительство» прибыло бы в Хельсинки с определённой политической целью — развязать в стране гражданскую войну. Ведь обращение **ЦК компартии Финляндии** прямо призывало [...] **свергнуть «правительство палачей»**. В обращении Куусинена к солдатам «Финляндской народной армии» прямо говорилось, что им доверена честь водрузить знамя «Демократической Финляндской Республики» на здании дворца президента в Хельсинки...

Однако в реальности это «правительство» использовалось лишь как средство, правда не очень действенное, для политического давления на законное правительство Финляндии. Эту свою скромную роль оно и выполнило, что, в частности, подтверждается заявлением Молотова шведскому посланнику в Москве Ассарссону 4 марта 1940 года о том, что если правительство Финляндии будет по-прежнему возражать против передачи Советскому Союзу [Выборга](#) и [Сортавала](#), то последующие советские условия мира будут ещё более жёсткими и СССР пойдёт тогда на

окончательное соглашение с «правительством» Куусинена. (— М. И. Семиряга. *Тайны сталинской дипломатии. 1941—1945*).

По мнению А. Шубина, позиция Сталина осенью 1939 года была ситуативной, и он маневрировал между программой-минимум — обеспечением безопасности Ленинграда, и программой-максимум — установлением контроля над Финляндией. Непосредственно к советизации Финляндии, как и стран Прибалтики, Сталин в тот момент не стремился, так как не знал, чем кончится война на Западе.

5 октября 1939 г. СССР предложил Финляндии рассмотреть возможность заключения с СССР аналогичного пакта о взаимопомощи. Правительство Финляндии заявило, что заключение такого пакта противоречило бы занятой им позиции абсолютного нейтралитета. К тому же договор о ненападении между СССР и Германией уже устранил основную причину требований Советского Союза к Финляндии — опасность нападения Германии через территорию Финляндии. 5 октября 1939 года финляндские представители были приглашены в Москву для переговоров «по конкретным политическим вопросам». Переговоры проходили в три этапа: 12—14 октября, 3—4 ноября и 9 ноября.

Первый раз Финляндию представлял посланник, государственный советник [Ю. К. Паасикиви](#), посол Финляндии в Москве [Аарно Коскинен](#), чиновник министерства иностранных дел [Йохан Нюкопп](#) и полковник [Аладар Паасонен](#). На втором и третьем этапе уполномоченным вести переговоры наряду с Паасикиви был министр финансов [В. Таннер](#). На третьем этапе переговоров участвовал и государственный советник Р. Хаккарайнен.

На этих переговорах впервые зашла речь о близости границы к [Ленинграду](#). [Иосиф Сталин](#) заметил: «Мы ничего не можем поделать с географией, так же как и вы... Поскольку Ленинград передвинуть нельзя, придётся отодвинуть от него подальше границу».

Представленный советской стороной вариант соглашения выглядел следующим образом:

Финляндия переносит границу на 90 км от Ленинграда.

Финляндия соглашается сдать в аренду СССР сроком на 30 лет полуостров Ханко для постройки [военно-морской базы](#) и размещения там четырёхтысячного воинского контингента для её обороны.

Советскому военному флоту предоставляются порты на [полуострове Ханко](#) в самом [Ханко](#) и в [Лаппохья](#).

Финляндия передаёт СССР острова [Гогланд](#), [Лаавансаари](#) (ныне — Мощный), [Тютяrsaари](#) и [Сейскари](#).

Существующий советско-финляндский пакт о ненападении дополняется статьёй о взаимных обязательствах не вступать в группировки и коалиции государств, враждебные той или другой стороне.

Оба государства разоружают свои укрепления на Карельском перешейке.

СССР передаёт Финляндии территорию в [Карелии](#) общей площадью вдвое больше полученной от финской стороны (5529 км²).

СССР обязуется не возражать против вооружения [Аландских островов](#) собственными силами Финляндии.

СССР предложил обмен территориями, при котором Финляндия получила бы более обширные, но менее стратегически ценные территории в [Восточной Карелии](#) — в [Реболах](#) и в [Пораярви](#).

Государственный совет Финляндии не пошёл на выполнение всех требований СССР, так как общественное мнение и парламент были против. Вместо этого был предложен компромиссный вариант. Финны настаивали на своём, хотя 23—24 октября Сталин несколько смягчил позицию в отношении территории Карельского перешейка и численности предполагаемого гарнизона полуострова Ханко. Однако и эти предложения были отклонены финской стороной.

Историк [В. Н. Барышников](#) приводит данные о том, что министр иностранных дел Финляндии [Ю. Эркко](#) лично способствовал тому, чтобы через печать и, в особенности, через принадлежавшую ему ведущую финскую газету «[Хельсингин Саномат](#)» формировалось общественное мнение не в пользу принятия компромиссных соглашений с Советским Союзом и весьма преуспел в этом деле.

Возобновившиеся в Москве 3 ноября переговоры сразу зашли в тупик. На них Молотов заявил финской делегации: *«Мы, гражданские люди, не достигли никакого прогресса. Теперь слово будет предоставлено солдатам»*. Однако Сталин на следующий день пошёл на уступки, предложив вместо аренды полуострова Ханко купить его или даже арендовать у Финляндии вместо него какие-нибудь прибрежные острова. Таннер, бывший тогда министром финансов и входивший в состав финской делегации, также считал, что эти предложения открывают путь к достижению договорённости. Но правительство Финляндии стояло на своём.

3 ноября 1939 года советская газета «[Правда](#)» написала: *«Мы отбросим к чёрту всякую игру политических картёжников и пойдём своей дорогой. Несмотря ни на что, мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всяческие препятствия на пути к цели»*.

На последней встрече Сталин, по крайней мере внешне, проявлял искреннее желание добиться компромисса в вопросе о военных базах. Тем не менее финны отказались его обсуждать, и 13 ноября их делегация отбыла в [Хельсинки](#).

26 ноября в «Правде» появилась статья «**Шут гороховый на посту премьера**», которая стала сигналом к началу антифинской пропагандистской кампании. В тот же день произошёл [артиллерийский обстрел территории СССР](#) у населённого пункта [Майнила](#). Руководством СССР вина за этот инцидент была возложена на Финляндию. В советских органах информации к широко используемым терминам для именования враждебных элементов: «[белогвардеец](#)», «белополяк», «[белоэмигрант](#)» был добавлен новый — «[белофинн](#)».

28 ноября было объявлено о [денонсации](#) Договора о ненападении с Финляндией, а **30 ноября 1939 г.** советским войскам был дан приказ к переходу в наступление.

Советско-финская или Зимняя война может быть разделена на 2 этапа: первый (декабрь 39-го – 7 января 40-го) и второй (7 января 40-го – 12 марта 40-го).

Что случилось 7 января 1940 года? Командующим армией был назначен Тимошенко, который сразу взялся за реорганизацию армии и наведение в ней порядка.

Советское руководство всерьёз не воспринимало Финляндию, полагая, что война будет завершена в несколько недель. **Называлась даже цифра в 3 недели**, как крайний срок. Если говорить более конкретно, то никакой войны быть не должно. План советского командования был примерно следующим:

1. Ввести войска. Сделали это 30 ноября.
2. Создание рабочего подконтрольного СССР правительства. 1 декабря создано правительство Куусинена (об этом далее).
3. Молниеносное наступление по всем фронтам. Планировался выход к Хельсинки за 1,5-2 недели.
4. Склонение реального правительства Финляндии к миру и полной капитуляции в пользу правительства Куусинена.

Первые два пункта удалось реализовать в первые дни войны. В начальные дни войны, примерно до 4 декабря, казалось, что всё идёт по плану – советские войска продвигались вперёд, но дальше начались проблемы.

30 ноября 1939 года 7-я армия РККА атаковала финские части на Карельском перешейке. В тот же день силами 70-й дивизии были взяты населенные пункты Куоккала (ныне Репино) и Келломяки (ныне Комарово). 1 декабря финские части отступают из Терийоки (ныне Зеленогорск). 2 декабря советские войска заняли город Райвола (Роцино), 4 декабря — Каннельярви, а 6 декабря — Лоунатйоки (ныне Заходское). Затем, в районе реки Тайпале (южный рукав Вуоксы), советские войска упёрлись в линию Маннергейма. Блицкриг не получился, и РККА застряла в финской обороне. 4 декабря на неё вышли армии восточного фронта (вблизи озера Сувантоярви); 6 декабря – центрального фронта (направление Сумма); 10 декабря – западного фронта (финский залив). И это был шок. Огромное количество документов свидетельствуют, что войска не ожидали встретить хорошо укрепленную линию обороны. И это огромный вопрос к разведке РККА.

Линия Маннергейма – это одна из немногих вещей, которую знают про советско-финскую войну почти все. Советская пропаганда говорила об этой системе укреплений, что все мировые генералы признали её неприступность. Это было преувеличение. Линия обороны была, конечно, крепкой, но не непреступной.

Линия Маннергейма (такое название она получила уже во время войны) насчитывала **101 бетонное укрепление**. Для сравнения, примерно такой же протяжённости была линия Мажино, которую преодолевала Германия во Франции. Линия Мажино насчитывала **5800 бетонных сооружений**. Справедливости ради следует отметить тяжёлые условия местности линии Маннергейма. Тут были болота и многочисленные озёра, которые крайне затрудняли передвижение, и поэтому линия обороны не требовала большого числа укреплений.

Для советских войск бои на линии Маннергейма стали наиболее тяжёлыми и кровопролитными. Советское командование имело лишь **«отрывочные агентурные данные о бетонных полосах укреплений на Карельском перешейке»**. В результате этого выделенные силы для прорыва «линии Маннергейма» оказались совершенно недостаточными. Войска оказались полностью неготовыми для преодоления линии ДОТов и ДЗОТов. В частности, было мало крупнокалиберной артиллерии, необходимой для уничтожения ДОТов. **К 12 декабря части 7-й армии** смогли лишь выйти к переднему краю главной полосы обороны, но запланированный прорыв полосы с ходу не удался из-за явно недостаточных сил и плохой организации наступления.

Наиболее крупная попытка прорыва линии Маннергейма на первом этапе была предпринята 17-21 декабря на центральном участке. Именно

здесь можно было занять дороги, ведущие на Выборг, получив существенное преимущество. Но наступление, в котором **принимало участие 3 дивизии**, провалилось. Это был первый крупный успех в советско-финской войне для финской армии. Этот успех стали называть «Чудо Суммы». [В дальнейшем линия была прорвана 11 февраля, что фактически предопределило исход войны].

Бои в Северном Приладожье

После того, как советские войска остановились на линии Маннергейма, была предпринята попытка наступления в **Ладожской Карелии** силами 8-й армии РККА (**139-й дивизия**). **10 декабря** красноармейцы заняли **Питкяранту**, но 12 декабря советские войска попали в окружение и были **разгромлены в районе Толваярви** (ныне **Суоярвский район**).

У Ладожского озера была окружена наступавшая на **Сортавалу** **168-я стрелковая дивизия**, находившаяся там в окружении до конца войны. Там же, в Южном Леметти, в конце декабря — начале января попали в окружение **18-я стрелковая дивизия** генерала Кондрашова вместе с **34-й танковой бригадой** комбрига **Кондратьева**. Уже в конце войны, **28 февраля**, они попытались прорваться из окружения, но при выходе были разгромлены в так называемой «долине смерти» у г. **Питкяранта**, где полностью погибла одна из двух выходивших колонн. **В итоге из 15 тысяч красноармейцев из окружения вышли 1237 человек**, половина из них — раненые и обмороженные. Комбриг Кондратьев застрелился, Кондрашов сумел выйти, но вскоре был расстрелян, а дивизия была расформирована из-за утери знамени. Количество погибших в «долине смерти» составило 10 % от общего количества погибших во всей советско-финской войне. Эти эпизоды были проявлениями **тактики «Мотти»**. Пользуясь преимуществом в мобильности, отряды финских лыжников блокировали дороги, забитые растянувшимися советскими колоннами, отрезали наступавшие группировки и затем неожиданными атаками со всех сторон изматывали их, стараясь уничтожить.

Бои в Заполярье

Самыми успешными были действия советских войск в **Заполярье**, когда они в ходе **сражения при Петсамо** вышли к норвежской границе и лишили Финляндию выхода к **Баренцеву морю**. Взаимодействуя с **Северным флотом**, **14-я армия комдива Фролова** уже **30 ноября** смогла овладеть полуостровами **Рыбачий** и **Средний**, а **2 декабря** - и городом Петсамо (ныне **Печенга**).

Бои в Северной Финляндии

Из района советской Карелии в направлении **Ботнического залива** было предпринято наступление 9-й армии РККА. Посёлок **Суомуссалми** был

занят 7 декабря силами советской 163-й стрелковой дивизии. Однако вслед за этим дивизия была окружена меньшими по численности силами финнов и отрезана от снабжения. На помощь ей была выдвинута 44-я стрелковая дивизия, которая, однако, была блокирована на дороге в Суомуссалми в дефиле между двумя озёрами близ деревни Раате **силами 2-х рот** 27-го финского полка (**350 чел.**). Не дождавшись её подхода, 163-я дивизия в конце декабря под постоянными атаками финнов оказалась вынужденной прорываться из окружения, при этом потеряв **30 %** личного состава и большую часть техники и тяжёлого вооружения, после чего финны перебросили высвободившиеся силы для окружения и ликвидации **44-й дивизии, которая к 8 января была полностью уничтожена в сражении на Раатской дороге**. Почти вся дивизия погибла или попала в плен, и лишь небольшая часть военнослужащих сумела выйти из окружения, **бросив всю технику и обоз** (финнам досталось 37 танков, 20 бронемашин, 350 пулемётов, 97 орудий (включая 17 гаубиц), несколько тысяч винтовок, 160 автомашин, все радиостанции). Эту двойную победу финны одержали силами в несколько раз меньшими, чем у РККА (11 тыс., по другим данным — **17 тыс.**) человек при 11 орудиях - против 45—55 тысяч красноармейцев при 335 орудиях, более 100 танков и 50 бронемашин. Командование обеих дивизий было отдано под трибунал. Командир и комиссар 163-й дивизии были отстранены от командования, один полковой командир расстрелян; перед строем своей дивизии было расстреляно командование 44-й дивизии (комбриг А. И. Виноградов, полковой комиссар Пахоменко и начальник штаба Волков).

Одновременно к югу от Суомуссалми, в районе Кухмо, была окружена советская 54-я стрелковая дивизия. На этот участок был направлен отличившийся при Суомуссалми полковник Ялмар Сиилсавуо, произведённый в генерал-майоры, однако, он так и не смог уничтожить дивизию, которая оставалась в окружении до конца войны.

Затишье и перегруппировка сил

В любом случае – **декабрь был провальным месяцем**, который сорвал практически все планы советского командования. Войска продвигались вглубь Финляндии очень медленно. С каждым днём темпы передвижения только уменьшались. Причины медленного продвижения советских войск:

1. **Местность**. Практически вся территория Финляндии - **это леса и болота**. В таких

условиях тяжело применять технику.

2. **Авиация** в плане бомбардировок практически не применялась.

Бомбить деревни, прилегающие к линии фронта, смысла не было, поскольку финны

отступали, оставляя после себя выжженную землю. Бомбить отступающие войска было

затруднительно, поскольку они отступали с мирным населением.

3. **Дороги.** Отступая, финны разрушали дороги, устраивали обвалы, минировали всё, что

только возможно.

К концу декабря стало ясно, что попытки продолжить наступление ни к чему не приведут. На фронте наступило относительное затишье. В течение всего января и начала февраля шло усиление войск, пополнение материальных запасов, переформирование частей и соединений. Были созданы подразделения лыжников, разработаны способы преодоления заминированной местности, заграждений, способы борьбы с оборонительными сооружениями, проведено обучение личного состава. Для штурма «линии Маннергейма» был создан Северо-Западный фронт под командованием **командарма 1 ранга Тимошенко** и члена военного совета ЛенВО Жданова. В состав фронта вошли 7-я и 13-я армии. В приграничных районах была проведена огромная работа по спешной постройке и переоборудованию путей сообщения для бесперебойного снабжения действующей армии. Общая численность личного состава была доведена до 760,5 тысяч человек.

Для разрушения укреплений на «линии Маннергейма» дивизиям первого эшелона были приданы группы артиллерии разрушения (АР) в составе от 1-го до 6-ти дивизионов на главных направлениях. Всего в этих группах было **14 дивизионов**, в которых было **81 орудие калибром 203, 234, 280 мм**.

Финская сторона в этот период также продолжала пополнение войск и снабжение их поступающим от союзников вооружением. Одновременно продолжались бои в Карелии. Соединения 8-й и 9-й армии РККА, действовавшие вдоль дорог в сплошных лесных массивах, несли большие потери. Если в одних местах занятые рубежи удерживались, то в других войска отходили, кое-где даже до линии границы.

На Карельском перешейке **фронт стабилизировался к 26 декабря**. Советские войска начали тщательную подготовку к прорыву основных укреплений «линии Маннергейма», вели разведку полосы обороны. В советском тылу были построены укрепления, имитировавшие главные участки линии Маннергейма, на которых советская пехота училась наступать за танками и блокировать доты. В ходе учений советские

артиллеристы поняли, что надо стрелять в амбразуру прямой наводкой: бетон дота оставался цел, а стрельба из него прекращалась.

В это время финны безуспешно пытались контратаками сорвать подготовку нового наступления. Так, 28 декабря финны атаковали центральные части 7-й армии, но были отбиты с большими потерями.

3 января [1940 года](#) у северной оконечности острова [Готланд \(Швеция\)](#) с 50 членами экипажа затонула (вероятно, подорвалась на mine) советская подводная лодка [С-2](#) под командованием капитан-лейтенанта И. А. Соколова. С-2 была единственным кораблём [РККФ](#), потерянным СССР.

На основании директивы Ставки Главного Военного совета РККА № 01447 от 30 января 1940 года всё оставшееся финское население на занятой советскими войсками территории подлежало выселению. К концу февраля из занятых Красной Армией районов Финляндии в полосе боевых действий 8-й, 9-й, 15-й армий РККА было выселено 2080 человек, из них: мужчин — 402, женщин — 583, детей до 16 лет — 1095. Всех переселённых финских граждан разместили в трёх посёлках [Карельской АССР](#): в Интерпосёлке Пряжинского района; в посёлке Ковгора-Гоймае Кондопожского района; в посёлке Кинтезьма Калевальского района. Они жили в бараках и в обязательном порядке работали в лесу на лесозаготовках. В Финляндию им разрешили вернуться только в июне 1940 года, после окончания войны.

Образование правительства Куусинена

1 декабря 1939 года в городе Териоки было образовано народное правительство Финляндии. Образовалось оно на территории, уже захваченной СССР, и при непосредственном участии советского руководства. В народное финляндское правительство вошли:

Председатель и министр иностранных дел – Отто Куусинен;

Министр финансов – Маури Розенберг;

Министр обороны – Аксел Антила;

Министр внутренних дел – Тууре Лехен;

Министр земледелия – Армас Эйкия;

Министр просвещения – Инкери Лехтинен;

Министр по делам Карелии – Пааво Прокконен.

Внешне – полноценное правительство. Проблема только в том, что финское население его не признавало. Но уже 1 декабря 1939 г. (то есть в день образования) это правительство заключило договор с СССР об установлении дипломатических отношений между СССР и ФДР (Финляндская Демократическая Республика). 2 декабря подписывается новый договор – **о взаимной помощи**. С этого момента Молотов говорит о

том, что война продолжается, поскольку в Финляндии произошла революция, и теперь нужно её поддержать и помочь рабочим. На самом деле это был искусный трюк, чтобы оправдать войну в глазах советского населения.

Исключение СССР из Лиги Наций

14 декабря 1939 года СССР исключают из Лиги Наций. Это решение было продвинуто Англией и Францией, которые говорили о советской агрессии в отношении Финляндии. Представители Лиги Наций осудили действия СССР в плане агрессивных действий и развязывании войны.

Сегодня исключение СССР из Лиги Наций приводится как пример ограничения советской власти и как потерю в имидже. На самом деле всё немного не так. В 1939 году Лига Наций уже не играла той роли, которая ей отводилась по итогам первой мировой войны. Дело в том, что **ещё в 1933 года из неё вышла Германия**, которая отказалась исполнять требования Лиги Нации о разоружении и просто вышла из организации. Получается, что на момент 14 декабря 1939 г., де факто, Лига Наций переставала существовать. Ведь о какой европейской системе безопасности может идти речь, когда из организации вышли Германия и СССР?

Второй этап войны

После состоявшегося перед этим провала данной операции наркомом обороны [К. Ворошиловым](#), который был снят с поста наркома обороны 7 мая 1940 г., 7 января 1940 года Штаб северо-западного фронта возглавил командарм 1-го ранга **Семён Константинович Тимошенко**. Ему предстояло решить все проблемы и организовать успешное наступление РККА. В этот момент советско-финская война взяла передышку, и до февраля активных действий не велось.

Тимошенко сразу поставил конкретные оперативные задачи и их решение. Планы Тимошенко были тщательно разработаны: большое количество дополнительных дивизий было переброшено в западную часть перешейка, а [13-я армия](#) пополнила силы [РККА](#) в восточной части [Карельского перешейка](#). Тяжёлая [артиллерия](#) вела постоянные обстрелы финских позиций, к началу февраля Тимошенко сконцентрировал **25 дивизий** для прорыва линии Маннергейма. Кроме того, **Тимошенко оперативно разобрался с тактикой войны**: убрал танки с фронта, приказал привести больше крупнокалиберной артиллерии, приказал создать лыжные группы - аналогичные финским, увеличил количество снайперов. Уже **1 февраля 1940 г.** на укрепленный район Сумма было выпущено около 3000 снарядов за сутки — **это был самый массовый артиллерийский обстрел после [сражения при Вердене](#) в [Первую мировую войну](#).**

Прорыв линии Маннергейма

1 февраля 1940 года Красная армия, подтянув подкрепления, возобновила наступление на Карельском перешейке по всей ширине фронта 2-го армейского корпуса. Главный удар наносился в направлении Сумма. С 1 по 9 февраля по линии Маннергейма производилась мощная артподготовка.

С этого дня ежедневно в течение нескольких дней войска Северо-Западного фронта под командованием Тимошенко обрушивали на укрепления линии Маннергейма по 12 тысяч снарядов. Пять дивизий 7-й и 13-й армии проводили частное наступление, однако не смогли добиться успеха.

6 февраля началось наступление на полосу Сумма. В последующие дни фронт наступления расширился и на запад, и на восток.

9 февраля командующий войсками Северо-Западного фронта, командарм первого ранга Тимошенко, направил в войска директиву № 04606, согласно которой, 11 февраля, после мощной артиллерийской подготовки, войска Северо-Западного фронта должны были перейти в наступление.

11 февраля 1940 г. после десятидневной артподготовки началось **генеральное наступление Красной Армии**. Основные силы были сосредоточены на Карельском перешейке. В этом наступлении совместно с сухопутными частями Северо-Западного фронта действовали корабли Балтийского флота и созданной в октябре 1939 года Ладожской военной флотилии.

Поскольку атаки советских войск на район Сумма не принесли успеха, главный удар был перенесён восточнее, на направление Ляхде. В этом месте обороняющаяся сторона понесла огромные потери от артподготовки, и советским войскам удалось совершить прорыв обороны.

В ходе трёхдневных напряжённых боёв войска 7-й армии прорвали первую полосу обороны линии Маннергейма, ввели в прорыв танковые соединения, которые приступили к развитию успеха. Это был переломный момент Зимней войны, поскольку частям РККА удалось прорвать линию Маннергейма и начать продвижение вглубь Финляндии.

К 17 февраля части финской армии были отведены ко второй полосе обороны, поскольку создалась угроза окружения.

18 февраля финны плотиной Кивикоски закрыли Сайменский канал, и на следующий день вода начала подниматься в Кярстиляярви.

К 21 февраля 7-я армия вышла ко второй полосе обороны, а 13-я армия — к главной полосе обороны севернее Муолаа. К 24 февраля части 7-й армии, взаимодействуя с береговыми отрядами моряков Балтийского флота, захватили несколько прибрежных островов.

26 февраля 1940 г. финские ВВС нанесли бомбовые удары в глубоком тылу советских войск. Бомбёжке подверглись железнодорожная станция [Волховстрой](#) и аэродром в районе города [Лодейное Поле](#). Использовались фугасные химические и зажигательные бомбы.

28 февраля 7-я и 13-я армии Северо-Западного фронта начали наступление в полосе от озера [Вуокса](#) до [Выборжского залива](#). Видя невозможность остановить наступление, финские войска отступили.

На заключительном этапе операции 13-я армия наступала в направлении на [Андреа](#) (совр. [Каменногорск](#)), 7-я — на [Выборг](#). Финны оказывали ожесточённое сопротивление, но вынуждены были отступить.

13 марта 1940 г. войска 7-й армии вошли в Выборг.

На этом, фактически, война закончилась, поскольку было очевидно, что у Финляндии нет большое сил и средств для сдерживания Красной Армии. С этого времени начались переговоры о мире, в которых свои условия диктовал СССР, а Молотов постоянно подчёркивал, что условия мира будут жёсткими, ведь финны вынудили начать войну, в ходе которой пролилась кровь советских солдат.

Московский мирный договор

между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года

СССР 28 февраля 1940 г. передал Финляндии свои условия для заключения мира. Сами переговоры проходили в Москве **8 - 12 марта**. После этих переговоров советско-финская война закончилась **12 марта 1940 года** **подписанием Московского мирного договора.**

Условия мира были следующими:

1. СССР получал Карельский перешеек вместе с Выборгом (Виипури), заливом и островами.
2. Западное и Северное побережье Ладожского озера, вместе с городами Кексгольм, Суоярви и Сортавала.
3. Острова в Финском заливе.
4. Остров Ханко с морской территорией и базой сдавался в аренду СССР на 50 лет. За аренду ежегодно СССР платило 8 миллионов немецких марок.
5. Договор между Финляндией и СССР от 1920 года утратил свою силу.
6. С 13 марта 1940 года прекращаются боевые действия.

Ниже приведена карта, на которой представлены территории, отошедшие СССР в результате подписания мирного договора.

[Советско-финская война - карта](#)

[Sovetsko-finskaja-vojna-karta.jpg \(794x928\)](#)

Звание [Героя Советского Союза](#) (№ 241) с вручением [ордена Ленина](#) и [медали «Золотая Звезда» командарму 1-го ранга](#) С. К. Тимошенко присвоено 21 марта 1940 года за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм»

Почему Советско-финская война тянулась так долго

Советско-финская война, по замыслу Сталина и его еврейского окружения, должна была завершиться за 2-3 недели, а решающий перевес должны были дать войска одного только Ленинградского округа. На практике же война затянулась практически на 4 месяца, а для подавления финнов собирали дивизии по всей стране. Причин тому несколько:

1. Самая главная причина – исключительно низкий профессионализм командных кадров. Все высокопрофессиональные командные кадры царской армии к этому времени были ликвидированы.

2. Плохая организация войск. Это касается плохой работы командного состава, отсюда - плохая слаженность между родами войск. **Её практически не было.** Если изучать архивные документы, то докладов, по которым одни войска РККА обстреляли другие, очень много.

3. Плохая обеспеченность войск. Армия терпела нужду практически во всём. Война велась зимой и на севере, где температура воздуха к концу декабря опускалась ниже - 23⁰. И при этом армия не была обеспечена зимней одеждой.

4. Недооценка противника. СССР к серьёзной войне с Финляндией - не готовился.

Планировалось быстро подавить финнов и решить проблему без войны, списав всё на пограничный инцидент от 24 ноября 1939 года.

5. Не учитывалась поддержка Финляндии другими странами. Англия, Италия, Венгрия,

прежде всего – Швеция – оказывали помощь Финляндии во всём: в оружии, припасах, продовольствии, самолётах и так далее. Наибольшие усилия прилагала Швеция, которая и сама активно помогала, и способствовала передачи помощи от других стран. Вообще в условиях Зимней войны 1939-1940 годов советскую сторону поддерживала только Германия.

Сталин очень нервничал из-за того, что война затягивалась. Он повторял: «**Весь мир смотрит за нами**». И он был прав. Поэтому Сталин требовал решения всех проблем (которые он перед этим и создал своим жесточайшим антирусским руководством), наведения порядка в армии и скорейшего решения конфликта. В какой-то мере это удалось сделать. Причём достаточно быстро. Наступление советских войск в феврале-марте 1940 года вынудили Финляндию к миру.

Дисциплина в РККА и слаженность советских войск

РККА воевала крайне недисциплинированно, а её управление и профессионализм войск не выдерживают любой критики. Практически все рапорты и докладные записки о ситуации на фронте были с припиской – «**объяснение причин неудач**». Некоторые цитаты из докладной записки Берии Сталину №5518/Б от 14 декабря 1939 г.:

При высадке десанта на остров Сайскари советский самолет сбросил 5-ть бомб, которые угодили на эсминец «Ленин».

1 декабря дважды обстреляна Ладужская флотилия своей же авиацией.

При занятии острова Гогланд, во время продвижения десантных отрядов, появилось 6 советских самолетов, один из которых произвёл несколько выстрелов очередями. В результате ранено 10 человек. И таких примеров сотни.

Некоторые примеры исключительно плохого обеспечения и оснащения советской армии. Докладная записка Берии Сталину №5516/Б от 14 декабря 1939 года:

«В районе Туливары 529-му стрелковому корпусу было необходимо 200 пар лыж, чтобы обойти укрепления противника. Сделать этого не удалось, поскольку Штаб получил 3000 пар лыж со сломанными креплениями.

В прибывшем пополнении из 363-го батальона связи 30 машин требуют ремонта, а 500 человек одеты в летнюю форму одежды.

Для пополнения 9-ой армии прибыл 51-й корпусный артиллерийский полк. Недостаёт: 72 трактора, 65 прицепов. Из прибывших 37 тракторов в исправном состоянии только 9, из 150 машин – 90. 80% личного состава не обеспечены зимней формой».

Неудивительно, что на фоне таких событий в Красной Армии было дезертирство. Например, 14 декабря из 64-ой стрелковой дивизии дезертировало 430 человек.

Помощь Финляндии от других стран

В советско-финской войне многие страны оказывали помощь Финляндии. Для демонстрации этого можно привести доклад Берии Сталину и Молотову №5455/Б.

«Финляндии помогают:

Швеция – 8 тысяч человек. В основном резервным состав. Командуют ими кадровые офицеры, находящиеся в «отпусках».

Италия – численность неизвестна.

Венгрия – 150 человек. Италия требует увеличить численность.

Англия – известно о 20-ти самолетах истребителях, хотя реально цифра выше.

Лучшим доказательством того, что Советско-финская война 1939-1940 годов проходила при поддержке Финляндии западными странами – речь министра Финляндии Гринсберга 27 декабря 1939 года в 07:15 английскому агентству «Гавас». Далее цитируется дословный перевод с английского:

«Финский народ благодарит английский, французский и другие народы за оказываемую помощь...

Гринсберг, министр Финляндии».

Очевидно, что западные страны выступили против агрессии СССР против Финляндии. Это было выражено, в том числе, и исключением СССР из Лиги Наций.

Потери СССР

Вопрос количества погибших солдат СССР в период советско-финской войны **открыт до сих пор**. Официальная история ответ на вопрос не даёт, говоря завуалированно о «минимальных» потерях и фокусируя внимание на том, что задачи достигнуты. О масштабах потерь РККА в те дни не говорили. **Цифра намеренно занижалась**, демонстрируя успехи армии. На самом деле потери были огромные. Для этого достаточно только взглянуть на донесение №174 от 21 декабря, в котором приводятся цифры о потерях **139-ой стрелковой дивизии за 2 недели боев** (30 ноября – 13 декабря). Потери следующие:

Командиры – 240.

Рядовые – 3536.

Винтовок – 3575.

Ручных пулеметов – 160.

Станковых пулеметов – 150.

Танков – 5.

Бронемашин – 2.

Тракторов – 10.

Грузовых автомобилей – 14.

Конского состава – 357.

Докладная записка Белянова № 2170 от 27 декабря рассказывает о потерях 75-ой стрелковой дивизии. Общие потери: старшие командиры – 141, младшие командиры – 293, рядовой состав – 3668, танки – 20, пулемёты – 150, винтовки – 1326, бронемашин – 3.

Это данные по 2 дивизиям (воевало гораздо больше) за 2 недели боев, когда первая неделя была «разминочной» – советская армия наступала относительно без потерь, пока не достигла линии Маннергейма. И за эти 2 недели, из которых реально боевой была только последняя, **ОФИЦИАЛЬНЫЕ** цифры – потери более 8 тысяч человек! Огромное количество людей получили обморожение.

26 марта 1940 года на 6-ой сессии Верховного Совета СССР были озвученные данные по потерям СССР в войне с Финляндией – **48 745 человек убитыми и 158 863 человек ранеными и обмороженными**. Это цифры официальные, **а потому сильно занижены**. Сегодня историки называют разные цифры потерь советской армии. Говорится о погибших от 150 до 500 тысяч человек. Например, в Книге учета боевых потерь Рабоче-Крестьянской Красной Армии говорится, что в войне с белофиннами погибло, пропало без вести и умерло от ран 131 476 человек. При этом данные того времени не учитывали потери ВМФ, и долгое время не учитывались, как потери, люди, погибшие в госпиталях после ран и обморожений. Сегодня большинство историков сходится во мнении, что в период войны погибло порядка 150 тысяч бойцов красной армии без учета потерь ВМФ и пограничных войск. В Википедии приводятся следующие цифры:

«За 105 дней "зимней войны" советская сторона потеряла убитыми и пропавшими без вести почти 127 тысяч человек, 246 тысяч солдат были ранены, контужены, получили тяжелые и средние обморожения.

Финские потери составили **26 тысяч человек; 43,5 тысяч солдат были ранены**. Потери: 62 самолёта, 50 танков, 500 орудий.

Итоги и последствия Советско-финской войны

Советско-финская война 1939-1940 годов, даже при кратком изучении, указывает как на абсолютно негативные, так и на некоторые позитивные моменты. Негатив – кошмар первых месяцев войны и огромное количество жертв. По большому счёту, именно декабрь 1939 г. и начало января 1940 г. **продемонстрировали всему миру, что советская армия слаба**. Так оно и было на самом деле. Но в этом был и позитивный момент: советское руководство увидело реальную «силу» своей армии. Красная Армия была создана во время Гражданской войны. В Красной Армии того времени, по тем или другим причинам, 2/3 командиров были бывшими профессиональными офицерами царской армии. Причины победы большевиков в Гражданской войне кроются не в «достоинствах» Красной Армии. Для демонстрации этого достаточно привести только одну цитату Фрунзе, которую он озвучил в конце Гражданской войны:

«Весь этот армейский сброд нужно как можно скорее распустить». (Фрунзе).

Перед войной с Финляндией «еврейское большевистское» руководство СССР витало в облаках, полагая, что имеет сильную армию. Но декабрь 1939 года показал, что это не так. **Армия была крайне слаба**. Но начиная с января 1940 года вносились изменения (кадровые и организационные), которые изменили ход войны и которые, во многом, подготовили

боеспособную армию для Отечественной войны. Доказать это очень легко. Практически весь декабрь 39-го года РККА штурмовала линию Маннергейма – результата не было. **11 февраля 40-го года линия Маннергейма была прорвана за 1 день.** Этот прорыв был возможен, поскольку его осуществляла уже другая армия, более дисциплинированная, организованная, обученная. И против такой армии у финнов не было ни единого шанса, поэтому Маннергейм, занимавший пост министра обороны, уже тогда стал говорить о необходимости мира.

Военнопленные и их судьба

Количество военнопленных в период Советско-финской войны было внушительным. На момент войны говорилось о **5393** пленных красноармейцах и **806** пленных белофиннов. Пленных бойцов РККА делили на следующие группы:

1. Политическое руководство. Важна была именно политическая принадлежность, без выделения звания.
2. Офицеры. К этой группе относились лица, приравненные к офицерам.
3. Младшие офицеры.
4. Рядовые.
5. Национальные меньшинства
6. Перебежчики.

Особое внимание уделялось национальным меньшинствам. К ним в финском плену отношение было более лояльным, чем к представителям русского народа. Привилегии были незначительными, но они были. На конец войны был осуществлён обоюдный обмен всеми пленными, невзирая на их принадлежность к той или иной группе.

19 апреля 1940 года Сталин приказывает всех, кто побывал в финском плену, отправлять в Южный лагерь НКВД. Ниже приводится цитата из постановления Политбюро:

«Всех возвращенных финскими властями направлять в Южный лагерь. В трехмесячный срок обеспечить всю полноту необходимых мероприятий для выявления лиц, обработанных иностранными разведками. Обратить внимание на сомнительных и чуждых элементов, а также добровольно сдавшихся в плен. По всем случаям передавать дела в суд». (Сталин)

Южный лагерь, расположенный в Ивановской области, начал работу 25 апреля. Уже 3-го мая Берия направил письмо Сталину, Молотову и Тимошенко, извещая, что в Лагерь прибыло 5277 человек. 28 июня Берия отправил новый отчёт. По нему Южный лагерь «принимает» **5157**

красноармейцев и 293 офицера. Из них 414 человек изобличены в предательстве и государственной измене.

Между Советско-финской и Великой Отечественной войной

25 ноября 1936 г. В Берлине был подписан «Антикоминтерновский пакт» - «Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма» — международный договор (пакт), заключённый между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического интернационала (Коминтерна, откуда, собственно, и название пакта) с целью не допустить дальнейшего распространение коммунистической идеологии в мире. Пакт был подписан Йоахимом фон Риббентропом и послом Японии в Германии Кинтомо Мусякодзи. В ноябре 1937 года к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия в лице Бенито Муссолини.

24 февраля 1939 года к Антикоминтерновскому пакту присоединились Венгрия и Маньчжоу-го.

26 марта 1939 года в условиях продолжающейся гражданской войны и под давлением Германии «Антикоминтерновский пакт» подписало Испанское правительство генерала Франко.

22 мая 1939 года между Германией и Италией был заключён «Стальной пакт» - Пакт союза и дружбы между Германией и Италией. Рим и Берлин обязывались взаимно встать на сторону партнера оси со всеми военными силами, если он попадёт - неважно по каким причинам - "в воинские осложнения с другой властью".

23 августа 1939 года между Германией и СССР в Москве был подписан пакт Молотова — Риббентропа, секретная часть которого разграничивала «сферы влияния» СССР и Германии в Восточной Европе, и уже в сентябре 1939 года были развязаны совместные боевые действия Вермахта и Красной армии против Польши. Стороны взаимно приостановили пропаганду против друг друга и начали многостороннее сотрудничество.

Подписавшие Антикоминтерновский пакт японцы надеялись, что пакт станет альянсом против Советского Союза, что, безусловно, понимало и руководство СССР. Был также секретный дополнительный протокол, который определял совместную германо-японскую политику, специально направленную против Советского Союза. Впрочем, после присоединения Италии к пакту и особенно германо-советского сближения после подписания пакта Молотова — Риббентропа, Антикоминтерновский пакт приобретал всё более антизападную и антибританскую направленность.

Позднее к Антикоминтерновскому пакту присоединились ещё ряд государств, в которых к власти пришли правительства,

разделяющие ультраправые идеологии нацизма и итальянского фашизма, либо правительства, крайне отрицательно относящиеся к СССР и коммунизму в целом.

25 ноября 1941 года «Антикоминтерновский пакт» был продлён на 5 лет, тогда же к нему присоединились Финляндия, Румыния, Болгария, а также существовавшие на оккупированных немцами территориях марионеточные правительства Хорватии, Словакии, Дании (с оговорками) и образованное японцами на оккупированной ими части Китая правительство Ван Цзинвэя. Кроме того, Турция имела в нём статус наблюдателя.

Статьи Антикоминтерновского пакта

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причём оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе Договаривающиеся Стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

Имелись также дополнительные статьи к пакту, оформленные как протокол:

а) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»;

б) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих Высоких Договаривающихся Сторон, будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического «интернационала».

Антикоминтерновский акт оказал значительное влияние на политику и военное планирование в США. Заключение Антикоминтерновского пакта заставило [США](#) начать пересмотр [«оранжевого» плана](#) войны с Японией, так как при наличии у Японии союзников в Европе, свои европейские союзники требовались также и для США.

9 апреля 1940 г.

вооружённые силы Германии начали операции «Везерюбунг-Норд» и «Везерюбунг-Зюд» по захвату Норвегии и Дании.

Дания сразу же капитулировала

.

К 16 июня 1940 года

немцы заняли всю территорию Норвегии

.

Потери сторон

В ходе боевых действий в Дании **потери датской армии составили 13 человек убитыми, потери германских войск — 2 погибших и 10 раненых.**

В ходе боевых действий в Норвегии **потери норвежской армии составили 1335 человек убитыми и пропавшими без вести, до 60 тысяч пленными**; английские войска в боевых действиях на суше потеряли **1896 человек убитыми**, пропавшими без вести и тяжелоранеными (общее количество убитых и раненых — **4400 англичан**), французские и польские войска — **530 убитыми**. Потоплены британские авианосец [«Глориес»](#), крейсер ПВО, 7 миноносцев, 4 подводные лодки; повреждения получили 2 линейных корабля и 7 крейсеров. Французский флот потерял потопленной 1 подводную лодку, действовавшие совместно с ними польские ВМС потеряли потопленной 1 подводную лодку.

Немецкие потери в Норвегии — **1307 убитых, 2375 пропавших без вести и 1604 раненых**. Потери в воздухе составили 127 самолётов. Особенно большие потери понёс немецкий флот — потоплены тяжёлый крейсер «Блюхер», лёгкие крейсера «Карлсруэ» и «Кёнигсберг», 10 эсминцев, артиллерийское учебное судно «Бруммер», 8 подводных лодок, миноносец, 11 транспортов и более 10 малых кораблей. Повреждения

получили линейные корабли «Шарнхорст» и «Гнейзенау», карманный линкор «Лютцов», тяжёлый крейсер «Адмирал Хиппер», лёгкий крейсер «Эмден», артиллерийское учебное судно «Бремзе».

Итоги оккупации Норвегии и Дании

В результате удачного завершения кампании немцам удалось оккупировать Данию и Норвегию. Германия получила стратегически важный плацдарм на севере [Европы](#), это улучшило базирование германских подводных лодок и авиации (что обеспечило контроль за северными морскими коммуникациями), а также обеспечило подвоз различного стратегического сырья из скандинавских стран. Однако существенные потери [германского флота](#) в данной операции, возможно, явились одной из причин отложенной, а позднее и вовсе отменённой и **нереализованной германской [десантной операции на Британские острова](#)**.

10 мая 1940 года Германия вторглась в Бельгию, Люксембург, Королевство Нидерланды и Францию согласно оперативным планам «Гельб» и «Рот» Верховного командования вермахта.

«**23 мая 1940 года**, по настоянию британского премьер-министра Уинстона Черчилля (был назначен премьер-министром 10 мая 1940 года), в «демократической» Великобритании парламент принял печально известный секретный закон, оставшийся в истории как «**Постановление 1-В**». По этому закону партия Мосли (Британский союз фашистов) была не просто запрещена – в считанные дни арестовали несколько тысяч её активистов. Среди них были люди самых разных профессий: учителя, священники, чиновники, военные, государственные служащие, частные торговцы, журналисты, даже кандидаты в депутаты парламента. Не было никаких исключений для больных (в том числе и душевнобольных). Людей вытаскивали из больничных коек, сажали за решётку вместе с жёнами и детьми.

Заодно «подмели» всех без исключения итальянцев и немцев, независимо от того, как долго они жили в Англии. Арестованных держали сначала в Эскотском концлагере – на обнесённом колючей проволокой ипподроме, под лткрыиым небом, потом распахали по тюрмам. Никому из них до самого конца войны (последних освободили в апреле 1945 года) не предъявлялось никаких обвинений». (А.Бушков. Россия, которой не было. 2000, с.530,531).

Шестинедельная война Германии с Францией в 1940 году

Французская кампания или **Падение Франции** (также: **Шестинедельная война**) — военная операция Германии и Италии в [Западной Европе](#) с мая по июнь 1940 года, приведшая к разгрому

французских, бельгийских и голландских вооружённых сил, а также эвакуации [Британских экспедиционных сил](#) из Франции и обеспечившая господство в Европе нацистской [Германии](#) и её союзников. [План «Гельб»](#) — кодовое название немецкого плана [блицкрига](#) против [Бельгии](#), [Нидерландов](#), [Люксембурга](#); [План «Рот»](#) — против [Франции](#).

Немецкие войска **10 мая 1940 года** начали наступление на Францию, объявившую войну Германии ещё 3 сентября 1939 года в связи с [нападением последней на Польшу](#). В результате стремительного наступления немецких войск, использовавших тактику молниеносной войны ([блицкриг](#)), англо-французские войска потерпели сокрушительное поражение.

Путь немецких войск во Францию пролегал по землям Бельгии и Нидерландов, оказавшихся первыми жертвами агрессии. В течение первых 5-ти дней были оккупированы и капитулировали Нидерланды. Королева Нидерландов Вильгельмина эвакуировалась в Великобританию.

Немецкая армия, действуя практически идеально, менее чем за месяц смогла разгромить бельгийские, голландские, британские экспедиционные и самые боеспособные французские войска. Были захвачены Северная Франция и [Фландрия](#). (Фландрия – историческая область на северо-западе Европы). Французы были деморализованы, в то время как немцы уверовали в свою непобедимость. Немецкие войска быстро захватили Нидерланды и Бельгию, и в дальнейшем, нанеся удар через Арденны, разбили и вынудили эвакуироваться на Британские острова выдвинувшиеся на помощь части французских войск и Британский экспедиционный корпус.

8 июня 1940 г. немецкие войска достигли реки Сены. 10 июня правительство Франции переехало из Парижа в район Орлеана. Париж был официально объявлен открытым городом. **Утром 14 июня 1940 года** немецкие войска без боя вступили в Париж. Гнилое прожидовленное французское правительство бежало в Бордо.

22 июня 1940 года в [Компъенском](#) лесу, в [том же вагоне](#), в котором было подписано [перемирие 1918 года](#), на встрече Гитлера и генерала [Юнцигера](#) был подписан акт о капитуляции [Франции](#) ([Компъенское перемирие 1940 года](#)). **24 июня 1940 года** на вилле Инчеза (около Рима) был подписан акт о капитуляции Франции перед Италией.

Согласно условиям капитуляции, 3/5 территории Франции были отданы под управление Германии. Французские войска были разоружены, а содержать немецкие [оккупационные](#) войска должны были сами же французы. Италия получала территорию площадью в 832 км². Французский флот (7 [линкоров](#), 18 [крейсеров](#), 48 [эсминцев](#), 71 [подводная лодка](#) и другие суда) должен был быть разоружён под контролем Германии и Италии.

Итоги 6-ти недельной войны

В результате шестинедельной войны Германии удалось кардинально изменить стратегическую ситуацию в Европе - вывести из войны Францию и [изгнать с континента](#) британскую армию. Также был получен плацдарм для действий немецкой авиации против Великобритании и [возможной высадки](#) немецкой армии на [Британские острова](#).

Бельгия, Люксембург, Нидерланды, северная и западная Франция оккупируются Германией; юго-восточная Франция [оккупируется Италией](#); на оставшейся не оккупированной территории Франции устанавливается [режим Виши](#), а в Парижских ресторанах немецкие офицеры веселятся с французскими проститутками.

Отношения Германии и СССР во второй половине 1940 г. – первой половине 1941 г.

В сентябре 1940 года [странами Оси](#) был подписан [Тройственный пакт](#), согласно которому [нацистская Германия](#), [фашистская Италия](#) и [Японская империя](#) обязались помогать друг другу в установлении «нового мирового порядка».

В конце сентября 1940 года Гитлер направил послание Сталину, известив его о подписании Тройственного пакта, а позднее предложил Советскому Союзу окончательно присоединиться к [странам Оси](#) и принять участие в дележе «английского наследства» в Иране и Индии. При этом в Тройственный пакт (в отличие от заключённого ранее [Антикоминтерновского пакта](#)) не была включена франкистская Испания, к которой у СССР было негативное отношение после участия советских «добровольцев» в [гражданской войне в Испании](#).

12 ноября 1940 года [Адольф Гитлер](#) предложил [Вячеславу Молотову](#), который находился с [визитом в Берлине](#), присоединение СССР к [странам Оси](#) в качестве полноправного четвёртого участника. Проект Договора разрабатывался [Иоахимом фон Риббентропом](#) и был зачитан Молотову **13 ноября 1940 года** в бомбоубежище, во время бомбардировки Берлина английской авиацией.

Смысл предлагаемого договора

Почти также как и в случае с [Пактом трёх держав](#), страны-участницы обязывались оказывать друг другу политическую и экономическую помощь и определяли собственные сферы влияния в мире. Советская сторона настаивала и на возможности военной взаимопомощи стран Пакта. Так, Германия и Италия утверждали своё господство в [Западной](#), [Северной](#) и частично [Южной Европе](#), Северо-Восточной и [Южной Африке](#), [Центральной Африке](#) и [Западной Африке](#). СССР — в [Восточной Европе](#), частично [Южной Европе](#), частично [Северной Европе](#), [Западной](#)

[Азии](#) и [Средней Азии](#), в [Индийском океане](#), Япония — в [Восточной](#) и [Юго-Восточной Азии](#), а также на [Тихом океане](#).

Текст немецкого проекта Договора

Правительства государств-участниц [Тройственного пакта](#), руководствуясь желанием установить новый порядок, который будет способствовать благосостоянию народов, в сферах, которые их интересуют, с целью создания базиса для сотрудничества, пришли к соглашению о нижеследующем:

1. Согласно пакту трёх держав, [Германия](#), [Япония](#) и [Италия](#) пришли к соглашению, что нужно воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт и что необходимо совместно работать для установления мира. Они объявили о своём желании привлечь к сотрудничеству с ними другие народы в других частях мира, поскольку эти народы согласны дать своим стремлениям то же направление. [СССР](#) заявляет о своей солидарности с этими целеустремлениями и готов, со своей стороны, политически сотрудничать с участниками пакта трёх.

2. Германия, Италия, СССР и Япония обязуются уважать сферы взаимных интересов. Поскольку сферы этих интересов сталкиваются, они будут в дружеском духе договариваться по всем возникающим по этому факту вопросам.

3. Стороны не будут поддерживать группировки, направленных против одной из них. Они обязуются поддерживать друг друга экономически, будут стремиться расширить свои экономические соглашения.

Тайные протоколы

О разграничении главных сфер интересов четырёх государств с уклонением советской сферы в направлении к Индийскому океану.

О проливах — в духе невоенных, дипломатических договоренностей между [Турцией](#), СССР, Италией и Германией.

Пожелания СССР по договору

СССР согласился принять условия проекта пакта четырёх держав об их политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, изложенных Риббентропом в беседе с Молотовым, но выставил свои условия, которые оказались неприемлемы для Германии:

Если немецкие войска будут немедленно выведены из [Финляндии](#), представляющей сферу влияния СССР согласно [Пакту Риббентропа-Молотова](#).

Если будет обеспечена безопасность СССР в [проливах](#) путём заключения пакта взаимопомощи между СССР и [Болгарией](#) и

организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл «на началах долгосрочной аренды».

Если вектором сферы интересов СССР будет признан район к югу от Батуми и Баку в общем направлении к Персидскому заливу.

Если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на Северном Сахалине «на условиях справедливой компенсации».

При этом СССР предлагал заключить не 2, а 5 секретных протоколов:

О закреплении сферы интересов СССР за районом к югу от Батуми и Баку в общем направлении к Персидскому заливу.

Об организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданеллы, и принуждении Турции: советская сторона предложила, чтобы в случае отказа Турции присоединиться к этому Пакту, «Германия, Италия и СССР выработали и провели в жизнь все необходимые военные и дипломатические мероприятия».

О закреплении сферы интересов СССР в Финляндии.

Протокол между СССР и Японией об отказе Японии от угольной и нефтяной концессий на Северном Сахалине.

О признании того, что Болгария, несмотря на её географическое положение, находится в сфере безопасности черноморских границ СССР, в связи с чем считается политически необходимым заключение «пакта о взаимопомощи» между СССР и Болгарией.

Последствия

О серьёзности и упущенной возможности взаимных намерений Германии и СССР (относительно заключения данного Пакта) свидетельствуют факты того, что как Германия настойчиво предлагала такой союз в 1939—1940 гг, так и СССР ждал ответа на свои встречные предложения, которые однако, оказались чрезмерны и неприемлемы для Германии. При первой же беседе с Гитлером новый посол СССР в Германии В. Г. Деканозов высказал пожелание продолжить обсуждение этой темы. Риббентроп ответил, что советские предложения обсуждаются с Италией и Японией. Однако ответ так и не был дан, поскольку увеличение военного присутствия СССР в Южной Европе было для стран Оси неприемлемым с точки зрения безопасности, на что немецкая сторона неоднократно намекала во время переговоров. О заинтересованности СССР в заключении Пакта говорит и то обстоятельство, что одновременно с изложением пожеланий к проекту Договора, советской стороной были сделаны дипломатические шаги в направлении Болгарии. А именно, была организована «случайная встреча» Молотова с болгарским послом Стаменовым. Одновременно со специальной миссией посетил Софию и генеральный секретарь наркомата

иностранных дел СССР Соболев. О смысле этой миссии [Сталин](#) сообщал [Коминтерну](#), целью которого была мировая **большевицкая** (еврейская) **революция**: «Мы сегодня делаем болгарам предложение о заключении пакта взаимопомощи».

Третий Рейх молчаливо отверг предложения СССР и 1-го декабря 1940 г. Гитлер приказал Генеральному штабу разработать «[план «Барбаросса»](#) (план нападения на СССР), а советская [военная разведка](#) начала сообщать в Москву о немецких действиях, свидетельствующих о приготовлении к нападению Германии на Советский Союз.

Необходимо отметить, что в 1940 и в первой половине 1941года СССР и Германия активно развивали взаимовыгодное сотрудничество в торговой сфере. В 1940 г. СССР обеспечил Германии 74% нужных ей фосфатов, 67 % асбеста, 65% хрома, 55% марганца, 40% никеля, 34% нефти.

3 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение разрешить Наркомвнешторгу произвести поставки в Германию из особых запасов следующих стратегических материалов: меди – 6 тыс. т., никеля – 1,5 тыс. т., олова – 500 т., вольфрама – 500 г.

По данным немецких исследователей, в первой половине 1941 года Германия поставила в СССР **4050** различных станков.

26 июня 1940 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «**О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю** и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Изменение тарифных ставок и окладов при этом не производилось.

Карело-Финская ССР была образована **31 марта 1940 г.** из входившей в РСФСР Карельской АССР с присоединением к ней большей части тех территорий, которые отошли к СССР от Финляндии по мирному договору от 12 марта 1940 г.

Карёло-Фй́нская Совё́тская Социалисти́ческая Респу́блика — союзная республика в составе СССР с **31 марта 1940 года по 16 июля 1956 года**, когда Карело-Финской ССР был возвращён статус автономной республики в составе РСФСР и она была преобразована в **Карельскую АССР**.

14 – 16 июня 1940 г. СССР предъявил ультиматум 3-м Прибалтийским государствам: **Эстонии, Литве и Латвии**. Вновь избранные парламенты этих государств уже **21—22 июля 1940 г.** провозгласили создание **Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР** и приняли **Декларации о вхождении в СССР**. **3 — 6 августа 1940 года**, в соответствии с решениями Верховного Совета СССР, **эти республики были приняты в состав Советского Союза**.

Молда́вская Автоно́мная Соове́тская Социалисти́ческая Респуб́лика (**Молда́вская АССР, МАССР**; [молд.](#) *Република Аутономэ Советикэ Социалистэ Молдовеняскэ*, *РАСС Молдовеняскэ*; [укр.](#) *Молдавська Автономна Радянська Соціалістична Республіка*, *Молдавська АРСР*) — [автономная республика](#) в составе [Украинской ССР](#), существовавшая с 12 октября 1924 года по 2 августа 1940 года. МАССР включала левобережную часть территории современной [Молдавии](#) (большая часть [Приднестровья](#)) и часть современной [Украины](#). Изначально, с 12 октября 1924 года по 5 декабря 1936 года, именовалась как Автономная Молдавская Социалистическая Советская Республика (АМССР); с принятием [конституции СССР 1936 года](#) получила название Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (Молдавской АССР).

Вопрос о советской границе на юго-востоке Европы оставался открытым с момента возникновения СССР. Румынско-советский территориальный спор касательно Бессарабии обострился после подписания [советско-германского договора о ненападении](#) и [ввода советских войск в Польшу](#) в 1939 году. С этого момента началось новое обострение советско-румынских отношений. Весной 1940 года на границе произошла череда инцидентов. Всё это время стороны вели политические манёвры и готовились к возможному конфликту. 26 июня 1940 года, дождавшись [поражения Франции](#) (союзницы Румынии) от [Германии](#), СССР предъявил Румынии ультиматум с требованием о возвращении Бессарабии, а также передаче Северной Буковины в состав СССР. Румыния была вынуждена принять ультиматум, и [28 июня](#) 1940 г. [Красная Армия вступила в Бессарабию](#), а румынские войска начали отступление за Прут. [3 июля](#) 1940 г. новая советская граница по Пруту была окончательно перекрыта.

28 июня 1940 г. СССР инкорпорировал (включил) в свой состав Бессарабию и Северную Буковину.

В течение июля шла подготовка к возникновению молдавской республики, в которой большую роль играло проведение границ республики. Совнарком Молдавской АССР при создании будущего молдавского государства требовал включить в его состав почти всю Бессарабию, включая [Измаильский](#) и [Аккерманский](#) уезды. Однако на юге и севере Бессарабии преобладало немолдавское население, поэтому часть региона вошла в состав [Черновицкой](#) и [Аккерманской областей](#) Украинской ССР. В 1940 году, после [присоединения Бессарабии к Союзу ССР](#), Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (за исключением некоторых районов) совместно с [Бессарабией](#) (за исключением нескольких [уездов](#)) вошла в созданную **2-го августа 1940 года**

Молдавскую ССР, а 8 восточных (левобережных) районов МАССР — в состав Одесской области УССР.

2 августа 1940 года на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. В новосозданную республику вошла часть Бессарабии и 6 районов МАССР, остальные 8 районов вошли в состав Украинской ССР. В 1941 году была принята Конституция Молдавской ССР.

«Молотов, выступая на VII сессии Верховного Совета СССР, обобщил триумфальные итоги советско-германского пакта о Ненападении: **в течение одного года население Советского Союза увеличилось на 23 млн. человек**». (Н.Верт).

Во время Второй мировой войны Молдавия и левобережье Днестра были заняты румынскими войсками, на территории МССР и Аккерманской области возникло Бессарабское губернаторство. На территории бывшей МАССР возникло румынское губернаторство Транснистрия (рум. *Transnistria*). В 1944 году Молдавия и часть Украины вновь вернулись под контроль Советского Союза. По итогам Великой Отечественной войны Молдавская ССР осталась в составе СССР.

Глава Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.)

Немного об Адольфе Гитлере.

Адольф Гитлер - немецкий государственный и политический деятель, основоположник и центральная фигура национал-социализма, фюрер (вождь, диктатор) нацистской Германии, председатель Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945), верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии (1934—1945).

Экспансионистская политика Гитлера стала одной из главных причин реализации стратегического плана Мирового Иудомасонского правительства по развязыванию Второй мировой войны в Европе. С его именем связаны многочисленные преступления против человечности, совершённые национал-социалистическим режимом как в самой Германии, так и на оккупированных ею территориях, особенно, в СССР. Международный военный трибунал признал преступными созданные Гитлером организации СС, СД и гестапо, а также руководство Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП).

Родился Адольф Гитлер 20 апреля 1889 года **в австрийском городе Браунау-ам-Инне**, расположенном неподалеку от границы с Германией.

Отец — Алоис Гитлер (1837—1903). Мать — Клара Гитлер (1860—1907), урождённая Пёльцль.

Алоис, будучи незаконнорождённым, до 1876 года носил фамилию своей матери Марии Анны Шикльгрубер.

22 мая 1904 года Гитлер прошёл конфирмацию. [**Конфирмация** — обряд первого причастия (в протестантской церкви, символизирует достижение молодыми людьми 14—16 лет церковного совершеннолетия)]. В 15 лет он написал пьесу о Союзе отлученных от стола и постели, писал стихи, новеллы и драмы; под впечатлением от Рихарда Вагнера и саги о Велунде сочинил либретто оперы и увертюру к ней.

Осенью 1905 года Гитлер по просьбе матери с большой неохотой вернулся в Штайер и пересдал экзамен по геометрии, чтобы получить свидетельство **об окончании средней школы**. 18 января 1907 года мать, у которой был обнаружен рак молочной железы, перенесла сложную операцию. В сентябре, когда её здоровье улучшилось, 18-летний Гитлер поехал на вступительные экзамены в Академию изобразительных искусств в Вене, представив четыре рисунка, однако не прошёл второй тур. (Необходимо отметить, что у Гитлера, несомненно, был талант к рисованию и живописи). После экзаменов он добился встречи с ректором, от которого получил совет заняться архитектурой, так как, судя по рисункам, у него были к этому способности. Для изучения архитектуры требовался аттестат зрелости, но Гитлер даже не подумал снова пойти в училище.

В сентябре 1908 года Гитлер предпринял повторную попытку поступить в Академию изобразительных искусств, но провалился уже в первом туре. Меняя место жительства, выдавал себя за «академического художника» или «писателя».

В 1909 году в приюте для бездомных Гитлер познакомился с Райнхольдом Ханишем и последовал его совету **рисовать почтовые открытки**. Ханиш занимался их продажей. В августе 1910 года Гитлер заявил в полицейский комиссариат Вены, что Ханиш присвоил себе 50 крон от продажи картины. Ханиша арестовали и приговорили к 7 дням тюрьмы. В дальнейшем Гитлер сам продавал свои картины. Его покупателями были, в основном, еврейские интеллектуалы и предприниматели. Работа приносила ему такой солидный доход, что в мае 1911 года он отказался от своей доли сиротской пенсии в пользу сестры Паулы. К тому же вскоре он получил немалое наследство от своей тётки Иоганны Пёльцль.

В мае 1913 года в сопровождении безработного продавца Рудольфа Хойслера Гитлер переехал из Вены в Мюнхен и поселился в комнате, которую снял у владельца пошивочной мастерской Йозефа Поппа на Шляйсхаймерштрассе, 34. Здесь он жил до начала Первой мировой войны, работая художником.

29 декабря 1913 года австрийская полиция попросила мюнхенских коллег установить адрес уклониста от воинской службы Адольфа Гитлера. 19 января 1914 года мюнхенская уголовная полиция доставила его в австрийское консульство. 5 февраля 1914 года Гитлер прошел в [Зальцбурге](#) призывную медкомиссию, которая признала его непригодным к военной службе. Позднее он утверждал, что **не хотел служить в одной армии с чехами и евреями**, «сражаться» за габсбургское государство, но был готов умереть за германский рейх.

Как и многие другие, 24-х летний Адольф Гитлер с энтузиазмом приветствовал начало [Первой мировой войны](#) в августе 1914 года. По его собственным словам, **3 августа 1914 года он обратился к баварскому королю [Людвигу III](#) с прошением, несмотря на австрийское подданство, зачислить его в баварскую армию.**

16 августа 1914 года Гитлер был зачислен во 2-й пехотный полк и прошёл там базовую подготовку. 1 сентября его перевели во вновь сформированный 16-й резервный пехотный полк, который 8 октября 1914 года присягнул на верность королю Баварии и был тут же отправлен на Западный фронт. **29 октября участвовал в [битве на Изере](#)**, а с 30 октября по 24 ноября — в [битве при Ипре](#).

1 ноября 1914 года Гитлер получил звание [ефрейтора](#). 9 ноября переведён посыльным в штаб полка. С 25 ноября по 13 декабря участвовал в [позиционной войне](#) во [Фландрии](#). 2 декабря 1914 года награждён **[Железным крестом 2-го класса](#)**. С 14 по 24 декабря участвовал в битве во Французской Фландрии, а с 25 декабря 1914 по 9 марта 1915 года — в позиционных боях во Французской Фландрии.

В 1915 году участвовал в битвах [под Нев-Шапелем](#), под Ла Бассе и [Аррасом](#). В 1916 году участвовал в разведывательных и демонстрационных боях 6-й армии в связи с [битвой на Сомме](#), а также в [сражении под Фромелем](#) и непосредственно в битве на Сомме. В апреле 1916 года познакомился с [Шарлотт Лобжуа](#). В октябре 1916 года был ранен в левое бедро осколком гранаты под Ле Баргюр в первой битве на Сомме. Попал в лазарет Красного Креста в [Белице](#) под [Потсдамом](#). По выходе из госпиталя в марте 1917 года вернулся в свою часть.

В 1917 году участвовал в [весенней битве под Аррасом](#). Участвовал в боях в [Артуа](#), Фландрии, в Верхнем [Эльзасе](#). 17 сентября 1917 года награждён [крестом «За военные заслуги»](#) 3-го класса.

В 1918 году участвовал в [весеннем наступлении во Франции](#), в боях под [Эврё](#) и [Мондидье](#). **9 мая 1918 года награждён полковым дипломом за выдающуюся храбрость под Фонтане**. 18 мая получил нагрудный чёрный знак «За ранение». С 27 мая по 13 июня — бои под [Суассоном](#) и [Реймсом](#). С

14 июня по 14 июля — позиционные бои между Уазой, Марной и Эной. В период с 15 по 17 июля участвовал в наступательных боях [на Марне](#) и в Шампани, а с 18 по 29 июля — в оборонительных боях на Суассонне, Реймсе и Марне. **4 августа 1918 года награждён Железным крестом 1-го класса** за доставку на артиллерийские позиции донесения в особо тяжёлых условиях, чем спас немецкую пехоту от обстрела собственной артиллерией. 21—23 августа 1918 года участвовал в битве под Монси-Бапом. 25 августа 1918 года во время отпуска в Нюрнберге получил баварскую медаль за службу III степени. Это была его шестая и последняя награда.

В ночь с 13 на 14 октября 1918 года Гитлер и несколько товарищей стали жертвами газовой атаки, а именно боевого отравляющего вещества, известного как «Желтый крест» или в силу специфического запаха «[горчичный газ](#)». Это привело к временной потере зрения. 21 октября 1918 г. с диагнозом «**отравление газом**» Гитлер был доставлен в резервный госпиталь в [Пазевальке](#). 19 ноября он выписался из госпиталя и отправился в [Мюнхен](#) в резервный батальон 2-го Баварского пехотного полка.

Национал-социалисты [Фриц Видеман](#) и [Макс Аман](#) утверждали после 1933 года, что Гитлер сам отказался от повышения по службе и получения низшего офицерского звания, на которое имел полное право, так как был несколько раз ранен и награждён Железным крестом 1-го класса.

Поражение в войне Германской империи и Ноябрьскую революцию 1918 года Гитлер считал порождением предателей, нанёсших «[удар ножом в спину](#)» победоносной германской армии. С 4 декабря 1918 года по 25 января 1919 года он и ещё 15 солдат охраняли около тысячи французских и русских военнопленных в лагере близ [Траунштайна](#), которым управляли солдатские советы. 12 февраля его перевели во 2-ю демобилизационную роту в Мюнхене, а 15 февраля избрали одним из уполномоченных полка. В качестве уполномоченного полка он сотрудничал с отделом пропаганды нового правительства Баварии под руководством [Курта Эйснера](#) и должен был обучать своих товарищей демократии. 16 февраля 1919 г. он вместе со своим полком принял участие в демонстрации «Революционного рабочего совета» в Мюнхене, а 26 февраля 1919 года сопровождал похоронную процессию Курта Эйснера, убитого пятью днями ранее.

16 апреля 1919 года Гитлер был избран в солдатский совет батальона после провозглашения 7 апреля [Баварской Советской Республики](#).

В мае 1919 года Гитлер познакомился с капитаном [Карлом Майром](#), главой «разведывательного отдела» 4-й группы войск рейхсвера. По рекомендации начальства летом 1919 года он дважды посещал в [Мюнхенском университете](#) «антибольшевистские образовательные

курсы» для «пропаганды в войсках». Лекции читали преподаватели, которые придерживались националистических, пангерманских и антисемитских взглядов, такие как [Карл Александр фон Мюллер](#), открывший ораторский талант Гитлера, и [Готфрид Федер](#), придумавший лозунг «ликвидировать ростовщическое процентное рабство». (Термин «антисемитизм» употребляется совершенно неправильно, должны употребляться термины «антииудейство» или «антиеврейство»). Благодаря Федеру, как писал позднее Гитлер, он нашёл «**путь к одной из важнейших предпосылок к основанию новой партии**».

В этот период он ещё собирался заняться изучением искусствоведения и даже отдал несколько своих ранних работ на оценку видному художнику Максу Цеперу. Тот передал картины на заключение профессору [Фердинанду Штегеру](#), который констатировал «...**совершенно незаурядный талант**». Однако его всё больше увлекала политика.

С 22 июля 1919 года в составе «просветительской группы» мюнхенского гарнизона Гитлер должен был вести пропагандистское перевоспитание солдат, якобы «заражённых» большевизмом и спартакизмом, в лагере рейхсвера в Лехфельде. **Гитлер оказался ярким и темпераментным оратором** и привлекал к себе внимание слушателей. Весной или осенью 1919 года Майр познакомил Гитлера с [Эрнстом Рёмом](#), соучредителем тайного ультраправого офицерского союза «**Железный кулак**».

Создание Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП)

12 сентября 1919 года Гитлер впервые посетил собрание [Немецкой рабочей партии \(DAP\)](#), основанной в начале 1919 года слесарем [Антоном Дрекслером](#) и спортивным журналистом [Карлом Харрером](#). Во время дебатов он решительно выступил против независимости Баварии. Антон Дрекслер был покорён его красноречием и предложил ему вступить в партию.

16 сентября 1919 г. Майр поручил Гитлеру написать «экспертное заключение об антисемитизме» для Адольфа Гемлиха, участника пропагандистских курсов. В своём заключении Гитлер подчеркнул, что «иудаизм» — «это раса, а не религия». «Для еврея религия, социализм, демократия [...] являются лишь средствами для достижения цели, удовлетворения жажды денег и власти. Деяния иудеев оборачиваются, по своим последствиям, расовым туберкулёзом народов». Поэтому «антисемитизм разума» должен систематически и законно побороть и ликвидировать еврейские привилегии. «Его конечной целью должно

быть полное устранение евреев. То и другое способно совершить только правительство национальной силы».

В октябре 1919 года Гитлер вступил в Немецкую рабочую партию (ДАП). Он сразу взял на себя руководство пропагандой и вскоре стал определять деятельность всей партии. Корни Германской рабочей партии уходят в 1912 год, когда на конференции оккультистов образовалось «магическое масонское братство» - «**Германский орден**». После внутренних распрей и расколов на базе этого ордена образовался масонский орден «Рыцарей Святого Грааля», а позже и общество «Туле». **Символом общества «Туле» стала Свастика с мечом и венком.**

«Одним из крупных личностей, оказавших сильное влияние на немецких лидеров национал-социализма, был бывший генерал артиллерии Карл Хаусхофер. А он, в свою очередь, будучи вренным атташе в Японии, посетил Гималаи и Тибет, где в 1905 г. встретил своего главного духовного учителя – русского ламу Георгия Ивановича Гурджиева. Карл Хаусхофер прошёл выучку у тибетских лам и у адептов японского тайного общества «Зелёный Дракон».

Национал-социалистическую партию Гитлера породило масонское общество «Туле», а её активист антикоммунист Дитрих Эккарт был духовным наставником самого Гитлера. В эту масонскую организацию (общество «Туле») входили такие вожди германского нацизма, как Розенберг и Гесс. Геринг был членом масонской организации «общество Эдельвейс», а позже Лучезарной ложи «Врил».

Духовный наставник (главный программист) Адольфа Гитлера Дитрих Эккарт в 1923 г., за несколько дней до смерти, писал: «Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашёл для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с «Ними». Не скорбите по мне, я повлиял на историю больше, чем любой другой немец». (В.Истархов. «Удар русских Богов». М., 2001, с.315).

Гитлер позаимствовал у Дитриха Эккарта **теорию заговора мирового еврейства**, которое стояло как за крупным капиталом США, так и большевизмом. Эккарт познакомил Гитлера с богатыми поклонницами, которые стали его щедрыми и преданными финансистками, такими как Елена Бехштейн, жена известного берлинского производителя пианино и роялей, или Эльза Брукман, жена известного мюнхенского издателя Гуго Брукмана.

24 февраля 1920 года Гитлер организовал в пивном зале «[Хофбройхаус](#)» первое массовое собрание ДАП и провозгласил партийную программу «[25 пунктов](#)». Написанная Гитлером, Дрекслером и Федером программа представляла собой смесь националистических, антисемитских,

ревизионистских идей, распространённых в [пангерманском](#) движении. В тот же день по предложению Гитлера Немецкая рабочая партия была переименована в [Национал-социалистическую немецкую рабочую партию](#).

1 апреля 1920 года Гитлер уволился из рейхсвера. Он смог жить на свои гонорары за выступления, на которые в то время собирались **от 1200 до 2500 слушателей**. В программной речи «Почему мы антисемиты?» 13 августа 1920 года Гитлер впервые более подробно изложил свою идеологию. По его словам, все евреи неспособны к конструктивной работе из-за их якобы неизменного расового характера. В сущности, **они паразиты и сделают всё, чтобы завоевать мировое господство, включая, как он утверждал, смешение рас, обольванивание людей с помощью искусства и прессы, разжигания классовый борьбы и даже торговли женщинами**. Тем самым он сделал расистский антисемитизм главной особенностью программы НСДАП.

В июле 1921 года в руководстве НСДАП произошёл конфликт: Гитлер, желавший диктаторских полномочий в партии, был возмущён переговорами с другими группировками, проходившими без его участия, когда он был в Берлине. 11 июля 1921 г. он объявил о своём выходе из НСДАП. Поскольку Гитлер на тот момент был наиболее активным публичным политиком и самым успешным оратором партии, другие руководители были вынуждены просить его о возвращении. Гитлер вернулся в партию и **29 июля 1921 г. был избран её председателем с неограниченной властью**. Антону Дрекслеру был оставлен пост почётного председателя без реальных полномочий, но его роль в НСДАП с того момента сильно уменьшилась.

14 сентября 1921 года Гитлер и его приспешники жестоко сорвали мероприятие, организованное сепаратистской Баварской лигой в мюнхенском [Лёвенбройкеллере](#). Её основатель [Отто Баллерстедт](#) был тяжело ранен. 12 января 1922 года Гитлер был приговорен к 3-м месяцам тюремного заключения за нарушение общественного порядка и нанесение телесных повреждений. Он отсидел месяц в мюнхенской тюрьме [Штадельхайм](#) и вышел на свободу 4 августа 1922 года. Оставшийся срок был объявлен до 1926 года условным. Отто Баллерстедт был убит в 1934 году в ходе акции «Ночь длинных ножей».

Пивной путч

К 1923 году НСДАП стала одной из наиболее влиятельных и авторитетных политических организаций в Баварии. Гитлер превратился в заметную политическую фигуру. По оценкам полиции, летом 1923 года его партия могла опираться на 35 тыс. сторонников в Мюнхене и 150 тыс. в земле Бавария.

В январе 1923 года в [Германии](#) разразился кризис, причиной которого была французская [оккупация Рура](#). Правительство во главе с беспартийным рейхсканцлером [Вильгельмом Куно](#) призвало немцев к пассивному сопротивлению, приведшему к большому экономическому ущербу. Новое правительство во главе с рейхсканцлером [Густавом Штреземаном](#) **26 сентября 1923 года** было вынуждено принять **все требования Франции**, и в результате подвергалось нападкам и со стороны правых, и со стороны коммунистов. Предвидя это, Штреземан добился введения с 26 сентября 1923 года президентом [Эбертом](#) чрезвычайного положения в стране. Консервативный [баварский](#) кабинет министров 26 сентября объявил о введении на территории земли чрезвычайного положения и назначил правого монархиста [Густава фон Кара](#) комиссаром земли Бавария, наделив его диктаторскими полномочиями. Власть в Баварии была сосредоточена в руках триумvirата: фон Кара, командующего силами рейхсвера в Баварии генерала [Отто фон Лоссова](#) и начальника баварской полиции Ханса фон Зайсера. Фон Кар отказался признать, что введённое в Германии президентом чрезвычайное положение действительно в отношении Баварии, и не стал исполнять ряд приказаний Берлина, в частности — арестовать трёх популярных лидеров вооружённых формирований и закрыть печатный орган НСДАП *Völkischer Beobachter* (*Народный наблюдатель*).

Гитлера вдохновлял пример [похода Муссолини на Рим](#), он надеялся повторить нечто подобное и обратился к Кару и Лоссову с предложением предпринять марш на Берлин. Кар, Лоссов и Зайсер не были заинтересованы в проведении бессмысленной акции и 6 ноября 1923 г. проинформировали «**Немецкий союз борьбы**», в котором Гитлер был ведущей политической фигурой, что сами примут решение о своих действиях. Гитлер воспринял это как сигнал, что следует брать инициативу в свои руки. Он решил взять в заложники фон Кара и вынудить его поддержать поход.

Став главой НСДАП, Адольф Гитлер постепенно всё глубже стал пробираться к политическим вершинам и в 1923 году организовал «**Пивной путч**». 8 ноября 1923 года около 9 часов вечера Гитлер во главе **5-ти тысяч вооружённых штурмовиков** явился в мюнхенскую пивную «[Бюргербройкеллер](#)», где проходил митинг лидеров Генерального штаба с участием Кара, Лоссова и Зайсера, и объявил о «**свержении правительства предателей в Берлине**». Затем в пивную был доставлен генерал [Эрих Людендорф](#), поддержавший путч. Однако вскоре баварским лидерам удалось покинуть пивную, после чего Кар издал прокламацию о роспуске НСДАП и штурмовых отрядов. Штурмовики, под командованием Рёма, заняли здание штаб-квартиры сухопутных сил в военном министерстве; там они, в свою очередь, были окружены солдатами рейхсвера.

Утром 9 ноября 1923 г. Гитлер и Людендорф во главе 3-тысячной колонны штурмовиков и сторонников двинулись к министерству обороны, однако на Резиденцштрассе путь им преградил отряд полиции, открывший огонь. Унося убитых и раненых, нацисты и их сторонники покинули улицы. В историю Германии этот эпизод вошёл под названием «[Пивной путч](#)».

В феврале — марте 1924 года состоялся процесс над руководителями путча. На скамье подсудимых оказались лишь Гитлер и несколько его сподвижников. Суд приговорил Гитлера за государственную измену к 5 годам заключения и штрафу размером в 200 золотых марок.

Во время заключения в отдельном крыле тюрьмы города [Ландсберг-ам-Лех](#) Гитлер пользовался различными привилегиями: он был в тесном контакте с сокамерниками, ему разрешалось принимать многочисленных посетителей и вести с ними конфиденциальные беседы. Посетители называли его камеру «лавкой деликатесов» из-за большого количества различной снеди

«Гитлер был начитанным человеком и хорошо разбирался в истории. К тому же, когда он, сидя в тюрьме, писал в 1924 году книгу «Мейн Кампф» («Моя борьба»), перед ним стоял образ России, съеденной и обглоданной евреями. В «Майн Кампф» Гитлер писал: *«...правители современной России – это запятнавшие себя кровью низкие преступники, это накопль человеческая, которая воспользовалась благоприятным для неё стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фоктически истребила интеллигенцию и теперь вот уже скоро 10 лет осуществляет самую жестокую тиранию, какую когда-либо знала история»*. Еврейские игры в иудо-христианство и коммунизм Гитлер понимал абсолютно чётко». (В. Истархов. «Удар русских Богов». М., 2001, с.314).

Прокурор Людвиг Штенгльин возражал против досрочного освобождения Гитлера, полагая, что в будущем не стоит ожидать от него отказа от крамольных намерений. Однако, проведя 9-ть месяцев в заключении, 20 декабря 1924 года Гитлер был условно-досрочно освобожден из тюрьмы за хорошее поведение.

Вплоть до суда Гитлер считал себя скорее «барабанщиком» [народного движения](#), который должен был расчистить путь другому «спасителю Германии», такому как Людендорф. Та сцена, которую предлагал ему суд, теперь позволяла ему взять на себя новую, ведущую роль. Благодаря отчетам о судебном процессе, он стал известен в Германии как самый радикальный националистический политик. Его последователи видели в нём героя и мученика за национальную идею. Это укрепило его положение в

НСДАП и репутацию среди других националистов. Из-за этого одобрения, пропагандистского успеха его защиты, его размышлений при написании «Майн кампф» и распада НСДАП во время его заключения, Гитлер увидел себя в роли великого лидера и спасителя Германии, на которого многие возлагали большие надежды. После своего освобождения из заключения он хотел возродить НСДАП - как спаянную лидерскую партию, независимую от других партий.

Идеалогия

Во время тюремного заключения Гитлер практически без посторонней помощи написал первую часть своего программного труда «Майн кампф». В нём он развил свой **расовый антисемитизм**, который у него проявлялся с лета 1919 года, с политической целью «**полного освобождения Европы от евреев**». Центральной идеей была **расовая борьба**, которая определяет историю человечества и в которой неизбежно торжествует «**право сильнейшего**». Ссылаясь на расовую идеологию [Ханса Ф. К. Гюнтера](#), Гитлер понимал «**большие несмешанные группы нордически-германских народов**» в «**немецком национальном теле**» как самую сильную расу, предназначенную для мирового господства. Поскольку евреи лишили народы их правдивой истории, то Гитлер имел сильно искажённое понятие о расах. [Адольф Гитлер считал не только евреев и цыган низшей расой, но и русских и всех славян. Никто не подсказал Адольфу Гитлеру, что **немцы – это онемеченные русские (славяне). Что российский царь Пётр I с 1714 по 1724 годы подарил королю Пруссии Фридриху Вильгельму I не менее 400 русских солдат исключительно высокого роста, которых Фридрих Вильгельм I использовал для улучшения породы прусского населения. Во второй половине 30-х годов представители института Аненербе, под видом торговых представителей, путешествуя по СССР, собирали антропологический материал. В одном из докладов в Германию говорилось, что **основная масса русских, за исключением мордвы, татар, башкир и марийцев, несомненно, арийского происхождения** и должна быть ассимилирована немцами. Наряду с этим полякам, литовцам, части латышей и эстонцам грозило полное уничтожение. Дело в том, что арийский элемент у этих народов немецкие «учёные» не обнаружили в должном процентном соотношении к массе населения. Однако в самой Германии официальная пропаганда продолжала твердить о расовой неполноценности русских»].**

В евреях Адольф Гитлер видел всемирно-исторического смертельного врага арийцев: они также стремились к мировому господству, и поэтому с ними должна была произойти апокалиптическая финальная битва. Поскольку у них не было собственной власти и нации, они

пытались уничтожить все остальные расы как «**паразиты на теле других народов**». Так как это стремление присуще их расе, арийцы способны сохранить свою расу, только уничтожив евреев. В последней главе второго тома «Майн кампф» он писал о немецких евреях:

«Если бы в начале или в ходе войны хоть раз 12—15 тысяч этих евреев, развратителей народов, подвергли воздействию ядовитых газов, от которых сотни тысяч наших лучших немецких тружеников разного происхождения и разных профессий пострадали на фронте, жертва миллионов людей не была бы напрасной. Наоборот, если бы мы своевременно избавились от этих двенадцати тысяч мошенников, может быть, удалось бы спасти миллион жизней добрых и храбрых немцев, перед которыми открылись бы широкие перспективы».

Программное завоевание жизненного пространства на Востоке было направлено на уничтожение «**еврейского большевизма**», как Гитлер называл систему [Советского Союза](#), и на «безжалостную германизацию» восточноевропейских территорий. Имелось в виду заселение немцев и изгнание, истребление или порабощение местного населения. «Славянская человеческая масса, как расовый отброс, недостойна владеть своими землями... Кто может оспаривать моё право уничтожить миллионы славян... Мы должны большую часть русских и славян уничтожить, часть превратить в рабочий скот, а остальных выбросить за Урал... Нам недостаточно разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить её народ», - требовал А.Гитлер перед Великой Отечественной войной». (А.Шевякин. «Нескончаемая война», с.137).

Гитлер категорически отверг культурно-языковую ассимиляцию как «бастардизацию» и, в конечном счёте, самоуничтожение собственной расы. При этом, по словам историка [Яна Кершоу](#), Гитлер «навёл прочный интеллектуальный мост между „**истреблением евреев**“ и войной против России, направленной на приобретение «**жизненного пространства**». На этой идеологической основе Восточная Европа до Урала подлежала насильственному освоению «в качестве дополнительной и заселённой территории» для национал-социалистического германского рейха. Гитлеровская идея «жизненного пространства» основывалась на теории [Карла Хаусхофера](#) о геополитике и превзошла её, так как Гитлер провозгласил завоевание Восточной Европы главной целью войны НСДАП и средством для прочной экономической [автаркии](#) и [гегемонии](#) Германии в полностью реорганизованной Европе.

Первый том «Майн кампф» был опубликован в июле 1925 года, а второй — в декабре 1926 года.

Большое влияние на формирование мировоззрения Адольфа Гитлера и на идеологию немецкого национал-социализма внёс **Альфед Розенберг**.

Альфред Эрнст Розенберг - государственный и политический деятель нацистской Германии, один из наиболее влиятельных членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и её идеолог. Руководитель Управления внешней политики НСДАП (1933—1943), уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (1934—1945), руководитель **Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания** (1940—1945), рейхсминистр восточных оккупированных территорий (1941—1945). Рейхсляйтер (1933—1945), обергруппенфюрер СА. Приговором Нюрнбергского трибунала объявлен одним из главных военных преступников и казнён 16 октября 1946 года.

Придерживался ультранационалистических, расистских, антисемитских и антихристианских взглядов, которые изложил в своей самой известной работе «Миф двадцатого века» (1930). Считается автором таких ключевых понятий и идей нацистской идеологии, как «расовая теория», «окончательное решение еврейского вопроса», отказ от Версальского договора и «дегенеративное искусство».

Альфред Розенберг – родился 31 декабря 1893 г. в городе Ревель (совр. Таллинн), в семье уроженца Риги, остзейского немца-башмачника (по другим данным, купца) Вольдемара Вильгельма Розенберга и петербурженки Эльфриды Каролины Зире, происходившей из семьи переселившихся в Эстляндию французов-гугенотов.

В январе 1918 года окончил Московское высшее техническое училище (МВТУ) с дипломом первой степени как «**дипломированный инженер-архитектор**». В феврале 1918 года вернулся в Ревель, где попытался вступить в германский добровольческий корпус, но не был принят - как «**русский**». Работал учителем в ревельской мужской гимназии (ныне Гимназия Густава Адольфа).

В конце 1918 года переехал в Мюнхен, где занялся писательской деятельностью. В конце 1919 года был привлечён Дитрихом Эккартом в «Общество Туле», после чего сблизился с Адольфом Гитлером и в 1920 году вступил в НСДАП (билет № 625).

Был среди тех, кто оказал огромное влияние на формирование взглядов Гитлера, в частности, именно Розенберг ознакомил будущего фюрера с «Протоколами сионских мудрецов». [«Протоколы сионских мудрецов» были впервые опубликованы в декабре 1905 года в Петербурге русским учёным-патриотом, столбовым дворянином Сергеем Нилусом.

Всех, у кого находили «Протоколы сионских мудрецов», еврейская большевистская власть тут же ставила «к стенке»].

Как заявлял Розенберг, **революция в России произошла в результате тайного заговора, организованного мировым еврейским сообществом, которое, по его мнению, было виновно и в развязывании Первой мировой войны.**

В 1920 году Альфред Розенберг выпустил **антиеврейские** работы «След евреев в изменениях времени» и «Безнравственность в Талмуде». В 1922 году издал книгу «**Природа, основные принципы и цели НСДАП.**»

С 1921 года — главный редактор центрального органа **НСДАП «Völkischer Beobachter»** (Народный наблюдатель). Участник «**Пивного путча**» 9 ноября 1923 года, после провала которого скрылся и не был привлечён к ответственности.

Был видным членом группы **Aufbau Vereinigung** (Строительство сообщества) — тайной организации **русских эмигрантов**, оказавшей решающее влияние на идеологию раннего национал-социализма.

Многие идеи Розенберга были использованы **Гитлером** при написании «**Майн кампф**». Пока **Гитлер** находился в тюрьме, Розенберг основал **Великогерманское рабочее сообщество**, в которое вошли многие члены запрещённой **НСДАП**. По сути, **Гитлер** тогда возложил на Розенберга руководство нацистской партией, как на своего заместителя, но Розенберг не справился с задачей сохранить партийное единство, и Гитлеру, после выхода из ландсбергской тюрьмы, пришлось воссоздавать партию НСДАП.

В 1929 году Розенберг основал **Союз борьбы за немецкую культуру**. В **1930 году** избран депутатом **рейхстага** от Гессен-Дармштадта, входил в состав комиссии по иностранным делам.

В 1930 году опубликовал свой труд «**Миф двадцатого века**», считавшийся теоретическим обоснованием **национал-социализма, расового неравенства и геополитики фашизма.**

1 апреля 1933 года возглавил Внешнеполитическое управление НСДАП. В 1933 г. в Германии вышла его книга «**Протоколы советских мудрецов и еврейская мировая политика**», в которой Розенберг собрал все свои сочинения по вопросу «**о мировом еврейском заговоре**».

С февраля 1934 по 1945 год — уполномоченный фюрера по контролю за **общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП...**

Альфред Розенберг был главным, но ни единственным разоблачителем идей «**иудейских мудрецов – заговорщиков**» в нацистском рейхе. Ещё в 1919 г. вышла книга некоего Готфрида Бека (Людвига Мюллера фон Хаузена) под названием «**Тайна сионских мудрецов**». В 1929 г. НСДАП

выкупила авторские права на эту книгу и начала издавать её в массовых количествах.

Большим аналитиком «**по еврейскому вопросу**» прослыл Теодор Фрич, «**Сионские протоколы**» которого к 1933 году выдержали 13 изданий.

Значительной популярностью среди членов НСДАП пользовались и «**Еврейские планы мирового владычества**» фрайхерра фрн Энгельгардта.

То, что идеология (кроме состава нордической расы) Альфреда Розенберга и Адольфа Гитлера была совершенно обоснована, доказывают сегодняшние события на Украине, В Великобритании, в США, в Западной Европе, где у власти находятся или непосредственно евреи, или масоны, их ставленники. [«**Масоны**», по определению Эриха Людендорфа и Адольфа Гитлера – «**это искусственные евреи**»].

Особенно отчётливо показывает справедливость такой идеологии речь Национального директора Антидиффамационной лиги евреев Абрахама Фоксмана по случаю собрания Старейшин Сиона, посвященного столетнему юбилею Первого Всемирного сионистского конгресса, прошедшему в Базеле 29 – 31 августа 1897 года.

29 – 31 августа 1897 года в Базеле состоялся Первый Всемирный сионистский конгресс, на котором Теодором Герцлем были доложены присутствующим «**Протоколы сионских мудрецов**», разработанные Ахад Гаамом (Ашером Гинцбергом), в которых был изложен подробный план захвата иудеями всех европейских государств.

Далее я приведу речь на еврейском конгрессе по случаю **100-летнего юбилея «Первого Всемирного сионистского конгресса» крупного американского жидо-масона Абрахама Фоксмана**, Национального директора еврейской «**Антидиффамационной лиги**», (Абрахам Х. Фоксман – родился 1.05.1940 г. в городе Барановичи, Белорусская ССР. С 1950 г. проживает в США. Окончил в Бруклине Иешиву, колледж, а затем университет. Доктор права, получил теологическое образование.

«Джентльмены!

Приветствую вас на второй встрече по случаю столетнего юбилея учеников Старейшин Сиона. **Мы достигли всех целей, сформулированных на нашей первой встрече 100 лет назад. Мы управляем правительствами. Мы создали противоречия среди наших врагов и заставили их уничтожать друг друга.**

Мы заставили действительно замолчать критиков наших дел, и мы – самая богатая раса среди людей на земле. Я говорю о СМЕРТИ БЕЛОЙ РАСЫ. **Мы полностью уничтожим все средства воспроизводства так называемой РАСЫ АРИЙЦЕВ.**

Настало время удостовериться, что БЕЛАЯ РАСА УГАСАЕТ ЧЕРЕЗ ГЕНОСМЕШЕНИЕ И ФАКТИЧЕСКИ СВЕДЁННУЮ К НУЛЮ РОЖДАЕМОСТЬ.

Мы все наслаждались видением: многократно повторенными кадрами со всего этого мира – ПОСЛЕДНИМИ БЕЛЫМИ ДЕТЬМИ, играющими с тёмными детьми, и знаем, что это – путь к окончательному разрушению белой расы. Мы можем разрушить ДРЕВНЮЮ ЧИСТУЮ ЛИНИЮ КРОВИ АРИЙЦЕВ, побуждать их к альтруизму и производству смешанного потомства.

Существуют более агрессивные программы. Их цель – уничтожение следующего поколения белых детей – заслуживает любой цены. Мы хотим, чтобы каждый белый отец чувствовал неудобства от белых детей и производил смешанное потомство. **Мы должны использовать нашу власть для шельмования белых мужчин и женщин, тех, кто ещё собирается сохранить свою расовую чистоту. Они будут в Новом обществе подвергнуты остракизму.**

Чтобы гои не объединились, их надо убивать и заключать в тюрьмы!

МЫ ВООЧИЮ УБЕДИМСЯ В КОНЦЕ БЕЛОЙ РАСЫ лишь тогда, когда разрыхлённые умы впечатлительных белых детей превратят их в агентов их же собственного разрушения. Уже наши усилия в создании «людей» этого типа для белой расы привели к успехам. Эти мужчины уже не самостоятельные люди.

Люди, вы и ваши предки интенсивно работали, чтобы удостовериться, что у нас будет власть для того, чтобы ДЕРЖАТЬ СУДЬБУ БЕЛОЙ РАСЫ в своих руках. Теперь мы имеем это.

ПОГИБАЙТЕ, АРИЙСКИЕ ГОИ (РОГАТЫЙ СКОТ!)»

25 августа 1998 года The National Observer. – Нью-Йорк

«Никто иной, как тот же Чарльз Дарвин, для обозначения людей, рождающихся в результате межрасовых браков, ввёл термин «УБЛЮДКИ». (О.Гусев. «Белый конь апокалипсиса». С-Пб, 2000, с.96). «Евреи, которые в естественной истории должны были выполнить функцию превращения человека в дикого животного, - исполнили это как профессиональную работу». (Моисей Гесс (Хесс). Книга: «Рим и Иерусалим». И. Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.285).

Восстановление НСДАП

После запрета НСДАП национал-социалистическое движение Германии раскололось на несколько конкурирующих организаций и партий. Гитлеру пришлось, практически, начинать всё с нуля. 4 января 1925 года

он пообещал премьер-министру Баварии Генриху Хельду, что будет заниматься политикой только в рамках закона и **помогать правительству бороться с коммунизмом**. В результате 16 февраля 1925 года Хельд отменил запрет НСДАП. В редакционной статье в *Völkischer Beobachter* от 26 февраля 1925 г. Гитлер объявил о восстановлении НСДАП под своим руководством. Все старые члены партии должны были подать заявление на получение нового членского билета. Сам Гитлер получил членский билет **под номером 1**. В то же время он призвал к единству народнического движения **в борьбе против иудаизма и марксизма**, но не против **католицизма**, который был силен в Баварии. При этом он дистанцировался от генерала Эриха Людендорфа, который 12 февраля 1925 г. ушёл с поста президента **Национал-социалистического движения за свободу** и тем самым инициировал его роспуск. Гитлеру удалось убедить мелкие конкурирующие группировки, возникшие во время запрета НСДАП, присоединиться к его партии. Он разрешил штурмовые отряды (СА) только как вспомогательную силу НСДАП, а не как независимую военизированную организацию, и в результате Эрнст Рём отказался от её руководства.

У Гитлера был чёрный «мерседес», собственный шофёр и телохранитель, с которым он ездил на свои выступления. С тех пор Гитлер инсценировал свои выступления до мельчайших деталей, выбирая время своего прибытия, вход в зал, трибуну оратора, свою одежду для предполагаемого эффекта и репетируя свою риторику и мимику. На партийных собраниях он носил светло-коричневую форму с повязкой со свастикой, поясом, кожаным ремешком через правое плечо и кожаными сапогами до колен. На выступлениях перед большой аудиторией он носил чёрный костюм с белой рубашкой и галстуком, «когда казалось уместным [...] представить менее воинственного, более респектабельного Гитлера». В своём поношенном синем костюме, плаще, фетровой шляпе и с собачьей плёткой в руках он производил впечатление «эксцентричного гангстера». В свободное время он любил носить традиционные баварские кожаные штаны. В разгар лета, боясь насмешек, избегал показываться в плавках.

7 апреля 1925 года Гитлер официально отказался от австрийского гражданства, но гражданином Германии так и не стал: около 7-ми лет у него был статус человека без гражданства.

В апреле 1925 года Гитлер основал СС, личный «охранный отряд», который подчинялся партии и со съезда НСДАП в 1926 году входил в состав СА. Гитлер успешно руководил расширением НСДАП по всей Германии, основав новые местные и региональные группы, в которых назначил «гауляйтеров». Региональные запреты на выступления почти не мешали этой работе.

В марте 1925 года Гитлер поручил [Грегору Штрассеру](#) создать отделения НСДАП в Северной и Западной Германии. Штрассер сформировал там к сентябрю 1925 года своё партийное крыло, которое, в отличие от мюнхенской штаб-квартиры, **выступало за более социалистические цели, социал-революционный курс и внешнеполитическое сотрудничество с Советским Союзом.** В проекте новой партийной программы Штрассер призывал к земельной реформе, экспроприации акционерных обществ, а также к участию НСДАП в [референдуме об экспроприации князей](#). Гитлер сначала не противодействовал ему, но убедил сторонника Штрассера [Йозефа Геббельса](#) поддержать свой курс и руководящую роль. В феврале 1926 года ему удалось убедить крыло Штрассера **отвергнуть новый проект программы и, следовательно, требование экспроприации как формы «еврейской системы эксплуатации».** Гитлер запретил любое обсуждение программы партии.

В июле 1926 года на втором съезде НСДАП в [Веймаре](#) было принято решение о возрождении молодежной секции, которая получила название «[Гитлерюгенд](#)». На этом же съезде НСДАП ввела гитлеровское приветствие, сделав культ Гитлера своей главной особенностью. В то время Гитлер доминировал в партии так же, как и с 1933 года, сначала допуская споры и соперничество, а затем единолично принимая решение. Таким образом, личные связи с «фюрером» стали решающими для достижения влияния в партии, и **Гитлер в НСДАП стал почти непререкаемым авторитетом.**

На пути к власти

Пообещав действовать в рамках закона, Гитлер хотел победить и подорвать демократию её же оружием. НСДАП должна была легальным путём войти в парламенты земель и продвигать там свои идеи. Кроме того, защитные отряды (СА) должны были привлечь внимание общественности к партии и её лидеру зрелищными маршами, уличными боями и беспорядками, одновременно вскрывая слабые стороны демократического строя. Для этого НСДАП использовала совершенно новые тогда методы рекламы и массового воздействия. Основой успеха была риторика Гитлера. Он затрагивал актуальные политические темы, чтобы регулярно и конкретно говорить о «**вине ноябрьских преступников 1918 года**», их «**ударе в спину**», «**большевистской опасности**», «**версальском позоре**», «**парламентском безумии**». А «**корнем всех зол**» были для него, естественно, **евреи**. Своей кампанией в Руре и брошюрой «**Путь к возрождению**» Гитлер пытался заручиться поддержкой рурских промышленников. Однако в 1928 году на выборах в рейхстаг НСДАП осталась «**незначительной, хотя и громкой партией**» с **2,6 % голосов.** До

1929 года стабилизация экономической ситуации и экономический бум («[золотые двадцатые](#)») практически не давали радикальным партиям отправных точек для их агитации.

В результате мирового экономического кризиса, **начавшегося в 1929 году**, 27 марта 1930 года в Германии распалась Веймарская коалиция. 14 сентября 1930 года на выборах в рейхстаг НСДАП увеличила свою долю голосов **до 18,3 %**, а число депутатов **с 12 до 107**. Как 2-ая по силе партия она стала весомым фактором в немецкой политике. Рейхсканцлер [Генрих Брюнинг](#) попытался склонить Гитлера к сотрудничеству и предложил ему участие в правительстве, как только он, Брюнинг, решит вопрос о репарациях. Гитлер отказался, поэтому Брюнингу пришлось смириться с тем, что социал-демократы терпели его кабинет меньшинства.

В августе 1930 года, после отставки верховного фюрера защитных отрядов (СА) [Франца фон Пфедфера](#), Гитлер временно занял его должность, но уже в январе 1931 года передал бразды правления своему старому соратнику [Эрнсту Рёму](#).

С 1931 года рейхспрезидент [Пауль фон Гинденбург](#) был «практически завален» обращениями и петициями с предложением назначить Гитлера на пост рейхсканцлера. **10 октября 1931 года**, за день до встречи [Гарцбургского фронта](#), он пригласил Гитлера и [Германа Геринга](#) на первую аудиенцию. По словам биографа Гитлера [Конрада Гейдена](#), вместо того, чтобы отвечать на вопросы, Гитлер произносил монологи, и Гинденбург, **якобы**, сказал потом [Курту фон Шлейхеру](#), что «богемский ефрейтор» (Гинденбург, вероятно, перепутал австрийский Браунау с чешским городом Броумовым) мог бы стать «в лучшем случае министром почты». Гитлер произвёл на него впечатление, но не убедил в своей пригодности на пост рейхсканцлера.

В феврале 1932 года Гитлер принял решение выдвинуть свою кандидатуру на выборах рейхспрезидента. 25 февраля министр внутренних дел [Брауншвейга](#) назначил его на должность [атташе](#) при представительстве Брауншвейга в Берлине. Это не накладывало на Гитлера никаких должностных обязанностей, но автоматически давало немецкое гражданство и позволяло участвовать в выборах. Гитлер, в это время, брал уроки ораторского искусства и актёрского мастерства у оперного певца [Пауля Деффринта](#), и нацисты организовали грандиозную пропагандистскую кампанию. Гитлер стал первым немецким политиком, который совершал предвыборные поездки на самолёте. В первом туре 13 марта Гинденбург набрал **49,6 %** голосов, а Гитлер занял второе место с **30,1 %**. 10 апреля во втором туре выборов Гинденбург набрал **53 %**, а

Гитлер — **36,8 %**. Третье место оба раза занял председатель ЦК Коммунистической партии Германии еврей Эрнст [Тельман](#).

29 мая 1932 года переизбранный Гинденбург отправил Брюнинга в отставку, назначил [Франца фон Папена](#) новым рейхсканцлером и 4 июня 1932 года распустил рейхстаг. **На состоявшихся 31 июля 1932 г. выборах в Рейхстаг НСДАП одержала уверенную победу, набрав 37,4 % голосов и получив 230 мест против предыдущих 107.** Второе место заняли социал-демократы — 21,6 % и 133 места в рейхстаге. Гитлер претендовал на пост рейхсканцлера. **12 сентября Гинденбург распустил рейхстаг** в результате недовольства его чрезвычайными декретами. 6 ноября 1932 года снова состоялись внеочередные выборы в рейхстаг. На этот раз НСДАП потеряла два миллиона голосов, **набрав 33,1 % голосов избирателей и получив 196 мест** против предыдущих 230, **но оставалась самой сильной партией.**

Во избежание риска гражданской войны и возможного поражения рейхсвера в столкновении с защитными военизированными формированиями НСДАП - СА и «Рот Фронт» КПП 3 декабря 1932 года Гинденбург назначил Курта фон Шлейхера рейхсканцлером. Шлейхер был военным министром при фон Папене и, по-видимому, представлял более дружественный по отношению к рабочим курс. Он попытался расколоть НСДАП с помощью стратегии **«третьего пути»**: в декабре 1932 года Грегор Штрассер был готов принять предложение Шлейхера участвовать в правительстве, стать вице-канцлером и таким образом обойти Гитлера, «который со слезами и угрозами самоубийства» отстоял свою руководящую роль в НСДАП и свои претензии на пост рейхсканцлера. Это означало, что консервативные советники Гинденбурга потерпели неудачу в попытке вовлечь НСДАП в правительство, не предоставив Гитлеру пост рейхсканцлера.

Встреча Гитлера с фон Папеном **в доме банкира Шрёдера 4 января 1933 года** послужила первым шагом на пути создания диктатуры Третьего рейха. Гитлер предложил фон Папену пост вице-канцлера, а [Немецкой национальной народной партии](#) — ключевые министерства. Фон Папен и Гинденбург по-прежнему считали, что в правительстве, в котором большинство составляют консервативные министры, они смогут «окружить» и «укротить» рейхсканцлера Гитлера. Их союз с Гитлером изолировал правительство Шлейхера. После того, как генерал [Вернер фон Бломберг](#) согласился стать новым военным министром в будущем правительстве Гитлера, Шлейхер полностью потерял поддержку рейхсвера и тем самым свою дееспособность. Однако Гинденбург отклонил его предложение провести новые выборы, и 28 января 1933 года Шлейхер подал

в отставку. Гитлер, Папен и Гинденбург тем временем согласовали состав правительства. Это позволило назначить Гитлера рейхсканцлером.

Адольф Гитлер -

Рейхсканцлер и глава государства

30 января 1933 года Рейхспрезидент Германии Гинденбург принял отставку Шлейхера, и поддавшись уговорам своих советников, а также ведущих представителей деловых и политических кругов, **назначил рейхсканцлером Гитлера. Так что Адольф Гитлер пришёл к власти в Германии абсолютно законно как председатель наиболее сильной партии Германии.** В кабинет «национальной концентрации» вошли три члена НСДАП — сам Гитлер, министр внутренних дел [Вильгельм Фрик](#) и министр без портфеля [Герман Геринг](#).

Став рейхсканцлером, Гитлер ещё не получил безграничной власти над страной. Во-первых, законы в Германии мог принимать только рейхстаг, а партия Гитлера не имела в нём необходимого большинства голосов. Во-вторых, в самой партии существовала оппозиция Гитлеру в лице штурмовиков и их лидера [Эрнста Рёма](#). И, наконец, в-третьих, главой государства являлся рейхспрезидент, а рейхсканцлер был всего лишь главой [кабинета министров](#). Однако за полтора года Гитлер устранил все эти препятствия и стал неограниченным диктатором.

Свои планы Гитлер откровенно изложил уже **3 февраля 1933 года** в речи перед главнокомандующими сухопутными войсками и военно-морскими силами во время посещения генерал-лейтенанта барона [Гаммерштейн-Экворда](#). Он говорил о необходимости «*уничтожить марксизм с корнем*», об «*устранении раковой опухоли — демократии*», о введении всеобщей воинской повинности, о «*захвате нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации*».

27 февраля 1933 года — менее чем через месяц после назначения Гитлера канцлером — **произошёл [пожар в здании парламента](#) — [Рейхстаге](#).** По официальной версии, поджог совершил голландский коммунист [Маринус ван дер Люббе](#), схваченный во время тушения пожара. Обстоятельства пожара остаются нераскрытыми до сих пор.

Гитлер объявил о заговоре [Коммунистической партии](#) с целью захвата власти, и уже на следующий день после пожара Гинденбург подписал два декрета — «**О защите народа и государства**» и «**Против предательства немецкого народа и происков изменников родины**», подготовленных новым правительством. Декрет «О защите народа и государства» отменял семь статей [конституции](#), ограничивал свободу слова, прессы, собраний и митингов; разрешал просмотр

корреспонденции и прослушивание телефонов, а также предусматривал заключение **без суда и следствия** под **«защитный арест»**. В результате тысячи противников НСДАП были арестованы и отправлены в концлагеря. Это был решающий шаг на пути к диктатуре, означавший конец Веймарской республики. После этого были объявлены новые выборы в рейхстаг.

Основной целью Гитлера, сформулированной в его выступлениях, было уничтожение влияния марксистских партий. 2 марта 1933 г. в своей речи во Дворце спорта он говорил:

«Устранил ли этот марксизм нищету там, где он одержал стопроцентную победу, там, где он царит реально и безраздельно, в России? Действительность говорит здесь прямо-таки потрясающим языком. Миллионы людей умерли от голода в стране, которая могла бы стать житницей для всего мира... Они говорят «братство». Знаем мы это братство. Сотни тысяч, и даже миллионы людей были убиты во имя этого братства и вследствие великого счастья <...> Ещё они говорят, будто превзошли тем самым капитализм... Капиталистический мир должен давать им кредиты, поставлять машины и оснащать фабрики, предоставлять в их распоряжение инженеров и десятников — всё это должен делать этот другой мир. Они не в силах это оспаривать. А систему труда на лесозаготовках в Сибири я мог бы рекомендовать хотя бы на недельку тем, кто грезит об осуществлении этого строя в Германии».

На состоявшихся 5 марта 1933 года **выборах в рейхстаг** НСДАП получила **43,9 % голосов и 288 мест**. Это были блестящие, по сравнению с предыдущими выборами, результаты. Но национал-социалисты большинства в парламенте так и не получили, и для сохранения правительства Гитлер был вынужден поддержать коалицию с Немецкой национальной народной партией. Социал-демократы потеряли всего одно место, коммунисты — **19 мест**. **8 марта 1933 г.** специальным постановлением **была запрещена Коммунистическая партия Германии**, а мандаты, которые должны были по итогам выборов достаться депутатам-коммунистам (81 мандат), аннулированы. Кроме того, 26 депутатов от **СДПГ** были арестованы или бежали из страны. 24 марта 1933 года новый рейхстаг принял **Закон о чрезвычайных полномочиях**. Согласно этому закону, правительству, во главе с рейхсканцлером, предоставлялись полномочия по изданию государственных законов (раньше это мог делать только рейхстаг), а в Статье 2 указывалось, что издаваемые таким образом законы могут содержать отступления от конституции. **22 июня 1933 года была запрещена Социал-демократическая партия Германии** - как враждебная государству и народу.

30 июня 1934 года в ходе акции «[Ночь длинных ножей](#)» по приказу Гитлера [СС](#) устранили руководство [штурмовых отрядов СА](#) и некоторых неугодных политиков. Были убиты около **200 человек**, среди них и лидер штурмовиков [Эрнст Рём](#). При этом некоторые жертвы не имели никакого отношения к СА, в частности предшественник Гитлера на посту рейхсканцлера Курт фон Шлейхер и его жена. 20 июля 1934 года СС были выведены из партийной системы и подчинены лично Гитлеру, им было разрешено сформировать [части специального назначения](#).

2 августа 1934 года в возрасте 86 лет скончался рейхспрезидент Гинденбург. В соответствии с законом, принятым кабинетом министров за день до его смерти, **функции президента и канцлера совмещались в одном лице**, и Гитлер принял на себя полномочия главы государства и **верховного главнокомандующего вооружёнными силами**. Министр рейхсвера фон Бломберг по собственной инициативе объявил, что солдаты вермахта присягнут новому верховному главнокомандующему. До сих пор солдаты присягали на верность Веймарской конституции. 2 августа 1934 г. был издан декрет, упразднивший титул рейхспрезидента, так как он «неразрывно связан» с именем Гинденбурга. Отныне Гитлера следовало называть «**фюрером и рейхсканцлером**». 19 августа 1934 г. был проведён [референдум](#), на котором объединение должностей получило одобрение **89,9 %** электората. Тем не менее, результат голосования разочаровал национал-социалистическое руководство, так как в его глазах он оказался недостаточно впечатляющим.

Заседания кабинета министров всё больше теряли своё значение. Министры встречались 12 раз в 1935 году, 6 раз в 1937 году и в последний раз 5 февраля 1938 года. До 1935 года Гитлер соблюдал достаточно строгий распорядок дня: с 10 часов утра совещания с [Гансом Генрихом Ламмерсом](#), [Отто Мейснером](#), [Вальтером Функом](#) и различными министрами, обед в 13 или 14 часов, а затем совещания с военными или советниками по внешней политике или, предпочтительно, с [Альбертом Шпеером](#) об архитектурных планах. Постепенно Гитлер отошёл от этого распорядка дня и возобновил свой прежний богемный образ жизни. Таким образом, он затруднил своим адъютантам получение решений от него как главы государства.

Внутренняя политика А. Гитлера

В первые годы правления Гитлера **резко сократилась безработица**. При этом решающую роль сыграла реализация вдохновленной [кейнсианством](#) программы Рейнхардта со значительным финансовым объемом в 1,5 млрд. рейхсмарок. В то время, как **в феврале 1933 года** в Германии были официально зарегистрированы более **6 млн.**

безработных, в июне 1934 года правительство Гитлера смогло объявить о сокращении их численности до 2,5 млн. В январе 1935 года их было 2,9 млн., в конце августа 1935 года — всего 1,1 млн. Основной причиной сокращения числа безработных стала инициированная ещё правительством Брюнинга программа занятости (в сельском хозяйстве и на строительстве дорог), которая была расширена за счёт жилищного строительства.

Развернулись широкомасштабные акции по гуманитарной помощи нуждающемуся населению. Поощрялись массовые культурные и спортивные празднества. Основу политики гитлеровского режима составляла подготовка к реваншу за проигранную Первую мировую войну. С этой целью реконструировалась промышленность, развернулось большое строительство, создавались стратегические резервы. В духе реваншизма велась пропагандистская обработка населения. Были запрещены сначала коммунистическая, а затем социал-демократическая партии. Ряд партий были вынуждены заявить о самороспуске. Были ликвидированы профсоюзы, имущество которых было передано Германскому трудовому фронту. Противники новой власти без суда и следствия отправлялись в концентрационные лагеря.

С самого начала антиеврейство был главным компонентом национал-социалистической идеологии. С приходом Гитлера к власти лозунг «Германия без евреев» стал государственной политикой. 15 сентября 1935 года в Германии были приняты Нюрнбергские расовые законы, лишавшие евреев гражданских прав. В ноябре 1938 года был организован общегерманский еврейский погром — Хрустальная ночь. С началом Второй мировой войны был осуществлен переход к политике окончательного решения еврейского вопроса, означавшей освобождение Европы от еврейского населения.

1 июля 1935 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер основал исследовательское общество «Аненербе».

«Аненербе» - «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», —

организация, существовавшая в 1935 —1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия

нордической расы

с целью

окультурно-идеологического

обеспечения

государственного аппарата

нацистской Германии

Корни «Аненербе» обнаруживаются как в деятельности эзотерического общества «[Туле](#)», так и в гипотезах и идеях ряда лиц, таких как этнолог и мистик [Герман Вирт](#) и оккультист [Фридрих Хильшер](#) (наставник будущего генерального секретаря «Аненербе» [Вольфрама Зиверса](#)). Хильшер общался со шведским исследователем [Свенном Гедином](#), бывшим специалистом по Востоку, долго находившимся в [Тибете](#), а также с профессором [Карлом Хаусхофером](#) (преподавателем Мюнхенского университета, ассистентом которого был молодой [Рудольф Гесс](#)). Гесс познакомил Хаусхофера с [Гитлером](#), которого увлекла идея завоевания [жизненного пространства](#), различные оккультно-мистические построения и гипотезы.

В 1935 году в [Мюнхене](#) прошла историческая выставка под названием «**Наследие немецких предков**», которую организовал Вирт как автор так называемой «[гиперборейской](#)» концепции. Вирт стал профессором, защитив диссертацию, посвящённую голландским песням под названием «**Деградация голландских фольклорных песен**», где он придумал свою протомифологию...

«Аненербе» было включено в СС, и его руководители вошли в личный штаб Гимmlера. **Общество «Аненербе» располагало 50-ю мощными научноисследовательскими институтами**, руководимыми профессором Вальтером Вюстом, специалистом по древним священным текстам, преподававшим санскрит в Мюнхенском университете. НСДАП уже брала на себя функции защиты Нордической расы в духовном, генетическом и мистическом планах.

Первоначальной целью общества «Наследие предков» было доказательство теории расового превосходства германцев посредством исторических, антропологических и археологических исследований. В программе 1935 года также было сказано: «Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индо-германской расы. Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности».

Во всех официальных документах НСДАП и законах нацистской Германии использовались только термины «**германская раса**» или «**индо-германская раса**». Термины «**арийская раса**», «**арийцы**» присутствовали только в устной речи и в трудах предшественников нацистов.

В 1936 году Вилигут вместе с [Гюнтером Кирхоффом](#) в рамках института «Аненербе» начал раскопки на холме Мург в Чёрном лесу близ [Баден-Бадена](#), где, по его мнению, находились руины древнего

поселения [«ирминистов»](#) — последователей древнегерманской религии. Также исследовались древние оккультные скалы [Экстернштайне](#).

В 1937 году Гиммлер отправил Вирта, занимавшего пост президента организации, в отставку и передал «Аненербе» в [Инспекцию концентрационных лагерей](#). Это было связано с критикой Вирта как учёного, с одной стороны, и **несостоятельностью его идеи происхождения арийцев от атлантов в глазах фюрера** — с другой. Гиммлер использовал эту благоприятную ситуацию для подчинения организации «Аненербе» структуре СС и увеличения своего влияния. Зиверс, как человек с университетским образованием, должен был играть роль связующего звена между учёными и рейхсфюрером СС. Руководителем медицинских программ стал [Август Хирт](#). Пост президента занял [Вальтер Вюст](#). Однако через два года, в 1939 году, посты Вюста и Гиммлера поменялись местами — президентом «Аненербе» стал Гиммлер, а Вюст — [куратором](#).

1 января 1939 года «Аненербе» получило статус самостоятельной организации с расширением прав и предоставлением дополнительного финансирования. [Штаб-квартира](#) «Аненербе» располагалась в особняке Вилла Вурмбах берлинского района [Далем](#) (по адресу: [Пюклерштрассе, 14](#)).

1 января 1942 года «Аненербе» было передано в состав [Личного штаба рейхсфюрера СС](#) Гиммлера, и вся деятельность «Аненербе» окончательно была переориентирована на военные нужды. Многие проекты были свёрнуты, но возник **Институт военных исследований**, возглавленный Зиверсом. Впоследствии деятельность института была подробно рассмотрена на [Нюрнбергском процессе](#). Международный Нюрнбергский трибунал признал «**Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков**» («Аненербе») преступной организацией, а её руководитель Зиверс был приговорён к смертной казни и повешен.

Список отделов (по-существу, научно исследовательских институтов):

1. Исследовательский отдел астрономии. Руководитель — [Филипп Фаут](#).
2. Исследовательский отдел биологии. Руководитель — [Вальтер Грайте](#).
3. Исследовательский отдел ботаники. Руководитель — барон Филипп фон Лютцельбург.
4. Исследовательский отдел геологии и минералогии. Руководитель — [Рольф Хёне](#).
5. Исследовательский отдел раскопок. Руководитель — [Рольф Хёне](#), затем [Ханс Шляйф](#), после него — [Герберт Янкун](#).

6. Исследовательский отдел германского искусства.
Руководитель — [Эмерих Шаффран](#).

Отдел начал свою работу 15 мая 1938 г., а уже в конце года был закрыт.

7. Исследовательский отдел геральдики и родовых эмблем.
Руководитель — Карл
Конрад Руппкль.

8. Исследовательский отдел германской архитектуры.
Руководитель — [Мартин Рудольф](#).

9. Исследовательский отдел германской филологии и местного фольклора.

Руководитель — [Бруно Швейцер](#).

10. Исследовательский отдел естествознания доисторического периода.
Руководитель —
[Рудольф Шютрумф](#).

11. Исследовательский отдел индогерманских и финских культурных связей.

Руководитель — [Юрьё фон Грэнхаген](#). Отдел функционировал в 1937—1939 гг.

12. Исследовательский отдел карстов и пещер (для военных целей).
Руководитель —
[Ханс Бранд](#).

13. Исследовательский отдел метеорологии и [геофизических](#) исследований.

Руководитель — [Ханс Роберт Скултетус](#).

14. Учебно-исследовательский отдел [энтомологии](#) и борьбы с паразитами.

Руководитель — [Эдуард Май](#).

15. Учебно-исследовательский отдел генетики растений.
Руководитель — [Хайнц Брюхер](#).

16. Учебно-исследовательский отдел индогерманской арийской культуры и языков.

Изучение [санскрита](#) и ведийского языка. Руководитель — [Вальтер Бюст](#).

17. Учебно-исследовательский отдел индогерманской германской культуры и языков.

Руководитель — [Рихард фон Кинле](#).

18. Учебно-исследовательский отдел истории индоевропейской религии. Руководитель —

[Отто Хут](#).

19. Учебно-исследовательский отдел народных легенд, сказок и [сag](#) (был распущен вскоре

после его создания). Руководитель — [Йозеф Пласманн](#).

20. Учебно-исследовательский отдел германской культуры и местного фольклора.

Руководитель — [Йозеф Пласманн](#).

21. Учебно-исследовательский отдел народной медицины (изучение [целебных трав](#),

просуществовал до [1939 года](#)). Руководитель — [Александр Берг](#).

22. Исследовательский отдел насыпных обитаемых холмов. Руководитель — Вернер Хаарнагель.

23. Исследовательский отдел препарирования растений. Руководитель — [Эрнст Пфоль](#).

24. Исследовательский отдел прикладной геологии. Руководитель — [Йозеф Виммер](#).

25. Исследовательский отдел прикладной социологии языка. Руководитель — Георг Шмидт-Рор.

26. Исследовательский отдел средних веков и новейшей истории. Руководитель — [Герман Лёффлер](#).

27. Учебно-исследовательский отдел Ближнего Востока. Руководитель — Виктор Христиан.

28. Отделение исследований индо-германской немецкой музыки. Руководитель — [Альфред Квельмальц](#).

29. Учебно-исследовательский отдел германистики. Руководитель — [Вильгельм Тойдт](#).

Позднее отделом руководил [Бруно Швейцер](#), затем [Йозеф Пласманн](#).

30. Учебно-исследовательский отдел германской фольклористики. Руководитель — [Рихард Вольфрам](#).

31. Учебно-исследовательское отделение германской традиции и этнографии.

Руководитель — [Генрих Хармьянц](#).

32. Учебно-исследовательский отдел топографии и ландшафтного символизма.

Руководитель — [Вернер Мюллер](#).

33. Учебно-исследовательский отдел древней истории.
Руководитель — [Франц Альтхайм](#).

34. Учебно-исследовательский отдел изобразительного и прикладного естествознания.

Руководитель — [Эдуард Тратц](#).

35. Учебно-исследовательский отдел кельтских народов.
Руководитель — Людвиг
Мюльхаузен.

36. Учебно-исследовательский отдел средневекового латинского языка.
Руководитель —
[Пауль Леманн](#).

37. Учебно-исследовательский отдел истории индогерманского немецкого права.

Руководитель — [Вильгельм Эбель](#).

38. Учебно-исследовательский отдел истории первобытного общества.
Руководитель —
[Густав Беренс](#).

39. Учебно-исследовательский отдел первобытной истории.
Руководитель — Аззиен
Бёммерс.

40. Учебно-исследовательский отдел коневодства.
Руководитель — [Эрнст Шефер](#).

41. Исследовательский отдел классической филологии и Древнего мира.
Руководитель —
[Рудольф Тилль](#), одновременно возглавлял латинское отделение;
греческим
отделением руководил [Франц Дирльмайер](#).

42. Учебно-исследовательский отдел культуры Северной Африки.
Руководитель — Отто
Рёсслер.

43. Учебно-исследовательский отдел по письменам и символам. В 1935—1938 гг.

руководителем был [Герман Вирт](#). Включал сектор исследования символов

(руководитель — [Карл Теодор Вайгель](#)). Впоследствии Вайгель стал руководителем

отдела. Отдел был позднее объединён с отделом рунологии.

44. Учебно-исследовательский отдел рунологии.
Руководитель — [Вольфганг Краузе](#).

45. Учебно-исследовательский отдел философии. Руководитель — [Курт Шиллинг](#).

46. Отдел «Германский научный потенциал в действии». Руководитель — [Ханс Шнайдер](#).

Отделение исследований оккультных наук. Исследования по парапсихологии, [спиритизму](#), [окультизму](#) и другим официально запрещённым в Германии наукам.

47. Учебно-исследовательский отдел Центральной Азии и экспедиций. Руководитель —

[Эрнст Шефер](#).

48. Зондеркоманда «Н» (буква нем. алфавита «Ха»). Создание картотеки [ведьм](#) и сбор

данных о [ведовских процессах](#). Руководитель — [Рудольф Левин](#).

Отделы, о деятельности которых нет сведений:

Исследовательский отдел зоогеографии и зооистории.

Исследовательский отдел общего естествознания.

Исследовательский отдел [остеологии](#).

Экспедиции Аненербе:

1-я экспедиция [Германа Вирта](#) в [Скандинавию](#) (1935).

2-я экспедиция [Германа Вирта](#) в [Скандинавию](#) (1936).

Экспедиция [Юрьё фон Грэнхагена](#) в [Карелию](#) (1937).

Экспедиция [Франца Альтхайма](#) и Эрики Траутманн-Нэринг на [Ближний Восток](#) (1938).

[Экспедиция Эрнста Шефера на Тибет](#) (1938—1939).

Экспедиция [Бруно Швейцера](#) в [Исландию](#) (1938—1939).

Экспедиция в [Прибалтику](#) в составе Германской архивной комиссии (1939—1940).

Экспедиция [Эдмунда Кисса](#) в [Боливию](#) (1939, не состоялась).

Экспедиция [Отто Хута](#) на [Канарские острова](#) (1939, не состоялась).

Экспедиция [Филиппа фон Лютцельбурга](#) в [Парагвай](#) (1942, не состоялась).

Институт научных исследований целевого военного значения:

Отдел «Р» (пектин). Исследования применения [пектина](#) и глутаминовой кислоты в качестве клинического средства для [свёртывания крови](#). Руководитель — [Курт Плетнер](#).

Отдел «Н». Эксперименты по [исследованиям рака](#). Руководитель — профессор [Август Хирт](#) из [Тюбингенского университета](#). [Зиверс](#) утверждал на допросе 29 июня [1945 года](#), что именно Хирту впервые удалось выявить клетку [рака](#) у мыши, используя флюоресцентную микроскопию, и уничтожить эту клетку благодаря своему новому методу лечения. Это

является первым в истории нацистской Германии известным случаем излечения рака врачами, хотя впервые рак у человека был излечен немецким врачом Брунсом ещё в 19 веке, а его метод лечения был усовершенствован [американцем Коли](#) для массовой терапии рака головы и шеи и широко использовался в других странах, но был забыт в нацистской Германии из-за изгнания из медицины левых, христиан, евреев, обучавшихся у евреев и христиан, друзей евреев и христиан и т. д.

Отдел «М» (математика). Руководителю отдела [Карл-Хайнцу Бозеку](#) помогали 25 ассистентов из заключённых концентрационного лагеря [Ораниенбург](#). Задачи исходили из [вермахта](#), [ВМС](#), [ВВС](#), а также от *Совета по научным исследованиям*.

Отдел «R». Руководитель — [Зигмунд Рашер](#).

Национальные подотделы Аненербе:

«Дания». Руководитель — [Карл Керстен](#).

«Нидерланды». Руководитель — [Фридрих Май](#).

«Норвегия». Руководитель — [Ханс Швальм](#).

«Фландрия». Руководитель — [Аларих Августин](#).

«Швейцария». Руководитель — [Вильгельм Генрих Руофф](#).

«Франция». Руководитель — [Людвиг Мюльхаузен](#).

«Швеция». Руководитель — граф [Эрик Оксенштирна](#).

Библиотека «Наследия предков» располагалась в замке Оберайхльберг вблизи [Ульма](#). Библиотекарем была Аннегрет Шмидт.

Также обществом были проведены археологические исследования в [Кафиристане](#), на [Тибете](#), а также на островах [Ла-Манша](#), в [Румынии](#), [Болгарии](#), [Хорватии](#), [Польше](#), [Греции](#) и других странах Европы.

С мая 1938 года по июль 1939 года под руководством руководителя учебно-исследовательского отдела «Центральной Азии и экспедиций» Аненербе Эрнста Шеффера состоялась германская экспедиция в Тибет. Официально деятельность экспедиции включала в себя изучение [климата](#), [географии](#) и [культуры](#) Тибета. Вместе с тем сотрудниками Шеффера осуществлялись исследования в области [расологии](#), в частности, краниологические и антропометрические измерения среди тибетцев для доказательства их принадлежности к древним [арийцам](#).

Представители экспедиции посетили священные города Тибета [Лхасу](#) и [Шигадзе](#), где получили полное собрание буддийского религиозного свода Канжур (108 томов), образцы [мандал](#) и другие древние тексты. Был установлен [радиомост Берлин — Лхаса](#) (действовал до 1943 года). Кроме того, между экспедицией и тибетскими властями велись переговоры о создании в Лхасе германского представительства. **Тибетцы**

относились к работе экспедиции весьма дружелюбно, что видно на кадрах фильма «[Таинственный Тибет](#)», снятого по результатам поездки.

В январе — марте 1939 года экспедиция находилась в Лхасе, где её членам была разрешена [фото-](#) и [киносъёмка](#). 4 августа 1939 экспедиция через [Багдад](#) вернулась в Германию. Шефер и его сотрудники были встречены как национальные герои; Гиммлер вручил Шеферу [кольцо «Мёртвая голова»](#) и [почётный кинжал СС](#).

В результате деятельности экспедиции были сделаны 22 тыс. фотографий, собраны данные измерений 376 человек, привезены редкие породы [кошачьих](#) и [псовых](#), шкуры животных, птичье оперение, тысячи образцов [злаков](#). В дополнение регент Тибета передал в подарок [Гитлеру тибетского мастифа](#), золотую монету и мантию, которая принадлежала [Далай-Ламе](#). Кроме того, экспедиции Шефера были **показаны некоторые артефакты вооружений и переданы манускрипты, принадлежащие предшествующей высокоразвитой Арийской цивилизации**. Если учесть, что значительную часть информации о своих экспедициях в Тибет в Москве немецкому резиденту в 1929 году продал агент ОГПУ Яков Гершевич Блюмкин, то совершенно ясно, что **перед началом Второй мировой войны Аненербе обладало максимальными знаниями о некоторых видах оружия и возможностях технологий предшествующей высокоразвитой Арийской (Белой) расы**.

Ещё раз приведу кое-какие фрагменты из допроса Якова Гершевича Блюмкина 30 октября 1929 года.

Вопрос: «Какие характеристики оружия, обнаруженного Вами в Тибете, Вы выдали немцам? Что это за оружие, где вы его увидели? Каков метод его действия?»

Ответ: «Как я уже говорил своему следователю, в командировке в Тибет 1925 года, с распоряжения главы Тибетского государства Далай-ламы XIII, меня провели в подземельные залы и показали некоторые так называемые артефакты – оружие Богов, сохранившееся на земле с 15 – 20 тысяч лет до нашей эры. Это оружие хранится в отдельных залах. Я подробно писал об этом в своих отчётах. Один отчёт – рукописный, другой – напечатан на пишущей машинке, примерно по 20 – 25 листов каждый...»

Характеристика оружия примерно следующая...

1. Гигантские щипцы – «Ваджару»...

2. Колокол – так называемый «Шу-дзы», с помощью которого можно ослепить на время большое войско или целую армию. Способ его действия заключается в трансформации электромагнитных волн на определённой частоте, которую не воспринимает человеческое ухо, а светит непосредственно на мозг. Это очень странное оружие. При его помощи

индийский пророк Арджуна выигрывал большие сражения, приводя врагов в панику. Как действует это оружие, я не видел. Я видел сами агрегаты в подземных залах, а **член Совета Тибета** давал мне пояснения относительно технических характеристик, которые я передал немцам, а точнее, представителю германской военной разведки господину фон Штильхе. Кроме технических характеристик этих 2-х агрегатов я передал Штильхе также сведения ещё об одном оружии Богов. Это оружие осталось примерно с 8 – 10 тысяч лет до нашей эры, оно было обнаружено в подземных городах подо льдами Антарктиды в районе Земли Королевы Мод. Как мне стало известно, чтобы попасть туда (под льды Антарктиды), необходим ключ и обряд посвящения, **так как это место охраняется стражей**. Эти устройства могут передвигаться как под водой, так и по воздуху, причём делают это с огромной скоростью. Они передвигаются на специальных летательных аппаратах круглой формы, которые не похожи на самолёты и аэропланы, известные нам. (Аппараты округлой формы – это «летающие тарелки»). Технические характеристики их я тоже сообщил Штильхе....

Мной также было сообщено Штильхе об объектах, которые располагаются во всех частях света в горах. С помощью этих объектов в один момент можно уничтожить на земле все города и промышленные центры всех стран независимо от государственного и социального строя. Насколько я понял из разъяснений в Штабе и как указывал об этом в своих статьях, во всех частях света располагаются врытые в горы сферы из особого прочного металла, который невозможно ни распилить, ни взорвать. Внутри этих сфер находятся определённые механизмы, которые при их включении вырабатывают облако, похожее на солнце. Это облако вырывается в атмосферу, оно управляемо, т.е. может двигаться по определённой траектории. В необходимом месте оно взрывается»... (Л. Ивашов. «Опрокинутый мир». М.,2017, с.223-225).

В гитлеровской Германии был создан лучший и самый мощный в мире подводный флот.

«Сведения, полученные от Блюмкина и от тибетских лам о существовании внутренней полости Земли и возможности проникновения в неё, немецкие исследователи и политики – не в пример советским государственным и партийным деятелям, решили реализовать на практике.

Имеющиеся сведения говорят о том, что германская экспедиция к берегам Антарктиды 1938 года проходила по тем картам, которые немецкие исследователи получили в Тибете. Эти карты были в дальнейшем захвачены советскими сотрудниками военной контрразведки «Смерш». Как было выяснено позже, в результате этих исследований специалисты Аненербе, совместно с военно-морскими силами Германии, проникли в полость Земли,

сокрытую подо льдами Антарктиды, где в период до 1944 года германским правительством были созданы военно-морские базы, построен город под названием «Новый Берлин» и основано государство под названием «Новая Швабия»...

Некоторые доказательства. «От руки: полковник Вильгельм Вольф, Прага

Лист 2: «Строго секретно» 10..03.1940 № 8

Совместные и организованные исследования наших учёных, моряков и подводников военно-морских сил, совершивших невозможное, и успешная работа подразделений СС в изучении наследия предков великого Рейха, позволили нам открыть новые и безграничные территории для Германского Рейха в Антарктиде, сокрытые подо льдами Южного полюса.

В связи с освоениями новых территорий я приказываю, в течение ближних 6 месяцев путём специально созданных комиссий для отбора в Вермахте, Люфтваффе, ВМФ, и в СС, провести тщательный и негласный отбор добровольцев для осваивания новых территорий Германского Рейха в Новой Швабии»... (Л. Ивашов. «Опрокинутый мир». М., 2017, с.352,353). Для знакомства с более обширными доказательствами прочти всю книгу «Опрокинутый мир».

Германия перед началом вторжения в СССР превосходила, в передовых технологиях, все развитые страны мира. Первый полёт самолёта на реактивном двигателе совершили немцы на [Opel RAK.1](#). ([30 сентября 1929 года](#), недалеко от [Франкфурта-на-Майне](#); самолёт создан [Фритцем фон Опелем](#)). Первый реактивный истребитель - **Мессершмитт Me. 262**. Первый полёт с двигателями Jumo-004 - **18 июля 1942 года**; 4 октября 1944 года — первый боевой вылет в составе официально сформированного истребительного подразделения.

В 1943 году в Германии была успешно испытана «летающая тарелка» (Виктора Шаубергера).

В Германии были созданы ракеты Фау-1 и Фау-2. «**Фау-2**» — **первая в мире баллистическая ракета дальнего действия**, разработанная немецким конструктором Вернером фон Брауном и принятая на вооружение вермахта в конце Второй мировой войны. **Первый пуск состоялся в марте 1942 года, а первый боевой пуск — 8 сентября 1944 года.**

«Сведения, которые были получены в Тибете, позволили гитлеровцам осуществить научно-технический прорыв в создании атомного оружия в подземном городе Хойгерлох. В феврале 1945 г. немцы уже провели 2 не совсем успешных испытаний ядерных боезарядов.

Американцы в конце Великой Отечественной войны вывезли из немецкого ядерного подземного центра 2, почти готовых, боезаряда. Так что

взрывы отомных бомб на Хиросиме и Нагасаки, вполне возможно, являются завершёнными американцами немецкими атомными бомбами.

С началом Второй мировой войны специалисты организации «Наследие предков», следуя за частями [вермахта](#), принимали участие в разграблении европейских музеев и библиотек. Они, прежде всего, выбирали экспонаты, которые связаны с древнегерманской историей.

17 июля 1940 года по поручению фюрера на основании приказа шефа Верховного командования вермахта от 05.07.1940 [Альфредом Розенбергом](#) был создан Айнзатцштаб, отделения которого располагались во всех крупных городах Европы. «**Айнзатцштаб**» - **оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга** — [нацистская](#) организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

Руководители Аненербе, входящие в СС, курировали проекты создания новейших видов оружия, создаваемых на новых принципах. возмездия» [Фау-2](#). К концу своей деятельности «Аненербе» представляла собой большую бюрократическую машину, подобно спруту охватывавшую самые разные области деятельности.

Расширение культа Гитлера

В 1933 году культ Гитлера стал массовым явлением, отмеченным взаимодействием между общественными настроениями и пропагандой. [Гитлеровское приветствие](#) стало обязательным для государственных служащих и было добровольно принято широкими слоями населения. Правление Гитлера с самого начала было «чрезвычайно персонифицированным»: у него не было [политбюро](#), как у [Сталина](#), или [большого совета](#), как у [Муссолини](#).

Политика Гитлера встречала растущее одобрение. **Реальные успехи режима — ликвидация массовой безработицы, преодоление Версальского договора и внутривнутриполитическая консолидация, а затем и впечатляющие победы в начале Второй мировой войны — приписывались пропагандой исключительно Гитлеру.** При этом талантливая пропаганда Геббельса расширила культ фюрера от партийного до национальных масштабов и укрепила позиции Гитлера как в кругах консервативной элиты, так и за границей.

Отсутствие критики Гитлер использовал для дальнейшего укрепления «государства фюрера». Этот процесс завершился в 1939 году, когда все чиновники и военнослужащие должны были принести фюреру личную присягу. Национал-социалистическая [правовая доктрина](#) узаконила это, **приравняв конституционное право к воле вождя**, которая не измерялась никаким правовым законодательством. С 1941 года титул «**фюрер**» был

зарезервирован исключительно за Гитлером. В результате он постепенно превратился в [имя собственное](#).

Культ Гитлера стал повсеместным в повседневной жизни и выражался, например, в переименовании в его честь многих улиц и площадей. Это поклонение намного превосходило культ личности [Бисмарка](#). Критически настроенным современникам становилось всё труднее дистанцироваться от него. Широкие слои общества добровольно приспособились к этому положению: с **1 июня 1933 года** немецкая промышленность поддерживала **«национальную реконструкцию»** благодаря пожертвованиям имени Адольфа Гитлера для НСДАП, размер которых с 1 июня 1933 года по 1945 год составил около 700 млн. рейхсмарок. При этом Гитлер свободно решал, как их использовать. В 1937 году он учредил «Благодарность Адольфа Гитлера», ежегодное пожертвование в полмиллиона рейхсмарок для «особо достойных и нуждающихся членов партии».

Культ Гитлера рассматривается историками как признак **«харизматического правления»**, которое не заменило бюрократическую власть, а скорее взяло верх над ней и, таким образом, часто порождало конфликты компетенций между партийной иерархией и государственным аппаратом. Соперничество между властями, которые вступили в гонку, чтобы предвосхитить **«волю вождя»**, требовало в свою очередь от Гитлера принятия все более авторитарных повседневных политических решений. Однако многие конфликты он оставлял нерешёнными, чтобы не повредить своей репутации непогрешимого гениального вождя, стоящего над бытовыми конфликтами, и тем самым способствовал подрыву функционирующего государственного управления. С ростом мифа о Гитлере одновременно падала и репутация НСДАП.

После присоединения Австрии к Германскому рейху популярность Гитлера возросла. Вторжение в Польшу не понравилось немцам. По словам Яна Кершоу, популярность Гитлера достигла нового пика **после победоносного «блицкрига» против Франции**, постепенно пошла на спад в 1941 году и резко упала после поражения под Сталинградом в начале 1943 года.

Территориальная экспансия Национал-социалистической Германии

14 октября 1933 года Германия демонстративно покинула [Женевскую конференцию по разоружению](#), а через несколько дней заявила о своем выходе из [Лиги Наций](#). Тем самым Гитлер создал условия для **односторонней ликвидации военных ограничений [Версальского договора](#)**. **Стотысячный [рейхсвер](#) был развёрнут в миллионный [вермахт](#)**.

9 марта 1935 года Гитлер официально объявил о создании военно-воздушного флота Германии. 7 марта 1936 года Гитлер ввёл войска в [Рейнскую область](#), имевшую статус демилитаризованной зоны. **30 января 1937 года**, в годовщину своего прихода к власти, Гитлер заявил о выходе из **Версальского договора**, который Германия и так уже не соблюдала.

5 ноября 1937 года в берлинской рейхсканцелярии Гитлер провёл секретное совещание с военным министром рейха и главнокомандующими сухопутными войсками, флотом и авиацией, фельдмаршалом [Бломбергом](#), генерал-полковником [Фричем](#), генерал-адмиралом [Редером](#), генерал-полковником [Герингом](#), а также министром иностранных дел [Нейратом](#), на котором раскрыл свои экспансионистские планы в Европе:

«Вряд ли я долго проживу. Проблемы жизненного пространства необходимо решить, по возможности, ещё при моей жизни. Будущие поколения этого не сделают. В случае моей смерти - в интересах долгосрочной германской политики я прошу рассматривать это выступление как мою последнюю волю и политическое завещание».

В конце более чем двухчасового монолога он назвал первой целью захват «Чехии и Австрии одновременно, чтобы устранить угрозу с флангов».

12 марта 1938 года германские войска, заранее сосредоточенные на границе, вступили на территорию Австрии. Через три дня Гитлер объявил восторженной толпе в Вене о вхождении своей родины в Германский рейх. На состоявшемся **10 апреля 1938 года референдуме**, по официальным данным, **99,73 %** голосов в Австрии и **99,01 %** в Германии было отдано за [аншлюс](#) (присоединение Австрии к Германии).

Присоединив Австрию, Гитлер получил стратегический плацдарм для захвата [Чехословакии](#). 28-29 марта 1938 года он провёл в Берлине серию секретных встреч с [Конрадом Генлейном](#) из партии судетских немцев, крупнейшей из этнических немецких партий [Судетской области](#). Собеседники договорились, что Генлейн потребует от чехословацкого правительства большей автономии судетских немцев, тем самым создав предлог для военных действий Германии против Чехословакии.

В сентябре 1938 года Гитлер потребовал от Чехословакии уступить Германии Судетскую область, в противном случае угрожая вторжением германских войск (Судетский кризис). На [Мюнхенской конференции](#) 29 сентября 1938 года (Мюнхенский сговор) Гитлер заверил руководителей Франции и Великобритании, что остальная часть Чехословакии не будет оккупирована. В свою очередь, премьер-министр Великобритании [Невилл Чемберлен](#) и премьер-министр Франции [Эдуар Даладье](#) позволили

ему [присоединить Судеты](#), чтобы предотвратить угрозу войны. Гитлер, считавший войну и экспансию непременными условиями выживания своего режима, пришёл к выводу, что соглашение лишило его желаемого захвата всей Чехословакии.

«Гитлер стал в 1938 году крупнейшей угрозой, с которой сегодня сталкивается демократический, свободолюбивый мир», — так редакция американского журнала [Time](#) объяснила своё самое спорное решение, **объявив 2 января 1939 года немецкого диктатора «человеком года».**

1 января 1939 года Словакия вышла из состава Чехословакии. Под давлением Гитлера, [Йозеф Тисо](#) провозгласил [Первую Словацкую \(независимую\) республику](#). 15 марта 1938 г. германские войска оккупировали оставшуюся территорию Чехии и на следующий день Гитлер присоединил ее к рейху в качестве [протектората Богемии и Моравии](#). Это нарушение Мюнхенского соглашения было направлено на облегчение «германизации» оккупированных территорий. Словакия стала [государством-сателлитом](#) Германии. 23 марта 1939 года [Литва](#), на которую Гитлер ранее оказывал массированное давление, была вынуждена уступить Германии [Мемельскую область](#).

Из-за нарушения Гитлером Мюнхенского соглашения Франция и Великобритания прекратили прежнюю [политику умиротворения](#) и до **13 апреля 1939 года** заключили с [Польшей](#) договоры о военной помощи. Ещё 11 апреля 1939 г. Гитлер приказал генштабу вермахта подготовить к осени военное вторжение в Польшу. **28 апреля 1939 г.** в [своей речи в рейхстаге он денонсировал германо-польский пакт о ненападении и германо-британское военно-морское соглашение](#) и потребовал присоединения к Германскому рейху [вольного города Данцига](#). 23 мая 1939 года он разъяснил генералам вермахта, что это требование служит лишь предлогом для завоевания «жизненного пространства» и обеспечения немцев продовольствием, а также решения балтийской проблемы.

23 августа 1939 года Германия заключила [Договор о ненападении](#) с Советским Союзом, секретный дополнительный протокол к которому определял сферы интересов сторон в Восточной Европе. Вскоре после этого Гитлер потребовал, чтобы Польша уступила Германскому рейху [Польский коридор](#), а также польские права в вольном городе Данциге.

31 августа 1939 года в 12 часов 40 минут Гитлер издал свою «директиву № 1 на ведение войны».

В ночь с 31 августа на **1 сентября 1939 года** эсэсовцы, переодетые в польскую форму, устроили [нападение на радиостанцию в Глайвице](#) в Силезии.

1 сентября 1939 года, в 4 часа 45 минут немецкий линкор «Шлезвиг-Гольштейн» начал обстрел польских позиций на гданьской [Вестерплатте](#). Это нападение положило начало германскому вторжению в Польшу, которое считается началом [Второй мировой войны](#).

1 сентября 1939 года Хайм Вейцман, один из сионистских лидеров, объявил Германии войну от имени евреев всего мира. [До этого, начиная с 1933 года, различные еврейские организации и агенства 6 раз (!) объявляли миру, что они находятся в состоянии войны с Германией].

3 сентября 1939 года, в соответствии со своими союзными договорами с Польшей, Франция, Великобритания. Также 3 сентября 1939 года войну Германии объявили: Индия, Австралия, Новая Зеландия. 4 сентября 1939 года войну Германии объявили Южно-Африканский Союз и Королевство Непал. 10 сентября 1939 года войну Германии объявила Канада.

16 сентября 1939 года войска вермахта окружили крупную группировку польских войск под Варшавой. 17 сентября 1939 года **Красная Армия** в соответствии с секретным протоколом к советско-германскому пакту о ненападении вступила в восточную Польшу. **28 сентября 1939 года был подписан акт о капитуляции Варшавы.** 5 октября Гитлер принял в Варшаве парад 8-й армии.

Разгромив в течение сентября 1939 года Польшу, Германия **9 апреля 1940 года** вторглась в Норвегию и Данию. Дания капитулировала сразу, **Норвегия капитулировала 10 июня 1940 года.**

10 мая 1940 года Германия вторглась в Королевство Нидерланды, Голландию, Люксембург, Бельгию, Францию. Нидерланды капитулировали в течение первых 5-ти дней. 14 мая 1940 г. капитулировала Голландия. К 4 июня 1940 г. была оккупирована Голландия. 14 июня части вермахта вошли в Париж, **22 июня 1940 года Франция капитулировала.** 6-ти недельная война Германии с Францией завершилась капитуляцией Франции и оккупацией германскими войсками 2/3 её территории.

После победы над Францией Гитлер достиг пика популярности среди немцев.

Во второй половине 1940 — начале [1941 года](#) Германия значительно усилила своё влияние на Балканском полуострове за счёт присоединения [Венгрии](#), [Румынии](#) и [Болгарии](#) к «[Тройственному пакту](#)» (союзному договору между Германией, Италией и Японией).

В октябре 1940 года [Румыния](#) была оккупирована германскими войсками.

На дальнейшее развитие событий на Балканах оказала влияние [война с Грецией](#), начатая Италией в октябре 1940 года. Поскольку война развивалась

неудачно для итальянцев, немецкое военно-политическое руководство (не желавшее допустить военное поражение своего союзника) приняло решение усилить военное присутствие на Балканах и начать подготовку к войне против Греции.

Греческая операция, также известная как **операция «Марита»** (**6 апреля — 30 апреля 1941 года**) — **вторжение национал-социалистической Германии в Грецию** в апреле 1941 года. Германская «Греческая операция» последовала за предыдущим безуспешным итальянским вторжением, известным как **Итало-греческая война**. Её, как правило, отделяют от **битвы за Крит**, которая произошла после подавления материковой Греции. Обе операции были частью **Балканской кампании** Германии во время **Второй мировой войны**.

Немецкие войска вторглись в Грецию через **Болгарию**, создав тем самым второй фронт. Греция к этому моменту уже успела получить небольшое подкрепление от **Британской империи**, однако после начала немецкого вторжения британцы больше помощи уже не оказывали. Итальянские и немецкие войска численно значительно превышали обороняющуюся греческую армию, а их техническое превосходство было подавляющим, особенно в авиации. Греческая оборонительная **Линия Метаксаса** выдержала первый натиск немцев, но была обойдена немцами через территорию Югославии. Затем немецкие войска обошли с фланга греческие силы, находившиеся на границе Албании, вынудив их сдаться. Британские войска предприняли тактическое отступление. Немецкая армия достигла **Афин** 27 апреля и вышла к южному берегу Греции **30 апреля 1941 года**, **захватив около 7000 британских солдат** и закончив данный этап **Балканской кампании** полной победой. **Спустя месяц завоевание Греции было завершено захватом острова Крит**. К середине мая 1941 г. Греция была **полностью оккупирована нацистами**, которые приступили к управлению наиболее важными регионами страны, в том числе, городами Афины и Салоники. Другие регионы страны были переданы союзникам Германии: фашистской Италии и Болгарии. **Коллаборационистское правительство Греции** было создано сразу после поражения страны. Греция оказалась оккупирована вооружёнными силами **Германии, Италии и Болгарии**.

Вторжение в Югославию — также известна как **Операция 25**, или **Апрельская война** — военная агрессия **стран «оси» (Германии, Королевства Италия, Венгрии)** и **объявившей в ходе конфликта независимость Хорватии** против **Югославии** во время **Второй мировой войны**.

27 марта 1941 года в Югославии был совершён государственный переворот. Прогерманское правительство Драгиши Цветковича пало, и во главе нового правительства встал Душан Симович. В связи с этим событием германское правительство решило ускорить реализацию своих планов на Балканах и перейти от методов политического давления к открытой агрессии...

17 апреля 1941 итальянские войска взяли Дубровник, а немецкие войска заняли Сараево. **17 апреля 1941** года в Белграде министр иностранных дел Югославии А. Цинцар-Маркович и начальник оперативного отдела югославского генерального штаба генерал Р. Янкович подписали от имени Югославии акт безоговорочной капитуляции.

Операция длилась с **6 по 17 апреля 1941** года, когда между Германией и Югославией было подписано перемирие на основе безоговорочной капитуляции Югославии.

Глава Нападение Германии на СССР и начало Великой Отечественной войны

18 декабря 1940 года Адольфом Гитлером была утверждена Директива № 21 - разработанный германским Генеральным штабом план «Барбаросса» – **план военной операции по захвату европейской части СССР** по линии: город Архангельск – город Волгоград – город Астрахань. Идея плана «Барбаросса» состояла в том, чтобы за несколько месяцев, используя тактику блицкрига, нанести сокрушительное поражение Красной Армии и захватить СССР.

С 1940 г. по май 1941 г. численный состав вооружённых сил Германии увеличился с

3 млн. 750 тыс. человек до 7 млн. 300 тыс. чел. При этом в сухопутных войсках Германии насчитывалось 5 млн. 200 тыс. чел.; в военно-воздушных силах – 1 млн. 570 тыс. чел.; в военно-морском флоте – 420 тыс. чел.; в войсках СС – 140 тыс. человек. **К июню 1941** г. в Германской армии стало **214 дивизий**, в том числе – **21 танковая и 14 моторизованных**.

Для вторжения на территорию СССР были развёрнуты **153 немецких дивизии и 37 дивизий союзников Германии**. Общая численность вооружённых сил Германии, развёрнутых для вторжения на территорию СССР, составляла **4 млн. 600 тыс. человек**, а войсками союзников – **5,5 млн. человек**. Против Советского Союза были нацелены **4 950 самолётов, 2 800 танков и штурмовых орудий, свыше 48 тыс. орудий и миномётов**. В военно-морском флоте насчитывалось **193 боевых корабля и катера**.

Без официального объявления войны, **22 июня 1941** года, ночью, германская авиация начала бомбить аэродромы, железнодорожные станции, военно-морские базы и города вдоль всей западной границы Советского

Союза и на глубину до 250–300 километров от неё. **В 3 часа 15 минут** (по московскому времени) тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. После мощной артиллерийской подготовки, началось вторжение передовых частей Вермахта, за которыми последовали главные силы. Одновременно с артиллерийской атакой войска Люфтваффе бомбили города в Украине, Белоруссии и Прибалтике. На рассвете массированным ударом подверглись ключевые стратегические объекты в Киеве, Житомире, Севастополе. Под бомбами оказались также Брест, Гродно, Лида, Кобрин, Слоним, Барановичи, Шауляй, Вильнюс, Каунас и другие города. **Одновременное немецкое наступление развернулось на фронте протяжённостью 3 тыс. км, в трёх направлениях — на Ленинград, Москву и Киев.**

Закономерно встаёт вопрос: «Почему военное командование СССР (министр обороны СССР С.К.Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной армии Г.К.Жуков) было застигнуто врасплох и даже не привело войска в боевую готовность, когда каждая ворона в Белорусских лесах уже в течение месяца кричала о том, что война - «на носу»???»

Выступая 5 мая 1941 года с речью на банкете в Кремле в честь выпускников военных академий, Сталин от имени Советского правительства и Коммунистической партии поздравил их с завершением учёбы, сравнил [Красную армию](#) 1941 года с Красной армией образца 1937—1938 годов, упомянул об успехах в боях [у озера Хасан](#) и [на реке Халхин-Гол](#), вкратце перечислил основные, на тот момент, научно-технические достижения советских учёных в деле совершенствования вооружения и военной техники, сделал замечание военным учебным заведениям, сказав, что они «отстают от современной армии», обрисовал тенденции в европейской политике, **поставил под вопрос непобедимость [германской армии](#)**, закончив выводом, что армию необходимо изо дня в день совершенствовать...

«Во всех войнах главным [родом войск](#), обеспечивавшим победу, была пехота. Артиллерия, авиация, бронетанковые силы защищали пехоту, обеспечивали выполнение задач, поставленных перед пехотой. Крепости, города и населённые пункты врага считали занятыми только тогда, когда туда вступала нога пехоты. Так было всегда, так будет в будущей войне. Первый тост я предлагаю за пехоту. За царицу полей — пехоту!» - И. В. Сталин.

15 мая 1941 г. нарком обороны С.К.Тимошенко и начальник Генштаба Красной армии Г. К. Жуков подготовили на имя И.Сталина записку с соображениями по плану стратегического развёртывания вооружённых сил на случай войны с Германией и её союзниками.

13 июня 1941 г. под редакцией И.Сталина было написано для опубликования еврейским

Телеграфным агенством следующее Заявление. 13 же июня Народный комиссариат иностранных дел СССР передал Заявление германскому послу в Москве, но правительство Германии на него никак не отреагировало и даже не опубликовало его в печати. 14 июня Заявление ТАСС было опубликовано в советских и зарубежных газетах»».

«Слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы».

Сообщение ТАСС. 14 июня 1941 г. // Правда.-1941.- 14 июня.

«Ещё до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о **«близости войны между СССР и Германией».**

По этим слухам:

1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними;

2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР;

3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней. Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве всё же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, **уполномочить ТАСС заявить**, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что:

1) *Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места;*

2) *по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;*

3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными;

4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

Известия. 1941. 14 июня.

Сколько миллионов жизней советских людей и какие материальные ценности унесло это лживое Заявление «вождя народов» 14 июня 1941 года в еврейском ТАСС с результирующим установочным тезисом: «Не отвечать на провокации»???

На верхушку коммунистической еврейской власти СССР приходили многочисленные данные о том, что скоро Германия нападёт на Советский Союз. (Например, сообщение Рихарда Зорге). Но «гениальный» вождь народов И.Сталин считал, что это – дезинформация, что он сам начнёт войну против Германии за мировое господство еврейского коммунизма в 1942 – 1943 годах, когда Советский Союз хорошо подготовится к предстоящей войне.

17 июня 1941 г. нарком госбезопасности СССР В.Н.Меркулов передал И. Сталину очередное агентурное сообщение из Берлина. В нём говорилось, что Германия полностью завершила подготовку вооружённого выступления против СССР и нападение можно ожидать в любое время. На сопроводительной записке к этому документу И.Сталин оставил эмоциональную резолюцию, обвинив источник в дезинформации.

18 и 19 июня И.Сталину продолжала поступать всё более тревожная информация. В эти дни из Москвы начался массовый отъезд сотрудников германского, английского, итальянского посольств, румынской и венгерской дипломатических миссий.

Советская разведка вскрыла подготовку ещё накануне, о чём штабы приграничных военных округов тут же доложили в Генеральный штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Так, начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал П.С. Клёнов в 22 часа 21 июня сообщал, что немцы закончили строительство мостов через Неман, а гражданскому населению приказали эвакуироваться не менее чем на 20 км от границы, «идут разговоры, что войска получили приказ занять исходное положение для наступления». Начальник штаба Западного особого военного

округа генерал-майор В.Е. Климовских докладывал, что проволочные заграждения немцев, ещё днём стоявшие вдоль границы, к вечеру сняты, а в лесу, расположенном недалеко от границы, слышен шум моторов.

С наступлением сумерек 21 июня начальнику Генерального штаба генералу армии Г.К. Жукову позвонил начальник штаба Киевского особого военного округа генерал М.А. Пуркаев и сообщил о немецком перебежчике, который рассказал, что на рассвете следующего дня германская армия начнет войну против СССР. Г.К. Жуков немедленно доложил об этом И.В. Сталину и наркому обороны маршалу С.К. Тимошенко. Сталин вызвал Тимошенко и Жукова в Кремль и после обмена мнениями приказал доложить подготовленный Генеральным штабом проект директивы о приведении войск западных приграничных округов в боевую готовность. Лишь поздно вечером после получения шифровки одного из резидентов советской разведки, который сообщал, что наступившей ночью будет решение, это решение – война, дополнив зачитанный ему проект директивы еще одним пунктом о том, чтобы войска ни в коем случае не поддавались на возможные провокации, Сталин разрешил направить её в округа.

Вечером 21 июня И.Сталин провёл совещание с участием В.М.Молотова, К.Е.Ворошилова, Л.П.Берии, Г.М.Маленкова, С.К.Тимошенко, Г.К.Жукова и др. На этом совещании было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании командного состава Южного и Северного фронтов, а также армий второй линии обороны с размещением штабов в Виннице, Ленинграде и Брянске. Также было решено направить в военные округа приказ о приведении войск в боевую готовность в связи с возможностью внезапного нападения немцев 22 – 23 июня (**так называемая директива № 1**).

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
№ 1 *

22 июня 1941 г.

1. В течение 22—23.6.41 [года] возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, Грибово, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) В течение ночи на 22.6.41 г [ода] скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) Перед рассветом 22.6.41 [года] рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) Все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО
ЖУКОВ

ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 71, л. 69. Подлинник.

* Поступил в штаб Западного особого военного округа 22 июня 1941 г. в 0 ч 45 мин. Отправлен в войска 22 июня 1941 г. в 2 ч 25 мин, 2 ч 35 мин.

Войскам предписывалось **«не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения»**. Директиву № 1 подписали нарком обороны СССР С.К.Тимошенко и начальник Генштаба Красной армии Г.К.Жуков, покинувшие кабинет И.Сталина в 22 часа 20 минут. Директива № 1 была передана для рассылки в шифровальный отдел в 23 часа 45 минут, а направлена командованию военных округов **22 июня в 0 часов 30 минут**. [То есть, если Директива №1 и дошла ночью до командующих Западных военных округов, то никаких реальных организационных приказов до 4-х утра они отдать не успели. Народный комиссар Военно-морского флота СССР Николай Герасимович Кузнецов в ночь на 22 июня 1941 года отдал приказ о приведении военных флотов в боевую готовность, поэтому Балтийский и Черноморский флоты в первый день войны понесли меньшие потери, чем сухопутная авиация и сухопутные войска].

«В 1937 году Красную армию захлестнула волна репрессий. С мая по сентябрь 1937 года из армии были уволены **36 761** офицер, с флота — **3 000**. [То есть, в общей сложности 39761 офицер].

Особенно сильно пострадал высший командный состав. В 1938 – 1940 гг. сменились **все командующие войсками военных округов, на 90%** были обновлены их заместители, помощники, начальники штабов,

начальники родов войск и служб; **на 80%** - руководящий состав корпусных управлений и дивизий; **на 91%** - командиры полков, их помощники и начальники штабов полков.

В сухопутных войсках были сняты с должностей и арестованы **27 командиров корпусов, 96 командиров дивизий, 184 командира полка.**

Репрессиям подверглась основная часть руководящего состава Наркомата обороны. **Были расстреляны 9 заместителей наркома, 4 командующих ВВС, 5 начальников разведуправления Генштаба, 4 командующих Военно-морским флотом, многие ответственные работники военного ведомства. В общей сложности в предвоенные годы было репрессировано более 600 лиц высшего начальствующего состава.**

История не знает примеров, когда накануне большой войны с таким размахом уничтожался бы цвет собственной армии. В течение полутора лет было уничтожено вдвое больше генералов, чем погибло в боях Великой Отечественной войны». (В.П.Дмитренко. История России. XX век. М., 1997, с.412,413).

Таким образом, еврейская власть в СССР перед Великой Отечественной войной обезглавила Красную армию, что ярко показали события в ходе Советско-финской войны

(30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.).

«Незадолго до нападения на СССР Гитлер, выступая перед генералами, говорил: «Красная армия обезглавлена. **Восемьдесят процентов** командных кадров уничтожено. Она ослаблена сейчас, как никогда. Это основной фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь»...

Именно в это предгрозовое время начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Франц Гальдер на основе доклада прибывшего из Москвы помощника военного атташе полковника Ганса Кребса, резюмировал: **«Русский офицерский корпус исключительно плох.** Он производит худшее впечатление, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, пока она достигнет прежней высоты». (Ратные приключения. Т II. М., 1990, с.435).

Перед началом войны между Германией и СССР войска РККА были выдвинуты на позиции, удалённые на 200—300 км от оборудованных для обороны, с низкой пропускной способностью сети транспортных коммуникаций и отсутствием необходимой военной инфраструктуры (аэродромы, топливозаправочные станции, склады), отвечающей условиям современной для того периода войны. И на территории, населённые, преимущественно, нелояльным к советской власти местным населением.

В советских военных учебных заведениях офицерский состав совершенно не готовили к оборонительным боям и тактики отступления.

Предполагалось, что победоносная «Рабоче-Крестьянская Красная армия всегда будет победоносно наступать. Одно дело – горланить в походе песню П.Г.Горинштейна

«Красная Армия всех сильней»

Белая армия, чёрный барон

Снова готовят нам царский трон,

Но от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильней.

Припев:

Так пусть же Красная

Сжимает властно

Свой штык мозолистой рукой,

И все должны мы

Неудержимо

Идти в последний смертный бой!

Припев.

Красная Армия, марш, марш вперёд!

Реввоенсовет нас в бой зовёт.

Ведь от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильней!

Припев.

Мы раздуваем пожар мировой,

Церкви и тюрьмы сравняем с землёй!

Ведь от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильнее!

Другое дело – воевать с высокопрофессиональной, закалённой в боях, высоко технически оснащённой лучшей армией Европы.

С 1927 года по 21 июня 1941 года в СССР было заложено 533 корабля. Из них вступило в строй **312**, в том числе: ; крейсера, 8 речных мониторов, 7 лидеров, 30 эсминцев, 18 сторожевых кораблей, 206 подводных лодок, 38 тральщиков. Помимо этого, флоты пополнились 477 бревыми катерами и значительным количеством вспомогательных судов.

Накануне Великой Отечественной войны Военно-Морской флот СССР имел в строю около **600 боевых кораблей**, из них: 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 211 подводных лодок, 279 торпедных катеров и свыше 2 500 самолётов.

В 1940 году авиационная промышленность СССР выпустила **8 331 боевой самолёт**. В первой половине 1941 года было произведено **2 650 самолётов новых типов**.

Накануне ВОВ заводы успели выпустить только **636** тяжёлых танков КВ (432 КВ-1, 204 КВ-2).

Советское командование было не в состоянии трезво оценить положение своих войск. [Главный Военный совет](#) вечером 22 июня направил Военным советам фронтов директивы, требовавшие нанести с утра 23 июня по прорвавшимся группировкам противника решительные контрудары. В результате неудачных контрударов и без того тяжёлое положение советских войск ещё больше ухудшилось.

Сосредоточенная на постоянных аэродромах авиация понесла невосполнимые потери: за первый день войны было уничтожено **1200 советских самолётов**, причём большая их часть даже не успела подняться в воздух.

21—25 июня с территории Финляндии против СССР действовали военно-морские и военно-воздушные силы Германии. 22 июня 1941 года в ответ на занятие финскими войсками демилитаризованной зоны Аландских островов, финские войска подверглись бомбардировке советской авиацией. 25 июня силы советского воздушного флота нанесли авиаудар по 18 финским аэродромам, задействованным в боевых операциях, и нескольким населённым пунктам. В этот же день правительство Финляндии заявило, что страна находится в состоянии войны с СССР, и немецкие и финские войска вторглись в [Карелию](#) и [Заполярье](#), увеличив линию фронта и поставив под угрозу [Ленинград](#) и Мурманскую железную дорогу. [Боевые действия здесь](#), однако, вскоре перешли в позиционную войну и не оказывали влияния на общее положение дел на советско-германском фронте.

В 1923 году в СССР и в США, «независимо друг от друга», начали обсуждать идею переселения евреев из Белоруссии, Украины, России на земли в район Чёрного моря и создания там национальной еврейской автономии. Активно лоббировал эту идею руководитель еврейской секции РКП(б) Абрам Брагин... В ноябре 1923 года Брагин подготовил проект документа, в соответствии с которым к 10-тилетию Октябрьской еврейской революции в России предлагалось **образовать автономную еврейскую область на территории Северного Крыма, южной степной части Украины и Черноморского побережья вплоть до границ Абхазии, общей площадью 10 млн. десятин.** Туда должны были переселиться **500 тыс. евреев.** Брагина поддерживали: Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Калинин, Чичерин.

В начале 20-х годов всей верхушкой РСФСР и «Джойнт» был подписан **Договор** о выдаче РСФСР (СССР) очень приличного займа под залог Крымских земель. По этому Договору «Джойнт» выделял в течение 10 лет

по 900 тыс. \$ в год под 5% годовых. Также планировалась выплата добавочных сумм до 500 тыс. \$ в год. Итого: 10 – 14 млн. \$.

Отдать долг СССР должен был с 1945 по 1954 год.

Миллионы гектаров крымской земли были разделены на паи. **200 крупнейших финансовых и политических семейств США: Рокфеллер, Маршал, Варбург, Рузвельт (и его жена Элеонора), Гувер и другие – купили эти акции** (на земельные паи). То есть американское еврейское лобби оказалось крупнейшим латифундистом Крыма. (Поэтому сейчас, в 2022 году, мировым Иудо-масонским правительствам и его мощнейшим лобби в США проводятся такие активные действия по нанесению России поражения **в текущей гибридной войне**).

4 мая 1938 года Постановлением Политбюро ВКП(б) отделение «Джойнт» в СССР было ликвидировано...

В 1931 году И.Сталин утвердил Еврейскую автономную область в РСФСР. Центром ЕАО стало железнодорожная станция **Тихонькая**, превратившаяся в Биробиджан. На Тихонькую приехали еврей-иммигранты из Аргентины, Литвы, Франции, Германии, США, Польши и самой Палестины... 60 – 80% приехавших евреев в течение года уезжали либо восвояси, либо в Шанхай...

На время переписи 2010 года население составило ЕАО - 158 000 человек, **а евреи составили около 1%**. По переписи 2010 года еврейское население области – 1628 человек, из которых владение древним еврейским языком («ивритом») указали меньше сотни.

Во время Великой Отечественной войны И.Сталин дал «добро» на создание «**Еврейского антифашистского комитета**» (ЕАК). Председателем президиума ЕАК стал руководитель Государственного еврейского театра Соломон Михоэлс, ответственным секретарём – Шахно Эпштейн, а заместителем председателя – поэт и драматург Ицик Фефер...

15 февраля 1944 года за подписью Михоэлса, Фефера и Эпштейна ЕАК направил И.Сталину интересный документ (Меморандум) по созданию в Крыму Еврейской Советской республики... « В ходе Великой Отечественной войны возник ряд вопросов, связанных с жизнью и устройством еврейских масс Советского Союза. **До (начала Великой Отечественной) войны в СССР было до 5-ти млн. евреев** из западных областей Украины, Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Буковины, а также из Польши... В силу вышеизложенного, мы бы считали целесообразным создание Еврейской Советской республики в одной из областей, где это, по политическим соображениям, возможно. Нам кажется, что одной из наиболее подходящих областей являлась бы территория Крыма, которая в наибольшей степени соответствует требованиям как

вместительности для переселения, так и вследствие успешного опыта в развитии там еврейских национальных районов...

В строительстве Еврейской Советской республики оказали бы нам существенную помощь и еврейские народные массы всех стран мира, где бы они не находились. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем:

Создать еврейскую советскую социалистическую республику на территории Крыма.

Заблаговременно, до освобождения Крыма, назначить правительственную комиссию с целью разработки этого вопроса.

Мы надеемся, что Вы уделите должное внимание этому вопросу, от осуществления которого зависит судьба целого народа.

Председатель президиума

Еврейского антифашистского комитета СССР С.Михоэлс

Ответственный секретарь Ш.Эпштейн

Заместитель председателя президиума И.Фефер

15 февраля 1944 г., Москва».

«Решение о высылке из Крыма татар, хотя и было принято И.Сталиным ещё раньше, поступило на исполнение к Берии 14 февраля 1944 года».

Меморандум ЕАК о создании в Крыму Еврейской Советской Социалистической республики в феврале 1944 года был положен на стол Первому заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Вячеславу Молотову...

«В сентябре 1946 года проверочная комиссия ЦК заключила, что ЕАК, вместо того, чтобы «вести боевую наступательную борьбу с западной, прежде всего – с сионистской пропагандой,... продолжает линию буржуазных сионистов и бундовцев и, по-существу, - борется за реакционную идею единой еврейской нации»... (А.Солженицын).

В июне 1948 года Голда Меир была назначена послом государства Израиль в СССР, а 3 сентября 1948 года прибыла в Москву. **За 2 недели «она» организовала в Москве 2 митинга по 50 тысяч человек каждый.** На митинг прибыли и приехали евреи из Ленинграда, Москвы, даже из Сибири. Митингующие требовали выполнить обещание перед США и отдать Крым евреям... (Аргументы недели. №17 (359), 07.05.2013., с.8,9).

Председатель общественной организации «**Крымский форум защиты конституционных прав граждан**» обратился к Владимиру Путину с письмом: «**40 тысяч евреев, переехавших из Крыма в Израиль в начале 90-х годов, хотят вернуться в Крым!**» Автор письма – Леонид Грач, доктор исторических наук, заслуженный юрист Украины, полковник, 67 лет. 1988—

1990 — секретарь Крымского обкома Компартии Украины; с октября 1990 года — второй секретарь Крымского обкома Компартии Украины; с апреля 1991 года — первый секретарь Крымского обкома Компартии Украины. В то время был самым молодым среди первых секретарей обкомов, крайкомов КПСС.

1991—2002 — депутат [Верховного Совета Крыма](#); в марте — августе 1991 года — председатель Постоянной комиссии Верховного Совета Крымской АССР по гармонизации межнациональных отношений и духовной сферы.

С 8 мая по 30 августа 1991 — первый секретарь Крымского республиканского комитета Компартии Украины. После запрета Б.Ельциным компартии остался без работы. Находился под следствием по делу ГКЧП. С декабря 1991 года вместе с коллегами проводил работу по восстановлению Компартии.

С мая 1992 года — председатель Союза коммунистов Крыма. С июля 1993 — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Крыма; с сентября 1993 года — член Президиума ЦК Компартии Украины (исключен решением президиума в феврале 2009 году).

1997—2010 — первый секретарь Крымского рескома Коммунистической партии Украины. 16 декабря 2010 года Президиум ЦК Компартии Украины исключил его из членов КПУ и фракции Компартии в Верховной Раде Украины.

Май 1998 — май 2002 — [Председатель Верховного Совета Крыма](#). Руководил процессом разработки и принятия [Конституции Автономной Республики Крым](#).

5.03.2011 г. спецкор отдела политики «Комсомольской правды» Д.Стешин заявил: «Государство Израиль готовится к эвакуации. В качестве нового места расселения рассматриваются **Крым**, Биробиджан или **Алтай**. (О.Гусев. «Наше Русское Дело», С-Пб, 2012, с.462).

Советско-китайский военный конфликт по поводу КВЖД в 1929 году

После того, как в **1928 году** глава Гоминьдановского правительства Чан Кайши и его правительство в Нанкине получили международное признание, в том числе и со стороны СССР, и начали процесс интеграции Маньчжурии в состав Китая, события вокруг КВЖД начали развиваться стремительно.

С декабря 1928 года действия китайского правительства по отношению к КВЖД приобрели откровенно агрессивный характер. 22 декабря 1928 г. была захвачена и обращена в китайскую собственность телефонная станция дороги в Харбине, 29 декабря на здании управления появился флаг

Гоминьдана вместо флага КВЖД, а после Нового года китайская сторона стала требовать согласования всех решений управляющего дорогой с назначенными Нанкином советниками.

После этого инциденты на дороге и вокруг нее стали регулярными. Большинство из них сопровождалось арестами советских граждан: к маю 1929 года их число перевалило за 2000 человек. 31 мая 1929 г. Москва потребовала освободить всех арестованных и вернуть захваченное имущество, а в ответ китайские дипломаты начали покидать Советский Союз. В начале июля Нанкин перешёл к открытой агрессии, начав захватывать имущество КВЖД и повально заменять советских сотрудников на китайцев или белоэмигрантов под предлогом участия граждан СССР в антигосударственной коммунистической пропаганде.

17 июля 1929 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Китаем, возложив ответственность за это на китайские власти. А через три дня ответный шаг предпринял Нанкин. К этому времени в Маньчжурии местные власти уже вовсю вооружали белоэмигрантов китайским и японским оружием, а к КВЖД начали подтягиваться китайские войска. Ситуация достигла апогея. И замерла: обе стороны копили силы и ждали, кто нанесёт удар первым.

6 августа 1929 года Реввоенсовет СССР выпустил приказ о создании Особой Дальневосточной армии (ОДВА) под командованием командарма Василия Блюхера. Именно ОДВА была отведена роль основной военной силы Советского Союза, с помощью которой Москва намеревалась решить конфликтную ситуацию вокруг КВЖД: надежд на мирные переговоры уже не осталось. В состав армии вошли два стрелковых корпуса, две стрелковые дивизии, танковые и авиационные подразделения, Дальневосточная военная флотилия и пограничные войска. Общая численность армии едва достигала 18 тысяч человек.

Противостоявшая советским войскам Мукденская армия, а также вооружённые подразделения белоэмигрантов, были гораздо более многочисленными. Численность китайских войск, по данным советской разведки на 8 августа, составляла около 300 тысяч человек, которых поддерживали около 70 тысяч вооружённых белых эмигрантов. Правда, все эти силы были сосредоточены в шести районах, из которых только два располагались непосредственно у советско-китайской границы, а четыре других — на линии КВЖД.

При таком неравенстве сил, которое лишь отчасти уравновешивалось лучшей подготовкой и вооружением Красной Армии, единственным вариантом одержать верх в прямом боестолкновении был превентивный удар. Но решиться на него Советский Союз смог только после 3 октября

1929 года, когда были восстановлены дипломатические отношения между Москвой и Лондоном. Этот шаг на фоне эскалации конфликта на КВЖД достаточно очевидно свидетельствовал, что ведущие мировые державы готовы сохранять нейтралитет, а то и поддержать Советский Союз, поскольку понимали, что в противном случае им тоже придется поступиться своими интересами в Китае.

12 октября 1929 г. части Отдельной Дальневосточной армии начали Сунгарийскую наступательную операцию, 30 октября — Фугдинскую, а 17 ноября — Маньчжуро-Чжалайнорскую. В результате этих ударов была окружена и разгромлена наиболее крупная и опасная группировка китайских войск на северо-западном участке КВЖД, непосредственно примыкающем к территории СССР. Разгром был сокрушительным: части ОДВА потеряли всего 123 человека убитыми и около 600 ранеными, китайские — свыше 1500 погибшими.

Такое соотношение потерь касалось и всего вооруженного конфликта на КВЖД: советские войска потеряли 281 человека погибшими и 729 ранеными, Мукденская армия и белоэмигрантские отряды — около 2000 погибшими, около 1000 ранеными и свыше 8500 пленными. Такой исход категорически отличался от планов развития конфликта, которые прорабатывались в Нанкине. Уже **19 ноября 1929 г.** китайская сторона начала настаивать на мирных переговорах.

Они начались 13 декабря в Хабаровске и завершились **22 декабря 1929 года** **подписанием Хабаровского протокола.** По нему Советский Союз восстанавливал все свои права в отношении КВЖД, а Китай освобождал всех задержанных советских граждан и обязался ликвидировать все вооружённые белоэмигрантские отряды в Маньчжурии. КВЖД оставалась совместным советско-китайским предприятием ещё пять лет, пока в **1935 году СССР не продал её Китаю.** К тому времени экономически она стала совершенно нерентабельной, а новый рост провокаций обещал очередной приграничный конфликт, чего Советский Союз пытался избежать.

Переселенческое движение евреев на Дальний Восток

Что же касается еврейских национальных районов на Украине, в Белоруссии и в Крыму, то к 1939 г. все они, как «искусственно созданные» были расформированы или преобразованы в обычные территориальные единицы и потеряли статус еврейских национальных.

Волна репрессий 30-х гг. затронула значительную часть еврейского населения страны. Этому были свои причины. Дело в том, что изменения социально-экономических условий советского общества самым болезненным образом отражались на жизни советских евреев. Сначала

гражданская война, а затем отмена НЭПа наложили существенный отпечаток на формирование социальной структуры еврейского общества в СССР, поскольку и в том, и в другом случае, страдали, в первую очередь, кустарные промыслы и торговля, где традиционно была занята основная масса еврейского населения.

Безработица и статус «лишенцев», который автоматически получали многие евреи, занимавшиеся частным бизнесом и имевшие наёмных работников, заставлял их как участвовать в переселенческих программах, так и искать лучшей доли в сфере управленческой деятельности в госаппарате, промышленности, искусстве, науке и пр.

Для этого необходимо было получить соответствующее образование, что и делала в больших количествах еврейская молодежь. Вообще отношение к образованию, особенно к образованию в признанных высших учебных заведениях, было особой темой советского еврейства 20-30-х гг.

Представители молодого поколения традиционно стремились вырваться из своих местечек в город, стремились скинуть с себя патриархальный быт, которым жили их родители. Они стремились жить новой жизнью, не замыкаясь в добровольном гетто еврейских поселений с их ограничениями, приверженностью, как им казалось, к отжившим традициям и пр.

«Быть такими же, как все» – этот лозунг, как и 50 лет назад, стал популярным среди еврейской молодежи. Поскольку никаких правовых ограничений на это не существовало, многие устремлялись в города, забывая о своих корнях, считая зазорным не только говорить на идиш, но учить этому языку своих детей и т.д.

В итоге, в 1929 г. евреи составили 13,5% всех студентов вузов в СССР, в 1936 г. они составляли 18% всех советских аспирантов. По данным переписи населения 1939 г. 26,8% всего еврейского населения трудоспособного возраста имели среднее образование и 5,7% - высшее. У всего населения Советского Союза эти цифры были соответственно 8% и 0,6%.

Столь значительные успехи в образовании позволяли евреям после окончания высших учебных заведений и аспирантуры занимать социально престижные места в бурно развивавшейся в 30-е гг. советской экономике, **прежде всего, в управленческом аппарате.**

Утверждение неограниченной диктатуры еврейской коммунистической верхушки сопровождалось небывалым по размаху террором, направленным, в первую очередь, против оставшихся образованных слоёв русского народа, русского офицерства и русского зажиточного и среднего крестьянства. Но с приходом А.Гитлера к власти террору стала подвергаться и бывшая

«ленинская гвардия» коммунистов (троцкисты, правые и левые уклонисты и т.д.) и вообще все, бывшие когда-то в оппозиции сталинскому курсу или сомневавшиеся в правильности генеральной линии партии.

Жертвами террора становились не только бывшие лидеры партии ВКП(б), но и представители различных слоёв общества, находившиеся в той или иной связи с ними. Снимая, например, какого-либо партийного чиновника за участие в одной из многочисленных в начале 20-х гг. партийных оппозиций, через какое-то время репрессировали его окружение, если оно не доносило ранее на своё бывшее руководство, родственников, их друзей и пр.

Естественно, в число этого окружения входили представители высших слоёв общества, а затем эти круги расходились дальше вплоть до средних и мелких государственных чиновников, работников искусств и пр.

Например, В.Молотов, пришедший в Народный комиссариат иностранных дел на смену еврею М.Литвинову, провёл масштабную чистку от евреев советского внешнеполитического ведомства, пообещав сотрудникам, что он «вытравит из этого комиссариата дух синагоги».

С другой стороны, новая великодержавная линия партии в национальной политике, а также договор о ненападении, подписанный **23 августа 1939 года** СССР с фашистской Германией, также были благоприятной почвой для государственного и бытового антисемитизма в СССР.

Необходимо отметить, что репрессивные органы, естественно, не только управлялись евреями, но их было много и среди среднего персонала репрессивных органов. Многие из них потом тоже были репрессированы, причём подчас по справедливому обвинению в сионизме или шпионаже в интересах «шпионской организации» «Джойнт», например.

Но если одна, и причём значительная часть еврейского населения СССР, сознательно оторвалась от своей общины в силу определенных социально-экономических и морально-этических причин, то другая часть была репрессирована или вынуждена эмигрировать (пока это было возможно) именно в силу невозможности следовать своим традициям и национальным убеждениям в новых политических условиях.

В первые годы «Военного коммунизма» «большевиками»-интернационалистами была выдвинута идея объединения народов бывшей Российской империи не только при помощи широкомасштабных преобразований в экономике и социальной сфере, но и в области культуры. С этой целью была задумана **культурная революция**, одним из направлений которой должны были стать ликвидация неграмотности,

развитие народного просвещения и национального образования, отделение школы от религии.

Начало строительства массовой еврейской школы было положено ещё в феврале 1917 г., когда в городах и местечках в дополнение к существовавшим хедерам, талмуд-торам, профессиональным школам и гимназиям **открылись десятки школ для обучения детей еврейских беженцев из прифронтовой полосы.**

Большинство еврейских школ традиционно находились в ведении синагоги. К началу Первой мировой войны их число в России составило 8 942 (325 000 учащихся), а к 1917 г. традиционный хедер посещали почти **400 000 учеников**, тогда как светские еврейские **школы с русским языком обучения — только 30 000 человек.**

После октябрьских событий 1917 г. в Москве был образован Еврейский комиссариат, отдел культуры и просвещения которого курировал работу еврейских школ. Однако изо всех еврейских учебных заведений поддержку получили только школы на идише. Причиной послужило отрицательное отношение большевиков к иудейской религии и сионизму. В их глазах **иврит был олицетворением «религиозного дурмана» и средством пропаганды сионизма.** По свидетельству Иегошуа А. Гильбоа, редактор «Дер Эмес» Моше Литваков **сравнивал иврит с языком готтентотов.** Деятели еврейской секции РКП (б) утверждали, что **иврит есть язык классового врага, поскольку им пользуются только сионисты, клерикалы и крупная буржуазия.** Идиш, напротив, они считали языком трудящихся масс. Перевод детей из религиозных школ в светские учебные заведения атеистического направления, отрицавшие опыт традиционного воспитания и обучения, был большим испытанием как для учащихся, так и для их родителей.

Языком обучения в советской еврейской школе был избран идиш. Согласно переписи 1920 г., **на идише говорили 71% евреев** Советского Союза, в том числе в РСФСР — 48%, на Украине — 76%, а в БССР — 91%. В местечках же и в деревнях Белоруссии идишем пользовалось 97% евреев. Вместе с тем будущее и самого идиша как средства обучения и воспитания в еврейской школе оставалось проблематичным.

В эпоху военного коммунизма некоторые евреи Коммунисты-интернационалисты утверждали, что в интересах революции евреи должны пренебречь своим языком. Руководитель Еврейского комиссариата Самуил Диманштейн заявлял в 1918 г., что коммунисты, в отличие от еврейских националистов, не являются фанатиками еврейского языка, и **идиш для них — не священный язык: «Возможно, что в близком будущем более**

богатые языки вытеснят повсюду еврейский язык. Мы, коммунисты, не прольём ни слезинки по этому поводу».

Только с началом НЭПа эта точка зрения на национальное школьное строительство изменилась. На смену разрушенной революцией старой буржуазно-дворянской системе просвещения пришла советская единая трудовая политехническая школа, основанная на классовом принципе, с бесплатным и обязательным обучением детей обоего пола. Эта школа исключала религиозные влияния и была увязана с общественно-полезным трудом. Такая школа должна была, в перспективе, обеспечить широкое развитие профессионального образования и открыть рабочим и крестьянам доступ к высшей школе.

Однако Евсекция действовала только на территории Украины и Белоруссии, а в России такие заведения под видом обычных еврейских школ действовали почти открыто.

Это было понятно, поскольку десятки тысяч религиозных евреев СССР не могли согласиться, что их дети не получают традиционного еврейского воспитания и образования. В различных р-нах страны действовало в это время большое количество полулегальных хедеров и йешив, которые получали финансовую помощь от образованного в 1922 г. опять же полулегального Комитета раввинов России под руководством главы любавических хасидов (Хаббад) р. И.И.Шнеерсона.

В 1928 г. К-т раввинов передавал деньги хедерам регулярно в 22 нас. пунктах и нерегулярно – в 44. По утверждению любавического ребе, в то время ок. 20 тыс. еврейских детей обучались в религиозных школах (хедерах) и 620 чел. было студентами йешив в 12 городах СССР.

В принципе 20-е гг. нельзя назвать слишком репрессивными по отношению к синагогам и религиозным общинам (во всяком случае сравнительно к православным религиозным общинам, на которые тогда обрушились основные репрессии). Во многом это объяснялось тем, что в синагогах хранилось не так много ценностей, которые можно было реквизирировать под видом борьбы с голодом.

Все изменилось в период ликвидации НЭПа – в 1927-29 гг. Следуя сталинской теории об ужесточении классовой борьбы в период перехода к социализму, органы ГПУ-НКВД начали массовые репрессии против всех социальных врагов, среди которых не в последнюю очередь значились религиозные деятели всех религий.

15 июня 1927 г. были арестованы лидер любавических хасидов и основатель полулегального Комитета раввинов р. И.И. Шнеерсон и его

секретарь р. Х. Либерман. Сначала их осудили к высылке на поселение в Центральную Россию, но под давлением мировой общественности они вместе с семьей и 6 учениками были высланы за пределы СССР. С тех пор центр любавического хасидизма «Хаббад» переместился в США.

Новая антирелигиозная кампания была уже направлена в первую очередь против религий национальных меньшинств – православная церковь была разгромлена еще в нач.-сер.20-х гг.

Начинаются массовые закрытия йешив и синагог, которые охватили в основном три славянские республики. В Закавказье и Средней Азии эти процессы были менее выражены, потому что в местные партийные органы была спущена установка о бережном отношении к традициям местного населения. В основном это касалось неашкеназских еврейских общин, которые относились к «традиционным» общинам Востока. Власти избегали оскорблять религиозные чувства, понимая, что более консервативные жители этих республик, сохранившие приверженность традиционному укладу жизни, могли встретить в штыки новую антирелигиозную политику центра.

В 1932 г. в СССР была объявлена антирелигиозная пятилетка, ставившая целью закрытие к 1 мая 1937 г. всех церквей, синагог, мечетей и пр. Они объявлялись центрами, «вокруг которых группируются антисоветские элементы, нэпманы и нувориши».

Было решено оставить по 1 синагоге в городах, где проживало значительное количество евреев. Раввинов преследовали, лишали прописки, их детей выгоняли из институтов, принуждали к эмиграции, а позже, когда выезд из страны был фактически прекращен, ссылали на поселение в отдаленные р-ны страны.

В 1929 г. ввели повышенное налогообложение на выпечку мацы, велась активная кампания против проведения пасхальных седеров. В 1937 г. мацу разрешили выпекать только в государственных пекарнях, что автоматически делало ее некошерной и непригодной к пище религиозными евреями.

Частично еврейская религиозная жизнь в этот период уходит в подполье: действуют кружки по 10-15 бывших учащих йешив, которые продолжали изучение вопросов богословия., открывались подпольные молельные дома, тайно выпекалась к празднику Песах маца. Однако все это было недолговечным в условиях усиления тоталитаризма – организаторы и участники подобных мероприятий подвергались репрессиям.

В 1937-38 гг. б-во служителей еврейского религиозного культа было репрессировано. Большинство было обвинено в шпионаже в пользу Польши или других стран и расстреляно. Многие синагоги оставались без раввинов. На должности председателей правления синагог власти назначали

послушных им людей, в задачу которых входило сокращение членов религиозной общины.

Мощный удар обрушился и на деятелей светских некоммунистических движений.

XI конференция Бунда (март 1919 г.) провозгласила признание Советской власти, оговорив, однако, что бундовцы «не берут целиком ответственности за её политику и остаются на платформе тактической оппозиции». В апреле 1919 г. ЦК Бунда объявил о мобилизации членов партии в [Красную армию](#), призвал еврейский пролетариат выступить на защиту революции и Советской власти. Была организована еврейская военная секция (занималась отправкой бундовцев на фронт и изданием газеты «Красная армия»).

В целях контроля за деятельностью бундовцев, большевики пошли на финансирование деятельности левого крыла партии, выделили дотации на издание и распространение её печатных органов, не препятствовали стремлению бундовцев сохранить некоторую самостоятельность организации.

В [Белоруссии](#) левым бундовцам был предоставлен статус автономной организации и создана [Еврейская коммунистическая партия](#). На [Украине](#) в конце 1918 года левые бундовцы объединились в [Коммунистический Бунд](#) (КомБунд). Остальные члены Бунда (меньшая часть) образовали украинский Социал-демократический Бунд (Бунд СД). Руководители Социал-демократического Бунда Украины — С. Фокс, А. Литвак, [Д. Петровский](#) открыто выступали против коммунистической большевистской политики конфискации имущества, узурпации политической власти, арестов и преследования политических оппонентов. Раскол Бунда завершился на его XII конференции (март-апрель 1920 г., Москва), где было принято решение о выходе Бунда из [меньшевистской партии](#), признании программы [РКП\(б\)](#) и присоединении к [Коминтерну](#). Отвергая нажим [большевиков](#), бундовцы пытались сохранить свою организационную автономию и настаивали на передаче Бунду функций еврейской секции при [Агитпропе](#) ЦК [РКП\(б\)](#). Комиссии [Политбюро](#) ЦК [РКП\(б\)](#) и [Коминтерна](#) отвергли предложенный Бундом организационный проект и XII (Чрезвычайная) конференция Бунда вынуждена была заявить о присоединении Бунда к [РКП\(б\)](#), на условиях предложенных [Коминтерном](#).

В марте 1921 г. на территории России Бунд самоликвидировался, часть членов была принята в [РКП\(б\)](#). Когда в 1920 году из Палестины в РСФСР приехали члены так называемого «Глуд ха-авода», отнюдь не во всём разделявшие «большевистскую» коммунистическую идеологию,

«большевики» расправились с ними довольно быстро – часть сослали в Сибирь, часть расстреляли.

Однако с сионистами было не всё так просто. Те сионистские партии и течения, которые не поддержали революцию, были закрыты ещё в первые годы советской власти. Но были и те, кто поддержал. Например, левое крыло Поалей Цион и движение хе-Халуц.

Поалей Цион не придерживалась жестких сионистских требований и с пониманием относилась к идеям территориализма. В 1919 г. члены левого крыла этой партии откололись и создали Еврейскую коммунистическую партию Поалей Цион, которая активно сотрудничала с Евсекцией.

Хе-Халуц и Цеирей Цион практически долгое время оставалась единственной реальной сионистской организацией в Советском Союзе. С ними Евсекция пыталась вести активную борьбу, опираясь на органы ВЧК-ОГПУ. Однако в 1923 г. представители хе-Халуц, в принципе принявшие революцию, обратились к властям с просьбой о легализации своей деятельности в СССР. Несмотря на сопротивление Евсекции, опасавшейся появления какой-то иной легальной еврейской структуры, хе-Халуц СССР **получил право на легальное существование**, чем во многом был обязан Дзержинскому. На последнего произвели большое впечатление трудовые коммуны, явно социалистического типа, созданные этой организацией.

Председатель ОГПУ писал по поводу сионистов следующее:

«Программа сионистов нам не опасна, скорее наоборот, считаю ее полезной... Мы должны ассимилировать только самый незначительный процент». Он считал, что идеи сионистов сродни идеям мировой революции, которая обязательно произойдет в Палестине, если во главе этого движения будут стоять сионисты-коммунисты. Легализовав движение, Дзержинский и его коллеги по партии рассчитывали расколоть его изнутри и привести его в лоно международного коммунистического движения. Последнее удалось в том же 1923 г. От легального «хе-Халуца СССР», поддерживавшего советскую власть, откололась Национально-трудовая организация хе-Халуц», которая существовала нелегально.

Однако после смерти Дзержинского в 1926 г., власти приступили к ликвидации всех сионистских организаций – как легальных, так и нелегальных. В 1927 году ОГПУ бросило в тюрьму главу хасидов, Любавичского ребе Иосифа-Ицхока Шнеерсона – за его религиозную деятельность. Приговорённый сначала к расстрелу, а потом к ссылке, Шнеерсон был выпущен исключительно благодаря волне протестов за границей...

14 июня 1927 года был арестован органами ОГПУ и препровождён в Шпалерную тюрьму глава хасидов, 6-й Любавичский ребе, Йосеф-

Ицхок Шнеерсон. На третий день Любавичский ребе Шнеерсон был приговорён к смертной казни, которая под давлением общественности (германские и латвийские парламентарии, «[Политический Красный Крест](#)») была заменена на ссылку в [Кострому](#). Однако буквально через несколько дней ссылка была заменена на выдворение из Советского Союза. Тем не менее ребе Йосеф-Ицхок в течение многих лет оставался руководителем нелегальных общин Хабада в СССР.

В [1929 году](#) совершил поездку в [Палестину](#). По ходатайству [Мордехая Дубина](#) ребе поселился в [Риге](#), где прожил до [1934 года](#). В 1934 году переселился в [Отвоцк](#), [Польша](#). В начале [1940 года](#), во время [Второй мировой войны](#), по ходатайству последователей в [США](#) и при помощи руководителя [Абвера](#) ([немецкой](#) военной разведки и контрразведки) адмирала [Вильгельма Канариса](#), смог через Германию выехать в Ригу, откуда через [Швецию](#) отплыл в [Нью-Йорк](#). В [1941 году](#) помог своей дочери Хае-Мушке и зятю [Менахему-Мендлу](#) (будущему 7-му Любавичскому ребе) перебраться из оккупированной [Франции](#) в США.

В начале 30-х гг. сионистское движение в СССР прекратило своё открытое существование, хотя скрытое (подпольное) движение продолжало и продолжает действовать по настоящее время.

Итак, репрессии затронули как те слои еврейского населения, которые порвали со своим традиционным бытом и сделали определенную карьеру в советском государственном аппарате, так и тех, кто продолжал отстаивать свои национальные убеждения и следовать еврейским традициям.

Вместе с тем антиеврейские меры в этот период еще не носили характера особой национальной дискриминации. Однако уничтожение большинства старых большевиков и фактическая чистка партийного и государственного аппарата от евреев подготовили почву для сближения СССР с гитлеровской Германией.

Кроме того, в этот период происходит свёртывание культурного расцвета на «еврейской улице», включая национальную систему образования, завершается окончательный разгром еврейского религиозного и независимого политического движения. Окончательно терпит крах большевистская территориальная идея относительно еврейской советской республики в европейской части СССР, а опыт с созданием еврейского социалистического национального очага на Дальнем Востоке также можно считать неудавшимся». (В.В.Энгель).

«По переписи 1939 г. в СССР было 3 020 000 евреев. С оккупацией Прибалтики, части Польши и беженцами добавилось ещё около 2-х

миллионов, - и, значит, всего стало почти **5 миллионов**. (Председатель ЕАК Михоэлс приводит цифру, что с советской оккупацией Западной Белоруссии, Западной Украины и части бывшей польской территории к началу 1941 года в СССР добавилось **5 млн. евреев**, а германская администрация во время войны с СССР считала, что в СССР **находятся 11 млн. евреев**).

Если в 1939 г. евреи, по численности, стояли на 7-м месте среди народов СССР – то после присоединения всех западных областей, **стали 4-м народом СССР**, после 3-х славянских». (А.Солженицын).

«Перепись евреев, проведённых в Польше в **1931 г.**, дала число **2 732 600** человек. Автор (Райтлингер) указывает, что, по крайней мере, **1 170 000** человек из них были в советской зоне оккупации к осени 1939 г., из которых, примерно, **1 млн.** было эвакуировано на Урал, Среднюю Азию и Южную Сибирь после вторжения в июне 1941 года. (Ричард Харвуд. 6 млн. – потеряны и найдены». М., Витязь, с.16).

2-го августа 1930 г. на манёврах Московского военного округа, **впервые в мировой истории всех армий мира**, под Воронежом был выброшен массовый парашютный десант, что положило начало истории Воздушных Десантных войск (ВДВ).

«Когда **4 июля 1946 года** коммунистический режим в Польше оказался не в состоянии предотвратить большой погром в Килце (Kielce), то более **150 000** польских евреев бежали в западную зону оккупации. Появление 150 000 польских евреев вызвало значительное замешательство в правительственных кругах оккупационных держав, и, чтобы избежать огласки, эмиграция этих евреев в США и Палестину была осуществлена в рекордные сроки. После этого число польских евреев, переживших оккупацию, было значительно «пересмотрено», и в Американском Еврейском Ежегоднике за 1948 – 1949 гг. указывает число 390 тысяч, что представляет значительный скачок от более ранней цифры – 80 тысяч». (Р.Харвуд. 6 млн. – потеряны и найдены». М., Витязь, 1999, с.46).

«Считается, что тем или иным путём около **300 тысяч** в первые месяцы Великой Отечественной войны перебрались из Западной Польши в

Восточную, и Советы потом их эвакуировали дальше вглубь СССР. (А.Солженицын).

«В Краткой Израильской Энциклопедии израильский исследователь опубликовал поимённый список евреев-генералов и адмиралов (включая и получивших это звание в течение войны), - **и таковых мы видим в списке 270 человек! Генералов и адмиралов!** Это не только «не мало» - это колоссально. Отмечает он и **4-х наркомов военного времени:** кроме Лазаря Кагановича – Бориса Ванникова (боеприпасы), Семёна Гинзбурга (строительство), Исаака Зальцмана (танковая промышленность) и нескольких начальников Главных военных управлений Красной армии. В этом списке и евреи – командующие 4-х армий, командиры 23-х корпусов, 72-х дивизий, 103-х бригад». (А.Солженицын).

«В одной из речей, произнесённых на семинаре в американском университете в Турции, Горбачёв заявил: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно потому моя жена всё время подталкивала меня к тому, чтобы я занимал всё более и более высокое положение в стране. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Когда же я лично познакомился с Западом, то понял, что не могу отступить от поставленной цели». (АН., №41 (685), 23.10.2019, с.13).

«Талмуд позволяет еврею причинять христианам всяческий вред, **не исключая и лишения жизни.** «Они были для нас камнем преткновения; поэтому рабби Шимон сказал:

«Лучшего из гоев – убей! Самой красивой змее (гойке) разможжи голову! Справедливейшего из безбожников лиши жизни!». (Талмуд. Трактат Абода Зара 26, в Тосафот, Соферим).

3 июня 1989 г. произошла крупнейшая железнодорожная авария 2-х пассажирских поездов на российских железных дорогах. Недалеко от Уфы взорвались 2 пассажирских поезда: Красноярск-Адлер, Адлер Красноярск. Официальное заключение – «взрыв природного газа из-за проржавевшего газопровода». **573 - погибших, 623 – обожжённых и с другими травмами.**

«Леонид Кравчук: «Евреи в Украине должны жить лучше, чем в Израиле». (Э.Ходос. «Еврейский удар..», Харьков, 2003, с.21). «Зять президента Украины Леонида Кучмы **Виктор Пинчук** – еврей по папе и по маме, **крупнейший олигарх,** выходец из Днепропетровска, **за спиной**

которого стоит иудо-нацистская секта Хабад». (Э.Ходос. «Еврейский удар...», с.39). «Леонид Кравчук стал членом Ордена Святого Станислава в 1999 году. В числе кавалеров Ордена Святого Станислава – многие известные люди нашего времени: Папа Римский Иоанн Павел II, экс-президент Польши Лех Валенса, посол России в Украине В.Черномырдин и многие другие...». (Э.Ходос. «Еврейский удар...», с.8,10).

«Рудольф Хесс был назначен комендантом **Освенцима** (Auschwitz) в 1940 году. Арестован англичанами, его судили в Нюрнберге, а затем его передали коммунистическому режиму в Польше. Рудольф Хесс признал на Нюрнбергском процессе, что в Освенциме было убито **3 млн. человек**. Приговорён к смерти на суде в Варшаве в 1947 году, хотя число жертв в Освенциме на его суде в Варшаве было снижено обвинением **до 1млн. 135 тысяч человек**». (Р.Харвуд).

«Выдающийся американский историк **Харри Елмер Барнз** написал: «Вначале утверждалось, что **«лагеря смерти»** были в Германии, такие как Дахау, Бельзен, Бухенвальд, Захсенхаузен и Дора. Но скоро выяснилось, что там уничтожение людей не производилось. Тогда история с уничтожением была сдвинута в Освенцим, Трешлинка, Майданек, Собибор, Бельзек. Но даже это не весь список, который расширялся по необходимости». (Р.Харвуд).

«М.Горький основал **«Русское общество для изучения еврейской жизни»**, имевшее целью бороться с ещё сохранившимися предрассудками по поводу евреев... «В защиту евреев издавался сборник **«Щит»**, редакторами которого были Андреев, Сологуб и Горький». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.318).

«В 1936 г. на выборах во Франции победила партия **«Народный фронт»**. Премьером французского правительства стал социалист еврей Леон Блюм, выдвинутый **«Народным фронтом»**.

«В 1945 г. евреями в Европе была создана организация ДИН, имевшая целью месть немцам за преступления против евреев... Первая акция ДИН была направлена против тайной организации немецких подростков, припрятавших в лесу оружие, собиравшихся по ночам в лесу со знаменем у костра. **140 подростков** были перебиты из автоматов и закиданы гранатами... Члены ДИН выследили и убили более сотни людей. Никто из тех, кто попал в руки ДИН, не ушёл... Однажды, проникнув в похищенной военной форме и с фальшивыми документами в лагерь, где содержались интернированные офицеры СС, они заложили мину под барак. «Куски бывших в бараке офицеров СС дождём посыпались на весь лагерь». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.386).

«Приблизительно одновременно с делом Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК) развёртывалось «Ленинградское дело», в котором криминалом считалось, видимо, некоторая «русская ориентация»... Кроме Вознесенского, были расстреляны Капустин, Кузнецов, Попков, Родионов и другие. А всего было репрессировано около 2 000 человек». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.409,410).

«В основе политики Израиля лежит, согласно Шахаку, традиция **«классического иудаизма»**, как он сложился к началу II тысячелетия после Рождества Христова. В частности, выработанные там принципы отношения к не евреям. Шахак пишет: «Всякий, кто живёт в Израиле, знает, до какой степени эта позиция ненависти и жестокости по отношению ко всем язычникам укрепилась и широко распространилась среди евреев страны. Как правило, эти чувства не демонстрируются внешнему миру. Но после основания государства Израиль, войны 1967 года и увеличения власти Бегина, определённое меньшинство евреев как в Израиле, так и вне его, стало более чётко высказываться на эту тему. В последние годы антигуманные концепции, согласно которым **«рабство есть естественная участь язычников»**, публично высказываются в Израиле **даже на телевидении** – еврейскими землевладельцами, эксплуатирующими рабочую силу арабов, в частности, детей». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.442).

«Шахак: **«Исторический иудаизм и 2 его наследника: ортодоксальный иудаизм и сионизм, оба являются заклятыми врагами концепции открытого общества в применении к Израилю»**. (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.535).

«Профессор университета Бар-Илан в Израиле, Элиезер Воронель-Дацевич, пишет: «Сегодня многие убеждены, что Россией правят евреи. Я так не считаю. Россией правят самые обыкновенные подонки, национальность которых в данном случае не важна». (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.484).

«Из приводимых профессором восточных языков Гейдельбергского университета Эйзенменгером талмудических изречений: **«...Народы земли не называются людьми, так как их души происходят от нечистого духа, людьми же называются израильтяне, души которых происходят от святого духа Божия»**. Рабби Симон бен Иахаи говорит: **«Вы называетесь людьми, другие же народы называются не людьми, но скотами»**. (И.Шафаревич. «Русский вопрос». М., 2005, с.510).

2 октября 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР **«О государственных трудовых резервах СССР»**. По этому указу Совнаркос СССР получил право ежегодно призывать (мобилизовывать) от

800 000 до 1 млн. человек городской и сельской молодёжи мужского пола для их последующего обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения. Также летом 1940 г. был принят Указ о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Тем же Указом вводилась **уголовная ответственность** за самовольный уход с работы или прогулы.

Эти нормативные акты были отменены весной 1956 г. (АН. №50 (491), 29, 12, 2015, с.15).

4 мая 1950 г. 1 939 163 германских военнопленных возвращены на родину.

25 мая 1926 г. в Париже евреем Самуилом Шварцбургом, бывшим котовцем и солдатом иностранного легиона, был убит Симон Петлюра.

15 февраля 1947 г. Запрещение браков между советскими и иностранными гражданами.

Всего в крымско-татарских отрядах – 12-ти власовских батальонах, закавказском полку «Бергман», казачьем полку, горно-егерском полку СС, кавказско-магометанском легионе и в 10-ти полицейских батальонах – служили более 30 тысяч татар.

18 мая 1944 года 170 тысяч крымских татар (по Указу) были депортированы в Узбекистан. (Г.Рявкин).

12 июня 1920 г. в ходе Польско-советской войны Красная армия берёт Киев. Столица УСР – г. Харьков. В 1934 г. столица УССР переносится в г. Киев.

«В августе 1992 г. Б.Ельцин подписал тайный Указ № 827 «О восстановлении отношений с Мальтийским Орденом». Этим Указом в РФ была легализована деятельность масонов». («Искра». №13, 2003, с.5).

«Россия является 2-й в мире страной после Литвы по количеству самоубийств. В России на 100 тыс. жителей приходится 36,1 случая суицида. Среди регионов РФ лидируют: Корьякия -133,5 случая на 100 тысяч; Ненецкий автономный округ – 95,7. В Москве показатель самоубийств равен 11; в Санкт-Петербурге – 17,8. Основной пик самоубийств приходится на 45 – 55 и 70 лет. Самоубийства среди детей от 9 до 15 лет составляют 5-8% от общего количества суицидов в стране». (НВ. №2762, 25.03.2006, с.2).

«В августе 1995 г. Б.Ельцин впервые пригласил в Кремль 6 российских олигархов, среди которых были Гусинский и Ходорковский. На этой встрече Ельцин дал «зелёный свет» залоговым аукционам, положившим начало расцвету российской олигархии...

Глава «Альфа-групп» М.Фридман даже умудрился засесть в Общественную палату – правда, делегирован туда не профсоюзом

олигархов, а ... организацией «солдатских вдов». (КП, 2006, 20-27 апреля, С-Пб – Новгород, с.4).

26 июня 1945 г. в СССР было учреждено звание **«Генералиссимус Советского Союза»**. Первым и единственным обладателем этого звания в СССР был И.В.Сталин... Юрий Безелянский пишет, что в России звание генералиссимуса носили ещё 3 человека: Алексей Шейн, Александр Меншиков и Александр Суворов.

31.01.1966 г. в СССР была запущена автоматическая станция «Луна-9», впервые в мире осуществившая мягкую посадку на Луну и передавшая на Землю фотографии лунной панорамы.

«Как сообщила служба государственной статистики, численность населения России на 1 октября 2005 г. составила 142,9 млн. человек». «Память». №168, 2006, с.3).

26 апреля 1986 г. в 4 часа утра взорвался 4-ый энергоблок Чернобыльской АЭС.

«Еврейская энциклопедия» Т 15, с.859, сообщает: «По переписи 1897 г. всего жителей в Чернобыле **9 351 душ, из коих евреев 5 526**. В городе имеются (1910 г.): талмуд-тора и частное женское еврейское училище. Чернобыль издавна служил резиденцией семьи чернобыльских цадиков». [Цадик – автор духовного течения ортодоксального иудаизма, названного **хасидизмом**. Хасиды составляют острие воинствующих иудеев]. Многие уцелевшие Чернобыльцы были удивлены массовым паническим отъездом евреев из Чернобыля и чернобыльской округи накануне трагедии». (В.Корчагин. «Суд над академиком». М., 2001, с.456).

В маленьком интервью, перепечатанном «Литературкой» из «Таймс», дочь Маргарет Тэтчер заявила, что Михаил Сергеевич Горбачёв и её мама были знакомы уже давно. Ещё со времён их совместного членства в **«одной молодёжной организации»**. По некоторым данным, речь шла о названном в честь последнего Великого Магистра Ордена Тамплиеров Жака де Моле «Ордене де Моле», членом которого был и Билл Клинтон. Эта организация – своего рода **«масонский комсомол»**. (Ю.Влротьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.14).

В январе 1989 г. в Москву прибыла весьма авторитетная и представительная делегация **«Трёхсторонней комиссии»**, которая 18 января была принята М.С.Горбачёвым...

Весь собранный членами «Трёхсторонней комиссии» в Москве материал был использован в докладе «**Отношения между Востоком и Западом – новые горизонты**», который был представлен в Париже участникам ежегодной встречи «Трёхсторонней комиссии». (Б.А.Печников. «Рыцари церкви». Кто они?» М., 1991, с.165).

[«**Трёхсторонняя комиссия**» - один из высоких штабов современного мирового иудо-масонства. В настоящее время в Трёхсторонней комиссии представлено 330 человек из 14 стран. **От Европы – 145 членов:** из Франции, ФРГ, Великобритании, Италии, Ирландии, Испании, Португалии, Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии. **От Японии – 85 членов; от США – 85 членов; от Канады – 15 членов**].

«Вскоре «по просьбе иностранных издателей» Горбачёв [этот дальний потомок Моисея, как он сам себя называл] написал книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Среди туманных пассажей автора необычным намёком прозвучал и такой: **«Вот если видишь эту высокую цель – сияющий Храм на высоком холме (иудейских Храм царя Соломона), тогда самые тяжёлые камни – легки, самый изнурительный труд – удовольствие...»**. (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.14).

«И вот в Кремле целая группа политико-финансовых знаменитостей во главе с Чубайсом – широковещательно – устроила презентацию парамасонской структуры «Орден Орла».

«В XIX веке созданная Фесслером ложа, в которую входил М.М.Сперанский, получила название «Северная Звезда». Позже под этой самой «Северной Звездой» работали члены Временного правительства.

В 1991 году в Москве 1-го Мая открыта (возродилась) ложа «Северная Звезда». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.138-145).

(1995 г., июнь – открылась «Великая ложа России». (5-ый, с.220). В «Великую ложу России «Аврору» входят многие богатые люди, представляющие в России интересы крупнейших фирм, в том числе – принадлежащей семейству Оппенгеймов олмазно-бриллиантовой корпорации «Де Бирс». Первым досточтимым мастером «Авроры» являлся француз, занимающийся поставками оборудования для профессиональных телестудий... Ложа заседает в фешенебельном отеле «Пента». (5-ый, с.363).

«В американском масонском органе «Эмпайр стейт мейсон» через несколько лет после атомной бомбардировки японских городов «Хиросимы» и «Нагасаки» «братья-масоны» опубликовали следующее: «обожаемый Мастер брат Трумэн стал 33 президентом США... За этим последовали

волнующие годы, включая атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки..., заключение Североатлантического договора, корейскую войну, а также холодную войну...». (5-ый, с.366).

«Брат Якова Свердлова (Авербах), усыновлённый Горьким Зиновий Пешков, - масон и международный авантюрист, **советник от Франции при штабе Колчака**. (5-ый, с.430).

«Периодически всплывала информация о существовании масонства в России и в советские годы. В 1976 г. в Стамбуле вышла книга «Масонство в мире и Тупции», тираж которой впоследствии был уничтожен во время военного переворота. Автор, укрывшийся за псевдонимом Хасан Джем, назвал масонами следующих советских деятелей 50 – 70-х годов: **«Президиум ЦК: Каганович, Коротченко, Первухин, Пономаренко, Сабуров, Суслов, Шверник**.

Кандидаты в члены Президиума ЦК: Зверев, В.П.Юдин.

Члены ЦК: Байбаков, Ванников, Кириченко, Копнейчук, Круглов, Митин, Поспелов.

Кандидаты в члены ЦК: Горшенин, Даниялов, Двинский, Жимерин, Корниец, Лацис, Малик, Носенко, Райзер, Симонов, Шаталин, П.А.Юдин.

В списке также значились: министр автомобильного транспорта Лихачёв; секретарь Президиума Верховного Совета Горкин; академики: Митин, Александров; писатель Эренбург...

В 1980 г. в ГДР была издана книга «Масонство в современном мире», значавшаяся как перевод с английского. Среди названных там «вольных каменщиков» фигурировал тот же Суслов, а также Громыко.

Из масонов соцстран фигурировали: венгерский лидер Янош Кадор; румынский «Кондуэктор» Чаушеску и ... Войцех Ярузельский, тогда ещё не президент-диктатор, а главнокомандующий польской армией... Выход такой книги не мог быть санкционирован партийным руководством Восточной Германии – вероятно, Хоннекера обеспокоила некоторая тенденция среди верхов «братских партий». (5-ый, с.438).

«Недавно российский журнал «Махаон» привёл любопытные факты некоего полумистического совпадения фамилий нынешних **«демократов»** с фамилиями из сриска лиц, «кои с 1910 г. разыскивались Департаментом российской полиции как проводившие подрывную работу против Российской империи»: несколько Заславских, Иосиф Собчак, Лихачёв, К.Ф.Старовойтов, несколько Станкевичей, Д.Р.Басилашвили, два Лаврова, А.Б. Гамсахурдия, А.Н.Калугин, И.Г.Ландсберг, а также матрос с Авроры Курков...; Александр Гаврилович Политковский, крупный сановник во

времена Николая I, ведавший инвалидными капиталами (в те времена инвалидами именовались, в первую очередь, отставные военные). Капиталы, которые должны были идти на пенсии и иные выплаты инвалидам, означенный Политковский разворовывал годами в поразительных масштабах, а казначеем в этом же богоугодном заведении состоял ... И.Ф.Рыбкин». (А.Бушуев. Россия, которой не было. 2000, с.19).